

XIII КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

ISBN 978-5-4211-0237-3

9 785421 102373

Ассоциация антропологов и этнологов России
Правительство Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

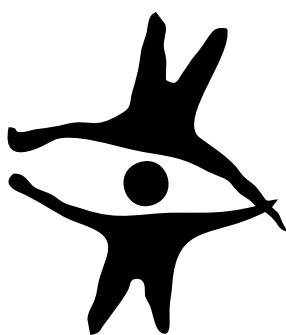

XIII КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
2 – 6 июля КАЗАНЬ 2019**

Ассоциация антропологов и этнологов России
Правительство Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

XIII КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
2 – 6 июля КАЗАНЬ 2019**

Москва — Казань
2019

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
Т 67

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Министерства науки и высшего образования РФ,
Правительства Республики Татарстан,
Федерального агентства по делам национальностей,
Российского фонда фундаментальных исследований*

*Издание осуществлено в рамках проекта
Российского фонда фундаментальных исследований № 19-09-20061*

Т 67 XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 516 + LV с.

ISBN 978-5-4211-0237-3

Сборник содержит материалы, представленные к XIII Конгрессу антропологов и этнологов России (Казань, 2–6 июля 2019 г.). Основная тема Конгресса: «Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект». Тематические симпозиумы Конгресса охватывают следующие темы: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0237-3

- © Ассоциация антропологов и этнологов России, 2019
- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2019
- © Казанский федеральный университет, 2019
- © Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019
- © Коллектив авторов, 2019

Содержание

Пленарное заседание

Опыт взаимодействия социальных институтов в реализации государственной национальной политики в Республике Татарстан <i>Мухаметшин Ф.Х.</i>	VI
Динамика российской гражданской идентичности в полиэтническом пространстве России <i>Дробижеева Л.М.</i>	XI
Языковое многообразие населения России и проблема школьного образования <i>Мартынова М.Ю.</i>	XIV
Казахская этнографическая школа второй половины XX века <i>Ажигали С.Е.</i>	XXIII
«Свое и чужое мы должны судить по высшим человеческим принципам»: история развития этнографии в Казанском университете <i>Тимова Т.А.</i>	XXVII
Mobility and Communication in the Circumpolar North: Toward an Anthropology of Transportation Infrastructure <i>Schweitzer P.P.</i>	XXX
Академические исследователи в высшей школе (из опыта двадцати лет работы) <i>Артемова О.Ю.</i>	XXXVI
Мобильность и социальная коммуникация в цыганских общинах России <i>Черных А.В.</i>	XLIII
Коммуникативная роль музеев в контексте культурной антропологии <i>Назипова Г.Р.</i>	LI

Симпозиумы

Симпозиум 1. Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект

<i>Секция 1.</i> Антропология родства: новые концепты, перспективные дискурсы и актуальные направления исследований	1
<i>Секция 2.</i> Лингвистические свидетельства связей и коммуникаций в истории человеческого общества	11
<i>Секция 3.</i> Родство и свойство в предпринимательстве	17
<i>Секция 4.</i> Коммуникации между живыми и мертвыми: практики, аффекты, тексты	23
<i>Секция 5.</i> Тело человека и коммуникация (памяти Я.В. Чеснова)	35
<i>Секция 6/7.</i> Медицинская антропология и биоэтика вчера, сегодня, завтра: медицинская помощь в контексте семейного, традиционного и современного здоровьесбережения	42
<i>Секция 8.</i> Празднично-обрядовая культура как система коммуникации	58
<i>Секция 9/17.</i> Системы связей и вандальные практики коммуникации в бытийных и экстремальных ситуациях	73

Симпозиум 2. Современная антропология и этнология в теории и прикладных исследованиях

<i>Секция 10.</i> Биологические и социальные контакты как формирующий фактор антропологического покрова в регионах мира	81
<i>Секция 11.</i> Эволюционно-психологические и социокультурные механизмы кооперации и взаимопомощи у человека в индустриальных и доиндустриальных обществах	100

<i>Секция 12.</i>	Устная история как метод и источник этнологических и антропологических исследований	106
<i>Секция 13.</i>	Антропология советскости	120
<i>Секция 14.</i>	Этнография (антропология) равенства	128
<i>Секция 15.</i>	Антропология и этнология в вузе	135
<i>Секция 16.</i>	Этнография и туризм: теории и практика взаимодействия	139
<i>Секция 19/18.</i>	Антропология охоты	145
<i>Секция 20.</i>	Современная российская мифология: истоки, содержание, методы исследования	154
Симпозиум 3. История науки		
<i>Секция 21.</i>	Казанская этнографическая школа: научное сообщество в историческом времени и пространстве	164
<i>Секция 22.</i>	Идентичность и межэтнические отношения. К 150-летию со дня рождения академика В.В. Бартольда	175
Симпозиум 4. Религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России		
<i>Секция 23.</i>	Этноконфессиональность между патриархальностью и модерном: коммуникативные сети и институциональные формы	191
<i>Секция 24.</i>	Традиционный российский буддизм: прошлое, настоящее, будущее	201
<i>Секция 25/28.</i>	Религии и межконфессиональные отношения в современной России	205
<i>Секция 26.</i>	Коммуникативное поле российского ислама: история и современность	212
<i>Секция 27/63.</i>	Государство, общество, церковь в этноконфессиональном пространстве России и стран Европы	217
Симпозиум 5. Визуальная антропология, музейное дело		
<i>Секция 29.</i>	Визуальная антропология: этническая культура и поиски новых образов	230
<i>Секция 30.</i>	Этнография исполнительского искусства: общение и связи в мире музыки, танца, театра и игры	239
<i>Секция 31.</i>	Игровое пространство культуры	246
<i>Секция 32.</i>	Музей, этнография, цифра. Российский и мировой опыт	249
<i>Секция 33.</i>	Государственные и частные фотоколлекции. Визуальный документ и национальная культура	262
Симпозиум 6. Изучение семьи; гендерные исследования		
<i>Секция 34.</i>	Гендерные связи, интеракции, коммуникации (этнокультурный и историко-антропологический аспект)	268
<i>Секция 35.</i>	Родство и брачные связи в фольклоре народов мира	291
<i>Секция 36.</i>	Коммуникативные механизмы русской традиции и проблемы культурных идентичностей	297
<i>Секция 37.</i>	Этнопедагогика традиционной семьи и рода. Взаимоотношения «отцов и детей»	307
<i>Секция 39.</i>	«Институт бабушек» в разных культурах	315
<i>Секция 40/38.</i>	Семейные истории в России сегодня	325

Симпозиум 7. Политическая антропология и региональные исследования	
<i>Секция 41.</i>	Государственная национальная политика в России: исторический опыт и современные процессы 331
<i>Секция 42.</i>	Европа как коммуникативное пространство: границы, миграции, соседства 342
<i>Секция 43.</i>	Коренные народы и добывающие компании: российская модель экстрактивизма в перспективе социальной антропологии 349
<i>Секция 44.</i>	Транспортные инфраструктуры в системе коммуникаций и социальных отношений на Севере 355
<i>Секция 45.</i>	«Поломанная» повседневность: экономическая культура поселений Севера, Сибири и Дальнего Востока 359
<i>Секция 46.</i>	Еврейская диаспора в России в XVIII – начале XXI в. 366
<i>Секция 47.</i>	Отношения человек-животное в фольклоре, представлениях и практиках тюрко-монгольских народов Евразии 371
<i>Секция 48.</i>	Тюркские народы Евразии: специфика трансформации традиционных культур 377
<i>Секция 49.</i>	Этносоциальные процессы Урало-Поволжья и Сибири 387
<i>Секция 50.</i>	Традиции, идентичность, межэтнические взаимодействия народов Волго-Уральского региона 397
<i>Секция 51.</i>	Институт родства у народов Средней Азии и Казахстана 409
<i>Секция 54/53.</i>	Народы Кавказа в системе межэтнических и межконфессиональных коммуникаций 414
<i>Секция 55.</i>	Этнокультурные образы регионов и мест. Региональные и локальные идентичности 427
Симпозиум 8. Цифровые технологии в антропологии	
<i>Секция 57.</i>	Виртуальная этничность и киберэтнография 437
<i>Секция 58.</i>	Мониторинг межэтнической и социальной напряженности в интернете 445
<i>Секция 59.</i>	Этнография+: полевые исследования, информационные технологии и новые средства коммуникации 449
Симпозиум 9. Миграции и мигранты	
<i>Секция 60/52.</i>	Русский мир в XXI веке 460
<i>Секция 61.</i>	Стратегии пришлых и местных. Проблема культурных контактов 464
<i>Секция 62.</i>	Семья, город и трансграничные миграции 471
Симпозиум 10. Измерение культурного многообразия	
<i>Секция 64.</i>	Языковая ситуация и языковая политика в России и мире 476
<i>Секция 65.</i>	Измерение культурного многообразия и переписи населения 487
<i>Секция 66.</i>	Методы этнологических исследований и полевая этностатистика 493
Заключительная пленарная лекция	Да изменится молитва моя: 30 лет спустя и.о. Президента Ассоциации антропологов и этнологов России Тишков В.А. 498
Именной указатель	507

Пленарное заседание

Мухаметшин Фарид Хайруллович – Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, Председатель Совета Ассамблеи народов Татарстана, доктор политических наук

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Последние десятилетия характеризуются беспрецедентным масштабом глобализации, которая стремительно сжимая пространство и время, способствует бурному прогрессу. С другой стороны, она несет в себе и новые вызовы, прежде всего, для сохранения уникального духовно-культурного многообразия государств и народов. Для Татарстана данные тенденции также имеют высокую актуальность.

Изучение означенной проблематики лежит в области междисциплинарных исследований, на стыке науки и практики. Особое значение приобретает формирование единого научно-экспертного и политико-правового пространства, которое способствовало бы выработке унифицированных подходов к новым вызовам.

Государственная национальная политика в нашей республике направлена на восстановление и развитие традиций, обычаев народов, проживающих в Татарстане, их языков и культур. Она проводится с учетом закрепленного в Конституции Республики Татарстан принципа государственного двуязычия. В основе данной работы – системный подход и тесное взаимодействие органов государственной власти и национально-культурных организаций. При всестороннем укреплении необходимой инфраструктуры на основе программно-целевого подхода и постоянного мониторинга этноконфессиональной ситуации.

Такая политика безусловно способствует эволюционному развитию многонационального татарстанского общества на принципах демократии и культурного плюрализма, позволяет при необходимости нивелировать возможные противоречия через разумные компромиссы.

Новый импульс развитию межнациональных и межэтнических отношений придал проведенный в мае 1992 года Съезд народов Татарстана. Он стал отражением выбранного республикой пути развития на основе соблюдения интересов, прав и свобод всех татарстанцев, независимо от их национальной, религиозной и социальной принадлежности.

В числе важнейших политических решений Съезда – создание Ассоциации национально-культурных обществ (АНКО). Активная деятельность организации показала, что возвращение к национальным истокам востребовано, интерес населения к традиционной культуре высок, а значит, есть необходимость создания центра, который позволил бы аккумулировать проводимую работу. Таким центром стал созданный в 1999 году Дом дружбы народов.

Одновременно с развитием институтов гражданского общества совершенствовалась работа в сфере государственного управления. основополагающие принципы, регулирующие вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений, были заложены в Конституции Республики Татарстан (1992), в законах Татарстана о языках (1992), о свободе совести и религиозных объединениях (1999), о национально-культурных автономиях (2003) и других. С этого периода успешно реализуются государственные программы, способствующие сохранению этнокультурного многообразия, был внедрен национально-региональный компонент стандарта образования, в местах компактного проживания народов существенно расширилась сеть национальных дошкольных и общеобразовательных организаций, национально-культурных центров, развивались средства массовой информации на родных языках народов Татарстана, начал издаваться журнал «Актуальное национально-культурное обозрение» (ныне – «Наш дом – Татарстан»). С 1994 года последовательно реализуется государственная программа по сохранению и изучению государственных языков республики и других языков в республике. Созданы научные центры по изучению истории и культуры народов Татарстана.

Наладилось эффективное взаимодействие органов государственной власти и общественных организаций. Опыт заключения соглашения между АНКО и силовыми структурами позволил оперативно решать возникающие миграционные вопросы.

Опыт подобного взаимодействия государственных и общественных организаций показал свою практическую важность, позволил включить в конструктивный диалог широкое представительство многих проживающих в республике народов.

В 2007 году на очередном Съезде народов Татарстана было принято решение о преобразовании АНКО в Ассамблею народов Татарстана, что отражало повышение общественного и организационно-правового статуса ассоциации. За прошедшие годы АНКО стала активным участником культурной и общественно-политической жизни республики, увеличился состав национально-культурных организаций, появились ее филиалы в городах республики, оказывалось значительное содействие интеграции и адаптации новых диаспор.

Участниками Съезда был одобрен проект Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан, которая была впоследствии утверждена Указом Президента Республики Татарстан.

Она стала нормативно-правовым актом, закрепившим проводимую в республике государственную национальную политику, аккумулировала базовые направления работы в сфере сохранения этнокультурного многообразия, традиций, языков народов, населяющих Татарстан, укрепления межнационального и межконфессионального согласия.

И сегодня государственная национальная политика в Республике Татарстан строится на двух фундаментальных приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития татарского народа и укрепления Республики Татарстан как исторически сложившейся формы его государственности, а также обеспечения равных условий жизнедеятельности представителям всех народов, в совокупности составляющим многонациональный народ республики.

Этот постулат лег в основу новой редакции Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан, утвержденной в 2013 году. Разработка нового документа была обусловлена серьезными изменениями этнического и религиозного состава населения, актуализацией федеральной нормативно-правовой базы.

К 2013 году уже сформировалось устойчивое правовое регулирование национально-культурной сферы, организационная структура на государственном уровне, активно действовали важнейшие институты гражданского общества.

В этом же году был образован Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. Необходимо отметить, что важной формой его работы является межведомственное взаимодействие, которое позволяет подходить к решению актуальных вопросов, рассматривая их комплексно во взаимосвязи различных факторов. Так, действуют Координационный совет по делам соотечественников, Совет по реализации законодательства о языках Республики Татарстан, Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников в Республике Татарстан, Межведомственная рабочая группа по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений и др.

Действенными механизмами реализации указанных выше законов стали утвержденные государственные программы: «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014-2021 годы», «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2021 годы», «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014-2021 гг.)»; ряд подпрограмм, в том числе:

- «Поддержка народного творчества. Сохранение, возрождение и популяризация нематериального культурного наследия коренных народов Республики Татарстан на 2014 – 2021 годы»;
- «Сохранение, изучение и развитие народных художественных промыслов на 2014 – 2021 годы»;
- «Развитие межрегионального и межнационального культурного сотрудничества на 2014 – 2021 годы»;
- «Мирас – Наследие на 2014 – 2019 годы»;
- «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на 2014 -2021 годы»;
- Подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014-2021 годы»;
- «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан на 2014-2021 годы».

Постоянный диалог власти и общества в деликатной национальной сфере внес свой вклад в сохранение сложившихся традиций взаимного уважения и учета интересов многих народов.

Расширению деятельности институтов гражданского общества способствует грантовая поддержка их инициатив. В Республике Татарстан с 2002 года осуществляется планомерная поддержка институтов гражданского общества в виде всесторонней помощи социально ориентированным некоммерческим организациям. По сумме выделенных президентских грантов Татарстан второй год подряд находится на первом месте в Приволжском федеральном округе.

Следует отметить деятельность экспертного сообщества. Весомый вклад вносят ученые и специалисты в области этнологии, этнографии, антропологии в Казанского (Приволжского) федерального университета, Институте истории им. Ш. Марджани. Регулярно проводятся заседания Экспертного совета по общественно-политическим и этноконфессиональным вопросам при Казанском университете. Там же ведется подготовка по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, докторантуры по данному направлению, проводятся тематические курсы повышения квалификации по политической, национальной, религиозной линиям, взаимодействию с национально-культурными и другими общественными организациями для государственных и муниципальных служащих, сотрудников подведомственных учреждений, осуществляющих взаимодействие с национально-культурными и религиозными организациями, глав сельских поселений, руководителей региональных и местных национально-культурных организаций.

Возрастающая роль Ассамблеи народов Татарстана сопровождается увеличением числа ее представительств, вовлечением все большего количества участников. Сегодня в нее входят более 230 национально-культурных организаций, представляющих интересы представителей 37 национальностей. Благодаря поддержке муниципальных властей, за последние годы существенно расширилась сеть местных национально-культурных организаций, а также сеть домов дружбы народов. В республике функционируют 8 домов дружбы народов, выступающие как ресурсные центры Ассамблеи народов Татарстана, 2 филиала и 16 представительств Ассамблеи.

В рамках деятельности домов дружбы на практике реализуются принципы «народной дипломатии». На базе этих учреждений национально-культурные общественные объединения Ассамблеи ежегодно проводят более 1,5 тысяч мероприятий, направленных на поддержку национальных традиций и культур.

Отличительной чертой Ассамблеи народов Татарстана является общественно-государственный характер ее деятельности. В состав Совета Ассамблеи, помимо представителей этнокультурных организаций, входят руководители министерств и ведомств, в компетенцию которых входят вопросы национальной политики.

В марте 2013 года создана и активно действует Молодежная ассамблея народов Татарстана, основными целями и задачами которой являются организация межнациональных культурных, спортивных и других мероприятий. Она объединила активистов, лидеров и молодежные организации 30 национально-культурных автономий. Особое внимание Молодежной ассамблеей уделяется иностранным студентам в их социокультурной, психологической адаптации в Татарстане, а также профилактике терроризма, экстремизма и дискриминации на этноконфессиональной почве в молодежной среде. В целом, мы таким образом привлекаем молодежь к работе в национальных общественных организациях и к реализации многих этнокультурных проектов.

Виртуальной площадкой для взаимодействия и обмена актуальной информацией стал интернет-портал «Наш дом Татарстан» (addnt.ru). Он объединяет сайты всех национально-культурных организаций с возможностью общения на родных языках, а также сайты Молодежной Ассамблеи народов Татарстана, муниципальных Домов Дружбы народов и Многонациональной воскресной школы.

Таким образом, в настоящее время Ассамблея народов стала полноправным институтом гражданского общества.

Важным направлением работы является укрепление этнокультурной инфраструктуры. Действуют 109 национально-культурных центров: 26 татарских, 21 русских, 23 чувашских, 10 марийских, 6 удмуртских, 3 мордовских, а также 20 – других народов.

С ноября 2018 года осуществляет свою деятельность ГБУ «Культурный центр имени А.С. Пушкина». Основными задачами Центра являются сохранение и укрепление самобытности русского народа, развитие русского языка и культуры речи, сохранение и популяризация традиций русской национальной культуры в Республике Татарстан.

Функционируют 1 514 библиотек, в том числе 4 республиканские и 1 510 – муниципальных. Доля фонда национальной литературы на языках народов РФ (кроме русского) в составе библиотечных фондов общедоступных библиотек системы Министерства культуры Республики Татарстан составляет 24,95 %, что является самым большим показателем в Российской Федерации.

В республике 1 956 культурно-досуговых учреждений. В культурной жизни Татарстана принимают активное участие около 10 тысяч самодельных творческих коллективов, из них 547 имеют звание «Народный самодельный коллектив».

Это позволяет говорить, что в Татарстане сформирована соответствующая инфраструктура для проведения необходимой работы в сфере межнациональных отношений.

Темой XIII Конгресса антропологов и этнологов России обозначены системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества. В частности, в рамках одной из секций планируется рассмотреть празд-

нично-обрядовую культуру как систему коммуникаций. Праздничные традиции, несомненно, являются важным способом трансляции национальной культуры. Осознавая это, в Татарстане регулярно проводятся национальные праздники народов, традиционно проживающих на этой территории: «Сабантуй», «Кара-вон», «Уяв», «Семьк», «Гырон быдтон», «Учук», «Балтай», «Иван Купала», «Питрау» и другие. Они стали неотъемлемой частью общественной жизни республики и по-настоящему любимыми для всех людей вне зависимости от национальности.

Традиционно уделяется особое внимание сохранению и развитию русского и татарского языков как государственных в Татарстане, а также языков народов, проживающих в республике. Сохраняется и развивается сеть дошкольных и общеобразовательных организаций с изучением родных языков представителей народов, компактно проживающих в республике, а также с воспитанием и обучением на этих языках.

По состоянию на 1 января 2019 года работают 2 008 дошкольных образовательных организаций с родным языком обучения и воспитания (с учетом групп в общеобразовательных организациях):

- 1172 – с русским языком обучения и воспитания, в том числе 623 – с 1171 татарскими группами;
- 764 – с татарским языком обучения и воспитания;
- 49 – с чувашским языком обучения и воспитания;
- 13 – с удмуртским языком обучения и воспитания;
- 10 – с марийским языком обучения и воспитания.

В 2018/2019 учебном году в Республике Татарстан функционировали:

- 887 общеобразовательных организаций с русским языком обучения (341 587 учащихся; 82 % от общей численности школьников республики), в том числе в 43 школах углубленное изучение русского языка и культуры проводится со 2 по 11 классы для всего контингента обучающихся (12 980 обучающихся), а в 659 школах – в отдельных классах (62 009 обучающихся);

- 702 образовательных организации (из них 187 филиалы) с татарским языком обучения и преподаванием отдельных предметов естественно-математического цикла на русском языке (69 997 обучающихся, 17 % от контингента школьников республики);

- 142 школы с этнокультурным компонентом содержания образования, в том числе:

- 94 школы (из них 22 филиалы) с чувашским языком обучения (начальные классы) и изучением чувашского языка (4 489 обучающихся);
- 25 школ (из них 8 филиалы) с удмуртским языком обучения (начальные классы) и изучением удмуртского языка (1 034 обучающихся);
- 19 школ (из них 5 филиалы) с марийским языком обучения (начальные классы) и изучением марийского языка (519 обучающихся);
- 3 школы (из них 1 филиал) с изучением мордовского языка (61 обучающийся);
- 1 школа с изучением иврита (280 обучающихся).

Там, где нет возможности создать полноценную школу, наработана положительная практика создания отделений воскресных школ. В 46 отделениях воскресной школы изучаются язык и культура 23 национальностей (азербайджанский, украинский, армянский, таджикский, афганский, немецкий, грузинский, лезгинский, корейский, башкирский и другие).

Ассамблея народов Татарстана инициирует и различные культурно-гуманитарные проекты. Так, с 2013 года Ассамблеей народов Татарстана совместно с Исполнительным комитетом муниципального образования г. Казани в Доме дружбы народов Татарстана реализуется культурно-образовательный проект «Уроки дружбы и согласия». Уроки проводятся в течение учебного года для учащихся 7-х классов общеобразовательных организаций г. Казани. С 2015 года данный проект реализуется и в других муниципальных образованиях республики.

Проект «Уроки дружбы и согласия» отмечен знаком качества конкурса «Лучшее детям» при поддержке Общественной палаты России и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В 2018 году Автономная некоммерческая организация «Центр социально-гуманитарных инициатив «Вместе» с интерактивным культурно-образовательным проектом для школьников «Уроки дружбы и согласия» стала победителем конкурса грантов Президента Российской Федерации для некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты в номинации «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия», благодаря чему он в настоящее время реализуется в муниципальных районах республики на базе домов дружбы.

Достоинно представлена национальная тематика в республиканских СМИ. В республике на языках разных народов выходят печатные средства массовой информации. По данным Управления Роскомнадзора по Респу-

блике Татарстан, в республике зарегистрировано 561 печатное СМИ, из них на русском языке издается 280 газет и 205 журналов, на татарском языке – 146 газет и 56 журналов. Выпускаются республиканская газета на чувашском языке «Сувар» и 4 районные газеты. В Балтасинском районе выходит газета на удмуртском языке «Азылане». Также имеется республиканская газета для кряшен «Туганайлар». На радио «Татарстан» уже на протяжении 60 лет выходит объединенный радиожурнал семи республик «Между Волгой и Уралом». Данная программа освещает основные события в культурной жизни народов, проживающих от Урала до Поволжья.

С целью сохранения родного языка и передачи его молодому поколению в 2018 году был запущен детский телеканал «ШАЯН-ТВ» на базе телерадиокомпании «Новый Век». В сетке представлены более 20 оригинальных познавательных, образовательных и развивающих программ, игровые шоу и викторины, а также лучшие мультипликационные фильмы, дублированные на татарский язык.

Отдельное внимание уделяется работе с иностранными гражданами, приехавшими в Татарстан. Проводится совместная работа органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Организуются комплексные исследования этнических диаспор и сообществ мигрантов Республики Татарстан по определению общего уровня их адаптации и интеграции, выявлению потенциальных конфликтогенных и дестабилизирующих факторов. С целью адаптации и интеграции трудовых мигрантов проводятся вводные (ориентационные) курсы, финансируемые из бюджета Республики Татарстан.

Изложенные подходы весьма лапидарно иллюстрируют многообразие механизмов обеспечения этнокультурных потребностей представителей народов, проживающих в Татарстане, и сохранения межнационального согласия.

Солидная нормативно-правовая база, деятельность соответствующих консультативных органов, общественных организаций, созданная инфраструктура безусловно создают прочный политический каркас решения актуальных задач в данной многогранной сфере.

Эффективной работе с жителями республики способствует реализация комплексной системы мониторинга этноконфессиональной ситуации на основе диверсификации данных, которая включает в себя:

- проведение социологических исследований;
- ведомственную статистику правоохранительных органов;
- информацию муниципальных образований, общественных, религиозных и национальных организаций;
- данные мониторинга обращений граждан (в органы государственной и муниципальной власти; через ГИС РТ «Народный контроль», по телефону службы экстренных вызовов 112);
- данные мониторинга информационного поля (СМИ, социальные сети);
- данные мониторинга выполнения государственных программ.

Анализ полученных данных регулярно обсуждается с участием Президента Республики Татарстан, на площадках Государственного Совета республики, в заинтересованных министерствах и ведомствах во взаимодействии с институтами гражданского общества. Такая слаженная работа по праву признается весьма эффективным инструментом в этой области.

Так, согласно результатам регулярно проводимых социологических исследований, на начало 2019 года 80,4% опрошенных характеризуют межэтнические отношения в Татарстане как «спокойные, стабильные». Аналогичные тенденции преобладают и в оценке ситуации в религиозной сфере. Около 83% опрошенных считают ситуацию «спокойной, стабильной». О своем позитивном отношении к представителям других национальностей говорили 94,6 % респондентов. При этом у 62,4 % опрошенных данное отношение основывается на идеологической установке о том, что «дружба народов является основой политической и социальной стабильности в нашей республике». Показательным является, что 92% респондентов в Татарстане никогда не сталкивались с ущемлением по признаку национальности, языковой или религиозной принадлежности.

Есть и другие примеры – свыше 70 % считают, что «в наше время человеку важно ощущать себя частью своей национальности». Поэтому в числе актуальных современных задач в национальной сфере – поиск адекватных способов удовлетворения этнических потребностей граждан.

Резюмируя, отмечу, что поступательное развитие российского общества зависит от совместных усилий всех ветвей и уровней власти, институтов гражданского общества. Крайне важно научно-теоретическое осмысление феномена этничности и гражданственности, сбалансированная практическая реализация комплексных подходов к межнациональным и межэтническим отношениям. Убежден: культурное многообразие – наша сила, взаимное уважение – основа сплоченности, а постоянная работа по сохранению духовно-культурного наследия наших народов – залог стабильного будущего.

Дробижева Леокадия Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; руководитель Центра исследования межнациональных отношений, Отдела этнической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

ДИНАМИКА РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Современные государства и общества не существуют без осознания своими гражданами связей, категоризации их и идентификации. Проблемы существуют в силу таких связей, оснований, на которых они строятся, направленности целей, реализуемых обществом.

Известна своя модель идентичности в Германии, которая формировалась в исторической традиции не по территории, а по происхождению. Но во второй половине XX в. и на современном этапе общенациональная интеграция основывается на идее приверженности либерально-республиканским принципам. В Японии, где не прекращаются поиски решения вопроса «кто мы» – больше Запад или Восток, до сих пор треть граждан считают критерием японской нации факт рождения в стране. Но все же главным считается признание гражданства страны, а принципом внутреннего единства признаются идеи уважения к личной свободе и правам человека¹. Так что россияне не одиноки ни в обсуждении содержания своей идентичности, ни в сложности поисков ее оснований.

В тексте российской Конституции 1993 г. записано, что она принята от имени многонационального народа Российской Федерации². Уже это дает основание понимать российскую общность как имеющую не только политическое, гражданское, но и полиэтничное содержание. В «Концепции государственной национальной политики РФ», принятой в 1996 г. понятия «многонациональный народ» не было, но была идея единства, «духовная общность и союз различных народов». Идея российской общности все заметнее входила в публичное пространство с начала 2000-х годов. Прежде всего, это было связано с Посланиями Президента РФ Федеральному собранию. В Послании Федеральному собранию в 2000 г. Президент использовал понятие «нация» в общероссийском значении и его производные 7 раз, а в 2007 – 18³.

Концепт «государства-нации» прорабатывался во властных структурах. Об этом можно судить по подготовке проекта Закона «Об основах государственной национальной политики»⁴, но Закон был отложен в Государственной Думе. Было очевидным, что исторически обусловленная неоднозначность и скомбинированность российской идентичности давала основание разным толкованиям. Так, высказывалась идея складывания нации государств⁵.

Были идеологи, которые эту идею представляли через особую цивилизацию «...для России политико-культурной моделью является модель государства цивилизации... Россия складывалась не как гражданская нация... Российская нация есть общность тех, кто причастен делу государственного и цивилизационного строительства России»⁶.

В 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. В ней сказано, что целью государственной национальной политики является «упрочнение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации». В 2012 г. при принятии Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года положение из Конституции 1993 г. «мы – многонациональный народ России (российская нация)» было включено как компромисс прежде всего с представителями республик. Его они отстаивали при внесении корректив в Стратегию и в 2017–2018 гг.⁷. Но сложность была не только в этом.

На Научном совете по комплексным проблемам этничности и межэтнических отношений при Президиуме РАН высказывались предложения уйти от двойной трактовки нации и убрать определение «многонациональный российский народ (российская нация)», оставив только понятие российская нация, политическая нация. Однако во время подготовки корректировки Стратегии государственной национальной политики, которая была поручена ФАДН, и затем обсуждалась в Государственной Думе, оставлено было компромиссное определение «многонациональный российский народ (российская нация)».

В скорректированной в 2018 г. Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года после длительного обсуждения дано определение общероссийской гражданской идентичности (гражданского сознания) – «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему госу-

дарству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества»⁸.

Российская идентичность (сознание, как часто говорят историки и политологи) – это не индивидуальная, а коллективная идентичность, она динамична и многослойна.

Отвечая на вопрос «что объединяет Вас с гражданами России», люди, прежде всего, называют во время опросов общее государство – от 66% и более, затем общую территорию – до 54% и 47–49% – культуру (праздники, обычаи, литературу, искусство), государственный язык, пережитые исторические события и 30% – ответственность за дела в стране⁹. Опросы в республиках показывали, что по государству себя идентифицируют еще чаще – до 80%. Это давало нам основание называть нашу российскую идентичность государственно-гражданской. Так что оппоненты, которые видят основой нашей общей идентичности главным образом культуру, не могут опираться на массовое общественное мнение.

Поскольку в нашей стране сохраняется использование термина «нация» и в этнокультурном значении, и в значении политической нации, для выделения общероссийской идентичности сохраняется термин «национально-гражданская идентичность», но судя по медиа-анализу, он используется редко и чаще говорят просто о российской или русской гражданской идентичности, как это предложено и при корректировке Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В последние годы общероссийская идентичность в общественном мнении была достаточно массовой. Эмпирической базой анализа явились результаты общероссийских опросов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения RLMS-HSE за 2005, 2015, 2018 гг., ВЦИОМ за 2016 и 2017 гг. и Института социологии ФНИСЦ РАН за 2015–2017 гг.¹⁰, а также региональных исследований Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН.

Опасения, высказывавшиеся оппонентами «русской идентичности», воспринимавшими ее как замену этнонациональной (этнокультурной) идентичности не имеют оснований. Судя по результатам социологических опросов, российская и этническая идентичность совмещаются (см. табл. 1).

Таблица 1. Динамика гражданской идентичности среди других коллективных идентичностей. Ответы на вопрос: «О ком Вы можете сказать: “Это мы?”» (сумма ответов «часто» и «иногда»), в % к опрошенным в 2005, 2015, 2018 гг.

Ощущение связи, единства	2005 г.	2015 г.	2018 г.
С людьми Вашего поколения	94	95	96
С людьми той же профессии, рода занятий	87	88	88
Со всеми гражданами России	65	75	79
С жителями края, республики, области	74	81	84
С теми, кто живет в том же городе, селе	89	90	92
С людьми Вашей национальности	85	91	91
С людьми того же достатка, что и Вы	87	88	91
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	60	68	74

Как видим, этническая идентичность оставалась у людей устойчивой. И в 2005, и в 2015 г. 85–91% россиян чувствовали связь с людьми своей национальности, а 42–48% ощущали эту связь часто.

Связь с гражданами России не была самой первой среди других коллективных идентичностей, но все же была в ряду самых массовых, распространенных идентичностей и наиболее динамичной среди них – с 2005 г. она выросла на 14 процентных пунктов (см. табл.1). Этническая идентичность и российская с 2005 по 2018 гг. существенно сблизились (на 7 процентных пунктов), что подтверждает вывод об их совместимости. Естественно, такая совместимость является реальной в случае не гиперболизации каждой из них.

Этносоциологов интересовало, насколько сильно ощущают российскую идентичность люди разных национальностей. Исследования проводились в разных субъектах Федерации. Здесь приведем для примера ситуацию в Республике Башкортостан, где контактируют русские, башкиры, татары¹¹, и в Ханты-Мансийском округе Югра, где можно тоже было сравнить русских, которые здесь в очевидном большинстве, а также башкир и татар.

У русских показатели доли людей, ощущающих сильную связь с гражданами России и людьми своей национальности, практически не отличаются ни в Башкортостане, ни в ХМАО. А у башкир, татар доля ощущающих сильную связь с людьми своей национальности больше, чем чувствующих такую связь с гражданами России, причем это мало заметно у башкир в РБ, но совершенно очевидно у татар и башкир в ХМАО (на 17 процентных пунктов). В целом в Башкортостане российская идентичность у населения почти такая же, как по стране – 81%, но еще выше она в ХМАО – 91%¹².

В формировании гражданской идентичности имеют значение общие или различающиеся представления о целях развития общества, что, несомненно, влияет на консолидированность общества.

Наиболее часто выбираемыми целями были «обеспечение закона и порядка в стране» и «обеспечение благосостояния народа». Этот выбор делали респонденты в Астраханской, Калининградской, Московской областях и Москве, Ставропольском крае, Карелии, в Башкортостане в интервале 48–60% по регионам. Высокоценимой целью называют «обеспечение справедливости в обществе» (около 50% выборов).

Общие цели – это тот ресурс, который солидаризирует общество. И как видим, цели, желаемые нашими гражданами, – это цели, направленные в основном на совершенствование общества.

Российская идентичность, как показывают опросы, сильно не различается в социальных группах и у людей с разным уровнем образования. И все же люди с сильной (консолидированной) гражданской идентичностью образованнее и несколько моложе, это чаще проживающие в областных центрах, среди них больше доверяющих другим людям. Люди с гражданской идентичностью и прежде всего ощущающие ее в значительной степени больше доверяют Президенту РФ и Правительству страны (на 24 и 15 процентных пунктов).

Среди них несколько больше тех, кто «хотел бы быть полезным государству и обществу» (52% против 41% по общероссийской выборке), чувствуют любовь, гордость и уважение к сегодняшней России (75% против 55% среди тех, кто такой связи не ощущает), они более толерантны, чаще присоединяются к мнению «Россия — общий дом для всех народов» (51% против 44%)¹³.

Российская идентичность рождалась снизу, она только стимулирована сверху, этим объясняется ее широкое распространение. Проблемы остаются в ее содержательном наполнении элементами гражданственности: стимулировании граждан к соблюдению норм правового государства, повышению уровня доверия в обществе, ответственности граждан за дела в стране (сейчас ее чувствуют от 30 до 50% по регионам), повышении легитимности институтов власти, преодолении разбалансированности взглядов относительно прав человека и групп меньшинств и сохранившихся элементов дискриминации, которые недопустимы по Конституции.

Актуализация этнической идентичности в стране остается высокой. По опросам 2018 г.¹⁴ 82% солидаризуются с мнением «я никогда не забываю о своей национальности» (в том числе так отвечают 86% русских) и 43% согласились с высказыванием «все средства хороши для защиты интересов моего народа». Следовательно, поддержание межэтнического согласия остается существенным фактором гражданской интегрированности и укрепления российской идентичности.

Примечания

¹ Мигунова С.А. Японская социология и проблемы идентичности в японском обществе // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 113–121, 119.; Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии. Пер. с англ. П. Серебряный. М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 320 с.

² Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 г.

³ Послание Федеральному Собранию. Президент России. Официальный Сайт. URL: <http://Kremlin.ru/events/president/transcripts/21480>. Дата обращения: 01.07.2012; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Президент России. Официальный Сайт. URL: <http://Kremlin.ru/acts/bank/25522>. Дата обращения: 01.07.2018.

⁴ Федеральный закон «Об основах государственной национальной политики РФ» №369190-3 (проект), 22.09.2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/law_project.php?id=14582.

⁵ Такие идеи, например, высказывались во время дебатов на обсуждениях в фонде «Либеральная миссия». <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Rel=92>.

⁶ Ремизов М. Проект государство-цивилизация. 02.09.2005. <http://www.intelros.org/drevo/remizov.linely>.

⁷ ФАДН было поручено подготовить корректировки для Стратегии государственной политики. Проект этого документа был направлен в субъекты Федерации и научным учреждениям, занимающимся межнациональными (межэтническими) отношениями, откуда и получили замечания.

⁸ Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703.

⁹ Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24.

¹⁰ Проект «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, социокультурном и этноконфессиональном контексте». Руководитель М.К. Горшков. Выборка 4000 ед. наблюдения в 19 субъектах РФ.

¹¹ Опросы Центра исследования межнациональных отношений ИС ФНИЦ РАН в 2017–2018 гг.

¹² Например, по данным Южного федерального центра, в Ставрополье связь с российским народом чувствует около 60% (См.: Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта. Москва: Социально-гуманитарные знания. 2016. С. 391).

¹³ Мониторинговые опросы Института Социологии ФНИЦ РАН весны 2018 г. Руководитель исследования ак. М.К. Горшков.

¹⁴ Там же.

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ; руководитель Центра европейских и американских исследований ИЭА РАН, главный редактор журнала «Вестник антропологии»

ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Аннотация

Есть множество рычагов, благодаря которым могут как конструироваться различия в обществе, так и наоборот, нивелироваться. Одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности, на мой взгляд, является образовательная политика. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям обусловлено, прежде всего, воспитанием и социализацией. Немалая роль в воспитательном процессе принадлежит образованию, прежде всего школьному. В докладе рассмотрены вопросы школьного образования на национальных языках и проблема их сохранения и изучения в регионах России.

Насколько язык можно считать исторически заданным явлением и в какой степени – конструктом, результатом «социальной инженерии», идеологической работы? Язык является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств. Национальную и этническую идентичности можно рассматривать в тесной связи с языком. В условиях, когда во всем мире нарастает многокультурность общества, все более актуальной становится проблема сохранения этнокультурной самобытности населения, передачи молодому поколению традиций его отцов и дедов. Готовя молодежь к жизни в многоязычном и поликультурном обществе, важно найти баланс между этнокультурными потребностями того или иного гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства.

Ключевые слова

Государственный язык, родной язык, культурное многообразие, идентичность, образование, регионы России, республики.

Язык играет важную роль в истории и культуре любого народа. Национальность во многом отождествляется с идеей языка. Что же влияет на жизнь языка? Почему одни из них исчезают, а другие расширяют ареалы своего распространения? Насколько язык можно считать исторически заданным явлением и в какой степени – конструктом, результатом «социальной инженерии», идеологической работы? Как уже неоднократно отмечалось, язык как явление социальное имеет две основные функции: наряду с практическим коммуникативным предназначением он играет еще и символическую роль. Язык формирует чувство родственности с группой и одновременно значим для дифференциации индивидов и сообществ. Он является основным средством, с помощью которого люди могут различать, принадлежит ли человек к их сообществу или же этот

* Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

человек соотносит себя с каким-нибудь другим сообществом. Эти коллективы могут быть разными (возрастными, профессиональными и т.д.). Наиболее отчетливо по разным признакам проявляются группы, имеющие национальный или этнический характер. Таким образом, национальную и этническую идентичности можно рассматривать в тесной связи с языком. В этом случае он является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств.

Есть языки, которые признаны официальными сразу несколькими государствами и нациями. В то же время довольно много стран, в которых население говорит не на одном языке, а нескольких. Тогда, как правило, государства, которые образуются в результате объединения нескольких этнических групп или народов, должны иметь язык внутригосударственного общения. Примерно половина стран в мире имеют государственные языки. В некоторых из них – государственный язык один, в других – их больше. Есть страны, где существует один государственный язык для всей страны и, в дополнение к нему, государственные языки для отдельных регионов. Еще один вариант – отсутствие государственного языка для всей страны, но наличие такового для отдельных ее частей. И, наконец, в ряде стран понятие государственного языка вообще отсутствует. В большинстве подобных случаев, однако, де-факто существует какой-то один основной язык, а также имеется целый ряд официальных документов, которыми устанавливаются сферы использования тех или иных языков.

Во всем мире нарастает многокультурность общества и все более актуальной в этих условиях становится проблема сохранения этнокультурной самобытности населения, передачи молодому поколению традиций его отцов и дедов. Готовя молодежь к жизни в многоязычном и поликультурном обществе, важно найти баланс между этнокультурными потребностями того или иного гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства. Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частных в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. Вместе с тем воплощение теоретических умонастроений в практическую плоскость – нелегкая задача.

Я хочу акцентировать внимание на том, что существует множество рычагов, благодаря которым могут как конструироваться различия в обществе, так и наоборот, нивелироваться. Одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности, на мой взгляд, является образовательная политика. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям обусловлено, прежде всего, воспитанием и социализацией в целом. Немалая роль в воспитательном процессе принадлежит образованию, прежде всего школьному.

Правительство Российской Федерации 25 августа 2013 г. утвердило федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 годы. В программе сформулировано пять целей: воспитание общероссийской гражданской идентичности; поддержка этнокультурного развития народов, населяющих нашу страну; укрепление межнационального мира и согласия; обеспечение прав гражданина в области удовлетворения национальных потребностей; содействие в адаптации и социальной интеграции мигрантов. На новые задачи и тенденции государственной социальной политики не могла не отреагировать педагогика. Все чаще говорится о том, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения! Но в то же время отмечается, что этническая идентичность может существовать одновременно с гражданской идентичностью, они не взаимоисключают друг друга. Понятие «идентичность» включено в Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на: обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитание и социализацию обучающихся, их самоидентификацию посредством лично и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления».

На формирование идентичности оказывают влияние разные учебные предметы, прежде всего гуманитарной направленности – язык, литература, история, география, религиоведение, история родного края, обществознание. В первую очередь представляется важным остановиться на проблеме языка преподавания. Тем более что вопрос о выборе языка школьного обучения для России в настоящее время является одним из принципиальных. Как известно, 14 августа 2018 г. вступил в силу принятый в окончательном

чтении 25 июля Государственной Думой и подписанный 3 августа Президентом РФ Владимиром Путиным закон, дающий школьникам и их родителям право выбирать, какой язык будет изучать ребенок в качестве родного². Русский язык закон тоже включает в перечень для изучения в этом качестве. Предмет «Родной язык» остается в обязательной части учебных планов, а не переходит в факультативную составляющую, что особо подчеркивают авторы закона.

Против первоначальной версии законопроекта выступали и власти, и общественность во многих республиках, в частности, в Татарстане, Кабардино-Балкарии, Чечне, Калмыкии, Северной Осетии. Не до конца прекращены дискуссии и сейчас. Нарекания вызвал тот факт, что закон закрепляет за гражданами право не изучать языки национальных республик, в которых эти граждане живут. По мнению значительной части национальных активистов, переход изучения языков на добровольную основу повлечет за собой утрату культуры народа. Местные элиты и этнонациональная интеллигенция республик восприняли действия Центра как принижение статуса их языков. Именно поэтому республики крайне болезненно отреагировали на решения властей, посчитав, что тем самым Москва ставит под угрозу само существование титульных языков республик. Авторы же инициативы о праве на выбор языка полагают, что на основании закона дети не будут принуждаться изучать в качестве родного язык, который родным для них не является. Большой резонанс в стране вызвали слова Президента РФ В.В. Путина в июле 2017 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле о том, что недопустимо заставлять кого-либо учить неродной язык. Россия была ввергнута в полемику о языках, общественная дискуссия по этому вопросу развернулась по всей стране.

В июле 2017 г. Минобрнауки было поручено проверить ситуацию с преподаванием языков в восьми республиках России (из 22-х), где республиканские государственные языки изучались в школах в обязательном порядке. Это – Татарстан, Якутия, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия, Марий Эл, Чувашия, Коми. В остальных республиках языки титульного населения изучались добровольно. В регионах прошли прокурорские проверки. Генпрокуратура проверила добровольность изучения языков народов РФ в регионах России и обнаружила нарушения во всех национальных республиках. Но самое большое количество жалоб родителей школьников на принудительное обучение национальному языку и уменьшение часов русского языка зафиксировано в Татарстане, Башкортостане, Якутии и Чувашии. По итогам прокуратура направила представления о вынесении штрафов и должностных взысканий. Минобрнауки РФ разработало методические указания, согласно которым изучение государственного языка республики будет добровольным. Минобрнауки РФ более жестко отрегулировало образовательные стандарты и установило объемы изучения родного и государственного национальных языков.

Родители школьников, ранее недовольные обучением их детей национальным языком (акции русскоязычных родителей в Татарстане и Башкортостане периодически повторялись с 2011 г.), начали еще активнее писать отказы. В то же время в Башкортостане прошло несколько митингов в поддержку башкирского языка. В Татарстане также прошли митинги с требованием вернуть обязательное преподавание татарского языка в школах. Педагоги Чечни высказали мнение, что факультативное обучение не сможет обеспечить базового знания родного языка. Они говорили и о том, что желательно изучение языка «титульной нации» всеми жителями Чечни. Президиум парламента Кабардино-Балкарии поддержал обращение Госсовета Татарстана о необходимости «сохранить право изучения родного языка в обязательной части школьной программы для всех народов России». В Нальчике 26 июня 2018 г. прошло заседание представителей общественных движений, преподавателей, учителей и правозащитников. Общественная дискуссия по языковому вопросу возобновилась в Чувашии и Коми. Активисты из Северной Осетии обратились к Президенту РФ Владимиру Путину оставить осетинский язык обязательным для изучения в школах республики. В 2014 г. они уже обращались к властям с просьбой не принимать поправки к закону о родных языках, согласно которым для дополнительного изучения можно будет свободно выбирать родной язык³.

Как сторонники, так и противники этнокультурного образования обычно приводят «весомые» аргументы, обосновывая свои точки зрения. Как пример того, что принцип добровольности изучения языков в республиках правилен, академик В.А. Тишков описывает ситуацию в северных нефтегазовых поселках Республики Коми, где почти не проживают представители титульного народа, но в школьной программе коми язык был обязателен. В.А. Тишков разъясняет: «Чем были недовольны часть учеников и их родители?

Не только тем, что приходилось тратить школьное время на изучение языка, который мог быть довольно труден для освоения и ничего, с точки зрения некоторых родителей, не добавлял для финальной школьной аттестации и для вступительных вузовских экзаменов. Даже освоив республиканский государственный язык и оставшись проживать в регионе, применять его в повседневной жизни особой нужды не было: все вокруг говорят на русском. Это, например, характерно для Северной Осетии и Мордовии, где подавляющее большинство жителей дома и на работе используют русский язык. Особое недовольство вызывала ситуация у тех, кого можно условно назвать “двойными меньшинствами”, то есть у представителей нерусской национальности, проживающих как бы не в “своей” республике. Тогда ученик-ингуш, проживающий в Пригородном регионе Осетии, должен был обязательно изучать в школе осетинский, а не родной ингушский, а чуваш в Татарстане – изучать татарский, а не чувашский, и т.д. От этой части жителей республик и было больше всего жалоб. Но высказывали недовольство самые разные категории, в том числе и татары в Татарстане и башкиры в Башкирии, которые хотели бы иметь больше учебных часов для подготовки к ЕГЭ»⁴.

А исполнительный директор Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия удмуртов республики Татарстан» Марина Иванова не согласна и задается вопросом, почему нельзя считать татарский язык языком межнационального общения на территории Татарстана? По ее словам, 18% удмуртского населения в Республике Татарстан знает татарский язык. Недавно она столкнулась с информацией о том, что эта цифра увеличилась до 35 процентов. В языке татарстанских удмуртов, говорит активистка, присутствует большое количество тюркизмов, да и вообще их речь очень близка к татарской.

Создалась парадоксальная ситуация: ущемленными в правах себя считали как сторонники, так и противники изучения национальных языков в школах. По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 г., за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33% россиян. Еще 56% опрошенных были уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. Еще 8% заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3% затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах соответственно 60% и 58% респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41% опрошенных. Возникшее в стране общественное напряжение, связанное с ограничениями языкового и этнокультурного образования, довольно существенно. В российском образовании идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия жителей России⁵.

Масштаб языкового многообразия России беспрецедентен. Согласно Всероссийской переписи населения, в стране зафиксировано 277 языков, а реально их порядка 150, около 100 языков – письменные, в т.ч. на 59 создаются литературные произведения, издаются книги и журналы, ставятся спектакли. При этом русским языком, обладающим статусом государственного на всей территории России, владеет 98,2% населения. Кроме того, 23% владеет еще 38 языками. Остальные 114 языков распространены лишь среди 1% населения. Таким образом, наблюдается, с одной стороны – языковое единство в России и языковое доминирование русского языка, с другой – большое языковое и культурное разнообразие⁶.

Среди языков есть такие, на которых говорят миллионы людей, но есть и те, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Закономерно, что наиболее распространены языки, которыми пользуются самые многочисленные в стране национальности. Большинство языков массового владения обладает статусом республиканских государственных языков в пределах отдельных субъектов РФ. Больше всего в России людей, говорящих на татарском (5,3 млн, 3,7% населения) и башкирском (1,4 млн, 1%) языках. Далее следуют украинский – 1,3%, чеченский (0,9%), чувашский (0,9%), армянский (0,6%), аварский (0,5%) языки. Якутским владеет 0,3% населения России⁷.

Относительно правового статуса языков РФ, напомним, что Конституция РФ устанавливает статус языков, функционирующих на территории страны: государственный язык РФ, республиканские государственные языки, родные языки. Государственным языком страны на всей ее территории является русский язык (ст. 68, п.1). Конституция РФ дает республикам право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти и местного самоуправления, в государственных учреждениях республик наряду с государственным языком страны. Статусом республиканских государственных языков наделены 25 языков в 19 республиках. Их статус закреплен Конституцией РФ, конституциями республик

и республиканскими законами о языках. Кроме того, некоторые языки в ряде республик не имеют статуса государственного, но обладают аналогичными функциями. Это 14 с наибольшим количеством носителей языков в Дагестане, карельский, вепсский и финский языки в Республике Карелия. Отметим, в ряде республик РФ (Карелия, Хакасия, Адыгея, Коми, Бурятия, Удмуртия, Башкортостан, Алтай, Мордовия, Марий Эл, Саха–Якутия) титульные национальности составляют численное меньшинство среди местного населения, что, естественно, влияет на языковую ситуацию в этих республиках.

Особое место среди языков, на которых говорят жители Российской Федерации, занимают языки малочисленных народов – миноритарные языки. В настоящее время в их список включены 54 языка⁸.

Согласно основному закону, человеку и гражданину предоставлено право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция также гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством. В то же время языки России обладают разной степенью социальных функций в силу объективных причин (численность носителей, компактность расселения, наличие традиций использования языка и др.). Но важным, на наш взгляд, является и такой фактор, как языковая политика. Россия на протяжении истории придерживалась разных моделей языковой политики, что находило отражение и в системе образования.

Россия как многоэтничное и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках. Организацию школьной системы в многоэтничном государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. С советского периода истории страны можно говорить о целенаправленной языковой политике. С 1917 по 1935 гг., согласно идеологическому контексту того времени, декларировалось равенство всех народов и, соответственно, поддерживалось просвещение на разных языках. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. С конца 1930-х и в 1940-е годы был взят курс на процесс русификации. В этой связи в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей»⁹. Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. В 1952 г. вводятся новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Период национально-русского двуязычия длился с 1935 по 1959 г. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР становится школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. А число языков, изучавшихся в школах как предмет, к середине 1980-х годов снизилось до 44-х. Национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. В советский период истории нашей страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике¹⁰.

В России 1990-х, судя по принятым документам – законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др. этническая политика все больше определялась как политика мультикультурализма. Мультикультурализм при всей многозначности понятия подразумевает пафос стремления к равноправию различных культур, а также модели их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры. Не будем забывать, что концепция интеграции полиэтничного общества в сочетании со стратегией политического и культурного равноправия и согласия не может не реализовываться в образовательной сфере. В начале 1990-х годов обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. Согласно Федеральному закону «Об образовании» от 10 июля 1992 г. «граждане Российской Федерации

имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (ст. 6, п. 2). В этот период роль нерусских языков в общественном процессе заметно возросла.

Востребованность системы национального образования оказалась высокой. По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, в 1989 г. в общеобразовательных учреждениях функционировало (в качестве языков изучения и обучения) 55 языков. К 2010 г. в системе государственного образования работало около 9 тыс. «национальных» школ, изучалось уже 89 языков народов России¹¹. Из них на 39 велось обучение. В старших классах школы языками обучения являлись алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, якутский и другие. В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучалось еще 50 языков. При этом предмет «родной язык» преподавался в основном на всех ступенях общеобразовательных школ (с 1 по 11 классы). По данным на 2018 г. в российском образовании используется 105 языков. Из них 24 в качестве языка обучения и 81 изучается как учебный предмет. Но учебники, прошедшие федеральную экспертизу есть только на 7 языках, остальные – инициативные.

В системе общего образования в качестве государственного языка республики изучались следующие языки: башкирский, татарский, коми, чувашский, саха. В практически моноэтнических республиках, таких как Ингушетия, Чечня, Тува можно считать, что изучение родного языка осуществляется в статусе государственного. Характер двуязычия в республиках, безусловно, определяет и степень бикультурности среды. Необходимо отметить тенденцию, пусть незначительного, но все же увеличения в местах компактного проживания представителей тех или иных народов национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения (в основном за счет роста таких школ в городах). В начале 1990-х годов их было в среднем по России около 13%, в первое десятилетие нового века, 2000-е годы – 45%¹². Так, на территории России в 2010 г. действовало: 47 армянских школ, 85 – казахских, 66 – азербайджанских, 19 – туркменских, и других. Например, в Республике Татарстан функционировало 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работало 140 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, где изучали родной язык более 83 тыс. детей¹³.

Правда, если исходить из востребованности, то языки народов нашей страны по-прежнему находятся не в одинаковом положении. В наиболее выгодном положении – русский, татарский, башкирский, якутский языки. На них ведется весь цикл образования. Больше всего школ с родным языком в Татарстане, Башкортостане, Якутии, Тыве. Так, в общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения в 2010 г. составляли более 40%, Республики Башкортостан – 45%, Республики Татарстан – 60%, а Республики Тыва – 80%. Соответственно увеличивается и количество детей изучающих свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучающихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан – до 40%. В Дагестане, где по официальной статистике 32 языка, преподавание в школах ведется на 14 языках (ряд языков не имеет письменности), начальная школа – на родном, дальнейшее обучение – на русском¹⁴.

Школы с нерусским языком преподавания у нас в стране традиционно носили название «национальная школа». Закон РФ 1992 г. «Об образовании» заменил это понятие. В подзаконных актах Министерства образования РФ такие школы стали обозначаться как школы с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения. Как правило, эти учебные заведения ориентированы на обучение детей разных национальностей и в первую очередь в регионах их компактного проживания.

В 90-е годы XX столетия в посткоммунистических странах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этнокультурного развития, о сохранении своих языков и культур. Для образовательной политики идея поликультурного и поликонфессионального социального пространства стала в эти годы одной из базовых. Тогда школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтнического окружения. Лидером в этом отношении стала Москва. Здесь возникли школы с т.н. этнокомпонентом, в которых изучались

языки и культура разных народов. С нее брали пример и другие города. Например, в Оренбургской области родной язык как предмет в тот период изучался в 146 школах. А с учетом факультативов и кружков этнокультурный компонент образования использовали более 200 школ, в том числе с татарским языком – более 90, казахским – 55, башкирским – 47, мордовским – 17, чувашским – 6. Количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляло более 14 тыс.

Отметим, что концепции и подходы к многогранности образования не оставались неизменными и в последние годы. В 2007 г. на основании Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ, был ликвидирован т.н. национально-региональный компонент в образовании. В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия, поскольку способствовал воспитанию этнически ориентированной личности. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

Произошел также ряд других изменений в сфере образования. Этому способствовала некоторая корректировка национальной и языковой политики в стране в целом. Как уже было отмечено, Правительство России 25 августа 2013 г. утвердило федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 годы¹⁵. О внимании к роли государственного русского языка свидетельствует ряд решений на высшем уровне. Так, в 1996 г. Правительством РФ была утверждена на 2001–2005 гг. целевая программа «Русский язык». В 2000 г. был восстановлен ликвидированный в 1997 г. Совет по русскому языку при Правительстве РФ, в 2005 г. был разработан новый вариант законопроекта «О государственном языке РФ».

«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ 19 декабря 2012 г. на период до 2025 г. рассматривает языковую политику в качестве одного из главных политических направлений стратегического развития страны. В ней, в частности, сказано: «Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения»¹⁶.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что педагогические технологии требуют особой взвешенности подходов. В России в разные периоды истории отношение к этнокультурному образованию и т.н. «национальным» школам менялось. Новый закон «Об образовании» касается изучения родного языка как предмета, а не языка, на котором ведется обучение. Но представляется, что эти две образовательные составляющие взаимосвязаны и являются звеньями одной цепи. Оценивать работу нового закона и новых подходов можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой образования.

В Башкортостане, к примеру, утверждена Программа развития родных языков. На нее в 2019 – 2024 гг. предполагается выделить более 683 млн руб. (на русский язык – 32 млн, на башкирский – 172 млн и на остальные – еще 478,7 млн). Создана ассоциация учителей башкирского и родных языков. Председатель Кабинета министров Чувашии подписал указ о том, что авторы лучших детских книг на чувашском языке получают денежные призы в размере 200 тыс. руб. Конкурс прошел в седьмой раз.

В Казани 27–30 августа 2018 г. прошел Фестиваль национальных литератур народов России, на круглых столах которого обсуждались современные тенденции и состояние развития национальной литературы, проблемы перевода с национальных языков. Татарстан потратит почти 28 млн руб. на новые учебники по татарскому языку. В Татарстане 12 ноября 2018 г. запустили первый детский телеканал на татарском языке круглосуточного вещания. Создан сайт, на котором можно будет смотреть канал в России и за рубежом. В Казани 28–30 октября 2018 г. прошел Молодежный конкурс песен на родном языке для коренных народов «Амадины».

В Удмуртии в нескольких городах и районных центрах с октября 2018 г. стартуют курсы удмуртского языка. Организаторами обучения выступили Ассоциация учителей удмуртского языка «Выжы», Удмурт-

ский государственный университет и Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. В Москве 27 ноября 2018 г. впервые праздновался Всемирный день удмуртского языка. Мероприятие приурочено к принятию закона Удмуртии о государственных языках и иных языках народов Удмуртии, благодаря которому удмуртский язык получит статус государственного в УР. В Сыктывкаре (Коми) 25–26 октября 2018 г. состоялась VI Международная конференция «Родные языки в условиях двуязычия». В Карелии опубликована азбука в стихах на ливвиковском наречии карельского языка.

В Дагестане появилась Ассоциация учителей родных языков и литератур. В Ботлихском районе Дагестана 14–15 июля 2018 г. состоялся уже второй Республиканский слет учителей аварского языка. Он собрал, по данным пресс-службы администрации г. Махачкалы, более тысячи педагогов из 32 муниципальных образований республики. Республиканский фестиваль родного языка прошел в Дагестане в феврале 2019 г. В Дагестанском государственном университете разрабатываются он-лайн уроки по родным языкам. Планируется записать он-лайн уроки по семи языкам. Они предназначены для повышения квалификации учителей родных языков. Для повышения интереса детей к изучению родных языков в Дагестане создаются анимированные азбуки лезгинского, аварского, лакского, кумыкского, даргинского, чеченского, ингушского, осетинского, кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, их озвучат дети. В Ингушетии также разрабатывается мобильное приложение с уроками ингушского языка. В Карачаево-Черкесии на научно-практической конференции «Табуловские чтения» в ноябре 2018 г. более 100 ученых и педагогов представили доклады, посвященные проблеме изучения абазинского языка. В Осетии стали выпускать обучающие мультфильмы на осетинском языке.

Народы Севера и Сибири тоже не отстают. Наиболее успешна в плане обучения на родных языках здесь Якутия. В Якутии еще раньше существовал Совет по языковой политике при главе республики, создано специальное Управление по вопросам языковой политики. Работают программы в сфере образования и культуры.

Среди летних детских лагерей Югры самым популярным летом 2018 г. было этностойбище «Нумсанг ёх» (Мыслящие люди), где впервые проводилась языковая смена. Ее главной целью было стремление погрузить детей в хантыйскую языковую среду. Большинство детей до приезда в лагерь не говорили по-хантыйски, некоторые знали лишь отдельные слова. Занятия по специальной программе позволили им преодолеть языковой барьер и вызвали желание продолжить занятия в будущем. Ко дню тувинского языка детский литературный сайт «Радуга Тувы» представил новую серию «Российская классика на тувинском языке». В Хакасии объявили конкурс на сочинение на родном языке.

Очевидно, что в свете современных реформ и дискуссий позиции родных языков только усилились. В частности, это касается коренных малочисленных народов Севера, т.к. местные власти теперь обязаны создавать условия для изучения их языков. Научная группа культурологов (лингвистов) Сибирского федерального университета на основе полевых материалов разрабатывает письменность для энцев, малого народа Красноярского края (срок окончания проекта – 15 декабря сего года). На сегодняшний день энцы – практически единственный таймырский северный народ, не имеющий юридически зафиксированной письменности. (В 1986 г. Наталья Терещенко опубликовала проект энецкого алфавита с лесным диалектом языка в опоре). В Красноярском крае готовят учебники эвенкийского языка, там первые за несколько десятилетий подготовят учителей эвенкийского языка. На Таймыре выберут лучшего учителя родного языка. В Хабаровском крае изданы учебники по нивхскому, удэгейскому и ульчскому языкам.

Больше внимания изучению различных языков стали уделять не только в республиках. В частности, в Ульяновской области на конференции педагогов родных языков, состоявшейся 20 августа, глава области Сергей Морозов предложил запустить проект по изучению родных языков народов региона на разговорном уровне. Здесь планируется организовать дистанционную школу по продвижению родных языков Курсы родных языков стартовали в Ставрополе (изучаются грузинский, черкесский, абазинский языки). (Данные получены в ходе опроса и из материалов СМИ).

VI фестиваль языков прошел 24–25 ноября 2018 г. в Великом Новгороде. Состоялись презентации самых разных языков: нанайского, грузинского, эсперанто, марийского, польского, сербского, китайского, бурятского, сербского и многих других.

Общество тоже может повлиять на выбор детьми своего родного языка. Например, со ссылкой на министра образования и науки Республики Ирину Азимову, 16 января 2018 г. ТАСС сообщил, что в Северной Осетии 99% родителей школьников выбрали осетинский язык для изучения детьми по предмету «Родной язык». В то же время в Башкирии в 2018/2019 учебном году башкирский язык в качестве родного будут изучать 15,6% школьников, татарский – 9,45%, а русский – 63,05%¹⁷. Марийский язык как родной будут изучать 10% школьников Марий Эл¹⁸. В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников, образование на татарском языке в РТ получают 70 тыс. детей. Русский как родной выбрали 30% учащихся РТ. Еще 2% школьников выбрали другие языки: чувашский, марийский, мордовский, иврит и др.

Говоря о перспективах жизни языков, необходимо отметить стремление к расширению роли и функций национальных языков в республиках Российской Федерации, к возрождению их бытования на разных уровнях. Велика в этом роль как местного руководства, так и общественности.

О реакции федеральной власти на проблему языкового многообразия России свидетельствует тот факт, что Президент РФ В.В. Путин 26 октября 2018 г. подписал Указ о создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов РФ. Учредителями Фонда являются Минпросвещения России и Федеральное агентство по делам национальностей, фонд формируется за счет бюджетных ассигнований. Цель создания фонда, по словам В.В. Путина – создание условий для сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, являющихся национальным достоянием и историко-культурным наследием Российского государства. Государственная дума 29.10.2018 провела парламентские слушания на тему «Языковое многообразие Российской Федерации: состояние и перспективы». Напомню, что ООН объявила 2019 год Международным годом родных языков. Все это вселяет надежду, что языковое богатство России и ее культурное многообразие имеют будущее, но и показывает неоднозначность ситуации по регионам.

Примечания

¹ См., например, материалы круглого стола «Новый стандарт общего образования: стартовал пилотный проект» от 22.11.2007 <http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=331>

² Закон РФ «Об образовании». 273-ФЗ. Гл. 2, ст. 14. Язык образования.

³ Данные получены в ходе опроса и из материалов СМИ.

⁴ Тишков В.А. Язык до конфликта не доведет? // «Известия». 7.12.2017.

⁵ Сайт ВЦИОМ 27 ноября 2017. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8804>

⁶ Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // Европейская языковая хартия и Россия (ред. Соколовский С.В., Тишков В.А.). Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. № 218. С. 11.

⁷ Там же. С. 21–22.

⁸ Язык и общество. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. С. 12.

⁹ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» // <http://lawru.info/dok/1938/03/13/n1195090.htm>

¹⁰ Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнографическое обозрение. 2004. № 1 С. 37–51; Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2013. № 234; Мартынова М.Ю. Школьное образование как ресурс культурной и национальной идентичности // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад ЕАWARN. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 236–243.

¹¹ Текущий архив Минобрнауки РФ.

¹² Артеменко О.И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 124–131.

¹³ Текущий архив Минобрнауки РФ.

¹⁴ Артеменко О.И. Указ.соч. С. 130.

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 г. Москва «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» // <https://rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html>

¹⁶ Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <https://zakonbase.ru/content/part/1293590>

¹⁷ <https://www.idelreal.org/a/29439082.html>

¹⁸ <https://nazaccent.ru/.../28298-marijskij-yazyk-kak-rodnoj-bud...>

Ажигали Серик Ескендирулы – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии архитектуры стран Востока; Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

КАЗАХСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Формулировка «казахская этнографическая школа послевоенного периода, или точнее, 2-й половины XX века» была введена нами некоторое время назад для определения крупного и важного этапа становления и развития этнографической науки в Казахстане. Она была, в первую очередь, связана с плодотворной деятельностью академического научного подразделения – а именно, Отдела этнографии/этнологии ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, из которого в течение полувека вышел большой отряд профессиональных этнографов нашей страны, в том числе около 70 кандидатов и докторов наук. При этом важное научно-теоретическое и научно-организационное значение этой небольшой структуры – в которой работала целая плеяда крупных исследователей-первопроходцев и достижения которой были востребованы представителями многих смежных научных дисциплин, – конечно, не было адекватным формальному статусу «отдела», курирующего этнографическую работу в республике. По прошествии времени следует признать, что именно создание научной этнографической школы в Казахстане явилось важнейшим достижением этой небольшой структуры. Основополагающий вклад в ее развитие внесло первое поколение ученых – этнологов и антропологов республики, посвятивших себя неизученному направлению науки – исторической этнографии казахов. Достижения этой школы нашли выражение в коллективной разработке всех основных проблем данного особо актуального в послевоенный период научного направления, подготовке и издании большого числа научных работ по неисследованной проблематике, среди которых немало монографий.

Чтобы оценить значение «казахской этнографической школы», достижения которой в настоящее время требуют широкого обнародования, необходимо обратиться к истории науки. Организационное оформление, становление академической этнографии в Казахстане во второй половине 1940-х – 50-х годов было вполне закономерным. Образование самостоятельного Отдела этнографии при организации после войны Института истории, археологии и этнографии было продиктовано не только политикой государства в области науки, но и определенным заделом, научными традициями в исследовании культуры и быта казахов и других народов Казахстана. Перед этнографами изначально ставились важные задачи исследования традиционной культуры казахов, других этносов республики, изменений, происходивших в культуре и быту в тот период – прежде всего на основе полевых изысканий. Серьезной проблемой являлась подготовка кадров. Поэтому были вскоре налажены тесные научные связи с московскими и ленинградскими учеными, как в деле совместного полевого исследования (экспедиции 1947, 1949 гг.), так и в плане подготовки молодых специалистов. В начале 1950-х годов под их руководством защитили кандидатские диссертации первые профессиональные этнографы в Казахстане: И.В. Захарова, Г.Н. Валиханов, В.В. Востров, Р.Д. Ходжаева.

Несомненно, послевоенные годы были весьма сложными и трудными для развития науки. Достаточно отметить, что до 1955 г. экспедиции академических этнографов проводились на попутных машинах. Тем не менее было сделано уже немало – почти ежегодно проводились экспедиции, материалы которых легли в основу диссертаций, ряда важных публикаций, а также и будущих монографий. Была завершена работа над плановой темой «Культура и быт казахского колхозного аула». Но, видимо, самым важным было то, что в этот период произошло организационное становление отдела этнографии, который мог уже решать серьезные научные задачи и готовить кадры. Особая заслуга в этом принадлежит первому заведующему сектором востоковеду Н. Сабитову, а также И.В. Захаровой (она возглавляла отдел этнографии в середине 50-х годов).

Именно в этот период в казахскую этнографию пришла группа молодых, энергичных, талантливых исследователей: Халел Аргынбаев, Едыге Масанов, Марат Муқанов, Оразак Исмагулов. Они были востребованы, поскольку этнография Казахстана, прежде всего казахского народа, в научном отношении оставалась неизученной и представляла собой огромное поле деятельности. Каждый из них выбрал свое направление исследований, или даже несколько направлений, и успешно их развивал впоследствии. Этнографическая работа с середины 1950-х годов велась в русле выполнения комплексной научной задачи – подготовки

«Историко-этнографического Атласа Средней Азии и Казахстана». Важнейшее значение придавалось экспедиционной работе в различных районах огромной республики. Отныне все более или менее серьезные разработки по исторической этнографии казахов базировались на достоверных полевых материалах. На основе этих изысканий появляются первые важные публикации молодых этнографов Казахстана.

Необходимо отметить, что изданию этих материалов и исследований тогда придавалось серьезное значение и, в частности, из шести первых томов Трудов ИИАЭ этнографии пропорционально были посвящены два тома – 3 и 6; затем были изданы тома 12 (частично посвященный этнографии), 16 и 18. В них было опубликовано много новых и важных статей и материалов: нередко, это были довольно крупные публикации, исследования монографического характера, которые отражали содержание диссертаций того поколения этнографов. Солидные сборники статей – составившие весьма внушительную серию академических «этнографических томов» конца 1950-х – начала 60-х годов – явились важным коллективным вкладом в развитие отечественной этнографической науки. Отметим также, что публикации казахстанских этнографов начали издаваться и в центральных академических изданиях: журнале «Советская этнография», в трудах головного Института этнографии в Москве.

Экспедиционные исследования планомерно и интенсивно проводились небольшим коллективом этнографов вплоть до начала 1980-х годов; был собран огромный уникальный полевой материал по различным разделам традиционно-бытовой культуры казахов, других народов республики. Наряду с этим велись солидные архивно-библиографические изыскания. Все это нашло выражение в диссертационных исследованиях, авторских монографиях, получивших высокую оценку в советской этнографической науке: «Казахская национальная одежда XIX – начала XX в.» И.В. Захаровой и Р.Д. Ходжаевой (1964); «Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР» Е.А. Масанова (1966); «Родоплеменной состав и расселение казахов» В.В. Вострова и М.С. Муканова (1968); «Население Казахстана от эпохи бронзы до современности» О. Исмагулова (1970); «Қазақ халқындағы семья мен неке» («Семья и брак у казахов») Х. Аргынбаева (1973); «Казахская юрта» М.С. Муканова (1981); а также и «Қазақ халқының қолөнері» («Казахское народное прикладное искусство») Х. Аргынбаева (1987) и др.

При этом особо следует отметить коллективные монографии: «Культура и быт казахского колхозного аула» (1967), в которой нашли отражение не только материалы по советской действительности, но и по традиционной этнографии; и, в особенности, обобщающий труд «Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу» (1980). К этому следует также добавить, что на плодотворных исследованиях тех лет базируется и ряд более поздних изданий, абсолютно не утративших своего научного значения – «Казахское народное жилище» В.В. Вострова и И.В. Захаровой (1989); вышедший существенно позднее своего завершения сводный труд «Казахи» (1995); исследование «Қазақ шежіресі хақында» («О казахском шежере») Х. Аргынбаева, М. Муканова, В. Вострова (2000).

Несомненно, в этот период казахстанская этнография была на подъеме, имела серьезные научные достижения – в особенности в русле выполнения программы по региональному «Историко-этнографическому атласу». Главными успехами коллектива академических этнографов в 1960-х – 70-х годах следует считать фактически сплошное полевое исследование территории Казахстана в этнографическом отношении и создание на этой основе, а также и на базе тотальной проработки обширного круга архивно-библиографических источников, специальных монографических исследований по основным разделам исторической этнографии казахов и смежным проблемам. После выхода в 1980-м году этапного труда «Хозяйство казахов», по мнению московских ученых, казахские этнографы были намного впереди своих коллег из других союзных республик, в том числе и России. Действительно, каждая из перечисленных книг являлась обобщающим, нередко капитальным исследованием, во многом образцом научного анализа. Если говорить конкретно, небольшим коллективом академических этнографов в течение 35 лет были получены весьма значительные научные результаты: освоена в целом прежняя источниковая база (многочисленные публикации досоветского периода) и освещена история этнографического изучения казахов; решена сложная и трудоемкая задача полевого ареального исследования традиционной культуры народа в исчезающих, неповторимых ее проявлениях; проведено исследование современной культуры села и отчасти города; научно решены основные проблемы исторической этнографии казахов почти по всем разделам (этнической истории и проблеме народной истории – шежере, хозяйству, промыслам и ремеслам, материальной культуре в особенности, основным проявлениям духовной культуры этноса, проблемам семьи и брака).

Определение деятельности этнографов второй половины 40-х – первой половины 90-х годов XX в. как «казахской этнографической школы», по нашему убеждению, вполне обоснованно. Здесь налицо основ-

ные признаки *самобытной научной школы*/направления: наличие высокопрофессиональных кадров, прошедших подготовку в ведущих мировых центрах этнолого-этнографической науки (Москва, Ленинград); коллектив единомышленников (основной костяк состоял из молодых исследователей примерно одного возраста); наличие большого и важного объекта и предмета исследования (в первую очередь «историческая этнография казахского народа»); использование научно обоснованной методики исследования в русле установок и достижений советской этнографической школы (прежде всего, сравнительно-исторический метод и, в меньшей степени, типологический метод); новизна исследований и их системность, нацеленные на единый результат; наличие исследовательского стиля (комплексность и монографичность, уход от мелкотемья); апробация результатов и признание в научном сообществе, практический выход результатов; сохранение преемственности в развитии, подготовка учеников и передача опыта и т.д.

Безусловно, казахские этнографические штудии послевоенного периода развивались в рамках единой советской этнографической школы с ее характерной масштабностью, значительными достоинствами и преимуществами, *но также и недостатками*. В советский период наметились следующие выраженные упущения в развитии науки: не уделялось должного внимания теоретическим проблемам казахской этнографии, разработке основополагающих вопросов общей и частной типологии (которая остается «ахиллесовой пятой» отечественной этнологии – исследований по типологии культуры и ее разделов/феноменов почти нет), палеоэтнографическим (этноархеологическим), культурно-генетическим исследованиям, изучению некоторых отраслей традиционного хозяйства, духовной культуры, идеологии, народного искусства; не была создана достойная сводная библиография по этнографии казахского народа. Но в целом успехи и достижения «казахской этнографической школы» советского периода явно перевешивают недостатки и упущения, и многолетнюю деятельность коллектива академических этнографов, безусловно, следует рассматривать как большой вклад в развитие науки и культуры Казахстана.

Неслучайно многие открытия и *наработки этнографов* республики послевоенного времени, отличавшиеся новизной, достоверностью и комплексностью, *были востребованы* и использованы (нередко без указания источника) в ряде отраслей науки и практики. В частности, казахстанское этноискусствоведение в значительной степени базировалось и нередко до сих пор основывается на этнографических материалах, добытых в ранний период. Аналогичное можно сказать и о развитии художественных промыслов и деятельности мастеров-прикладников, в особенности в 1970 – 80-х годах. Разработки этнографов значительно обогатили казахстанскую историографию, были использованы филологами и т.д.; имели также и практическое применение – например, в сфере оптимизации чабанского труда, в области обрядово-ритуальной жизни населения и т.д. Следует отметить, что многие самоценные труды академических этнографов Казахстана той поры используются до сих пор в виде различного рода перепечаток, нередко без соблюдения авторских прав, научной и этической легитимности издателей, без необходимых предисловий, научных комментариев.

Особо важным в последующем развитии этнографической школы в Казахстане явилось то, что *в 1970–1980-х годах в нашей науке велась целенаправленная подготовка кадров этнологов второго поколения*, которые прошли школу серьезной, академической работы в тогда еще большом Отделе этнографии (до 15–17 человек), были приобщены к активной полевой деятельности, обучались и защищали диссертации в крупных научных этнографических центрах СССР (А. Толеубаев, Н. Масанов, С. Ажигали, Ш. Тохтабаева, А. Калыш, Р. Мустафина, А. Токтабай и др.). Особые заслуги в этом принадлежат лидеру казахских этнографов этого времени – профессору Х.А. Аргынбаеву. Наряду с дальнейшей разработкой актуальных проблем исторической этнографии казахов (где продолжали заполняться имевшиеся лакуны), происходило *расширение тематики исследований этнографов* в сфере этносоциологии, этноискусствознания, социальной истории этноса, религиоведения. Стало больше уделяться внимания этнолого-теоретической, культурно-генетической проблематике, отчасти вопросам типологии и т.д. Работы казахских этнографов второй волны также были весьма результативными, но не столь коллективными, скоординированными и успешными в общем результате, как это было в случае со старшим поколением, осуществившим целостное исследование основных проблем исторической этнографии казахов. Однако индивидуальная реализация результатов исследований представителей второй волны этнографо-этнологической школы Казахстана была весьма солидной и также новаторской – в 90-х годах выходит ряд трудов, характеризующихся новыми подходами в осмыслении традиционной культуры казахов, расширением этнологической тематики: «Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов» А. Толеубаева, «Генезис традиционной

погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана» С. Ажигали, «Кочевая цивилизация казахов» Н. Масанова, «Представления, культы, обряды у казахов» Р. Мустафиной, «Традиционная культура жизнеобеспечения казахов» Н. Алимбая (рук. проекта), М. Муканова, Х. Аргынбаева, «Мир традиционной культуры казахов» Н. Шахановой и некоторые другие.

Но в целом **1990-е годы** (а также и начало 2000-х) следует характеризовать как **период острого кризиса этнографической науки** в Казахстане, который, с одной стороны, был связан с общим кризисом академической науки, с другой – с отходом от активной деятельности старшего поколения ученых, выраженными центробежными устремлениями специалистов – этнологов и историко-этнографов, вызванными не только слабым финансированием, но и отсутствием консолидирующего начала. Выход из серьезного, прежде всего кадрового, кризиса наметился лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов, когда резко увеличилось число подготавливаемых специалистов в самостоятельном Диссертационном совете по специальности «этнология» при Институте истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

Фактически с середины 1990-х годов начинается **новый этап в развитии этнологии** Казахстана, который был связан с **активизацией деятельности среднего и молодого поколения этнологов**, с вышеуказанными кризисными явлениями и их преодолением, а также и с определенной утратой завоеванных прежде позиций в сфере коллективного освоения комплексных проблем. Тем не менее современная этнолого-этнографическая наука Казахстана сохраняет важные основополагающие традиции «казахской этнографической школы послевоенного периода», расширяя и углубляя исследования в области этнической истории, генезиса и типологии культуры, в важной сфере исследования истории и культуры диаспоры, в области разработки актуальных этноархеологических проблем и т.д.

Обобщая наш краткий очерк истории становления этнологической науки в Казахстане, можно выделить **основные этапы развития «казахской этнографической школы 2-й половины XX века»: 1 этап (1945 – начало 1960-х годов)** – основополагающая стадия решения организационно-кадровых вопросов; **2 – основной этап (начало 1960-х – начало 1980-х годов)** – период интенсивного развития этнографической школы, комплексного исследования проблем исторической этнографии казахов; **3 этап (1980-е годы)** – этап обобщений, подготовки нового поколения специалистов и развития новых научных направлений; **4 этап (1990-е годы)** – период кризиса этнографии в Казахстане, угасания традиционной школы, время смены поколений.

Впоследствии (2000-е годы), как уже отмечалось, **происходит достаточно явственный, но не окончательный выход из кризиса науки**, который сопровождается при этом процессом рассредоточения прежде единой этнографической школы. Основной причиной последнего является отсутствие научно-организационной структуры, а именно отраслевого института, а также и определенные субъективные факторы, усилившие центробежные устремления. Все же последние пятнадцать–двадцать лет были в немалой степени плодотворными, обнадеживающими и конструктивными в плане развития отечественной этнологии: это касается интенсификации полевых исследований и издания достаточно серьезных авторских монографий. В целом же, необходимо отметить, что за годы развития этнографии в Казахстане, в первую очередь в стенах Академии наук, сотрудниками академического Отдела этнологии и соискателями опубликовано более 100 крупных изданий: монографий, коллективных трудов и сборников.

Вместе с тем многие разработки остались не опубликованными, либо изданы малыми тиражами и стали библиографической редкостью, практически не доступными для населения и молодых специалистов – как, например, «Родоплеменной состав и расселение казахов» В. Вострова и М. Муканова, «Казахская национальная одежда» И. Захаровой и Р. Ходжаевой, «Очерк истории этнографического изучения казахского народа» Е. Масанова, «Казахская юрта» М. Муканова, важнейший обобщающий труд «Хозяйство казахов». До сих пор не переведены на русский язык замечательные работы Халела Аргынбаева «Очерк по животноводству» и «Семья и брак у казахов»; осталась неизданной диссертация Едыге Масанова «Домашние промыслы и ремесла казахского народа». Заслуживает, конечно, упоминания и отсутствие до сих пор столь необходимого в настоящее время полновесного, обобщающего издания по исторической этнографии казахов, которое показало бы во всей полноте выдающиеся достижения казахской этнографической школы, высветило бы драматическую историю сложения этноса на суровой земле Казахстана, продемонстрировало бы все многообразие уникальной традиционной культуры казахского народа – как наследника Великой степной цивилизации. (Как известно, работа в этом направлении ведется, и будем надеяться на появление такого солидного труда).

В заключение хотим еще раз отметить, что за последнее время был опубликован ряд важных, обобщающих трудов по этнографии и этнокультуре казахского народа и Казахстана. Среди них такие солидные издания, как: тематический сборник научных статей «Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем» (Алматы, 2001); крупные авторские монографии «Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии» (Алматы, 2002), «Алтай казактары» (Астана, 2003), «Серебряный путь казахских мастеров» (Алматы, 2005), «Қазақ жылқысының тарихы» (Алматы, 2010) и целый ряд др.; коллективное издание «Казахская юрта» (Атырау; Лондон, 2005); материалы Международной конференции «Казахская диаспора Центральной Азии: история–культура–памятники» (Алматы, 2014). В ряду новейших этнографических изданий хотелось бы также упомянуть интересную и содержательную монографию российских коллег-этнографов Е.И. Лариной и О.Б. Наумовой по актуальной теме казахской диаспоры «Сквозь модернизацию: традиции в современной жизни российских казахов» (М.; СПб., 2016). Особо следует отметить подготовку и издание в последние годы пятитомной энциклопедии «Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі» («Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов») под общей редакцией Н. Алимбая (Алматы, 2017).

Таким образом, нынешнее, весьма многочисленное сообщество этнографов-казаховедов, которое продолжает основополагающие традиции «казахской этнографической школы», обладает значительным научным творческим и организационным потенциалом, которому под силу решение серьезных задач в сфере этнологии Казахстана. И, видимо, важным условием плодотворной реализации этого уникального, на наш взгляд, потенциала следует считать консолидацию усилий его носителей.

Титова Татьяна Алексеевна – доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

«СВОЕ И ЧУЖОЕ МЫ ДОЛЖНЫ СУДИТЬ ПО ВЫСШИМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПРИНЦИПАМ»: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С момента открытия Казанского университета в 1804 г. здесь стало формироваться этнографическое собрание и проводиться интенсивные этнографические исследования, в т.ч. и в форме экспедиций. Это стало важным фактором, позволившим в октябре 1917 г. открыть в Казани первый в России профильный институт по подготовки этнографов – Северо-восточный археологический и этнографический институт. Спустя почти сто лет мы одними из первых в России открыли направление подготовки студентов «Антропология и этнология» в Казанском университете. С 2014 г. в Казанском университете выстроена вся вертикаль современного этнологического образования направления подготовки «Антропология и этнология»: бакалавриат – магистратура-аспирантура-докторантура. Действует диссертационный совет по специальности 07.00.07 (Этнография, этнология и антропология). Безусловно, предшествовала этому долгая и славная, полная громких имен история развития этнографии как науки и учебной дисциплины в Казанском университете.

Казанский университет был открыт для изучения востока Российской империи и сопредельных с ней восточных стран*. До открытия университета в г. Томске в 1878 г. Казанский университет являлся самым восточным: в Казанский учебный округ входили Волго-Уралье, Сибирь и Кавказ – обширная полиэтническая и поликонфессиональная территория Российской империи. Город Казань исторически был местом, через которое проходили активные торговые и культурные связи с Уралом и Сибирью, Средней и Восточной Азией, Кавказом и Закавказьем. Маршруты научных экспедиций, снаряжаемых в Сибирь или в Азию, пролегли также через г. Казань. Особенностью развития этнографических знаний в Казанском университете как в первые годы его существования, так и в дальнейшем, на протяжении всего XIX в., было отсутствие единого центра. Этнографические вопросы рассматривались учеными различных кафедр. В большей степени в Казанском университете такие исследования были сосредоточены на Отделении словесных наук с кафедрами всемирной и отечественной истории, географии, статистики и восточных языков. Прежде всего, такую ситуацию можно объяснить тем, что этнография в Казанском университете в середине XIX в. еще не выделилась в самостоятельную науку; не были определены цели, задачи и методы этнографических исследований. Традиционная бытовая и религиозная культура народов рассматривались не как самостоятельные объекты исследования, а в тесной взаимосвязи со всеми сферами деятельности человека

и общества, в результате чего исследовались специалистами разных наук – права, статистики, истории и географии. Этнографические исследования не были приоритетным направлением научной деятельности этих ученых, но в целом их работы имели общую историко-этнографическую направленность. Такие ученые, как Илья Федорович Яковкин, Карл Федорович Фукс и его супруга Александра Андреевна, Василий Афанасьевич Сбоев, Иван Яковлевич Горлов, Семен Викентьевич Пахман, Осип Михайлович Ковалевский внесли огромный вклад в развитие этнографического знания в Казанском университете.

Интересной является деятельность в сфере антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Общество при Казанском Императорском университете было открыто в 1969 г. по итогам проведения I Съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Петербурге в 1867–1868 г.

Исходя из поставленных целей, Общество создавалось именно как ассоциация специалистов разных направлений, но отмечалось, что «антропология, этнология, психология выступают... неизменными помощниками...». Антропологические исследования членов Общества естествоиспытателей были направлены на изучение «местных инородцев»: татар, башкир, чуваш, вотяков, черемис и мордвы.

Антропологические исследования финно-угорских народов края в Обществе естествоиспытателей активно развивали Николай Михайлович Малиев и его ученик Сергей Михайлович Чугунов.

В обзоре деятельности Общества естествоиспытателей за 25 лет (1869–1894 гг.) отмечалось, что Общество опубликовало 31 работу по антропологии, которые были написаны двенадцатью авторами. Собственно этнографические исследования не были самоцелью, просто для качественного исследования необходимо было разбираться и в историко-социологических науках.

Большой вклад в развитие этнографии как науки и в формирование материальной базы этнографии внесли члены Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ). Общество было образовано по итогам выставки IV Археологического съезда в 1878 г. на базе Отдела антропологии и этнологии Общества естествоиспытателей. Общество развернуло большую научно-исследовательскую и культурно-просветительскую работу уже в первые годы своего существования. Печатный орган Общества – «Известия Общества археологии, истории и этнографии» (ИОАИЭ) – стал центром этнографической мысли. На страницах ИОАИЭ представлен огромный материал о культуре, в широком смысле этого слова, многих народов Российской империи. Тематика работ была весьма разнообразна: от описательных обзоров, посвященных общей этнографической характеристике поволжских народов и их происхождению, до исследований, подробно описывающих отдельные элементы традиционной культуры (промыслы, жилища, верования, семейные и общественные отношения, обряды, фольклор).

Особо следует отметить всем нам известные имена выдающихся этнографов – Ивана Николаевича Смирнова, Василия Константиновича Магницкого, Николая Васильевича Никольского, Гурия Ивановича Комиссарова, Макара Евсеевича Евсеева, Николая Федоровича Катанова и многих других, занимавшихся полевыми этнографическими исследованиями и оставившими после себя фундаментальные труды.

Этнографические работы членов общества имели не просто описательный характер, в них ставились вопросы об этногенезе народов, взаимовлиянии соседствующих культур, изменений в социальной структуре традиционных сообществ под влиянием экономических факторов. Большая заслуга ученых ОАИЭ – накопление фактического материала, находившегося на стадии исчезновения и в дальнейшем недоступного для исследователей в поле.

С 60-х годов XIX в. этнографические исследования стали еще более сближаться с естественными науками, которые в те годы могли действительно похвастаться огромными успехами. В научном сообществе того времени проходила широкая дискуссия о положении географии и этнографии в системе наук и в структуре высшего образования: что включает в себя география, какие дисциплины должны преподаваться и на каких отделениях университетов должны открываться кафедры географии – на историко-филологическом или физико-математическом. По Уставу 1884 г. кафедры географии и этнографии были учреждены на историко-филологических факультетах. В 1888 г. формально существующая на историко-филологическом факультете Казанского университета кафедра географии и этнографии была перенесена на физико-математический факультет.

Открытие такой кафедры в Казанском университете было закономерным следствием развития географии и этнографии в университете, где география рассматривалась как единая страноведческая наука. В ее задачу входило комплексное изучение природы, населения и хозяйства.

Первый заведующий кафедрой Петр Иванович Кротов создал качественную на тот момент материальную базу для научно-исследовательской работы и учебного процесса по профессиональной подготовке специалистов – географов и этнографов.

Дело П. И. Кротова продолжил и развил крупный специалист-этнограф, географ и музеевед профессор Бруно Фридрихович Адлер. С именем Б. Ф. Адлера непосредственно связаны широкое развитие этнографии как науки и начало профессиональной подготовки этнографов в г. Казани.

К работе в Казанском университете Б.Ф. Адлер приступил с осени 1911 г. и уже 29 сентября, чтобы представиться профессорско-преподавательскому составу физико-математического факультета, в Географическом кабинете он прочитал вступительную лекцию на тему «Новейшие течения в народоведении». Основной задачей этнографии Б. Ф. Адлер определял изучение народов и этнографических групп; их культурно-бытовых особенностей. Причем этнографические работы должны происходить не «не вширь, а вглубь». Большое значение в научных исследованиях он придавал музеям, организованным по научным принципам – именно поэтому он сделал все от него зависящее для создания в Казанском университете качественных учебно-научных музеев. В т.ч. путем объединения этнографических музейных собраний Императорского Казанского университета Б.Ф. Адлер создал Этнографический музей, который являлся и является важной частью этнографических исследований и учебного процесса по сей день.

Большое внимание Б.Ф. Адлер уделял организации научной работы на кафедре: все сотрудники и студенты вели обязательную научно-исследовательскую работу, о чем свидетельствуют отчеты кафедры и протоколы Совета факультета. Во многом на организацию такого метода обучения студентов повлиял его опыт, полученный в Лейпцигском университете, где весь процесс усвоения знаний основывался именно на самостоятельной работе. Студенты могли выбирать любые темы для своих исследований, а профессор консультировал – рекомендовал литературу, корректировал работу. Под руководством Б.Ф. Адлера получили развитие «дальние экскурсии» – полевые экспедиции студентов, которые имеют одно из первостепенных значений в подготовке специалистов. Бруно Фридрихович активно привлекал студентов к самостоятельным летним исследованиям по географии, этнографии, археологии, антропологии и другим направлениям, вместе с ними он разрабатывал планы и маршруты поездок. Важное место в учебном процессе Бруно Фридрихович уделял практическим и самостоятельным занятиям студентов, а также кружковой работе. Вокруг Б.Ф. Адлера собралось много учеников, которые стали заниматься этнографией.

Несмотря на относительно короткий промежуток времени работы в г. Казани (1911–1922 гг.), Б.Ф. Адлер внес огромный вклад в развитие географической и этнографической науки в Казанском университете, а также в подготовку специалистов этих профилей. Долгое время его имя и имена его учеников, их роль в деятельности как исследователей-этнографов в Казанском университете оставались забытыми.

В самом начале 30-х годов XX в. научная, педагогическая и общественная деятельность Б.Ф. Адлера была подвергнута жестокой критике, наряду с другими крупными учеными-этнографами он был объявлен «буржуазным ученым, приспешником классового врага», а позже репрессирован и расстрелян. Только сейчас мы стали открывать имена и исследовать плодотворную деятельность студентов Бруно Фридриховича – Сергея Александровича Теплоухова, Ивана Алексеевича Лопатина, Сергея Николаевича Лаптева, Василия Иннокентьевича Подгорбунского, Василия Михайловича Новицкого, Евгения Александровича Голомштока, Иннокентия Васильевича Тюшнякова, Сергея Николаевича Лаптева и Николая Иосифовича Воробьева. Отметим, что нам удалось установить и имя первой женщины – профессионального этнографа Казанского университета, это Екатерина Эдуардовна Адольф, также ученица Б.Ф. Адлера.

Время, когда кафедру географии и этнографии возглавлял Б.Ф. Адлер, представляло наиболее яркую страницу этнографического образования в Казанском университете. Характерной методологической особенностью казанской этнографической школы XX в. стало комплексное рассмотрение природных и социальных явлений, их взаимодействие и взаимообусловленность, а также всестороннее рассмотрение культурно-бытовых и хозяйственных взаимодействий как важного фактора формирования культуры и быта любого народа. Б.Ф. Адлер планировал создать институт и музей при нем, который должен был представлять общий взгляд на историю материальной и духовной культуры человечества в целом, быть школой «человековедения», показывающей «общечеловечность культуры», в которой каждый смог бы не только увидеть разные культуры народов мира, но и познать самого себя.

Талантливым учеником Б.Ф. Адлера, продолжившим его дело в Казанском университете, стал Н.И. Воробьев, который посвятил свою научную деятельность комплексному изучению материальной культуры татар. Результатом его многолетних экспедиций в различные районы Татарии явилась монография «Материальная культура казанских татар», вышедшая в 1930 г.

К сожалению, успешное развитие этнографии в Казанском университете было прервано в 1930-е годы в связи со сложившейся в стране политико-идеологической ситуацией. Кафедра этнографии и географии

была реорганизована. Интенсивность исследований резко снизилась. Н.И. Воробьев вынужден был переключиться на изучение природы Среднего Поволжья, и лишь в послевоенное время он смог продолжить этнографические исследования. Вернувшийся с войны и принятый на географический факультет молодой ассистент Е. П. Бусыгин под руководством В.И. Воробьева начал восстанавливать Этнографический музей, который в 20–30-х годах XX в. находился в состоянии стагнации.

В 1946 г. во главе с профессором Н.И. Воробьевым была организована первая послевоенная экспедиция в Закамские районы Татарской АССР.

В 1947 г. была организована экспедиция по изучению русского населения Поволжья. С этого времени началось планомерное изучение русского населения Поволжья как особой группы «поволжские великороссы». Десятилетия целенаправленной работы Е.П. Бусыгина и Н.В. Зорина и их единомышленников позволили поднять мощный пласт этнографического материала. В 1959 г. была организована специальная экспедиция под руководством Н.В. Зорина в северо-западные районы Татарской АССР. Результатом этой экспедиции явилось пополнение музейной коллекции материалами по казанским татарам. Крупным пополнением Этнографического музея явилась коллекция бытовых вещей, рисунков и фотографий, привезенная Е.П. Бусыгиным из Вьетнама в 1961 г. В 1955 г. под руководством Н.В. Зорина была осуществлена этнографическая экспедиция в Туву, откуда также в музей была привезена коллекция бытовых предметов.

1970–1980-е годы были посвящены изучению семейной и календарной обрядности русского населения (Е.В. Михайличенко, Н.Н. Кучерявенко, Л.П. Шабалина, Л.Ф. Банцарева), внутрисемейных отношений (Н.В. Лештаева), традиционного народного искусства (Л.С. Токсубаева), музыкальных инструментов (В.И. Яковлев). В 1980-е годы большое внимание стало уделяться вопросам взаимодействия поволжских народов в различных сферах жизнедеятельности, особенно в семейно-брачных отношениях (Г.Р. Столярова). С конца 1980-х годов сотрудники кафедры во главе с Е.П. Бусыгиным активно включились в новый для нашей науки дискурс, и уже с начала 1990-х годов стали принимать участие в различных научно-исследовательских проектах, направленных на изучение новых этнопсихологических, этносоциологических, этнополитических и этнокультурных процессов. Новая проблематика органично вписалась в традиционно разрабатываемые кафедрой научные темы.

И в настоящее время исследования, проводимые сотрудниками сектора этнологии и антропологии, затрагивают актуальные для современного общества проблемы: группы этнических меньшинства в условиях многонациональных сообществ, адаптация этнических мигрантов, правовые механизмы реализации этнокультурных прав, этническая культура в меняющемся мире, этнографическое музееведение; а также исследования, посвященные гендерной и этнорелигиозной проблематике. На сегодняшний день мы активно развиваем вопросы, связанные с историей нашей науки и ролью личности в исследовательском и учебном процессах. Современное этнологическое знание в Казанском университете продолжает развитие традиций своих предшественников и учителей.

Примечание

* *Бусыгин Е.П., Зорин Н.В.* Этнография в Казанском университете. Казань: Издательство Казанского университета, 2002.

Peter P. Schweitzer – Ph.D., Professor; Department of Social and Cultural Anthropology, University of Vienna (Vienna, Austria)

MOBILITY AND COMMUNICATION IN THE CIRCUMPOLAR NORTH: TOWARD AN ANTHROPOLOGY OF TRANSPORTATION INFRASTRUCTURE

Introduction

It can be argued that kinship relations, like social relations in general, are a means of regulating communication and mobility between humans and humans and humans and things. My first scholarly article, published 30 years ago, dealt with the topic of “spouse exchange” in northeastern Siberia¹. One of its conclusions was that institution-

¹ *Schweitzer P.* Spouse Exchange in Northeastern Siberia: On Kinship and Sexual Relations and Their Transformations // Kinship, Social Change and Evolution. Proceedings of a Symposium held in Honour of Walter Dostal. A. Gingrich, S. Haas,

alized spouse-exchange can be seen as a means to build alliances beyond those created by marriage. At the same time, these alliances come into existence by creating kinship ties, which are modeled after those created by marriage. Thus, they belong to so-called “inclusive kinship strategies”², which are intended to maximize the number of people one can call upon.

There have been many (large unfruitful) attempts to isolate the structural characteristics underlying northern – that is arctic and subarctic – kinship systems³. For example, Gutorm Gjessing (1960)⁴ suggested that arctic societies are characterized by a bilateral type of social organization. While this may have been the case for a number of “traditional” societies north of the tree line, Siberian and North American societies of the taiga zone typically displayed patrilineal or matrilineal types of organization. In short, it seems as if bilateral systems characterized the Arctic, while unilineal kinship systems dominated the subarctic forests (without indicating, however, a causal relationship between unilineality and subarctic lifeways and between bilaterality and tundra lifestyles). What is evident, however, is that “flexibility” was typical of most northern kinship systems and practices. This may have been a function of small group sizes and low population densities, that is of conditions of “remoteness”. The above-mentioned inclusive strategies are typically associated with flexible kinship systems.

While kinship relations continue to be important in many northern communities, the impact of “modern” technology and infrastructure had had significant impacts on the performance of social relations, as well as on communication and mobility patterns. Every society makes use of infrastructure and technology; what characterizes their design in northern communities today are their non-local origins and intentions (pace Usenyuk et al. 2016)⁵. Thus, the remainder of this talk will focus on how particular forms of infrastructure – namely transportation infrastructure, with a focus on railroads – re-configure mobility and communication patterns in the North, that is social relations at large⁶. After introducing several key terms, case studies from Russian and North American contexts will be presented.

Infrastructure

It is only recently that the social sciences and humanities have engaged with infrastructure in earnest⁷. Anthropology was a latecomer, but more recently there has been a veritable explosion of anthropological literature on the subject⁸. A main thrust of anthropological infrastructure studies has been to show how infrastructures become terrains for political engagement⁹. Several authors have lately investigated the nexus between infrastructures and

S. Haas, G. Paleczek (Eds.). *Vienna Contributions to Ethnology and Anthropology*. Vienna. 1989. Vol. 5. Pp. 17–38.

² Schweitzer P. Concluding Remarks // *Dividends of Kinship: Meanings and Uses of Social Relatedness*. P. Schweitzer, ed. London: Routledge, 2000. Pp. 207–217.

³ See, e.g.: Schweitzer P. Kinship // *Encyclopedia of the Arctic*. M. Nuttall, ed. New York: Routledge, 2005. Pp. 1091–1094; Schweitzer P. Albert C. Heinrich and the Post-World War II Trajectory of (Alaskan) Inuit Kinship Studies // *Early Inuit Studies: Themes and Transitions, 1850s–1980s*. Krupnik, I. ed. Washington, DC: Smithsonian Institution Scholarly Press, 2016. Pp. 265–288.

⁴ Gjessing G. Circumpolar Social Systems // *Circumpolar Conference in Copenhagen 1958*. H. Larsen, ed. Acta Arctica, fasc. XII. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1960. Pp. 75–81.

⁵ Usenyuk S., Hyysalo S., Whalen J. Proximal Design: Users as Designers of Mobility in the Russian North // *Technology and Culture*. 2016. Vol. 57(4). Pp. 866–908.

⁶ This presentation is largely based on research conducted within the framework of the project “Configurations of ‘Remoteness’ (CoRe): Entanglements of Humans and Infrastructure in the Baykal-Amur Mainline (BAM) Region” supported by the Austrian Science Fund FWF [P 27625 Einzelprojekte]. See the section “Case Study Baikar-Amur Mainline (BAM)” for more details. Future project ideas about other forms of Arctic transportation infrastructure have found their way into this presentation as well.

⁷ Hughes T.P. *Networks of Power: Electrification in Western Society, 1880–1930*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 1983; Star S.L. *The Ethnography of Infrastructure* // *American Behavioral Scientist*. 1999. Vol. 43(3). Pp. 377–391.

⁸ See, e.g.: Anand N. *Hydraulic City: Water and the Infrastructures of Citizenship in Mumbai*. Durham, NC: Duke University Press, 2017; Anand N., Gupta A., Appel H. (Eds.). *The Promise of Infrastructure*. Durham, NC: Duke University Press, 2018; Carse A. Keyword: Infrastructure – How a Humble French Engineering Term Shaped the Modern World // *Infrastructures and Social Complexity: A Companion*. P. Harvey, C.B. Jensen, and A. Morita (Eds.). London: Routledge, 2017. Pp. 27–39; Harvey P., Knox H. *The Enchantments of Infrastructure* // *Mobilities*. 2012. Vol. 7(4). Pp. 521–536; Harvey P., Jensen C. B., Morita A. (Eds.). *Infrastructures and Social Complexity: A Companion*. New York: Routledge, 2017; Larkin B. *The Politics and Poetics of Infrastructure* // *Annual Review of Anthropology*. 2013. Vol. 42. Pp. 327–343; von Schnitzler A. *Democracy’s Infrastructure: Techno-Politics and Protest after Apartheid*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2016.

⁹ See, e.g.: Anand N. *Hydraulic City: Water and the Infrastructures of Citizenship in Mumbai*. Durham, NC: Duke University Press, 2017; Venkatesan S. et al. *Attention to Infrastructure Offers a Welcome Reconfiguration of Anthropological Approaches to the Political* // *Critique of Anthropology*. 2018. Vol. 38(1). Pp. 3–52; von Schnitzler A. *Democracy’s Infrastructure: Techno-Politics and Protest after Apartheid*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2016.

modernization policies¹⁰, while Collier (2011)¹¹ draws on an extensive analysis of the political and governmental structures behind infrastructure planning and conceptualization.

A number of publications point to the affective and symbolic dimensions of infrastructure projects. An example is the recent debate about the power of infrastructure to stir the imagination¹². Topics include how infrastructure “operates on the level of fantasy and desire”¹³, how it holds “promises of emancipatory modernity” – such as speed, connectivity, political freedom and economic prosperity – and how it “enchants” with the hopes and dreams of development¹⁴. Another strand of infrastructure literature explores the social dimension of infrastructures. For example, a case study of a reservoir on Finland’s Kemi River¹⁵ showed the creation of networks of actors during the negotiations and planning process. Use of and access to particular infrastructure objects can also structure social relations. The concept of infrastructural violence (see Rodgers and O’Neill 2012¹⁶ and other contributions to that special issue) highlights the forms of disruption infrastructure can engender, including social inequality, dissent, exclusion, and environmental impacts such as pollution, fragmentation, and disconnection.

Defining networks that infrastructure as “built facilitate the flow of goods, people, or ideas and allow for their exchange over space”¹⁷ is central for understanding the qualities of transportation infrastructures. Mobility, connectivity and sociality are some obvious properties facilitated by transport infrastructures. While roads, railroads, pipelines and shipping lanes create corridors in land- and seascapes, air- and seaports create hubs within larger networks of intermittent lines¹⁸.

Remoteness

While more and more people move from rural to urban areas worldwide, rural and remote areas are in danger of becoming defined by the absence of people, political weight and economic significance (other than being a storehouse of yet untapped resources). At the same time, people continue to live there, and new groups of people (from asylum seekers to people fleeing the city) move there. It is thus imperative, for remote regions and social science alike, to understand whether and how the non-urban parts of the globe will develop in decades and centuries to come. There is a kind of global division of labor between these kinds of areas. On the one hand, the remote is the labor and resource reservoir for the central regions; on the other hand, the densely-populated center could not exist without the space and tranquility of the remote and rural.

Economists, geographers and historians have long classified the Arctic under “remote regions”¹⁹. In the history of anthropology, on the other hand, “remoteness” has received fairly little theoretical or conceptual attention. While some notion of spatial distance and “out-of-the-way-ness” dominated – consciously or unconsciously – the selection of anthropological field sites from the beginnings, neither the ontological nor the epistemological qualities of “being remote” have typically made it to level of research questions. On the contrary, as the examples of the emergence of urban, global, transnational and other kinds of anthropologies show, “remote” served as the supposedly natural starting point of anthropologists’ choices of research areas.

¹⁰ Çelik B. The Historicity of Technological Attachments and Engagements: The Case of Turkish Telephony // *European Journal of Communication*. 2016. Vol. 31(3). Pp. 317–330; Dalakoglou D., Harvey P. Roads and Anthropology: Ethnographic Perspectives on Space, Time and (Im)Mobility // *Mobilities*. 2012. Vol. 7(4). Pp. 459–465; Masquelier A. Road Mythographies: Space, Mobility, and the Historical Imagination in Postcolonial Niger // *American Ethnologist*. 2002. Vol. 29(4). Pp. 829–856.

¹¹ Collier S.J. *Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.

¹² Anand N., Gupta A., Appel H. (Eds.). *The Promise of Infrastructure*. Durham, NC: Duke University Press, 2018; Dalakoglou D., Harvey P. Roads and Anthropology: Ethnographic Perspectives on Space, Time and (Im)Mobility // *Mobilities*. 2012. Vol. 7(4). P. 459–465; Harvey P., Knox H. The Enchantments of Infrastructure // *Mobilities*. 2012. Vol. 7(4). Pp. 521–536; Larkin B. The Politics and Poetics of Infrastructure // *Annual Review of Anthropology*. 2013. Vol. 42. Pp. 327–343.

¹³ Larkin B. The Politics and Poetics of Infrastructure // *Annual Review of Anthropology*. 2013. Vol. 42. P. 333.

¹⁴ Harvey P., Knox H. The Enchantments of Infrastructure // *Mobilities*. 2012. Vol. 7(4). Pp. 522–523.

¹⁵ Krause F. Making a Reservoir: Heterogeneous Engineering on the Kemi River in Finnish Lapland // *Geoforum*. 2015. Vol. 66. Pp. 115–125.

¹⁶ Rodgers D., O’Neill B. Infrastructural Violence: Introduction to the special issue // *Ethnography*. 2012. Vol. 13(4). Pp. 401–412.

¹⁷ Larkin B. The Politics and Poetics of Infrastructure // *Annual Review of Anthropology*. 2013. Vol. 42. P. 328.

¹⁸ E.g.: Hanley R.E. (Ed.). *Moving People, Goods, and Information in the 21st Century: The Cutting-Edge Infrastructures of Networked Cities*. London: Routledge, 2004.

¹⁹ Coates K. The Discovery of the North: Towards a Conceptual Framework for the Study of Northern/Remote Regions // *The Northern Review*. 1994. Issue 12–13. Pp. 15–43; Huskey L., Morehouse T.A. Development in Remote Regions: What Do We Know? // *Arctic*. 1992. Vol. 45(2). Pp. 128–137; Huskey L. Limits to Growth: Remote Regions, Remote Institutions // *The Annals of Regional Science*. 2006. Vol. 40(1). Pp. 147–155.

While there have been manifestos for urban anthropology, or global or transnational connections, seemingly nobody felt the need to do so for “remote anthropology” or an “anthropology of remoteness”. As Humphrey (2016)²⁰ has pointed out recently, remoteness and its reconfigurations are especially important in centralized states such as Russia.

Arctic Transportation

Transportation to, through and from the circumpolar North has received a lot of attention in recent years. This is primarily due to climate change and increased demand for northern resources. The shrinking of sea ice extent in the Arctic Ocean has made shipping through the Northwest and Northeast passages much more feasible than in recent decades. Especially the latter, the Northeast Passage or Northern Sea Route along the northern shores of Siberia, has seen significant increases in traffic in recent years. This is reflected in the scholarly literature²¹, as well as in policy-relevant publications such as the Arctic Marine Shipping Assessment endorsed by the Arctic Council²². Arctic marine shipping will lead to the installation of some new coastal infrastructure to guarantee the safety of transportation. The goods transported typically come from outside the North (primarily from East Asia) and are intended for ports south of the Arctic, thereby creating “fly-over effects”²³.

There are many other forms of arctic transportation networks – from rivers to roads to aviation corridors – but we will focus on railroad lines as our primary interest. Railway transportation is physically tied to the land (and its residents), and trains can carry goods and/or people. While railway technology characterized the industrial transformations in Europe during the 19th century²⁴, technological advances of the 21st century make arctic environments the new frontier of railway infrastructure development (see, e.g., the plans to build a new railroad from Rovaniemi to Kirkenes in northern Fennoscandia, or the so-called “Northern Latitudinal Railroad” across arctic Siberia).

Russian/Soviet Modernization and the Role of Railroads

Railroad construction in general can be seen as a prototypical modernization project involving a number of linked ideological, infrastructural, political, socio-economic, and cultural processes. Unlike European projects belonging primarily to the 19th century, Russian/Soviet railroad projects have been primarily a feature of the 20th century, implementing ideologies and policies of “high modernism”²⁵. The Soviet industrialization program of “mastering the North” with its underlying modernist idea of human dominance over nature constructed the northern frontier territories as hostile and their local population as uncivilized and backward. In this context, the definition of remote carried mostly negative connotations and was interpreted as synonymous to “uncivilized,” “backward,” or “Other.” Thus, modernity and remoteness were officially and discursively constructed as two poles of the modernization paradigm.

For our purposes, that is, the relationship between the expanses of Siberia and the overcoming of remoteness, the construction of the Trans-Siberian railroad was a central event²⁶. Not only was it the first railroad constructed in Asiatic Russia but it also precedes the establishment of the Soviet Union, the political constellation that is most commonly seen in conjunction with modernization and the development of transportation infrastructure.

²⁰ Humphrey C. The Russian State, Remoteness, and a Buryat Alternative Vision // *Senri Ethnological Studies*. 2016. Vol. 92. Pp. 101–120.

²¹ Stephenson S.R., Smith L.C., Agnew J.A. Divergent Long-Term Trajectories of Human Access to the Arctic // *Nature Climate Change*. 2011. Vol. 1(3). Pp. 156–160; Stephenson S.R., Brigham L.W., Smith L.C. Marine Accessibility Along Russia’s Northern Sea Route // *Polar Geography*. 2013. Vol. 37(2). Pp. 111–133.

²² Arctic Council. Status on Implementation of the AMSA 2009 Report Recommendations. April 2015. <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/415> (last accessed April 5, 2019).

²³ Storey K. Fly-in/Fly-out and Fly-Over: Mining and Regional Development in Western Australia // *Australian Geographer*. 2001. Vol. 32(2). Pp. 133–148.

²⁴ Kaschuba W. Die Überwindung der Distanz. Zeit und Raum in der europäischen Moderne. Frankfurt/Main: Fischer, 2004; Schivelbusch W. Geschichte der Eisenbahnreise. Zur Industrialisierung von Raum und Zeit im 19. Jahrhundert. München: Carl Hanser, 1977.

²⁵ Scott J.C. Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed. New Haven, CT: Yale University Press, 1998.

²⁶ Marks S.G. Road to Power: The Trans-Siberian Railroad and the Colonization of Asian Russia 1850–1917. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1991; Marks S.G. Conquering the Great East: Kulomzin, Peasant Resettlement, and the Creation of Modern Siberia // *Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East*. S. Kotkin and D. Wolf (Eds.). Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1995. Pp. 23–39; Treadgold D.W. The Great Siberian Migration: Government and Peasant in Resettlement from Emancipation to the First World War. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957.

While the Turkestando-Siberian Railroad (Turksib) was primarily a Central Asian (or Turkestan) construction project, its connection with the North is the link-up with the TransSib it provided in Novosibirsk²⁷. It was a prototypical Stalinist endeavor to “develop” Asiatic Russia and was in many ways a pre-cursor for Soviet railroad projects to come. The main difference that distinguishes such projects during Stalin’s reign from later ones is the dominant modes of labor recruitment, which went from forced labor to socialist volunteer labor, which was attracted by a mixture of propaganda, high salaries, and other material incentives.

Case Study: Baikal-Amur Mainline (BAM)

While the Baikal-Amur-Mainline (BAM) was conceptualized in the 1930s – and the first ideas can be traced back to the 1910s –, the construction of the BAM dates back to the mid-1970s and was officially completed in 1984²⁸. The BAM and its sidetracks provide access to mineral deposits and connect remote settlements with administrative centers. It is obvious that the industrial development of non-renewable resources has been one of the drivers of railroad construction. Apart from offering a reliable way of transportation for people, goods, and resources, it also ensures the geopolitical security of the Russian Far East vis-à-vis China. The official opening of the BAM in 1984 was followed by a period of economic decay, which led to its underutilization. The disintegration of the Soviet Union and the economic collapse of the Russian Federation brought further decline, resulting in an almost inoperable line by the end of the 1990s. This year, the BAM will celebrate its 45th anniversary, and new plans for reconstruction and extension are underway. After technical and infrastructural upgrades, the economic potential of the BAM will be enormous, as resource extraction is dependent on functioning and existing infrastructures. Federal transportation strategies of the Russian Federation foresee large-scale investments and infrastructural developments for the BAM, AYAM and Trans-Sib by 2030²⁹. These geo-political and economic strategies include additional railroad connections with the Russian Far East and the Pacific, as well as with China and even Alaska.

It is not surprising that the “construction site of the century” has triggered an avalanche of studies. Ranging from socialist propaganda brochures to post-Soviet deconstructions of the Soviet project. A particularly productive genre of the BAM literature has been historiography³⁰. Few ethnographic case studies conducted in the region examined the impacts of the BAM on local, mostly indigenous, communities³¹. Sociological research on the population of the BAM region has focused on demographic processes, ethnic composition, migrations³², family relations and everyday life practices³³, as well as geographic and social mobility³⁴. More recent sociological publications on the history and ideology of the BAM construction, based on life stories and memories of the *bamovtsy*, show a renewed interest in the topic³⁵. Our CoRe project has already yielded several publications including a joint article on infrastructure projects and the “wilderness”³⁶, a single-authored article on memories and identities of the BAM builders³⁷, and a joint article on the rhythms of trains³⁸. One more joint article on infrastructure, disconnection and

²⁷ Payne M.J. Stalin’s Railroad: Turksib and the Building of Socialism. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2001.

²⁸ Mote V.L. The Amur-Yakutsk Mainline – a Soviet Concept or Reality // Professional Geographer. 1987. Vol. 39(1). Pp. 13–23.

²⁹ Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года. 17 Июня 2008. <https://www.mintrans.ru/documents/2/>; Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. 22 ноября 2008 года. <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009>

³⁰ See, e.g.: Grützmacher J. Die Baikal-Amur-Magistrale. Vom Stalinistischen Lager zum Mobilisierungsprojekt unter Brežnev. München: Oldenbourg, 2012; Суцневич В.А. (ред.) Байкало-Амурская магистраль. М.: Планета, 1984; Ward C.J. Brezhnev’s Folly: The Building of BAM and Late Soviet Socialism. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2009; Westwood J.N. Soviet Railways to Russian Railways. Basingstoke: Palgrave, 2002.

³¹ Винокуров И.И. Эвенки зоны Байкало-Амурской магистрали: историко-демографический аспект (1976–1990 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Якутский Институт языка, литературы и истории СО РАН, Якутск, 1994.

³² Белкин Е.В., Шереги Ф.Е. Формирование населения в зоне БАМ. М.: Мысль, 1985.

³³ Аргудяева Ю.В. Труд и быт молодежи БАМа: настоящее и будущее. М.: Мысль, 1988.

³⁴ Карпов Е.В. Проблемы социальной мобильности эвенков Забайкалья в 1950–1990 годах. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003.

³⁵ Богданова Е.А. Как утопия стала реальностью. «Строительство БАМа – самое счастливое время в моей жизни» // Топография счастья: этнографические карты модерна / сост. Н.Н. Ссорин-Чайков. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. С. 199–218.

³⁶ Schweitzer P., Povoroznyuk O., Schiesser S. Beyond Wilderness: Towards an Anthropology of Infrastructure and the Built Environment in the Russian North // The Polar Journal. 2017. Vol. 7(1). Pp. 58–85.

³⁷ Povoroznyuk O. The Baikal-Amur Mainline: Memories and Emotions of a Socialist Construction Project // Sibirica. 2019. Vol. 18(1). Pp. 22–52.

³⁸ Kuklina V., Povoroznyuk O., Saxinger G. Power of Rhythms – Trains and Work along the Baikal-Amur Mainline (BAM) in Siberia // Polar Geography 2019. Vol. 42(1). Pp. 18–33.

articulations of indigeneity³⁹ is forthcoming in a special issue on remoteness in the journal “Social Anthropology”. More articles addressing the questions of mobility, connectivity and (transportation) infrastructures, as well as a special issue on railroads are being prepared for publication based on the project results and empirical data collected in the BAM region.

Case Study: The Alaska Railroad

Unlike the BAM, the history and impacts of the Alaska Railroad are understudied. The prehistory of this railroad goes back to a multitude of short rail lines constructed for mining purposes. 1903 marked the beginning of construction activities in Seward, an ice-free harbor in the South of Alaska. Subsequently (in 1909 and 1914), some of the private companies running the construction process went bankrupt, which led to the U.S. government getting involved in 1914, and the decision to extend the line till Fairbanks. In 1923, the Alaska Railroad was completed⁴⁰.

While the basic historical outlines of how the Alaska Railroad came into being are known, there is not a single publication entirely devoted to the impacts of building a new railroad. Anecdotal evidence points to wide-reaching transformations, however: for example, it is clear that people moved their families closer to the railway being built, that is the railroad pulled people into their orbit (because of supplies and employment). We also know that the Alaska Railroad acted as a kind of conveyor belt for the spread of the 1918 influenza pandemic. Finally, Anchorage, Alaska’s largest city today, began as a railroad construction camp in 1915⁴¹.

Most relevant for anthropologists, however, might be the fact that the construction of the railroad triggered the so-called “Tanana Chiefs Meeting” 1915, a meeting of traditional (Indian) chiefs from the Interior of Alaska with Judge Wickersham to discuss “the future”, including the impacts of the railroad under construction⁴². Today, the “Tanana Chiefs Conference” (TCC) is the largest consortium of indigenous tribes in Alaska’s Interior. Although TCC was only founded in 1962, the organization dates its own history back to the 1915 meeting. TCC speaks of the “first land dispute” in this context, when the Tanana Chiefs protected a burial ground from the Alaska Railroad⁴³.

Case Study: Bering Strait Tunnel or The Power of Imagination

Infrastructure projects do not need to get realized in order to become social forces. One example is the long history of not crossing Bering Strait by train. It was more than 100 years ago, in 1906, that the Russian Tsar issued an order authorizing a U.S. American syndicate to begin working on a railroad line connecting North America and Siberia, including a bridge spanning Bering Strait. In 1991, during my first field trip to the Bering Strait community of Nome, I met several indigenous and non-indigenous proponents of a railway tunnel linking Alaska and Siberia, despite the fact that the closest working train connections were hundreds and thousands of kilometres away. The Russian Railway Development Plan 2030, published in 2012, on the other hand, includes a projected railway extending from the current end point along the banks of the Lena River till Magadan and on to Alaska via a Bering Strait tunnel. As of 2019, neither a Bering Strait tunnel nor a Bering Strait bridge have been realized, and the chances that either one of these projects will be realized in the foreseeable future are minimal.

The case study raises the question why building a bridge or tunnel across the 80-km wide maritime passage connecting Eurasia and the Americas continues to spur the imagination of politicians, business men and residents alike, and why – on the other hand – these grand plans never have been realized. The case study goes beyond the “impacts of megaprojects”⁴⁴ by using perspectives building on infrastructure studies⁴⁵, material histories⁴⁶, and affect theory⁴⁷. It argues for taking seriously the agency of non-realized megaprojects and unbuilt environments⁴⁸, that is the promises⁴⁹ and fears attached to (not yet) realized projects and infrastructures, without forgetting about the constraints provided by ecological conditions, consumer demand and political frameworks.

³⁹ Schweitzer P., Povoroznyuk O. A Right to Remoteness? A Missing Bridge and Articulations of Indigeneity along an East Siberian Railroad // *Social Anthropology*. 2019. Vol. 27(2). Pp. 236–252.

⁴⁰ Fitch E. M. *The Alaska Railroad*. New York: Frederick A. Praeger, 1967.

⁴¹ Jones P. *City for Empire: An Anchorage History, 1914–1941*. Fairbanks: University of Alaska Press, 2010.

⁴² Schneider W. *Tanana Chiefs: Native Rights and Western Law*. Fairbanks: University of Alaska Press, 2018.

⁴³ Tanana Chiefs Conference: *Our History*. 2019. <https://www.tananachiefs.org/about/our-history> (last accessed May 2, 2019)

⁴⁴ Brunn S. D. (Ed.). *Engineering Earth: The Impacts of Megaengineering Projects*. Dordrecht: Springer, 2011.

⁴⁵ Harvey P., Jensen C. B., Morita A. (Eds.). *Infrastructures and Social Complexity: A Companion*. New York: Routledge, 2017.

⁴⁶ Forty A. *Concrete and Culture: A Material History*. London: Reaktion Books, 2012.

⁴⁷ Stewart K. *Ordinary Affects*. Durham, NC: Duke University Press, 2007.

⁴⁸ Peyton J. *Unbuilt Environments: Tracing Postwar Development in Northwest British Columbia*. Vancouver: UBC Press, 2017.

⁴⁹ Anand N., Gupta A., Appel H. (Eds.). *The Promise of Infrastructure*. Durham, NC: Duke University Press, 2018.

Conclusions

Technology and infrastructure are extremely important aspects of human lives everywhere in the world. Like elsewhere, local interests seem secondary for mega-projects in the North, they are literally being “railroaded”⁵⁰, which is hardly different from non-northern regions. In remote communities of the circumpolar North, however, their impacts and the human-infrastructure entanglements seem to be better visible for a variety of reasons, including the paucity and relative novelty of large infrastructure projects there. As wide-ranging changes in the social geography always seem to accompany northern infrastructure projects, it might be easier to postulate causal links than in other cases. At the same time, we still have too little documentation of the social and cultural impacts of northern transportation (and other) infrastructures.

In a way, this is a call for a systematic anthropological study of infrastructure under conditions of remoteness. In addition to the fast-growing body of anthropological treatments of infrastructure as “techno-politics” mentioned above, we need a kind of “grammar” of human-infrastructure interactions. Paraphrasing Ingold’s “... to study both people and things is to study the lines they are made of”⁵¹, we could specify that these lines are often infrastructural ones. While they are often laid by outside interests, the question ahead of us is how these lines are being appropriated by the human and non-human dwellers of northern regions, be it by adapting to them, ignoring them (being excluded from them), or transforming them.

Артемова Ольга Юрьевна – главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, заместитель директора Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (Москва)

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА ДВАДЦАТИ ЛЕТ РАБОТЫ)

Вступление

Как известно, в начале 1990-х годов множество людей, которые в советское время изучали и преподавали научный коммунизм, политическую экономию социализма и историю КПСС, оказались не у дел. Им потребовалось новое поприще, и некоторые активные и «влиятельные» их представители нашли, как им казалось, свободную нишу: социальную (культурную) антропологию. Возможно, кто-то из них не знал, а кто-то делал вид, будто не знает, что в нашей стране предмет изучения, научные методы и общее информационное поле той науки, которая в Великобритании называется социальной антропологией, а в США – культурной антропологией, всегда соответствовали предмету, методам и информационному полю этнографии (этнологии). Социальная (культурная, социокультурная и даже «культуральная») антропология подавалась как новшество. А этнография, уверяли русский мир новые антропологи, – «это кружева и резные наличники». Псевдоновая дисциплина была внедрена в вузовские программы (формировались кафедры или даже факультеты в разных университетах) и наполнена привычным для ее создателей содержанием, не имевшим ничего общего с ее наименованием, чему особенно способствовали подготовленные теми же людьми государственные образовательные стандарты¹ и иные нормативные документы, а также всевозможные учебники и учебные пособия, писавшиеся и издававшиеся в неправдоподобно краткие сроки и невиданными тиражами². Никто из активных участников всей этой деятельности не имел специального – а оно могло быть только этнографическим, или этнологическим – образования. До 1990-х годов подготовка кадров по этнографии, или этнологии, осуществлялась в нашей стране исключительно на исторических факультетах нескольких крупнейших университетов.

Профессионалы-этнологи сначала легкомысленно проигнорировали эту напасть, а потом поняли, что единственный способ противостоять натиску незваных коллег – организовать свои собственные образовательные и научные структуры, в которых социальная (или культурная, или социокультурная) антропология

⁵⁰ *White R.* Railroaded: The Transcontinentals and the Making of Modern America. New York: W.W. Norton, 2011.

⁵¹ *Ingold T.* Lines: A Brief History. London: Routledge, 2007. P. 5.

была бы сама собой и соответствовала мировым стандартам. Одной из таких структур было созданное в 1997 г. усилиями А.В. Коротаева, М.Л. Бутовской, Д.М. Бондаренко, А.А. Казанкова и, к сожалению, ныне покойного Г.А. Ткаченко, а также ряда других коллег Отделение социальной антропологии при Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). В 2000 г. оно было преобразовано в Учебно-научный центр социальной антропологии (УНЦСА) и возглавлено В.А. Тишковым. Под его руководством центр функционирует до сих пор. В нем преподают преимущественно выпускники кафедры этнографии (этнологии) МГУ, работающие одновременно в академических научно-исследовательских институтах – Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, в Институте Африки РАН, Институте научной информации по общественным наукам РАН и др. В 2005 г. центр стал интегрированной учебно-научной структурой РГГУ и Института этнологии и антропологии (УНЦСА РГГУ и ИЭА РАН).

Дальнейшее изложение имеет целью осветить общую ситуацию с этнологическим и антропологическим образованием в нашей стране, однако будучи сотрудником и заместителем руководителя именно УНЦСА, автор этих строк в во многом опирается на опыт, полученный в годы работы в этой вузовской организации.

Из академии – в вуз

Придя в вузы, движимые стремлением поделиться со студентами знаниями, накопленными за десятилетия работы в академических институтах, все мы были неприятно поражены тем, что взаимодействие с учениками – радостное, обогащающее эмоционально и интеллектуально – оказалось отягощенным бесчисленными нудными делами, в целесообразности которых мы сомневались. Часы, проведенные у кабинетов начальников в ожидании приема для согласования, казалась бы, незначительных проблем, потраченные на оформление всевозможных приказов, учебно-методических программ, сводных ведомостей успеваемости студентов и т.п., а также нервное собирание старых и создание новых документов, требовавшихся для регулярных проверок «свыше», аттестаций и аккредитаций, – все эти часы значительно перевешивали часы работы со студентами. А на науку вообще времени не оставалось. Возникло ощущение коварной ловушки – и расстаться со студентами уже невозможно, и продолжать жить в таком режиме губительно. Но люди ко всему приспосабливаются, и была еще главная задача: привести социальную антропологию в соответствие с ее названием и подлинным содержанием. Для этого надо было добиться изменения Госстандарта по социальной антропологии.

Немало времени ушло на бесплодные попытки договориться с его создателями (члены тогдашнего Учебно-методического объединения по специальности «Социология» при факультете социологии МГУ и его секции «Социальная антропология»). Потом было решено обратиться непосредственно в Министерство образования и науки (МОН) РФ. Руководитель УНЦСА В.А. Тишков, сначала имевший статус члена-корреспондента, затем действительного члена РАН, а еще позднее – одного из руководителей Историко-филологического отделения РАН, адресовал многократные официальные письменные обращения к министру, его заместителям, руководителям департаментов, лично относил их, прося приема и из раза в раз убеждая государственных деятелей в необходимости перемен. В ряде случаев автору этих строк тоже довелось присутствовать на аудиенциях в высших сферах, в кабинетах А.А. Фурсенко, И.М. Реморенко, И.И. Калины, Н.М. Розиной и других. После шести лет систематических усилий, в 2006 г. нашими проблемами проникся возглавлявший тогда МОН А.А. Фурсенко. Правда, шел уже Болонский процесс и намечался переход к двухуровневой системе высшего образования, поэтому нам было рекомендовано готовить проект не одного нового государственного стандарта для специалитета, которому предстояло быть упраздненным, но проекты двух стандартов – для бакалавриата и магистратуры. Мы получили также оказавшийся очень плодотворным совет от сотрудницы Департамента государственной политики в сфере высшего образования, Т.Э. Петровой: в соответствии с новым курсом МОН, нацеленным на укрупненные направления высшего образования, не ограничивать содержание новых стандартов одной только социальной антропологией, но встроить в предметную область своих проектов физическую, или биологическую, антропологию, этнологию человека и особо выделить этнологию, что сулит выигрышную позицию в нашей многонациональной стране. «Иначе вы проиграете», – внушительно предупредила нас Т.Э. Петрова.

Были подготовлены проекты стандартов по новому направлению «Антропология и этнология», и оно было включено в государственную номенклатуру направлений высшего образования (ВО). В 2008 г. был утвержден Федеральный государственный стандарт (ФГОС) по названному направлению уровня магистратуры, а в 2011 г. – ФГОС уровня бакалавриата.

Так впервые в нашей стране наше предметное поле обрело статус самостоятельной единицы в государственных номенклатурных перечнях – 46.03.03 и 46.04.03 «Антропология и этнология», магистратура и бакалавриат. Ведь до того этнология (этнография) числилась лишь в списках «вспомогательных исторических дисциплин», а физическая антропология была оторвана от социального контекста развития человека, входя лишь в сферу биологических наук. Для этологии же человека, которая как бы перебрасывает мосты между биологической его природой и социальной жизнью, вообще не было ниши в государственных номенклатурных документах.

Отдельное направление ВО. Этнология и антропология в лоне истории

К настоящему времени силами преподавателей и научных сотрудников Учебно-научного центра социальной антропологии (УНЦСА) РГГУ и Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН созданы три «поколения» федеральных государственных образовательных стандартов по новому направлению. В этой работе мы опирались на помощь коллег из других образовательных и научных учреждений нашей страны – Е.П. Батяновой (ИЭА РАН), Н.Н. Крадина (Дальневосточный федеральный университет), М.Ю. Мартыновой (ИЭА РАН), И.В. Нам (Томский государственный университет), А.Г. Новожилова (СПбГУ), Т.Б. Смирновой (Омский государственный университет), Н.А. Стручковой (Северо-Восточный федеральный университет), Т.А. Титовой (Казанский федеральный университет), И.Ю. Трушковой (Вятский государственный университет), Д.А. Функа (МГУ) и ряда других. Мы им очень признательны.

Впервые набор на новое направление был осуществлен в УНЦСА РГГУ в 2009 г. в магистратуру и в 2012 г. – на бакалавриат. Начав в 1998 г. с 12 студентов (еще на специалитете и в качестве «Отделения социальной антропологии»), наш центр имеет в настоящее время 128 студентов в магистратуре и на бакалавриате, он осуществил 17 выпусков, подготовив немногим менее 200 специалистов, бакалавров и магистров. Немалое число их поступили в аспирантуру ряда академических институтов, в первую очередь – ИЭА РАН, некоторые, защитив диссертации или готовя их, работают в качестве научных сотрудников. Несколько выпускников были приняты в УНЦСА на исследовательскую или преподавательскую работу, другие работают в иных вузах, в СМИ, коммерческих структурах, посольствах, органах государственного и муниципального управления. Некоторые продолжили обучение за рубежом и там же обрели трудоустройство (во Франции, Австрии, США, Индии, Китае, Индонезии и др.).

Вслед за РГГУ направление «Антропология и этнология» было лицензировано в 11 вузах России. Это Алтайский государственный университет (Барнаул), Белгородский государственный институт искусств и культуры, Вятский государственный, Дальневосточный федеральный (Владивосток), Казанский федеральный, Омский государственный, Орловский государственный, Национальный исследовательский Томский государственный, Санкт-Петербургский государственный, Северо-Восточный федеральный (Якутск) и Уральский федеральный (Екатеринбург) университеты. Образовательные программы (ОП) по антропологии и этнологии реализуются в этих университетах при специально созданных подразделениях или на ранее существовавших кафедрах, так или иначе включающих в свое название слово «этнология» (или «этнография»).

В Москве, при Отделении историко-филологических наук РАН, создано Учебно-методическое объединение (УМО), в которое входит секция по антропологии и этнологии. Она стремится координировать деятельность соответствующих ОП, но не все руководители ОП в вышеназванных вузах взаимодействуют с нею, поэтому приходится допустить, что не во всех из них обучение по направлению «Антропология и этнология» реализуется в адекватном профессиональном ключе, равно как и допустить, что в вышеприведенном списке вузов, где лицензировано наше направление, имеются досадные лакуны.

Не все упомянутые вузы реализуют одновременно и бакалаврские и магистерские программы по антропологии и этнологии, численность обучающихся в них по этому направлению заметно колеблется: от 100 с лишним человек до двух десятков или даже менее. Однако в целом имеется уже немалое число выпускников с не менее разнообразным спектром трудоустройства, чем было перечислено для УНЦСА РГГУ. Некоторые из них защитили кандидатские диссертации, докторских, насколько нам известно, нет.

Это то, что касается нового направления. Однако квалифицированных этнологов и антропологов во все еще значительно большем числе выпускают профильные кафедры при исторических факультетах целого ряда университетов в рамках направления «История», как это было в нашей стране традиционно. Среди них ведущая роль, как нам представляется, принадлежит кафедре этнологии при Историческом факультете МГУ,

которая обладает наиболее многочисленным контингентом студентов, самыми глубокими профессиональными традициями, устойчивым преподавательским составом и рядом очень важных привилегий, приданных на государственном уровне ведущему вузу страны. Наконец, в некоторых вузах профильные специализации историков-этнологов реализуются наряду со вновь внедренной «Антропологией и этнологией».

В целом за последние 20 лет открыто немало новых, весьма оригинальных и разнообразных образовательных программ, создатели которых либо пришли из академической науки, либо тесно с нею взаимодействуют, стремятся шагать в ногу со временем, готовить кадры в соответствии с потребностями национальной политики нашей страны и злободневными вызовами своих регионов, а также на уровне мировых стандартов, чему особенно способствует интенсивное сотрудничество с ведущими зарубежными вузовскими и исследовательскими структурами. Разумеется, разработаны новые подходы к преподаванию релевантных дисциплин, широко используются передовые информационные технологии, издано некоторое число подготовленных на высоком профессиональном уровне учебников и учебных пособий по отдельным субдисциплинам и по антропологии и этнологии в целом, совершенствуется и расширяется экспедиционная полевая подготовка студентов. Но хотелось бы на этом остановить перечисление позитивных аспектов развития этнологического и антропологического образования в нашей стране и переключить внимание на аспекты сугубо негативные и тревожные.

В целом, как показывает проведенный нами анализ, в 20 (или немногим более) вузах нашей многонациональной, поликонфессиональной и чрезвычайно сложной в социокультурном отношении Родины по направлению «Антропология и этнология» и по профильным программам в рамках направления «История» обучаются не более 1000 человек. В 2019 г. лишь часть из лицензировавших направление «Антропология и этнология» вузов смогут осуществить набор абитуриентов, число выделенных на него бюджетных мест – немногим более 100. Это не только существенно меньше того, что запрашивалось выпускающими кафедрами и центрами, но и существенно меньше того, что выделялось в предшествующие годы. В некоторых вузах в текущем году не будет набора на это направление в целом, или на одну из открытых ранее программ – бакалаврскую или магистерскую – именно из-за отсутствия бюджетных мест. Вторая причина – острая нехватка преподавательских кадров: они подвергаются неуклонному сокращению. В некоторых университетах ликвидируются или «сливаются» с другими профильные кафедры, в некоторых они оказываются под угрозой закрытия. Приведем лишь несколько примеров.

Так, в Казанском федеральном университете 4 года назад имелось 25 бюджетных мест на бакалаврскую программу по направлению «Антропология и этнология», а для набора 2019 г. их выделено всего 16, притом лишь с условием, что будет набрано 10 коммерческих студентов, что более чем проблематично. Для магистратуры по этому направлению динамика бюджетных мест такова: 20 в 2015 г., затем 12, затем 8 и наконец 0 в текущем году!

В Томском национальном исследовательском государственном университете в 2017 г. создана кафедра антропологии и этнологии, но малое число бюджетных мест (от 6 до 10 в год на бакалаврскую программу) в сочетании с министерским нормативом 1:12 преподавателей и студентов (подробнее об этом чуть ниже) приводит к тому, что теоретически примерно 40 студентов бакалавриата на четырех курсах должно готовить менее четырех педагогов (четыре полных ставок не получается), а если убрать доли ставок преподавателей, обеспечивающих иностранные языки и ряд общеобразовательных предметов, то остается 2,5 ставки! Предлагается исправлять ситуацию за счет платных студентов, это может удаваться в один год и не удаваться в иные.

В Вятском государственном университете набор на бакалаврскую программу по антропологии и этнологии прекращен руководством с 2017 г. Коллеги «доучивают 3-й и 4-й курсы» и спрашивают (надеюсь, все же не риторически): «Как быть с подготовленными ГОДАМИ преподавателями, специализирующимися на этнографических экспедициях и исследованиях? Где использовать наши конкретные региональные программы для этой специальности, которые, в том числе, были заточены и на двухдипломное, международное образование? Не говоря уже от том, что с 2012 года мы развили свое направление в грантах по региональной этнографии. С 2012 года на грантах и с 2015 года на «платных» студентах принесли Вятскому университету более 15 млн. руб.». Коллегами из этого университета была разработана и магистерская программа по нашему направлению, но открыть набор на нее администрация так и не разрешила.

На кафедре этнологии Санкт-Петербургского государственного университета лицензирована «Антропология и этнология» двух уровней, но в рамках бакалавриата подготовка не ведется из-за скудного кадрового состава, а для магистратуры ежегодно выделяется 4-5 бюджетных мест, да и в целом в этом уни-

верситете для названной кафедры – одной из старейших и славящейся своими традициями в нашей стране – сложилась весьма тревожная ситуация.

В Краснодарском государственном университете на историческом факультете историков-этнологов долгие годы успешно готовила кафедра археологии, этнологии, древней и средневековой истории, там имелись профильные магистерские программы и было приложено немало усилий к тому, чтобы лицензировать направление «Антропология и этнология», но в конечном итоге главное руководство не только воспрепятствовало этому, но еще и объединило названную кафедру с кафедрой всеобщей истории и международных отношений, не включив ни этнологию, ни антропологию в название новой структуры и создав серьезные препоны для этнологической или социоантропологической специализации студентов.

Годами не удается добиться лицензирования нашего направления коллегам из Южного федерального университета (Ростов), да и не из него одного.

Словом, складывается впечатление, что высшее образование по нашей профессии в России в целом отчаянно пытается выживать «вопреки» внешним неблагоприятным обстоятельствам и, к сожалению, теряет свои прежние завоевания (за исключением МГУ), в то время как в остальном мире оно неуклонно набирает силу. Для сравнения: в 268 университетах США имеются структуры, готовящие антропологов. В Великобритании – в 25, в Индии – в 45 университетах. Наборы обучающихся, как правило, не менее 20–25 человек. Антропологов и (или) этнологов готовят все в большем и большем числе не только вузы ведущих держав Европы, Азии и Америки, но и множество африканских, латиноамериканских и азиатских стран, где еще недавно такого образования не было.

Острые проблемы и насущные потребности

В настоящее время направление «Антропология и этнология» включено в укрупненную группу направлений ВО «История и археология», название которой представляет собой явное недоразумение. Оно было дано этой группе тогда, когда «Археология» не являлась отдельным направлением ВО (этот статус она должна получить в скором времени). Попытки руководителей Учебно-методического объединения по указанной укрупненной группе убедить МОН (существовавшее до недавнего времени Министерство образования и науки, теперь оно разделено на два — Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования) изменить ее название, добавив в него слово «антропология», пока не привели к результату. Но название – это не главное. Гораздо важнее, что бюджетные места для новых наборов студентов выделяются вузам не для отдельных направлений, а для так называемых укрупненных групп, решения же о том, как их распределять по отдельным направлениям, принимаются вузовскими администрациями, и «Антропология и этнология» сплошь и рядом оказывается в невыгодном положении по сравнению с собственно «Историей» или даже просто игнорируется, как это происходит, например, в Вятском государственном университете. Необходима нормативная регламентация соответствующих пропорций со стороны МНВО, но этому препятствует провозглашенный на государственном уровне принцип «автономии вузов». Будучи, казалось бы, либеральным и прогрессивным, этот принцип на деле нередко оборачивается тем, что в вузовских кругах принято называть «произволом ректоратов» и «ущемлением интересов» отдельных направлений ВО, рядовых преподавателей и студентов.

Так, далеко не всякий ректорат легко убедить в необходимости развивать направление «Антропология и этнология», а даже если и удастся получить согласие на его лицензирование и провести эту чрезвычайно сложную процедуру, то возникают иные препоны. Например, некоторые ректораты отказываются реализовывать новую образовательную программу при наборе менее 25 человек, набрать же такую группу (первые в данном вузе и при том, что бюджетных мест выделено всего пять или вообще не выделено) за счет коммерческих студентов оказывается практически невозможным.

Нужна планомерная и стабильная поддержка государства в создании новых, надежно обеспеченных профессиональными преподавательскими кадрами и студенческим контингентом образовательных структур, призванных реализовывать направление «Антропология и этнология». Нужна и сформированная государством система включения в штаты госучреждений и бизнес-структур нашей многонациональной страны специалистов в области антропологии и этнологии.

Когда впервые готовились ФГОСы по антропологии и этнологии, министерская модель этих нормативных документов предусматривала перечень обязательных учебных дисциплин и весьма широкие возможности для самостоятельного формирования вузами вариативной части образовательных программ. Модели двух последних «поколений» ФГОСов строятся на так называемой компетентностной основе: вместо учебных дисциплин предлагаются комплексы универсальных, общепрофессиональных и профессиональных

компетенций, т.е. знаний и навыков обучающихся, которые должны обеспечиваться наборами дисциплин, определяемыми на уровне вузов. Формат формулирования компетенций имеет весьма обобщенный и неочетливый характер, адекватно перечислить те знания и навыки, которыми должен обладать профессионал по окончании вуза, в ограниченном по объему нормативном документе просто невозможно, – и поэтому неизбежно «вымывается» содержание образования по тому или иному конкретному направлению³. Как сказал один из крупнейших специалистов, познакомившись с новым проектом ФГОС по «Антропологии и этнологии», «ну, теперь и ветеринары смогут готовить этнологов и антропологов». Да и само слово «компетенции» чуждо литературному русскому языку и профессиональному преподавательскому менталитету; перечни компетенций, как правило, не воспринимаются серьезно теми, кому надлежит их «формировать» у обучающихся. Они воспринимаются как очередные бюрократические «выкрутасы» или «несуразицы», с которыми приходится считаться – не более того. Это не может не вредить делу. Содержательная нормативная база ВО остро нуждается в корректировке.

Помимо проблем, касающихся собственно нашей профессиональной сферы, имеются еще более острые проблемы, с которыми сталкивается высшее образование в России в целом. Так называемая дорожная карта развития высшего образования в нашей стране, которая среди прочего предписывала, чтобы соотношение преподавателей и студентов в вузах было приведено к 2018 г. к пропорции 1:12 (против 1:9,4 в 2012 г.)⁴, и один из «майских указов президента»⁵, предписывавший к 2018 г. увеличение заработной платы профессорско-преподавательского состава до 200% по отношению к средней в регионе, что в значительной мере должно быть осуществлено за счет «внутренних ресурсов вузов» (по крайней мере, именно в последнем до недавнего времени уверяли преподавателей вузовские администрации), а также упомянутый выше принцип автономии вузов в своей совокупности привели к непомерному увеличению учебной нагрузки преподавателей на ставку, мощному сокращению числа преподавательских ставок, значительному ухудшению условий труда преподавателей и неизбежному при этом снижению качества образования.

Этому способствуют и некоторые более частные государственные нормативные акты. Так, в 2000 г. предельная учебная нагрузка преподавателя (лекции, семинары, экзамены, зачеты, проверка контрольных работ и индивидуальные консультации – словом, все то, что называется термином «учебная работа») по утвержденным на уровне министерства нормам не должна была превышать 600 часов в год и ее следовало дифференцировать по объему в зависимости от должности, ученой степени и ученого звания преподавателя. Это положение в большинстве вузов в целом соблюдалось, а в ряде случаев существовали и более благоприятные условия. Скажем, нашему центру – как не только образовательной, но и исследовательской структуре – было установлено 60% (от предельной общеуниверситетской) нагрузки на ставку. Выходило 420 часов в год, если преподаватель работает на полную ставку, что означало примерно четыре двоек аудиторных занятия («пары») в неделю (восемь академических часов).

В настоящее время нагрузка каждого преподавателя нашего центра, работающего на полную ставку, составляет 750 часов в год, при этом мы являемся редким исключением, подавляющее же большинство подразделений РГГУ имеют 850–900 часов на одну преподавательскую ставку. То же происходит во множестве вузов страны. Такая учебная нагрузка означает, что преподаватель вынужден вести 10–12, а то и более «пар» в неделю, т.е. проводить в аудиториях 20–24 из 36 часов в неделю, которыми законодательно ограничивается его рабочее время в целом. А ему надо готовиться к занятиям, консультировать студентов, писать отчеты, составлять методические пособия, да еще и научные труды создавать, причем публиковать их в индексируемых журналах!

900 часов в год на ставку преподавателя – это предельная годовая учебная нагрузка, установленная в 2014 г. приказом № 1601 министра образования и науки Д.В. Ливанова⁶. В том же приказе предписано, чтобы вуз определял среднюю нагрузку – она заведомо должна быть ниже 900 часов – и дифференцировал объем нагрузки по подразделениям, должностям, степеням и т.п. Некоторые вузы следуют этому, но многие пренебрегают или дифференцируют нагрузку преподавателей откровенно циничным образом – 895 часов у одного, а 900 – у другого, и ни в одной вышестоящей или судебной инстанции это не обжалуешь. Это на юридическом языке называется злоупотреблением правом. Единственный путь сделать такое злоупотребление невозможным – издание нового министерского приказа, сокращающего предельную учебную нагрузку на ставку в год хотя бы до тех же 600 часов, которые предписывались еще сравнительно недавно, и, кроме того, не просто предусматривающего дифференциацию нагрузки в зависимости от конкретных обстоятельств, но точно определяющего нормативы для тех или иных категорий вузовских преподавателей.

Широко применяются администрациями и всевозможные латентные способы увеличения учебной нагрузки. Издаются локальные акты, уменьшающие количество часов, отводимых на различные виды работы. Так, в РГГУ преподавателю отводится полчаса в семестр на проверку самостоятельной работы одного студента, два часа в год на руководство курсовой работой, шесть часов в день на группу студентов при руководстве выездной учебной практикой (на деле преподаватель во время выездной практики работает чуть ли не круглосуточно) и т.п. Ясное дело, что выполнить это невозможно, следовательно, преподаватель трудится значительно больше времени, чем записанные за ним в плане 900 часов в год. Зато общая нагрузка по подразделению уменьшается, и преподавателям предлагается переходить на доли ставки (0,8 или 0,5 и т.п.). Часть ставок вообще сокращается. Такие примеры можно было бы приводить еще долго, но это очень утомительно. Отметим только, что хитроумные способы «выжимания соков» из преподавателей и «выдавливания» немалой их части из штатов вузов неисчерпаемы. Изобретательности тех, кто этим занимается, можно подивиться. Единственное, что способно остановить этот процесс, – разумное и гуманное государственное нормирование времени, предусматриваемого для различных видов преподавательской работы. В сложившихся условиях автономия вузов, к сожалению, оказывается большой бедой, и без, казалось бы, мелочной и нудной государственной регламентации ее не преодолеть. Боязнь нарушить предписания свыше и лишиться должностей – это то немногое, что способно вразумить вузовские администрации.

Есть в нашей стране два вуза – Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет – которые живут по особым правилам, ряд затронутых в настоящем докладе проблем к этим учреждениям не относится, но и в них положение в последние годы тоже ухудшается, и у преподавателей этих вузов, насколько я могу судить по общению с коллегами, немало претензий к управляющему чиновничеству⁷.

Наконец, нельзя не упомянуть еще один способ злоупотребления правом со стороны вузовских администраций – распространившуюся в последние годы практику заключения годичных или даже десятилетних трудовых контрактов с преподавателями – вместо бессрочных, пятилетних или трехлетних, типичных для прежних лет. Это тоже ведет к ухудшению условий труда преподавателей и качества преподавания, не говоря уж о том, что позволяет легко избавляться от «лишних» и неугодных. И от этого нам тоже необходима защита государства.

Когда в конце 1990-х мы, академические люди, пришли в РГГУ и ряд других вузов, стиль управления этими учреждениями показался нам весьма жестким, даже брутальным, и все же тогда существовали некое единство и солидарность профессуры, всех преподавателей и руководителей. Было убеждение, что делаем вместе общее дело. С тех пор все руководящие кадры поменялись не единожды, и примерно с 2011–2012 гг. начался процесс, в результате которого университетский «народ» – преподаватели, методисты, лаборанты – стал ощущать и именовать себя «мы», а начальство и всех тех, кто исправно выполняет любые его распоряжения – «они». «Они» – это те, которые «нас» притесняют, не щадят, не ценят; те, которые все время забывают, что есть еще и студенты, а не одни бумаги. Такая подспудная социально-психологическая конфронтация весьма типична для современной вузовской жизни⁸ и тоже представляет собой немалую беду⁹.

Нельзя не признать, что заработная плата преподавателей в целом растет, однако это происходит при резком ухудшении условий труда и лишении долей ставок или же вообще рабочих мест немалого числа преподавателей. То, как происходит финансирование вузов, и то, как расходуются вузовскими администрациями получаемые от государства и от коммерческих студентов средства, абсолютно скрыто от преподавателей. Отсутствие информации исключает сколько-нибудь взвешенные суждения, но оно же – отсутствие информации – не позволяет преподавателям сочувственно относиться к постоянным жалобам администраций на нехватку денег для самых насущных нужд и – тем более – внимать призывам быть сознательными коллегами, войти в бедственное положение университета и на время добровольно потуже затянуть пояса.

Общий же вывод таков: преподавателям, их вузовским помощникам и студентам остро нужна помощь государства в виде разнообразных разумно регламентирующих их деятельность постановлений и предписаний. Необходимо официально апеллировать к Министерству науки и высшего образования, к Рособрнадзору и другим высоким инстанциям – о конкретных нуждах и конкретных предложениях – всеми возможными путями и неустанно: используя письменные обращения от видных деятелей науки, профессиональных ассоциаций, вузовских подразделений, профсоюзных ячеек, инициативных групп профессуры и т.п., а также последовательно пытаясь наладить личные контакты с теми представителями властных структур, на понима-

ние которых можно надеяться. Такие люди встречаются везде, а личное взаимодействие – face to face relations – всегда было самым надежным путем к цели, о чем социальным антропологам доподлинно известно.

Выражаю большую признательность коллегам, любезно предоставившим мне ценную информацию: Е.В. Вдовченкову, О.В. Зайцевой, И.В. Кузнецову, И.В. Нам, А.Г. Новожилову, Т.А. Титовой, И.Ю. Трушковой и Д.А. Функу.

Примечания

¹ 040102 Социальная антропология. Государственный образовательный стандарт Высшего образования. М., 2000. URL: <https://eduscan.net/> (дата обращения: 27.05.2019).

² Назовем некоторые из них: *Емельянов Ю.Н.* Введение в культурантропологию: учеб. пособие. СПб., 1992; *Емельянов Ю.Н.* Основы культуральной антропологии: учеб. пособие. СПб., 1994; *Культуральная антропология: учеб. пособие / под ред. Ю.Н. Емельянова, Н.Г. Скворцова.* СПб., 1996; *Минюшев Ф.И.* Социальная антропология: курс лекций. М., 1997; *Кравченко А.И.* Социальная антропология: учеб. пособие для вузов. М., 2005; *Добренёв В.И., Кравченко А.И.* Социальная антропология: учебник. М., 2005. Примеры тиражей: учебники А.И. Кравченко и В.И. Добренёва / А.И. Кравченко – соответственно 3000 и 2500 экземпляров.

³ См., напр.: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования – бакалавриат. Направление подготовки 46.03.03 Антропология и этнология. М., 2014. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/umo/binary/фгос_203/460303_Antropologia_i_etnologia.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

⁴ План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. No 2620-р. URL: https://минобрнауки.рф/новости/2993/файл/1565/12.12.30-Распоряжение_2620р.pdf (дата обращения: 27.05.2019).

⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. No 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». М., 2012. URL: <http://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 27.05.2019).

⁶ Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 No 1601 (ред. от 29.06.2016) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре». URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrнауки-rossii-ot-22122014-n-1601> (дата обращения: 27.05.2019).

⁷ См. также: *Орлова И.Б.* Реформирование системы высшего образования в оценке университетского сообщества // Alma mater. Вестник высшей школы. 2017. № 1. С. 6–10.

⁸ *Алавердов А.Р., Громова Н.А.* Научно-педагогические работники и административно-управленческий персонал: конфликт интересов или конструктивное взаимодействие? // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 5–16.

⁹ См., напр.: *Казмин Н.В.* «Ненавижу!». Открытое письмо Николая Казмина (о проблемах современной педагогики). Опубл. 05.02.2018. URL: <http://likorg.ru/post/nenavizhu-otkrytoe-pismo-nikolaya-kazmina-o-problemah-sovremennoy-pedagogiki> (дата обращения: 10.02.2018).

Черных Александр Васильевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН; заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Пермь)

МОБИЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦЫГАНСКИХ ОБЩИНАХ РОССИИ*

Основная тематика Конгресса связана с изучением связей и коммуникаций в антропологическом аспекте, что имеет особую значимость при изучении цыганских сообществ мира, в том числе в России. Цыганские сообщества, представляющие анклав в доминирующей иноэтнической среде, показывают уникальные примеры сохранения социальных институтов, идентичности, языковой и этнокультурной среды. Расселенные на огромных пространствах многочисленные и разнообразные группы цыган, которых обычно обозначают этническими группами, выработали интересные формы внутренних связей, как внутригрупповых, так и межгрупповых, и модели коммуникации с иноэтническим окружением. Традиционным

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 17-31-00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

для этнологии объектом исследования были территориальные сообщества с очерченными границами и ареалами расселения. Однако для цыганских таборов России традиционно характерны иные формы социальной организации, которые можно обозначить как сетевые сообщества и сетевые коммуникации. В этом отношении изучение цыганских сообществ позволяет выявить универсальные для изучения сетевых связей и коммуникаций закономерности: модели локальных традиций, сложную структуру идентичности, механизмы и формы социальной организации, сохранения и трансляции этнической культуры.

Историография истории и этнографии цыган России насчитывает более двух столетий. За этот период появились фундаментальные исследования языка, истории и этнографии цыган, опубликованы словари цыганского языка и его диалектов, сборники фольклорных текстов. Интерес к цыганской проблематике в обществе то увеличивался, то затухал. Однако следует констатировать в целом недостаточное развитие цыгановедения в нашей стране, прежде всего исторических, этнологических и антропологических исследований. В то же время последние два десятилетия привели к заметному оживлению изучения цыган России, появлению целого ряда исследователей, занимающихся изучением разных проблем, в том числе особенностей социальной организации, цыганской мобильности и нomaдизма, современных особенностей интеграции цыган в российский социум¹. Явлением последних десятилетий стало также проведение системных полевых исследований в разных цыганских группах, что позволило значительно уточнить существовавшие ранее представления об истории, социальном укладе, традиционной культуре цыган России. Заметным событием в российском цыгановедении стала подготовка и публикация монографии «Цыгане» в серии «Народы и культуры»², которая подвела определенный итог развития российской цыганологии, объединила российских исследователей, занимающихся данной проблематикой. Новые полевые источники наряду с историографическим наследием и современными исследованиями цыган позволяют поднимать и раскрывать и новые для российского цыгановедения темы, в том числе связанные с изучением мобильности и коммуникации.

Цыганские сообщества России: предварительные замечания

Цыгане – один из народов, дисперсно расселенных по всему миру. Исследователи в настоящее время по-разному определяют статус цыганского сообщества: «нация без государства», «трансграничное национальное меньшинство», «межгрупповое этническое образование»³. Цыгане не едины в этнокультурном отношении. Различные этнические группы цыган отличаются особенностями языка, религии и культуры, разными сферами занятости, разной степенью сохранности традиционных общинных институтов, степенью вовлеченности в социум⁴.

Численность цыган России составляет по результатам переписи 2010 г. 204 958 человек. По экспертным оценкам, она представляется заниженной, и реальная численность сообщества составляет 250–350 тыс. человек. Такое число сопоставимо с численностью цыган в других восточноевропейских странах.

В отличие от других европейских государств, особенность российского цыганского сообщества проявляется в уникальном многообразии этнических групп цыган. В разные исторические периоды миграционные волны привели на территорию страны различные группы цыган, часть из которых сформировала свои характерные черты в условиях российского социума. На территории России отмечено проживание цыган более 10 разных этнических групп: русские цыгане, кэлдэрары, крымские цыгане, среднеазиатские цыгане, кишиневцы, плашуны, влахи, ловари, сэрвы, цыгане-мадьяры, цыгане-молдаване и др.

Основные особенности этнических групп связаны с целым рядом факторов: место формирования и миграционные процессы, время становления на территории России и характер адаптации к российским социально-экономическим и этнокультурным реалиям; выраженная групповая идентичность и сформировавшееся самоназвание, состав и характер взаимодействия с окружающим иноэтническим населением; характерные для той или иной группы традиционные занятия (мобильность цыган-ремесленников, несомненно, отличались от тех групп, основным занятием которых было барышничество: торговля, мена, посредничество при продаже лошадей), сложившиеся черты кочевых традиций, а также характерные диалектные черты и комплексы этнической культуры.

К сожалению, в настоящее время приходится констатировать слабую изученность этнографии значительной части этнических групп цыган России, что затрудняет проведение сравнительных исследований. В настоящем докладе на основе полевых этнографических материалов, с привлечением опубликованных и архивных источников попытаемся дать характеристику мобильности и коммуникаций двух основных

групп цыганского населения России: русских цыган *руска рома* и *кэлдэраров/котляров*, с отдельными примерами, относящимися к другим этническим группам для периода второй половины XIX – начала XXI в.

Цыганская мобильность: в прошлом и настоящем

Цыганские кочевые общины обычно рассматриваются в контексте определения и концепции «номадизма». Однако нет сомнения в том, что цыганский номадизм обладает рядом характерных особенностей, поэтому неоднократно предпринимались попытки дать определение особому варианту номадизма, характерному для большинства цыганских групп и ряда других общностей. На рубеже 1970–1980-х годов Роберт Хайден впервые вводит термин «сервисный номадизм» для обозначения групп, которые предлагают разнообразные товары и услуги окружающему населению⁵. Другими, получившими распространение в историографии терминами, являются номинация «перипатетик» (от англ. *peripatetic* ‘странствующий торговец’) и производные от нее «*peripatetic nomads*», «*peripatetic nomadism*»⁶.

В российской историографии до конца XX в. чаще всего использовались термины «кочевой», «кочевание», «кочевой быт» и другие, отражающие особенности цыганских передвижений⁷. В современных исследованиях наряду с термином «сервисный номадизм» активно употребляется номинация «мобильность»⁸. Однако при общем типологическом сходстве в каждой этнической группе цыган наблюдаются особенности цыганских кочевых традиций и специфика цыганской мобильности. В условиях российских реалий, которые включают в себя огромные территории и различные природно-климатические ландшафты, а также традиционный быт разных народов, сложились разные модели цыганского номадизма.

Наиболее распространенными и известными в России являются кочевые традиции русских цыган. Основными занятиями этой группы было барышничество лошадьми (у мужчин), гадание и попрошайничество (у женщин). Барышничество, мена и продажа лошадей обусловили привязанность ареала кочевья преимущественно к сельским территориям, небольшим городам, реже – крупным городским центрам; ориентацию на села и города, где проводились конные ярмарки. Основным транспортным средством передвижения русских цыган были конные повозки. Кочевание на своих лошадях русские цыгане активно практиковали до середины XX в., а отдельные группы и позже. В 1970-е годы эти особенности и определили специфику кочевых традиций русских цыган. Передвижение на лошадях ограничивало ареал кочеваний одним крупным регионом.

И хотя амплитуда передвижений иногда была значительной, она редко включала разные регионы. Характеризуя кочевья цыган северо-запада, О.А. Абраменко отмечает: «География кочевья была довольно обширной – для изучаемых нами групп это фактически был весь Северо-Запад от республик Прибалтики до Тверской области и Центральная Россия...»⁹. Как видно из примера, в ареалы кочеваний группы русских цыган Северо-Запада не входили районы Поволжья, Урала и Сибири. Русские цыгане Урала также кочевали в основном в пределах Поволжья и Урала, в их ареал не входили территории Центральной России и Сибири. Основным ареалом кочевания русских цыган Сибири были восточные регионы России. Характеризуя русских цыган Смоленщины, цыганолог Л.Н. Черенков отмечал: «...на Смоленщине были и “кочевые” (на самом деле – полуоседлые) цыгане, не имевшие постоянного жилища и проводившие теплые месяцы (с конца марта – начала апреля по конец сентября – начало октября) в разъездах в пределах двух-трех уездов, занимаясь лошадиным барышничеством»¹⁰. Конечно, и таборы старожильческих групп цыган предпринимали дальние кочевки и осваивали новые регионы, но такие передвижения были скорее исключением, нежели правилом в обычном кочевом передвижении цыганских таборов по известным и освоенным регионам.

Связь с тем или иным районом кочевания проявляется и в формировании особых региональных групп в структуре этнических групп старожильческого цыганского населения. У русских цыган к таким группам относятся *смоленска рома*, или *смоляки*, *псковска рома*, *питерска рома*, *вэшитка рома* (букв. «лесные цыгане»), для цыган районов Русского Севера) и др.¹¹

Таким образом, для старожильческих цыганских групп России были характерны общие закономерности сервисного номадизма, проявившиеся в нескольких вариантах региональной модели кочевых передвижений. Освоение новых территорий и рынков в этих условиях происходило постепенно, путем выдвигания таборов за пределы своего ареала традиционных кочевий и закрепления на новом месте.

Цыгане-кэлдэрары относятся к числу тех цыганских групп, основными мужскими занятиями которых было ремесло, традиционно, работа по металлу, прежде всего, лужение. В XX в. к этому добавились изго-

товление бачков, сварка, ремонт металлических изделий и др.¹² Занятия мужчин ремеслом и определяли цыганскую мобильность у кэлдэраров. Цыгане-кэлдэрары достаточно рано отказались от лошадей и повозок, группы оказались более мобильны в освоении огромной российской территории. Появившиеся в конце XIX – начале XX в. в Российском государстве кэлдэрары освоили, прежде всего, железнодорожный транспорт, позволяющий им преодолевать значительные расстояния за короткое время. Их мобильность и динамика передвижений позволили им появляться в самых разных и отдаленных российских регионах вплоть до районов Дальнего Востока.

Большую мобильность цыганам-кэлдэрарам обеспечивал и статус иностранных подданных, от которого они не спешили отказываться вплоть до 1930-х годов, так как для российских цыган в этот период существовал целый ряд ограничительных мер, сдерживающих их передвижения¹³.

Таким образом, рассматривая особенности кочевых традиций российских групп цыган, можно выделить несколько сложившихся моделей сервисного номадизма, условно обозначенных нами: *локальная*, ярко проявившаяся в традициях цыган-сэрвов, характеризующаяся проживанием на постоянном месте, уходом на кочевье в летний период и возвращением к прежнему месту проживания к зиме. Такой же вариант характерен и для ряда групп русских цыган, особенно на последнем этапе сохранения кочевых передвижений в середине – второй половине XX в. *Региональная* модель кочевий характерна для большинства старожильческих цыганских групп, прежде всего русских цыган. Она характеризуется выстраиванием маршрутов кочевых передвижений в определенном регионе. *Масштабная российская* модель сервисного номадизма характерна для цыгане-кэлдэраров.

Цыганское сообщество в общественном контексте чаще всего рассматривается как кочевое, однако следует отметить, что оседание отдельных цыганских групп в России, формирование оседлого цыганского населения происходило на протяжении длительного периода XVII – второй половины XX в. Факторами, влиявшими на эти процессы, были как экономические причины, так и государственная политика, направленная на оседание кочевых таборов.

В «классических» формах с различными вариантами и проявлениями данные модели существовали до середины XX в. Хотя именно в XX в. они переживали существенные трансформации, приобретали в каждый из исторических периодов разные вариации. В конечном итоге целый комплекс причин привел к оседанию кочевых таборов в России.

«Кочевой мир», в большинстве случаев ушедший в прошлое и актуализируемый только исторической памятью, художественными произведениями и общими стереотипами, в восприятии цыган определил и некорректность употребления термина «сервисный номадизм» для характеристики современных процессов, и использование термина «мобильность». В настоящее время большинство цыганских групп России ведут оседлый образ жизни, многие из них уже десятилетиями проживают в том или ином городе, поселке, селе. Отказ от кочевых традиций большинства таборов, сохранявших высокую мобильность, происходит во второй половине XX в. Однако высокая мобильность и сегодня проявляется в разных этнических группах цыган России.

Представления о кочевых традициях цыган являются важным компонентом цыганской идентичности у русских цыган, кэлдэраров, владов и др. Кочевание воспринимается как символ цыганского образа жизни, выступает важным элементом цыганской идентичности современного поколения цыган. Рассуждения о том, что цыгане народ кочевой и «не сидят на месте», характерны и для современных цыган.

Характеризуя русских цыган Северо-Запада России, исследователи отмечают, что «они меняют место жительства гораздо чаще, чем этническое большинство <...> в массе к самому факту переезда на другое место цыгане относятся довольно легко <...> До сих пор цыгане зарабатывают мелкой торговлей, требующей переездов, и этот способ существования, но нашим наблюдениям, является более престижным и предпочтительным, чем, например, каждодневная работа на ферме или заводе, которая многими цыганами рассматривается как вынужденная...»¹⁴.

Исследователи цыган-владов И. Махотина и Я. Панченко отмечают, что владхи до сих пор сохраняют высокую мобильность уклада, «продиктованную необходимостью выезжать на заработки за пределы страны или региона проживания. Так, в пригородных зонах Волгоградской, Астраханской и ряда других областей РФ временные стоянки владов, выезжающих на заработки, можно наблюдать до настоящего времени»¹⁵. Цыгане-владхи в летний период появляются и в других регионах России.

Среди цыган-кэлдэраров в настоящее время также есть несколько небольших таборов, которые выделя-

ются на остальном пространстве расселения цыган-кэлдэрахов России тем, что сохранили ту цыганскую мобильность, которая была присуща таборам кэлдэрахов несколько десятилетий назад¹⁶.

Для большинства других цыганских таборов кэлдэрахов переезд сегодня – не реальная история, а осознание возможности сменить город и место жительства. Рассуждения о том, что в случае чего цыганский табор всегда может собраться и поискать новый город для жительства, еще можно услышать среди цыган. Но в реальность переезда в другой город верят немногие. Что сегодня может заставить цыганский табор сменить город проживания? Экономические условия, как в прошлом, не играют уже первостепенной и существенной роли. Разные цыганские общины, проживая в крупных городах – областных, краевых и республиканских центрах, имеют схожие возможности для ведения бизнеса. Хотя поиск новых мест заработка может стать одной из причин переезда: «Не очень заработки шли там у них», можно услышать, когда рассуждают о том, почему тот или иной табор сменил место проживания в настоящее время. Причиной смены места жительства может быть несчастный случай, однако обычно этот мотив характерен для небольших мобильных таборов. Более веской причиной переезда могут быть конфликтные ситуации как внутри общины, так и с внешним окружением.

Для цыганских групп характерна и внутренняя мобильность, особенно проявляющая себя у кэлдэрахов. Значительную часть невест для своих сыновей разные общины кэлдэрахов по-прежнему берут в других городах, своих девушек также отдают в другие таборы. Переезжают отдельные семьи. Такие изменения в большом таборе происходят постоянно. Для русских цыган также характерны переезды отдельных семей, поездки к родственникам в другие города и поселки.

Кочевая «ментальность» проявляется и в системе ценностей. Это часто отражается в специфическом отношении цыган к постоянному жилищу, другим материальным ценностям. О.А. Абраменко отмечает: «Мы неоднократно наблюдали, что в случае необходимости цыганские семьи очень легко расстаются с материальными ценностями – меняют иномарки на старые отечественные машины, продают бытовую технику, скот, ценную одежду. Такая же судьба нередко постигает и жилище — часто дом продается, если нужно, скажем, расплатиться с долгами после похорон родственника или свадьбы, дать взятку представителям властей. Дом, как и другие богатства, рассматривается как нечто временное. Идеалом (часто нереализуемым) является быстрый и значительный заработок в результате удачной торговой сделки, который легко и быстро растрачивается»¹⁷.

Напоминанием о кочевом прошлом у русских цыган служит по-прежнему сохраняющаяся традиция разведения лошадей. В сельских поселениях цыгане держат лошадей, часто в силу привычки, но в некоторых случаях покупка и продажа лошадей продолжает оставаться одним из основных занятий. В современной действительности заменой лошади часто становится автомобиль, а торговля подержанными автомобилями, как и при мене лошадей «перепродажа с барышом», часто служит основным занятием городских русских цыган в разных регионах России.

Мобильность, как мы отмечали, определяет и современную занятость цыганских групп. Поездки по другим российским городам и регионам для многих составляют основу их бизнеса.

Социально-экономические факторы на рубеже XX–XXI вв. вновь привели к мобильности уже оседлых цыганских групп, заставив вновь обратиться к кочевому образу жизни с палатками, сезонностью в переездах, мигрировать из привычных районов проживания, осваивать новые территории. Данное явление еще не получило единой терминологии в цыганологических исследованиях, иногда оно обозначается как «вторичное кочевание». Значительно расширили в этот период миграции в регионы России цыгане-влахурия, основными территориями расселения которых были южные регионы нашей страны. В регионы Урала – Пермский край, Республика Башкортостан, Свердловская область – небольшие группы владов приезжают из Ростовской области и Ставропольского края. Основное занятие владов в этих регионах – торговля изделиями «под золото»: цепочками, крестами, перстнями, колечками, кулонами. В июне–июле группы цыган-владов объезжают сельские районы, где выставляют свои изделия на районных и сельских сабантуях. Наибольшее число владов на Урале отмечается в весенне-летний период, в апреле–августе. Летом можно увидеть кочевые стоянки и палатки цыган-владурия на этих территориях. В 2000-е годы на десятилетие характерным явлением для российских городов стала массовая сезонная миграция среднеазиатских цыган, в 2010-е завершившаяся и уже не имеющая массовый характер, благодаря, в том числе, предпринимаемым усилиям. В этот же период активизировались миграции цыган-мадьяр из украинского Закарпатья.

Коммуникация в цыганских сообществах России с окружающим социумом

Развитие сервисного номадизма в случае с кочевыми сообществами и сохранение занятости в сфере услуг и сервиса оседлыми цыганами было возможно только в условиях передвижения и кочевания среди основного населения, у которого есть потребность в использовании предлагаемых услуг. Большинство цыганских групп России в этом отношении можно отнести к сервисным кочевым или оседлым группам, связанным с занятиями торговлей, гаданиями, ремеслами и т.п. среди оседлого, в прошлом преимущественно земледельческого населения.

Взаимоотношение с иноэтническим окружением складывается на основе нескольких постулатов. С одной стороны, сложилось четкое разделение *ромá* – *гаджé*, на цыган и нецыган, что достаточно полно проанализировано в цыгановедческой литературе и является базовым фактором цыганской идентичности и цыганской культуры¹⁸. В соответствии с оппозицией «мы–они» строится вся социальная сфера, коммуникация с окружающим социумом.

Однако несмотря на бинарную оппозицию, являющуюся основой в коммуникации с окружающим социумом, этническая картина мира в цыганских сообществах выглядит более сложной. Значимыми при этом представляются языковой, конфессиональный и этнокультурный фактор иноэтничного окружения. Для большинства цыганских групп России основным этническим партнером остается русское и, шире, – восточнославянское окружение.

Среди всех групп цыган России русские цыгане – *руска рома* – являются группой, наиболее адаптированной к русской этнокультурной среде¹⁹. Их язык и традиционная культура испытали значительное влияние со стороны русской культуры, взаимодействие с русскими отразилось в самоназвании и идентичности. Именно русские цыгане составили основу для такого явления российской культуры, как цыганские хоры конца XVIII – начала XX в. Русские цыгане – самая многочисленная этническая группа цыган в России, которая имеет самый большой ареал расселения. «В любом районе можно встретить русских цыган, пусть немного, но две-три семьи есть, даже на Крайнем Севере», характеризуют их расселение представители других цыганских групп.

Русские, а также украинцы и белорусы, с конца XIX – начала XX в. стали и основным этническим партнером в России для цыган-кэлдэраров, мигрировавших в страну в этот период с территории Юго-Восточной Европы. Адаптация к новым условиям облегчалась принадлежностью кэлдэраров к православию, усваивался русский язык, а постепенно и этнокультурные комплексы испытывали определенное влияние со стороны культуры окружающего социума.

Спецификой крымских цыган – *крымов*, *кырымитика рома* – является формирование особенностей их культуры и традиций в крымско-татарском окружении, как и цыганско-крымско-татарский билингвизм²⁰. Однако сегодня расселенные в южных регионах России крымские цыгане в большинстве своем владеют русским языком и выстраивают свое этносоциальное пространство в окружении преимущественно русского населения.

Характерной чертой цыганской культуры является и билингвизм, позволяющий выстраивать активные контакты с иноэтничным окружением. Для большинства групп цыган России характерен русско-цыганский билингвизм. Осваивающие российское пространство в конце XIX – начале XX в. *кэлдэрары* и *ловари* сохраняли владение румынским, венгерским и другими языками, однако в настоящее время и для них именно русский является языком межэтнической коммуникации.

Взаимодействие с основным этническим партнером определяло и определяет современные особенности расселения цыган России. Так, согласно списка населенных мест Уральской области 1928 г., цыганское население отмечено в русских селах и деревнях, несмотря на значительное число татарских и башкирских сел в южных районах региона. Характеризуя расселение цыган по последней переписи 2010 г. в Поволжье, также следует отметить большую численность цыган в областях с русским населением, нежели в поволжских национальных республиках. Так, их численность в Нижегородской области составляет 4469, Оренбургской – 1793, Пензенской – 3390, Самарской – 4875, против 1004 человек в Республике Башкортостан, 821 – Республике Татарстан, 602 – в Чувашской Республике.

Мобильность цыган, конечно, позволяла осваивать и другие территории России, но в этом случае проживание тех или иных таборов было временным, приходилось выстраивать коммуникации с новым этническим окружением и адаптироваться к новой этнокультурной среде.

Цыганские группы: межгрупповое взаимодействие

Проживание на территории России различных этнических групп цыган, несомненно, не могло не привести к межгрупповым контактам, тем более, что часто представители разных групп проживают в одном городе, регионе. В этнической картине каждой из групп цыган сформированы представления о ближайших цыганских группах-соседях. Эти знания включают как внутренние, так и внешние групповые этнонимы, представления о характерных особенностях диалекта цыганского языка, вероисповедания, сфер занятости, основных комплексах культуры и степени их сохранения в настоящее время.

В то же время специфика занятости цыганских групп, когда каждая занимает определенную экономическую нишу, позволяет разным группам не конкурировать между собой в условиях соседского проживания. Каждая цыганская этническая группа в этом случае выстраивает свое сетевое пространство в масштабах крупного региона или страны, которое не пересекается с сетевыми пространствами других этнических групп. Для большинства регионов нашей страны в таких условиях совмещается нескольких «сетевых пространств», как и проживание представителей нескольких разных групп цыган.

Традиция до сих пор ограничивает брачные контакты не только между цыганским и нецыганским населением, но и между представителями разных этнических групп. У кэлдэрамов, наиболее строго придерживающихся эндогамии, до настоящего времени браки с иноэтническим окружением и представителями других групп цыган крайне редки. В пермском таборе кэлдэрамов на 70 семей только три брачных союза заключены не с кэлдэрамами, а с чувашами, представителями групп русские цыгане и цыгане-чоканари. При этом более реальной является возможность брака мужчины с женщинами из другой группы, нежели наоборот. В других группах цыган брачные нормы менее строгие, однако групповые границы также по-прежнему остаются важными при выборе брачного партнера.

В условиях существования и выстраивания групповых границ следует отметить наличие межгруппового взаимодействия на уровне кооперации в экономической сфере. Разные сферы занятости цыганских групп позволяют обращаться к соседним группам. Например, цыгане-кэлдэрамы, а часто и русские цыгане Урала обращаются к крымским цыганам-ювелирам и заказывают у них золотые украшения. У мастеров из крымских цыган уже сформированы представления о предпочтениях и потребностях в тех или иных украшениях, и сегодня они предлагают разнообразный ассортимент своим групповым соседям. Обращаются к ним и за услугами ломбарда и кредита. Русские цыгане, в ряде регионов специализирующиеся на продаже подержанных автомобилей, также часто оказывают услуги своим соседям. В то же время редки примеры включения представителей одной группы цыган в экономическую сферу другой.

«Цыганская почта»: формы и особенности сетевой коммуникации

В общественном сознании сегодня номинации «цыганская почта», «цыганский телеграф», «цыганский телефон» утвердились достаточно прочно. Семантика данного устойчивого сочетания связана с быстрым распространением информации сетевым образом. Сегодня это устойчивое сочетание активно используется всеми, в том числе и цыганами, есть группы в соцсетях, в том числе с названием «цыганская почта» и т.д.

Различные этнические группы цыган сегодня по-прежнему выстраивают внутригрупповую сетевую коммуникацию: расселенные в разных российских регионах и городах, они объединены общим информационным полем.

Наиболее масштабно в рамках всей России выстроены сетевые связи и коммуникации у кэлдэрамов. Формирование сетевого сообщества обусловлено несколькими факторами выстраивания коммуникаций между отдельными общинами-таборами внутри этнической группы. Сохранение патронимических общин-таборов, включающих несколько семей, объединенных в большинстве своем родственными связями по отцовской линии, расселенных на всей территории России, является важным фактором формирования сети. Каждая отдельная община, имеющая свое родовое название, выступает своеобразной ячейкой в сетевой коммуникации.

Большая часть таборов-общин объединена родственными и брачными связями: «У нас родственники везде есть. В Свердловске, в Ижевске, в Ульяновске, в Туле. Везде-везде. И все друг другу – раз-раз, по цыганской почте и все», – так комментируют круг родственных связей и коммуникацию между таборами кэлдэрамы. Поддержание родственных связей между общинами происходит и благодаря гостевым визитам родственников во время календарных праздников, семейных торжеств и обрядов. Брачные контакты, в том

числе визиты сватов из других городов, по-прежнему позволяют сохранять сетевые связи на значительной территории. А в случае родовой общины-табора, когда все связи отдельных семейных коллективов суммируются, эти связи значительно увеличивают географию контактов.

Как действует механизм передачи информации сегодня, демонстрируют рассуждения информантов: «Вот моя сноха, она из Ижевска. Я ее привез. Ну мы из другого города снох берем, а там сколько их наберется в таборе. Обычно снохи разговаривают со своими родителями из других городов. Она звонит, это обязательно первый вопрос у всех цыган спокон веков: “Ну как там у вас живут цыгане, какие новости, че?”. Ну так спрашивают про своих, допустим, как у тебя дети, какие новости, как живут. Нам обязательно рассказывает. И так один отец узнал там, допустим, в Ижевске, ему дочь рассказала. Он утром на планерке цыганам объясняет, такие-то, такие новости. В основном это и есть почта. У нас это давно уже заведено. Утром цыгане собираются, ну как говорится, на площадь, что ли. Перед домом Гоги или в их доме собираются по пяти человек утром. Там друг другу рассказывают все, что вчера было, чем занимаются, чем заняты друг у друга, чем заняться там, этим заняться или другим делом. По-русски-то планёрка».

Сетевые связи между отдельными общинами важны и для регулирования в правовой сфере согласно норм обычного права. Решение сложных и спорных правовых вопросов предполагает созыв «цыганского суда», в котором принимают участие лидеры общин из других городов и регионов.

Экономические контакты в настоящее время не являются у кэлдэрагов определяющими в сетевых коммуникациях цыганских сообществ, так как каждая из общин в условиях оседлого проживания обычно независимо формирует свое экономическое пространство. Однако до середины XX в. сетевые коммуникации играли важную роль и в экономической жизни: полученная информация позволяла выбирать наиболее благоприятный регион для экономической деятельности, приобретать дефицитный товар. Оперативно получаемая информация выступала важным конкурентным преимуществом у мобильных групп цыган-ремесленников. Однако и сегодня знакомство с опытом соседних общин, изучение его успешности или неуспешности являются важными для экономической жизни цыганских сообществ.

Изоляция отдельных общин-таборов также происходила путем отказа от всех форм коммуникации: исключение брачных контактов с изолированным табором, что с течением времени приводит к ослаблению родственных связей и контактов; исключение из поля взаимодействия общин цыганского суда; отсутствие экономических контактов и общения. Примеров таких изолированных групп не так много, однако их изучение также помогает в понимании механизмов формирования сетевого сообщества.

В прошлом основным был устный способ передачи информации при непосредственном контакте-встрече. Мобильность кэлдэрагов позволяла и в таких условиях оперативно обмениваться информацией. Сегодня коммуникации между общинами-таборами стали еще более интенсивными благодаря современным средствам связи: сотовым телефонам, скайпу, мессенджерам, социальным сетям.

Свою специфику имеет сетевая коммуникация у русских цыган, для которых в настоящее время характерно расселение преимущественно территориальными коллективами, либо отдельными семьями и группами семей. В круг коммуникации входят обычно цыганские группы внутри большого региона. Так, в сферу общения русских цыган Пермского края входят цыганские группы сопредельных регионов – Удмуртии, Татарстана, Башкортостана и Свердловской области. Наряду с родственными и брачными контактами по-прежнему важными представляются контакты и коммуникация в экономической сфере. Формы внутригрупповой коммуникации обладают спецификой и в других этнических группах цыган.

Таким образом, несмотря на значительные трансформации общественной жизни в XX – начале XXI в., существенные изменения форм расселения и традиционных моделей сервисного номадизма, цыгане России по-прежнему характеризуются высокой мобильностью и сложными сетевыми коммуникациями. При общих закономерностях каждая из этнических групп цыган обладает и рядом своих характерных особенностей, что было показано на ряде примеров. Изучение данных аспектов в социальной антропологии цыган представляется важным для решения современных вопросов интеграции цыган в российское общество, так как без учета данных факторов предпринимаемые усилия органов власти и общественных институтов часто не приносят желаемых результатов.

Примечания

¹ Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. 336 с.; Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900–2010). М.: Кучково поле, 2012. 352 с.; Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Антропология социокультурного развития цыганского населения России. М.:

Федеральный институт развития образования, 2011. 128 с.; *Смирнова-Сеславинская М.В.* Формирование «старожильческого» цыганского населения и его интеграция в сословную систему России в XVII–XVIII вв. // Roma: past, present, future / Ed. Н. Kyuchukov, E. Marushiakova, V. Popov. Muenich, 2016. P. 24–55; *Мартынова Е.П.* Цыгане в регионах России: Тульская область // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 489–502; *Черных А.В.* Цыгане в регионах России: Пермский край // Этническое и религиозное многообразие России. С. 465–488; *Он же.* Кочевое прошлое и современная мобильность цыган-кэлдэраров России // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 35–43; *Он же.* Цыганский номадизм: российские модели (XIX – первая половина XX в.) // Этнография. 2018. № 2. С. 109–128; *Он же.* Цыгане-кэлдэрары в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 1 (40). С. 138–148.

² Цыгане / отв. ред. Н.Г. Деметер, А.В. Черных. М.: Наука, 2018. 590 с.

³ *Marushiakova E., Popov V.* Historical and Ethnographic Background. Gypsies, Roma, Sinti // Between Past and Future: the Roma of Central and Eastern Europe / Ed. W. Guy. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001. P. 33–53; *Марушиакова Е., Попов В.* Идентичности цыган/рома в новом европейском контексте (ситуация в Восточной Европе) // Наукові записки. Т. 15. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». Київ, 2008. С. 275–298.

⁴ *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* Указ. соч. С. 78–114; *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Указ. соч. С. 17–25.

⁵ *Hayden R.M.* The Cultural Ecology of Service Nomads // The Eastern Anthropologist. 1979. № 32, 4. P. 297–309.

⁶ *Rao A.* The concept of peripatetics: an introduction // The Other Nomads, Peripatetic Minorities in Cross-Cultural Perspective. 1987. 14. P. 1–32.

⁷ *Киселева Т.Ф.* Цыганы европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. 12 с.

⁸ *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Указ. соч. С. 31; *Черных А.В.* Кочевое прошлое и современная мобильность ...; *Он же.* Цыгане-кэлдэрары в России ...

⁹ *Абраменко О.А.* Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русская и лотфитка рома). СПб.: Аним, 2006. С. 18.

¹⁰ *Черенков Л.Н.* Цыгане Смоленщины (историко-этнографический очерк) // Смоленская земля. Дорогобужский район: Очерки прошлого и настоящего. М., 2011. С. 259.

¹¹ Там же. С. 257.

¹² *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* Указ. соч. С. 95–96; *Черных А.В.* Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2003. С. 19–20.

¹³ *Черных А.В.* Цыгане-кэлдэрары в России... С. 140–143.

¹⁴ *Абраменко О.А.* Указ. соч. С. 16–17.

¹⁵ *Махотина И., Панченко Я.* Материалы для изучения цыган-влáхов и их диалекта (территориальное подразделение кубáнцуря) // Romii/Țiganiii din Republica Moldova: Comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414–2014). Chișinău, 2014. С. 128–140.

¹⁶ *Петрович О.* [Мурша ле Ристоск'ай ла Ленако]. Бароны табэра Сапоррони. СПб., 2007. С. 307.

¹⁷ *Абраменко О.А.* Указ. соч. С. 17.

¹⁸ *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* Указ. соч. С. 115.

¹⁹ *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Указ. соч. С. 18.

²⁰ *Торопов В.Г.* История и фольклор крымских цыган. М.: Институт наследия, 2004. С. 9.

Назипова Гульчачак Рахимзяновна – доктор исторических наук; генеральный директор Национального музея Республики Татарстан (Казань)

КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ МУЗЕЕВ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Музеи сегодня – не только центры отбора и хранения информации о разных сферах жизни человека и общества: его истории, культуре, взаимоотношениях и т.д. Они объединяют вокруг себя различные социальные группы, вовлекают их в процесс общения, выходят за рамки музейных стен. Коммуникативная природа музея и его связанность с задачами культурной коммуникации, то есть сохранением, трансляцией и интерпретацией историко-культурного наследия, определяет специфические формы в каждом сегменте музейной деятельности: культурно-образовательной, экспозиционно-выставочной, издательской и др.

В современных условиях, когда музеи приобретают в обществе все большую значимость, возрастает и их коммуникативная роль. Российская музейная энциклопедия рассматривает музейную коммуникацию как «процесс передачи и осмысления информации, происходящий между музеем и обществом»¹.

В своем докладе я рассматриваю музеи как центры общения в том направлении культурной антропологии, которое относится к взаимодействию между культурами, а также между музеем и обществом.

Значение музейной коммуникации давно исследуется музеологами – теоретиками и музейными практиками. Сам термин был введен в научный оборот в 1962 г. канадским ученым Д. Камероном². В России изучение коммуникативной роли музея началось позднее, однако сегодня исследователи все чаще обращают внимание на различные аспекты и потенциал музейной коммуникации³.

Выбор темы для моего сообщения обусловлен проблематикой конгресса и кругом участников-специалистов – этнологов и антропологов, и именно поэтому акцент сделан на представлении этнографических коллекций как основы для расширения коммуникативной функции музеев.

Республика Татарстан за последние годы стала одним из значимых музейных центров России. Этому в немалой степени способствует активный подъем музейного строительства. Были созданы известные всей стране и далеко за ее пределами Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль», Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск», Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Здесь работают экспозиции, отвечающие всем требованиям современной музейной науки. Построены новые экспозиции и в филиалах Национального музея Республики Татарстан: Доме-музее В.И. Ленина, Музее Е.А. Боратынского, Музее А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина, Литературном музее Г. Тукая, Музее истории татарской литературы с мемориальной квартирой Ш. Камала.

Музеологи считают, что «ядром музейной коммуникации является экспозиция»⁴, и изучению ее коммуникативных свойств посвящены многие работы российских исследователей⁵. Вместе с тем все активнее в коммуникационные процессы вовлекаются музейные фонды: увеличивается число посетителей, работающих с коллекциями, повсеместно создаются «открытые фонды» и тематические фондовые выставки, издаются каталоги, все чаще заинтересованность в представлении музейных предметов выражают представители СМИ. Именно поэтому возникла необходимость обратить более пристальное внимание на потенциал фондов в системе музейной коммуникации, которые, как и экспозиция, выступают в качестве особой информационной системы и отображают историко-культурный процесс развития и взаимодействия музея и общества.

Музейным фондам принадлежит особое место в процессе коммуникации: здесь происходит, образно выражаясь, «общение поколений», хранятся коллекции, собранные в течение более сотни лет музейщиками, учеными, краеведами, коллекционерами и широкими слоями населения, которые будут переданы последующим поколениям.

В условиях нарастающей глобализации музеи практически остаются единственными хранителями и носителями богатства и самобытности культурно-исторического наследия, а значит, их коммуникативная роль может рассматриваться и в вертикальном временном разрезе, – фонды музеев служат каналом передачи важной информации о человеке и обществе от прошлых поколений к будущим.

Богатая история и многообразие культурной палитры региона являются основой разнообразия коллекций, собранных в музеях республики. Коммуникативную роль фондов музеев Татарстана ярко демонстрирует история комплектования собраний, где именно этнографические предметы составили их концептуальную основу в уникальных условиях многонационального региона. Заложённая профессурой Императорского Казанского университета, основанного в 1804 г., она не потеряла своей актуальности до настоящего времени. Исследования этносов, населяющих местный регион, позволили собрать в музеях значительный пласт этнографических предметов и коллекций. В течение более чем двухвековой истории концепция и критерии формирования этих собраний менялись, как и сама система отбора предметов из среды их обитания. Подлинные предметы, обладающие документальной, культурной и информационной ценностью, стали важным звеном коммуникативной функции музейного учреждения.

Заслуга университетских ученых состоит, прежде всего, в создании университетских музеев, среди них – единственный в республике Этнографический музей Казанского Федерального университета, сформированный в начале XX в. из экспонатов ряда музеев, созданных еще в первой половине XIX в.⁶

В настоящее время музейный фонд республики включает около 2 млн. музейных предметов (более 1 960 870 ед. хр., из них – 1 422 870 ед. хр. основного фонда; 538 000 ед. хр. научно-вспомогательного фонда), и значительную часть составляют этнографические коллекции.

Наибольшее число государственных музеев республики, как и повсеместно в стране, – муниципальные музеи краеведческого профиля. Их фонды, отражая историю и культуру района, практически все включают этнографические материалы. Среди 50 муниципальных музеев и их филиалов, представлены уникальные музеи, которые изначально формировались преимущественно за счет предметов этнографии.

Широкую известность имеет музей «Дружбы народов» в д. Ципья Балтасинского района, созданный и возглавляемый бессменным директором Гарифзяном Галеевичем Галеевым. История этого музея, возникшего в одном из многонациональных районов республики, – яркое свидетельство коммуникативной роли сельского музея в передаче современному посетителю информации о людях, живших на этой земле, их культуре, быте и повседневных занятиях. Уникальные коллекции здесь собраны практически всеми жителями села, и музей воспринимается как свой, – они сами называют его «наш музей». Создание народного музея – это яркий пример коммуникативного взаимодействия музея и общества.

Еще одним примером такого взаимодействия является Музей народного творчества и быта Новошешминского района в селе Зиреклы, созданный Мидхатом Гарифовичем Газымовым. По его инициативе был организован всенародный сбор предметов быта, многочисленных образцов вышивки, ткачества и других этнографических предметов с привлечением к этому процессу жителей родной деревни и соседних населенных пунктов. Подвижническая деятельность М.Г. Газымова определила и уникальность этого музея, который стал не только хранилищем коллекций материальной культуры, но и центром по собиранию образцов устного народного творчества, изданию сборников моладжатов и баитов – татарских народных сказаний⁷.

В государственных музеях и музеях-заповедниках краеведческая тематика также занимает значительное место, и их фонды традиционно богаты этнографическими коллекциями. Основу собрания Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (далее: ЕГМЗ) составляет этнографическая коллекция, насчитывающая около 9 тысяч предметов первой половины XIX – начала XX в., системно представляющая культуру многих народов и этнических групп, населяющих Елабужский край: русских, татар, удмуртов, марийцев, кряшен и др. В составе этнографической коллекции ЕГМЗ представлены предметы интерьера жилищ и других построек, бытовая и хозяйственная утварь, орудия и изделия ремесел и народных художественных промыслов, комплексы и отдельные элементы одежды, ритуальные предметы.

Уникальны по богатству и разнообразию коллекции Национального музея Республики Татарстан. Это крупнейшее музейное собрание республики, где хранится более 940 тысяч предметов. Вещевые (в том числе, естественнонаучные, археологические, нумизматические), изобразительные (в том числе, живопись, графика, фотоматериалы и негативы), письменные (документальные, книжные) фонды системно охватывают всю краеведческую тематику. Этнографическая коллекция включает подлинные памятники традиционной культуры татар, русских, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов и других народов России, а также Среднего, Ближнего и Дальнего Востока.

Наибольшую ценность представляют материалы по истории и культуре татарского народа. Этнографическая коллекция по татарам является наиболее полной по количеству и составу, в первую очередь, по казанским татарам. В течение многих лет она служит основой для широких исследований национального костюма, жилищ, поселений, быта и основных занятий, народных промыслов, религии и т.д. В ее составе – одежда, обувь, головные уборы, украшения, предметы интерьера и религиозного культа, многие из которых датируются концом XVIII – XIX в. Значительная часть относится к первой половине XX в. Имеются также отдельные экспонаты и комплексы по этническим группам: татарам-мишарям, кряшенам, касимовским татарам и т.д.

Чувашская коллекция включает в основном образцы одежды, головных уборов низовых и верховых чувашей, деревянной утвари, музыкальных инструментов и т.д. Специалисты особо выделяют значение прекрасных образцов великолепной чувашской вышивки, отдельных предметов бытовой и свадебной одежды, в том числе уникальные архаичные образцы XVIII в., головные уборы и др.

Коллекции, характеризующие культуру марийцев, состоят в основном из одежды как луговых, так и горных мари: мужские рубахи, полный женский костюм горных марийцев, предметы свадебной одежды, головные уборы конца XIX – начала XX в. Имеются экспонаты, связанные с охотой и другими промыслами, языческим культом, бытовой и музыкальной культурой.

Мордва представлена небольшой, но ценной коллекцией одежды и украшений конца XIX – начала XX вв. (есть образцы начала XIX в.), головных уборов мордвы-мокши и мордвы-эрзи, свадебных покрывал, детских игрушек и пр.

Удмуртская коллекция немногочисленна, однако довольно разнообразна. В ее составе – одежда, украшения, предметы быта, культа и охоты, музыкальные инструменты, которые относятся в основном к началу XX в. Уникальным является полный комплекс ритуальной утвари для жертвоприношения из родового святилища «Барзым куала».

Русская коллекция представлена образцами национального костюма, головными уборами, украшениями, вышивкой, домашней утварью, предметами православного культа, многие из которых датируются XIX – началом XX в.

Значимым дополнением вещевых материалов являются изобразительные и фотографические материалы, отражающие многонациональную культуру и традиции. Особенно следует подчеркнуть значение фотографий конца XIX – начала XX в., представляющие так называемые «типажи» разных народов, виды поселений и жилищ, основные занятия и промыслы.

Высокую ценность имеют рукописи, статьи, книги, письма, карты и схемы, составленные или написанные П.М. Дульским, Н.В. Воробьевым, Н.Ф. Калининым и другими исследователями по этнографии и декоративно-прикладному искусству народов Среднего Поволжья и Приуралья, а также краеведами, которые позволяют дополнить вещевой фонд научно-теоретическим материалом, характеризующим самобытную духовную и материальную культуру народов края, раскрыть его потенциал для музейной коммуникации в самых разных аспектах.

С этой точки зрения, музейные фонды, являясь научной лабораторией для исследователей – историков, археологов, антропологов, этнографов, представляют собой важный ресурс не только для получения и введения в научный оборот новых материалов, но и имеют важный коммуникативный потенциал для широкого круга посетителей, которым важна достоверность предоставляемой подлинниками информации.

Музеи Татарстана стремятся к обеспечению доступности своих фондов и расширению их коммуникативной функции. С этой целью широко используются возможности информационных технологий: практически во всех государственных и муниципальных музеях внедрена КАМИС, которая позволяет сделать коллекции максимально доступными для всех категорий пользователей.

Расширению коммуникативных возможностей музеев способствуют интернет-технологии: коллекции размещаются на официальных музейных сайтах, на общем портале «Музеи Республики Татарстан», в Виртуальном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также общероссийских ресурсах: Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации, Гиде по музеям России с дополненной реальностью «Artefact» и других. Высокий интерес к данным ресурсам и обмен информацией служат ярким примером расширения коммуникативности музейных фондов.

Тенденция создания системы открытого хранения музейных предметов, или «Открытые фонды», также расширяет коммуникативную функцию, дает возможность обеспечить доступ к закрытым коллекциям, познакомиться с условиями хранения и реставрации, представить многогранный потенциал музейного собрания, узнать историю его формирования, личностные и научные подходы к выявлению, собиранию и изучению коллекций на стыке профильных наук.

Однако необходимо обозначить очень серьезную проблему: нехватку или полное отсутствие в музеях специалистов различного профиля, которые необходимы для изучения и введения в научный оборот и информационное пространство ценных коллекций и предметов, требующих глубокого дополнительного изучения с использованием современных методик и технологий. Музеям необходима квалифицированная помощь исследователей узких специальностей – археологов, этнографов, нумизматов, археографов и др.

Процессы глобализации предопределили кадровую проблему нехватки специалистов и необходимость разработки конкретных программ, целевых магистратур и аспирантур для подготовки таких сотрудников, которые имели бы государственную грантовую поддержку. Кроме того, необходимо разработать систему дополнительного образования и повышения квалификации специалистов по фондовой деятельности. Выходом из сложившейся ситуации может стать также привлечение на договорной основе ученых. Такой опыт имеют многие европейские музеи, и в России также постепенно складывается межведомственная коммуникация музеев и научных центров.

Важное значение имеет и межмузейная коммуникация. Музеи страны объединены в профессиональные сообщества: Союз музеев России, Российский комитет ИКОМ. Расширение межмузейного общения способствует развитию музеев, ведущие музеи Татарстана представлены в этих сообществах и через них осуществляется обмен информацией с другими музеями республики. Национальный музей Республики Татарстан многие годы является методическим центром для всех музеев республики. Однако изменения, происходившие за последние десятилетия в социально-политической сфере страны, разделили музеи по ведомственной принадлежности, что стало определенным тормозом для их взаимодействия.

Для более чем тысячи музеев республики остаются актуальными проблемы, которые можно и необходимо решать сообща, объединяя профессиональные силы. Прежде всего, это привлечение посетителей и активизация музейной деятельности. Многие самые разные музеи (республиканские, муниципальные, школьные, вузовские, заводские, ведомственные, частные и т.д.), как крупные, так и небольшие, все вовлечены в коммуникацию.

Создание в 2009 г. Ассоциации музеев Татарстана, в настоящее время дает возможность организовывать общие сетевые акции, и наиболее яркой из них является «Музейная весна Татарстана», в которой принимаю участие более 200 музеев. Создаются совместные выставки, реализуются разные проекты, которые позволяют не только укрепить взаимодействие музеев, но и определенным образом влиять на общественное мнение, формируя положительный имидж республики.

Развитию функции коммуникации также способствует культурно-образовательная деятельность музеев. Среди успешных примеров можно отметить «Всероссийскую Спасскую ярмарку», проводимую Елабужским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником при участии администрации Елабужского муниципального района РТ; музейный фольклорный праздник «Яблочный Спас в селе Красновидово», организуемый Национальным музеем Республики Татарстан, Музеем А.М. Горького в селе Красновидово при поддержке Камско-Устьинского муниципального района РТ и многие другие мероприятия, позволяющие выйти из музейных стен, вовлекая при этом широкие слои населения в музейную коммуникацию.

Успешное развитие коммуникативной системы по всем направлениям музейной деятельности стало возможным благодаря многолетним традициям истории музейного дела в Татарстане и расширению межмузейных и межведомственных контактов, способствующих не только сохранению и популяризации уже собранного наследия, но и непрерывно продолжающемуся выявлению и накоплению новых памятников, их интерпретации и введению в культурное пространство.

Примечания

¹ См.: Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary>

² Там же.

³ *Никишин Н.А.* Коммуникационный потенциал музея в современном мире / Н.А. Никишин // Музейная коммуникация: материалы науч.-практ. конф. М., 2000. С. 44–45; *Сапанжа О.С.* Основы музейной коммуникации: Учебное пособие. СПб., 2007; *Комлев Ю.А.* Музейная коммуникация и управление коммуникационной деятельностью музея // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27) и др.

⁴ *Мени Петер ван.* К методологии музеологии / Петер ван Менш; пер. с англ. В.Г. Ананьева. М., 2018. С. 379.

⁵ См.: Музейная коммуникация. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в г. Самаре 24–28 сентября 2001 г. М., 2002.

⁶ *Бусыгин Е.П.* Этнографический музей Казанского университета / Е.П. Бусыгин, Н.В. Зорин, Р.Г. Кашафутдинов // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1980. С. 3–28; *Бусыгин Е.П., Зорин Н.В.* Этнография в Казанском университете. Казань, 2002. С. 61.

⁷ *Газыймов М.Г.* Хәтер тамчылары. Зирекле авылымда һәм башка төбәкләрдән жыелган бәетләр. Казан, 2005.

СИМПОЗИУМЫ

Симпозиум 1

Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект

Секция 1

АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА: НОВЫЕ КОНЦЕПТЫ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ДИСКУРСЫ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Попов Владимир Александрович – д.и.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), popoffvladimir@gmail.com; v.a.popov@spbu.ru

Рид Дуайт (Read Dwight W.) – доктор философии, профессор, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (США), dread@anthro.ucla.edu

READ Dwight W.

University of California (Los Angeles, USA), dread@anthro.ucla.edu

NEW INSIGHTS INTO THE FEATURES OF CROW-OMAHA TERMINOLOGIES

Explaining cross-generation skewing in Crow-Omaha terminologies has defied solution from the time of Lewis Henry Morgan to the present. Initial attempts to find a solution argued that the skewing reflects a unilineal form of social organization. Another approach, introduced by Claude Lévi-Strauss, sees them as semi-complex marriage systems that neither have the prescribed marriage rules of elementary kinship systems nor the negative marriage rules of complex systems. All of these approaches view kin terms genealogically. In this paper I demonstrate insights into the structure and logic of the Crow-Omaha terminologies derived from a generative logic for kin terms in which kinship relations expressed through kin terms are generated directly through computations made with kin terms. This approach shows that the skewing of the Crow-Omaha terminologies is, in some cases, part of the «deep structure» of the terminology, but in other cases the skewing is an overlay over, for example, an Iroquois terminology. In the latter case: (a) the skewing restricts close kinship distinctions expressed through kin terms to one's own lineage, (b) reduces kinship distinctions in (c) one's «other parent» lineage and in (d) one's cross-sex sibling's children's lineage to a male-female distinction.

БЕЛЯЕВА Надежда Федоровна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева (Саранск), rus_history@mordgpi.ru*

РОД В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ МОРДВЫ

Одним из древнейших социальных институтов мордвы является род, представляющий собой коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка и носящих общее родовое имя. Имя предка сохраняется и

передается из поколения в поколение в виде преданий. В мордовской среде человек воспринимается как представитель определенного рода, обладающий специфическими физическими и моральными качествами, присущими членам только данного родового коллектива. Об этом свидетельствуют и широко распространённые выражения: «Он вылитый дед (бабушка)», «он внук своего деда», «он не из того рода, чтобы совершить плохое». Так на бытовом уровне передается память о роде, предках, свойственных родовых качествах. Традиционно каждый род имеет свое место на погосте, культовое место для жертвоприношений. Родство по материнской линии имеет более важное значение, что отражено в терминологии родства, в более тесной связи с членами рода матери. Традиционные отношения с родными матери и с родными жены строго соблюдаются и влияют на быт. В настоящее время родовая принадлежность не только осознается и сохраняется в традициях межпоколенного взаимодействия, но и санкционируется.

БЛАГОЛЕВ Евгений Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), esblagolev@edu.hse.ru

ЧУМАКОВА Варвара Павловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), vchumakova@hse.ru

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОММУНИКАЦИИ С РОДНЕЙ НА РАССТОЯНИИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ 5 РОССИЙСКИХ СЁЛ

У современных сельских жителей есть много родственных связей вне своего села в связи с разделением семей, прошедшем в СССР, и миграцией в города в постсоветский период. С 2010-х годов идёт проникновение интернета и мобильной телефонии в сельскую местность. В 2017 г. 69% сельчан пользовались интернетом. Цифровые технологии используются информантами для коммуникации с родственниками. В докладе рассматриваются виды используемых технологий, специфика их участия в конструировании

родственных отношений. Предполагается, что цифровые технологии не просто участвуют в медиации родственных отношений, но также и медиатизируют институт родства. Также обсуждается вопрос об изменении понимания родства за счет коммуникации в интернете между родственниками – вполне возможно, как нам представляется, что в этом проявляется возвращение к большой общине, только уже виртуальной. Доклад основан на 240 глубинных интервью, собранных в 5 полевых экспедициях в 2012–2018 гг. Экспедиции 2012–2014 гг. проводились в рамках проектов Лаборатории медиаисследований НИУ ВШЭ, в 2018 г. – в рамках проекта «Открываем Россию заново» Фонда образовательных инноваций НИУ ВШЭ: сельское поселение Мантурово Костромской обл. (2012), пос. Коксовый Ростовской обл. (2013), с. Данауровка Республики Татарстан (2014), с. Середкино Иркутской обл. (2014), с. Глазок Тамбовской обл. (2018).

БОРОДАТОВА Анна Александровна

Независимый исследователь (Москва), annaborx@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА НАРОДОВ МАЙЯ (К МЕТОДОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНИХ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА)

Результаты реконструкции древних систем терминов родства (СТР) во многом зависят от избранной методики. М.В. Крюковым (1972 г.) была предложена методика, по которой и праязыковая семантика и праязыковая реконструкция СТР производятся не интуитивно, а согласно строгой процедуре. Тем же путем шли Н.Дж. Аллен, Т.Р. Тротманн и Р. Паркин. Иная методика была разработана Д. Аберле и И. Дайеном для лексической реконструкции СТР атапасков (1974 г.). Авторы формализовали правила семантической реконструкции, понимая класс родства как механический набор денотатов, что привело к произвольным толкованиям. Предпочта апробированную методику М.В. Крюкова, автор данного доклада и И.Ж. Кожановская реконструировали гипотетическую первичную СТР народов майя (1995 г.), которая предстала не просто как система крайнего воплощения «австралийских» черт, но, согласно теории Н.Дж. Аллена, как система явно «тетраидная». Последующее исследование зафиксированных на протяжении последних 400 лет этапов трансформации СТР народов майя дало дополнительные факты в пользу их направленной исторической динамики и позволило принять гипотетический «тетраидный» тип за условно исходный. История майяских СТР представляется теперь процессом закономерной трансформации древнейшей «тетраидной» структуры в один из вариантов бифуркативно-слившегося типа и через разнообразные промежуточные СТР (бифуркативно-коллатеральные и генерационные) в линейный тип. Бифуркативно-генерационные черты СТР у ряда народов майя Гватемалы и Мексики можно объяснить миграциями первоначально немногочисленных, изолированных в горных долинах и практиковавших эндогамию этнических групп.

БРАГИНА Дария Григорьевна

*Академия наук Республики Саха (Якутия) (Якутск),
filial_spgucat@mail.ru*

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Родоплеменная структура якутов в дореволюционный период была достаточно исследована С.А. Токаревым и И.С. Гурвичем. Родовой состав якутов в дореволюционной Якутии соответствовал местам проживания родов и племен. У якутов господствовал моногамный брак, регулировавшийся экзогамными запретами. Массовое колхозное движение в первой половине XX в. привело к серьёзным изменениям в составе якутского этноса. Одним из существенных изменений стало преодоление бывшего родового деления, в результате чего принадлежность к тому или иному роду у отдельной части якутов стала постепенно забываться. Тем не менее, для якутов и сегодня остаётся характерной значимость семейно-родственных связей, традиции памяти о предках. Так, современная статистика информационных услуг оказываемых Национальным архивом РС (Я) показывает возросший интерес населения к поискам родовых корней. Академия наук РС (Я) поддерживает также деятельность созданной в 2013 г. общественной организации «Научно-исследовательский институт генеалогии и этнологии народов Севера РС (Я)» по созданию электронного архива родословий жителей республики. Данная организация входит в состав АН РС (Я) в качестве ассоциированного члена с официальным статусом научного учреждения. В данном докладе также обращается внимание на проблемы, которые сопряжены со сбором материала и составлением родословных населения Якутии. Таким образом, при успешной работе по составлению электронного архива по родословию появится достоверная база данных, представляющая не только практическое, но и научное значение для изучения этнических процессов в Республике Саха (Якутия).

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург), albury@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Состав русской терминологии родства, сложившейся к XVII в. и по набору лексических единиц почти не изменившийся впоследствии, сам по себе хорошо известен. Терминология родства, зафиксированная словарем В.И. Даля и часто позиционируемая как эталон, соотносится не с современной семьей, а с крестьянской или мещанской семьей середины XIX в. То, как выглядит современная русская система терминов родства, представляется неясным по целому ряду причин. За период XVIII – начала XXI в. остаются неизученными чисто лингвистические вопросы относительно узальной продуктивности, употребительности отдельных терминов родства. Слова «шурин» («брат жень») или «золовка» («сестра мужа») понятны пользователям современного русского языка так же, как понятны слова «кольчуга» или «кокошник»,

они присутствуют в специфических текстах, часто далеких от современности. При обсуждении русской системы терминов родства не учитывается диверсификация семьи и противопоставление русского литературного языка и его региональных вариантов. Требуется изучения как меняющаяся норма употребления терминов родства, так и ее словарные фиксации.

ВАЛИЕВА Елена Георгиевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), st045068@student.spbu.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ ЗУЛУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ С РОДСТВЕННЫМИ И ОБЩИНСКИМИ СТРУКТУРАМИ

Для большинства африканских этнополитических общностей в доколониальный период характерно тесное переплетение родовых, потестарных и территориально-общинных структур и Зулу здесь не являются исключением. Их вождества определяли себя в генеалогических терминах, как конгломерат родственных групп (чем они и считались в южноафриканской антропологии вплоть до начала 1980-х годов). Централизация на рубеже XVIII–XIX вв. сопровождалась разделением родства на аристократический и общинный полюсы: правящая элита была из одного рода, дававшего наименование вождеству, вводилось почитание предков этого рода всеми подданными вождества. О том, что эти заимствования не подменяли существовавшие родственные структуры, свидетельствует то, что независимо от территориальных и политических границ люди продолжали воздавать хвалу вождю (инкоси) из своего рода; они могли поставлять ему скот для выкупа жены, даже если жили под властью вождя из другого рода. При рассмотрении сходства территориально-общинных и потестарных структур, обнаруживается следующая особенность: большесемейная община (умузи) имеет черты «вождества в миниатюре»; но и в вождестве, в свою очередь, любой представитель власти – «отец» для своих подчинённых (как и глава умузи – умнумзане), а территория верховного или локального вождя могла называться «умузи такого-то». Распределение обязанностей сопровождала ситуативность: в присутствии верховного вождя или в его резиденции локальный вождь назывался индуна (помощник), в своём вождестве – инкоси; индуна на своей территории именовался умнумзане, в резиденции локального вождя – индуна. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00644).

ВЕРХОВЦЕВ Дмитрий Владимирович

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), dverhovtcev@gmail.com*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЦИОННОГО СКОСА В ПОДСИСТЕМЕ СВОЙСТВА У ИЖОР И ВОДИ

В ижорском и водском языках наблюдается уникальная особенность в подсистеме свойства: термин для родителя

супруга совпадает с термином родства для родителя родителя эго, то есть, например, иденоним ämmä обозначал и тещу, и бабушку. Это явление может быть охарактеризовано как генерационный скос в подсистеме свойства по модели помо, и не встречается в столь выраженной форме в других прибалтийско-финских языках. Скос, вероятно, является следствием взаимовлияния ижорской и водской систем терминов родства, в ходе которого в ижорскую систему вошло водское обозначение родителя супруга (ср. эст. ämm – «тёща» или «свекровь»), а в водскую – ижорское обозначение родителя родителя (ср. ижор. и карел. ämmä – бабушка). Так как генерационный скос достоверно зафиксирован в трёх из четырёх известных ижорских диалектах (кроме ореджского, данные по которому неполны) и во всех известных диалектах водского, можно утверждать, что описанные влияния имели место в весьма древнюю эпоху, до разделения ижорских диалектов. Кроме того, «обмен» терминами родства, также затронул население запада Карельского перешейка, в диалектах которого также находятся следы генерационного скоса в системе свойства. Эти данные позволяют по новому взглянуть на историю культурных контактов и миграций носителей ижорских диалектов, предположив, что в средние века они в большей степени были связаны с западом Карельского перешейка, чем с летописной Корельской землёй.

ВЕРШИНИНА Юлия Евгеньевна

Центр исторической и культурной антропологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), eowynfar@gmail.com

РОДСТВО В «ПЕРЕВОДЕ»: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПЕРЕДАЧИ ОТНОШЕНИЙ КРОВНОГО И ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА В «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ НАРОДА АНГЛОВ» БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО И В ЕЕ ПЕРЕВОДЕ НА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В VII – VIII ВВ. (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В докладе делается попытка анализа особенностей восприятия родства и родственных отношений в латинском тексте «Церковной истории» Беды Достопочтенного, а также в его переводе на древнеанглийский язык. Известно, что оба языка включают значительный корпус терминов родства, с помощью которых могут акцентироваться специфические нюансы родственных отношений. В этой связи анализируются как способы адаптации латинской терминологии для фиксации родственных связей у англосаксов, так и обратное влияние «статусного» латинского текста на англосаксонскую языковую традицию. Отдельное внимание уделяется специфике группировки альтеров, корреляции переводческих техник с принципами линейности и латеральности. Сравнительный анализ данных текстов отчасти помогает ответить на актуальный для современных исследователей вопрос о точности «хрестоматийных» характеристик, связанных с отношениями родства у так называемых варварских народов.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Ольга Владимировна

Консалтинговое агентство по вопросам межэтнической коммуникации «PatchWorkers» (Тбилиси, Грузия), patchworker83@gmail.com

«ЦАЦЛОБА» И «СЦОРПРОБА»: КВАЗИРОДСТВО ИЛИ ИНСТИТУТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ?

Пшав-Хевсурети, регион на северо-востоке Грузии, уже более века является объектом пристального внимания фольклористов, лингвистов и этнографов. Сохранившиеся здесь архаичные формы социальной организации представляют особый интерес. Многие исследователи неоднократно описывали обычай «цацлоба», который также часто отождествляют с другим, на первый взгляд, схожим обычаем «сцорпроба», предполагающим вступление незамужних девушек в связь с мужчиной, подразумевающую высокую степень близости, традиционно недопустимую в большинстве обществ Кавказа. Описание данных обычаев в основном ограничивается их романтизацией и не предоставляет сколько-нибудь логической трактовки их функций, однако они, несомненно, являются важной частью семейно-родственной и общинной структур пшавов и хевсур. В случае временного или постоянного отсутствия старшего мужского родственника, незамужняя женщина вступала в квазиродство с не связанным с ней кровными узами мужчиной, который становился ее названным братом. Кроме того, подобные отношения также бытовали между молодыми людьми, состоявшими в родстве; при этом существовало огромное количество табу с целью избежать incestа, что свидетельствует о достаточно жесткой системе регулирования брачных отношений и сохранении экзогамии. Данные институты не утратили своей значимости и в условиях современного мегаполиса.

ГРОТ Лидия Павловна

Консалтингово-образовательное предприятие «НОРРКОН АБ» (Лулео, Швеция), lprgroth@gmail.com

МАТРИЛАТЕРАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ: ИСТОКИ

Матрилатеральная традиция играла значительную роль в русской истории. Обращает внимание факт глубины и непрерывности присутствия матрилатеральной традиции в древнерусской истории. «Голубиная книга» само происхождение имени Руси связывает с материнским началом, отсюда и Матушка-Русь. Ярko представлена матрилатеральная традиция в русских визуальных источниках, в частности, в севернорусской ритуальной вышивке, основной сюжет которой составляют трёхчленные композиции с женским идолом в центре, олицетворявшим образ матери всего сущего и дохристианской «царицы небесной» (В.А. Городцов). Изображенные по бокам древнерусской матери всего сущего всадники или «цари» получают из её рук бразды правления, т.е. власть, метафорически изображенную как поводья коней. Матрилатеральная традиция передачи власти неоднократно проявляла себя и в более поздние времена русской истории (призвание Рюрика на княжеский престол в князьень ильменских словен, приятие царского сана Иваном Грозным, «призвание» Петра III как внука Петра I со стороны своей матери). Но, несмотря на важную роль, которую матрилатеральная традиция играла в русской истории, она мало привлекалась к исследованию.

ГУБАНОВ Илья Борисович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), gilya1969@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ С I В. ДО Н.Э. ДО XII – XIII ВВ. Н.Э.: ОТ СИСТЕМ, БАЗИРУЮЩИХСЯ НА РОДСТВЕ – К СРЕДНЕВЕКОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

В истории древних германцев прослеживаются три различные общественные фазы: 1) Германцы середины I в. до н.э. по «Запискам о галльской войне» Юлия Цезаря. Германские племена обладают еще сильной мобильностью, используемой для военных набегов на соседей. На народных собраниях избираются военные вожди племен, которые имеют на время войны неограниченную власть над своими подданными и распределяют землю во временное пользование коллективом собранных родичей. В мирное время единого предводителя племени нет, а такое распределение, по свидетельству Цезаря, ежегодное, осуществляют старейшины мелких округов. 2) «Эпоха викингов» и время вплоть до конца XII–XIII вв. Сложилась система одаля – неотчуждаемой собственности коллектива, основанного на родстве, эта земля передается по наследству. Часто три поколения родичей живут под одной крышей. Конунг имеет право собирать народное ополчение бондов, которое, под руководством сильных и богатых бондов, способно противостоять дружине конунга и зачастую диктует ему свои условия. Конунгов выбирают на тингах – собраниях вооруженных мужчин округов, где преимущественно разбираются распри между коллективами родичей. 3) Образование раннесредневековых государств – конец XII – XIII вв. Конунги, опираясь на профессиональное тяжеловооруженное конное войско, одерживают победу над ополчением бондов, устанавливают законы, по которым представители на тингах назначались королевскими чиновниками, разоружают бондов, которым теперь были предписаны земледельческие работы, налоги в пользу короля и повинности в пользу новых феодальных господ.

ДЗИБЕЛЬ Герман Валентинович

Агентство «Омником» (Нью-Йорк, США), dziebelg@gmail.com

ПРАИНДОВЕРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК И СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В КОНТЕКСТЕ НОВЕЙШИХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИНДОВЕРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ

Системы терминов родства (СТР) занимают стратегически важное место в исследовании проблем этногенеза. Являясь языковым выражением социальных отношений по браку и происхождению, СТР, с одной стороны, определяют роль брачных связей и кровнородственных групп в процессе сложения структур генетического разнообразия, а с другой, составляют базовую социальную лексику, по которой можно определить степень родства языков. За последнее десятилетие палеогенетические данные подтвердили единое «курганное» происхождение популяций-носителей индоевропейских языков в бронзовом веке. В то же время генеалогические древа индоевропейских языков указывают на раннее отделение анатолийских языков. Учитывая, что «курганский» генетический компонент отсутствует в име-

ющихся анатолийских выборках, существует возможность поэтапного расселения носителей индоевропейских языков сначала из Анатолии в степную зону, а оттуда в Восточную и Западную Европу. В докладе рассматриваются преимущества и недостатки обеих моделей и предлагается вариант реконструкции праиндоевропейской системы терминов родства в контексте потенциальных брачных связей между степными кочевниками и народами Кавказа.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), sokoto95@yandex.ru

ФИКТИВНОЕ РОДСТВО И «КЛАНОВАЯ» СОЛИДАРНОСТЬ У МУСУЛЬМАН САХЕЛЯ И САХАРЫ

У мусульман Сахеля и Сахары широко распространено фиктивное родство, восходящее к доколониальным и колониальным генеалогиям. В доколониальной традиции региона большое значение имели представления о кровнородственных связях между местными мусульманами и населением Ближнего Востока, в частности, «йеменская легенда». В колониальный период европейские власти разделили местное население на «племена», «кланы» и «подкланы», исходя из собственных представлений о родстве между «туземцами», а также из административных соображений. После провозглашения независимости государств Сахеля и Сахары «колониальные племена» стали восприниматься как родственные группы, восходящие к доколониальной эпохе и объединенные солидарностью между их членами. При этом параллельно использовалась европейская и исламская терминология, связанная с гипотетическим «кровным» родством. При более внимательном анализе общностей, именуемых «племенами» и «кланами» становится очевидным фиктивный характер родства между их членами. Даже относительно немногочисленные «кланы» представляют собой не столько кровнородственные, сколько квазипартийные объединения. Солидарность в таких объединениях проявляется главным образом во время конфликтов с другими подобными образованиями или властями. Одним из признаков фиктивности родства, по-видимому, является возможность политически мотивированного перехода из одного «клана» в другой, например, в условиях военного конфликта.

ЖЕЛТОВ Александр Юрьевич
Санкт-Петербургский государственный университет; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), ajujelov@mail.ru

СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА БАНТУЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ МАКРО- И МИКРОТИПОЛОГИЙ

Системы терминов родства (СТР) бантуязычных народов традиционно классифицируются как бифуркативные (бифуркативно-сливающие, или ирокезские) по трактовке боковых линий в поколении родителей, а также как реляционные (пол сиблинга определяется через пол эго) с различиями по возрасту сиблингов, по микротипологии обозначения сиблингов. Между тем, рассматриваемые СТР демонстрируют гораздо большую вариативность. Так, бифуркативный

тип, действительно, наблюдается во многих СТР (суахили, руанда, зарамо, матенго), однако существующие описания позволяют сделать выводы и о наличии генерационного типа (у ха), и элементов линейного типа (у гусии). В некоторых случаях СТР осложняются появлением заимствований и описательных терминов (суахили), а также супплетивными формами посессивных конструкций (руанда). Обозначения сиблингов в СТР бантуязычных народов также демонстрируют вариативность. Так, в СТР суахили отсутствует не только фиксация пола сиблинга, но и различие между орто- и кросскузенами, а в СТР кипаре появилось два фиксированных по полу термина для мужского и женского сиблингов. В руанда существуют отдельные термины со значением «сиблинг противоположного пола» для Эм и Эж. В кисамбаа реляционная распространилась и на обозначение матери. Во многих случаях существующие описания номенклатур родства содержат лакуны, не позволяющие осуществить типологизацию конкретных СТР. Соответственно, актуальность приобретает создание максимально подробной по охвату категорий родства базы данных СТР бантуязычных народов.

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), jontan@mail.ru

СИСТЕМА ДЖАМУ И ШУТОЧНОЕ РОДСТВО КАК ТРАДИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ У НАРОДОВ МАНДЕН

Система джаму (jamu) и связанные с ней обычаи шуточного родства (senankuwa) вместе с устной традицией играли и играют важную роль в обеспечении снижения социальной и межэтнической напряженности, повышая толерантность и сплоченность западноафриканских социумов. Согласно нашим исследованиям, джаму являются надэтническими и надгосударственными общностями и в системе самоидентификации современных народов манден стоят выше всех других. Сенанкуя, в свою очередь, снижает не только социальную напряженность, практически исключая конфликты между самими джаму, но и переходит постепенно в другие сферы: как было замечено, данные отношения стали использоваться между представителями различных конфессий у догонов. Система джаму давно интересует африканистов всего мира, но до сих пор ее рассматривали преимущественно с точки зрения родственных отношений. Мы же предлагаем посмотреть на нее так, как ее воспринимают сами представители народов манден – как традиционный способ исторического объединения представителей разных общин и этнических общностей в империю Мали.

КАНУКОВА Залина Владимировна
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), z.kanukova@mail.ru

ФАМИЛЬНЫЕ ПИРШЕСТВА: ОПЫТ АКТУАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОДСТВА ОСЕТИН

Фамильные собрания с ритуальным застольем (мыггаджы куывд) – это форма коммуникации родственных коллективов, члены которых носят одну фамилию. В таких пиршествах участвуют и родственники, проживающие

за пределами республики и даже страны. В Турции также стала развиваться практика семейных собраний, которая внесла существенное разнообразие в клубную модель общения осетин в Стамбуле и Анкаре. Актуализация семейных объединений, которые всегда уступали по значимости общинным (соседским) формам общения у осетин, связана с разрушением системы социальных гарантий. На семейном сходе принимаются решения о создании денежных фондов для оказания благотворительной помощи нуждающимся родственникам, для поддержки талантливой молодежи, для восстановления семейных башен и других объектов культурного наследия. Обязательной составляющей семейного собрания является изучение генеалогии фамилии. Наиболее успешные практики приводят к написанию книг и созданию фильмов по истории фамилии. Семейное объединение становится инструментом воздействия на социум со стороны структур власти, общественных организаций и политиков, которые пытаются использовать ресурсы традиции для решения своих задач.

КАРЛЫБАЕВ Максет Абдибаевич

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Академии наук Республики Узбекистан (Нукус, Узбекистан), makset@mail.ru

ДАВЛЕТЯРОВ Мадатбай Махсетбаевич

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Академии наук Республики Узбекистан (Нукус, Узбекистан), medetbay@mail.ru

РОДОВОЕ ДЕЛЕНИЕ: ПЕРЕЖИТОК ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

До сих пор нет определенного объяснения роли родового деления и причин его существования у многих современных народов. Например, каракалпаки из поколения в поколение сохраняют названия своих родовых групп (урў) и идентифицируют себя с определенным родом по его названию. Некоторые положительно относятся к существованию родового деления, другим безразлично его существование, а есть еще те, которые весьма критически относятся к данному явлению. В советский период родовые обычаи и традиции относили к пережиткам, поэтому они в большинстве своем утратили свое значение, но само родовое деление продолжает играть определенную роль в общественной жизни. Интересно то, что способствует сохранению до сих пор родового деления в быту и в сознании людей отдельных народов. Главной причиной уживчивости родового деления, по нашему мнению, является обычай экзогамии. У каракалпаков традиционно почти все браки заключаются между лицами, не состоящими в родстве «урыўлас», то есть не являющихся сородичами.

КАЧИНСКАЯ Ирина Борисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), kacza@yandex.ru

ВТОРИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРОВ)

Анализ производных значений терминов родства ярко демонстрирует антропоцентричность языковой картины мира. Вторичные значения этих терминов выходят далеко за рамки «семейной» темы и даже далеко за пределы соци-

ума. Так, русские термины родства тесно связаны с животным миром (мать ~ дети = самка ~ детеныши; пчелиная, муравьиная *матка*; *бабочка*), растительным (*детки* и *пасынки* растения; *мать-и-мачеха*) и предметным (игра в *бабки*, *детинец* *кремля*, *материнская плата*); с мифологическим пространством (*дедушко домовой* и *бабушка домовая*), космогоническим (*небо-отец* и *земля-матушка*) и с реальным (*Москва-матушка* и *Питер-батюшка*, *Волга-матушка*; *материки*); со стихиями (*дед мороз*, *бабушка студёнка*) и с абстрактными понятиями (*правда-матка*, *лень-матушка*, *мать-природа*); они употребляются также в качестве антропонимов и топонимов, используются как междометия, входят в междометные конструкции (*батюшки мои!*). К терминам родства оказываются близки термины, связанные с половозрастной номинацией человека и его социальным статусом. Анализ подвергалась лексика из архангельского региона, из богатейшей картотеки «Архангельского областного словаря», однако широкая экспансия терминов родства, их метафорический перенос характерен не только для всех русских и славянских говоров, но, по-видимому, для любого языка, т.е. является типологическим.

ЛАМАЖАА Чимиза Кудер-ооловна

Институт фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (Москва), chlamazhaa@mosgu.ru

КОНЦЕПТ «ТОРЭЛ» В ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Одним из важнейших концептов тувинской культуры можно назвать концепт «торэл» (букв. «родня, родные люди, родственники»). Родовая организация является основой традиционной социальной организации тувинцев. Понимание круга родственников для тувинцев имело и продолжает иметь большое значение. Концепт «торэл» относится к самой ближней зоне субъектно-организованной картины мира тувинцев – Своё, которое содержит и другие важные концепты тувинской культуры, а также нормы социальных практик повседневной жизни в течение всей жизни, в частности: какие люди для тувинца будут считаться близкими, как к ним надо обращаться и как общаться, в каких условиях и в какие периоды жизни, как проходят родовые сборы (чыыжы) в целом и сборы с целью исполнения ритуалов (дагылга). В тувиноведении изучение данной стороны социальной жизни было сосредоточено на ее традиционном состоянии в дореволюционную эпоху и на вопросах ее трансформации в советский период. В постсоветское время эта тема практически не исследовалась. Основанием для разработки данной проблематики сегодня может быть тезаурусная концепция гуманитарного знания, которая учитывает особенности освоения культурного мира отдельно взятым субъектом, построения им своего багажа знаний – тезауруса. Тем самым особое внимание обращается на важность инсайдерского подхода к культуре – субъективному положению исследователя, его принадлежности к культуре и знанию ее языка.

МАХАЧКЕЕВА Галина Виссарионовна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), ecoprint@inbox.ru

К ВОПРОСУ О РОДОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ У ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ

Институт рода играл важную роль в политической и социально-экономической жизни традиционного общества

бурят Предбайкалья. Родовым общинам принадлежали поселения хуторного типа с общими пашнями, пастбищами, кузницей, уличными хлебопечками, продовольствием. А.П. Шапов в 1874 г. охарактеризовал такую общину как артельную организацию, «строго выдерживающую и свято охраняющую принципы социально-кооперативной, артельной верности, честности, справедливости и солидарности», подчеркивая «естественную склонность бурят помогать друг другу в нужде, в несчастьях, в сиротстве». С начавшегося после революции принудительного укрупнения сел началось ослабление родовых связей, хотя и на новых местах буряты селились родственными группами, сохраняя в быту свои традиции вплоть до развала Советского Союза. Последовавшие затем миграционные процессы окончательно разрушили родовые общины. Современные предбайкальские буряты родовую солидарность проявляют в совместных обрядах календарного и жизненного циклов, в occasionalной взаимопомощи и поддержке.

МИЛАНОВА Вероника Викторовна

Венский университет (Вена, Австрия), veronika.milanova@univie.ac.at

ХОЛОПАЙНЕН Сампса

Хельсинкский университет (Хельсинки, Финляндия), sampsa.holopainen@helsinki.fi

БРЭДЛИ Джереми

Венский университет (Вена, Австрия), jeremy.moss.bradley@univie.ac.at

ЦЕНТНАР Андраш

Будапештский университет им. Лоранда Этвёша (Будапешт, Венгрия), czandrish@freemail.hu

РОЛЬ АРЕАЛЬНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЙ РОДСТВА

Существует три фактора межъязыковых и межкультурных сходств: генеалогический, ареальный и типологический. Параллели между терминологиями родства (ТР) в различных языках могут также быть обусловлены одним из этих факторов. Сходство ТР по причине генетического родства языков – тема, исследуемая сравнительно-историческим языкознанием. Целью подобных исследований обычно является реконструкция ТР соответствующих праязыков. Данный подход может показать довольно высокую эффективность для выяснения этимологии отдельных ТР. Тем не менее, он не всегда применим для объяснения структурных особенностей ТР. Типологическое сходство ТР разрабатывается особенно тщательно в рамках социальной и культурной антропологии. Целью этих исследований является выявление универсальных тенденций формирования и развития различных типов СТР. Главная проблема типологического подхода связана с вопросом о семантических универсалиях. С 1970-х годов многие антропологи начали высказывать сомнения, что базовые понятия родства в языках Европы подходят на роль универсальных значений для компонентного анализа ТР других языков, а лингвистические проекты последних десятилетий – Natural Semantic Metalanguage и Loanword Typology – подтвердили справедливость большинства этих сомнений. В нашем докладе будут приведены аргументы в подтверждение того, что именно ареальные и контактные исследования имеют особое значение для анализа ТР. На материале иранских, тюркских и уральских языков будет показано, что для формирования состава и структуры ТР ареальный фактор может быть определяющим.

МОЛЧАНОВА Елена Константиновна

Институт языкознания РАН (Москва), e_molchanova@mail.ru

САЛЬМАНПУР Сильвана

Независимый исследователь (Дубай, ОАЭ), silvanasalmanpour@yahoo.com

ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ

Доклад посвящен терминам некровного родства, или свойства, отражающим семейные отношения. Эта тема рассматривается на материале разных иранских языков и диалектов. Исконные для иранских языков названия кровных родственников достаточно хорошо исследованы. Многие из них продолжают индоевропейские модели. На разных этапах в разных иранских языках и диалектах часть этих индоевропейских вытесняется «детскими словами», т.е. словами, обусловленными упрощенной «детской» артикуляцией. Их прототипы в иранских языках: *baba-, *nana-, *kaka- и др. Некоторые из них также могут восходить к индоевропейскому прототипу. Термины свойства часто представлены сложениями и производными словообразовательными моделями, не всегда прозрачными этимологически. Мы обращаем внимание на метафорические (по содержанию) модели, формально образованные с помощью исторической приставки совместности *(h)am-. В ларестанском диалекте Эвази так образованы лексемы: 1) (h)omgiš «свойки, зятя одной семьи по отношению друг к другу», ср. hamgiš (перс.) в двух значениях: а) своики, б) сверстники, ровесники (о пожилых мужчинах); вторая часть деривата означает бороду; 2) omjal (Эв.) «жены двух или нескольких братьев по отношению друг к другу»; вторая часть, предположительно, означает мужа. Это предположение высказано В.И. Абаевым по поводу осетинской лексемы æтуыг/ æтигиг – при многоженстве название каждой из жен по отношению к другой. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-04-00563а).

МУЗРАЕВА Деляш Николаевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), deliash@mail.ru

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), albury@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА В КУЛЬТУРНЫХ НАРАТИВАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРАДИЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ)

Заявленная тема продолжает изучение источниковедческих ценностей фольклора и ранней литературы для изучения систем терминов родства и характера родственных отношений, а также позволяет определить проявление аксиологических характеристик родственных отношений вне их экспликации. Одно из основных положений исследования – нарративный характер материала, в котором отношения и состав героев подчинены законам нарратива, в том числе показанных В.Я. Проппом ограничениям числа персонажей до 6, что превращает героев-родственников в противников в русских народных волшебных сказках. В буддийских текстах обычно представлены родители и дети. Создается впечатление, что в нарративах неэксплицированно изображается идеал семьи, в котором невозможны конфликты, а персонажи с девиантным поведением (мачеха против падчерицы) наказываются.

МУРАТОВА Елена Георгиевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), lena_gm@mail.ru*

РОДОВЫЕ СОДРУЖЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ 1980 – 1990-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ)

Политическая либерализация рубежа 1980–1990-х годов, ориентированная на стандарты западной демократии, парадоксальным образом принесла народам Северного Кавказа возрождение традиционных общественных институтов после многих десятилетий «советизации». Поиски путей становления демократии осуществлялись, в том числе, на основе возрождения традиционных основ функционирования общества. Со второй половины 1990-х годов широко распространенным явлением общественной жизни Кабардино-Балкарии стало организационное оформление так называемых родовых содружеств самых многочисленных кабардинских и балкарских фамилий. Своей целью они провозглашают дальнейшее развитие и укрепление родовых традиций. Воссоздание таких традиционных объединений сопровождается их бюрократизацией и далеко нетрадиционным оформлением: выборами координационных комитетов, сбором анкетных данных, составлением Устава и Программы, созданием благотворительного фонда. Интересно отметить, что постсоветская республиканская политическая система была открыта для взаимодействия с традиционными общественными институтами, и в то же время организации, возрожденные на традиционной основе, многое заимствовали из практики современных демократических процедур и активно участвовали в общественно-политической жизни республики. Но реальный социально-политический контекст, а также социокультурные и социокультурные характеристики всего гражданского сообщества Кабардино-Балкарии и его отдельных этносоциальных общностей кардинально изменились к концу XX в. по сравнению с традиционной эпохой. Это обстоятельство во многом предопределило эволюцию и конечную судьбу большинства вновь оформленных родовых объединений.

МЯНД Татьяна Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург), tyand@mail.ru

ПОПОВ Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), v.a.popov@spbu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ АНТРОПОЛОГИИ РОДСТВА: КОНЦЕПТ «АСАБИЙЯ» И ЗАКОН ИБН ХАЛДУНА

Теория солидарности общества Ибн Халдуна (1332–1406) основана на понятии «асабийя», с помощью которого объясняется механизм потери власти правящими династиями в течение трех–четырёх поколений в государствах, основанных кочевниками. В переводах трактата Ибн Халдуна «ал-Мукаддима» асабийя определяется как «родственный дух», «групповое чувство», «коллективная солидарность». Дословный перевод с арабского: «спаянность», а в его первоначальном доисламском значении – «дух кланового/племенного единства». Таким образом, исходя из смысла термина, главное внимание уделялось именно спаянности

(сплоченности, солидарности) элиты. Ибн Халдун подчеркивал, что асабийя охватывает только родственников, и правитель должен иметь наибольшую асабийю как в своем собственном клане, так и среди других кланов и племен. Только в том случае, когда асабийя правителя выше, чем асабийя лидеров других кланов, он может объединять людей. Потеря асабийи ведет к деградации правящей династии (так называемый закон Ибн Халдуна). Закон Ибн Халдуна значительно опередил социологические и политологические теории власти XIX–XX вв. Современные теории элит исходят из тех же представлений о вырождении традиционных «закрытых» элит через три поколения. В трактате Ибн Халдуна «ал-Мукаддима» фактически были заложены основы и антропологии родства, поскольку именно родство и генеалогические связи являлись сутью теории солидарности общества Ибн Халдуна. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00644).

СИИМ (МОСКВИТИНА) Анна Юрьевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), anna.siim@gmail.com*

СТАТУС «УММ-АЛ-ВАЛАД (МАТЬ РЕБЕНКА)» И ЕГО РОЛЬ В НАСЛЕДОВАНИИ ВЛАСТИ СУЛТАНАМИ ЗАНЗИБАРА

Институт наложниц-сурий, в устройстве которого предусмотрена возможность перехода в более высокий статус умм-ал-валлад (букв. «мать ребенка»), сыграл важную роль в социальной структуре султаната Занзибар в доколониальное время и в генеалогии занзибарской правящей династии и знати. В рабовладельческо-плантаторском обществе Занзибара принадлежность к группе сурий и умм-ал-валлад одновременно обозначала положение в местной социальной иерархии и позицию в системе родства; сами эти понятия являлись терминами как статуса, так и родства. Все занзибарские султаны были потомками сурий в первом и последующих поколениях. В соответствии с шариатом, свободный мужчина, помимо законных жен, мог иметь любое количество наложниц из числа рабынь; невольница, родившая своему хозяину детей, не подлежала продаже, оставалась в семье, а в случае смерти своего владельца становилась свободной и наследовала часть его имущества. Несмотря на явную неполноценность этого статуса, он сохранил в себе механизм социализации среди свободных людей и интеграции в арабо-суахилийские семьи. Отмена рабства в Восточной Африке и дальнейшее упразднение института сурий как одного из элементов рабовладельческого строя были восприняты крайне негативно на Занзибаре, так как в результате этих демократических, с точки зрения колониальной администрации, реформ, эта важная составляющая местной системы родства оказалась вне закона. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00644).

ТАДИНА Надежда Алексеевна

*Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск),
nadina@yandex.ru*

О ТРЁХ ЛИНИЯХ РОДСТВА У АЛТАЙЦЕВ

Современное состояние родства у алтайцев недостаточно изучено. На основе полевого материала замечено, что

при патрилинейном счете родства почти каждый по отношению к другому является родственником или свойственником и общается с учётом того, к какому роду относятся он и окружающие – к сёоку отца или родственному сёоку (карындаш), сватовскому сёоку (куда), либо сёоку матери (таай). Отцовская линия родства считается кровной, поэтому, по обычаю экзогамии, браки между сородичами сёока и сёоков-карындаш не допускаются. Родители называют детей сына «внуками» (балдар), так как они принадлежат к их сёоку, а детей дочери «племянниками» (жеңдер), как относящихся к другому сёоку, сёоку их зятя. Значимость материнской линии родства выражается в обычае аванкулата – отношений дяди по матери к племянникам посредством дара «баркы». Племянника, как потенциального получателя, называют «баркы». Это название вошло в общее название потомков «бала-барка», как со стороны сына, так и со стороны дочери. В качестве прямого обращения используют термины кровного родства. Если в отношении людей из сёока отца соблюдается возрастная градация, то даже к малолетним родственникам по линии матери обращаются на «Вы», не используя терминов родства младшей категории. Следующая линия родства по браку состоит из старших родственников «кайыны» мужа/жены и сватам «куда». Предпочитается заключение брака с представителями материнского сёока, причем обязательно дальнего родства.

ТЕЛЕБАЕВ Газиз Турысбекович

Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (Нур-Султан (Астана), Казахстан), telebaevg@gmail.com

КАТЕГОРИИ РОДСТВА В ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Категорий родства в орхоно-енисейских письменных источниках немало: около двух десятков. Среди них главенствующее положение занимают те, которые обозначают главу рода, отца. Их особая значимость заключается и в том, что, во-первых, именно от категории *aqalın* (букв. «отец мой») происходит обозначение вообще родственных отношений – *ағайын* («родственники»). Во-вторых, именно для этих терминов родства используется притяжательная форма *eñim* («отец мой»). В-третьих, значимость этих терминов родства была настолько высока, что они использовались при наименовании памятников, например, «Поминальный комплекс в честь Эль Этмиш Ябгу (Бильге атачым)» посвящен Бильге кагану, названному здесь Бильге атачым («отец»). Весьма существенным было для древних тюрков родство по мужской линии. Для обозначения мужских сиблингов использовались термины *eñi* («старший брат») и *ini* («младший брат»). Очень часто встречаются слова *oñul*, *oñulın*, *oñulı* («сын», «сыну», «сына»). Кроме значения «сын», данный термин может обозначать вообще ребенка без обозначения пола («дитя»). В памятнике «Культегин» есть такая дифференциация: *ұрық ұл* (*uğı uñulın*) и *қыз ұл* (*qız uñulın*), т.е. «ребенок мужского пола» и «ребенок женского пола». Наконец, особое место занимают такие категории родства, как «мать» (*eñi eñim*) и «супруга» (*eñim, yutuzi*). При этом во многих орхонских памятниках термин для обозначения матери используется только в форме *ögim* (анам-өгейим, «мать-мачеха»).

ФУРСОВА Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), mfl1@mail.ru

ГОЛОМЯНОВ Александр Иванович

Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск), mr.maklai@mail.ru

КРИТЕРИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКОВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: РОДСТВО, СВОЙСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ СИБИРСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Перед людьми современного мира стоит жесткий выбор: либо продолжать далее разрушать составляющие института семьи и иметь итогом гибель целых народов, в их числе одного из самых крупных – русского, либо принять духовное наследие предыдущих поколений. Актуально выявление особенностей организации традиционной семьи с точки зрения выбора брачных партнеров с учетом систем родства и кругов брачных связей. Полученная авторами в ходе полевых изысканий рукопись в одной из поморских старообрядческих общин Новосибирской области «О родстве и его определении степеней, в коих разрешаются браки, и в коих запрещаются» (58 листов) является ярким подтверждением глубоко осознанного демографического поведения русских старообрядцев Сибири. Актуальность рукописи для старообрядцев, проживающих «фамильными кустами» (конфессиональными группами) не только в прошлом, но и сегодня, несомненна, поскольку при заключении браков всегда вставал вопрос о «допусках брачного сожителства». Указанные правила являлись фактором сохранения не только конфессиональной, но и этнокультурной идентичности. В докладе будут проанализированы изложенные в рукописи взгляды на феномен родства, степени родства и свойства, терминологию родства и пр. на фоне и в сравнении с имеющимся этнографическим материалом. Предполагается проследить, каким образом переход к информационному обществу сказался на выборе брачного партнера, какие критерии берутся сегодня за основу при заключении браков в среде старообрядцев сибирского региона.

ЧУРАКОВ Владимир Сергеевич

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск), vermis3@gmail.com

УДМУРТСКАЯ РОДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Появление интереса к проблеме удмуртской родовой системы обязано статье Н.Н. Блинова (1865 г.). К концу XIX в., под влиянием трудов И.Я. Бахофена и Л.Г. Моргана, наметилась тенденция к закреплению в работах исследователей представления о связи родовой организации удмуртов с периодом «матернитета». В его основу лег ряд ошибочных положений: произвольное истолкование удмуртских преданий (Б.Г. Гаврилов), неверная интерпретация удмуртских терминов родства (И.Н. Смирнов), применение необоснованных методов исследования (Н.Г. Первухин). Хотя ряд отечественных (П.М. Сорокин, М.Т. Маркелов) и зарубежных (Е. Сетяля, Ю. Вихман, У. Хольмберг) авторов в своих работах конца XIX – начала XX в. предостерегали коллег от поспешных выводов, в удмуртской этнографии в ходе изучения родо-

вой системы, благодаря работе М.Г. Худякова (1920 г.), закрепились линия Гаврилова–Первухина–Смирнова, которую начиная с 70-х годов XX в. развивают В.Е. Владыкин и М.Г. Атаманов – создатели так называемой «воршудной теории», основным постулатом которой является: удмуртская родовая система отражает стадию «тотемического матриархального» (sic!) состояния предков удмуртов. Отход от «воршудной теории» и изучение удмуртских родов с позиции изначально присущей им патрилинейности неизбежно приведет к полному пересмотру взглядов на особенности этносоциальной структуры удмуртского народа, позволит объективно осветить специфику удмуртских дохристианских родовых культов, даст возможность корректно использовать данные о характере расселения удмуртских родов при реконструкции отдельных этапов этнической истории удмуртов.

ШАХНАЗАРЯН Нона Робертовна

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Ереван, Армения); Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), nonashahnazar@gmail.com

СИСТЕМЫ РОДСТВА, ЛЕВИРАТ И КУЗЕННЫЕ БРАКИ У АМШЕНЦЕВ, КАРАБАХСКИХ АРМЯН И ХЕМШИЛОВ

Кейсы для исследования взяты из самостоятельного культурного ареала Понта, или Понтийской Каппадокии, представители которого переселились на территорию Краснодарского края (амшэнцы и хемшилы в культурном и языковом отношении однородны (хемшилы двуязычны: армянский и турецкий), но исторически подверглись насильственной исламизации); из постсоветского Нагорного Карабаха. Главной объединительной теоретической категорией в контексте систем родства, современных форм левирата и институированных кузенных браков выступает понятие обмена, в частности системы симметричного (оппозиция – ассиметричного), прямого (косвенного) и ограниченного (обобщенного) обмена. Функционально ту же социальную нагрузку несет терминология родства, причем, чем она сложнее, тем сложнее структура неформальных взаимодействий. Эти формы обмена характеризуются специально заданными образцами или правилами/предписаниями брачного союза, вовлекая сюда обмен женщинами (и мужчинами) между двумя и более родовыми группами. Самый простым примером прямого обмена выступает правило билатерального кросскузенного брака, при котором детям брата и сестры предписывается супружество. Отдельную группу в этом ряду составляют левиратные браки. Согласно эмпирическому материалу, подобные формы родства и брака чаще всего имеют место в кризисных условиях вакуума государственной власти. Как и любая война, карабахская война поставила общество перед фактом существования целой армии вдов. Их шансы на повторное замужество в патриархальном обществе обычно минимальны.

ШИШЕЛОВ Никита Сергеевич

Независимый исследователь (Москва), nshishelov@rambler.ru

ТЕКНОНИМИЯ У СЕВЕРНЫХ АТАПАСКОВ (К ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ)

Текнонимия (перенаречение супругов после рождения ребенка по имени последнего) – антропонимическая

традиция, распространенная среди различных этнических общностей во многих частях света. В интерпретации социокультурных функций этого феномена, предложенной автором термина Э. Тайлором, уже современниками были выявлены слабые стороны. Так, Тайлор учел лишь отцовскую текнонимии и пренебрег материнской в матрилинейных обществах, рассматривая текнонимии отцовскую как акт признания мужа родом жены посредством установления родства через ребенка. В настоящее время текнонимия считается культурной парадигмой, заключающей в себе различные функции и стратегии в разных сообществах, в зависимости от того социального субстрата, в который она интегрирована. Североатапаскский этнический массив – один из обширных ареалов распространения текнонимии, еще не попавший в фокус исследований отечественной антропониими. Здесь выделяется два культурных кластера: с преобладанием матрилинейности и билатеральности. В обоих случаях текнонимия прослеживается отчетливо. Таким образом, североатапаскский материал не показывает прямой корреляции текнонимии с системами счета родства. Примечательной чертой традиционной культуры северных атапасков являлось отсутствие брачных ритуалов. Ввиду этого обстоятельства, их текнонимии можно интерпретировать как единственную демонстративно выраженную брачную традицию. Главный социальный смысл видится в том, что текнонимии являлись маркерами особого родительского статуса, фокусирующими внимание на самом факте реализации человеком функции продления рода. В то же время, у ряда этнических групп распространены псевдотекнонимии, несущие функцию генеалогического маркера, определяющего наследственные права.

ЭЛЬ ГИНДИ Фадва

Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (Лос-Анджелес, США), felguindi@gmail.com

БЕЗ ВСКАРМЛИВАНИЯ НЕТ РОДСТВА

Недавние полевые исследования арабского родства выявили три интегрированные, культурно признанные и взаимосвязанные пути формирования родства: рождение, брак и вскармливание. Анализ полевых данных показывает, что структуре родства «требуется» вскармливание для, так сказать, преодоления жесткой бинарности рождения и брака – двух общепризнанных в антропологии родства путей появления родства, обобщенно понимаемых как «отношения по деторождению». При таком подходе родство неизбежно становится триадным по структуре, и «отношения по деторождению» переосмысливаются как включающие три пути формирования родства: рождение, брачный союз и (в случае определенных культурных традиций) вскармливание. Третий путь различается по форме и содержанию в разных культурах. В докладе будут рассмотрены эмпирически установленные особенности трех путей формирования родства, а также их взаимодействие в процессе создания триадной структуры родства. В конечном итоге это позволит нам представить характерные признаки родства в противоположность другим видам социальных отношений.

Секция 2
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СВЯЗЕЙ И КОММУНИКАЦИЙ
В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Агранат Татьяна Борисовна, д.ф.н., Институт языкознания РАН (Москва), tagranat@yandex.ru
Додыхудоева Лейли Рахимовна, к.ф.н., Институт языкознания РАН (Москва), leiladod@yahoo.com

АГРАНАТ Татьяна Борисовна

Институт языкознания РАН (Москва), tagranat@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
СЕТО-ИЖОРСКИХ КОНТАКТОВ

До сих пор в литературе не встречались описания контактов сето и ижорского языков. В настоящий момент сойкинский и нижнелужский ижорские диалекты сохраняются на западе Ленинградской области, в Кингисеппском районе. Недавно вымер хэваский диалект, распространявшийся в Ломоносовском районе Ленинградской области. Ранее исчез ореджский диалект, носители которого проживали в Гатчинском районе Ленинградской области. О других диалектах в лингвистической литературе сведения отсутствуют. Автору удалось получить записи от информанта с херитажным ижорским диалектом, на котором говорили в деревне Остров Псковской области; по свидетельству информанта, до настоящего времени этот диалект не сохранился. В Псковской области, как известно, распространен идиом сето. Ижорский и сето – родственные прибалтийско-финские языки, но ижорский относится к северной ветви, а сето – к южной, причем он распространен в самом южном ареале прибалтийско-финских языков, близок к южным эстонским диалектам. Идиом, на котором говорит информант, в целом очень близок к сохраняющимся ныне ижорским диалектам, тем не менее, одно грамматическое заимствование однозначно свидетельствует о контактах с сето. Информант употребляет преверб ‘ag’, имеющий значение перфективации, очень частотный в сето и отсутствующий в других прибалтийско-финских языках. При этом у него используется и ижорский аналог ‘pois’ (не будем здесь подробно останавливаться на том, насколько они являются функциональными аналогами, скажем только, что их функции во многом пересекаются). Информант употребляет данные единицы в дополнительной дистрибуции: ‘ag’ – при одноместном предикате, ‘pois’ – в конструкции с переходным глаголом. Работа поддержана грантом РФФИ, проект № 18-012-00802.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет (Астрахань), victvic@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
ПОВОЛЖЬЯ, ПРИУРАЛЬЯ И СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА: СОВПАДЕНИЯ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Мы анализируем так называемые этноконфессиональные общности, находящиеся на пограничье этнических групп и религий и отличающихся разнообразием традиций исповедания. Примерами могут служить татары-кряшены, нагай-

баки, кабардинцы Моздока, осетины (христиане и мусульмане) и таты (иудеи и мусульмане). Поскольку монотеистические религии выступают как связующий фактор, в данных традициях широко применяются термины семитского происхождения: завершающая формула в молитве (*ами/ен, óммен*), божество (араб. *алла*), праздник, жертва (*курбан*), свеча (калмыц., кряш., нагайб. *шам*). Нередко некий термин (*салам* ‘приветствие’) характерен для одних групп христиан (осетины), но не принят у других, татар и кабардинцев. С другой стороны, у тюркских христиан и мусульман одинаково обозначается «вера, обряд» (ср. др.-тюрк. *(у)чүк*). Встречаются случаи расхождения в значении одного и того же термина по регионам; так, название небесного божества Тенгри отразилось в волжском правобережье у кряшен в значении «икона» (*тәре*), а в левобережье – «крест». В обозначении креста у ряда групп наблюдаются ареальные параллели (груз. *джвари*, осет. *дз/жуар*, кабард. *жор*, моздок. *бжор*, татские говоры *джиор*); не вполне прояснены сходения в терминах для креста в татарском, армянском и языках ряда народов Северного Кавказа. В конфессиональной лексике наблюдаются также случаи переосмысления терминов: араб. *иман* ‘вера, благочестие’ в татарской мусульманской традиции в православной употребляется в значении «молитва»; персидское *намаз* «молитва» в татском получило значение «синагога».

ГАЛИУЛЛИНА Гульшат Раисовна

Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета (Казань), caliullina@list.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ
НА АНТРОПОНИМИЮ ТАТАР

В докладе рассматриваются проблемы влияния межкультурных контактов на развитие антропонимической системы татар. Основной целью является демонстрация трансформационных процессов в антропонимиконе татар, возникших в результате межэтнических контактов. Тщательному анализу подвергаются те аспекты контактов, которые определили не только основные направления развития антропонимикона, но повлияли и на мировоззрение татар. Для обоснования своих выводов мы привлекаем исторические и современные источники, на основе которых доказывается уникальность антропонимии татар, которая, по причине своей открытости, вобрала в себя семиотические знаки различных культур. Постепенно эти символы адаптировались, слились с национальными традициями и стали частью этнокультуры и языка. В результате возникла сложная антропонимическая система, представляющая собой синтез тюрко-татарской, восточной, русской и европейской лингвокультурных традиций.

ГОРОХОВ Анатолий Алексеевич

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(Тобольск), warlaam_gorochow@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОНИМЫ ТАНАХА, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА СУЩЕСТВОВАНИЕ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

В библейском нарративе следует условно выделить по времени появления два слоя терминологии для характеристики социоэкономической структуры древних израильтян. Они описывают два различных общественно-экономических уклада, существовавших у «сынов Йисраэля» в период сегментарных общественных связей: скотоводческого и земледельческого. При этом наиболее широко представленный в нарративе Пятикнижия, книг Иисуса Навина и Судей слой социальных терминов является более поздним, поскольку связан с растительной и земледельческой семантикой. Так, лексема *элеф* (мн. ч. *элефэ*) в своем прямом значении обозначает числительное ‘тысяча’, но в то же время служит обозначением племени, семьи, вола или быка. Ивритский корень *alp* присутствует в терминах, связанных с ведением кочевого или полукочевого хозяйства и разведением крупного рогатого скота. Из терминов для обозначения более мелких ранних элементов социальной структуры древних израильтян, связанных с номадизмом, следует указать на слово *маханэ* ‘ставить палатку’, ‘располагаться лагерем’ (для стоянки или осады). Вероятно, существовали становища древних израильтян (Числ. 1: 52), разбитые на более мелкие группы, чем *элеф*, – племя. Что касается термина для обозначения расширенной семьи, то можно предположить, что первоначально она обозначалась древнеевр. лексемой – *охл* ‘шатер’, которая в переносном значении обозначает семейство, тех людей, которые составляли патриархальную или расширенную семью. Поэтому представляется обоснованной точка зрения, что более ранний слой терминов для определения структуры древнеизраильского общества в конце XIII – начале XII в. до н.э. может быть реконструирован по отдельным ивритским лексемам, сохранившимся в традиции ТаНаХа.

ГРЕВЦОВА Татьяна Евгеньевна

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
РАН (Ростов-на-Дону), tanyar_2@mail.ru

ЛЕКСИКА СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ ДОНСКИХ КАЗАКОВ И МАЛОРОССОВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Территория бывшей Области Войска Донского (сейчас – Ростовская область и значительная часть Волгоградской области) отличается неоднородностью этнографического и лингвистического «ландшафта», в том числе многообразием локальных вариантов свадебного обряда и его лексики. Особенности духовной культуры донского казачества обусловлены сложным и неравномерным процессом формирования населения региона, а также основным занятием казаков – военной службой. Кроме того, пограничное расположение Области, контакты с соседними народами и этническими группами также послужили причиной пестроты донской обрядности и ее вербального наполнения. Свадебная традиция донского казачества испытала значительное влияние

украинского ритуала, элементы которого уже не осознаются как инородные. При этом следует отличать заимствования от общих для русских или восточнославянских черт. Кроме того, на территории Ростовской области проживают потомки донских малороссов – переселенцев более позднего периода по сравнению с ранними группами казачества, чья духовная культура и язык отличаются от соседнего казачьего окружения. Выявлению локальных вариантов обрядности донского региона, определению их языковых и этнографических особенностей, следов взаимовлияния южнорусской и украинской традиций во многом помогает картографирование наиболее значимых элементов свадьбы, в том числе лексики, и анализ полученных карт. Основной источник исследования – материалы экспедиций Ростовского государственного университета 1976–2014 гг. (с 2006 г. – Южный федеральный университет; с 2008 г. – совместно с Южным научным центром РАН).

ДМИТРЕНКО Сергей Юрьевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), dmitrserg@mail.ru

САМАРИНА Ирина Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва), ira_samarina@hotmail.com

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mstan@kunstkamera.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРЕВНИХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

В докладе прослеживается судьба ряда лексем, обозначающих ключевые понятия традиционной материальной культуры народов ЮВА, говорящих на австронезийских, мон-кхмерских и тайских языках. Рассматриваются лексемы, относящиеся к сфере жевания бетеля и употребления рисовой браги – древних практик, характерных для большинства коренных народов ЮВА. Так, в филиппинских языках многие названия кувшинной рисовой браги восходят к прото-западномалайско-полинезийскому **tapay*, рефлекс которого в современных языках островной ЮВА означают ферментированный рис, закваску, тесто, хлеб. В южных и восточных бахнарических языках (Вьетнам, Камбоджа) обнаруживаются рефлекс этой же формы, но в значении ‘закваска для браги’ (*dəpɛː* тьру, *paːj* мнотг, *tapɛː/kaɛː* куа). На периферии мон-кхмерского ареала – Никобарских островах фиксируется слово *topa* в значении ‘алкогольный напиток’ (язык нанковри). Аналогичное исследование возможно и в отношении термина для гашеной извести – обязательного компонента бетельной жвачки. Древнеяванский термин для извести *apuː/hapuː/apuh* восходит к праавстронезийской форме **apuR* ‘бетельная жвачка’. Этот корень есть в древнекхмерском языке (*kaṃpur / kaṃpor*) и в ряде мон-кхмерских языков разных групп. Название гашеной извести в юго-западных тайских языках (ср. тай., лао *puːn*) также связано с исходным праавстронезийским корнем. Интерес представляет и частое направление заимствований: австронезийские языки – мон-кхмерские языки – тайские языки. Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде» (I.25).

ДОДЫХУДОЕВА Лейли Рахимовна

Институт языкознания РАН (Москва), leiladod@yahoo.com

ВИНОГРАДОВА Софья Петровна

Институт языкознания РАН (Москва), sophiapv@yahoo.com

К ВОПРОСУ О СВЯЗЯХ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА ИРАНА С РОССИЕЙ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Южный берег Каспия на протяжении нескольких последних веков неоднократно служил плацдармом для контактов Ирана и России. В результате этого в иранские языки вошло немало русской лексики. Функционирование русских слов в иранских языках является лингвистическим свидетельством исторических и культурных связей иранского общества с Россией, а также с соседними государствами по северным границам. Мы рассматриваем материалы иранских языков северо-западной группы: гилянско-го и мазандеранского, а также семнанского, талышского и тати. Среди пионеров исследований по прикаспийским языкам был немецкий исследователь С.Г. Гмелин, посетивший Гилян во второй половине XVIII столетия, российские ученые: академик Б.А. Дорн, опубликовавший материалы по мазандеранскому языку, и Н.В. Ханьков, собравший данные по семнанскому языку. Позднее в регионе работал В.А. Жуковский, издавший фундаментальный труд по данному языку. Новые данные по русским заимствованиям в этих языках представлены в работах М. Резаи. Мы анализируем процессы вхождения в иранские языки русской лексики, ее сохранение в одних языках и вытеснение в других. Примерами могут служить такие персидские слова, как *дорошке*, *самовар*, *галош*, *перожке*, *естакан*, а также многие гилянские и мазандеранские названия реалий быта, рыб, рыболовецких принадлежностей и растений. В докладе затрагиваются также персидские следы в русском языке: *караван*, *кафтан*, *балкон*, *базар*, *чабан*, *сапрап*, *гяур*. Все эти слова являются свидетельством российско-иранских ареальных контактов.

ДЫБО Анна Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва), adybo@mail.ru

ЕЩЕ РАЗ К ЯЗЫКОВЫМ КОНТАКТАМ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ СИНЬЦЗЯНЕ

В докладе рассматриваются заимствования в словаре Махмуда Кашгарского, которые встречаются либо только в этом словаре, либо еще в тюркских памятниках письменности, ассоциированных с караханидской традицией, либо еще в современных тюркских языках, связанных с территорией Синьцзяна. Такие слова, по-видимому, можно считать локальными заимствованиями, связанными именно с территорией Синьцзяна (Восточным Туркестаном). В то же время некоторое количество тюркизмов обнаруживается в раннесредневековых индоевропейских языках Восточного Туркестана. История и археология обладают довольно обширными сведениями о заселении и демографической ситуации в раннесредневековом Восточном Туркестане. В докладе делается попытка соотнести эти данные и то, что вытекает из них относительно типов языковых контактов на этой территории в рассматриваемое время, с действительными и ожидаемыми в рамках современной теории языковых контактов результатами этих контактов.

КАЗАКЕВИЧ Ольга Анатольевна

Лаборатория автоматизированных лексикографических систем Научно-исследовательского вычислительного центра Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва), kazakevich.olga@gmail.com

ЭВЕНКИЙСКИЕ ГОВОРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

Перепись населения 2010 г. зафиксировала на территории Иркутской области 1272 эвенка, 210 из них (17,1%) признали эвенкийский родным языком, 110 (8,6%) заявили о владении эвенкийским. На территории области представлены (или до недавнего времени были представлены) говоры всех трех эвенкийских наречий: северного (север Катангского района), южного (юг Катангского района), восточного (юг Катангского района, Качугский и Бодайбинский районы). Русским языком сегодня владеют все эвенки области, некоторые владеют еще якутским, а единицы – бурятским. В докладе предполагается представить историю развития языкового сдвига в группах эвенков семи населенных пунктов области, опираясь на материалы экспедиций 2016 и 2018 годов, организованных на базе Института языкознания РАН и лаборатории автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова. Материалом реконструкции истории служат около 300 лингвистических биографий членов групп, собранные с помощью социолингвистических анкет. В качестве дополнения к данным анкет мы используем данные интервью с членами локальных групп эвенков и лингвистические данные из соответствующих групп. Отметим, что до недавнего времени в некоторых группах эвенкийский язык заменялся не только на русский, но и на якутский язык. Для части групп полученные реконструкции могут быть верифицированы по публикациям с описанием языковой ситуации в предшествующие периоды. Доклад подготовлен в рамках проекта РНФ № 17-18-01649.

КУРИЛОВА Самона Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), samonakur@mail.ru

«СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И СВОЙСТВА В ЯЗЫКЕ ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ

Система родства у юкагиров имеет раздвоенно-коллатеральный тип, основанный на принципе старшинства в семье, и намечается это уже в терминах для старшего поколения. Так, по отцу *хайчиэ* ‘дедушка’, *абучиэ* ‘бабушка’, по матери *люкуол хайчиэ* букв. ‘маленький дедушка’, *люкуол абучиэ* букв. ‘маленькая бабушка’. Старшего брата по отцу называют *чумуочиэ*, что значит ‘большой отец’ (чумуол ~ чамуол ‘быть большим’ + эчиэ ‘отец’), а младшего – *очи-диэ*, что значит ‘маленький отец’ (эчиэ ‘отец’ + умен. -диэ). Старшую сестру по отцу обозначают термином *чамийаа* (чама ‘большой’ + йаа возм. от эвиэ ‘родной, кровный, единоутробный’), а младшую – *йаадиз* (йаа + уменш. -диэ). Эти термины исконно юкагирские и функционируют в речи носителей тундрового юкагирского языка. Однако в результате культурных взаимовлияний и взаимоотношений в язык юка-

гиров попали и стали частью лексического фонда некоторые иноязычные термины в сегменте родителей и боковых линий EGO. К таковым относятся тунгусизмы, вытеснившие исконные термины. Тунгусское *амаа* ‘отец, папа’ употребляется вместо *эчиэ* ‘отец’, *эньиэ* ‘мать, мама’ – вместо *шиваа* ‘мать’, *акаа* ‘старший брат’ – вместо *көйдизэ* ‘старший брат’ (*кой* ~ *кэй* ‘мужчина, мужская особь’ + уменьш. -диэ) или *чомоочизэ* ‘старший брат отца’ (*чомоо* ‘большой’ + (*э*)*чизэ* ‘отец’), *экыэ* ‘старшая сестра’ – вместо *абу* ~ *абудьаа* ‘старшая сестра’ и др.

КУТАФЬЕВА Наталия Витальевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
Natasha7362@mail.ru

О СУЩЕСТВОВАНИИ ЛЕКСИКИ С КООРДИНАТИВНОЙ СВЯЗЬЮ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ В ЯЗЫКАХ ЮГО- ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В языках мира, независимо от их типологической принадлежности, существуют сложные слова с координативной связью между составляющими компонентами, или *двандва*. Они используются в индоарийских языках Индии, Бангладеш, Непала, Пакистана и Шри-Ланки, в языках Юго-Восточной Азии и европейских языках. Источником происхождения понятия *двандва* является индийская мифология, в которой описывается сосуществование противоположностей: света и тьмы, добра и зла и т.д. Термин *двандва* был впервые использован в грамматике Панини, в которой описывались виды сложных слов. Нас интересуют сложные *двандва* в типологически различных языках – изолирующем китайском и агглютинативном японском. Вместе с заимствованием иероглифически написанных китайских слов в японский язык были заимствованы словообразовательная модель и чтение слов, поэтому у японских слов есть два чтения (китайское и японское), которые, находясь в дополнительном распределении, выражают одно и то же значение. В японском языке в словообразовательный процесс сложных слов включены слова *ваго* (японские слова), *канго* (слова, заимствованные из китайского языка или построенные по китайской словообразовательной модели) и *гайрайго* (заимствованные слова). Порядок следования компонентов в сложных *двандва* в китайском и японском языках определяются понятием «приоритет», а также фонетическими и акцентологическими законами каждого языка соответственно. Наличие подобных слов в китайском и японском языках несомненно подтверждает существование тесной связи между ними в историческом плане.

МЫЗНИКОВ Сергей Алексеевич

Институт славяноведения РАН (Москва), myznikovs@rambler.ru

НАИМЕНОВАНИЕ РОДСТВА В ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

В докладе представлены результаты этноязыкового обследования региона в лингвогеографическом аспекте. Материалы были собраны в ходе полевых исследований. Представленные данные в виде этноязыковых карт фиксируют результаты контактов финно-угорского и славянского населения региона.

НЕШКЕС Ольга Владимировна

Московский государственный лингвистический университет
(Москва), Nesh_86@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-ИСПАНСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Освоение северной части Тихого океана длительное время привлекает внимание отечественных и зарубежных историков, филологов, этнографов. Найденные в архивах Испании (Мадрида, Севильи) документы на испанском языке – переписка официальных лиц Испании, Мексики и испанских посланников в России второй половины XVIII – первой половины XIX в. содержат обширное поле для изучения особенностей перевода по различным темам, в том числе перевода экономической лексики, использовавшейся 200 лет назад. Историко-экономический и этнографический дискурс обуславливает информационно-семиотические свойства экономических слов-терминов второй половины XVIII – первой половины XIX в. в их лексическом аспекте. В докладе представлены выдержки из различного рода документов: депеш посланцев из Санкт-Петербурга, ответных посланий, а также документы финансово-хозяйственной деятельности русских и испанцев в указанный период, письма, рапорты и т.п. с подробным анализом перевода.

САЙНАКОВА Наталья Викторовна

Томский государственный педагогический университет (Томск),
pyshkareva0723@rambler.ru

КОВЫЛИН Сергей Васильевич

Томский государственный педагогический университет (Томск),
sergey@scalpnet.ru

МАТЕРИАЛЫ ПО ТОПОНИМИКЕ ПРИОБЬЯ (В РАЙОНЕ МЕЖДУ ТРЕМЯ УСТЬЯМИ Р. КЕТИ) КАК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНОГО СТАТУСА СРЕДНЕОБСКОГО (ШЁШКУПСКОГО) ДИАЛЕКТА СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

В ходе сбора лингвистического и этнографического материала в д. Иванкино (1952–2019 гг.) было записано большое число топонимов. Данные топонимы можно использовать как источник для решения вопроса о границах расселения диалектно-локальной группы шёшкупов р. Оби. Вопрос границ территории расселения диалектно-локальной группы шёшкупов/шёшкупов по топонимическим данным, записанным от носителей среднеобского диалекта, до сегодняшнего дня считался не решенным. На основе собранного материала от информантов была составлена карта-схема «Гидронимы д. Иванкино по воспоминаниям местных жителей», «Топонимы д. Иванкино – лингвистические черты южных и центральных диалектов» и таблица «Гидронимы и топонимы, собранные в д. Иванкино». Собранный языковой материал показал, что носители «иванкинских» особенностей в селькупском языке не ограничиваются лишь расселением в самих юртах Иванкиных. По материалам А.П. Дульзона, А.И. Кузьминой и Э.Г. Беккер, представителями этого говора проживали и в соседних деревнях. Было выявлено, что в топонимах могло сохраниться более архаическое состояние среднеобского диалекта (иванкинского говора), а также обнаружено присутствие в явном виде как центральных,

так и южных признаков. Можно предположить, что метод определения расселения шёшкупов/шёшкумов при помощи диалектных особенностей селькупского языка, отраженных в названиях топонимов, в данном случае не является достаточно эффективным, но наглядно доказывает промежуточный статус среднеобского диалекта.

СМИРНИТСКАЯ Анна Александровна

Институт востоковедения РАН (Москва), nyushas@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ В ДРАВИДИЙСКИХ СИСТЕМАХ РОДСТВА

В докладе рассматривается лексико-семантическое поле «термины родства» в дравидийских языках южной и северной подгрупп. Анализируется семантика и пути семантического развития терминов ближайшего родства: «отец», «мать», «дочь», «сын», «брат», «сестра», «дядя со стороны отца», «дядя со стороны матери», «бабушка» и др. Там, где позволяют данные, прослеживается семантическая эволюция термина от праязыка. Показана значительно большая сохранность праязыковой терминологической системы в южных дравидийских языках: малаялам, каннада, тамильский. Анализируется структура заимствованной терминологии в северных дравидийских языках: курух, брахуи, малто. Делаются выводы о характере межэтнических контактов дравидов с окружающими этносами.

СОБИРОВ Эрадж Камолович

Московский государственный лингвистический университет (Москва), esabir2005@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СВЯЗЕЙ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В докладе рассматривается функционирование интернационализмов в таджикском языке, которые являются лингвистическим свидетельством исторических связей таджикского этноса со многими народами. Интернациональная лексика отражает историю развития общества, его контакты и связи. Так, на протяжении последних нескольких веков Таджикистан, находящийся на территории Центральной Азии, входил в различные государственные образования: Бухарский эмират, СССР. При этом таджикский язык испытывал влияние государственных языков: арабского (семитского), узбекского (тюркского), позднее – русского (индоевропейского). В конце XXI в. была образована независимая Республика Таджикистан, таджикский язык стал испытывать влияние английского языка. Особенно интересен вопрос исторических связей Таджикистана с Ираном и Афганистаном в XX в. и отражение этих связей в таджикском языке. С 1960–1970-х годов многие таджикские переводчики в массовом порядке работали в обеих странах, входя на местах в контакт с носителями близкородственных языков. В результате они обрели новые языковые навыки, познакомились с обычаями и традициями, отринутыми в СССР. Когда они стали массово возвращаться на родину, таджикский язык в значительном объеме пополнился лексикой, заимствованной из этих языков. В докладе анализируются процессы вхождения в язык новых интернациональных слов, вытес-

нение одних заимствований другими. Примерами могут служить таджикские: *сензура, сценария (намоишнома), паспорт, компьютер, сервис, потеряя; лижа; телеграфхона* и др.

ТЕУШ Ольга Анатольевна

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), olga.teush@yandex.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ: НАИМЕНОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

Доклад посвящен заимствованным лексемам диалектов Европейского севера России, номинирующим поселение и его части. Выявленный комплекс лексем анализируется с точки зрения происхождения слов и их семантических связей. Определяются языки –источники заимствования.

УРМАНЧИЕВА Анна Юрьевна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), urmanna@yandex.ru

СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИВЕРГЕНЦИИ СЕЛЬКУПСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В последние годы были накоплены значительные данные по лексическому составу селькупских диалектов, что позволяет получить более или менее цельную картину использования терминов родства в локальных вариантах селькупского (классификация по J. Alatalo): Р – северный диалект; Т – тымский диалект; Н – н-диалект, на реках Васюган, Парабель и на Оби между ними; О – Верхнеобской диалект; К – Кетский диалект. Ареалы распространения различных селькупских терминов родства выявлены по диалектным словарям J. Alatalo, О.А. Казакевич и Е.М. Будянской. Селькупские диалекты демонстрируют как минимум два типа расхождений: i) использование различающихся по диалектам терминов для одних и тех же понятий (ср. диалектные термины для старшего брата: инэ К // *а́сá* РТ // *ака* НОК, *с́опа* РН); ii) различная категоризация области родственных отношений (ср. *ни́жа* ‘младшая сестра’ РТ и *ко́жа* ‘младший брат, младшая сестра’ К). В докладе проанализированы расхождения в системах терминов родства. Полученные данные позволяют дополнить представления о внутренних связях/границах внутри селькупского языкового континуума, о внешних связях отдельных селькупских диалектов с сопредельными языками и о процессах дивергенции селькупских диалектов.

ФОМИН Эдуард Валентинович

Чувашский государственный институт культуры и искусств (Чебоксары), yeresen@yandex.ru

ЧУВАШСКИЙ СУБСТРАТ В ЧЕБОКСАРСКОМ РЕГИОЛЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чебоксары – крупный город, в котором происходят активные процессы взаимовлияния чувашского и русского языков. Данные языки представляют разные семьи – алтайскую и индоевропейскую и имеют заметные расхождения на всех уровнях языковой системы. Результатом их контактирования является чебоксарский региональный вариант

русского языка. Данный региолект достаточно выразителен благодаря маркерам, сводимым, главным образом, к специфичному употреблению русских же единиц. При этом доля лексических чувашизмов незначительна, поскольку носителям русского языка как первого присуще стремление говорить на идеальном варианте литературного русского языка, а чувашские лексические вкрапления входят в явное противоречие с таким представлением. Основными маркерами чебоксарского региолекта являются фонетические и грамматические средства. Наблюдения показывают, что региональная спецификация свойственных русскому языку единиц нередко происходит под влиянием субстрата, в нашем случае – чувашского. Участие русских говоров Чебоксар и близлежащих селений здесь минимально: в начале XX в. в г. Чебоксары проживало лишь около пяти тысяч человек, из которых 9% составляли чуваша; теперь же Чебоксары и Новочебоксарск охватывают более половины населения республики с доминированием чувашей (60%). Резкое увеличение чувашского населения в Чебоксарах связано с промышленной урбанизацией 1970–1980 годов. Именно тогда начало проявляться чувашское влияние на русский язык, которое к настоящему времени утвердилось в виде региональной нормы.

ШКУРАТОК Юлия Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), shkuratok@mail.ru

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ

Взаимовлияние русской и коми-пермяцкой культур продолжалось долгое время, в результате этого процесса постепенно происходило освоение коми-пермяками русских мифологических представлений, фольклора. Доклад основан на материале мифологических рассказов, записан-

ных в 2016–2019 гг. в Коми-Пермяцком округе Пермского края. В целом система мифологических персонажей и мотивов в значительной степени совпадает с русской, хотя и сохраняются некоторые исконные элементы. Вопрос о том, что является исконным, а что заимствованным, сложный, в том числе и потому, что в районах Коми-Пермяцкого округа (включая «русский остров» в Юрлинском районе) мифологические представления сохраняются лучше, чем на остальной территории. Из русского языка заимствуется/калькируется лексика, названия мифологических персонажей: *баниясь/баня*, *бабушка/банной бес*, *водяной/ваись*, *домовйй/суседко*, *колдун*, *лешак/вёрись*, *русалкаэз*, *еретник*, *еретнича*, их действий: *колдуйтны*, *прикашайтчыны* (рус. диал. *прикачнуться*). Например: [А баняас эзб ваялб?] Баняат *бессэз* да, сэтчин эзб. [А кытшом сэтчин бессэз?] Сюра *бессэз*, баняас эд *черти* олбны; Этб значит сйа, виднб, мян шусьб *вержйтчис*. [Вержитчис?] Вержитчис. Значит кого-то такого увидел необычного – вержитчис (рус. диал. *вержиться*). Заимствованные формулы-обращения используются без перевода: *Бёр вокны, дак ме пыр висьтаа*: «*Банюшка-матушка, тёплая парюшка, пыр этдз пывсьбтвы*», – *вот сйб шувва*. Некоторые заимствованные мифологические персонажи (например, *чуддээз*) и связанные с ними мотивы получают развитие на новой почве.

Секция 3
РОДСТВО И СВОЙСТВО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Новикова Наталья Ивановна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natinovikova@gmail.com

БАГАЕВА Елена Михайловна

Краснодарский государственный институт культуры (Краснодар), briz1999@mail.ru

**ДИНАСТИЯ КУБАНСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ДИЦМАНОВ:
РОДСТВО И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Исследование родственных отношений, их характера и особенностей в российской предпринимательской среде – сравнительно новый исторический аспект. Как правило, учёные, опираясь на такие виды письменных источников как статистические материалы, делопроизводственная документация, периодическая печать фокусировались на изучении собственно предпринимательской деятельности. Антропологическое «измерение» предпринимательства требует привлечения источников личного происхождения и иного исследовательского инструментария. В Кубанской области, основанной в составе Кавказского края в 1860 г., индустрия, также, как и торговля, были тесно связаны с сельским хозяйством, что обуславливалось аграрной специализацией региона. Именно в мукомольной и маслобойной отраслях промышленности стали возникать целые династии предпринимателей, которые передавали свой уникальный опыт из поколения в поколение: Дицманы, Ершовы, Галанины, Аведовы, Бабаевы, Унановы, Тарасовы и другие. Опираясь на семейные традиции, они приумножали свой капитал и расширяли производство за счёт открытия новых промышленных заведений не только на территории Кубани, но и за её пределами, что в свою очередь, способствовало появлению торговых домов и акционерных обществ. В докладе «крупным планом» рассматривается предпринимательская династия Дицманов, основанная выходцами из Германии. Представители данной династии внесли существенный вклад в развитие мукомольного производства, речного пароходства, издательского дела. Особое внимание будет уделено взаимодействию Дицманов с коллегами – этническими немцами.

ЕНЧИНОВ Эркин Валериевич

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), enchinov_e@mail.ru

**ОБЫЧАЙ РОДСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ
У АЛТАЙЦЕВ В УСЛОВИЯХ РЫНКА**

Традиционно обычай взаимопомощи (больш) в алтайском социуме позволял преодолевать жизненные невзгоды конкретной семье посредством оказания им помощи родственниками. Например, при падеже скота, пострадавшей семье родственники могли выделить некоторую часть своего молодняка, который по истечению нескольких лет доходил до репродуктивного возраста и восстанавливал утра-

ченное. В условиях рыночной экономики и роста самостоятельности хозяйств, появились новые риски. Отдельные домохозяйства в полной мере ощущают на себе конкуренцию с крупными промышленными корпорациями, которые в новых экономических условиях могут работать некоторое время даже без прибыли, что не могут позволить себе мелкие домохозяйства. В результате множество мелких хозяйств в Республике Алтай закрываются или объединяются преимущественно по кровнородственному принципу. Рыночные условия заставили людей вспомнить обычай родовой взаимопомощи, когда при помощи родственников хозяйство терпящее бедствие, решает свои экономические проблемы: погашение кредитов, покупка сельскохозяйственной техники, восстановление поголовья скота и т.д. Неоказание помощи чревато дальнейшими последствиями, например, диаметральный отказ в помощи и поддержке. Также любая убыль в семье отказчика трактуется как наказание духами, что воспринимается коренным населением как худшие из зол. Но возможность привлечения помощи родственников не бесконечна.

ЕФИМОВА Виктория Викторовна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), efimova1870@rambler.ru

**РАСЦВЕТ И УПАДОК АРХАНГЕЛЬСКОЙ
КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ ПОПОВЫХ**

На примере архангельской купеческой династии Поповых будет показано, какую роль играли в развитии бизнеса родство и свойство. Например, будет утверждаться, что основатель фирмы «Алексей Попов с сыном» (с 1790 по 1802 гг.) и «Алексей Попов с сыновьями» (1802–1818 гг.), сумел к концу XVIII в. стать «именитым гражданином» и членом Коммерц-коллегии. Он породнился с другим купцом – Ксенофонтом Анфилатовым, выдав за него дочь. В 1803 г. вместе с ним учредил Беломорскую кампанию (сущ. до 1813 г.). Анфилатов был первым из «природных россиян», кто организовал прямые плавания в США, вывозя оттуда в т.ч. сахарный песок. Сыновья Попова – Василий и Иван – в 1809 г. разделились: первый записался в 1-ю гильдию; второй – в 3-ю. Василию удалось преумножить достижения отца, будучи одновременно и промышленником (строил для казны и купечества корабли, завел два сахарных, канатный и суконный заводы) и торговцем (вывозил хлеб в Норвегию и Голландию; брал крупные казенные подряды на поставку провизии армии и флоту). В 1808 г. стал коммерческим советником. Однако в 1818 г., не сумев выполнить казенный подряд, объявил себя банкротом. Одним из его поручителей был его племянник – купец 2-й гильдии Степан Попов, который отстоял в этой гильдии, как следует из документов Архангельской городской думы, до 1828 г.

ИМАШЕВА Марина Маратовна

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет (Казань),
imasheva@yandex.ru*

**РОЛЬ РОДСТВЕННЫХ И ЗЕМЛЯЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В СТРУКТУРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ТАТАР-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В Г. АСТРАХАНИ НА
РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

На рубеже XIX–XX вв. Астрахань стала одним из центров татаро-мусульманского мира Российской империи. Здесь сложилась значимая татарская городская община, которая по численности в тот период уступала только Казани и насчитывала около 19 тыс. человек (данные 1910 г.), что в масштабах города составляло треть населения. Ее особенностью (в отличие от Казани) была полиэтничность. Несмотря на то, что вся совокупность жителей городской махаллы называлась «татарами», здесь были представлены различные группы тюрко-татарского мира империи. Прежде всего, это собственно астраханские татары – юртовские и ногайцы-карагаши. Вторую большую (и преобладавшую в городе численно) составляли татары – переселенцы из Средневожских и Приуральских губерний: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской. Также составной частью общины стали потомки купцов из Средней Азии и Закавказья, осевших в городе в конце XVIII в. и записавшиеся после сословных реформ конца XVIII – первой четверти XIX в. в астраханские мещане. В результате, в рамках махаллы сформировались устойчивые земляческие и родственные кланы татар-предпринимателей, занимавшихся определенными видами предпринимательской деятельности. Например, нижегородские татары, занимались извозным промыслом, а пензенские «агарянской» торговлей – перепродажей металлического и иного вторсырья. В рамках земляческого сообщества заключались браки, договоры, осуществлялась купля-продажа недвижимости. А в 1900-е годы стали создаваться торговые товарищества.

КОЛОБОВА Анна Евгеньевна

*Саратовский государственный технический университет имени
Ю.А. Гагарина (Сара-тов), kolobova_anna1@mail.ru*

**ФАКТОР СЕМЬИ И РОДСТВА
В СТАРШЕВОЗРАСТНОМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

Влияние семьи и родства на ведение бизнеса в старшем возрасте проанализировано на основе результатов социологического исследования, проведенного в период 2012–2018 гг. Метод исследования – глубинное интервью. В качестве респондентов выступили: старшевозрастные предприниматели (женщины предпенсионного и пенсионного возраста); эксперты (представители служб занятости и др.); предприниматели других возрастных групп. Установлено, что отдельные проявления дискриминационных (прежде всего, по гендеру) практик имеются в семьях респондентов. Так, не все родственники принимают их занятие бизнесом и среди таких – преобладают представители мужского пола. Некоторые третьевозрастные предпринимательницы отмечали и наличие поддержки со стороны семьи. Нередки случаи, когда их бизнес становился семейным или передавался по наследству. Важно, что сами старшевозрастные предприниматель-

ницы не идентифицировали дискриминационные практики в семье как проблему. Предположительно, это связано с незначительностью проявления дискриминации. Установлено, что предприниматели других возрастов более категоричны в своем неприятии старшевозрастного предпринимательства. Особенно это касается тех респондентов, в семьях которых нет пожилых родственников с бизнес-опытом. В целом хотя дискриминационные практики не находились в фокусе исследования, тем не менее отдельные их проявления были зафиксированы в семейных взаимоотношениях респондентов. Возможно, их причины связаны со стереотипизацией женской роли в российском социуме, неприятием предпринимательской активности женщин со стороны родственников мужского пола.

КРИХ Анна Алексеевна

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), krikh_aa@mail.ru*

**ТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В XVIII
ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ**

Изменение в XVIII в. статуса сибирских городов с военных крепостей на ремесленные и торговые центры привело к трансформации социальной структуры городского населения Сибири. Отчетливо это видно на примере г. Тары, превратившегося из фронтального военного укрепления в заштатный торговый городок. Генеалогическая методика исследования, основанная на сопоставлении материалов ревизий населения и метрических книг XVIII в. с разборными и окладными книгами XVII в., позволяет проследить социальные изменения, происходившие на протяжении нескольких поколений в рамках одного рода. Торгово-промышленная группа населения г. Тары в XVIII в. имела военно-служилое происхождение, восходящее к детям боярским, казачьим и стрелецким родам XVII в., и тесные родственные связи между старожильческими фамилиями (Кузнецовы, Можеитиновы, Нерпины, Немчиновы, Чередовы). Многим посадским родам восхождению по социальной лестнице способствовала опала экономически успешных семейств, замешанных в Тарском бунте 1722 г. Стремление к породнению через браки и отношения восприимчивости с купеческими семействами как г. Тары, так и сибирской столицы, г. Тобольска, наблюдалось у потомков пришлого посадского населения, приобретшего во второй половине XVIII в. купеческий статус (Бекишевы, Бехтины и др.). Симптоматично, что именно из пришлого, не коренного для г. Тары, торгово-промышленного семейства Бекишевых выбирается, в качестве выразителя интересов тарчан, депутат в Уложенную комиссию 1767 г. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-550018 p_a.

ЛИДЖИЕВА Ирина Владимировна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), irina-lg@yandex.ru

**ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В ТРАЕКТОРИЯХ АДАПТАЦИОННЫХ
СТРАТЕГИЙ МИГРАНТОВ**

На основе анализа статистических сведений, полевых материалов и данных, полученных в ходе экспертного опро-

са, рассматривается этническое предпринимательство в контексте миграционных процессов на Юге России на примере Республики Калмыкия. Особое внимание уделяется этапам развития предпринимательства в среде внутренних и внешних мигрантов, рассматривая переход от одного к другому, как средство адаптации. В заключении автор приходит к выводу о том, что этническое предпринимательство в среде мигрантов является одной из форм удовлетворения этнических потребностей.

МАЛЫЦЕВА Наталья Васильевна

*Магаданский областной краеведческий музей (Магадан),
banshchikova1986@mail.ru*

**РОЛЬ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СОХРАНЕНИИ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
РО «КАНЬОН» СРЕДНЕКАНСКОГО РАЙОНА
МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Оленеводческая родовая община (РО) «Каньон» председателем которой является Иван Федорович Болдухин, 1971 г. р., находится ближе других РО к Сеймчану. Среди членов общины насчитывается от 4 до 6 чел., все они не находятся постоянно в тайге, особенно в зимнее время. Для РО, в отличие от бригады, характерно высокое сезонное варьирование численности: зимой стадо может выпастать один пастух, весной, как правило, в тайгу съезжаются родственники с семьями. Постоянно в тундре живет мать председателя РО – Мария Михайловна Болдухина, 1930 г. р., которая не представляет себя без тайги и стада. Она постоянно носит традиционную одежду, которую шьет сама. Поддерживает эвенские верования. Основная причина сохранения оленеводства, как выяснилось в ходе полевых исследований, заключается в человеческом факторе. Многие «рассохинцы», особенно среднего и пожилого возраста, имея благоустроенные квартиры в районном центре, не хотели и не могли постоянно жить в городских условиях. Они являются кочевком, на котором держится оленеводческая отрасль. До настоящего времени домашнее оленеводство в районе сохраняется в основном благодаря тому, что в имеющихся РО проживают старики эвены, не мыслящие себя вне тайги, без оленей. Самим фактом своего обитания в тайге, даже не неся трудовой нагрузки, они удерживают там и людей среднего возраста, и молодежь – своих детей, других родственников.

МОСКАЛЕНКО Нелли Павловна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), nelly_moskalenko@mail.ru

**АНТРОПОЛОГИЯ ОБМЕНА В «БЛИЖНЕМ
КРУГЕ» КАК ЗАЛОГ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ
В ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Формирование сообщества людей в тувинской культуре основывается на взаимовыгодных обязательствах друг перед другом. Взаимная выгода в традиционной культуре играет ключевую роль, которая проявляется в различных формах процесса обмена: от обычного обмена продуктами домашнего хозяйствования до особой формы обмена с отложенным возмещением – дара. Система взаимовыгодных отношений представляет собой сложную структуру родственных связей в ближнем кругу, с четким выделением

особых форм взаимоотношений «свой–чужой». На процедуру обмена оказывают влияние и сакральные символы, и статус сторон, и устная/невербальная формы заключения соглашения. Для семейного и ближнего круга имеет значение не только эквивалент обмена, но и долгосрочная взаимная помощь. Обмен в ближнем кругу является фундаментом существования сообщества в тувинской культуре. Его можно охарактеризовать как одну из форм сетевого обмена. Однако между ними существуют принципиальные отличия, связанные с традицией. В докладе будут продемонстрированы эти отличия. Работа выполнена по теме ПФИ «Культурно-сложные общества: понимание и управление». Проект «Этнические границы в поликультурных сообществах Севера России».

ОВЧИННИКОВА Алена Евгеньевна

*Музей «Заяльцовка» (филиал) Музея Новосибирска (Новосибирск),
gajl8@mail.ru*

**ГАЛУЩАК – СЫН ГАЛУЩАКА: СЕМЕЙНЫЙ
ОПЫТ ЭФФЕКТИВНОГО МЕ-НЕДЖМЕНТА**

В 2019 г. Б. С. Галушак, генеральному директору Новосибирского приборостроительного завода, исполнилось бы 85 лет со дня рождения. «Строгий руководитель», «лучший директор», «папа», а ещё – заядлый рыбак, болельщик и спортсмен, блестящий оратор, человек, которого и сейчас, спустя 20 лет после ухода из жизни, ставят в пример руководителям предприятий и организаций не только города, но и страны. Каким он был? Другом, отцом, товарищем, человеком? Какие человеческие, личностные качества Б.С. Галушак помнят его родные, друзья и близкие? Как формировались его ценностно-нравственные ориентиры, ковался и закалялся его характер, формировались разные стороны его личности. Как на него повлиял отец – С. К. Галушак, участник освоения целины, Герой Социалистического Труда. Ответы на эти вопросы можно найти в ходе изучения нового выставочного проекта музея «Заяльцовка» под названием «Мой друг Борис Галушак», которая открылась 14 февраля 2019 г. На выставке представлены ранее не опубликованные материалы семейного архива, архивов друзей Б.С. Галушак и коллег заводчан. Через личные вещи, воспоминания друзей и коллег можно проследить путь становления Бориса Савельевича и его вклад в развитие промышленности Новосибирска и Сибири. Авторитет родителей, фундаментальное образование, личные качества и профессиональный опыт позволили Б. С. Галушаку стать эффективным топ-менеджером советской эпохи, успешно управляющим значимым в масштабах всей страны предприятием оборонной промышленности.

ОРЛОВ Виталий Владимирович

*Институт государственного администрирования (Москва),
orlov.stolica@mail.ru*

**РОДСТВО, СВЯЗИ И КОММУНИКАЦИИ
В ДОСТИЖЕНИИ КОММЕРЧЕСКОГО
УСПЕХА (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКИХ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКОВ ЕФРЕМОВЫХ)**

Обращение к выяснению роли родства, связи и коммуникации в достижении коммерческого успеха чувашскими

«миллионерами» Ефремовыми во второй половине XIX – начале XX в. важно для постижения мира деловых людей дореволюционной эпохи, национальных и региональных особенностей развития бизнеса, выведения из «тени» чувашско-го народа. Наиболее яркие представители чувашей получили всероссийскую известность своими трудами в области этнографии, поэзии и в просвещении народа. Основа их успеха – школьное образование, отделившее их от традиционного деревенского мира. В основе достижений представителей чувашской деловой элиты – трудолюбие, расчетливость, православие, преодоление этнической эндогамии, семейно-родственные отношения с русскими, вербальные и невербальные коммуникации с русской буржуазией. Используя эту деловую и этнокультурную матрицу, первое поколение купцов Ефремовых добилось успеха в коммерции и обосновалось в Чебоксарах, русском по этническому составу городе. Второе поколение вошло в неформальный клуб лидеров делового мира в Урало-Поволжском регионе, а третье получило всероссийскую известность в предпринимательской и общественно-политической деятельности. Именно они апробировали интегрированную и рационалистическую модель развития чувашской нации, находящейся в лоне славянской и исламской цивилизации. В ее основе – опора не на ислам, что ведет к потере национальной идентичности в течение одного поколения, а на православие, русский язык и деловую культуру.

ПЕШКОВА Вера Михайловна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва), pever@mail.ru

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ И ЗЕМЛЯЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Активная международная миграция является частью российской реальности последние минимум 20 лет. Подавляющее большинство иностранных мигрантов, в том числе, трудовых, – граждане стран СНГ. Уникальность российской ситуации состоит в том, что активизация внешней миграции преимущественно из бывших частей Советского Союза, совпала с кардинальными геополитическими и социально-экономическими трансформациями, в частности, с переходом от советской плановой к рыночной экономике. В то время как для многих стран внешняя миграция и предпринимательство являются одними из важных и взаимосвязанных тем с точки зрения потенциального воздействия на их развитие, в России новизна и малоизученность этой проблемы объясняется, в частности, тем, что как масштабная трудовая миграция, так и новые формы экономической занятости населения, появляются практически одновременно. В связи с этим предпринимательская активность иностранных мигрантов в России требует комплексного анализа как условий и возможностей принимающей среды, так и личностных и групповых характеристик мигрантов. В качестве последних следует анализировать родственные и земляческие связи, как правило, составляющие основу этно-мигрантских социальных сетей. Эти сети приобретают особое значение, прежде всего, потому, что являются ключевым, если не единственным, ресурсом, в предприни-

мательстве мигрантов. В докладе предполагается рассмотреть место и роль родственных и земляческих связей в предпринимательской активности иностранных мигрантов на примере иммигрантов из Киргизстана и Азербайджана в Москве и Московской области.

САМРИНА Елена Васильевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), esamrina@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ХАКАССКИХ БАЕВ

В наши дни, когда восстанавливаются традиции рыночной экономики и предпринимательства, в новом ракурсе вырисовывается предпринимательская деятельность представи-телей родовой элиты хакасов – байства, формирующей хакасской буржуазии в конце XIX – начале XX в. По социальному составу они были как потомками старой потомственной аристократии, так и выходцами из менее родовой среды. Представители традиционной элиты, которые, казалось бы, напротив должны были выступать в качестве консервативной силы, на протяжении столетия (вторая половина XVIII – вторая половина XIX в.) приспосабливались к изменившимся внешним и внутренним условиям. Они стали крупными поставщиками скота, продукции скотоводства, пушнины, иногда и хлеба. Занимались торговой, торгово-ростовщической деятельностью (золотопромышленность, соледобыча), держали магазины, мельницы, кожевенные мастерские. Торговали в Монголии, водили караваны с мехами и золотом в Китай. Байская среда транслировала обществу социокультурные перемены: грамотность, образ жизни, политическое поведение и пр. Для них характерны этнические особенности предпринимательства, сложившиеся на основе мировоззрения, менталитета, образа жизни. Например, связь предпринимательства с животноводством, сельским хозяйством, отрицание торгово-посреднической деятельности, семейно-клановый характер.

СМИРНОВА Ольга Алексеевна

*Оренбургский государственный институт искусств
им. Л. и М. Ростроповичей (Орен-бург), oasmirnoff@rambler.ru*

СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ КРЕСТЬЯН- ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНО- ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Исследование сферы хозяйственной деятельности как социального явления требует выявления и обработки разнообразных групп источников. В их числе важное место принадлежит семейным хроникам и воспоминаниям предпринимателей. Наше внимание привлекли семейные хроники двух крестьянских предпринимательских родов Владимирской губернии – Пашениных и Малининых. Эти материалы содержат подробные зарисовки социально-природной среды, в которой приходилось действовать крестьянам, решившим создать свое производство, заняться фабричным делом. Особое внимание уделяется психологическому климату в деревне, оцениваются национальные особенности русских крестьян как работников, описываются организационные мероприятия по созданию собственного дела и

производственно-технологические процессы. Авторы хроник отмечали, что все черты характера, индивидуальные устремления и способности, присущие русскому традиционному предпринимателю, являлись результатом многолетней, генной наследственности многовековой жизни нескольких крестьянских родов. Выйдя из толчи народной среды, они унаследовали лучшие душевные и деловые качества, присущие русскому крестьянству, которые передавались воспитанием и личным примером старших подрастающему поколению, включаемому с малых лет в систему годового хозяйственного цикла. Именно эта включенность позволяла поддерживать и реализовывать национальную культурно-производственную традицию, сформировавшуюся на протяжении многих столетий в системе народного хозяйственного творчества. Даже изучение только двух семейных хроник позволяет убедиться в обширности информационного потенциала рассматриваемой источниковой группы. Обнаружение и разработка этих материалов позволит исследователям осуществить объемную реконструкцию хозяйственной деятельности русского народа, а также выйти на уровень понимания ее социально-психологической специфики.

СМУРОВА Ольга Вениаминовна

*Костромской государственной университет (Кострома),
olga-smurova@mail.ru*

**ОТХОД КРЕСТЬЯН НА ЗАРАБОТКИ
В СТОЛИЦУ И ЗЕМЛЯЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД)**

В настоящее время в Санкт-Петербурге и Москве плодотворно работают костромские землячества. Потомки крестьян-отходников, ставших в советское время в период индустриализации переселенцами, испытывают неподдельный интерес к своей малой родине. Традиция возникновения и активного существования отхода крестьян Костромской губернии на заработки в столицу относится, главным образом, к XIX в. Результат отхода – хороший устойчивый заработок, зависел от ряда факторов: наличия подрядчика-земляка, качества инструментов и производимых работ, артельной формы труда, специализации, контроля сферы экономики столицы, в которой работали костромичи, проживания вблизи мест заказов. Стабильности семейных отношений и сохранению общинных связей способствовали: женитьба на своих деревенских девушках, приглашение на крестины в качестве восприемников родственников и земляков, присутствие на свадьбах в качестве поручителей, гостевания, в т.ч. в дни храмовых праздников на малой родине, приходские отношения в столице. Крестьяне-отходники старались одолеть дискомфорт, возникавший в инокультурном, поликонфессиональном, полисоциальном пространстве. Они создавали артели, землячества, благотворительные общества, церковные приходы – «острова» своих деревень в столичной среде. Земляческие отношения находили свое проявление и в заботе о малой родине: благополучии дома и семьи в деревне, благоукрашательстве родных приходских храмов, благотворительности в сельском образовании, создании на родине смежных производств. Следует заметить, что земляческие отношения порой имели внесословный характер.

СТРОГАЛЬЩИКОВА Зинаида Ивановна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), strogalshchikova.zinaida@yandex.ru

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПУТЬ
К УЧАСТИЮ ИНОРОДЦЕВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ КАРЕЛЬСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ
ВЕПСКОЙ КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ
ПИМЕНОВЫХ)**

На образ жизни крестьян Олонецкой губернии повлияли преобразования Петра I. По его приказу в 1703–1704 гг. на р. Лососинке, началось строительство казенных металлургических заводов Олонецкого горного округа. Здесь впоследствии вырос г. Петрозаводск. Его работу обеспечивали приписные крестьяне края. Повинностью вепских крестьян Прионежья являлась добыча, подвоз, обработка и обкладка горнов доменных печей плитами из брусненского камня и шокшинского кварцита, месторождения которых находились на территории их проживания. Вепсы камнетёсы стали особенно востребованы в период строительства Петербурга. Из подрядчиков, набравших своих односельчан в артели для работы на стройках Петербурга, сформировалось местное купечество. Самой известной в Олонецкой губернии являлась купеческая династия Пименовых, основателем которой стал вепский крестьянин Шокшинской волости Марк Пименов (1799–1865). Он унаследовал дело и капиталы своего дяди Павла Варапайкина, занимавшегося в столице «каменными подрядами». Марк Пименов являлся исполнителем крупных государственных заказов: строительства Аничкова моста (1841), комплекса оборонительных сооружений главной морской крепости Российской империи – Кронштадта (1843–1850). По условиям контактов на его стройках работали от 400 до 600 «каменотесцев» из вепских сел Прионежья. Представители династии Пименовых с 30-х годов XIX в. и до революции находились в центре деловой и общественной жизни края Олонецкой губернии, неоднократно избирались градоначальниками, председательствовали в земских представительных органах управления. Заслуги М.П. Пименова, благотворителя и общественного деятеля, отмечены всеми высшими наградами, какие в то время мог получить представитель купеческого сословия в России.

ЧЕРНОВА Ирина Валерьевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), ChernovaIV@omsu.ru

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В
ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.:
ТОРГОВЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ**

В Омском Прииртышье к концу XIX в. торговля и предпринимательство были сконцентрированы вокруг городов Тары и Тюкалинска, а также рядом с крупными притрактовыми торговыми селами. Помимо купечества в экономической жизни региона важную роль играло и крестьянство. К концу XIX в. здесь оформилось несколько фамильных кланов, специализирующихся чаще всего на торговле или промыслах. В народной памяти остались фигуры Мельниковых, Калижниковых, Дудиковых, Ярковых. Одним из самых известных предпринимателей из крестьянской среды, опи-

рающимися на личные и семейные связи, был Павел Васильевич Мельников. Его быстрому продвижению в бизнесе не помешало даже происхождение из числа ссыльных крестьян. Женитьба и установление семейно-брачных связей с местной купеческой династией Калижниковых, тарскими предпринимателями Резиными и евгашинскими купцами Ярковыми позволили не только накопить значительные капиталы, но и де-факто получить статус купца, формально оставаясь в крестьянском сословии. Другой пример – Неупокоевы и Черновы, появившиеся, как и Немчиновы, из категории служилых людей. Их торговая деятельность связана со старожильческими семьями Новгородцевых, Заливиных и Бархатовых и Пельмских. Здесь, укреплению связей способствовала также и принадлежность к старообрядчеству. Архивные и полевые материалы показывают разветвленные семейные связи в крестьянской среде и оформление семейных предпринимательских кланов. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №18-49-550018 «Деловая элита Омского Прииртышья: торговля и предпринимательство в зеркале персональной истории».

ЯПТИК Елизавета Сэроковна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), lizaveta67@rambler.ru*

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ НЕНЦЕВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЯМАЛА

Предпринимательство на Ямале среди коренных жителей – явление новое, вызванное постперестроечными изменениями в арктической зоне: приватизацией, роспуском государственных совхозов, зарождением частной собственно-

сти. В докладе будут рассмотрены социокультурные аспекты родства и свойства в предпринимательской деятельности ненцев-коммерсантов. Будут представлены примеры семейного бизнеса, особенности его организации. На основании полевых материалов автора – расширенных интервью, включенного наблюдения будет дан анализ роли родственных отношений в бизнесе ямальских предпринимателей, занимающихся сбором рогов и пантов северных оленей. Как построен годовой график этих семей? Каким образом подключаются члены семьи к главному актору? Как близкие родственники относятся к этому? Какой круг родственников участвует в бизнесе? Отношение детей к бизнесу родителей? Как трансформируются родственные связи в бизнесе? Отдельное внимание будет уделено влиянию реципрокных отношений бизнесменов с родственниками, с друзьями? Какая грань существует между реципрокными отношениями и коррупцией? Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Секция 4

КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ЖИВЫМИ И МЕРТВЫМИ: ПРАКТИКИ, АФФЕКТЫ, ТЕКСТЫ

Соколовский Сергей Валерьевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SokolovskiSerg@gmail.com

Морозов Игорь Алексеевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mianov@rambler.ru

АНДРЮНИНА Мария Александровна,
*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), mary-andr@mail.ru*

ПОКОЙНИЦКАЯ ПОСТЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ И ЛОКУС УСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ С ПОТУСТОРОННИМ МИРОМ

Многолетние исследования сложного и разветвленного комплекса похоронной и поминальной обрядности показывают, что одной из важнейших ее целей (помимо успешного преодоления душой умершего пути на «тот свет») и разделения миров живых и мертвых) является установление правильного и взаимовыгодного общения между этими мирами, от чего в большой степени зависело выживание данного сообщества, так как потусторонний мир воспринимался как податель различных благ: хорошей погоды и доброго урожая, благополучия дома и хозяйства, здоровья и своевременной информированности о грядущих событиях. На полевом материале, полученном в результате экспедиций в Белоруссию в 2010–2012 гг. (Минская и Могилевская области), мы рассмотрим один из приемов установления особых отношений с душой умершего родственника в рамках погребального обряда, осуществляемого с целью постоянного получения информации о будущем из потустороннего мира. Особая мифоритуальная роль отводится в погребальном обряде «покойницкому месту», под которым понимается та постель, на которой умер или обычно спал умерший, либо то место, лавка, где стоял гроб в доме до похорон. Место покойника позволяло избранному члену семьи наладить постоянный контакт с душой усопшего, которая становилась его своеобразным ангелом-хранителем, вовремя предупреждая во снах о грядущих благих или негативных событиях, для чего следовало проспать на этом месте ночь после похорон.

АНИСИМОВ Николай Владимирович,
*Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония),
kyl dysin@yandex.ru*

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОНТЕКСТЕ ПОСТПОГРЕБАЛЬНОГО ТРАУРА В КУЛЬТУРЕ УДМУРТОВ

В статье рассматриваются традиционные для удмуртской культуры поведенческие стереотипы в рамках постпогребального траура, длящегося до поминок на сороквой день/локально до года. На основе полевых материалов автора (2007–2019 гг.) и сведений из научной литературы приводится анализ некоторых наиболее ярких проявлений коммуникации и поведения между миром живых и мертвых. Анализ данных показал, что после смерти человека его семье требуется

соблюдать ряд установленных традицией предписаний и запретов. Смерть подвергает изменениям прежний статус субъекта, привычный окружающий мир и предполагает тесный контакт с сакральным. Эти факторы ведут к тому, что живые выстраивают с усопшим особые коммуникативные отношения, отражающие трансформацию их ролей и функций, которые растянуты во временном периоде и разделены двумя пространствами. Примечательно, что практически все обыденные для бытовой жизни действия получают семантическую нагрузку, в случаях обрядовых церемоний – дополнительную/исключительную к основной. Можно сказать, что период траура создает вокруг коммуникантов сверхсенситивную реальность. Невыполнение траура в виде этноповеденческих стереотипов влечет пагубные последствия как для посмертного существования покойника, так и для его живых родичей. Данное исследование позволяет по-новому взглянуть на удмуртский материал, включить новые данные и определить состояние традиции на сегодняшний день.

АНСТЕТТ Элизабет
Университет Экс-Марсель Национального центра научных исследований (Марсель, Франция), elisabeth.anstett@amu-univ.fr
ШУСТРОВА Ирина Юрьевна
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль), ishustr@mail.ru

КЕНОТАФЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время тематика, имеющая отношение к проблемному полю антропологии смерти, широко представлена в исследованиях специалистов. Авторы представленного тезиса впервые обозначили интерес к данному сюжету в 2000 г., отметив, что устройство памятников на месте внезапной смерти людей требует фиксации и осмысления. В то время были проведены сбор полевых материалов в Ярославле и обследование трассы Ярославль–Рыбинск. Точечные наблюдения выполнены во Владимирской и Костромской областях. Несколько позднее Э. Анстетт рассмотрела медленное преобразование социальных рамок российской коллективной памяти. Анализируя проявления семейных воспоминаний, которые выражаются как через генеалогические знания, так и через создание семейного мифа специфическими объектами и механизмами, автор подчеркивает важность символических ориентиров для пространственного развертывания реминисценций. Именно такими символическими ориентирами выступают придорожные памятники. Одним из первых в Ярославле кенотафов стало сооружение на месте гибели 8 августа 1999 г. хоккеиста Владимира Жашкова на

Тутаевском шоссе. Современный рынок ритуальных услуг в Ярославле отреагировал на потребность. Так, в Каталоге памятников компании «Данила-Мастер» имеется множество вариантов кенотафов. Развитие современного рынка ритуальных услуг свидетельствует о его коммерциализации и глобализации. В качестве примера можно упомянуть работу ежегодной международной ярмарки в Москве (<http://пестгорол-moscow.ru/en/expo/moscow/>). Характеризуя трансформацию похоронно-поминальной обрядности, можно говорить о тенденциях десакрализации и деритуализации. Имеющаяся практика установки придорожных памятников, забота о них родственников и друзей свидетельствуют о новых формах социальной памяти.

АРХИПОВА Александра Сергеевна

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), alexandra.arkhipova@gmail.com

КОЗЛОВА Ирина Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), matira@dobre.ru

ЮГАЙ Елена Федоровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), leta.ugay@gmail.com

БЕЛЯНИН Сергей Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), robispre10@gmail.com

ТАКИЕ ЖЕ, КАК МЫ: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С МИРОМ МЕРТВЫХ

Доклад строится на материалах полевой работы в Вологодской области в 2015–2018 гг. Основная часть материала записана в экспедициях 2017–2018 гг. в Тотемский район. По представлениям наших собеседников, человек сначала умирает, а потом его дух приучают к мысли о собственной смерти. Это проявляется, например, в локальном объяснении, почему в доме закрывают зеркала: душа не видит себя и испугается. За подобными практиками и их интерпретациями виден воображаемый мир мертвых, в котором покойник сохраняет почти все чувства живого, а его мир изоморфен миру живых, что дает возможность взаимной коммуникации. Наши наблюдения и интервью показывают важность поддержания коммуникации между живыми и умершими: умерший нуждается в разговоре с ним (как некогда нуждался в причитании). Разговор с покойным включен в поминальный обряд. Основное внимание в докладе будет уделено поминальным текстам, в том числе, записанным во время наблюдений.

БЕЛОНОГОВА Евгения Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Ri-jek@yandex.ru

«АНТИСЕЙСМИЧЕСКИЙ ДУХ» И ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ ЖЕРТВ ТАНШАНЬСКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В КИТАЕ

Землетрясение магнитудой 7,8 баллов сотрясло китайский город Таншань (провинция Хэбэй) 28 июля 1976 г. Практически весь город моментально превратился в руины, унеся жизнь более двухсот тысяч человек. Коммуни-

стическое китайское руководство сделало все для скрытия масштаба трагедии, отказавшись от гуманитарной помощи, предложенной Международным Красным Крестом. Сегодня, в центре возрожденного Таншаня, установлен Мемориал в память жертв и размещен информационный центр, посвященный трагедии. «Антисейсмический дух» (抗震精神, канчжэнь цзиншэнь) – так китайцы называют великий дух китайского народа, одержавшего победу в ликвидации последствий землетрясения. Считается, что боль от пережитого может стихнуть, а «антисейсмический дух» будет передаваться из поколения в поколение. 28 июля 2016 г. по случаю 40-й годовщины Таншаньского землетрясения генеральный секретарь Си Цзиньпин посетил мемориальный парк в Таншане и возложил цветы в память тех, кто погиб при землетрясении и ликвидации его последствий. Си Цзиньпин отметил, что землетрясение разрушило город, но не сокрушило волю таншаньцев, всего народа и армии страны. В 2010 г. китайский режиссер Фэн Сяоган снял кинодраму «Таншаньское землетрясение», в которой отражены формы взаимодействия с духами людей, погибших при землетрясении. Мемориал, понятие «антисейсмического духа», отмечаемые годовщины, кинолента и прочее – коммеморативные практики, направленные на закрепление, сохранение и передачу памяти о трагическом прошлом. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00082).

БРАВИНА Розалия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск), bravinari@bk.ru

КУЛЬТ ПРЕДКОВ У ЯКУТОВ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СВЯЗИ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

Погребально-поминальные обряды якутов, с одной стороны, должны были содействовать возрождению умершего в статусе духа-покровителя, с другой – обезопасить живых от негативного воздействия мира умерших. В цикл поминально-ритуальных действий входило изготовление вместилища *тюктюйэ* для запирающих духов умерших. *Тюктюйэ* хранили в почетном углу юрты и время от времени «кормили», окуривая дымом горящего масла или жира. В результате умерший постепенно терял все свои отрицательные качества и превращался в семейно-родового духа-покровителя. Наиболее выдающиеся личности со временем даже приобрели статус небесных божеств *айыы*. Сакраментальный «обмен» – живые–мертвые особенно актуализировался при возникновении критической ситуации. Коммуникативные связи при этом вписывались в семейные и хозяйственные обряды. Живые, чтобы заручиться покровительством духов-предков, проводили обряды и в рамках календарного цикла. На главном календарном празднике *ысыах*, когда «раскрывался» «шов неба» (*халлаан сиигэ*), непременно поминали духов предков. Во время «раскрытия» «окна земли» (*сир тюннюгэ*), что совпадало с зимним солнцестоянием, вся природа становилась сверхвосприимчивой, и любой человек мог обратиться к духам умерших с целью узнать свою судьбу посредством обряда гадания. Таким образом, сношения между двумя мирами представлялись якутам необходимыми для поддержания жизни и благополучия рода.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), tbulgakova@gmail.com*

**ОБЩЕНИЕ С ДУШАМИ УМЕРШИХ
В НАНАЙСКОМ РОДОВОМ КУЛЬТЕ**

Коммуникационные каналы для общения с умершими (сновидения, зрительные и слуховые галлюцинации) открыты преимущественно для членов одного с умершими патрилиниджа. С точки зрения шаманистов, вопрос о природе коммуниканта в таком общении (душа ли это умершего или родовой дух) неоднозначен: духи воспринимают материальные черты тех, с кем они сближаются при жизни, а по смерти данных лиц предстают в их облике перед живыми сородичами. Осознание данного обстоятельства не мешает шаманистам идентифицировать являющихся им в сновидениях коммуникантов-духов с умершими родственниками. Особенно очевидно это антиномичное различие/отождествление проявляется в культе предков (культе родовых духов). Говорить о том, что в лице умерших с живыми общаются родовые духи (или, по выражению информантов, их «превратившиеся» в духов родственники), можно и потому, что общение с умершими бывает для живых непреднамеренным и чреватым неприятностями. От неблагоприятных последствий реципиентов избавляют лечащие шаманы категории *таочи*, а квинтэссенцией нанайского шаманизма являются совершаемые шаманами высшей категории *касатай* такие манипуляции с душами умерших, в результате которых эти души локализируются в духовном мире согласно их родовой принадлежности, и окончательно теряют способность коммуникации с их живыми родственниками. Парадоксальным образом так же изолируются от общения с живыми те избранные умершие, поклонение которым (или поклонение духам которых?) продолжается в культе родовых духов.

ВЫСОЦКАЯ Алина Станиславовна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной Академии наук Республики Беларусь (Минск,
Беларусь), visotskayaalina90@gmail.com*

**КУЛЬТУРНО ДЕТЕРМИНИРОВАННАЯ СТЕПЕНЬ
АКТИВНОСТИ ПОКОЙНОГО В КОНТЕКСТЕ
БЕЛОРУССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ РАССКАЗОВ
О СНАХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Доклад посвящён анализу рассказов о снах, презентующих умерших в контексте белорусской традиционной культуры. Этот раздел народной прозы демонстрирует интерактивный характер отношений между миром живых людей и иномирным пространством. Важная составляющая таких снов – наличие у усопшего определенной внутренней мотивации на осуществление физической деятельности. Ключевое значение имеют и подвергающиеся экспликации вербальные сообщения, получаемые от умершего персонажа. Всё это, вкупе с эмоциональным кодом и визуализацией метаморфоз внешнего вида, служит безопасной прескрипцией для живых в реальной жизни. Реализация покойного в качестве активного существа посредством феноменальных черт пространства сна носит не абсолютный характер. Ограничениями-маркерами, указывающими на «неживую» внутреннюю природу персонажа, могут служить

вербальная скованность, физическая и эмоциональная статичность, определённые территориальные и акциональные табу, и т.п. Закономерно возникает вопрос о существовании некоторых факторов, которые тем или иным образом коррелируют со сценариями снов данной группы, и, соответственно, со степенью свободы активности умершего в них. Среди них были выделены такие, как характер и обстоятельства смерти, инициатор сновидения, сюжетный локус, временной, календарный и событийный аспекты, причины и катализаторы сновидения. Были сделаны выводы о безусловной семантической значимости степени свободы действий умершего с точки зрения трактовки проскопического сновидения живыми визионерами. Основу исследования составляют уникальные полевые этнографические материалы, записанные автором самостоятельно и в составе многочисленных экспедиций.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна

*Государственный Российский Дом народного творчества имени
В.Д. Поленова (Москва), dobrovolkska@inbox.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ
В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ**

В русских волшебных сказках взаимодействие между живыми и мертвыми представлено довольно разнообразно. Наиболее популярен сюжет «Благодарный мертвец», в котором человек хоронит умершего, за что получает помощь от мертвеца, активно действующего в мире живых. Умерший отец обычно становится помощником героя сказки. Но его помощь возможна только в том случае, если герой выполнит ряд условий, например, придет на могилу ночью. Умерший может говорить с героем («голос из могилы») или явиться ему. В отличие от сказок о благодарном мертвце, контакт с умершим родственником возможен только на могиле. Умершая мать не является дочери, но может давать ей советы и одаривать. Более того, она оставляет дочери своеобразного «заместителя» (куколку, корову и т.п.), который выполняет функции помощника. Мертвецы могут быть и антагонистами героя. Обычно это происходит в двух случаях: если герой берет без спросу вещь, принадлежавшую умершему (саван, трость и т.д.), или если человек, не завершив «некую программу», в большинстве случаев связанную с матримониальными задачами, умирает. И в том, и в другом случае мертвец активно действует в мире живых, стремясь убить героя. Иногда ему это удается, но чаще живым удается спастись. Сказка отличается от несказочной прозы именно чудесным спасением живого, в то время как в аналогичной ситуации в несказочной прозе смерть героя неизбежна.

ДОРОНИН Дмитрий Юрьевич

*Лаборатория теоретической фольклористики Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (Москва), demetra2@mail.ru*

**РАДОСТЬ ОГНЯ И ПЛАЧУЩАЯ ЛУЛА:
ЭМОЦИЯ И КВАЗИ-ЖЕСТ В НЕВЕРБАЛЬНОЙ
СЕМИОТИКЕ ДУХОВ НА АЛТАЕ**

В мифоритуальных системах алтайских тюрков духов наделяют способностью к эмоциональной реакции в коммуникации с людьми и другими акторами. Духам мёртвых и, в особенности, недавно умершим с большей лёгкостью,

чем божествам и духам-хозяевам (*ээзи*), приписывается эмоциональное поведение. Среди приписываемых эмоций и эмоциональных состояний – тревога, обида, веселье, печаль, как наиболее значимые визуализируются гнев и удовлетворение. Этим в частности определяется проблема их иконографии: визуальное воплощение в основном получают те, кто обладает патронажной, охранительной, карательной функциями. Вне зависимости от наличия изображений у духов их эмоциональный ответ может считываться двумя основными способами: шаманы как визионеры в своих психических состояниях часто имеют дело с прямым – вербальным ответом, а *жарлыкчы* (жрецы в бурханизме) и рядовые верующие чаще прочитывают эмоции духов опосредованно – через невербальные сообщения. Визуализация эмоционального ответа в невербальной семиотике духов кодируется языком различных признаков и состояний: через внешнее изменение онгонов, сакральных предметов, связанных с духами, визуальные трансформации жертвы, огня, текущей воды. Во многих случаях можно говорить о приписывании эмоций не только духам, но предметам и явлениям, не имеющим способности, в силу отсутствия лица/тела, к их выражению вербально, мимически или через жест. Таким образом, феномен приписываемых эмоций связан с проблематикой квази-тела и квази-жеста духов, когда «жестикация» происходит через деформацию их квази-тела (вещи, огня, источника). Исследования выполнены при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00744 «Современные сакральные практики освоения социальных ландшафтов на южном Алтае».

ДРОНОВА Дарья Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dariadronova@yandex.ru

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЯ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНДИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ (ТАНЗАНИЯ)

Индуистский похоронный обряд включает в себя ряд обязательных ритуалов: первые совершаются в доме усопшего и служат подготовкой к кремации; вторые выполняются перед зажжением огня, когда тело умершего уже находится на погребальном костре и последние – после окончания сожжения. Региональная специфика, кастовая принадлежность, приверженность одному из религиозных течений индуизма определяют особенности похоронного обряда вплоть до замены одного из важнейших этапов – кремации – погребением умершего. В докладе рассматривается трансформация похоронно-поминального комплекса индуистов, проживающих диаспорой в иноэтничной среде Танзании. Известно, что похоронные традиции относятся к наиболее устойчивым среди обрядов жизненного цикла. Мы опишем современный похоронный обряд и связанные с ним коммуникативные практики между живыми и умершими, особое внимание уделим сакральным смыслам тех или иных действий, претерпевших изменения в виду смены повседневного ландшафта (Индия – Танзания). Примером может послужить один из этапов похорон: развеивание праха над священной рекой Ганг. Как представители индийской диаспоры поступают в отсутствие священной реки:

устраивают погребальный костер на берегах доступной реки и там же развеивают прах; доставляют прах до вод священной реки в Индии? В докладе используются материалы, собранные в ходе экспедиционного выезда в Танзанию в 2019 г. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00082).

ЗАБИЯКО Андрей Павлович

Амурский государственный университет (Благовещенск), scientia@yandex.ru

РАННИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ «ИНОМ МИРЕ» У НАРОДОВ АМУРА (ПО МАТЕРИАЛАМ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ)

Наскальные изображения бассейна реки Амур представляют собой вплоть до настоящего времени малоизученный регион. Эмпирические данные и их интерпретации, отражающие сведения о петроглифах левобережья Амура, частично отражены в публикациях. Наскальные изображения правого берега Амура, Большого и Малого Хингана (КНР), находятся в начальной стадии изучения. Доклад основан на материалах полевых исследований петроглифов лево- и правобережья Амура в 2001–2018 гг. Петроглифы являются ценным источником реконструкции архаического мировоззрения и ритуальных практик. В докладе излагаются данные о памятниках, в композициях которых запечатлены образы и сюжеты, связанные с представлением об «ином мире», мире предков. На материалах данных композиций реконструируются локализация мира мертвых, способы коммуникации с ним, а также некоторые образы и сюжеты, визуализирующие представления о предках. Выделяется композиция, фиксирующая один из древних локальных вариантов сказания о двух братьях-творцах и мотив обмана или подкупа собаки-сторожа, которые имели хождение в фольклоре многих народов Евразии. Наскальная композиция Верхнего Амура и тунгусский фольклор сохранили этот фрагмент древних повествований о предках-родоначальниках.

ЗАКУРДАЕВ Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), zhongguo56@mail.ru

БАРАБАН-МУГУ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ С ДУХАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАРОДА ВА ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ, КНР)

Доклад основан на материалах, собранных автором в ходе экспедиций в провинцию Юньнань (КНР) в 2001, 2003, 2019 гг. *Мугу* в культуре народа *ва* – центральный символ, связанный с этническим представлением о жизни и смерти. Некогда олицетворявший первопредков, этот щелевой барабан звучал во время всех важных общественно-религиозных мероприятий. Ему приносили в жертву не только животных, но и человеческие головы. Его ритмический бой побуждал *ва* консолидировано придерживаться традиций предков. В настоящее время идейное содержание *мугу* вследствие интенсификации межэтнического взаимодействия внутри региона в рамках проекта строительства социализма с китайской спецификой трансформировалось, но его место в культуре народа *ва* сохраняет свою значимость.

Немаловажная роль в этом принадлежит представлению *ва* о духах живых и мертвых, в контексте которых *музу* сохраняет культурную функциональность, не нисходя до обыкновенного музыкального инструмента. Сохранение статуса посредника между миром людей и миром духов позволяет исследователю увидеть различные контексты и формы современного использования этого барабана. Доклад подготовлен в рамках проекта РНФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

КАРПУНИНА Анастасия Александровна

Монгольский государственный университет (Улан-Батор, Монголия), moisey22041870@yandex.ru

БУДДИЙСКИЙ МОЛИТВЕННЫЙ БАРАБАН КАК ПОСРЕДНИК В ПЕРЕДАЧЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ УМЕРШЕМУ ПРЕДКУ

В Центральной Азии, прежде чем зайти в буддийский храм, необходимо нечетное количество раз обойти его по часовой стрелке, то есть совершить *гороо* (монг.: круговая дорога), которое почти всегда сопровождается прокручиванием установленных по периметру храма молитвенных барабанов, вращающихся вокруг своей оси цилиндров со священными текстами внутри. Число интерпретаций этого явления среди носителей традиции очень велико. В докладе я сосредоточусь именно на той части, когда монголы и буряты устанавливают такие молитвенные барабаны своему умершему предку с целью передачи благопожеланий и обеспечения им лучшего рождения в будущем мире. Такая традиция была зафиксирована еще А.М. Позднеевым во второй половине XIX века, но только сейчас приобрела массовый характер и встречается в Монголии повсеместно. Механизм передачи сообщения таков, что барабанчик выступает в роли технического средства связи, которое направляет сообщение адресату, причем отправка сообщений происходит регулярно: каждый из приходящих в храм так или иначе приводит барабан в движение. Получается, что функция молитвы за умершего родственника делегируется барабану, а кручение барабана делегируется другому человеку, происходит двойное делегирование с целью зарабатывания блага своему умершему родственнику. Представленные в докладе материалы были собраны мной на протяжении нескольких экспедиций в разные части Монголии и Бурятии, а также во время годовой стажировки в Улан-Баторе.

КНУРЕВА Яна Сергеевна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной Академии наук Республики Беларусь (Минск, Беларусь), Yana010891@yandex.ru

МЕДИАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИРА ЖИВЫХ С МИРОМ МЕРТВЫХ

Дикорастущие растения издревле использовались белорусами в ритуально-магических практиках на разных уровнях – не только в качестве известных лекарственных средств, но и оберегов от нечистой силы, а также проводников между мирами. В белорусской народной традиции растения на протяжении веков выполняли медиативную функцию, способствуя взаимодействию и «общению»

между миром людей и потусторонним (мертвым) миром. Наличие такой функции становится очевидной в традиции народных гаданий (купальские гадания, Троицкие гадания), благодаря которой человек «получал» информацию из того мира о наиболее волнующих его вопросах – жизнь/смерть, здоровье/болезнь, брак/одиночество и т.д. Для белорусской культурной традиции характерно разнообразие представлений о растениях-вещунях, что отражается в богатстве локальных традиций. Посредническая функция дикорастущих растений также ярко выражена и в широком применении растений в погребальной обрядности белорусов. Так, растения барвинок и папоротник в белорусской традиции с давних времен отождествлялись с вечностью и символизировали бессмертие. По народным поверьям, они «помогали» правильному переходу покойного в загробный мир. Общеизвестным является обычай «подкуривания» покойного и его ложа засушенными травами («зёлками»), с целью предотвращения негативного влияния со стороны потусторонних сил. В целом, традиция использования дикорастущих растений как посредников между мирами живых и мертвых в традиции белорусов носила масштабный характер и сохранилась в отдельных своих проявлениях до сегодняшних дней.

КОРОЛЁВА Светлана Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), petel@yandex.ru

«МОЛИТВА О ВСЕХ УМЕРШИХ» И СЕМЕЙНЫЕ ПОМЯНИКИ В РИТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРЕДКАМИ (ЗОНА РУССКО-ФИННО-УГОРСКИХ КОНТАКТОВ)

Ритуализированная коммуникация с умершими у христианизированных народов поддерживается церковной традицией, предписывающей молитвенное поминовение для облегчения их загробной участи. В обрядовые практики включаются конкретные предметы (напр., книжечки-помянники) и тексты. В поминальной обрядности северных коми-пермяков важную роль играет «Молитва о всех умерших христианах», предполагающая перечисление различных категорий умерших. Часть из них восходит к церковно-книжной традиции (Адам и Ева, митрополиты, бесребреники, вдовы и сироты), но обретает специфический статус в народной культуре (напр., погибшие насильственной смертью). Часть же номинаций происходит из этнолокальной традиции: таковы «чудские родители», перечисляемые собирательно (по названию почитаемого локуса – предполагаемого места погребения: нюрмэдорские, важчазёвские, мокинские, шойнаубские) или по именам. Фольклорные версии «Молитвы о всех умерших» имеют индивидуализированные варианты – напр., включают названия кладбищ при заброшенных деревнях. Для их быстрого перечисления используются особые мнемотехнические приемы. Поздние рукописные варианты молитвы могут быть стихотворными (четкое деление на строки, рифма). Используются и семейные помянники; зафиксированы случаи расширенных списков, включающих 300–500 имен (родных, знакомых, погибших в Великой Отечественной войне). У язьвинских пермяков-старообрядцев составление и использование помянников осложняется учетом конфессиональной принадлежности умерших и может порождать ситуации конфликта с традицией. Исследование

выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-412-590002р_а «Похоронно-поминальная обрядность в русской традиции Северного и Южного Прикамья (по данным народной речи и обрядового фольклора)».

КРУТКИН Виктор Леонидович

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
krutkin1@yandex.ru*

АФФЕКТ И АНТРОПОЛОГИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕСНОСТИ

За пределами дихотомии «тела и души», понятие «тела» сохраняет ведущие онтологические позиции: есть основания говорить о «теле духа», «теле души», «теле тела». Кажущееся тавтологией последнее выражение обозначает плоть, то, что связано с родовой ориентацией человека, тогда как тело связано с ориентацией человека на универсум. Одним из ключевых понятий феноменологии является понятие интенциональности, раскрывающее сборку множественных телесных миров. Что именно сводит воедино все интенции индивида? В Новое время в этой роли утвердилось когнитивное начало (ср.: *cogito ergo sum* Декарта). Сегодня происходит аффективный поворот, в котором аффект перестает ассоциироваться с эксцессами, вводится в русло повседневности и обыденности, рассматривается как порядок социокультурной жизни, а не биологическое состояние. Идеи Спинозы, Ницше, Бергсона, Делёза, получают актуальное наполнение в работах антропологов Б. Массуми, К. Стьюарт, Г. Сейгворт и М. Грегг и др. Аффект, в отличие от множественных эмоций, знает два рода работы: аффектировать и быть аффектированным. Аффекты и эмоции лежат в основании новых телесных образований; движения и жесты дают начало как движениям инструментального рода, артефактам, так и фигуративному поведению – от праздничного ликования до скорбного траура. Телесность выступает как множественность не только в ситуациях имплантирования, но и в ситуациях индоктринации. Медиа адресуются преимущественно к артефактам.

КРЮКОВА Наталья Владиславовна,

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), nkryu@mail.ru*

АФФЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЧИТАНИЯ СУРБОВ В АРМЕНИИ

В армянском вернакулярном христианстве сурбами называют церкви, часовни, сельские и домашние святилища, предметы и природные объекты. *Surb*, буквально означает «святой» и указывает не столько на свойства материального объекта, сколько на святого, ассоциированного с этим объектом, при этом святой воспринимается тождественным объекту/предмету или буквально обитающим внутри него. Тан-сурбы, «святые дома» – это книги-святы, хачкары-святы, иные предметы, почитаемые как семейные реликвии, зачастую, спасенные от уничтожения во время погромов и связанные с предками. К ним обращаются в повседневных и кризисных ситуациях, их благодарят в случае отведения беды. Сурбы наставляют, защищают, прорицают, исцеляют членов семьи и всех желающих. Коммуникативные практики включают в себя символическое и прямое жертвоприношение (матах), а также аффективные состояния – визионер-

ство и вещие сны. У сурбов и почитающих прочная двусторонняя связь, которая может возникнуть спонтанно. Распространенным побудительным мотивом для обустройства сурба служит призыв святого в видении или во сне. Предметы, места, память, связанные с сурбами включены в сложный комплекс эмоционально окрашенных социальных взаимодействий, пространственных разграничений как внутри семьи, села, так и между владельцами сурбов и приверженцами официального армянского апостольского христианства.

МИНВАЛЕЕВ Сергей Андреевич

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), minvaleevs@gmail.com

СТРАХ И ВЕСЕЛЬЕ В ПОХОРОННО- ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ

Похоронно-поминальная обрядность любого народа эмоциональна насыщена. Большая часть эмоций связана с горечью утраты ушедшего в мир иной, другая – со страхом перед покойником. Похоронная обрядность людиков – одной из малоизученных субэтнических групп – вписывается в рамки южнокарельской традиции, но имеет ряд особенностей. Одна из них – распространение среди людиков двух типов похоронной церемонии. Первый, традиционный тип, состоит в оплакивании покойного, который совершала особая причитальщица. Второй тип включает «веселение» умершего и наряду с первым был распространен среди михайловских (лояницких) людиков, а его отголоски прослеживаются у средних и северных карелов-людиков. Во втором типе некоторые обрядовые моменты (ночные бдения, шествие на кладбище) сопровождалось веселыми песнями и плясками, игрой на гармошке или балалайке. Такие же «веселые похороны» в форме игры на музыкальном инструменте плясовых мелодий и исполнения частушек довольно часто проводились у южных, оятских и шимозерских вепсов еще в 1950-е годы. По мнению Н. И. и С. М. Толстых, веселые похороны, получившие разные формы развития у славянских и балтийских народов, имеют индоевропейское происхождение. Поэтому можно предположить, что эта форма похорон была заимствована вепсами еще в период балтских контактов, модифицирована ими, а затем распространилась среди южных карелов и представляет собой древний вепский культурный субстрат в людиковской похоронной обрядности. Работа выполнена в рамках государственного задания КарНЦ РАН (проект № АААА-А18-118030190092-2).

МИННИЯХМЕТОВА Татьяна Гильничихметовна

Университет Инсбрука (Инсбрук, Австрия), minnijah@hotmail.com

ОБЩЕНИЕ С УМЕРШИМ: УСТАНОВЛЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ МОБИЛЬНОСТЬ

Подвижность – природная потребность человека. С наступлением же смерти эта способность прекращается и окружающие пытаются создать спокойную и стабильную обстановку умершему и вокруг него – покой – как единственно необходимое и важное для него состояние. Но эта идея наблюдается только в первой стадии после того как кого-то настигает смерть. Вскоре же предпринимаются многочисленные процедуры и меры, вынуждающие умершего

пребывать в подвижной ситуации и ощущать движение времени: омовение тела, облачение в погребальный убор, уложение в гроб, перемещение на кладбище, опускание в могилу. Все эти действия направлены на установление стабильности и поддержанию равновесия между мирами и соблюдению отделяющей их границы. Устойчивость же тех границ сохраняется, если общение с умершим поддерживается постоянно; для этого есть мероприятия, совершаемые сразу после смерти и в последующее время, также в обрядах календарного цикла. Упомянутые идеи будут рассматриваться в докладе на примере удмуртской традиции.

МОРОЗОВ Игорь Алексеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mianov@rambler.ru

СЛЕД ПАМЯТИ. О «ПУСТЫХ ФОРМАХ» В КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Доклад посвящен анализу практик коммеморации, связанных с посещением и уходом за могилами людей, не являющихся близкими родственниками или друзьями, включая воинские мемориалы и коллективные захоронения жертв военных конфликтов и катастроф. Практики такого рода не предполагают мотиваций, характерных для посещения могил родственников, и имеют иные эмоциональные и идеологические основания. Мотивом может послужить желание проявить солидарность с референтным сообществом или почувствовать эмоциональную сопричастность к нему. В других случаях это может быть мотивация, характерная для искателей приключений, в данном случае – лично побывать на месте массовой трагедии, чтобы «увидеть все своими глазами». На этом строится бизнес-стратегия «темного туризма» (*dark tourism*), в котором места захоронений используются как достопримечательности. Все это позволяет говорить об особом статусе подобных объектов, которые фактически превращаются в «пустые формы», наполняемые ситуативно варьируемым содержанием, которое разрабатывается в расчете на целевую аудиторию (паломников, туристов). Применение «пустых форм» позволяет использовать коммеморативные практики у погребений реальных людей (в том числе знаменитых личностей) в политических и бизнес-проектах, создавая в этих целях локальную мифологию, символику и сопутствующие сервисы, в том числе обеспечивающие коммуникацию посетителей с умершими. В докладе будет проанализирован ряд примеров, иллюстрирующих указанные положения. Доклад подготовлен в рамках проекта РНФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

ОБИДИНА Юлия Сергеевна

Нижегородский государственный национально-исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), basiley@mail.ru

АНТИЧНЫЕ ПРАКТИКИ НЕКРОМАНТИИ КАК ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСЛЕДУЮЩИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Смерть всегда представляла собой важное, и в большинстве случаев, трагическое событие, влияющее на повседне-

ную жизнь отдельного индивида и сообщества в целом. С развитием представлений о загробной жизни и загробном мире, люди начали продумывать способы коммуникации с мертвыми. Причины могли варьироваться от эмоциональных до чисто прагматических, но усилия не прекращаются вплоть до настоящего времени. Было разработано множество ритуалов с целью коммуникации с покойными и вызова их для общения с живыми. Из этих ритуалов родилась и практика некромантии. В состоянии ли мы определить, откуда возникла эта практика? Уловить тот момент, когда человек подумал про себя, что он мог бы перешагнуть тонкую грань между жизнью и смертью? Отсутствие письменных доказательств является благодатной почвой для спекуляций и недоказанных теорий, которые принимаются одними исследователями и игнорируются другими. Мы можем лишь теоретизировать относительно того, могут ли практики древнейших периодов человеческой истории действительно быть связаны с некромантией как таковой, или, если они служили другой цели, то какова эта цель. Цель доклада – определить происхождение этой практики у древних греков и ее влияние на последующую религиозную традицию. Для этого предлагается рассмотреть самые ранние из известных прямых доказательств некромантических практик и углубиться в историю, где отсутствие письменных свидетельств служит плодотворным основанием для предположений и гипотез, исходящих из достоверности доказательств.

СЕФЕРБЕКОВ Руслан Ибрагимович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала), Ruslan.seferbekov@yandex.ru

ОБЫЧАЙ ПЕРЕДАВАТЬ С ПОКОЙНИКОМ ВЕСТИ РАНЕЕ УМЕРШИМ КАК ПРИМЕР КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ЖИВЫМИ И МЕРТВЫМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОХОРОННОЙ ПРАКТИКЕ ГОРОЖАН ДАГЕСТАНА

Несмотря на доминирование в похоронном ритуале большинства народов Дагестана мусульманских религиозных канонических норм, в нем все еще проявляются следы прежних верований. Изучение похоронной обрядности городского населения Дагестана свидетельствует о современном бытовании связанного с их религиозными представлениями о потустороннем мире обычая передавать в плачах и причитаниях при оплакивании покойника приветствий («салам»), вестей (сын женился, племянник родился, дом построили и т.п.) и просьб (присмотреть на том свете за их близким родственником) к ранее умершим. Данный обычай устойчиво бытовал у сельского и городского населения Дагестана и в советское время. Традицию передавать вести ранее умершим можно рассматривать как один из примеров коммуникации между живыми и мертвыми. Существование этой доисламской традиции в современной похоронной практике народов Дагестана можно объяснить устойчивостью прежних религиозных форм и особенностями их менталитета (преобладание здорового консерватизма), что является хорошим примером сохранения культурной и этнической идентичности дагестанцев в эпоху глобализации. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00420.

СИМОНОВА Ольга Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), osimonova@hse.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

Современная социология эмоций стремится дать описание эмоциональной культуры современных обществ, с особенностями которой связан «взрыв» интереса к эмоциям в науке и повседневной жизни. Докладчик попытается определить контуры концепции «эмоциональной культуры» на основе имеющихся работ в социологии эмоций. Эмоциональная культура формируется в рамках конкретного общества в определенный исторический период и представляет собой конфигурацию верований, нормативных элементов (эмоционального режима), эмоциональных практик, согласно которым воспитываются и поощряются определенные чувства и согласно которым люди переживают и выражают их. Основной задачей этой концептуализации является выявление роли эмоциональной культуры в функционировании социального порядка. В современных обществах, как позволяют предположить современные работы в области социологии эмоций, формируется неосентименталистская культура как непреднамеренное последствие рационализации всех сторон жизни общества, современной культуры потребления, индивидуализации и др. факторов. Сочетание рационального отношения к эмоциям и одновременно особое внимание к чувствам, особое проявление коллективных эмоций, настойчивый поиск аутентичных чувств характеризуют эмоциональную культуру современности. Одним из ярких проявлений эмоциональной культуры современности стал феномен «эмоционального труда», когда эмоциональность человека – его способность управлять эмоциями, распознавать их, осмысливать их, проявлять, изменять и демонстрировать их – коммерциализируется и становится неотъемлемой частью многих профессий и родов занятий, а также одновременно и переносится в некоторые контексты повседневной жизни.

СИРОТКИНА Ирина Евгеньевна

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва), isiro1@yandex.ru

**ПЕРФОРМАТИВНАЯ ТЕОРИЯ АФФЕКТА И
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ В ТАНЦЕ**

За последние годы самый существенный вклад в теорию аффектов внес историк и антрополог Вильям Редди, предложивший понятия «эмотива» и «эмоционального режима». «Эмотив» – это не просто эмоциональное состояние, а еще и словесное описание/предписание и, главное, исполнение/перформанс аффекта. Определенный набор эмотивов складывается в особый «эмоциональный режим». В своем сообщении я рассмотрю эмотивы и эмоциональные режимы разных видов танца. Танец считается действием, способным вызывать, создавать эмоцию как в танцующем, и в смотрящем. Танец социальный, в особенности танго, сочетает в себе роли мужчины-мачо и покорной ему женщины, с соответствующими эмотивами. Классический балет и народно-сценический танец почти всегда исполняются с надетой на лицо улыбкой, с эмотивом энтузиазма, в энергичном, бодром и радостном эмоциональном режиме. Напротив, эмоциональный режим многих направлений современного танца (модерн, контем-

порари) – драматичный, полный внутренних конфликтов, тревожный. Танец – отличный пример эмотива (мимо которого, к сожалению, прошел и Вильям Редди, и другие современные исследователи эмоций), поскольку аффект в нем не только описывается словесно, но и воплощается телесно. Развернутые на материале танца и других телесно-двигательных практик, антропология и история эмоций, как и другие гуманитарные науки, совершают перформативный поворот.

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annadsokolova@gmail.com

**КРЕМАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РАННЕМ СССР:
МЕЖДУ АТЕИЗМОМ И МОДЕРНИЗМОМ**

Кремационное движение в СССР принято рассматривать как один из элементов атеистической пропаганды нового строя. Действительно, после многолетнего сопротивления новой похоронной практике со стороны Церкви, легализация кремации большевиками в 1918 г. и позднейшее строительство первого в стране крематория в 1927 г. выглядит как осознанное противопоставление традиционным православным погребальным практикам. Однако рассмотренное в контексте европейского кремационного дискурса втор. пол. XIX – нач. XX в., советское кремационное движение приобретает совсем иные черты. В докладе будет продемонстрировано, что активисты кремационного движения в Советской России вслед за своими западными коллегами не были склонны противопоставлять кремацию религиозным практикам. Напротив, стремясь сгладить идейный конфликт новой практики с традиционной формой погребения, они разделяли в похоронах религиозный обряд и необходимость утилизации тела умершего человека. Поступая таким образом, они рассматривали кремацию в первую очередь как одну из важных черт обществ модерна, а не как средство борьбы с религией. Работа выполнена в рамках проекта № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SokolovskiSerg@gmail.com

**КОММУНИКАЦИЯ С УМЕРШИМИ
И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СМЕРТИ:
АССАМБЛЯЖИ, ДИВИДУУМЫ И ЛОКУСЫ
СЕКУЛЯРНОЙ КОММЕМОРАЦИИ**

В докладе рассматриваются концепции распределенного сознания и тела, положенные в основу развиваемой автором модели множественной смерти. В модели используются также теория многоуровневой среды немецко-эстонского биосемиотика Якоба фон Юксюля, эколого-эволюционные концепции Грегори Бейтсона и Эдварда Холла, концепция ритуализации прошлого Уильяма Уорнера, концепт *дивидуума* в трактовке Мэрилин Стратерн, понятия *ассамбляжа* Мануэля ДеЛанды и *схемы тела* в трактовке Мориса Мерло-Понти, в итоге позволяющие обосновать представление об изначальной гибридности человеческого тела и по-новому описать его кончину, темпоральная структура которой сегодня еще более усложняется за счет появления новых био- и медицинских технологий. Представление о множественности

смерти вскрывает новую географию локусов коммеморации ушедших, в которую помимо традиционных кладбищ, кенотафов или мемориальных музеев включается множество связанных с умершими предметов материальной и нематериальной культуры, активно используемых в актах коммеморации всеми, включая тех, кто избегает посещений традиционных мемориальных мест. Доклад подготовлен в рамках поддержанного РФНФ проекта (грант 18-18-00082) «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург), mstan@kustkamera.ru

ПАРРАНГ САБИЛЬ, АМОК И ХИГА: АФФЕКТЫ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ НА ФИЛИППИНАХ

Островная Юго-Восточная Азия – область, познакомившая европейцев с самыми яркими примерами т.н. «культурно специфических заболеваний». На материале культуры Индонезии, Малайзии, Филиппин К. Гирц, Ш. Ортнер, Х. Уайтхед, Б. Андерсон, М. Росальдо, Ф. Каннел написали первооткрывательские работы, во многом сформировавшие современные концепты антропологии эмоций. По словам М. Росальдо, «чувства – это не вещества, которые можно обнаружить в крови, а социальные практики, форму которым придают истории, которые мы разыгрываем и рассказываем». Этот вывод исследовательница сделала на основе изучения культуры и устной традиции илонготов, горцев Северного Лусона. В докладе автора, с 1990-х годов ведущего полевыми работами на Филиппинах, рассматриваются различия в аффектированном поведении и поведенческих сценариях близкородственных народов, представляющих разные культурные ареалы архипелага. Выделяются три группы: христианизированное население равнин, мусульмане юга, наследники горской анимистической культуры охотников за головами. Особое внимание уделяется гендерному аспекту. В традиционной культуре страны сфера работы с эмоциональными состояниями и лечения душевных заболеваний – женская. У женщин есть язык для обсуждения и облегчения кризисных эмоциональных состояний, мужчины этих средств традиционно не имели. Вынесенные в заглавие аффекты связаны с актами мужской (авто)агрессии, как правило приводящими к смерти. Эти и другие аффекты, представленные в эпосе и в традиционной повседневной жизни Филиппин, сопоставляются с моделями мужского поведения в стрессовых ситуациях у буддийских народов континентальной части Юго-Восточной Азии.

СУРАГАНОВА Зубайда Кабиевна

Национальный музей Республики Казахстан (Астана, Казахстан), suraganova_zk@mail.ru

ЕКИМБАЕВА Анар Сраиловна

Национальный музей Республики Казахстан (Астана, Казахстан), ekimbaeva@mail.ru

КАЗАХСКИЕ ШЫРАКШИ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Осуществляемый в рамках государственной программы модернизации общественного сознания в Казахстане проект

«Сакральная география Казахстана» дает общее представление о том, как осуществляется в настоящее время производство сакрального пространства. Посещение святых мест в Казахстане нормативно определяется сводом написанных правил и конкретных действий, в которые казахские *шыракши* (смотрители святых мест и сакральных объектов) должны посвящать всех посетителей. Они являются организующим звеном в осуществлении посещения и паломничества, включающих множество других практик: ритуалы поклонения, жертвоприношение, приношение даров святым – *аулие*, чтение молитв, организация ночлега для паломников внутри и близ сакрального объекта и т.п. По предварительным данным, *шыракши* в системе сакрализации пространства по способу его производства можно разделить на проводников и посредников (по Б. Латуру). Проводники – носители уже сформированного их предшественниками представления о сакральном объекте, включая легенду о нем. Они считают важным донести их до паломников, стараясь ничего не менять. Вторую группу составляют посредники. Они, напротив, позволяют себе как преобразовывать, так и исказить не только элементы этого представления, но нередко и самую его суть. Таким образом, *шыракши* осуществляют ведущую роль в коммуникативных практиках и производстве сакрального пространства в Казахстане. Работа выполнена при поддержке гранта в рамках программно-целевого финансирования МКС РК ИРН № BR 06449588 «Сакральные пространства в современной культуре Казахстана: традиции и новации».

ТКАЧУК Лилия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), fairsisters@gmail.com

ПТИЦА КАК МЕДИАТОР МЕЖДУ МИРОМ ЖИВЫХ И УМЕРШИХ У КОМИ-ИЖЕМЦЕВ (О ФУНКЦИИ ОРНИТОМОРФНЫХ ЗВУКОВЫХ КОДОВ В КУЛЬТУРЕ)

В рамках доклада на материале полевых наблюдений автора, а также опубликованных и архивных источников будут рассмотрены мифологические представления о птицах как медиаторах в коммуникативных практиках умерших и живых, а также связанные с этими представлениями обрядовые практики. Пение птиц относится к разряду «вещих звуков», которые и в сновидении, и в реальности могут быть проинтерпретированы как знаки скорой смерти. В облике птицы покойный может навещать свою семью и мир живых. Зафиксированные в Ижме практики кормления птиц на могилах и в специально пристроенных к часовне кормушках являются своеобразным компромиссом в поминальных практиках «нечистых» покойников – тех, кто не может быть отпет в церкви. Будут рассмотрены представления, связанные с «неправильным» поведением птиц, напр., появлением диких лесных птиц в жизненном пространстве человека (доме, дворе), оборотничеством кукушки, курице, которая начинает «петь петухом». Нетипичное поведение птиц интерпретируется как знак приближающейся смерти либо расцениваются как непосредственный контакт с умершим. Рассмотрены орнитоморфные звуковые коды в контексте описания загробного мира. Невозможность услышать пение петуха характеризует предельную дистанцированность мира мертвых от мира живых («так далеко,

что крик петуха не долетает»), отсутствие птичьего щебета подчёркивает «иномирную тишину» – одну из устойчивых характеристик «того света». Доклад выполнен в рамках проекта РНФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

УНРУ Софья Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), nkult@yandex.ru

ЭТИКА КОММУНИКАЦИИ В САКРАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭВЕНКОВ

Современный необрядовый фольклор эвенков свидетельствует о сохранении мифологической картины мира и традиций, регламентирующих правила коммуникации в сакральной сфере. В кочевом быту практикуются обряды задабривания духов, от которых зависит благополучие и удача. Строго регламентируется поведение в тайге, включая запреты останавливаться на местах старых стоянок, брать что-либо из старых лабазов, мест захоронений, стойбищ, шаманских камланий. Здесь духи умерших людей проявляются особенно часто: зовут, свистят, предупреждают о несчастье, просят о чем-то, приходят за своими вещами и требуют их отдать. Духи вступают в контакт с человеком: садятся на нарты, едут следом, тушат свечу, поднимают нары, перекладывают предметы, преграждают дорогу, шаманят, заходят в палатку, растапливают печь, кипятят чайник, поют и выпивают. С духами умерших связано понятие *эруду* (плохая примета). Духи не вредоносны, а лишь предупреждают о грядущем, но их лучше не тревожить и не вступать в контакт. Другие запреты и правила регламентируют взаимодействие с духами природы, в частности, с лесным духом Бульбука. Среди эвенков распространены рассказы о наказании за неуважение к духам и нарушение табу. Кара настигает человека, не покормившего духов в доме или на священном месте, убившего священных животных, нарушившего запрет присваивать чужое. Исследование выполнено в рамках научного проекта РГНФ № 14-01-18037 «Современный необрядовый фольклор как форма сохранения культурного наследия эвенков».

ФАДЕЕВА Людмила Витальевна

Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ (Москва), ludowikaf@gmail.com

«ТЫ КО МНЕ НЕ ХОДИ, Я К ТЕБЕ ПРИДУ»: МЕМОРАТЫ О «ХОДЯЧЕМ» ПОКОЙНИКЕ В СОВРЕМЕННОМ УСТНОМ РЕПЕРТУАРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Внесенная в название доклада магическая формула, в контексте похоронного обряда обращенная к умершему, воплощает норму дальнейшего взаимодействия между ним и его близкими, когда все действия, направленные на сохранение семейных связей, осуществляются только живыми и относятся к сфере поминания. Отклонение от этой нормы принадлежит к области *страшного* и становится основой для рассказов о последствиях нежелательного продолже-

ния контактов с умершим, который не хочет/не может покинуть близких. Такие рассказы ставят умершего в связь с нечистой силой или свидетельствуют о подмене умершего нечистым, принявшим его облик. Однако в репертуаре фольклорной прозы, относящейся к кругу сюжетов о «ходячем» покойнике, заметным своеобразием отличаются повествования от первого лица. Они демонстрируют как тяготение к общеизвестной сюжетной схеме, так и сопротивление ей. В основу нашего рассмотрения положено записанное в 1999 г. интервью с Павлиной Алексеевной Яниной, 1930 г.р., из д. Гулушево Сурского р-на Ульяновской обл. В нем рассказчица вспоминает о том, как в течение длительного времени ее умерший сын возвращался в родительский дом. Поступки женщины вполне традиционны: она стремится избавиться от видения, следуя необходимым рекомендациям, – а вот оценки, которые она дает, лежат вне принятых в традиции категорий. Жалея о покойном сыне, мать не хочет видеть в его посещениях дьявольское наваждение, ищет собственные объяснения переживаемого ею контакта.

ФАИС-ЛЕУТСКАЯ Оксана Давидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), oxana-fais-yandex.ru

ДИАЛОГ МЕЖДУ ЖИВЫМИ И МЕРТВЫМИ: ПРАКТИКИ И УЧАСТНИКИ В СИЦИЛИИ, САРДИНИИ И ФРИУЛИ

В системе праздников Италии одним из наиболее почитаемых христианских праздников является День Поминовения усопших (2 ноября), что в целом отражает особое отношение к смерти, существующее в этом европейском регионе. В каждой из областей Италии отношения живых с мертвыми исторически складываются особым образом, а отношение к смерти («культ смерти») занимает различное место в локальной иерархии ценностей. В докладе на материале литературных источников и полевых исследований автора рассмотрены наиболее примечательные традиционные практики диалога живых с мертвыми, характеризующиеся синкретизмом христианских и языческих составляющих, на примере трех регионов Италии (Сицилии, Сардинии и Фриули). Эти практики отличаются как участниками диалога и интермедиаторами между миром живых и мертвых (все сообщество в Сицилии и Фриули; «избранные» персонажи – «аккабадоры», пастухи в Сардинии), так и «духом» традиции (сдержанно-«интимным» в Сардинии; макабрически-веселым, оргиастическим в Сицилии; «приглушенным» во Фриули), а также спецификой «формы» диалога представителей «этого» и «того» мира: контакт через трапезу в Сицилии; роль экстаза и состояния транса пастухов в Сардинии; особые формы сохранения праха усопшего во Фриули.

ФИЛИН Никита Александрович

Историко-архивный институт Российской государственной гуманитарной академии (Москва), nfillin@yahoo.com

СВЯТИЛИЩА «ИМАМ-ЗАДЕ» В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ КАК МЕСТА ОБЩЕНИЯ С ПОТУСТОРОННИМ МИРОМ

В современном Иране преобладающая часть населения является последователями джафаритского направления ши-

изма в его усилитской направленности, предполагающей определенные взаимодействия между верующими и святыми, выступающими посредниками между людьми и Богом. Данное взаимодействие происходит внутри святилищ, называемых «имам-заде» (перс. «рожденный имамом»). Считается, что в них похоронены потомки праведных имамов, почитаемых шиитами наравне с пророком Мухаммедом. На данный момент в Иране можно встретить более 11 тыс. признанных имам-заде. Существует специальная структура, называемая «Организация пожертвований и благотворительности», которая в случае обнаружения нового святилища отправляет на место своих экспертов, которые на основании найденных документов и слов жителей близлежащих поселений удостоверяют его подлинность. Объективность этих действий можно поставить под сомнение, поскольку за 40 лет после Исламской революции 1979 г. количество найденных святилищ увеличилось в разы – с 1,5 до 11 тыс. Большинство имам-заде на территории Ирана находятся в деревнях и небольших городах, открывая доступ для общения с потусторонним миром в близкой доступности для многих иранцев. В результате обращения к святым можно получить следующие преимущества: приближение к Богу, получение уважения святых, обеспечение дружеского расположения со стороны семейства пророка Мухаммеда, получение скрытых знаний об этом семействе, ходатайство святых перед Богом за просящего, избавление от грехов, очищение от страстей, укрепление веры в Бога, приобретение духовных и материальных благ.

ЦЕЛИЩЕВА Вероника Геннадьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург), nics3@yandex.ru

УЛЬЧСКИЙ «ТЕЛЕФОН», ШАМАНСКИЙ БУБЕН И ИЗМЕНЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ НИЖНЕГО АМУРА

Доклад основан на полевых материалах, полученных в ходе экспедиций на Нижний Амур в период с 1998 по 2018 гг.; материалах фондов МАЭ РАН Кунсткамера; документальных источниках архивов и музейных коллекций городов Хабаровска и Владивостока, сел Приамурья и Приморья. Будут рассмотрены истории предметов, связанных с установлением коммуникаций с миром мертвых, таких как – ульчский «телефон» (шест, устанавливаемый над захоронением, с привязанной к нему веревкой, другой конец которой кладется в могилу), шаманский бубен и некоторые атрибуты «медвежьего праздника». Анализ их применения в рамках модели коммуникационного взаимодействия Лас-свела (кто–что–как–кому–с каким результатом), позволит раскрыть некоторые свойства адресатов, а также ожидаемые от подобных коммуникаций результаты. Исследование изменений способов и сфер применения рассматриваемых предметов, например, превращение шаманского бубна из сакрального предмета в сценический атрибут, позволит обрисовать картину трансформаций мировоззренческого комплекса, связанного с идеями о потустороннем мире и с восприятием времени. Переход от представлений о цикличности времени, когда жизнь и смерть являются ритмами в бесконечном темпоральном потоке, к представлениям о линейной направленности времени, а, следовательно, к без-

возвратной конечности жизни, наглядно виден в деталях «медвежьего праздника», реконструированного в 1990-е годы в ульчском селе Булава. Эти и другие вопросы будут рассмотрены в докладе.

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (Улан-Удэ), bazar75@mail.ru

«КОРМЛЕНИЕ» УМЕРШИХ У ДАУРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ И. ИДЕСА)

В русских источниках XVII в. сохранилось интересное описание И. Идесом «кормления» усопших у дауров: «... покойников они оставляют на три дня дома, затем опускают их в могилу... в головах которой оставлено отверстие, и приносят покойнику всяческую еду и питье. Они кладут еду при помощи особо сделанной для этого ложки в могилу, у рта покойника... Они делают это в течение нескольких недель, после чего закапывают смердящий труп глубже в землю». Достоверность источника не вызывает сомнений. В материалах XX в. этот обычай отсутствует, причины утраты неизвестны. Очевидно, он восходит к амурскому периоду даурской истории, поскольку основная масса дауров ушла в Западную Маньчжурию в 1650-х годах. Со времени ухода дауров из Приамурья и до появления дипломатической миссии во главе с И. Идесом прошло около 40 лет. Подобный обычай не мог сформироваться в течение столь короткого времени. Поэтому полагаем, что «кормление покойников» было известно даурам, проживавшим на Верхнем Амуре. В целом аналогичные ритуальные погребальные приношения прослеживаются у средневековых монголов, китайцев и других народов мира. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

ЧЕСНОКОВА Елена Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), chesnokova.eg33@gmail.com

СОЦИОПРАГМАТИКА ПОМИНАЛЬНЫХ ПРАКТИК: КОММУНИКАЦИЯ С УМЕРШИМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В докладе будет проанализирована социопрагматика поминальных практик, которые осуществляются на кладбище в календарные поминальные дни. В основе исследования лежат материалы, собранные в регионе Верхнего Поволжья в 2016–2018 гг. Мы рассматриваем календарные поминальные дни как один из характерных контекстов общения с покойным. При этом важно, что приуроченность к определенной дате способствует вовлечению большего количества людей в поминальные практики. В характеристике места захоронения особое внимание уделяется функции места памяти, которая связывает представителей одной группы: умерших и живых. Основное внимание уделяется поддержанию связей между родственниками, поскольку семья считается наиболее стабильной и потому наиболее показательной группой при оценке качества внутригрупповых коммуникаций. Вместе с тем память об умершем может объединять и людей, не связанных между собой иными отношениями,

кроме причастности к умершему (дружба, знакомство, профессиональные контакты). Она же служит основанием для коммуникации с покойным. Создание на месте захоронения символической репрезентации умершего с сопутствующим обустройством окружающего пространства закрепляет физическую локализацию такой коммуникации. В таком контексте кладбище, а конкретно место захоронения умершего, выступает в качестве узлового, зафиксированного в социокультурном пространстве «места сборки», где в определенные моменты времени могут актуализироваться социальные связи и происходить символическая социальная интеграция. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

ШАПРАН Ирина Григорьевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
irina_shapran@mail.ru*

МИР ЖИВЫХ И МИР МЕРТВЫХ: ПРАВИЛА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОЙ УДМУРТИИ)

Правила сосуществования двух миров предусматривают их независимость и строго определенные способы взаимодействия между собой, соблюдение временных и пространственных ограничений, исполнение необходимых ритуалов, обеспечивающих благополучие как живых, так и мертвых. Главным регулятором отношений между мирами выступают коммуникативные практики в рамках погребального и поминального обряда, рассматриваемые в докладе на материалах наблюдений второй пол. XX – нач. XXI в. за бытом жителей деревень Малый Зягруд Вавожского, Новая Монья Малопургинского, Карамас-Пельга Киясовского районов в сравнении с результатами археологического изучения некрополей XVI–XVIII вв.: Пуру-Можгинского в Малопургинском и Малиновского в Вавожском районах Удмуртии. Каждый этап обрядовых действий призван обеспечить потребности как только что умерших, так и всех мертвых в целом, чтобы уберечь живых от возможных проблем со стороны загробного мира. На похоронах умерший обеспечивается необходимым: одеждой, едой, деньгами, чтобы купить недостающее или откупиться от потусторонних сил. Во время похорон с покойным на «тот» свет принято передавать приветия, новости о главных событиях в жизни семьи ранее умершим близким. Специальные ритуалы, адресованные усопшим, совершаются в поминальные дни. В определенные поминальные дни общение с умершими происходит на «их территории» – посещая кладбище, приближаясь на могилке, живые напоминают о себе, проявляя заботу о своих усопших близких, сохраняя память о них.

ШПРАЙНЕР Андрианна Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), andriannas@icloud.com*

БИОПОГРЕБЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

В конце XX века в Европе возникают новые процессы переосмысления культуры умирания и смерти. Это связано с

различными экономическими изменениями, с ослаблением семейно-родственных связей и увеличением мобильности населения, а также жестким бюрократическим контролем со стороны медицинских, правовых и ритуально-погребальных служб. Наряду с тенденцией секуляризации похоронного обряда, уменьшением доли традиционных и религиозных церемоний. Основной мотивацией для внедрения подобного рода практик, является потребность в экономии земли и не нанесении ущерба окружающей среде. Кроме того, такие похороны значительно дешевле традиционной церемонии погребения тела. Именно в этом контексте наше внимание привлекли распространившиеся в последнее время лесные (зеленые или экологические) кладбища в Европейских странах. В настоящее время в Германии, в основном в северных и северо-восточных землях, насчитывается около 150 мест, где совершаются нетрадиционные погребальные практики различного типа. На территориях с преобладанием католического населения, например, в Баварии, их число минимально. В фокусе внимания докладчика будут как идеологии, так и практики биопогребений на примере Германии, их анализ в исторической перспективе и последствия возможного появления подобных практик в России, где в последние годы набирают силу экологические движения. Будут рассмотрены социально-психологические, экономические и юридические аспекты, связанные с продвижением новых погребальных практик как в официальном, так и в неофициальном дискурсах (СМИ, социальная реклама, социальные сети и др.).

ЭВИЛЕР Кристина

*Цюрихский университет (Цюрих, Швейцария),
kristina.eiviler@mail.ru*

ОТ УЖАСА К СМЕХУ: К ПРАГМАТИКЕ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ О ТЕНЦАХ НА ПРИМЕРЕ НАРРАТИВОВ ТИМОКСКОГО РАЙОНА ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

Благодаря богатой базе этнографического материала, видно то, что в сербской народной традиции существовало достаточно распространенное и определенное представление о *вампирах*, существах, называемых в восточной Сербии *тенци*. На основе материалов, собранных при полевых исследованиях в течение 2015–2017 гг. на территории Тимокского района в восточной Сербии, в деревнях, принадлежащих общинам Княжевац, Заечар и Сврлиг, было установлено, что *тенац* («живой мертвец»), является самым распространенным демонологическим существом. В данном докладе, используя анализ современного образа *тенаца*, автор ставит задачу интерпретации прагматики данных преданий. Особое внимание уделяется ритуальным практикам, проводимым над покойником перед похоронами, и по его возвращению в виде *тенаца*. Качественный анализ индивидуальных случаев указывает на их употребление в различных коммуникативных целях, в зависимости от формы нарратива и его позиции в дискурсе. Докладчик попытается продемонстрировать тенденции в изменении образа *тенаца*, основываясь на этнографических материалах данного района. Нарративы собраны в рамках проекта «Охрана нематериального культурного наследия – Торлакское наречие» (2015–2017), под руководством Биляны Сикимич и патронажем Института балканистики Сербской академии наук и искусств в Белграде.

Секция 5
ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА И КОММУНИКАЦИЯ (ПАМЯТИ Я.В. ЧЕСНОВА)

Дмитриев Владимир Александрович – д.и.н., Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), dmitriev_home@mail.ru

Островский Александр Борисович – д.и.н., Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), ost-alex@yandex.ru

БЕРКОВИЧ Наум Арьевич

Российский государственный педагогический университет им. Герцена (Санкт-Петербург), naum_berkovich@mail.ru

**ТЕЛЕСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА
И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ**

Концепция телесности изложена Я.В. Чесновым в его главном антропологическом труде «Телесность человека: философско-антропологическое понимание» (М., 2007). Это безупречно выполненное незаурядное междисциплинарное исследование (историко-философское, историко-литературное, культурологическое, этнографическое, социологическое, психологическое) по масштабности проблематики и мастерству архитектурного изложения. Эта книга примечательна тем, что в отличие от других аналогичных зарубежных работ в ней многообразные стороны культурного феномена тела позиционируются в бесконечных сюжетах, по метафорическому выражению Я.В. Чеснова – «театра культуры». Автор представляет телесность как динамический мислеобраз, меняющий свою символику при четкой вписанности в пространство и время. Обоснование им этих связей феномена дано в концепции «скального времени». Коммуницируемое тело открыто миру, оно «разомкнуто», существуя в модусах внутреннего и внешнего тела. Примечательна формула Я.В. Чеснова: «тело сценично, этнос телесен». Представляется, что концепция телесности Я.В. Чеснова может быть успешно эксплицирована для коммуникативного обоснования генокультурной коэволюции и в сферу невербального общения, в поведение коммуникантов в таких его разделах, как влияние жестов и прикосновений, воздействие лица, глаз, позы, речи на коммуникацию людей.

БЫХОВСКАЯ Ирина Марковна

Московский городской педагогический университет (Москва), bykirina@gmail.com

**ТЕЛО«ПРИРОДНОЕ»/«СОЦИАЛЬНОЕ»/
«КУЛЬТУРНОЕ»: ТРИ ИПОСТАСИ
«НОМО CORPORALIS» В СОВРЕМЕННОМ
КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Передо мной книга: Я.В. Чеснов «Телесность человека: философско-антропологическое понимание» (М., 2007) с надписью рукой автора: «Ире Быховской просто – с телесным пониманием и духовным. 3.11.07». Мое участие в секции – это в большой мере искренняя признательность автору этой книги за умные и добрые разговоры, которые когда-то помогали мне осмысливать вопросы телесного в человеке. Ян остался в памяти как интересно и нестандартно

думающий исследователь, как человек, легко делящийся любопытными примерами из своей огромной коллекции историй (особенно часто связанных с Кавказом), собранных им во время экспедиций. Один из подходов в изучении телесности человека, о котором мы не раз говорили с Яном еще в 1990-х, – несколько ипостасей ее существования. В то время вопросы тела человека в отечественной гуманитаристике еще не были такой «топовой», *a la mode*, темой, как сегодня, и Я.В. Чеснов был одним из тех немногих ученых, кто профессионально вел дискуссию о триаде «природное тело – социальное тело – культурное тело», которая была предметом нескольких моих публикаций. Развивая в последующем эту посылку как одно из оснований при структурировании проблемного поля социокультурной соматологии, в своих исследованиях я обратилась к вопросу о проявлении названных ипостасей в контексте различных практик, в том числе практик современной коммуникации. Именно этому измерению коммуникативных процессов посвящено данное выступление.

ВОРОНЦОВ Владимир Александрович

Казанский институт евразийских и международных исследований (Казань), vorontsov.vladimir2010@yandex.ru

**ТЕЛЕСНЫЕ ИСТОКИ БЛИЗНЕЧНОГО И
ГЕНДЕРНОГО КОДОВ И ИХ РОЛЬ
В МИФОГЕНЕЗЕ, РОДСТВО И БРАЧНЫЕ СВЯЗИ
В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ МИРА**

Осмысление истоков близнечного и гендерного кодов, а также их роли в мифогенезе традиционно порождает широкий комплекс проблем, связанных с тем, что при освещении природы мифических близнецов, супругов, родителей исследователи традиционно игнорируют роль материнских рук в становлении исходных форм мышления, знакового поведения, каковыми являются ручное мышление, ручная речь. В докладе показано, что две руки матери были способны обручаться и нести ребенка задолго до становления брака в современном понимании этого слова. Есть все основания полагать, что исходные представления о полах, браке, семье неразрывно связаны с руками матери. В руках матери течет одна кровь, они появляются на свет в одно время, из одного чрева, поэтому их с полным основанием можно назвать близнецами. В докладе на обширном антропологическом, мифологическом, психологическом и лингвистическом материале показано, что именно с этими близнецами связаны мифологические представления о близнечном браке, рукотворном мире, золотом веке — изначально безмятежном существовании человека на материнских руках.

ДАНЧЕНКОВА Наталия Юрьевна

*Государственный институт искусствознания (Москва),
njdanche@yandex.ru*

ФУНКЦИИ «ГОЛОСА» И ТОПОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

В процессе жизни человек проходит несколько переходных этапов, связанных с изменением его телесности. Традиционная культура располагает солидным инструментарием, обеспечивающим благополучное их прохождение. Важную роль здесь играют музыкально-словесные формы (жанры), наделенные специфической функциональностью и особыми коммуникативными возможностями. Музыкальная составляющая подобных форм, именуемая по-народному «голос», оказывается значимым семантическим компонентом, расширяющим и дополняющим круг функций вербального текста. Так, период младенчества, когда новорожденный постепенно переходит из мягкого, неоформленного состояния в твердое и утверждается в статусе полноценного человеческого существа, сопровождается корпусом детских фольклорных жанров с доминированием колыбельных песен. «Голоса» подобных произведений включают в себя выраженную семантику роста, продуцирующую семантику благопожелания и наделения благами, защитно-охранительную функциональность и пр. В предсвадебный и свадебный период, сопряженный с ритуальным преобразованием девичьей телесности невесты в телесность новобрачной, т.е. женской, готовой к деторождению, тело девушки уплотняется, утяжеляется, обретает соматическую зрелость. Основной жанр, сопровождающий эти преобразования, – свадебные причитания. Их «голос» музыкальными средствами закрепляет такой параметр женского тела, как вертикальность, структурирование «по линии, связанной с небом» (Я.В. Чеснов). Нередко в таких причитаниях присутствует архетипическая «птичья» символика. В похоронной обрядности, напротив, тело умершего горизонтально, как бы консервируется, наделяется знаками вечной жизни, подготавливается к переходу в «иной» мир. Функции ритуальной стабилизации (при повышенной экспрессии исполнения), адресации миру мертвых содержит «голос» похоронных причитаний.

ДМИТРИЕВ Владимир Александрович

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
dmitriev_home@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В КАВКАЗОВЕДЕНИИ Я.В. ЧЕСНОВА

Я.В. Чеснов проявил себя исследователем широчайшей эрудиции и многогранного научного подхода. В данном сообщении предлагается отметить подходы, выработанные им в кавказоведческих исследованиях, разработка методологии которых всегда сопрягалась с авторским отношением к предмету изучения. Общим фоном, который формировал предмет исследований Я.В. Чеснова на Кавказе, было внимание к телесности в народной культуре, представлявшейся как форма жизнедеятельности, определенная спецификой локальной традиции в ее устоявшейся целостности экологических связей и неисчезающих установок архаического

сознания. Сам исследователь рассматривал такой подход отделенным от культурологической парадигмы этнологии и направленным на выявление антропоценозов, систем человеческого бытия, позволяющих на реалиях отдельных культурных систем увидеть проявления феномена человека. Принципиальный выбор материала в области этнографии народов горского Кавказа состоялся по причинам сосредоточения их менталитета на правильности исполнения поведенческих норм в среде собственного антропоценоза, что включает и нормы телесности. Авторская коррекция выбора была проведена в пользу исследования культуры абхазов и чеченцев, вследствие глубокой традиционности и резистентности их экологического и социального поведения. Полевые исследования, проводимые в приемах постоянного поиска построения методики беседы, адекватной ситуации, дали возможность зафиксировать тематические дискурсы архаического сознания, что в свою очередь позволяло проникать через покровы интимного умолчания. Результатом было конструирование родового тела культуры абхазов и чеченцев, что равноценно выделению комплекса признаков-условий телесности, проецируемого на всю историю их антропоценоза.

КОЛЧИНА Елена Викторовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
povoljerem@yandex.ru*

ВНЕШНЯЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Облик человека – один из важных этноидентификационных аспектов, актуализирующихся в процессе коммуникации. Визуальные характеристики позволяют выстраивать оппозиции различного таксономического уровня: не только «свой-чужой», но и «свой красивый – свой некрасивый». Физическая привлекательность – одна из составляющих «идеального» образа. Представления об обыденной красоте каноничны и отражают этнические стереотипы предпочтений (в том числе при выборе брачного партнера), а также играют важную роль в процессе коммуникации. Идеальный облик человека имел четко обозначаемые параметры, сохранявшиеся в традиционном сознании на протяжении длительного исторического периода с начала XIX до начала XXI в. Анализ этнографических и фольклорных данных позволяет заключить, что представления о привлекательной внешности человека не только устойчивы во времени, но и свойственны многим народам. Среди характерных признаков красивой внешности мужчин и женщин на первый план выступали чистота кожи, правильные черты лица, здоровые волосы и определенные пропорции фигуры. Существовали особые практики, направленные на формирование эстетического визуального образа человека в соответствии с определенными стереотипами. В рамках настоящего сообщения предлагается рассмотреть составляющие «идеальной» внешности по представлениям финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья. В качестве источников при подготовке доклада были привлечены этнографические и фольклорные тексты, а также полевые материалы автора.

КУЗЕЕВА Зухра Залимхановна

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), kuzeeva-zuhra@mail.ru*

**УКРЫВАНИЕ ТЕЛА КАК СРЕДСТВО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА
С ОКРУЖАЮЩИМ ПРОСТРАНСТВОМ**

Тема одежды представителей некоторых народов, исповедующих ислам, в последнее время вызывает широкий общественный резонанс. Разногласия, возникающие по поводу ношения хиджаба в государственных учреждениях и общественных местах в странах со светским типом государства, поднимают ряд проблем, требующих глубокого анализа, главной из которых является проблема взаимодействия светскости с правом на свободу вероисповедания и свободу самовыражения. На сегодняшний день существует множество мнений по решению данного вопроса. Неоднозначными являются те из них, что призывают к запрету на ношение исламской одежды, и те, что предлагают замену хиджаба, например, некоторыми атрибутами национального костюма. В условиях глобализации, мультикультурализма и острой необходимости пресечения идей радикального ислама поток инновационной динамики не всегда согласовывается с ментальными установками той или иной этнической культуры, и на этом фоне зачастую происходит конфликт взаимодействия, миксации различных культурных и идеологических составляющих, приводящий к дестабилизации выработанной веками ценностно-нормативной системы общества. Рассматривая одежду с точки зрения моральных и религиозных принципов, мы не оставляем возможности для раскрытия более глубинных смыслов костюма как феномена культуры. Эстетико-философское восприятие человеком своего тела и окружающего пространства, создание целостной картины мира через употребление художественных символических форм путем украшения, укрывания тела является одним из наиболее ранних культурных концептов. Культурно-антропологический анализ художественно-стилистических традиций костюмного комплекса предоставляет возможность для понимания глубинных процессов, происходящих в обществе.

МАЗАЛОВА Наталия Евгеньевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mazalova.nataliya@mail.ru*

«ЯЗЫК ТЕЛА И ДУШИ»

Доклад посвящен исследованию особых психофизиологических состояний русских ритуальных специалистов, которые рассматриваются как составная часть «тайного» знания. В русской традиции такие состояния институционально закреплены и описываются в определенных терминах. В традиции отношения с потусторонним миром приписываются особые соматические и психические проявления. Знание о том, как входить в особые психофизиологические состояния (использовать особые техники тела и особые психические состояния), связано с налаживанием коммуникаций с мифологическими персонажами, поскольку только в таких состояниях возможен контакт с ними. Особые психофизиологические состояния, как и выражение эмоций ритуальных специалистов, имеют как физиологические,

так и психические проявления; автор предлагает называть их «язык тела и души». Этот язык ритуальные специалисты должны были осваивать, обучаться ему, а затем использовать и впоследствии передавать новым ритуальным специалистам. Вначале сведения о нем усваивались в результате наблюдений (неформализованное знание), они являются особой формой обучения – «социальным заимствованием». Затем будущий ритуальный специалист имитирует особые психофизиологические состояния или выражения эмоций на соматическом уровне, после этого они становятся умением, а затем в процессе практики совершенствует их, переводя на уровень сознания, и использует в обрядах. Знание о том, как входить в особые психофизиологические состояния для проведения магических практик, направлено на эффективное отправление обрядов.

МИССОНОВА Людмила Ивановна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), missmila@iea.ras.ru*

**ОБРАЗ ОКАМЕНЕВШЕЙ «МАДОННЫ»,
«СФИНКСА», «САМУРАЯ» В ЛАНДШАФТЕ И
ЛЕГЕНДАХ ОСТРОВНЫХ КУЛЬТУР КУНАШИРА,
САХАЛИНА, ХОНСЮ**

Орнаментальные композиции, представленные на керамике, кости и камне, можно исследовать в сопоставлении с материалами лексики и фольклора – «словесными артефактами» общностей, причастных к освоению Дальневосточной территории – материковой и островной. Сакральное искусство служит отражением коммуникации внутри освоенного пространства, воплощая мифоритуальное сознание этнической (тунгусо-маньчжурской, айнской) общности. Восприятие и разноразное «использование» ландшафта – от обыденного до ритуального – заложено в изобразительное и словесное искусство, наделенное коммуникативной ролью в сохранении, трансляции культурного кода. Монументальный жанр искусства туземного населения Дальнего Востока представлен значительным объемом антропоморфных изображений на валунах, скалах. Сакральные композиции «изобразительного фольклора» веками выполняют роль языка, связывающего разновременные составляющие мифоритуального сознания. Изобразительные элементы, как и сам предмет, располагаются в соответствии с зонированием пространства: верх – низ, право – лево, север – юг, запад – восток. Композиционный замысел, заложенный в предмете ритуального искусства, включает непременно главные стороны, через которые реализуются как противопоставления, так и взаимосвязь противоположностей (в круговых композициях). Правая и левая стороны в монгольском, маньчжурском и тунгусском мифоритуальном сознании характеризуют мужское и женское начало. Простое изменение ракурса и угла зрения превращает какую-либо деталь «скульптуры» в совершенно разные части тела, меняя при этом весь мифоритуальный смысл композиции. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 18-09-00468 «Тунгусо-маньчжурское искусство: пространство этнической памяти и трансляция культурного кода малочисленного народа (Амур-Сахалин-Хоккайдо)» (рук. Л.И. Миссонова).

НАМ Елена Вадимовна

Томский государственный университет (Томск), n.elvad@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ: ОТ ОПЫТА К ИДЕЕ (ШАМАНСКИЙ КОНТЕКСТ)

Архаические и традиционные культуры содержат отголоски периода, когда происходило активное конструирование смыслов, выражающих первичный опыт переживания бытия. В рамках дорефлективного контакта с миром первичный опыт основывается на телесных ощущениях, поэтому в ситуации постулирования первичных чувственно-конкретных (тяжелое/легкое, теплое/холодное и т.д.), а также фундаментальных абстрактных различий (человек/мир, природа/культура, внутреннее/внешнее и т.д.) тело осуществляет роль посредника между переживанием и порождаемым им смыслом, является первым носителем значения и универсальной границей человеческого бытия. Тело также становится каналом коммуникации, посредством которого осуществляется передача информации и обмен ценностями между субъектами. Доклад призван доказать перспективность изучения вариантов и возможностей конституирования культурных смыслов через переработку различных видов телесного опыта, а также самого механизма движения от опыта к идее через коммуникативные символические коды телесности. Уникальное значение в рамках традиционного мировоззрения имеют шаманистические культуры, в которых опыты телесной трансформации шамана, пребывания его на границе миров, телесного перемещения между мирами формируют ядро традиции и являются основой множества ритуальных практик. Однако именно телесные практики шаманов зачастую не поддаются научному объяснению, выходят за рамки символических интерпретаций и противоречат физическим и физиологическим законам, сформированным в рамках рационалистических парадигм. Предполагается рассмотрение ключевых элементов шаманизма посредством интерпретации первичных телесных и телесно-смысловых ситуаций, постепенно обретающих культурно значимые символические формы.

НИКОЛАЕВА Оксана Владимировна

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург), ksana.piter@yandex.ru

ТЕЛЕСНАЯ ЛЕКСИКА В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Как показал Я.В. Чеснов, восприятие людьми тех или иных частей и органов тела изначально происходило в единстве с телом как целостностью. Элементы тела получали наименования в естественном языке по мере их осознания. Органы репродукции издавна обрели статус сакральных. Затем они сделались «стыдными», подлежащими прикритию. Осмысление органов выделения, соседствующих с органами репродукции, не имело стадии сакрализации. Культура маркировала их как «грязные». То же произошло и с телесной лексикой, относящейся к данным органам. Первоначальные, «основные» имена этих органов постепенно сделались табуированными, их употребление стало считаться проявлением бескультурья, нарушения норм. Для утилитарного употребления появилось большое количество «ненастоящих» имен, оперирование которыми требовало от говорящего определенного умения. Вместе с тем, как

явствует из многих материалов, обнажение или называние «тайных» и «стыдных» органов и отправлений вызывало смех. Одной из функций юмора является раскрытие тайных смыслов. Юмор обнажает и актуализирует в речи то, что обычно скрыто культурными запретами. С XX в. основным жанром юмористического фольклора стал анекдот. В публичных речах и нормированных текстах упоминания тела и его частей весьма редки. В анекдотах, наоборот, это обычное явление: «грязный» юмор часто высекает смех, выводя из тени табуированную лексику, обозначающую элементы тела и их функционирование. Таким образом, юмор несет функцию сохранения и актуализации архаических слоев лексики.

ОСТРОВСКИЙ Александр Борисович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), ost-alex@yandex.ru

СИМВОЛИКА ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ МЕТАЯЗЫКА ТРАДИЦИОННОГО МЕНТАЛИТЕТА

Уже в 1980-е годы Я.В. Чеснов, опираясь преимущественно на собственные полевые материалы, полученные в среде абхазов и других народов Кавказа, разработал целостный подход к анализу символики человеческой телесности в традиционной культуре и изложил его в ряде статей. Позднее этот подход в более развернутом виде составил стержень нескольких лекций в авторском курсе по исторической антропологии (1998), затем в небольшой монографии «Телесность человека: философско-антропологическое понимание» (2007) и наконец был отчасти воспроизведен и развит в труде «Народная культура: философско-антропологический подход» (2014). Изложим ключевые моменты подхода. «Концепт человека» и «нрава» как индивидуально-личностного интегративного свойства описываются Я.В. Чесновым посредством таких метапонятий, как «коммуникативное тело», «родовое тело», тело-вместилище, и рассматриваются им в онтогенетическом времени. Однако наибольшее внимание исследователь уделил обнаруженным им – в рамках самой традиции – моделирующим понятиям, применяемым для ее самоописания. Такой целостный антропологический подход был совершенно новым для отечественной гуманитарии. Основные аспекты продемонстрированного Я.В. Чесновым метаязыка традиционной культуры: 1) носителями культуры этническая соматическая символика используется для маркирования разных половозрастных групп; 2) функционирование различных органов, частей тела – печени и сердца, ног и др. – используется для метафорического описания ценностно нагруженных свойств личности; 3) в наиболее значимых коммуникативных ситуациях (например, прием гостя) уважительное отношение проецируется на плечи и выражается через оппозицию неподвижность/движение.

ПОПОВА Лариса Федоровна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), Rem_larisa@mail.ru

ЗНАКОВЫЕ КОДЫ ДЕВИЧЕСТВА У НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА (В СВЕТЕ ТЕОРИИ Я.В. ЧЕСНОВА)

В 1994 г. в новаторской статье «Поэтика девичества» Я.В. Чеснов выделил универсальные внешние и поведен-

ческие признаки девичества, способствующие пониманию культурной сущности этой половозрастной страты. Это внешность, устремленность к небу, связь с Луной, причастность к миру богов и др. Данная методологическая опора позволяет на региональном материале проанализировать способы маркировки девичества, выделяя особенности знакового языка тех или иных культур и их стиля. Для девичества Средней Азии и Казахстана, несмотря на разницу оседлых и кочевых культур, характерны такие черты, как отсутствие головного убора (открытость макушки или специальное украшение), знаковость челки и наличие налобной диадемы с центральным элементом, важная роль перьев в костюме, сходство отдельных видов одежды с мужской. Идеальный образ (особенно у кочевников) – воительница, наращивающая к брачному возрасту признаки «твердость» и «высота». Они находят визуальное выражение в таких способах оформления костюма, как простегивание одежды, «панцирь» из украшений (у оседлых народов – вышивка), с акцентом на грудь, высокий головной убор. Телесными кодами девушки являлись худоба, прозрачность, свечение, коррелировавшие с идеей «связанной» сексуальности. Отсюда бытование корсета, развитие форм тесной одежды, головных повязок с тугим узлом. В целом при анализе среднеазиатского материала возникает образ девушки как безбрачной Великой богини с ее животворным потенциалом и могуществом.

ПРОНИН Михаил Анатольевич

Институт философии РАН (Москва), mpronin@gmail.com

Я.В. ЧЕСНОВ В ИНСТИТУТАХ ЧЕЛОВЕКА И ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Я.В. Чеснов (16.10.1937–28.12.2014), выдающийся отечественный этнограф, в последние годы своей жизни работал в Институте человека (2000–2004) и Институте философии (2005–2014) РАН. Этот, как оказалось, завершающий этап своей научной жизни ученый посвятил не столько переосмыслению традиционных проблем этнографии и этнологии или интеграции и обобщению своего предыдущего экспедиционного материала и прошлых работ, сколько разработке новых философско-антропологических оснований этнологии и этнографии, заглядывая в киберэтнографическую ее «эпоху». В этот период концептуальные разработки Я.В. Чеснова были сфокусированы вокруг проблем понимания онтологии субъекта постнеклассической рациональности, ключевых для развития широкого спектра антропопрактик, включая этнологическую, этнографическую, философско-антропологическую проблематику, и, как следствие, для решения гуманитарных проблем современной технократической цивилизации. Последнюю свою рукопись он практически завершил, но при жизни не успел издать (рукопись «Антропоценоз. Реконструкция средствами народной культуры», 226 с.). Не изданы такие рукописи, как «Философско-антропологические аспекты долгожительских культур» (234 с.), «Очерки этики чеченцев» (соавт. С.-М. Хасиев; написана в 1995 г., 113 с.), «Социоантропология образования и воспитания в современной России» (соавт. Т.И. Селина; 190 с.). Подготовлен проект книги «Возрасты и долголетие. Порождение траектории жизни скрытыми текстами витальности». Существует,

но не найдена рукопись по балкарской этнологии. Архив Я.В. Чеснова сегодня находится в опасности.

РОМАНОВА Екатерина Назаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), e_romanova@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ: ТЕЛЕСНОСТЬ И ПРОСТРАНСТВЕННОСТЬ

Антропология «телесности» как многослойный символический текст – многогранная трансдисциплинарная проблема. Изучение телесной организации в контексте символических коммуникаций, как в традиционном, так и в современном обществе, на примере этнокультурных традиций Кавказа, осуществленная Я.В. Чесновым, имеет фундаментальное значение в осмыслении человеческого тела как одной из ключевых категорий культуры. Знакомство с оригинальным мыслителем Я.В. Чесновым в 1990-е годы, во время обучения в докторантуре в Москве, подарило нам, сибирским этнографам, удивительное интеллектуальное общение, оживленные дискуссии по описанию нового «языка» традиционной культуры и желание продолжить теоретические изыскания ученого в гуманитарной антропологии в будущем. Осмысление феномена «телесности» в символических практиках коренных народов Севера и Арктики – еще одна возможность прикоснуться к научному творчеству, миру идей и плодотворных концепций Я.В. Чеснова. Расширение онтологии человека до пределов Вселенной раскрывается через герменевтический анализ шаманских текстов. Культурные архетипы коренных народов Севера и Арктики проецируются в «мыслеобразах» шаманского костюма как «нового» тела шамана, возрожденного после обряда посвящения, где телесность репрезентируется телом, душой (мать-зверь) и духом-предком шамана. Знаковая система шаманского костюма северных шаманов (якуты, долганы, эвенки) моделировала холодный мир, таким образом, соединяя «телесность и пространственность» в фигуре неофита. «Новое» тело шамана как воображаемая пространственная телесность манифестирует витальные характеристики этнических культур в экстремальных условиях Севера и Арктики (непрерывность жизни, гармония Человека с Природой).

САВЕЛЬЕВА Елена Николаевна

Томский государственный университет (Томск), limi77@inbox.ru

ЛАГЕРНАЯ ТАТУИРОВКА КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В современной гуманитаристике интерес к феномену татуирования зачастую связан с проблематикой идентичности. Татуировка рассматривается как способ коллективной коммуникации и специфической формы самоидентификации посредством конструирования телесного образа. Отдельной малоизученной областью является татуировка, возникшая в местах лишения свободы в рамках пенитенциарной субкультуры. Анализ уголовного тату 1920–1930-х годов позволяет обнаружить, что принятие либо отторжение установок

советской власти воплощается в художественно-образной системе, символике, тематике тюремных татуировок. На внутрисистемном уровне криминальной субкультуры складываются традиции и нормы татуирования, отвечающие механизмам принуждения, подавления, обладания привилегиями. При этом образную систему татуировок характеризует противоречивая двойственность, связанная с фрагментацией тюремного мира на микро- и макрогруппы, при этом с недостижимостью автономии, сложностью определения границ «свой–чужой». Татуировка становится своеобразной формой преодоления подобных проблем и механизмом коммуникации. Уровень «большого общества» (за пределами тюрьмы, лагеря), в свою очередь, задает смысловые детерминанты образной системы лагерной татуировки и обуславливает ее смысловую противоречивость. При этом обе системы (криминальная субкультура и «большое общество») предопределяют такую уникальную характеристику лагерной татуировки, как практическая функция знаково-символической системы. Язык татуировки становится комплексом «бюрократических» данных (профессиональная воровская принадлежность, число отсидок, положение в иерархии и т.п.). Наиболее очевидно практическое значение татуировок выражается в том, что они структурируют и упорядочивают все социально-политическое пространство как внутри тюремного мира, так и во внешней социокультурной реальности.

СЕЛИНА Татьяна Ивановна,
ШТАНЬКО Александр Григорьевич
проект «Дому Я.В. Чеснова быть в Обнинске»,
tiselina2016@gmail.com

АНТРОПНОЕ ТЕЛО НАРОДНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Народно-правовая традиция (обычное право) есть единая система взаимосвязей ныне живущих, прошлых и еще не родившихся поколений, названная Я.В. Чесновым родовым телом культуры, или единой эмбриональной цепью. Именно разность антропного потенциала человека и всего человечества в целом удерживает эту непрерывную (перманентную) связь между поколениями на уровне бытийно-личностного эксперимента человека над самим собой (М. Мамардашвили). Это то, что мы сегодня назвали бы Словом-Логосом Сущего, а Я.В. Чеснов полагал в качестве основания витальной онтологии общества. Общество живо, пока существуют и развиваются коммуникативные практики проектирования чистой антропной среды новых институций (проект «Дому Я.В. Чеснова быть в Обнинске»), восходящих к истокам антропокультуры с ее обрядами перехода и инициаций. Данные антропные институции самоопределения и самораспределения и организуют в обществе систему преемственности поколений, воспроизводящуюся в антропной культуре. Средствами антропофеноменалистики проведена реконструкция истоков становления народно-правовой системы – антропного тела народно-правовой культуры и ее способов организации коммуникативных практик выхода из конфликтных ситуаций, что имеет огромное практическое значение для ситуации нестабильности в условиях роста глобального кризиса, грозящего перейти в гуманитарную и антропологическую катастрофу.

СЕМ Татьяна Юрьевна
Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
senturem@mail.ru

ТЕЛЕСНОСТЬ И КОММУНИКАЦИЯ С ПРИРОДОЙ В ОДЕЖДЕ ТУНГУСО- МАНЬЧЖУРОВ: СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ

В покрое и декоре одежды тунгусо-маньчжурских народов отражено взаимодействие человека с миром природы, переданное через различные образы. В промысловой, шаманской, праздничной, обрядовой (новогодней) и свадебной одежде северных тунгусов и тунгусоязычных народов Нижнего Амура сохранилась древняя семантика, связанная с образом оленя и змея как моделей мира и образом человека или его души. В декоре спинки, повторяющемся на нагруднике, голенище и носке обуви, плечевой части рукава, тело человека маркировано изображением дерева, часто совмещенного с образом птицы. В изображении дерева, связываемого с телом человека и являющегося одновременно моделью мира, использованы определенные изобразительные каноны Т- или У-образной формы, воплощающие, судя по мифологии эвенков, нанайцев и удэгейцев, солнечно-лунное дерево мужского и женского первопредков – верховных богов неба и солнца. В основе орнамента с мотивом дерева у эвенков и в одежде в целом у народов Амура сохранился архаичный образ космического змея, его шкуры – чередующихся полос, треугольников, меандра. Этот образ тунгусо-маньчжуров сопоставим с архаичными изображениями шаманского дерева познания у когуресцев и мирового древа у майя Центральной Америки. Декор одежды тунгусо-маньчжуров содержит информацию о человеке, его частях тела и связан с моделями мира и инициальными ритуалами.

СПОДИНА Виктория Ивановна
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Ханты-Мансийск), ouipiir@mail.ru

ПОКРОВНАЯ СИСТЕМА ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ МАК-ЛЮЭНА (НА МАТЕРИАЛАХ ОБСКИХ УГРОВ И САМОДИЙЦЕВ)

Канадский философ и теоретик медиа Мак-Люэн охарактеризовал средства коммуникации как служащие расширению телесности. В частности, он сравнивал одежду с разросшейся кожей. В традиционной культуре кожа как «одежда» человека также имеет тенденцию к расширению, что определяет способность ее носителя к внутренней и внешней трансформации. Персонажи хантыйского, селькупского фольклора могут «переодеваться» в «кожу-одеяние» какого-либо животного, птицы, в таком облике являться перед человеком. Хитроумный герой Итте (Ича), спасаясь от злого духа, «разминает, растягивает кожу глухаря, залезает в нее, превращается сам в птицу». К превращению приводило и снятие кожи. Так, в обрядах манси срезали или процарапывали полоски кожи с тела неопита, оставшиеся шрамы свидетельствовали о ритуальной смерти и получении нового социального статуса. Изменение характеристик кожных покровов служило не только показателем физических, но и нравственных трансформаций. Лесные люди-звери Мадет-куп селькупской мифологии ловили обычных людей, сдирали с них кожу, натягивали ее на свое тело. Прирастая,

она превращалась «в непробиваемый панцирь». Метафорически человек с толстой кожей характеризуется как бесстыжий. Манси про такого человека скажут, что у него «кожа лица толстая», «будто он с толстой шкурой». Таким образом, в традиционном мировоззрении кожные покровы наделены трансформативной способностью, от них зависит механизм перенаправления и внешних телесных процессов, и внутренних состояний.

ЧУВЬЮРОВ Александр Алексеевич

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
chuvjurov@yandex.ru*

**ФОРМЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ЭТИКЕТЕ КОМИ СТАРООБРЯДЦЕВ**

Для старообрядческой культуры характерна строгая регламентация повседневной жизни, которая затрагивала различные сферы, в том числе и поведенческие нормы, невербальной коммуникации (телесные жесты, мимика, поза). Старообрядцы педантично соблюдали разделение на чистое и нечистое, проецируя его на признаки: правое – левое, верх – низ. Одеваться, обуваться предписывалось с правой руки, правой ноги. В бане правой рукой мыли верхнюю часть туловища (до пояса), левой – от пояса и ниже. Регламентировались и дни, когда между супругами допускались интимные отношения (вторник, четверг). Коми охотник за три дня до выхода на промысел не должен был иметь супружеской близости со своей женой – в противном случае, считалось, не будет удачи на охоте. Женщине нельзя было переступать через охотничье снаряжение. Подобные предписания связаны с архаичными представлениями коми-зырян, согласно которым носителями имманентной нечистоты до определенного возраста являются женщины. Руки во время общения следовало держать так же, как на молитве – сложенными на груди, правую выше левой («если руки опущены вдоль туловища, то бесы бегают между рукой и телом»). Также нельзя было сидеть за столом, закинув ногу на ногу (в этом случае «бесы вокруг ног увиваются»). В обосновании рассматриваемых предписаний лежат, с одной стороны, христианские религиозные установки (соблюдение постных дней – понедельник, среда, пятница), с другой – коми этиологические легенды.

ЮХАС Каталин

*Институт этнологии Венгерской академии наук (Венгрия,
Будапешт), drjuhaszkatica@gmail.com*

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
ЗА ТЕЛАМИ ДЕТЕЙ: ПРОГРАММА ОБНОВЛЕНИЯ
ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
В ВЕНГРИИ – КУЛЬТУРАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

В последние десятилетия тело и телесность находятся в центре внимания общества и общественных наук. Тело – это одновременно и субъект, и объект; уникальное творение и культурный продукт; частная собственность, но оно также формируется и контролируется обществом и властью (Фуко, Фезерстоун, Чеснов). Все это может выражаться во многих областях (религия, образование, здравоохранение, пенитенциарные, военные учреждения и т.д.), но мы особо отмечаем предмет нашего текущего исследования – школьное питание и его текущая реформа. В соответствии с правилами и рекомендациями органов общественного здравоохранения и диетологии Венгерское государство пытается контролировать практически каждый кусок еды, который попадает в тарелку школьника. В докладе анализируется, как законодательство работает в действительности в зависимости от деятельности предприятий общественного питания, рынка, региональных различий, организационных и инфраструктурных условий учебных заведений, а также социального положения и семейного гастрокультурного происхождения потребителей (школьников и их учителей).

Секция 6

МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И БИОЭТИКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО, ТРАДИЦИОННОГО И СОВРЕМЕННОГО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ*

* Резюме докладов, поданных в секцию 7, печатаются в составе данной секции

Харитонов Валентина Ивановна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medanthro@mail.ru

Михель Дмитрий Викторович – д. филос. н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), dmitrymikhel@mail.ru

АКИМОВА Ольга Станиславовна

Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова, akimova.olga@mail.ru

ПАЛЛИАТИВНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И СЕМЬЯ ПАЦИЕНТА

Паллиативная помощь (от лат. *Pallium* – покрывало, плащ) – вид помощи больным, а также их семьям, столкнувшимся с необходимостью бороться с опасным, тяжелым заболеванием. Паллиативная помощь нацелена на предотвращение и облегчение страданий пациента, а не на излечение от болезни в силу его невозможности. Успех паллиативной помощи зависит от ранней и эффективной борьбы с болью и другими тяжелыми симптомами, а также от наличия психологической, социальной и духовной поддержки. В семьях, где родной человек страдает от онкологического или другого тяжелого заболевания, в кризисную ситуацию попадают все члены семьи. Настоящим испытанием для пациента и его родных становится принятие решения о переезде больного из дома в хоспис или о его переводе в хоспис из больницы. Зачастую семьи с неизлечимыми больными родственниками имеют затруднения не только в организации квалифицированного ухода, но и в решении юридических и других проблем, выходящих за рамки обычной жизни семьи. Нередко родные люди не умеют найти правильную линию поведения с тяжело больным или не находят в себе сил общаться с ним, подвергая и его, и себя дополнительному стрессу. Паллиативная помощь призвана не только облегчать физические страдания пациента, но и помогать семье решать наиболее трудные этические и другие вопросы, связанные с тяжелой болезнью и приближающейся смертью близкого человека.

BLYTH Craig (БЛИТ Крейг)

Coventry University (Coventry, United Kingdom), craig.blyth@coventry.ac.uk

DISABLED MEN AND COMMERCIAL SPACE(S): THE SOCIALLY AND SPATIALLY CONSTITUTED BODY

Based on a 4 year quasi ethnographic study, this paper explores the lived experiences of 12 disabled men who either spent, or attempted to spend, leisure time in one of Manchester's (United Kingdom) commercial social spaces. Through an interpretative analysis of the narrative accounts of 12 disabled men, the paper explores how these men came to understand commercial social space and their positions within in it. The findings of the project reveal how many of the men came to view the space

as somewhere that they are explicitly and implicitly denied access to. Describing a form of obsession with bodily perfection, youthfulness and physical prowess, the men's narratives reveal how they came to understand this space as being 'discursively regulated' in ways that led to many of them feeling 'out-of-place'. The varied ways in which the men responded to these regulatory attempts are explored. The paper concludes by exploring the specific role of images of specific body forms that contribute to what R. Kitchin ('Out of Place', Knowing One's Place: Space, Power and the Exclusion of Disabled People. *Disability and Society*. 1998. 13 (3). P. 345) described as "constructed modes of thought and expression enshrined in cultural representations and cultural myths" that lead to space and place being discursively regulated in ways that indicate who does and does not belong.

БОРИНСКАЯ Светлана Александровна

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН (Москва), borinskaya@vigg.ru

БЕРЕЗКИН Юрий Евгеньевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), berezkin1@gmail.com

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В последнее десятилетие применение генетических методов в кросскультурных и социологических исследованиях можно разделить на два подхода. Один из них привлекает психологов, культурологов, социологов, пытающихся объяснить культурные различия народов их генетическими особенностями. При этом любое совпадение может трактоваться как детерминированность культурных особенностей генетическими факторами, без учета последствий миграций и иных популяционно-генетических процессов. Исследования показывают, что верно обратное: культурные особенности – такие как тип хозяйства или традиции питания – детерминируют отбор генов. Детерминация же генами таких характеристик обществ, как «индивидуализм-коллективизм» или «уровень благополучия и счастья», невзирая на заявления исследователей-негенетиков, до настоящего времени не показана. В докладе будут представлены данные о вкладе отдельных генов в детерминации характеристик индивида, установленных во Всемирном исследовании ценности, и об отсутствии связи между генами и аналогичными характеристиками групп. Второй подход основан на использовании оценок дальнего генетического родства народов для изучения закономерностей наследования и распростра-

нения культурных признаков, таких как язык, мифы и фольклор, элементы материальной культуры и технологии. В докладе будут представлены результаты исследования датировок появления и распространения мифологических мотивов, полученные при сравнении локального и глобального географического распределения мотивов с генетическими данными о крупных миграциях. Часть исследования выполнена при поддержке грантом РНФ № 18-18-00361 «Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов».

ВЕРЕНИЧ Сергей Вячеславович

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Беларусь), verense@mail.ru

О ФОРМАТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА В АУКСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Возраст определяется как продолжительность периода от рождения до настоящего момента времени. Принято считать возраст новорожденного в днях, ребенка до 1–1,5 лет – в месяцах, а после – в годах. Вместе с тем динамика развития детского организма наводит на мысль, что формат представления возраста во многих случаях целесообразно изменить с лет на месяцы. Темпы роста и полового созревания детей и подростков таковы, что именно месяц является оптимальным шагом определения их возраста. Особенно продуктивен такой подход при лонгитудинальном изучении. Месячный интервал представления возраста применим и в медицинских исследованиях, например, при контроле за изменениями в состоянии ребенка при заместительной гормональной терапии. Возраст может включаться в статистические модели не только как зависимая, но и как независимая переменная. И как тогда интерпретировать значение 7,6 года – 7 лет, 7 месяцев и 9 дней? С технической стороны проблем нет. Дата рождения и дата исследования всегда известны. Система управления базами данных Microsoft Access позволяет из этих переменных рассчитать возраст в месяцах по формуле: $AGE_M: DateDiff(\langle m \rangle; [BIR_DATE]; [OBS_DATE])$, где “AGE_M” – возраст в месяцах, “BIR_DATE” – дата рождения, “OBS_DATE” – дата обследования. Так чему соответствует возраст в приведенном выше примере? Конечно, 90 месяцам. Давайте попробуем по-новому фиксировать возраст обследуемого ребенка! Это должно способствовать уточнению скрытых закономерностей развития.

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), tatyana.voldina@yandex.ru

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК ЭЛЕМЕНТ РИТУАЛЬНОГО СПОСОБА ЛЕЧЕНИЯ ЗАЙКАНИЯ У КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ

В арсенале средств народной медицины казымских хантов бытовал обряд для излечения детей от заикания при помощи мяса дятла и участия в этом процессе определенных близких родственников. По отношению к матери ребенка это были: *лэхо* (старшей сестры сын, старшего брата сын или мужа брат), *ортнэ* (дочь старшей сестры мужа или дочь сестры) и *ный* (младшая сестра или дочь старшего брата).

Лэхо добывает птицу и варит ее мясо, варить мясо может и *ный*. Но главной фигурой в лечении была *ортнэ*, а если ее не было, то эту роль выполняла *ный*. Именно *ортнэ* (*ный*) должна была накормить заикающегося мясом дятла: она кормила его, проговаривая молитву, при этом водила его по семи тропкам возле семи пней, кладя также кусочки мяса на встречающиеся пни. По данным информантов, заикание проходило через определенное время. В докладе предполагается раскрыть смысл этих действий и объяснить механизм их воздействия на больного.

ВОРОНИНА Татьяна Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), russkie2@iea.ras.ru

ДИКОРОСЫ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Известно, что в годы неурожая, голодные годы и в других экстремальных ситуациях в России возрастала роль естественных растительных ресурсов. К многовековому опыту экстенсивного способа восполнения продовольствия пришлось обратиться и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), когда в действующей и территориальной армии возникла необходимость в использовании дикоросов в качестве профилактических средств для лечения авитаминоза, цинги и других болезней. Благодаря официальным приказам в войсках были выработаны соответствующие инструкции по сбору дикорастущих трав, ягод, орехов и корнеплодов. Так, в военных округах Восточной Сибири и Дальнего Востока производился сбор березового сока, березовых наплывов, заболони черной ольхи, сосновой и кедровой хвои, из которых делались отвары. Опубликованные и полевые материалы показали, что собирательство стало значительным подспорьем и в тылу, восполняя нехватку жизненно важных витаминов. На Русском Севере шел традиционный сбор ягод, грибов, дикорастущих трав, корнеплодов, хвои, в южных областях – лебеды, конского щавеля, дикого лука, чеснока и т.д. Таким образом, многовековой народный опыт собирательства дикоросов как дополнительного резерва витаминов был успешно использован для профилактики различных болезней в армии и в тылу. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00196).

ВЯТКИНА Наталья Александровна,

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natalia.vyatkina@gmail.com

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medanthri@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ВРАЧ И НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА: ВОСПРИЯТИЕ ВРАЧАМИ ИДЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В докладе предполагается многосторонне обсудить вопрос об отношении современных медицинских работников (в первую очередь врачей) к различным вариантам *народной медицины* (в том числе магики-медицинской и магики-мистической практик) и предлагаемой в настоящее время *тра-*

диционной медицины (ТМ), в основном в виде традиционных медицинских систем (ТМС). В связи с этим будут затронуты проблемы образовательной подготовки медицинских специалистов (явно недостаточная в современных медицинских вузах гуманитарная составляющая; отсутствие специальных курсов по народной и традиционной медицине, современным процессам интеграции медицинских систем, практик и методов; появление в последние годы в системе дополнительного образования предложений по подготовке в сфере ТМС – предлагается не только профильным специалистам и др.); проблемы фиктивной подготовки российских и зарубежных граждан (продажа дипломов и сертификатов для трудоустройства с предложением услуг традиционной медицины и народного целительства); получение ДПО в странах Азии (Китай, Индия и др.); работа специализированных центров ТМ и ТМС. Особое внимание будет уделено оценке мнений практикующих врачей вне столичного региона (в том числе на примере Республики Тыва и соседних регионов), где в настоящее время широко распространена народная медицина (и магики-медицинская, и магики-мистическая практики) и пока еще недостаточно представлены заимствуемые ТМС. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (РГНФ) «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии» (грант № 17-01-00434-а).

ДАШИЕВА Байра Антоновна

*Научно-исследовательский институт психического здоровья
Томского национального исследовательского медицинского центра
РАН (Томск), bairma2009@mail.ru*

ТЮЛЮПО Светлана Владимировна

Томский государственный университет (Томск), svetdy@mail.ru

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКИХ РОДИТЕЛЕЙ В ПОЛЕ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО СЕРВИСА

В фокусе сообщения – специфические черты медицинской активности родителей (МАР) сельских школьников с установленным диагнозом ППЦНС (перинатальное поражение центральной нервной системы). Обсуждается значение МАР для стабилизации показателей здоровья сельских детей и подростков. Представленные данные получены в процессе разработки модели медико-психологического сопровождения образовательного процесса на базе общеобразовательной школы в селе, характеризующемся достаточно высокой доступностью развитой медицинской инфраструктуры. Эмпирический доступ к феномену МАР обеспечен ретроспективным клинико-биографическим анализом 156 карт индивидуального развития ребенка и дополнен возможностями интервью родителей, проводимых в формате клинической беседы и реализованных в процессе оказания им консультативной помощи. Описан спектр ситуаций, в которых сельские родители обращаются за педиатрической помощью. Обнаружено его значительное сужение по сравнению с городской группой родителей, сравнимой по характеристикам социально-экономического статуса. Раскрыты тенденции развития поведения родителей в поле медицинского сервиса и условия, при которых родители последовательно выполняют план реабилитационных мероприятий либо игнорируют рекомендации врача. Раскрыты и описаны стереотипы восприятия родителями состояния здоровья

ребенка и необходимости оказывать ему медицинскую помощь. Отмеченные особенности медицинской активности родителей имеют прямую связь со снижением показателей здоровья их детей. Таким образом, низкая компетентность сельских родителей как пользователей педиатрического сервиса способна свести к минимуму эффект внедрения любых инноваций, с развитием которых сегодня связывают стабилизацию показателей здоровья сельского населения, будь то телемедицинская или фельдшерская сеть.

ДЕВЯТКИНА Любовь Николаевна

Федеральный аграрный научный центр Северо-Востока (Нижний Новгород), luba9@mail.ru

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

*Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия,
Приволжский филиал Федерального научного исследовательского
социологического центра РАН (Нижний Новгород),
shirokalova@list.ru*

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ: НИЖЕГОРОДСКИЙ ОПЫТ

В последние годы принято немало законодательных актов для улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями. Но каковы возможности их реализации? Рассмотрим вопрос на примере Областного центра для реабилитации инвалидов с неврологическими болезнями, последствиями травм костно-мышечного аппарата, заболеваниями опорно-двигательной системы. Центр организован в 2000 г. как структурное учреждение Министерства социальной политики Нижегородской области, имеет лицензию на медицинскую деятельность. Поскольку это бюджетное учреждение, то его финансирование напрямую зависит от: 1 – наличия средств в регионе; 2 – отношения региональной власти к людям с ОВЗ; 3 – способности руководства центра лоббировать его интересы. Пациенты и медработники центра отмечают, что в последние годы не заменяется вышедшее из строя оборудование, протекают крыши, уменьшилось количество бесплатных процедур, ухудшилось питание. Часто меняется медицинский персонал из-за того, что российское законодательство дискриминирует медиков, работающих в учреждениях, не относящихся к Минздраву; в частности, они не имеют льгот на пенсию по выслуге лет, хотя работа с пациентами после инсультов, автоаварий требует высокого профессионализма и психологического напряжения.

КИЯЩЕНКО Лариса Павловна

*Институт философии РАН (Москва),
Larisakiyashchenko@gmail.com*

БРОНФМАН Светлана Ароновна

*Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова (Москва), chernenko@mtu-net.ru*

НОВЫЕ СИСТЕМЫ РОДСТВА, СВЯЗЕЙ И КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ АНТРОПОЛОГИИ РЕПРОДУКЦИИ

В основе анализа возможных модификаций семейных и родственных связей лежит идея трансформации социальных отношений, в которых основополагающую роль играют вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), выстраивая систему «нового родства и новой семьи» благодаря вхождению в интимный процесс зарождения жизни

новых участников и выступая как регулятор состава участников этого процесса. В целом существующие технологии репродуктивной помощи условно можно разделить на две группы: базирующиеся на традиционной схеме родства в рамках нуклеарной семьи (мать – отец – ребенок) и предполагающие расширение числа участников за счет включения доноров половых клеток и эмбрионов, а также дающих во временное пользование ресурсы своего организма (суррогатное материнство). Семейно-родственные сценарии деторождения посредством ВРТ с привлечением дополнительных участников (доноров спермы, ооцитов или эмбрионов) возможны в контексте правового поля, однако законодательно принятая анонимность донора (кроме родственника реципиента) оставляет много нерешенных вопросов, связанных с проблемой самоидентификации ребенка и закрытости его генеалогии. В соответствии с Семейным кодексом РФ (и многих других стран) и донор, и родитель, и ребенок, достигший совершеннолетия, имеют право предпринимать попытки установления биологического родительства и, как следствие этого, расширять систему семейных связей и коммуникаций благодаря знакомству с биологическими сиблингами, тем самым образуя новый тип семей – генетические семьи, что несомненно, ставит перед антропологией репродукции совершенно новые проблемы. Исследование выполнено по гранту РФФИ № 18–011–01082.

КОНДРАТЬЕВА Наталья Евгеньевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), anpananina74@mail.ru

РАСКРЫТИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ГРАЖДАН ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ С ЦЕЛЬЮ АДАПТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Разрушение «больших семей» актуализировало проблему государственной помощи старшему поколению. Формы ее оказания имеют региональные отличия. В Нижегородской области Министерство социальной политики создало Государственное бюджетное учреждение «Областной центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов». Цель Центра – социализация людей через адаптацию к новому для большинства из них образу жизни. У психологов отделения социально-консультативного обслуживания 5 основных направлений работы. 1) Для пациентов проводится психодиагностика, индивидуальное консультирование, арт-терапевтические занятия, работа в малых группах. Ведение индивидуальных программ реабилитации инвалидов имеет свои особенности. 2) Для родственников пациентов читаются лекции по психопрофилактике, даются индивидуальные консультации. 3) Центр осуществляет методическую помощь, проводя Круглые столы по обмену опытом работы психологов Нижегородской области. 4) Работа с людьми, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, требует больших душевных сил и поэтому у специалистов данной профессии нередко формируется синдром эмоционального выгорания (СЭВ). В Центре проводится тестирование соискателей на профпригодность при приеме на работу, а также работа по профилактике СЭВ. 5) Центр оказывает помощь пациентам с двигательной депривацией. К ним на дом выезжают мобильные бригады специалистов. Привлекаются к таким выездам и студенты-волонтеры.

КОТОВА Наталья Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vzhig30@yandex.ru

АЮРВЕДА В ИНДИИ, РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аюрведа – традиционная медицина Индии – становится все более популярной во многих странах мира. Это обусловлено, во-первых, желанием пациентов расширить источники здоровьесбережения за счет разных направлений неконвенциональной медицины, в том числе Аюрведы. Во-вторых, интерес связан с духовным поиском и философским осмыслением жизни и здоровья, что предлагает такая традиционная медицинская система. Аюрведа в первой половине XX в. усилиями индийских ревайалистов перешла в качественно иную стадию по сравнению с развитием предыдущих периодов, что позволяет говорить о возникновении «современной» Аюрведы, которая сегодня имеет в Индии статус государственной медицины и регулируется Министерством AYUSH. Аюрведическая практика, выйдя за пределы Индии и распространяясь по миру, подвержена аккультурации, произвольной популяризации с разными акцентами и коммерциализации, что позволяет говорить о феномене «глобальной» Аюрведы (теперь уже представленной также и в Индии в туристическом и коммерческом секторе). Несмотря на отсутствие законодательного регулирования, Аюрведа есть и в Германии, и в России. В докладе будет освещено, что представляет собой «глобальная» Аюрведа и можно ли сравнить тенденции развития аюрведической лечебной практики и аюрведического образования этих двух стран (как примеров «глобальной» Аюрведы) с аюрведическими реалиями Индии. Работа выполнена по проекту РФФИ/РФФИ № 17-01-00434-ОГН-А «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии».

КУЗЬМИН Кирилл Геннадиевич

Брянская митрополия РПЦ, Епархиальный центр для наркозависимых (Брянск), diomid.father@gmail.com

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ НАРКОЗАВИСИМОГО: РЕЛИГИОЗНАЯ СТОРОНА КОММУНИКАЦИИ

В докладе на полевого материале рассматривается религиозная сторона коммуникации в процессе выздоровления наркозависимых, которые на рубеже XXI в. начинали свое лечение в религиозных реабилитационных центрах (православных монастырях или протестантских центрах), не имея часто никакой программы терапии, используя только труд и молитву. Откуда у этих больных людей появлялось желание жить дальше, что позволяло им оставаться в реабилитационном поле и выздоравливать? Религиозная вера пациентов в лечении хронических болезней – до сих пор мало исследованный фактор во врачебной практике, часто недооцениваемый медицинской наукой. В случаях крайней запущенности болезни у наркозависимых, а часто и в ситуации двойного диагноза (ВИЧ, туберкулез или гепатит) проявление религиозности у больных помогало им найти выход и силы для лечения и выздоровления в религиозных центрах, а таковые были наиболее распространены в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Об этом свидетельствуют рассказы пациентов, священников и руководителей подобных

организаций. Приводятся и анализируются несколько случаев, зафиксированных в интервью с участниками полевых исследований и наиболее ярко показывающих проявление религиозной веры как мощного ресурса выздоровления в дальнейшей жизни наркозависимых.

КУКСА Татьяна Леонидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tutosha@gmail.com

ДОУЛЬСКАЯ ПОДДЕРЖКА РОЖЕНИЦ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДОМАШНЕМУ АКУШЕРСТВУ И (ИЛИ) КОНВЕЙЕРНОЙ МЕДИКАЛИЗАЦИИ (МОСКОВСКИЕ ПРАКТИКИ И ТЕКСТЫ)

Мониторинг и включенное наблюдение альтернативных практик родовспоможения в современной Москве показал широчайший ассортимент услуг и разнообразие перинатальных специалистов. В ходе полевого исследования были проанализированы практики и собраны тексты, отражающие вариативность самопредъявления и способов эмного описания функционала доул – независимых специалистов «без медицинского образования, оказывающих психологическую, информационную, юридическую поддержку женщинам в родах». По сообщениям самих доул, они помогают женщинам в родах на территории лояльных роддомов в качестве волонтеров или квазиродственников; оказывают широкий спектр услуг помощи будущим родителям, включая занятия и консультации по подготовке к родам, грудному вскармливанию, уходу за матерью и младенцем; возрождают практики традиционного повитушества и послеродового восстановления; опираются на доказательную медицину и рекомендации ВОЗ. Практики и множественные идентичности специалистов, предъявляющих себя в качестве доул, конструируются и интерпретируются как через оппозицию к бюджетной системе родовспоможения с ее медиализированным и конвейерным подходом к родам, женщине и младенцу, так и через критику стигматизированных практик «духовного» и домашнего акушерства. Современные московские доулы отказываются от предыдущего наследия, скомпрометированного медийным, судебным, медицинским дискурсом; активно продвигают свои услуги, используя декодирование и ребрендинг стигматизированных терминов, выработку новой аксиоматики и языка; популяризируют иностранные феминистские и доульские движения; организуют мероприятия по обмену опытом и передаче навыков; проводят добровольную сертификацию специалистов; создают саморегулируемые организации и медиа-ресурсы для защиты своих интересов и легитимации профессии.

КУРАШОВ Владимир Игнатьевич

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанская государственная медицинская академия (Казань), v.kurashov@mail.ru

ВРЕД ПОЛЕЗНОГО И ПОЛЬЗА ВРЕДНОГО: ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА

Анализ проводится в качественном и количественном, физиологическом, психологическом, психофизиологическом, историческом, культурологическом и национально-этническом измерениях. Выделены области системного анализа:

1) явления перехода количества в качество (во всем разнообразии медико-биологических воздействий); 2) диагностика (у современного человека множество болезней и «благодаря» совершенству диагностики); 3) фармакология (анализируются неспецифические сорбенты, антисептики и антибиотики, нестероидные препараты, гормональные препараты, препараты для химиотерапии и радиоактивное облучение в онкологии; а также снадобья, мало связанные с принципами доказательной медицины); 4) хирургия (имевшее место превентивное удаление аппендикса во избежание риска воспаления и перитонита, до тех пор, пока не установили, что он является частью иммунной системы); 5) технология трансгуманизма (расширение естественных возможностей человека); 6) эпидемиология (проблемы цепного разветвленного процесса); 7) диета и вегетарианство; 8) «эффект антиплацебо» – понятие введено автором (современный человек за едой чувствует себя как провизор в аптеке, которому предоставили подозрительные препараты, поэтому психосоматические механизмы действуют против здоровья человека); 9) взаимосвязь физиологических и культурологических факторов; 10) алкогольные напитки и курение табака; 11) праздники, праздность, отдых и развлечения; 12) жилище, быт, повседневность и «здоровый образ жизни»; 13) принципы и практики геронтологии. История медицины показывает, что оценочный вердикт о вреде и пользе чего-либо может быть пересмотрен как в будущем, так и по отношению к вердиктам прошлого.

КУРЛЕНКОВА Александра Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), askurlenkova@gmail.com

РОДСТВО И ГЕНЫ: СБЛИЖАЯ СОЦИАЛЬНЫЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Биологические и социальные науки сегодня существуют параллельно и редко пересекаются. Особенно явно этот разрыв проявился в послевоенное время в Европе и Северной Америке. Наука того времени была охвачена живыми призраками войны: страхами расизма, связывания биологических представлений о менделевском наследовании с суждениями о моральных и интеллектуальных качествах отдельных людей и народов. Призраки войны и довоенной евгеники в США и нацистской Германии преследуют и сегодняшнее отношение, например, к людям с генетически наследуемыми заболеваниями. С начала существования антропологии классификации народов также явно и неявно сопровождалась моральными суждениями о «примитивности» и «развитости», а исследования родства отражали не только системы кровных связей изучаемых сообществ, но и модели родства самих европейцев (М. Стретерн). В чем сегодня антропологи и генетики могут быть полезны друг другу? Как мы можем думать о биологическом и социальном родстве в эпоху, когда появляются новые и усложняются старые сценарии родства, связанные с практиками донорства гамет, усыновления/удочерения, квір-браков? В чем специфика и схожесть методов, а также задач генетики и антропологии? И, наконец, как преодолеть разрыв между этими науками и создать плодотворную почву для диалога биологов, генетиков, физических антропологов, с одной стороны, и социальных антропологов, социологов, эмпирических философов, с другой? Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 18-78-10132 «Коммуникативный контур биомедицинских технологий (на примере геномной медицины)».

ЛАВРЕНТЬЕВА Софья Всеволодовна

Институт философии РАН (Москва), sonnig89@gmail.com

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД И ОСОБЕННОСТИ МЕДИКО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Цель данного доклада – представить возможность использования некоторых философских и филологических наработок идеолога нарративного поворота Риты Шэрон в геномной медицине врачами-генетиками для выявления нужных деталей в «истории» пациента. Использование нарративного подхода может помочь избежать случаев медицинской асимметрии, из-за которой у пациента формируется впечатление, что он не участвует в процессе собственного лечения (Тополь 2016). Для врача-генетика же вопрос об участии пациента особенно важен. Отсутствие активного участия пациента с диагнозом генетического заболевания может привести к результатам, которые, возможно, повлекут последствия и для его родственников. Генетическое заболевание нельзя излечить полностью, но качество жизни пациента будет сильно зависеть от его следования предписаниям врача. Нарративная модель медицины предполагает внимательное вслушивание врача в речь пациента. Обратившись к выделенным Ритой Шэрон чертам нарратива, имеющим особое значение в медицине (темпоральность, причинность, сингулярность, интересубъективность, этичность), следует сконцентрировать внимание на том, как они разворачиваются в рамках генетической консультации (Лехциер 2018). Таким образом, мы сможем найти способы использования нарративного подхода, помогающие врачу деликатно подойти к вопросам, касающимся семьи, и также, за счет более полного понимания пациента, привлечь родственников для сбора всей необходимой информации о генетическом заболевании. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФ в рамках проекта № 18-78-10132 «Коммуникативный контур биомедицинских технологий (на примере геномной медицины)».

ЛЕЛЮХИН Сергей Викторович

*Северо-Кавказский Федеральный научно-клинический центр
Федерального медико-биологического агентства России, s.lel@list.ru*

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ ВРАЧЕЙ КАК НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ

Развитие Интернет-портала непрерывного медицинского образования происходит в направлении более активного применения новых средств коммуникации, электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ), даже создания «электронных тьюторов» для специалистов, готовящихся к аккредитации – новой процедуре допуска врачей к профессиональной деятельности. ФГБУ «Северо-Кавказский Федеральный научно-клинический центр ФМБА России» допущен для работы на Портале НМФО в качестве образовательной организации, использует платформу для корпоративного обучения iSpring Online, которая соответствует всем критериям электронной информационно-образовательной среды, позволяя решить вопрос идентификации личности при подтверждении результатов обучения и осуществлять образовательный процесс. В декабре 2018 г. и в январе 2019 г. обучение прошли 34 руководителя медицинских организаций из 7 регионов РФ: Кабар-

дино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край, Ставропольский край, Воронежская область, Ростовская область. В феврале 2019 г. со слушателями было проведено фокусированное интервью, целью которого стало выяснение отношения специалистов к применению современных технологий коммуникации в образовательных программах. Слушатели разделились на две примерно равных по величине группы: 1) активные пользователи программ ДОТ; 2) пользователи, для которых это был первый опыт. Для обеих групп характерно положительное отношение к использованию ДОТ: без отрыва от работы, не надо выезжать в другой регион, обучение дома и в удобное время. Согласно оценке информантов, будущее за онлайн-образованием.

ЛИПАТОВ Вячеслав Анатольевич

*Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва),
VALipatov@fa.ru*

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Дистанционное образование способствует решению образовательных проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья. Изучение зарубежного опыта в этом вопросе чрезвычайно важно. Североамериканские университеты накопили большой опыт в этой сфере. Например, Blackboard является одним из ведущих образовательных программных пакетов, который профессионально помогает решать проблемы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Университете Аляска Фербэнкс (UAF). Международный университет Арктики (UArctic) также проявляет растущий интерес к использованию информационно-коммуникационных технологий и открытых образовательных ресурсов и сетей. В 2008 г. начала функционировать тематическая сеть Университета Арктики по дистанционному образованию и электронному обучению. На сегодняшний день в области образования проведено очень мало циркумполярных исследований, особенно для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Тенденция к образованию в Арктике – это растущая доступность, что означает: школьники и студенты могут посещать занятия традиционно или дистанционно и реализовывать свой потенциал. Несмотря на то, что в некоторых местах наблюдается повышение доступности образования, это не является повсеместным для Севера. Скорее всего, это отражает изменения, которые произошли в урбанизированных районах по всему миру, где рост населения, повышение уровня жизни, современные технологии преобразовывали школы и университеты в течение последних 50 лет.

МАНИЧКИН Нестор Александрович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАЯ (Москва), nes.pilawa@gmail.com*

КИРГИЗСКИЕ ТАБЫПЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ НАРОДНОМ ЦЕЛИТЕЛЬСТВЕ

Табып – киргизский знахарь-целитель. Первое научное описание табыпа было сделано в конце 40-х годов XX в. по материалам фольклорно-этнографической экспедиции АН

СССР на Тянь-Шане. Несмотря на негативное отношение и даже преследования народных целителей в советские времена традиция табыпов выжила и с 1990-х годов получила новое развитие. Чаще всего табыпы работают как травники, массажисты и костоправы, реже они прибегают к магико-мистическим практикам, которые считаются прерогативой заклинателей-дарыкеров и шаманов-бакшы. Как и в прежние времена, киргизские знахари обычно ставят диагноз по пульсу. Наиболее популярными лечебными манипуляциями, помимо фитотерапевтических и натуропатических, остаются «баш теңдоо» («выравнивание головы» с помощью массажа) и «жүрөк көтөрүү» («поднятие сердца», которое производится при испуге человека). Многие табыпы сами собирают целебные растения, готовят из них препараты. Сбор растений ведется по определенным правилам, регулируется время сбора. Бытуют и представления о необходимости «прислушиваться к травам» и даже «общаться с ними» во время сбора. Некоторые целители, диагностирующие по пульсу (тамырчи) одновременно являются шаманами (бакшы). Табыпы почитают святого покровителя медицины – Улукмана. В целом киргизские целители табыпы мало отличаются от своих предшественников, зафиксированных в прошлом веке. Их традиция сохранилась лучше, чем традиция шаманов (бакшылык). Вместе с тем отмечается появление новых понятий и практик в арсенале табыпов, заимствованных ими из других традиций, из литературы, из конвенциональной медицины.

МАНУЙЛОВ Александр Николаевич

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, alexander.manuylov@mail.ru

БИОЭТИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ДИЛЕММ И ПАРАДОКСОВ

Современная биоэтика существует в нескольких ипостасях: как учебная дисциплина, как область теоретических исследований и как нормативная база, близкая законодательству. Все эти ипостаси не отрицают ее принадлежность к этике в частности и к философии вообще. Однако философия обычно не отягощена таким элементом научного процесса, как полевые исследования, в то же время развитие современной биоэтики представляется возможным и эффективным, если полевая работа станет ключевым элементом производства биоэтических знаний. Антропология уже показала эффективность своих методов и подходов именно в типично биоэтических темах, интенсивно развивается также антропология этики. Биоэтика подвержена сильному воздействию глобализации и стремится к унификации, хотя действуют биоэтические принципы, правила, оценки в рамках национальных законодательств. Однако, как не существует единой философии, так и нет оснований для единой биоэтики. Следовательно, стремление к унификации выводит биоэтику за рамки философии и сближает с международным правом. Биоэтика становится ресурсом и источником права, мыслит себя в качестве дисциплинарной власти или ее инструмента. Здесь критический потенциал антропологии, мыслящей, преимущественно, релятивно и мозаично, привнесит совершенно невозможную для дисциплинирующей биоэтики фигуру «этического инога» (по выражению Фобиона) и тем самым демонстрирует потенци-

ал антропологической критики биоэтических устремлений. Биоэтика не гомогенна в своей исследовательской части, и антропология могла бы поддержать развитие биоэтического многоголосия в рамках, скажем, новой концепции биоэтического разнообразия (Bio[ethical]diversity).

МАСЛЕННИКОВ Игорь Игоревич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), igor.msk@gmail.com

МНОГООБРАЗИЕ БУДДИСТСКИХ ПРАКТИК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: АСПЕКТЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ УМА И ТЕЛА

Восточные практики духовного роста и физического оздоровления активно распространяются на Западе со второй половины XX в. В России эта тенденция наблюдалась уже в 1970–1980-х годах, но стала активно развиваться с 1990-х годов, с периода распада Советского Союза. Основная среда распространения – крупные города. Созерцательные практики на основе буддизма – одни из самых распространенных. Буддизм демонстрирует широкую совместимость с западной наукой и светской гуманистической парадигмой. В связи с этим, можно ли говорить о «духовности без религиозности» как новой важной духовной парадигме Запада? Источники практик – различные макро-традиции, разные школы. Автор проанализирует активность дхарма-центров в Московском регионе. В настоящее время возникают источники в самом западном мире: основываются монастыри, работают *дхармачарьи* – квалифицированные учителя, переводятся традиционные тексты. В докладе будут приведены примеры таких источников в России, Западной Европе, США, Канаде. Сейчас существует множество оздоровительных практик на основе буддистской медитации – как традиционных, так и новых. Восточные духовные и оздоровительные системы приходят на Запад различными путями. Иногда они передаются вне контекста, либо же в них присутствует большая коммерческая составляющая. Будет продемонстрировано, как это может сказываться на качестве практик.

МЕККЮСЯРОВА Ия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mekkyusyarova83@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА НЕКОТОРЫХ МЕТОДОВ МУЗЫКОТЕРАПИИ

Применение этнических музыкальных инструментов в оздоровительных практиках широко распространено. Накопленный музыкантами и их аудиторией опыт показывает положительные примеры воздействия этнической музыки на организм человека. Некоторые исполнители этнической музыки имеют собранные ими данные о гармонизирующем воздействии музыки на нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную системы. Однако научные исследования о применении игры на этнических музыкальных инструментах как о методе оздоровления скудны и недостаточны. Так, в отношении игры на хомусе (варгане) имеются данные медицинских исследований, относящиеся к 1992 г.; новые попытки изучения с этого времени не предпринимались. При планировании современных исследований необходимо вы-

работать новые подходы к сбору доказательной базы положительного оздоровительного и/или лечебного воздействия этнической музыки на организм человека. Такие исследования должны быть междисциплинарными, с привлечением музыковедов, культурологов, медицинских антропологов, а также медиков различного профиля. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (РГНФ) «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии» (грант №17-01-00434-а).

МИНЕНКО Инесса Анатольевна

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Москва), kuz-inna@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ АЮРВЕДЫ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОАРТРОЗОМ

Хронические прогрессирующие заболевания опорно-двигательного аппарата являются важной как медицинской, так и социальной проблемой. В настоящее время для лечения больных остеоартрозом применяются две основные группы препаратов: симптоматические и базисные. К первым относятся различные нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП). Все они обладают сходным действием и побочными эффектами на желудочно-кишечный тракт, форменные элементы крови. Учитывая, что фармакотерапия остеоартроза на сегодняшний день недостаточно эффективна, поиск действенных методов лечения является оправданным. Опыт и возможности Аюрведической медицины рассмотрены как возможность оказывать более эффективную помощь данной категории пациентов. Аюрведа – индийская народная медицина, ставшая к настоящему времени традиционной медицинской системой. Данная ТМС работает по принципам холистической (целостной) медицины, рассматривая человека как единое целое. Для лечения и реабилитации пациентов с остеоартрозом Аюрведа использует: 1) Лекарственные препараты, обладающие противовоспалительным, хондропротекторным действием. 2) Процедуры – абьянга (общий масляный массаж), подикижи (массаж травяными мешочками), джанупичу (масляные аппликации на суставы). 3) Комплекс мероприятий, называемый Панчакарма, включает прием лекарственного масла внутрь, массаж абьянга, процедуры пропаривания, прием мягких слабительных, применение клизм из растительных отваров и лекарственных масел. Эти процедуры поддерживают оптимальный иммунный статус и обмен веществ. Для достижения положительного эффекта лечения важно применение всего комплекса процедур, а не отдельных его компонентов. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (РГНФ) «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии» (грант №17-01-00434-а).

МИНИБАЕВА Заря Ибрагимовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), zaryamin@mail.ru

МОЖЖЕВЕЛЬНИК В БЫТУ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР

У башкир можжевельник (*артыш*) является мифологизированным растением, способным отпугивать злых духов, очищать от болезней, а для башкир-катайцев служит особо

почитаемым растением. Можжевельник используется в семейных обрядах и при лечении многих болезней (корь, псориаз, рак, судорога, ревматизм и др.) Сухими ветками можжевельника окуривают больных детей и взрослых, жилой дом, сараи, а также домашних животных. В качестве оберега его ветки втыкают над дверью дома и других построек. Раньше можжевелевую муку, завернутую в платочки, клали по углам колыбели, чтобы злые духи к ней не приближались. Наилучшей защитой ребенка от болезнетворных духов считалось изготовление колыбели из можжевельника. Посох, сделанный из можжевельника, также наделен магическими особенностями. Существует легенда о чудодейственных свойствах можжевельника: «Раньше люди и джинны (*ен*) обучались вместе. Один парень – ученик (*шакирд*) пригласил джинна к себе домой в гости. Погостил джинн и, не навредив никому, ушел домой. В другой раз джинн пригласил в гости парня. Парень, увидев там красивых девушек, не сдержался и прикоснулся к груди одной красавицы. И тут же девушка заболела. Все джинны, рассердившись на парня, превратились в вихрь и закружили его, а потом выбросили его на землю. Парень оказался под кустом можжевельника и схватился за его ветки. Джинны, разыскивая его, несколько раз пролетели вихрем мимо этого куста и не заметили парня. С тех пор можжевельник считается священным растением у башкир».

МИХЕЛЬ Дмитрий Викторович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), dmitrymikhel@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОРГАННОГО ДОНОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Основной проблемой российской трансплантационной медицины сегодня является дефицит донорских органов. По уровню реальной донорской активности Россия занимает одно из последних мест в Европе. Важной особенностью последних лет является сокращение числа доноров со смертностью головного мозга. Предполагается, что основным донорским ресурсом станут доноры с необратимым прекращением сердцебиения. Запрет неродственного прижизненного донорства и неразвитость детского донорства побуждает некоторых россиян решать свои проблемы за границей. В отличие от большинства развитых стран, у нас сравнительно слабо развито посмертное донорство, почти две пятых донорских органов поступает от живых доноров-родственников. Данные опросов показывают, что значительная часть россиян готова жертвовать свои органы только самым близким родственникам и не готова завещать их после смерти посторонним людям. Сравнительно высок процент тех, кто готов в случае необходимости покупать органы, несмотря на то, что их купля-продажа запрещена. Многие допускают мысль о существовании злоупотреблений в сфере органного донорства со стороны врачей. Данные умоностроения свидетельствуют о низком уровне социальной солидарности в обществе и сохраняющемся недоверии к врачам, о неизжитости кризисных социальных явлений, возникших в 1990-е годы, а также о неспособности российских СМИ сформировать позитивный образ трансплантаций и органного донорства. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект «Социогуманитарные проблемы органного донорства: междисциплинарные исследования» № 17-18-01444.

МИХЕЛЬ Ирина Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), irinamikhel@yandex.ru

**ИНФАНТИЦИД В XXI ВЕКЕ: МЕНЯЮЩАЯСЯ
ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
РОЖДАЕМОСТИ США**

В конце XIX в. в развитых странах впервые была сформирована политика в сфере регулирования рождаемости: законодательно было запрещено детоубийство. Большую часть XX в. на Западе консервативные общественные круги пытались запретить аборт. С развитием феминистского движения политика в отношении аборт стала меняться на более либеральную: идеологии pro life («права (ребенка) на жизнь») была противопоставлена идеология pro choice («права (женщины) на выбор»). Инструментом данной политики стало законодательство, определяющее право медицинских учреждений прерывать течение беременности по медицинским показаниям. Американское законодательство об абортах варьируется по штатам. В Вирджинии в настоящее время разрешены аборт по медицинским показаниям на втором и третьем триместрах беременности. Их проведением могут заниматься лицензированные больницы. Показанием для абортов на поздних сроках может считаться непоправимое ухудшение как физического, так и психического здоровья матери. С учетом того, что сфера психического здоровья представляет собой весьма непрозрачную область и в ней легко допустимы компромиссы между пациентами и врачами, можно считать, что для абортов на третьем триместре могут использоваться чисто субъективные основания. Однако граница между такими абортами и детоубийством также размывается. Это тем более очевидно, что американская медицина имеет богатый опыт выхаживания младенцев, появившихся на свет в самом начале третьего триместра. Случай Вирджинии свидетельствует о драматических переменах в политике в сфере регулирования рождаемости в США.

МОРОЗОВА Ольга Михайловна

Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону), olgafrost@gmail.com

ТАМИЦКИЙ Александр Михайлович

Северный (Арктический) федеральный университет им. Ломоносова (Архангельск), a.tamitskiy@gmail.com

**МЕДИЦИНСКИЕ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ»
В ЖИЗНИ ДОРЕФОРМЕННОГО
ЧИНОВНИЧЕСТВА И ОФИЦЕРСТВА**

Работая в архивах РФ с документами николаевского времени, нам удалось выявить роль тем нездоровья в системе человеческих отношений эпохи миазмо-гуморальных взглядов на природу болезней. Доминируют три смысловые диспозиции: состояние здоровья и пригодность к военной и чиновничьей службе; эффективность способов лечения и обмен рекомендациями по самолечению; оценки общего состояния системы врачебной помощи. Условия службы были таковы: рабочий график, выходящий за рамки светового дня; сырость и холод в помещениях, перемещения по воле начальства в места с нездоровым климатом. Бытовало убеждение, что суровость условий способствует закаливанию организма, а болезнь является формой приспособления

к ним. Система медицинского освидетельствования предполагала возможность предоставления краткосрочного отпуска для поправки здоровья, хотя на службу возвращались далеко не все. Повсеместно нездоровье использовалось в «дипломатических» целях – для отказа от нежеланного места службы. Но этот мотив учитывался лишь дважды, потом следовало увольнение в отставку. Если отсутствовала выслуга лет, то без пенсии. Методы лечения включали использование лекарственных средств (хинина, касторового масла, ромашки) и манипуляций – клизм, обертываний, кровопусканий. Мучительность и неэффективность способов лечения, которые практиковала официальная медицина, делали популярным самолечение вплоть до таких опасных рецептов, как полоскание горла раствором медного купороса при ангине. Доклад подготовлен в рамках исследования, поддержанного грантом РФФИ, проект № 18-00-00814-КОМФИ (18-00-00813).

НАБЕРУШКИНА Эльмира Кямаловна

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (Москва), naberushkinaek@gmail.com

**DISABILITY STUDIES: ДИНАМИКА
ВОСПРИЯТИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В
РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ**

В докладе рассматриваются вопросы формирования инклюзивной культуры, что является необходимым условием для успешности всех институциональных форм работы в логике инклюзии. Современный российский социум еще не преодолел инвалидизирующих стратегий, а идеи нормализации жизни инвалидов остаются дискуссионными. Инклюзия пока не воспринята в должной мере как новый социокультурный код развития общества и увязывается преимущественно с инклюзией в образовании. С целью анализа практик инвалидизации, стигматизации и для понимания того, как возможно конструирование культуры и этики инклюзии, предложена модель мастер-класса «Инвалидизация vs. нормализация», а также схема работы с конкретными кейсами.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН (Москва), nosenko1@gmail.com

**«РОКОВОЙ» ДИАГНОЗ КАК НАЧАЛО ОБРЯДА
ПЕРЕХОДА (МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ И
СТАТУС ИНВАЛИДА)**

Доклад посвящен «роковым» медицинским диагнозам, которые определяют новый статус человека – в данном случае статус инвалида. Источниками доклада послужили автобиографические сочинения, в которых речь идет о получении инвалидного статуса и отношении к инвалидности и к медицинским диагнозам вообще. Другая группа источников – это тексты глубинных интервью, преимущественно с людьми с различными категориями инвалидности, а также с родителями детей-инвалидов, которые проводились в 2014–2018 гг. в нескольких российских городах. В докладе рассматриваются различные этапы психологического состояния, в котором находится человек, услышавший «роковой» диагноз. Люди (или родители ребенка), услышавшие его, склонны часто считать его «неправильным». Анализируются основные модели поведения людей в такой ситуации. В докладе подчеркивается, что постановка «рокового» ди-

агноза может рассматриваться как начало обряда перехода «наоборот», в нижний мир, к более низкому социальному статусу. Этому способствует стигматизация инвалидности, в том числе в российском обществе. Дальнейшие этапы обречения нового статуса инвалида (прохождение медицинской комиссии, бюро медико-социальной экспертизы и др.) являются своего рода периодом лиминальности (состоянием между двумя различными статусами-мирами). В заключении докладчик подчеркивает, что на этом этапе необходим особый такт (проявление медицинской этики) со стороны медицинских работников, а также создание сети психологических консультаций для людей, оказавшихся в ситуации «рокового» диагноза (по аналогии с психологической помощью жертвам катастроф).

ОЖИГАНОВА Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anna-ozhiganova@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНТЕКСТ ДОМАШНИХ РОДОВ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Роды, являющиеся одновременно биологическим и культурным событием, традиционно были предметом пристального внимания со стороны антропологов. В XX в. доминирующее положение занимает биомедицинская модель, в которой беременность и роды рассматриваются как патологические состояния, требующие участия медицинских специалистов. Одновременно начинается развиваться активное сопротивление *медикализации*, формируется широкое общественное движение за легализацию непрофессиональных акушерок и право женщин рожать на дому. Можно предположить, что мировоззрение женщины влияет на ее выбор формы родов (место, помощники), на отношение к боли и средствам ее облегчения. Какую роль в отказе от роддома играет религия? Как определенный религиозно-ориентированный образ жизни влияет на предпочтения женщин при родах и выбор той или иной модели акушерской помощи? В исследованиях западных антропологов религиозность не рассматривается как существенный фактор, влияющий на выбор домашних родов. В то же время женщины с религиозным мировоззрением составляют важную часть движения за домашние роды. Они настаивают, что роды – это нечто большее, чем биомедицинский случай, для них это, прежде всего, – религиозное и духовное событие. Американский антрополог П. Классен говорит о том, что женщины, в жизни которых религия играет важную роль, обладают «пост-биомедицинскими телами»: они полагаются на некоторые аспекты доминирующей биомедицинской модели, но одновременно используют элементы, взятые из религиозной практики или альтернативных медицинских систем.

ОРЛОВА Марина Олеговна

Независимый исследователь (Москва), marina.o.orlova@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОМЕДИЦИНА ПЕРУ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЗАПАДНОЙ БИОМЕДИЦИНОЙ И ПСИХОТЕРАПИЕЙ

Исследование основано на полевом материале, полученном во время экспедиций 2012, 2015 и 2019 гг. в регионе

Верхней Амазонки. Анализируется материал включенного наблюдения и интервью в (нео)шаманских центрах, анкетного опроса студентов медицинских специальностей, экспертных интервью с профессиональными медиками. В задачи исследования входило рассмотрение следующей проблематики: 1) описание направлений взаимодействия и взаимной профессиональной трансформации представителей официальной медицины, исследователей перуанской этномедицины, с одной стороны, и практиков народной медицины, (нео)-шаманов, с другой; 2) сравнительный анализ отношения к этномедицине Перу профессионального медицинского сообщества в Перу и за его пределами; 3) анализ движущих сил и барьеров интеграции этномедицины Перу и биомедицины в клинической практике, образовании и академических исследованиях. Основные итоги исследования: Взаимодействие этномедицины Перу и официальной биомедицины определяется процессами глобализации, проявляющимися в регионе Верхней Амазонки в развитии этнотуризма и создании инфраструктуры (нео)шаманских центров, сочетающих в своей работе методы западной и народной медицины. Этномедицина Перу рассматривается в качестве одного из ресурсов развития национальной системы здоровьесбережения на уровне Министерства здравоохранения Перу. Внимание западной академической науки к исследованиям этномедицины Перу во многом определяется интересом исследователей к практикам с использованием растительных галлюциногенов, потребностью в обосновании возможностей легализации их клинического использования. Барьеры взаимодействия этномедицины Перу и биомедицины связаны, в частности, с игнорированием академической медициной и психотерапией спиритуальной составляющей (нео)шаманских практик. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (РГНФ) № 17-01-00434-а.

РИНЧИНОВА Оюна Санжимитуповна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), Rinchinova.o@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ВРАЧА ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ, КИТАЕ И МОНГОЛИИ

В докладе рассматриваются социокультурные и антропологические характеристики врача традиционной медицины в современном мире. Приведены результаты сравнительного анализа социокультурных предпосылок, организации медицинского образования, реализации лечебной деятельности врачей традиционной медицины в России, Китае и Монголии. Предпринята попытка составить социальный портрет врача традиционной медицины в условиях модернизации, описаны особенности происходящих в настоящее время трансформаций в сфере традиционной медицины, показаны пути интеграции специалистов в официальную систему здравоохранения. Рассмотрены также деонтологические аспекты деятельности врача традиционной медицины.

РУМЯНЦЕВА Виктория Алексеевна

Российский научный центр хирургии им. академика Б.В. Петровского (Москва), vicgityuan@gmail.ru

ШЕСТАК Анна Геннадьевна

Российский научный центр хирургии им. академика Б.В. Петровского (Москва), anna_elven@mail.ru

РОЛЬ РОДОСЛОВНОЙ В МЕДИКО-ГЕНЕТИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В основе генеалогического метода, предложенного в конце XIX в. Ф. Гальтоном, лежит составление родословных, установление степени их родства и прослеживание того или иного признака в ряду поколений. При медико-генетическом консультировании используется клинико-генеалогический метод, так как наибольший интерес врача-генетика вызывает изучение сегрегации болезни или патологического симптома. Благодаря бурному научному прогрессу в области генетических технологий появились возможности разработки тестов для обнаружения мутаций, приводящих к моногенным болезням, для выявления генов предрасположенности к распространенным заболеваниям и генетических различий в реакциях на применение лекарственных препаратов. Поэтому анализ родословных не потерял своей актуальности, так как основная помощь больным и их семьям, прежде всего, направлена на предотвращение появления новых случаев заболеваний в семье. Правильно составленная родословная с выявлением всех членов семьи, установлением между ними родственных связей и оценкой состояния их здоровья позволяет с достаточно высокой вероятностью установить тип наследования и определить риски развития заболевания у кровных родственников. В этой связи многократно возрастает роль медико-генетического консультирования, так как именно оно обеспечивает пациента или семью информацией о наследственном заболевании, которая помогает им принять определенное решение относительно генетического тестирования и репродуктивного поведения. Работа поддержана грантом РФФ № 18-78-10132.

СИДОРОВА Татьяна Александровна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), t.sidorova@g.nsu.ru

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ С ПАЦИЕНТАМИ С LOCKED-IN SYNDROME С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОИНТЕРФЕЙСА

Locked-in Syndrome (LIS) – синдром «запертого человека», тяжелое неврологическое состояние, при котором человек сохраняет сознание и чувствительность; в зависимости от степени поражения он может двигать глазами вниз-вверх и моргать, но у него полностью парализовано тело. С такими пациентами налаживается общение при помощи тех мышц, которые сохраняют движение, часто единственным каналом общения остаются глаза. Ученые работают над созданием нейроинтерфейса, пытаясь разблокировать пациентов с CLIS. Продвижения есть, но незначительные. Видимо, свою роль в налаживании контакта с пациентом через нейроинтерфейс играет волевая настройка сознания, которая тоже связана с движением и деятельностью,

и в отсутствие которой происходит угасание целенаправленного мышления. Использование нейроинтерфейсов активизирует «старые» биоэтические проблемы, связанные с определением личного статуса пациентов, находящихся в длительном вегетативном состоянии или в «бодрствующей» коме. Возникают специфические вопросы, например, связанные с участием близких в общении с помощью нейроинтерфейса, а также новые направления дискуссий, которые уже выходят за рамки CLIS. Полученные данные могут использоваться в борьбе с деменцией, энцефалопатиями, депрессией и ставят вопросы о границе допустимых вмешательств и определении «нормального» мышления. Кроме того, они довольно быстро подхватываются для утилитарного применения в целях «улучшения», «расширения» работы мозга или используются в гаджетах, которые хорошо продаются. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Регулятивные возможности нейроэтики в предупреждении дискриминации личности» № 17-29-02053.

СИДОРЧУК Ирина Павловна,

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (Минск, Беларусь), irina_sidorchuk@mail.ru

БОСЬКО Ольга Владимировна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь), o_bosko@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Принцип доступности – один из основополагающих принципов Конвенции о правах инвалидов (Закон Республики Беларусь от 18.10.2016 № 424-З «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»). В Беларуси в целях реализации этого принципа в соответствии с законодательством, в том числе с Методическими рекомендациями по определению доступности объектов и адаптации услуг, предоставляемых населению, с учетом особых потребностей инвалидов (утверждены протоколом заседания коллегии Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 21.02.2018 № 2–3) определены основные характеристики доступности государственных услуг. К ним, в частности, относятся физическая, информационная и организационная доступность. Физическая доступность включает территориальную и временную доступность места получения государственной услуги, а также наличие безбарьерной среды. Обеспечение информационной доступности предполагает беспрепятственный доступ инвалидов к информации в целом. Организационная доступность ориентирована на применение специально установленного порядка обслуживания людей с инвалидностью. Для оценки достижения указанных показателей предлагается разработать соответствующие критерии и включить их в электронный модуль «Оценка населением местных властей», разместив его на сайте государственных органов и иных государственных организаций в глобальной компьютерной сети Интернет. Это позволит в on-line режиме оценивать доступность государственных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями.

СМОЛЬКИН Антон Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), anton.smolkin@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАРЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ: РОССИЙСКИЙ СЛУЧАЙ (1995–2016 гг.)

В докладе представлен наукометрический анализ социальных и гуманитарных диссертационных работ (исключая экономические) по геронтологическим темам в отечественной науке за 1995–2016 гг. За этот период в России было защищено 256 кандидатских и 15 докторских диссертаций. В годы подъема (2005–2006 и 2009–2010 гг.) защищено около половины всех работ. Число защищаемых диссертаций в 2000-е по сравнению со второй половиной 1990-х значительно выросло, но в процентном отношении к общему количеству защит в рамках соответствующих специальностей практически не поменялось и осталось весьма незначительным (в среднем менее 0,3%). Дисциплиной-лидером в изучении проблем старения среди гуманитарных наук является социология, на которую приходится более трети всех защит. Диссертации защищались в 48 городах, но более половины приходится на Москву, Санкт-Петербург и Саратов. Тематический анализ показал, что лидирующее положение занимают две темы – «пожилые люди и государство» (42%) и «(ре)социализация/адаптация пожилых людей» (25%). 14% работ посвящено отношениям между поколениями и социальному статусу пожилых. Остальные темы (личность пожилого, самовосприятие в старости, насилие и преступность, одиночество, дискриминация и тому подобное) представлены весьма немногочисленными исследованиями.

ТИЩЕНКО Павел Дмитриевич

Институт философии РАН (Москва), pavel.tishchenko@yandex.ru

**ТЫ МЕНЯ ПОНИМАЕШЬ?
К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСЛЯЦИИ ЗНАНИЙ В ДИАДЕ
ГЕНЕТИК-КОНСУЛЬТАНТ – КЛИЕНТ**

В переводе на язык философии поставленный вопрос можно сформулировать так: как возможна в условиях генетического консультирования если не разумная, то хотя бы взаимовыгодная коммуникация? Дело в том, что генетики-консультанты и клиенты говорят на разных языках, принадлежат к разным «субкультурам», как выражаются медицинские антропологи. Ожидать, что они придут к согласию о смысле обсуждаемых проблем за 20 минут консультирования, не приходится. Поэтому благоразумней говорить не о стремлении достичь взаимопонимания, а об установке на успешную коммуникацию, в результате которой каждый из акторов получит желанный (в перспективе своего собственного опыта) результат. Будет знать не то, что думает другой, а то, как ему (этому действующему лицу) в ситуации, проясненной в результате беседы с другим, лучше поступить. Но что является целью общения (беседы) акторов в ситуации невозможности (а может быть, и ненужности) взаимопонимания (нахождения общего

смысла)? В докладе будут обсуждены различные ответы на поставленный вопрос. Работа подготовлена по гранту РНФ 18-78-10132.

ТУТОРСКАЯ Мария Сергеевна

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова (Москва), Tutorskaya-MS@msmsu.ru

БОРЬБА ОБЩЕСТВА И ВРАЧЕБНОГО СОСЛОВИЯ

Название доклада – это подзаголовок одного из разделов книги «История и соотношение медицинских знаний» физиолога и историка медицины, профессора Московского университета Л.З. Мороховца, опубликованной в 1903 г. Материалы, касающиеся корпоративной этики и положения врача в обществе, отражают оживленную полемику, которая велась как среди самих медиков, так и в публичном пространстве в России начала XX в. Активными дискуссионными участниками были не только участники международных съездов, врачебных собраний и обществ, но и литераторы, журналисты и политические деятели. Университетское обещание накладывало на выпускников медицинского факультета обязательство «не помрачить чести сословия». Однако принадлежность к данному сословию не была закреплена юридически и предполагала значительно больше обязанностей, чем привилегий: конкуренция с гомеопатами и знахарями, уголовное преследование врачей и неустойчивость положения как врачей частной практики, так и состоящих на службе в земстве. Это способствовало развитию касс взаимопомощи и неформальных объединений медиков, что, в свою очередь, было дополнительным фактором сплочения врачебного сословия.

ТХАГАПЦОВА Галина Григорьевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. Кепаева (Майкон), galinatxa@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗЕЙ ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА В ПРОЦЕССЕ УХОДА ЗА РАНЕНЫМИ В ЭТНОМЕДИЦИНЕ АДЫГОВ

В этномедицине адыгов содержание больных с переломами и ранениями осуществлялось на дому. Больного обычно размещали в ближайшем доме на правах гостя или у лекаря, а чаще всего – в собственном доме. К больному звали не только лекаря *laxz*, но и *dae* – сестру милосердия. В качестве сестры милосердия *dae* приглашали молодую девушку. В ее обязанности входили помощь лекарю при наложении и смене повязок, уход за больным, она же следила за соблюдением двигательного режима: чтобы больной не вставал, не двигал травмированной конечностью. Она кормила больного и принимала активное участие в *чипце* – веселых развлечениях, устраиваемых у его постели. После окончания лечения, длительного пребывания в семье, сопереживания и участия в преодолении семейных трудностей возникали узлы искусственного родства между семьей пострадавшего и сестрой милосердия, которые закреплялись и освящались соответствующими обрядами.

ТЮЛЮПО Светлана Владимировна,

Томский государственный университет (Томск), svetyd@mail.ru

ДАШИЕВА Баирма Антоновна

Научно-исследовательский институт психического здоровья

Томского научного исследовательского центра РАН (Томск),

bairma2009@mail.ru

ИСТОМИН Кирилл Владимирович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра

УрО РАН, kistomin@naver.com

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ У ЮНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ И КОЧЕВЫХ СООБЩЕСТВ СИБИРИ

Какие трудные ситуации переживают юные представители сельских и кочевых сообществ Сибири? Как взаимосвязан статус субъективного благополучия со структурой социальной сети, в пределах которой они ищут и находят поддержку в трудных для них обстоятельствах? Какую роль в этом аспекте играют родственные и дружеские связи в группах молодых людей из разных по своим этноинтегрирующим и социально-географическим характеристикам сообществ? В нашем сообщении мы пытаемся дать ответы на эти вопросы. Эмпирическую основу исследования составляют результаты опроса более 1000 подростков и молодых людей в возрасте от 13 до 18 лет, проживающих в сельских поселениях Сибири. География опросов охватывает 26 поселений Томской области и ЯНАО. В качестве эмпирической методики мы использовали авторский опросник, позволяющий выявить поведенческие (*делинквентное поведение и поведение риска, суицидальные переживания, установки в отношении психоактивных веществ; выраженность негативных эмоций и т.д.*), субъективно-оценочные (*субъективная защищенность, оценка актуальной ситуации*) и социально-средовые (*субъективная привлекательность ближайшего социального окружения, сформированность конструктивных социальных норм и т.д.*) индикаторы благополучия респондентов. Каждый из индикаторных параметров оценивался как континуальный признак, варьирующий в диапазоне негативных и позитивных значений. В докладе представлены выявленные феномены и связи, требующие учета при разработке и реализации программ профилактики снижения показателей психического здоровья, субъективного благополучия и качества жизни молодежи из сельских и кочевых сообществ. Доклад представлен при поддержке программы ВИУ ТГУ.

ФИНКЕЛЬШТЕЙН Ирина Евгеньевна

Самарский национальный исследовательский университет им.

академика С.П. Королева (Самара), finik82@mail.ru

ПРОЦЕСС КАТЕГОРИЗАЦИИ ВРАЧА В СОЗНАНИИ ПАЦИЕНТА

Исследовательским коллективом Самарского университета было проведено исследование с целью изучения терапевтического выбора пациента в ситуации хронической болезни с использованием последовательного сочетания качественного и количественного подхода (2017–2018 гг.). На первом, качественном этапе в исследовании приняли участие 25 информантов, страдающих хроническими забо-

леваниями, с различными половозрастными характеристиками. На втором, количественном этапе было опрошено 510 хронических больных. Теоретической рамкой для анализа является когнитивная медицинская антропология, а также концепт «повседневной рациональности», представленный в феноменологии А. Щюца. Особое внимание уделяется ситуации выбора врача, в которой важное значение приобретает оценка пациентом субъективно-воспринимаемого профессионализма врача и модель отношений «врач – пациент». В рамках качественного этапа удалось выделить критерии категоризации врача, а в рамках количественного – посмотреть представленность различных смыслов категории «хороший врач». В результате анализа интервью с хроническими больными выкристаллизовывается категория «хронический врач», предложенная К. Дернером. Исследование показывает, насколько важны коммуникативные навыки врача для формирования оценки его профессионализма. Более того, в ходе коммуникации с врачом формируется доверие к нему, что в свою очередь сказывается на решении пациента о следовании лечению (комплаенс).

ФРОЛОВА Александра Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

РАН (Москва), alexnauka2017@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

На обширном публицистическом, архивном материале и полевых исследованиях автора 2000–2008 гг. в Архангельской и Московской областях рассматривается комплекс проблем, с которыми сталкивается семья, воспитывающая ребенка-инвалида. Большое внимание уделено роли родителей, ближайших родственников, особенно матери и бабушки. Дети с нарушениями развития гораздо чаще живут в неполных семьях и с одиночными матерями. Все проблемы по уходу, лечению, воспитанию, реабилитации ребенка и зарабатыванию денег берет на себя мать, которая находится в многолетнем постоянном стрессе. Деквалификация, депрофессионализация, ухудшение здоровья, возникающие в такой ситуации, существенно отражаются на качестве жизни матери, воспитывающей ребенка-инвалида. Социальные гарантии и денежная помощь, предлагаемые государством, лишь частично компенсируют экономические расходы, которые несут семьи, воспитывающие ребенка-инвалида. Проблемы часто имеют внутрисемейный характер. Особая роль в коммуникации со старшим поколением принадлежит бабушке. На ней лежит эмоциональная, инструментальная и финансовая поддержка как внука/внучки, так и своего ребенка. В докладе исследуются материалы СМИ, общественное мнение людей, их взгляды на подобные семьи.

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

РАН (Москва), medanthro@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА И ИНТЕГРАЦИИ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ: К КОМУ ПОЙТИ ЛЕЧИТЬСЯ?

Проблемы, о которых будет идти речь в докладе, существовали, как можно предполагать, всегда, поскольку че-

ловеку – даже в так называемом традиционном обществе – приходилось решать, к кому обратиться за помощью и надо ли обращаться. Вопрос интеграции (интегрирования) рассматривается с позиции выбора пациентов и установок, сложившихся в социуме. Один из вариантов известен по исследованиям советского периода: в населенных пунктах, в первую очередь в сельских, вырабатывались четкие представления о том, с какими проблемами надо идти к сельскому доктору, а в каких случаях – к народному лекару, знахарю/колдуну, шаману и др. В постсоветский период наблюдается несколько различных моделей, особенности которых зависят от наличия тех или иных вариантов оздоровительно-медицинской помощи, культурных традиций, социальной специфики, уровня образования конкретных лиц и т.д. Учитывая то, что в настоящее время осуществляется естественная интеграция медицинских систем, практик, методов при быстром увеличении числа вновь появляющихся услуг, вопрос о выборе может корректироваться существующими в клиниках предложениями. Основой при современном выборе для конкретного лица является его мировоззрение, образование и знание о существующих предложениях; важнейшей составляющей при этом остается финансово-экономическая сторона вопроса. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (РГНФ) «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии» (грант №17-01-00434-а).

ЦЫГАНЕНКО Наталия Викторовна

*Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова (Барнаул), ziganenkow@mail.ru*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНОГО И ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Здоровье является безусловной ценностью для каждого человека – казалось бы, эта мысль не вызывает сомнений. Между тем врачи и ученые постоянно фиксируют парадоксальность нашего отношения к здоровью: современный человек может быть прекрасно информирован о факторах риска, о правилах здорового образа жизни, но при этом в реальной повседневной практике демонстрирует пренебрежение к своему здоровью. Такая противоречивость свойственна всем группам населения; проявляется она и в молодежной среде. В связи с этим обстоятельством изучения установок студенческой молодежи на следование здоровому образу жизни представляет практический интерес. Актуальность социологических исследований различных аспектов здоровьесбережения в студенческой среде вузов обусловлена необходимостью: выявить ценностно-мотивационные установки студентов относительно здоровья; определить направления воспитательной, информационно-профилактической работы со студенчеством; оценивать в режиме мониторинга пространственно-предметную и психосоциальную среду вуза с точки зрения качества образовательных услуг. В нашей работе мы опирались на структуру образовательной среды вуза, предложенную В.Н. Новиковым. По его мнению, эта среда выступает как совокупность ценностно-ориентационной, информационно-содержательной, ор-

ганизационно-деятельностной и пространственно-предметной подсистем. В рамках эмпирического социологического исследования мы сделали акцент на оценке студентами вузов Алтайского края пространственно-предметной среды, предлагая оценить с точки зрения здоровьесбережения инфраструктуру вуза, бытовые и гигиенические условия, качество питания, организацию занятий физической культурой, а также параметры удовлетворенности иными компонентами образовательной среды (например, психосоциальными), которые значимы для адаптации и сохранения здоровья.

ШАДМАНОВА Санобар Базарбаевна

*Институт истории АН РУз (Ташкент),
shadmanova.sanobar@gmail.com*

КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ МЕСТНЫМ И РУССКОЯЗЫЧНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ТУРКЕСТАНА: ТАТАРСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В КАЧЕСТВЕ ПОСРЕДНИКОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

В конце XIX – начале XX в. население Туркестана по-прежнему продолжало пользоваться услугами табибов, процесс лечения у которых основывался на традициях восточной медицины. В этот период в крае стали открываться и функционировать современные медицинские учреждения. Однако незнание местных языков большинством врачей и отсутствие переводчиков усложняло оказание медицинской помощи населению. Важно было не только знание языка местного населения, но и религиозная принадлежность медицинского работника. Этим объясняется факт назначения военно-народным управлением врача М.Х. Батыршина сначала городским врачом г. Ташкента, а затем уездным врачом. Согласно проекту Положения 1867 г., медико-санитарная и ветеринарно-санитарная части вменялись в обязанность одного лица – городского врача. Мухамед-Ханафия Алюкович Батыршин родился 27 июня 1833 г. в д. Аллагуватовой Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Выпускник Императорского Казанского университета, он был первым врачом, занявшимся оспопрививанием и много сделавшим для приучения местного населения к современной медицинской помощи. Кроме того, в крае как переводчики работали татарки. К примеру, долгое время практиковала в Ташкенте бывшая переводчица (в сущности помощница) городской акушерки, татарка Фатима Курмышева, которая как мусульманка имела доверие туземок, с охотой обращавшихся к ней за помощью как к своей единоверке.

ШАНЦЕВА Ирина Петровна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва), irina.shantseva@gmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РИТУАЛЬНО- ЭКСТАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Имплементация принципов и систем народного и традиционного здоровьесбережения предполагает изучение и последующую систематизацию современных ритуально-экстатических форм терапевтической практики. Широкая диверсификация указанных форм приводит к сложно-

сти определения четких границ предметной области в силу сформировавшейся специфики, а именно, активного и постоянного процесса конструирования – как реконструкций традиционных, так и синтеза новых форм терапии. Предложено рассмотрение результатов исследования, реализованного в рамках стратегии исследования случая (case-study), представляющего собой попытку проведения системного описания и сравнительного анализа современных ритуально-экстатических форм терапии в Республике Тыва на основании полевого материала, собранного в 2018 г. Особое внимание уделено описанию синтеза различных форм терапии, содержащего в своей основе использование традиционных для культуры ритуальных и религиозных практик и символов, с одной стороны, а также ассимиляцию привнесенных извне элементов отличных культур, с другой. Отмечено, что процессы межкультурной коммуникации обеспечивают доступность для держателей соответствующих практик описательных характеристик разнообразных терапевтических подходов и создают условия для обращения за неконвенциональной медицинской помощью, внешней по отношению к культуре аудитории, что, в свою очередь, приводит к размыванию этнокультурных особенностей традиционных для территории ритуально-экстатических форм терапии. Рассмотрен характер изменений устоявшихся ритуально-экстатических форм терапии, вызванных последовательным процессом институционализации традиционных верований.

ШЕВЧЕНКО Сергей Юрьевич

Институт философии РАН (Москва), simurg87@list.ru

ОНТОЛОГИИ РОДСТВА И МЕДИАЦИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ГЕНЕТИКЕ

Многие врачи, социальные исследователи биомедицины, специалисты по биоэтике считают, что субъектом заботы в медицинской генетике выступает семья, а не отдельный индивид (*family-centered healthcare*). Такой подход предполагает снятие множества этических ограничений, накладываемых на разглашение информации о семье пациента, а также участие всей семьи в процессе консультирования и принятия решений. Однако семья, чья целостность востребована в медицинской генетике, и семья, членом которой чувствует себя пациент, могут различаться. Смысл слова «семья» в рамках *family-centered healthcare* предполагает наличие кровного родства или совместные репродуктивные намерения индивидов; для пациента он может ограничиваться совместным проживанием и ведением хозяйства или чем-либо еще. Жесткой онтологией родства, используемой сторонниками *family-centered healthcare*, может быть противопоставлена многовариантность представлений о родстве среди пациентов. Во-первых, причиной несовпадения «врачебной» и «пациентской» онтологий может быть превалирование нуклеарного понимания семьи среди большинства пациентов. Во-вторых, такое несовпадение может быть связано с имущественным или образовательным неравенством среди кровных родственников или наличием у них иных критериев включения/исключения в систему родства. Ответственно агентом, который «работает» (распространяет информацию и т.д.) в *family-centered* онтологии родства, зачастую не может быть сам пациент. Таким агентом, обеспечивающим стабильную работу в этой жесткой онтологии,

может быть орган медиации, создание которого в рамках системы медико-генетической помощи предполагают рекомендации Совета Европы. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-78-10132.

ШИРОКОВ Александр Александрович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), needeeds@gmail.com

DISEASE И ILLNESS В ДЕЙСТВИИ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА МЕЖДУ ПОВСЕДНЕВНЫМ И МЕДИЦИНСКИМ ЯЗЫКОМ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВРАЧА-ГЕНЕТИКА И ПАЦИЕНТА

В медицинской антропологии дихотомия *disease* и *illness* является одной из ключевых. Наиболее последовательно она была проработана в текстах А. Клейнмана, который стремился сделать медицинскую антропологию междисциплинарным мостом между биомедицинскими и социальными науками. В этой связи Клейнман обратился к различию *disease* (биологическая подоплека болезни) и *illness* (опыт болезни, то, как человек и его социальное окружение воспринимают и объясняют *disease*). Хотя Клейнман предполагал сфокусироваться на изучении того, как соотносятся *disease* и *illness*, другие исследователи в дальнейшем сделали акцент, скорее, на *illness*. Помимо прочего, это может быть связано с тем, что непосредственное взаимодействие врача и пациента, где происходит столкновение *disease* и *illness*, оставалось вне сферы внимания медицинских антропологов. Между тем проблематика перевода с повседневного языка на медицинский и с медицинского на повседневный – крайне значима для врача и пациента в процессе их взаимодействия. Во время сбора анамнеза и опроса врачу необходимо перевести субъективные ощущения пациента в медицинские категории. Обратное также имеет место – в ситуации сообщения диагноза перед врачом встает задача перевода медицинских категорий на повседневный и понятный пациенту язык. В докладе речь пойдет о конкретных способах перевода, которые можно наблюдать во взаимодействии врача-генетика и пациента. Основными материалами исследования стали аудиозаписи медико-генетических консультаций (около 43) и этнографические наблюдения этих консультаций. Работа подготовлена по гранту РФФИ 18-78-10132.

ШКОМОВА Екатерина Михайловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), EShkomova@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИОЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ГЕНОМНОЙ МЕДИЦИНЫ

Развитие технологий медико-генетического консультирования, с одной стороны, позволяет выявлять генетически обусловленные патологии и оказывать помощь таким пациентам, с другой, выявляет новые биоэтические проблемы, требующие своего осмысления. В докладе будет показано, что ставшие классическими биоэтические правила и принципы оказываются не выполнимыми в полной мере. Прежде всего будет проведен анализ принципа автономии и связанного с ним правила конфиденциальности, которые

трансформируются в связи с увеличением субъектов взаимодействия. Остро встают проблемы коммуникации как между врачом и пациентом, так и между пациентом и его родственниками, которые в связи со спецификой наследственных заболеваний попадают в группу риска. Отметим, что выявленные генетически обусловленные патологии могут приводить как к сплочению семьи, так и, наоборот, к разрыву отношений между родственниками. В сложной ситуации оказываются врачи-генетики, которые обязаны соблюдать врачебную тайну, не имея возможности связаться с родственниками пациента и сообщить им о необходимости прохождения тестирования. Выявленные проблемы приводят, в частности, к неизбежности выработки новых форм информированного согласия, которые, с одной стороны, защищали бы права пациента, а с другой, позволяли бы врачам сообщать родственникам о возможных рисках. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-78-10132.

ЯНЕВА-БАЛАБАНСКА Илияна Димова

Национальный центр общественного здоровья и анализов (София, Болгария), i.yaneva@ncpha.government.bg

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ В БОЛГАРИИ

Согласно Кодексу профессиональной этики врачей в Болгарии, изданному Министерством здравоохранения: «Медицинская профессия – это творчество, объединяющее науку, искусство и технику». Она служит жизни, здоровью (умственному и физическому) и работоспособности каждо-

го человека и всего народа. Врач должен работать по совести и заслужить доверие, которое ему оказано. Этика врачей – это нормы поведения, которые обеспечивают жизнь и здоровье человека и общества. Этические нормы регулируют отношение врача с пациентом и его родственниками, а также с коллегами и обществом. Правила профессиональной медицинской этики являются обязательными для каждого врача. В ст. 59 Кодекса профессиональной этики врачей в Болгарии значится: «При лечении коллег и членов их семей врач не принимает плату за выполненную работу, а принимает оплату только за используемые лекарства и материалы». Однако на практике есть много сообщений о врачах, которые берут деньги за консультирование как своих коллег, так и членов их семей. Возникают вопросы: Почему не соблюдается Кодекс профессиональной этики врачей в Болгарии? Все врачи традиционно дают клятву Гиппократова, но все ли помнят и выполняют ее? А помнят ли они последние слова клятвы: «Если я выполню эту клятву, не нарушив ее, я смогу жить долго, процветать в искусстве и прославляться веками, соблюдая эту клятву и не нарушая ее. Если я сделаю противоположное, пусть настигнут меня ранняя смерть и вечное забвение. Клянусь!».

Секция 8 ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИИ

Золотова Татьяна Николаевна – к.и.н., Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), zolotovat2012@mail.ru

Черных Александр Васильевич – д.и.н., Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru

АМИРХАНОВА Аида Киясбековна

*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
(Махачкала), aida-amirkhanova@mail.ru*

СВАДЬБА В ДАГЕСТАНЕ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Современная дагестанская молодежь имеет много возможностей для знакомства, общения, поиска брачного партнера. Одной из таких площадок коммуникации молодежи сегодня, как и прежде, является свадьба. Как известно, на дагестанской свадьбе всегда собирается много народа, от нескольких сотен до тысячи и более человек. Среди гостей присутствуют не только близкие родственники, но и соседи (почти все сельчане, если свадьба проходит в селе), друзья, одноклассники, однокурсники, сотрудники и т.д. При таком разнообразии присутствующих здесь можно присмотреть себе пару. Современная молодежь на свадьбе принимает участие в обрядах, шуточных состязаниях, которые иногда устраивает тамада, в совместной поездке в свадебном кортеже, в танцах (особенно вечером) и т.д. Не только молодежь присматривается друг к другу на свадьбах, но и их родители подыскивают подходящие партии для своих детей, наблюдают за поведением кандидатов. Например, можно заметить, что парень уже несколько раз приглашает на танец одну и ту же девушку, уделяет ей больше внимания и т.д. Заметив это, родственники молодого человека начинают расспрашивать об этой девушке, кто она, какая, откуда, чем занимается и т.д. Сторона девушки тоже наводит справки о парне. Часто этот момент и становится началом пути создания новой семьи, если все характеристики молодых устраивают обе стороны.

БЕЛЯВИНА Валентина Николаевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь)*

ТРАДИЦИОННАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Земледелие с древности являлось основным хозяйственным занятием белорусов. Оно породило самый богатый пласт белорусского фольклора и систему магических действий, обычаев и обрядов. В советское время среди сельского населения широкое распространение получили новые праздники, связанные с цикличностью труда на земле, которые не имели прямой преемственности с традиционной народной обрядностью. В Беларуси с 1996 по 2013 гг. ежегодно проходил Республиканский фестиваль-ярмарка тружеников села

«Дожинки». С 2014 г. он изменил формат и проводится на областном уровне в одном из райцентров, а в районах – на базе одного из агрогородков. Несмотря на ярко выраженный национальный колорит, в фестивалях-ярмарках используются только отдельные элементы традиционной обрядности. Как показал анализ официальных документов, периодической печати и полевых материалов современные праздники на селе, связанные с циклами сельскохозяйственных работ, характеризуются упрощением элементов народной земледельческой обрядности, утратой многих её сакрально-ритуальных форм и региональных особенностей. Негативное влияние на празднично-обрядовую культуру деревни оказывают сокращение численности и старение населения, не свойственная сельчанам в прошлом пассивность и разобщённость, незнание смысла и семантики традиционных земледельческих обрядовых действий. Поднять на новый уровень функционирования традиционной земледельческой обрядности в праздничной культуре сельских жителей возможно только совместными усилиями работников культуры, служителей церкви и местных органов власти.

БОРИСОВА Анастасия Михайловна

Институт психологии РАН (Москва), anamibo@yandex.ru

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРАЗДНИКА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В праздник «весь мир представлен сквозь призму человеческих ценностей и смыслов, когда экзистенция, социальное бытие и природа схвачены сознанием как целостность». Целостное восприятие позволяет человеку полнее испытать свою сопричастность с другими, ощутить себя неотделимой частью большого целого – той социальной группы, к которой он принадлежит. Праздники, являясь «единицей» культурно-исторического контекста, оказываются таким периодом, когда члены группы имеют возможность, собравшись вместе, получить образцы некоторого коллективного опыта, в котором каждый, проявляя себя, одновременно получает обратную связь и поддержку от других себе подобных. Цель нашего исследования состояла в выявлении субъективной картины праздника у современников и выяснении, присутствуют ли в ней черты коллективности. Полученные ответы на неоконченное предложение анкеты открытого типа: «Для меня праздник – это...», были обработаны с помощью контент-анализа. В субъективную картину праздника вошли: «друзья», «родные/близкие», «встреча», «радость», «веселье», «общение», «хорошее настроение», «отдых», «стол/застолье». Наличие слов: «друзья», «родные/близкие», «встреча», «общение», «стол/застолье» указывает на стремление людей в праздник объединиться и вместе пообщаться, что

отражает проявление черт коллективности в субъективной картине праздника. Таким образом, праздник по-прежнему выполняет важную интегративную роль, когда совместная групповая деятельность и проявление коллективных чувств в определенное время и в одном пространстве способствует единению всех членов общества.

БУРДАКОВА Ольга Николаевна

колледж Тартуского университета (Нарва, Эстония),
Olga.Burdakova@ut.ee

НЫММ Елена Юрьевна

колледж Тартуского университета (Нарва, Эстония),
Jelena.Nomm@ut.ee

НАРВСКИЕ «СВАДЕБНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В докладе предпринята попытка осмыслить истоки возникновения свадебной прогулки как элемента современного городского свадебного обряда. Свадебной прогулкой называется поездка молодоженов с гостями по памятным местам, которая происходит после официальной регистрации брака до начала свадебного застолья. Традиция свадебной прогулки возникает или возрождается в 1960-е годы повсеместно в крупных и малых городах СССР. Объектом реконструкции в докладе становится история формирования нарвского свадебного маршрута. Реконструкция проводится на основании интервью с горожанами и массового анкетирования. Нарвская свадебная обрядность в стихийном использовании городского ландшафта начала зарождаться в советскую эпоху (в 1960-е годы). В 1960-е годы нарвский свадебный маршрут включал в себя три традиционно посещаемых объекта: идеологический объект на главной площади города – памятник Ленину, круговую транспортную развязку на пересечении главных магистралей города и один природный объект, расположенный в 21 км от города, – «Шишкинскую сосну». В 1970-е годы в состав «свадебных достопримечательностей» попадают памятники воинской славы, установленные в нарвских окрестностях в эти годы. В 1980–1990-е годы в традиционный нарвский свадебный маршрут добавляются природные объекты; в 2000-е годы в маршрут прогулки включаются новые установленные в центре города памятники – «Шведский лев» и «Свадебное дерево». Помимо осмысления истории нарвской свадебной прогулки в докладе восстановлена городская «мифология», сложившаяся вокруг этих объектов свадебного маршрута во второй половине XX века.

БРУСЬКО Залия Мансуровна

Республиканский центр развития традиционной культуры
(Казань), *zalesh@list.ru*

РИТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ

Традиционные формы культуры (обряды, обычаи и ритуалы) по-прежнему играют в жизни современного человека весьма значительную роль. В обрядах заключается положительная ценность, нуждающаяся в сохранении как основа национального духовного богатства. Обряды играют огромную роль в познании человеком многогранной

и своеобразной системы культуры. Это первая ступень, которая строго, но гармонично указывает человеку на то, как следует организовать свою жизнь и представления о том, что можно или запрещено. В то же самое время, обряды выполняют коммуникативную функцию, обеспечивая связь между поколениями. Коммуникация в обрядах может носить и более отчетливый характер, когда она проявляется как акт, в процессе которого участники обмениваются между собой определенной информацией, знаниями и т.д. В докладе рассматриваются ритуальные диалоги в структуре родильной обрядности татар, которые представляют яркий образец коммуникативного процесса. Основной функциональной задачей ритуальных диалогов в составе родильной обрядности является защита ребенка от воздействия нечистой силы, обеспечение его долголетием и здоровьем. Другая, не менее важная функция ритуала-диалога заключается в том, что они служат средством коммуникации, устанавливаемой как между самими участниками ритуала, так и с представителями внешнего мира. Тщательному анализу подвергаются обряд ритуальной продажи ребенка, направленный на регулирование детской смертности, обряд замены имени ребенка и ритуал укладывания новорожденного в колыбель, представленные в виде ритуального диалога.

ВЕДЕРНИКОВА Тамара Ивановна

Государственный институт культуры (Самара), *vti53@mail.ru*

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ С «ТЕМ» И «ЭТИМ» МИРОМ В ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ САМАРСКОГО КРАЯ

Традиционные календарные обряды русских, мордвы, татар и чувашей, живших на территории Самарского края, носили аграрный характер. Их основу составляли анимистические культы солнца, огня, воды, обеспечивающие, по мнению крестьян, плодородие земли, символами которого являлись зерно и ритуальный хлеб. Смена времен года нашла отражение в обрядах «смерти» («проводов») одного времени года и «рождения» («встречи») – другого. Наиболее архаичным и сохранившимся до нашего времени является культ предков, отраженный в обрядовом поминовении «родителей». Коммуникативную функцию календарных обрядов обеспечивает стремление сельской общины к сплочению перед предстоящим трудовым процессом (катание яиц на Пасхальной неделе перед посевом яровых, «Петровки» перед началом сенокоса), либо – по окончании его (троицкие обряды «проводов весны» после всхода яровых, Зажинки, Дожинки, обряды первого и последнего снопа). Тему взаимодействия с «тем» миром демонстрирует архаичная природа масленичных и святочных обрядов, связанная с почитанием предков. Особое значение в Самарском крае, как зоне рискованного земледелия, составляли обряды вызывания дождя, в которых осуществлялось жертвоприношение воде (курицей или мясом животных), обращение к предкам за помощью. В народной культуре были сакрализованы и места молений, находившиеся около родника, кладбища, отдельных захоронений. «Этот» мир (мир живых людей) в обрядовой культуре неразрывно связан с «тем» миром – миром предков.

ВЕЛИХАЕВА Зарема Абдукеримовна

Музейный комплекс (Тамань), zarema.v1993@mail.ru

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ КРЫМСКИХ ТАТАР: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА РИТУАЛОВ, ТРАНСФОРМАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Ритуал – это канал коммуникации и обмена между поколениями, между двумя мирами: сакральным и профанным; механизм, помогающий справиться с кризисной ситуацией и адаптироваться к новым социальным условиям и ролям. Ритуал санкционирует новый статус человека и позволяет достигнуть равновесия между биологическим и социальным состоянием, которые в обществе постоянно нарушаются. При столь широком функционале для антропологов важно, что обряд подобен тексту, который можно прочесть. В данном докладе сделана попытка раскрыть прагматический и семантический смыслы погребально-поминальных ритуалов крымских татар, понять их структуру и степень трансформации в XXI веке. Обряды перехода у крымских татар, с одной стороны, трансформировались в результате советской национальной политики и депортации 1944 г., а с другой стороны, благодаря функционированию семейных сетей сохранились основные ритуалы. Родильная и особенно свадебная обрядности претерпели определенные изменения и заимствования. Наиболее консервативным оказался похоронно-поминальный комплекс, в котором на протяжении нескольких веков сохраняются не только все ритуалы, но и в структурном плане, как и раньше, очень четко прослеживаются обряды отделения, включения, и промежуточное лиминальное состояние – коммунитас. Погребальная практика относится к числу важнейших, так как данный переход затрагивает сферу потустороннего, сакрального – вечного загробного мира.

ВИНОКУРОВА Ирина Юрьевна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), irvin@sampo.ru*

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ И СЕМЕЙНО- РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ В ПРАЗДНИЧНОМ КАЛЕНДАРЕ ВЕПСОВ

Народные праздники – явление многогранное, изучаемое во множестве аспектов. В докладе речь пойдет о семейно-родственном аспекте праздничного календаря вепсов. Выбор данного аспекта обусловлен тем, что вепсская традиционная семья недостаточно полно представлена в исследованиях. Данные по календарной обрядности обладают явным потенциалом для изучения семейных и родственных коммуникаций. В вепском календаре отразился первый этап жизненного цикла семьи – ее рождение, начинающееся с заключения брака. Время заключения браков у вепсов – чаще всего в межговеень – с Крещения до Масленицы, реже – после Покрова. Заключение браков запрещалось в посты. В числе единичных свидетельств – свадьбы после Петрова дня, представляющие собой переплетение древней прибалтийско-финской традиции играть свадьбы в период солнцеворотов и православной – по завершении поста. В состав весенних праздников входили укрепляющие новое родство гостьба и дарения. Эти компоненты – яркие свидетельства патрилокальности вепской семьи. Гостьба по родству в храмовые праздники указывает на то, что для вепской семьи было характерно поддержание тесных свя-

зей с родственниками, живущими отдельно. В некоторых обычаях храмовых праздников отразились авункулатные отношения, при которых связь между индивидом и его дядей со стороны матери была более значимой, нежели с дядей со стороны отца и даже с самим отцом. В праздничном календаре вепсов обнаружилось довольно мало внутрисемейных обрядов. Они были связаны с заботой об урожае и поминовением предков. Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ АААА-А18-118030190092-2).

ВЛАСЕНКО Ангелина Александровна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), idzuoki@gmail.com*

ПРАКТИЧЕСКАЯ МАГИЯ: РОЛЬ ЭСБАТОВ В РОССИЙСКОЙ ВИККЕ

Викка – это неоязыческая религия, которая зародилась в первой половине XX в. на юге Англии. Заработав определенную популярность в этом регионе, а после распространившись и на другие части Британских островов, викка попала в США, а затем, приблизительно в начале 1990-х годов, и в Россию. Британская традиционная викка, ее американские и российские вариации порой отличаются друг от друга столь значительно, что существует риск принять их за абсолютно разные неоязыческие течения. Однако существует ряд аспектов природы, объединяющих практически всех виккан. Это почитание природы, поклонение двуединому божеству и празднование шабашей, эсбатов и различных обрядов в рамках Колеса года – ритуального цикла виккан. Колесо года состоит из восьми шабашей и тринадцати эсбатов. И если термин «шабаш» распространен достаточно широко, и смысл его более-менее ясен, то встретить в научной литературе на русском языке информацию об эсбатах не так просто. Изначально эсбат – это канун полнолуния, в который ведьмы совершают магическую работу и решают дела ковена (ведьмовской общины). Но с ходом времени эсбатов начали называть любые дни, в которые ведьмы собираются для работы, за исключением дней шабашей. В докладе будет рассказано об истории викки, ритуально-праздничном цикле виккан, и, в особенности, об эсбатах. Также слушатели увидят фото и видео, сделанные в ходе полевой работы автора доклада в московских ковенах.

ВОЛОВИКОВА Маргарита Иосифовна

*Институт психологии РАН (Москва),
margarita-volovikova@yandex.ru*

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СОВРЕМЕННЫМ ПРАЗДНИКАМ

Приведены результаты эмпирического исследования имплицитных представлений современной российской молодежи о празднике. Выборку составили 100 студентов из Смоленска и Чебоксар и 20 преподавателей из тех же городов. Использовалась анкета открытого типа, составленная из двух частей: «настоящий праздник» и «осенние праздники». Давался также вопрос об акции «Бессмертный полк». Все вопросы анкеты были направлены на выявление субъективного отношения к празднику вообще или к конкретному празднику: Дню народного единства, день Октябрьской революции, акции «Бессмертный полк». Показано сохранение в молодежной среде позитивного отношения к праздни-

ку (лидировали ассоциации «радость», «веселье», «подарки» и т.п.). Любимым праздником остается Новый год, отчасти наследовавший символику Рождества. Показано, что День Победы и акция «Бессмертный полк» связаны с семейной историей и с субъективными переживаниями гордости за страну. Праздник День народного единства у молодежи ассоциируется с отдыхом и выходными, что пока не делает его праздником в полном смысле этого слова. Показано, что для нового поколения молодых людей день Октябрьской революции является забытым праздником, тогда как для их преподавателей этот праздник связан с воспоминаниями детства. Сделан вывод об условиях сохранения в памяти молодых поколений прежних праздников. Праздники должны обеспечивать связь с семейной историей, историей народа и должны быть наполнены символическим смыслом.

ГАЛИЕВА Фарида Габдулхаевна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
afg18@mail.ru*

КРАСНЫЙ САБАНТУЙ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Изучен процесс конструирования советской властью на основе земледельческого обряда башкир и татар общенародного праздника сабантуй. В раннесоветский период сабантуй был способом консолидации многоэтничного населения Башкирии, расселенного дисперсно в сельской местности, для вовлечения народов в процесс кооперации, строительство нового быта и культуры. В течение советского периода усилиями культурработников сабантуй получал все новые смыслы, однако наряду с другими праздниками он оставался проводником революционных идей и преобразований. В посткоммунистическое время сабантуй организовывался через призму Победы в Великой Отечественной войне, в условиях «этнического ренессанса» – в соответствии с идеологией развития этничности в контексте глобализации и социально-экономической интеграции. Сабантуй перешагнул за традиционные рамки бытования, практикуется во многих регионах России и мира, но сохраняет черты красного сабантуя (государственный статус, идеи чествования труда, культуры и спорта, наличие официальной части, включение национальных и иных спортивных состязаний, выступлений профессиональных и фольклорных коллективов). Из праздника плуга он превратился в национальный праздник башкир и татар, праздник труда, культуры и спорта, межнационального и межгосударственного общения. В Башкирии сельский сабантуй при отсутствии финансовой (колхозы и совхозы) и организационной поддержки (культурработники) утрачивается.

ГАЛЬЦЕВА Ольга Валерьевна

*Государственный историко-архитектурный музей-заповедник
(Нижний Новгород), Ol.galczewa@yandex.ru*

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК СИСТЕМА РОДОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)

В традиционной празднично-обрядовой культуре русских особое место занимают местные сельские праздники: престольные, обетные, съезжие, строгие и др. Центром

этой системы в каждом отдельном случае становится праздник престольный (престол), который почитается местным сообществом наравне с Пасхой и Рождеством. На территории Нижегородской области свои престольные праздники есть в каждой деревне, причем часто они не имеют пересечения с официальными храмовыми праздниками прихода, к которому относится это селение. Истории установления или обретения «своего праздника» – престола, очень различны: это и обретение иконы, и избавления от эпизоотий, и явление святых. В большинстве рассмотренных нами случаев установление праздника предшествует строительству храма. Крестьяне почитали свой престольный праздник как событие, в котором они обретали своего небесного покровителя, почитание которого передавалось по роду. Как правило, посещение престольных праздников в соседних селениях было строго регламентировано. В первую очередь, было принято посещать престол жены или мужа (реже), с гостеванием в родительском доме, дети называли эти праздники «престол мамин» или «престол папин». Сельский престольный праздник имел сложную структуру, основными его частями были богослужение, родовой пир и общественное гулянье. Каждая из этих частей выполняла свою коммуникативную функцию, но одновременно могла бытовать самостоятельно. В настоящее время местная традиция почитания престольного праздника продолжает бытовать в отдельных семьях.

ДАВЛЕТШИНА Лейла Хасановна

*Республиканский центр развития традиционной культуры
(Казань), leyla.davletshina@yandex.ru*

ХОЖДЕНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ: ПРИЧИНЫ И КАТЕГОРИИ УМЕРШИХ

Верования и ритуалы, связанные с хождением после смерти, входят в более широкий контекст традиционных представлений о соотношении двух миров (мира живых и мира мертвых) и основанных на них способов сообщения между этими мирами. Согласно этим представлениям, само по себе «хождение» умерших отнюдь не является чем-то аномальным и опасным для живых. Относительно безопасную категорию умерших составляют души покойников, которые приходят навещать живых в течение сорока дней после смерти или в строго регламентированные промежутки времени впоследствии. Однако (вне этих предписанных сроков и регламентированных форм общения) «приходы» умерших расцениваются как опасные для живых контакты, угрожающие не только родственникам непрошенных гостей, но и всему миропорядку. К этой категории относятся те, кто вторгаются в этот мир в неурочное время и становятся злокозненными духами, приобретая статус нечистой силы. В зависимости от причины хождения этой категории умерших различаются и их типы, которые напрямую зависят от генезиса мифологического персонажа (жен, орак, убыр, углы елан, аздякы и др.), определяемого происхождением от души умершего или непосредственно самой нечистой силы. В связи с этим значительную актуальность приобретают магические приемы для защиты от хождения умерших: запутывание дороги, разведение огня после выноса покойника, поддержание особого статуса дома в течение определенного времени, ношение одежды умершего.

ЗАБРОДИНА Ксения Викторовна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева (Саранск), ksyu.zabrodina.98@mail.ru*

**СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ КАК КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА**

Мордовская свадьба является важнейшим элементом мордовской культуры. Её традиции имеют глубокие корни, которые складывались в течение многих столетий. На протяжении веков шло смешение обычаев с соседними народами – это русские, чувашы, татары и др. Мордовская свадьба проходила с полным соблюдением традиций и обычаев. Она состояла из нескольких этапов. Первый этап очень схож с элементами чувашской свадьбы – это сватовство. Родители жениха, выбрав определённую кандидатуру, объявляют об этом родственникам. Во время моления перед иконами зажигается свеча, на стол ставится хлеб и соль. После моления хлеб и соль отправляют в дом невесты. Свекровь дарит невесте платок («чтобы была разумной»), серьги («послушной»), кольцо («рукодельницей») и браслет («работящей»). Через несколько недель назначается день свадьбы. Второй этап – свадьба в доме жениха. Здесь важную роль играет «уредев», обязанность которого охранять жениха и всех присутствующих на свадьбе от порчи и распорядиться столом. Третий этап – свадьба в доме невесты. Баня является обязательной частью мордовской и чувашской свадеб, здесь происходят различные обряды, способствующие благополучному заключению брака. В настоящее время традиционная свадьба изменилась: обряды упрощены и сокращены до минимума, но своего значения они не утратили до сих пор. В обрядах заключается богатейший материал для изучения жизни и творческой деятельности мордовского народа.

ЗИНЕНКО Яна Викторовна

*Амурский государственный университет (Благовещенск),
yasya1111@mail.ru*

**ПАСХАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКИХ
ПОТОМКОВ В ТРЁХРЕЧЬЕ (КНР)**

В настоящее время православие является частью национальной культуры потомков русских, проживающих в Трёхречье. Празднование Пасхи в среде русских трёхреченцев является одновременно и примером живой народной православной традиции, и доказательством сопричастности этих людей к русской культуре, а значит – к русской нации. В силу отсутствия православного духовенства, подмены религиозных ценностей на светские и книжной неграмотности населения, трактовка библейских сюжетов и культовая обрядность празднования Пасхи приобретают народный характер, которому свойственны специфические черты. Содержание и сроки отправления большинства обрядов мотивируются принципом следования исходному образцу – родительскому завету, примеру старшего поколения. Рациональное (богословское) объяснение содержания религиозных действий может отходить далеко на задний план, забываться, но, несмотря на это, обряды народной религии будут по-прежнему отправляться. Пасха является официальным праздником «русской нации», по случаю которого администрация организует праздничный концерт и официально поздравляет представителей малой народности. Традиционными для праздничного стола остаются куличи и крашеные яйца. Частным образом в доме

одной из жительниц п. Караванная проходит встреча Пасхи, с чтением молитв и христосованием. Церковь как институт не занимает главенствующего положения; люди старшего возраста редко собираются в храме, предпочитая праздновать Пасху дома. Мифологичны представления о красном цвете яиц, размере кулича. Тем не менее, пасхальные традиции Трёхречья являются живой этнокультурной составляющей потомков русских.

ЗОЛОТОВА Татьяна Николаевна

*Сибирский филиал Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева (Омск), zolotovat2012@mail.ru*

**МАСЛЕНИЦА В ГОРОДЕ:
ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ, КОММУНИКАЦИИ**

Современный праздник Масленицы в городе – это сложное переплетение знаково-символических, коммерческих, компенсаторных, коммуникативных и многих других групп элементов. Результаты наших исследований, которые мы проводили в городе Омске, свидетельствуют о том, что традиции празднования Масленицы, во многом утраченные в XX в., в настоящее время реконструируются силами работников культуры, образования, общественных организаций по краеведческим и научным материалам. Восстановлены сроки празднования Масленицы – последнее воскресенье перед Великим постом. Сохраняются такие празднично-обрядовые формы, как блюда народной кухни (блины, пироги, каша, чай), элементы праздничной одежды (павловопосадские платки), фольклор (масленичные песни, пословицы, приметы, поверья), народные игры, хороводы, реконструированные обычаи («женская байга» и «баня» сибирских казаков, взятие снежного городка, кулачные бои, изготовление и сжигание масленичного чучела и др.), традиционные городские ярмарочные формы (театр Петрушки, балаганы с зазывалами), спортивные состязания (лазание на ледяной столб, перетягивание каната, поднятие тяжестей, бой мешками и пр.), катание на лошадях, обычай «прощания» перед Великим постом. Сохраняются основные характеристики Масленицы как праздника: массовость гуляния, установление и поддержание родственных и дружеских связей посредством общения, состязательность, особая роль молодежи (особенно, молодоженов), проводы зимы – встреча весны. Новации в праздновании Масленицы обусловлены усилением коммерческой и презентационной составляющих (активная реклама торговых сетей, разнообразие общественных, коммерческих, творческих и других организаций-участников), использованием масленичных символов в конкурсной и развлекательно-игровой деятельности («блинфест», катание колеса, ловля сквородкой «блинов» и т.д.), трансформацией смыслов, углублением межэтнической коммуникации. В целом проведение праздника во многом определяется финансовыми возможностями и творческим потенциалом организаторов.

КАДОЛО Татьяна Александровна

*Института гуманитарных технологий Российского нового
университета (Москва), tatyana.kadolo@mail.ru*

**ЭВОЛЮЦИЯ СЕРБСКОЙ СЛАВЫ: ОТ КУЛЬТА
ПРЕДКОВ К ПРАВОСЛАВНОМУ ПРАЗДНИКУ**

Значительное место в повседневной сербской культуре занимает праздник Слава, воспринимаемый в настоящее

время как традиционный православный праздник. Истоки его обнаруживаются в дохристианском периоде развития сербского народа, когда Слава была народным обычаем, который можно рассматривать как проявление культа предков. С приходом христианства в сербскую культуру праздник оказался в конфронтации с новой религией, укоренившейся в государстве. Противоречие было снято благодаря деятельности сербского архиепископа Саввы I (Святого Саввы), который в XIII в. канонизировал народный праздник и запретил духовенству наказывать празднующих Славу, придав этой народной традиции христианские черты. Слава, как и многие религиозные праздники, демонстрирует синкретичное соединение народных и монотеистических характеристик: дата празднования Славы соотносится с днем определенного православного святого. В современной сербской культуре Слава стоит в ряду православных праздников: ритуалы, сопровождающие празднование Славы, включают в себя произнесение молитвы, приготовление ритуальных блюд, освящение еды и помещения. В зависимости от дня недели, на который выпадает Слава, она может быть мясной или постной, что определяет застольное меню. Под влиянием изменений в сербском обществе меняются и традиции празднования Славы: в последнее время наблюдается тенденция организации застолья не в семейном кругу, а в ресторане. Анализ традиций празднования Славы показывает, что в любую эпоху данный праздник играл и продолжает играть роль важной составляющей идентичности сербского народа.

КОНДРАТЬЕВА Екатерина Валерьевна

Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики (Чебоксары), kateruk1991@mail.ru

ОБЩИННЫЕ ТРАДИЦИИ В МОЛОДЕЖНЫХ ПРАЗДНИКАХ И ОБРЯДАХ ЧУВАШЕЙ И УДМУРТОВ

В докладе будет предпринят анализ общинных традиций в молодежных праздниках и обрядах. Исследование направлено на изучение основополагающих элементов этнической культуры, оказывающих воздействие на функционирование всей системы повседневной жизни. Молодежные праздники синкретизировали труд и активное духовное творчество. Это особенно наглядно прослеживается в тех случаях, когда в игровую инсценировку включались элементы цензуры нравов – учет оценки поведения отдельных ее членов общиной и сельским сообществом. Хронология исследования: первая половина XIX в. – по настоящее время. Жизнь молодежи протекала в кругу семьи, общины и сельского сообщества. Она проходила поэтапно все жизненные роли, предназначенные с рождения. В число молодежных праздников входили посиделки (чувашский обряд *ларма* – букв. означает «сидение» и удмуртский *пукись куно/пукись ныл* – «долго сидящая гостя или сиделка-гостя»), праздник повзрослевших девушек (*хёр сáри* «девичье пиво», *ныл брага* букв. «осенняя брага»), хоровод (*вáйй и бергаз*), обряд трудовой взаимопомощи (*пóмочь: ниме/миме и веме*). Традиционная община и сельская общность делились на возрастные группы: старики, молодежь и дети. Рассматриваемые межсельские обряды и праздники молодежи демонстрировали их коммуникативную связь. Отношения между членами разных половозрастных групп определялись особыми нор-

мами: установленные формы поведения, обращения друг к другу, знаки уважения, почтения и внимания оказывались в соответствии с фактическим старшинством и родством.

КОНККА Алексей Петрович

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (Петрозаводск), aleksikonkka@hotmail.com

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СВАТОВСТВА И «ПРАЗДНИЧНЫЕ БРАКИ» В КАРЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Одной из основных социально-коммуникативных сторон праздника была функция подготовки браков. В некоторых районах Карелии были известны особые «праздничные браки» – укороченные варианты свадьбы, вероятнее всего, представлявшие собой древнюю форму бракосочетания. И.К. Инха, путешествовавший по следам Элиаса Лённрота по Беломорской Карелии в конце XIX в., назвал местные деревенские праздники «ярмаркой невест». Это определение хорошо иллюстрирует обычай «сватовства с ножнами», известным по устным сообщениям на Карельском перешейке и заключающимся в том, что невесты выходили на церковную гору с пустыми ножнами на поясе, а женихи вставляли свои ножи в ножны понравившихся девиц. Активная роль девушек в этом старинном обряде вполне соотносима со значительной самостоятельностью, которую имели карельские девушки в выборе жениха еще в начале XX в. На празднике были свои, специфические формы брака и поведения брачных партнеров, которые существенно отличались от проведения договорного брака. Праздник как бы узаконивал на этот короткий промежуток времени то, что было неприемлемо в будни.

КРАВЧЕНКО Светлана Леонидовна

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), slkravchenko@gmail.com

ФОРМЫ БРАКА У НАРОДОВ МУРСИ И ХАМЭР (ЭФИОПИЯ)

Брак – один из важнейших институтов в социальной жизни эфиопов. Более того, брак считается важным событием в жизни общества, в котором обязаны принимать участие все члены общества. Большинство ныне существующих видов брака сохраняют в себе древние традиции и обычаи. Например, у народа мурси (зона Южного Омо, район Сэламаго) существуют четыре вида брачных союзов: брак по соглашению семей; брак, совершаемый самими молодыми людьми; брак-умыкание; брак-наследование. Хотя, в работах, посвященных формам брака в Африке, говорится о некоторых формах брака как отмирающих, они продолжают существовать в этом районе. В приготовлениях к свадьбе вся семья принимает самое деятельное участие. Ведь брак у мурси – это общественное мероприятие с многочисленными и сложными испытаниями. Браки у мурси заключаются как в рамках членов одной общины, так и вне ее. Народность хамэр живет в районе Хамэр (зона Омо). Обряд вступления в брак у хамэр несет в себе древние традиции, почти не измененные временем. Существует пять видов брака у хамэр: брак, заключаемый по соглашению семей; брак-умыкание; брак-наследование; брак-замена; брак, заключаемый по взаимному согласию юноши и девушки. Юноша, достигший совершенно-

нолетия и изъявивший желание жениться, по традиции должен пройти множество испытаний, от точного выполнения которых зависит судьба юноши и его будущей семьи.

ЛАВРЕНТЬЕВА Людмила Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Lavrentyeva@ya.ru

РОЛЬ ЕДЫ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ СВАДЬБЫ

Ни один эпизод традиционного русского свадебного обряда не обходился без угощений. Особую нагрузку еда выполняла при разрушении старых коммуникативных связей и создании новых. Эти связи имели разную степень коммуникации. Соединение двух семей/ родов начинается уже в предсвадебных обрядах (рукобитье, богомолье, пропой), которые завершали первый этап в создании новых отношений. От рукобитья и до венчания наступал период, когда продолжались многочисленные вариации коммуникаций. Это сложное состояние складывания разных отношений. Новые связи между родственниками и внутри половозрастных групп фиксировались через обмены едой, через совместные трапезы, через нарушение блюд, деление угощений и запреты на совместную еду. Обрядовая еда, предварительно загруженная информацией, должна была передать эту информацию участникам трапезы. День свадьбы был особенно насыщен ритуалами с едой (угощениями). Кульминационный момент – деление каравай между двумя семьями молодых. Признание за молодоженами нового статуса отмечалось приобщением их к пище за общим столом. Узы между родственниками двух семей фиксировались приемом горячей пищи. Еда устанавливала прочность брачных и родственных связей. Новые связи, складывающиеся между родственниками молодых, продолжали развиваться и на второй, и на третий день после свадьбы. В течение года после свадьбы молодожены посещали родителей жены, семьи других родственников, которые были у них на свадьбе, и сами принимали гостей. Молодые должны были привозить в качестве подарков угощения, которые выполняли функцию выкупа молодой у общины.

ЛЕСКОВА Ирина Юрьевна

Институт по связям науки и общества (Женева, Швейцария), leskova@connecting-science.com

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ В ОДЕССЕ (2014–2019 гг.)

Формирование идентичности в современной Украине связано, в частности, с выработкой отношения ко многим аспектам истории, прежде всего – истории советского периода. Важнейший момент – отношение к Великой Отечественной войне. В 2014–2015 гг., после резкого ухудшения российско-украинских отношений, в рамках декоммунизации была выработана новая официальная концепция праздника. Отношение к реформированию Дня Победы является тестом на лояльность не только для политиков и рядовых граждан, но и для целых регионов, которые, как известно, различаются по уровню пророссийской ориентации. Консервативная оппозиция, оказавшаяся включенной в процесс реформирования, но не имеющая возможности противодействовать ему открыто, часто выражает свою точку зрения через символические действия. Так, в Одессе «низовым» символическим высказыванием является подчеркнутое

следование традиционным и «пророссийским» формам ритуальности, связанным с Днем Победы: игнорирование новой даты проведения праздника (на мероприятия, организованные центральной властью 8 мая, приходят значительно меньше одесситов, чем на традиционные мероприятия 9 мая); внимание к запрещенной символике (красным знаменам, советским воинским символам, советским военным песням, георгиевским лентам); демонстрация портретов ветеранов войны, что является следованием формату «Бессмертный полк» (формат возник как деидеологизированный, но в современной Украине воспринимающийся как «пророссийский»); использование в различных формах «нежелательной» лексики (например, выражения «Великая Отечественная война» вместо «Вторая Мировая война») и другие.

ЛОМШИНА Елена Николаевна

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), enlomshina@mail.ru

ОБРЯДОВО-ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА МОРДВЫ: ЦЕННОСТНЫЙ АНАЛИЗ

Происхождение праздника связано с поддержанием стабильности антропосоциокультурной системы. По всей видимости, истоки происхождения праздника связаны с магическим ритуалом, в котором ярко выражена компенсаторная функция. Первоначально у мордвы появляются озксы (моление) Чи пазу (богу солнца), Варма-аве (покровительнице ветра), Ков-аве (покровительнице луны), Матор-аве (покровительнице земли), Кудаве (покровительнице дома), Кардаз-сярко (держателю двора), Норов-аве (покровительнице плодородия), Пакся аве (покровительнице полей) и др. Одним из важных компонентов мировоззрения в традиционной культуре мордовского этноса является ценностное восприятие времени. Время всегда воспринималось как нечто содержательное, соотношенное с определенными ценностями и нормами, сосредоточенными в поступках предков и героев народных эпосов, мифологических персонажей, и в особенности в нравах предков. Ценностное отношение к пространству, природе проявляется в праздниках, связанных с образом весны, духа растительности. Характерной особенностью праздников являлось ценностное отношение к символам. В Рождественском доме, Доме плясок, Доме пива бытовали игры, связанные с образами животных – (медведя и коня). У финно-угров конь служил символом радости, удачи, а также – постоянно обновляющейся природы. В обществе с традиционной культурой через праздники осуществлялось ценностное восприятие времени, пространства, закреплялись определенные нормы поведения, создавались новые. Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-49-130003 p_a «Ценностные доминанты финно-угорской культуры и способы их актуализации в современном социуме».

МАРДОСА Йонас

Независимый исследователь (Вильнюс, Литва), j.mardosa@gmail.com

ПРАЗДНИК «ЯРМАРКА КАЗЮКАСА»: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Истоки Ярмарки Казюкаса связаны с канонизацией королевича Казимира в 1602 г. В первой половине XVII в. в день

его смерти 4 марта в Вильнюсе возник церковный праздник, а на площади кафедрального собора ярмарка, которая в дальнейшем приобрела название Ярмарка Казюкаса. С течением времени посвященные святому Казимиру торжества расширились до регионального праздника. Ярмарка содержала особенности традиционных церковных праздников, в которых сочетались религиозные, коммерческие и коммуникативные функции. В начале XX в. на кафедральной площади был сооружен памятник Екатерине II и дальнейшую историю места ярмарки определила политическая история Литвы. В советское время в ярмарке не присутствовало религиозное составляющее, поэтому возрождение традиции в конце XX в. связано с возвращением Ярмарки Казюкаса с городского рынка на кафедральную площадь и в центр Вильнюса. Примечательно, что современная Ярмарка перешла в руки коммерческих структур и стала трехдневным городским праздником. Она (как весенний праздник) также организуется в других городах Литвы. Анализ полевого материала показывает, что на региональных ярмарках происходит наиболее активное общение людей, что было свойственно традиционным религиозным праздникам. Вильнюсская Ярмарка Казюкаса теряет ремесленнический характер и ее основу сегодня составляет реализация изделий народных промыслов, продовольственных товаров и сувениров. Ярмарка прямым образом не связана с днем Святого Казимира, а традиционность ей придает фольклорная культурная программа, в рамках которой и происходит коммуникация посетителей.

МАТЛИН Михаил Герсонович

Государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск), matlin@mail.ru

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД ВТОРОГО ДНЯ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЫ «ПАХАТЬ ПОЛ»

Среди посвячительно-испытательных обрядов и обрядовых действий второго дня русской традиционной свадьбы особенно распространен был обряд подметания молодой мусора в избе, в которой происходил свадебный пир. Как и всякое первое действие, он, с одной стороны, воспринимался как действительное испытание молодой – умение выполнять домашнюю женскую работу, а с другой – имел ритуальный характер: молодая жена должна была символически показать, что знает об одном из важнейших этических правил семейной жизни – «избу мети, а сор на улицу не кидай». Важную роль в этом обряде играл смех, не только создававший особую эмоциональную атмосферу происходящего, но и являвшийся средством испытания молодой. Такое включение в свадебный обряд женской домашней работы усложняло его, актуализируя ритуально-мифологическую семантику действий, совершаемых молодой и над ней, а также – предметов, которые использовались (веник, солома). Возникавший при этом смех был неотъемлемой частью завершающей фазы обряда перехода, проходя которую, молодая преодолевала чужеродность и входила в упорядоченный и системно организованный мир другой семейной и социальной общности. Именно поэтому смех в данном случае выполнял одновременно дифференцирующую и интегрирующую функции. Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, задание № 34.6993.2017/БЧ.

МЕЛЬНИКОВА Светлана Витальевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), meln-svetlana@mail.ru

ПРАЗДНИЧНЫЙ СМЫСЛ ВИЗУАЛЬНОГО ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Опираясь на семиотическую теорию Р. Барта и Ю.М. Лотмана, мы отмечаем, что рекламное сообщение представляет собой культурный текст, созданный с использованием нескольких языковых систем. Основная цель такого текста – стимуляция и симуляция потребностей адресата. Рекламные тексты изображают волшебный мир счастливых людей, которые могут решить любую проблему с помощью волшебных предметов. Вслед за Ж. Бодрийяром, понимая рекламу как предмет культуры, потребление которого само есть развлечение, мы указываем на использование особого, праздничного кода для передачи визуальных рекламных сообщений. Иллюзорный мир рекламируемых предметов и рекламных героев является оппозицией профанному миру, в котором живут потребители рекламы. Он может пониматься как сакральный, праздничный мир, в котором возможны необычные превращения. Эффект сакральности создается благодаря использованию тех знаков, которые в культуре отсылают к праздничному пространству и времени. В визуальной рекламе это особые цвета, связанные с обрядами перехода (В. Тернер), предметы, одежда персонажей, композиционные особенности. Традиция выпускать каждый год рождественские видео крупными брендами (IKEA, Mulberry, Lewis и т.д.) еще более подчеркивает тяготение визуальной рекламы к праздничной символике. Для анализа («прочитывания») конкретных рекламных сообщений (видео) мы используем иконологическую методiku Э. Панофского. Иконологический анализ, двигаясь от поверхностного описательного до глубинного уровня культурных смыслов, помогает раскрыть семантический ряд рекламных образов, имеющих дополнительное, «лишнее» значение и выводящих рекламу из однозначно-коммерческого смыслового поля в поле сакральных значений.

НОВАК Виктория Фэритовна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), ciencia@live.ru

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ У ТУРКМЕН: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На сегодняшний день Туркменистан – одна из самых закрытых стран мира, наряду с Экваториальной Гвинеей и Севернотной Кореей. Во многом благодаря минимальному информационному воздействию извне, а также строгому следованию народным обычаям, передающимся из поколения в поколение, туркменам удалось сохранить многие элементы туркменской свадьбы в том виде, в котором они соблюдались много веков назад. Свадьба – это обряд перехода, олицетворяющий собой переход незамужней «чистой» девушки в статус жены и невестки – символическое прощание со своей семьей и переход в семью мужа. Во многом отличаются празднование свадьбы и ритуалы, с ней связанные, в городе и деревне, поскольку городские жители более подвержены влиянию модернизации, а в селах, деревнях и аулах придерживаются более консервативных взглядов. В целом, туркмены стараются соблюдать обрядовую последовательность:

сватовство гудачылык, венчание адаалабад, выкуп невесты галын (калым) и три дня свадьбы ялан-чельпек: день, в который выплачивается калым, второй день – чин-чельпек, во время которого происходит важный обряд подношения подарков невесте атгулак, третий – гелен-алджы-той – самый торжественный день, отмечающийся с широким размахом. Несмотря на то, что в настоящее время свадебные ритуалы уже не несут в себе того сакрального смысла, который вкладывали в них предки современных туркмен, они остаются по сей день как дань традициям, являясь ярким культурным наследием.

НУВАНО Владислав Николаевич

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Анадырь),
vlad_nuvano@mail.ru*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЧУКОТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Роль коммуникаций в человеческом обществе велика. Общась, люди узнают друг о друге, рождаются всевозможные связи между ними. Большую роль в этом на Чукотке, как и в прежние времена, играют праздничные обряды. Оленеводы и морзверобои проводят традиционные производственные обряды, неизменными участниками которых становятся гости. Гостями могут быть родственники из соседних стойбищ или посторонние люди. Старейший оленевод Чаунской тундры Б.Ф. Вуквукай объяснял, что в прежние времена на праздники богатые оленеводы забивали жертвенных оленей больше, чем требуется семье для того, чтобы гости вдоволь угощались и могли часть жертвенных оленей получить в качестве подарков. Кроме того, в малом коллективе, каким до сих пор остается стойбище оленеводов, пребывание новых лиц становится событием – завязываются знакомства, появляются новые семьи. В оленеводческих бригадах наблюдали, что на осенний праздник Вылгык'оранмат, родственники, живущие в городе, брали отпуск на работе и ехали в оленеводческую бригаду, чтобы провести семейный праздник, освятить семейные реликвии. Оленеводческие и собачьи гонки, трансформированные в современные фестивали, неизменно посещают гости из разных регионов, в том числе иностранцы. На оленеводческом фестивале «Эракор», проводимом с 2015 г., возродилась древняя традиция обмена товарами между оленеводами и морзверобоями. В условиях города, уже стилизованный оленеводческий праздник Кильвей по-прежнему собирает множество участников. Традиционные праздники коренных жителей продолжают жить и развиваться в новых условиях.

ПАНИОТОВА Тансия Сергеевна

*Южный Федеральный университет (Ростов-на-Дону),
tspaniotova@mail.ru*

КОСЬЯНЕНКО Евгения Валерьевна

*Донской государственный технический университет
(Ростов-на-Дону), carmina-ves@yandex.ru*

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Целью доклада является рассмотрение свадьбы в Латинской Америке как социального акта и ритуала (состоящего из архетипичных обрядов и процессов межкультурного взаимодействия). Как отмечает известная гватемальская ис-

следовательница А. Галеотти, «свадьбы всегда были своеобразным термометром, который позволял увидеть культурное постоянство или трансформации во всех человеческих сообществах». Эмпирический материал, включая ранее не переведенные испаноязычные источники, проанализирован на основе двух методологических подходов, образующих своеобразные оси координат: выделения бразильским антропологом и социологом Д. Рибейро четырех основных групп латиноамериканских народов (Pueblos Transplantados, Pueblos Testimonio, Pueblos Nuevos, Pueblos Emergentes) и систематизации французским этнографом А. ван Геннепом пре-лиминарных, лиминарных и постлиминарных обрядов. Становится очевидным, что в Латинской Америке не существует единой матримониальной традиции. Свадебные обычаи и обряды варьируются в зависимости от страны и национальной культуры, расового и этнического состава, интенсивности миграционных потоков, порождая в интервале между европейской и автохтонной матримониальными традициями множество симбиотических или синтетических форм.

ПАНИЮКОВ Анатолий Васильевич

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
УрО РАН (Сыктывкар), arankomisc@mail.ru*

К СПЕЦИФИКЕ КАЛЕНДАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КОМИ-ЗЫРЯН: ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Доклад посвящен календарной обрядности осеннего дня Кузьмы-Демьяна и связанным с этой датой окказиональным хрононимом Демьян Бедный. Случайно попавшее в контекст календарных представлений имя популярного для первой половины – середины XX в. поэта Демьяна Бедного оказалось «предопределено» целым рядом мотивировок, уже характерных для осеннего дня Кузьмы-Демьяна. Здесь и адаптация к хозяйственной деятельности, и гендерное «перераспределение», закрепившее за этой осенней датой статус всеобщего женского праздника с братчинным пиром, символизирующим завершение земледельческого года и переход к потреблению накопленного урожая – «богатства». Здесь и амбивалентное отношение к осеннему богатству, проецируемое на регламентацию брачных отношений. На этом фоне явно проступает взаимосвязь образа «Демьяна Бедного» и закрепленных в православной агиографии и, соответственно, в богослужебной практике, образов «Бесребреников и чудотворцев Космы и Дамиана». Кроме того, возникают многочисленные языковые аттракции между кузьма-демьяновским «урожай-год», отраженным в обрядовом фольклоре, и «касьяновым годом», выдвигающие на первый план тему бедности-несчастья, зафиксированную в микролокальном хронониме «Демьян Бедный». Это позволяет говорить о существовании в системе традиции механизмов самоорганизации, определяющих из множества несвязанных и случайных факторов общий вектор своего развития.

ПЕКИНА Анна Михайловна

Государственный университет (Петрозаводск), vdir@onego.ru

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРАЗДНИКА САБАНТУЙ ДЛЯ ТАТАР ВДАЛИ ОТ ЭТНИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Татарам не присущ манкуртизм. Из 5,3 млн татар, проживающих в России, в Республике Карелия проживает 1888

человек. Одна из татарских поговорок гласит: «Народ, который хранит свой язык, всегда будет в почете». Одним из маркеров принадлежности к этнической группе является знание языка. По данным статистики, татарским языком на своей «второй» родине владеют 402 человека. С учреждением в 2014 г. Карельской региональной общественной организации «Общество татарской культуры “Чулпан”» этот показатель должен сохраниться. После посещения Карелии официальной делегации Республики Татарстан во главе с президентом Рустамом Миннихановым с 8 по 10 октября 2015 г. прошли Дни культуры Татарстана. Одним из событий стал концерт Государственного ансамбля песни и танца из Казани в Музыкальном театре Петрозаводска. На нем автор встретила и руководителя «Чулпан» Фариду Михайловну Фадееву и своих коллег, супругов Юсуповых, которые активно принимают участие и в празднике Сабантуй. В 2017 г. в с. Крошнозеро Пряжинского района Карелии на Сабантуе собралось около двухсот гостей. Всегда готовится плов, перемечи, бэлиш, чак-чак, устраиваются соревнования – прыжки в мешках, состязания в беге с яйцом в ложке. На Сабантуе в 2017–2018 гг. автором было отмечено, что татары приходят в национальных костюмах.

ПЕТРОВ Александр Юрьевич

Институт всеобщей Истории РАН (Москва), Alaska13@yandex.ru

**ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВЫЙ АСПЕКТ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ
РУССКОЙ АМЕРИКИ**

В историко-культурном наследии Русской Америки переплетались традиции, верования и повседневность коренных народов Аляски и русских колонистов. Период истории Русской Америки продолжался до 1867 г., после которого продолжается период ее наследия. Проникновение русской культуры зависело от следующих факторов: степени зависимости аборигенов, категорий населения и регионов. При этом на Аляске, в Форте Росс (Калифорния) и на Гавайских островах были свои особенности. При изучении проблемы использовались архивные источники и сведения, полученные в результате специальных научно-исследовательских экспедиций на Аляску в течение последних 20 лет. Использовались интервью с местными жителями прибрежных и внутренних регионов Аляски. Русская Православная Церковь стала связывающим элементом в системе коммуникации разных народов и культур. Перевод Священного писания на алеутский и другие языки способствовал развитию коммуникации в начале XIX в. В повседневности коренных народов Аляски наблюдается использование элементов языческих традиций из России и культур коренных народов: масленицы, с одной стороны, и зимнего солнцестояния, с другой; сочетание элементов захоронения по православной традиции и строительства языческих сооружений. Общие элементы обрядовости и их элементы свойственны культурам Сибири, Дальнего Востока и Аляски. Поэтому русские, в отличие от англичан, колонизировавших восточное побережье Америки, обладали знаниями и навыками взаимодействия с коренными народами, что способствовало быстрой и эффективной коммуникации с коренными народами и выработке общей парадигме сохранения историко-культурного наследия Русской Америки.

ПИВОВАРОВА Лидия Николаевна

Технологический институт им. А.А. Угарова (Старый Оскол), lidia.pivovarova@yandex.ru

**НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ КУРСКИХ КРЕСТЬЯН
В ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ТРОИЦЫ**

В праздничные летние дни крестьяне старались освободиться от большинства работ. По народной традиции курских крестьян на Святую Троицу нельзя было заниматься никаким физическим трудом, за исключением некоторой работы по обслуживанию домашнего хозяйства. Мужчинам нельзя было косить траву, копать землю, рубить деревья, женщинам – шить, стирать, убирать дом. Членам крестьянской семьи предоставлялось время для посещения церкви, отдыха, прогулок, бесед. Девушки в этот день наряжались в самые лучшие свои сарафаны, нередко специально сшитые к празднику. Они собирались вместе небольшими группами и отправлялись в лес или сад завивать венки. Свивши венки, надевали их на головы и водили хороводы. «В иных местах девицы, повесив венок на дерево, целуют сквозь него одна другую. Здесь они поют песни, закусьвают и, нагулявшись вдоволь, возвращаются в венках домой. В некоторых же селах в этом убранстве идут они к реке или широкому озеру и бросают венки в воду, и из того, куда поплывет венок или потонет, стараются узнать свою судьбу» (А.С. Машкин). Широко был распространен прием гостей. Нередко в гости приезжали родственники и знакомые крестьяне из других деревень. К празднику и приему гостей во дворе устанавливали зеленые березки, закладывали цветы за иконы, полы в избах застилали рваной травой. Это способствовало укреплению родственных коммуникаций и развитию родственной взаимопомощи.

ПИЛИПАК Максим Анатольевич

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан АН РБ (Уфа), pilipakma@isirb.ru

**СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ УКРАИНЦЕВ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Актуальность исследования традиционной культуры украинцев Республики Башкортостан обусловлена трансформационными и ассимиляционными процессами. В целях изучения традиционной культуры украинцев, за последние несколько лет учеными-украинцами проведен ряд комплексных фольклорно-этнографических экспедиций. Объектом исследования стали сельские населенные пункты в исторических местах компактного расселения украинцев на территории Башкортостана (юго-западная, западная и центральная части республики). В целом, записанные данные репрезентуют информацию по истории переселения украинцев на территорию Башкортостана, материальной и духовной культуре. Отдельное внимание было уделено изучению свадебной обрядности украинцев. Исследование показало, что в большинстве обследованных населенных пунктов сохранилось бытование основных этапов свадьбы, таких как сватовство, приглашение гостей, приготовление каравая и свадебного деревца, выкуп невесты, покрывание невесты платком, встреча невесты в доме у жениха, цыганщина. Помимо этого, свадебной обрядности украинцев Башкортостана свойственна регионально-локальная специ-

ифика, что связано непосредственно с территорией происхождения украинских сел, а именно – Подольской, Черниговской, Киевской, Харьковской, Полтавской губерний. На современном этапе исследования переселенцами сохранено использование традиционной свадебной атрибутики, названия основных участников свадьбы, фольклорные тексты, сопровождающие отдельные этапы свадьбы, а также мифоритуальные обрядовые действия, связанные с прогнозированием будущей семейной жизни молодых. Кроме того, спорадически зафиксированы древние архаические обряды, которые были привезены украинскими переселенцами на территорию Башкортостана более ста лет назад.

ПОБЕДОНОСЦЕВА КАЯ Анжелика Олеговна

*Государственный университет (Санкт-Петербург),
apobedonostseva@gmail.com*

КУРДСКИЙ СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

В современных условиях, когда различные процессы, в том числе внутривосточные, поставили под угрозу сохранение культурного многообразия и самобытности курдской культуры, наиболее актуальным является исследовательское и публичное внимание к изучению и возрождению национальных традиций, обычаев и обрядов. В курдских деревнях, расположенных в исторических областях Серхад и Джезира Ботан, сохранилась традиция празднования Нового года, которое организуется процессией ряженных, сопровождается колядованием и обрядовыми текстами, иногда игровыми сценками и представлениями. Празднование Нового года происходит в соответствии со сменой дат по юлианскому календарю, что позволяет отметить параллель с празднованием Старого Нового года в России – в ночь на 14 января по новому стилю. Особый интерес представляет тот факт, что данная традиция получила распространение на территории современной Турции в местностях проживания армянского населения в XIX в. Выдвигается тезис о взаимовлиянии праздничных ритуалов проживающих по соседству народов и родственных этно-конфессиональных групп, так как некоторые элементы исследуемой традиции можно встретить у курдов-езидов и армян. В докладе приводится описание традиции по данным полевых исследований и значение ее роли в современном курдском обществе.

ПОПОВА Елена Васильевна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
(Ижевск), elvporova@yandex.ru*

ЕДА И ТРАПЕЗА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАЗДНИКА БЕСЕРМЯН: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В современных обрядах и праздниках сельских, родственных, семейных сообществ, национально-культурных и земляческих объединений важную коммуникативную и структурообразующую роль играет трапеза. Коммуникативные особенности трапез часто определяют родственные, свойственные, земляческие, этнические взаимосвязи. Способы коммуникации рассматриваются на материалах полевых исследований среди бесермян – коренного малочисленного народа, проживающего компактно в Удмуртии.

У бесермян при подготовке и в ходе трапезы сохраняются и даже возрождаются ранние способы и системы коммуникаций, одновременно создаются новые. Традиционные способы и связи воссоздаются при сборе в складчину средств и продуктов, приготовлении стола и блюд, возникают новые при использовании краудфандинговых платформ, групп в соцсетях и др. Разные типы коммуникаций наблюдаются в ходе трапез. Они определяются размещением в зависимости от социальных и родственных связей, типов «столов» (общий, «стол» для родственников, землячества, клубной или общественной организации, «vip-стол»), вновь созданным пространством праздника. Родственные, социальные, гендерные, религиозные связи также определяют систему коммуникации в ходе трапез. Функции трапез выходят за пределы их прагматического назначения (обед), имеют многоуровневое символическое и статусное значение, что определяет и способы коммуникации (ритуальные, обрядовые, гостевые, внутри и межэтнические). Многие трапезы отсылают к традиционным обрядам и мировоззрению, этническим маркерам или возникли в связи с новым типом праздников. Все перечисленные условия создают многоуровневые и разные системы коммуникаций в структуре даже одного события.

РАБЕЦ Татьяна Дмитриевна

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(Минск, Беларусь), rabez72@mail.ru*

БЕЛОРУССКИЕ КАЛЕНДАРНО- ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Период конца XX – начала XXI в. стал принципиально сложным и противоречивым в истории белорусского народа. В условиях глобализации, модернизации и информатизации общества, а также в связи с активным развитием процессов урбанизации, произошли кардинальные изменения в социальной и культурной жизни белорусов. Коренные общественные преобразования, происходящие сегодня под воздействием данных факторов, актуализируют проблему пересмотра взглядов на традиционную культуру Беларуси, которая аккумулирует в себе историко-культурный опыт страны. Одной из проблем, которая в условиях глобализации становится доминирующей, является проблема сохранения национальной идентичности. И именно традиционные национальные праздники, обряды и обычаи являются ядром этнической самоидентификации белорусов. Одновременно с этим празднично-обрядовая культура выступает в качестве механизма, который регулирует социальные отношения в обществе и содействует формированию фундаментальных структур нравственности и духовных ценностей личности и социума в целом. Кроме того, традиционные народные праздники играют роль катализатора социального обмена, они создают и расширяют социальные связи, помогают обрести и сконструировать новую социальную идентичность, участвуют в обеспечении преемственности форм и средств целенаправленной межпоколенной трансляции социального опыта, норм и стандартов социализации и инкультурации личности.

РАССЫХАЕВ Алексей Николаевич

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
УрО РАН (Сыктывкар), rassyhaev@mail.ru*

**ВАРИАТИВНОСТЬ ТРАКТОВКИ НАРОДНЫХ
ПРАЗДНИКОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАРУШЕНИЯ
МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В ходе экспедиционных исследований в нач. XXI в. левеики-фольклористы, как правило, чаще фиксируют воспоминания и пересказы информантов о празднично-обрядовой культуре со слов людей старшего поколения. При этом исследователи неизбежно сталкиваются с вариативностью трактовки празднования общинных мероприятий, нестыковками и прямо противоположными суждениями, которые могут порождаться отсутствием достоверной информации, возникшей вследствие нарушений при передаче между поколениями, или психофизиологическими особенностями восприятия и воспроизводства приобретенных знаний людьми преклонного возраста. К примеру, в большелугской традиции (Корткеросский район, Республика Коми) зафиксированы сообщения о том, что часть населения села Большелуг и ближайшей деревни Выльыб и Макарсикт (ныне часть села) не всегда понимает, кому принадлежит Прокопьев день и где он должен праздноваться. Этот день (на коми языке – «Прокопей», «Прокопей лун», 21 июля), считается храмовым праздником и отмечается, по сообщениям большинства старожилов, три дня: в первый день – в Большелуге, второй – в Макарсикте, третий – в Выльыбе. Расхождение во мнении населения относительно принадлежности праздника возникло на фоне того, что в селе располагается сохранившаяся церковь во имя Святого Николая, Чудотворца и Архиепископа Мир Ликийских. Между тем, нет никаких сведений исторического или устного характера, был ли престол в церкви или часовня в деревнях, посвященная Святому Прокопию Кесарийскому или Праведному Прокопию, Устюжскому чудотворцу.

САМОЙЛОВА Елена Валерьевна

*Государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова
(Санкт-Петербург), etograd@mail.ru*

**РИТУАЛЬНЫЙ «БЛИЦ-ТЕСТ» И ПЕРСПЕКТИВЫ
СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОРУССКИХ СЕЛ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В поморской Нюхче Сырная неделя завершалась «сбором корок». Обходы дворов приходились на первый понедельник Великого поста. Девушки ходили по домам женихов, собирая гостинцы для предстоящей пирушки. Хозяйки использовали эту возможность для демонстрации расположенности или неприязни девушке, для которой подруги просили дар. Результаты «блиц-теста» рассматривались с позиций брачной перспективы и помогали определиться с выбором. Сходная традиция существовала в Макарьевском районе Костромской области, где девичьи обходы дворов не имели приуроченности к определенной дате календаря и устраивались по поводу завершения мужских отхожих промыслов – в период возвращения жгонов (каталей) домой. Интерес вызывают акты публичной демонстрации отношений в границах гендерной группы, которые рассматри-

вались в качестве социальных индикаторов, используемых институтом родства при формировании брачных связей. Расположенность новой родни играла важную роль для женщин в культурных традициях с доминированием патрилокального типа брачной связи и, особенно, для локальных групп с устоявшейся практикой отхожих промыслов, предполагавших длительные отлучки мужчин. Основой исследования послужили материалы, собранные автором во время проведения полевых работ на поморском берегу Белого моря (Беломорский район) и в Макарьевском районе Костромской области (2009).

СЕМЕНОВА Татьяна Витальевна

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
(Ульяновск), tsemenova_chuvsu@mail.ru*

**ОБРЯД УЧУК В КОММУНИКАТИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ВОЛГО-УРАЛЬЯ**

Обряд Учук имеет несколько наименований, из которых наиболее распространенным является Учук, полученный путем слияния двух слов «уй» (поле) и «чүк» (жертвоприношение, моление). В XIX в. (и особенно в начале XX в.) данному обряду стали приписывать дополнительный смысл: его устраивали и в связи с неурожаем, и с целью избавления от массовых болезней. Цель Учук – благодарение высших сил за выращенный урожай и испрошение милости о будущем урожае, о благополучной зимовке скота и дальнейшем приплоде, пожелание здоровья и достатка всем. Учук был наиболее крупным общественным молением чувашей, связанным с целым комплексом различных обрядов, но в XX в. совершался нерегулярно, лишь в случае большой засухи. В смешанных по национальному составу общинах в молении Учук принимали участие наряду с чувашами татары и марийцы. Восприятие моления Учук как священного действия сохранилось в тех селениях, где эта обрядовая традиция не прерывалась в советское время и без существенных изменений вошла в XXI в. – в с. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области и д. Юльтимировка Бакалинского района Башкирии. В обоих случаях Учук продолжает оставаться местным обычаем, актуальным для чувашей этих и ближайших селений. Появление редких гостей (православных чувашей или татар) при совершении обряда не меняет его привычного порядка проведения. Более того, жители глубоко убеждены в благоприятном воздействии обряда на всех присутствующих, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности.

СЕФЕРБЕКОВ Магомедхабиб Русланович

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), deadromance3@rambler.ru*

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В БОЙКОТЕ
КОНЦЕРТОВ И ПРАЗДНИКОВ – ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА**

Осенью 2018 г. в Дагестане не состоялись концерты двух исполнителей музыкального лейбла Black Star – MC Doni и Егора Крида. Они были сорваны из-за позиции выступившего против этих концертов известного российского спортсмена Хабиба Нурмагомедова, которого поддержали

его многочисленные болельщики. Представители лейбла объяснили отмену концертов «неспокойной обстановкой на местах». Выступившие в социальных сетях дагестанские комментаторы утверждали, что песни MC Doni и Крида идут вразрез с канонами ислама и развращают дагестанскую молодежь. Следует отметить, что в последние десятилетия в городах Дагестана бойкотируются не только концерты, но и традиционные (Новый год, праздники первой борозды и встречи весны) и нетрадиционные (Хэллоуин, День святого Валентина, индийский фестиваль красок Холи, детский аниме-фестиваль «AniDag») для России и Дагестана праздники. Аниме-фестиваль был отменен в ноябре 2018 г. после разгоревшихся в социальных сетях споров, возникших после заявления известного дагестанского шоумена Эльдара Ирадиева, высказавшегося против проведения этого праздника, который, по его мнению, культивирует разврат. В то же время, дагестанцы толерантно относятся к празднованию русскоязычным населением Дагестана христианских и иудейских праздников. Итак, феноменом современной городской культуры Дагестана является бойкот некоторых концертов и праздников. Большое влияние на формирование общественного мнения в Дагестане играют неформальные лидеры, использующие такое средство коммуникации, как социальные сети. Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00420.

СТРЕЛЬЦОВА Ирина Владимировна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), i-strel@mail.ru

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА В СИСТЕМЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНИГОВСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПРИМОРЬЕ)

Невербальная коммуникация представляет собой систему, элементами которой являются различные символы, знаки и коды. Одна из составляющих данной системы – традиционный костюм. Семиотические свойства народного костюма обусловлены его функциональными особенностями. Помимо утилитарной функции традиционный костюм включал в себя многочисленные знаковые коды, в том числе информацию о половозрастной, этнической, семейной, социальной, профессиональной принадлежности. Кроме того, маркировочная функция костюма отражала локальную специфику народно-бытовой культуры, в том числе различных праздников и обрядов. Знаковая парадигма традиционного костюма была напрямую связана с культурными кодами определенного этноса. Особенно ярко семиотические свойства народного костюма проявлялись в праздничном и обрядовом контексте. Примером невербальной коммуникации может служить свадебная одежда черниговских переселенцев в Приморье на рубеже XIX–XX вв. Семиотический статус костюма у переселенцев был очень высок, прежде всего, в связи с необходимостью сохранения этнической самоидентификации в условиях новых мест. Свадебному костюму переселенцев были свойственны такие характерные черты, как комплексность, традиционный крой и декор. Особое внимание уделялось обрядовым свойствам отдельных элементов костюма. Так, по свидетельствам информан-

тов, повсеместно был распространен обряд «завивания» невесты, связанный со сменой головного убора – девичьего венка «герлянды», украшенного восковыми цветами и лентами, на женский чепец «очипок». Данный обряд, сопровождавшийся специальными песнями и строго регламентированными действиями, наглядно демонстрирует знаковый характер традиционного костюма, связанный с переходом в другой социальный статус.

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич

*Федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь),
atschernych@yandex.ru*

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ

Престольный праздник в традиционной культуре русских Прикамья – один из праздников годового календарного цикла, отмечаемый как один из главных местных праздников в одном или группе населённых пунктов, установленный в честь храма или часовни, либо определенный сельским обществом, связанный с обычаями приёма гостей и осознаваемый как праздник данного сообщества местными жителями и их соседями. Важную роль в структуре престольного праздника занимала коммуникация с округой, так как престольный праздник предполагал гостевые визиты родственников и знакомых. Гостевание было связано только с престольными праздниками и не приурочивалось к другим календарным датам и событиям. Традиция гостевания требовала ответных визитов хозяев, принимавших гостей. В селах и деревнях со сложным конфессиональным составом населения (православными и старообрядцами разных согласий) в рамках общих престольных праздников происходили межконфессиональные контакты и формировались локальные модели межконфессиональных отношений. Семейно-родственные и гостевые отношения на территории со сложным конфессиональным и социальным составом населения выстраивались как сетевые, объединяя не только коллектив родственников, но и конфессиональные общины, социальные сообщества равного статуса. Ряд особенностей гостевания был характерен для зон активных межэтнических контактов, в которых иноэтническое окружение также встраивалось в систему гостевых визитов и участвовало в праздниках. Для Пермского Прикамья зоны дисперсного межэтнического расселения складывались у русского и коми-пермяцкого населения в северных районах края, русского и татарского населения – в южных. Таким образом, престольный праздник с его традицией гостевания занимал важное место в выстраивании и поддержании коммуникации всей сельской округи.

ЧЕТИНА Елена Михайловна

Государственный национальный исследовательский университет (Пермь), chetina@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛОВ

В течение 2000–2018 гг. под руководством автора были осуществлены экспедиционные исследования на территории Косинского и Кочевского районов Пермского края.

Собранный материал позволяет проследить существенные трансформации традиционного празднично-обрядового комплекса. Престольные и заветные праздники вплоть до последнего времени были представлены в народной культуре Северного Прикамья в живом бытовании. Проведенные нами в 2002 г. видеосъемки «лошадиного праздника» Гаврилов день демонстрируют систему традиционных коммуникаций и ритуальных значимостей. В настоящее время Гаврилов день включен в проект «59 фестивалей 59-го региона», в результате чего поколеблены механизмы, обеспечивавшие межпоколенную трансляцию обрядовых смыслов. Фестивализация народных праздников, продолжающаяся в культурном пространстве региона, вызывает сужение поля символических значений. В 1990-е годы участники фольклорного ансамбля «Мича асьв» предприняли попытку возродить местный праздник «Пролавер» (День Святых Фрола и Лавра). Произведенная реконструкция стала основой популярного документального фильма «Быкобой» (режиссер А. Балув, 2000 г.). Специфика авторского киноязыка в дальнейшем оказала влияние на понимание и структурирование праздничной обрядности. В ходе дальнейших реконструкций были смещены акценты: кульминацией заветного праздника стало «языческое заклинание» жертвенного быка. В 2018 г. в средствах массовой информации и блогосфере состоялась полемика по поводу готовящегося «жертвоприношения», что вызвало существенные изменения структуры и содержания праздника, актуализировало антиповедение «чужих», которое демонстрировали прибывшие на праздник блогеры и зоозащитники.

ШЕЙБАК Вадим Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), iraraf@yandex.ru

ПАЛОМНИЧЕСТВА К ХРИСТИАНСКИМ СВЯТЫНЯМ В БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В Республике Беларусь с начала 1990-х годов наблюдается возрождение публичного паломнического движения, в которое включаются верующие различных христианских конфессий – православные, римо-католики, греко-католики, в меньшей степени протестанты. Несмотря на наличие формальной системы идентификации святынь, в соответствии с которой определяется их принадлежность к конкретной христианской конфессии, в Беларуси данное обстоятельство не является препятствием для совершения паломничества в святое место, обозначаемое как православное либо католическое, верующими, относящими себя к иной церкви. Характерной особенностью конфессиональной истории Беларуси можно назвать передачу сакральных центров от одной конфессии к другой, что влекло за собой активизацию межконфессиональных контактов по причине признания этих центров в народной среде общехристианскими. Примечательно, что в церковной литературе и историко-этнографических источниках при описании белорусских святынь использовалось такое вербальное клише как «равно почитаемая/чтимая православными и католиками». К примеру, такими общеизвестными и чтимыми святынями были Жировичская и Бельничская чудотворные иконы Божией Матери. Оформление и трансляция традиции палом-

ничества представителей разных церквей к общей для них святыне во многом объясняется присущим белорусам религиозным синкретизмом, способностью в процессе межконфессионального диалога заимствовать компоненты иных церковных обрядов и практик. В современной Беларуси новой традицией духовной культуры белорусских христиан является осуществление экуменических паломничеств, благодаря которым межконфессиональная коммуникация в форме конструктивного диалога и сотрудничества поддерживается как обычными верующими, так и представителями духовенства.

ШУСТРОВА Ирина Юрьевна

Государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль), ishustr@mail.ru

«ЧУЖОЙ ПРАЗДНИК, КАК СОКОЛ ЛЕТИТ...»: ГОСТЕПРИИМСТВО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКИХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В традиционной культуре русских в последней трети XIX – начале XX в. праздник был частью жизни социума, которая охватывала быт, общественное сознание, духовную и материальную культуру. Праздник был связан с социальными потребностями как общества в целом, так и индивида. Праздник имел разработанный «внешний» облик, представленный системой материальных компонентов. Формы его проведения предполагали создание особой организации, в которой функционировали свои правила поведения, создавалась своеобразная эстетическая среда, преобразующая и пространство, и весь уклад жизни на время праздника. Гостеприимство являлось способом приобщения индивида к коллективу и представляло собой повод к самоидентификации личности. Приемы гостей в определенной мере служили демонстрацией достатка, когда наличие определенного количества и качества посуды и утвари служило своеобразным мерилом благосостояния семьи. Они показывали различия в имущественном положении участников праздника, нередко становились формой своеобразного соперничества. Составной частью праздничной этики было умение угощать и «потчевать» с использованием ряда присловий, которые употреблял хозяин, ухаживая за гостями. В народном сознании сложилось представление о том, что гостевание должно быть взаимным, предполагающим ответные визиты, что означало понимание принадлежности к социальной группе и признания ее ценностей. В последней трети XIX – начале XX в. «патриархальное радушное гостеприимство» испытывало влияние особенностей социально-экономических условий региона, частью которых было наличие активной миграции населения. В развитии гостеприимства можно выявить тенденцию к обособлению в семейно-родственном кругу.

ШУТОВА Надежда Ивановна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), nad_shutova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ УДМУРТСКИЙ ПРАЗДНИК ГЕРБЕР: ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ВЫПОЛНЯЕМЫХ ФУНКЦИЙ

Проведение традиционного летнего праздника Гербер («после плуга») или Гырон быдтон («завершение посев-

ной») первоначально было приурочено к периоду летнего солнцестояния (середине июня – середине июля), позднее – ко дню памяти Святых апостолов Петра и Павла. В конце XIX – начале XX в. праздник продолжался от нескольких дней до недели и включал комплекс архаичных традиционных и православных обрядов. Важной частью являлись обращения к божествам Инмару (небесное божество, в поздней версии сливается с Иисусом Христом), Кылдысину (божество плодородия, земли), семейно-родовым покровителям, умершим предкам о новом урожае, благополучии и здоровье всех членов общины, проведение жертвенных приношений и общественной трапезы. В этот период совершались гостевания, игрища и гуляния молодежи, спортивные состязания. В содержании праздника преобладали религиозные мотивы. Помимо этого, он выполнял медиаторные, консолидационные и коммуникативные функции. Современные праздники Гербер подразделяются на четыре уровня: деревенские, районные, городские, республиканские. Они содержат элементы традиционных обрядов (театрализованное представление языческого моления, приготовление каши с мясом в больших котлах и совместная трапеза) и светские мероприятия (гуляния, праздничные игры, аттракционы, выступления фольклорных коллективов, ярмарки). Республиканский праздник Гербер в Удмуртии является важным фактором формирования культурной и национальной идентичности. Он выполняет многочисленные функции – коммуникативные, познавательные (информативные), досуговые, развлекательные, функции информативного обмена, способствует поддержанию семейно-родственных, соседских, земляческих и хозяйственных связей.

ЩЕПАНСКАЯ Татьяна Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), poehaly@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК-ПРАЗДНИК: ГАРМОНИСТ В СИСТЕМЕ ПРАЗДНИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Гармонист (в автоидентификации «игрок») играл роль коммуникатора и аттрактора в сельской праздничной традиции народов России. Эта роль за ним отчасти сохраняется и в наше время. Полевые материалы, собранные в Вологодской, Новгородской областях, Санкт-Петербурге, анализ сетевых коммуникаций в среде гармонистов-любителей содержат сведения о месте человека с гармонью в структуре праздничных взаимодействий, о средствах создания и поддержания этого места и, в некоторой степени, о структуре праздничных коммуникаций в целом. Эта роль стала одним из маркеров идентичности: выражение «человек-праздник» используется в автоидентификации. Предметом нашего исследования стали способы распределения знания во взаимодействиях гармониста с участниками праздничного события, с его организаторами, а также – в среде самих гармонистов. Особое внимание привлекают знания, связанные

с порядком коммуникаций, средствами его поддержания и созданием «праздничности» как выражения этого порядка. Мы рассматриваем, в частности, циркуляцию знаний о маркерах праздничности и способах самопрезентации, об инструменте (гармонике) и исполнительском мастерстве, о связи инструмента и телесности гармониста (обсуждение тематики управления телом во время игры, адаптации к особенностям телесной культуры праздника), в целом здоровья исполнителя. Отдельное внимание уделяется нарративам о гармонии и ее роли в создании пространства праздничных коммуникаций как маркера праздника и коллективной идентичности гармонистов. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-511-00018 Бел_а.

ЮРГАНОВА Инна Игоревна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), inna.yurganova@mail.ru

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕГРАЦИИ ОКРАИНЫ В СОСТАВ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Изучение процесса утверждения государственной власти на окраинах империи связано с историей православия, ставшего одним из основных элементов инкорпорации региона в общероссийскую политическую и социально-экономическую структуру. Государственная власть и религиозные организации выполняли единые задачи по вовлечению местного населения в государственную религию. Особость Якутии определяли условия проживания на Крайнем Севере, когда наиболее дисциплинированными и ответственными прихожанами являлись жители городов, что объяснялось территориальной близостью храмов. Во второй половине XIX в. уже присутствовала традиция отмечать главные православные праздники (Рождество, Пасху и др.), собиравшая и объединявшая паству, привнесшая торжественность в обывательскую жизнь провинциального города. В сельских приходах именно православные праздники собирали большинство из прихожан, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, когда храм становился информационным центром. Специфика проживания обуславливала возможность редких встреч со священником, во время которых прихожане, помимо выполнения своих христианских обязанностей, старались решать различные вопросы, так как священник был единственным грамотным человеком. Православные праздники выступали как средство коммуникации, а совместные службы и обряды способствовали встречам и общению прихожан, расширяя их коммуникативные практики с государственными и церковными структурами и межличностные контакты, адаптируя полиэтничное население окраины империи.

Секция 9*
**СИСТЕМЫ СВЯЗЕЙ И ВАНДАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ
В БЫТИЙНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

** Резюме докладов, поданных в секцию 17, печатаются в составе данной секции*

Дегальцева Екатерина Александровна – д.и.н., профессор, Бийский технологический институт – филиал Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, katerina3310@yandex.ru
Кружкова Ольга Владимировна – к.психол.н., доцент, Уральский государственный педагогический университет, galiat1@yandex.ru

АДАЕВ Владимир Николаевич

*Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра
СО РАН (Тюмень), whitebird4@yandex.ru*

**УКРЫВШИЕСЯ В БОЛОТАХ:
СИСТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ
ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕССИНГА**

Одной из самых простых и эффективных форм противодействия социальному давлению для более слабой стороны было бегство за пределы досягаемости. Существенную роль здесь приобретали ландшафты, обеспечивавшие надежное убежище, возможность дистанцироваться от нежелательных контактов. Особую известность среди таких укрывающих ландшафтов получили водно-болотные угодья. Не случайно история сохранила целый ряд неразрывно связанных с ними этнических групп: болотные арабы, галла, каджун, семинолы, уру и др. Подобные водно-болотные убежища можно рассматривать как отдельный феномен, одна из интереснейших проблем в изучении которого – система взаимоотношений с окружающим миром. Анализ и сопоставление материалов с разных территорий позволяет выделить несколько специфических черт в обозначенном построении коммуникаций: 1) высокую степень экстремальности условий ландшафта, которая нередко позволяла болотным жителям оставаться в близком (и одновременно безопасном) соседстве с сообществом преследователей; 2) скрывающееся население почти всегда находилось в экономической зависимости от ресурсов внешней территории, а значит, вынуждено было поддерживать с ней какую-то форму контактов; 3) беженцы, адаптировавшись к новым условиям жизни, с успехом пользовались выгодами своего положения, так как сами они обладали способностью с легкостью преодолевать непроходимую для других границу; 4) внешние контакты носили по большей части тайный или полулегальный характер и обычно подразумевали наличие неких посредников, которые в силу солидарности и/или из соображений выгоды обеспечивали скрывающимся рабочую цепочку экономических связей.

БЕЛЯНИН Сергей Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), robispre10@gmail.com

**«НЕ ОБМАНЫВАЙ СЕБЯ – НЕ ХОДИ»:
ПРЕДВЫБОРНЫЕ «ГРАФФИТИ» 2018 г.**

В январе–марте 2018 г. на улицах российских городов можно было увидеть немало испорченных плакатов, пригла-

шающих на выборы президента РФ (их обливали краской, писали слово «бойкот» поверх слогана «Выборы-2018», «Не обманывай себя – не ходи» и др.). Кроме того, оппозиционные активисты изготавливали поддельные плакаты от имени ЦИК. Подобными действиями (я называю их «граффити») активисты совершали интервенцию в городскую среду как «пространство сильного». При анализе данного вида вандальной активности, на наш взгляд, необходимо ответить на следующие вопросы: «Зачем люди наносят такого рода граффити? Почему в одних случаях для активиста достаточно просто разрушить «высказывание» власти, а в других он тратит много усилий на изготовление пародии? Что заставляет пользователей соцсетей активно публиковать фотографии испорченных и модифицированных плакатов – то есть, благодаря чему подобные оппозиционные «высказывания» проходят «цензуру коллектива»?

БЛИНОВА Олеся Александровна

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург), olesyablinova79@yandex.ru*

**ИГРА КАК ДЕКОНСТРУКЦИЯ И ЭСКАПИЗМ
СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ**

Игра, будучи структурной основой человеческой деятельности, является экзистенциалом бытия человека. Жизненная необходимость обратиться к игре возникает, когда вокруг рушатся незыблемые ценности, а авторитеты лишаются доверия (Й. Хейзинга). В условиях постиндустриального общества и ситуации постмодерна игра приобретает черты, благодаря которым она из конструктивного способа социализации превращается в его деконструкцию:

1) виртуальность – игра переходит из области межличностной коммуникации в сферу информационных технологий, где отсутствует ситуация «лицом к лицу», а значит, снижен морально-нравственный контроль. Без взгляда Другого можно бить, калечить, хамить и даже убивать, т.к. это не фатально, ведь жизни потом восстановятся, в крайнем случае их можно купить;

2) пуэрилизм, т.е. подростковость – целевая аудитория современных виртуальных игр – подростки. Если играющих в игры негативного содержания подростков можно проконтролировать, то играющий в подростковые игры деструктивного характера взрослый, таит в себе более серьезные угрозы (интеллектуальную и психологическую деградацию, агрессию и вандализм в офлайне);

3) реальность нереального (Ж. Бодрийяр) – находясь в поисках стабильных жизненных ориентиров, человек при-

нимает нереальную реальность виртуальной игры за новое пространство бытия, всецело в нее погружаясь, усиливая тем самым эскапизм.

Таким образом, смена парадигмы модерна на парадигму постмодерна привела к изменению основополагающих характеристик игры, а, соответственно и бытия человека, наделив его свойствами деконструкции, деструкции и эскапизма. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01278.

ВОЛКОВА Наталья Викторовна

Бийский технологический институт – филиал Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Бийск), volkova.nv@bti.secna.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЛОЯЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Сегодня наблюдается большой миграционный отток населения с территории Алтайского края, особенно – из сельских территорий. Самые очевидные причины – низкая заработная плата, высокий уровень безработицы, низкое качество автомобильных дорог и недостаточная транспортная доступность, деградация объектов сельской социальной инфраструктуры. С другой стороны, анализ официальных статистических данных позволил выявить исследовательское противоречие – существуют районы Алтайского края, в которых при сравнительно неблагоприятных значениях показателей социально-экономического развития наблюдается приток населения. В связи с этим исследовательский интерес вызывает поиск факторов, определяющих принятие индивидами решения о миграции, которая в контексте данного проекта рассматривается как проявление низкой территориальной лояльности жителей определенной местности. В качестве одного из факторов, способных существенно снизить территориальную лояльность и повысить миграционный отток, в докладе будет рассмотрено наводнение 2014 г. – самое разрушительное наводнение, произошедшее в Алтайском крае за последние полвека. На основе анализа данных официальной статистики будет проанализировано влияние указанного стихийного бедствия на основные социально-экономические показатели развития территории, в том числе и миграцию жителей. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-010-00233 «Факторы территориальной лояльности жителей сельских поселений (на примере Алтайского края)».

ГОРБУНОВА Юлия Александровна

Независимый исследователь (Москва), gorbunovaua2008@yandex.ru

ФУНКЦИИ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ «ВЛАСТЬ–ОБЩЕСТВО»

В отечественном политическом «мемфонде» (Р. Докинз) интернет-мемы или «медиавирусы» (Д. Рашкофф), сигнализирующие о конфликтогенном характере отношений «власть–общество», занимают особое место. «Магнитом» для мемов становятся обвинения в коррупции и зарплаты чиновников («Часы Пескова»), мемы с Верой Ганзя), социальное неравенство и несправедливость («Типичный москвич»), «Россия встает с колен», «Государство не про-

сило вас рожать» Ольги Глацких), инфляция и пауперизация («Денег нет, но вы держитесь» Дмитрия Медведева, «Ёлочка мне нравится?!»), политические интернет-мемы 10YearsChallenge), налоговая и пенсионная реформы («Плоти нологи», «Помоги государству, умри до пенсии»), радикальные законодательные инициативы (мемы с Еленой Мизулиной и Виталием Милоновым).

Политические мемы – продукты интернет-фольклора маркируются властью как дисфункциональные и деструктивные: это сообщения, порождающие resentment и насилие, оскорбительные или экстремистские по содержанию, угрожающие репутации, стабильности и безопасности. Цифровая антропология не разделяет подобный одномерный подход, рассматривая мемы не столько как вандальную сетевую практику, сколько как функциональную политическую коммуникацию. Во-первых, интернет-мемы выступают «защитным клапаном» – ирония мемов способствует снятию социальной напряженности и предотвращению социального взрыва. Во-вторых, мем является инструментом массового самонаблюдения, критики власти и противостояния политическим манипуляциям. В-третьих, мем есть форма гражданского участия, что снимает риски политического абсентеизма и эскапизма. В-четвертых, политические интернет-мемы активизируют фидбэк в системе отношений «власть–общество», отражая запросы граждан на равный доступ к социальным благам, равные возможности.

ГУРОВА Ольга Валерьевна

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Пермь), ovurova@yandex.ru

НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ГРАФИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность исследования проблемы вандального поведения обусловлена степенью ее распространенности и остроты в современном мире. Проблема деструктивного вмешательства в материальную среду характерна и для образовательных организаций. Графический вандализм учащихся не всегда замечается обществом, оно не сосредотачивается на глубине этой проблемы, поэтому изучению несанкционированной графической активности школьников уделяется недостаточно внимания. Процесс социализации подростка сопровождается интенсивными изменениями, трансформацией самовосприятия, актуальных потребностей, нарабатываются новые стратегии поведения и саморегуляции. В качестве одной из стратегий в решении проблем используются разрушительные действия. Понимание причин выбора подростком несанкционированной деструктивной активности в качестве стратегии поведения является актуальным направлением научного исследования, открывающим пути к эффективному профилактированию глобальной проблемы вандализма.

Несанкционированная графическая активность школьников как малая форма вандального поведения личности в среде – это деструктивная деятельность человека, детерминируемая внутренними и внешними условиями, но, в то же время, это специфическая осмысленная активность – субъек-

ектное взаимодействие между человеком и средой. Существует явное противоречие между пониманием деструктивных действий подростков как одной из форм его активности – главного свойства развивающегося субъекта, и отсутствием изучения несанкционированной графической активности учащихся в контексте проявления субъектности как предиктора развития личности. Определение сущности и причинной обусловленности явления несанкционированной графической активности, ее роли в реализации подростком своей субъектности позволит корректировать направленность развития личности как субъекта на ранних этапах самореализации в деструктивных формах.

ДЕГАЛЬЦЕВА Екатерина Александровна

Бийский технологический институт – филиал Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Бийск), katerina3310@yandex.ru

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕНЕРАЛА А.Н. ПЕПЕЛЯЕВА И КОМАНДИРА КРАСНОЙ АРМИИ И.Я. СТРОДА)

В докладе рассматриваются возможности военно-исторической антропологии при изучении Гражданской войны в России на примере биографий генерала А.Н. Пепеляева и командира Красной армии И.Я. Строда. Ментальные стереотипы (идеологическая позиция, публичная самопрезентация и героический нарратив) исторических персонажей были опосредованы биографическими скрепами. Анализируется социально-психологический облик этих военнослужащих, образ их мышления и поведения, сформированные особыми обстоятельствами – войной, которые порождают и особый тип противостояния. В докладе выделены общие для Пепеляева и Строда, важные для достижения поставленных ими целей, качества: жесткое соблюдение внутренней дисциплины, групповая сплоченность, эмоциональная устойчивость в боевых операциях и экстремальных ситуациях. В докладе представлены результаты исследования, рассмотрено многообразие проявлений человека воюющего, умирающего, убивающего, проанализированы индивидуально-личностные детерминанты социальных потрясений, выявлены психосоциальные факторы влияния на поведение участников Гражданской войны с разных противостоящих сторон, на примере конкретных участников рассмотрены культурные практики той эпохи и сделаны выводы о типичности/нетипичности биографии русского офицера и красного командира, о связывающих эти судьбы ментальных стереотипах. Исследование имеет целью изучение воздействия объективных процессов и структур на человека, выявление его субъективной реакции на них. В этом смысле сам феномен войны становится своего рода призмой, через которую рассматриваются дальнейшие жизненные стратегии и идейные принципы. Результаты исследования героического нарратива этих двух персонажей позволяют провести и анализ коллективного поведения и сознания, дать «дешифровку символизма» массовых действий.

ИЛИЗАРОВ Симон Семенович

Российский государственный гуманитарный университет, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва), sinsja@mail.ru

СЛУЧАЙ ТИМОФЕЯ РАЙНОВА: ВЫЖИВАНИЕ И КОММУНИКАЦИИ УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Тимофей Иванович Райнов (1890, с. Кальчево Аккерманского у. Бессарабской губ. – 1958, г. Москва) – универсальный ученый-энциклопедист, крупнейший профессиональный историк науки первой половины XX в., работавший в необычайно широком тематическом диапазоне. Октябрьскую революцию Райнов встретил в столице как рядовой 1-го Пехотного запасного полка, в который он был зачислен осенью 1916 г. после окончания курса Санкт-Петербургского университета. С 1918 по 1923 гг. он проживал на юге, в Херсонской губернии, где его жена работала сельским врачом. Документальных свидетельств о жизни ученого до 1923 г., когда с трудом ему удалось перебраться в Москву, сохранилось крайне мало. Тем не менее, и по обрывочным данным можно реконструировать череду драматических событий, связанных с каждодневной борьбой за физическое существование. Вероятно, крестьянское происхождение, бедность, необходимость с юности трудиться и другие обстоятельства способствовали выработке у Т.И. Райнова защитных механизмов, особой социальной пластичности и приспособляемости к самым трудным условиям жизни. Одним из действенных способов выживания для Райнова стала мобилизация ресурсов собственного интеллекта, находившая выражение в творчестве и просветительстве. В Москву он привез рукописи нескольких книг, тексты и наброски множества статей. В условиях стресса и хаоса гражданской смуты, разрушенных коммуникаций Т.И. Райнову удавалось поддерживать корреспонденцию с коллегами и друзьями из Петрограда, Москвы, Харькова, Одессы, Екатеринослава и др.; кружными путями письма доходили даже от людей, эмигрировавших за рубеж. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-011-00366 «История формирования профессии “историк науки”».

ИНОМУДДИНОВ Тимур Садридинович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), t.i.s.95@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК И СИТУАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Поведение человека в экстремальных ситуациях невозможно рассматривать вне общей типологии поведения. Поведение понимается как воспроизводство человеком его мировосприятия, системы ценностей и представлений о бытии. Ситуативный тип поведения как исторический и культурный феномен предполагает рефлексию и оценку ситуации, исходя из личной выгоды индивида. Подобная мотивировка обусловлена коммуникативными характеристиками общества современного (безрелигиозного) типа. Тип коммуникации, основанный на безрелигиозном мировосприятии, предполагает свободное поведение в рамках законодательства. Иными словами, человек выстраивает

поведенческую деятельность в рамках своих интересов (в зависимости от ситуаций). Поведение человека в архаичных обществах автор рассматривает как императивный. Его можно характеризовать в рамках позиции О. Шпенглера: «Тот, кто раздумывает, уже бесчестен». Подобное поведение не подразумевает рефлексивного начала. Прежде всего, оно направлено на исполнение представлений о должном, существующих в рамках культурной и религиозной традиции данного общества. Важно отметить, что ситуативность поведения современного человека играет ключевую роль в построении коммуникации внутри общества, в локальных группах и пр. В особенности это касается кризисных/экстренных ситуаций, когда ситуативность поведения достигает своего максимального накала. Феномен экстремального поведения затруднительно рассматривать вне данного контекста, в противном случае есть риск неверной дешифровки ситуаций поведения такого рода. Это может привести к тому, что сама ситуация и ее характеристики затмят собой более важные структурные элементы коммуникативной действительности.

КАРИМОВА Валентина Геннадиевна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), Dfk.if1993@mail.ru

МЕТОДИКА ВИЗУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОТИВОВ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ

Исследование посвящено созданию методики визуальной семантики определения мотивов вандального поведения. Разработка методики строится на основе личностного опросника «Мотивы вандального поведения» (О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, С.А. Острикова). Создание методики обусловлено спецификой феномена вандального поведения в городской среде мегаполиса: проявление вандального поведения у различных групп населения мегаполиса, в том числе у мигрантов. Рассматривая вандализм как одну из форм взаимодействия с окружающим пространством, мы предполагаем, что вандальное поведение у представителей мигрантов может быть представлено как механизм адаптации к окружающей среде. На наш взгляд, эффективность визуализации может проявляться в том, что зрительное восприятие информации человеком происходит быстро и образы, созданные на основе визуального восприятия, обладают большей, чем слова, ассоциативной силой. Визуализация опросника может стать универсальной формой диагностики мотивов вандального поведения в современной городской среде. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01278.

КОНЬКОВ Аркадий Николаевич

Херсонский государственный университет (Херсон, Украина), arkadiy.konkov@mail.ru

КЛИПОВАЯ КУЛЬТУРА КАК КАТАЛИЗАТОР КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПОНЕНТЫ ВАНДАЛИЗМА

В последние годы вандализм стал одним из самых распространенных преступлений. Как правило, его психологической основой являются внутриличностные конфликты. В их основе лежит неумение некоторых людей, чаще молоде-

жи, сформировать социально значимые цели и поведенческие мотивы. В итоге, испытывая на этой почве внутриличностный дискомфорт, молодые люди находят возможность избавиться от него, совершая акты вандализма. Мощным катализатором в реализации подобных поступков является клиповая культура и, в частности, ее музыкальная разновидность. Молодых людей подкупает в ней особая мозаичность и фрагментарность образа, его яркость и кратковременность, быстрая смена другими. Подтверждением такого определения могут служить слова песни В. Цоя: «Перемен требуют наши сердца / Перемен! Мы ждем перемен». Слова этой песни в сочетании с авторской манерой исполнения способны «родить» в подростковом и юношеском сознании бурю протеста против несправедливостей общественного устройства. В итоге, наслушавшись и посмотревшись клипов В. Цоя или современного рэпера Эдджея, молодые люди начинают уродовать надписями стены домов, защитные ролеты, жарить яичницу на Вечном Огне, громить памятники героям и кладбищенские надгробья. Думается, что, совершая эти, казалось бы, бессмысленные акты вандализма, определенная часть молодежи стремится напомнить обществу о своей неприкаемости и желании обрести патерналистскую заботу государства.

КРУЖКОВА Ольга Владимировна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), galiat1@yandex.ru

ВОРОБЬЕВА Ирина Владимировна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), lorisha@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА ВАНДАЛИЗМА

Вандализм – распространенное явление, однако это понятие до сих пор не имеет четкого определения. В общественном понимании вандализм – это вопиющие случаи погромов на кладбищах, деструкции общественных мест (вне зависимости от наличия санкционирования данных действий), нанесение повреждений знаковым объектам культуры, истории (памятникам, религиозным сооружениям). С юридической точки зрения вандализмом может называться только такое деяние, которое направлено на «осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». Ключевым здесь становится понятие общественной собственности, которой наносится урон. Помимо этого, принципиальной является семантика сообщений, выраженная в некоей знаковой системе (рисунок, надпись, символ), изначально несущая угрозу общественному порядку, спокойствию граждан, общественной нравственности. Из-за этого под юридическую квалификацию вандализма не попадает достаточно широкий пласт вариантов деструкции среды, которые распространены в современном городском пространстве (граффити и иные повреждения частной собственности, разбитые витрины магазинов, повреждения подъездов и лифтовых кабин), которые в бытовом сознании рассматриваются как явные факты вандализма. В то же время понимание вандализма с позиции психологии и антропологии предполагает обращение к вопросу границ активности самого субъекта вандализма и его мотивационной основы. С уче-

том высокой несогласованности обыденного восприятия, юридической практики и научного понимания феномена вандализма, встает необходимость ведения дискуссии о его квалификации, интерпретации и возможностях профилактики. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01278.

КУЗОВЕНКОВА Юлия Александровна

Самарский государственный медицинский университет Минздрава России (Самара), mirta-80@mail.ru

ВАНДАЛИЗМ В ГРАФФИТИ

С точки зрения доминирующей культуры, практика граффити (надписи, наносимые подростками на стены вагонов и поездов) есть вандализм. Сторонний наблюдатель, не знакомый с этой субкультурой, видит в граффити лишь подростковую тягу к нарушению правил, установленных родительской культурой, продолжение детского стремления к шалостям, выраженное в более серьезной форме. Однако смысл этой практики для самих райтеров заключается в ином. Посредством норм и правил, созданных в рамках данной субкультуры, молодые люди получают возможность доказать свою маскулинность и получить признание в своей среде. Нелегальность граффити-активности ценится не сама по себе, а как способ показать свое соответствие транслируемому культурой идеальному образу мужчины – он должен быть сильным и смелым. Однако, от понятия «вандализм» райтеры не отказываются и даже используют его в том же смысле, что и в доминирующей культуре, но сужают круг действий, которые могут подпадать под это определение. Если с точки зрения доминирующей культуры граффити в принципе недопустимы на городских объектах, то с точки зрения райтеров они недопустимы на таких объектах, как памятники архитектуры, скульптуры и строения с недавно выкрашенными поверхностями. За нарушение этого правила предусмотрены наказания вплоть до исключения из граффити-сообщества.

ЛЫСИКОВА Наталия Павловна

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов), 450885@list.ru

**ВАНДАЛИЗМ В ДИНАМИКЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР**

В условиях современного российского общества осуществляется постоянная динамика западных молодежных субкультур, которые, с одной стороны, остаются закрытыми от посторонних, с другой, для передачи информации, собственной идентификации конструируют новые культурные смыслы, реализуют коммуникативные практики, во многом зависящие от уровня общей культуры, образования, материального достатка, территории проживания, наличия свободного времени носителей. Например, расслоение субкультуры готов на «столичную» и «периферийную» показывает приверженность традициям у первых и возрастание вандализма и агрессии у вторых. Столичные готы-адвенты занимают, преимущественно, шоу-бизнесом и оказывают слабое влияние на развитие базовой субкультуры. Многочисленный слой хиппи-подобных готов-декадентов хорошо адаптировался к реалиям мегаполиса. Он успешно форми-

рует клубную субкультуру, позиционируя ее поведенческие, коммуникативные, имиджевые нормы, выделяясь культурологическими и бытовыми особенностями коммуникации, в том числе, дорогой одеждой и атрибутикой. Маргинальные слои готов адаптированы, как правило, в промосковской субкультуре, в которую входят подростки из плохо обеспеченных, малокультурных и недостаточно образованных слоев. Данные направления отличаются агрессивностью и склонностью к вандализму. «Химозники» или «херки» еще дальше отстоят от традиционной субкультуры готов. Являясь фанатами околготической ассимилированной субкультуры, они сосредоточены вокруг финской рок-группы «НМ», исполняющей в разных пропорциях готик-рок, готик-метал, дарк-рок, мелодик-метал. Агрессивное звуковое воздействие в сочетании с невысоким культурным уровнем, отсутствием позитивных идеалов формирует периферийное, близкое к маргинальному направление субкультуры, отличающееся склонностью к вандализму в реализации коммуникативных практик.

МАКСИМЕНКО Марина Вячеславовна

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Пермь), m_maximenko@inbox.ru

**НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
КОНСТРУКЦИИ НОРМЫ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВАНДАЛИЗМ**

Ст. 214 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или иных общественных местах. Применение данной правовой нормы, очевидно, не реализует превентивную функцию уголовного наказания. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, к уголовной ответственности за вандализм в среднем привлекается менее двухсот человек в год, около половины уголовных дел прекращаются по различным основаниям, что свидетельствует о неэффективности указанной нормы.

Общеизвестно, что вандализм достаточно широко распространен среди подростков. При этом возраст привлечения к уголовной ответственности за вандализм составляет 14 лет. Несмотря на наличие в действиях лиц более раннего возраста признаков вандализма, на размер причиненного ущерба и повсеместность проявления, такие деяния не будут признаваться преступными. В пользу несовершеннолетних вандалов обращен недостаток конструкции ч. 1 ст. 214 УК РФ, которая предусматривает в перечне санкций за совершение акта вандализма штраф, обязательные работы, исправительные работы либо арест (данный вид наказания в настоящее время не реализуется в Российской Федерации). Исполнение подобных наказаний, назначенных несовершеннолетнему, связано с определенными трудностями: в большинстве случаев юные вандалы являются учащимися. Совершенствование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вандализм, возможно только на основе анализа правоприменительной практики, учета необходимости осознания подростком смысла и значения уголовного наказания.

ОБОЛЕНСКАЯ Алена Германовна

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург), a.obolenskaya@mail.ru*

**НОМО ECONOMICUS И ВАНДАЛЬНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

Номо economicus (с лат. – «человек экономический», «человек рациональный») – человек как существо, действующее разумно, всегда стремится к максимизации получаемой выгоды и делает выбор из-за значения экономических результатов этого выбора (Дж. Стюарт). Приведенное исследование посвящено связи поведения человека экономического и вандальной активности. Сегодня экономическая антропология обнаруживает изменение человека экономического, который внешне не ведет себя рационально. Однако, в обществе, где доход определяет статус, а не наоборот, все же сохраняются архаичные признаки экономического поведения, коммуникации и ведения хозяйства. Так, маргинальные территории отличаются более высокой вандальной активностью и манифестируют неудовлетворенность процессов обмена и выполнения условий общественного договора. Вандальная активность все чаще обусловлена не столько скукой и неорганизованным досугом, или политическими/идеологическими причинами, сколько манифестом осознания неудовлетворенных потребностей, ожиданием дара от социальных институтов. Реципрокность (reciprocity) в современном обществе также деформируется и является некоторой коммуникацией, позволяющей чувствовать и выражать принятие, что на архаическом уровне может давать ожидание автоматического стабилизатора статуса и, как следствие, дохода. Но мир изменился. Теперь следствие – «доход», стал причиной, а значит, ожидания не оправданы, это вызывает девиации, в том числе вандальную активность. Вандализм приносит издержки не только обществу, собственнику поврежденного имущества, но и самому актору, усиливая его деструкцию и оставляя его в вандальной среде. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01278.

ПАЩЕНКО Ирина Владимировна

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Постов-на-Дону), pashchenkoirina@gmail.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ ПОСТРАДАВШИХ
ОТ НАВОДНЕНИЙ В XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
АЗОВСКОГО МОРЯ)**

Ряд глобальных процессов в техногенной и социальной сферах общественной жизни приводит к постоянному росту числа природных бедствий, приобретающих характер катастроф. Природа при взаимодействии с человеком выступает как активное деятельное начало, оказывающее влияние на различные стороны жизни и весь мир человека в целом. Такие исследователи, как Э. Карантелли и Р. Дайнес, считают, что понятия «природной катастрофы» и «стихийного бедствия» обретают смысл только в социологическом контексте, с точки зрения воздействия природных процессов на жизнедеятельность людей. При этом нет единой методологии для изучения социальных последствий катастроф, что приводит к невозможности объединения результатов

различных исследовательских коллективов. Наводнения занимают значительное место в ряду опасных природных явлений, ежегодно сотни людей оказываются их жертвами, которые вынуждены кардинально менять свой образ жизни. С течением времени адаптационные механизмы людей, переживших наводнения, подвергаются трансформации. Разбор наиболее масштабных наводнений, затронувших прибрежные территории Азовского моря (1914 г., 1942 г., 1969 г.) позволяет проследить изменение адаптационных механизмов жертв катастроф на протяжении XX в.

ПОРОЗОВ Роман Юрьевич

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург), r.porozov@yandex.ru*

**ВАНДАЛИЗМ ГЛАЗАМИ АНТРОПОЛОГИИ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ
И МЕТОДЫ**

Антропологический взгляд на феномен маргинальных культурных практик позволяет расширить устоявшиеся представления о человеке. Обращение к данному типу культурной феноменологии в антропологическом дискурсе позволяет, с одной стороны, объективировать ценностно-нормативный статус той формы преобразовательной деятельности человека, которую принято элиминировать или не замечать в повседневности. Любая преобразовательная деятельность человека, которая обладает свойствами частотности и устойчивости, в том числе вандальная, является производной от той социокультурной ситуации, в рамках которой она сформировалась. С другой стороны, вандализм – это специфическая модель взаимодействия человека с конкретной пространственной системой, например, городской. Более конкретно, вандальное поведение – это лакмусовая бумага, репрезентация попыток человека по доместикации (одомашниванию) окружающего пространства. И здесь мы обращаем внимание на то, какое содержание приобретают эти «попытки» (например, в форме игры, агрессии, призыва и пр.). В рамках проводимых изысканий для нас важно обозначить возможные исследовательские парадигмы в интерпретации феномена вандализма, выявить их эвристический (поисковый) потенциал. Другими словами, возможно ли сохранить традиционный, сложившийся за десятилетия, аппарат антропологической науки применительно к феномену вандализма, либо необходима выработка новой – альтернативной – стратегии. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01278.

СИМОНОВА Ирина Александровна

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург), luboe05@mail.ru*

**ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ВАНДАЛИЗМ
И «СООБЩЕСТВА ВКУСА»: ПОРЯДКИ И
ФОРМАТЫ КОММУНИКАЦИИ**

Вандализм является неотъемлемой частью современной городской среды. Вандальный акт, наряду с другими функциями, выполняет роль высказывания, которое адресовано не только кому-то конкретному, но ориентировано на внимание широкой аудитории. Таким образом, вандализм становится объектом как индивидуального, так и коллективного восприятия и переживания, производя эффект создания со-

циальных уплотнений: стимулирует коммуникации вокруг вандалных проявлений, обуславливая поляризацию сторонников и противников конкретных практик или событий, которые могут быть не знакомы друг с другом и даже не вступать в непосредственный контакт, однако объединяются в «сообщества вкуса» уже на основании опыта определенного переживания. Между тем, современные технологии позволяют выразить и обсудить такие переживания, а также намеренно подвергаться такому опыту, потребляя информацию из соответствующих интернет-источников, что приобретает все большую популярность. Представленное исследование основано на анализе ресурсов сети Интернет, непосредственно посвященных вандалной активности, а также отдельных обсуждений молодежных вандалных актов на нетематических форумах и в комментариях к новостям о вандализме за последние 10 лет. В результате систематизируются соответствующие коммуникативные форматы, выявляются наиболее устойчивые порядки коммуникации между вандалами и аудиторией и внутри сообществ, определяются ключевые оценочные тренды в обсуждениях молодежной вандалной активности в «сообщества вкуса». Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01278.

СИТНОВА Ирина Валерьевна

Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова (Севастополь), sitnova.irina@gmail.com

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В СИТУАЦИИ АГРЕССИВНОЙ СРЕДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ШАХТЕРОВ И ПОДВОДНИКОВ

Доклад посвящен копинг-стратегиям коллективного взаимодействия в ситуации агрессивной среды и риска для жизни в различных профессиональных сообществах. В 2016 г. в Севастополе и Донецке автор провел пилотажное исследование среди шахтеров и подводников. Было опрошено 10 шахтеров и 10 офицеров-подводников. По результатам сравнительного анализа копинг-стратегий в этих двух группах автор делает вывод о том, что их способы психологической деятельности и поведения, вырабатываемые сознательно и бессознательно в случае угрозы для жизни, очень похожи и направлены на преодоление стрессовой ситуации. Основное отличие – использование разными профессиональными группами разных копинг-стратегий. При этом, как для первого, так и для второго сообщества важнейшим условием определения стратегии является наличие других: либо действия индивида в одиночку успешнее, чем в присутствии кого-либо, либо, напротив – неудачны, но в любом случае они влияют на выживание. Автор приходит к выводу, что шахтеры в ситуации угрозы для жизни чаще используют индивидуальные практики выживания, подводники же ориентированы на групповые (коллективные) практики противостояния агрессивной среде. Действия подводников в таких ситуациях более структурированы и подчинены инструкциям. Иначе выстраивают свое поведение шахтеры, поскольку их копинг-реакции ориентированы на интуицию и опыт выживания в ситуации угрозы для жизни. Везение и быстрота реакции в таких условиях спасает шахтеров от неминуемой смерти. Таким образом, в разных профессиональных средах факт соприсутствия имеет важнейшее значение.

СУРВО Вера Викторовна

Хельсинкский университет (Хельсинки, Финляндия), vera.survo@suomi24.fi

ЖЕНСКИЕ ПРАКТИКИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ: КОНСТАНТЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ФИНСКОЙ И РУССКОЙ КАРЕЛИИ)

В традиции экстремальные (кризисные) ситуации, т.е. выходящие за рамки обычного, приводящие человека к порогу адаптированности угрожающими факторами для жизнедеятельности, разрешались с помощью определенных ритуалов, ключевая роль в которых зачастую принадлежала женской половине деревенского социума. Женские верования маргинализированы, они отодвинуты на периферию, в приватную сферу. Являясь знатоками сакральных текстов и ритуалов, женщины играли ключевую роль в вербализации «внутренней речи» культуры, в переводе переплетенных в ней этнических, социальных, гендерных, религиозных, идеологических и пр. аспектов на ритуальный язык традиции. Это особый тип коммуникации, цель которой в поддержании упорядоченного, регулярного контакта с сакральным, преодоление хаоса кризисных ситуаций. В сложных культурно-идеологических условиях советского времени религиозная жизнь нередко сводилась к отправлению домашних обрядов, посещению местных святынь и заветной традиции, что оставалось, в основном, женской сферой ритуальной практики. В данной связи особый интерес представляет актуальность/неактуальность традиционных моделей в преодолении кризисных ситуаций и процессе смыслообразования культурного пространства. Определенные женские практики (традиционные рукоделия, в частности) актуализируются в ситуациях кризиса сегодняшних дней (на материале Финской Карелии 1970-х – это угроза потери этноидентичности в условиях ассимиляции, высокая безработица и т.п.). Подобный опыт отношения к традиционному наследию достоин освоения, если речь идет о действительно комплексном переосмыслении национальных символов, когда культуры, претендующие на роль эталонов, являются также образцом экономической, демографической и других важных сторон развития.

ШЕЛЕГИН Николай Николаевич

Средняя общеобразовательная школа № 2 (Искитим), nirkro@gmail.com

ТРАНСПОКОЛЕННАЯ ПЕРЕДАЧА ТРАДИЦИЙ ПОВЕДЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Современная ситуация в мире требует значительного внимания к социокультурным аспектам национальной безопасности. Одним из них, несомненно, является трансколенная передача традиций поведения в экстремальных ситуациях. Наиболее организованным пространством для реализации этого процесса может стать школьный музейный комплекс, интегрированный в общественную жизнь города или поселения и осуществляющий свою деятельность в соответствии с государственными задачами военно-патриотического воспитания молодежи. Комната боевых традиций, действующая на протяжении двенадцати лет в составе Музейного комплекса школы № 2 г. Искитима Новосибирской области, стала своеобразным полигоном для освоения военно-исторического наследия и апробации действенных

форм передачи жизненного опыта людей, побывавших в экстремальных ситуациях: участников локальных военных конфликтов XX в., техногенной катастрофы в Чернобыле, российских пограничников. Воспитание патриотического мировоззрения осуществляется посредством организации межпредметных (история, основы безопасности жизнедеятельности) экспозиций, таких как «Время выбрало нас», «Женское лицо войны», «Искитимцы – герои Чернобыля»; мобильных выставок: «От треуголки до гермошлема», «М.Т. Калашников – человек-легенда», «Знамена России – крылья ее побед». При активном участии школьного клуба

«Реконструктор» апробируются новационные формы: интерактивный «военно-полевой музей», показательные марши в селах «Равнение на подвиг». Эффективная транспоколенная передача традиций осуществляется в ходе сотрудничества школьного музея с Общественным благотворительным фондом ветеранов пограничной службы имени И.В. Коротеева. Интеграция с Искитимским городским музеем, сельскими учреждениями культуры расширяет сферу влияния положительных традиций и обычаев в военно-патриотическом воспитании населения.

Симпозиум 2
Современная антропология и этнология в теории и прикладных исследованиях

Секция 10
БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ
КАК ФОРМИРУЮЩИЙ ФАКТОР АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОКРОВА В РЕГИОНАХ МИРА

Аксянова Галина Андреевна – к.б.н., доцент, Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), gaksyanova@gmail.com

Хохлов Александр Александрович – д.и.н., Самарский государственный социально-педагогический университет, khokhlov_aa@mail.ru

АКСЯНОВА Галина Андреевна
*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com*

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ КАК
АДАПТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ
РУССКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ XVII–XVIII
ВВ. В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ СИБИРИ:
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС**

Представлены антропологические материалы о потомках русских старожилов Аллаиховского и Нижнеколымского улусов Якутии, собранные автором в 2013–2014 гг. в низовьях рек Индигирка (N=215 чел.) и Колыма (N=239 чел.). У каждого обследованного лица путем устного опроса выяснялись этническое самоопределение и национальный состав его предков до 1/8 генеалогической глубины. Для каждой половозрастной выборки русских старожилов и их потомков (мужчины, женщины, дети) получена линейка долевых значений ее этнического и генеалогического состава. Одновременное с российскими промышленниками и казаками продвижение якутов в заполярные районы, массовый в XX в. приток европейского, этнически в основном русского населения уменьшили вклад коренных малочисленных народов как брачных партнеров ранних переселенцев. Генетики по мтДНК смогли выявить женский вклад юкагиров в генофонд русскоустыинцев на Индигирке. По морфологическим особенностям точная этническая привязка по некоторому монголоидному сдвигу характеристики невозможна, особенно учитывая распространенность брачных союзов юкагиров с эвенками. В наши дни индигирщики и колымчане представляют близкородственные, но разные популяции. Семейный фонд не совпадает. Ассимиляция русских старожилов сибирскими народами интенсивнее выражена на Колыме, где среди обследованных нами школьников, русских по самоопределению, нет детей без сибирского предка в родословной. В мужских выборках, включающих метисов, доля этнических русских составила на Индигирке 77%, в том числе 63% старожилов, на Колыме 69% и 57%. Из сибирских народов везде преобладает доля якутов. Специфика колымской выборки – увеличение доли чукчей, юкагиров. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00487.

АКСЯНОВА Галина Андреевна
*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com*
МАКЕЕВА Анна Игоревна
Независимый исследователь (Москва), anigma1612@gmail.com

**АНТРОПОЛОГИЯ ДОБРОСОСЕДСТВА:
ТАТАРСКИЕ И ЧУВАШСКИЕ ПОПУЛЯЦИИ
В ТАТАРСТАНЕ**

Для многонационального Татарстана, как в целом для Среднего Поволжья, характерна моноэтничность сельских поселений со значительным преобладанием в них одной-двух национальных групп. Этому способствует относительная устойчивость традиционной конфессиональной и языковой структуры населения. С 2007 по 2017 гг. расширены антропологические исследования современного населения РТ по расовой соматологии, дерматоглифике и одонтологии. Авторы получили материалы по соседним группам татар и чувашей, по субэтническим группам татар нескольких районов РТ. Расовая характеристика соседних групп слабо различается по восточноевропейскому масштабу, представляя волго-камско-степной комплекс евразийского формирования. При значительно преобладающем европеоидном фоне в составе всех территориальных групп татар и чувашей есть небольшая доля восточного (монголоидного) компонента (например, у мужчин частота эпикантуса до 14%). У чувашей и кряшен, сильнее, чем в мусульманских группах, проявляется уралоидный финно-угорский субстрат, а в татарских выборках – южные черты. Многомерные анализы разделяют тюркские выборки по этническим кластерам – татарскому и чувашскому. По одонтологии тюркское население Татарстана, на групповом уровне сравнения, менее однородно, чем по соматологии. Сближение соседних групп татар и чувашей сохраняется при общем усилении восточных проявлений. По дерматоглифике нурлатские мужские выборки различаются на уровне средних расстояний по величине обобщенного дерматоглифического расстояния, что говорит об удаленности соседних популяций татар и чувашей. В них преобладает европеоидный компонент различного генезиса: у чувашей, по-видимому, местного северноевропейского, а у татар-мишарей привнесенного южноевропейского происхождения. Работа выполнена по проекту РФФИ № 16-06-00284.

БАЛАБАНОВА Мария Афанасьевна

*Волгоградский государственный университет (Волгоград),
mary_balabanova@mail.ru*

**ДЕМОГРАФИЯ СРЕДНЕДОНСКОЙ
КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
МОГИЛЬНИКА ОРЕШКИН I)**

Исследование основано на материалах среднедонской катакомбной культуры могильника Орешкин I. Демографические показатели получены из таблицы смертности, которая отражает постепенный процесс вымирания населения. Средний возраст смерти в данной группе низкий: у взрослых 33,0 года, с учетом детей – 22,3 года. Гендерное распределение этого показателя демонстрирует более благоприятную картину у мужчин, они жили на 10 лет дольше женщин (36,3 и 26,8 года соответственно). Уровень детской смертности достаточно высокий и составил 39,5%, но он не достигает уровня в группах поздней бронзы. Распределение смертности по детским возрастным когортам показывает очень высокую смертность в первые пять лет жизни, умирало около половины детей; относительно высокую в возрасте 5–10 лет, до 38,5% и относительно низкую у подростков – 15,4%. Наблюдаются различия между уровнями женской и мужской смертности на одинаковых возрастных промежутках. Так, около 86,0% женщин умерло в молодом возрасте (15–35 лет); в изученных материалах нет ни одной женщины старше 40–45 лет. Что касается смертности мужчин, то около половины их доживало до возраста старше 40 лет. Эти показатели свидетельствуют о том, что факторы, определявшие уровень мужской и женской смертности, были разными. Основной причиной смертности мужчин, видимо, была естественная убыль, связанная с истощением биологических ресурсов организма. Женская смертность, в первую очередь, была обусловлена частым деторождением и сильно зависела от санитарно-гигиенических условий проживания. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-09-00309.

БАТИЕВА Елена Федоровна

Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (Азов), batiyeva-elena@yandex.ru

**РЕДКАЯ НАХОДКА ПОДВЕСКИ
ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕРЕПА
ВРЕМЕН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (АЗАК)**

В 2016 г. в Азове на ул. Калинина № 48 в закрытом комплексе времен существования золотоордынского города Азака археологами был обнаружен некий предмет, первоначально принятый за товарную бирку. Костяная пластина подтреугольной формы с усеченной вершиной, с примерными размерами 3смх6см, 5смх8см. Края пластины были зашлифованы, в верхней части проделано отверстие для подвешивания. Дальнейшее исследование данного предмета показало, что он изготовлен из правой теменной кости черепа взрослого человека. В истории известны самые разнообразные примеры использования человеческих останков (и черепа, в первую очередь) в ритуальных, медицинских и прочих целях. И в Азове это уже вторая находка «изделия» из человеческого черепа. В 2003 г. в античном слое по ул. Гоголя № 36 был найден фрагмент чаши, изготовленной из черепа человека. Все же находки подобного рода – большая

редкость для нашей страны, в отличие от других европейских стран. На территории Австрии, Швейцарии, Болгарии, Италии амулеты из частей человеческого черепа находили неоднократно и, судя по медицинским трактатам XVIII в., прежде всего, они служили в качестве оберега от болезней. В свое время Азак был крупным международным центром промышленности и торговли. Импортные предметы, в том числе медицинского характера, обнаруживаются в Азове археологами регулярно. Возможно, и найденная подвеска из черепа человека относится к привозному «товару».

БИТАДЗЕ Лиана Отаровна

Институт истории и этнологии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия), liana.bitadze@tsu.ge

**ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКИ
КУРО-АРАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГРУЗИИ**

Во второй половине IV тыс. до н.э. на территории современной Нижней Картли и прилегающих к ней районов на смену раннеземледельческой культуре возникает самобытная культура, которая в научной литературе по распространению в дельте рек Куры и Аракса получила название куро-араксской. Ареал ее распространения включал Кавказ, кроме его западной части, Восточную Анатолию, Северо-Западный Иран, Сирию и Палестину (хирбет-кarakская культура). Традиционно куро-аракскую культуру датируют второй половиной IV – первой половиной III тыс. до н.э. Куро-араксская культура уникальна, ни одна кавказская культура не имела такого широкого распространения, носители которой сыграли бы столь значительную роль в истории Кавказа и Передней Азии. Несмотря на длительную историю изучения, до сих пор нет единого мнения относительно происхождения и распространения, этнической принадлежности носителей этой культуры. Пополнение краниологических коллекций, создание базы данных по единой программе исследования, с включением различных научных дисциплин (археология, антропология, палинология и география древних и современных популяций), применение методов многомерной статистики, позволит ответить на многие, не имеющие однозначного ответа, вопросы. Для этого необходимо сотрудничество ученых разных стран в рамках большого совместного проекта.

БОГДАНАШ Артем Васильевич

Технологический колледж имени Н.Д. Кузнецова (Самара), bogdanashAV@yandex.ru

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ
ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА ЮГА
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Изучение демографического состава древних обществ является важным элементом в реконструкции истории человечества. Эпоха энеолита качественно отличается от предшествующих периодов. Развитие производящих форм хозяйства в системе с естественными промыслами и нарабатанным опытом всестороннего использования природных ресурсов способствовали увеличению численности популяций человека. Изменялись в сторону усложнения и общественные отношения. С территории Среднего Поволжья

жя известны четыре грунтовых могильника, сравнительно представительных по численности погребенных (Хвалынский I, II; Хлопков бугор; Екатерининский). Анализ данных позволяет говорить, что половозрастная структура могильников хвалынской культуры положительно коррелирует с характеристиками, отмеченными Д.В. Богатенковым (2003) для эпохи энеолита Евразии. Это средние значения процента детской смертности, высокий процент индивидов старше 50 лет, высокие показатели среднего возраста смерти. Для Екатерининского могильника отмечены высокий средний возраст смерти, средние значения возраста смерти без учета детей и процента детской смертности, малая доля индивидов финальной возрастной когорты. Характеристика смертности по Екатерининскому могильнику сближает его с показателями неолитических могильников Надпорожья-Приазовья. Половозрастная структура населения, оставившего могильника в Поволжье, отлична от значений могильников, население которых вело оседлый земледельческий образ жизни. Среди последних (на примере могильника Выхватинцы/Балканы) фиксируется большее значение процента детской смертности и возраста смерти без учета детей. Результаты нашего исследования имеют важное значение для последующих демографических реконструкций на конкретном историческом этапе, а для Поволжья являются базовыми. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

БОНДАРЕВА Эльвира Александровна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), Bondareva.E@gmail.com

ГАЛСАНЖАВ Отгон

Монгольский национальный университет медицинских наук, Школа фармакологии и биомедицины (Улан-Батор, Монголия), Otgong60@gmail.com

ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНА FTO КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОЖИРЕНИЯ У РУССКИХ И МОНГОЛОВ

Целью исследования является изучение распределения частот генотипов и аллелей T/A – полиморфизма гена FTO в выборках русских и монголов. Было обследовано 270 монголов (130 женщин и 140 мужчин) и 479 русских (246 женщин и 233 мужчин). Собраны образцы буккального эпителия, выделена геномная ДНК и проведено генотипирование по полиморфному локусу гена FTO (T/A, rs9939609). Частоты встречаемости генотипов составили FTO*AA 10,5% FTO*AT 39,8% FTO*TT 49,7% и FTO*AA 33,2% FTO*AT 50,4% FTO*TT 16,4%, для монгольской и русской групп, соответственно ($\chi^2 = 81,8$ df=2 P<0,00001). Глобальная частота минорного A-аллеля FTO составляет от 34,01% в проекте 1000 геномов (1000 Genomes) до 40,27% в проекте ТОПМЕД (ТОРМЕД). Аналогичные данные, полученные коллективом исследователей на первом году выполнения проекта, для обследованной выборки составили FTO*A 30,4% FTO*T 69,6% и FTO*A 58,4% FTO*T 41,6%, для этнических монголов и русских, соответственно. Монголы оказались в наименьшей степени склонны к ожирению, детерминированному FTO. Предварительный анализ ассоциаций T/A-полиморфизма FTO с морфологическими характеристиками этнических монголов дает основания предполагать, что A-аллель в

монгольской популяции также ассоциирован с повышенным уровнем жираотложения. Несмотря на значительные генетические различия, обнаруженные для этнических монголов и русских для системы FTO, влияние на состав тела A-аллеля одинаково для обеих популяций.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veselovskaya.e.v@yandex.ru

РАССКАЗОВА Анна Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), labrecon@yandex.ru

ПЕЛЕНИЦЫНА Юлия Вадимовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), labrecon@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО КРАНИОФАЦИАЛЬНЫМ СООТВЕТСТВИЯМ НОСОВОЙ ОБЛАСТИ ЛИЦА

Взаимосвязь элементов внешности и подлежащих структур черепа представляет несомненный интерес для изучения морфологии головы. Это важная основа при работах в области антропологической реконструкции внешности. Материалом настоящего исследования стали 60 компьютерных томограмм головы мужчин европеоидного антропологического типа в возрасте от 18 до 45 лет. Программа исследований включала 17 измерительных признаков средней части лицевого отдела черепа и 10 соответствующих им измерений анатомических структур головы. В программу входили описательные и балловые характеристики качественных вариантов выраженности индивидуальных особенностей (например, раздвоенность кончика носа). Ряд признаков предложен впервые для детальной характеристики особенностей строения носа. Будут представлены основные статистические параметры по изученным признакам. Применение корреляционного анализа позволило выявить ряд закономерностей относительно взаимосвязи элементов строения носа и структур черепа. Так, установлена связь формы кончика носа с формой и размерами подносового шипа. Ширина носа оказалась достоверно связана с расстоянием между альвеолярными возвышениями клыков, что подтвердило данные, полученные ранее при изучении современного населения различной этнической принадлежности. Удалось связать размеры кончика носа с шириной переносья и спинки носа. Полученные результаты позволяют значительно уточнить реконструкцию деталей строения носа на основе анатомических костных структур.

ГАЗИМЗЯНОВ Ильгизар Равильевич

Независимый исследователь (Казань), g-ilgizar@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ АНАНЬИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-КАМЬЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

На основе сопоставления археологических и антропологических данных предпринимается попытка определить исторические судьбы населения ананьинской культуры, вероятных участников этногенеза ряда финно-угорских народов Поволжья и Приуралья. Археологи отмечают, что на рубеже VI–V вв. до н.э. ананьинцы «внезапно» покидают

территорию Нижнего Прикамья, которая заново заселяется через несколько столетий. Выдвинуто несколько предположений о причинах столь «неожиданного массового бегства»: природные катаклизмы, эпидемии, угрозы нападения степняков. По археологическим свидетельствам, отток населения Нижнего Прикамья проходил в основном на север и восток. В итоге перемещения нижекамского ананьинского населения, его взаимодействия с другими группами, формируются новые археологические культуры рубежа эр (пьяноборская, кара-абызская, гляденская и др.). Насколько подтверждается преемственность этих культур антропологическими данными? Первые исследователи этот вопрос решали, в целом, положительно, исходя из наличия в антропологическом составе ананьинского и постананьинского населения Волго-Камья общего морфологического компонента – европеоидного с некоторыми монголоидными чертами. Роль низколицевых монголоидов луговского типа виделась незначительной. По мнению автора, учитывающего новые палеоантропологические материалы по древнему населению Волго-Камья, начиная с эпохи финала бронзы и раннего железа, генетическая преемственность ананьинского и постананьинского населения подтверждается только частично.

ГУРБО Татьяна Леонидовна

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), hurbo@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Во второй половине XIX – начале XX вв. у сельских православных крестьян юго-запада Виленской губернии преобладал традиционный тип брачности, для которого характерен ранний возраст заключения первых браков (24,7 лет у мужчин и 21,9 у женщин). У 83,0% крестьян местожительство жениха и невесты было в радиусе 10 км друг от друга. К началу XX в. мобильность крестьян увеличивается: на 9,6% возрастает доля более далеких браков. В православной крестьянской семье регистрировалось в среднем 7 детей. Из общего количества рожденных детей более трети умирало (38,7%), не доживая до 16 лет, от инфекционных заболеваний разного генеза (93,1% детей). Уклад жизни семьи был обусловлен социально-экономическими обстоятельствами: необходимостью вести хозяйство, обеспечивать выживание себе и малолетним детям. Именно поэтому, в случае смерти супруга достаточно быстро заключался повторный брак – в среднем через 7,0 мес. после смерти предыдущего супруга. Повторные браки мужчины заключали в 2-3 раза чаще, чем женщины. При заключении первого брака жених был на 1–5 лет (46,0% всех браков) или на 6–10 лет (25,2%) старше невесты. При заключении повторных браков жених чаще всего был на 11–20 лет старше невесты. Выявленные особенности обусловлены целым комплексом социально-экономических причин: высокой смертностью женщин при родах, необходимостью вести хозяйство и растить детей, рожденных в предыдущем браке, репродуктивными стратегиями.

ДОЛЖЕНКО Юрий Владимирович

Институт археологии Национальной академии наук Украины (Киев, Украина), yuriy_dolzhenko@ukr.net

ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ФОРПОСТ НА УКРАИНСКОЙ ЗЕМЛЕ ВОЗЛЕ СЕЛА ВОЛОШИНО (ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ)

Изучена краниологическая серия эпохи Золотой Орды (N=36; XIII–XIV вв.). Впускные погребения, составлявшие своего рода некрополь большого кочевья, выявлены в курганах около села Волошино Кременчугского р-на в ходе исследований А.Б. Супруненко 2003–2004 гг. Эти захоронения, по данным археологов, обозначают местоположение ставки одного из степных улусов беков, осуществлявшего контроль над подчиненным населением Днепровского Левобережья. Мужская серия (N=23) характеризуется брахиокранной черепной коробкой, широким ортогнатным лицом, умеренно высокими орбитами и узким носом с высокой переносицей. Установлена морфологическая неоднородность серии из Волошино. По данным многомерного канонического анализа выявлено сходство исследуемой мужской серии из низовой реки Псел с брахиокранной выборкой XIV–XVII вв. Бедели-Ата в Западной Туркмении и, в меньшей степени, с серией Солхат (Старый Крым). Следовательно, существует большая вероятность, что данный форпост состоял из выходцев с территории Западной Туркмении, которых в мужской группе большинство. По данным краниоскопии (N=46), установлено, что исследуемая серия находится на границе между европеоидными и монголоидными показателями. По данным анализа главных компонент выявлено, что исследуемая серия черепов из Волошино больше тяготеет к половецкой выборке XI–XIII вв., Донецкой обл., и могильнику с Нижней Надднепрянщины (Мамай Сурка XII–XV вв.), чем к группам Волго-Уральского междуречья или к населению Курайской долины в Забайкалье.

ЕВТЕЕВ Андрей Алексеевич

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), evteandr@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА «ВАРВАРСКОГО» НЕКРОПОЛЯ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА I–II ВВ. Н.Э. ОКОЛО Г. БАТА (НОВОРОССИЙСК)

Боспорское царство существовало на территории Крыма и Таманского полуострова с V в. до н.э. до I–IV вв. н.э. Царство имело развитые торговые связи с другими частями империи и было населено представителями различных местных племен. Экспедицией под руководством Д.Г. Баранова (Саратов) были раскопаны более 70 погребений грунтового могильника Поляна тополя, расположенного на южной периферии Боспорского царства. Могильник характеризуется обильным погребальным инвентарем. Интересной особенностью является наличие парных погребений людей и животных, вероятнее всего, лошадей. Пространственная структура могильника и определенные отличия археологического характера позволяют условно разделить его на две части: восточную (В) и западную (З). Между двумя частями остеологической серии наблюдаются существенные отличия. Так, соотношение мужчин и женщин составляет 41 на 59% в З и 68 на 32% – в В. Средний возраст смерти взрослых – 38,8 и 42,5 лет, соответственно. В З наблюдается повышенная встречаемость целого ряда патологических маркеров, включая *cribra orbitalia*, прижизненную утрату зу-

бов, зубной камень, пародонтоз, травмы скелета, патологии позвоночника и суставов. Это сочетается с относительной «бедностью» погребений в этой части некрополя. Обращает на себя внимание чрезвычайно близкое сходство большинства остеометрических признаков в двух частях серии. Это свидетельствует в пользу генетической общности группы, а отмеченные отличия между двумя частями некрополя, скорее всего, объясняются его социальной или родовой структурой.

ИВАНОВ Алексей Валериевич

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь), ivav@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ И ДАННЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В исследованиях этнической истории позднеантичного – раннесредневекового Крыма присутствуют два концептуальных направления. Первое из них скорее следует характеризовать как «миграционистское». Принципиально важными для дальнейшей этнической истории региона представляются события середины III в., связанные с расселением на полуострове готов и алан и отделяющие «традиционные культуры» Северного Причерноморья от культур «эпохи миграций». Второе, в настоящее время менее популярное, в определенной мере тяготеет к «автохтонизму», понимаемому исследователями как этнокультурная трансформация под воздействием внешних влияний населения полуострова позднеантичного времени, не сопровождавшаяся радикальными изменениями его состава. Анализ антропологических материалов с использованием современных статистических методик позволяет поставить под сомнение тезис о кардинальных изменениях в составе населения полуострова, связанных с миграционными процессами III–V вв. Очевидно, что антропологические типы, характерные для Крыма времен распространения «традиционных культур» рубежа н.э., сопоставляемые исследователями с «позднескифским» населением, сохраняются и в период распространения на полуострове культур «периода миграций». Во всяком случае, специфического антропологического комплекса, который хотя бы теоретически можно было увязать с готами, для Крыма по-прежнему не выявлено. Краниологический комплекс, свойственный позднейшим аланам, в рассматриваемый период также представлен на территории полуострова весьма ограниченно. Окончательные выводы по данному вопросу должны быть связаны с расширением базы антропологических данных.

ИКОНИКОВ Дмитрий Сергеевич

Медицинский институт Пензенского государственного университета (Пенза), ikonnikof-ds@mail.ru

КАЛМИНА Ольга Анатольевна

Медицинский институт Пензенского государственного университета (Пенза), okalmina@gmail.com

КАЛМИН Олег Витальевич

Медицинский институт Пензенского государственного университета (Пенза), ovkalmin@gmail.com

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОРДВЫ

В антропологической лаборатории кафедры «Анатомия человека» Пензенского государственного университета хра-

нутся краниологические материалы мордовских могильников с территории Пензенской области: Старшего и Младшего Селиксенских (II–IV, VI–VII вв.), Ражкинского (II–IV вв.), Голицынского (II–IV вв.), Селикса-Трофимовского (IV в.), Тезиковского (IV–V вв.), Кармалейского (IX–XI вв.), Кривозерского (X–XI вв.) и Беднодемьяновского (XII–XIII вв.). В ходе исследования все материалы были объединены в сборную серию. У мужских черепов (N=15) преобладает долихокрания, абсолютно низкое и неширокое, по указателю зурипрозопное лицо, среднепрофилированное на уровне назомаллярного угла, хамеконхная орбита, высота и угол выступления носа малые, но с высоким по симметрическому указателю переносьем. Морфологическим своеобразием отличается череп из погребения № 48 Ражкинского могильника – брахикранный, со средневысоким, очень широким лицом и высокой орбитой. По этим признакам он напоминает женский череп № 2 из Голицынского могильника. Женские черепа (N=26) в целом отличаются долихокранией, низким среднешироким, зурипрозопным по лицевому указателю, сильно профилированным лицом, низкой хамеконхной орбитой, абсолютно средневысоким, по углу средневыступающим носом при большом симметрическом указателе. Очень своеобразен череп № 21, который характеризует выраженная брахикрания в сочетании с уплощенностью лицевого скелета и малым углом выступления носа. Однако его морфологическое своеобразие может быть обусловлено патологическими изменениями, связанными с эндокринными нарушениями. Изученная суммарная серия имеет сходство с другими краниологическими сериями средневековой мордвы.

КАЗАРНИЦКИЙ Алексей Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kazarnitski@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СКЕЛЕТНЫХ ПОЗ

Положение скелета человека в погребении – традиционно фиксируемый археологический признак, который оказывается порой одним из ключевых маркеров новой археологической культуры или ее очередного локального варианта. Анализ вариации скелетных поз обычно проводится на основе простого описания, фиксирующего вытянутое положение погребенного или три степени его скорченности, расположение на спине, правом или левом боку, ничком, «развороты корпуса» на бок, на спину и т.п., а также положение кистей рук перед черепом, на грудной клетке, поверх тазовых костей или возле них. Этим, как правило, перечень признаков исчерпывается, изредка дополняясь измерениями углов, под которыми согнуты сегменты конечностей. В представленном докладе продемонстрированы возможности иного подхода к морфологическому изучению скелетных поз – с помощью методов геометрической морфометрии, получивших распространение в сравнительно недавних публикациях физических антропологов и археологов. В качестве иллюстрирующих доклад примеров приведены результаты

исследований скелетов из погребений ямной культуры Северо-Западного Прикаспия, из подкурганых захоронений эпохи ранней бронзы Прикубанья, из коллективных и индивидуальных могил на территории протогородского памятника эпох энеолита и ранней бронзы Алтын-депе, расположенного на юге современного Туркменистана. В первых двух примерах представлен процесс выявления закономерностей в территориальном распространении некоторых вариантов поз погребенных. В третьем, почти безнадежном на первый взгляд примере, показано обнаружение тенденции постепенного и стабильного увеличения степени изменчивости скелетных поз со временем. Работа выполнена по проекту РФФИ №18-09-00309.

КАПИНУС Юлия Олеговна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), kapinusyulija@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ШЕВЧЕНКО ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ УЧЕНОГО, НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ С НИМИ

Среди антропологов Ленинграда значительный вклад в науку внес Альберт Викторович Шевченко (1937–2004). Большинство его публикаций посвящено материалам Поволжья и Приуралья, которые не утратили своего значения. Особенно важным явилось изучение антропологических источников Нижнего Поволжья, которые во многом легли в основу его диссертации «Палеоантропология северо-западного Прикаспия в эпоху бронзы» (1980, руководитель И.И. Гохман). Ряд работ был посвящен материалам энеолита – раннего железа Среднего Поволжья и Приуралья. В частности, он изучил черепа уникального для первобытной археологии Съезженского энеолитического могильника Самарского Поволжья, к которым впоследствии неоднократно обращались другие отечественные антропологи. Для Приуралья большое значение имело изучение палеоантропологических источников Ябалаклинских могильников Башкортостана, относящихся к срубной культуре поздней бронзы. Этот ученый, обработав дополнительный и довольно солидный материал с территорий Урало-Поволжья, к сожалению, не успел его вовремя опубликовать. Данные материалы хранятся в МАЭ им. Петра Великого РАН (г. Санкт-Петербург) и определенно нуждаются во введении их в научный оборот. Совместно с сотрудниками МАЭ автором данной работы эти материалы заново пересмотрены с учетом дополнительных антропологических методик (одонтология, ДВП и др.). Такое комплексное исследование краниологических серий в отечественной науке предпринимается нечасто. Получены результаты, которые позволяют более детально изучить расогенетические процессы в период бронзового века на территории Поволжья и Приуралья. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

КАРАПЕТЯН Марина Кареновна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), marishkakar@hotmail.com

ШАРАПОВА Светлана Владимировна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), svetlanasharapova01@mail.ru.

К ПРОБЛЕМЕ МАЛОЙ ИЗУЧЕННОСТИ ДЕТСКИХ ОСТАНКОВ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ЮЖНОГО УРАЛА (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НОВЫХ ДАННЫХ ПО МОГИЛЬНИКУ НЕПЛЮЕВСКИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Многочисленные памятники бронзового века, которыми богата территория Южного Урала, свидетельствуют о важных социально-экономических изменениях в этот период: утверждение производящего хозяйства, существование центров металлургии, усложнение структуры социума. В период среднего и позднего бронзового века на этой территории наблюдается унификация погребальной обрядности и появление крупных могильников с многочисленными детскими захоронениями, что нетипично как для более ранних периодов, так и для эпохи железа. Существует ряд гипотез, объясняющих данное изменение в возрастной структуре: от увеличения рождаемости как результате оседлости и экономического подъема до изменений в мировоззрении и, соответственно, в погребальной обрядности (Ражев, Епимахов). По обе стороны Уральского хребта хорошо представлены памятники срубной культуры и синкретические срубно-алакульские памятники. Несмотря на многочисленность детских захоронений в таких памятниках и изученность указанной территории с точки зрения классических методов палеоантропологии, детские останки сами по себе являлись предметом антропологического изучения лишь в единичных работах. В связи с этим в докладе обсуждается проблема слабого интереса специалистов к рассмотрению детских останков и реконструктивных возможностей, которые открываются при смещении акцента на междисциплинарный анализ детской части палеовыборки. Привлечены собственные данные по могильнику Неплюевский (курганы 1, 5 и 9) позднего бронзового века с территории Челябинской области. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00354.

КАШИБАДЗЕ Вера Фёдоровна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), verdari@gmail.com

ОДОНТОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЗОВСКОЙ КРЕПОСТИ XVII–XVIII ВВ.

История населения дельты Дона восходит к эпохе энеолита и отражает бурные события контактов, взаимодействий и войн в зоне перекрестка сухопутных и морских путей Евразии. Материалы данной работы относятся к одной из самых драматических и значимых по своим последствиям страниц этой истории – русско-турецкому противостоянию в борьбе за Азов. По одонтологической программе изучена краниологическая серия из г. Азова, раскопки на ул. Ленинградской, № 18–20, общей численностью 115 индивидуумов. Сово-

купные данные позволяют предположить, что исследуемые захоронения относятся к двум периодам в истории Азовской крепости, 1696–1711 гг. (Петровское время) и 1736–1740 гг. (правление царицы Анны Иоанновны). Проведенное одонтологическое исследование показало неоднородность этой группы как минимум в соответствии с двумя периодами истории Азовской крепости. Основная подгруппа захоронений характеризуется умеренными частотами восточных маркеров (dw, лопатообразность), умеренной грацилизацией нижних моляров, повышенными значениями характеристик синхронного русского населения севера и центра Русской равнины (бугорок Карабелли, 2med II). Одонтологический статус именно этой подгруппы в большой точности воспроизводит демографические и исторические данные по формированию населения Азовской крепости из соответствующих регионов Российской империи. В сравнительном пространстве при проведении анализа методом главных компонент вся исследованная выборка из Азова занимает центральное положение в континууме синхронных групп Восточной Европы и сближается с сериями Среднего Поволжья, севера Восточной Европы и более ранним населением дельты Дона (Азак). Работа выполнена по проекту ГЗ ЮНЦ РАН, № 01201363186.

КВАШНИН Юрий Николаевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень), ukwa@yandex.ru

ПОСЕЛОК ПОТАПОВО И ЕГО ОБИТАТЕЛИ. ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Поселок Потапово расположен на правом берегу р. Енисей в 100 км к югу от г. Дудинка. Окрестная тундра издавна была местом обитания лесных энцев. Севернее кочевали енисейские ненцы, в большинстве своем из числа ассимилированных энцев. В 1930-е годы, во времена строительства рыболовецких и оленеводческих колхозов в Потапово были переселены несколько семей эвенков. Во времена репрессий 1930–40-х годов здесь поселили немцев, финнов, калмыков. В 1960-е годы, для поддержания пришедшего в упадок оленеводства, к Потапово приписали несколько кочевых семей долган. С течением времени межнациональные брачные связи в этом селе настолько усложнились, что на сегодняшний день выявить этнически «чистого» представителя какого-либо этноса очень сложно. По официальным данным на 2018 г., в Потапово проживает 330 человек, из них представителей коренной национальности – 200 человек (ненцы – 91, энцы – 74, долганы – 10, эвенки – 22, нганасаны – 3). Однако в поселковых хозяйственных книгах графа «национальность» не заполняется, так как люди не могут с уверенностью отнести себя к какому-либо этносу. Смешанные брачные пары насчитывают здесь сегодня более 95%. При личном опросе у многих людей в старших поколениях родословной выявляются представители разных национальностей. Например, муж называет себя энцем, жена долганкой. При этом выясняется, что отец мужа – ненец, а отец жены – русский. Возникающие в таких этнически смешанных парах проблемы с самоидентификацией углубляются в младших поколениях.

КИТОВ Егор Петрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kadet_eg@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ IV–III ВВ. ДО Н.Э. С ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ УРАЛ

За время археологических работ на территории Южного Урала и Западного Казахстана собраны значительные антропологические коллекции. Появление новых материалов за последние полевые сезоны на территории Актюбинской и Уральской областей позволяет значительно расширить базу данных для анализа краниологических мужских и женских серий IV–III вв. до н.э. В результате изучения антропологии узкого хронологического периода из разных могильников был выявлен основной компонент, фиксируемый при визуальном анализе краниологических материалов и их статистической обработке. Этот компонент, составляя, вероятно, основу представленного населения, характеризуется широкой черепной коробкой, широким и относительно высоким лицом. По характерному направлению связей сборные серии IV–III вв. до н.э. близки к сборным сериям предшествующего периода. Это обстоятельство говорит о наличии преемственности при сложении морфологических особенностей населения Волго-Уралья и Западного Казахстана. Однако у населения IV–III вв. до н.э., судя по результатам анализа, можно отметить специфическую особенность – наличие брахикранного, широколицего компонента с малым выступанием носовых костей. Подобный компонент, вероятно, связан с населением Зауралья. Приток носителей специфических антропологических черт в степную полосу Западного Казахстана сопровождается появлением тальковой керамики, характерной для территории Зауралья. Таким образом, можно фиксировать миграцию населения с территории Зауралья на территорию Западного Казахстана вследствие проходящих исторических процессов. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-18-00137.

КОКОБА Елизавета Григорьевна

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), kokoba.e@yandex.e

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА В ПОПУЛЯЦИЯХ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗОВ)

Оценивается влияние стрессовой ситуации 1990-х годов и изменение социально-экономических условий жизни в последние десятилетия в Абхазии на уровень полового диморфизма в популяции абхазов. Материалом для сравнительного временного анализа уровня полового диморфизма в абхазской популяции послужили морфологические данные мужчин и женщин в возрасте 20–60 лет из трех сел Очамчирского района Абхазии, 1980, 1990 и 2010 гг. обследования. Антропологические обследования 1980 и 1990 гг. проводились в период относительно благоприятной стабильности в крае, а в 2010 г. – после перенесения жителями длительного периода социально-экономических потрясений (вплоть до военных действий в 1992–1993 гг.),

приведших к определенным изменениям их традиционно-го образа и ритма жизни. Сравнительный межгрупповой анализ показал различия по уровню полового диморфизма между выборками абхазов разных лет и разных условий проживания, как по отдельным морфологическим системам, так и по всему набору рассматриваемых признаков. Для выборки 2010 г. отмечены изменения в уровне полового диморфизма и различная реакция полов разных возрастных категорий на социально-экономические изменения. Так, для мужчин когорты 20–30 лет отмечается приближение к женским показателям по общему количеству подкожного жира, а для женщин старше 40 лет отмечается увеличение темпов возрастных изменений относительно мужчин-сверстников. Таким образом, в изменившихся социально-экономических условиях жизни в абхазской популяции налицо определенные изменения морфологического статуса при сохранении в ней высокого уровня полового диморфизма.

КОМАРОВ Сергей Геннадьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), info@iea.ras.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДЫГСКИХ НАРОДОВ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Предпринятое В.Е. Дерябиным масштабное обобщение расово-соматологических материалов по современному населению Кавказа с широким применением методов многомерной статистики позволяет получить объективную картину дифференциации антропологических комплексов, свойственных адыгским народам. На уровне общекавказского морфологического разнообразия достаточно обособленное положение имеют пять адыгских групп – лазаревские и тахтамукайские шапсуги, бжедуги, чемгуи и абадзехи. По мнению В.Е. Дерябина, это хорошо согласуется с позицией В.В. Бунака о возможности выделения среднекубанского антропологического типа понтийской расы. Этот тип отнесен к индо-средиземноморской расовой общности. Иную совокупность особенностей демонстрируют черкесы, кабардинцы и абазинцы, которых следует рассматривать в рамках огромного массива брахицефального населения балкано-кавказского облика. Он состоит из двух основных антропологических подразделений – кавкасионского типа и переднеазиатской группы типов. Сопоставление брахицефальных групп привело исследователя к выводу о существовании распространенного среди адыгских, вайнахских и тюркских групп Северного Кавказа особого северо-кавказского варианта кавкасионского типа. Этот вариант (наряду с северо-грузинским и абхазским) трактуется как субкавказионский, несущий «кроме кавкасионской основы также заметный переднеазиатский и, возможно, понтийский компоненты». Наличие объективных морфологических различий среди адыгов противоречит позиции М.Г. Абдушелишвили, включившего в адыгский тип, наряду с адыгейцами – кабардинцев, черкесов, абазин, ингушей, крызцев, урумов и некоторые группы грузин. Полученные В.Е. Дерябиным результаты свидетельствуют также против точки зрения В.П. Алексеева, согласно которой понтийцы должны быть объединены с кавкасионцами в рамках балкано-кавказской расы.

КОНОПЕЛЬКИН Дмитрий Сергеевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), dmitry.konopelkin@gmail.com

ГОНЧАРОВА Наталья Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), 1455008@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ РИМСКОГО ГОРОДА ВИМИНАЦИЙ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Краниологические материалы из городских могильников долгое время не были включены в поле зрения антропологов. Это объясняется сложностью анализа смешанных выборок. Современный статистический аппарат позволяет обратить внимание и на эти коллекции. В работе использованы позднеантичные материалы, хранящиеся в музее Виминаций Республики Сербия. Виминаций – столица римской провинции Верхняя Мёзия – возник как лагерь легионеров на границе империи в I в. н.э., но с расширением зоны римского господства превратился в административный центр провинции. Изученные материалы двух могильников датируются I–V вв. нашей эры. Корреляционный анализ показал значительную неоднородность групп населения, оставивших южный и восточный некрополи. Применение метода главных компонент к самой многочисленной группе с территории Виминация выявило два морфологических комплекса, реальность существования которых затем была подтверждена и при межгрупповых сравнениях. Анализ характеристик этих комплексов позволяет связать их с динарским и средиземноморским антропологическим вариантом (по современной классификации), причем массивный широколицый антропологический комплекс является более древним для данной территории. Данные эпиграфики подтверждают существование южного вектора миграции населения на территорию Виминация.

КУРБАТОВА Ольга Леонидовна

Институт общей генетики им Н.И. Вавилова РАН (Москва), okurbat@list.ru

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ СМЕШАННОГО НАСЕЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСОВ РОССИИ, СОЗДАЮЩИЕ СЛОЖНОСТИ ДЛЯ ПОПУЛЯЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕТОДАМИ АНТРОПОЛОГИИ И ГЕНЕТИКИ

В результате анкетирования жителей трех крупнейших мегаполисов России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск), проведенного в 2006–2017 гг., собраны генетико-демографические и генеалогические данные о самих анкетированных и их предках в трех поколениях (дата и место рождения, национальность и др.). Анализ брачной структуры (доля и структура межнациональных браков, брачные расстояния, уровень экзогамии) показал, что население всех трех мегаполисов имеет смешанный характер в отношении этнического происхождения и мест рождения предков. Доля смешанных браков в родительском поколении варьирует от 10 до 23%. В родословных значительной части (от 15% до 25%) русских по самоидентификации жителей мегаполисов присутствуют предки иных национальностей, а доля индивидуумов, все предки которых на глубину трех поколений родились в данном городе и принадлежат к той же

национальности, крайне мала: от 2 до 5%. Этническое разнообразие и смешанный характер населения мегаполисов обусловлены интенсивным притоком мигрантов с обширных территорий. В то же время каждый мегаполис характеризуется своей особой областью миграционного притяжения, своеобразным этническим составом и, соответственно, своим особым генофондом. Эти особенности необходимо учитывать при формировании популяционных выборок для исследования антропометрических признаков и генетических маркеров, а также баз данных в целях медицинской генетики и криминалистики (ДНК-идентификации).

КУФТЕРИН Владимир Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vladimirkufsterin@mail.ru

НОВО-САСЫКУЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ДЕМОГРАФИЯ И КРАНИОЛОГИЯ

Обсуждаются результаты палеодемографического и краниологического исследования материалов из Ново-Сасыкульского могильника пьяноборской культуры раннего железного века (Нижнее Прикамье, Бакалинский район Башкортостана). Серию, привлеченную для анализа демографической структуры, составили скелетные останки 131 индивида. Отмечается, что группа находилась под воздействием определенных стрессовых факторов, спектр которых для мужской и женской выборок отличался. Данный факт подтверждается занижением, на фоне эпохальных тенденций, ряда демографических характеристик. По краниометрической программе изучено 46 мужских и 47 женских черепов. Суммарно они характеризуются мезоморфией, субдолихокранией, средней шириной лица, ослабленным выступанием носовых костей. Внутригрупповой анализ показал неоднородность серии, поиск причин которой затрудняется узкими рамками функционирования могильника и не находит подтверждения в результатах многомерного сопоставления «условно одновременных» черепов из Ново-Сасыкуля. Результаты межгруппового анализа свидетельствуют в пользу выводов о взаимном сходстве пьяноборских серий и демонстрируют их отличия от предшествующих ананьинских, синхронных кара-абызских и более поздних мазунинских. Данные краниоскопии позволяют заключить, что население, оставившее могильник, сформировалось на основе групп с европеоидной доминантой. Сходство Ново-Сасыкульских черепов по системе дискретных признаков с сериями марийцев, мордвы и выборкой из Центральной Карелии находит вполне ощутимые параллели в итогах краниометрического исследования черепов из пьяноборских могильников. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-39-00113.

ЛАЛИАШВИЛИ Шорена Гиаевна

Институт истории и этнологии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия), shorena.lalishvili@tsu.

МАРКЕРЫ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА У НАСЕЛЕНИЯ ГРУЗИИ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ

Материал IV–III тыс. до н.э. с территории Грузии состоит из 76 черепов обоих полов из разных могильников. Маркеры физиологического стресса были выявлены на 32 чере-

пах из следующих могильников: Трели, Алгетская долина, Зеиани, Алазанская долина, Наомари Тепа, Тарибана, Квемо Араниси, Гиоргицминда и Чиатура. Спектр маркеров физиологического стресса включает: гиперостозы различной локализации (теменные и затылочные кости, надбровные дуги, в том числе на внутренней области глазниц – *sigma orbitalia*), кариес, эмалевая гипоплазия, прижизненное выпадение зубов, синдром апельсиновой корки. В исследуемом периоде основная нагрузка маркеров физиологического стресса приходится на гиперостозы (кроме лобной кости), с высокой частотой встречается стертость зубов, синдром апельсиновой корки отмечается почти у половины мужчин и у каждой пятой женщины. Высокая частота гиперостозов, видимо, связана с инфекционными заболеваниями, которые были основной причиной смерти в ранних обществах. В целом можно отметить, что в эпоху ранней бронзы население Грузии непрерывно подвергалось разным стрессовым факторам. В то же время средний возраст смерти составляет 35,8 лет, что позволяет говорить о достаточно успешной адаптации этого населения к экологическим и социальным факторам среды обитания.

ЛЕЙБОВА Наталья Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nsuvorova@mail.ru

ОДОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ XVII–XVIII ВВ. (Г. НЕСВИЖ)

Представленный материал получен в ходе археологических раскопок 2017 г. на территории костела Божьего Тела в Несвиже Республики Беларусь. По одонтологической программе были изучены останки 55 индивидов. На фоне большинства серий современных белорусов и краниологических серий эпохи позднего средневековья, которые относят к представителям средневропейского одонтологического типа, в серии городского населения XVII–XVIII вв. г. Несвижа заметно влияние носителей черт северного грацильного типа. Это же отмечалось ранее в работах И.И. Саливон и Л.И. Тегако среди современного и древнего населения с территории Беларуси по повышенной частоте редуцированных первых нижних моляров и бугорка Карабелли. Включение в анализ признака «коленчатая складка метаконида» подтверждает их мнение. Низкая частота трехбугорковых вторых верхних моляров (22,3%), свидетельствующая о слабой редукации гипоконуса в несвижской серии, может рассматриваться как проявление архаичности одонтологического комплекса. Серия характеризуется очень высоким уровнем распространения заболеваний зубочелюстной системы. Так, кариес зафиксирован у 92,7% индивидов; у 64,5% отмечена прижизненная утрата зубов с облитерацией альвеолярных ячеек и атрофией альвеолярного отростка. Отложения зубного камня встречены в 90,0% выборки, причем у отдельных лиц мощность зубных отложений была так велика, что приводит к мысли о возможных нарушениях обмена веществ. Гипоплазия зубной эмали (68,3%) и гиперцементоз корней (76,2%) свидетельствуют о неблагоприятных условиях жизни популяции. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-59-00011.

МАКАРОВА Екатерина Михайловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
ekaterina.m.makarova@gmail.com

ВАЛИЕВ Ренат Рафаилович

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ
(Казань), vrr80@yandex.ru

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АНТРОПОЛОГИИ
НАСЕЛЕНИЯ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Этническая атрибуция населения именьковской культуры I тыс. н.э. в Среднем Поволжье долгие годы является объектом дискуссии. Некоторые исследователи видят в этом населении тюрков, кто-то – поздних сармат, кто-то – славян. Выводы этих исследователей основываются на анализе предметов материальной культуры и конструктивных особенностях археологических памятников. Пролить свет на этническую принадлежность населения именьковской культуры могли бы данные антропологии, но, к сожалению, подавляющее большинство захоронений совершены по обряду кремации. Исключение составляют два могильника со смешанной погребальной обрядностью – Коминтерновский II и Маклашеевский V, где наряду с кремациями зафиксированы немногочисленные ингумационные погребения. На сегодняшний день в антропологической литературе опубликованы данные измерений всего трех именьковских черепов. Благодаря открытию нового могильника в акватории Куйбышевского водохранилища (Новославский II могильник), появилась возможность дополнить данные об антропологическом составе именьковского населения.

МАРФИНА Ольга Владимировна

Институт истории Национальной академии наук Беларуси
(Минск, Беларусь), belantrop@iit.by

СКРИГАН Галина Владимировна

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка (Минск, Беларусь), galanca@mail.ru

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И
ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ ПОКОЛЕНИЙ В БЕЛАРУСИ
(XX – НАЧАЛО XXI В.)**

На основе индивидуальных опросов (проведенных в 1982–1983 гг. и в 2017 г.) и составления родословных были выделены и охарактеризованы основные демографические параметры пяти поколений людей, сменяющих друг друга на протяжении XX – начала XXI в. Выявлены существенные изменения в формировании структуры последовательных поколений, связанные с миграционными процессами и урбанизацией. Если в старших поколениях V, IV и III преобладали уроженцы сел Беларуси (58,8%, 71,1% и 55,2% соответственно), то в младших поколениях II и I – уроженцы городов и городских поселков Беларуси (68,9% и 83,1% соответственно). В середине XX в. в республике произошли значительные изменения в социально-экономической структуре общества, интенсифицировались процессы урбанизации (с начала века количество городских жителей увеличилось в три раза). В итоге, если среди представителей поколения III 55,2% являлись уроженцами белорусских сел, то в следующем поколении II их число снизилось до 31,1%. От старших поколений к младшему существенно уменьшилось количество мигран-

тов в Беларусь из городов, городских поселков и сел других стран (в поколении V их было зафиксировано 34,6%, в IV – 13,8%, в III – 17,8%, во II – 8,5%, в поколении I – всего 1,1%). Таким образом, если на протяжении XX в. в формировании последовательных поколений достаточно широко принимали участие представители соседних с Беларусью стран, то в настоящее время их доля чрезвычайно мала.

МАУРЕР Андрей Маркович

НИИ и Музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва),
foto-rer@yandex.ru

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВОЗРАСТНОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ
МЕТОДОМ ОБОБЩЕННОГО ФОТОПОРТРЕТА
НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРКИ ТУВИНСКИХ
ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ**

В современных условиях, при относительной стабильности природных факторов, в тувинских группах происходит трансформация образа жизни. Динамичные социальные процессы формируют новую популяционно-демографическую ситуацию в Республике Тыва. Цель исследования: визуализировать половую, возрастную и расовую изменчивость лица у тувинского населения методом обобщенного фотопортрета. Обобщенные фотопортреты созданы методом повышенной четкости с помощью компьютерной программы «FaceOnFace» (разработчики А.Б. Савинецкий, Г.В. Сыроежкин, А.М. Маурер). Общее число обследованных и сфотографированных в ходе Тувинской антропологической экспедиции 2018 г. составляет более 600 человек (мужского и женского пола). Это учащиеся – школьники и студенты университета г. Кызыл, уроженцы практически всех муниципальных районов (кожуунов) Республики Тыва. Выборка школьников (1–10 классы) была подразделена на ряд половозрастных групп и представлена обобщенными портретами, отражающими соответствующие этапы онтогенеза. Обобщенные портреты студенческой выборки возрастного интервала 18–25 лет являются визуальным отражением субдефинитивной стадии развития – конца юношеского периода и начального этапа интервала первой зрелости. Полученные обобщенные портреты визуализируют динамику возрастных изменений в морфологии лица у молодого поколения тувинцев (характерной антропологической общности центрально-азиатского региона) на восходящих этапах постнатального онтогенеза. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ АААА-А18-118021290041-7 «Новые антропоэкологические исследования в Республике Тыва. Мониторинг адаптивных процессов через 40 лет».

МАУРЕР Андрей Маркович

НИИ и Музей антропологии им. М.В. Ломоносова (Москва),
foto-rer@yandex.ru

ЧУМАКОВА Анна Михайловна

НИИ и Музей антропологии им. М.В. Ломоносова (Москва),
achumakova@mail.ru

**ИЗМЕНЧИВОСТЬ КЕФАЛОМЕТРИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ В ДВУХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ВЫБОРКАХ ЧУВАШЕЙ**

Рассматривается изменчивость и уровень полового диморфизма измерительных признаков головы и лица у муж-

чин и женщин в двух территориально удаленных чувашских группах – из Ядринского района Чувашии и Аургазинского района Башкирии. По 14 измерительным признакам, трем индексам (головному, лицевому и носовому) и двум расчетным признакам (высоте лба и высоте нижнего сегмента лица) обследованы 393 чуваша-мужчины из Чувашии и 347 чувашей-мужчин Башкирии, а также 355 чувашек из Чувашии и 343 башкирские чувашки. По морфологическим данным, организованным по онтогенетическим когортам, предпринят дисперсионный анализ изменчивости признаков в обеих популяциях; вычислены коэффициенты полового диморфизма (КПД) по каждому признаку для трех онтогенетических интервалов. Описаны закономерности изменчивости измерительных признаков лица и головы в трех возрастных когортах, установлен ряд достоверных различий. Наблюдается общая тенденция уменьшения КПД с возрастом в ряду от возрастной когорты «Зрелая I» к «Пожилой». В целом, по кефалометрическим характеристикам чувашаи обоого пола, родившиеся в Чувашии, несколько массивнее чувашей Башкирии. Межполювые различия по большинству признаков головы и лица в популяции с территории Чувашии превосходят значения для выборки из Башкортостана во всех возрастах. Установлено, что продолжающийся процесс брахикефализации в чувашских популяциях затрагивает оба пола.

МЕФОДЬЕВА Анна Юрьевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), anna.mefodeva2714@gmail.com

АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПАЛЕОПОПУЛЯЦИЙ ЧЕЛОВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В УРАЛО-ПОВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ)

С начала нового тысячелетия и по настоящее время на территории Урало-Поволжья было изучено 32 могильника разных исторических эпох. К самому раннему относится некрополь из Екатериновки эпохи энеолита, давший около 100 захоронений. Каких-либо ярких патологий здесь мало. На ряде черепов зафиксированы специфические дефекты, нередко несколько, преимущественно травматического происхождения. Среди них одна очевидная сквозная трепанация – древнейший зафиксированный случай в регионе. Максимальное число памятников (24), в основном относящихся к срубной культуре, приходится на период бронзового века. Определены разные виды патологий, связанные, в первую очередь, с поражениями суставов, зубно-челюстного аппарата, а также некоторые патологии со специфическими проявлениями типа периостита или остеомиелита. Имеются и случаи травмы. Для этого времени эксклюзивные результаты были получены от скелетов курганного могильника Михайловский II Самарской области (погребения 9А и 9Б). Анализ костных образцов выявил у обоих индивидов наличие штаммов древнейшей бактерии чумы *Y. pestis*. Такие исследования в сочетании с наблюдениями о патологических поражениях и демографическими показателями весьма перспективны для изучения общего состояния здоровья палеопопуляций. Для эпохи железа мы

имеем меньше материалов, но с учетом полученных с территорий Южного Урала, в частности, относящихся к сарматской кочевой культуре, прослеживается, в первую очередь, увеличение травматических дефектов. Вероятно, это следствие военных действий, которые для эпохи железа были, к сожалению, обыденными и, несомненно, являлись важнейшим фактором снижения жизненного потенциала. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

НЕЧВАЛОДА Алексей Иванович

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), striwolf@mail.ru

ВОЛКОВА Елизавета Валерьевна

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ (Казань), ertinea.wolf@gmail.com

ЛЮБОВЦЕВ Виталий Валерьевич

Сеть медицинских центров лучевой диагностики «Барсмед» (Казань), vitaliy8@gmail.com

ТУХБАТОВА Резеда Ильгизовна

Институт международных отношений Казанского федерального университета (Казань), resedushka@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОМ ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ СКЛАДКИ ВЕРХНЕГО ВЕКА И ЭПИКАНТУСА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ

Научные основы российской школы реконструкции лица по черепу заложены М.М. Герасимовым (1949, 1955). Основной научный пафос работ основателя метода реконструкции лица по черепу – максимально точное воспроизведение черт внешности графическим способом («на плоскости» или «в объеме», когда элементы лица воспроизводятся с помощью пластических масс на черепе (или его копии)). «Метод Герасимова» основывается на обнаруженной ученым и его последователями в Лаборатории пластической реконструкции корреляционной зависимости между элементами внешности человека – формой носа, складкой верхнего века и некоторых других элементов – с подлежащей костной основой. В антропологической реконструкции лица по черепу остается мало разработанным вопрос объективного моделирования верхней складки века и, в особенности, эпикантуса на краниологическом материале. Авторы рассматривают этот вопрос на примерах реконструкции внешнего облика казанских ханов, выполненных Т.С. Балуевой, – предположительно Махмуда и Мухаммед-Амина, останки которых были обнаружены в мавзолее на территории Казанского Кремля. В Казани 19 мая 2017 г. с соблюдением всех канонів ислама эти останки были захоронены. Специалисты провели сканирование краниологического материала из мавзолеев, что дает возможность вернуться к обсуждению значимых для воспроизведения внешнего облика исторических личностей морфологических особенностей черепов. Вопрос моделирования складки верхнего века и эпикантуса рассматривается также на примере восстановления облика Абулхайрхана, выполненного А.И. Нечвалодой, и «уржарской принцессы» (работа С.А. Никитина).

ПЕРЕРВА Евгений Владимирович

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоград), perervafox@mail.ru

**ПАЛЕОПАТОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ
СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ, ПРОИСХОДЯЩЕГО ИЗ
МОГИЛЬНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Данное исследование посвящено изучению патологических состояний, выявленных на костных останках носителей культур эпохи средней бронзы. Костные останки получены в результате археологических работ, проводившихся волгоградскими и калмыцкими археологами. Всего изучено 160 индивидов. Костный материал находился в различной степени сохранности: у 155 человек имелись фрагменты черепной коробки; у 90 человек, наряду с костями черепа были изучены останки посткраниального скелета. В процессе исследования применялась методика фиксации патологических состояний и маркеров физиологического стресса на костных останках, разработанная А.П. Бужиловой (1995, 1998). В результате проведенного исследования патологических состояний, зафиксированных на костных останках индивидов, датирующихся эпохой средней бронзы и происходящих из подкурганных захоронений южнорусских степей, можно предположить, что дети и взрослые круга катакомбных культур подвергались серьезному воздействию негативных факторов окружающей среды. Прежде всего, это сказалось на высокой детской смертности в таких возрастных группах, как раннее и первое детство. Возможно, для катакомбного населения Юга России были характерны систематические периоды голодания, что проявилось в развитии некариозных патологий зубов и распространении алиментарных заболеваний: анемий и цинги. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

ПЕСТРЯКОВ Александр Петрович

Институт этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), labrecon@yandex.ru

ГРИГОРЬЕВА Ольга Михайловна

Институт этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), labrecon@yandex.ru

**КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ ПО РАЗМЕРАМ
И ФОРМЕ ЧЕРЕПНОЙ КОРОБКИ**

Австралийские аборигены являются первичными, и долгое время практически единственными обитателями этого континента, имеющего площадь около 7,5 млн км². К настоящему времени они являются одними из наиболее изученных в антропологическом отношении экзотических групп населения Земли, которые антропологически и культурно сильно отличаются от населения близлежащих регионов планеты. Специалисты относят их к малой австралоидной расе, имеющей выраженные морфологические особенности головы и тела. Естественно, что на просторах этого континента наблюдаются определенные отличия между различными группами населения. Настоящая работа посвящена изучению территориальной изменчивости популяций аборигенов Австралии по особым параметрам, характеризующим размеры и форму черепной коробки. Соответствующий

материал взят из краниологических работ В.П. Алексеева, У. Хауэлса и, в особенности, А. Грдлички. Как и в более ранних работах, отмечается различие между населением севера и юга континента. Наиболее крупноголовые серии характерны для юго-востока (провинция Виктория). Краниосерии провинции Южная Австралия характеризуются самыми низкосводными и удлинёнными по форме черепами. В отличие от этого для Северной территории и Квинсленда характерны черепа меньшего размера, но более высокосводные. Аборигены Центральной Австралии наибольшую близость обнаруживают с таковыми Южной Австралии. Представляется вероятным, что исходное заселение континента происходило с севера или северо-запада в направлении на юго-восток, обходя пустынные районы Центральной Австралии, освоение которой шло уже с юго-востока.

ПЛУЖНИКОВ Николай Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ethno@list.ru

**ОДЕЖНЫЙ ОРНАМЕНТ КАК МАРКЕР
СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ ЭНЦЕВ, НЕНЦЕВ,
НГАНАСАН И ХАНТОВ**

Представлена гипотеза, возникшая благодаря монографии Ю.Б. Симченко о системе жизнеобеспечения нганасан (1992) и полевым работе автора у нганасан и хантов. Исследуемый орнамент характерен для одежды народов, различных по своему происхождению и традиционному хозяйственно-культурному типу. Объединяющий фактор – соседство в историческое время. У этих народов данный орнамент не имеет других областей применения, поэтому в археологическом контексте не рассматривается. Орнамент на традиционной одежде используется как магический оберег, либо как социальный маркер, либо как украшение. Принято считать, что в традиционной культуре магический оберег и социальный маркер могут потерять свое смысловое содержание и стать украшением, но обратное изменение функции объекта невозможно. Орнаментальный рисунок на одежде автор рассматривает по трем группам: а) простой, общий для всех этих народов; б) сложный, производный от первого; в) простой, схожий с «а» по общему принципу изображения (угловой, двуцветный, зеркальный). У хантов присутствуют группы «а» и «б»; у ненцев, энцев и нганасан – группы «а» и «в». Исходя из вышеизложенного, данный орнамент мог распространиться в виде культурного влияния тремя путями: 1) от хантов к ненцам, а от них к энцам и нганасанам (упрощение); 2) от нганасан и энцев к ненцам и хантам (развитие); 3) от ненцев – в одну сторону к хантам, в другую – к нганасанам и энцам (оба пути). Автор аргументирует один из этих путей.

ПОМАЗАНОВ Николай Николаевич

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), pamazanau@gmail.com

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ПРОФИЛИРОВАННОСТИ
ЛИЦА В КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ СЕРИЯХ XVIII–
XIX ВВ. С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**

Известно, что на одних черепах степень уплощенности в орбитной и подносовой областях лицевого отдела выражена

приблизительно одинаково, на других – наблюдаются различия в профилированности на обоих уровнях. Для оценки данного признака использовался индекс платипрозопии, отражающий степень профилированности всей лицевой части в целом и характер ее выраженности на обоих уровнях, предложенный В.П. Якимовым (1960). Краниологические серии XVIII–XIX вв. были объединены в две группы по археологическому принципу. В первой – черепа с территории юго-запада и запада Беларуси, на которой в неолите распространена припятско-неманская культура. В данном ареале у современного коренного населения сконцентрированы более высокие частоты носителей гаплогруппы R1a1a7(M458) Y-хромосомы. Черепа первой группы характеризуются значением индекса платипрозопии 92,2% при значениях назомаллярного угла 139,0°, зигомаксиллярного 128,1°. Во вторую группу вошли черепа с территории севера и востока республики, на которой в раннем неолите бытовали другие археологические культуры. В современном населении этой территории частота встречаемости носителей гаплогруппы R1a1a7 снижена. При этом индекс платипрозопии тоже понижен до 91,3% при меньших значениях назомаллярного угла 138,5°, зигомаксиллярного 126,5°. Полученные результаты являются предпосылкой дальнейшего изучения антропологического состава населения в междуречьях Немана, Днепра, Западной Двины и Припяти – области контактов северных и южных европеоидов в отдаленные исторические эпохи.

РЕЙС Евгения Сергеевна

Научно-производственное объединение «Археологическое Проектирование и Изыскания» (Красноярск), orcinus.orca@mail.ru

СЛУЧАЙ ТОТАЛЬНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ СИФИЛИСА НА КОСТЯХ СКЕЛЕТА ИЗ БОГОЯВЛЕНСКОГО НЕКРОПОЛЯ Г. ЕНИСЕЙСКА

В докладе описывается случай тотального проявления третичного сифилиса на костях скелета женщины 25-30 лет, захороненной в некрополе Богоявленского собора г. Енисейска (XVIII–XIX вв.). Сифилитические поражения были отмечены на черепе, лопатках, ребрах, груди и на всех длинных костях верхних и нижних конечностей. Обычно при гуммозных сифилитических поражениях черепа разрушается наружная пластинка, реже – губчатое вещество и внутренняя пластинка свода черепа. У данного индивида на лобной и правой теменной костях черепа наблюдается кариез кости с поражением наружной, внутренней пластинок, губчатого вещества с образованием сквозных отверстий. Поражены и другие отделы черепа: альвеолярные отростки верхней челюсти, носовые кости, отмечается готическое строение и прободение верхнего неба. На костях посткраниального скелета выявлены периостит и остеомиелит локтей, голени, грудины, левой ключицы, лопаток. Сифилис был широко распространен на территории Сибири. От него страдало как пришлое, так и местное население. Центром распространения сифилиса служили ярмарки и торгово-промышленные поселения, куда стекалось много народа и которые никогда не обходились без самого грубого разврата. Партии ссыльных, в которых не отделялись мужчины от женщин, также являлись источником распространения сифилиса. В связи с тем, что число женщин в Сибири было

невелико сравнительно с мужчинами, правительство, желая пополнить недостаток женщин, иногда высылало их в Сибирь, набирая из преступниц или из развратных женщин. Окончательное господство болезни наступило в Сибири с открытием золотопромышленности в XIX в., что было описано Серафимовичем в 1866 г. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00487.

РОККИНА Анна Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), ann.rokk@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА UCP2 И ОБРАЗА ЖИЗНИ НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ ЖЕНЩИН

В настоящее время активно изучается полиморфизм генов разобщающих белков UCP-uncoupling proteins в контроле массы тела человека. Т-аллель UCP2 (С/Т Ala55Val, rs660339) по данным ряда исследований ассоциирован с повышенным риском развития ожирения. Целью данной работы является изучение ассоциаций С/Т полиморфизма UCP2 с количеством жира у русских женщин, ведущих различный образ жизни. Было проведено комплексное антропогенетическое обследование 212 условно-здоровых этнических русских женщин в возрасте от 17 до 60 лет. В зависимости от образа жизни испытуемых были сформированы три подгруппы: ведущие активный образ жизни (спортсменки-любители), женщины, придерживающиеся вегетарианской диеты (вегетарианки), а также контрольная группа. Между исследуемыми группами были найдены достоверные различия по 17 морфофункциональным признакам, в том числе ассоциированным с жиротложением: масса тела (МТ), индекс массы тела (ИМТ), обхватные размеры, жировые складки (ЖС) и другие. Было выяснено, что в группе спортсменок-любителей значения ИМТ и МТ убывают в ряду носителей генотипов СТ-ТТ-СС, а также респонденты с генотипом СТ имеют наибольшие значения размеров ЖС. Присутствие Т-аллеля у женщин в выборке спортсменок-любителей ассоциировано с повышенным жиротложением. Т-аллель в выборке вегетарианок сохраняет ассоциацию с повышенным жиротложением, но она выражена в меньшей степени из-за снижения накопления жира в условиях вегетарианской диеты. Физические упражнения и вегетарианская диета снижают уровень жиротложения, причем физические упражнения в этом случае более эффективны.

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rykun@mail.ru

ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПОЗВОНОЧНИКА В ПАЛЕОПОПУЛЯЦИЯХ КАМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Для изучения близких родственных связей в палеопопуляциях большое значение имеет анализ некоторых дискретно-варьирующих признаков черепа и посткраниального скелета. К числу таких признаков, которые являются редкими, наследственно обусловленными, не зависящими от пола и возраста, а также легко регистрируемыми, можно от-

нести ряд аномалий развития позвоночника. К сожалению, во многих скелетных коллекциях, собранных в результате археологических раскопок, кости позвоночника не представлены. Основой для данного исследования послужили материалы из могильников Камень-2, Масляха-1, Новотроицкое-1, -2 каменной культуры Верхнего Приобья эпохи раннего железа (V–I вв. до н.э.). Структура могильников, состоявших из курганов, насыпь которых объединяла несколько могил, позволяет выделять в палеопопуляциях группы, члены которых гипотетически могли быть связаны семейно-родственными отношениями. С учетом структуры могильников анализировалось распространение таких признаков, как ассимиляция атланта, сакрализация 5-го поясничного позвонка, люмбализация 1-го крестцового позвонка, срастание шейных или грудных позвонков, spina bifida occulta, наличие бокового или заднего мостика у атланта, окостенение связки зубовидного отростка атланта (atlas) и др. При интерпретации полученных результатов учитывалось, что повышение частоты редких аномалий развития наблюдается при инбридинге.

САВЕНКОВА Татьяна Михайловна

*Красноярский государственный медицинский университет,
Томский государственный университет (Томск), reis_05@bk.ru*

ФОМИНА Ирина Алексеевна

Научный центр неврологии (Москва), irinka.fomina88@mail.ru

ДЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ Г. КРАСНОЯРСКА XVII–XVIII ВВ.

В работе представлены результаты исследования скелетных останков детей и подростков из православного некрополя г. Красноярск XVII–XVIII вв. Всего было изучено 209 индивидов, возраст которых от 0 до 15 лет. Возраст детей и подростков определялся по формированию коронок, закрытию корней зубов, синостозу отдельных очагов окостенения различных костей, сроков прирастания эпифизов. Проведены измерения длины диафизов костей конечностей (плечевой, лучевой, локтевой, бедренной, большой и малой берцовых). Сравнительный анализ полученных данных с современными стандартами – данные М. Мареш в редакции В.Н. Федосовой (2003) – показал отставание в темпах продольного роста костей красноярской серии. Причем до 1,5 лет различия незначительные, а от 2-х лет демонстрируют резкое отставание. Выявлены наиболее значимые факторы, которые могли повлиять на физическое развитие детей и подростков. На костях скелетов обнаружен ряд патологических изменений: неспецифические индикаторы стресса (cribra orbitalia, линии Гарриса) и инфекций (периостит, остеомиелит), специфические инфекции (туберкулез, врожденный сифилис). Наблюдалась картина болезни Меллера-Барлоу, рахита, травм. Кроме заболеваний, положение военного времени на территории Красноярск в XVII–XVIII вв., длительные голодовки, переход с молочной диеты на взрослое питание оказывали негативное влияние на физическое развитие детей и подростков. Смешанные браки с местными женщинами тоже могли приводить к появлению более низкорослых детей. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00487.

СОЛОДОВНИКОВ Константин Николаевич

Тюменский научный Центр СО РАН (Тюмень), solodk@list.ru

АЛЕКСЕЕВА Елена Алексеевна

Тюменский научный Центр СО РАН (Тюмень),

alekseeva.elena.ae@gmail.com

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rykun@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕНСКОЙ ПРИЧЕСКИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На единичных женских черепках возмужалого возраста из разных могильников ранней и развитой бронзы южной части Обь-Иртышья фиксируются окрашенные полосы бурого или красноватого цвета, нанесенные, вероятно, минеральным красителем (охрой?). Их толщина, интенсивность окраски и расположение варьируют. На краниумах из погребений андроновской культуры верховий реки Алей (предгорья Рудного Алтая) в одном случае окрашенная полоса представляет собой тонкую срединную линию толщиной один-два миллиметра от верхней трети чешуи лобной кости до области точки obelion (могильник Чекановский Лог X). В другом случае на черепе из могильника Гилево IIIб пять параллельных окрашенных полос красно-бурого цвета шириной не менее 1 см располагаются вертикально через равные промежутки справа на боковой части мозговой коробки. Данные полосы интерпретируются нами как следы окраски проборов или прядей волос. На женском краниуме из могильника кротовской культуры Абрамово XI Барабинской лесостепи зафиксировано несколько окрашенных прямых и преломленных нешироких полос. Их топография на своде черепа позволяет реконструировать систему прядей, вероятно, заплетавшихся в четыре косички, проборы между которыми окрашивались минеральным (органоминеральным) красителем. Нельзя исключать, что фиксирующиеся на данных черепках неширокие полосы – следы окрашивания проборов, имеющие параллели в этнографических материалах, например, Южной Азии. Распространение (появление) данного обычая в среде населения эпохи бронзы юга Западной Сибири, вероятно, является проявлением межкультурных контактов. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-09-00779.

СЮТКИНА Таисия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), syuttaya@gmail.com

ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ В КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ СЕРИЯХ ДОКОЛУМБОВОЙ КУБЫ

Остров Куба – самый большой из группы Антильских островов, в доколумбовое время был заселен индейцами таино на востоке и в центральной части, и сибоньями (или гуанахатабейями) на западе. Доклад посвящен исследованию дискретно-варьирующих признаков (ДВП) на черепках этих древних популяций, изученных автором в Антропологическом музее Монтане (Гавана), Музее Университета Сантьяго и Археологическом Музее Баракоа (50 мужских и 25

женских черепов). Использование системы неметрических признаков тем интереснее, что одна из изучаемых групп – таино – практиковала искусственную деформацию черепа лобно-затылочного типа, из-за чего метрические признаки могут быть искажены. Сравнение двух серий выявляет значительные различия в частоте встречаемости разных ДВП, особенно дополнительных косточек в швах черепа. Полученный результат вновь подтверждает вероятную связь этой анатомической особенности с искусственной деформацией черепа. Кроме того, результаты согласуются с предположением о происхождении предков сибонеев и таино, пришедших на остров Куба в разное время, из общего генетического ствола на севере Южной Америки.

ТОРОЩИНА Наталья Витальевна

ООО «Историко-культурное наследие Сибири» (Томск),
nator@mail.ru

ЧЕРНОВА Ирина Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск),
ikar561965@mail.ru

СЕЛЬКУПЫ ВУКОБИНЫ НА РЕКЕ ТЫМ – ИСТОРИЯ ФАМИЛИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XIX В.

Тымский приход (Каргасокский район Томской области) – это территория проживания селькупов, бесписьменного коренного малочисленного народа. Ценным источником сведений по их генеалогиям являются метрические книги. На протяжении XIX в. в приходе отмечается уменьшение разнообразия фамилий у селькупов. Авторы проследили историю носителей ныне исчезнувшей на Тyme фамилии «Вукобины» из юрт Кананакских в верховьях реки. Первые упоминания относятся к 1806–1807 гг. об Игнатии Федоровиче и Иване Семеновиче Вукобиных (степень родства не ясна). У И.Ф. Вукобина из трех дочерей две были выданы замуж в юрты Калгуйакские, где и он сам прожил до смерти в 1848 г. Из пяти его сыновей двое (Прокопий и Григорий) женились, но упоминания об их семьях в книгах прихода прекращаются в 1860–1870-х годах. Из дочерей И.С. Вукобина до брака дожила только Ирина, в замужестве Ивашкина. Сам он переселился к родственникам второй жены в юрту Нёготка, где умер в 1855 г. Сыновья Василий и Ксенофонт заключили браки, но оба умерли от оспы в 1833 г. Сын Василия Максим проживал в юрте Нёготка. Женился Максим Вукобин в 37 лет на женщине 40 лет, но в этом браке не было детей. Последние упоминания о Вукобиных в приходе относятся к 1880-м годам. Основными причинами пресечения здесь этой фамилии можно назвать высокую детскую смертность, эпидемические болезни.

ТЮРИН Анатолий Матвеевич

ООО «ВолгоУралНИПИаз» (Оренбург),
tiurin2007@rambler.ru

К ВОПРОСУ О МОНГОЛОИДНЫХ КОМПОНЕНТАХ У БАШКИР

Выполнен анализ характеризующих башкир естественнонаучных данных (краниология и популяционная генетика), исторических свидетельств, родовых и клановых этнонимов. По гаплогруппам Y-хромосомы башкиры представлены пятью территориальными выборками из работ А.С. Лобова, Ю.М. Юсупова, Е.В. Балановской, С.И. Хамидуллина с

соавторами за 2009–2018 гг. Всего тестировано 935 человек. Выявлено 3,0% носителей «монгольских» гаплогрупп С и О. В среднем у башкир (тестировано 666 человек) обнаружено 39,2% восточноевразийских гаплогрупп мтДНК. По данным международной группы генетиков, опубликованным в 2015 г., доля «монгольских (калмыцких)» полногеномных маркеров у башкир составляет примерно 22%. Один из наиболее «ярких» расовых показателей в строении черепа – глубина клыковой ямки, тоже говорит о наличии монголоидного компонента в антропологической характеристике башкир. Физический тип башкир антропологи относят к смешанным европеоидно-монголоидным вариантам с относительно небольшой долей центральноазиатской примеси. В ходе этнической истории башкирский народ включил в свой состав многие этнические компоненты восточного происхождения, которые несли значительный уровень монголоидности. Основными механизмами интеграции были межэтнические браки с казашками и калмычками, а также включение в свою родоплеменную структуру ногаев, калмыков, киргиз-кайсаков. Приведены конкретные примеры ассоциаций повышенных частот гаплогруппы С в башкирских племенах мин, юрматы, бурзян с включением тюрко-монгольских этнических групп. А наличие у башкир востока Оренбургской области носителей «монгольской» гаплогруппы О, вероятно, отражает их контакты с соседним казахским родом жагалбайлы.

УДИНА Ирина Геннадьевна

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова (Москва),
irina_udina@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ И УСТАНОВЛЕНИЮ СТЕПЕНИ РОДСТВА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

На протяжении своей жизни житель большого города вовлечен в биологические контакты, которые приводят к воспроизводству населения и обуславливают передачу его наследственной информации следующему поколению. Житель большого города характеризуется принадлежностью к определенной этнической группе или к нескольким по происхождению, учитывая значительный процент смешанных браков в его брачной структуре. В городском социуме человек сталкивается с рядом проблем, связанных с установлением родства (в случае отсутствия документированных данных или их искажения). Например, может возникнуть необходимость достоверного установления отцовства или материнства, а также необходимость идентификации личности в криминалистике или в случае террористических атак, природных и техногенных катаклизмов, приводящих к массовой гибели людей. Возможности современной судебной медицины и молекулярной генетики позволяют решать достоверно задачи по установлению родства не только для современных жителей больших городов, но и в историческом плане (установление родства для погибших в последних войнах, в более ранних захоронениях, а также для исторических личностей). Это раздвигает временные рамки рассмотрения биологического родства как для современников, так и для живших в прошлые исторические эпохи. Для решения перечисленных задач по установлению родства и

идентификации личности используют криминалистические и референтные (популяционные) базы данных.

ХАЙДАРОВ Тимур Фаритович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
timkh2000@yandex.ru*

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
КРУПНЫХ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ ВСПЫШЕК
ЧУМЫ НА ПРОСТРАНСТВАХ ЕВРАЗИИ В
ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ**

В начале XXI в. в связи с участвовавшими вспышками крупных эпидемических заболеваний (эбола, птичий грипп, атипичная пневмония) перед исследователями встал вопрос, связанный с определением природы происходивших в историческом прошлом крупных эпидемических вспышек («Чумы Фукидида», «Антониновой чумы» «Чумы Юстиниана», «Черной смерти»). Большую роль в этом сыграло внедрение разработанного норвежским биохимиком Хьеллем Клеппе метода полимеразной цепной реакции (ПЦР). Внедрение последнего позволило международным группам Куи Юуна, С. Рассмусена и Й. Краузе указать на временные промежутки возникновения чумной бактерии *Yersinia pestis* (78 803–34 659 до н.э.), штамма бубонной чумы (7022–5021 до н.э.) и легочной чумы (2746 до н.э.). Удалось зафиксировать эпидемическую вспышку чумы у представителей срубной и трипольской археологических культур («пандемия чумы номер ноль» около 5000 до н.э.), понять роль миграционных процессов степных сообществ в распространении чумы. Наиболее крупные изменения произошли в вопросах, связанных с изучением второй пандемии чумы («Черной смерти»). Наравне с Цинхай-тибетским нагорьем возможным регионом возникновения штамма средневековой чумы стали называть Кавказский хребет. Важными факторами возникновения указанной эпидемии чаще всего называются масштабные природно-климатические и экологические кризисы XIII–XVII вв. Как показали лабораторные исследования человеческих останков и осадочных пород, наиболее кризисным периодом в Средние века стал 1280–1430 гг. Именно тогда произошло становление штаммов «Черной смерти».

ХАЛДЕЕВА Наталия Ивановна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), nathal40@mail.ru*

**АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗУБОВ
И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
ОДОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ:
К 85-ТИ ЛЕТИЮ УЧЕНОГО**

Становление российской одонтологии связано с именем д.и.н., профессора А.А. Зубова (1934–2013). Одонтология – наука об особенностях морфологического строения зубов древнего и современного человека. А.А. Зубовым впервые в нашей стране были сформулированы проблемы этого нового направления в физической антропологии, предложены методы сбора массового полевого материала и аналитические подходы к его разработке, на основе мирового опыта созданы диагностические шкалы определения одонтологических признаков. Материалы собирались во многих территориальных группах народов России и зарубежных стран.

Эти данные стали основой для разработки одонтологической классификации. А.А. Зубовым и его последователями были выделены среднеевропейский, северный грацильный, южный грацильный, североамериканский реликтовый и другие одонтологические комплексы. Среди учеников и последователей А.А. Зубова – ученые России, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Грузии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии, Болгарии, Мали, Колумбии. Структура одонтологии сформирована такими направлениями, как этническое, эволюционное, возрастное. Разработано новое направление – одонтоглифика, анализирующее вариации микрорельефа жевательной поверхности коронки зубов человека. Профессор А.А. Зубов разработал концепцию магистральной линии эволюции, согласно которой человек (как биологический вид) является неизбежным следствием общей эволюции живых систем на Земле, отражая особенности хода развития Вселенной. А.А. Зубов поддерживал постоянные научные контакты с антропологами Финляндии, Индии, США, Перу, Колумбии, с научными центрами Белоруссии, Украины, Прибалтики, Кавказа, Центральной Азии. Он воспитал несколько поколений молодых ученых/последователей, продолжающих сегодня развитие российской одонтологии в реалиях и перспективах XXI в.

ХАРИТОНОВ Виталий Михайлович

*НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва), ordena@mail.ru*

**КАНОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ
ВАРИАНТОВ ЭОПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ И
ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ ГОМИНИД**

В работе на основе многомерного канонического анализа проведено сравнение эоплейстоценовых и плейстоценовых гоминид по признакам разных отделов черепа. Главная цель – выяснить соотношения в динамике прогрессивных изменений структурных частей краниального скелета у представителей рода *Homo* от архантропов (включая хабилиса) до сапиенсов (кроманьонцев). Анализировались скопления находок гоминид отдельно на уровне больших и малых дистанций, определяемых по сочетанию знаков двух канонических переменных. По признакам нейрокраниума в случаях наибольших дистанций архантропы далее всех отстоят от кроманьонцев. По наименьшим дистанциям к архантропам близки неандертальцы, схульцы и гейдельбержцы. По лицевому отделу черепа неандертальцы далее всех от кроманьонцев, далее идут сходные между собой схульцы и гейдельбержцы на наибольших дистанциях. По наименьшим дистанциям неандертальцы также далее всех от кроманьонцев, ближе к ним гейдельбержцы и особенно схульцы. По характеристикам нижней челюсти на наибольших дистанциях схульцы отстоят от кроманьонцев больше, чем архантропы и неандертальцы. На наименьших дистанциях архантропы отстают от кроманьонцев более чем неандертальцы и схульцы. Итак, архантропы наиболее далеки от кроманьонцев на ближних дистанциях при сопоставлении по признакам нейрокраниума, мандибулы, вместе нейрокраниума и лица. В случае дальних дистанций архантропы по отношению к кроманьонцам уступают схульцам (мандибула), неандертальцам (нейрокраниум и лицо). По признакам нейрокраниума они превосходят все изученные группы.

Следовательно, мозговой, лицевой и нижнечелюстной отделы черепа у ископаемых гоминид изменяются в антропогенезе в разном соотношении.

ХОМЯКОВА Ирина Анатольевна

*НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва), irina-khomyakova@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ СЕКУЛЯРНОГО ТRENDA НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И МОНГОЛИИ

Исследование посвящено изучению эпохальной изменчивости размеров тела, головы и лица на примере популяций Южной Сибири и Монголии. В 2015–2017 гг. проводились комплексные антропометрические обследования субэтнических групп Тувы, Алтая и этнических групп Монголии. Анализ временной изменчивости в выборках алтай-кижи, тувинцев-тоджинцев, торгутов и дербетов проводился с привлечением данных Т.И. Алексеевой, Д. Тумэн и Н.И. Клевцовой, полученных в серии экспедиций 1976–1989 гг. Выявлены основные направления секулярной изменчивости размеров тела, головы и лица у тувинцев-тоджинцев за последние 40 лет. Увеличились продольные и обхватные размеры тела, изменились пропорции тела; уменьшился головной указатель и широтные размеры лица. Секулярный тренд в выборках алтай-кижи, обследованных в 1977 и 2017 гг., проявился в увеличении длины и массы тела у мужчин и женщин, поперечных размеров скелета у мужчин. Увеличился продольный диаметр головы и уменьшился головной указатель у мужчин; у женщин размеры головы практически не изменились, достоверно уменьшились лобный, скуловой и нижнечелюстной диаметры. Анализ секулярной изменчивости в выборках торгутов и дербетов, обследованных в 1983–86 и 2015 гг., показал, что для современных торгутов и дербетов обоого пола характерно увеличение длины тела, продольного диаметра головы и некоторых размеров лица. Наблюдается достоверное уменьшение головного указателя у дербетов (мужчин и женщин) и у женщин торгутов. Обнаружены сходные тенденции в проявлении секулярного тренда в исследованных популяциях.

ХОХЛОВ Александр Александрович

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), khokhlov_aa@mail.ru

ПЕРВИЧНЫЕ СООТНОШЕНИЯ ДАННЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И ГЕНЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ЮЖНЫХ ПРИУРАЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ НАЧАЛА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Начало поздней бронзы степных районов Приуралья связывается с появлением носителей синташтинско-потаповского круга культур. В настоящее время опубликованы антропологические материалы 10 могильников курганного типа и один (Буланово) грунтового. Морфологический анализ скелетного источника показал довольно резко выраженный краниологический полиморфизм, что определенно свидетельствует о разных антропологических компонентах, сформировавших данное население. Это уникальный

пример образования сравнительно единой культуры, в погребениях которой были захоронены морфологически и, видимо, генетически разные люди. В наше время большую популярность приобрели палеогенетические исследования, напрямую выявляющие степень родственных связей между конкретными людьми и популяциями. Мы имеем результаты такого анализа по образцам костной ткани для части памятников синташтинско-потаповского круга (Потаповка I, Буланово, Каменный Амбар и др.). В выборке результатов действительно оказались разные гаплогруппы. В основном доминируют варианты «R1a», которые связывают преимущественно с европейскими мигрантами – носителями культур шнуровой керамики. Также обнаружены «R1b», как будто, имеющие прямое отношение к степным группам ямной археологической культуры, а также те, которые свойственны потомкам охотников-собирателей Восточной Европы, Сибири и Северного Казахстана. По заключению Нарасимхана и соавторов (2018) в максимально изученном могильнике Каменный Амбар были захоронены генетически разные люди. Таким образом, на основании изучения наследственного аппарата, мы получаем первые фактические подтверждения в целом о правильности выводов морфологических исследований относительно разнообразия синташтинско-потаповского населения. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

ХОХЛОВ Александр Александрович

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), khokhlov_aa@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Артем Петрович

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), grap9@bk.ru

К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ОСТЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ВСЕСВЯТСКОГО И ПОКРОВСКОГО НЕКРОПОЛЕЙ XIX В. Г. САМАРЫ)

Полноценное изучение антропологического материала приводит к наиболее объективным и эффективным научным результатам. Между тем, в отечественной науке наибольшее внимание уделяется исследованию краниологической части, наиболее адекватно отражающей диагностику расовых комплексов. Для описания черепов разработаны разные методики. Технической обработке и описанию костей посткраниальной части скелета также посвящались авторские разработки В.П. Алексеева, Е.Н. Хрисанфовой, В.В. Бунака и др., однако отчетливых рубрикат, таких, какие были выполнены для черепов Г.Ф. Дебецом и В.П. Алексеевым, не существовало. Некоторый пробел антропологи, в частности, А.Г. Тихонов, пытались восполнить в дальнейшем, и наиболее весомый вклад сделан уже в наше время Д.В. Пежемским (2011). Но и в этом случае оценочные рубрики по мужским скелетам ограничены, а по женским не представлены вообще. Авторы данного сообщения провели большие технические работы по изучению антропологических материалов Всесвятского и Покровского кладбищ XIX в. г. Самары (всего 523 скелета людей зрелого возраста). Составлены для мужской и женской части серии центильные таблицы для оценки разных анатомических характеристик, а также ряда относительных показателей. Таблицы предла-

гаются для оценки и описания посткраниальной морфологии населения непосредственно до современного этапа. Однако, в определенной степени, они могут служить и для описания более ранних популяций человека, которые физически ненамного отличались от населения XIII–XIX вв. Разработка оценочных таблиц для более древнего населения продолжается. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00137.

ХУДАВЕРДЯН Анаит Юрьевна

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения (Ереван, Армения), akhudaverdyan@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ (ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ)

В работе анализируются различия антропологических характеристиках горожан и жителей села Армении в эпоху античности. Основные отличия между мужскими выборками наблюдаются в ширине лобной кости и лица. Если у сельчанок лицо ортогнатное, угол горизонтальной профилировки на верхнем уровне входит в категорию средних величин, то у городских жительниц лицо мезогнатное, угол горизонтальной профилировки характеризуется малыми величинами. Визуально кости жителей села более массивны и довольно рельефны. Мужчины из сельских поселений отличаются от городских меньшей величиной продольных размеров плечевой, лучевой и локтевой костей и увеличением обхватных размеров плечевой, локтевой и бедренной костей. Мужская сельская группа характеризуется средней длиной тела, а городские жители имеют длину ниже среднего. Материалы из женских погребений городских и сельских могильников по пропорциям тела довольно сходны, их рост попадает в категорию малая. Статистический анализ выявляет различную направленность антропологических связей. Наиболее близкими к городским мужским группам оказались носители черняховской культуры и население Ближнего Востока. Мужская часть жителей села проявляет близость со скифами Крыма, Украины и Приднестровья. Женская часть горожан близка со скифами Украины и Крыма, сельчанки морфологически сходны с носителями среднесарматских культур Подонья, с городским населением первых веков н.э. из Танаиса, Европейского и Азиатского Боспора. Косвенно это обстоятельство подтверждает факт устойчивого, постоянного миграционного потока на территорию Армянского нагорья.

ЧИТАНАВА Давид Резоевич

Институт истории и этнологии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия), davit.chitanava@tsu.ge

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ФАМИЛИЙ И ЭКЗОГАМИЯ В САМЕГРЕЛО

Браки у грузин Самегрело строго экзогамные, заключение которых внутри фамилий запрещено не только в ряду семи поколений, но и между любыми однофамильцами. В данном сообщении основное внимание уделено норме экзогамии, которая запрещает браки между представителями разных фамилий. Причина данного факта была установлена в ходе полевых этнографических исследований. Среди ме-

грельских фамилий можно насчитать несколько сотен, между которыми брачные союзы и сейчас невозможны. Причины такого запрета были различными (социальные, экономические, феодальные взаимоотношения и др.). Однако самой значимой из них является историческая память, предание о том, что когда-то их носители были однофамильцами. Сказанное можно проиллюстрировать на примере фамилий Джорджикиа, Демуриа и Шониа. Браки между ними запрещены, так как они являются потомками трех братьев, которые примерно 400 лет назад переселились из Сванетии в различные деревни Самегрело, сменив свою фамилию Чарквиани. Запрет на заключение брака распространяется на все приведенные выше фамилии и действует в реальной жизни по сей день. Таким образом, фиксация этой нормы экзогамии является важнейшим источником информации при проведении и интерпретации результатов генетических исследований, для наблюдения за миграционными процессами между грузинскими этнографическими группами и предупреждения изонимных браков.

ЧУМАКОВА Анна Михайловна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), achumakova@mail.ru

ГИЛЯРОВА Ольга Анатольевна

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), fellis@yandex.ru

КОБЫЛЯНСКИЙ Евгений Давыдович

Медицинский факультет Тель-Авивского университета (Тель-Авив, Израиль), anatol14@post.tau.ac.il

СОМАТОТИПЫ ЮНЫХ БЕДУИНОВ (МАЛЬЧИКОВ И ЮНОШЕЙ ЮЖНОГО СИНАЯ)

Природно-климатические и социальные условия проживания на юге Синайского полуострова можно рассматривать как экстремальные для жизни человека. Высокоинбредные бедуинские племена, веками населяющие эту территорию, характеризуются рядом специфических, в том числе и адаптивных, особенностей в морфологии тела. Целью исследования является анализ частот встречаемости типов телосложения (по схеме Штефко-Островского) у мальчиков и юношей – бедуинов Южного Синая. Проанализированы фотоматериалы Синайской экспедиции 1979–1982 гг. Тель-Авивского университета. Соматотипы 132 бедуинских мальчиков и юношей 5–17 лет оценивались визуально по полноростовым фотографиям анфас и в профиль (53 черно-белых узких фотопленки). Наибольшая частота отмечена в выборке для торакального (грудного) типа телосложения, реже встречаются соматотипы с усилением мускульного компонента – торакально-мускульный и мускульно-торакальный. Эти три конституциональных варианта абсолютно преобладают в структуре типов телосложения бедуинских мальчиков и юношей. По-видимому, такое их соотношение является адаптивной особенностью популяций, проживающих в аридном климате. Обращает на себя внимание и резко повышенный процент (до 90%) искривлений позвоночника и выраженной асимметрии скелета в детской части бедуинской популяции. Такие нарушения процессов развития костной системы могут быть интерпретированы как следствие нарушений осанки в детском возрасте и ослабленного внимания взрослых, повышенной травматизации, а также

традиции заключения близкородственных браков у полукочевого бедуйского населения.

ШПАК Лариса Юрьевна

*НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва), larusparus@mail.ru*

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ АНТИЧНЫХ ПОРТРЕТНЫХ ВОТИВОВ

К изучению антропологических особенностей и биологической динамики античного населения редко привлекаются художественные источники. Их многообразие требует дифференциации с точки зрения портретности используемого изобразительного материала. В античном Средиземноморье была широко распространена культовая практика посвящения обетных даров, или вотивов (*ex-voto*). С позиции антропологического изучения интересны так называемые анатомические вотивы в виде изображений внутренних органов и частей тела человека, в том числе изображения головы. В литературе говорится как об индивидуальном, так и массовом

производстве вотивных голов. Вотивы обычно полихромны, изображены люди разного возраста и пола, в том числе дети. Исследователями признается тот факт, что эти портретные изображения в определенной степени могли соотноситься с окружающим антропологическим разнообразием. В публикациях, посвященных типологии вотивных голов, делается акцент на описании стилистических особенностей прически, украшений и головного убора, играющих основную роль при региональной и хронологической атрибуции. В данной работе рассмотрены описательные признаки морфологии лица 145 мужских и 110 женских вотивов. Помимо половозрастных типологических особенностей, на вотивах присутствовали индивидуальные признаки портретируемого (родинки или бородавки, шрамы, залысины, необычные формы носа и подбородка, ямочки на подбородке и щеках, асимметрия положения глаз, ушей, век, рта, ширины орбит, складки верхнего века и раскрытия глазной щели и др.). Индивидуализация морфологических особенностей в целом отмечается на 30% мужских и 25% женских вотивных портретах.

Секция 11

ЭВОЛЮЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КООПЕРАЦИИ И ВЗАИМОПОМОЩИ У ЧЕЛОВЕКА В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ И ДОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Бутовская Марина Львовна, д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Marina.butovskaya@gmail.com

АПАЛЬКОВА Юлия Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Julia.apalkova@gmail.com

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ВОЗМОЖНЫЕ СИГНАЛЫ СКЛОННОСТИ К ПАРОХИАЛЬНОМУ АЛЬТРУИЗМУ

Парохиальный альтруизм – сочетание кооперативности внутри своей группы и враждебности по отношению к «чужим» – может проявляться в невербальном поведении и влиять на моральные суждения. Цель исследования – изучение ориентации тела в процессе коммуникации представителей двух групп мужчин: спецназовцев (1) и альпинистов (2); а также получение информации об особенностях моральных суждений и личностных характеристиках испытуемых. Данные собраны в августе 2018 г. в альпинистском лагере в Кабардино-Балкарии. Опрошены 126 человек (Группа 1, N=61; Группа 2, N=65). Ориентация тела оценивалась посредством прямых наблюдений за парами разговаривающих мужчин (каждая пара наблюдалась 5 раз с промежутком в 60 секунд – для 139 пар было собрано 139*5 этограмм, N=695); фиксировались частоты ориентации тел по отношению друг к другу/друг от друга. Ожидалось, что спецназовцы продемонстрируют большую склонность к парохиальному альтруизму, т.к. кооперативность возрастает в группах, вовлеченных в насильственные конфликты. Нами зафиксирована разница в частотах ориентации тела по направлению друг к другу – Группа 1 > Группа 2. Кроме того, выявлены различия между группами в моральных установках. В частности, спецназовцы демонстрировали достоверно более высокий уровень внутригрупповой лояльности и уважения к авторитету при принятии решений. Эти результаты подтверждают идею о том, что межгрупповой конфликт мог сыграть существенную роль в эволюции кооперативного поведения. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект №18-18-00075).

БАРТОШ Татьяна Петровна

Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан), tabart@rambler.ru

БАРТОШ Ольга Петровна

Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан), olga_bartosh@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ-СЕВЕРЯН РАЗНЫХ ЭТНОСОВ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ

В работе рассмотрены различия акцентуаций характера 163 мальчиков-подростков из числа коренных ма-

лочисленных народов Севера (коряки и эвены, п. Эвенск Магаданской области) и уроженцев-европеоидов (русские и украинцы, г. Магадан) 14–17 лет, склонных и не склонных к употреблению алкоголя (на основании Мичиганского скрининг-теста, НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева). Исследование показало, что по сравнению со сверстниками своей этнической группы, подростки аборигенной популяции, склонные к употреблению алкоголя, характеризуются значимо ($p < 0,05$) менее выраженными чертами тревожного и педантичного типа. Мальчики-европеоиды, склонные к употреблению алкоголя, в отличие от сверстников-европеоидов, не склонных к употреблению алкоголя, демонстрировали ($p < 0,05$) более выраженные черты гипертимного, эмотивного, циклотимического, возбудимого и экзальтированного типов характера. Межэтнические различия акцентуаций характера среди не склонных к употреблению алкоголя подростков выражаются в более представленном ($p < 0,05$) гипертимном, эмотивном, педантичном, возбудимом и экзальтированном типах характера у подростков аборигенной популяции по сравнению со сверстниками-европеоидами Магадана. Среди склонных к употреблению алкоголя выявлено, что подростки аборигенной популяции отличались от сверстников-европеоидов тем, что значимо ($p < 0,05$) реже демонстрировали черты тревожного и демонстративного типов характера. Таким образом, обследуемые подростки из числа аборигенной и европеоидной популяций, не склонные к употреблению алкоголя, имеют больше этнических различий по типам акцентуаций, чем склонные к употреблению алкоголя. Можно полагать, что у подростков-аборигенов, склонных к употреблению алкоголя, есть тенденция нивелирования этнических различий типов характера.

БОРБА Далмо Луис

Казанский федеральный университет (Казань), dalmooborba@gmail.com

ХОХЛОВ Александр Анатольевич

Казанский федеральный университет (Казань)

ОКУЛЬТУРЕННЫЙ ОРГАН ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТОМ, КАК КУЛЬТУРА ТРАНСФОРМИРУЕТ МОЗГ

В докладе обозначены общие аспекты проблемы взаимосвязи между мозгом и социальной культурой. Автор строит свои рассуждения на основе концепции Дэниела Ленде и Грега Дауни, которая изложена в их труде «The Encultured Brain: An Introduction to Neuroanthropology». Исходя из этого, мы постараемся объяснить, как междисциплинарный подход на основе синтеза социальной антро-

пологии и биологических наук может способствовать расширению нашего понимания человеческого поведения. В качестве первого шага нами будет представлена гипотеза «культурного мозга», в которой подчеркивается роль социокультурного развития человека в контексте преобразования мозга. Далее мы перейдем к концепции «окультуренного мозга», согласно которой связь мозга с культурой происходит двумя способами: мозг является органом, в котором культура развивается как процесс и, следовательно, определяет социокультурное развитие индивида; деятельность мозга физиологически трансформирует развитие самого органа.

Выдвинутые нами тезисы мы обоснуем рядом конкретных примеров из недавних междисциплинарных исследований, которые были направлены на выявление взаимосвязи между мозгом и культурой. Наконец, нами будут обозначены потенциальные и ограничивающие аспекты научных исследований в обозначенной области.

БУРКОВА Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), burkovav@gmail.com

АПАЛЬКОВА Юлия Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Julia.apalkova@gmail.com

ЭМПАТИЯ, ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИЯ У МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

Изучение эмпатии, альтруизма и кооперации является одним из самых приоритетных направлений в социальной антропологии, психологии и эволюционных исследованиях по всему миру. Цель данной работы – оценить уровень сопереживания (эмпатии) по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в среде современного студенчества. В задачи исследования входило измерение уровня тревожности и агрессии у студентов, оценка взаимосвязи этих характеристик поведения с эмпатией, определение степени изменения данных характеристик под влиянием стрессорирующих факторов. Исследование проведено в 2018 г. среди студентов г. Москвы. В опросах и эксперименте участвовало 119 студентов (40 юношей и 79 девушек). Все респонденты заполняли опросники по самооценке агрессивного поведения, эмпатии, личностной тревожности, чертам личности. Далее респондентам предъявляли набор фотографий с изображением людей с ОВЗ/инвалидами. После этого, испытуемые повторно заполняли все опросники. В качестве морфологического показателя был использован пальцевый индекс на обеих руках. Результаты показывают, что человеческое поведение определяется комплексом тесно взаимосвязанных между собой социальных (культурных) и биологических факторов. Фемининность сама по себе (как отражение пренатальной эстрогенизации мозга) является предсказателем для большего сопереживания и большего сотрудничества (кооперации), невзирая на окружающие средовые факторы. Выраженность эмпатии зависит как от социальных (культурных) факторов, так и от биологических (андрогенизация/эстрогенизация мозга). Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект №18-18-00075).

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Marina.butovskaya@gmail.com

ДРОНОВА Дарья Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dariadronova@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВ Василий Александрович

Институт биологии гена РАН (Москва)

ЮРГЕНСОН Дания Илдусовна

Институт биологии гена РАН (Москва)

ШИБАЛЕВ Дмитрий Валериевич

Институт биологии гена РАН (Москва)

СУХОДОЛЬСКАЯ Евгения Михайловна

Институт биологии гена РАН (Москва)

ЛАЗЕБНЫЙ Олег Евгеньевич

Институт биологии гена РАН (Москва)

У ЗАБОТЛИВЫХ МАТЕРЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ АФРИКАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ ДЕТИ ВЫЖИВАЮТ ЛУЧШЕ: ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Проанализированы данные многолетних полевых исследований, проведенных нами на севере Танзании (район озера Эйяси). Для анализа взяты следующие показатели: возраст женщины и количество детей, доживших до пятилетнего возраста. Из взятых у респондентов проб буккального эпителия генотипированы полиморфизмы двух генов, гена окситоциновых рецепторов (OXTR rs53576) и моноаминоксидазы А (MAO-A VNTR). Проведен статистический анализ с использованием общих линейных моделей. Количество выживших детей было стандартизовано с учетом возраста матери и являлось зависимой переменной. В качестве независимых переменных выступили полиморфизмы по двум тестируемым генам. Анализ показал, что женщины-носители высокоактивных аллелей MAOA имели достоверно больше выживших детей. Показано также достоверное влияние взаимодействия генов MAOA и OXTR на количество выживших детей. Полученные результаты обсуждаются в рамках вопросов взаимодействия генов и среды в контексте развития привязанности мать–ребенок и адаптивной значимости этого феномена в условиях доиндустриальных обществ. Исследование проведено в рамках гранта РНФ №18-18-00075.

ВАЛИЕВА Елена Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории (Санкт-Петербург), st045068@student.spbu.ru

МАРОВА Алина Олеговна

Санкт-Петербургский центр дополнительного профессионального образования (Санкт-Петербург), pochtaale@mail.ru

ДОКОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВОЗРАСТНЫХ КЛАССОВ У НДЕБЕЛЕ ЗИМБАБВЕ

Система возрастных классов (СВК) северных нгуни сформировалась вместе с союзом вождей Зулу под предводительством верховного вождя Чаки (1816–1828 гг.), значительно преобразовав существовавшую ранее инициационную модель смены возрастной категории. Этнические общности, возникшие после указанного периода в результате миграций, ндебеле Зимбабве и нгуни, унаследовали эту «полковую» модель СВК. В данной социальной структуре

возрастные группы, формировавшиеся после инициации, превращались в воинские подразделения. Процесс инициации был изменен и дисциплинирование стало играть большую роль. Уникальность модели СВК северных нгуни для региона заключалась в том, что доминирующей была военная деятельность возрастных групп. С 16–18 лет юноши переходили в третий возрастной класс, формируя «полки» (ибуто). У будущих зулу переход в следующий класс имеющих право жениться мужчин был осложнен военизированным характером общества и осуществлялся только к 40 годам. Мужчины-ндебеле могли жениться уже к 30 годам. Отличительная особенность данной системы у ндебеле также заключалась в том, что воинские подразделения формировали сначала территориальные, а после – и потестарные объединения. Получив право жениться и ненадолго возвращаясь для проведения свадебной церемонии домой, воин отправлялся обратно в расположение ибуто, а жена оставалась в домовладении его отца. Подростающие дети селились в расположении ибуто. Превратившись сначала в поселение и обзаведясь отдельными большими домохозяйствами-спутниками, ибуто превращалось в новое вождество. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00644 (рук. Попов В.А.).

ВОЛЖАНИНА Елена Александровна

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), nyabako@mail.ru

ФОРМЫ ВЗАИМОПОМОЩИ У НЕНЦЕВ-ОЛЕНЕВОДОВ В XX–XXI ВВ.

В докладе на основании опубликованных и неопубликованных источников рассматриваются различные формы взаимопомощи, практиковавшиеся у ненцев-оленевонов в XX в. Полевые исследования показывают, что они существуют среди оленеводов до сих пор. Сформировавшийся ненецкий тундровый хозяйственный комплекс не предполагал, что все оленеводы должны быть владельцами крупных стад. Однако полная утрата оленьего стада в силу различных объективных и субъективных причин на практике не всегда приводила к переходу на оседлость, так как в этой ситуации включались механизмы, позволявшие семье, несмотря на потерю оленей, кочевать. Для этого практиковались различные формы взаимопомощи, кооперации и кредитов, существование которых было обусловлено как экономическими мотивами, так и морально-этическими нормами, а некоторые из них носили условно безвозмездный характер. Среди них можно выделить те, которые при временном оседании хозяйства предоставляли оленеводу возможность увеличить стадо: взятие оленей во временное пользование (подерпо), система отдаривания или дарения (тында), получение калыма, обмен продукции рыболовства и охотничьего промысла на оленей. Нельзя исключить и кражу оленей как один из способов их приобретения. Объединение хозяйств для совместного выпаса оленей, совместное кочевание с состоятельными оленеводами (не обязательно родственниками), наем на работу пастухами позволяли вести кочевой образ жизни. Это объясняет тот факт, что многие безоленные и малооленные хозяйства продолжали кочевать, не теряя надежды снова нарастить свое стадо и стать самостоятельными оленеводами.

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gromovdv@mail.ru

ПОНОМАРЕВА Элли Яковлевна

*Европейский университет (Санкт-Петербург),
elli.ponomareva@gmail.com*

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОДРОСТКОВО- МОЛОДЕЖНЫЕ УЛИЧНЫЕ СООБЩЕСТВА: ФАКТОРЫ КООПЕРАЦИИ И ПРОЯВЛЕНИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ

В докладе рассмотрены закономерности формирования молодежных уличных сообществ как социальных структур, основанных на кооперации. В рамках этих структур решаются как прикладные задачи (совместное проведение досуга, занятия спортом, обеспечение безопасности участников и др.), так и задача многофакторной социализации. Уличные сообщества, в целом миролюбивые и законопослушные, иногда радикализируют свою деятельность, превращаясь в агрессивные и криминализованные группировки; в докладе рассмотрены основные факторы возникновения группировок. В основе доклада лежат два исследования: около 120 интервью с бывшими и действующими участниками молодежных уличных сообществ Советского Союза и постсоветского пространства (взяты по единому опроснику) и обширное качественное исследование в Ереване. «Закавказские» реалии уличной жизни во многом отличаются от «российских», будут рассмотрены эти различия и их причины. При поддержке РФФИ, проект № 17-01-00362-ОГН-А «Этническое и социальное в подростково-молодежных уличных группировках на постсоветском пространстве».

ГРОШЕВА Любовь Игоревна

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Тюмень),
malivia@rambler.ru*

СПЕЦИФИКА КООПЕРАЦИИ И МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ВОЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Современные многонациональные коллективы являются повседневной действительностью не только для крупных транснациональных компаний и организаций, привлекающих труд мигрантов, но и реалиями для военных подразделений, обеспечивающих безопасность страны. Несмотря на высокий уровень размывания традиций и устоев в ходе глобализационных процессов, в ряде случаев сохраняются иерархические и исторические комплексы и стереотипы, которые являются частью ежедневной коммуникативной практики в среде военнослужащих. Прикладные исследования военных коллективов показывают, что специфика культурного кода отдельных народов оказывает значительное влияние не только на межличностное взаимодействие, но и вносит коррективы в принятие управленческих решений. Отдельными народами сохранена практика ежедневного ношения оружия, либо предметов его заменяющих; также в процедуре распределения функциональных обя-

занностей просматриваются элементы иерархии родов и семей, закрепляя аскриптивный характер неформальных лидеров. Также примечателен тот факт, что в многонациональных коллективах с большим включением азиатских групп проявляется ранговая оценка видов работ и их распределение согласно представлениям о престиже, дозволенности и допустимости их выполнения. Несмотря на возникающие разногласия на почве соблюдения традиций и культурных норм, воинские коллективы демонстрируют достаточно высокий уровень кооперации и готовность к реализации сложных нештатных задач. Интервьюирование руководителей подобных смешанных коллективов в военной среде позволило заключить о необходимости проведения информационной и воспитательной работы с целью нивелирования возможных управленческих ошибок по причине недостаточных знаний культурной специфики представителей подразделений.

ЗАПОРОЖЧЕНКО Андрей Владимирович

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), zanglier@yandex.ru

ЛУГОВОЙ Кирилл Владимирович

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), keer007@yandex.ru

СТРУКТУРА ВОИНСКОГО ИНИЦИАЦИОННОГО РИТУАЛА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ

В общей космологической модели традиционной культуры «Иной» мир выступает в качестве инварианта изначального Хаоса. Соответственно, символика Хаоса играет значимую роль в ритуальных процессах, определяющих логику коммуникации между внешними и внутренними культурными локусами. В случае с воинами, чья природа по определению принципиально двойственна и никогда не целостна, символика Хаоса вынужденно дублируется, поскольку возникает при любом направлении пространственного вектора, то есть работает и на вход, и на выход. Это является результатом амбивалентности воинской природы и ее принципиальной отличности от природы прочих маргиналов. Воин на постоянной основе является носителем двойного комплекта онтологических характеристик, то есть в каждом случае речь идет о трансформации сложного комплекса. Зверь-человек превращается в человеко-зверя, и наоборот. В воинских культурах наблюдается определенная закономерность в выборе маркеров, соответствующих силам Хаоса. Обычно это огонь и вода, стихии, в большинстве случаев напрямую воплощающие именно хаотические коннотации, причем огонь выполняет стартовые функции, отвечая за перевод воина из центра на периферию, а вода – возвратные. Эта же логика характерна для воинских инициаций, где обе указанные стихии играют самую непосредственную роль. Сюжет с закалкой эпических героев как отражение схемы воинских инициационных ритуалов можно считать общей парадигмой соответствующей ритуальной культуры, своеобразной идеальной моделью, готовящей воина к его непростой судьбе.

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна

Международный центр антропологии Школы исторических наук Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), d.zelenova@gmail.com

КРУЧИНСКИЙ Владислав Владимирович

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (Москва)

**ЭКОНОМИКА ЧУДА И ВИРТУАЛИЗАЦИЯ
ВЗАИМОПОМОЩИ В СОВРЕМЕННОЙ
ЮАР: СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ
В ТАУНШИПАХ ЙОХАННЕСБУРГА**

В докладе представлены результаты полевых исследований, проведенных в тауншипах Соуэто и Александра (г. Йоханнесбург) в 2014, 2015 и 2017 гг. Речь пойдет о двух практиках финансовой взаимопомощи южноафриканцев. В первой части опишем, как работают «традиционные» неформальные ассоциации взаимопомощи среди жителей двух тауншипов – так называемые кассы взаимопомощи или стоквелы (stokvel), типологически относящиеся к ротационным кредитно-сберегательным ассоциациям. Вторая часть посвящена феномену виртуальной «взаимопомощи», цифровым интернет-платформам накопления или ronzi schemes. Исследование показало, что наряду с участием в «традиционных» группах взаимопомощи, многие бедные и хронически безработные южноафриканцы в поисках финансовой поддержки выбирают неформальные монетарные практики, связанные с риском. Если не брать в расчет торговлю наркотиками и алкоголем – самые простые и доступные неформальные способы аккумулировать наличные деньги – повседневные экономические стратегии жителей Йоханнесбурга включают азартные игры, лотереи, сетевой маркетинг и участие в финансовых пирамидах. При анализе этих практик мы отталкиваемся от идеи Дж. и Дж.Л. Комаровых, полагавших, что неолиберальная экономика и культура порождают новые «окультурные» формы экономической активности, популярность которых объясняется не только финансовой безграмотностью участников, но и их иррациональной верой в подобные «схемы». Основываясь на социокультурном анализе экономического действия, в нашем исследовании мы приходим к выводу, что практики взаимопомощи южноафриканцев культурно специфичны и обусловлены меняющимися жизненными стратегиями черных южноафриканцев, находящихся в состоянии хронической неформальности или прекарности.

ЗУБАЙРОВА-ВАЛЕЕВА Айгуль Сабировна

Башкирский государственный медицинский университет (Уфа), angul@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МОРАЛИ
И АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Происхождение морали и альтруистического поведения – важная грань вопроса о соотношении биологического и социального в человеке. Безусловно наличие сотрудничества, взаимопомощи и самопожертвования и у животных, особенно социальных. Классический эволюционный подход объясняет происхождение человеческой морали действием естественного отбора и не делает качественного различия между близкими формами поведения, наблюдаемыми у жи-

вотных, и моралью человека. Так, еще Ч. Дарвин объяснял появление альтруистических моделей поведения у человека действием группового отбора: оптимальные возможности для выживания получают те сообщества, в которых поддерживается взаимопомощь членов группы. Эти идеи получили свое развитие у П.А. Кропоткина. Согласно В.П. Эфроимсону, направление эволюции человека было в значительной мере связано с дальнейшим развитием умственных способностей, это привело к удлинению срока беспомощности детей и резкому обострению отбора на альтруистические эмоции. В.Д. Гамильтон при помощи математических расчетов показал, что альтруистичное поведение, направленное на близких родственников, даже если оно приведет к гибели данной особи, способствует распространению ее генотипа в данной популяции. Современные исследователи опираются на синтез идей эволюционизма с генетикой («эгоистичный ген», генно-культурная коэволюция, эпигенетика) и нейробиологией («зеркальные нейроны»). И все же человеческую мораль невозможно свести к биологической обусловленности и популяционной выгоде. От так называемой «морали» животных она отличается наличием свободы выбора, анти-тезы между должным и сущим, обуславливающей известную противоречивость поведения человека.

КАСПАРОВА Елена Николаевна

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (Минск, Беларусь), elena_arts@mail.ru

СКРИГАН Галина Владимировна

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (Минск, Беларусь), galanca@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ
НА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ И
ПОЛОСПЕЦИФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**

Биологические характеристики пола у человека дополняются в определенных социальных условиях формированием полоспецифических поведенческих черт. Проведена оценка влияния социальных факторов на проявления агрессивности и гендерной ролевой характеристики у мужчин и женщин. Исследованы студенты Белорусского государственного университета (61 мужчина и 132 женщины) и спортсмены высокой квалификации (129 мужчин и 52 женщины) в возрасте 17–26 лет. В результате исследования выявлено, что индивиды обоего пола, не занимающиеся спортом, достоверно агрессивнее спортсменов, что в большей мере проявляется у мужчин. Занятия единоборствами и плаванием усиливают проявление маскулинных черт поведения. Мужчины, воспитанные в семьях с единственным ребенком, имеют более высокий уровень самооценки по шкалам физической и вербальной агрессии, а женщины – более высокий общий уровень агрессивности и гетероагрессии. Женщины, у которых есть сиблинги мужского пола, характеризуются более маскулиным поведением, чем женщины, имеющие сиблинга своего пола. Более высокий уровень самооценки по общему показателю агрессивности и ее шкалам (физической и вербальной агрессии, гетероагрессии) отмечен у мужчин, родившихся в семье первыми, и ниже данные показатели у младших. Занятия спортом влияют в большей мере на проявление агрессивности и по-

лоспецифического поведения у мужчин и женщин, чем факторы, связанные с очередностью рождения, количеством детей в семье и наличием сиблингов.

ПОПКОВА Тамара Валентиновна

Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск) popkova_tamara@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА КООПЕРАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОЛИДАРНОСТИ В
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕОРИИ П.А. СОРОКИНА**

В докладе предполагается рассмотреть идеи основоположника теории социокультурной динамики П.А. Сорокина по проблемам кооперативного взаимодействия и солидарности. Как продолжатель традиций российской классической социологии он рассматривал солидарность в качестве критерия и условия социального прогресса и одновременно как основополагающий принцип кооперации. Общество, в его понимании, есть результат взаимодействия индивидов, и свою миссию как ученого, а вместе с тем и всей социологии, он видел в том, чтобы способствовать ценностной переориентации индивидов от недружелюбия и социальных конфликтов к любви, альтруизму и взаимопомощи. Суть кооперативного взаимодействия выражается в таких базовых ценностях как взаимная ответственность, солидарность, справедливость. Наследие П.А. Сорокина актуализировано в условиях обострившихся глобальных противоречий, породивших повсеместные конфликты между отдельными людьми, социальными группами, странами, народами. Не эгоистическая модель поведения, а солидарность и кооперация выдвигаются на авансцену истории в качестве главных принципов взаимодействия в современном обществе как условие его самосохранения и жизнеспособности.

РОСТОВЦЕВА Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), victoria.v.rostovtseva@gmail.com

МЕЗЕНЦЕВА Анна Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), khatenkova@yandex.ru

ДАШИЕВА Надежда Базаржаповна

Восточно-сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), dashieva-n@yandex.ru

ВАЙССИНГ Франс

Университет Гронингена (Гронинген, Нидерланды), f.j.weissing@rug.nl

**КООПЕРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ МНОГОУРОВНЕВОГО ОТБОРА:
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
СРЕДИ БУРЯТ**

В докладе будут представлены результаты экспериментального исследования кооперативного поведения человека, проведенного в г. Улан-Удэ на выборке бурятских студентов различных специальностей (N=197, средний возраст 25 ± 3 года). Эксперимент проводился с использованием парных («Дилемма Заключенного») и групповых («Общественное благо») экономических игр с реальными денежными выплатами. Игры проводились в условиях взаимодействий в реальном времени, в отсутствии вербаль-

ной коммуникации между участниками, группы и пары составлялись с учетом соблюдения условия взаимодействий между незнакомцами, а также представителями одного пола. В результате эксперимента были выявлены индивидуальные стратегии поведения в парных и групповых взаимодействиях. В ходе анализа было показано, что в парных взаимодействиях мужчины и женщины не различались по уровню кооперативности, однако в групповых однополюх взаимодействиях мужчины значительно чаще проявляли стабильные кооперативные (альтруистичные) стратегии. При анализе денежных выплат по итогам игр оказалось, что эгоистичное поведение было действительно более выгодно в парных взаимодействиях, в то время как альтруистичные стратегии приносили наибольшую как индивидуальную выгоду, так и выгоду на уровне группы как целого. Полученные результаты затрагивают взаимосвязь между половыми различиями в социальном поведении и модулирующим групповым эффектом, что представляет собой особый интерес в контексте концепции многоуровневого отбора. Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект №18-18-00075).

СОРОКИНА Софья Павловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), msp@kunstkamera.ru

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), soboleva@kunstkamera.ru

МЕХАНИЗМЫ КООПЕРАЦИИ И ВЗАИМОПОМОЩИ ИНДЕЙЦЕВ БРАЗИЛИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОЙ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ

В неопубликованных архивных материалах Г.Г. Манизера, Ф.А. Фиельструп, И.Д. Стрельникова, В.П. Танасийчука и С.В. Геймана имеются интересные наблюдения за поведением индейцев Бразилии. В 1914–1915 гг. молодые российские ученые посетили несколько племен (ботокудо, каинганг, терена и др.) как в правительственных постах, так и в тропическом лесу. Они повсеместно отмечали разнообразие местных приемов добывания, выращивания и обработки продовольствия. Зафиксировали наличие системы условных знаков для передачи промысловой информации в лесу. Описали типовые конфликты и их разрешение в небольших коллективах, прежде всего, возникающие при организации браков. Взаимопомощь соплеменников особенно ярко проявлялась при проведении многодневных и многоэтапных похоронных и поминальных обрядов, в которых были задействованы и дети, и взрослые. Социокультурные нормы выживания требовали единовремен-

ных миграций или присутствия на религиозных обрядах и праздниках всего коллектива. Выработанные индейцами механизмы кооперации и взаимопомощи позволяли сохранять целостность группы, поддерживать семью, стариков и больных. Соблюдение этой модели поведения в целом (с закономерными ограничениями) позволило российским этнографам осуществить включенное наблюдение индейских обществ *in situ*. Работа выполнена по проекту РФФИ №19-09-00233 «Изучение материалов Второй Русской Экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.)».

ФЕДЕНОК Юлия Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), fedenok.julia@gmail.com

БУРКОВА Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), burkovav@gmail.com

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ (АГРЕССИВНЫЕ) И ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ (КООПЕРАТИВНЫЕ) СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С УЧЕТОМ ИХ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И РАЗМЕРОВ ТЕЛА

В данном исследовании проанализирована связь между морфологическими показателями (вес, рост) у детей и подростков, социальной успешностью и избирательным использованием форм агрессии и примирения по отношению к одноклассникам. В докладе будет определено, кто такие высокостатусные и непопулярные дети, охарактеризован их стиль поведения с бывшими оппонентами, степень вмешательства в конфликты между членами группы, использование принудительных (агрессивных) и объединительных (кооперативных) стратегий поведения. Исследование проведено среди московских школьников. Выборка составила 310 детей и подростков. У всех школьников измерялся рост и вес тела для оценки индекса массы тела. Наряду с этим проводилось анкетирование по нескольким опросникам агрессивного и постконфликтного поведения. На основе данных социометрии был вычислен общий социальный ранг каждого школьника в коллективе сверстников. Результаты показывают, что низкий социальный статус, физическая и вербальная агрессия связаны с повышенным индексом массы тела. Социально успешные дети менее враждебны, чаще других инициируют примирение и используют объединительные (кооперативные) стратегии поведения – поддерживают своих друзей, поддерживают более слабую сторону в конфликте или того, кто прав, выступают в качестве примирителя и разнимают дерущихся, тем самым сохраняя социальное равновесие в группе. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-09-00461 А.

Секция 12
УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД И ИСТОЧНИК ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ
И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Щеглова Татьяна Кирилловна – д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), tk_altai@mail.ru

АНТОНОВ Игорь Владимирович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
igan73@yandex.ru*

ЭТНОГОНИЯ КАК ВИД ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РАИЛЯ
ГУМЕРОВИЧА КУЗЕЕВА

Выдающийся башкирский историк-этнолог Раиль Гумерович Кузеев (1929–2005) в качестве одного из видов этнографических источников рассматривал этногонию («...гония» от греч. *gonos* – (по-)рождение – составная часть сложных слов, означающая: относящийся к рождению, происхождению), живую память народа, т.е. народные этногенетические знания. В неопубликованных лекциях по этнической истории башкирского народа Р.Г. Кузеев дает такое определение: «Этногония – это народные знания о происхождении народа, о его миграциях, о его этнических и культурных связях с теми или иными народами». В ходе полевых исследований, проведенных Р.Г. Кузеевым по всей территории расселения башкир в 1950-х – начале 1960-х годов, был собран колоссальный материал по этническому составу и истории расселения народа, большая часть которого ныне недоступна для повторного изучения в силу исчезновения. Для изучения явлений, которые уже не бытуют, а сохраняются лишь в памяти, Р.Г. Кузеев рекомендовал метод опроса, беседы, интервью. Такой метод особенно эффективен в изучении генеалогии. Не менее важным разделом этногонии является этнонимия – названия этносов, племен, родов и их подразделений. Р.Г. Кузеев применил метод стратификации этнонимических названий, заключающийся в разделении их по пластам с привязкой к определенным хронологическим этапам. Для сравнения был использован этнонимический материал по нескольким (в основном тюркоязычным) народам. Разработка периодизации этнической истории башкирского народа позволила создать целостную концепцию этногенеза башкир, не имеющую на сегодняшний день альтернатив.

АНТОНОВА (ЛИПАТОВА) Антонина Петровна

*Ульяновский государственный педагогический университет им.
И.Н. Ульянова (Ульяновск), antonina.antonina282@yandex.ru*

УСТНЫЙ РАССКАЗ КАК ЖАНР РЕЧИ:
ФОРМА И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

В докладе рассматривается устный рассказ как источник исторического знания. Несмотря на то, что устный рассказ как предмет изучения плотно вошел в фольклористические исследования, единой точки зрения на подобные нарративы у ученых нет до сих пор. К числу продуктивных идей, сформированных в рамках исследования устного рассказа, отно-

сятся идея о речевых жанрах природы явления (как правило, исследователи – К.В. Чистов, И.А. Голованов, И.А. Разумова, И.С. Веселова и др. – относят устный рассказ к жанру речи «воспоминание») и идея о применимости к данному материалу понятия «форма текста», попавшего в науку в 1930-е годы благодаря К. Сидову («меморат», «хроникат», «фабулат»). Материалом для анализа послужили устные рассказы о контактах селян с местными святыми, направленных на узнавание, жив или нет ушедший на фронт родственник. Анализ показал, что все нарративы по форме можно разделить на мемораты и «свидетельские показания», различающиеся не только формальными признаками, но и механизмом коммеморации. «Свидетельское показание» как прецедентный текст имеет свои законы вариативности, не действующие на территории мемората – текста, не имеющего инициальной природы.

БЕЗДЕНЕЖНЫХ Елена Павловна

Независимый исследователь (Москва), lhelen@mail.ru

ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ОБРАЗЫ В ПАМЯТИ ОЧЕВИДЦЕВ

В рамках проекта РФФИ «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274 (ОГН) были проведены интервью со старожилами городов Белев (Тулская область) и Старица (Тверская область). Население этих городов и прилегающих сельских поселений было под немецкой оккупацией с 16 октября по 31 декабря 1941 г. На захваченных оккупантами территориях оставались только женщины с детьми и глубоко пожилые люди. Эмоциональными и до сих пор очень живыми воспоминаниями остаются для старожилов именно те события, которые произошли во время оккупации. Воспоминания эти сильно разнятся. Некоторые описывают немцев, как жестоких захватчиков, которые выгоняли местное население из домов, отбирали еду, теплые вещи, убивали скот, сжигали деревни и города. Но память местных жителей хранит и другие события. Иногда простые немецкие солдаты проявляли человеческие качества, сострадание, сочувствие, когда незаметно давали голодным детям хлеб, предупреждали о том, что скоро будут бои и им следует как можно скорее уехать из города, или показывали фотографии родных, оставшихся в Германии. Неоднократно были случаи, когда немецкие врачи оказывали помощь заболевшим русским. Но все менялось, когда немцы были вынуждены отступать под натиском Красной Армии. Тогда на смену армейским частям приходили эсэсовцы, которые сжигали

избы, оставляя после себя пепелища. Эта непростая тема требует дальнейшего серьезного исследования.

БОЛОКИНА Любовь Александровна

*Тверской государственный технический университет (Тверь),
bolokinal@mail.ru*

**РАССКАЗЫ ЖИТЕЛЕЙ ОСВОБОЖДЕННЫХ
ОТ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ
КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОРИКО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

В начале Великой Отечественной войны в Калининской области была сформирована комиссия по сбору материалов о происходивших событиях, направлявшая в 1943–1944 гг. своих уполномоченных в районы, побывавшие под оккупацией. В архивных фондах сохранились документы, включающие зафиксированные уполномоченными рассказы жителей освобожденных населенных пунктов. В основном собеседниками становились женщины средних лет и мужчины пожилого возраста. Вероятное влияние интервьюера просматривается в упоминаниях о преимуществах колхозных порядков, существовавших до войны и вернувшихся с изгнанием немцев. Особый интерес вызывают описания сугубо личных эмоций, которые переживали жители при первой встрече с противником; когда от них требовали отдать продукты, обувь и одежду; в минуты допроса. Иногда звучали неожиданные признания в противоречивых мыслях и ощущениях. Часто рассказчики начинали говорить, как бы от имени всех своих односельчан, характеризуя общее восприятие событий, очевидно, будучи полностью уверенными в том, что окружавшие их люди испытывали те же самые чувства. Собеседники делились собственными наблюдениями за поведением и привычками немцев, их внешним видом и взаимоотношениями друг с другом. Некоторые высказывали недоумение по поводу безнаказанности части людей, сотрудничавших с оккупантами. Называя период оккупации «страшными днями», время освобождения воспринимали как «праздник», «великий день», обязательно со слезами на глазах при виде красноармейцев. В этой связи удивительными кажутся слова о том, что люди не плакали при виде пожаров в собственных деревнях, сжигаемых фашистами перед уходом.

БОНДАРЕНКО Лилия Александровна

Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий (Волгоград), muzeidetstva@yandex.ru

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ
ИЗ СТАЛИНГРАДА:
ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ**

Материалы устной истории не являются репрезентативными источниками по эвакуации населения из Сталинграда. Но повторяющиеся сюжеты позволяют реконструировать жизненные стратегии мирного населения в контексте государственной политики в прифронтовой зоне больших городов. В половине воспоминаний тема эвакуации отсутствует. Отдельные респонденты упоминают, что «некоторые эвакуировались». Гораздо чаще говорят, что организованной эвакуации не было вообще. После бомбардировки 23 августа 1942 г. пребывание в Сталинграде стало смертельно опасным, эвакуация приобрела стихийный характер. Решение

об уходе из города принимали главы семей – в основном женщины. Информанты объясняют, что женщины с детьми «бежали от смерти и голода». Называются различные варианты ухода из города; самыми массовыми были попытки переправиться через Волгу. Организованный характер эвакуация носила только в Кировском районе, не попавшем в зону боев. Но в условиях организованной эвакуации воспоминания фиксируют распространенные попытки избежать ее: женщины прятались у соседей, в пустых домах, ямах. Описания самой эвакуации из города показывают, что семьи пробирались к переправам под бомбами, обходя трупы убитых мирных жителей. Респонденты отмечают, что на речные суда грузили сначала раненых. гражданское население забирало в последнюю очередь. Тех, кто не помещался, оставляли на берегу. Респонденты становились свидетелями гибели судов с ранеными и эвакуируемыми. Это нередко меняло решение женщин, которые возвращались со своими семьями в город, предпочитая смерть на земле опасности утонуть.

ВОЗБА Саида Зурабовна

*Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
АНА (Сухум, Республика Абхазия), svozba@yandex.ru*

**ЗНАЧЕНИЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ В
ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ
ПО XX ВЕКУ (ВОЙНА НАРОДА АБХАЗИИ
1992–1993 гг. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ)**

Тема доклада связана с выявлением роли устной истории в изучении исторической памяти абхазского народа в контексте грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Абхазским исследователям устная история предоставляет возможность получить новые материалы об историческом прошлом через призму этнокультурного опыта не только по событиям 1990-х годов, но и всего XX в. Это связано с тем, что во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. были сожжены государственный архив и Абхазский институт истории, языка и литературы. Огромная часть ценных материалов, связанных с историей и культурой абхазского народа, была уничтожена. Только в архиве в 673 фондах находилось 176 343 дела. Абхазским историкам и этнографам необходимо восполнить утраченную информацию, которой недостаточно в сохранившихся письменных документах. Поэтому для абхазской исторической науки устная история является важнейшим путем пополнения источниковой базы по новейшей истории и этнографии народов Абхазии. Кроме того, устная история, как одно из распространенных за рубежом исторических исследований, создает условия для включения абхазского исторического сообщества в международную научную среду. Поэтому перед исследователями Абхазии стоит задача освоения новых методологических разработок, которые апробированы и реализованы в исторической науке многих стран мира.

ВОЛКОВА Елена Юрьевна

*Костромской государственный университет (Кострома),
v-0-8@yandex.ru*

**УСТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН,
ПЕРЕЖИВШИХ ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ
ВОЙНУ, КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Составление объективной картины исторической памяти о войне невозможно без устных свидетельств переживших ее женщин. Частью их жизни в военное время была

ежедневная бытовая жизнь, требующая решения повседневных вопросов организации жизни семьи. Среди них обеспечение семьи одеждой, пищей, выполнение обязанностей по содержанию дома и приусадебного хозяйства, уход за детьми и их воспитание. В отличие от устной женской истории, содержание опубликованных воспоминаний подчинено рассмотрению тем, выбранных составителями сборников. Долгое время они были подчинены историческим аспектам – героический труд в тылу, помощь фронту, а антропологические аспекты оставались вне внимания историков. Кроме того, далеко не каждая женщина соглашается и способна облекать свои воспоминания в письменную официальную форму, тем более по этнографии женщин. Этнографам предстоит восполнить этот пробел. Личная беседа носит доверительный характер, что позволяет поднять много культурно-бытовых вопросов, оперативно уточнить или расширить информацию. Мельчайшие детали в рассказе отражают этнокультурную составляющую жизни в военное время. В беседах автора с более чем 60 женщинами содержится информация о личной гигиене и санитарии жилища, лечении заболевших детей, изготовлении одежды и обуви, питании, рецептах блюд и др. Таким образом, устные свидетельства уже немногих живых свидетелей войны являются важным источником этнографических исследований, помогающим создать объективную картину Великой Победы.

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nadia100@rambler.ru

МУЗАЛЕВ Владимир Анатольевич

Творческое объединение путешественников «Зюйд-Вест», школа № 109 (Москва), zwclub@mail.ru

ЭТНОЛОГИЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: ОБУЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ МЕТОДАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В ходе реализации проекта «Живая школа», предложенного сотрудниками школы № 109 ЮЗАО г. Москвы, в начале 1990-х годов было создано Творческое объединение путешественников «Зюйд-Вест», одна из задач которого – дополнительное образование подростков в ходе ежегодных комплексных историко-экологических экспедиций на Волге. При подготовке к экспедиционному сезону курсантам «Зюйд-Веста» читается курс по истории и материальной и духовной культуре России. Курсанты опрашивают старожил по авторским программам «Жизнь старжила на фоне жизни России» в Ярославской, Тверской, Костромской, Саратовской, Нижегородской областях, Башкирии, Татарстане, других национальных республиках. В программы включены вопросы по этнографии традиционного питания, жилища, одежды, детских игр. Чтобы привить подросткам навыки интервьюеров, с ними проводят специальные тренинги, на которых подробно разбирается программа по устной истории, по которой в полевой сезон будет проходить опрос. В эту программу входят вопросы по традиционной культуре сельского населения. Затем в ходе однодневного полевого выезда в Московскую (г. Веря, села Осташково и Жостово) или Калужскую (Боровск, Малоярославец, Медынь) области курсанты под руководством своих капитанов и научных сотрудников Института этнологии и антрополо-

гии РАН и Института географии РАН опрашивают старожил. Навыки интервьюирования будут использованы в ходе экспедиции «Зюйд-Веста» в бассейн Волги. Второй экспедиционный сезон проходит, как правило, между Угличем (Ярославская) и Калязиным (Тверская область). Полученные материалы расшифровываются и используются при подготовке докладов для конференции.

ДАВЫДОВА Алёна Сергеевна

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), Alyona-797@mail.ru

БИОГРАФИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ РАССКАЗАХ ГОРОЖАН (НА ПРИМЕРЕ Г. КИРОВСК МУРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 1990–2010-е годы деятельность Русской православной церкви в Мурманской области стала существенной – выросло число культовых сооружений, активизировалась информационно-просветительская и издательская работа. Отмечается взаимовлияние религиозной историографии и исторического краеведения; биографии подвижников православия на Кольском Севере и деятельность священнослужителей стали частью региональной православной историографии. В докладе рассматриваются представления жителей малого провинциального города о жизненных траекториях священнослужителей, особенно об основных «отправных» точках, послуживших причиной выбора ими «особого» пути. Согласно устным источникам (интервью с членами православной общины, воцерковленными верующими и горожанами, не участвующими в жизни церкви) причиной выбора пути священнослужения являются: семейные традиции (нередко они доминируют), исключительные обстоятельства, осознанный выбор, знамения. В представлениях информантов, не имеющих отношения к жизни церкви, выбор священнослужения ассоциируется с биографическими обстоятельствами и субъективными мотивациями (хотят заработать денег; завершили определенный этап жизненного пути, например, священники – бывшие военные, в основном моряки; нигде себя больше не нашли, поэтому стали священниками; семейные традиции; личная мотивация. В иерархии представлений невоцерковленных информантов семейные традиции занимают скромное место в качестве обоснования выбора священнического пути. Отсутствие династий и «настоящих священников» информанты объясняют длительным периодом безбожия и уничтожением поколенной преемственности. Многие оценивают фигуру священника как высокостатусную: он не должен жить мирской жизнью обычного человека; его поведение должно отличаться от поведения других людей; он должен владеть навыками хорошего психолога.

ДАМДЫНЧАП Вера Монгушевна

Тувинский государственный университет (Кызыл), damdvera@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПЕРВЫХ РУССКИХ УЧИТЕЛЕЙ В ТУВЕ

В докладе на основе воспоминаний рассматривается повседневность первых русских учителей в Туве. Реконструировать историю повседневности на основе только официаль-

ных документальных источников, которые весьма скудны и однотипны, достаточно сложно. Личные воспоминания наполняют повседневность эмоциональным содержанием, т.е. «человеческим измерением истории». На основе методологии устной истории изучаются особенности повседневной жизнедеятельности первых русских учителей в Туве. Целью исследования был сбор воспоминаний русских учителей, их учеников, описывающих жизнь, работу, повседневный быт в годы становления и развития местной системы образования. В результате был собран достаточно большой материал устно-исторических источников, который раскрыл особенности повседневности учителей, их представления и оценки в период социальных изменений. Тува вошла в состав СС-СР в 1944 г. на правах автономной области РСФСР. Начался период интеграции в систему советского государства и общества, предполагавшей коренные преобразования. Начиная с 1921 г. за годы самостоятельного развития в Тувинской Народной Республике была создана система образования, промышленность, национальная письменность. Собственная база для подготовки специалистов в ТНР была недостаточной, поэтому специалистов готовили в СССР и Монголии и направляли осуществлять преобразования в жизни кочевников-скотоводов. В лице российских школьных учителей тувинцы встретились с носителями иной – светской культуры, отличавшимися от местных групп русских, минусинских и красноярских крестьян. Они внесли большой вклад не только в систему образования, но и в развитие общества.

ЖАНБОСИНОВА Альбина Советовна

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Республика Казахстан), sovetik@rambler.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФРАГМЕНТОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ В МАТЕРИАЛАХ НКВД

Междисциплинарный подход к истории политических репрессий оживил проблематику, на фоне масштабных событий массового террора появился человек с его восприятием и мироощущением времени, что является предметом исследования социальной и культурной антропологии. Повседневная жизнь в условиях репрессий определяла стратегию социальной адаптации людей, их поведенческие мотивы. Поведенческие реакции во время допроса объяснялись социальной ментальностью, многие вынужденно сотрудничали со следствием под давлением применяемых мер насилия. Известное «Дело церковников» в Восточном Казахстане было сфальсифицировано следователем: арестованных по этому делу он повез в горы, где в одной из землянок был оборудован молитвенный дом, их заставили надеть ризы и взять в руки кадило, после этого их сфотографировали и приложили фотографию как доказательство. Источником устной истории политических репрессий, помимо имеющихся записей воспоминаний очевидцев и жертв репрессий, могут стать архивные документы НКВД. Особую значимость имеют протоколы допросов. Несмотря на универсальные трафаретные рамки, они содержат порой интересную этнографическую информацию, позволяющей провести идентификацию арестованного. Например, выяснить,

что он являлся русином или бывшим солдатом австро-венгерской армии. Следственные дела, помимо стандартных документов, хранят письма – обращения с искренней верой в справедливость высшей власти. Отправляемые письма сообщали об ошибочности обвинения и ареста, констатировали факты и приводили доводы о невиновности. Контент-анализ позволяет провести маркировку социокультурных черт автора, гендерное сопоставление по эмоциональному фразеологическому фону письменных обращений.

ЗАБИЯКО Анна Анатольевна

Амурский государственный университет (Благовещенск), sciencia@yandex.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ РУССКИХ ТРЕХРЕЧЬЯ: МЕМОРАТЫ И РАССКАЗЫ ПО ФОТОГРАФИЯМ КАК ОСНОВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Доклад основан на материале 4 международных экспедиций в район Трехречье (Санхэ цюй, Внутренняя Монголия, Хулуьнбуир, КНР) – место компактного проживания русских Китая. Бикультурная компетентность информантов позволила собрать мемораты и рассказы по фотографиям на русском и китайском языках. Мемораты русского метисированного населения Трехречья рассматриваются как устная история этого региона, устная основа сохранения потомками русских своей исторической памяти. В совокупности с нарративами по фотографиям мемораты выражают не только семейно-групповое, но и этнокультурное, этнолингвистическое и этнорелигиозное самосознание русских Китая.

ИСХАКОВ Дамир Мавляевич

Центр этнологического мониторинга Исполкома Всемирного конгресса татар (Казань), monitoring_vki@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ЭПОСЕ «ИДЕГЕЙ» О 9 «БАТЫРАХ»

Несмотря на длительное изучение такого общего для многих кыпчакоязычных народов эпического произведения (дастана), как эпос «Идегей», приходится констатировать крайне слабое внимание со стороны фольклористов к его историко-этнологическому содержанию. Это объясняется главным образом особым углом зрения специалистов данного профиля на эпическое наследие. Для обоснования значимости этнологического содержания дастана «Идегей» был выбран сюжет, связанный с 9 «батырами» хана Тохтамыша. Изучение разных национальных версий данного эпоса показывает, что под этими «батырами» – «мужами» (ир) скрываются беки, стоявшие во главе конкретных племен, игравших важное значение в Золотой Орде и восходивших к начальному периоду ее образования. Так как в эпосе «Идегей» есть еще понятие «9 юртов», подчинившихся Тохтамышу, возникает гипотеза о сопричастности двух реалий: 9 клановых вождей – 9 юртов. Имея в виду, что дастан также знает «8 юртов», бывших территориально ближе к владениям Тимура, можно высказать мнение о том, что в лице этих 17 «юртов» мы имеем дело с делением Золотой Орды на два крыла – с 9 «юртами» (правое крыло, Ак Урда) и с 8 «юртами» (левое крыло, Кок Урда). Существование в Золотой Орде таких клановых делений – юртов подтверждается наблюдениями арабского путешественника Ибн Баттуты (1334 г.).

В целом очевидна необходимость анализа тюркских дастанов для извлечения из их содержания материалов, отражающих историко-этнологические реалии.

КАБИРОВА Айслу Шарипзяновна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань), aikabirova@mail.ru

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МАТЕРИАЛЫ УСТНОЙ ИСТОРИИ О ПОИСКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАССР)

С началом Великой Отечественной войны продовольственная проблема обострилась во всех регионах страны. В условиях ограниченности централизованных фондов продуктов питания власти вынуждены были перейти к новым формам снабжения и торговли. Материалы устной истории содержат значительную информацию, позволяющую исследовать стратегии выживания людей в тылу в экстремальный период. В большинстве интервью звучит мысль о недостаточности и скудости питания. Несовершенство карточной системы, должностные злоупотребления при распределении продуктов усугубляли ситуацию. В воспоминаниях современников зафиксированы различные варианты, среди них важное место занимает такой дополнительный источник питания, как традиционное для семейной экономики собирательство и употребление в пищу «подножного корма»: трав, ягод, грибов. Увеличилась доля огородничества. Это способствовало укреплению городских рынков, хотя цены на них, по словам очевидцев, были «откровенно устрашающими». Большую помощь жителям ТАССР оказывали ученые, изыскивая и осваивая новые, неизвестные пищевые ресурсы: производство пищевых белков из природных моллюсков, приготовление блюд из улиток, пчел, яиц муравьев. Фиксируются и девиантные стратегии выживания. Довольно массовый характер имели хищения карточек, спекуляция, разбазаривание. По законам военного времени противозаконным был и сбор колосьев с колхозно-совхозных полей. Таким образом, материалы устной истории являются важными источниками о пищевых практиках населения в военное время, помогают выявить адаптационные механизмы удовлетворения витальных потребностей людей и определить основной набор продуктов, а также способы их добычи и обработки.

КАЗБЕКОВА Айнура Татимбековна

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Республика Казахстан), akasbekova2008@mail.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ- ЧЕЧЕНЦЕВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН) ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В докладе представлены материалы, собранные в ходе полевых экспедиций 2014–2018 гг. Были проведены интервью с депортированными чеченцами и их потомками и с местными жителями, имевшими опыт общения с чечен-

цами-спецпоселенцами. Материалы содержат информацию о решении хозяйственно-бытовых проблем, об адаптационных практиках в условиях высылки, позволяющих реконструировать такие элементы системы жизнеобеспечения, как жилище – землянки и бараки, их обустройство. Значительный материал содержится о пище и системе питания в условиях голода в первые годы депортации: «голод, кушать было совсем нечего, пекли на печке найденную мерзлую картошку», «подбирали кожурки картошки, варили суп», «олады из опилок» и т.д. В пищу использовались дикорастущие растения – крапива и лебеда, что было характерно и для местных народов. Устойчивость пищевых пристрастий сохранялась: чеченцы сумели вывезти из родных мест семена кукурузы, которая сыграла огромную роль в жизнеобеспечении чеченцев в условиях депортации, и научились выращивать ее в новых климатических условиях. Система питания чеченцев в значительной степени была основана на кукурузной муке. Чеченцы сохраняли традиции родственной солидарности, селились компактно. Дома строили из самана, большую роль в этом играли женщины. При строительстве домов и заготовке сена использовали традиции взаимопомощи – «белхи»; в условиях депортации этот обычай даже укрепился. В рассказах информантов упоминаются чеченские музыкальные инструменты – кехат-пандур (гармошка) и бубен.

КРИНКО Евгений Федорович

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), krinko@mail.ru

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ И ОЧЕВИДЦАМИ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ 1940–2000-Х ГОДОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ИСТОРИКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

В рамках проекта «Войны и население Юга России: история, демография, антропология» (выполняется в ЮНЦ РАН при поддержке РФФ) в 2017–2018 гг. проведены 102 интервью с участниками и очевидцами разных войн и вооруженных конфликтов, а также связанных с ними событий: 17 чел. – Великая Отечественная война (1941–1945), 8 чел. – этнические депортации и реабилитация (1943–1957), 3 чел. – Карибский кризис (1962), 4 чел. – конфликты в Чехословакии, Вьетнаме, Египте, Йемене, Анголе (1960–1980-е), 23 чел. – Афганская война (1979–1989), 22 чел. – Осетино-ингушский конфликт (1992), 3 чел. – Приднестровский конфликт (1992), 7 чел. – Грузино-абхазская война (1992–1994), 19 чел. – вооруженный конфликт на территории Чеченской Республики (1994–2000-е), 4 чел. – вооруженный конфликт на Донбассе (2014–2017) и операции в Сирии (2011–2017). Несколько респондентов были участниками нескольких вооруженных конфликтов. Интервьюирование разных групп респондентов выявило свои особенности. Так, на качество записи воспоминаний участников Великой Отечественной войны отрицательно влияет их возраст и состояние здоровья. Большинство участников боевых действий в Чеченской Республике и Сирии записывались анонимно, нередко были коммуникативные неудачи. Крайне болезненной остается тема осетино-ингушского конфликта 1992 г. для нынеш-

них и бывших жителей Пригородного района, особенно родственников лиц, пропавших без вести. Консервация и фактическое замалчивание данного вопроса ведет к сохранению у них психологической травмы.

ЛИСКЕВИЧ Нина Александровна

*Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень),
rovod_n@mail.ru*

КЛЮЕВА Вера Павловна

*Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень),
vormpk@gmail.com*

**ОБРАЗЫ УЧАСТНИКОВ КРЕСТЬЯНСКОГО
ВОССТАНИЯ 1921 Г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ: ДИНАМИКА КОННОТАЦИЙ**

Доклад посвящен анализу трансформации представлений об участниках Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. в коллективной памяти населения Пришимья (юг Тюменской области). Основной источниковой базой послужили материалы интервью, полученные в ходе полевой работы 2018 г., публикации в местных средствах массовой информации, мемуарные записи и материалы делопроизводства из муниципальных и государственных архивов. Проблема состоит в том, что в современном языке не выработался операциональный аппарат для наименования участников восстания. В советский период присутствовала четкая дихотомия: свои–чужие; красные–белые; кулаки–бедняки; бандиты–коммунары, поэтому участники восстания маркировались в соответствии с социальной ролью. Даже в наше время воспринятые стереотипы меняются с трудом, что отражается в определении «наших» и «врагов» как «красных» и «белых». Повстанцы, как защищавшие свой уклад люди, при этом оказываются либо в категории «белых», либо вне оценочных полюсов и вообще вне контекста событий 1921 г. Здесь проявляется противоречие между коллективной и индивидуальной (семейной) памятью: о плохих и одновременно хороших кулаках/повстанцах или чоновцах/«красных карателях».

ЛЮБИМОВА Галина Владиславовна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
terra-gl@mail.ru*

**ДИНАМИКА СЕЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ
ЛАНДШАФТОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ
ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Изучение исторического опыта изменения и преобразования сельских культурных ландшафтов (в том числе принципов организации жизненного пространства и способов адаптации локальных сообществ к местному природному окружению) относится к числу важнейших предпосылок долгосрочного планирования развития сельских территорий, а также поиска новых подходов к проблемам рационального использования природных ресурсов и целенаправленного формирования окружающей среды. Одна из приоритетных задач подобных исследований связана с выявлением новых, релевантных заявленной теме источников. Наряду с массовыми историческими источниками (такими, как созданные в период реализации столыпинской аграрной

реформы отчеты землеустроительных партий, позволяющие воссоздать механизмы освоения и обживания сибирских степных и лесостепных ландшафтов крестьянскими сообществами сибиряков-старожилов и российских переселенцев в первые десятилетия XX в.) в докладе будут рассмотрены источники личного происхождения (эго-документы), прежде всего, образцы крестьянской мемуаристики, близкие по своим характеристикам произведениям «наивной литературы», а также устные исторические источники. На основе публикаций местной периодики и авторских полевых материалов будут раскрыты региональные особенности крупнейших советских аграрных инициатив, известных как «сталинский план преобразования природы» (его действие распространялось не только на Европейскую часть СССР, но также на районы Сибири и Казахстана) и хрущевская кампания по освоению целинных и залежных земель. Особое внимание будет уделено фактам соотношения аграрных и религиозно-ландшафтных трансформаций с изменениями поселенческой структуры сельских территорий в целом.

ЛЮЛЯ Наталья Викторовна

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул), natalyalyulya@mail.ru*

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОТОМКОВ
УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ АЛТАЙСКОГО
КРАЯ В ПЕРИОД ОБОСТРЕНИЯ РОССИЙСКО-
УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.**

Обращение к этничности и поиски идентичности традиционно усиливаются в период этнополитических конфликтов. Многонациональный состав населения Алтайского края с большим процентом проживающих в регионе потомков украинских переселенцев юго-западных губерний Российской империи (конец XIX–XX в.) в период политического конфликта на Украине (с 2013 г.) позволяет рассмотреть проблему их самоопределения и самоидентификации в новых условиях обострения межгосударственных российско-украинских отношений. Большинство респондентов – потомков украинских переселенцев рубежа XIX–XX вв. отделяют себя от украинцев – более поздних переселенцев 1930–1980-х годов, а также и от украинцев, проживающих на территории современной Украины в традиционном для этнокультурного сознания противопоставлении «мы»–«они». Потомки украинских переселенцев по отношению к себе используют этноним «хохлы» (редко «украинцы»), противопоставляя себя украинцам, проживающим на Украине. Это стало основанием для процесса обособления украинцев Алтая, выделения отдельной этнокультурной группы «хохлы» с сохранением культурных традиций, в основе которых – историческая память (о своих корнях, местах выхода, истории переселения, диалектах украинского языка). Наблюдается высокая степень эмоционального сопереживания за судьбу украинцев на Украине. Особенно высоким накалом эмоций отличаются интервью респондентов, имеющих родственников на Украине, особенно в случаях потери связи с ними как по объективным, так и субъективным причинам. Доклад подготовлен при поддержке проекта РФФИ № 19-09-00487 «Деревня традиционная и модернизация: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

МАНКЕВИЧ Ирина Анатольевна

*Независимый исследователь (Санкт-Петербург),
iamankevich@yandex.ru*

**«БЕЛОРУССКАЯ ШЛЯХТА»: ПОРТРЕТ СЕМЬИ
В ЗЕРКАЛЕ БЫЛЕЙ И НЕБЫЛЕЙ**

На территории исторического центра белорусского городка Светлогорск-на Березине, под названием Шатилки, проживают потомки старинного шляхетского рода этой местности – Манкевичи. В докладе на основе анализа эго-текстов различного статуса (устные рассказы, письма, автобиографии, записки, архивные документы) представлен опыт реконструкции семейной истории двух уроженцев Шатилки – Ивана (Яся) Ильича Манкевича (1878–1938) и его сына Анатолия Ивановича Манкевича (1917–1977). В дореволюционных Шатилках крепостных крестьян не было, прадеды и деды шляхетских и «мужицких» кровей трудились на своей земле сами, но, как правило, «не роднились». Глава семейства Манкевичей, Иван Ильич, был женат на польке Альбине из шляхетского рода Гроховских, в семье было четверо детей. Деревенский дом семьи Манкевичей-Гроховских в модифицированном виде сохранился до наших дней. Как поляк, потомственный дворянин, «кулак» и «шпион» Иван Ильич был дважды репрессирован по 58 статье. Первый раз арестован в декабре 1933 г. в родных Шатилках. Вторично – в декабре 1937 г. в местах отбывания наказания по первому приговору (СИБЛАГ). Расстрелян 9 января 1938 г., реабилитирован посмертно по обоим уголовным делам. Шляхетские корни сказались и на судьбе сына Ивана Ильича. Сопоставление различных свидетельств об одних и тех же событиях семейной истории Манкевичей-Гроховских позволили выявить в ней вынужденные «зоны умолчания», отделить быль от небыли.

МАСЛОВА Татьяна Федоровна

*Ставропольский государственный педагогический институт
(Ставрополь), tatianamaslova@rambler.ru*

**АНАЛИЗ УСТНЫХ ИСТОРИЙ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В НОВОЕ СООБЩЕСТВО**

Интеграция мигрантов в новое сообщество – один из объектов социологического анализа, где продуктивным методом является контент-анализ устных историй в ходе интервью вынужденных переселенцев (около 60% – из Чечни, а также из Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана), с преобладанием русских. Показательны смысловые значения, лингвистические особенности формулирования ответов на такие вопросы, как: «Что положительно в новой жизненной ситуации, связанной с миграцией?», «Что отрицательно в новой ситуации, связанной с миграцией?». Их анализ говорит о том, что доля положительных реакций составила 37,8%, отрицательных – 42,2%. Мнения респондентов о проблемах миграции представлены в ответах на вопрос с частотой встречаемости определений: «трудно», «труднее», «хуже», «мало», «потери», «сложно», «не ждали», «не нужно» и т.д. Ответы о положительных последствиях миграции говорят о предпосылках социокультурной интеграции. Сохранение жизни и уход от опасности – 180 ответов, улучшение условий жизни, работа – 177 ответов: «Имеем равные права со всеми гражданами России», «Здесь могу занимать-

ся предпринимательством», «Спокойно живем среди русских людей», «Нет войны», «Есть возможность жить спокойно» и т.п. Близость к родным и спокойствие за детей – 120 ответов. Новизна ситуации, позитивные изменения в жизни – 82 ответа: «Женился», «вышла замуж», «приобрел новых друзей, родственников». Анализ высказываний, отражающих позиции мигрантов, раскрывают личностные качества, которые помогли в ситуации вынужденной миграции и сформировали новые, необходимые для интеграции в новую среду.

НАЗЕМЦЕВА Елена Николаевна

Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва), elenanazz@mail.ru

**РОССИЯ ЭПОХИ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ
1914–1922 ГГ. В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КИТАЙСКИХ
ВЛАСТЕЙ (ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ
КОНСУЛЬСТВ В КИТАЕ)**

В докладе предполагается рассмотреть документы российских консульств в Китае, в которых отразилось изменение отношения китайского руководства к России в период ее участия в Первой мировой войне, революционного кризиса и Гражданской войны. Среди используемых в докладе материалов – служебная документация (отчеты, доклады, аналитические обзоры), эго-документы (автобиографии, дневники, письма) главы российского дипкорпуса – Российского Посланника в Китае – князя Н.А. Кудашева, Генерального консула в Шанхае – В.Ф. Гроссе, Генерального консула в Харбине – В.В. Траутшольда, Генерального консула в Синьцзяне – А.А. Дьякова и др., содержащие уникальную информацию о повседневной жизни российских консульских служащих в Китае в условиях военного времени и последующих революционных изменений на Родине. Через призму их личного восприятия ситуации и опыта подробно освещается эволюция отношения китайского руководства к событиям в России. На основе глубокого знания специфики китайского этнического сознания, психологии и менталитета российские служащие раскрывают причины изменения взглядов высшего китайского руководства на российско-китайские отношения. В своих служебных донесениях они широко используют данные устной информации – результаты бесед с китайскими сановниками, так и конкретные факты их деятельности. Документы характеризуют личности консульских служащих бывшей Российской империи в Китае, показывают их тонкое знание уникальной китайской цивилизации и понимание особенностей сложнейшего и трагического – как для Китая, так и для России – исторического периода.

ОВЧАРОВА Мария Александровна

*Новосибирский государственный краеведческий музей
(Новосибирск), masha_pa@mail.ru*

**УСТНОИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОХОРОННО-
ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ МОРДОВСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

В период массовых крестьянских переселений в юго-восточных районах Сибири (Алтайский край, Кемеровская область) сложились зоны с локальным расселением мордовского этноса. Одной из задач последних экспедици-

онных исследований являлось изучение восприятия смерти и состояния похоронно-поминальной обрядности у мордовских переселенцев. Созданные на основе коллективной и индивидуальной исторической памяти устные источники демонстрируют трансформацию этносознания поколений. Из восприятия сегодняшнего мира человек переоценивает значение тех обрядов, которые ему были привиты бабушками, матерями. Сохранившаяся в устной форме информация показывает, с одной стороны, дуалистичность витальных традиций и выхолащивание народных представлений из содержания похоронно-поминальной обрядности. Проявляется это и в том, что первоначально, как показывают полевые исследования, при расселении мордвы среди доминирующего русского/славянского населения проявлялась общность захоронений: на сельских кладбищах в виде компактных семейных могильных групп. Однако позднее этнические барьеры стирались. Это было связано с тем, что идеологию погребального обряда у мордвы в значительной мере определяет христианский православный канон. Православное мировоззрение способствовало адаптации социокультурных похоронных практик в условиях иноэтничного окружения. Вместе с тем наряду со сформированной межэтнической традицией на базе православных канонов в экспедиционных поездках 2008–2017 гг. в селах мордвы эрзя Алтайского края (Залесовский район: Борисово, Никольское), выявлены элементы языческих традиций.

ПАПЦОВА Алла Константиновна

Комратский государственный университет (Комрат, Республика Молдова), papcova@mail.ru

ВОСПОМИНАНИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ПРОШЛОГО

Распад СССР и создание независимых государств привели не только к становлению новых национальных историографических школ, но и к диверсификации образа этноцентричного прошлого. Менялся не только подход к прошлому, но и методология его изучения. Интерес к методологии устной истории вызван тем, что она позволяет отразить как образ прошлого, так и его трансформацию. Обращение к воспоминаниям о прошлом может быть использовано как средство воздействия на картину прошлого как у тех, к чьим воспоминаниям обращается исследователь, так и у тех, которые будут судить о событиях на основе собранных исследователями воспоминаний. Признаком манипулятивного использования методологии устной истории может быть акцент на определенных событиях и игнорирование других событий, происходивших в это же время. В этой связи особенно интересна ситуация в тех постсоветских государствах, которые вошли в состав СССР перед Великой Отечественной войной и где модернизационные преобразования происходили в послевоенный период. Чаще всего объектом изучения становятся не эти трансформации, менявшие традиционный уклад, дававшие новым поколениям перспективы, немыслимые для более ранних поколений, а те травмирующие обстоятельства, которые этот процесс сопровождали. Для Молдавии к таким обстоятельствам относится голод 1946–1947 гг., репрессии конца 1940-х годов. При всей ценности полученного материала такой акцент формирует оценку исследуемого периода и образ прошлого.

Этот эффект усиливается, когда воспоминания собираются без учета методологии устной истории.

ПАСКЕВИЧАН Тигран Эдуардович

Студия «Версус», «Фактум» НПО (Ереван, Армения), paskevichyan@gmail.com

ФАРАМАЗЯН Сатеник Андраниковна

Студия «Версус», «Фактум» НПО (Ереван, Армения), safaram@gmail.com

РЕПАТРИАЦИИ АРМЯН: ОПЫТ ДОКУМЕНТАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОЙ ПАМЯТИ

В 2011 г. студия «Версус» начала работу над документальным фильмом о репатриации армян в 1946–1949 гг. Собранный материал дал начало большому проекту «Возвращаясь на круги своя», включающему документальную трилогию: «Родина моя незнакомая» (репатриация 1946–1949 гг.), «Родина моя холодная» (репрессии, депортация и адаптация репатриантов 1946–1956 гг.), «Последняя мечта, или game over» (эмиграция 1960–1990 гг.). Были созданы сайт haurenardaz.org (база данных репатриантов), база данных репрессированных и ссыльных репатриантов, открыта выставка «Человек перед лицом насилия» (армянские репатрианты в ГУЛАГЕ и ссылке), созданы сборник статей «Транзитная Родина: Поиск последнего пристанища» и документальный фильм «Правила биографии», основанный на воспоминаниях старожилов алтайских сел о ссыльных армянах во время экспедиции 2016 г. За 70-летнюю историю существования Армянской ССР в результате миграционных процессов в Армению переселилось 200 тыс. человек. Самой организованной и многочисленной была репатриация 1946–1949 гг. – 95 тыс. армян. В работе над документальной трилогией использованы устные истории очевидцев (видеоинтервью), личные архивы, документы Национального архива Армении (письма-прошения из ссылки, тюрем и лагерей), архивов России, Франции и США, кинохроника. В фильме «Правила биографии» отражены воспоминания старожилов сел Заринского и Залесовского районов Алтайского края о выселенных в 1949 г. армянах. Благодаря материалам интервью удалось воссоздать из мозаики личных воспоминаний и переживаний межкультурный диалог депортированных армян и местного населения.

ПЕРЕВАЛОВА Елена Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Elena_Perevalova@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ОБСКИХ УГРОВ И НЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ЧЕРТЕЖИ С.У. РЕМЕЗОВА И УСТНАЯ ИСТОРИЯ

Подготовленные во исполнение указа Петра I и поручения Сибирского приказа карты-атласы тобольского сына боярского С. У. Ремезова — «Хорографическая чертежная книга Сибири» (1697–1711) и «Чертежная книга Сибири» (1699–1701) — представляют развернутую визуально-текстовую этнополитическую панораму Сибири и Урала. Сводные чертежи и первичные материалы с авторскими надписями и пометами, — информативно насыщенный и детально проработанный картографический ответ на государственный запрос о масштабах и содержании «прирастания» сибирских земель. На чертежах городов и «земель» с роспи-

сями рек указаны этнический состав и политико-административное деление, расположение и планы русских форпостов, речные и сухопутные (дороги, тропы, чрезкаменные переходы, волоковки) пути, названия населенных пунктов и расстояния между ними, сведения о расселении и кочевании сибирских туземцев, родовых именах, резиденциях и местах «сборов» туземных «князей», промыслах и ясачном обложении, исторических событиях и археологических находках. Многие из обозначенных на чертежах географических объектов и родовых имен туземной элиты сегодня живут в устной истории обских угров и ненцев. Использование картографического материала начала XVIII в. в сочетании с фольклором и биографическими нарративами значительно расширяет возможности этноисторической ретроспекции.

ПЕТРОВА Наталья Сергеевна

*Российский государственный гуманитарный университет,
Московская высшая школа социальных и экономических наук
(Москва), penna.talya@gmail.com*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА: ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В ГОРОДСКИХ НАРРАТИВАХ

Доклад основан на материалах проекта «От столицы к регионам: историческая память городов», в рамках которого в 2018–2019 гг. собирают интервью с жителями Москвы и ряда других городов (Нижегород, Выкса, Рязань, Иваново) с целью пополнения общедоступного портала устных рассказов горожан (Проект поддержан фондом президентских грантов). В нарративах о символической неоднородности городского пространства, о различных способах его освоения, об общегородских и районных «брендах» тесно переплетаются индивидуальные и групповые (локальные, возрастные, профессиональные и пр.) воспоминания. На примере данного кейса в докладе рассматриваются вопросы о ситуативно используемых рассказчиками нарративных схемах, о точках переключения разных регистров воспоминаний.

ПОДОЛЬКО Валентина Владимировна

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), valentina1497@mail.ru*

«СКАЗ СТОЛЕТНЕГО СТЕПНЯКА»: УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТАХ

В 2018 г. вышел в свет роман Баянгали Алимжанова «Сказ столетнего степняка». Баянгали Алимжанов – казахский поэт, драматург, писатель, режиссер. Родился 16 октября 1954 г. в г. Степняке Кокчетавской области Казахской ССР. Он автор более 30 книг, написанных на казахском и русском языках. Главный герой романа-сказания – казахский аксакал, ровесник XX века. Аксакал Асанбай Бектемиров, ставший очевидцем «нового времени независимости степи», рассказывает о своей нелегкой судьбе, делится мыслями о важнейших событиях в истории уходящего столетия – Первой мировой войне, национально-освободительном восстании казахов 1916 г., революции и гражданской войне, коллективизации, репрессиях, Великой Отечественной войне и др. В романе показано межкультурное взаимодействие народов в ходе кардинальных переустройств мира в XX столетии. Баянгали Алимжанов называет свое произведение историей «о казахско-русско-немецкой войне и дружбе», делая основной

акцент на том, что «история вражды должна учить дружбе». Наше исследование направлено на применение технологий устной истории в изучении истории и культуры. В романе «Сказ столетнего степняка» выявлены фрагменты устной истории и представлена интерпретация их антропологического содержания. Текст романа-сказания рассматривается как субъективная авторская интерпретация прошлого. Таким образом, книга Б. Алимжанова представляет интерес в качестве источника для изучения антропологических аспектов исторических процессов на постсоветском пространстве, а также является формой трансляции этнокультурной информации.

РАКИШЕВА Ботагоз Ислямовна

*Исследовательский институт «Общественное мнение» (Астана,
Республика Казахстан), bota_r@mail.ru*

ДЕПОРТАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ И ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Документальный фильм «Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории» – результат сотрудничества казахстанских и зарубежных экспертов в рамках социологического исследования института «Общественное мнение», Региональной общественной организации «Центр миграционных исследований» (Россия, Москва) и части международного проекта «Память во имя будущего», инициированного Ассамблеей народа Казахстана и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в 2010 г. Основной задачей был сбор информации о депортации в Казахстан в 1930–1950 гг. от непосредственных участников процесса. Была создана база из 82 интервью, собранных в Казахстане, России, Армении, Белоруссии, Узбекистане, Азербайджане, Германии, Молдове, Турции, в том числе с учеными из Южной Кореи, Великобритании, США, Турции. Опрашивались азербайджанцы, армяне, балкарцы, белорусы, гагаузы, греки, евреи, ингуши, карачаевцы, корейцы, крымские татары, курды, немцы, поляки, турки-месхетинцы, чеченцы. Респонденты (большинство) во время депортации были детьми или же знали об исследуемых событиях по семейным рассказам. Опрашивались и казахи – свидетели депортаций. Проект стал одним из первых масштабных международных проектов, использовавших методы устной истории. По итогам подготовлены книга (2013 г.) и указанный фильм. Презентация фильма состоялась на Форуме историков в Астане 28 мая 2010 г.; в день Памяти жертв политических репрессий 31 мая 2010 г. на национальном телеканале «Хабар». Презентации прошли в Турции, России, Южной Кореи, Болгарии, США, Польше и Испании.

РЕБРОВА Ирина Викторовна

*Центр изучения антисемитизма, Технический университет
(Берлин, Федеративная Республика Германия), karavan5@mail.ru*

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСТНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ОБ ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА В СССР

В докладе анализируются международные устно-исторические проекты, целью которых было создание корпуса свидетельств о Холокосте на территории СССР. Корпус устных историй о Холокосте на территории СССР стал формиро-

ваться с 1970-х годов. В Израиле и США были осуществлены международные проекты с целью зафиксировать трагедию евреев в годы Великой Отечественной войны. Наиболее известные проекты – Видеоархив Фуртнот (Fortunoff Video Archive), проект Фонда Шоа при университете Южной Калифорнии (USCSF), интервью, записанные в музее Холокоста в Вашингтоне (USHMM) и Яд-Вашем в Иерусалиме. Интервью для Видеоархива Фуртнот в начале 1980-х годов – первая попытка записать не только видео интервью с пережившими Холокост, но и провести их в свободной форме, когда нарратору предоставляется возможность самому построить рассказ о своей жизни. В середине 1990-х годов Фонд Шоа осуществил самый крупномасштабный проект по сбору устных свидетельств о Холокосте. Представители фонда впервые провели интервью с евреями, пережившими Холокост в странах бывшего СССР, в том числе в России. На это же время приходится волна выплат жертвам Холокоста из бывшего СССР, в том числе Claims Conference, что стало дополнительным стимулом для потенциальных партнеров по интервью поделиться своими воспоминаниями. Несмотря на огромную источниковую базу в виде устных интервью с евреями, пережившими Холокост на территории бывшего СССР, эти свидетельства до сих пор малоизвестны российскому исследователю.

РЫЧКОВА Надежда Николаевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российский государственный гуманитарный университет (Москва), nadya.vohman@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИИ САКРАЛЬНОГО МЕСТА В УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

В докладе рассматриваются два кейса: история двух мест – Пушкинской площади в Москве, где до 1937 г. стоял Страстной монастырь, основанный в 1654 г., и Дома культуры с современным зданием церкви – под нее отдан второй этаж клуба – бывшая Ленинская комната, на месте которого до 1929 г. (приблизительно) стояло каменное здание церкви, возведенное в 1865 г. в с. Красавка (Самойловский район Саратовской области). Исследование основано на полевых материалах: 1) интервью с членами общины Страстного монастыря, которые записываются с 2016 г. 2) интервью с жителями с. Красавки в рамках экспедиции учебно-научного Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, которая состоялась в июне-июле 2018 г. Будут проанализированы нарративы, записанные от двух сообществ, показано, как (в казалось бы двух разных случаях) конструируются похожие истории мест. Рассмотрено, каким образом члены сообществ отбирают исторические события для своих рассказов, что является определяющим в таком выборе. Автор размышляет над тем, как может быть сконструирована история тех же мест другими группами.

САЙТОВ Алибек Тенелбаевич

Каракалпакстанское отделение АН РУз, Гуманитарный научно-исследовательский институт (Нукус, Республика Узбекистан), alisay78@mail.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РЕПРЕССИЙ ДУХОВЕНСТВА В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

В период репрессий советского времени каракалпакская интеллигенция понесла большие потери. Невосполнимые

потери понесло духовенство, которое вместе с членами семей подвергалось гонениям и преследованиям со стороны властей. До начала 90-х годов XX в. воспоминания близких родственников и потомков репрессированных была закрытой темой. Для создания источниковой базы по изучению жизни репрессированных семей духовенства были использованы методы устной истории. В материалах интервью и в воспоминаниях фиксируется как субъективный эмпирический опыт, так событийное описание событий. Вместе с тем особенностью комплекса источников является отсутствие идентичных воспоминания участников события, что позволяет говорить о многофакторности событий. Рассказывая свою биографию, респонденты дают оценку происшедшим событиям, выражают свои переживания, свое отношение к ним. В биографических историях важную роль занимают описания семейных традиций, взаимоотношений с членами семьи. Жизненные истории потомков духовенства показывают важное значение для них наследования культуры духовенства. Одновременно с методами опроса, изучения прошлого через индивидуальную память важное значение при проведении интервью имели методы наблюдения и сравнения. Они дополняют и уточняют устную информацию. Сравнивая рассказы нескольких информантов, можно убедиться и в достоверности, и в многообразии получаемой информации. Так или иначе исследователь получает достоверное представление об укладе семейной жизни.

САКТАГАНОВА Зауреш Галимжановна

Карагандинский государственный университет (Караганда, Республика Казахстан), zauresh63@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1950–1980-Е ГОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОГО ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ

В докладе предложен анализ религиозной ситуации и роли ислама в повседневной жизни советских казахстанцев во второй половине XX в. Видя в религии влиятельную этническую традицию, власти попытались заменить религиозные праздники советскими ритуалами. Делается вывод о том, что, несмотря на атеистическую пропаганду и антирелигиозную борьбу, доля верующих и сочувствующих религии в Казахстане была весьма значительной. В ходе реализации научного проекта по истории городской повседневности Центрального Казахстана во второй половине XX в. было проведено интервьюирование жителей города Караганды. Это позволило выявить особенности религиозной ситуации, общественные настроения, отношение к религии, роль религии в повседневной жизни людей. Как свидетельствовали интервьюируемые, воинствующий атеизм, хотя и не в такой мере, как в 1920–1930-е годы, но все же проявлялся в 1950–1980-е годы. Верующие были вынуждены скрывать собственные воззрения, не могли открыто высказываться по вопросам религии, это могло привести к общественному остракизму, давлению властей, сказаться на отношении к их детям в школе, во дворе и т.п. Интервьюирование продемонстрировало живучесть религиозных традиций, особенно среди мусульманского населения. Несмотря на длительное атеистическое давление и репрессивные меры, мусульмане Казахстана, особенно в сельской местности, продолжали

исполнять мусульманские обряды и отмечать религиозные праздники. В советское время исламские и доисламские традиции в сфере семьи и семейно-родственных отношений были частью повседневной жизни верующих.

САЛАХОВА Лариса Марсовна

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
mars62@rambler.ru*

ДЕПОРТАЦИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ ДЕПОРТАНТЫ В ПАМЯТИ КОРЕННЫХ СИБИРЯКОВ: НА МАТЕРИАЛАХ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

В результате политических решений советского правительства Сибирь, в частности Иркутская область, становится местом масштабного размещения людей, подвергшихся насильственному выселению с западных территорий СССР. Как правило, эта история рассматривается через призму воспоминаний самих депортированных: путь в Сибирь, адаптация к сибирской жизни. Однако важно посмотреть на насильственное переселение с позиции «принимающей стороны». В докладе будут раскрыты факторы, влиявшие на выбор той или иной поведенческой стратегии жителями иркутских деревень и поселков в отношениях с ссыльными. Иркутская область была на втором месте по численности спецпереселенцев. Изначально «чужие», невольные переселенцы постепенно будут приняты местным сообществом. Таким образом, не менее важно понять, как ссыльные повлияли на жизнь местного населения. Это проявится в социокультурных практиках, бытовой и экономической жизни сибиряков. В качестве репрезентативного источника выступают устные рассказы сибиряков, оказавшихся в роли «принимающей стороны», а также разнообразные и вместе с тем уникальные «документы человеческой жизни», сохранившиеся в семейных архивах.

СУХОВА Мария Владимировна

*Глазовский государственный педагогический институт
им. В.Г. Короленко (Глазов), salamramaswami@gmail.com*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ЖЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ТЕЛЕСНОСТИ: 1960–2010-ЕОДЫ

Основная проблема представленного сообщения – динамика телесных женских практик второй половины XX–XXI в. В качестве таковых рассматриваются в первую очередь внешние презентационные телесные техники и практики – ношение белья и одежды, обуви и подбор аксессуаров, макияж, парфюмерия и средства для ухода за телом, укладка волос и/или прическа, поза, выражение лица. Как отдельный фактор рассматривается вопрос формирования вкуса в ношении одежды и следования модным тенденциям, а также возможность приобретения/изготовления этих предметов быта и культуры тела в русле общей культурной динамики 1960–2010-х годов. Визуальные и устные источники, наблюдения и самонаблюдение, ставшие основой для выполнения работы, представляют возможность выявления изменений в тех телесных практиках, которые происходят в женской повседневности в связи с изменением типа культуры под влиянием места проживания и под воздействием общих социокультурных, а также индивидуальных факторов.

Освоение городского пространства означает – как в исторической перспективе, так и в индивидуальной жизненной практике – освоение гендерных новаций. В описываемом случае, как и во многих подобных, переезд в город не стал первоисточником, но развил и укрепил те изменения в статусе женщины, которыми характеризуется первая половина XX в. Город нацеливал не только на формирование профессиональной и материальной независимости, но усиливал стремление к получению образования, обеспечивал освоение новых культурных практик внешнего и внутреннего плана.

ТИСКИНЕК Александр Константинович

Культурный центр Горного Алтая (Москва), tiskinek@gmail.com

НАСЛЕДИЕ–ПАМЯТЬ–ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГОРНОМ АЛТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Устная история, мемораты и «вещевой мир» на территории Горного Алтая с конца XIX и до 30-х годов XX в. позволяют исследовать изменения в данной этнической общности в этот довольно краткий период, сопровождавшийся большими потрясениями как политическими, так и религиозными. В докладе на основе выявления, комплексного анализа, расшифровки и актуализации объектов нематериального наследия будет рассматриваться влияние исторических событий на современную этническую идентичность алтайцев. Автором анализируются институты, которые сохраняют и продвигают культуру Горного Алтая в XXI в. В докладе на примере поиска архивных биографических данных о первом враче алтайской национальности конца XIX – начала XX в. показана созданная методика поиска информации в семьях. Дальнейшие поиски позволили автору также обнаружить объекты нематериального наследия Республики Алтай, например, неизданные восковые валики известного этнографа А.В. Анохина (1908–1910 гг.). Помимо использования методов устной истории в этнологических исследованиях устная история становится интерактивным экспонатом музея и инсталляционной зоной фестиваля, посвященного культуре Сибири, что автор рассматривает на примере международного мероприятия AltaiFest2019.

ХАБУНОВА Евдокия Эрендженевна

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Элиста), khabunova@mail.ru*

УСТНЫЕ ИСТОРИИ КАЛМЫКОВ КАК СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ: СОХРАНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА

Экспедиции, проведенные на территории Республики Калмыкия (2012–2017 гг.), позволили практически в каждой семье записать устные истории. Их тематика оказалась достаточно разнообразной: о депортации 1943 г., о духовных лицах, о культовых сооружениях, о сакральных местах, о семейных реликвиях, о народном врачевании, об известных личностях и т.д. Многие темы в советское время были «закрытыми», но устные семейные повествования сохранялись в народной памяти, изредка рассказывались в кругу семьи и передавались потомкам в устной форме. Под термином «устная история» нами понимаются нарративы, содержащие свидетельства участников или

очевидцев прошлых событий, включающие исторические сведения или знания отдельных людей о прошлом, воспроизведенные в устной форме, не лишённые элементов субъективизма и обусловленные мировоззренческими представлениями рассказчиков, их социально-культурным опытом, степенью участия в событии. Записанные устные истории носят синкретичный характер, они сформированы на стыке разных дисциплин, в том числе фольклорных жанров, и зависят от сказительского мастерства повествователя: если информант знаком с фольклорной традицией, его устные свидетельства в большей степени отражают групповую (семейную, общественную) память, нежели персональную. Но эти повествования исследователями не отмечались как отдельный вид устного народного творчества, о чем свидетельствуют материалы прошлых экспедиций и опубликованные на их основе исследования. Неофициальная история, основанная на народной памяти, может быть полезной для воссоздания более полной картины духовного наследия, социокультурного и исторического опыта калмыков.

ХАНИПОВА Ильнара Ильдусовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань), ihanipova@mail.ru

ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ДЕРЕВНИ В УСТНОЙ ИСТОРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ АССР)

Неоднозначное понимание и оценка советского прошлого, существование двух «правд» – официальной и неофициальной обращает внимание исследователей на материалы устной истории. Крестьянство сохраняет в памяти немало информации, позволяющей реконструировать социокультурное развитие в послевоенное время. Свидетельства об истории татарстанских деревень Заказанья собраны на основе методик глубинного, биографического интервью и методов лангетюдного исследования. В воспоминаниях сельчан сохранились описания досуга молодежи и деревенских праздников в 1950–1960-е годы, в том числе массовых праздников, проводившихся в клубах. Для татарстанской деревни таким праздником стал Новый год с новогодней елкой, которая вызывала интерес старшего поколения к новой традиции («мы сопровождали эби в Ишнарат на елку, ей было интересно посмотреть, что такое елка»). В эти годы эпицентром новаций в сельском досуге стал клуб. Значимым событием и поводом «выйти в люди» был приезд киноустановки. Наряду с новой повседневностью в сфере организованной культурной деятельности устные источники отражают адаптационные трансформации послевоенного деревенского социума в праздничной и досуговой сфере. Устная история демонстрирует сохранение повседневных религиозных практик населения. Воспоминания о религиозных обрядах при активной атеистической пропаганде в 1950–1960-е годы свидетельствовали не столько о двойственной морали сельчан, сколько о сохранении народных традиций. Вместе с тем полевые исследования показали, что в больших мегаполисах, в том числе в больших сельских поселениях, где была школа, религиозных праздников не проводили.

ХАРАТЬЯН Грануш Сергеевна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Республика Армения), hkharatyan@gmail.com

МИФ О СВЯТОМ ЕГИШЕ КАК МАРКЕР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УДИН

Удины рассказывают о некоем святом удине Егише, которого в старину бог научил истинной вере, а он этому учил своих соплеменников-удинов. Рассказ содержит детали о мученической смерти святого Егеше и его учеников-сподвижников, а Шеки-Кабалинский регион-ареал проживания удин в Азербайджане пестрит солидным количеством носящих почетное имя святого Егише церквей и народных сакральных центров паломничества удин. Миф об апостоле Егише впервые появился в армянской рукописи VII в. Мовсеса Каланкатуаци «История страны Алуанк». Вторым письменным источником, содержащим сведения о святом Егише, являются записи армянского исследователя XIX в. Саргиса Джалалянца, которые он сделал в бытность его в Нухинском (Шеки) уезде в середине XIX в. Подробности обоих письменных источников соответствуют вербальному изложению мифа о Егише и топографии сакральных мест религиозных практик современных удин. Анализ материалов письменных источников, устных рассказов и ритуальных практик удин показывает, что миф о Егише был создан в VII в. с целью утверждения самостоятельности албанской христианской церкви и ее независимости от армянской. Первоначально он сыграл предназначавшуюся ему роль, а впоследствии обрел этноцентрические функции и стал одним из маркеров этнической идентичности удин.

ХАРЮЧИ Галина Павловна

*Научный центр изучения Арктики (Салехард),
Naryuchi-yamal@yandex.ru*

ВАВЛЕ НЕНЯНГ В УСТНОЙ ИСТОРИИ

Вавлэ Ненянг (Ваули Пиеттомин) – предводитель протестного движения ненецко-хантыйской бедноты Обдорского края в 1820–1840 гг. Образ Ваули из рода Ненянг до сих пор живет в исторической памяти народа. В 2018 г. издана монография С.Н. Харючи «Вавлэ Ненянг (Ваули Пиеттомин): Историко-этнографические очерки», где изложены легенды, предания, былины, воспоминания земляков и потомков, которые передаются из поколения в поколение. С.Н. Харючи помнит, как в 1960-е годы каждую весну дедушка Марча, прямой потомок Вавлэ Ненянга, ремонтировал нарту, стоящую на тундровом бугре над озером. Эта нарта – нарта Вавлэ – была намного больше обычной. У Н.Т. Яндо (Ненянг) одним из ярких воспоминаний детства является посвящение оленя Вавлэ. В ее семье Вавлэ величают Нгарка Ири, что означает «Великий, или главный дед». В.У. Сатыкова (Ненянг), потомок Ваули Ненянга, рассказывает о связи своего рода с этим героем: дед Ади показал тропу, по которой ездил Ваули Ненянг, эта тропа не заросла и через 180 лет, видна до сих пор. Память о национальном герое Вавлэ Ненянг до сих пор живет не только в легендах и былинах, его именем названа улица в поселке Тазовский, в 2019 г. планируется открытие памятника. Царский суд был суров. Его сослали в Восточную Сибирь, в тундру он не вернулся.

ХИСАМУТДИНОВА Равиля Рахимьяновна

*Оренбургский государственный педагогический университет
(Оренбург), hisamutdinova@inbox.ru*

**ПРАКТИКА УСТНОЙ ИСТОРИИ:
ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ
О ТЫЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1941–1945 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО УРАЛА)**

«Дети и война» – наиболее эмоционально окрашенная и с трудом поддающаяся бесстрастному анализу тема в изучении истории Великой Отечественной войны. В исследовании темы большую помощь оказывают материалы более 200 интервью, взятых у детей военных лет. Война коренным образом изменила жизнь сельских детей Южного Урала и осталась в их памяти как что-то страшное. Наиболее четко запомнился день начала войны и проводы отцов на фронт, когда рыдали их матери, вместе с ними плакали и дети, хотя до конца и не осознавали, что такое война. Потом уже пришло понимание, что война отняла у них счастливое детство, заставив их сразу окунуться во взрослую трудовую жизнь. Многие из них были вынуждены, закончив только начальное образование, бросить школу, чтобы помочь дома матери и оказывать помощь колхозу. Рассматриваются трудовая и досуговая повседневность детей, изменение их психологии. В детской памяти остались страдания от голода. Локальные очаги голода возникли в регионе в 1943–1944 гг., когда люди опухали от недоедания, умирали от дистрофии, истощения, септической ангины, особенно в Башкирии. Запомнились холодные, снежные зимы. Четко сохранились в детской памяти эпизоды, связанные с получением похоронок, когда все жители села старались поддержать семью погибшего. Несмотря на различия в возрасте и судьбах наших респондентов, практически во всех текстах интервью почти одинаково описывается «День Победы».

ЦЫРЯПКИНА Юлия Николаевна

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул), guzvenko@yandex.ru*

**ПРАВОСЛАВИЕ В ИСЛАМСКОМ КОНТЕКСТЕ:
РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ И ОБРЯДНОСТЬ (НА
ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА)**

Православие на территории современного Узбекистана появилось во второй половине XIX в. Расцветом для православия в Узбекистане стал период суверенитета (с 1991 г.), когда произошли положительные изменения в политике государства в отношении всех религий. В настоящее время в Узбекистане существуют 35 приходов Русской Православной церкви (Московского Патриархата), в том числе 5 приходов в Ташкенте. Православие в Узбекистане исторически связано с судьбой русского населения, доля которого к настоящему времени снизилась (на 1 января 2015 г. 776 923, или 2,5%). Русских чаще всего включают в группу русскоязычного населения. В докладе акцентируется внимание на изменении идентификационных маркеров русских в постсоветском Узбекистане. Из-за проживания в среде азиатско-мусульманского большинства у русских (особенно у детей от смешанных браков) размывается эт-

ническая идентичность, существуют определенные сложности с выбором религии, в том числе и с отождествлением с православием. Полевые материалы автора, собранные в 2012–2015 гг., свидетельствуют, что у русских и детей от смешанных браков развивается такой феномен как религиозный синкретизм, в рамках которого соединяется как православная, так и мусульманская обрядность. Религиозные практики православия носят ритуальный, поверхностный характер, без глубокого осмысления обрядовой стороны православия.

ШАГОЯН Гаяне Арутюновна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Республика Армения), gayashag@yahoo.com

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЯЗЫКА МЕДИА
ПОСЛЕ СПИТАКСКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1988 г.**

Одним из важных принципов развития устной истории является возможность озвучить голоса людей, скрытых за статистикой больших процессов. Здесь не столь важен устный механизм трансляции информации, как можно было бы думать, исходя из названия направления, сколько позиция частного лица, группы, альтернативная доминирующему дискурсу. В этом смысле интересно сопоставление индивидуальной и коллективной памяти, особенно в периоды разрывов больших идеологий, когда за сломом усвоенных клише обнаруживаются руины или даже вакуум авторских текстов обычных граждан. Такая ситуация сложилась в позднесоветские годы так называемой перестройки, которая в Армении сопровождалась Карабахским движением и совпала с разрушительным землетрясением 1988 г. В докладе будет представлена проблема формирования нового для советской прессы языка по материалам еженедельного приложения «Hishoghutyun» («Память») городской газеты «Kumayri», которое стало выходить в Ленинакане (ныне Гюмри) после Спитакского землетрясения 1988 г. В нем чередовались статьи и фоторепортажи профессиональных журналистов с письмами и домашними фото читателей, которые писали краткие биографии погибших родственников. Приложение стало перекрестком официальной и частной (личной, семейной) памяти, публичной риторики и интимного описания травмы. Такое соседство усугубило очевидность разрыва между текстом власти и текстом рядового советского человека конца перестройки и в первые годы независимости, где, вопреки ожиданиям, индивидуальное видение обычных людей оказывается более формализованным, чем неожиданные эксперименты журналистов.

ШТЕЙНБЕРГ Илья Ефимович

Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва), Ilya.shteynberg@gmail.com

**МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ ОБ ИШИМСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ
ВОССТАНИИ 1921 Г. В УСТНЫХ ИСТОРИЯХ
ПОТОМКОВ ЕГО УЧАСТНИКОВ:
«КОЛЕСО ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»**

В докладе будет представлен комплекс методик изучения содержания исторической памяти о событии, произошедшем 100 лет назад (Ишимское крестьянское восстание). Он включает 4 методики для качественного полевого

исследования: 1) «Колесо исторической памяти» – структура глубинного интервью, включающего 8 тематических ключевых вопросов, позволяющих изучить «механизмы воспоминания» и «механизмы забвения» потомков участников события; 2) «Шкала памяти и забвения» – методика исследования памяти, носящей травматический для потомков события характер, помогающей избежать социально одобряемых ответов; 3) «Карта наблюдений» – методика содержит перечень «точек наблюдения», необходимых для цели и задач исследования содержания исторической памяти у представителей местного сообщества в «местах памяти» (музеи, мемориалы, сувенирные магазины, библиотеки и т.п.); 4) Проективные методики: «Образ и место памятника мятежникам»; «Бессмертный отряд крестьян – участников восстания»; «Машина времени». Эти методы позволяют через визуальные образы и воображение преодолевать внутренние социальные и психологические барьеры, представления об отношении к событию и его участникам, а также его значение для нынешнего поколения. Все эти методики будут снабжены примерами их использования в нашем проекте с описанием результатов. Например, с помощью этих методов были выявлены и описаны следующие механизмы воспоминания и забвения исторической памяти поколения: «Эффект полного кувшина»; «Эффект губки»; «Эффект сита»; «Бедный словарь события»; «Генетическая память».

ЩЕГЛОВА Татьяна Кирилловна

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул), tk_altai@mail.ru*

**АНТРОПОЛОГИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ:
КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДОВ
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ И
ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАЦИЙ
(1920–2010-Е ГОДЫ)**

1930–1950-е годы являются временем затруднительных условий жизнедеятельности народов России, что определялось двумя группами причин. Первая была связана с социалистической модернизацией, которая изменила положение семьи. Модернизация системы единоличного хозяйствования привела к ликвидации базовых отраслей семейной экономики – семейного земледелия и/или скотоводства, что привело к изменениям в системе жизнеобеспечения семьи и необходимости перестроиться для обеспечения семьи жилищем, пищей, одеждой. Вторая группа причин связана с историческими событиями, происходившими в этот период – война и репрессии, сопровождавшиеся принудительными и вынужденными миграциями – раскулачивание, депортации, эвакуации. Для изучения механизмов развития традиционной культуры в контексте исторических событий, разрушавших стабильность жизнедеятельности, автор вводит понятие «антропология экстремальности», что подразумевает исследование народного опыта решения вопросов

«домоустройства»; заместительных технологий при обеспечении семьи пищей; жизнеобеспечительных практик, народной системы преодоления трудностей в борьбе с голодом и холодом; социальной адаптации. Антропология экстремальности касается как всего общества, например, в военный период, так и отдельных категорий – раскулаченных, репрессированных, депортированных. Положение последних отличалось отсутствием поддержки со стороны государства в организации системы жизнеобеспечения семьи. Предметом «антропологии экстремальности» являются социумы, оказавшиеся на грани физического выживания и правового бесправия. Успех адаптации к неблагоприятным бытовым и социальным условиям частично определялся навыками традиционной культуры. Разница между народами-земледельцами и скотоводами могла влиять как положительно, так и отрицательно в тех или иных затруднительных условиях жизнедеятельности. Выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-49-220009 p_a «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

SCHIESSER Sigrid Irene

University of Vienna (Vienna, Austria), sigrid.schiesser@univie.ac.at

**THE SOCIAL LIFE
OF NARRATING SAKHA ARCHITECTURE**

In her famous book “The social life of stories” (1998), Julie Cruikshank made us aware that stories have manifold meanings, depending on the narrator and the ways how stories are remembered. For my Ph.D. dissertation, I have been researching since 2015 the process of how Sakha ‘natsional’ naya arkhitektura’ was initiated in the 1970s in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (YaSSR) and how it evolved and changed its meanings until present. Natsional’ naya arkhitektura became a popular term for buildings that communicate strong relations to the Sakha (Yakut) community. Collecting oral narrations became my main method in understanding how historical events, such as design competitions or the opening of certain buildings in the Soviet period are remembered and reflected today. Getting involved in the transmission of memories and stories as a researcher offers the great chance to document this unwritten knowledge. In my paper, I would like to share my knowledge on collecting narratives in the context of material and social histories of architecture and reflect on the challenges, chances and contingencies of oral history research with elderly people. Furthermore, I will be grateful to discuss my findings on the evolvement of Sakha architecture in the Soviet period with Russian colleagues.

Секция 13 АНТРОПОЛОГИЯ СОВЕТСКОСТИ

Гринько Иван Александрович – к.и.н., Государственное автономное учреждение культуры «Московское агентство организации отдыха и туризма» (Москва), IAGrinko@yandex.ru

Шевцова Анна Александровна – д.и.н., Московский педагогический государственный университет (Москва), Ash@inbox.ru

БЕЛЯНИН Сергей Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), robispre10@gmail.com

ГАВРИЛОВА Мария Владимировна

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), mariavl.gavrilova@gmail.com

ЮГАЙ Елена Федоровна

Московская высшая школа социальных и экономических наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), leta.ugay@gmail.com

«ПОДШЕЙТЕ ЭТО НЕМЕДЛЕННО»: ШКОЛЬНАЯ ФОРМА КАК СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА И БУНТ

Советская школа была непростым дисциплинарным институтом, и существование в нем школьника представляло собой столкновение между стратегиями власти и тактиками адаптации к ней (де Серто). Одним из объектов на арене борьбы между стратегиями и тактиками стала школьная форма – именно потому, что она являлась самой явной дисциплинарной практикой, при этом максимально телесной и доступной для манипуляций. Поэтому ношение школьной формы было окружено запретами и предписаниями. Чтобы их обойти, проделывались определенные манипуляции: рисунки и цветочки, вышитые на галстуках, форма, подшитая кокетливым образом, кружева вместо воротников. В момент разрушения структуры (позднее советское время и перестройка) возникает тип практик, когда форма начинает осваиваться «сверху». Предметы теряли свою неприкосновенность: на галстуках вышивались цветочки, коричневое платье расшивалось тесьмой, фигурно вырезались штанины. Таким образом рвалась связь с системой запретов, актуальной для предыдущих поколений. В раннее постсоветское время тактики, теряя свою симбиотическую связь со стратегиями, превращались в формы полукрытого или открытого протеста: галстуки носили на коленках, а платье из школьной формы превращалось в модную юбку. Сейчас ношение школьной формы на 1 сентября, последний звонок, а иногда – и 9 мая, становится новой стратегией власти, символическим напоминанием о прекрасных дисциплинарных практиках прошлого.

БОГУНОВА Екатерина Сергеевна

Кубанский государственный университет (Краснодар), nechka89@mail.ru

ТОВАРНЫЙ ДЕФИЦИТ И НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Феномен дефицита, сопровождающий историю советского общества с момента его становления, наиболее обострился в период перестройки с 1985 г. В это время кризис

планового хозяйства продолжал нарастать. Внутренний рынок страдал под влиянием таких факторов, как централизованное распределение, большое количество брака на производстве, кражи госимущества и т.д. Как следствие в эпоху позднего социализма выросла пропасть между спросом и предложением. В результате появляются новые социальные практики. Дефицит оказал влияние на многие стороны жизни, в том числе повысил ценность бережливости и изобретательности. Проведенное нами исследование подтвердило тот факт, что советское общество по праву называют «обществом ремонта». Ремонтировали все, начиная от квартиры и заканчивая одеждой, используя специфические практики перешивания, переделывания и донашивания. Недостаток товаров заставлял людей, используя подручные полуспециализированные средства, самостоятельно подгонять размеры товаров, которые были представлены в советских магазинах, но не удовлетворяли потребностей, мастерить домашний уют в квартирах и сохранять вещи в надежде, что они еще могут послужить. Все это многообразие практик, порожденных дефицитом, можно охарактеризовать как бриколаж. Советскому человеку приходилось приспосабливаться, реализуя различные стратегии выживания.

БОЧАРОВ Виктор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), victana2007@rambler.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СССР (ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Родство – главный структурообразующий фактор традиционного общества. С момента появления институциональной власти (вождество), возникшая властная вертикаль оформлялась в терминах родства, включавшая в себя более ранний тип соподчинения – возрастной: «вождь-отец», «воины старшие и младшие братья». Аналогичным образом маркировались отношения между кланами, входившими в состав вождества. Терминология родства активно задействована и в модернизирующихся социумах, включая бывший СССР. В частности, она оформляла отношения между этническими сообществами (республиками), входившими в состав государства, – «старшие и младшие братья», «верхний правитель как «отец народов», «отеческая забота партии и правительства» и др. Терминология родства также использовалась для маркирования/укрепления солидарности советского общества – «родина-мать». Здесь, как и в традиционном обществе, терминология родства предполагала и надевание «старших родственников» обязанностями обеспечения социальной динамики молодежи, обретения ими социальной полноценности. Если появившийся институт вождя

(в вождестве) реально выполнял функции отца, обеспечивая калымом членов дружины, т.к. брачность являлась основным маркером социальной полноценности, то в советский период эту функцию выполняло государство в лице «вождя, партии и правительства». При этом проводилась политика по разрушению биологических родственных отношений внутри «семьи», начиная с ранних этапов социализации – «дедушка Ленин», феномен «Павлика Морозова», т.к. социальной опорой авторитарной/тоталитарной власти (харизматического лидера) всегда является молодежь. Конструирование «духовного родства» с целью формирования легитимности власти также осуществлялось посредством ритуальных практик («генеральный секретарь как верный продолжатель дела»).

БУГАНОВ Александр Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), buganov@rambler.ru

РОССИЙСКИЙ (СОВЕТСКИЙ) ФУТБОЛ. ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В советское время футбол превратился в вид спорта номер один по массовости и степени зрительского интереса. Складывалась разветвленная клубная система. Долгое время для советского футбола был характерен желобительский характер. Противопоставление советского «любительства» и буржуазного «профессионализма» окончательно рухнуло лишь во второй половине 1980-х годов. Популярность футбола обусловила определенную стратификацию общества в зависимости от болельщических пристрастий. Столичное «Динамо» патронировалось НКВД (МВД), «ЦДКА» (впоследствии – «ЦСКА») – армией. Большая часть болельщиков перешла на сторону московского «Спартака», который не поддерживался силовыми структурами. В матчах между «ведомственными» командами и «Спартаком» в некоторой степени прослеживался социальный протест. Для многих болельщиков в условиях жесткой регламентации общественной и частной жизни футбол был одной из немногих территорий свободы. Каждый матч становился наглядным уроком того, что успех человека зависит не от членства в КПСС, а от мастерства, волевых качеств и сыгранности с партнерами. В поздние брежневские времена вокруг футбольных клубов стали собираться довольно примитивные, но все же структуры гражданского общества – объединения «фанатов». Попытки комсомола взять этот процесс под свой контроль не удалась. Сегодня большой спорт, особенно футбол, стал символом глобализации. В полной мере затронули футбол войны идентичностей. Очевидна взаимосвязь спорта и состояния национального самосознания. Как никакой другой вид спорта, футбол способен как консолидировать, так и разъединять большие группы людей.

ГАЛЛЯМОВА Альфия Габдулнуровна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), alfiya1955@gmail.com

РОЛЬ КРЫМСКОГО ОБЛЛИТА В ДЕФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 1944–1945 гг.

18 мая 1944 г., после освобождения Крыма от гитлеровских войск, весь крымско-татарский народ был обвинен в

«измене родине» и выселен из Крыма. Депортация крымских татар не ограничилась только их изгнанием с исконных территорий. Архивные документы Крымского обллита за 1944–1945 гг. свидетельствуют о том, что власти ставили перед собой цель стереть память о существовании в Крыму татарской культуры. Цензурный орган возобновил здесь свою работу сразу после изгнания вермахта с территории полуострова. Но до сентября 1944 г. Крымский обллит оставался маломощным, в его штате числился лишь один сотрудник. В сентябре штат был полностью укомплектован, и обллит приступил к крупномасштабной работе по чистке библиотек и книготорговой сети Крыма. Помимо штатных сотрудников в работе участвовали присланные из Москвы 25 уполномоченных. Из обращения изымались все книги на крымско-татарском языке, независимо от их содержания. Запрещались и книги, не имевшие прямого отношения к крымско-татарской культуре, если их авторы выпадали из легитимного советского пространства. Важной частью деятельности обллита было следование идеологическому курсу на ретуширование негативных явлений советской действительности. Но главная миссия обллита Крыма заключалась в вытравлении из социальной памяти каких-либо ассоциаций полуострова Крыма с крымскими татарами, уничтожение их духовной культуры.

ГРАМАТЧИКОВА Наталья Борисовна

Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), n.gramatchikova@gmail.com

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ VS СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ: ДИНАМИКА СОВЕТСКИХ И ПОСТСОВЕТСКИХ НАРРАТИВОВ ЗАВОДЧАН

Становление коллективной идентичности «новых рабочих» с 1920-х годов происходило во многом средствами литературы, активно формирующейся на стройплощадках заводов-гигантов. «Рабочие поэты» сами переживали кризис идентичности, при котором требование прозрачности биографии «нового человека» входило в конфликт с семейной памятью, ставшей опасным наследством. Это проявилось в практике смены фамилий: Б. Ручьев (Кривошеин), М. Люгарин (Заболотный), Н. Белова (Кондратковская). Разрыв семейных связей был желаем властью: в повести Л. Овалова (Шаповалова) о строительстве Уралмаша появляется героиня с чертами автохтонности («Первая смена», 1935); поэма Б. Ручьева «Зависть» (1933), посвященная деду, вскрывает механизмы инверсии разрушительных эмоций. Коррекция идентичности заводчан-уральцев происходит в 1960–1970-х годах, героизирующих и романтизирующих «время начала». Исчерпанная логика индустриального освоения сменяется этнокультурной парадигмой (легенды Н. Кондратковской), образы которой не противоречат базовым советским дискурсивным практикам. Ее лирическая интонация созвучна развивающимся в это время в Европе практикам апроприации городского пространства (Ф. Хундертвассер «Ваше оконное право», 1972). Парадокс состоит в том, что семейная память заводчан оказывается не включенной в этот нарратив, автобиографическая же попадает в него фрагментарно: рукописи воспоминаний свидетельствуют о работе по легитимации памяти. Постсоветские нарративы характери-

зуются многочисленными компенсаторными мотивами. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00553А «Первостроители как перформативный проект: конструирование дискурсивной идентичности уральских рабочих в текстах 1930-х и 1970-х».

ГРИНЬКО Иван Александрович

*Государственное автономное учреждение культуры «Московское агентство организации отдыха и туризма» (Москва),
IAGrinko@yandex.ru*

ШЕВЦОВА Анна Александровна,

*Московский педагогический государственный университет (Москва),
Ash@inbox.ru*

**СОМАТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В ДИСКУРСЕ
ОФИЦИАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ САТИРЫ**

В современном российском обществе бытует масса негативных стереотипов о соматических модификациях и их носителях. Согласно исследованиям Левада-центра, абсолютное большинство россиян не приемлют пирсинг (82%) и татуировки (78%). Очевидно, что корни данной проблемы находятся в советском культурном поле, и для лучшего понимания текущей ситуации необходимо обратиться к истории советского периода. Однако здесь мы сталкиваемся с двумя очевидными трудностями. Во-первых, отношение к соматическим модификациям сильно варьировало и в относительно короткий период советской истории; во-вторых, в силу табуированности темы, источниковая база по ней довольно скудна и разнородна. По этой причине мы решили обратиться к довольно нестандартному источнику для изучения соматических модификаций – официальной сатире, в частности, карикатурам и другим визуальным материалам сатирического журнала «Крокодил». Исходя из полученного материала, можно сделать вывод о том, что несмотря на негативную оценку в официальном дискурсе, соматические модификации, прежде всего, татуировки, были распространенным явлением в советской повседневной культуре и, более того, разрешенным объектом для шуток. Даже в сатирическом дискурсе они были приметой не только маргинальных или априори негативных персонажей, вроде преступников или иностранных наемников, но и просто лиц, отличающихся «аморальным поведением», моряков, туристов и даже инфернальных существ. Кроме того, на основании данного визуального источника можно проследить динамику сюжетов и частично восстановить образы татуировок советского периода.

ГУРАРИ Марк Натанович

Союз московских архитекторов (Москва), losin3@yandex.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОВЕТСКОМ ЧЕЛОВЕКЕ
И О СОВЕТСКОМ ГОРОДЕ В АРХИТЕКТУРЕ
СТОЛИЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАЗНЫХ ВРЕМЕН
(1920–1950-Е ГОДЫ): СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ**

Здания Наркомзема (архитектор А.В. Щусев, 1928–1933) и Центросоюза (Ле Корбюзье 1928–1936) строили, когда конструктивизм главенствовал в России, Германии, Франции. Несмотря на ограниченность стилевых конструктивистских приемов, здания создают заметно различающуюся среду для работающего человека, вызывают разные представления о городе, о государстве. Архитектурная среда Наркомзема пронизана оптимизмом, бодростью созидания

нового человека, духом освобожденного труда; членения здания усиливают связь с окружающим районом. Корбюзье в своей первой общественной постройке, рациональной и аскетичной, воплощает иной идеал города, где современный человек призван обогнать других в деловой гонке. «Чтобы выиграть, “орудовать делами”, ... нужно двигаться как можно быстрее. Выигрывает город, хорошо оборудованный». Критика отмечала высокий профессионализм и одновременно бездушные архитектуры Корбюзье, близость идеям протестантизма, тогда как работавшие в СССР немецкие градостроители создавали среду, формирующую социалистического человека. Контрастно решено возведенное неподалеку здание Минтрансстроя (А.Н. Душкин 1947–1951) Офисное пространство архаично, без рационализма Корбюзье, с утратой демократического духа постройки Щусева. На фасадах – атрибуты т.н. «сталинского ампира», по настоянию И.В. Сталина добавлен шпиль со звездой. Здание ярко выражает патриотическое единение советских людей того периода, по мнению историков архитектуры является частью коллективного монумента Победы, составленного из послевоенных московских «высоток». В сопоставлении подобных построек Москвы, Новосибирска, Хабаровска, других городов выявляется различие представлений разных мастеров и времен о советском человеке и советском городе.

ДИАНОВА Ксения Андреевна

*Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск),
pheiruz@mail.ru*

**МОДА В СТРУКТУРЕ
СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

С глубокой древности одной из форм самопрезентации и культурной идентификации любого общества была мода – феномен, определявший, какие предметы материальной культуры являются наиболее востребованным в ту или иную эпоху. мода во все времена служила отражением нравов своего времени, состояния экономики и политической ситуации, мгновенно реагируя на любые изменения в виде популярности новых фасонов, цветов и фактур. Исследователями была установлена закономерность, что в эпохи, связанные с большим ужесточением режима, появлялась регламентация моды вплоть до детальных предписаний к внешнему облику. В частности, в периоды усиления контроля со стороны государства усиливалось вмешательство в моду со стороны властей – наиболее ярко это проявилось в советскую эпоху. В период зарождения и становления советского государства была предпринята попытка разрушения прежней системы моды, зависимой от общеевропейских тенденций путем построения новой эстетической модели, основанной на большевистской идеологии. Результатом этого стало формирование к 1930-м годам особого феномена «социалистической моды», который будет существовать на протяжении всей истории СССР. Первоначально большевики воспринимали западную моду как нечто антагонистическое их идеологии, как олицетворение буржуазных пережитков, что нашло свое отражение и в восприятии феномена социалистической моды на Западе. В то же время уже в 1930-е годы советская мода начинает перенимать элементы западной, в результате чего дальнейшее развитие моды в СССР происходило в русле общемировых тенденций.

ИГНАТЬЕВА Оксана Валерьевна*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), ignatieva2007@rambler.ru***АНТРОПОЛОГИЯ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ
В СССР**

Дореволюционное частное коллекционирование, появившееся в России в процессе модернизации как новая культурная практика, прекратило свое существование в течение первых лет революции. «На обломках» дореволюционного коллекционирования, начиная с 1921 г., появляются советские практики коллекционирования, наполнявшиеся другими смыслами и формами. Характер прежнего коллекционирования предполагал наличие свободного времени и финансовых средств, необходимых для поиска новых предметов коллекции, их изучения, погружения в коллекционирование как особую практику и даже в какой-то степени психологическую зависимость коллекционера от своего увлечения. Всей этой «психологии рантье» в советском коллекционировании противопоставлялись доступные и массовые виды собирательства. Коллекционирование в советское время стало массовым. Так, в 1924 г. в списке действительных членов Всероссийского общества филателистов насчитывалось 104 человека, в 1963 г. насчитывалось около 200 тысяч коллекционеров, объединенных в значительной части более чем в ста городских и областных обществах. Однако, наряду с массовыми практиками коллекционирования, которые имели тенденцию к стандартизации и управляемости со стороны государства, через всю советскую историю прошли и формы более индивидуализированного коллекционирования. Коллекционирование антиквариата, а тем более картин запрещенных художников, как русского авангарда, так и неофициального искусства, если и находило отражение в советских средствах массовой информации, то только в осуждающих материалах о спекуляциях и наживе.

ИЗЮМОВА Лариса Владимировна*Вологодский государственный университет (Вологда), livvologda05@rambler.ru***НЕТРУДОСПОСОБНЫЕ ЧЛЕНЫ КОЛХОЗОВ
И ИХ МЕСТО В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ
1930–1960-х ГОДОВ**

Колхоз представлял собой не только производственное предприятие, но и социальную общность со своей внутренней дифференциацией. Доклад посвящен роли престарелых в колхозном социуме 1930–1960-х годов. Традиционно старики занимали определенное место в жизни крестьянской семьи. Писатель В.И. Белов отмечал, что «старик в нормальной семье не чувствовал себя обузой, не страдал и от скуки. Всегда у него имелось дело...». Коллективизация изменила повседневную жизнь крестьянства, внесла свои коррективы в межпоколенные отношения сельского социума. Членство в колхозе не утрачивалось при потере колхозником трудоспособности как в связи с преклонным возрастом, так и вследствие болезни или увечья. Нехватка рабочей силы в колхозах, особенно в условиях войны и в послевоенный период, приводила к тому, что колхозы не могли обойтись без трудового участия престарелых. Отсутствие до 1964 г. пенсионного обеспечения колхозников также способство-

вало вовлечению людей старшего возраста в общественное производство, однако и после введения пенсий, учитывая их незначительный размер, многие колхозники-старики продолжали работать. В докладе отмечается, что основным источником существования престарелых колхозников, особенно одиноких, оставалось личное приусадебное хозяйство, из-за которого возникали конфликты в сельском социуме. Судьба колхозников-стариков российских деревень во многом драматична и показательна. Люди, испытавшие трагизм коллективизации, трудности военных и послевоенных лет, на склоне лет вынуждены были рассчитывать только на собственные силы или на помощь родственников.

КАИЛЬ Максим Владимирович*Смоленский государственный университет (Смоленск), mvkail@mail.ru***СОВЕТСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ:
ФЕНОМЕН (САМО-)ИДЕНТИФИКАЦИИ
ВЕРУЮЩИХ В БИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Феномен советскости, помимо прочих, имеет четкий биографический фокус. Ведь быть советским и не-(анти-) советским человеком возможно только выражая отношение к советскому строю и обществу, его порядкам, идеологическим постулатам, культуре отношения к человеку и личности. В религиозной среде публичная идентификация скрыта, «вшита» лишь в сферу официальных контактов – общения верующих с представителями власти «по необходимости». Разумеется, она проявлялась в репрессивный период 1920–1930-х годов, а также и в 1940-е годы и может быть маркирована в материалах работы судебно-следственных органов, в случаях преследования представителей религиозного общества, но в этом случае она лишь формально и одномерно отражает положение вещей. В этом смысле идентичность и ее проявления возможно фиксировать лишь в антропологически емких источниках – на полях (авто-) биографий представителей различных слоев православного общества. Практика же историко-биографических исследований новейшей истории православия сопряжена с содержательной рефлексией по ряду познавательных вопросов и может быть раскрыта в биографиях ряда представителей православного мира 1910–1960-х годов. В докладе планируется представить результаты исследования в рамках проекта «Персональная история православия: православная идентичность в новейшей истории России. 1914–1991 гг.».

КНЭХТ Наталья Петровна*Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (Москва), nataknekh@yandex.ru***АНТРОПОЛОГИЯ «СОВЕТСКОГО» В СВЕТЕ
ПОСТОТТЕПЕЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА**

Изучение феномена «советского» затрагивает не только сферы экономики, политики и идеологии, но и область репрезентации советской реальности, в которой немаловажную роль играют визуальные средства, и прежде всего искусство кино. Кино фиксирует внутренние социокультурные процессы, происходящие в стране, городе, в домах простых людей. Кино как часть городской культуры впитывает и отражает в себе ключевые моменты изменения настроений, происходящих в обществе, трансформации взаимоотно-

ношений человека и власти, человека и культуры, человека и общества. В переломные годы после оттепели произошли не только изменения в идеологии советского общества, но и в кинорепрезентации реальности – в способе показа частного (частной жизни простых людей). Происходит затухание «большого стиля», когда на смену жанровой определенности и стилевой цельности приходит жанровая размытость и бесстильность. Можно выделить основные парадигмальные признаки послесталинского кинематографа: во-первых, конфликт выходит за рамки сюжета и часто не заканчивается с финальными титрами. Примерами могут служить кинофильмы «Застава Ильича», «Июльский дождь», «История Аси Клячиной...», «Ты и я», «Фокусник», «Городской романс». Во-вторых, появляется закадровый комментарий. В-третьих, появляются новые сюжеты, связанные с реальными конфликтами, т.е. сложными жизненными ситуациями. В-четвертых, происходят радикальные изменения в манере актерской игры. Сложная психологическая организация персонажей, неоднозначность поведения, нюансы в передаче чувств – все это создает самостоятельные «истории» людей «поверх» идеологических сюжетов.

КРАСОВИЦКАЯ Тамара Юсуфовна

*Институт российской истории РАН (Москва),
tkrasovitskaya@mail.ru*

«С БОЛЬШИМ ТРУДОМ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПЕРЕДЕЛКЕ». К ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГОРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. 1920-Е ГОДЫ

Конфликты исламских горских элит Северного Кавказа с политическими трансформациями начала XX в. выдвигают комплекс проблем, важных для изучения советской антропологии, связанных с многообразием мира ислама. Они дают важный материал для понимания внутренних закономерностей и истоков исламского радикализма, механизмов адаптации традиционных элементов радикального дискурса к новым формам жизни и взаимодействию с текущей реальностью. В докладе впервые выделены различные аспекты дифференциации горских элит в борьбе за административный ресурс советской национальной политики в 1920-е годы. Данная проблема рассматривается на протяжении трех разных периодов: установления советской власти, гражданской войны и «великого перелома». Особое внимание обращено на трудность «состыковки» реальных прав управления с умозрительными идеалами модернизации. Это происходило в атмосфере нестабильности и недоверия этнических элит, конкурирования с центральной властью за обладание рычагами власти на местах. Впервые исследуется дифференциация горских элит на сторонников т.н. «арабской» и «русской» ориентации, перешедших на сторону большевиков, их критика горскими эмигрантами.

КУПРИЯНОВ Борис Викторович

*Московский городской педагогический университет,
boriskupriyanoff2012@yandex.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИИ СОВЕТСКОСТИ

Демифологизация представлений о повседневности пионерских лагерей требует их глубокого исследования в кон-

тексте антропологии советскости. Методологический вектор исследования повседневности пионерских лагерей задают работы М. Фуко, теоретические основы – исследования В.Г. Безрогова, А.С. Ляшок, Н.Л. Пушкаревой, А.Ю. Рожкова и др.

Процедура полевого исследования предусматривала сбор и интерпретацию интервью лиц, проживавших на территории СССР в период с 1960 по 1991 гг. (материалы собраны в 2017–2018 гг. в Калининграде, Костроме, Москве, Новосибирске). Как показали результаты обследования, сама поездка в пионерский лагерь может рассматриваться в контексте свободы–принуждения, так как не всегда ребенок имел возможность выбора (отправиться в лагерь или отказаться), факторами принуждения становились действия родителей и принятые ребенком общественные нормы. Обследование показало противоречивость позиции вожатых: с одной стороны, вожатые ловили пионеров в моменты нарушения дисциплины, выявляли виновных, высказывали осуждение за шалости, использовали наказания. С другой стороны – будучи в курсе детских шалостей, часто не реагировали, быстро прощали; вели себя непоследовательно при осуждении и наказании, но самое главное, вожатые инициировали детские шалости и непосредственно участвовали в них. Вожатые в обычных пионерских лагерях, балансируя между необходимостью выполнять свои обязанности по присмотру за детьми и невозможностью обеспечить строгую дисциплину в условиях пионерского лагеря, несомненно, в определенной мере воспроизводили советскую повседневность с ее двойной моралью и лицемерием.

КЫДЫРАЛИНА Жанна Уркинбаевна

*Атырауский государственный университет им. Халелы
Досмухамедова (Атырау, Казахстан), kydyralina@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ НА НЕФТЯНЫХ ОБЪЕКТАХ ПРИКАСПИЯ

Современная полиэтничная структура населения Казахстана – это результат нескольких миграционных волн, вызванных политикой Советской власти. Трудно представить освоение промышленного потенциала Казахстана без участия ряда народов бывшего СССР. Направленные на спецпоселение и в трудовую армию в Прикаспий представители депортированных народов трудились в годы Великой Отечественной войны на предприятиях объединения «Казахстаннефтекомбинат», в строительномонтажных конторах треста «Казнефтьстрой». Союзный нефтеперерабатывающий завод № 441 в Гурьеве строился в 1943–1945 гг. по проекту американской компании «Баджер» бойцами строительных колонн 3 СУ ГУАС НКВД СССР, представлявшими 50 национальностей Украины, Крыма и Северного Кавказа. На начальном этапе обустройства жизненно важной задачей была скорейшая социально-экономическая и социокультурная адаптация переселенцев в местах спецпоселения. Несмотря на пережитые трудности, представители репрессированных народов интегрировались в народнохозяйственную жизнь республики. Если в момент пребывания в трудовой армии спецпереселенцы были в основном заняты вспомогательным трудом, то со временем они приобретали образование и профессии. Социалистический быт и праздники формировали

ценности и идеалы советской эпохи. Ныне во всех сферах экономики, науки и культуры страны известны заслуженные специалисты из представителей разных этносов, сложились трудовые династии в трех-четырёх поколениях, формируются казахстанская идентичность и единство нации.

ЛАЩЕНКО Наталья Святославовна

Союз московских архитекторов (Москва), UnciaUncia@yandex.ru

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЧЕРЁМУШКИ» КАК МОДЕЛЬ СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СССР 1960-х: ЗАМЫСЕЛ, СИМВОЛ, ПРАКТИКА

Анализируя плюсы и минусы первого этапа индустриального строительства 1950–60-х, перехода СССР к новым градостроительным идеям (концепция микрорайона), отметим, что «friendly environment» была создана в 1960-е в пилотных кварталах московских Черёмушек. При минимизации затрат проектировалась новая для страны городская среда, ориентированная на потребности семьи (в понимании советского образа жизни) и формирование «строителя коммунизма». «Все для человека»: планировка удачно сочетала этажность зданий, садово-парковые зоны, освещенность, расположение объектов, в физическую инфраструктуру микрорайона закладывался комплекс средств всестороннего развития личности. Тиражирование опыта сделало топоним именем нарицательным. Главное достижение – планировочные решения, принципы организации жизненного пространства как среды не только удобной, функциональной, экономичной, но и развивающей, объединяющей, выравнивающей, ориентированной на социальные цели, а не на платежеспособность населения и прибыль застройщика. Концепция «черёмушек» отличалась от технократических подходов градостроителей, лимитированных условиями рынка. Аналогичные проекты на Западе не дали ожидаемых социальных и финансовых результатов. «Советскость», как и «почвенность» проекта «черёмушек» лежат в основе его первоначального успеха, последующего упадка, потенциала трансформации и непреходящего значения. Сомасштабная человеку среда Черёмушек остается привлекательной, принципы ее организации больше соответствуют социокультурным и социоисторическим императивам, чем социально и экологически проблемная сверхплотная высотная застройка. «Черёмушки» – социокультурный и социально-исторический артефакт, во всей полноте вобравший характерные черты эпохи. Смелый эксперимент, решивший актуальные задачи своего времени, составляет ценное национальное градостроительное наследие.

НИКУЛИНА Надежда Александровна

*Тюменский индустриальный университет (Тюмень),
nadya-nika2006@yandex.ru*

ТЕМПЛИНГ Владимир Яковлевич

*Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра
СО РАН (Тюмень), tmpl@mail.ru*

ИДЕАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Широкий доступ к дневниковым записям советского времени вызвал к жизни новый виток дискуссии о советской культурной революции и ее продукте – человеке новой формации, строителе социализма и коммунизма. Одни исследователи обнаруживают на страницах дневников напря-

женную внутреннюю борьбу человека по переделыванию самого себя (Й. Хеллбек). Другие исследователи полагают, что «советская культурная революция захлебнулась» в традиционном мироощущении русского народа, что эта идея была нежизнеспособной (О.Л. Лейбович). Третьим в умении совмещать в себе почти взаимоисключающие идентичности-маски – советского человека, скрывающегося кулака, секретного агента и информатора НКВД – видятся элементы трикстерства (М. Липовецкий). Во всех случаях именно «вхождение в образ» — это самые общие варианты освоения предложенной идеологией тантамарески, наиболее освоенные наукой и одновременно превратившие ситуацию в очередную схему. Поскольку, как свидетельствует тот же дневниковый опыт, кроме приспособленцев-трикстеров, товарищей «себе на уме», а также людей, искренне себя переинвазивших сообразно «историческим императивам сталинской эпохи», были и уже готовые принять новые взгляды, модели поведения, мировоззрение без явных переживаний, как должное и как близкое. Выход за пределы методологического «хождения по кругу» в обобщениях относительно хода и результатов формирования нового человека, о котором пишет О. Лейбович, возможен только в перспективе выявления и описания многообразия вариантов индивидуальных стратегий выживания. И один из таких – история молодого тюменца Сергея Чертищева.

ОХОТНИКОВ Андриан Юрьевич

*Сибирский государственный университет путей сообщения
(Новосибирск), tindrum@mail.ru*

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КУЛУНДИНСКОГО НЕМЕЦКОГО СЕЛА В ПРОЗЕ КУРТА ГЕЙНА

Курт Гейн – сибирский художник, преподаватель и, уже в эмиграции – автор рассказов на автобиографической основе. Курт Гейн был современником и в значительной степени соавтором создания советско-немецкой «визитки» 1970-х годов – центральной усадьбы колхоза им. Кирова (с. Подсосново, Алтайского края). В рассказах Гейна представлена широкая хронология событий – здесь и зарисовки скудного быта немецкого колхозника 1940-х годов, и реалии студента-«шестидесятника», и жанровые картины с посиделок эпохи «застоя». Социокультурный ландшафт немецких сел Кулундинской степи подан чрезвычайно колоритно: внимательный автор воспроизводит диалект меннонитов, родной диалект корректно передан как русское просторечие. Проза Гейна уникальна и тем, что сибирско-немецкий культурный ландшафт показан глазами поволжского немца, чью семью депортировали в 1941 г. – предельно близкого и прекрасно ориентированного знатока, в то же время находящегося на достаточной для вдумчивого наблюдения дистанции.

ПОПОВ Алексей Дмитриевич

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(Симферополь); Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль), popalex79@mail.ru*

«ПОЛПРЕДСТВО» КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ЗА ГРАНИЦЕЙ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Активизация с середины 1950-х годов трансграничных поездок граждан СССР в иностранные государства (командировки с профессиональными целями, поездки туристов,

деятели искусств и спортсменов, студенческие обмены) в условиях советской стратегии «культурного наступления» периода Холодной войны, способствовала формированию антропологической модели социально ожидаемого и поощряемого поведения, характеризуемой нами как «полпредство». Миссия «полномочного представителя» («полпреда») СССР за рубежом была универсальной для всех перечисленных выше категорий и предполагала определенный комплекс социально-коммуникативных практик, осуществляемых на этапе подготовки к поездке, во время пребывания за рубежом, а также после возвращения на Родину, что нашло свое отражение не только в официальных документах и эго-источниках, но также в кинематографе и фольклоре. Независимо от цели поездки, социально-профессионального статуса и демографических характеристик, каждый выезжающий за рубеж гражданин СССР рассматривался как объект пристального внимания «западного наблюдателя» (А.В. Голубев), который своим внешним видом, общекультурным уровнем, словами и поступками должен был персонифицировать преимущества советского строя. Идеальный тип «полпреда» предполагал сочетание в себе высокого уровня идеологической подготовки, активности, патриотизма, чувства собственного достоинства, скромности, такта, постоянной бдительности в сочетании с «разумной общительностью». Однако «инаковость» заграницы, которая могла приводить советских граждан в состояние кросс-культурного шока, снижала эффективность реализации миссии «полпреда» и стимулировала различные формы «недостойного поведения», противоречащие описанной нами модели. При поддержке РНФ, проект № 16-18-10213 «Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны (1949–1989)».

ПОПОВА Ольга Дмитриевна

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань), od-popova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН О МНОГОПАРТИЙНОСТИ В 1989 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ «ПИСЕМ ВО ВЛАСТЬ»)

В докладе предполагается проанализировать предложения граждан об изменении политической системы и о введении многопартийной системы на основе анализа «писем во власть», обращенных к Б.Н. Ельцину в 1989–1990 гг., выявленных в ходе выполнения гранта РФФИ («Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания» 18-09-00130\18). В 1989 г. граждане активно обращались с предложениями отменить 6-ю статью Конституции. Некоторые авторы составляли свои проекты Конституции, выдвигали предложения создать новую партию, в которых отражали свое видение функционирования многопартийности в обществе. Однако анализ обращений граждан показывает, что в общественном сознании представления о многопартийности, функционировании партии в обществе имели свои особенности и отличались от представлений демократического общества. На идеи создания многопартийности влияли реалии советского общества. В частности, многие авторы желали создать альтернативные партии, не потому что видели в этом важный механизм функционирования гражданского

общества, а потому что были резко недовольны деятельностью КПСС, недовольны функционированием освобожденных партийных деятелей, влиянием партийных работников на хозяйственную жизнь. Пропаганда как один из важнейших инструментов партийного управления обществом продолжала влиять и на представления о целях и задачах альтернативной партии – в народе продолжала сохраняться вера в верность курса построения социализма. В качестве государственных лидеров, способных возглавить новую партию, авторы многих обращений видели Б.Н. Ельцина.

РАФИКОВА Светлана Анатольевна

Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева (Красноярск), svet4786@yandex.ru

ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОСТИ В СИБИРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОСЛЕСТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА

Понимая под солидарностью принцип социального существования, основанный на согласованности интересов и действий по достижению общих целей, а под практиками солидарности – формы социального взаимодействия, основанные на самоорганизации и взаимопомощи, риску предложить в качестве рабочего варианта свою шкалу типологизации «солидарностей». Именно солидарность традиционно позволяла выживать основной массе россиян. Для каждого исторического периода характерны свои уровни солидарности, определенный их набор и наполненность. В данном случае предпринята попытка реконструирования типичных практик солидарности в повседневной жизни сибирских горожан применительно к послесталинской эпохе. Источниковая база исследования представлена официальными и неофициальными документами, а также авторским архивом народных мемуаров, которых на сегодняшний день собрано более восьмисот. Имеющиеся материалы позволяют обнаружить как универсальные основы, так и специфические черты солидарности во всех сферах повседневности сибирского города в самый оптимистичный период советской истории. Былое братство, коллективизм, добрососедство, взаимопомощь и взаимовыручка порождают ностальгию по советскому прошлому у людей старшего поколения. У людей молодых также существует социальный запрос на упрочение горизонтальных связей в обществе, на различные формы объединения «снизу», крепнет убеждение, что индивидуализм и эгоизм рано или поздно, но неизбежно приводит к добровольному или вынужденному пониманию, что солидарность – не роскошь, а средство выживания. Поэтому изучение и использование богатого исторического опыта существования различных советских практик солидарности представляется актуальным.

ЦЕХАНСКАЯ Кира Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kirilla2011@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДУС МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКО-СОВЕТСКОГО СОЦИУМА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны русские открыто возвратились к православной модели духовно-нравствен-

ного мироощущения. Подъем религиозности русско-советского социума был обусловлен не только трагедией войны. Потаенное воцерковление народа началось в 1920-е годы, с повсеместных крестильных практик и продолжилось в 1940-х годах. К началу войны совершается «новое крещение Руси». Согласно источникам, из детей, родившихся до 1930 г., почти все были крещены, оставшихся некрещеными во второй половине 1930-х годов крестили позднее, во время войны на оккупированных территориях. Несмотря на гонения, в 1920-е – 1930-е годы в стране «тепилась» церковная жизнь: в 1930-х действовало 30 тыс. храмов, в 1937 г. – 20 тыс., штат священнослужителей – 24 тыс., религиозный актив – 600 тыс. человек. В войну вступило поколение крестьянской России, связанное с землей, традициями, с молящимся кругом родственников. Этот духовно-религиозный потенциал дал импульс для возрождения религиозности русского этноса. Примечательно, что феномен «советской» религиозности наблюдался во всех слоях общества, и проявлялся в бою и в плену. Это поражало гитлеровцев, которые отказывались верить, что «советская Россия» может молиться Богу. Парадокс и реальность религиозного русско-советского модуса состоял в том, что, обратившись к Богу, народ оставался патриотом Советской России.

ЯЩЕНКО Оксана Григорьевна

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины (Гомель, Беларусь), oksanayaschenko@yandex.ru

ГОРОДА И ГОРОЖАНЕ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ: СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА И ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

Советская культура как феномен сформировалась на огромных пространствах Советского Союза, население которых имело разнообразный культурный опыт, сложив-

шие системы межэтнических коммуникаций. Обязательными условиями для всего социума выступало наличие идеологического контроля, постановка задачи построения социалистического общества, выдвижение на первый план принципов коллективизма, интернационализма, борьбы с религией, что отражалось на повседневности городских жителей. Вместе с тем в каждой республике наблюдались и своеобразные черты. Города БССР, являвшиеся изначально иноэтнической сельской округой (последствия черты еврейской оседлости, присутствие в культурной сфере весомых русского и польского сегментов), достигли количественного доминирования в структуре населения белорусского компонента только в середине века (данные переписи 1959 г.). Предвоенные и послевоенные годы стали периодом внедрения советских элементов в культурно-бытовые процессы городов присоединенной Западной Беларуси по сравнению с укоренившимися позициями советского образа жизни горожан в восточной части республики. Декларировавшийся принцип сближения советского города и деревни не нашел завершающего воплощения в реалиях повседневности жителей БССР. Различия оставались особенно заметными, например, в отдаленных малых городских поселениях Полесья. Кроме статуса города (столица республики, областные, районные центры), оказывавшего влияние на качество жизни, внедрение бытовых новаций, мобильность горожан, значимыми были и другие факторы. Так, более широким ассортиментом отличалась система обеспечения товарами жителей пограничного города Бреста, который должен был выступать в роли витрины советской жизни для въезжавших в страну иностранцев.

Секция 14
ЭТНОГРАФИЯ (АНТРОПОЛОГИЯ) РАВЕНСТВА

Туторский Андрей Владимирович – к.и.н., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tutorski@mail.ru

АБРОСЬКИНА Евгения Вячеславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), ugenia92@yandex.ru

**«ОСВОБОЖДЕННАЯ ЖЕНЩИНА ТУНИСА»:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ХАБИБА БУРГИБЫ**

Первый президент Туниса Хабиб Бургиба провел ряд политических реформ, наиболее успешной из которых считается решение «женского вопроса». Реформы касались всех возможных сторон жизни начиная от запрета на многоженство и заканчивая свободой передвижения и доступностью образования для женщин. Все эти реформы позволили Бургибе обрести славу освободителя женщин и всенародную любовь. В контексте остальных арабских стран Тунис обладает беспрецедентным статусом наиболее лояльной по отношению к женщинам страны. Однако повседневные практики в Тунисе указывают на расхождение между политическими лозунгами и реальной ситуацией. Несмотря на то, что и мужчины, и женщины в Тунисе транслируют ввне образ страны, которая выгодно отличается от остальных стран арабского мира равенством полов, внутри тунисского общества остаются прочными представления о существовании женского и мужского пространств, о дозволительном и запретном в женском поведении, а также продолжает быть актуальным неравенство в вопросах наследия. Все это позволяет нам говорить о куда более сложном дискурсе, где переплетены традиционные тунисские нормы, мусульманское право и светские реформы Бургибы.

АДОНЬЕВА Светлана Борисовна

Проптовский Центр: гуманитарные исследования в области традиционной культуры (Санкт-Петербург), spbfolk@mail.ru

**«ТОПОРЫ ВМЕСТЕ, А ГРАБЛИ – ВРОЗЬ»:
ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ КЛАССЫ
И ПРЕВРАТНОСТИ ПАРИТЕТА**

Пословицей, которую я вынесла в название, на Вологодчине определяют различие в отношениях группы женщин одного статуса между собой («грабли» – врозь) и группы мужчин между собой («топоры» – вместе). Отношения равенства предполагают определенные стратегии взаимодействия – состязательность, сотрудничество, согласованность или конфликт. На основании описаний жизни разных возрастных групп в сообществах советской деревни конца XX в. мы попробуем различить динамику паритетности.

А.ЛЫМОВ Сергей Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alymovs@mail.ru

**ИДЕЯ РАВЕНСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОНТОЛОГИИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ**

Отвергнув либеральную идею равенства граждан перед законом, марксизм и советское государство предложили радикальную версию осуществления социального равенства. Однако неравенство продолжало существовать и принимать подчас не менее драматичные формы. Это привело А. Зиновьева и других критиков советского проекта к мысли о неизбежности неравенства. Но предпосылки этой критики также нуждаются в переосмыслении. В докладе рассматривается проблема равенства в свете трансформации представлений об индивиде и обществе, имевших место на протяжении советского периода. Данная тема была одной из излюбленных для нескольких поколений обществоведов и неперменной частью исторического материализма. Она отразилась в «политических онтологиях» (П. Бурдые) советских философов и социологов, включая Зиновьева и его современников (Г. Батищев, Ю. Левада, М. Мамардашвили и др.). Представления о «новом человеке» значительно изменились в 1920–1930-е годы (И. Халфин). Эти изменения можно связать как с политической линией партии, так и с разными философскими течениями внутри советского марксизма (механицизм, «деборинцы»). Марксисты старались сочетать миссию привнесения сознательности и «личности» в рабочие «массы» с критикой «абстрактной личности» либерализма. В 1930-е годы эти темы канонизируются в сталинистском дискурсе о «роли личности в истории». В эпоху оттепели и «застоя» неконформистски настроенные авторы концентрируются на понятии «личность» как независимом и противостоящем «обществу» начале. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-09-00126 «Личность и коллектив в провинциальной России: трансформации культуры и исторической памяти».

БЕЛКОВ Павел Львович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), belkov@kunstkamera.ru

**КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА:
ОТ РАВЕНСТВА К НЕРАВЕНСТВУ**

В.Я. Пропп выступил с опровержением утверждения, что в сказках, в частности волшебных, следует искать отражение классовой борьбы, некий «социальный алгоризм». Ученый видел в подобных эксцессах следствие изучения сказок путем абстрактных умозрений, а не путем изучения

самого материала. Однако не будем углубляться в анализ такого рода теорий. В наше время они не столь актуальны, тем более что с помощью умозрительных построений, когда, по замечанию Проппа, метод ставится впереди предмета исследования, можно извлечь не только структуры «классовой борьбы», но и «структуры разума». По Проппу, морфология есть необходимое средство перехода к историческому изучению сказки. Продолжим эту мысль. Понимание морфологии сказки – единственный способ узнать, что делать с собранным материалом. Схему Проппа можно существенно усовершенствовать: 1) три больших мотиформы (*нарушение, подвиг, узнавание*) и 2) три основных персонажа (*агонист, протагонист, антагонист*). Три большие мотиформы делятся на три средние, а те, в свою очередь, на три малые. Итого: 27 минимальных единиц. По этнографическим меркам волшебная сказка занимает нейтральную позицию относительно идеи социального равенства. Конечно, в сказке добро всегда побеждает зло. Но как именно? Протагонист становится «царем»: из отверженного превращается в господина положения, возвышается над другими. И делает он это в три приема, меняя роли *гонимого, победителя и героя*.

БУРЦЕВ Иннокентий Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), byzby@yandex.ru

ДРУЖБА КАК ПРИМЕР ОТНОШЕНИЙ РАВЕНСТВА

В отличие от патронажа дружба – это отношения равных. В докладе деревенская дружеская компания, изученная на материале личного дневника, рассматривается как пример поддержания равенства в дружеских отношениях. Равенство в компании задается в первую очередь составом участников. Они все примерно одного возраста (1930-х годов рождения). По социальному статусу это образованные люди, многие занимали должности управляющих. Практики этой компании призваны также воспроизводить отношения равенства. Компания состояла из супружеских пар. Она собиралась по очереди в избе одной из семей. Таким образом происходил обмен угощениями. Важно, что субъектом этих отношений выступал не индивид, а семейная пара. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-09-00126 «Личность и коллектив в провинциальной России: трансформации культуры и исторической памяти».

ВЕРНЯЕВ Игорь Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), vigoriv@mail.ru

СУД «РАВНЫЙ ДЛЯ ВСЕХ» В УСЛОВИЯХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ И ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Утверждение судебных уставов 1864 г., их последующее распространение в центре и на окраинах империи преследовали цель создания унифицированной судебной системы для всех подданных, вне зависимости от сословной и этноконфессиональной принадлежности (как сказано в указе Александра II от 20 ноября 1864 г., «вдворить в России суд

скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших...»). Новый суд должен был заменить партикулярные судебные институты этносословных и этноконфессиональных групп. Но создание современного судебного института в гетерогенной империи не было тривиальной задачей. Новый общегражданский суд предполагал, в отличие от старого, непосредственное, равное участие сторон, устный и публичный характер процесса. Соответственно возникали проблемы, связанные с различием в правовых представлениях, в языках, культурных и религиозных обычаях. Особой проблемой было формирование кадров судов на окраинах: назначение судей из центра создавало трудности коммуникации на судебных заседаниях, назначение представителей тех или иных местных групп могло порождать предубеждения и конфликты межэтнического и межконфессионального характера. При наличии в регионе этносословной иерархии возникали опасения относительно преобладания в суде той или иной группы. В силу этих проблем наряду с общегражданским судом долгое время сохранялись различные типы этносословной и этноконфессиональной местной юстиции. В докладе анализируется соотношение юстиций разного типа, динамика их взаимодействия и дискуссии относительно симбиоза общегражданского и партикулярного суда как дополнительного механизма и гарантии судебного равенства. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 15-18-00119.

ВДОВЧЕНКОВ Евгений Викторович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), vdovchenkov@yandex.ru

ПЛЕМЯ VS ВОЖДЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАВЕНСТВА И НЕРАВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕ РАННИХ НОМАДОВ НА ПРИМЕРЕ САРМАТОВ

Являясь формой хозяйственной специализации, номадизм существует в условиях ограниченности ресурсов и сильной зависимости от природных условий, что предполагает диффузный характер политической власти. Всеобщая вооруженность, особенности быта кочевых скотоводов, а также тотальная вовлеченность в военную деятельность ограничивают возможности их эксплуатации. Поэтому любое общество номадов, если не является эгалитарным, то, тем не менее, обуславливает какую-то степень равенства. Для ранних номадов Европы предположительны две модели политической организации: вождество и племя. Вождество (как сложное, так и простое) характеризуется существованием иерархических структур, концентрацией ресурсов и власти, а также отношениями редистрибуции. Племя предполагает значительную роль горизонтальных связей у номадов. Ключевые политические функции, такие как урегулирование внутренних конфликтов и внешнеполитические задачи, в племени решаются за счет традиционной военной организации, в которой роль предводителей не всегда является определяющей. Так, в рассказе Лукиана «Токсарии» рядовой кочевник инициирует создание довольно крупного войска для набега (Lucian. Tox. 48). В потестарной организации номадов это предполагает выборность. Так, Аммиан Марцеллин при описании аланов IV в. сообщает о военных предводителях, которых выбирают за заслуги (Amm. Marc. 31, 2, 25). У предводителей таких объединений были огра-

ниченные возможности для контроля за уровнем насилия и военной деятельностью кочевников. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-06-00464 «Историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной Мир-Системе».

ДРАННИКОВА Наталья Васильевна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), n.drannikova@narfu.ru

КОЛХОЗНЫЕ НАРРАТИВЫ: НЕРЕАЛЬНОСТЬ РЕАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В СССР

Доклад посвящен анализу нарративов (устных рассказов), записанных нами от бывших колхозников и их потомков в Архангельской области. Записи текстов находятся в архиве Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного Арктического федерального университета. Существование устойчивых мотивов, вариативность, клишированность этих текстов позволяют рассматривать их в русле методологии современного фольклора. Исследование позволяет сделать вывод о месте этих рассказов в фольклорно-речевой практике и идентичности респондентов. Для сбора материала использовались такие методы, как беседа, семейно-биографическое интервью, опрос, а также включенное наблюдение. Было опрошено 50 человек в возрасте от 40 до 90 лет. Содержание рассказов относится к 1930–1960 гг. В них выделяются следующие типовые мотивы: раскулачивание, насилие, коллективизация, тяжелый ненормированный физический труд, отсутствие зарплаты и работы за трудовни, сельхозналоги и контрактации, займы, трудовинности, голод, тяжелое материальное положение, отсутствие паспортов и пенсий, бегство из колхозов в город, адаптация бывших колхозников к жизни в городе. Рассказы образуют гипертекст из системы разножанровых вербальных текстов, объединяющихся в информационное пространство. Оно разрушает формальную обособленность отдельного текста за счет создания системы связей, служащих объединению этих текстов в сверткестовые единства. Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00392 «Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: миграции, мобильность, идентичность».

КОШЕЛЕВА Елена Юрьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), tinnaa@list.ru

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И БОРЬБА ЗА РАВЕНСТВО: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современное британское общество мультиэтнично, мультирасово и мультирелигиозно. С 1950–1970-х годов, когда маховик машины деколонизации набрал обороты и поменял карту мира, отношения метрополия – бывшие колонии не были исчерпаны. Европейские страны нуждались в рабочей силе после разрушительной Второй мировой войны и активно приглашали на работу трудовых мигрантов из бывших колоний. Приток мигрантов и разные стратегии деторождения у различных групп значительно изменили этнический и расовый состав Великобритании. Эти явле-

ния запустили процесс переоценки ценностей и разработки новых стратегий жизнеустройства общества на основе деколонизационного, мультикультуралистского и феминистского дискурсов. Ранее «невидимые» группы стали частью британского общества и сейчас активно борются за признание и права. Задачей данного исследования является анализ смены образовательной парадигмы и социокультурных паттернов британских университетов, в которых запущен процесс «деколонизации» образования. Автор использует метод включенного наблюдения и дискурс-анализа. Объектом исследования выступает Голдсмитс колледж университета Лондона. Многие инициативы университета направлены на выявление уязвимых групп среди студентов и персонала (например, чернокожих и этнических меньшинств) и защиту их прав, квотирования мест в профкоме, проведения этнологического мониторинга, создания и функционирования мультирелигиозной комнаты и пространства для медитаций. Голдсмитс выстраивает пространство и перспективы для равенства возможностей этнических, расовых и гендерных групп. Работа осуществлена в рамках проекта РФФИ № 18-49-700003 и проекта № 8.1.27.2018 Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

КРАСИЛЬНИКОВА Мария Николаевна

Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва), krasilnikova.msk@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МАЛЫХ ГРУППАХ И ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ НАРРАТИВЫ

На примере студенческих групп, как мультикультурных, так и преимущественно монокультурных, будет показано конструирование уникальной коллективной идентичности, когда для успешного взаимного признания участникам необходимо преобразовать собственные идентичности. Инструментом, позволяющим произвести деконструкцию старой и новой идентичностей, являются их нарративы, которые были получены посредством глубоких и фокусированных интервью с представителями взятых для исследования групп. Изучение нарративов идентичности позволяет сделать вывод, что проблема включения и достижения равенства может позитивно решаться в малых группах за счет изменения или «вклеивания» новых нарративов. Формирование уникальной идентичности участника группы для других участников проходит быстрее, и ее изменение происходит постоянно, что позволяет ей быть более гибкой и определяет перспективность успешного вхождения в определенную группу. Религиозный и этнический факторы, а также политические и идеологические клише влияют на взаимоотношения среди участников малой группы, но не становятся определяющими, что является существенным отличием от процессов, протекающих в более крупных обществах. Таким образом, на примере малой группы, в данном случае студенческой, можно видеть, что изменение идентичности становится своего рода стратегией достижения равенства и взаимного социального признания, когда специфическим образом происходит трансформация религиозной и этнической идентификации, что в более крупном масштабе видится труднодостижимой задачей.

КРУГЛОВА Анна Борисовна

Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва), Anna.kruglova@gmail.com

**РАЗГОВОРЫ ЗА РУЛЕМ: РАВЕНСТВО,
ЛИМИНАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ**

В современном дискурсе об автомобилизме произошел «культурный поворот». Автомобиль больше не является безусловным вестником и проводником индивидуализма, либерализма и капитализма. Более того, развитие массового частного автомобилизма в разных странах позволяет увидеть социокультурные различия в понимании как самого автомобиля и опыта вождения, так и других аспектов жизни общества. Данная работа основана на попытке прочтения повседневных дискурсов и практик автомобилизма в провинциальном российском городе как семиотической идеологии, в которой определенные морально-этические роли играют пространство, тело и модерность. В этой идеологии автомобильность противоречива. Автомобиль понимается не только как безусловный маркер прогресса, модерна и комфортного образа жизни «среднего класса», но и как инструмент моральной техники себя, в которой возникает субъект одновременно героический и прагматический, включенный в сообщество автомобилистов и в пространство (без)дорожного ландшафта и, вследствие этой включенности, уязвимый для безусловных и зачастую смертельных опасностей российских дорог. Именно такого рода идеологии и противоречия делают возможным и видимым локальное политическое сознание, в частности, местные значения и значимости не/равенства. В то же время эти значения не являются экзотическими, «непереводимыми» онтологиями. Так, геронико-прагматические аспекты российского автомобилизма указывают на релевантность поздней политической философии Джудит Батлер и ее концепции «human vulnerability», а также классических работ В. Тернера о лиминальности и коммунитас. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-09-00126 «Личность и коллектив в провинциальной России: трансформации культуры и исторической памяти».

КУЗНЕЦОВА Елена Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), 0855521@bk.ru

**ТЕМА РАВЕНСТВА И НЕРАВЕНСТВА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЛАНЕЗИЙСКИХ
КАРГО-КУЛЬТОВ**

Для западной историографии XX в. тема карго-культов стала одним из важных способов говорить о колониальных и постколониальных отношениях в Меланезии. На основе анализа наиболее значимых этапов историографии карго-культов в докладе показаны взгляды исследователей на вопросы равенства и неравенства обществ «Запада» и Океании. Исследователи XX в. видели темы равенства и неравенства через призму колониальных отношений, тогда как в работах начала XXI столетия предметом являются сами современные социальные движения в Меланезии и «эмное» представление о равенстве и неравенстве. Особенностью этих работ является не передача взгляда исследователей на социальные отношения в Меланезии, а стремление «предоставить слово» самим последователям карго-движений. В

основе нового взгляда лежит идея единства членов движения, которая замещает локальную идентичность. Она основывается на их равенстве в рамках движения, несмотря на существующее неравенство представителей разных этнических групп. Таким образом, с завершением колониального периода тема равенства и неравенства для исследования меланезийских карго-культов не потеряла своей значимости. В настоящее время новый аспект темы равенства продолжает оставаться центральным для движения.

ЛАРИНА Елена Игоревна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), ei-larina@mail.ru

**ПЕРВЫЕ СРЕДИ РАВНЫХ НА ЦЕЛИНЕ:
ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПЕРЕДОВИКОМ?**

С отказом от политики диктатуры пролетариата, а особенно в позднем советском обществе позиционировалось социальное равенство при реальной дифференциации и выделении партийной номенклатуры, рабочих или интеллигенции, учащихся престижных вузов и профессионально-технических училищ (ПТУ). Советская власть постоянно подчеркивала, что для граждан СССР существуют равные стартовые возможности. Такие условия, пожалуй, в наиболее чистом виде существовали при реализации той или иной экономической кампании, например, на комсомольских стройках. Исследование антропологии Целины – политики аграрного освоения новых районов с большим перемещением народных масс, которые оказывались в одинаковых остро дискомфортных условиях, дает любопытный материал о равенстве/неравенстве. В докладе предполагается рассмотреть, как выделялись и взаимодействовали между собой различные группы среди целинников: передовики и ударники, отстающие, «летуны», «убежденные», т.е. те, кто осознает себя как «нацию целинников». Акцент будет сделан на механизмах выделения передовиков производства – реальных и фиктивных, их привилегиях и обязанностях в отношении государства, динамике представлений о героях и трудовом подвиге за полстолетия XX – начала XXI в.

МАТУСОВСКИЙ Андрей Александрович

Документальный научно-популярный проект «Малые народы мира» (Москва), AndreyMatusovskiy@rambler.ru

**АНТРОПОЛОГИЯ РАВЕНСТВА:
АМАЗОНСКИЕ ПРАКТИКИ**

Данные по этнографии индигонов Амазонии и Оринокии демонстрируют большую вариативность практики равенства. В докладе рассматриваются различные аспекты проявления равенства: коллективная инициатива и ответственность при контактах индигонов с пришлым населением; порядок получения и распределения индигонным сообществом материальных благ, получаемых им из внешних источников; кооперация при проведении хозяйственных работ; ритуальный коллективизм, позволяющий маркировать степень структурирования и социализации сообщества; институт общинного жилища как объединительного социокультурного фактора; как в эгалитарных сообществах, пример которых мы можем наблюдать в Амазонии и Оринокии, формируются религиозные и обыденные отношения между членами коллектива. Все эти проявления равенства анализируются не только в этнографическом контексте, но и с точки

зрения трансформации традиционных социокультурных механизмов и институтов, а также с позиций влияния равенства на различные социальные модели поведения людей. Доклад основан на полевых материалах, собранных в 2001–2018 гг. во время экспедиций к индигенам Амазонии и Оринокии.

МАХМУДОВА Зоя Увайсовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), zoyatakhmudova@yandex.ru

ЭМАНСИПАЦИЯ ЖЕНЩИН В СОВЕТСКОМ ДАГЕСТАНЕ: СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА

Принято считать, что установление советской власти стало возможным, в том числе, благодаря активной и успешной пропагандистской кампании. Одной из основных идей была прокламация социального эгалитаризма, который противопоставлялся сословному неравенству имперской России. Долгосрочные императивы социально-экономической и культурной политики советской власти, подкрепленные силой государства, насаждение новых ценностей – все это глубоко затронуло множество аспектов социальной жизни, в том числе и на окраинах бывшей империи. Важную роль сыграла политика новой власти, нацеленная на эмансипацию женщин, вовлечение их в общественную и экономическую жизнь. В этой сфере можно поставить целый ряд вопросов, связанных с внедрением советского понимания равенства в контекст традиционных социальных отношений у народов Дагестана. Как проходил этот процесс в Дагестане? Какие цели преследовали развернувшиеся в 1920–1930-е годы на Кавказе кампании «Пальто горянке!», «Долой чадру!», «Кульсанштурм» и др.? В центре проблемного комплекса стоит оценка соотношения эмансипации с подлинным равенством. Что дала и чего лишила женщин Дагестана «эмансипация по-советски»? Насколько позитивным оказалось освобождение от «домашнего рабства» и значительной части традиций, утрата навыков, полученных от предшествовавших поколений? Какие новые формы зависимости и обязанностей оказались связаны с необходимостью получения образования и работы наравне с мужчинами? Наконец, требует осмысления и оценки трактовка гендерного равенства как социальной ценности.

МУХИН Дмитрий Александрович

Архитектурно-этнографический музей Вологодской области «Семеново» (Вологда), muxin@mail.ru

СЕМЕЙНОЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ: РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ СХОДОВ И ВОЛОСТНЫХ СУДОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ СТАТУСОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ДЕРЕВНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Каждую семью в общине представлял домохозяин. Ему предоставлялся земельный надел, он являлся налогоплательщиком, должен был представлять семью на сходах и т.д. Этот статус утверждался или оспаривался не через внутрисемейные механизмы, а решениями общественных институтов: сельских сходов, волостных судов. Существовало три варианта назначения домохозяина. Так, в связи со смертью предыдущего принимался приговор схода: «Вследствие изменившихся обстоятельств [...] постановили: утвердить

домохозяевами с правом голоса на сходах: вместо умершего крестьянина Алексея Хабарова сына его Сергея 33 лет, неграмотного». Домохозяин сам мог объявить себя стариком: «Пять лет тому назад я при обществе отказался, ввиду старости, от хозяйства над надельной землей и [...] представил распоряжение ему, Николаю». В случае несогласия домохозяина самостоятельно сдать большую, его статус мог быть оспорен другими представителями семейства через обращение к сходу или суду. Например, «на суде выяснилось показаниями крестьян д. Ивашева, что Илья Копылов человек прилежный к хозяйству и старательный, а отец его Алексей Копылов действительно истощает хозяйство и приводит его в упадок». Сходам и судам также приходилось на основании местных традиций принимать решения относительно того, кто и вследствие чего может рассматриваться как член семьи, следовательно, проживать в доме и получать содержание. В основе решения лежало не кровное родство, а прохождение ритуалов, вводящих или выводящих из семьи.

НОВОЖИЛОВА Евдокия Алексеевна

Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва), eanovozhilova@edu.hse.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОРЕЙСКИХ АНАРХИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА ОБ ИДЕЕ РАВЕНСТВА

Когда мы говорим о идеологических учениях, ратующих за идею равенства, не в последнюю очередь мы вспоминаем об анархизме. Достижение тотального равенства является одной из главных целей этого течения. Наибольшее число исследований посвящено западноевропейским и русским идеям. Анархические движения стран Дальнего Востока (Кореи и Японии) не попадают в фокус зрения большинства ученых. Один из видных деятелей корейского анархизма Син Чхэхо (1880–1935), составивший «Декларацию Корейской Революции» (조선 혁명 선언, чхосён хйёкмйён сёнён), считал себя националистом, что резко противоречит европейским представлениям об этом политическом тении. Сейчас идеи Син Чхэхо вновь набирают популярность в Республике Корея. Син Чхэхо называют борцом за права и свободы граждан и великим патриотом. В свете таких трактовок интересен вопрос: как мог корейский анархизм начала XX в. сочетать в себе столь неблизкие идеи анархического равенства и национализма, утверждающего превосходство одного народа над другим? Что повлияло на установление таких идей в большей степени: конфуцианская традиция или условия японской оккупации? В докладе я проанализирую текст «Декларации Корейской Революции» и попробую ответить на вопрос о восприятии Син Чхэхо понятий анархизма в целом и равенства в частности.

ПОНОМАРЕВ Илья Вячеславович

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), ilia.ponomarev@gmail.com

РАВЕНСТВО КАК ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ: НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Хотя благодаря усилиям туристической индустрии сложился устойчивый стереотип об африканской культуре *суахили*, в научной литературе не раз подчеркивалось, что он имеет мало общего с реальностью. В начале XXI в. в ареале распространения «подлинной» культуры *суахили* зародилось движение этносепаратизма (Республиканский Совет Момбасы

– MRC), апеллирующее к равенству и справедливому распределению доходов: автохтонные племена *миджикенда* и *арабы* пытаются отстоять право на сохранение своего образа жизни, разрушаемого в основном той самой туристической индустрией, которая и создала миф о процветающей культуре суахили. Однако в кенийских и ведущих западных СМИ движение MRC под влиянием соседних Танзании и Сомали оказалось подвержено другому стереотипу. В первой исламисты (включая некоторых ученых) отстаивают идею маргинализации мусульман-суахили со стороны «христианского лобби» (суах. *mfumo Kristo*); во второй террористический конгломерат Аль-Шабаб использует разнообразные средства информационно-психологической войны, пытаясь дестабилизировать кенийское общество. В обоих случаях через политизированную риторику рефреном проходят призывы к установлению равноправного политического устройства и перераспределению накопленных богатств. Так как программа MRC отчасти близка такой риторике и существенную роль в нем играют мусульмане, то это движение нередко характеризуют в СМИ как происламское. Подробное изучение контекста деятельности MRC, однако, свидетельствует, что движение является межконфессиональным и сосредоточено на восстановлении равенства между жителями побережья и недавними мигрантами.

САДОВА Екатерина Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), sunnykot@yandex.ru

«ДЕРЕВЕНСКОЕ» РАВЕНСТВО В ГОРОДЕ: КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДЕРЕВЯННОМ ДОМЕ

Современная городская среда с каждым годом все больше становится почвой для развития индивидуалистических черт – «внешней замкнутости», ориентации «на себя». Высотные здания, где у большинства горожан есть своя квартира, способствуют большей ориентированности на свою личность или на собственную семью – контакты с соседями даже на своей лестничной площадке не так уж активны. Однако даже в крупных «индустриальных» городах с многоквартирными домами встречается совершенно другой образ жизни – «деревенский», как называют его сами жильцы, и его ярким примером стали деревянные дома. В докладе на примере города Архангельска предполагается рассмотреть, каким образом тип дома задает условия «равенства», как относятся к этому жители деревянных домов, а также как положительные и отрицательные стороны этой «коллективности» влияют на их жизнь. Особое внимание будет уделено трем критериям, которые сами горожане выделяют как пережитки жизни сельской: сама «общинность» жизни в деревянном доме – совместное ведение хозяйства, наличие общих и частных печек, а также огородов.

ARTEMOVA Olga

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian State University for the Humanities (Moscow), artemova.olga@list.ru

FINLAYSON Bill

Oxford Brookes University (Oxford, United Kingdom), wfinlayson@brookes.ac.uk

THE INVENTION OF EQUALITY

This workshop is intended to discuss how we can find better ways to use socio-anthropological data to understand the prehis-

toric past. Does the equality described in some hunter-gatherer ethnographies represent the relict of the remote past or is it the result of specific evolutionary processes? Archaeologists focus on the idea of the development of inequality as an integral part of the Neolithic process. Evidence for equality observed in the earliest Neolithic societies of Southwest Asia is generally interpreted as attempts to preserve hunter-gatherer egalitarian behavior from the past, but we should consider that this egalitarian society may be as innovative as much else in the Neolithic. It is possible both Neolithic and modern hunter-gatherer equality may be something that has emerged over time, since the early Holocene. The successful productive economies that emerged by the Late Neolithic required very different social and ideological attitudes to material wealth than is found amongst modern ‘simple’, or even ‘complex’ hunter-gatherers. We argue that it is unlikely that the ancient Neolithic inhabitants of the Southern Levant emerged from hunter-gatherer societies that had developed the ontology designed to limit the accumulation of wealth and create equality. Our discussion will seek what evidence there is for social inequality and equality in early prehistory, and what forms of evidence should be sought and interrogated.

ARTEMOVA Olga

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian State University for the Humanities (Moscow), artemova.olga@list.ru

EQUALITY AS THE RESULT OF DELIBERATE PEOPLE’S EFFORTS

Unlike some other scholars, especially anthropologists who study Australian Aboriginal cultures in Australia, the author of this paper uses the term “egalitarian society” in its direct sense: a society in which all the people have equal access to all material and spiritual values of their culture. Contrary to famous Orwell’s aphorisms, one cannot be more equal than another. The aspiration for social equality seems to be one of the most ancient achievements of human culture. It appears very early in written sources coming from different parts of the world, and probably had emerged long before literacy had been created and spread. Not many societies or special separate communities within broad social arrangements have proved that social equality is in fact possible to gain. The author argues that achievement of social equality may have been possible only as a result of persistent long-termed efforts of many generations of determined people. The presentation have been prepared with the financial support of the Presidium RAS, the Program “Heritage of Material and Spiritual Culture in the Modern Digital Information Media”.

FINLAYSON Bill

Oxford Brookes University (Oxford, United Kingdom), wfinlayson@brookes.ac.uk

EGALITARIAN SOCIETIES AND THE EARLIEST NEOLITHIC OF SOUTHWEST ASIA

There is evidence that early Neolithic societies in Southwest Asia intentionally promoted egalitarian behaviour, through such mechanisms such as mortuary practices which concealed individual identity by creating plaster masks, and through sharing of food resources, for example in communal granaries. It has often been assumed that this egalitarian behaviour is continued from traditional, standard hunter-gatherer practices and is

intentionally designed to resist the potential for individual, or household wealth differentiation permitted by innovative food production and storage practices. However, there is little, or no evidence that the preceding Natufian culture was representative of what we currently identify as a typical hunter-gatherer society. As such, I argue that equality may have been just one of the many innovations developed by early Neolithic societies, but subsequently largely replaced during the later Neolithic and the development of a more hierarchical social system.

HAYDEN Brian

*University of British Columbia (Vancouver, Canada),
brian_hayden@sfu.ca*

VILLENEUVE Suzanne

University of Toronto (Toronto, Canada), snv@sfu.ca

QUANTIFYING COMPLEXITY IN THE NATUFIAN

A major issue concerning the Late Epipaleolithic (Natufian) in Southwest Asia is whether these societies were egalitarian (as proposed by Kuijt, and others) or transegalitarian (as proposed by the authors of this presentation and some others). Kuijt has argued that there was no storage in the Natufian and therefore no surpluses and no basis for inequalities or complexity. Here, we develop an alternative method for estimating surpluses (and by necessity, storage) based on costs and evidence for feasting, procurement costs for exotic materials, ethnographic food exchange values for dentalium shells, and the costs of keeping dogs. We also document the abundance available in key Natufian ecological zones that further supports the idea of surplus production and explains the high degree of sedentism and population densities. In all, we calculate that there had to have been many tons of surplus food production in the main Natufian communities in order to support the archaeological socioeconomic features that have been documented. These results confirm an essential transegalitarian social structure, replete with significant socioeconomic inequalities, probably organized on an heterarchical basis.

KUZNETSOV Igor

Kuban State University (Krasnodar), igorkuznet@gmail.com

CREDIT VS MARKET ON THE NORTHWEST COAST (AN INTRICATE EVOLUTIONARY CASE)

The Northwest coast is a reference case for studies on prestigious economy. However, regarding specific stages for different ethnic units inhabiting it, there is a discussion in the field of the theory of social evolution. Thus, Johnson and Earle (2017) cautiously place them between local groups and regional polities (chiefdoms). As we believe, the reason for such situation is in the “combination of the incompatible.” For instance, the Potlatch has been explained as analogue of banking operations and crediting (Boas 1898). But, it is well known now that this form of gift-exchange has developed being isolated from market relations and even has prevented the settlement of them during the colonial period. The institution of slavery, which has reached a large scale like the Antique one at least among Haida, did not lead to the complication of their society towards state formation process. The question of the fate of ranks on the Northwest coast after its integration into the Euro-American society has particular interest. According to mainstream opinion the complete proletarianization of both Native lower classes and their

former political elites were on face as a result, but it also simplifies the situation. At least one dynasty (Hunt family), originated from the latter, presents numerous Kwakwak'awak leaders as well as prominent artists with strong incomes and reputation in White society.

PETERSON Nicolas

*Australian National University (Canberra, Australia),
Nicolas.Peterson@anu.edu.au*

ECOLOGY, SOCIAL ORGANISATION AND THE ORIGINS OF INEQUALITY IN ABORIGINAL AUSTRALIA

The question of what can be learnt about ancient societies on the basis of ethnographic analogy from self-sustaining hunter-gatherers documented at the threshold of colonisation in Australia is a vexed question. Too literal a use of analogy ends up making the past just like the present ignoring the huge changes that have taken place in Australia over the last 50,000 years. On the other hand, the deep history movement, concerned to humanise the past, makes many assumptions about individual motivations and behaviours to breathe life into narratives about the past. In this paper I will make the case for certain continuities with the past that make it possible to establish the degrees of freedom people had in respect of the creation of inequality and why they did not move from cultivation to domestication.

SUDARIKOV Ivan

Lomonosov Moscow State University (Moscow), trubezzkoy@gmail.com

TUTORSKIY Andrey

Lomonosov Moscow State University (Moscow), tutorski@mail.ru

**«THE KNIFE OR THE HAFT»:
PRACTICES OF CREATING THE EQUALITY
IN NOTHERN RUSSIAN VILLAGE**

This report will concentrate not on egalitarianism as such but on special practices of creation of equality that exist in Nothern Russian village. The data was acquired during several field researches from January 2016 to August 2018 in a remote village on the border of Russian – Komi ethnic territory. The household in peasant society consists of different practices such as agriculture, cattle breeding, fishing, forest gathering and hunting. While culturally the agriculture is the most important of them, economically the fishing and hunting are playing the most prominent role. In the village, in their everyday life the local people have several types of hierarchies, but when they divide their game the participants of hunting or fishing expedition become equal. The procedure is called ‘kukat’ – divide equal parts of game at random between the hunters or fishers. After the division of game people return to the ‘world of hierarchies’. I want to link the mobility of hunting/fishing groups with the possibility of equality and look at the place of equality in the hierarchal society. The research was supported by the grant of RFFR № 19-09-00126 «Personality and Collective in Provincial Russia: Transformations of Culture and Historical Memory».

Секция 15 АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В ВУЗЕ

Новожилов Алексей Геннадьевич – к.и.н., Санкт-Петербургский государственный университет, novogilov@mail.ru

Смирнова Татьяна Борисовна – д.и.н., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, smirnovatb@omsu.ru

БЕРЕЖНОВА Марина Леонидовна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, berezh@bk.ru

УЧЕБНИКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНЫ И НУЖНЫ ЛИ ОНИ?

Система высшего образования не только готовит к работе по специальности, но и вводит студентов в профессиональное сообщество. Когда-то мир российских этнографов был узок, имел всем известных лидеров и общепризнанные центры. Оттуда приходили учебники, которые конструировали мир будущей профессии. Общий набор базовых знаний, подкрепленный общими учебниками, является фактором профессионального единения будущих российских антропологов.

Современная проблема учебников может быть охарактеризована так:

1. Недостаточность разнообразия в жанрах учебных пособий по этнологии и антропологии.

2. Не учитываются особенности нового поколения студентов (не любят читать, плохо подготовлены к работе с текстами).

3. Оформление имеющихся учебников не соответствует современным визуальным практикам.

4. В условиях, когда не все учебники доступны как книги, приходится работать с электронными файлами, испытывая неудобства от некомфортных условий чтения и несоответствующего личным стандартам оформления текстовых файлов.

Предлагается рассмотреть вариант разработки учебной литературы в формате электронной презентации. Достоинства этой формы:

– возможность включить в электронный файл любое количество иллюстраций, звуковые и видеофрагменты;

– презентация представляет собой опорный конспект;

– действует сложившаяся система регистрации электронных учебных пособий, что позволяет защитить авторские права;

– при необходимости можно создать текстовую версию презентации.

Остается вопрос этического характера: должны ли преподаватели идти на поводу молодого поколения, создавая для системы высшего образования «книжки с картинками»?

БУЛДАКОВА Юлия Рафаэлевна

Ассоциация медицинских антропологов (АМА), Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва), juliafamily@yandex.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СТУДЕНТОВ И ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Столичные медицинские вузы привлекают абитуриентов со всей нашей страны, а также из ближнего и дальнего

зарубежья. Среди студенческого контингента московских медицинских вузов выявляются этнические предпочтения в выборе будущих специальностей. Благодаря возможности целенаправленно поступать на определенный факультет по контракту, стоматологический факультет традиционно выбирают абитуриенты – представители среднеазиатских и северокавказских народов, как россияне, так и иностранцы. Нередко студенческая группа полностью составлена из студентов, семьи которых исповедуют ислам с соблюдением его предписаний, так, как они их понимают. Русский язык у таких студентов не является родным, а сама светская и материалистическая основа медицинского образования входит в противоречие с культурными традициями. Преподавателям, в особенности на клинических кафедрах, приходится уделять большое внимание вопросам коммуникации иноязычных и русскоязычных студентов внутри учебной группы, дополнительно контролировать контакты студентов с пациентами и персоналом клиник, заменять курации пациентов просмотрами тематических видеофильмов. Нередки случаи отказа студентов и, особенно, студенток от обучения мануальным медицинским навыкам на пациентах противоположного пола, случается и отвод студентами преподавателя противоположного пола. Эта ситуация актуализирует необходимость антропологического и культурологического консультирования не только абитуриентов и их законных представителей, но и сотрудников деканатов, и преподавателей медицинских вузов.

ГАБРИЕЛЯН Мхитар Размикевич

Ереванский государственный университет, Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения, m.gabrielyan@ysu.am, mkhitar2003@yahoo.com

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ В АРМЯНСКИХ ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ «ВЫБОРА» В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Развитие армянской советской этнографии в целом и вузовской этнографии определялось доминирующими в науке тенденциями. Этнографические дисциплины преподавались в основном в Ереванском государственном университете (Ст. Лисицян, Д. Вардумян, Ю. Мкртумян и другие). Усилиями Ю. Мкртумяна в конце 1980-х годов была создана кафедра этнографии, просуществовавшая до середины 2000-х годов (ныне кафедра археологии и этнографии). В первые годы независимости «советская» система преподавания этнографии в основном сохранилась. Однако после принятия болонской системы (середина 2000-х) начались изменения: в бакалавриате сохранились в основном общие курсы: «Основы этнографии» и «Армянская этнография», а также выборочные специальные курсы – «Антропология перехода», «Этнография народов Кавказа» и др. Большин-

ство специальных дисциплин преподается на уровне магистерской программы «Археология и этнография».

Как в образовательной системе, так и в академических кругах в целом, основной (в теоретическом и прикладном планах) остается проблема «выбора» между этнографией, этнологией и антропологией. В образовании сейчас употребляются все три термина. Есть курсы под всеми названиями, хотя доминирует тенденция постепенного перехода к этнологии и антропологии. В 2019/2020-м учебном году объявлен прием по специальности «Археология и этнология» на уровне бакалавриата. В ходе разработки концепции новой специальности проблема перехода к «этнологии» и «антропологии» разрешена путем внедрения новых дисциплин. Несмотря на это, вузовская антропология еще стоит перед дилеммой, так как переход от этнографии к антропологии – сложный, требующий серьезных изменений на всех уровнях, процесс.

ЗАЯ Иосиф Юрьевич

Журнал «Преподавание истории в школе» (Москва), josephzaya@mail.ru

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ

Знакомство студентов-социологов с историей социальной антропологии помогает составить представление об эволюции социально-гуманитарного знания. Студентам необходимо показать, что социальная антропология, поначалу воспринимавшаяся как вспомогательная дисциплина, изучающая доиндустриальные общества, оказалась востребованной при решении вопросов управления в колониях и раскрыла свой прикладной потенциал. Сравнительный подход и возможность охватить эмпирическим исследованием отдельные этнообщины, а также знакомство с непредвиденным при изучении чужих культур, развивавшее социально-антропологическое воображение, позволили внести существенный вклад в методический арсенал социологии. Со второй половины XX в. наметилось слияние исследовательских полей социальной антропологии и социологии. Этому способствовали изменения научных воззрений и изменения в самой жизни: крушение колониальной системы, модернизация аборигенных обществ, миграции и сосуществование традиционных и индустриализованных этносов в западных мегаполисах, критика европоцентризма, интенсификация межкультурных контактов, внимание к бессознательным аспектам социального поведения, распространение семиотических подходов, культивирование качественных методов исследования, глобализация и глокализация, эксплуатация этнокультурных черт в маркетинговой деятельности и др.

КАСМЕЛ Тийу Яановна

Тартуский университет, Центр физической антропологии (Тарту, Эстония), Специальная школа № 1 города Тарту, tiilem@hot.ee

КАСМЕЛ Яан Яанович

Тартуский университет, Центр физической антропологии (Тарту, Эстония), jaanjasmel@hot.ee

О ДИПЛОМНЫХ РАБОТАХ ПО АНТРОПОЛОГИИ ЭСТОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ КАФЕДРЕ ЗООЛОГИИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1958–1972 гг.

Студенты Тартуского университета во все времена выполняли под руководством преподавателей исследователь-

скую работу в самых различных областях науки, включая и антропологию. Ниже мы рассмотрим только дипломные работы, которые выполнялись при кафедре зоологии Тартуского государственного университета в 1958–1972 гг. по антропологии эстонских школьников на основе собранного в 1956–1969 гг. антропологического материала. Выполнение дипломных работ по антропологии стало возможным потому, что, начиная с 1956 г. в научный план тогдашней кафедры зоологии было включено изучение физического развития эстонских школьников. Руководителем этой работы стал работавший на кафедре доцентом по совместительству доктор биологии Юхан Ауль. В «Перечне литературы профессора Юхана Ауля 1919–1997» (1997) представлен список всех дипломных работ, выполненных в 1949–1976 гг. под его руководством. Всего их было 21, и среди них десять (1958–1970), в которых рассматривается физическое развитие эстонских школьников: в двух городах (Тарту и Пярну), в девяти тогдашних районах (Тарту, Эльва, Пылва, Ряпина, Рапла, Кейла, Пярну, Выру и Хярья). Кроме того, в 1962 г. – «О развитии эстонских девочек в период постмикробари», «О развитии ног эстонских школьников», и в 1972 г. – «О физическом и психическом сходстве школьников-близнецов города Вильянди». На основе сохранившихся дипломных работ мы сравнили эти данные с результатами антропологических материалов сегодняшнего дня, которые были собраны и обработаны Центром физической антропологии Тартуского университета. Сравнительный обзор будет представлен в устном докладе на конференции.

КАСМЕЛ Тийу Яановна

Тартуский университет, Центр физической антропологии (Тарту, Эстония), Специальная школа № 1 города Тарту, tiilem@hot.ee

КАСМЕЛ Яан Яанович

Тартуский университет, Центр физической антропологии (Тарту, Эстония), jaanjasmel@hot.ee

25-ЛЕТИЕ ЦЕНТРА ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Изучение антропологических особенностей эстонских мужчин, женщин, детей и молодежи, которым положил начало будущий всемирно известный естествоиспытатель Карл Эрнст фон Бэр в своей докторской диссертации «Эндемические болезни эстонцев», защищенной (1814) на медицинском факультете Тартуского (бывшего Императорского Дерптского) университета, продолжалось все дальнейшие почти 205 лет, которые можно подразделить на три периода. Первый период охватывает время от защиты диссертации Бэра до 1927 г., когда начались систематические антропологические исследования в Эстонии, инициатором которых был будущий профессор зоологии Юхан Ауль (1897–1994). Назовем этот период как период от Бэра до Ауля. Второй период в развитии антропологии в Эстонии связан в основном с деятельностью Ю. Ауля и продолжался до 1993 г., когда в университете был основан Центр физической антропологии. Этот период можно назвать периодом Ауля. Третий временной отрезок начался в последние годы периода Ауля, когда вокруг профессора кафедры акушерства и гинекологии Хелье Каарма сплотились ученые, заинтересованные в

продолжении изучения физической антропологии эстонцев. По ее инициативе и при поддержке ректора Пеэтера Тульviste в ходе реформ университета был основан при Институте анатомии медицинского факультета Центр физической антропологии. Задача этого центра заключалась в руководстве и координации учебной и научной работы по данной специальности, как в университете, так и во всей Эстонии. Обзор более чем четвертьвековой работы Центра физической антропологии Тартуского университета будет представлен в устном докладе на конференции.

ЛИСТВИНА Евгения Викторовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов), listvamer@yandex.ru

**ПРОФИЛЬ МАГИСТРАТУРЫ
«ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЯ»:
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В СГУ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО (САРАТОВ)**

В докладе рассматривается опыт Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского по реализации образовательной программы магистратуры «Культурология», профиль «Этнокультурология», ее задачи, особенности. Анализируется специфика реализации данного профиля в региональном аспекте с учетом структуры региональных межкультурных и внутрикультурных взаимодействий, освоением особого культурного потенциала региона и системы культурных приоритетов, формирования региональной идентичности, контактов с местными национально-культурными объединениями, административными и общественными органами. Отмечается синтез необходимой теоретической базы и практической направленности данного профиля для оптимального включения выпускников в профессиональную деятельность.

МИРОНОВ Денис Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), historyofsociology@mail.ru, d.mironov@spbu.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

Социальная антропология как отдельная учебная дисциплина официально появляется в российской высшей школе в 1993 г., когда была открыта специальность «Социальная антропология». Институционально она закрепляется в основном на факультетах социологии или идеологически близким им, так произошло в СПбГУ, где было открыто отделение социальной антропологии. Несмотря на видимую успешность институционализации социальной антропологии в России и прохождение ею этапа академизации, следующий этап – профессионализации – застопорился. Это было обусловлено, прежде всего, переходом вузов от подготовки специалистов к подготовке бакалавров. Социальная антропология осталась в номенклатуре специальностей на уровне специалитета, что не позволило ей вписаться в новую образовательную политику в России. В настоящее

время главная проблема заключается в том, что воспроизводство профессионального сообщества (социальных) антропологов в России вынесено за рамки государственной образовательной политики и во многом определяется субъективной профессиональной идентификацией самих членов научного сообщества. Сейчас сообщество антропологов в России достигло определенных успехов, но только на тактическом уровне (наличие научных обществ, проведение тематических конгрессов, выпуск профильных научных журналов и пр.). Однако на стратегическом уровне, который состоит в наличии отдельной научной отрасли по антропологии, а не научной специальности в рамках исторических или социологических наук, работа не ведется и изменений не наблюдается, а от ее исхода зависит целостность профессионального сообщества антропологов и его места в современном российском обществе.

НОВОЖИЛОВ Алексей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), novogilov@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ УЧЕБНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ**

Принципиальным водоразделом учебной литературы по этнографии и антропологии с конца XIX в. было противостояние проблемного (изначально эволюционистского) и регионального (антропогеографического) подходов. Попытки синтезировать оба подхода следует признать более чем удачными («Этнология» П.Ф. Преображенского, «Народы и культуры» Н.Н. Чебоксарова и И.А. Чебоксаровой), но этот путь не стал магистральным. Региональный подход подразумевает разграничение концептуальных (терминологических, историографических, методических в виде различного рода «Введений») и обзорных учебных пособий. Основная масса этнографических фактов и дидактические наставления приурочиваются к описанию региональных вариантов культуры. Охват всех (или многих) регионов мира создает эффект объективности предлагаемого знания, хотя очевидно, что выбор этнокультурной конкретики внутри региона весьма произволен. Проблемный подход подразумевает доминирование концептуальных идей над фактическим материалом. Данные о различных культурах выступают в качестве иллюстрации методических установок и дидактических рекомендаций. При этом, здесь уже произвольны подбор научной проблематики и структура разделов. На выбор модели изложения и способ раскрытия предмета науки оказывает влияние теоретическая позиция автора. Начиная с имени дисциплины, отраженного в названии учебного пособия – этнографии, этнологии, социальной или культурной антропологии, – и до тематических пристрастий. Возникает принципиальный вопрос: нужна ли унификация учебных пособий? Полагаю, нет. Сегодня, когда вопрос в большей степени стоит о нехватке учебно-методических материалов к практическим занятиям и самостоятельной работе студентов, наличие вариативности базовых учебников уже само по себе разнообразит методический инструментальный преподавателя.

ПОПОВ Владимир Александрович

Санкт-Петербургский научный центр РАН (Санкт-Петербург),
v.a.porov@spb.ru

**О СПЕЦКУРСЕ «ЭТНОГЕНЕЗ И
ПОЛИТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И
АКТУАЛЬНЫЕ ДИСКУРСЫ»**

Спецкурс направлен на систематизацию и типологизацию основных концептов и теорий этногенеза и политогенеза, обобщение теоретического наследия в области первичного этногенеза, а также на рассмотрение актуальных проблем, связанных с выявлением потестарных и раннеполитических факторов этногенетических процессов. В современной этнологии этногенетический процесс трактуется как «единство взаимно дополняющих друг друга модусов»: автохтонности, этнической/этнолингвистической непрерывности, миграции (одномоментное переселение) и расселения (постепенное диффузное переселение).

Потестарно-политическая структура, и прежде всего единая система власти и управления, способствует укреплению целостности политического организма, так как обеспечивает интенсивные контакты и информационные связи, то есть выполняет стабилизирующие функции, создавая предпосылки для консолидации населения в единую культурно-языковую общность. Другими словами, корреляция этно- и политогенетических процессов приводит к осознанию населением своей этнической специфики как выражения потестарно-политической общности и, в конечном счете, вполне закономерно формирует этнопотестарные и/или этнополитические организмы. Именно этот механизм формирования этнической культуры наряду с автохтонностью, лингвистической непрерывностью, миграциями и расселением и приводит к появлению и становлению новых этнических общностей. Об этом, в частности, свидетельствуют этнонимы, например африканские, явно производные от политонимов и даже совпадающие с ними: ашанти, малинке, йоруба, балуба, барунди, баганда и др. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00644).

СМИРНОВА Татьяна Борисовна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), smirnovatb@omsu.ru

**РАЗРАБОТКА ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ И РАБОЧИХ ПРОГРАММ
ДИСЦИПЛИН ПО АНТРОПОЛОГИИ И
ЭТНОЛОГИИ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС 3++**

Минобрнауки России утверждены федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) высшего образования, актуализированные в соответствии с Федеральным законом от 2.05.2015 № 122-ФЗ на основе профессиональных стандартов (ФГОС 3++). Письмом Минобрнауки России от 21.01.2019 № МН-2.1/222 разъяснено применение ФГОС 3++ в 2019 г. Приказами Минобрнауки России об утверждении ФГОС 3++ установлено, что прием на обучение с 1 января 2019 г. организациями, ведущими образовательную деятельность, осуществляется на первый курс только в соответствии с ФГОС 3++. На специальности, по которым отсутствуют актуализированные ФГОС, прием на обучение и образовательный процесс осуществляются в соответствии с предшествующими ФГОС. Несмотря на то, что по направлениям подготовки 46.00.03 Антропология и этнология актуализированный ФГОС пока не действует, готовиться к работе по ФГОС 3++ нужно уже сейчас, поскольку новая редакция уже утвержденных стандартов рождает множество вопросов. Например, для чего используются профессиональные стандарты при разработке образовательных программ и что делать, если соответствующих профессиональных стандартов нет, как установить профессиональные компетенции в соответствии с профессиональными стандартами, как устанавливать индикаторы достижения компетенций при отсутствии примерных программ, как меняются требования к условиям реализации, и т.д. Если учесть, что с 1 января 2020 г. в вузах вступает в действие профессиональный стандарт педагога, то вопросов, требующих обсуждения в нашем профессиональном сообществе, очень много.

Секция 16
ЭТНОГРАФИЯ И ТУРИЗМ: ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кржижевский Михаил Владиславович – к.и.н., Самарская государственная областная академия (Самара),
k_mikhail_73@mail.ru

БАЗИЕВА Гульфия Джамаловна

*Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН (Нальчик),
gbaz@mail.ru*

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В современный период в Кабардино-Балкарии выделяют несколько наиболее приоритетных зон развития и использования природных ландшафтов: горно-рекреационный комплекс «Приэльбрусье»; оздоровительно-лечебные комплексы «Джилы-Су», «Аушигер», «Тамбукан»; экскурсионно-туристские комплексы «Чегемские водопады», «Голубые озера», «Долина нарзанов»; археолого-туристские комплексы «Верхняя Балкария» и «Верхний Чегем» и др. Отличительной чертой современного этнографического туризма в Кабардино-Балкарии является неконтролируемость туристских потоков, а также несогласованность государственных и коммерческих организаций в процессах организации профессионального и высококачественного этнографического туризма. В 2018 г. в г. Нальчике была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Международный историко-культурный парк Джулат», в работе которой ведущими учеными г. Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, а также научной общественностью республики обсуждался проект по строительству уникального этнографического комплекса на территории КБР. Восстановление и использование археолого-туристских и рекреационных комплексов с реставрацией исторических и археологических памятников позволит организовать дополнительные привлекательные места для ознакомления с историей, культурой и национальными традициями народов Кабардино-Балкарской Республики и Северного Кавказа. Для решения проблем в сфере этнографического туризма необходима качественная и профессиональная работа в области памятниковедения и музеефикации памятников материального и духовного наследия народов КБР, предусматривающая открытие этнографических деревень и комплексов, домов и городов народных мастеров, домов-музеев, этнографических парков и т.д. В современный период данные проблемы приобретают особую актуальность в связи с необходимостью качественного улучшения как туристско-рекреационной, так и музейной деятельности.

БУТУЗОВ Алексей Геннадьевич

Московский государственный областной технологический университет (Москва), sarmatant@inbox.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА**

В ответ на усиление этнического фактора в политической, экономической и культурной сферах мировая гума-

нитарная наука переживает всплеск интереса к вопросам сохранения этнокультурной самобытности и разнообразия. Растущая значимость туризма предполагает активное обращение к этнокультурной проблематике. По прогнозам экспертов, путешествия с этнокультурной мотивацией уже в ближайшие десятилетия станут одним из самых динамичных видов туризма в мире. Этнокультурный аспект во многом определяет ценность того или иного объекта туристского интереса. Для целей и задач туристской индустрии требуется скорейшая разработка теоретико-методологических основ изучения этнокультурного феномена с учетом современных достижений этнологической науки. С учетом воспроизводимых этнокультурных и этносоциальных взаимодействий и рубежей, можно прогнозировать туристский спрос на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Существование множества различных или уникальных во многих отношениях «картин мира» – имманентных каждой культуре специфических способов отражения окружающей действительности, алгоритмов активности и ориентации человека в обыденной и сакральной жизни – создает объективные предпосылки не только для межкультурных тренировок, но и для регулярной и плодотворной кросскультурной коммуникации. Этничность проявляется не только через потребности туристов, но также на уровне трудовой этики и корпоративной культуры. Этнокультурная составляющая постепенно становится парадигмой федеральных и региональных образовательных программ. В 2016 г. вместо термина «этнографический туризм», фрагментарно отражающего сущность исследуемого феномена, в теорию и практику отечественной туристики введена дефиниция этнокультурного туризма.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Ольга Владимировна

*Консалтинговое агентство по вопросам межэтнической коммуникации «PatchWorkers» (Тбилиси, Грузия),
patchworker83@gmail.com*

**ДИЛЕТАНТИЗМ В ТУРИЗМЕ
КАК ИСТОЧНИК ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ**

С 2015 г. туризм в Грузии развивается быстрыми темпами; по данным Службы статистики Грузии за 2018 г. страну посетило около 8 млн туристов, 65% которых – граждане России. Популярность Грузии привела к тому, что многие россияне решают переехать сюда на постоянное место жительства. По ряду причин, таких как сложности интеграции в грузинское общество, незнание языка, высокий уровень безработицы, иммигрантам фактически невозможно трудоустроиться. Одним из решений данного вопроса становится свое собственное туристическое агентство или подработка в качестве гида для русскоязыч-

ных туристов. На сегодняшний день около 70% туристических агентств, зарегистрированных в Грузии, принадлежат россиянам, которые в качестве персонала набирают своих соотечественников, а не местное население. Согласно проведенному опросу, подавляющее большинство (88%) владельцев турагентств не являются дипломированными специалистами в области туризма, а 97% задействованных гидов – люди без профильного образования. Незнание государственного языка, некорректная подача информации и дилетантская трактовка истории, сложные отношения с Россией, болезненная для страны ситуация с Абхазией и Южной Осетией, а также доминирование России на рынке туризма в итоге привели к эскалации и без того неоднозначного, а зачастую и негативного отношения к россиянам, проживающим в Грузии, проявления которого за последние полгода все чаще можно наблюдать не только в социальных сетях, но и в повседневной жизни.

ВИНОКУРОВА Евдокия Петровна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), evdokia.ykt@yandex.ru

ВИНОКУРОВА Анастасия Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск)

АРКТИЧЕСКИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

Арктика становится перспективной площадкой для организации этнографического туризма. Арктическая зона России является крупнейшей в мире – ни одна страна не имеет столь обширных территорий за Полярным кругом. Здесь проживают 19 коренных малочисленных народов Севера с общей численностью 82,5 тыс. человек. Кроме того, к арктическим народам следует относить также и саха, коми, поморов, русских старожилов. Эти народы обладают самобытными древнейшими культурами, их жизнедеятельность неразрывно связана с исконными землями и традициями. Сохраняется уникальный вид арктического кочевого образа жизни, использующего современные технологии передвижения и мобильной связи. Этнокультурное разнообразие народов Арктики, создавших циркумполярную цивилизацию, является резервом для продвижения туристских маршрутов с Юга на Север. Для выявления потенциала развития этнокультурного туризма в арктических районах Республики Саха (Якутия) был проведен анкетный опрос более 500 респондентов по разработанной нами методике. Выявлено, что привлекательными видами туризма в Республике Саха (Якутия), по мнению жителей республики, являются: экологический (84%), этнографический (57%), экстремальный и событийный (53%), лечебный туризм (42%). 88% иностранных студентов предпочитают экстремальный, 79% – экологический, 75% – этнографический, 68% – событийный 37% – лечебный. Значимым фактором в развитии этнокультурного туризма является гостеприимство как живой обычай коренных народов. Развитие этнокультурного туризма может способствовать самозанятости и вовлечению жителей Арктики в сферу малого предпринимательства, популяризации и укреплению автохтонных культур, строительству инфраструктур поселений.

ВОДОВОЗОВА Ирина Викторовна

Центр развития традиционной культуры и ремесел «Рыбца» (Астраханская обл.), ivaivaru@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «РЫБАЦКОЕ ПОДВОРЬЕ» – ОТ РЫБАЛКИ К ТРАДИЦИЯМ РЫБАКОВ. ОТ ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА К КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ

Изначально туристическая инфраструктура на территории Астраханской области базируется на использовании природных ресурсов. Регион традиционно считается привлекательным для рыбаков и охотников. При этом, благодаря богатейшему историческому наследию, здесь имеются значительные культурно-исторические ресурсы, которые в данное время используются весьма незначительно. В основном это историческая часть самой Астрахани, а также комплексы в Алтынжаре и «Сарай-Бату». На фоне этого мы считаем актуальным обратиться к истории и этнографии заселения территории русскими и формированию рыбацкого населения со своеобразным бытом, песенно-музыкальным фольклором, традицией ведения хозяйства, традиционной кухней, одеждой и пр. Для этнокультурного проекта «Рыбацкое подворье» был выбран Икрянинский район, где большинство сел были и остаются рыбацкими. Однако по настоящее время территория района привлекательна в плане туризма исключительно для рыбаков и охотников. В процессе поэтапного осуществления проекта планируется: открытие Музея рыбацкого быта в с. Сергиевка (традиции ведения хозяйства, орудия лова и быт рыбаков), этнографической мастерской по народному костюму и текстилю, производственной музейно-экскурсионной площадки с сохранившимися производственными объектами XIX в. на рыбзаводе в с. Мумра, создание Арт-усадьбы в единственном сохранившемся в с. Икряное историческом здании. В команде проекта – этнографы, фольклористы, мастера-ремесленники. Для привлечения внимания к проекту в 2018 г. нами был проведен фестиваль традиционной культуры и ремесел «Рыбацкая осень» с обширной программой.

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Южный филиал (Краснодар), erana@mail.ru

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАВКАЗА: ОПЫТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Курортные места Кавказа традиционно привлекали внимание публики не только природой, климатом, целебными источниками, но и богатой историей, многонациональным колоритом. Превращением территории в популярное место отдыха занимались государственные структуры, предприниматели, общественные организации, средства массовой информации. Важным подспорьем для туристов являлись путеводители (К.Ф. Гана, П.М. Головачева, Г.Г. Москвича, Ф.П. Доброхотова и др.), а также журналы, среди которых – «Курорты и лечебные места России и за границей», «Кавказский вестник», «Целебные силы России», «Целебный Кавказ», «Русская Ривьера». Последние три появились в годы Первой мировой войны, когда наблюдался повышенный интерес к развитию отечественных курортов, было учреждено Всероссийское общество для развития и усовершен-

шенствования русских лечебных местностей и его дочерние организации, в т.ч. на Кавказе. Основное внимание в печатных изданиях уделялось бальнеологическому потенциалу территорий, путям сообщения, условиям проживания. В то же время, читателей информировали о природных объектах, связанных с религиозными верованиями местных жителей, об уникальных хозяйственных практиках (например, черкесских садах), монументальных сооружениях и т.д. Предлагалось посещение многочисленных этнических поселений, знакомство с традиционной культурой. Таким образом, формировались предпосылки развития этнографического туризма. Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти».

КАСИМОВА Гузель Хазиахматовна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
kasimovaguzel@yandex.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА – ОПЫТ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Удмуртская Республика обладает значимым культурным наследием с точки зрения развития туризма. С Удмуртией связаны такие туристские бренды, как «Родина П.И. Чайковского» и «Калашников». Вместе с тем, согласно исследованиям, не менее значимыми в формировании внутреннего туристского потока являются программы, основанные на знакомстве туристов с обрядами, народной одеждой, предметами традиционного быта, блюдами национальной кухни удмуртов, бесермян, татар, русских, марийцев, проживающих на территории республики. Создаваемые для местного населения на основе учреждений культуры, а в последние несколько лет и частных объектов, этнографические или этнокультурные проекты становятся туристской аттракцией. В 2017–2018 гг. были проведены опросы представителей региональных министерств, директоров республиканских турфирм, а также работников сферы культуры и активных жителей четырех сельских населенных пунктов, наиболее привлекательных для туристов. В результате был выявлен механизм взаимодействия заинтересованных и вовлеченных сторон при создании проектов. Данная исследовательская работа показала также, что местное сельское население в целом позитивно воспринимает высокий интерес к традиционной удмуртской культуре, а также развитие в целях туризма инфраструктуры села. Одновременно с этим обнаружили опасения, что удмуртские обряды и праздники могут приобрести постановочный, формальный характер их воспроизведения для туристов.

КРЖИЖЕВСКИЙ Михаил Владиславович

*Самарская государственная областная академия (Самара),
k_mikhail_73@mail.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время большинство туров носит комбинированный характер – туристам предлагается, наряду с

различными видами отдыха, ознакомление с достопримечательностями посещаемого региона, в том числе, с его этнической спецификой. Роль этнографического аспекта часто является значительной при организации аграрного туризма. Так, в татарском поселении Алькино Самарской области расположен туристский центр «Сельский уют», позволяющий гостям отдохнуть в сельской местности. Туристы могут разместиться в гостинице или в избе на татарском подворье, расположенном на территории центра, а для более полного ознакомления с татарской культурой предлагаются экскурсии по селу. В последнее время наблюдается возрастание роли этнографического элемента при организации спортивно-событийного туризма. В 2018 г. Чемпионат мира по футболу проходил в различных городах России, в том числе, в Самаре. В город прибыли гости из разных стран: Австралии, Сенегала, Уругвая, Швеции и др. В рамках культурной программы Чемпионата проходили и этнические мероприятия, среди которых – Тридцатый Сабантуй в Самаре, собравший рекордное количество зрителей. В связи с возрастанием роли этнографического фактора в современном туризме представляется перспективным создание в рамках этнографической науки особого направления – региональной туристской этнографии, целью которой должно стать изучение этнокультурных особенностей народов определенного региона с целью использования их для развития туризма.

ЛЕВОЧКИНА Наталья Алексеевна

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), lna1970@yandex.ru*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ТРАДИЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В России термин «экологический туризм» появился в середине 1980-х годов, однако, и сегодня нет единого понимания данного вида туризма, хотя признано, что всегда в основе экотуризма лежала забота об окружающей среде. Поэтому основными целями экотуризма являются: экологическое образование, повышение культуры взаимоотношений человека с природой, выработка этических норм поведения в природной среде, воспитание экологической культуры, восстановление духовных и физических сил человека, обеспечение полноценного отдыха в условиях естественной природной среды. В настоящее время выделяют четыре вида экотуризма и экотуров: научный, туры истории природы (немецкая модель экотуризма), приключенческий (квест-экотуризм), в ООПТ (особо охраняемых природных территориях) – т.н. австралийская модель экотуризма. При этом объектами экотуризма могут быть не только природные, но и культурные достопримечательности, природно-антропогенные (сформированные при участии человека) ландшафты, где традиционная культура составляет единое целое с окружающей природной средой. Таким образом, одной из важнейших характеристик экологического туризма является экотуристическое просвещение. Экологический туризм представляет одну из наиболее динамичных, перспективных форм туристской деятельности, играет важную роль в разрешении современного социально-экономического кризиса, т.к. содействует охране природы. На многих территориях экологический туризм может стать отраслью специализации, представляя конкурентоспособную единицу.

ЛЮБЧАНСКИЙ Илья Эдуардович

*Центр историко-культурного наследия г. Челябинска (Челябинск),
hunnis@yandex.ru*

МАЛЫЦЕВА Оксана Юрьевна

*Челябинский государственный университет (Челябинск),
arkaim.ok@mail.ru*

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ
КАК ВАРИАНТ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА.
ОПЫТ ЗАПОВЕДНИКА «АРКАИМ»**

За основу доклада взяты материалы, полученные авторами при организации, подготовке и проведении тринадцати фольклорно-этнографических фестивалей, прошедших на территории туристического лагеря музея-заповедника «Аркаим» с 1997 по 2018 гг. Темы первых фестивалей были посвящены дому, семье, детству, традиционной свадьбе, ремеслам и рукоделиям народов Урала. Праздник Ивана Купала дал название пятому и последующим фестивалям. За девять лет данный этнокультурный проект превратился в региональный фестиваль с международным участием. География гостей и участников постоянно расширяется. Фольклорные коллективы, отдельные солисты, мастера традиционных ремесел приезжают на фестиваль из Поволжья, Оренбуржья, Башкортостана, областей Большого Урала и Западной Сибири, а также ближнего зарубежья – из Казахстана и Беларуси. Конкурсная программа также расширяется. Появляются новые номинации, конкурсы, игровые площадки, мастер-классы. Постоянно обновляются выставки. В рамках последних фестивалей были организованы и проведены две научно-практические конференции, по итогам изданы сборники статей. Поддерживая высокую научно-просветительскую и организационную планку, ведется поиск новых форм проведения мероприятия. Сегодня фестиваль как форма событийного туризма дает возможность для развития и популяризации исторического знания. А успех и востребованность фестиваля «На Ивана, на Купала...» привели к появлению в Заповеднике «Аркаим» фестиваля исторической реконструкции «Пламя Аркаима» и гастрономического фестиваля «Августовские Спасы».

МОРОЗОВ Александр Владимирович

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(Минск, Беларусь), morozoff.bel@mail.ru*

**ЭТНОГРАФИЯ И ТУРИЗМ: ТЕОРИИ И ПРАКТИКА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что туристическая отрасль находится в ряду приоритетных направлений экономического и культурного развития Республики Беларусь, о чем свидетельствует принятие Государственной программы совершенствования индустрии туризма «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг. Этнографический туризм как одно из ведущих направлений культурно-познавательного туризма опирается на многовековые этнокультурные традиции проживающих на территории Республики Беларусь народов. Фундаментом развития этнографического туризма являются теоретические разработки белорусских этнологов, фольклористов, культурологов, а также специалистов в области менеджмента туристической деятельности. В соответствии с этнокультурным критерием

исследователями выделены и всесторонне описаны шесть этнографических регионов Белоруссии: Северный (Поозерье), Восточный (Поднепровье), Центральный, Северо-Западный (Понеманье), Восточное Полесье и Западное Полесье. Ведущими этнокультурными музеями и музейными комплексами являются следующие туристические объекты: расположенные в Минской области Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта (деревня Озерцо), Историко-культурный музей-заповедник «Заславль» и музейный комплекс старинных народных ремесел и технологий «Дудутки», Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (Витебская область), туристско-развлекательный комплекс «Белорусская этнографическая деревня XIX века» (Могилевская область), Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова (Гомельская область). Большую роль в развитии этнографического туризма (в том числе в привлечении российских туристов), проведении фестивалей и выставок традиционной культуры играют агроусадьбы, численность которых неуклонно возрастает и по итогам 2018 г. приблизилась к трем тысячам объектов.

МОРУДЕНКО Юлия Ивановна

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан), morudenko@mail.ru*

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
И МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА**

В докладе рассматривается проблема этнокультурного воспитания подрастающего поколения средствами музейной педагогики и экскурсионной деятельности. Идея формирования единого образовательного пространства с опорой на региональный компонент и потенциал музейной и экскурсионной деятельности является в современной России актуальной темой исследования. С целью повышения уровня этнокультурного воспитания обучающихся школ и вуза предлагается обратить внимание на новые формы и способы формирования отношений между представителями этносов, проживающих на одной территории средствами деятельности музейно-педагогического центра. Разработаны конкретные направления деятельности музейно-педагогического центра, которые были реализованы в учебно-воспитательном процессе вуза. Значительное внимание в этнокультурном воспитании обучающихся уделяется проектно-исследовательской деятельности. Обосновывается мысль о том, что музейно-педагогический центр является местом, где создаются условия для самообучения и саморазвития личности и осуществляется этнокультурное воспитание подрастающего поколения.

НИКОЛАЕВА Елена Валентиновна

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Москва), elena_nika@bk.ru*

**ИММЕРСИВНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
ПЕРФОРМАНС КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ
АТТРАКЦИОН**

Современная туристическая индустрия предоставляет путешественнику возможность ощутить иную культуру не только

в ее синхроническом срезе, но и посредством аутентичных или сконструированных знаков этничности погрузиться в «повседневность» самых разных исторических эпох. Одним из видов иммерсивных этнографических перформансов являются этнические фестивали и костюмированные шествия, воспроизводящие легендарные события многовековой истории. Такие туристические аттракционы, как прогулка по «этнодеревне», где «жители» занимаются традиционными ремеслами (пряжением, гончарным делом и т.п.), участие в «рыцарском турнире» на средневековой площади, общение с «хозяевами» усадеб и имений также представляют собой иммерсивные этнографические перформансы. В них возникает «наведенная повседневность» (Л.В. Беловинский), благодаря которой они обладают специфической, «постановочной аутентичностью» (D. MacCannell). Сохранившиеся или восстановленные исторические интерьеры/экстерьеры создают «алиби подлинности» (Ж. Бодрийяр) и дают возможность иммерсивного переживания этих «дискурсивно опосредованных чувственных ландшафтов» (Дж. Урри). Независимо от степени погружения и симулятивности – будь то гравюра, собственноручно напечатанная на старинном станке, письмо, написанное гусиным пером, облачение в рыцарские доспехи или в дворянские наряды или средневековая трапеза в графском замке с официантами и музыкантами в национальных костюмах – фотофиксация придает перформансу статус реальности, «артефакты» приобретают «документальный» характер и занимают свое место в личных коллекциях и медийных мемуарах путешественников XXI в. Этнографичность туристического опыта является одной из составляющих современного восприятия культуры как объекта потребления.

СПИРИНА Марина Юрьевна

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС (Санкт-Петербург), ms931@inbox.ru

ЭТНОГРАФИЯ, ТУРИЗМ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Сегодня евразийская интеграция в форме Большого евразийского партнерства включает в себя многие направления практической работы. Одним из наиболее эффективных направлений является туристская индустрия. Перемещение в пространстве известно человеку с давних времен, поэтому история туризма неразрывно связана с жизнедеятельностью человека. Современные исследователи считают, что сфера туризма приобретает характер наукоёмкой отрасли, хотя для многих практиков понятия «наука» и «туризм» кажутся несовместимыми. На самом деле, туризм требует внимательного научного изучения. И в этом изучении особое место занимает этнография (этнология). Научные исследования показывают, что туризм стал не только общественным, но и экономическим явлением. Функциональными признаками видов и форм туризма выступают массовость, экономический фактор, решение социальных проблем. Изучение различных проявлений, реальностей и тенденций в развитии индустрии туризма необходимо осуществлять с помощью различных отраслей научного знания. Перспективы развития туризма должны иметь научное обоснование, причем в исследованиях должен преобладать междисциплинарный подход, что означает осуществление исследований с учетом

достижений всех отраслей современного научного знания. Для этого необходим комплексный и системный подход к туризму как к предмету исследований. Простое перечисление объектов изучения говорит о том, что научные исследования в сфере туризма должны основываться на применении многих дисциплин: этнологии, географии, истории, информатики, искусствоведения, культурологии и др., т.е. осуществляться на основе трансдисциплинарного подхода.

ТЯПКОВА Анна Ивановна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), tyapkova-anna@mail.ru

РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ КАК ОБЪЕКТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ

Для современной белорусской действительности характерно стремление людей узнать о своих истоках и истории, о чем свидетельствует положительная динамика внутреннего организованного этнографического туризма в Беларуси. Этнокультурное многообразие нашей страны и характерное для него историческое взаимовлияние различных культур вызывает интерес не только у жителей нашей страны, но и у иностранных гостей. Одним из важнейших аспектов традиционной культуры и производственной деятельности белорусов, включенных в сферу туристического использования, являются промыслы и ремесла, которые наглядно определяют этническую и региональную специфику традиционной культуры и представляют значительный интерес для туристов. Сегодня в Беларуси есть немало мест, где можно наглядно ознакомиться с традиционной белорусской культурой (этнографические и краеведческие музеи, этнографические комплексы, агроусадьбы, центры народного творчества, дома ремесел). В нашей стране активно развиваются кузнечное дело, гончарство и керамика, ткачество и вышивка, соломо- и лозоплетение, плотничество и бондарство, резьба по дереву и бересте, выгнанка. Немало изделий белорусских мастеров стали настоящим национальным достоянием, символом нашей страны. Это знаменитые слущкие пояса, рушники из деревень Неглюбка и Семежево, фартуки из деревни Бездеж, дрибинские валенки, льняные куклы-обереги, соломенный паук. Неглюбские рушники, выполненные ткачихами на деревянных «кроснах», известны во всем мире. В Каменецком районе на Брестчине активно возрождают уникальную технологию подвойного ткачества, внесенную в список нематериального культурного наследия Беларуси.

ШАЛАГИНА Гульнара Эдуардовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), galanova@rambler.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ: К ВОПРОСУ О «НОВОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»

Инновационные тренды экономики совместного потребления (Р. Ботсман, Р. Роджерс) возрождают традиционные формы социальности в постиндустриальном мире, интегрируя историю и современность. Туризм в постиндустриальной экономике отвечает за создание, управление, обмен впечатлениями. Экономика совместного потребления в этническом туризме – это организация туров с местным жителем,

который покажет «свой собственный» город (М. Псаррос). Туристов-татар из другой страны интересуют не столько памятники старины, сколько люди. Актуальны сервисы поиска местного гида. Волонтер-гид – это и бесплатный сотрудник туристической индустрии, и самозанятый. Нехватка образования экскурсовода компенсируется энтузиазмом, вознаграждение – не столько материальный, сколько культурный капитал (опыт общения, языковой обмен, образ жизни). Технологии совместного потребления (практики проживания, поездок с незнакомцами через каучсерфинг, Uber) распространяют традиционные внутрисемейные и дружеские формы взаимодействия на незнакомцев, возвращая доиндустриальные социокультурные формы общения, общинный менталитет и механизмы кооперации исторической эпохи до появления приватности. Нивелируется новоевропейская атомарность индивида, одиночество остается осознанным экзистенциальным выбором. По ряду показателей цивилизация первой волны (традиционное общество) и цивилизация третьей волны (информационное общество) сходны (Э. Тоффлер). Это обстоятельство, наряду с другими, составляет «новое средневековье». Этнический туризм в глобализирующемся мире обычно подразумевает интерес к этническому наследию, фольклору, языкам, обычаям малых народностей. Благодаря инновационным технологиям совместного потребления сегодня возвращаются традиционные, доиндустриальные формы социальности. Это иной взгляд на этнотуризм в глобализирующемся мире.

ШАПИНСКАЯ Екатерина Николаевна

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва), reenash@mail.ru

МИФ О ВОСТОКЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Рассматривается интерес к Востоку в области туристической индустрии как проявление эскапистских тенденций, стремления человека отойти от повседневной рутины во время туристического путешествия. Анализируется понятие «Восток» с точки зрения его условности и мифологичности образа, основанного во многом на социокультурных стереотипах, сформированных масс-медиа и массовой культурой в целом. Поскольку Восток является одной из самых востребованных дестинаций в туристической индустрии, необходимо выделить основные мифы (окружающие ту или иную культуру стран Востока) и образы, в которых она представлена, что и сделано в докладе на примере культуры Индии. Особое внимание уделено консьюмеризму современной массовой культуры в целом, в

особенности туристической индустрии, который проявляется в стимулировании интереса к потреблению образов и стереотипов в различных формах, от сувенирной продукции до этнических праздников. Прослеживается история развития интереса к Востоку в западной культуре, а также возникшая в последнее время тенденция к демифологизации, связанная как с рядом процессов в современной культуре, так и с развитием новых направлений в области туризма. Делается вывод о необходимости тщательного составления туристических маршрутов в этом направлении с учетом как мифических представлений о Востоке в массовом сознании и эскапистских стремлений, так и реалий современных стран Востока, с их культурным многообразием и динамическими путями развития.

ШАРИПОВА Динара Ильдаровна

Самарская муниципальная универсальная библиотека №35 (Самара), d-sharipova@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ТАТАРСКИХ СЕЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время этнографический туризм получает все большее развитие в разных регионах нашей страны. Туристические маршруты с этнической направленностью функционируют, в частности, в татарских поселениях Республики Татарстан и Пензенской области. Следует отметить, что и в Ульяновской области есть ряд татарских деревень, сохранивших различные особенности традиционной культуры и быта, способные заинтересовать туристов. Одно из них – село Верхняя Терешка Старокулаткинского р-на Ульяновской области. Это место привлекает потенциального туриста своей природной красотой и выгодным географическим местоположением. Западнее села находятся истоки реки Терешка и Белое озеро, в 80 км к югу расположен Хвалынский национальный парк, сохранивший ряд уникальных природных комплексов.

Главная ценность села – в его этнографическом наследии. Здесь расположен ряд традиционных домов и хозяйственных построек, сохранилось много старинных предметов быта, местное население помнит ряд преданий, легенд, быличек. Все это позволяет развивать этнографический туризм в сочетании с экологическим. Для успешного развития этнографического туризма в татарских селах Ульяновской области необходимо взаимодействие туристических фирм и организаций с местными татарскими общественными объединениями.

Секция 19* АНТРОПОЛОГИЯ ОХОТЫ

* Резюме докладов, поданных в секцию 18, печатаются в составе данной секции

Бочарников Владимир Николаевич – д.б.н., профессор, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, vbocharnikov@mail.ru

Корнилова Екатерина Ивановна – к.и.н., Центр профессиональной подготовки МВД по Республике Саха (Якутия), tygumas@mail.ru

АВЕРЬЯНОВА Инесса Владиславовна

Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан), Inessa1382@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕСТРОЕК АБОРИГЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

За рассматриваемый период времени (1975–2018 гг.) юноши-аборигены северо-востока России характеризуются высокими темпами прироста длины тела, осуществляющегося по большей части за счет увеличения относительной длины ног, что в свою очередь ведет к формированию непропорционального соматотипа. Анализ показателя индекса Пинье, отражающего крепость телосложения, выявил значимое увеличение этого показателя у испытуемых 2018 г. обследования, что указывает на астенизацию соматотипа, с увеличением числа юношей с астеническим типом конституции до 50%. Выявленные изменения соматометрических показателей современных молодых аборигенов северо-востока России свидетельствуют об астенизации соматотипа, что в целом отдаляет их от классического соматотипа представителей «арктического адаптивного типа» и приближает по телосложению и морфофункциональному статусу к укоренным юношам-европеоидам северо-востока России. При этом увеличение относительной длины ног и площади тела приводит к увеличению теплоотдачи с поверхности тела и напряжению механизмов терморегуляции в условиях холода. Сравнительный анализ морфофункциональных показателей у современных юношей-аборигенов и юношей-европеоидов северо-востока России выявил наличие различий лишь по некоторым соматометрическим характеристикам (длина тела, общее содержание жира в организме, окружность грудной клетки), что указывает на тенденцию «сближения программ» адаптивных перестроек между обследуемыми популяциями, приводящую к формированию региональной нормы реакции организма на комплексное воздействие экосоциальных факторов окружающей среды.

БАНДУРА Светлана Владимировна

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Национальный музей Республики Коми» (Сыктывкар), s.bandura@mail.ru

ФОТООХОТА НА ОХОТНИКОВ: ОТ ОБЪЕКТА ФОТОСЪЕМКИ К ВИЗУАЛЬНОМУ ТЕКСТУ

Знание ритуалов и технологии охоты обеспечивает не только социально-экономические условия существования населения, но и выживание в определенных климатических

условиях и ландшафте. Закрытость охоты как части традиционной культуры придает людям, обладающим навыками промысла, некий кастовый характер. В результате фотофиксации процесса охоты в конце XIX – XX вв. появился визуальный текст, который значительно дополняет нарративы, литературные источники. Этот текст стал неотъемлемой частью научных (этнографических, антропологических и др.) исследований. За более чем столетнюю историю Национального музея Республики Коми в его собрании сформировалась коллекция фотографий, представляющих охоту как занятие населения Европейского Северо-Востока. Фотографии условно можно разделить на два направления: первое – охота как промысловое занятие коми-зырян, второе – охота как форма досуга горожан. Коми-зыряне издавна освоили охоту как способ существования в условиях обширных лесов. На протяжении столетий охотничьи угодья передавались по наследству, существовали нормы обычного права для регулирования конфликтов (что описано в трудах А.С. Сидорова, П.А. Сорокина, В.П. Налимова, Н.Д. Конакова). Описанием зырянской охоты в XIX в. увлеклись и охотники из чиновников (Ф.А. Арсеньев «Охотничьи рассказы»). Фотографии из собрания музея фиксируют образы охотников-зырян и городских охотников (коллекция усть-сысольского фотографа и охотника Н.П. Кулакова). В докладе на основе фотокolleкций по охоте XX–XXI вв. из собрания музея предпринята попытка рассмотреть степень сакральности охоты как занятия населения Европейского Северо-Востока.

БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), svberezniitsky@yandex.ru

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА ЕВРОПЕЙСКИХ И СЕВЕРНЫХ ЭТНОСОВ

На протяжении нескольких столетий происходит взаимодействие культур переселенческих европейских и коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Результаты межэтнических контактов проявляются практически во всех сферах материальной и духовной культуры, в том числе и в таком компоненте, как охотничий промысел. Для северных этносов охота на сухопутных животных, морской зверобойный промысел играли основополагающую роль в системе жизнедеятельности, освоения окружающего ландшафта. Поэтому представляется важным и актуальным проследить, как появлялись и адаптировались в их охотничьей культуре новации, связанные с расселением на родовых территориях европейцев, представителей земледельческой цивилизации: новые виды использования атрибутивных

аспектов энергии для производства снаряжения, орудий лова, оружия, иннокультурные промысловые технологии, виды транспорта, влияющие на количество добываемых животных и систему традиционного природопользования, механизм реализации продуктов промысла. Не менее важным является анализ аборигенного влияния на охотничью культуру европейцев, не только в области снаряжения, использования энергии домашних животных, но и в комплексе промысловых верований и ритуалов. В качестве теоретической основы используются концепции отечественных и зарубежных ученых в сфере межэтнических контактов, этнокультурных особенностей извлечения энергии, возникновения и функционирования различных систем природопользования: Г.Ф. Миллера, С.А. Арутюнова, И.И. Крупника, А.В. Головнёва, А.С. Зуева, К.А. Холодиловой, Л. Уайта, К. Леви-Стросса, А. Козна, Д. Андерсона и других. Работа выполнена за счет гранта РФФИ (проект № 18-18-00309) «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений».

БОЧАРНИКОВ Владимир Николаевич

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток),
vbocharnikov@mail.ru*

ЕРОФЕЕВА Ирина Викторовна

*Забайкальский государственный университет (Чита),
irina-jour@yandex.ru*

**ОХОТНИЧЬЯ КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ
ПРОМЫСЛОВ В ДИСКУРСЕ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СМИ**

В наиболее распространенном смысле под культурой понимают человеческую деятельность в ее самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений. В гуманитарных исследованиях многообразные определения и концептуальные положения зонтичного термина «культура» загушевают, маскируют, делают неразличимым жизненный смысл данной философской категории. В то же время следует отметить, что любое человеческое общество предопределено своей процессуальностью, выстраивает свою деятельность на основе ментальных представлений социума о пространственно-временном континууме и природе, апеллируя конструктами национальной картины мира. Охота и сопутствующая ей деятельность, как и природные промыслы человека, на протяжении многих сотен тысячелетий формировали общественную историю человечества, составляя базовый когнитивный стержень миропонимания и мировосприятия в «ранний» период истории человечества. В охотничьих традициях сохранившаяся до сегодняшнего дня архаика предстает своеобразным знаком качества, гарантией ценности и маркером особого культурного наследия человека. На многих примерах раскрывается, качественно характеризуется картина социального и культурного сегментов охоты и близких ей промыслов, отражаемых в специализированных российских СМИ – охотничьих журналах советского и постсоветского периода. Констатируется, что культурная общность охотников России обеспечивается признанием многовекторного пространства охоты, не сводимого к административно-территориальным границам, нормативно-правовым и этническим особенностям страны.

ВИНОБЕР Анатолий Викторович

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» (Иркутск),
congress@biosphere-sib.ru*

ОХОТА И МИГРАЦИИ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

Многообразие миграций древних охотников палеолита – это одна из актуальнейших тем современной антропологии, находящаяся в самой начальной стадии своей разработки. Междисциплинарный системный подход и многовариантное реконструктивно-аналитическое моделирование на основе данных разных научных дисциплин, в том числе, палеогенетики – могут принести нам немало удивительных открытий и существенно обновят картину антропо- и социогенеза. Миграции древних людей (от *H. Erectus* и *H. Habilis* и позднее) носили разнообразный характер. Они имели сезонную цикличность и широкий ареал, а также циклическую обусловленность, связанную с многолетними климатическими колебаниями. Это наиболее сложный, но также и наиболее перспективный вопрос для реконструктивного моделирования миграций древнего человека. Верхний палеолит характеризуется подвижной динамикой климата: наступлением и отступлением ледников, интенсивными миграциями животных. Проживание в суровых климатических условиях заставляло активно двигаться, добывать зверя, изобретая все новые приемы и снасти («необходимость обостряла разум»). В связи с миграциями животных и параллельными миграциями человеческих племен возрастало число новых объектов охоты, которые требовали новых знаний и новых навыков. Ареал распространения охотничьих новшеств по технике добывания охотничьих животных резко увеличился. В верхнем палеолите искусство охоты, совокупность навыков и умений для успешной добычи любого зверя достигло своего высшего уровня.

ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва),
pakamagan@rambler.ru, utumuk@gmail.com*

**ПРОМЫСЕЛ КАРИБУ НА ВОСТОКЕ
КАНАДСКОЙ СУБАРКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
АВТОБИОГРАФИЙ ОХОТНИКОВ ИННУ)**

Индийские автобиографии представляют собой ценный этнологический источник. Автобиографии коренных жителей Канадского Севера, в силу особенностей их жизненного уклада, являются, в первую очередь, источником по антропологии охоты. Рассказы о своей жизни индейцев инну Матьё Местокошо и Мишеля Грегуара – это, за редкими исключениями, повествования о череде непрерывных охот, о добытых или не добытых животных, о топографии местности, где проходила та или иная охота. Еще одна особенность автобиографий инну заключается в том, что в них превалируют рассказы об охоте на карибу и обо всем, что связано с этим животным. Промысел пушного зверя в них также упоминается, но внимания ему уделено значительно меньше. Карибу следует признать важнейшим видом в бестиарии инну и символом их культуры. Показательно, что упоминания о лосе почти не встречаются в автобиографических рассказах, хотя еще авторы XVII в. часто давали описание охоты именно на этого зверя. В культуре современных

инну лось не занимает того основополагающего места, которое отводится карibu. Они считают, что лось вытесняет карibu, а некоторые даже не едят его мяса, поскольку своим обликом он напоминает лошадь. В качестве сравнения следует сказать об эвенках из Чиринды и эсеевских якутах, основу жизнеобеспечения которых составляет промысел дикого северного оленя. Они также предпочитают не охотиться на лося и добывают его только в редких исключительных случаях, при долгом отсутствии дикого оленя.

ВРТАНЕСЯН Гарегин Суменович

Центр изучения религий, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), vege2011@yandex.ru

НЕБЕСНАЯ ОХОТА И СТРЕЛОК В СОЛНЦЕ

В архаичной космогонии народов Сибири и Дальнего Востока важное место занимают два сюжета. Первый – это описание погони за небесным животным (лось, олень и др.), имеющего отношение к похищению Солнца. Второй – о стрелке, «убийце лишних солнц». Они являются важной составной частью архаических религиозных воззрений (представлений) у народов Северной Азии. Миф о погоне за небесным животным (с вариациями по составу созвездий, которые включены в поле этого мифа) распространен практически во всей Евразии. Миф об убийце солнц в основном локализован в Южной Азии, вплоть до Приамурья, по-видимому, северной границы ареала этого мифа. Коренному населению Северной Азии (юкагиры, алеуты, эскимосы, чукчи, эвены и др.) миф о небесном стрелке неизвестен. Оба мифа являются календарными, отражая, в первую очередь, сезонную динамику изменения картины звездного неба, соотношенную со степенью солнечной инсоляции. Основное различие мифов состоит в их сезонном характере. В мифе о небесной погоне обязательные фигурируют созвездия, видимые зимой (Орион, Плеяды и др.). В мифах о стрелке в солнца не упомянуто ни одно созвездие, что соотносит его с летним сезоном, так как «зимние» созвездия (Орион, Плеяды) попадают в зону невидимости. Вариация числа «лишних» солнц (от 2 до 10) во втором мифе – всего лишь отражение особенностей архаических процедур счета, и эквивалент понятия «множество», выражающее избыток солнца.

ГАЛЕЕВА Наиля Фазыловна

Ямало-Ненецкий окружной Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского (Салехард), 13nelia31@mail.ru

«ПЕСЕЦ САМ В НАРТЫ НЕ ПОЛЕЗЕТ» – ОХОТНИЧЬИ ТРАДИЦИИ НЕНЕЦКОГО НАРОДА ПО РАССКАЗАМ ОДНОГО ПРОМЫСЛОВИКА

В докладе через анализ одной беседы рассматриваются охотничьи традиции ненецкого народа. Интервью было записано осенью 2019 г. во время экспедиции по Ярсалинской тундре Ямало-Ненецкого автономного округа. Анализ интервью позволяет выявить не только степень сохранности традиционных методов охоты у ненцев, но и роль фольклора: примет, запретов и обрядов, особого, сакрального отношения к некоторым животным. Интерес представляет и сама личность информанта. Сэротетто Тёрку Ёлович родился в 1967 г. в Ярсалинской тундре в семье потомственного оленевода. Большую часть жизни кочевал. Во время беседы, помимо информации об охоте,

были раскрыты такие темы как: шаманизм, священные места и родовые идолы, тайна «Золотой бабы», виды нарт и особенности их изготовления, обряды, связанные с рождением ребенка и многое другое. Все это наглядно показывает связь Тёрку Сэротетто со своим народом и родной культурой, сохранность традиционных представлений в народной среде. Рассказ Тёрку Сэротетто раскрывает систему традиционных ненецких взглядов на мир, в особенности их охотничьих традиций.

ГЕРТ Валерий Александрович

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), valeragert@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ОХОТЫ

С началом изготовления и использования орудий охоты индивидуальная жизнедеятельность вышла за рамки биологического приспособления. Это проявлялось и формировалось на основе *временного и пространственного разрыва процессов изготовления и применения орудий охоты*. Процесс изготовления орудий и само орудие действия как продукт этого процесса биологически нейтральны индивиду, и они становятся посредниками между его действиями и потреблением, увеличивают временной и пространственный разрыв в самой деятельности в интервале от целеобразования до целереализации. Наличие биологически нейтрального интервала деятельности требовало, во-первых, связать ее с непосредственно не наблюдаемыми образами-целями и, во-вторых, иметь (формировать) биологически нейтральные цели, которые проявляются и при изготовлении и при применении орудий труда. Однозначно воздействовать на цели своей *охоты* первобытные люди не могли. Дело в том, что в охоте отсутствуют жесткие необходимые связи между функциональными достоинствами орудий этой деятельности и ее результатами. Большое количество случайностей охоты при целереализации должно было приходиться в явное противоречие с более «спокойным» целеобразованием. Это противоречие могло разрушить целеобразование как не соответствующее целереализации. При помощи первобытных мифов и магии первобытные люди сужали зону неопределенности охоты, достигая единства целеобразования и целереализации. Без разрешения противоречия между двумя сторонами целеполагания не могли развиваться мышление, общение и трудовая деятельность первобытных людей. Единство целеполагания было необходимым условием целостности субъекта трудовой деятельности.

ГОРБУНОВА София Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), post_delo@mail.ru

ОПЫТ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Формирование экологической культуры – необходимое условие перехода к устойчивому развитию. Цивилизация изменила взаимодействие человека и природы, нарушив

баланс, поэтому в современных условиях важно переосмыслить отношение человека к природе. Важно не только рационально использовать природные ресурсы, но и содействовать их сбережению и восстановлению. Экологическая культура подразумевает поиск практических решений для осуществления такого взаимодействия. Человечество накопило богатый опыт гармоничного сосуществования с природой, выраженный в традиционных формах природопользования, при которых экосистемы остаются высокопродуктивными и, обеспечивая человека всеми необходимыми ресурсами, не утрачивают своей устойчивости. Так, например, у коренных народов Севера сохранились традиционные формы взаимодействия человека и природы, основанные на историческом опыте предков, в частности, на отношении к природе как к живому существу и осознании себя частью этого мира. Традиционные формы природопользования позволили сберечь в относительно нетронутом состоянии уникальные природные экосистемы. Отметим, что в данном случае экологическая культура является частью этнической культуры. Такое понимание согласуется с определением, данным в «Стратегии развития экологического образования в Российской Федерации», где под экологической культурой понимается совокупность опыта взаимодействия людей с природной средой, выраженная в виде теоретических знаний, нравственных норм, ценностей и культурных традиций, обеспечивающая формирование экологического сознания, способы практического взаимодействия с этой средой. Таким образом, опыт традиционного природопользования может стать примером развития экологической культуры на региональном и государственном уровне.

ГУКОВ Александр Юрьевич

Якутское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Якутск), sgukov@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ И УГРОЗЫ ТРАДИЦИОННОМУ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ЯКУТИИ

Проекты освоения природных ресурсов в арктических улусах Республики Саха (Якутия) должны способствовать улучшению условий жизни и труда коренных малочисленных народов Севера в соответствии с их национальными приоритетами и системой ценностей. Использование природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования для обеспечения ведения традиционного образа жизни осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, и общинами коренных малочисленных народов Севера в соответствии с обычаями коренных народов – эвенов, эвенков, долган. На земельных участках для обеспечения кочевки оленей, водопоя животных, проходов, проездов, водоснабжения, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, а также других нужд устанавливаются сервитуты в соответствии с законодательством Российской Федерации, если это не нарушает правовой и особый природоохранный режим территории традиционного природопользования. Проблема мусора, засоряющего тундру, решается медленно и неэффективно. В арктической зоне Якутии в 150 точках накопилось около 5 млн тонн металлолома, для уборки которого необходимо 62 млрд рублей. В рамках трехлетнего бюджета

республики средств также не предусмотрено. Отдельная целевая программа отсутствует. Компании, работающие в арктической зоне Якутии, – «Сахаэнерго», «Алмазы Анабара», «Восток Инжиниринг» – за свой счет вывозят накопленный мусор. Части Минобороны РФ убирают мусор на Новосибирских островах, сформирован специальный экологический взвод. Ежегодно в Якутии образуется в среднем 252 млн тонн отходов 1–5 классов опасности, большую часть из которых составляют отходы горнодобывающей отрасли. В этом году уже накоплено более 500 млн тонн отходов производства и потребления, загрязняющих природную среду.

ЖАМБАЛОВА Сэсэгма Гэндэновна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), zhambalovas@yandex.ru

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ОБЛАВНАЯ ОХОТА – ШКОЛА ВОЕННОГО ИСКУССТВА МОНГОЛОВ

В монографии «Традиционная охота бурят» (1991) мной выявлена взаимосвязь облавных охот и древних военных формирований. Актуальность доклада обусловлена новым объектом (средневековые монголы) и методологией исследования – тема рассматривается с культурологических позиций. В монгольском обществе военное дело развивалось в русле ХКТ кочевников-скотоводов Центральной Азии (скотоводство, охота, собирательство). Облавная охота, выполняя социально-экономическую функцию добычи средств к существованию, является маневрами. Чингисхан называл ее школой войны. Численность, состав, подразделения, вооружение, тактика облавщиков и армии были похожи, то есть охотник был одновременно воином, а охотничье сообщество равнозначно военной дружине. Социализация в детстве, отрочестве, юности носила узкую специализацию и проходила в ускоренном темпе – совершеннолетие с обязанностями несения службы в ополчении и участия в облавных охотах наступало в 13 лет. Регламентация тела формировала физические свойства маскулинности: неприхотливость, дисциплинированность, бесстрашие, топографическая одаренность, всадничество, меткость, сила. Эти качества прививали облавная охота и спорт («Три игрища мужей»). Кочевой образ жизни был невозможен без мужского доминирования. Традиционный мужской стиль жизни, необходимый для существования социума, базировался на ценностях гендерной мужественности: власть, доминирование, активность, агрессия, доблесть, дисциплина, самоотверженность. Эти качества находили наиболее полное применение в войнах и в облавной охоте. Маскулинность предполагает также высоко ценившиеся патриотизм, верность и храбрость, тогда как трусость и предательство наказывались по закону на войне и на облавной охоте.

ЗЕНИН Василий Николаевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), vzenin@archaeology.nsc.ru

КОРОВОУШКИН Дмитрий Георгиевич

Сибирский университет потребительской кооперации; Научно-исследовательский фонд «Наследие Сибири» (Новосибирск), peka1963@mail.ru

МАМОНТОВАЯ ФАУНА КАК ОБЪЕКТ ОХОТЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Охота, наряду с рыболовством, на протяжении тысячелетий являлась основой хозяйственной модели населения

высокоширотных и прилегающих к ним областей Северной Азии. Этот тезис основан на данных этнографии, собираемых на протяжении многовековых наблюдений за культурой и бытом автохтонного населения Сибири и Дальнего Востока. Ныне, с развитием археологических исследований, он получил новое прочтение. Наиболее ярким, пожалуй, стало научное подтверждение казавшихся «сказочными» мифологических свидетельств охоты на мамонтов (*Mammuthus primigenius* Blum.) у народов Сибири исследованиями на нижней Оби (Павлов, Машенко). Материалы раскопок в Европейской России дали сопоставимые результаты. Анализ стратиграфических условий местонахождений, самих артефактов, патологоанатомических особенностей костных останков, проведенный такими исследователями, как Зенин, Лещинский, Золотарев, Грутес и др., подводит базу для уверенного восприятия процесса охоты на мамонта как сочетания загонной и пассивной. Наиболее вероятным представляется предпочтительный выбор объектом охоты старого, ослабленного или больного животного. Действительно, сложно представить активную охоту на столь превосходящую человека размерами и мощностью биологическую особь без использования огнестрельного оружия для дистанционного поражения. Опыт авторов в исследовании охоты на основании археологических и этнографических источников Северной Азии (бассейны Оби и Енисея), в том числе применительно к отдаленно схожим объектам охоты (лось и медведь), подводит к заключению об однозначном превалировании загонной и пассивной охоты во времена существования мамонтовой фауны.

КАССАЛ Борис Юрьевич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), by.kassal@mail.ru

РОЛИ УЧАСТНИКОВ ЗАГОННЫХ ГРУППОВЫХ ОХОТ В ОБЩЕСТВЕ НЕОЛИТА

Культура загонных групповых охот на речных берегах в неолите включала в себя комплекс знаний и навыков по управлению стадами крупных копытных животных, имевших существенных нюансы для разных видов – бизонов, лошадей и др.; умение направить стадо к речному обрыву и сталкивание животных вниз, использование охотничьего оружия для нанесения животному несовместимых с жизнью травм, способов массового разделывания значительного количества жертв, массовой заготовки мясных продуктов и шкур, с их последующим использованием. Роли участников загонных групповых охот в обществе неолита распределялись в соответствии с возрастом и социальным статусом: каждый член рода (объединившихся родов) знал свою роль, подтверждаемую вождями – зрелыми мужчинами и старейшинами. Опытные (пожилые) охотники выполняли роль регулировщиков движения стада. Зрелые мужчины и прошедшие посвящение в охотники юноши препятствовали животным, убегающим между оврагами прочь от обрыва. Первичная обработка добычи выполнялась женщинами и подростками обоего пола; долговременная заготовка продуктов выполнялась молодыми и зрелыми женщинами, которым помогали пожилые. Зрелые и пожилые мужчины использовали фрагменты добычи для изготовления оружия и предметов быта. Психологический настрой на удачную охоту и

завершающие торжества выполнял шаман, независимо от его возраста, при участии всех членов рода.

КОРНИЛОВА Екатерина Ивановна

Центр профессиональной подготовки МВД по Республике Саха (Якутия), tyurmas@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОГО РАССЕЛЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

В настоящее время разработанный НИЦЭБ РАН дистанционный геотермический метод может позволить в масштабе Северо-Востока России определить конвективный поток тепла из земных недр, что даст возможность на новой информационной основе и с новых научных позиций выполнить анализ закономерностей расселения коренных народов Якутии. Традиционно распределение нагрузки на природную среду достигалось благодаря сети мелких поселений, которые столетиями не приводили к неблагоприятным для нее изменениям. Выявленное совпадение земель традиционного природопользования и зон с естественным геотермальным подогревом свидетельствуют о неслучайности выбора исконных территорий. Картографировав места традиционного расселения, возможно эффективно организовать традиционную хозяйственную деятельность за счет рационального использования земель. Примером абсолютно не рационального землепользования является концентрация алмазодобывающей промышленности и гидроэлектростанции в верхнем течении р. Вилюй на левом притоке р. Лены. В целях производства электроэнергии были выведены из оборота традиционного природопользования земли, обеспеченные естественным подогревом, тепловая мощность которого может составлять десятки мВт. Этот пример показывает, насколько бережно необходимо относиться к традиционным системам хозяйствования, выработанным длительным опытом поколений. Необходимы дальнейшие междисциплинарные исследования для продвижения разработки специального федерального закона об оценке воздействия различных хозяйственных проектов на исконные земли и этническую среду, который регламентировал бы использование земель с естественным геотермальным подогревом только в сельскохозяйственной деятельности или в качестве охраняемых природных территорий для сохранения биоразнообразия.

КОРОВУШКИН Дмитрий Георгиевич

Сибирский университет потребительской кооперации; Научно-исследовательский фонд «Наследие Сибири» (Новосибирск), peka1963@mail.ru

ОХОТА В АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ ПЕРЕИМЧИВОСТЬ?

Серьезной проблемой этнографического поиска и осмысления полученных знаний долгие годы являлась некая «оторванность» этнографии охоты от предшествующих ей исторических эпох. В частности, свидетельства о применении каменных орудий и элементов оружия в хозяйственном обороте аборигенного населения объявлялись нонсенсом либо показателем «культурной отсталости» групп и отдельных индивидуумов, неспособных к выделенному прогрессу. Вопрос об

изошренности ума и приспособительной «изворотливости» охотников всерьез не рассматривался. Традиционная охота народов Северной Азии в этнографических исследованиях предстает неким цельным явлением, сформировавшимся в результате поступательного развития культуры. Речь идет о периоде, предшествовавшем повсеместному внедрению огнестрельного оружия. Новый подход к этой проблеме стал возможен с проведением комплексных археолого-этнографических исследований не только микрорайонов, но и обширных территорий значительной протяженности. Наиболее яркий пример этого – работы БАЭ ИАЭТ СО РАН в Северном Приангарье. Тотальное изучение выявленных объектов археологического наследия, включая поздние обширные разновременные захоронения, дало возможность выявить многочисленные свидетельства вторичного (как минимум) использования археологических каменных артефактов населением развитого железного века и раннего средневековья. Это позволяет уверенно заявить о преемственности культурной традиции охотников Северной Азии от каменного века до этнографического времени. Анализ археологических находок, связанных с охотой, – артефактов, объектов охоты, следов поражения на костных останках – приводит к выводу о сочетании культурной преемственности и переимчивости при замещении одного населения другим в гомологичных ландшафтах.

ЛИСКЕВИЧ Нина Александровна

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень), povod_n@mail.ru

КОПЫЛЬЦОВА Ирина Юрьевна

Государственный окружной музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), imokhtarova@gmail.com

**ОПЫТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОГОДЫ
У СОВРЕМЕННЫХ ОЛЕНЕВОДОВ
ПРИПОЛЯРНОГО УРАЛА**

На основе полевых материалов рассматривается комплекс примет для прогнозирования значимых в производственной практике явлений погоды у оленеводов Приполярного Урала, работающих в АО «Саранпаульская оленеводческая компания». Практические знания и навыки оленеводов включают умение оперативного и долгосрочного наблюдения за погодой, опыт прогнозирования и оценки изменений гидрометеоусловий, возможность определения их влияния на состояние кормовой базы, поведение и здоровье оленей. Комплекс различных примет позволяет определить ближайшие погодные изменения либо предсказать перспективы сезонных особенностей – сроки прихода весны/лета/зимы, дожливости и температуры лета, глубины снега зимой, непогоду, дождь, снег, пургу, ветер, холод, мороз, тепло и другие метеорологические изменения. Для определения ближайшей погоды смотрели на направление ветра в горах, наличие и расположение тумана в горах, цвет заката, мерцание звезд, ореол вокруг луны, красоту северного сияния, качество разносившихся звуков (глухие или звонкие), тягу огня и движение дыма, форму облаков, крики птиц, поведение животных – оленей, собак, насекомых. Большой частью эти приметы имеют рациональное объяснение, связанное с изменением атмосферного давления. В ходе многолетних наблюдений за погодой у оленеводов складывается мнение о некотором смягчении

климата и повышении количества аномальных погодных явлений, нехарактерных для своих сезонов.

МАРКОВ Борис Васильевич

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург), bmarkov@mail.ru, b.markov@spbu.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВ ЖИВОТНЫХ

Наряду с различными движениями эмансипации и гуманизации происходит изменение отношения к животным. Защита их прав предполагает, что животные испытывают чувство боли и являются в каком-то смысле субъектами, в том числе и права. Если переживания и настроения, возможно, присущи животным, то относительно их прав возникают серьезные сомнения. Можно ли признать их субъектами, так сказать, собственниками самих себя? Нынешнее более чувствительное молодое поколение уже не может смириться с тем, что статус животного подобен статусу раба в римском праве. Готова ли философия дать ответы на эти вызовы? Классическое противопоставление субъекта и объекта трансформировалось в различие Я и Другого, представления о которых тоже радикально изменились. В частности, возникли движения в защиту «маленького» другого – женщин, детей, больных, наконец, животных. Перед ними мы виноваты в том, что были жестоки, не помогли, не пришли на помощь, и вообще расценивали их с точки зрения белого, здорового, социально успешного мужчины. Участие в движениях по защите прав животных предполагает, что человечество перестает покорять природу и начинает осознавать, что самих себя нужно измерять ее масштабом. Исследование поддержано грантом РФФИ N 19-011-00779 «Нелиберальные концепции толерантности: история, практика, перспективы».

МЕЛЬНИКОВ Владимир Павлович

Тюменский государственный университет, Международный институт криологии и криософии (Тюмень), melnikov@izk.ru

ФЕДОРОВ Роман Юрьевич

Тюменский государственный университет (Тюмень), r_fedorov@mail.ru

**КРИОГЕННЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМАХ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТРАДИЦИОННЫХ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЯХ НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Благодаря преобладанию умеренного и субарктического климата, территория Сибири и Дальнего Востока является уникальной с точки зрения многообразия различных природных явлений, связанных с криогенезом. Криогенные условия Северной Азии не могли не сказаться на особенностях традиционной культуры и хозяйственной деятельности населяющих ее народов. Для развития исследований роли природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов России большое значение имеет междисциплинарная интеграция методологического потенциала этноэкологии и естественнонаучных дисциплин, изучающих природные явления, связанные с холодом (мерзлотоведение, климатология и др.). Развитие данного подхода нашло свое отражение в рамках криософии – системы представлений о холодном мире, основная задача ко-

торой состоит в познании места и роли холодной материи в происхождении и эволюции вещественно-энергетических взаимодействий в мироздании, в зарождении и поддержании жизни. Развиваемое в ее рамках понятие «криоразнообразие» оказалось продуктивным для изучения в языках народов Сибири многообразия слов, отражающих различные агрегатные состояния и сферы применения объектов криосферы. На основе изучения существующих этнографических описаний и использования собственных полевых исследований, в докладе представлен обзор средообразующего значения природных криогенных ресурсов, а также обозначены основные направления исследований традиционных экологических знаний народов Сибири, связанных с использованием снега, льда и подземной мерзлоты в качестве средства для хранения пищи, строительного материала, источника влаги, средства гигиены и т.д.

МИХАЙЛОВА Галина Викторовна

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаврёва РАН (Архангельск),
g.mikhaylova@fciactic.ru*

ОХОТА ДЛЯ АВТОХТОННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ

Охота играет особую роль в обеспечении безопасности проживания людей на северных территориях, отличающихся малонаселенностью и транспортной труднодоступностью. Снижение охотничьей активности населения оборачивается проблемой регулирования численности хищных животных, волков. Прекращение в 1990-е годы организованного охотничьего промысла песца и лисицы стало одной из причин осложнения эпизоотической ситуации по бешенству в Ненецком национальном округе в наши дни. Для выявления субъективной значимости охоты для автохтонного населения Севера использовались материалы опросов охотников Ненецкого автономного округа и Архангельской области в 2016 г. В опросе приняли участие 236 охотников, в том числе 145 сельских жителей и 91 горожанин. Занятие охотой является одним из популярных способов природопользования; в сельских поселениях охотой занимается почти все взрослое мужское население, есть среди охотников и женщины. К занятию охотой приобщаются традиционно рано, первый опыт охоты приобретает в возрасте до 15 лет. Для сельских жителей занятие охотой обусловлено как базовыми потребностями (добыча пищи), так и социокультурными целями (продолжение семейной традиции, образа жизни). Для горожан охота является преимущественно их любимым увлечением. Практически утрачено значение охоты как товарного промысла, ресурсы добываются населением для собственного потребления. Занятие охотой само становится товаром на рынке туристических услуг.

МОКШИНА Елена Николаевна

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), ENM2112@mail.ru

ТРАДИЦИИ ОХОТЫ У МОРДВЫ

Охота – древнейшее хозяйственное занятие мордовского народа. Традиционно мордва охотилась на мясных и

пушных зверей, птицу. В документах русского делопроизводства многократно упоминаются принадлежавшие мордве «лесные ужожи», «бобровые гоны», «лебединые ловли». Вплоть до XVI–XVII вв. мордва пользовалась луками и стрелами, разнообразными ловушками, капканами и ловчими ямами. Сохранились свидетельства о бытовании у мордвы соколиной охоты. К XIX в. среди охотников стали распространяться охотничьи ружья, но продолжали использоваться и традиционные орудия охоты. Для охоты мордва специально держала борзых или гончих собак. Куда бы мордвин ни ехал, в поле за сеном или в лес, всегда окружала его стая гончих собак (пинеть). Зимой он нарочно отправлялся на охоту травить зайцев, лисиц, волков и других животных. При этом часто хорошая добыча вознаграждала труды охотников. Охоте посвящены многие произведения мордовского фольклора. Во многих из них подчеркиваются преимущества земледелия перед охотой как занятием довольно рискованным и опасным. В этих произведениях воспеваются природа, часть которой стала заповедной, порицается истребление ее фауны. Хищническая вырубка мордовских лесов привела к упадку промыслового значения охоты, она превратилась в занятие любительское. Однако до сих пор немало представителей мордовского народа являются заядлыми охотниками.

НАДЬ Золтан

Печский университет (Печ, Венгрия), nady.zoltan@pte.hu

ЛЕС И ИДЕНТИЧНОСТЬ. ДИСКУРСЫ ОБ ОХОТЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ключевой темой моего доклада является лес. Предметом моего исследования является лес не как физическое пространство, а лес как пространство символическое. И в первую очередь, меня интересует не то, чем занимаются в лесу, как там живут, и как к нему приспосабливаются, даже не то, как мотив леса представлен в произведениях искусства... Темой моего доклада является использование леса как символа, как средства разрешения конфликтов, использование его для самоотделения и соединения с другими, как средства самоопределения. Лес рассматривается как этническое пространство, как этнокультурный маркер. Лес как этническое пространство пробуждает чувства у тех, кто с ним сталкивается. Это чувство может быть негативным (например, гнев, отчуждение, стыд), но может быть и позитивным (например, гордость), и вследствие своей эмоциональной насыщенности, лес выполняет нормативную функцию в обществе: в едином векторе отрицательного или положительного лес способствует формированию общественной идентичности, то есть является частью набора национальных символов. Важнейшими вопросами в связи с этим являются следующие: во-первых, когда и в каком общественном контексте возникают эти образы, во-вторых, какую роль они играют в общественной практике. Конкретное место, где я был способен наблюдать лес как явление, было найдено в ходе полевых исследований в Западной Сибири, или более точно в Томской области на реке Васюган, где в пределах одной территории проживают русское и хантыйское население.

САТАЕВ Роберт Мидхатович

*Издательский дом «Республика Башкортостан» (Уфа),
rob-sataev@mail.ru*

**ЭТНОЗООЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИЗУЧЕНИЯ ОХОТЫ**

Роль животных в человеческой культуре, как и в природе, многообразна. Изучая охоту как культурный феномен, следует учитывать разные стороны взаимоотношений человека и животных. Животные выступают как источник необходимой для человека продукции (мясо, шкуры, рога и т.п.). При этом эта продукция может служить разным целям (утилитарной, эстетической, сакральной). Животные могут представлять угрозу для жизни и здоровья человека и/или опекаемых им животных, наносить вред сельскому хозяйству. Кроме того, объекты охоты могут одновременно являться объектами поклонения, особого почтительно-го к себе отношения. Изучение места и роли животных в культуре традиционных обществ относится к компетенции «этнической зоологии», исследующей своеобразие взаимоотношений отдельных этнических групп с миром животных, рассматривая их в двух планах: как они складываются практически и как они отражаются в духовном мире людей. Этнозоологическое исследование охоты включает сбор информации о целях и способах охоты, о расположении и характеристиках охотничьих угодий, о сезонности охоты, об объеме добычи, о ритуалах, предшествующих, сопровождающих и завершающих охоту. Кроме того особую роль в предметно-образном пространстве носителей этнической культуры играют образы животных. Образ, закрепившийся в коллективном сознании, – это не просто результат фиксации характерных особенностей животного-прототипа (формы, размеров, цвета, особенностей поведения и т.д.), а его определенная трактовка в соответствии с жизненным опытом, знаниями, установками и мировоззренческими представлениями носителей культуры.

САТАЕВА Лилия Вакиловна

*Башкирский государственный аграрный университет (Уфа),
lvsataeva@mail.ru*

**ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ
ФОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ У ТАДЖИКОВ
ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Исследование особенностей природопользования таджиков проводилось в пределах деха (село) Шахидон, джамоат (сельсовет) Сари Хосор Балджуванского района Хатлонской области, Республика Таджикистан. Данные о характере ведения хозяйства и эксплуатации природных ресурсов были получены посредством наблюдений и опроса населения. Деха расположен в узкой наклонной долине, на горном склоне, на высоте 1500 м над уровнем моря, с трех сторон окружен реками. По ряду параметров климатические условия района приближаются к субтропическим. Основу хозяйства населения составляют земледелие, отгонное и придомно-отгонное животноводство, пчеловодство. Растения выращиваются на приусадебных участках (сад – огород, в среднем 0,5 га) и на наделах, расположенных за пределами поселения на склонах гор (в среднем 200 га). Население содержит мелкий рогатый скот

– овец (до 53,6%) и коз (18,9%), коров (16,9%), лошадей (5,3%), ослов (5,3%). Основное поголовье скота в летнее время содержится на горных пастбищах (общих и индивидуальных) в удалении от деха. Заметное место в хозяйстве занимает собирательство, поскольку окрестности села богаты дикорастущими пищевыми и лекарственными растениями. Результаты исследования показывают, что местное население во многом сохраняет традиционные формы ведения хозяйства, что обусловлено спецификой географического положения и природных условий, в которых жизнеобеспечивающие инновации оказываются малоэффективны, а также труднодоступностью села (нет обустроенных дорог, соединяющих деха с районным центром).

СТЕПАНОВА Ольга Борисовна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), stepanova67@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОХОТЫ
СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ВЕРХНЕ-ТАЗОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА**

Северные селькупы по сей день сохраняют традиционный образ жизни, и одним из основных хозяйственных занятий у них по-прежнему остается охота. Особенности современной селькупской охоты определяют традиционные охотничьи навыки, государственные законы о ведении охотничьей деятельности, пищевые и денежные потребности семьи, зависящие от современной экономической ситуации, а также природный фактор – миграции одних охотничьих животных, рост или сокращение популяции других и т.д. Сбор сведений по теме селькупской охоты у информантов-селькупов затруднен по ряду причин: большинство селькупов не вполне ясно излагают свои мысли, редко дают оценочные или обобщающие комментарии, их рассказы слишком ситуативны, отрывочны, делятся информацией с собирателем они неохотно, так как собиратель – женщина, а охота у селькупов считается чисто мужской сферой жизни. Рассказы дипломированных специалистов – сотрудников Верхне-Тазовского государственного заповедника, много лет ведущих свою работу бок о бок с селькупам, знающих селькупов с детских лет, напротив, полны тонких наблюдений, ярких оценок, ухватывающих суть обобщений, кроме того, они излагаются понятным языком и представляют собой взгляд на селькупскую охоту со стороны. Автору, только вступающему на путь изучения вопросов селькупской охоты, видится интересным и полезным взглянуть на тему, для начала, именно с такого ракурса.

СУНЦОВА Надежда Юрьевна

*Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
(Ижевск), badjar@mail.ru*

**РАСТЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ
УДМУРТОВ – ОХОТЕ, РЫБОЛОВСТВЕ И
ПЧЕЛОВОДСТВЕ**

В докладе рассматриваются дикорастущие и культивируемые древесные и травянистые виды растений, используемые в наиболее древних промыслах удмуртов – охоте,

рыболовстве и пчеловодстве. Применение древесины, коры, плодов, травянистой части побегов различных видов растений происходит при изготовлении инструментов, снастей, манков. Отмечены процессы деодорации растительными материалами охотничьего и пчеловодческого инвентаря, одежды и кожи рук. Побегов растений в качестве неспецифических аттрактантов и растения с ихтиоцидными свойствами используются в рыбной ловле. Сохраняются архаичные традиции использования древесного материала для изготовления бортей, колод, ульев и устройств для их защиты от разорения дикими животными и птицами. Рассматриваются этноэкологические традиции и ритуалы, связанные с охотой и пчеловодством.

ФЕДОРОВ Святослав Игоревич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), fedorov.si@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ОХОТЫ У ЯКУТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Охота является одним из древнейших занятий человека, которое сохраняется до сегодняшнего времени, однако с появлением разного вида снаряжения и вооружения, техники и технологий охота как вид деятельности человека претерпела большие изменения. В то же время многие элементы охоты остались мало измененными с давних пор. Охота все еще остается важной частью жизни промыслового охотни-

ка, значима бывает и для рядового охотника-любителя. Полагаем, что данный феномен связан с тем, что функции охоты в традиционной культуре остались практически такими же, как и в XVII в. К примеру, для якута, жившего в XVII в., и живущего в настоящее время, охота выполняет, как и выполняла ранее социальную, статусную, религиозную, экономическую, досуговую и пищевую функции. Особенностью доклада является показ результатов изучения выше обозначенной проблемы в повседневности, в частности, ставится задача прояснения: каким образом трансформировалась охота из производящего хозяйства в досуг? Обсуждается, как изменения такого рода повлияли на современную жизнь якутов на территории Республики Саха (Якутия). Предполагается, что прирост новых знаний в рамках изучения охотничьей деятельности на исследуемой территории позволяет увеличить объем и значимость уже существующей информации по данной тематике.

Селезнев Александр Геннадьевич – к.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск),
seleznev@myttk.ru

Селезнева Ирина Александровна – к.и.н., Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Сибирский филиал (Омск), ir_selez@mail.ru

АНИЧКОВА Ольга Михайловна

*Российский государственный гуманитарный университет, Учебно-научный центр социальной антропологии (Москва),
ljhexb@gmail.com*

«ВЕДРУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ «НОВЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ»

Доклад базируется на материале, собранном летом 2018 г. в Псковской области среди жителей «новых поселений», появившихся в недавние годы. Почти все они переехали в сельскую местность из больших городов, многие имеют высшее образование, некоторые – кандидатские и даже докторские степени. Местные жители к новым соседям относятся с подозрением, считая их сектантами. Поселенцы действительно отличаются непривычными для русской деревни поведенческими установками и громко провозглашаемыми мировоззренческими позициями, среди которых выделяется так называемая философия New Age. Помимо историй про Анастасию и иных сюжетов из книг Мегре, можно упомянуть рассказы о том, что на Урале находят пирамиды и сфинксов; что протославянские племена «дали кельтам металл» на Урале на рубеже тысячелетий; что русские купцы еще в III–VIII вв. н.э. достигали Австралии, что слова «рама» и «прабабушка» однокоренные с именем египетского бога Ра и что царей Ивана и Петра «подменили». Были и рассуждения о судьбах могучей некогда Родины. Людям обидно, что история великих цивилизаций, существовавших на территории современной России, целенаправленно скрывается и искажается. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-09-00774 «Новые крестьяне России: социоантропологическое и этнокультурное исследование жизненных стратегий современных фермеров».

АРТАМОНОВ Денис Сергеевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет (Саратов), artamonovds@mail.ru

ТИХОНОВА Софья Владимировна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет (Саратов), segedasv@yandex.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ МЕМИНГ В РОССИЙСКОЙ МЕДИАСФЕРЕ

Меминг представляет собой процесс создания интернет-мемов любого типа в целях творческого переосмысления действительности, определенных событий и ситуаций. Авторами мем трактуется как самовоспроизводящаяся единица мифологической информации, содержащая в себе историю об объекте, который она представляет, несущая определенный смысл и имеющая значение для субъекта, ко-

торый использует ее в качестве эмоционально окрашенного сообщения. В нем учитывается не только элементарный, «атомарный» характер мема, но и механизм его трансляции, связанный с когнитивными, семантическими, эмоциональными и аксиологическими потребностями интернет-пользователей, вынужденными в условиях информационной перегрузки и дефицита времени быстро реагировать на изменения повестки дня. Мифологический меминг характерен для массового социального мышления, потребляющего информацию в пространстве социальных медиа. На основе контент-анализа мифологических мемов, размещенных в социальных сетях *Facebook, Instagram, Одноклассники* и *ВКонтакте*, авторами выявлены различия в способах организации смыслового и медийного пространства интернет-сообществ, а также методы конструирования медийных мифов. Внимание исследователей сфокусировано на изучении различных видов интернет-мемов, способах их создания и распространения, а также на практиках редактирования и адаптации к актуальной повестке дня. В результате выяснена роль интернет-мемов в восприятии современных мифов и описаны формы мифологического сознания, сформированные под влиянием новых медиа. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00265 «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире».

БЕСКОВ Андрей Анатольевич

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Нижний Новгород), beskov_a@bk.ru

МИФ О «СЛАВЯНСКИХ РУНАХ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России широко распространилось мнение о существовании у славян до их христианизации самобытной рунической письменности. Эти представления, опирающиеся на некоторые фальсифицированные письменные источники, первоначально были популярны в среде русских неоязычников, но в последние годы вышли за ее пределы. Хотя науке о славянских рунах ничего не известно, массовое историческое сознание уже успело усвоить этот миф, который тиражируется в социальных сетях и СМИ, находит свое отражение в кино и на телевидении и даже проникает на страницы научной периодики. Эта ситуация тревожит не только тем, что в массовом сознании формируются искаженные представления об истоках русской культуры. Опасность еще и в том, что популярность «славянских рун» (которые на поверку оказываются германскими) способствует популяризации нацистской эстетики и идеологии, где важную роль играли псевдонаучные трактовки символики рун. Российское общество не осознает эту опасность, во-первых,

потому, что плохо знакомо с особенностями культурной политики Третьего рейха, во-вторых, по причине смешения нацистской символики рун с неоязыческими и эзотерическими трактовками рунической символики. Учитывая, что на Западе общественность относится к рунам с большей настороженностью, внутрироссийский миф о «славянских рунах» может служить причиной межкультурных конфликтов, чему уже есть примеры.

ГУТЫРА Валерия Игоревна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), gutira@mail.ru

КИБЕРДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПРОСТРАНСТВО ЭКОПОСЕЛЕНЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕТИ ИНТЕРЕНЕТ И ЭКСПЕДИЦИОННЫМ ДАННЫМ)

Доклад основывается на новом методе работы в области этнографии – киберэтнографии. В ходе осуществления проекта были расширены существующие рамки антропологических исследований, которые были направлены на изучение субкультур, новых религиозных движений, производственной и технологической культуры, интернет-пространства как важного элемента современного мира. В первую очередь, внимание фокусировалось на изучении вопроса сосуществования современных технологий с религиозными и бытовыми представлениями экопоселенцев на примере общин родноверов и анастасиевцев Омской области. Междисциплинарность работы позволила более объективно рассмотреть феномен новых религиозных движений (НРД) в контексте интернет-пространства и тем самым осуществить полноценный анализ культурных универсалий указанных социальных групп. При изучении социальной активности представителей поселений мы смогли убедиться, что для них характерно стремление интегрироваться в киберпространство. Изучение персональных страниц в социальных сетях позволило проследить трансформацию взглядов как лидеров общин, так и ее рядовых членов; увидеть территорию распространения различных движений; получить дополнительный источник для исследований НРД. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые экологические движения России в социальном окружении: взаимодействие с политическими, образовательными, информационными институтами», № 17-01-00423.

ЕРШОВА Гузель Николаевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), ershova104@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ

В ПРОГРАММНЫХ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (1988–1995 гг.)

Сравнительный анализ текстов политических программ и агитационно-пропагандистских документов национальных общественно-политических объединений Татарстана

позволяет выявить элементы мифологизации исторических построений: актуализация исторических травм, героизация общественных деятелей (М. Султан-Галиева, Г. Исхаки). В качестве транслируемых исторических травм национальные объединения использовали положения о присоединении Казанского ханства 1552 г., о борьбе «пострадавшей нации» в Российской империи и впоследствии с якобы «второсортным статусом» республики в составе СССР, заявляя об исторической преемственности государственности Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и Татарстана, о необходимости «возрождения татарской нации» и «восстановления татарской государственности», передачи полномочий Верховного Совета Татарстана Национальному парламенту (названному по аналогии с национальной организацией 1917 г. – «Милли Меджлис»). Активное использование в исторических построениях метафорических языковых единиц, таких как «судьба народа», апелляция к «исторической справедливости» имели целью эмоциональное воздействие на политическое сознание электората при обосновании политики суверенизации Татарстана в условиях значительных социально-политических трансформаций конца 1980-х – начала 1990-х годов.

ЖЕЛОНДИЕВСКАЯ Лариса Владиславовна

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (Москва), gelon_lv@mail.ru

БАРЫШЕВА Вероника Евгеньевна

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (Москва), veronika515@mail.ru

МИФОЛОГИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В условиях глобализации в поликультурном обществе локализация культуры, связанная с территорией, обретает особое значение. Национальная культура, ее традиции, исторические события, мифы, легенды – основа коммуникации и суть различий в информационном обществе. Выявление особенностей культуры как идентификаторов территории, как знаков различительного характера – актуальная проектная проблема. Исторически идентификация территорий всегда присутствовала в имени города, его гербе. В геральдических символах люди искали различительную функцию. Не случайно в изображениях на гербах городов так много зверей, птиц и рыб, образы которых являются наиболее архетипическими для человека. Как правило, подобные образы животных на гербе отражали качества, приписываемые характеру, образу данного животного. К примеру, для России определенным образом трактуется символ медведя. Медведь был тотемным животным древних славян, что отражено в мифах. Отсюда такое обилие медведей на гербах российских городов. Часто в символике изображения отражена часть легенды или мифа, связанных с историей и развитием города. Например, на гербе Москвы изображен Георгий Победоносец, убивающий змея. Таким образом, вызывая определенные ассоциации, символика не только акцентирует характерные черты и особенности места, но и формирует гордость за свой край и его героическую историю. Это напрямую соотносится с современными тенденциями идентификации территории и ее развития.

ЗАВЕРШИНСКИЙ Константин Федорович
*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), Zavershinskiy200@mail.ru*

ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Современная социокультурная динамика, сопровождающаяся конфликтным умножением ценностно-идеологических ориентаций и «бриколажем» символических ресурсов конструирования социальной реальности, ведет к возникновению новых форм мифического. Новые медиатехнологии воспроизводства и функционирования мифического в социокультурном пространстве современной России стимулируют смену исследовательских стратегий в изучении мифического контента и его антропологических оснований. Несмотря на количественный рост социально-философских, этнографических и исторических исследований специфики мифо-пространства России, доминируют тенденции изучения мифического в контексте репрезентаций структур архаического мифа в современности. Более перспективной выглядит междисциплинарная методология исследования мифического в русле парадигмы современной культурсоциологии и близких к ней исследовательских стратегий. Современные мифы в этом методологическом контексте можно рассматривать как значимую семантическую компоненту многослойной, комплексной социальной памяти (J. K. Olick) с ее специфическим темпоральным режимом «современности» (A. Assmann) и формами политической солидарности (M. Thompson), содержание и функции которых не сводимы к «архетипическому» или манипуляторному продуцированию «постправды». Важным звеном подобного исследования становится изучение политико-антропологической специфики потенциала базовых мифо-символических фигур (B. Giesen) политической памяти России и их семантической трансформации, гибридизации в процессе драматической эволюции имперских форм солидарности к советским и постсоветским. Выявление потенциала действительности и социокультурной специфики подобных «символических фигур» позволяет перевести в плоскость конкретного анализа противоречивую взаимосвязь компонентов мифического при социальном конструировании национальной идентичности современной России в реалиях коммуникативных рисков глобализации.

ИВАНОВ Андрей Геннадиевич

*Липецкий государственный технический университет (Липецк),
agivanov2@yandex.ru*

ПОВСЕДНЕВНАЯ МИФОЛОГИЯ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ВОЛОВСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Мифология повседневности составляет значимую часть современной социальной мифологии и представляет собой особенный атрибут нарративов о семейной памяти. Источниковую базу составляют результаты обработки ряда глубинных интервью, взятых летом 2018 г. у жителей Волковского района Липецкой области. При системном анализе рассказов респондентов об истории своей семьи особое внимание уделялось структуре нарратива и месту в нем

мифологизированных историй. В мифологизированных фрагментах семейных историй жители большое значение придавали фигуре героя и отдельным религиозным праздникам (например, Троице), обладающим своеобразным консолидирующим потенциалом, сплачивающим семью. Кроме того, для жителей района характерна сакрализация высшего образования и подчеркивание специфики и значимости своей территории. События Великой Отечественной войны оказали значительное воздействие на семейную память, поскольку напрямую влияли на повседневную жизнь населения района (Воловский район – один из двух районов Липецкой области, на территории которых во время Великой Отечественной войны проходили активные военные действия). Однако в целом доля мифологизированных фрагментов в нарративах о семейной памяти в Волковском районе оказалась небольшой, что объясняется прагматизмом и рационализмом, в целом присущим сельским жителям. Также следует заключить, что каждый рассказ был уникальным, но содержал и универсальные составляющие, в основном восходящие к архетипическим мифологемам.

ИЛИЗАРОВ Борис Семенович

Институт российской истории РАН (Москва), b_ilizarov@mail.ru

МИФЫ БИОГРАФИИ. МИФОТВОРЕЦ СТАЛИН

В XX в. большинство биографий как обычных людей, так и исторических деятелей полны вымыслов и мифов, к которым сам герой не всегда причастен. Другое дело мифы в отношении вождей тоталитарных режимов. Все годы нахождения у власти (1923–1953) Сталин лично создавал свой миф о Сталине, главным образом в форме биографии и агиографии. Его дореволюционная биография не была насыщена судьбоносными событиями, хотя он семь раз с приключениями совершал побег из сибирских ссылок. В главном событии XX в., в Октябрьском перевороте, он не принимал активного участия и поэтому, встав во главе партии и государства, находясь под давлением оппозиционеров, активных участников восстания и Гражданской войны, вынужден был создавать собственный «идеальный» миф на глазах и в присутствии живых участников событий. Довоенные волны репрессий были связаны, в первую очередь, с уничтожением живых свидетелей, с сокрытием документов и созданием целых сфальсифицированных блоков биографии и мифов о великом революционере Кавказа, об особой близости к В.И. Ленину, о ведущей роли в революции и Гражданской войне, об оппозиции, мифов о классах и обострении классовых борьбы, о коллективизации, индустриализации, исторических мифов о героях прошлого и недавнего времени. Мифов о Великой Отечественной войне и о своей роли в ней, о «безродных космополитах» и даже о собственной смерти. Сталинское время – время насаждения суррогатной мифологии и архаики.

ИСТОМИН Алексей Александрович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), alaist-2009@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА МИФА ОБ АЛЯСКЕ

В докладе, отталкиваясь от исследования А. Знаменского (2016), автор рассматривает исторические корни мифа об

Аляске, в частности выдвигается гипотеза о продаже Аляски как о психологической «латентной травме» российского общественного сознания, сохранявшейся через сознание средних городских слоев дореволюционной России, а также анализируется политический контекст начавшегося в 1940-е годы формирования этого мифа. Превращение Аляски в объект особых геополитических интересов тогдашнего советского руководства ярко демонстрирует мощное перемещение архивных документов о Российско-Американской компании в конце 1940-х годов, а также некоторые другие факты, достоверность которых анализируется в докладе.

КАГАНСКИЙ Владимир Леопольдович

Институт географии РАН (Москва), kaganskyw@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ МНИМОСТЬ: СМЫСЛ И СТАТУС ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РОССИИ

Евразийство – яркое самоопределение России. Это одна из реальных и потому закономерных схем самоопределения России, что не гарантирует ее адекватности, истинности и культурной вменяемости. Выявление оснований евразийской модели России необходимо независимо от статуса ее содержания. Концепция пространства России – существеннейшая часть евразийской доктрины, смысловое ядро, которое «держит» всю схему. Между пространством по-евразийски, русской культурой и евразийским государством – прямая связь. Однако содержание евразийской концепции пространства России почти не изучалось и почти не было предметом публичной дискуссии. Евразийское прочтение России провалилось в пропасть между апологией и отвержением. Евразийские вопросы не предьявлены отдельно от евразийских ответов. В докладе поставлены и обсуждаются следующие вопросы. Соответствовала ли евразийская доктрина реалиям пространства России или только конструировала его? Осмысленно ли подходить к евразийству с научными мерками? Каков смысловой статус евразийства и концепта «Россия=Евразия» у евразийцев? В чем смысл евразийства как вопрошания о российском пространстве? Что в российском пространстве порождает его евразийское самописание?

КАРДИНСКАЯ Светлана Владленовна

*Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург),
kard16@mail.ru*

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Рассмотрение рекламы как современной мифологии предполагает выявление дискурсивных структур, формирующихся посредством «мифологического понятия». Исследование рекламного дискурса российского телевидения в 2017–2019 гг., проведенное автором, показало, что телевизионная реклама по-прежнему остается наиважнейшей для российских коммерческих компаний. Основания рекламного дискурса соответствуют системе ценностей, определяющей общий информационный контент российских телевизионных каналов. Брендинговая реклама направлена на формирование «мифологии бренда», способствующей раскрытию его как «личности», характеризующейся набором «идеальных

качеств». Так, занимающий первые ступеньки рейтинга, учитывающего финансовые вложения в телевизионную рекламу (данные компании «Медиаскоп» 2016–2017 гг.), бренд «МТС» создает «патриотичные» рекламные ролики, определяющие «любовь к родине» как гордость за огромные просторы России (ролик «Безлимитище» 2016 г.) и особую «духовность», противопоставляемую «технологической бездушности» условного «Запада» (ролик «Забугорище» 2017 г.). «Патриотизм» становится «мифологическим» понятием, структурирующим символические элементы рекламного сообщения, создавая целостное послание, включающее потребителя в привычный для него мир идеологических значений «своего», «нашего»/«чужого» и «не-нашего», ставших общим местом на российском телевидении. Другим примером создания мифологических образов является реклама ПАО «Сбербанк», использующая понятия «добро», «человечность», «сочувствие» как характеристики некой «идеальной личности», в качестве которой предстает данный бренд. При этом возвышенные образы, создаваемые рекламой, контрастируют с реальной деятельностью многих российских компаний, демонстрирующих недобросовестное отношение к потребителям и нарушение закона о рекламе.

КАУНОВ Дмитрий Александрович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), dkaunov93@gmail.com*

ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ В СФЕРЕ «ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ» НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БОРОВСКА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

На протяжении последних 6–8 лет в г. Боровске Калужской области в институциональном измерении фиксируется интенсификация процесса героизации местного исторического нарратива – сюжетно оформленного повествования, интерпретирующего историю города. Боровский исторический нарратив является повествовательным содержанием и выражением местной «публичной истории» – совокупности практик публичной презентации знаний об истории Боровска. Такая презентация осуществляется посредством медиа – научно-популярной и художественной литературы, СМИ, а также памятников, празднеств и иных форм коммеморации. В героизации заинтересованы разнообразные институции – акторы памяти, которые, пользуясь единым источником, преследуют разные цели. Например, если местная власть использует историю по большей части в качестве символического ресурса, способствующего патриотическому воспитанию и формированию гражданской идентичности населения, то музеи и туристические организации используют ее в качестве экономического ресурса, способствующего формированию привлекательного туристического и инвестиционного образа города, ради сохранения исторического наследия и развития туризма. Героизированный исторический нарратив состоит из отдельных «героических» фрагментов-рассказов, основанных на реальных исторических событиях и приобретающих характер исторических мифов – таких, как «миф основания», «миф воинской доблести», «миф страдания». Соответственно, образы реальных исторических деятелей в этом случае приобретают героические черты. Например, можно выделить такие условные типы «героев» боровского исторического нарратива, как «герой-основатель», «герой-воин», «герой-святой» и «герой-мученик».

КИСЛЫЙ Александр Евгеньевич

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь), Kisly.a@mail.ru

МИФ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ УСЛОВНОЙ «ДЕСТРУКЦИИ» СОЦИУМА

Для современного понимания значения мифа в истории необходимо совершенствование общесоциологической теории. Достижения многих исторических наук – археологии, этнологии, палеодемографии, истории первобытного общества – давно «вышли» из XIX – начала XX в., между тем социология развивалась лишь «вширь». «Гуманистическая» модель обязательного исторического прогресса делает исследователя заложником внеэкономической идеологии. Потому автор предлагает рассмотреть один из мифов – о патриархе, божественном (лат.), его экономическую подоплеку, экономическое значение для становления производящего хозяйства. Эта же модель может быть применима и к современности. Экономическая потребность того переходного периода состояла в маскулинизации сообществ, т.е. половой «неприродной» диспропорции. Значимая часть мужского потомства не имела прав на воспроизводство непосредственной жизни, на семью. Но глава патриархальной общины мог все – владеть имуществом, стадами, женами, детьми и младшими братьями, но не мог одного – родить потомство. Именно многочисленное потомство было экономической гарантией выживания племени, возможности иметь рабов-мужчин и лишаться (недосмотр, выбрасывали) девочек. Миф о рождении детей мужчиной становился структурообразующим в экономике или, как определяют экономисты, одним из элементов жизнедеятельности общества, «организующим экономические отношения». Далее появляются элементы протоидеологии, закрепляемой в мифах, установках, применяемых в быту и в общественном производстве. Поскольку значительная часть экономического производства сосредотачивалась в патриархальной семье, в патриархальных коллективах, то экономическая потребность в соответствующих патерналистских мифах была значимой.

КОРНИЕНКО Борис Сергеевич

Федеральное агентство по делам национальностей, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Москва), regnum84@mail.ru

СЛУЖБА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МИФ В ИДЕОЛОГИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА

Историческое развитие казачьих общин после их подчинения Российской империи в XVIII в. привело к превращению казачества в особое военно-служилое сословие. После революции и Гражданской войны казачество как военно-служилое сословие было упразднено, а казаки подвергались жестокой политике «расказачивания». Тем не менее советская власть также использовала казаков как военную силу в период Великой Отечественной войны. Вследствие этого служба стала восприниматься самими казаками как неотъемлемый атрибут принадлежности к казачеству. Сформировался своеобразный «синдром сословности», при котором даже казаки националисты, считающие казаков особым народом, видят в них, прежде всего, воинов. В постсоветской России начался процесс «возрождения казачества». При этом активисты этого движения также обрати-

лись к маскулинному образу казака-воина и эксплуатируют в своей пропаганде идею казачьей службы. Эта приверженность идее службы находит наглядное воплощение в многочисленных атрибутах, которые отличают современных казаков от остальных граждан Российской Федерации – военизированная форма одежды, знаки отличия, клинковое оружие и т.п. Современное Российское государство во многом поддерживает этот «синдром сословности», создав государственный реестр казачьих обществ, приняв федеральный закон «О государственной службе российского казачества» и легализовав для реестровых казаков ношение военизированной формы, а также присвоение им казачьих чинов вплоть до казачьего генерала.

ЛЮБИМОВА Наталья Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), nslyubimova@mail.ru

СТРУКТУРА ОБРАЗА ЯПОНИИ В РОССИИ: НЕИЗМЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НОВОМ ОФОРМЛЕНИИ

Образ Японии и японцев сложился как самостоятельный феномен русской в конце XIX – начале XX в. Этот процесс можно проследить через анализ художественной и научной литературы того времени, публицистики и источников личного происхождения (дневники и письма). Изначально (с середины XIX в.) двойственное восприятие Японии как экзотического рая и как варварского края происходило по большей части из разницы в личных оценках дипломатов, журналистов и исследователей; важную роль в формировании благоприятного образа играла и общеевропейская мода на японизм. В контексте внутренних перемен, происходивших в обеих странах, к концу XIX в. сформировалась новая дихотомия: прогрессивная нация, стремительно догоняющая и даже обгоняющая европейцев или, напротив, хитрые «дикари», прикрывающиеся маской цивилизации, дабы усыпить бдительность партнеров. В начале XXI в. структура образа Японии оказывается похожей. Материалы СМИ и сети Интернет демонстрируют, что в последнее время преобладал положительный взгляд на Японию, причем имидж «хай-тек» страны, опередившей весь мир, уживался с романтикой «живописной», традиционной Японии. Но недоверчивый тон, который приобрело освещение безуспешных попыток наладить диалог о мирном договоре и судьбе Курильских островов, напоминает о стереотипах – «азиатской» хитрости, упрямстве и вероломстве японцев, сложившихся более ста лет назад.

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна

Тверской государственный университет (Тверь), olglisitsyna@yandex.ru

МИСУНО Алеся Михайловна

Тверской государственный университет (Тверь), praidon@yandex.ru

ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИК «СЕКСУАЛЬНОЙ РАСПУЩЕННОСТИ» СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

В российском обществе наблюдается «реабилитация» сексуальности и повышенный интерес к сексу, проявляющиеся как в неослабевающем спросе на тексты и услуги в области сексологии, так и в формировании новых речевых

практик о сексе. Это влечет за собой, с одной стороны, известную индивидуализацию и самораскрытие индивида в сексе, а с другой – вновь приводит к формированию шаблонов сексуального поведения, связанных с заимствованием норм сексуального поведения из массовой культуры. Особо весомую роль в данном процессе играет массовое распространение Интернета и сопряженная с этим доступность любой информации, имеющей отношение к сексу, – от научных и научно-популярных статей до тематических форумов и широчайшего спектра порнографических материалов. По расхожему мнению, подобная «вседозволенность» в Сети влечет за собой «падение нравов» подрастающего поколения, однако, по-видимому, отмеченные тенденции способствуют, скорее, девальвации и десакрализации сексуальности в глазах современной молодежи и подростков, для которых секс из «запретного знания» превращается в обыденное явление и в часть современной молодежной культуры, являющейся как источником новых сексуальных норм, так и отражением реальных практик.

НИКИТИН Антон Павлович

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), nikitinanton5891@gmail.com

МИФОЛОГИЯ ДЕНЕГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный миф о деньгах по своему содержанию близок к теологическому и метафизическому дискурсу. К примеру, это следующие утверждения: деньги – порождение дьявола; деньги имеют божественную сущность; деньги – субстанция, из которой состоит мир; деньги – первоэнергия, определяющая законы Вселенной, и т.д. С другой стороны, мифология денег в России также представлена как совокупность рассказов и анекдотов о деньгах, городских легенд и сельских поверий, и т.п. Современная мифология денег, существующая в таких формах, в определенных границах отражает денежную культуру населения, т.е. ценностное отношение людей к деньгам, их установки в использовании денег. Выделяются, соответственно, два основных направления в исследовании современной мифологии денег: 1) на основе семиотического анализа (Н.Н. Зарубина) и 2) сквозь призму антропологии денег (А. Архипова, Я. Фрухтман). Перспективы дальнейшего исследования мифологии денег заключаются в ее анализе в контексте проблем социокультурной модернизации. В процессе социокультурной модернизации мифология денег выполняет две латентные функции: во-первых, она отражает специфику денежной культуры членов сообщества; во-вторых, формирует культурные установки и стереотипы, непосредственно влияющие на экономическое поведение индивидов. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-1519.2019.6.

ОРЛОВ Сергей Борисович

Бийский технологический институт, филиал Алтайского государственного университета им. И.И. Ползунова (Бийск), sborlov@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ: СУЩНОСТЬ, РАЗНОВИДНОСТЬ, ПРИЗНАКИ

Социальный миф, основанный на архетипе, единственно возможный способ освоения человеком социума и

успешного функционирования в нем. Невозможен переход от мифа к реальности – реальность есть только новый миф. Все формы человеческой творческой жизнедеятельности – наука, искусство, религия – составные части глобального мифа. Одной из основных разновидностей мифа сегодня становятся политические мифы: статические (поддерживающие функционирующий политический режим) и динамические (направленные на смену власти). Следует учитывать деление мифов на имманентные (мифосоздатель и мифопотребитель неразделимы) и трансцендентные (мифосоздатель и мифопотребитель разделены). К первым относится миф социализма, развившийся в 1930-е годы в абсолютную мифологию и просуществовавший в трансцендентном виде до 1960-х годов. Пример второго – либеральный миф 1990-х, никогда не функционировавший как цельный и сейчас разваливающийся на бессмысленные бренды (гражданское общество, безальтернативность рынка и др.), искусственно поддерживаемые государством. Любой миф имеет ряд признаков: антиказуальность (псевдоказуализация происходит путем трансформации мифа в идеологию или научную теорию); сохранение оболочки мифа при полной замене содержания; особый энкратический язык; географическая ограниченность (миф об интеллигенции в России). Со временем любой глобальный миф распадается на ряд мифологем, слабо связанных между собой (хотя он никогда не исчезает до конца). Целесообразно рассмотрение архаических этнических мифологем, до сих пор внедряемых в сознание людей, в исторической динамике.

ПЕЙГИНА Лариса Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), larisa.mareeva@gmail.com

ФАНФИКШН КАК ИССЛЕДОВАНИЕ «ОБРАТНОЙ СТОРОНЫ» СКАЗКИ: ДИАЛЕКТИКА ВЫЗОВА И БЕЗОПАСНОСТИ

Многие исследователи признают перспективность взгляда на фанфикшн через призму фольклора и мифа (N. Baum, M. Stasi, H. Jenkins, Н.И. Васильева и др.). В данной работе фанфикшн рассматривается как попытка фикрайтеров приподнять край художественной реальности и изучить ее изнанку. Распространенность литературы для детей и подростков и фэнтэзи-литературы в качестве фандомообразующих источников, а также страсть многих фикрайтеров, пишущих на русском языке, к исследованию самых мрачных аспектов художественной действительности, заставляют прийти к выводу о весьма своеобразном преломлении в рамках фандомной культуры игровой («детской») стратегии восприятия художественного мира и взаимодействия с ним: фанаты, не являясь в жизни детьми, но принимая «детскую» стратегию, постоянно ощущают желание «расшатать» систему художественного мира, которая в своем изначальном изображении воспринимается как слишком простая и поэтому вызывает недоверие. При этом особенность фанфикшн такова, что, как бы фикрайтер ни экспериментировал с миром и персонажами, канон останется неизменным. Фикрайтер, чувствуя себя в безопасности, может быть свободен, поскольку даже самые страшные и трагические его ошибки не разрушат исходный мир.

ПОПОВА Анна Дмитриевна

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Рязань), a.d.popova@mail.ru*

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ**

На основе различных источников – данных социологических опросов, выступлений на форумах в Интернете, документов – показано, что в современных социальных практиках активно используется образ советской действительности. Распространенным приемом рекламы становится позиционирование товара, каким он был в советскую эпоху («тот самый чай», «тот самый майонез»). В обществе активно используется образ советского заведения – кафе «Вареничная № 1», столовая «Советская». Особенности жизни при советском строе активно обсуждаются на интернет-форумах. Многие пишут о жизни в СССР как исключительно благополучной, безопасной и стабильной, где всем гарантированно предоставляли бесплатное жилье, бесплатные путевки в санатории, был очень высокий уровень медицины и образования. Трудности советского образа жизни (нехватка товаров, большие очереди за ними, закрытый образ жизни) в сознании многих современных людей нивелируются и выступают как незначительные или вообще надуманные трудности. Автор объясняет формирование мифологизированного образа трудностями современного периода (постоянный рост цен, недостаточно высокий уровень соблюдения трудового законодательства) и такой особенностью общественного сознания российского общества, как патернализм, т.е. привычкой рассчитывать на сильную поддержку государства при решении всех вопросов. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00130/18 «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания».

РАССАДИН Александр Павлович

*Центр стратегических исследований Ульяновской области
(Ульяновск), volgar@bk.ru*

**СОВЕТСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ
КАК ПЕРСОНАЖ НАРОДНОЙ МИФОЛОГИИ
(К ИСТОКАМ «ЗЕМЛЯЧЕСКОГО КУЛЬТА»
МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА СУСЛОВА)**

Михаил Андреевич Суслов никогда не ассоциировался в общественном сознании с политическим деятелем сколько-нибудь ярким и привлекательным, за что получил прозвище «серый кардинал». Записи, которые были сделаны нами в 1989–1990 гг. от его земляков в с. Шаховское Ульяновской области дают иную картину. Многие старожилы помнили Суслова с детства и юности, видели и общались с ним во время его неоднократных приездов в родное село. Жизнь Суслова, в народном представлении, более или менее четко поделена на два этапа: а) детство, юность в Шаховском и б) зрелость, а точнее, «старчество» Суслова, когда он был на вершине власти. И в том и в другом случае устные рассказы, отражая реальные впечатления информантов, строятся с опорой на традиционные мотивы сказочной и несказочной устной прозы. В юности Суслов – типичный «низкий» герой, вызывающий насмешки из-за своей невыигрышной

внешности и увлечения книгами в ущерб сельскохозяйственному труду («Пахарь кормит, а книжки нет»). «Высоким» героем Суслов становится тогда, когда он, будучи облечен властью, одаривает земляков различными благами. Подобно мудрому и бескорыстному властителю, он никогда не отказывает в помощи обездоленным и готов внимательно прислушаться к любой просьбе.

РЫЖЕНКО Валентина Георгиевна

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), Valentina948@mail.ru*

КУЗНЕЦОВА Алла Владимировна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск)

**УНИКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОКАЛЬНОГО
ПОСЕЛЕНИЯ: СКОНСТРУИРОВАННЫЙ МИФ
ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (В КОНТЕКСТЕ
ПАРАДИГМЫ ПАМЯТИ)**

Происходящие в конце XX – начале XXI в. трансформации культурного пространства поселений являются многомерным процессом. В нашей модели соединяются концепции структурирования локального культурного пространства (места памяти, памятные места, Лоси-совокупность: общепоселенческая, топонимический язык, инфраструктура мест поселенческих коммемораций) и матрица иерархии фигур памяти, отражающая не столько реалии, сколько конструирование новых мифов и их трансляцию. Отдельного внимания заслуживает стихийное конструирование особых символических пространств, в чем мы убедились по результатам полевого исследования деревни Окунево Муромцевского района Омской области. Предстоит рассмотреть наслоения конструируемых мифологических образов и степень их связи с реальным поселенческим пространством, с принципиальными изменениями прежнего образа жизни и занятий обитателей данного места. К настоящему моменту условно можно выделить четыре группы образов: 1) конструируемые сознательно под определенную идеологию, привносимую из «чужой» культуры; 2) образы, которые формируют средства массовой информации, закрепляя отдельные мифологические черты данного места; 3) возникающие у туристов при посещении территории символического поселения; 4) транслируемые жителями. Стратегически важно в дальнейшем попытаться ответить на вопросы о стихийности и сознательности при создании этих мифологических образов, а также о сочетаемости или несочетаемости мифов из разных культур на одной территории. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-09-00329.

САВЕЛЬЕВА Татьяна Викторовна

*Челябинский государственный университет (Миасс),
tatjana-saveljeva2010@yandex.ru*

**НЕОМИФОЛОГИЯ КАК СУЕВЕРИЕ
И КАК РЕКЛАМНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ**

Анализ неомифологии, связанной с Аркаимским пространством и обосновавшихся на нем неоязыческих сообществ, проводился нами на материалах прессы и Интернет-источников, а также данных, собранных в ходе фольклорной экспедиции. На протяжении нескольких лет мы

наблюдали, как появляются и укореняются «аркаимские мифы». Это связано не только с ревитализацией язычества, мистицизма и эзотерики, но и с тем, что неомифология в данном случае выступает как медиатехнология, как рекламный бренд. «Точки силы» Аркаима различные духовные общины и субкультуры называют по-разному, однако мы не находим принципиальных отличий между адептами Даждь-бога и Велеса, мастерами Рейки, кришнаитами, последователями Авесты, гидами тургрупп. Наибольшее количество легенд и ритуалов связано с горой Шаманкой: встреча восхода солнца на Шаманке, встреча заката, прохождение спирали, загадывание желаний, медитация на уступе жриц, восстановление энергетической матрицы на уступе Пегас. Были зафиксированы обряд поклонения Роду в день святых Петра и Февронии Муромских, женский ритуал собирания росы, несколько оздоровительных практик. У подавляющего большинства «духовных паломников» на Аркаиме наблюдается эклектичная религиозная картина мира, построенная на синкретизме религиозных и мифологических представлений, включающих в себя элементы христианства, восточных религий, древних славянских или тюркских верований. Туристические фирмы и частные гиды умело используют тягу современного человека к оккультизму, мистике, эзотерике, создавая все новые мифы и ритуалы «сакрального места».

САДОВОЙ Александр Николаевич
Сочинский научно-исследовательский центр (Сочи),
sadovoy.a.n@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ЭТНИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прослеживается несколько аспектов анализа феномена исторического мифотворчества (далее ИМ). В зависимости от цели и предметной области его итоги определяются не только действующими научными парадигмами, но и выбором инструментария. С одной стороны, феномен ИМ можно рассматривать в контексте «историографического факта», когда объектом выступают концепции, использующие категории, отвергаемые профессиональным сообществом, не содержащие развернутых историографических разделов и ссылок на использованный инструментарий (алгоритм) исследования. В качестве примера можно привести концепцию «новой хронологии». Сужение предметной области определяет использование методов «вторичного анализа» источников, определение соответствия их содержания фактической основе, определение механизма воздействия на общественное сознание. Качественно отличный аспект анализа связан с исследованием ИМ как формы проявления культурогенеза. Здесь интерес представляют социальные установки, определяющие процессы социализации на основе трактовки этнической (родовой, семейной) истории в наиболее «значимые» для нее периоды. Исследование реализуется на основе методов полевой этнографии. Одним из вариантов анализа феномена ИМ как этнического процесса выступает и исследование социальных технологий, формирующих коллективное (групповое) сознание и этническую «самоидентификацию». Исследование этнополитических процессов реализуется на основе системного и процессного подхода, существенного расширения хронологических рамок. В качестве примера

можно привести технологии «коренизации», апробированные на Украине с XVI в. Предлагаемые аспекты анализа реализуются на основе междисциплинарных исследований и формализации процедуры исследования.

СЕЛЕЗНЕВ Александр Геннадьевич
Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск),
seleznev@myitk.ru

СЕЛЕЗНЕВА Ирина Александровна
Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Сибирский филиал (Омск), ir_selez@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ СИБИРИ)

На базе этнографического обследования нового сакрального центра в д. Окунево и экопоселений на территории Омской области определены проблемные области функционирования современной российской мифологии, которые предлагается обсудить. 1. Нарастание кризисных явлений, социально-психологические фрустрации и их отражение в актуальной мифологии. Современные модификации мифа о «золотом» веке: от глубокой древности до сталинско-брежневского «благоденствия». Исторические и археологические факты как благодатная почва для роста новых мифологических конструктов. Ответственность академических ученых за расцвет «исторической» мифологии. Историческая мифология как важный властный ресурс. Этноцентризм и борьба за «светлое» прошлое народов. Мифология «региоцентризма» как реакция на гиперцентрализацию, сосредоточение материальных и интеллектуальных ресурсов в столицах и отдельных крупных городах. 2. Оккультизм, мистика, эзотерика, неомифология как характерные черты современного общественного сознания. Традиционная и новая мифологии – пути и способы ревитализации и модернизации. Сциентизм как характерная черта актуальной мифологии. Наука, «лженаука» и «научная» мифология. 3. Крутиворот мифа в социуме. Где, как и кем порождаются новые мифы? Роль медиа (в широком смысле этого слова – СМИ, кинематограф, художественная литература, Интернет и т.п.) в распространении и популяризации новой мифологии. Этнография отдельных субкультурных сообществ (неорелигиозных, молодежных, экологических, этнокультурных и пр.) и их роль в формировании новых мифологий. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00423 «Новые экологические движения России в социальном окружении: взаимодействие с политическими, образовательными, информационными институтами».

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), sitnyan@mail.ru

ИВАН ГРОЗНЫЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК БОЛЬШИНСТВА СОВРЕМЕННЫХ МИФОВ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Опричный переворот Ивана Грозного и поворот от либеральных (по тем временам) преобразований Адашева–

Сильвестра к деспотическому режиму потребовал идеологического (включая историческое) обоснования, которое дал сам Иван Грозный. Его концепция пользы для России деспотизма и вреда свободы намного пережила своего творца, дожив до нашего времени, как и многие другие созданные им мифы: «изначальность самодержавия» на Руси (мало кто верит в наличие в России до XVIII в. своих традиций свободы); шпиономания и заговоромания, объясняющая все неудачи «изменой» и «происками врагов»; отождествление власти с Отечеством; отношение к народу как к врагу, с которым «без репрессий нельзя». При этом в силу многовекового партнерства и симбиоза между восточными славянами и народами (преимущественно тюркскими) Великой Степи и евразийского характера Российского государства большую роль в исторических событиях в России играла Степь, история которой тесно связана с историей России. Причиной и порожденное ею мифотворчество – не исключение: исторические мифы от Ивана Грозного тесно переплетаются с аналогичными мифами народов Степи, идущими от Чингизидов.

СТАВИЦКИЙ Андрей Владимирович

Московский государственный университет, филиал (Севастополь), stavis@rambler.ru

СТРУКТУРА МИФОИСТОРИИ РОССИИ

Каждая национальная мифоистория представляет собой сложную саморазвивающуюся систему, определяющую смысл, структуру и механизм ее функционирования, которую можно уподобить большому дереву, где роль «листьев» и «ветвей» исполняют определенные, выстроенные на принципах взаимного дополнения исторические мифы. Разработанная мной структура состоит из пяти основных блоков, включающих в себя мифы творения (происхождение России); мифы становления (собрание России); мифы, раскрывающие национально-исторический образ России, через который выстраивается идентичность общества, государства и цивилизации; мифы, определяющие исторический (цивилизационный) выбор России; мифы, воплощающие образ будущего России – своеобразный апокалипсис. В свою очередь каждый из блоков может быть развернут в соответствии с той или иной доктриной и предлагаемыми ею задачами. В результате этого, скажем, мифы творения будут выстроены по-разному, в зависимости от того, какой позиции придерживается тот или иной автор. Считает ли он, что первые русские были ариями, этрусками или гиперборейцами, а их язык стал первоязыком для всех народов, или придерживаются версии «Повести временных лет». Отметим, что мифоистория может быть выстроена под любой научный конструкт и в состоянии наполнить его мифами, которые удовлетворят любой социальный запрос, присутствуя во всех предлагаемых историками теориях.

ТРОФИМОВ Андрей Владимирович

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), 2519612@rambler.ru

**СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЯ
«БРЕЖНЕВСКОЙ ЭПОХИ»**

Массовые представления о «брежневской эпохе» определяются двумя противоположными мифологемами: «за-

стой» и «золотой век». По данным современных соцопросов, большинство респондентов дает ей позитивную оценку, считает годы правления Л.И. Брежнева успешным периодом в истории страны, причем молодежь до 35 лет чаще признает эти времена скорее благополучными, нежели благополучными. Три десятилетия назад оценки были иными. Доминирующие в общественном сознании представления о «застое» во всех областях жизни, снижении уровня и качества жизни, нарушении принципов социальной справедливости – получали постоянное подтверждение в социальной практике. Неприятие официальной мифологии «развитого социализма» начала 1980-х годов находило отражение в создании «антисоветской мифологии» и транслировалось посредством самиздата, слухов, анекдотов, песен и т.п. Преодоление «исторической привычки к бедности», наличие социальных лифтов, социальная справедливость и другие символы «золотого века» 1960–1970-х годов актуализировались и мифологизировались в общественном сознании в ходе неоднозначных трансформационных процессов в 1990-е – начале 2000-х годов. Миф о «застое» актуализирован в дискурсе «неизбежности распада советской империи», миф о «золотом» веке» востребован сторонниками «советской Атлантиды». Вхождение Л.И. Брежнева в «топ-лист» наиболее успешных российских государственных деятелей XX в. – подтверждение неустойчивости и неотрефлексированности картины мира в глазах современного российского общества. Синтетическое объединение полярных мифологем в единый «советский миф» – шаг к общественной рефлексии недавнего прошлого, продолжающего оставлять «мифологические следы» в настоящем.

ШКАЕВ Дмитрий Геннадьевич

Институт научной информации по общественным наукам (Москва), shkaev@gmail.com

**МИФОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
КАК КОМПЛЕКС ОБРАЗОВ
ЦИФОВОГО АЛЬТЕР-ЭГО**

Яркое проявление современной мифологии обнаруживается в медийной среде, которая на сегодняшний день более всего тяготеет к виртуальной реальности. Сетевые сообщества и цифровые игры поставляют в глобальную сеть контент, не только содержащий собственный набор символов, но и предлагающий возможность мифологического творчества, включая генерацию образа самого пользователя. На сегодняшний день междисциплинарному анализу подвергаются многие аспекты поведения человека в виртуальной среде, однако предлагаемые подходы рассматривают личность пользователя в качестве цифрового двойника, не обладающего собственной идентичностью и отражающего в зеркальной проекции черты реального владельца. Однако на самом деле более глубокой является интерпретация виртуальной личности в качестве цифрового альтер-эго, содержащего собственные установки, несколько отличные от установок пользователя из реального мира. Такие черты зачастую формируются на нереплексивном уровне под влиянием мифологического субстрата сознания. Мы предполагаем, что изучение этого феномена в контексте мифологии позволяет детальнее анализировать поведение человека в эпоху всеобщей цифровизации, когда особо пристальное

внимание должны привлекать девиантные модели поведения, культивируемые в виртуальном пространстве. Мифология девиаций напрямую связана с той самогенерацией, которую осуществляет цифровое альтер-эго.

ЯКОВЛЕВ Айтал Игоревич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Амосова
(Якутск), aitalyakovlev@mail.ru*

**МИФЫ О ПРОШЛОМ У СОВРЕМЕННЫХ
ЯКУТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

В социальных сетях, группах мессенджеров в последнее десятилетие в условиях российской действительности наблюдается повышенный интерес к историческим и окологисторическим темам (от бытовых вопросов выяснений исторической достоверности того или иного факта, явления, вопросов поиска Великих предков, до «холливаров» (*англ.*

holy war – священная война) по откровенно псевдонаучным или лженаучным темам. Несомненно, социальные сети являются мощным инструментом формирования культурной и исторической памяти. В Республике Саха (Якутия) под давлением процесса культурной глобализации мы наблюдаем усиление общественных и культурных мероприятий, которые проявляются практически во всех сферах общественной и частной жизни и которые можно охарактеризовать как проявление неотрадиционализма. Особо ярко этот процесс находит свое отражение в сети Интернет, в частности в социальных сетях и мессенджерах. В нашем докладе мы ограничимся социальными сетями Instagram, Facebook и Vk и рассмотрим группы отдельных пользователей соцсетей (экспертное интервьюирование), посты которых напрямую связаны с мифотворчеством, архаизацией современности и неотрадиционализмом в Якутии.

Симпозиум 3 История науки

Секция 21

КАЗАНСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА: НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Яковлев Валерий Иванович – д.и.н., Казанский (Приволжский) федеральный университет; Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова (Казань), jakinstr@mail.ru

Гущина Елена Геннадьевна – к.и.н., Казанский (Приволжский) федеральный университет, egguschina@mail.ru

АБРАМОВ Владимир Кузьмич

Межрегиональная общественная организация мордовского (мокианского и эрзянского) народа (Саранск), abratovvk@mail.ru

М.Е. ЕВСЕВЬЕВ: НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одним из активных представителей Казанской этнографической школы был мордовский ученый Макар Евсевьевич Евсевьев (настоящая фамилия Кабаев, 1864–1931). Выпускник Казанской учительской инородческой семинарии, вольнослушатель историко-филологического факультета Казанского университета, он свободно владел не только обоими мордовскими наречиями, но и марийским, русским, татарским и чувашским языками. Первыми его работами стали мокианский и эрзянский буквари, затем учебник русского языка для мордовских школ; крупнейшими — «Основы мордовской грамматики» и диалектный «Мордовский словарь». Одновременно с разработкой литературного языка он много времени уделял этнографическим исследованиям: в 1886–1891 гг. участвовал в экспедициях А. Хейкеля и Х. Паасонена. Был действительным членом Финно-угорского общества, Русским географическим обществом за этнографические материалы был награжден серебряной и золотой медалями. Сотрудничал с преподавателями Казанского университета Б.Ф. Адлером, М.П. Веске, И.Н. Смирновым, российскими учеными А.А. Шахматовым, Ф.Д. Батюшковым, Ф.Е. Корш, А.Н. Пыпиным. Неоднократно выступал с докладами на заседаниях ОАИЭ при Казанском университете, публиковался в его «Известиях». Макар Евсевьевич посетил и изучил более 400 мордовских сел, фотографировал, записывал на фонограф песни. Всегда с уважением относился к культуре других народов. За коллекцию национальных узоров (на предметах одежды и фотографиях) коми, марийцев, удмуртов, татар, чувашей и мордвы был награжден золотыми медалями Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. и Всемирной выставки в Париже в 1900 г.

БАБЕНКОВА Наталья Алексеевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), babenkova_natasha@mail.ru

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ДИССЕРТАЦИИ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ (1995–2018)

Библиометрические методы исследования науки способствуют получению количественных показателей, кото-

рые позволяют рассмотреть структуру и динамику в развитии того или иного направления. В соединении с качественным анализом появляется возможность выявить тенденции, закономерности и перспективы. На основе «Летописей авторефератов диссертаций» за 1995–2018 гг. проведен библиометрический анализ защищенных диссертационных исследований по специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология». Хронологические рамки соотносятся с периодом проведения двенадцати Конгрессов антропологов и этнологов России (этнографов и антропологов) (КАЭР) – главного научного форума российского профессионального сообщества. Проанализированы динамика защит, тематика, представительство научных центров, где были подготовлены работы, пропорция кандидатских и докторских диссертаций, число защит по каждому совету. На основе ранее проведенного автором исследования по материалам сборников КАЭР выявлено соотношение роста численности специалистов в научной области с ростом числа участников конгрессов, рассмотрено, какое отражение в диссертациях имеют научные тренды КАЭР, существуют ли институциональные привязки тематик.

БАШКИРЦЕВА Феруза Фаридовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), feruza.bashkirtseva@bk.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОБЩЕСТВЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Общество археологии, истории и этнографии стало центром научной мысли для многих ученых второй половины XIX в. Опубликованные в «Известиях» ОАИЭ работы позволяют судить о действительно широком исследовательском поле, которое включало в себя Поволжье, Сибирь, Центральную и Восточную Азию. Именно в «Известиях» в Поволжье впервые стали регулярно появляться публикации о традиционной культуре народов Центральной/Средней Азии. В музей Общества поступали довольно большие археологические и этнографические коллекции по народам Средней Азии (предметы, фотографии). Этнографические коллекции в настоящее время частично хранятся в Этнографическом музее КФУ. Среди исследователей народов Средней Азии в ОАИЭ особо выделяется имя Н.Н. Пантусова, который так-

же передал в дар Обществу большую коллекцию этнографических фотографий. Данный массив фотографий по народам Средней Азии можно систематизировать, разделив на тематические группы: портреты, архитектура и виды, промыслы и хозяйственные занятия, оружие, базары, мавзолеи и места упокоения, медресе, мечети и минареты. В данном собрании представлены такие этнические группы, как дунгане, казахи, узбеки, таджики, таранчи и сарты. В научной литературе Российской империи термином «сарты» часто обозначали оседлых узбеков и равнинных таджиков. Данный фонд достаточно полный и репрезентативный, он отражает разные аспекты традиционной жизни народов Русского Туркестана и воссоздает облик среднеазиатских городов XIX в.

БУРХАНОВ Альберт Ахметжанович

Общество татарских краеведов при Всемирном конгрессе татар (Казань), albert_burhan@list.ru

**ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАЗАНСКИХ УЧЕНЫХ В СРЕДНЕЙ АМУДАРЬЕ
(ВОСТОЧНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН)**

В XIX–XX вв. в изучение объектов археологии и архитектуры, торгово-караванных путей и этнокультурных особенностей местного населения Средней Амударьи внесли вклад русские и советские специалисты и ученые научных центров Ашхабада, Москвы, Ленинграда, Казани, Ташкента и др. Исследования в Лебапском веляте проводил с 1978 по 2012 г. руководитель САКИАЭ ИИ АНТ А.А. Бурханов (раскопки Амуля-Чарджуя, Ходжа-Идата, Битыка, Навидаха, Арапханы, Хазарека, Шор и др.). Была составлена археологическая карта и проведена аэрофотосъемка памятников, получены материалы о культуре и быте населения региона со II в. до н.э. до конца XIX в. Исследования позволили выделить в Лебапе 4 крупных оазиса: Керкинско-Мирзабекский (южный), Карабекаульский и Чарджоуский (центральные), примыкающий к ним с севера Дарганский оазис. Средневековые авторы Среднюю Амударью делили на 2 историко-культурные области: Земм (соответствует Керкинско-Мирзабекской группе памятников) и Амуть (Арджууский и Карабекаульский оазисы). Памятники Дарганского оазиса относятся к землям Южного Хорезма. В ходе археологических и этнографических работ были изучены фортификация и строительные данные крепостей, пахсовые укрепления и дома туркменских племен XVI–XIX вв. – эрсари, ата и жителей земель, зависимых от Бухары. В ряде этрапов зафиксированы саманные жилища и крепости, построенные в ходе борьбы против Надир-шаха и Бухары. Интерес представляют остатки крепостей эрсаринцев Султанниязбий, Кутнам, Чишлен, Ходжа-Идат, Халачжи и др. Выявленные предметы хранятся в музеях Лебапского велята Туркменистана.

БУШКОВ Руслан Аркадьевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), buruar57@mail.ru

**Е.П. БУСЫГИН КАК ИНИЦИАТОР
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ НАПИТКОВ**

Доклад посвящен научной деятельности д.и.н., профессора Казанского университета Е.П. Бусыгина (1913–2008) как инициатора этнографических исследований традици-

онных напитков в системе питания и этнокультуре народов Среднего Поволжья. После воссоздания по инициативе Е.П. Бусыгина в 1988 г. на историческом факультете Казанского государственного университета кафедры этнографии и археологии, важнейшим направлением ее научной деятельности становится изучение материальной культуры народов Среднего Поволжья. На возглавляемой Е.П. Бусыгиным кафедре был значительно расширен круг научных исследований, развернулось всестороннее этнографическое изучение отдельных элементов материальной культуры поволжских народов, в том числе традиционных напитков. Собранные в 1989–1993 гг. экспедиционные полевые материалы легли в основу написанной под научным руководством Е.П. Бусыгина кандидатской диссертации Р.А. Бушкова «Традиционные напитки в быту народов Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. (по материалам республик Марий Эл и Татарстан, Чувашской республики)» (1994 г.). Материалы исследований вошли также в научно-популярные книги «За чашкой чая» (1990), «Букет напитков Татарстана» (1993), «Казанская кухни цвет» (1995). Их рецензентом являлся проф. Е.П. Бусыгин.

ВАЛЕЕВ Рамиль Миргасимович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), vaaev200655@mail.ru

ВАЛЕЕВА Роза Закариевна

Казанский инновационный университет (Казань), rozazv@mail.ru

МАРТЫНОВ Дмитрий Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), dmitrymartynov80@mail.ru

САХАВОВА Лилия Миннибаевна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения АНТ (Казань)

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В КАЗАНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
ЕВРАЗИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В XIX – начале XX в. в российском востоковедении в целом и в казанском центре ориенталистики в частности этнографические исследования тюркских народов евразийского историко-культурного пространства стали актуальной и востребованной в социально-политическом аспекте научной и прикладной дисциплиной и направлением востоковедения. Основой развивающейся этнографии тюркских народов в России становится ориентация академических и университетских центров на изучение тюркских языков, исследование памятников тюркоязычной классической (современной) словесности и материальной культуры народов России и зарубежных государств. На рубеже XIX–XX вв. в академической, университетской и практической тюркологической этнографии были сформулированы важные мировоззренческие, методологические и культурные (языковедческие, эпиграфические и др.) выводы об историко-культурном наследии тюркского мира.

ВОЛКОВА Марина Семеновна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева (Саранск), marina-volkova-sar@yandex.ru

**РОЛЬ ЧЛЕНОВ ОАИЭ В ИЗУЧЕНИИ
ЭТНОГРАФИИ МОРДВЫ**

В конце XIX – начале XX в. одним из ведущих научных обществ России было Общество археологии, истории

и этнографии при Казанском университете, имевшее целью всестороннее изучение истории народов Поволжья. Члены ОАИЭ печатали свои труды в «Известиях ОАИЭ», издаваемых в Казанском университете. В Известиях были опубликованы ценные сведения об общественно-семейном быте, обычаях, обрядах мордвы. Одной из значительных этнографических работ о мордовском народе был историко-этнографический очерк профессора Казанского университета И.Н. Смирнова «Мордва», опубликованный в нескольких выпусках «Известий» за 1892–1893 гг. В своей работе ученый охарактеризовал внутрисемейные и общественные отношения мордвы, воззрения на смерть и погребальные обряды, религиозные верования и культ предков. В 1896 г. М.Е. Евсевьев также опубликовал в Известиях «Образцы мордовской народной словесности: Мокшанские песни». Таким образом, члены Общества археологии, истории и этнографии внесли огромный вклад в изучение общественно-семейного быта и культуры мордовского народа.

ВЯТЧИНА Мария Васильевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), maria.vjatka@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКИЕ КРУЖКИ ПРИ КАФЕДРЕ ГЕОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИИ КАЗАНСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Большое значение в подготовке специалистов – географов и этнографов на кафедре географии и этнографии Казанского Императорского университета придавалось студенческой кружковой работе. Было два объединения, тематически близких исследованиям народов и культур: Кружок любителей природы и Кружок по изучению Сибири. В то время как о первом имеются некоторые сведения, в том числе и в опубликованном виде, о молодых сибиреведах информации гораздо меньше. К работе обоих кружков имел непосредственное отношение Б.Ф. Адлер: в 1915 г. он был назначен руководителем Кружка любителей природы и курировал кружок по изучению Сибири. Он выступал на заседаниях кружков с докладами, и его научные интересы во многом оказали влияние на направление работы данных студенческих сообществ. На заседаниях кружков обсуждался широкий спектр тем по географии, этнографии, археологии, демографии и антропологии. Наиболее активные члены кружков могли принимать участие в научных экспедициях, организованных Обществом естествоиспытателей. Так, Н. Воробьев и И. Тюшняков были командированы Обществом в Красноярский край, а материалы отчета были оценены весьма высоко и опубликованы в «Трудах». Благодаря тому, что к 10-летию Кружка любителей природы были изданы Труды, мы можем назвать имена некоторых наиболее активных студентов: Сергей Александрович Теплоухов, Иннокентий Васильевич Тюшняков, Евгений Александрович Голомшток, Иван Алексеевич Лопатин, Василий Иннокентьевич Подгорбунский, Сергей Николаевич Лаптев и Николай Иосифович Воробьев.

ГИБАДУЛЛИНА Нафиса Мухамит-Назиповна
Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева (Набережные Челны), nafisagi@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ФИННО- УГРИСТИКИ ВОЛГО-УРАЛЬЯ: НАСЛЕДИЕ КАЗАНСКОГО УЧЕНОГО И.Н. СМИРНОВА (1856–1904)

И.Н. Смирнов (1856–1904) – блестящий представитель поколения профессоров-историков Казанского университета, сформированного пореформенной эпохой 1860–1870-х годов. Фундаментальные монографии ученого, в свое время отмеченные высшими академическими наградами Российской империи, обеспечили прорыв в изучении истории и этнографии марийцев, мордвы, удмуртов, коми-пермяков, которое прежде было спорадическим и фрагментарным. Опираясь на обширный пласт архивного и этнографического материала, Смирнов впервые масштабно и детально представил этническую историю народов, включая их вхождение в состав Российской империи и последующее взаимодействие с ней. Это научное наследие, которое помимо исследований ученого включает его деятельность как собирателя, коллекционера, музейоведа, остается малоизвестным. Причиной стал его политизированный в советский период образ как реакционного ученого, закрепившийся за ним из-за его участия на стороне обвинения в судебном процессе по «Мултанскому делу» (1892–1896), сфабрикованному властями против удмуртских крестьян. Сегодня стали возможны взвешенные подходы к оценке позиции Смирнова на суде, которая объясняется не научной и гражданской беспринципностью ученого, а его излишней увлеченностью теорией пережитков Э. Тейлора и искренним стремлением подтвердить ее, обнаружив рудименты «человеческих жертвоприношений» в жизни финно-угров. Необходимо переоценить общественный образ ученого, работы которого выражали в целом демократическое направление в русском этнополитическом дискурсе конца XIX в., поскольку наперекор официозу раскрывали в истории народов их национальное сопротивление, вызванное социальным гнетом со стороны государства, русских помещиков и насильственной христианизацией.

ГЛУШЕЦКИЙ Андрей Анатольевич

Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), glushetskiy@gmail.com

ПАМЯТНЫЕ, ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПОДАРОЧНЫЕ КОЛОКОЛА

Колокола отливались в память событий, связанных с императором России и его семьей; военных побед; юбилеев государственных деятелей, деятелей литературы и искусства; отмены крепостного права; юбилеев закладки храмов. Колокола служили подарками иностранным государствам (от императоров России, патриархов, военачальников и т.д.). Особый вид памятных колоколов представляют отлитые в память усопших родственников или близких людей. Исследуется традиция отливать памятные колокола или колокола-памятники, которые посвящены важным историческим событиям, юбилейным датам, памяти великих или близких

людей. Приводятся обобщенные сведения о колоколах российских заводов, которые имеются в православных храмах Святой земли. Дан подробный перечень храмов, колоколов и их изготовителей. Колокола следующих храмов: Воскресения Христова (храм Гроба Господня), Горненского Казанского женского монастыря, Елеонского Спасо-Вознесенского монастыря, Русской православной церкви Святой Марии Магдалины в Иерусалиме, Троицкого собора Русской духовной миссии в Иерусалиме, Греческой патриархии в Иерусалиме, Храма Рождества Христова в Вифлееме, Греческого православного монастыря св. Симеона в Иерусалиме, Храма святого апостола Петра и праведной Тафиры в Яффе, Православного храма св. Георгия Победоносца в Кане Галилейской, Православной церкви Георгия Победоносца в Лидде, Монастыря Феодосия Великого (Лавра Феодосия Великого) около Вифлеема. Колокола заводов: Е.М. Василенко (г. Ростов-на-Дону), П.Т. Мининой (г. Бузулук), А.П. Васильева, В.М. Орлова (г. Санкт-Петербург), П.П. Рыжова (около Харькова), Г.Д. Самофалова (г. Воронеж).

ГУЩИНА Елена Геннадьевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
egguschina@mail.ru*

НАРОДЫ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ ИМПЕРАТОРСКОГО КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Город Казань исторически был местом, через которое проходили активные торговые и культурные связи с Сибирью, Средней и Восточной Азией, Кавказом и Закавказьем. И одной из исследовательских задач, поставленных перед Императорским Казанским университетом, было изучение Востока России и сопредельных стран. Этнографические и антропологические исследования в университете активно начинают развиваться с 1870-х годов, что обусловлено открытием Общества естествоиспытателей и Общества археологии, истории и этнографии. Одним из исследовательских направлений данных обществ стало изучение культуры народов Сибири. Этнографическое изучение народов Сибири актуализируется в первой четверти XX в., когда руководить этнографическими исследованиями в Казанском университете стал Б.Ф. Адлер. Он хорошо знал этот регион: бывал в экспедициях, работал ассистентом в отделе этнографии Сибири Лейпцигского этнографического музея. По инициативе Б.Ф. Адлера и при его всесторонней поддержке при кафедре географии и этнографии начинает работать студенческий кружок по изучению Сибири, организуются научные экспедиции. Дальний Восток, где у Б.Ф. Адлера были хорошие связи (его ученик И.А. Лопатин, этнограф В.К. Арсеньев) и куда он несколько раз направлял в экспедиции своих учеников, становится главным объектом исследования. Благодаря экспедициям студентов Б.Ф. Адлера Этнографический музей Казанского университета пополнился уникальными экспонатами. В казанский период Б.Ф. Адлер работал над созданием своей монографии «Наш Дальний Восток».

ИВАНОВСКАЯ Наталья Ивановна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
n_iva@mail.ru*

КАЗАНСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ВОЛГО-КАМСКОГО РЕГИОНА И.Н. СМИРНОВ – КОРРЕСПОНДЕНТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО МУЗЕЯ

Профессор Казанского университета И.Н. Смирнов (1856–1904), видный исследователь археологии и этнографии Волго-Камского региона, внес значительный вклад в формирование этнографического собрания Российского этнографического музея (до 1934 г. – Этнографический отдел Русского музея). С 1902 по 1904 г. в ЭО РМ поступили коллекции (около 1800 предметов), собранные И.Н. Смирновым в Поволжском регионе. Они отражают культуру тюркоязычных и финно-угорских народов Поволжья: татар, чувашей, удмуртов, бесермян, марийцев, мордвы. Деятельность И.Н. Смирнова по сбору этнографических коллекций рассматривается в историко-биографическом контексте, что позволяет не только оценить его вклад в этнографическую науку, но и выявить факторы, влияющие на отбор предметов для музейного этнографического собрания. Коллекции И.Н. Смирнова охватывают широкий спектр этнографических тем, объективно отражая этническую и социокультурную реальность той среды, в которой они были собраны и, соответственно, являются носителями объективной информации о культуре конкретного народа. Но на отбор предметов в музейное собрание большое влияние оказывает и субъективный фактор – теоретические установки собирателя, уровень профессиональной подготовки, принадлежность к определенной научной школе, а также биографические и личностные особенности (возраст, национальность, социокультурное окружение). Коллекционные сборы И.Н. Смирнова также несут на себе явный отпечаток личности собирателя. В целом коллекции И.Н. Смирнова, поступившие в ЭО РМ, отражают фундаментальный и систематический подход к изучению этнографии Волго-Камского региона.

КЕРИМОВА Мариям Мустафаевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), mkerimova@yandex.ru*

ВКЛАД В.Н. ХАРУЗИНОЙ И Б.Ф. АДЛЕРА В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Период последних десятилетий XIX – первой трети XX в. представляет собой значимый этап ознакомления российских ученых с направлениями, школами и методами исследований в западной этнологии и антропологии; для этих лет характерны рецепция отдельных положений, принципов и приемов этих школ, освоение огромного диапазона теоретико-методологической информации для дальнейшего развития этнографических знаний в России. Именно на этом этапе деятельность первой женщины-профессора этнографии В.Н. Харузиной и проф. Б.Ф. Адлера стала определяющим фактором в институционализации этнографии/этнологии как самостоятельной научной дисциплины и ее преподавании в высших учебных заведениях Москвы, Санкт-Пе-

тербурга и Казани. По достоинству не был оценен их огромный вклад в создание специальных кафедр этнографии и первых систематических курсов лекций. В.Н. Харузин и Б.Ф. Адлера сблизил интерес к этнографическим музейным собраниям и изучению музейного дела в целом. Они тщательно изучали российские и зарубежные этнографические музейные собрания Германии и других стран. Сблизил их и интерес к народному искусству и такой частной теме, как народная игрушка. Они впервые сделали попытку связать исследование игр с изучением психологии детского творчества. Единство научных интересов вылилось в тесное сотрудничество этих двух ученых, когда с 1912/1913 по 1915/1916 учебный год они совместно читали лекции по этнографии и музееведению в Московском археологическом институте, применяя единый подход: сочетание принципов разных школ и направлений современной этнографии.

КОМАРОВА Галина Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), galakom@mail.ru

РОЛЬ ПОВОЛЖСКОЙ ЭТНОГРАФИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СТАТИСТИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Использование статистических данных в отечественной этнографии имеет давнюю историю. Ко второй половине 60-х годов XX в. в советской этнографической науке возникла особая потребность в более широком использовании количественных методов. В значительной степени это было связано с тем, что основное внимание немалой части этнографов в то время было направлено на изучение изменений, которые происходили в различных сферах жизни всех народов страны в советский период. И этот опыт, эти тенденции, проявившиеся в русле самой этнографии, стали одним из источников нового направления, возникшего в 1960-е годы и получившего название статистико-этнографических, а позже – статистико-этнологических исследований (далее – СЭИ). Становление и развитие СЭИ в отечественной этнографии во многом связано с именами многочисленных поволжских ученых, осуществивших целый ряд массовых статистико-этнографических исследований, посвященных изучению современных этнических процессов в республиках Поволжья и Приуралья.

КУПЕРШТОХ Наталья Александровна

Институт истории СО РАН (Новосибирск), nataly.kuper@gmail.com

КАЗАНСКИЙ «ВЕКТОР» В ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА СО РАН

Организация в 1957 г. Новосибирского научного центра (ННЦ) – «сердцевины» Сибирского отделения АН СССР – стала заметным явлением в истории мировой науки. Сценарий создания мощного научного центра в сжатые сроки был реализован на основе принципов, получивших известность как «треугольник Лаврентьева». Эта триада подразумевала развитие междисциплинарных фундаментальных исследований, содействие внедрению инноваций в промышленность, подготовку кадров по самым современным направлениям. Без преувеличения ННЦ явился «детисцем» огромной страны под названием СССР. В его новые институты приехали ученые

из Москвы, Ленинграда, Казани, Минска, Киева, Львова и других городов. В докладе представлены результаты изучения деятельности ученых, чьи биографии связаны с Казанью. Анализ биографий ученых, внесших заметный вклад в развитие научных направлений ННЦ, показал, что казанский «вектор» определяется рядом критериев: местом рождения, учебой в среднем учебном заведении и вузе, трудовой деятельностью в НИУ, принадлежностью к одной из научных школ Казани. Среди академической когорты ННЦ казанский «вектор» присутствует в биографиях выдающихся ученых: математиков и механиков – М.А. Лаврентьева, В.Н. Монахова, А.К. Реброва, В.М. Фомина; физиков и физико-химиков – Р.З. Сагдеева, Р.З. Сагдеева; геологов и геофизиков – В.С. Суркова, А.А. Трофимука. В докладе также показано взаимодействие и взаимовлияние научных школ Казани и Новосибирска.

МАРТЫНОВ Дмитрий Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), dmitrymartynov80@mail.ru

МАРТЫНОВА Юлия Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ СИНЬЦЗЯНА В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДНЕВНИКАХ Н.Ф. КАТАНОВА: НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1889–1892 гг.

Николай Федорович Катанов (1862–1922) считается первым хакасским ученым, который занимался этнографией и фольклором тюркских народов. Первая его опубликованная работа 1883 г. была посвящена шаманским хакасским бубнам и вошла в одну из книг Г. Потанина. Во время комплексной экспедиции 1889–1892 гг. в Восточную Сибирь, Туву, Семиречье и Синьцзян одной из главных задач Н.Ф. Катанова было исследование «остатков тюркских племен». В действительности ему удалось установить, что, несмотря на официальную политику китаизации и русификации (в Цинской и Российской империях), тюрко-монгольские народы Восточной Азии не вымирают, о чем свидетельствовали и полученные им статистические данные. Во время двукратного пребывания в оазисах Синьцзяна (1890 г. – в Урумчи, 1891–1892 гг. – в Хами и Турфане) главной задачей Н.Ф. Катанова было исследование уйгурского языка и фольклора. Это сочеталось со сбором богатейшего полевого материала по этнографии, который, к сожалению, так и не был систематизирован. Публикация уйгурских материалов на русском языке шла бессистемно, а в полном виде дневники Н.Ф. Катанова вышли в свет только в 2010-е годы, и эта работа далеко не закончена. К. Менгес (1908–1999), издавший часть материалов Н.Ф. Катанова на немецком языке (1933–1943, 1976), утверждал, что их ценность только возрастает в связи с изменением образа жизни уйгуров в XX в.

МАСАЛОВА Ольга Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), omasalova@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА: «ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ» ПРОФЕССОРОМ В.Ф. БЕРВИ

Вильгельм Фридрихович Берви – ученый и коллекционер, медик-практик и путешественник, профессор Императорского Казанского университета (1816–1819 гг.), в

1820–1824 гг. совершил путешествия в латиноамериканские регионы. Он посетил Мексику, Бразилию, Перу и ряд других южноамериканских территорий. Свои путевые заметки он опубликовал в «Ученых записках Казанского университета» в 1835, 1836 и 1837 гг. Для молодого судебного медика В.Ф. Берви эти путешествия стали собственным «открытием Америки», которое осуществлялось на основании полевых наблюдений, разговоров с местным населением, изучения фольклора и обычаев. Он соотносил полученные данные с самыми современными на тот момент антропологическими и этнографическими знаниями. Анализируя природно-климатические условия и уровень медицины в Латинской Америке, В.Ф. Берви выводит рецепт долголетия. Опираясь на многочисленные этнокультурные описания образа жизни местного населения и современные антропологические классификации, он составляет антропологическую таблицу региона; наблюдениями за особенностями природных ресурсов региона он объясняет особенности экономики. Социально-политическую и культурную специфику, прежде всего на примере Мексики и Перу, В.Ф. Берви видит в этнокультурной метисации. Можно утверждать, что путевые заметки проф. В.Ф. Берви являются уникальным источником, который отражает сложившееся к 1830-м годам состояние этнографического и антропологического знания и субъективный взгляд на «другую» культурную традицию.

МОЛОТОВА Тамара Лаврентьевна

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола),
tlnolotova@mail.ru*

Г.А. СЕПЕЕВ – ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАЗАНСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Геннадий Андреевич Сепеев – известный как в России, так и за рубежом этнограф. Становление его как ученого происходило в аспирантуре при Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР (1961–1964 гг.). Научным руководителем был назначен известный этнограф, доктор исторических наук, проф. Н.И. Воробьев – исследователь этнографии народов Поволжья и Приуралья. Перед Г.А. Сепеевым была поставлена сложная тема исследования неизученной материальной культуры восточных марийцев. В годы учебы он получил хорошую академическую подготовку. Очень важными для исследования были экспедиции, проведенные им на территории проживания восточных марийцев. В результате была опубликована монография «Восточные марийцы» (Йошкар-Ола, 1975), которая написана в лучших традициях Казанской школы, и в настоящее время нет работы, превосходящей по содержательности это издание. Основным направлением последующих исследований Геннадия Андреевича стало комплексное сравнительно-историческое изучение хозяйства и материальной культуры марийцев, отдельных культурно-бытовых отраслей и форм, с выделением исконных и заимствованных, традиционных и современных элементов, общих черт и локальных особенностей, формирующихся и изменяющихся под влиянием разных факторов. Г.А. Сепеев подробно исследовал конкретные формы культуры, многие из которых были недостаточно изучены ранее. В монографиях и многочисленных статьях он показал эволюцию поселений, жилищ, интерьер, экстерьер и планировку

жилищ, рассмотрел особенности земледелия, пчеловодства, средств передвижения, традиционной пищи и др.

МУСИНА Розалинда Нуриевна

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань),
rnm23572@mail.ru*

СУСЛОВА Светлана Владимировна

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань),
sv_suslova@mail.ru*

ТЮРКО-ТАТАРСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В КАЗАНИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Начальный этап этнографического изучения татарского народа связан с открытием в 1804 г. Казанского Императорского университета, в стенах которого впервые формируется особое научное направление – этнографическое татароведение. Важным следующим этапом стали этнографические исследования Н.И. Воробьева, который в своих трудах заложил основы системного изучения татарского народа. Он явился автором первой достаточно обоснованной этнокультурной дифференциации татар, вплотную подошел к пониманию необходимости изучения системы жизнеобеспечения этноса с применением методов типологической классификации. В 1950–1980-е годы начинания профессора были реализованы в трудах его учеников и последователей, посвященных изучению субэтнических групп волго-уральских татар. Мощный импульс дальнейшего развития региональной этнографической науки связан со сбором материала и подготовкой к изданию «Историко-этнографического атласа татарского народа». Это многолетнее (1971–1990) фундаментальное исследование осуществлялось под руководством Р.Г. Мухамедовой (Казанский филиал АН СССР) и координировалось Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Цель его заключалась в создании репрезентативного корпуса источников, способного приблизить исследователей к решению важных проблем исторической науки: формирование народной культуры, этногенеза, этнической истории. Шеститомное издание материалов Атласа стало фундаментальной источниковой базой при становлении в 2000-х годах следующего этапа – исторической этнологии, связанного с проведением углубленных этнорегиональных изысканий по традиционной культуре татар с применением диахронного и синхронного методов исследования, с использованием методов ряда смежных наук (этноархеологии, искусствоведения и др.).

ПОПОВ Никандр Семенович

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола),
popovnik50@mail.ru*

С.К. КУЗНЕЦОВ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ МАРИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Стефан Кирович Кузнецов (1854–1913) – приват-доцент древних языков и классической филологии Казанского университета, профессор Московского археологического института, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1880) и других научных обществ, написал немало интересных работ о традицион-

ной религии мари. В фондах Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий Российского государственного исторического архива хранится его рукопись «Черемисы, вотяки, татары и другие народы Волго-Камского края», написанная после 1911 г. Она состоит из 10 глав, 8 из которых посвящены марийцам, и могла быть подготовлена по особому заданию Департамента. Свидетельством тому является наличие в рукописи слова «отчет». С другой стороны, автор мог написать ее под влиянием завязавшейся в 1907–1909 гг. переписки с бывшим министром народного просвещения В.Г. Глазовым. В рукописи раскрыты тенденции эволюции марийского язычества, зародившихся в начале XX в. религиозных течений и групп. Автор осветил роль руководителей язычества в реформировании вероучения, показал особенности осуществления на местах Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Кузнецов изложил свое видение происходящих в сознании марийской интеллигенции перемен. Он выявил противоречия в просветительской деятельности марийской интеллигенции, отметил проявившиеся тенденции к обособлению от русскоязычных представителей священства и учителей.

РУДЕНКО Константин Александрович

*Казанский государственный институт культуры (Казань),
murziha@mail.ru*

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Б.Ф. АДЛЕРА – ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В докладе анализируется научная деятельность Бруно Федоровича Адлера – профессора, заведующего кафедрой географии Казанского Императорского университета (с 1911 г.), Председателя ОАИЭ, директора Казанского Центрального музея, в казанский период его жизни (1911–1922). Его деятельность как этнографа и музейного деятеля освещалась в публикациях Н.И. Воробьева, Н.В. Зорина и др. Великолепный организатор науки, Б.Ф. Адлер проявил свой талант в разных областях – от студенческих этнологических практик, которые стали первым шагом в науке будущих знаменитых ученых, до организации новаторских музейных экспозиций и выставок. Он, по сути, революционизировал выставочную деятельность в Казани, обновил и перестроил главный публичный музей Татарской республики – Городской научно-промышленный музей им. А.Ф. Лихачева, а также инициировал издание первого в России музееведческого периодического издания («Казанский музейный вестник»). Несомненен его вклад в охрану культурного наследия Казанской губернии в годы Гражданской войны и последовавших экспроприаций, а также стихийных погромов дворянских усадеб. Особенно интересны материалы, касающиеся оценок деятельности Б.Ф. Адлера, которые содержатся в частной переписке его казанских коллег. Мы старались показать, какие последствия имела деятельность Б.Ф. Адлера как организатора науки: руководителя кафедр университета, директора музея, главного редактора научного издания, члена Общественной организации (ОАИЭ). Рассматривается вопрос о его жизненной, общественной и политико-социальной позиции в казанский период его жизни.

РЫЧКОВА Надежда Васильевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ-КХТИ) (Казань), nadvas2@rambler.ru

ЭТНОТУРИЗМ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Изучение этнокультурного потенциала сельских поселений народов Республики Татарстан является логическим продолжением исследований ученых казанской этнографической школы как в теоретическом, так и в методологическом аспектах. Традиционная культура рассматривается, с одной стороны, как элемент этнокультурного ландшафта, с другой стороны, как ресурс устойчивого развития сельских поселений. Одним из перспективных направлений сохранения этнокультурного наследия и формой реализации этнокультурного потенциала является сельский этнотуризм. Изучение возможностей этнотуризма связано с такими вопросами, как этническое самопознание, познание этнической особенности другого народа, межэтническое взаимодействие, этноэкономика, направление развития сельского бизнеса и др. Туристические возможности сельских поселений выявлены на основе анализа этнокультурного ландшафта сельских поселений. Туристический образ татарстанских сельских поселений (татарских, русских, марийских, чувашских, удмуртских, башкирских, мордовских) формируют природно-рекреационные, культурно-исторические, инфраструктурные факторы. На основе анализа этнокультурных ресурсов выявлена индивидуальность туристического пространства полиэтничного региона. Практика этнотуризма Республики Татарстан анализируется в контексте изменений экономической и социокультурной среды. Сформировано проблемное поле этнографического и этнического туризма с учетом этнокультурной динамики полиэтничного региона. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)» № 19-09-00058.

САВВОВА Ирина Ивановна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), kvo1979@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО СОЗДАНИЮ И РАЗВИТИЮ ПИСЬМЕННОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Переводческая Комиссия Православного Миссионерского общества была единственным в России второй половины XIX в. издательским учреждением, центром огромной переводческой деятельности, аналогов которому не было ни в России, ни на Западе. Она действовала в Казани при Братстве Святого Гурия, принявшего на себя миссию «правильной организации переводческого дела» с целью помощи православным миссионерам, проповедовавшим среди разных народов России. Одним из основных принципов Православного Миссионерского общества того времени было использование миссионерами родных языков народов, среди которых велась проповедь (нанайцев, хантов, эвенков, чукчей, ненцев, якутов, коми), а также преподавание на род-

ных языках в организованных при миссиях школах. В Казани переводились и публиковались на языках этих народов книги не только миссионерского, но и общеобразовательного содержания, а также исследования по грамматике этих языков, учебные пособия, словари, буквари и азбуки. Для оценки вклада Комиссии в изучение языков народов Севера и в становление и развитие их письменности следует учесть тот факт, что до начала ее деятельности эти народы были бесписьменными, а изучение их языкового материала носило фрагментарный характер. Переводческая деятельность Комиссии осуществлялась с учетом культурно-этнографического контекста. В тексты переводов вводилась, в частности, информация о традиционных религиозных представлениях народов Севера, их религиозная терминология. Все это делает зафиксированные Комиссией материалы не только уникальным лингвистическим, но и этнографическим источником.

САФАРОВ Марат Абясович

*Институт экономики и управления в промышленности (Москва),
safarov84@mail.ru*

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА И СИСТЕМА РОДСТВА У ТАТАР-МИШАРЕЙ В ТРУДАХ РАМЗИИ МУХАМЕДОВОЙ

При изучении татар-мишарей Рамзия Мухамедова продолжила научные традиции, заложенные ее учителем Н.И. Воробьевым, одним из видных представителей казанской этнографической школы. Несмотря на появление в последние годы диссертаций на эту тему, именно монография Р.Г. Мухамедовой «Татары-мишари: историко-этнографическое исследование» (М., 1972) остается наиболее авторитетным трудом, посвященным мишарям. Автор показывает, что для мишарей традиционно характерна приверженность к исламу, отмечает влияние мусульманских норм на семейные отношения, мораль. Впервые обстоятельно проанализированы обряды жизненного цикла татар-мишарей: компоненты традиционной свадьбы, имянаречение, мусульманские похороны. Классическим для этнографии можно считать ее детальное описание темниковской свадьбы – брачных обрядов татар северо-западных и западных районов Мордовии, в которых тесно переплелись нормы ислама и традиционные тюркские элементы. Уникальным можно считать собранный и проанализированный Р.Г. Мухамедовой материал о терминологии родства и свойства у сергачских и темниковских татар-мишарей, показанный в сравнении с аналогичными понятиями, бытующими у казанских татар. Книга Р.Г. Мухамедовой выходит за рамки собственного академической среды, воспринимается и среди современного татарского сетевого сообщества в качестве наиболее авторитетного труда, посвященного мишарям, активно цитируется в подтверждение разных точек зрения.

СОЗИНА Елена Константиновна

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
elenasozina1@rambler.ru*

«ЭТИ ЛЮДИ КАКОВЫ?»: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ И ПОВЕСТИ АЛЕКСАНДРЫ ФУКС

А.А. Фукс, жена казанского профессора К.Ф. Фукса и хозяйка известного в городе литературного салона, оставившая свои воспоминания о встрече с А.С. Пушкиным,

считается первой русской писательницей, начавшей писать о народах Российской империи, проживавших в Поволжье. Ее очерки о чувашах и черемисах, с прибавлением писем-комментариев К. Фукса, публиковались в журнале «Заволжский муравей» (1834), затем выходили отдельным изданием (1840) и получили положительные отзывы рецензентов. Известны также этнобеллетристические «повести» (поэмы) А. Фукс, взятые, по ее словам, «из татарских преданий», вписывающиеся в традицию «восточной повести», популярной в России с XVIII в.: «Княжна Хабиба», «Основание города Казани». В докладе анализируется проблемно-художественное своеобразие произведений писательницы с привлечением аналитического комментария, сделанного к ее текстам К.Ф. Фуксом.

СТОЛЯРОВА Гузель Рафаиловна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
guzelstol@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИИ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ В КАЗАНСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Этнографическая школа в Казани зародилась в недрах естественно-географического факультета университета (1888) и в течение более чем 100 лет преемственно развивалась в трудах географов-этнографов: П.И. Кротова, Б.Ф. Адлера, Н.И. Воробьева, Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина. Неизбежный географический характер этнографических трудов казанских ученых проявился в разработке ряда сюжетов, в том числе географии населения. Изучая материальную, социальную и духовную культуру народов Среднего Поволжья (преимущественно его ядра – Казанского Поволжья), ученые обращали большое внимание на поселенческую среду как совокупность явлений и факторов, во многом формирующих народную культуру и влияющих на нее. Поселение рассматривалось и как исторический источник, отражающий этнические корни самого этноса, пласты его исторического развития и результаты межэтнических взаимодействий. К настоящему моменту поселения народов Казанского Поволжья, Татарстана, имея нередко многовековую историю, представляют собой сплав историко-культурного наследия с реалиями повседневной жизни. Перед исследователями возникают новые научные задачи по изучению сложившегося этнокультурного ландшафта, сохранению и использованию памятников истории и культуры, выявлению ресурсов этнокультурного потенциала в целях дальнейшего развития сельских территорий. Такие исследования народов Поволжья имеют богатую основу в виде трудов предшественников и одновременно являются развитием традиций казанской этнографической школы. Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00058-ОГН «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

ТЕР-САРКИСЯНЦ Алла Ервандовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), aeters@yandex.ru

СОЗДАНИЕ В 1839 Г. В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПЕРВОЙ В РОССИИ КАФЕДРЫ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

В созданном в 1804 г. Казанском университете с самого начала большое внимание уделялось изучению истории

и культуры народов Востока. Гордостью университета был специальный восточный разряд, ставший в первой половине XIX в. крупнейшим центром востоковедения в Европе, в котором работала плеяда блестящих ученых. На основе созданной в 1807 г. кафедры восточных языков в университете были основаны кафедры по изучению языков и словесности многих восточных народов и среди них в 1839 г. – первая в России кафедра армянского языка и словесности, которую возглавил известный ученый-просветитель Степан Исаевич Назарьянц (1812–1879). Сначала он работал в должности адъюнкта, а позднее был утвержден в степени доктора армяно-персидско-турецкой словесности за исследование, посвященное классике персидской поэзии Фирдоуси – «Абул-Кассем Фирдоуси Тусский, творец Книги Царей, известный под названием Шах-Наме». В Казани он исследовал творчество и другого знаменитого персидского поэта – Саади Ширазского. В его переводе книга «Розовый кустарник шейха Муслехеддин Саади Ширазского, славный под названием Гулистан» была опубликована в 1857 г. в Москве в типографии Лазаревского института восточных языков, куда он был приглашен на должность профессора персидско-арабской словесности (1849). Кафедра армянского языка и словесности была создана с целью подготовки переводчиков в Закавказье, а также для ознакомления ее воспитанников с историей армянского народа и исследования ими древних и средневековых армянских памятников.

ТЕРЮКОВ Александр Иванович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), aiter2006@yandex.ru

БРУНО ФРИДРИХОВИЧ АДЛЕР В ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ

Важную роль в формировании казанской этнографической школы сыграл Бруно Фридрихович Адлер (1874–1943), получивший блестящее университетское образование в России (Московский университет) и в Германии (Лейпцигский университет). Его учителями были Д.Н. Анучин и Ф. Ратцель. Научная карьера Б.Ф. Адлера началась в Музее этнографии и антропологии Императорской Академии наук, где он работал в 1902–1910 гг. Уходу его из МАЭ способствовал скандал и третейский (общественный) суд между Б.Ф. Адлером и его коллегой А.В. Журавским, с одной стороны, Л.Я. Штернбергом, В.В. Радловым, с другой стороны, о «неэтических» действиях руководства МАЭ с вновь собранными коллекциями музея. Дело имело широкий общественный резонанс, расследовалось руководством ИАН, были приняты меры по упорядочению деятельности академических музеев. Так, акад. П.П. Семенов (будущий Семенов-Тянь-Шанский) по поводу этого разбирательства писал: «Дело произвело на меня тягостное впечатление и дает основание признать в действиях администрации действия, не отвечающие достоинству Академии». В результате этого, хотя Академия признала правоту А.В. Журавского и Б.Ф. Адлера, они были вынуждены прекратить отношения с МАЭ. А.В. Журавский уехал на Север, а Б.Ф. Адлер – в Казань. Именно рассмотрению этого конфликта и будет посвящен доклад.

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), tatiana.titova@rambler.ru

ВКЛАД Л.С. ТОКСУБАЕВОЙ В ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Во второй половине XX в. основным объектом исследования этнографов Казанского университета под руководством Е.П. Бусыгина стало русское население Среднего Поволжья. Десятилетия целенаправленной работы и ежегодные полевые экспедиции позволили поднять мощный пласт этнографического материала и выпустить фундаментальные работы по материальной культуре русского населения Среднего Поволжья и отдельных его частей. Большой вклад в изучение традиционного народного искусства русского населения Поволжья внесла Лидия Сергеевна Токсубаева (07.01.1948–12.02.2017). Она поступила в Казанский университет в 1966 г. после окончания Васильсурской средней школы. Выбор пал на географический факультет целенаправленно, так как в те времена только там (кроме МГУ и Ленинградского университета), согласно справочнику для поступающих в вузы, значилось научное направление – этнография. Со студенческих времен Л.С. Токсубаева активно включается в полевую работу, и уже в первой экспедиции определился ее научный интерес – народное искусство. В 1981 г. Л.С. Токсубаева в Институте этнографии в Москве защитила кандидатскую диссертацию на тему «Декоративное оформление русского сельского жилища в автономных республиках Среднего Поволжья». Развивая тему народного искусства, Л.С. Токсубаева в конце XX – начале XXI в. изучала технические и семантические особенности ткачества, вышивки и кружевоплетения русского населения Поволжья. В 2015 г. вышла в свет ее монография «Русское народное искусство Казанского Поволжья XIX–XX веков».

ФАЗЛИЕВ Айваз Миннегосманович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), aivazik@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КРАЕВЕДЕНИЯ В ТАТАРИИ

История ТАССР послеоктябрьского периода ознаменовалась событиями, наложившими отпечаток на все сферы политической, экономической и культурной жизни населения. Особо следует выделить краеведческий аспект социокультурной жизни республики. Нельзя сказать, что в Волжско-Камском крае до Октябрьской революции вообще не изучалась «малая Родина»; краеведение было сконцентрировано, главным образом, в Казани, в университете, где работало Общество археологии, истории и этнографии. В ТАССР в силу ряда причин создавались особые условия для развития краеведения. Вследствие своеобразного географического положения между лесными областями севера и степями Поволжья республика оказалась в центре ряда национальных образований Волжско-Камского края. Другой характерной особенностью Татарстана являлась пестрота его национального состава, своеобразное распределение на территории различных этносов и их взаимодействие. Перспективы культурного и хозяйственного развития неразрывно связаны с развитием краеведческого дела. Рабо-

та и краеведов, и советских хозяйственных органов была направлена к одной цели – содействовать росту культуры и хозяйства Татарии. Основной установкой стало выявление наилучших, кратчайших и доступных путей к реконструкции народного хозяйства, приобщение к материальным и духовным ценностям. Для этого было необходимо пробудить широкий общественный интерес к истории родного края и проблемам этнографии, наладить научное руководство работой просветительных организаций и создаваемых исследовательских учреждений. Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00058-ОГН «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

ФРОЛОВА Светлана Анатольевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), sv-frolova1@yandex.ru

**«НАШЕ ОБЩЕСТВО – УЧЕНОЕ БРАТСТВО»:
ВЫСТАВКА К ЮБИЛЕЮ ОАИЭ КАК
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ**

Доклад посвящен опыту создания выставки, посвященной 140-летию со дня основания Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ), которая была открыта в выставочном зале Музея Н.И. Лобачевского весной 2018 г. На выставке были представлены уникальные коллекции ОАИЭ, которые сейчас составляют часть собраний Научной библиотеки Н.Н. Лобачевского, Археологического, Геологического, Этнографического музеев и Музея истории КФУ. Научный консультант выставки – к.и.н. И.Б. Сидорова. В докладе освещаются этапы работы над выставкой от идеи до реализации и ее функционирования. Рассматривается научная концепция выставки, процесс выявления и формирования состава экспонатов, создание художественного проекта, подводятся итоги работы выставки. В ходе работы над выставкой были выявлены новые экспонаты, ранее не введенные в научный оборот исследователями. Выставку сопровождал проект «Картинки с выставки».

ХАЙРУЛЛИНА Аделя Ильмировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), aikhayrullina@mail.ru

**ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТАТАР ВОЛГО-
УРАЛЯ УЧЕНЫМИ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Большой вклад в развитие этнографии как науки и в формирование ее материальной базы внесли члены Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ). В этнографических исследованиях членов ОАИЭ можно выделить три основных направления – Поволжье, Северная и Средняя Азия. Самым большим по количеству работ и собранного вещевого материала было поволжское направление (в основном финно-угроведение и тюркология), исследование которого велось на протяжении всего периода деятельности ОАИЭ. Объектами изучения среди тюркских народов Поволжья в большей степени выступали этнографические группы татар (мишари и крещенные татары) и чуваша. Сообщения по этнографии татар на собраниях Общества и публикации в «Известиях» ОАИЭ

были немногочисленными. Среди дискуссионных вопросов на заседаниях Общества был вопрос о происхождении мишарей. Больше число публикаций в «Известиях» связано с обрядами крещеных татар (С.М. Матвеев) и казанских татар (М.Н. Пинегин, Г.Н. Ахмаров). Также многочисленными были и этнографические предметы в музее Общества: на выставке 1881 г. в отделе «Этнография местного края»: из 107 предметов только 4 были татарскими. Несмотря на немногочисленность публикаций и выступлений, это были одни из первых, после работ К. Фукса, сообщения о татарах в местном научном сообществе. Именно создание ОАИЭ дало возможность ученым презентовать результаты своих наблюдений и научных работ, обсуждать их, развивая этнографию и расширяя исследовательские горизонты.

ХУСНУТДИНОВА Ксения Юрьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), khusnutdinovakj@mail.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА
Н.И. ИЛЬМИНСКОГО
В ПРОСВЕЩЕНИИ КРЯШЕН**

Значительный вклад в просветительское дело на территории Среднего Поволжья внес Н.И. Ильминский – ученый-педагог, профессор Казанского университета и Казанской духовной академии, идейный наставник и учредитель Казанской центральной крещено-татарской школы, востоковед, член-корреспондент Императорской академии наук, первый директор Казанской инородческой учительской семинарии. Н.И. Ильминский на основе кириллицы разработал специальный алфавит для кряшенского языка, занимался переводом церковной и учебной литературы на кряшенский и другие языки народов России. Одним из главных достижений его деятельности стало создание кряшенского прихода и организация церковных богослужений на их родном языке, а также открытие ряда школ для образования «инородческих» народов Поволжья. Одной из таких школ стала крещено-татарская школа, в основе которой лежала уникальная педагогическая система Н.И. Ильминского: он адаптировал различные методики и образовательную систему русских школ к национальным особенностям других народов. Основные принципы данной системы исходили из убеждений, что лучшее усвоение русского образования на начальном этапе обучения может быть реализовано только на родном языке учащихся, при этом учителя и ученики должны быть одной национальности. С помощью своей системы образования Н.И. Никольский воспитал целую плеяду учеников, ставших учителями, священниками, учеными и миссионерами. Многие из них вошли в состав кряшенской интеллигенции XX в.

ШАРАФУТДИНОВ Альберт Кабирович

Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова (Казань), albert_sharafutd@mail.ru

**РОЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
КАЗАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОЛГО-
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Одно из важнейших направлений работы Казанской государственной консерватории – фольклорные экспедиции,

проводимые ежегодно с 1994 г. Участниками таких экспедиций являются преподаватели и студенты теоретико-композиторского факультета, а их основной задачей – сбор музыкального материала (вокального и инструментального) коренных народов преимущественно Поволжского региона и Приуралья. Кроме того, большой интерес для изучения представляют национальная одежда, система питания, образцы устного народного творчества, без которых невозможно представить обряды, а также инструменты, используемые для сопровождения исполняемых мелодий и напевов. В период с 1994 по 2018 г. было организовано и проведено более 120 экспедиций, преимущественно в места компактного проживания татар, русских, чувашей, марийцев. Наиболее интересный материал удалось зафиксировать во время экспедиционных поездок для записи фольклора разных групп татар, проживающих на территории России. Во время экспедиций в Тюменскую (1995–1998, 2000 гг.), Астраханскую (1998–2000 гг.), Пензенскую (2000 г.), Челябинскую (2003, 2004, 2014, 2015 гг.) области, Мордовию (2002 г.), Удмуртию (2010, 2011 гг.) и различные районы Татарстана были собраны ценнейшие образцы музыкального фольклора тюменских и астраханских татар, татар-мишарей, нагайбаков и кряшен. Собранные в ходе экспедиций материалы легли в основу выпускных квалификационных работ студентов, публикаций, диссертаций, а также сборников татарских напевов и наигрывшей.

ШЕПЕЛЕВА Елена Владимировна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева (Саранск), tyugankova@yandex.ru*

ПРОСВЕЩЕНИЕ НЕРУССКИХ НАРОДОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В. (НА ПРИМЕРЕ МОРДВЫ)

Государственная политика Российской империи была направлена на просвещение «инородцев», стирание граней между ними и русским населением. В 1872 г. для подготовки учителей по системе Н.И. Ильминского была открыта Казанская учительская семинария, которая являлась методическим центром по разработке учебников на языках нерусских народов в рамках деятельности Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при братстве св. Гурия. Из стен семинарии вышли многие представители национальной интеллигенции. Первым учащимся из мордвы был А.Ф. Юртов, который с 1883 г. работал учителем в с. Старо-Бесовка Самарской губернии. Каждое лето он совершал путешествие по мордовским селам. Живя в крестьянских семьях, А.Ф. Юртов беседовал с людьми на родном языке, читал собравшимся молитвы и образцы народного творчества, делал записи легенд, сказаний, обрядов и при этом подбирал талантливых ребят для семинарии. Он организовал работу по типу школы учительской семинарии, ввел, кроме основных дисциплин, уроки пения, внеклассного чтения, рисования и т.п. Большое внимание А.Ф. Юртов уделял изучению эрзянского и мокшанского языков, этнографии и фольклора, переводу на эрзянский язык вероучительных книг. За 2 года работы в с. Старо-Бесовка он записал более 30 мордовских преданий и легенд. В историю мордовского народа А.Ф. Юртов вошел как создатель эрзянско-мокшанской письменности, собиратель мордовской словесности.

ЯКОВЛЕВ Валерий Иванович

*Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова;
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
jakinstr@mail.ru*

КАЗАНСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА: НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Доклад посвящен исследованию локально-территориальных и региональных особенностей становления и развития Казанской этнографической школы как исторического феномена. Формирование Казанской этнографической школы неразрывно связано с открытием Казанского университета в 1804 г. На протяжении всей его истории этнография была важнейшей природоведческой дисциплиной в ходе изучения материальной, духовной, социальной культуры народов Европы, Азии, Америки, культуры народов России, Среднего Поволжья. Этому способствовала (и способствует в настоящее время) целенаправленная исследовательская, организаторская деятельность академического научного сообщества Казанского университета. Начиная с работ этнографической направленности в трудах первых профессоров университета, ее директоров И.М. Яковкина, И.М. Симонова, К.Ф. Фукса и др., создания при Казанском университете ОАИЭ (1878) и публикации «Известий ОАИЭ», открытия одной из первых в России специальных кафедр этнографии (1888), организации этнографических экспедиций, создания Этнографического музея (1913), профессиональной деятельности выдающихся ученых-этнографов Б.Ф. Адлера, Н.И. Воробьева, Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина и до настоящего времени этнография в Казанском университете, несмотря ни на какие внешние и внутренние трансформации, остается одной из ведущих научных и учебных дисциплин. На современном этапе развития этнологического и антропологического знания многоаспектная деятельность научного сообщества Казанской этнографической школы, как и других этнографических школ России, нуждается в глубоком научном исследовании.

Секция 22
ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА В.В. БАРТОЛЬДА

Губогло Михаил Николаевич – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), guboglo@yandex.ru

Жигунова Марина Александровна – к.и.н., доц., Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Омск), marizh.omsk@mail.ru

АБРАМОВА Мария Алексеевна

*Институт философии и права СО РАН (Новосибирск),
Marika24@yandex.ru*

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ:
СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ**

Проблема формирования культуры межэтнического взаимодействия для многонациональной России обусловлена полиэтничностью как особой характеристикой общества и мультикультурностью как свойством ее культуры. Обращение к данной проблеме сегодня актуализировано интенсификацией международных контактов и значительными изменениями в мировоззрении граждан, воспитанных уже не в интернациональной парадигме. Для консолидации народов в СССР была проделана огромная работа. Модель советской национальной политики базировалась на понимании нации как этносоциальной общности (высокая степень интеграции этнических групп), в отличие моделей, где нация рассматривается как согражданство в государстве (низкая степень интеграции этнических групп). В условиях СССР вопрос о формировании культуры межэтнического взаимодействия рассматривался государством через призму формирования интернациональных взглядов, развития общей культуры индивида, уровень которой отражали в том числе система гражданских ценностей и этических норм, опыт взаимодействия, ответственность, уважение к товарищам и нетерпимость к националистическим высказываниям, возвышающим одну этническую группу над другой. Перестройка создала условия для этнического ренессанса в РФ. Обращение к истокам народов актуализировало вопрос о формировании этнического самосознания, этнической идентичности и о приоритете этнического над общегражданским. Вместе с этим в 1992 г. был изменен Закон «Об образовании», в котором вместо реализации модели интернационального воспитания мы видим поликультурную модель, в значительной степени повлиявшую на формирование мировоззрения подрастающего поколения и усилившую тенденцию как к межличностной, так и к межэтнической дезинтеграции.

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского
научного центра РАН (Нальчик), asisma@yandex.ru*

ГЕККИЕВ Алибек Бахатович

*Адвокатская палата Кабардино-Балкарской Республики (Нальчик),
algba@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ
О МАРГИНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Усиление миграционных процессов, рост числа межэтнических и межконфессиональных браков повышают инте-

рес к проблеме этнической маргинальности в полиэтничной Кабардино-Балкарии. Межэтническая брачность между кабардинцами и балкарцами с давних времен остается высокой, что обусловлено чересполосным расселением в предгорной зоне. Национально-территориальное строительство, предпринятое большевиками, и процесс образования автономных образований Кабарды и Балкарии сопровождалось земельными спорами и актуализировали вопрос об этничности. Балкарцы, проживающие в кабардинских селах, впитывая культуру и традиции окружающего этноса, сохраняли свою родовую (фамильную) принадлежность и поддерживали тесные отношения с родственниками, оставшимися в горных селах. В 1920-е годы они стали маргинальной группой (приняли кабардинскую этничность, сохранив родовую); эту группу называли «таулу черкес» (балкарские кабардинцы). Депортация балкарцев в 1944 г. привела к тому, что маргинальная группа ассимилировалась, а родовая идентичность перестала играть важную роль. В 1980-е годы отмечался рост интереса к фамильной и родовой принадлежности. На фамильных сборах собирались кабардинцы и балкарцы, представители одной или нескольких родственных фамилий одного рода. В 1990-е годы в Кабардино-Балкарии произошло ухудшение этнополитической ситуации и межэтнических отношений, которые удалось преодолеть. Одним из факторов сохранения стабильных межэтнических отношений остаются тесные связи между представителями одной фамилии: кабардинская и балкарская ветви многих таких фамилий помнят о своем едином прошлом, поддерживают друг друга, в период межэтнических кризисов выступают за сохранение мира и взаимопонимания и т.д.

АНАЙБАН Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН (Москва), anayban@mail.ru

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА ВЫПУСКНИКОВ
ГОРОДСКИХ ШКОЛ ТУВЫ)**

Данная работа основана на итогах опроса в 2016 г. учащихся старших выпускных классов двух средних общеобразовательных школ – № 7 им. Л.С. Новиковой г. Кызыла и № 2 г. Турана Пий-Хемского кожууна (района) Республики Тыва. Выпускники указанных школ, несмотря на свойственный им юношеский максимализм, отличающийся, как известно, категоричностью в суждениях и взглядах, в целом продемонстрировали этническую толерантность и позитивные межэтнические ориентации. В абсолютном большинстве они, независимо от этнической принадлежности, назвали межнациональные отношения в Тыве хорошими и нормальными. Главными факторами существующей

межэтнической напряженности в данном регионе, по мнению опрошенных подростков, впрочем, как и представителей старших возрастных групп, являются недовольство населения социально-экономическими условиями жизни, молодежная безработица, несокращающийся приток в столицу республики сельских мигрантов. Тем не менее сравнение оценок респондентов по материалам разных опросов в целом демонстрирует тенденцию благоприятного развития межэтнических отношений и в дальнейшем улучшения современной межэтнической ситуации в республике. Примерно три четверти опрошенных полагают, что в перспективе отношения между людьми разных национальностей в их регионе улучшатся, т.е. ухудшения не произойдет. Молодое поколение Тувы с оптимизмом смотрит в будущее; по их убеждению, дальнейшая стабилизация позитивного межэтнического взаимодействия, прежде всего, связана с улучшением социально-экономической ситуации в регионе, с повышением благосостояния его жителей.

АРПЕНТЬЕВА Мария Равильевна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга); Югорский государственный университет (Ханты-Мансийск), mariat_rav@mail.ru

ВЕРЕШ Петер Тибор

Институт комплексных гуманитарных исследований Венгерской академии наук (Венгрия, Будапешт), p.veresh@gmail.com

**ФИННО-УГОРСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОНИМА «МАНСИ»**

Бинарная оппозиция «сырое–вареное» в ритуальной трапезе фратрий по имени Пор и Мось у хантов и северных манси Западной Сибири имеет лишь символическое значение, т.е. не имеет под собой реальных различий, как ошибочно предполагали венгерские академики Я. Харматта и Д. Ласло, незнакомые с работами московской школы семиотики и монографией Леви-Строса «Происхождение застольных обычаев». В ходе изучения нами этимологии названия «Мось» и этнонима «манси» выяснилось, что дуальное фратриальное устройство обских угров возникло под влиянием этнического смешения на основе двух разных народов – местных уральцев и пришлых с юга из лесостепи угров, которые не понимали друг друга в языковом отношении. Во время языковой интеграции и ассимиляции через экзогамию отдельные этносы стали играть друг для друга роль брачного класса (moety). Древнеугорская праформа фратрии Мось (< *mańć3) – это исходный корень этнонимов не только манси, но и венгров (мадьяр). Неслучайно общий финно-угорский, а затем угорский корень хантыйского и мансийского фратриального названия Мось (мн.ч. mońset) ~ mońt' < PFU *mon ~ manu > Proto-Ugor *mańć3 > mańsi обозначает «говорящий человек». Согласно исследованию Иллич-Свитыча, протофинно-угорская реконструированная форма PFU *mańć3 ~ *mańća имеет даже ностратическое происхождение, где -ć3 ~ -ća – окончание прилагательного. Таким образом, столетняя традиционная точка зрения Б. Мункачи (1901), который сравнивал санскритское слово ману- с этнонимами угров манси ~ мадьяр maу-(ag), совершенно неверна, так как это случайное совпадение.

БАЖЕНОВА Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), bjanntat@mail.ru

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), gaermak@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КУЛЬТУРНО-СЛОЖНЫХ СЕМЕЙ РУССКИХ,
КОРЕЙЦЕВ И ЯПОНЦЕВ**

Особенности этнической идентичности у представителей культурно сложных семей русских, корейцев и японцев острова Сахалин исследовались на основе данных опубликованных источников и материалов исследовательских интервью. Основой для интерпретации эмпирического материала стало положение об этничности как одной из форм идентичности, которая может иметь как единичный, так и множественный характер. В результате исследования было выявлено, что в настоящее время для людей, происходящих от этнически смешанных браков корейцев, японцев и русских, характерна сложная структура самоидентификации. Своей «базовой» идентичностью они чаще выбирают корейскую, поскольку в силу малочисленности японской общины после 1947 г. их социализация проходила в корейской мезо- и российской макросреде. Однако некоторые из них не отрицают и своей «японскости», особенно если поддерживают постоянную связь с родственниками, проживающими в Японии. Вместе с тем потомки сахалинских японцев и корейцев, прожившие всю жизнь в России, считают себя россиянами, носителями «русского» менталитета. Языком повседневного общения у потомков смешанных японо-корейских семей, родившихся или выросших на российском Сахалине, в основном является русский. Исследование показало, что этничность как форма идентичности у представителей культурно сложных семей Сахалина имеет ярко выраженный множественный и ситуативный характер. Референтными маркерами этничности для них являются не языковые и культурные отличия, а представления о «крови» родителей, этническое окружение и внешний облик.

БАРАНОВ Андрей Владимирович

Кубанский государственный университет (Краснодар), baranovandrew@mail.ru

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ДИСТАНЦИИ МОЛОДЕЖИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
(ПО ДАННЫМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ)**

Интерпретированы итоги анкетных опросов молодежи Краснодарского края (2017–2018 гг.), проведенных с участием автора, о соотношении этнической, гражданской и региональной идентичностей. Установлено преобладание (до 60% ответов респондентов) гражданской российской идентичности, во втором месте по влиянию – этнические, на третьем – региональная, на четвертом – конфессиональные. Доказана асимметричность межэтнических и межконфессиональных дистанций молодежи, их зависимость от краткосрочных политико-информационных воздействий. Так, негативный образ «украинца» во многом сформиро-

ван вследствие негативного восприятия переворота 2014 г. на Украине. Достаточно низкие межэтнические дистанции между русскими, а также адыгейцами и армянами подтверждаются интегрированностью данных групп в региональное сообщество. Сравняется состояние идентичностей учащейся и работающей молодежи Краснодарского края. Установлен повышенный уровень рисков нетерпимости работающей молодежи. Выяснено восприятие молодежью Кубани проблем этнической миграции. Установки поведения демонстрируют стратегию избегания открытого конфликта, добрососедских межэтнических отношений. Налицо латентная конфликтность, связанная с восприятием неравенства этнических групп, их повседневного бытового поведения, возможных притязаний на повышенный коллективный статус. Большинство опрошенных молодых жителей края (53%) считает, что мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать местные жители. Аргументируются рекомендации органам власти, местного самоуправления, партиям, СМИ в сфере политики идентичности, в особенности – мер укрепления единства российской нации.

БИТТИРОВА Тамара Шамсудиновна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), tbittir@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ АССИМИЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЕ В ТУРЦИИ

Карачаево-балкарская диаспора в Турции, несмотря на свою малочисленность, сохранила национальную идентичность благодаря следующим факторам: компактность проживания в моноэтнических поселениях, сохранение и развитие духовной культуры, активная деятельность землячеств в районных центрах и больших городах. В этом перечне фольклор играет во многом определяющую роль, сопровождая жизнь мухаджиров в течение полутора столетий. Фольклор карачаево-балкарского зарубежья, находясь в иноязычной, хотя и близкородственной языковой среде, подвергся смысловым трансформациям, однако базовая основа осталась константной и неизбежные изменения не носят неотвратимого характера. Поселения с карачаево-балкарским населением постоянно меняют свой этнический облик – через межнациональные браки, выезды на заработки в Европу и США, внутри страны способствуют ассимиляционным процессам. В итоге некоторые села карачаево-балкарских мухаджиров стали полиэтническими. О характере взаимоотношений мухаджиров и турок в первоначальный период сохранилось множество устных преданий, свидетельства стариков и фольклорные произведения, в которых рассказывается о драматических коллизиях истории выживания мухаджиров в новых условиях («Легенда Килисы» и др.). В песне «Ракима» осуждаются браки между представителями диаспоры и местными жителями. Этот неосознанный страх перед ассимиляцией – тема большинства авторских и фольклорных произведений диаспоры. Процессы глобализации привносят в жизнь диаспоры два взаимоисключающих по результату явления: потеря многих функций языка (как базового элемента культуры), расширение возможностей кон-

тактов с исторической родиной, что придает устойчивость этнокультуре, отодвигая на неопределенный срок ассимиляцию карачаево-балкарской диаспоры.

ВЛАДИМИРСКИ Ирена

Академический колледж Ахва (Беэр-Товия, Израиль), irena@achva.ac.il

КРОТОВА Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), mary_krot@mail.ru

МИР СВЯЗЕЙ И КОНТАКТОВ ЕВРЕЙСКОГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДНЕВНИКОВ СИБИРСКОГО КУПЦА ЯКОВА ФРИЗЕРА

В заявленном докладе предпринята попытка воссоздать процесс формирования духовного мира еврейского купца на рубеже XIX–XX вв. на основе сохранившегося архива сибирского золотопромышленника Якова Фризера. Анализ личных документов позволяет реконструировать его образ – не только удачливого золотопромышленника, но и талантливого публициста, финансиста, романтика и моралиста. Не последнюю роль в процессе формирования идентичности сибирского купца сыграли круг его чтения и окружающая среда. Население Сибири (за исключением государственных чиновников, которые всегда были своего рода временным чужеродным элементом) состояло в основном из людей, для которых социальные условности, принятые в центральных российских губерниях, не имели никакого значения. Перемещения по Российской империи и за границей, обширные контакты, взаимоотношения с разными людьми – учителями, горными исправниками, ссыльнопоселенцами, проводниками-бурятами, рабочими, золотопромышленниками, чиновниками, учеными – делают Фризера фигурой, связывающей разные социальные, политические, экономические круги. Анализ личного архива сибирского золотопромышленника позволяет сделать предположение о наличии в России нескольких параллельных систем взаимоотношений между различными стратами российского общества. В Сибири сложилась модель, основанная не на традиционной вертикальной иерархии, учитывающей знатность происхождения, а горизонтальная, основанная на взаимодействии и взаимопроникновении разных религиозных и социальных групп.

ГЕРШТЕЙН Илья Захарьевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), zaharych77@mail.ru

УДРЕВЛЕНИЕ ИСТОРИИ ЭТНОСА КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ «МАЛЫХ» НАРОДОВ: КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ИЛИ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

История народов России изобилует «белыми пятнами» и противоречиями. Одним из самых сложных и спорных вопросов этической истории остается этногенез – процесс формирования той или иной этнической общности и его хронология. В тех случаях, когда на ранних этапах формирования этнической общности на территории компактного

проживания этноса существовали государственные образования, имевшие письменность и традиции историописания, мы можем иметь в своем распоряжении те или иные источники. Но подобный удел выпал далеко не всем народам России. Во многих случаях политические институты у «малых» народов формировались в лоне российской государственности, в ее советский период. В этих условиях у лидеров этнических групп возникает искушение удревить историю собственного этноса, представить его как первоначальное население той или иной территории, возвеличить свое положение по сравнению с «пришлыми» соседями. С одной стороны, это дает повод для гордости при самоидентификации представителям «малых» народов России. С другой, может служить потенциальной основой для политических требований этнических лидеров националистического толка. Как показывают события на постсоветском пространстве, идеи о «древности» этнической истории могут служить предпосылкой для межэтнических и межгосударственных конфликтов, разрушать национально-государственную идентичность страны. Разумеется, этот фактор нельзя ни в коем случае абсолютизировать и алармизировать, но и забывать тоже не стоит. Данный аспект стоит учитывать при формировании государственной национальной политики Российской Федерации.

ГОНЧАРОВ Николай Сергеевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
Nikola.gon4arov@yandex.ru*

А-, ИЗО-, ПОЛИ-, ЭВРИТМИЯ КУЛЬТУР И ПРИРОДЫ НА СЕВЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В докладе рассмотрены особенности взаимодействия человека и природы, а также этнокультурных групп между собой и с общностями иного типа (государством) на примере Северной Якутии в исторической перспективе (с момента прихода в регион русского населения в XVII в. и на современном этапе) с привлечением полевых материалов автора, собранных в пос. Жиганск на Средней Лене. Можно рассматривать перечисленные взаимодействия не через существование субстанциональной наполненности и возникающих по ее поводу отношений, но через понятие ритма (ритмов). Это позволяет по-новому взглянуть на описанные процессы, происходящие в исследуемом регионе с момента прихода русского населения. Доминирующая социальная группа стремится подчинить оппозиционную группу своим ритмам, нивелировать неудобные и неудобные ритмы. Для достижения данной цели меняется морфология и физиология (по М. Моссу) культуры – ее конкретное содержание, поскольку оно не укладывается в ритм доминирующего общества. Таким образом, при данном подходе не возникает дихотомия развитие/отсталые, но анализируются многочисленные ритмы, которые отражают особенности вхождения людей в среду: природную, социальную, культурную. Любое сообщество полиритмично, так как оно организовано ритмами тела, хозяйственных практик, торговли, социальных взаимоотношений и пр. Кроме того, ритмоанализ (понятие, введенное А. Лефевром) позволяет разделить ритмы, свойственные Российскому государству, русским первопроходцам и различным группам аборигенного населения, и

показать их роль в формировании современного социально-культурного разнообразия в регионе. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-18-00309).

ГРЕБЕНЬ Наталия Федоровна

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка (Минск, Беларусь), strekosa@tut.by*

РОДНОЙ ЯЗЫК БЕЛОРУСОВ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В социальной теории язык рассматривается как базовый фактор этнической идентичности, который отражает аутентичные особенности народа. История белорусского народа, особое географическое положение и тесные межэтнические связи способствовали тому, что родной язык занял в жизни белорусского общества второстепенную позицию. В данной работе предпринята попытка показать, как современное положение языка переплетается с особенностями этнической идентичности белорусских студентов. На основании проведенного анализа делается вывод, что белорусы как народ постепенно утрачивают ряд своих индивидуально-психологических особенностей.

ГУБОГЛО Михаил Николаевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), guboglo@yandex.ru*

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ И МАРГИНАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ

В творческом наследии акад. В.В. Бартольда наряду с ранее озвученными идеями о смыслах, символах и значениях религиозной и этнической идентичности народов Средней Азии и Южной Сибири в XIX–XX вв. представляется востребованным обсуждение социокультурных параллелей религиозного синкретизма и маргинальной идентичности. Особый интерес, в частности, представляют социальные, демографические, исторические, этноязыковые и этнопсихологические аспекты систем родства, связей и коммуникаций в истории тюркских народов. В.В. Бартольду принадлежит первенство выявления и анализа смещения приоритета с религиозной на этническую идентичность. Тренд был вызван возрастающей ролью личностной, в том числе – этнической идентичности по сравнению с групповой, когда на передний план отечественного гуманитарного знания выдвигались человек и человечность. Значителен его вклад в исследование межкультурных связей, в утверждении самобытности и культурного достоинства народов Тюркского и Русского мира. Анализ материалов из впервые переведенных Бартольдом и введенных в научный оборот источников на тюркских, арабском, персидском языках представляют особый интерес для постижения морали, нравственного облика и ключевых концептов идентичности, закономерности возрастания роли личности в историческом процессе и задачи сохранения, поддержки и продвижения нравственных ценностей традиционной культуры тюркских народов. Академик В.В. Бартольда можно считать «Ломоносовым отечественной тюркологии», а его наследие вместе с трудами академика В.В. Радлова – «Энциклопедией Тюркского мира». Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-01-00281 а.

ДОЛГОДВОРОВ Алексей Васильевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alvdol@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА В УСЛОВИЯХ ГУЛАГА (НА ПРИМЕРЕ Г. УХТА)

Три взаимосвязанных процесса – коллективизация сельского хозяйства, культурная революция и индустриализация составляли в 1920–1930 гг. пространство, в котором происходило конструирование советского нацистроительства. Ключевое понятие «коммуникационное пространство» как полигон антропологического исследования имеет историческое, географическое, социально-культурное и личностное измерение. Доклад посвящен формированию полиэтничного состава населения и межэтническим отношениям в г. Ухта в условиях ГУЛАГа. Рассматриваются географические и экономические причины, связанные с планом индустриализации СССР, приведшие к организации экспедиции ОГПУ в 1929 г. в район р. Ухта, а также создание Ухтпечлага в 1933 г. в целях систематизации поиска и добычи полезных ископаемых, формирования крупного промышленного центра. Формирование пространства полиэтничного промышленного центра г. Ухта было связано с тремя миграционными волнами. Наряду с социально-экономическими и политическими условиями немалую роль играли межэтнические особенности и поведенческие установки. В условиях ГУЛАГа они повлияли на успешное формирование полиэтничного промышленного центра. В докладе впервые отражена противоречивая роль ГУЛАГа в становлении полиэтничного промышленного центра в предвоенный и послевоенный периоды. Специальное внимание обращено на роль политзаключенных в становлении культурного портрета городского пространства Ухты. Не смотря на тяжелые климатические и бытовые условия часть людей смогла адаптироваться к ситуации, создать коммуникационное городское пространство, внести огромный вклад в формирование и развитие советского полиэтничного промышленного центра.

ДОНГАК Венера Седип-ооловна

Тувинский государственный университет (Кызыл), dongak@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУВИНЦЕВ МОНГОЛИИ

Выбранное нами национальное меньшинство – тувинцы Монголии (около 3000 чел.) – заслуживает особого внимания с точки зрения сложившихся отношений между государством и национальными меньшинствами, гражданской и этнической идентичностями, национальным большинством и этническими меньшинствами, а также с точки зрения сохранения своей этнической идентичности в окружении разных народов (казахов, монголов), которые являются подавляющим большинством. В докладе предпринята попытка сравнения этнической идентичности тувинцев Монголии, которые имеют разные исторические корни, происхождение, традиционные формы хозяйствования и диалекты тувинского языка, но тем не менее идентифицирующих себя как «тувинцы». В Монголии тувин-

цы проживают в Баян-Ольгийском, Селенгинском, Тов и Хубсугульском аймаках. Исторически тувинцы Монголии проживали в Баян-Ольгийском, Ховдинском и Хубсугульских аймаках, в другие аймаки тувинцы переселились в социалистический период развития Монголии и в последнее время в поисках лучшей жизни. Население Ценгел сумона Баян-Ольгийского аймака, который является родиной тувинцев Монголии, составляет 8,7 тыс. чел., из них около 1,3 тыс. чел. – этнические тувинцы, остальное население представлено казахами Монголии. В сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака (население 2,5 тыс. чел.) тувинцы представлены тувинцами-оленеводами (самоназвание – туха, или духа), которые являются выходцами из Тоджинского и Тере-Хольского кожуунов Республики Тува. Официальная численность туха-тувинцев составляет 700 чел.: около 400 из них занимаются оленеводством в Восточных Саянах на территории Монголии.

ДОНЕЖУК Мурат Юсуфович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kw1763@yandex.ru

ГУБОГЛО Михаил Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), guboglo@yandex.ru

АДЫГСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Непрекращающиеся военные тревоги сплачивали людей, объединяли перед лицом врага в единые общества. Необходимость в наличии хорошо тренированных, профессиональных воинов, готовых по первому зову выйти в поход, порождало специфическую систему подготовки, которая выделяла настоящего защитника из массы людей. Такие же процессы проходили и в адыгской среде. Переработав и пропустив через себя весь накопившийся за столетия военных тревог опыт, адыгский народ выработал свои военные институты, частью которых является некое боевое братство. Колыбельные песни уже во младенчестве закладывают в сознание ребенка образ воина и героя. В детстве мальчик играет в военизированные детские игры. Будучи в окружении старших, посещая свадьбы и похороны, находясь при гостевом доме, он продолжает оставаться свидетелем прославления ратных подвигов и презрения к трусам. Вовлеченный в мир военной культуры, юноша становится частью общества, воспитанного и выпестованного в такой же среде, разделяющего такие же идеалы, как и он сам. Это и формирует идентичность адыгского воинства. Сохранившееся представление о мужчине-воине, которое живет в представлениях у адыгов в фольклоре, песнях и литературе, образует связанную общность с выраженной военной спецификой и соответственным поведением. Образ воина, единый для любого адыга (человек слова и дела, готовый к самым разным лишениям, скромный и отважный, щедрый и гостеприимный), является основополагающей линией, идеалом, ведущим к формированию идентичности мужского пола у адыгов. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-01-00281а.

ДЮЛЬДЕНКО Александр Александрович

*Ставропольский государственный педагогический институт
(Ставрополь), 2017126@mail.ru*

**КАЛМЫКИ И НЕМЦЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТМЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В середине XVIII в. в Астраханской губернии была образована Сарепта – колония немецких переселенцев, членов моравской церкви (гернгутеров), история которых сопряжена с частыми притеснениями (особенно на религиозной почве), изгнаниями из мест проживания, многочисленными попытками устройства успешных колоний за пределами Европы. Целью гернгутеров было проповедование Евангелия среди калмыков, которые на протяжении всей своей истории испытывали давление российских властей, ограничение автономии, ассимиляцию и христианизацию. Калмыки и немцы – народы, безусловно, полярные по своей ментальности, происхождению, языку, религии и культуре в целом, – находясь в условиях изоляции в России, смогли найти объединяющие их начала. Стремление сохранить свой язык и культуру под гнетом Русского мира стали важнейшими факторами налаживания доверительного межэтнического общения немцев и калмыков. Взаимное доверие при недоверии российским властям позволило найти общий экономический интерес (торговля, обмен технологическими достижениями, медициной), который трансформировался в научный интерес. Во второй половине XVIII – начале XIX в. немцы-гернгутеры составляли грамматики и разговорники калмыцкого языка, описывали религию, культуру и быт калмыков, выступая первопроходцами в этом направлении. Именно гернгутеры оказались посредниками между российским обществом и калмыками, помогая решить проблему преодоления существовавших мифов об отсталости культуры и неполноценности образа жизни кочевников. Исторический опыт позитивного межэтнического взаимодействия калмыков и немцев представляет полезный материал при изучении современных этносоциальных процессов в России и мире.

ЖИГУНОВА Марина Александровна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск,
Омск), marizh.omsk@mail.ru*

**ТЮРКСКИЙ И РУССКИЙ МИР СИБИРИ: РЕАЛИИ
РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Рассматривая различные варианты взаимодействия Тюркского и Русского мира на территории Западной Сибири и Северного Казахстана, автор анализирует групповые и межличностные контакты в различных сферах общества, включая семейную. Отдельное внимание уделяется процессам современной самоидентификации. Значительная численность народов, совместное проживание на одной евразийской территории, тесные хозяйственные, экономические, торговые связи, межрелигиозные, языковые и межкультурные контакты, национально-смешанные браки обусловили существенную активность взаимодействия тюрков и славян (особенно в пограничной зоне юга Западной Сибири и Северного Казахстана). На ранних этапах сибирской истории различными исследователями отмечался процесс метисации. Поскольку сибирский регион относится к зонам

активных межэтнических брачных контактов, то у многих респондентов с 1990-х годов стали возникать определенные трудности при определении своей идентичности: «не знаю, кто я, родители разной веры», «трудно сказать, много в нас разной крови намешано» и др. Ежегодно растет количество лиц со смешанной (множественной) идентичностью: «русский татарин», «русский мусульманин», «православная казашка», «метис», «полурусок» и др. Сегодня далеко не всегда совпадают религиозная, этническая, языковая и этнокультурная идентичности, а также – самоидентификация и реальная ситуация. Можно говорить и о том, что в Сибири формируется своеобразный вариант евразийства. Об этом свидетельствуют зафиксированные автором с начала 2000-х годов такие варианты национального/этнического самоопределения, как «евразиец», «евразийка», «человек Евразии».

ЗАХАРИЯ Сергей Константинович

*Комратский государственный университет (Комрат, Молдова),
skzaharia@mail.ru*

ПАПЦОВА Алла Константиновна

*Комратский государственный университет (Комрат, Молдова),
papcova@mail.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА
КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГАГАУЗСКОЙ
ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Формирование этнического и национального научного сообщества является и следствием роста этнического и национального самосознания, и фактором его дальнейшего развития. Исследуемый процесс разворачивается в контексте социокультурных и геополитических трансформаций, сложной эволюции взаимодействия различных культурных пространств. Формирование научного сообщества предполагает принятие универсальных норм академической среды и методологических практик. Это происходит в конкретном научном пространстве и в конкретной научной среде. Для гагаузоведения такой средой стала в большей степени российская научная среда, энергично и эффективно осваивавшая тюркское культурное пространство в широком контексте становления разного рода институциональных структур (например, таких, как факультет восточных языков, созданный в Санкт-Петербурге в 1854–1855 гг.). Сущностью процесса становления нового научного сообщества является формирование новой субъектности. Это не исключает того, что гагаузоведение формируется как «проблемное поле» и область предметного и межпредметного исследования, к числу гагаузоведов относятся представители разных национальностей и различных историографических школ. В настоящее время меняется интенсивность взаимодействия развивающегося гагаузского культурного пространства с различными культурными пространствами (с тюркским вообще и с турецким в особенности). Расширяется проблематика исследований, дифференциация направлений, вполне отражаемая, например, в усложнении структуры Научно-исследовательского Центра им. М. Маруневич и в умножении направлений исследовательской работы, производимой в Комратском государственном университете. Это влияет не только на осмысление значения этнической идентичности членами гагаузского общества, но и на совершенствование разного рода практик, в рамках которых функционирует Гагаузская Автономия.

ИВАНОВ Виталий Петрович

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(Чебоксары), evgenjaser@gmail.com*

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРИЗМЕ
ТЕХНОЛОГИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ 2010 Г.**

Технология Всероссийской переписи населения 2010 г. отличалась одной особенностью, которая касалась показателей этнической самоидентификации. Речь идет о тех лицах, в переписных листах которых не была указана национальная принадлежность. Некоторые склонны видеть в этом проявление отказа человека от отождествления себя с этнической группой. По Чувашской Республике численность лиц, в переписных листах которых не была указана национальная принадлежность, составила 48069 чел. (отдельной строкой указано, что 2114 из них «отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности»). В масштабе республики – это число весьма значительно, ибо оно примерно равно населению г. Канаша. В целом же в переписных листах 2010 г. не была указана национальная принадлежность у 4% населения республики. Впрочем, этот показатель соответствует общероссийскому, который равняется 3,94%. При этом лицами с неуказанной национальностью в абсолютном большинстве (90%) оказались горожане. Интересно, что число лиц, отказавшихся (в том числе) отвечать на вопрос о национальной принадлежности, в Чувашии незначительно – всего 2114 чел., причем 1934 из них (91,5%) – горожане. В сельской местности «отказниками» оказались всего 173 чел., причем в 17 из 21 района их число составляло не более чем 6–8 чел. Вывод напрашивается сам собой: этническая идентичность имеет стойкую природу. Но в то же время в условиях глобализации она подвержена размыванию, больше в полиэтнических городах.

ИДИАТУЛЛОВ Азат Корбангалиевич

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(Чебоксары), AzKoldiat@yandex.ru*

**РЕЛИГИОЗНАЯ, КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ
ТЮРКО-МУСУЛЬМАН ВОЛГО-УРАЛЬЯ**

Ислам чрезвычайно сильно воздействует на национальное самосознание татар и башкир. Зачастую исламские народы рассматривают друг друга как часть суперэтнической общности мусульман. В целом изучаемые этносы роднит то обстоятельство, что большинство их представителей считают ислам своей национальной религией. Заметно и обратное влияние: религиозный ренессанс в изучаемом регионе (особенно на первом своем этапе) определялся этнической идентичностью. Целью нашего исследования является выявление соотношения религиозной, конфессиональной и этнической идентичностей татар и башкир в начале XXI в. Источниковой базой послужил массовый опрос суннитов Приволжского федерального округа, проведенный в 2016 г. Анализ материалов показал, что исламское возрождение на рассматриваемой территории отнюдь не всегда предполагает реальную реставрацию ислама как главной мировоззренческой силы, однако представляет новые возможности для данной религии

как ключевого этноконсолидирующего фактора, что происходит в условиях сильнейшего кризиса иных компонентов этнического самосознания. Например, значительная часть опрошенных татар и башкир во всех регионах Среднего Поволжья и Приуралья упоминала в качестве национальных главные мусульманские праздники: разговения и жертвоприношения. Еще категоричнее в этом официальные служители исламского культа, придерживающиеся того мнения, что принадлежность к татарам или башкирам находится в тесной зависимости от мусульманской религии. Думается, что данная тенденция со временем, в связи с укреплением мусульманских общин в регионах, будет усиливаться.

КАЗИЕВ Саттар Шарниязович

*Северо-Казахстанский государственный университет
(Петропавловск, Казахстан), sattarkaz@yandex.ru*

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАЗАХОВ
В ТРУДАХ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА**

В современной историко-этнологической науке господствует автохтонная теория, согласно которой казахи являются прямыми потомками древнейших насельников – саков и гуннов. «Домонгольская» версия формирования казахского народа на основе автохтонных племен поддерживалась историками М.Б. Ахинжановым, Х. Адильгиреевым, В.Ф. Шахматовым, С.В. Юшковым, антропологом О. Исагуловым, археологом К. Акишевым и другими исследователями. Относительно времени появления казахского этноса сторонники автохтонной теории склоняются к домонгольской версии, согласно которой казахи представляют союз кипчако-кимако-канглийских племен, создавших свои государственные образования. Однако более аргументирована «джучидская» гипотеза, предложенная Ч. Валихановым, полагавшим, что основой казахского народа стали джучидские кочевники – узбеки и ногайцы, принявшие ислам, и потому нет смысла искать «казаков» в глубокой древности. Ч. Валиханов обратил внимание на религиозно-культурное единство тюркских кочевников Золотой Орды. По его мнению, самоназвание «казак» выросло из социальной среды кочевого общества и соответствовало термину «рыцарство»: «Кочевой степняк для отличия от своих городских родичей-соседей гордился именем казака – гордого степняка, кочевого человека». После глубокой социальной трансформации казахского общества в XX в. ядро этнонациональной идентичности стали составлять религиозно-культурные традиции, национальные формы идентичности постепенно утрачивают свое значение. Опросы, проведенные автором в среде переселенцев из Монголии, показали, что главным дифференцирующим признаком между казахами из племен найманов и кереев и западными монголами – потомками средневековых найманов и кереев, является религиозная принадлежность, определяющая остальные маркеры различия и солидарности.

КАРЛОВ Виктор Владимирович

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), vikarlov@mail.ru*

**СВЯЗЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ У КОЧЕВНИКОВ
ЕВРАЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ**

Кочевники Евразии с глубокой древности выработали особую систему социальных связей, при которой и внутри-

групповые, и межэтнические отношения во многом определялись на основе реального генеалогического родства или мифологизированных о нем представлений. Это играло важнейшую роль в идентификации человека кочевого мира, а идентичность же нередко имела многоступенчатый характер. Такая система отношений проанализирована во многих работах В.В. Бартольда по истории тюркских народов. Как универсальный регулятор внутренних и внешних связей кочевников, она успешно функционировала до начала Нового времени. Но с переходом к эпохе модерна баланс отношений с народами промышленно-торговой культуры серьезно меняется: техническое превосходство индустриальной цивилизации стало определять ее победу над кочевниками. С развитием обменных связей с оседлым населением постепенно стало меняться функциональное значение системы генеалогического родства в регуляции связей индивида. Наметились контуры иных связей и отношений, как вовне, так и внутри кочевых обществ. Активное внедрение товарных отношений могло обернуться деструкцией традиционных связей в социуме, признаки чего к началу XX в. были налицо. Включая социалистический период, XX в. демонстрирует сложность и разнонаправленность социальных связей и идентичности. Исследование их вариаций важно не только с исторических позиций, но и для оценки перспектив кочевых обществ на будущее: постсоветский этап истории, совпадающий по времени с процессами глобализации связей в мире, делает проблему связей и идентичности кочевников особо актуальной.

КИМ Ильгиза Анваровна

Независимый исследователь (Волгоград), ilgiza@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ НА ЮГЕ РОССИИ КАК КОНСТРУКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Этничность для этнодисперсных групп, подобных иммигрировавшим в постсоветское время российским корейцам, является мобилизующим фактором для сохранения «ускользающей идентичности». Для корейской молодежи, выросшей в республиках Средней Азии, этническая идентичность зависит от необходимости соотношения себя с инонациональным и социальным окружением. Имея вполне комфортный первоначальный этнический статус, в новой стране дети получают новую идентичность, часто с элементами культурного шока и снижением социального статуса. Способом интериоризации корейской идентичности является следование традиционным культурным ценностям, выражаемым через музыку, танец, поэзию. Молодежные организации часто выбирают как основную сферу деятельности культурно-фестивальную, с изучением корейских танцев, языка, с конкурсами чтецов. Воссоздаваемые в подобных организациях «традиционные обряды и ритуалы» чаще всего являются локальными и модернизированными, в целом дают ощущение принадлежности к общей древней истории. Массовое увлечение К-поп дает некоторую возможность понять современное корейское общество и молодежные субкультуры, относительно быстро адаптироваться к ним в случае проживания в Корее. В российских условиях через молодежные этнокультурные организации конструируется новая этническая идентичность, которую можно обозначить

как «гибридную» или «биэтническую». В конечном счете функционирование молодежных общественных организаций, несмотря на их внешне культурную направленность, определяет собой этнополитический аспект идентичности молодых корейцев на основе солидарности и создании собственной референтности. Таковы организации «Миринэ» (Волгоград), «Тонмакколь» (Саратов), «Хамке Идон» (Астрахань), ансамбли «Кым Ган Сан» (Ростов-на-Дону), «Хвасон» (Волгоград).

КИЧИК Виталий Сергеевич

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Красноярский монтажный колледж (Красноярск), xy77x@bk.ru

СОХРАНЕНИЕ УКРАИНСКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Период XIX – начала XX в. богат на резонансные события и явления, среди которых особо важной и представляющей значительный интерес для исследователей в настоящее время является переселенческая политика Российской империи. Так, в начале XX в. на территории Енисейской губернии благодаря переселенческой политике сформировался уникальный этнокультурный микроклимат. Во многом он способствовал сглаживанию национальных взаимодействий и формированию мультикультурных видов. Однако подобные условия способствовали потере исконной этнической идентичности определенного этноса. Данный процесс можно проследить на примере выходцев из украинских регионов. Изначально быт первых переселенцев сохранял характерные признаки украинской сельской культуры: хаты-мазанки, сады, планировка улиц, домашнее имущество и национальная одежда. Со временем, под влиянием местных климатических условий и межэтнического общения с представителями русского этноса, уходили в прошлое мазанки и домашнее убранство. Одежда также медленно изменялась на городскую либо одежду сибирских крестьян. У многих представителей последующих поколений наблюдалась потеря исконной этнической идентичности. Украинский язык претерпевал достаточно быстрые изменения, первоначально формировался своеобразный местный «суржик», который впоследствии плавно преобразовывался в сугубо русский язык.

ЛБОВА Екатерина Михайловна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), kate.lbova@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ КОГНИТИВНЫХ НАУК ПРИ ИЗУЧЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Языковые, культурные и межэтнические взаимодействия, вербальное общение индивидов и народов являются одними из ключевых тем современности, рассматриваемых в рамках различных научных дисциплин. В настоящее время разработка проблем, возникающих в рамках исследования данных тем, осуществляется с использованием методов, применяемых комплексом когнитивных наук, в центре внимания которых несколько категорий: язык, культура и

когнитивные процессы. С одной стороны, это дает возможность исследователям использовать в своей работе большое число подходов и методов смежных наук. К примеру, в лингвокультурологии и этнолингвистике используются методы когнитивных наук, антропологии, культурологии и т.д. С другой стороны, междисциплинарный характер направлений и имеющиеся при этом различия в трактовке базовой терминологии, и, следовательно, в подходах к решению ключевых вопросов могут осложнить работу ученого. Для решения этой проблемы мы рассмотрели современные западные теории, объясняющие взаимовлияние когнитивных процессов, культуры и языка в межэтнических отношениях. Выполненный анализ позволил сделать вывод о том, что парадигма когнитивизма, возникшая в середине XX в., во многом определила вектор развития западных социальных и гуманитарных наук, исследующих социокультурную проблематику. Утверждая приоритет субъективного реализма, представление о языке как зависящей от мыслительных процессов структуре, когнитивисты вернули внимание современных ученых к проблемам восприятия мира человеком и обусловленности ее социокультурными факторами (такими как язык, культура и специфика взаимодействия). исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-011-00223 «Влияние лингвокультурной специфики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях»).

ЛЕСКОВА Ирина Юрьевна

*Institute for Connecting Science & Society (Женева, Швейцария),
leskova@connecting-science.com*

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ В ОДЕССЕ В 2014–2019 гг.: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Формирование идентичности в современной Украине связано, в частности, с выработкой отношения ко многим аспектам истории, прежде всего – истории советского периода. Важнейший момент – отношение к Великой Отечественной войне. В 2014–2015 гг., после резкого ухудшения российско-украинских отношений, в рамках декоммунизации была выработана новая официальная концепция праздника. Отношение к реформированию Дня Победы является тестом на лояльность не только для политиков и рядовых граждан, но и для целых регионов, которые, как известно, различаются по уровню пророссийской ориентации. Консервативная оппозиция, включенная в процесс реформирования, но не имеющая возможности противодействовать ему открыто, часто выражает свою точку зрения через символические действия. Так, в Одессе «низовым» символическим высказыванием является подчеркнутое следование традиционным и «пророссийским» формам ритуальности, связанным с Днем Победы: игнорирование новой даты проведения праздника (на мероприятия, организованные центральной властью 8 мая, приходят значительно меньше одесситов, чем на традиционные мероприятия 9 мая); внимание к запрещенной символике (красным знаменам, советским воинским символам, советским военным песням, георгиевским лентам); демонстрация портретов ветеранов войны, что является следованием формату «Бессмертный полк» (формат возник как деидеологизированный, но в со-

временной Украине воспринимается как «пророссийский»); использование в различных формах «нежелательной» лексики – например, выражения «Великая Отечественная война» вместо «Вторая мировая война» и др.

ЛОГУНОВА Елена Валентиновна

Детско-юношеский центр «Клуб детского творчества им. А.М. Кижеватова»; Тюменский государственный университет (Тюмень), Elena.elve@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Проведенные нами в 2011–2018 гг. в ряде школ г. Тюмени исследования показали, что в силу ряда особенностей современной городской семьи и детско-родительских отношений первичной ареной формирования многих видов идентичности городских детей и подростков является сфера образования. Активными агентами формирования идентичности являются в первую очередь педагог и конструируемая им образовательная среда. Налицо явный, создаваемый самим обществом переход от традиционных путей и способов формирования идентичности к модифицированным, носящим заданный, контролируемый и измеряемый характер. Однако до сих пор в педагогической среде остаются неясными методологические основы механизма формирования в первую очередь этнической идентичности, ее возрастных и гендерных особенностей. Практика педагогической работы требует проработки содержательной наполненности маркеров этнической идентичности личности ребенка, находящегося в учебном полиэтническом коллективе. Педагог зачастую опирается лишь на собственные представления и знания по этнографии и антропологии, которые далеко не всегда являются достаточными и достоверными. Нами видится решение вышеозначенных проблем в применении метода диалога культур, как наиболее эффективного в полиэтническом городском сообществе. В городской среде необходимо широкое включение в организацию процесса диалога культур специалистов-антропологов на базе музейно-этнографических комплексов, заповедников и пр. Также видится перспективным направление методологического описания преимуществ сельской социальной и образовательной среды перед урбанистической (как активного формирующего агента этнической идентичности личности ребенка и подростка).

ЛЬВОВА Элеонора Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), eleonora.lvova@gmail.com

РОССИЯНЕ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ (НАЧАЛО XX В.)

В начале XX в. было предпринято несколько экспедиций российских ученых в Африку. Одними из первых побывали в Восточной Африке (на территории современных Кении, Танзании, Уганды) петербуржцы В.А. Догель и И.И. Соколов. Они оставили свои наблюдения над природой и обществом того времени, собирая не только зоологические, но и этнографические коллекции. Их записки долго не были

востребованы африканистами, хотя и были частично опубликованы в первом десятилетии XX в. В 1999 г. был издан дневник И.И. Соколова, хранившийся в его семье, но и он также пока не изучался ни этнологами, ни африканистами. Между тем эти записки (как увидевшие свет еще в начале XX в., так и последняя публикация) позволяют уточнить данные о ситуации в регионе в начале столетия, географию расселения и особенности жизни местных народов, специфику политики европейских держав и их соперничество, начало формирования инациональных общин, ставших затем важными акторами экономики и политики этих стран. Профессор В.А. Догель был уже признанным ученым-зоологом. Он был основным автором совместного отчета об экспедиции, а затем (помимо работ по зоологии) выпустил и отдельную книгу заметок, касающихся народов Восточной Африки. Он пишет о географии расселения народов, их разнообразии, хозяйстве, материальной культуре. Впервые для этого времени описывается не только деревенская жизнь, но и города Момбаса, Найроби, Кампала, Энтеббе, Кисулу, Джиджи. Опубликованные вскоре по возвращении на родину заметки И.И. Соколова в основном повторяют В.А. Догеля. Однако не вошедшие в эти работы дневниковые записки более подробны. Заметно очень заинтересованное отношение ко всему увиденному, с каждой страницей все более внимательное. Можно предположить, что ставилась задача многолетнего изучения этого региона (так как вслед за ними туда же отправлялись и ученые из Москвы), но Первая мировая война не позволила претворить эти намерения в жизнь.

МЕСХИДЗЕ Джульетта Изауовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), giu.mes@gmail.com

«ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЯ» КНЯЗЯ Г.И. ШАХОВСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Время царствования Елизаветы Петровны (1709–1761) отмечено мирными российско-турецкими взаимоотношениями. Султан Мустафа III (1717–1774), взшедший на престол в 1757 г., отправил ко двору императрицы своего посланника, который 28 июня 1758 г. имел аудиенцию в Петергофе. Главой ответного посольства 18 декабря 1758 г. был назначен вице-президент Ревизион-коллегии князь Григорий Иванович Шаховской (1706–1774). Биографические сведения о нем скудны, причины назначения – предположительны, историографическая освещенность посольства – фрагментарна. В этой связи особый интерес представляет «Журнал путешествия», где ежедневными записями чрезвычайный посол фиксировал путь из Москвы (23 мая 1759 г.) в Стамбул (21/22? октября 1759 г.), способ и порядок передвижения, детали пребывания в тех или иных пунктах следования, церемонии перехода государственных границ, многочисленные встречи и диалоги, вручение даров. В «столице султана» Г.И. Шаховской дважды был приглашен на прием в резиденцию Мустафы III, где состоялся обмен грамотами и обоюдными уверениями в «истинной склонности» к сохранению «вечно мирного трактата», к «доброму соседству и дружескому согласию». В Аста діуниа сделаны акценты на «дневании» посольства, перечислении визитов и ассамблей у европейских дипломатических лиц, которые

изъявили «довольныя благорасположения», но умалчивается о каких бы то ни было политических переговорах. 4 апреля 1760 г. делегация покинула Стамбул. Являясь ценным источником для изучения повседневной жизни русского посольства в условиях Семилетней войны (1756–1763), «Журнал путешествия», заверченный датой прибытия в Киев 2 июля 1760 г., отражает личные впечатления князя Г.И. Шаховского от нахождения в иной этнолингвокультурной среде и взаимодействия с нею, и от «удивления достойных» ее «обыкновений».

МИРОНОВА Наталья Петровна

Коми научный центр УрО РАН (Сыктывкар), sidnap@mail.ru

ПРОФЕССОР Л.П. ЛАШУК (1925–1990) В КОМИ ФИЛИАЛЕ АН СССР

Доклад посвящен анализу научного наследия этнолога Л.П. Лашука (1925–1990). Показана разработка Л.П. Лашуком проблемы этнической истории русского населения Печоры и Ижмы, а также вымских, верхневьегодских, сысольских и прилузских коми. Особое внимание уделяется «сыктывкарскому» этапу в научной биографии Льва Павловича (1950–1960 гг.). Источниковой базой исследования послужили основные опубликованные научные труды Л.П. Лашука с 1958 по 1982 гг.; неопубликованные рукописи его первых научных трудов, прежде всего дипломное сочинение «Основные этапы этнической истории коми», сохранившееся на кафедре этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова; рукописи научных работ за 1950–1960 гг. и комплекс научно-организационной документации отдела этнографии и археологии Коми филиала АН СССР за 1950–1960 гг., отложившиеся в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. Выявлен существенный вклад Л.П. Лашука как теоретика этнологической науки в изучение вопросов этнометодологии в целом. Сделан вывод о том, что комплексный метод в научно-исследовательской практике Л.П. Лашука предусматривает глубокое овладение методологическими основами каждой из привлекаемых наук, критический анализ материалов и источников, тесное сотрудничество со специалистами смежных исторических дисциплин. Показан вклад исследователя в разработку историко-социологического подхода в этнологических исследованиях, который предполагает рассмотрение этнического в контексте широкого поля социальных взаимодействий в обществе. Одним из результатов разработки этих методов стала публикация Л.П. Лашуком книги «Введение в историческую социологию».

МЛАДИНОВА Ирина Афанасьевна

Одесский национальный университет им. П.П. Мечникова (Одесса, Украина), mladinova.i.a@gmail.com

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО БАЛКАНСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БУДЖАКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Изучение современного поликультурного общества, которое представляет регион Буджак, возможно через осмысление категории пространства. Проблематика пространственной категории в рамках исследования культуры Буджака открывает взаимосвязь предыдущего опыта (традиция) с внешним фактором. В данном докладе, ориентируясь на

поликультурные пространства, предпринимается попытка дать иное концептуальное измерение, вносящее изменение в само понятие, которое является важнейшим вектором для изучения современной культуры балканских этнических групп. В качестве методологического уточнения мы сегментировали культурное пространство с учетом этнических особенностей и наиболее подверженных глобализационным процессам компонентов. Приняв за основу данную парадигму, мы выявили такие виды современного культурного пространства балканских групп Бессарабии: духовное (обрядовое); лингвистическое (функционирование родного и государственного языков); религиозное; гастрономическое; интеллектуальное (школа, Дом культуры, музеи и т.п.); виртуальное. В данной концепции наблюдается более высокий уровень, на котором уже само предыдущее сегментированное пространство становится частным случаем. Среди такого мета-уровня мы выделили три круга бытования этнической культуры: 1) дом (семья, которая по-прежнему является главным хранителем этнической традиции); 2) регион проживания (Буджак), который представлен населенными пунктами компактного проживания балканских этнических групп; 3) город (Одесса) или страна (Украина), поскольку сам этнический конструкт «балканские группы» давно вышел за пределы возникновения. Такова полная картина пространственных практик Буджака или, по В.А. Тишкову, «проживаемое пространство», где соединяются идеи и действия, теория и практика.

МУСАЕВА Улькера Кязимовна

Крымский инженерно-педагогический университет (Симферополь), Институт истории им. Ш. Марджани (Казань), musaeva_ulker@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВСЕСОЮЗНОЙ НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Учрежденная в 1921 г. в Москве Ассоциация ориенталистов задумывалась как всероссийское научное объединение. Однако уже в 1924 г. она была реорганизована во Всесоюзную научную ассоциацию востоковедения (ВНАВ). Председателем содружества востоковедов был избран М.П. Павлович (Вельтман). Свою непосредственную деятельность Ассоциация начала в январе 1921 г. Среди комиссий, входивших в ее состав, была и Комиссия по изучению восточных культур Юга России, Крыма и Кавказа. В ходе реорганизаций во ВНАВ оформились два основных отдела: политико-экономический и историко-этнологический. Филиалы ВНАВ открывались во многих городах СССР, в том числе и в Симферополе. Киевский филиал ВНАВ был реорганизован во Всеукраинский центр научного востоковедения, а в начале 1926 г. объединился с востоковедческой секцией Харьковского научного общества во Всеукраинскую научную ассоциацию востоковедов с центром в Харькове и филиалами в Киеве и Одессе. В разносторонней деятельности ВНАВ определенное место занимали крымоведческие исследования. Это, прежде всего, проявлялось в работе историко-этнологического отдела и трудах его заведующего Ильи Николаевича Бороздина (1883–1959). В историко-этнологическом отделе сотрудничали известные советские

ориенталисты – крымоведы Д.Н. Анучин, В.В. Бартольд, Б.П. Денике, Н.Я. Марр, Б.В. Фармаковский и др. Среди научного наследия ВНАВ в области историко-этнографического аспекта крымоведения наиболее весомый вклад принадлежит И.Н. Бороздину.

НИКОГЛО Диана Евгеньевна

Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова), nikoglo2004@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДСТВЕ С ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ НАРОДАМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГАГАУЗОВ

Художественная литература гагаузов, являющихся младодописьменным народом, характеризуется высокой степенью этнографичности, апелляции к далекому прошлому вероятных предков, и посему содержит мощный этномобилизационный потенциал. Среди наиболее ярко представленных выделяется тема принадлежности гагаузов тюркскому миру. Данный мотив появляется в произведениях гагаузских авторов еще в советскую эпоху. Образ каравана, который символизирует долгий путь формирования гагаузов как этноса, воплотился в 1977 г. в стихотворении С. Курогло, а затем, в 1985 г. был подхвачен его коллегой Д. Танасогло, показавшим в своем историческом романе историю далеких и более близких предков – тюркоязычных народов евразийских степей. Родство с тюркскими народами отражается в ряде стихотворений С. Курогло, в которых он обращается к знакомым ему по Союзу писателей СССР киргизским и туркменским коллегам. При этом поэт в качестве эпиграфа приводит отрывок из киргизского эпоса «Манас», перечисляет топонимы Киргизии, говоря о генетической связи киргизов и гагаузов. В другом стихотворении С. Курогло приводит этнокультурные параллели с туркменами и гагаузами (курбан, Саман-Йолу – млечный путь и т.п.). Т. Арнаут подчеркивает в ряде своих стихотворений, что гагаузы – тюркского рода. Чаще всего родство с тюркскими народами представляется в произведениях гагаузских писателей посредством обращения к предкам, которыми они считают огузов, а также печенегов и куман. Среди гагаузских писателей немало тех, кто занимался научными исследованиями и с помощью художественного слова транслировал информацию по истории народа для широкой аудитории. Таким образом, писатели возглавили процесс конструирования этничности гагаузов и способствовали развитию этнического самосознания.

ОТЕПОВА Гульфира Елубаевна

Павлодарский государственный педагогический университет (Павлодар, Казахстан), g.oteпова.hist@mail.ru

АМАНОВА Асель Сериковна

Павлодарский государственный педагогический университет (Павлодар, Казахстан), amanova803@mail.ru

ОБЗОР АРХИВНЫХ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Современная историческая наука нуждается в объективном изучении проблем развития межэтнических отношений

во всей совокупности аргументов и фактов, приводящих к восприятию многих современных процессов. Интерес представляют материалы фонда 698 Государственного комитета по статистике Казахской ССР ЦГА РК, в котором содержатся данные о численности населения региона, его воспроизводстве, направлениях и интенсивности миграции и т.д. В фонде 1862 Республиканского дома народного творчества Министерства культуры Казахской ССР имеются интересные сведения о деятельности областных домов народного творчества. В материалах фонда 1890 Министерства культуры Казахской ССР даны сведения о мероприятиях Комитета по развитию национальных коллективов художественной самодеятельности за 1988 г., материалы о работе культурно-просветительных учреждений. Информационную базу для аналитических заключений относительно социальной структуры населения области могут дать материалы фонда 1987 Государственного комитета Совета Министров Казахской ССР по использованию трудовых ресурсов. В них содержатся сведения о прибытии и трудоустройстве эвакуированного населения по областям, статистические отчеты о приеме переселенцев на промышленные предприятия, в колхозы и совхозы в разрезе отдельных областей, материалы о хозяйственно-бытовом устройстве семей переселенцев, отчеты, справки, информация о работе областных отделов по труду и социальным вопросам. Настоящее исследование подтвердило утверждение Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева о том, что задачей исторической науки должны стать специальные исследования, направленные на изучение и всестороннее освещение истории межэтнических отношений.

ПАШАЛЫ Петр Михайлович

*Комратский государственный университет (Комрат, Молдова),
pashaly1955@mail.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР. ГАГАУЗЫ КАЗАХСТАНА

Изучение истории, этногенеза, культуры, языка гагаузов стало объектом исследований евразийских востоковедов с середины XIX в. В Казахстане язык компактно проживающих гагаузов изучал А.С. Аманжалов. В.А. Мошков полагает, что гагаузы являются потомками узов или торков, уже в XI–XII вв. принявших православие вместе с остатками печенегов, берендеев и других тюркских племен. Вследствие передвижения тюркских племен на запад, в бассейн реки Дунай, гагаузы осели в Болгарии, Румынии, Турции и Греции. Неблагоприятные условия, созданные в ходе русско-турецких войн, вынудили большую часть гагаузов в XVII–XIX вв. переселиться из северо-восточной Болгарии на территорию современной Молдавии и Украины. После Столыпинской аграрной реформы в 1908–1914 гг. часть гагаузов переселилась в Казахстан (в 1926 г. здесь было зарегистрировано 830 гагаузов). По переписи 1970 г. в Советском Союзе проживало 257 тыс. гагаузов, за рубежом – 5 тыс. По мнению А.С. Аманжалова, к 1960-м годам на территории Казахстана гагаузы проживали группами по несколько сотен человек преимущественно в Семипалатинской области, а также местами в Актюбинской, Целиноградской, Кустанайской и Павлодарской областях. Отдельные гагаузские семьи живут и в других областях Казахстана, а также в Таш-

кентской области Узбекистана. Свой язык гагаузы называют гагауз тюркчеси. Гагаузы Казахстана сохраняют свои национальные традиции, обычаи, ритуалы («Хедерлез», «Касым», «Пиперуда», «Германчу», обряд вызывания дождя, свадебные обряды). Старшее поколение знает элементы устного народного творчества – сказки, легенды, мифы, эпосы «Кероглы», «Карагез», «Тепягез».

СИВУШКОВ Артем Борисович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), astro-dp@mail.ru*

ЖОЛДОШБАЕВ Анвар Сатышевич

*Международный университет им. К.Ш. Токтомаматова
(Жалал-Абад, Кыргызстан), anvarsj69@mail.ru*

ЯЗЫЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД ОБ ЭТНОНИМИКЕ КЫРГЫЗОВ И АЛТАЙЦЕВ

Регионы Саяно-Алтая и Кыргызстана представляют большой интерес для этнолога и историка. В этом ареале мы находим очень много культурных и языковых соответствий, вплоть до одноименных названий родов/сеоков, общих культурных традиций и моделей восприятия, которые подтверждают давние связи кыргызов и алтайцев. Они не утратили живую связь с первоначальными представлениями, опирающимися на культы природы, которые всегда играли значительную роль. Помимо прочего, анимистические и тотемистические представления находят отражение в самоназваниях родовых групп, играют этнообразующую функцию. Не все рода/сеоки имеют тотемические названия, но любой род имеет свое почитаемое животное, растение, стихию (особенно у алтайцев). Божества-покровители не персонифицированы; как правило, находят свои корни в шаманских культах, у некоторых имеют связь с тенгрианством. Народы, имевшие в прошлом общий «языческий» прото-субстрат, прошли разный религиозный путь. Несмотря на длительное и тотальное воздействие монотеистических религий, современная сакрально-религиозная ситуация на Алтае и в Кыргызстане, проявляющаяся в повседневной жизни, показывает, что древние «пережитки» очень устойчивы. На примере двух территориально удаленных общностей (алтайцев и кыргызов) мы выделяем феномен сохранения языческих верований в традициях, этнонимах и приходим к выводу о том, что он имеет тесную связь с сохранением родоплеменного деления, отчетливо выраженную в этнонимике. Многочисленные ситуации употребления говорят о том, что они занимают значительное место в жизни данных этносов. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант 17-01-00281а.

СИРАЗЕТДИНОВ Комил Олимович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ
РАН (Уфа), xazina2007@gmail.com*

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Периодически проводимые социологические замеры по изучению становления, формирования и соотношения

этнической, языковой, региональной и общегражданской идентичностей показывают, что для населения республики характерно доминирование общероссийской гражданской идентичности. Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» (январь 2014 г.), абсолютное большинство русских (98,1%) и столько же башкир в ходе Всероссийской переписи 2010 г. в качестве своей этнической принадлежности указали материнский этнос. При этом 1,2% русских в ходе переписи записались как башкиры, а 0,4% – как татары. Среди представителей иных национальностей почти каждый десятый опрошенный, а среди татар (1,8%) и башкир незначительная часть (1,3%) определили свою этническую принадлежность как русскую. Вместе с тем данные этого же опроса показывают разные степени вариации этнической идентичности независимо от национальной принадлежности. Таким образом, с одной стороны, вариация этнической идентичности по данным переписи населения, а с другой стороны, ответы самих же респондентов о своей этнической идентичности указывают на масштабность межэтнического взаимодействия, переходящего в многоуровневые идентичности, в основе которых лежит полиэтничный, поликонфессиональный и полиэтнолингвистический конгломерат. Республика Башкортостан, занимающая по своей этнической мозаичности второе место в стране, с компактным расселением нескольких этнических групп, имеющих свой языковой ареал, имеет значительное влияние на формирование многоуровневой идентичности.

СМУРОВА Кристина Рустамовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
Kristina-smurova@rambler.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Последние несколько лет ситуация в Крыму, возникшая в результате его вхождения в состав Российской Федерации весной 2014 г., представляет особый интерес для этнологов. Полиэтничность всегда являлась особенностью этого региона, обуславливающей специфику его этнокультурного ландшафта. Проживающие в Крыму этнические группы характеризуются разной степенью актуализации этнической идентичности. В силу исторических событий этнодемографические показатели региона постоянно изменялись. Для периода XX – начала XXI в. этот фактор является особенно заметным. В настоящее время можно наблюдать постепенное сближение этнических границ между русскими и украинцами, во многом за счет того, что и для тех, и для других гражданская идентичность превалирует над этнической. Данная ситуация заставляет задуматься о том, насколько возможен процесс размывания этнических границ между ними. Примером противоположной тенденции актуализации этнической идентичности являются крымские татары, для которых остро стоит проблема использования родного языка в условиях иноязычного окружения. Такие факторы,

как снижение использования крымско-татарского языка внутри семьи, уменьшение числа СМИ и возможности для образования на крымско-татарском языке, могут привести к обратной ситуации. В связи с этим аналитический мониторинг динамики этнокультурных процессов и фиксация репрезентативных проявлений этнической идентичности населения Крымского полуострова являются важной задачей для исследователей.

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), snezhkova@mail.ru*

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ ДВУХ СТРАН

Представленный доклад написан на материалах исследования, проведенного автором в 2018–2019 гг. в Москве и Минске. Главная цель исследования заключалась в сопоставлении взглядов представителей российской и белорусской молодежи по ряду современных межгосударственных отношений. Для достижения цели решались такие исследовательские задачи, как изучение особенностей национальной идентичности, определение содержания авто- и гетеро-стереотипов российской и белорусской молодежи, роль средств массовой информации в конструировании образа России и Белоруссии, источники зарождения и развития чувства патриотизма и гордости за свою страну. Основным методом исследования был социологический опрос. Помимо него для изучения этнической идентичности применялся тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?». Этническая толерантность/интолерантность исследовалась с помощью изучения положительной/отрицательной направленности этнических авто- и гетеро-стереотипов. Результаты исследования показали, что несмотря на сложную этнополитическую обстановку в мире молодежь России и Белоруссии демонстрирует позитивное отношение к собственному и соседнему народу и настроена на дальнейшее взаимодействие друг с другом по широкому кругу проблем. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-59-0000-5.

СОЕГОВ Мурадгелди

*Институт языка, литературы и национальных рукописей
им. Махтумкули АН Туркменистана (Ашхабад, Туркменистан),
msoyegov@gmail.com*

ИЗ СКОЛЬКИХ КРУПНЫХ ПЛЕМЕН СОСТОЯЛИ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОГУЗЫ?

В представленном докладе на основе анализа данных средневековых источников (начиная с VIII в.) подробно анализируется и уточняется численность крупных племенных объединений, входивших в состав средневековых огузов – прямых предков современных туркмен. Среди рассматриваемых вариантов – 2, 3, 9, 12, 22 или 24 крупных племени? При этом особое внимание уделяется бозукам (бузукам), из которых вышли правители первых известных тюркских (огузских) государств.

СУЛТ Георгий Георгиевич

*Комратский государственный университет (Комрат, Молдова),
sultgg@mail.ru*

РАКОВЧЕНА Татьяна Ивановна

*Комратский государственный университет (Комрат, Молдова),
tatiana.7024@rambler.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ И
ПРОЦЕСС УКРЕПЛЕНИЯ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

В 1994 г. был признан особый статус Автономно-территориального образования Гагауз Ери. Важнейшей миссией автономии и созданного в 1991 г. Комратского государственного университета является сохранение и развитие гагаузского языка и культуры. Однако население автономии не является моноэтническим, хотя, по данным переписи 2004 г., численность гагаузов составила 82,1%. Более того, процесс модернизации во второй половине XX в. осуществлялся в рамках интеграции в советское экономическое, политическое и культурное пространство, что обусловило важное значение русского языка, статус которого был закреплен Уложением Гагаузии. Процесс освоения статуса автономии происходил в рамках оказывающих унифицирующее значение демократических норм. Это обусловило становление этнорегиональной идентичности, разделяемой всеми жителями автономии, в том числе жителями украинского села Ферапонтьевки и гагаузско-болгарского села Кирсово. В Комратском государственном университете долгие годы существовала кафедра болгарской филологии, ныне включенная в департамент филологии. Ежегодно празднуется День славянской письменности. Это способствует гармоничным межэтническим отношениям в рамках автономии и помогает укреплять связи с различными странами. Вместе с тем именно развитию гагаузского языка и культуры уделяется особое внимание, именно гагаузский народ является «автономиеобразующим».

ТАДИНА Надежда Алексеевна

*Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск),
ntadina@yandex.ru*

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

*Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск),
teng7891@mail.ru*

**РОЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ**

Этническое большинство населения Республики Алтай составляют русские, третью часть – алтайцы. Русские региона, выступающие локальной этнокультурной общностью, расселены в районах, где алтайцы составляют этническое меньшинство. Межэтническое взаимодействие происходит как на государственно-административном уровне, так и на внутренне-ментальном. Северные алтайцы (тубалары, челканцы и кумандинцы), проживающие в северной части региона, первыми испытали влияние русской культуры. В процессе этнической ассимиляции выработался образ «истинных алтайцев», живущих в моноэтнических южно-алтайских селах алтай-кижи и теленгитов, сохранивших традиции и родной язык. Анализируя опыт межэтнических взаимодействий русских и алтайцев на протяжении двух

половиной веков, мы пришли к выводу об устойчивости их этнической идентичности. Алтайцы живут как бы на двух уровнях: один – свой, внутри этнической среды, другой – на межэтническом уровне. Несмотря на влияние модернизации в виде русификации и усвоения этнически нейтральных ценностей и стандартов поведения, происходит укрепление этнического сознания алтайцев, о чем свидетельствуют результаты постсоветского возрождения. Собранный этнографический материал позволяет утверждать, что основой современной идентичности алтайцев выступает родовая идентичность. Сохранение представлений о принадлежности к патрилинейному сёоку-роду позволило возродить родовые собрания, избрание главы-зайсана, создана общественная организация «Курултай алтайского народа». Сделан вывод о том, что возрождение родовых традиций выражает стремление алтайцев сохранить этническую идентичность в условиях русскоязычного окружения, закрепить функционирование алтайского языка как государственного в Республике Алтай.

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(Чебоксары), taymasov@mail.ru*

**РОЛЬ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В РАЗВИТИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
КОММУНИКАЦИЙ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Религия всегда являлась важным фактором межэтнических коммуникаций. После присоединения полиэтничного и поликонфессионального Среднего Поволжья к России (1552) царизм и церковь стремились к достижению этнокультурной унификации и формированию общероссийской идентичности его населения через христианизацию. Однако язычество и в особенности ислам сохранили общественное влияние. На основе анализа различных источников и литературы нами сделаны обобщения и выводы о воздействии христианского просвещения на развитие межэтнических коммуникаций не только среди православного населения, но и среди представителей иных конфессиональных групп во второй половине XIX – начале XX в. Повышение общего уровня образования в регионе оказало влияние на трансформацию традиционной и формирование профессиональной культуры. Утверждение православия среди крещеных народов оказало воздействие прежде всего на их конфессиональную идентификацию, что нашло яркое отражение в монастырском движении, соблюдении норм церковной жизни, массовом паломничестве и т.д. Православные марийцы, мордва, удмурты, чувашы, осознавая принадлежность к господствующей религии, более уверенно и комфортно чувствовали себя в иноэтнической среде, что стимулировало развитие межэтнических коммуникаций. В то же время христианское просвещение способствовало, с одной стороны, укреплению общероссийской гражданской ответственности, с другой – формированию национальных движений. В начале XX в. развитие межэтнических коммуникаций создало благоприятные условия для распространения идей пролетарского интернационализма среди значительной части трудового населения и вовлечения его в революционное движение.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

*Тюменский индустриальный университет (Тюмень),
nursafa@inbox.ru*

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТАТАР
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (РЕЗУЛЬТАТЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Изучению различных аспектов этнической идентификации татар юга Тюменской области автор посвятила 20 лет. На первом этапе (2001 г.) изучалась этнокультурная ситуация в местах проживания сибирских татар в условиях социально-экономических перемен. На втором этапе (2010 г.) – содержание этнического самосознания сибирских татар, идентификация их ценностных ориентаций в реформируемом полиэтничном обществе. В 2015–2018 гг. исследовались межэтнические отношения, основные группы причин, вызывающих напряженность в отношениях между сибирскими татарами и представителями других национальностей. В 2016 г. изучалось влияние межэтнических браков на будущее сибирских татар. Автор разработала систему социологического мониторинга этнокультурной ситуации в местах их проживания. Изучение социологического аспекта явления этнической идентификации осуществлялось через степень знания элементов традиционной национальной культуры, удовлетворенность своей национальной принадлежностью, мировоззренческие позиции респондентов, критерии определения национальности, этноконсолидирующие и этнодифференцирующие признаки, соблюдение национальных традиций и обрядов, татарских обычаев, использование предметов национальной утвари и национальной одежды, степень владения традиционными навыками, употребление традиционной пищи и др. Полученные ответы респондентов анализировались через такие социально-демографические признаки, как пол, возраст, образование, место жительства, национальность супруга(и), что позволило выявить позитивные и негативные тенденции в изучаемом вопросе. Проведенные исследования опровергают предположение, высказываемое в научном сообществе, что от поколения к поколению представители различных национальностей утрачивают чувство духовной близости со своим народом. Татарское население юга Тюменской области, напротив, проявляет чувство духовной близости со своим этносом.

ЧЕРНИЦЫН Сергей Вячеславович

*Донской государственный технический университет
(Ростов-на-Дону), svchernitsin@rambler.ru*

**ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА «ЧУЖОГО»
В ФОРМИРОВАНИИ СУБЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ**

Рассматривается проблема формирования идентичности донских казаков, субэтнической группы русских, к рубежу XIX–XX вв. – основного этнического компонента донского казачества. Для малоизученной проблемы субэтногенеза представляется интересной этнология донских казаков. Определяющим признаком этносов и субэтносов является самосознание (идентичность) на основе оппозиции «свой–чужой». При формировании субэтнических групп более важен «внутренний» вектор этой оппозиции,

когда «чужими» воспринимаются представители «своего» этноса. В XVI–XVII вв. у донских казаков оппозиция «свой–чужой» имела преимущественно «внешний» вектор позиционирования и соответствовала общерусской православной идентичности. «Чужими» видели представителей неславянских, мусульманских групп. Причины тому: преимущественное пополнение казачьих сообществ через миграции, тесные контакты, в том числе брачные, казаков с населением России, походы против неславянских соседей. Похожая ситуация сохраняется и в XVIII в., хотя существенно меняются политическая ситуация, культура казачества, система контактов: растет прослойка восточнославянского неказачьего населения. Контакты с русскими и украинцами вытесняют отношения с татарами, турками и др. Формирование внутреннего вектора оппозиции «свой–чужой» тормозится брачными связями с неказаками и практикой зачисления их в казачество. В последующем столетии утверждается восприятие казаками в качестве «чужих» родственного в языковом и культурном отношении, но менее статусного русского и украинского населения. Причины – сословные различия, прекращение заключения браков с восточнославянским населением за пределами Войска, сокращение семейно-родственных связей между социальными группами на Дону.

ШАРОВ Владимир Дмитриевич

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола),
vladimir_sharov@mail.ru*

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КАК КОМПОНЕНТЫ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)**

В отечественной историографии существует интересный опыт оценки рейтинга этнокультурного потенциала субъектов Российской Федерации (Е.А. Пивнева). Очевидно, что данная методика может быть применена для сравнения этнокультурного потенциала административно-территориальных единиц и внутри различных республик, краев и областей, прежде всего – муниципальных районов и городов. Используемые для этого критерии (этнокультурные организации и мероприятия, учет фактора языка, национального образования) применимы и для сравнения между собой муниципальных районов. Более того, на локальном уровне эти критерии могут быть дополнены анализом межэтнических отношений и выявлением специфики этнической идентификации. Для более полной и объективной оценки межэтнических отношений, характеристики этнической идентичности и этнокультурного потенциала целесообразно исследовать такие сферы жизни органов местного самоуправления, как этнодемографический и конфессиональный состав муниципального образования; этнокультурная деятельность образовательных учреждений, музеев, библиотек и других учреждений культуры, удовлетворяющих национальные запросы местного населения; состояние народных промыслов, развитие этнотуризма и др. При этом особое внимание следует обратить на культурно-досуговую сферу (концерты, фестивали, состояние художественной самодеятельности,

творческие коллективы, проведение юбилейных мероприятий, праздников и т.д.).

ЮША Жанна Монгеевна

*Институт филологии СО РАН (Новосибирск),
zhanna-yusha@yandex.ru*

СОВРЕМЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУВИНЦЕВ КИТАЯ (ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2010–2018 гг.)

В докладе будут рассмотрены вопросы современной идентификации китайских тувинцев в условиях иноэтничного окружения в отрыве от материнского этноса. В связи с тем, что тувинцы Китая по официальной статистике с 1958 г. отнесены к монголам, у современных тувинцев возникают определенные трудности и путаница с самоидентификацией. На это влияют следующие факторы. Тувинский этнос связывают с монголами многовековые историко-культурные контакты, добрососедские отношения, схожие условия быта и жизни, проявляющиеся в общности духовной

и материальной культуры, народных традиций и обычаев, конфессиональной принадлежности к буддизму и др. Кроме этого, в определении идентификации большую роль сыграл исторический фактор. На это повлияла сложная судьба тувинского народа, пережившего многие потрясения на протяжении XX в. В наши дни у пожилых людей, прошедших через многие трудности и тяготы депортации (1958–1982 гг.), при определении своей национальности перед чужими во многих случаях «срабатывает» защитная реакция, тогда они называют себя монголами. Исходя из этого, можно отрицать присутствие измененной этнической идентичности, когда в глазах тувинцев чужой народ обладает более высоким статусом, чем свой. Выдержав большие испытания, в последующие периоды для дальнейшей благополучной жизни китайские тувинцы стали выдавать себя за монголов. Однако тувинцы Китая осознают своей исторической родиной Республику Тыва, ощущают себя неразрывной частью единого тувинского этноса.

Симпозиум 4
Религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы
в духовном пространстве России

Секция 23
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ МЕЖДУ ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬЮ И МОДЕРНОМ:
КОММУНИКАТИВНЫЕ СЕТИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Данилко Елена Сергеевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Danja9@yandex.ru

Пригарин Александр Анатольевич – д.и.н., Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса), prigarin.alexand@gmail.com

АЛЫБИНА Татьяна Ивановна

*Эстонский национальный музей (Тарту, Эстония),
tatiana.alybina@erm.ee*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ МАРИЙСКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ
ИЛИ ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИИ?

Марийский религиозный центр был официально зарегистрирован в России в 1991 г. Возрождение традиционной веры проходило в рамках национального подъема раннего постсоветского периода. Сегодня марийское религиозное движение известно как «Марийская Традиционная Религия» (МТР). С 2000-х годов в Марий Эл она имеет статус официальной религии наряду с православием и исламом. Для адаптации к современной религиозной ситуации традиция семейных и общеродовых молений мари постепенно приобрела форму института жрецов и сети религиозных общин как в районах Марий Эл, так и за пределами республики. Через регистрацию общин МТР в регионах дополняется функционирующая ранее культурная связь диаспор с Марийской республикой. В докладе рассматривается стратегия построения коммуникативных сетей между религиозными активистами, уделяется внимание лидерам региональных общин МТР и проведению обрядов.

АРТЕМОВА Юлия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), redfox712002@yandex.ru

СИМВОЛИКА РОДСТВА В ФИЛОСОФИИ
НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ
НЬЮ ЭЙДЖ У ЖИТЕЛЕЙ НЕКОТОРЫХ
ЭКОПОСЕЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Многие современные российские семьи, традиционно проживавшие в городах, совершают в наши дни выбор в пользу сельского образа жизни. Часть представителей этой категории переехали (и продолжают переезжать) в так называемые экопоселения. В процессе экспедиционных выездов в ряд поселений средней полосы России и Краснодарского края было выявлено несколько комплексов мотивов, подвигнувших людей решиться на такие кардинальные перемены. С позиций гуманистической психологии среди этих

мотивов можно выделить компенсаторные, с одной стороны, и бытийные – с другой. Первая группа мотивов находится в центре настоящего доклада и рассматривается как своего рода конструирование реальности в игровом ключе с использованием модели семейно-родственных отношений, которая проецируется на круг единомышленников и диктует определенные нормы взаимодействия с последними. В основе этой модели зачастую лежат идеи нового религиозного движения «Анастасия», вобравшего в себя ряд дохристианских славянских представлений с попыткой адаптировать их к современным реалиям.

БАИМОВ Айрат Гайсарович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
baimov.airat@mail.ru*

ХРАМЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ: РАЗЛИЧИЯ,
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮЖНОГО УРАЛА)

Предметом исследования являются храмы, действующие на территории военных частей и пенитенциарных учреждений в регионах Южного Урала (Республика Башкортостан, Челябинская область, Оренбургская область). Для удобства все стационарные религиозные объекты, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, будем называть «военными» или «тюремными» храмами в соответствии с их расположением. Цель работы – проследить динамику становления взаимоотношений местных религиозных организаций с такими государственными институтами, как армия и пенитенциарная система на региональном уровне и сравнить их (государственные институты, регионы) между собой. Работа выполнена на основе полевых материалов автора. Для достижения цели использовались количественный метод и метод пространственного анализа. Представляется, что, несмотря на нормативно-правовые и иные противоречия, количество военных и тюремных храмов (в частности, православных) в целом по стране будет расти. Согласно данным исследования, главной причиной наличия или отсутствия храмов в армии и в пенитенциар-

ной системе является активность или пассивность местных религиозных организаций.

БЫКОВА Екатерина Васильевна

Вятский государственный университет (Киров), ev2_74@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В СРЕДЕ СТАРОВЕРОВ-ЧАСОВЕННЫХ СИБИРИ

Изобразительные источники, обнаруженные в староверческих общинах часовенных в Красноярском крае и Туве, выполняют коммуникативные функции и демонстрируют связь с монастырями на Среднем Енисее. Из монастырей распространяются графические листы религиозной направленности. Встретить их можно по всему Енисею, на Дальнем Востоке, в Америке. Графические листы «Всемирная сеть. Мировая паутина», «Две дороги – два пути» позволяют проследить отношение к процессам глобализации, выявить причины современных эсхатологических воззрений в геополитическом контексте, когда акценты расставляются с учетом конфессиональных коммуникативных связей. Выполняя дидактическую функцию, народная картинка транслирует информацию через визуализацию Соборных постановлений часовенных Сибири. Напоминания общинникам о догматических установках подчеркнуты выбором сюжетов и репликами традиционных лубочных композиций с добавлением актуальных деталей современного мира («Корабль веры»). Еще одним видом изобразительных источников, сохраняющим и транслирующим «историческую память» в общинах часовенных об их подвижниках, иноках и инокинях, являются графические портреты (о. Григория, о. Гурия, о. Михаила и др.), которые рисуют в женских монастырях. Графические портреты и фотографии заполняют страницы рукописей «Родословий» скитов часовенных на Енисее. Изобразительные источники, обнаруженные на Енисее, делают акцент на трансформации традиционных конфессиональных мировоззренческих установок к современным технологическим инновациям и актуализируют новые формы и жанры в художественном творчестве для догматических норм и правил. Выполнено при поддержке РФФИ № 18-09-00723А.

ВАСИЛЬЕВА Светлана Владимировна

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (Улан-Удэ), Sv_vasilieva@mail.ru

АХМАДУЛИНА Светлана Зиннатовна

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (Улан-Удэ), lana_clio@mail.ru

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Республика Бурятия является многонациональным регионом Российской Федерации, где проживают представители всех мировых религий. Основными трансляторами религиозного пространства выступают: православное христианство, буддизм, древлеправославие и шаманизм. Прибывшие мигранты из восточных стран СНГ исповедуют ислам. На сегодняшний день проблема межэтнических и религиозных

отношений в Бурятии не является острой, однако глобализационные вызовы несут угрозы конфликта идентичности в процессе диалога культур. Учитывая особенности современной религиозной ситуации Бурятии как центра буддизма России, в условиях институционализации шаманизма, отдаленности от традиционных духовных православных центров и массового распространения нетрадиционных религий возникают проблемы, непосредственно затрагивающие геополитические интересы государства. Религиозные организации играют все более заметную роль в социальной и культурной жизни как страны в целом, так и Бурятии в частности. Все более заметной в современном обществе становится деятельность религиозных организаций не только в распространении своего вероучения, но и в благотворительности, в хозяйственной и культурной сфере. Наряду с этим наблюдаются и некоторые негативные процессы: межконфессиональное соперничество, зачастую бесцеремонное вторжение в духовную жизнь граждан, втягивание в политическую сферу, в межнациональные противоречия и конфликты.

ВЛАСОВА Виктория Владимировна

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар), vv505@hotmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ СКРЫТНИКОВ В ВОСПРИЯТИИ ДЕРЕВЕНСКОГО СООБЩЕСТВА (КОМИ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СЕЛА УДОРЫ И ВЕРХНЕЙ ПЕЧОРЫ)

В конце XIX – начале XX в. в коми селах Удоры и верхней Печоры получило распространение учение истинно-православных христиан (странствующих). Религиозные практики скрытников, одного из радикальных направлений староверия, практически сразу стали предметом обсуждения различных групп внутри сельских сообществ. Наиболее обсуждаемыми как в старообрядческой, так и в старообрядческой среде были темы «бегства от мира», особенности крещения и погребения скрытников, устройство быта. В то же время восприятие частью верующих странничества как духовного подвига, доступного немногим, формировало особое отношение к сторонникам этого вероучения. Например, о них рассказывали как о людях обладавших особым даром (предвидения, целительства). Содержание текстов, записанных в процессе полевых исследований, во многом обусловлено наличием/отсутствием непосредственных контактов, конфессиональной принадлежностью, социовозрастным статусом рассказчика. Этнические/конфессиональные образы как представления о типичном для той или иной группы индивиде и/или группе в целом, не только отражают действительность, но и программируют ее, влияют на меж- и внутригрупповые коммуникации. Особенности религиозно-обрядовой жизни, изолированность скрытников заметно выделяли их в глазах других верующих, способствуя, в известной мере, мифологизации образа. В местных сообществах скрытники выступали как своего рода «символические другие», позволяя не только более четко сформулировать представления о «своих» религиозных практиках, но и дать им оценку.

ВЫСОЧИНЬСКА Доминика Стефания

*Университет Николая Коперника (Торунь, Польша),
dominika-wysoczynska@wp.pl*

МИХАЛЬСКИЙ Мирослав Анджей

*Христианская теологическая академия (Варшава, Польша); Академия педагогики и администрации им. Мешка I (Познань, Польша),
tamichalski@wp.pl*

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ В СРЕДЕ
СТАРООБРЯДЦЕВ НА ПРИМЕРЕ
ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЕЙНОЙ МОДЕЛИ**

Согласно традиции, семья в среде старообрядцев институционализована, если можно говорить так о семейных отношениях. В них есть конкретные задачи, обозначенные сферы ответственности и обязательства между поколениями. Многие аспекты семейной жизни определены священными книгами. В нашем докладе мы хотим сосредоточиться также на неблагоприятных изменениях в семейном окружении, которые несет с собой современный мир.

ГУЧИНОВА Эльза-Баир Мацаковна

*Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург); Калмыцкий научный центр РАН (Элиста),
bairjan@mail.ru*

ПАЛОМНИКИ КАЛМЫКИИ. XXI В.

В конце XX в. в Калмыкии активизировалась религиозная жизнь, были построены и стали работать буддийские храмы, люди заинтересовались духовными практиками. Сейчас паломничество стало заметным явлением в социальной жизни и медиапространстве. Активность современных паломников в Калмыкии разнообразна и включает в себя поездки по храмам, хранящим мощи святых или редкие тексты, а также посещение храмов в дни изготовления песочной мандалы, или во время визитов высоких иерархов и т.д.; к единственному сохранившемуся дореволюционному храму – Хошеутовскому хурулу XIX в.; путешествия к местам силы (гора Богдо, одинокое дерево в Хар-Булуке); в святые места Индии, Непала и Тибета и поездки для познания учения, которое дарует Его Святейшество Далай лама XIV в Европе и США. Кроме искренне верующих людей паломничество привлекательно для представителей бизнеса и чиновников, а также для тех, для кого это дает возможность провести отпуск с пользой («для улучшения кармы»), для повышения квалификации (журналисты, врачи). Многие паломники носят одежду, прически и аксессуары, маркирующие этничность. Все паломники вспоминают это время как особое (идеальное), когда все окружавшие люди были счастливы, как время ухода от рутинных забот и «возвращения к истокам», к вере предков. Доклад, основанный на полевых материалах, собранных в Латвии, Калмыкии и Индии в 2018–2019 гг., поднимает проблему новых форм буддийского паломничества.

ДАНИЛКО Елена Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), danja9@yandex.ru*

**ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
СТАРООБРЯДЦЕВ-ЧАСОВЕННЫХ И
ГРУППОВЫЕ ГРАНИЦЫ СООБЩЕСТВА**

Традиционная обрядность, связанная с похоронно-поминальным комплексом, является для современных старо-

обрядцев непосредственным продолжением конкретных положений религиозного учения. Без разговора о похоронах, о смерти и наказании за грехи не обходится ни один разговор о вере. Именно размышлениями о посмертной судьбе души и тела нередко определяются важнейшие жизненные выборы, от перехода в «соборную» часть общины («братию») до переезда в город, где похороны «по-нашему» превращаются в сложную проблему. Кроме того, как показывают полевые исследования, похоронный обряд, содержащий в себе целый набор предписаний и особенностей, интерпретируемых как «старообрядческие», служит для верующих еще и одним из способов обозначения границ своего сообщества и декларации собственной религиозной принадлежности. Именно на этот аспект изучения похоронно-поминального комплекса предполагается обратить внимание в настоящем сообщении, сопроводив описание этнографических фактов рассмотрением их существования в дискурсе, возникающем при обсуждении со старообрядцами темы о групповых различиях, значимости этих различий и способах их поддержания. В основе доклада авторские полевые материалы, собранные во время экспедиций к тувинским старообрядцам, расселяющимся в Каа-Хемском кожууне республики Тыва и к староверам-уральцам в Средней Азии и Казахстане. Сближающим фактором для этих групп служит принадлежность к одному старообрядческому направлению – часовенному согласию, хотя исторические условия, в которых они находились в течение нескольких веков, существенно различались. Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

ДУТЧАК Елена Ерофеевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), dee010@mail.ru

**РЕБРЕНДИНГ ПО-СТАРООБРЯДЧЕСКИ:
ИСТОРИОПИСАНИЕ
КАК СПОСОБ РЕСТАВРАЦИИ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ**

В докладе старообрядческое историописание эпохи modernity рассматривается как способ конструирования коммеморативных стратегий, необходимых локальной общине с эсхатологическим вероучением и мессианскими установками для сохранения внутригруппового единства и коммуникаций с мирским окружением. Источниками информации выступают: исторический нарратив, созданный хранителем архива томско-чулымского скита иноком Федосеем в 1980-е годы и материалы интервьюирования его читательской аудитории – жителей таежного скита (1987–2018 гг.). Характеристика позднего старообрядческого историописания в контексте процессов модификации конфессиональной культуры и влияния светской исторической мысли решает следующие задачи. Она позволяет установить причины актуализации интереса к истории христианской церкви, выявить принципы отбора и оценки исторического материала и определить способы построения конфессиональной генеалогии. В докладе будут проанализированы интеллектуальные стратегии, с помощью которых социальная реальность получает эсхатологическую интерпретацию, а локальная скитская община – возможность позиционирования себя

как последнего хранителя «истинного, древнего благочестия». В их числе – использование экклезиологической лексики для оценки «своей» и «других» конфессий, введение местных старообрядческих богословов и полемистов в круг авторитетных раннехристианских и древнерусских писателей, привлечение научной экспертной информации для ревизии основных положений вероучения. На основе этих данных предполагается показать, во-первых, корпус исторических свидетельств, используемых таежной общиной для выстраивания взаимодействий с сельской округой; во-вторых, инструментальную роль конфессионального историописания в процессах адаптации культуры старообрядческого пустынножительства к современным реалиям.

ЕГОРОВ Сергей Борисович

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), arskah@mail.ru*

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ВЕПСОВ

Православная церковь еще в период средневековья стала не только важным фактором, способствующим интеграции в административную и идеологическую систему государства, но и оказала воздействие на повседневную жизнь средневековых вепсов, что отразилось как в материальной, так и в духовной культуре этноса. В то же время восприятие церковных догматов вепсами было затруднено в связи с отсутствием религиозной практики на родном языке. Практически все священники не владели языком местного населения, службы проводились на церковнославянском, а проповеди произносились на русском языке. Богослужебных книг и текстов молитв на вепском языке не было. Такая ситуация способствовала сохранению значительного пласта традиционных дохристианских верований, частично сохранившихся до современности. При этом сами вепсы считают себя православными и даже в период гонений на религию, православие продолжало быть значимой частью культуры, благодаря знающим церковные традиции женщинам. Именно они из-за отсутствия церковнослужителей вынуждены были осуществлять необходимые обрядовые действия и проводить богослужения. В постсоветский период деятельность православной церкви возобновилась. Традиционные праздники стали проходить при участии служителей церкви, были восстановлены старые храмы и построены новые. В то же время в соперничество с православием вступили различные протестантские направления христианства, представители которых начали осуществлять свою деятельность в вепских поселениях с конца XX в.

ЕЖОВА Оксана Федоровна

*Колледж архитектуры, дизайна и реинженеринга «26 кадр»
(Москва), oksezhova74@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИН В МОСКОВСКИХ ПРИХОДАХ РПЦ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

При историческом единстве догматики и вероучительных основ православия, формы отношений между членами приходов Церкви меняются. Они отражают широкие обще-

ственные изменения, образовательный и имущественный статус участников и запросы членов сообществ. Подобные изменения также происходили и в Царской России, особенно заметные из них можно фиксировать в переломные исторические периоды. Характер перемен, происходивших в далекие от нас по времени периоды, можно представить исходя из документов соответствующей эпохи – правовых актов и мемуарной литературы. Происходящее в приходской и общинной жизни сегодня и в недавнем прошлом описывается автором исследования на основании интервью с ее участниками. Разделение понятий «приход» и «община», представление о своей общине и противопоставление жизни «нашей» общины жизни в «не нашей», формирование внутренних правил поведения членов общин, отличающихся или наоборот схожих в каких-либо других общинах в Москве, зачастую связано с личностью лидера общины – священника, наделенного харизматическими признаками. Лидером может быть не только формальный руководитель – настоятель храма по должности, иногда в таком качестве выступает другой священник, формирующий вокруг себя специфическое сообщество. В настоящем сообщении будут рассмотрены следующие вопросы: является ли традиционным для русского столичного православного храма такое формирование отношений внутри прихода, откуда взялась такая форма приходской жизни, и на что опираются ее адепты.

ЖЕЛТОВ Андрей Александрович

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Вологда), ztv73@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ РАСОВОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРОВ НА КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТЮРЕМ США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В последние три-четыре десятилетия конфессиональный состав заключенных в тюрьмах стран Западной Европы и США динамически изменяется. Если в 1975 г. в тюрьмах Англии и Уэльса доля христиан среди заключенных была 94%, то к 2018 г. она составила 48%. Параллельно происходил рост численности неверующих: с 2% до 31,9%. В прочих странах Западной Европы динамика также проявлялась в сокращении доли адептов традиционных конфессий и росте нетрадиционных. Кроме того, статистика демонстрирует взаимосвязь между конфессиональной и расовой/этнической принадлежностью. В тюрьмах Англии и Уэльса мусульмане в 2000 г. на 35% были представлены группой, которую исследователи условно обозначают как «черные», на 28% – группой «Южная Азия», на 26% – группой «китайцы и другие». Сикхи на 78% и индуисты на 63% представлены были группой «Южная Азия». В тюрьмах США выделяют три группы, условно называемые «афроамериканцы», «латиноамериканцы» и «белые». Соответственно, «афроамериканцы» составляют 37%, «белые» – 32%, «латиноамериканцы» – 22% (на 2014 г.), хотя среди населения страны афроамериканцев – 2,7%. В тюрьмах афроамериканцы предпочитают разные течения ислама, латиноамериканцы придерживаются католицизма, а белые – протестантизма. Среди «белых» повышенная доля неоязычников, у афроамериканцев – вудуистов и растафари.

ИВАНОВ Константин Юрьевич

Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета (Белов), kons-ivanov@yandex.ru

ОФОРМЛЕНИЕ ПЕРЕХОДА ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРАВОСЛАВИЯ В СТАРООБРЯДЧЕСТВО В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ И ТОМСКОЙ ЕПАРХИЙ)

В начале XX в. в России происходят серьезные изменения в правовом положении верующих, не принадлежащих к господствующей церкви. В частности, снимаются ограничения на переход из официального православия (включая единоверие) в старообрядческие и протестантские деноминации. В связи с этим оформляется и соответствующее делопроизводство, анализу которого и посвящен доклад. Для сравнения взяты новообразованная Омская епархия и «старая» Томская епархия. В соответствующих региональных государственных архивах отложился разный комплекс документов, связанных с процессом изменения конфессиональной принадлежности. В фонде Омской духовной консистории интерес представляют метрические книги с пометками о переходе, а в фондах Томской духовной консистории и Томского губернского управления – прошения верующих и переписка двух ведомств по этому поводу. Результаты исследования могут быть использованы как в академических целях (история государственно-церковных отношений, история религии), так и в прикладных (история старообрядческих общин и единоверческих приходов, генеалогия).

КАЛИНИНА Ольга Владимировна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), kalinina_ol@mail.ru

ПРАВОСЛАВИЕ СЕТУ (СЕТО) В XX–XXI ВВ.: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ И КОММУНИКАЦИИ

Православное вероисповедание является одним из общепризнанных маркеров этнической идентичности сету – финно-угорской общности, проживающей на границе русского и эстонского культурных ареалов. Религиозное мировоззрение сету начала XX в. было сформировано в среде псковского народного православия под сильным воздействием Псково-Печерского монастыря и русского приходского духовенства. В то же время в западной части сетуского края фиксировались местные религиозные формы, связанные с почитанием бога Пеко. В 1920-е годы прихожане-сету оказались втянутыми в конфликт между сторонниками автокефалии Эстонской Апостольской Православной Церкви и сторонниками подчинения Московской Патриархии. Последовавший вслед за этим калейдоскоп светских властей – Российская империя, независимая Эстонская Республика, нацистская Германия, СССР и постсоветское разделение территории проживания сету между РФ и Эстонией – привели к формированию различных традиций в рамках одного вероисповедания: условно «русской» и «эстонской». Современная церковно-приходская жизнь сету России и Эстонии проистекает в рамках разных юрисдикций (Московского и Константинопольского патриархатов), по разным календарям и на разных языках (церковно-славянский/русский и эстонский/сету). При этом коммуникативные связи между

сету Печорского района Псковской области и сету Эстонии остаются чрезвычайно тесными. В сфере религиозной они проявляются ярче всего в совместном участии в церковных праздниках и, особенно, в приуроченных к ним поминальных практиках на кладбищах.

КАСИМОВ Рустам Нуруллович

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), kasdan@yandex.ru

«НОМИНАЛЬНЫЕ МУСУЛЬМАНЕ» И «ТРАДИЦИОННЫЙ ИСЛАМСКИЙ ЭТНОС»: ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В УДМУРТИИ

На примере Удмуртской Республики сделана попытка анализа современного состояния татарской мусульманской культуры в контексте социокультурных процессов, протекающих в республике. В силу изменений, вызванных исторической эпохой, особенностями этнической культуры волго-уральских татар, длительных временных отрезков трансформации книжного учения происходят изменения патриархальной формы «книжного ислама» в модернизированную народную форму. В этом случае, для большинства татар-мусульман в России, и, конкретно в Удмуртии, на мой взгляд, правильнее использовать термин «номинальный верующий». «Номинальные мусульмане» – люди, верующие в Аллаха не столько по убежденности, сколько по устоявшейся традиции. Они являются носителями упрощенного религиозного знания – «народного ислама», отождествляя его с исламом традиционным, за соблюдение догматов которого выступают представители религиозной мусульманской уммы, называя татар «мусульманским народом». Речь идет о тех верующих, которые (в силу сложившихся моделей восприятия) называют себя мусульманами «по традиции». С другой стороны, активисты религиозной мусульманской уммы не признают таких мусульман «истинно правоверными». Впрочем, говоря о татарах и их этноконфессиональных особенностях, они оперируют понятиями «традиционный исламский этнос» или «мусульманский народ». В этом наблюдается противоречие, из которого следует сложность и неоднозначность этноконфессиональной идентификации татар-мусульман в Удмуртии.

КЛИШЕВА Вера Александровна

Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург), v-klishева@mail.ru

СОЧИНЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ-СТАРООБРЯДЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.: ПОЛЕМИКА О ВОСПРИЯТИИ ТЕКУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Особое направление в развитии старообрядческой письменности во второй половине XVIII столетия обозначилось сочинениями догматико-полемиического содержания. К этому времени внутри старообрядчества окончательно оформились основные согласия, дробление на мелкие идеологические группировки сменилось необходимостью консолидации перед лицом государства и официального православия, а также выработки приемлемой для всех направлений программы самосохранения и развития. Первоочередным вопросом на повестке дня было переос-

мыслие заветов духовных отцов старообрядцев. На первый план выступила полемика вокруг идеи о восприятии текущего времени как периода кануна конца света и прихода антихриста. Постепенный отход от эсхатологической доктрины предполагал поиск решения многих насущных вопросов, включая необходимость регулирования вопросов брака и семьи, приема неофитов, организации упорядоченной религиозной жизни старообрядческих общин. Усиливается движение к восстановлению церковной иерархии, породившее полемику писателей беглопоповского направления с руководителями основных беспоповских общин. Этим проблемам посвящены сочинения большинства старообрядческих писателей второй половины XVIII в. Тематика сочинений предопределила и изменение жанров предшествующего периода. Появляются крупные памятники компилятивного характера, в которых делаются попытки теологического осмысления накопившихся в старообрядчестве проблем. Создаются первые старообрядческие сборники-архивы.

КОСТОГРЫЗОВ Павел Игоревич

Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), pkostogryzov@yandex.ru

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ
ОБЩИННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В МЕЗОАМЕРИКЕ**

В докладе рассматривается политическая организация сельских и городских общин Южной Мексики и Гватемалы, известная как «майордомия», «система должностей», или «религиозно-политическая иерархия». Сформировавшаяся в колониальный период, она несет в себе отчетливые черты автохтонной политической культуры доколумбовой эпохи, но при этом успешно приспосабливается к социальной реальности наших дней. Изучение этого, казалось бы, чисто регионального феномена позволяет исследователю взгляду проникнуть в само существо «политического» и сделать определенные выводы об общих закономерностях формирования в человеческом обществе властных институтов и правового порядка.

КУКВА Елена Сергеевна

Адыгейский государственный университет (Майкоп), kukva@rambler.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОКУС-ГРУППОВЫХ
ДИСКУССИЙ В АДЫГЕЕ И АДЖАРИИ)**

Настоящий этап развития научных исследований о месте и роли религии в современном мире складывается вокруг представлений о секуляризме и постсекуляризме. Один из современных трендов – сдвиг от главенства религиозных институтов и их авторитета к свободе индивида и индивидуализации веры, ее изменению. Для изучения трансформаций религиозного сознания студенческой молодежи были проведены фокус-групповые дискуссии со студентами Адыгейского (Россия, Республика Адыгея) и Батумского (Грузия, Аджария) государственных универ-

ситетов. Эмпирической базой послужили также данные исследования World Values Survey («Всемирное исследование ценностей»).

Молодежь в Батумском университете показала не очень высокую религиозность в номинативном плане, лишь единицы назвали себя религиозными людьми. Однако актуальность религиозного дискурса весьма очевидна. Так, некоторые из опрошенных стояли перед выбором религии и сменили ее, некоторые живут в смешанных христианско-мусульманских семьях. Российские студенты дифференцируют религиозных людей на условные группы – тех, «кто ходит в церковь, носит платок» и на практикующих «религиозность в душе», относя себя к последней группе. Вторая группа опрошенных – аджарские студенты – отчетливо вливаются в тренд, связанный со свободой выбора религии, ее индивидуализацией. Исследование показало, что российское и грузинское региональные сообщества демонстрируют разные уровни религиозности. У студенческой молодежи преобладает гуманистическая интерпретация религии, когда религиозность можно формировать набором морально-этических принципов поведения, а не строгим следованием ритуалам и канонам. Это подтверждают и данные WVS.

МИХАЛЕВА Альбина Викторовна

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), mialba@yandex.ru

**КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЛИДЕРСТВА
В «ПРОСВЕЩЕННОМ» ИСЛАМЕ
СЕЙРАН АТЕШ (ФРГ)**

В докладе представлены результаты теоретико-содержательной реконструкции концепта «просвещенный ислам» и связанных с ним взглядов на религиозное лидерство Сейран Атеш, известной исламской активистки Германии. С. Атеш настаивает на обновлении ислама, актуальной интерпретации его норм с помощью историко-критического подхода, дешариатизации, релятивизации прежних религиозных норм в секулярном обществе. Попытки модернизации религии затрагивают и вопросы религиозного лидерства. В современных условиях имам независимо от своей гендерной принадлежности и наличия соответствующих профессиональных навыков при поддержке соответствующих политических сил может открыть свою мечеть и относительно успешно проповедовать. В новых ценностных координатах утрачивается прежний смысл религиозного авторитета. Современные религиозные лидеры – люди self-made, раздвигающие рамки индивидуальной свободы. Ценность профильного профессионального образования, опыта работы, отлаженных коммуникаций уступает место личному порыву, кипучей деятельности, харизме, открытости, готовности к переменам, умению ставить под сомнение традиции и авторитеты, а также готовность отказаться от них. Профессиональные знания и глубокие познания в вероучении утрачивают свой первоначальный смысл. Дилетанты становятся пионерами в реформаторском движении при условии их попадания в общественный мейнстрим. Это все не отменяет их, возможно, ценного и значимого вклада в процессы модернизации.

МУТИНА Анна Савильевна

Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург),
only_time@bk.ru

**«ДУША НАРОДА ПРОТИВ ЧЕРНОЙ
ГИТЛЕРОВСКОЙ СИЛЫ»: СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ
ОБРЯДНОСТЬ УДМУРТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В
ЗАПИСЯХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1941–1943 гг.
(НА МАТЕРИАЛЕ КОЛЛЕКЦИЙ ГМИР)**

В 1930–40-е годы полевые исследования финно-угорских народов практически прекратились. После дела СО-ФИН в 1932–1933 гг. преследованиям подверглись представители удмуртской интеллигенции, московские и ленинградские исследователи. Однако в июне 1941 г. состоялась экспедиция в Удмуртию Центрального антирелигиозного музея (г. Москва), в ходе которой библиотекарь А.И. Пинт и художник Ф.М. Кригер собрали коллекцию ритуальной утвари и одежды, зафиксировали не только внешний вид семейных и родовых святынь, календарные праздники удмуртов, но и особенности нового быта – портреты передовых колхозников, оборудование МТС, работу на сланцевых месторождениях. В 1943 г. А.И. Пинт еще дважды возвращается в Удмуртию и записывает уникальное языческое моление в священной роще против «черной гитлеровской силы», а также обряды молодежи, работавшей на лесоповалах, беседует с православными удмуртами. После расформирования ЦАМ эти материалы поступили в Музей истории религии (г. Ленинград), где составили основу удмуртской коллекции. А.И. Пинт удалось зафиксировать особенности удмуртской обрядности, трансформацию элементов языческих молений в то время, когда вся республика превратилась в огромный тыловой центр, выпускающий военную продукцию, произошел отток сельского населения в город, изменениям подверглась семья и система хозяйствования. Публикация материалов экспедиций 1940-х годов позволяет восполнить существенные пробелы в полевых исследованиях этнографии удмуртского народа.

НАДЫРШИН Тимур Маратович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
timurimp@mail.ru

**ФОРМА ДИСКУРСА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ
НА УРОКАХ КУРСА ОРКСЭ**

Исследование дискурсов, формирующихся вокруг курсов «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), позволяет ученым рефлексировать школьную повседневность. В соответствии с определением Ф.Б. Шенка, под дискурсом здесь понимается корпус текстов, изображений и высказываний, связанных определенной содержательной согласованностью. Можно выделить три дискурса, связанных с учебным курсом ОРКСЭ – духовно-нравственный, культурологический и миссионерский. Есть несколько ключевых факторов формирования дискурса. Во многом, он формируется исходя из этноконфессионального состава населенного пункта, в котором находится образовательное

учреждение. Во-вторых, дискурс опирается в первую очередь на то, какой модуль курса выбран в том или ином случае. В-третьих, взаимодействие внутри школы вписано в определенный культурный контекст, который складывается исходя из традиций, иерархии, правил и ценностей организации. В-четвертых, имеет значение личное отношение учителя к религии. Другие факторы влияния на дискурс могут носить менее выраженный характер.

НИКИТИНА Серафима Евгеньевна

Институт языкознания РАН (Москва), seniki38@mail.ru

**МЫ И Я В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ:
ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В докладе рассматривается эксплицитное и имплицитное употребление местоимений *Мы* и *Я* в традиционных фольклорных текстах конфессиональных культур – духовных стихах старообрядцев, псалмах и стихах духовборцев и духовных песнях молокан, а также в их оценочных высказываниях о современной жизни, своей вере, видах и способах общения. Каждая из конфессиональных культур в ее субконфессиональном и территориальном варианте спаяна вероисповеданием и представляет собой коллективную личность, которая на вызовы жизни, на все вопросы «чужих» об их вере и образе жизни выступала и продолжает выступать как *Мы*, т.е. как сообщество верующих людей с единым мировоззрением. Так, местоимение *Мы* с его супплетивными формами (*нас, нам, нами*) обладает уникально высокой частотой в сборнике духовных песен молокан. В настоящее время в мировоззрении конфессиональных групп (включающем религиозную догматику, обрядность и систему запретов) происходят большие изменения. Современный информационный и технический прогресс заставляет нарушать многие конфессиональные запреты в сфере техники и коммуникации (принятие телевизора, мобильных телефонов, компьютера, интернета и пр.), и во взглядах на личную жизнь. Это изменение часто идет через *Я*, звучащее гораздо веселее, чем раньше; постепено из многих *Я* собирается новое *Мы*, которое, сохраняя основы религиозной догматики в прежнем виде, преобразует образ мысли и образ жизни своего конфессионального сообщества.

ОСИПОВ Виктор Иванович

Музей истории и культуры старообрядчества (Боровск),
osipov-borovsk@yandex.ru

**СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ СТАРООБРЯДЦЕВ
БОРОВСКА КАК ИСТОРИКО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Со второй половины XVII в. Боровск известен в России как один из центров старообрядчества. С этим городом тесно переплелись судьбы многих борцов за старую веру – епископа Павла Коломенского, протопопа Аввакума, боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой. История боровских старообрядческих общин в миниатюре отражает судьбу всего русского старообрядчества. XX в. был самым трудным веком в истории боровских старообрядцев. На протяжении всего столетия они продолжали бороться за сохранение веры своих предков. По первой переписи населения Российской империи в 1897 г. в Боровске числилось 3710

старообрядцев, что составляло 44,1% от общего количества проживающих в городе (8414 чел.). В первые десятилетия XX в. в Боровске насчитывалось 15 церквей, причем с 1908 по 1914 гг. было построено 3 старообрядческих храма: Покрова 1-й общины, Покрова 2-й общины и Всехсвятский. Кроме этого, в этом городе находился Покровский единоверческий храм, отобранный у старообрядцев в 1840-х годах. В электронном архиве Музея сохранились семейные альбомы купеческих семей старообрядцев конца XIX – первых десятилетий XX в. Изучая и сравнивая фотографии из этих альбомов, появляется возможность не только проследить историю отдельных представителей купцов-старообрядцев и священства, но и выявить некоторые этнографические особенности, бытовавшие в то время в городском обществе, тесную взаимосвязь между поколениями старообрядцев и другими социальными группами боровчан.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина) prigarin.alexand@gmail.com

ПРОСТРАНСТВА И ПРОСТОР: ГЕОГРАФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ

В процессе экспедиционного изучения староверов бассейна Енисея, было обращено внимание на феномен масштабного присутствия географии в представлениях старообрядцев и их практиках. Обычно такое явление принято рассматривать в категориях сакрального и профанного. Однако в этом случае география выступает в старообрядческих нарративах не столько как бинарная схема, сколько синкретичное сочетание реальной исторической судьбы и скрытых от посторонних смыслов. «Присвоение» фактических просторов Мира строится по оси наполнения его «своими» значениями. Топография формально не отличается от общих наименований, но в каждом конкретном случае нюансы понимания доступны лишь посвященным слушателям или читателям. Эмпирическими источниками данных реконструкций выступили диалоги с носителями традиции и тексты второй половины XX в., известные под названием «Чудеса Пресвятой Богородицы». Контент-анализ позволяет картографировать легендарные события; провести типологическое ранжирование топосов; реконструировать семантические особенности восприятия географии. Это даст возможность получить принципиально новую «Картину Мира», в которой пространства воспринимаются как прецедентные, мифологические и исторические. Например, Урал или Алтай – это одновременно, места, откуда происходит коллективный опыт, опирающийся на конкретные события; это и регионы, наполненные «своими» людьми и мировоззрением; это и реальная «родина», сформировавшая группу. Еще более показательным являются примеры современной староверческой ойкумены. В частности, один из притоков Енисея становится и центром религиозной жизни, и ареалом жизнедеятельности, и сакрально-бытовым пространством (охота или рыбалка в сочетании с суровым скитским уставом). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 18-09-00723 «“Енисейский меридиан” старообрядчества: сохранение и развитие традиции в условиях таежных скитов и деревень».

РАКАЧЕВА Ярослава Владимировна

Кубанский государственный университет (Краснодар), soccenter.kubsu@gmail.com

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Исследования последних лет фиксируют актуализацию и изменение этнического и религиозного сознания россиян. Отмечается, что особенностью этноконфессиональной идентичности является ее опора, прежде всего, на традицию, которая выступает в качестве своеобразного этнокультурного маркера. Результаты проведенного исследования среди студенческой молодежи Краснодарского края показывают, что лишь для 20,8% опрошенных важно ощущать себя представителем определенной религии, а для 43,1% важно чувствовать себя представителем определенного народа. При этом 47,4% респондентов идентифицируют себя как христиан (в совокупности все направления), 3,2% как мусульман, 24,3% в качестве атеистов и агностиков, 3,1% прочих конфессий и 22% затруднились ответить. Используя перекрестный анализ и установив корреляцию между этнической и религиозной идентичностью респондентов, можно увидеть, что наибольшая доля тех, кто отнес себя к атеистам и агностикам у украинцев (50%), русских (44,5%), адыгейцев (33,3%). Максимальная доля тех, кто отметил себя как верующего у народов Дагестана, кабардинцев, черкесов, карачаевцев, азербайджанцев (100%), армян (75%), поляков (66,7%). Как видим, наблюдаются две противоположные тенденции: в одном случае этническая и религиозная идентификация прочно связаны, в другом они постепенно обособляются.

РОВНОВА Ольга Геннадьевна

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), supilinn@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В БЫТУ И ЯЗЫКЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В докладе речь идет о практике использования современных средств связи (мобильные телефоны, компьютеры, Интернет, мессенджеры, социальные сети) в патриархальном сообществе старообрядцев-часовенных Южной Америки. Бытование этих средств рассматривается с позиций «можно»/«нельзя», возраста пользователей, контента публикаций. Специальное внимание уделяется языку (языкам) интернет-общения, особенностям речевого этикета, появлению новых лексических единиц в словарном составе архаичного говора старообрядцев в связи с освоением ими современных средств коммуникации. Материал устных и письменных сообщений информантов при контакте их друг с другом и с исследователем в мессенджерах и фейсбуке рассматривается как лингвистический источник особого рода.

РЯЗАНОВА Татьяна Борисовна

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва), t-riazanova@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ПРОБЛЕМА ПРАВОСЛАВНО-ИСЛАМСКОГО ДИАЛОГА

Отношения и налаживание диалога христианских и мусульманских культур и их представителей становятся все более актуальными в современном мире, поскольку при уве-

личении мобильности индивидуумов и масс люди становятся все более взаимосвязанными друг с другом. Разрабатываются возможности построения «мостов» между одной из современных систем формирования межкультурной компетентности молодежи (выступающей как образовательная технология) и антропологической позицией традиционного православия как в целом, так и в отношении ислама. Объединяет две религиозные концепции признание уникальной ценности каждой личности и необходимость нахождения основ и каналов взаимопонимания и взаимоуважения как на уровне быденной индивидуальной жизни, так и на уровне социальных институтов. В современной концепции и технологии формирования компетенций культуры демократии (RFCDC) выделяются ценности, установки, умения и критическое осмысление, которые актуализируются в зависимости от требований, трудностей и возможностей, предоставляемых различными ситуациями межкультурного взаимодействия, предлагаются диагностические дескрипторы и пути формирования межкультурной компетентности молодежи в образовательном процессе. Начавшаяся апробация этой технологии свидетельствует как о глубоком интересе к разработке, так и о сопротивлении педагогов т.н. гуманистическим ценностям в том виде, в каком они трактуются этой технологией. Предметом анализа являются специфические особенности гуманистических оснований предлагаемой технологии, потенциал их культурной прагматики и согласуемость с ценностно-мировоззренческими позициями православной культуры.

СТОРОЖЕНКО Алена Александровна

*Тувинский государственный университет (Кызыл),
alstorozenko@yandex.ru*

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕНИСЕЙСКИХ СТАРОВЕРОВ В XX В.: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ГРАНИЦЫ ОСВОЕНИЯ

Доклад посвящен уточнению роли старообрядческих монастырей в процессе складывания единого конфессионального пространства современных часовенных в XX в. Исследуются направления и мотивы их миграционных маршрутов, особенности внутренней конфессиональной жизни старообрядческих монастырей как конфессиональных и хозяйственных центров. Территориально «енисейский меридиан», включающий в себя Красноярский край и Туву, определен как достаточная исследовательская площадка, учитывая генетическое единство конфессиональных корней насельников скитов на всей его протяженности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 18-09-00723 ««Енисейский меридиан» старообрядчества: сохранение и развитие традиции в условиях таежных скитов и деревень».

ТРУШКОВА Ирина Юрьевна

*Вятский государственный университет (Киров),
arina_trushkova@mail.ru*

СТАРОБРЯДЧЕСТВО ВЯТСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКТЫ В РАМКАХ КОНКУРСОВ ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Кировская область/Вятский регион относится к территориям типичного развития старообрядчества. Его история

здесь началась с неприятия нововведений Никона вятским митрополитом Александром и контактов с Соловецким монастырем в XVIII в. В XIX в. началось «вторичное» заселение Вятки староверами с Урала. История жизни подвижника Л.А. Гребнева (начало XX в.), Ново-Тушкинский музей старообрядчества 1920-х годов, репрессии и участие старообрядцев в Великой Отечественной войне, передовые колхозы, этноконфессиональная мимикрия во второй половине XX в. – все это сюжеты региональной истории староверия. В конце XX в. восстановились общины и храмы, получил известность Великорецкий старообрядческий крестный ход. Ныне в России актуализировалось внимание властей к старообрядчеству. В общинах Вятского региона и у исследователей появилась работа в рамках конкурсов Фонда Президентских грантов. Победителем в первом конкурсе 2018 г. стал проект от Кировской области «Книги, культура, родина (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)». В исследованиях участвовали прихожане разных общин. Победителем во втором конкурсе 2018 г. стал проект Казанско-Вятской епархии РПСЦ «Сохранение, популяризация и исследование старообрядческой книжной культуры», нацеленный на сохранение, реконструкцию книжного фонда самими староверами и на просвещение среди населения. Проект был приурочен к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума.

ТУЛУЗ Ева

*Университет Тарту (Тарту, Эстония), Институт восточных языков и культур (INALCO) (Париж, Франция),
evatoulouze@gmail.com*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАКТИКИ МОЛЕНИЙ У ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ

Закамские удмурты, которые исторически оказались окруженными мусульманами, лучше других этнографических групп смогли сохранить свою этническую религию. Примечательно, что в некоторых местах до сих пор наблюдается полная преемственность. Однако есть деревни, где в советское время практика молений постепенно прекратилась и там, где литература фиксировала активное бытование религиозных ритуалов, местное население уже не помнит о них. В последние десятилетия ситуация изменилась в сторону активного возрождения традиционных ритуалов. Само население выражало желание иметь свои деревенские моления, местные администрации поддерживали это стремление, а иногда даже инициировали процесс возрождения. В докладе рассматривается данный процесс и анализируется современное состояние религиозных практик в удмуртских деревнях Башкортостана. Если нет воспоминаний о ритуале, какие молитвы читать? Как восстанавливать порядок моления? Когда молиться? Кто участвует в ритуале? Какая общая картина? В докладе будет сделана попытка ответить на эти вопросы на основе полевых материалов последних лет.

ТУТОРСКИЙ Андрей Владимирович

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва),
tutorski@mail.ru*

ПРАВОСЛАВИЕ В ВОСТОЧНОЙ УГАНДЕ: МЕЖДУ ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬЮ И МОДЕРНОМ

Доклад основывается на материалах полевой работы в республике Уганда в августе 2018 г. В формировании со-

временного мировоззрения представителей православной общины задействовано несколько факторов. Во-первых, «традиционный»: все православные практики вписаны в повседневную жизнь людей. Молитва и пост рассматриваются как одно из средств борьбы с болезнями. Во-вторых, «постколониальный» фактор: англиканское по духу отношение к религии приводит к тому, что многие верующие «ищут более правильную» веру. В-третьих, «инфраструктурный» фактор: православная церковь является собственником земель, одним из акционеров-учредителей местной школы и фельдшерского пункта. Активное участие в деятельности общины становится одним из немногочисленных социальных лифтов в регионе, а также шансом сделать карьеру в столице. Таким образом, православная община представляет сложное переплетение традиций, исторического наследия XIX–XX вв. и современных процессов глобального мира. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 17-01-0014 «Православные и старообрядцы в Уганде: социокультурные процессы в африканских христианских общинах».

ШУМКОВА Валерия Александровна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), wolzogen@gmail.com

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВИЯ И ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ АГЕНТИВНОСТИ

Коммуникация представляет собой набор практик, посредством которых люди конструируют и придают смысл социальному миру. Наши базовые коммуникативные возможности расширяются или модифицируются за счет медиа, т.е. технических средств коммуникации. Возможность и способность индивида вносить свой вклад в производство смыслов социального мира выражается в его агентивности. Взаимодействие медиа и социальных институтов, в том числе религиозных, описывается в теории медиатизации (Хьюард, Кулдри, Хепп и др.). Интернет – одно из наиболее распространенных технологических средств, медиализирующих коммуникацию. Это среда, стимулирующая плюрализм, дающая голос молчаливому большинству. Напротив, религия (нас интересует пример православия в российском контексте) ориентируется на традицию, авторитет и иерар-

хичность. Медиатизация религии не означает технологического детерминизма: сообщество также меняет и адаптирует технологии в соответствии со своими потребностями. В докладе будут рассмотрены трансформации в современном православии, связанные с использованием медиа на примере социальных сетей и православных женских блогов. В частности, сделана попытка ответить на следующие вопросы: происходит ли изменение патриархальных представлений в отношении женщины? Увеличивается ли ее агентивность благодаря использованию медиа?

ШУМОВА Алина Сергеевна

Нижегородский государственный профессионально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета (Нижегород), ploho.and.ploho@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В XXI в. религиозный фактор продолжает оказывать влияние как на повседневные практики различных социальных групп, так и на большую политику. Религиозная тематика, которая и ранее считалась одной из самых конфликтных, в информационном обществе становится еще более опасной. Целью настоящего исследования было определение специфики освещения религиозных конфликтов на примере информационного агентства «РИА Новости». По данным сервиса оценки эффективности коммуникаций «Медиадиагностика», «РИА Новости» вошли в топ-3 самых цитируемых информационных агентств за 2018 г. Главными принципами своей деятельности они провозглашают оперативность, объективность и независимость от политической конъюнктуры. Для исследования был выбран период с 2018 по 2019 г., так как именно с 2018 г. резко обострился конфликт между Русской и Украинской православными церквями. Методами исследования стал анализ научной литературы, позволяющий выявить теоретические основы религиозных конфликтов и их место в СМИ, а также количественный и качественный контент-анализ, который дает возможность осуществить интерпретацию текстового массива.

Секция 24

ТРАДИЦИОННЫЙ РОССИЙСКИЙ БУДДИЗМ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Разлогов Кирилл Эмильевич – д. искусствоведения, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (Москва), kirill.razlogov@gmail.com

Кочеляева Нина Александровна – к.и.н., Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова; Новый институт культурологии (Москва), nina.kochelyaeva@gmail.com

АЛБЕДИЛЬ Маргарита Федоровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), albedil@inbox.ru

ОБРАЗЫ БУДДИЗМА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

Тема буддизма в России сложна и многогранна, в полной мере она еще не исследована. Одна из граней этой обширной темы связана с российскими музеями, прежде всего, Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), Государственным Эрмитажем, Русским Этнографическим Музеем и Государственным Музеем истории религии (Санкт-Петербург). В этих музеях хранятся ценные собрания, представляющие художественные традиции разных стран буддийского мира. Кунсткамера была первым русским музеем, который начал собирать буддийские экспонаты. За три с лишним века ее существования не прекращался приток сюда этих предметов, поступавших из разных источников. Разнообразные предметы буддийского культа покупали, привозили из экспедиций, их дарили люди, от неизвестных до знаменитых. Усилиями десятков собирателей к началу XX в. в Кунсткамере образовалось крупнейшее не только в России, но, пожалуй, и в мире собрание буддийских экспонатов. В основном это предметы, относящиеся к северному, тибето-монгольскому, китайскому и японскому буддизму (культовая скульптура, живопись, ритуальные принадлежности и т.п.). Коллекции музея пополнялись и в советское время, несмотря на разгул воинствующего атеизма. В экспозиции представлена лишь малая часть собрания, значительная его часть хранится в фондах. Буддийская художественная традиция, запечатленная в музейных экспонатах, может дать ключи к пониманию многих сторон этой самой древней мировой религии.

АМОГОЛОНОВА Дарима Дашиевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), amog@inbox.ru

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ В ПРОЦЕССАХ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Современное буддийское возрождение в Бурятии протекает в общем контексте российской десекуляризации, подразумевающей возвращение религии с периферии в центр социальных процессов. В республике буряты представляют собой этническое меньшинство. В гуманитарно-географическом образе ее духовного пространства сформировалась

определенная диспропорция, поскольку православие уступает в общественной значимости буддийско-шаманскому комплексу, являющемуся основной культурной характеристикой региона. Различие в социальном статусе определяется, в частности, тем, что Бурятия является буддийским центром России: здесь сосредоточен институционализованный буддизм, представленный Буддийской традиционной Сангхой России (БТСР). В течение постсоветского периода значимость БТСР неуклонно повышается: подавляющее большинство бурят-буддистов называют себя прихожанами дацанов и дуганов БТСР, хотя в республике действуют и иные буддийские общины. Важную роль в этом играет глава БТСР Хамбо лама Дамба Аюшеев, который сумел стать наиболее значимой фигурой не только в религиозно-духовной сфере, но и в светской общественной деятельности. В современных условиях деполитизации этничности, БТСР ведет активную работу по реализации проектов, нацеленных на возрождение традиционного животноводства и удержание молодежи в сельской местности. Не менее успешны предпринимаемые БТСР усилия по сохранению бурятского языка и его диалектов, возрождению художественных промыслов и традиционных видов спорта. А пропагандируемый Хамбо ламой термин «бурятский буддизм», в котором латентно присутствует идея отделения от тибетского буддизма, получает все более широкое распространение, о чем свидетельствуют социологические опросы.

БАДМАЕВ Валерий Николаевич

Калмыцкий государственный университет (Элиста), badmav07@yandex.ru

БОЛЕЕВА Нелли Батровна

Калмыцкий государственный университет (Элиста), badmav07@yandex.ru

РОССИЯ И БУДДИЙСКИЙ МИР: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Выражение «буддийский мир» обычно относится к странам, в которых господствующей религией является буддизм. Области компактного проживания буддистов (даже если они в данном государстве и не являются большинством), отдельные общины и группы буддистов также принадлежат к буддийскому миру. Таким образом, народы России (калмыки, буряты, тувинцы, часть алтайцев), традиционно исповедующие буддизм, являются своеобразным связующим звеном между Россией и буддийским миром, имея двойственную цивилизационную идентичность. Буддизм является неотъемлемой составной частью российской государственности, истории и культуры. Проблема «Восток и Россия» как важный фактор развития российской истории и культуры существует более тысячи лет, с момента зарождения русской государственности. Восток для России – важная составля-

ющая самой российской цивилизации. Особого внимания в этой связи заслуживает анализ буддийской культуры России, ее ценностей в определении евразийской идентичности многонационального российского государства, где своеобразный «исход к Востоку», буддолого-востоковедческие традиции имеют глубокие исторические корни. Несомненна важность и геополитической стороны. В силу уникального географического положения, «месторазвития» России, перед ней стоит задача устанавливать и поддерживать дружеские отношения не только со странами Запада, но и с государствами буддийского Востока. Основной геополитический выигрыш России от сближения с буддийским миром заключается в возможности установления нового многополярного мира, основой которого является баланс сил и интересов, в укреплении межконфессионального диалога в мире. Исследование осуществлено в рамках проекта РНФ № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения».

БАЗАРОВ Андрей Александрович

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), bazarow_andr@mail.ru*

ФОТО НА ХОЙМОРЕ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ РИТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В БУДДИЗМЕ

Визуальные образы в буддизме Внутренней Азии и Южной Сибири играют основополагающую роль в повседневных религиозных ритуалах, психосоматической (йоги-ческой) практике и распространении идей. Активная общественная роль буддийской сангхи формируется за счет актуализации конкретных образов благодаря картинам, фото, ритуальным текстам. В фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН хранится коллекция редких фотографий буддийских монахов, святых мест и предметов. Традиционно данные фото хранились на северной «святой» стороне (хоймор) жилищ верующих буддистов региона. Для понимания реалий местного буддизма был проведен анализ буддийских фото-образов и комплекса соответствующей повседневной ритуальной практики. Данный анализ продемонстрировал синхронный и диахронный уровень развития повседневной визуально-ритуальной культуры буддистов обширного региона. Впервые на основе сравнительного социоантропологического анализа буддийских образов (фото) и повседневных религиозных практик в буддизме Монголии и Бурятии был изучен важнейший механизм актуализации буддийских идей в обществе. В ходе исследования был разработан метаязык описания визуального фото-образа с целью выяснения механизма актуализации данного материала в буддизме. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ по проекту «Визуализация повседневной ритуальной культуры в буддизме», № 19-09-00068 А.

БЕЛЯЕВА-САЧУК Вероника Александровна

*Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
(Санкт-Петербург), belyaeva.veronika@gmail.com*

СОВРЕМЕННЫЙ БУДДИЗМ САЯНСКИХ БУРЯТ И СОЙОТОВ

Традиция буддизма среди саянских бурят обусловлена влиянием местных верований (бурятского и сойотского ша-

манизма), географическим положением – отдаленностью от других бурятских племен и родов, близостью к Монголии, что значительно усилило влияние монгольской традиции буддизма. В регионе действовали два дацана, история которых до сих пор не до конца изучена (особенно это касается жэлгэнского дацана). Большой интерес представляет влияние буддизма на местные шаманские культы.

ГАФУРОВА Зинаида Рузвиновна

*Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС» (Москва), Gafurova@yandex.ru*

А.М. ПЯТИГОРСКИЙ О БУДДИЗМЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1960-Х ГОДАХ: ЗНАЧЕНИЕ, ОТНОШЕНИЕ, ПЕРСОНЫ

В Советском Союзе наиболее широко буддизм заявил о себе в 1960-е годы. Это была не только модная тема разговоров в различного рода сообществах и компаниях – многие обратились к изучению буддизма, а отдельные приверженцы учения совершали поездки в бурятские дацаны. И даже появление китайской группы на философском факультете МГУ в 1970 г. было отчасти связано с интересом к буддизму. Надо сказать, что в самом буддизме 60-е также отметились неординарными событиями, например, возобновлением работы монастыря Менри в Индии. В начале 2000-х годов известный ученый Александр Пятигорский дал несколько знаковых интервью латвийскому журналисту Улдису Тирусу. Как раз одной из тем их разговоров было значение буддизма 1960-х годов в Советском Союзе. По мнению Пятигорского, интерес к буддизму вырос из объективной усталости советских людей от существовавшего образа жизни и неудовлетворенности образцами западной цивилизации. В 60-е, говорит ученый, «начинается неожиданное преобладание центробежных тенденций над центростремительными», и «буддизм попал в струю такого вот центробежного эксцентризма». Власть же, при этом, сводила значение буддизма исключительно к религиозным аспектам, а посему «к несовместимости с марксистской идеологией». Отсюда довольно подозрительное отношение к контактам ученых с буддийскими учителями. Вместе с тем, такие контакты существовали и оказали, по Пятигорскому, большое влияние на становление буддологии в России.

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна

*Сибирский федеральный университет (Красноярск),
advoreckaya@mail.ru*

ВОСПРИЯТИЕ ТУВИНСКОГО БУДДИЗМА ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

В докладе анализируется восприятие буддийского мира Тувы русскими путешественниками в конце XIX – первой трети XX в. Понимание буддийского менталитета было важно для Российского государства. Сибиряки внесли существенную лепту в изучение этой национальной окраины. Ученые, изучавшие Туву, исследовали религиозную жизнь населения, традиционные способы управления буддийскими общинами. Они сделали попытки вычленив историко-психологические типы верующих, дать типологиацию религиозных объединений. Огромный интерес вызвали эти записки у публики. Путевая беллетристика формировала в

сознании людей доступные для обыденного понимания образы другого мира. Многочисленность таких публикаций оказывалась свидетельством того, что читательский спрос на них был немалым. Путешествие стало практикой культурного освоения пространства. У авторов преобладало внимание к этнографическому аспекту. Совместное проживание русских и сойотов также способствовало формированию представления о возможности некоего единого пространства, где бы сошлись Восток и Запад, а принцип этнического плюрализма позволял говорить о сохранении в рамках национального самосознания религиозной самобытности.

КРАЙНОВА Любовь Николаевна

ГАО ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования» (Иркутск), krainovalyubov_75@mail.ru

**БУДДИЗМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
XIX–XXI ВВ. КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ
ТРАДИЦИЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ**

В XVII в. территория России прирастает Восточной Сибирью, среди населения которой в этот период начинает распространяться буддизм. Новая религия закладывает новые традиции в обществе, которые развиваются активно на протяжении двух веков. Несомненно, что буддизм оказал на общественную, социальную и культурную жизнь бурятского населения этой территории огромное влияние. Поэтому рассмотрение исторического развития бурятского общества невозможно без изучения тех реальных последствий, которые оказал на него буддизм. Житейские вопросы, касающиеся всех сфер семейных взаимоотношений, проблемы с ценными источниками воды и пастбищ, время кочевания, время запуска животных – все это являлось компетенцией лам. Буддийские дацаны выполняли важную социальную роль: помощь нуждающимся, опека сирот и стариков и т.д. Многие из тех, кто не имел собственного скота и средств передвижения, зарабатывали себе на жизнь тем, что выполняли поденную работу в хозяйствах монастырей. В монастырях доживали свои дни одинокие старики, в них оказывали помощь вдовам и сиротам. Кроме всего прочего, дацаны выполняли особую роль в сохранении многих животных, являясь для них своеобразным заповедником, так как на территории, принадлежащей монастырю, нельзя было охотиться. Изменение политического строя в России в начале XX в. и борьба с религиозным влиянием не обошли и буддизм. Однако его традиции оказались сильнее политических векторов, и многие основы традиционного общества восстановились в конце XX – начале XXI в.

КОЧЕЛЯЕВА Нина Александровна

Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова; Новый институт культурологии (Москва), nina.kochelyaeva@gmail.com

**ТРАДИЦИОННЫЙ РОССИЙСКИЙ БУДДИЗМ
КАК ПРЕДМЕТ АКАДЕМИЧЕСКОГО И
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ**

Доклад базируется на материалах проведенного исследования по проблемам обеспечения устойчивого развития на основе расширения межконфессионального и межкуль-

турного диалога. Основным объектом исследования стал традиционный российский буддизм, распространенный в нескольких регионах страны и обладающий значительным и во многом нереализованным миротворческим потенциалом. Проект восполнял лагуну недостаточного внимания к буддизму не только и не столько в сфере академической науки или самосознания буддийских регионов или культурных центров мегаполисов, а на уровне массового сознания по всей стране. В связи с поставленной задачей – сочетать научное исследование с продвижением результатов проекта среди широкой аудитории – были разработаны подходы, предполагающие как подготовку аналитического доклада о современном состоянии российского традиционного буддизма, так и создание документального фильма об одной из ключевых фигур российского буддизма – XII Пандито Хамбо ламе Даши Доржо Этигэлова. Анализ разницы подходов и методов при проведении академического и кинематографического исследования является основным предметом доклада. Работа выполнена по проекту «Исследование традиционного российского буддизма как фактора гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России на материале жизни, деятельности и наследия Пандито Хамбо ламы Даши-Доржо Этигэлова (Итигэлова)» № 17-2-014719 с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), ys@abhinanda.elcom.ru

**БУДДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ**

Интерес к самой древней мировой религии только возрастает в современном неустойчивом мире, стремящемся обрести стабильность в преходящей реке жизни. Кино в этом смысле выступает практической метафорой философии буддизма, представляя иллюзию и поток грез. Помимо развлечения, одной из функций кинематографа является межкультурная коммуникация и образование личности. Продвижению буддизма способствовало распространение его образов и идей через такие картины, как «Свет Азии» (1925), «Бродяги Дхармы» (1958), «Сиддхартха» (1972), «Миларепа» (1974), «Маленький Будда» (1993), «Семь лет в Тибете» (1994), «Кундун» (1997), «Дзэн нуар» (2004), «Будда» (2005). Однако еще больший успех буддийским идеям принесло игровое кино. Отдельные буддийские мотивы можно найти в таких культовых фильмах, как «День сурка» (1993), «Бойцовский клуб» (1999), «Матрица» (1999–2003), «Облачный атлас» (2004), «Аватар» (2009), «Звездные войны» (1977–2018).

ТРУШКИНА Екатерина Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), e.trushkina@gmail.com

**ПЕРВАЯ СТАЖИРОВКА РОССИЙСКИХ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ В БИБЛИОТЕКЕ
ТИБЕТСКИХ ТРУДОВ И АРХИВОВ (LTWA)
г. ДХАРАМСАЛА, ИНДИЯ: ОПЫТ УЧАСТНИКА**

Летом 2018 г. группа российских студентов и аспирантов из МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством

д.ф.н., заместителя заведующего кафедрой истории зарубежной философии Е.В. Фалева отправилась для прохождения стажировки в Библиотеке тибетских трудов и архивов г. Дхарамсала (Индия). Программа научно-образовательного семинара «История и философия тибетского буддизма» (летней школы) включала в себя обучение тибетскому языку, основам практики медитации и философии буддизма. Во время стажировки студенты вплотную приступили к изучению базовых понятий философии буддизма (таких как: четыре благородные истины, учение о пустоте, принцип воздержания от насилия и т.д.) и углубили свои знания, получив открытый доступ к обширным библиотечным фондам. Занятия для российских студентов проводил лично директор библиотеки Тибетских текстов и архивов Геше Лхакдор. Данный научный и культурный обмен стал возможен благодаря развитию и укреплению диалога между российскими и буддийскими учеными, в частности, деятельности московского Центра тибетской культуры и информации, фонда «Сохраним Тибет», фонда Далай-ламы и работе «Московского центра исследования сознания» при философском факультете МГУ и Институте философии РАН. Летняя школа, состоявшая, главным образом, из студентов и аспирантов, стала не только бесценным опытом для всех ее участников, но и важным этапом на пути развития диалога, направленного на расширение и распространение знаний о философии буддизма среди российских ученых.

ЧАНКОВА Ирина Викторовна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), chanari@mail.ru

БУДДИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Буддийская община «Замбала» зарегистрирована в г. Абакане Республики Хакасия в 2008 г. после одобрения буддийской сангхой (общиной) России. В ходе беседы с настоятелем часовни был выделен ряд проблем, связанных с адаптацией буддизма. Во-первых, местное население четко не понимает, «что такое буддизм», а некоторые даже ни разу не слышали о буддизме как о мировой религии. Во-вторых, часть людей никогда не видела традиционной одежды буддийского священника, и это их просто пугает. В-третьих, необходимо выработать инструменты для адаптации буддизма и буддийской культуры в местной среде. Настоятелем часовни переведено четверостишие из сердечной мантры с тибетского языка на хакасский: «*Амыр чахсы чуртас / мында ползын / Амыр чуртас / узун ползын / Ом, мани падме хум!*». На русский язык это четверостишие переводится так: «Пусть мирная жизнь будет, спокойная жизнь длинной будет!». Буддийские молитвы, адаптированные на территории Республики Хакасия, заканчиваются словом «*Хоорай*» – «*Да будет так!*». Сегодня в изучении буддизма в Хакасии у нас есть реальная возможность удостовериться в универсальности этой культуры и проследить за ее адаптацией на территории Хакасии.

Секция 25*

РЕЛИГИИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Резюме докладов, поданных в Секцию 28, печатаются в составе данной секции*

Тихонов Андрей Константинович – д.и.н., Владимирский государственный университет имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), gostikhonov@mail.ru
Кискидосова Татьяна Александровна – к.и.н., Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), tak_74@mail.ru

АБЫТОВ Байболот Капарович

*Ошский государственный юридический институт
(Ош, Кыргызстан), baybolot-1962@rambler.ru*

НЕТРАДИЦИОННЫЕ КОНФЕССИИ СУВЕРЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

В докладе рассматриваются проблемы религиозной ситуации в суверенном Кыргызстане. Проанализирована деятельность и состояние религиозных организаций республики в современных условиях. Отмечено, что до 1990 г. в Кыргызстане получили распространение всего две религии: ислам суннитского толка и христианство православного и католического направления, также полулегально действовала религиозная организация Свидетелей Иеговы. Деятельность всех других религиозных организаций была строго запрещена. В советский период в Кыргызстане действовало всего 39 мусульманских мечетей и 25 храмов Русской Православной Церкви (РПЦ). К 2015 г. на территории Кыргызстана было открыто уже 2475 религиозных организаций, из них – 2081 исламского направления, 394 – христианского. В их числе 49 храмов и приходов РПЦ, а также РПСЦ (Русской Православной старообрядческой Церкви) и женский монастырь. Остальные религиозные течения представлены различными протестантскими деноминациями: баптисты, лютеране, адвентисты седьмого дня, пресвитериане. Из традиционных религий присутствуют иудаизм и буддизм, из нетрадиционных – бахаизм. Остальные – малочисленны и представлены другими религиозными течениями и направлениями. Кроме них на территории Кыргызстана действуют и запрещенные нетрадиционные религиозные течения, партии, экстремистские и террористические организации. Сюда входят: «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами», «Исламская партия Туркестана», ИГИЛ и др. Вышеизложенное позволит нам утверждать, что за годы суверенитета и независимости Кыргызстан (в течение короткого времени) стал страной нетрадиционных религий и конфессий.

АРГУНОВА Вера Николаевна

*Вятский государственный университет (Киров),
v_argunova@mail.ru*

НУРУТДИНОВА Аида Наильевна

Казанский федеральный университет (Казань), aida-nur@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТА СОЛНЦА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

В настоящее время в нашей стране нарастает популярность религиозных верований, не связанных с мировыми

религиями. Церковь и государство относятся к новому явлению недружелюбно, приклеивая ярлык «секты». Значительная часть населения, в которой велико устремление к нравственным идеалам, ищет опору в глубинных традициях русского общества. Широкое распространение в соцсетях и в реальной жизни получили объединения почитателей народных традиций, культ Солнца. Также в последние десятилетия начинается переосмысление дохристианского периода истории Руси. Все большую огласку получают артефакты, характеризующие тот период не как период варварства, а как высокоразвитый этап, с неповторимой культурой, в которой нравственные законы находились в приоритетном положении. «Независимый исследовательский Центр» провел всероссийский опрос с целью выявить отношение населения к русской народной культуре. Опрос показал, что респонденты относятся к ней уважительно; считают целесообразным признать почитание Солнца и «русских богов» в качестве официальной религии; готовы исповедовать «русскую народную веру». Полученные результаты, по нашему мнению, говорят о новом витке в развитии религиозного мировоззрения. Современные люди получают все больше научных знаний о строении Космоса, роли Солнца в жизни нашей Солнечной системы. Почитание Солнца как источника жизни имеет, следовательно, и рациональное основание.

БРАИЛЯН Анастасия Сергеевна

*Башкирский государственный университет (Уфа),
nastyabrailyan@gmail.com*

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КАРЛОС КАСТАНЕДА

Карлос Кастанеда проявил себя в 60–70-е годы XX в. Это время ознаменовывается Западом как трансформация привычного уклада жизни, появление новых религиозных движений и смена направления к антропосоциологическим установкам. Связано это было непосредственно с настроением общества после Второй мировой войны, ускоренным развитием новых технологий, давлением холодной войны. Социум находился в критическом состоянии потерянности, иначе говоря, аномии. Кастанеда предложил ту систему мировоззрения, которая способна была пробудить человеческий «дух» и подходила к реалиям того времени в силу своей практичности. Основой его учения является, т.н. «путь воина», цель которого – обретение знания о мире и человеке. Кастанеда вводит такие понятия как «тональ» (внешний мир) и «нагуаль» (внутренний мир), а задача воина состоит в обретении гармонии между ними. Для этого используются такие практики, как «осознанное сновидение», «сталкинг»,

«контролируемая глупость», «стирание личной истории» и др. Все упражнения направлены на воспитание человеческой воли. Идеи студента-антрополога обрели широкую известность за короткий срок. Однако ни в философских, ни в религиозных кругах Кастанеда не был принят, поскольку его книги были сложны для классификации. Однако и по сей день они распространяются на постсоветском пространстве, что можно связать с потребностью людей в новом источнике знаний и практических умений для обретения целостности и стойкости в современной действительности.

БУРАЕВА Ольга Владимировна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), olgaburaeva@mail.ru*

СИНКРЕТИЗМ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ ЭТНОСОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Возникновение религиозного синкретизма как исторического явления определяется взаимопроникновением элементов культур. Религия создает в этносе своеобразную бытовую обрядность – тот мир, в котором живет народ. Одной из главных причин взаимодействия являлась совместная, близкая по своим интересам жизнь разных народов. Русские в районах тесного проживания с бурятами и эвенками относились к действительности через призму их мировосприятия. Отношения между людьми находились в одном культурном поле, определялись символическим языком, который был немногословен, конкретен. Религиозный синкретизм у бурят оказался наиболее приемлемым способом постепенного усвоения христианства; медленного, но неуклонного процесса вытеснения язычества; приспособления буддизма к условиям доминирования православной идеологии; мирного сосуществования трех чрезвычайно разных и многомерных стилей мышления и мироощущения – шаманизма, буддизма и христианства. Взаимодействие их было не только внешним, но и внутренним, логически и психологически обусловленным. Русское православие, бурятский шаманизм и бурятский буддизм показали себя открытыми структурами, не лишенными тенденции «обновиться», проявить себя в качестве гибких, универсальных систем. Принятие православия означало инкорпорацию в иную этносоциальную общность. Религия в данном случае способствовала ассимиляции, содействовала более быстрому вливанию крещеных аборигенов в русскую среду. Синкретизм религиозных воззрений русских, бурят и эвенков явился источником опыта толерантности, залогом мирного существования и положительного межкультурного взаимодействия.

ГАЕВСКАЯ Надежда Зеноновна

*Русская Христианская Гуманитарная академия
(Санкт-Петербург), Lovich2000@mail.ru*

ТРАДИЦИОННОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВ

Доклад посвящен выявлению специфики традиционного религиозного поведения в условиях возникновения новых религий на территории постсоветского пространства. При определении особенностей религиозного поведения за основание взято юродство как поведенческий тип. Исследо-

вания показывают, что традиционные формы религиозного поведения активно усваиваются новыми сообществами и движениями, опыт поведения аккумулируется для достижения целей данного сообщества. Это касается использования традиционных аскетических практик, «нового паломничества», форм старчества. К традиционному религиозному поведению относится и юродство, воспринимаемое новыми культурами и сообществами как в целом (поведенческая модель), так и в частности (на уровне элементов поведения), придающее особый религиозный статус в общине, характеризующееся приписываемыми сверхспособностями, в т.ч. способностями к пророчеству и вхождению в состояния, значительно раздвигающие пределы физических возможностей человека. Наибольшее количество примеров юродского поведения наблюдается в новых псевдоправославных культах и сектах, но элементы юродского поведения адептов присутствуют и в общностях синкретического толка, а также в деятельности new religious movements, в движениях «Церковь саентологии», «Белое братство». Рассмотрены вопросы религиозной, социальной и психологической мотивации юродства, его роль в ритуализированном поведении и условия возникновения псевдоюродства. Представлены данные исследования аспектов вербальной и невербальной коммуникации как одной из функций поведения юродствующих адептов религиозных движений, а также способов использования данного типа поведения.

ГУБАЙДУЛЛИН Рустам Марсельевич

*Фонд «Историко-культурное наследие» (Набережные Челны),
rustahmgib@gmail.com*

ИСЛАМОФОБСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СМИ КАК ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Деструктивным фактором межконфессиональных отношений в современной России являются исламофобские стереотипы, которые обусловлены ориенталистской традицией, приписывающей исламу негативные черты – антигуманность, тоталитарность, агрессивность, несовместимость с научным прогрессом. Сегодня в условиях террористической угрозы эти стереотипы тиражируются в общественном мнении и СМИ. Текстологический анализ материалов самого массового в Татарстане СМИ – электронной версии газеты (см.: сайт intertat.ru; январь–май 2013 г.) позволил конкретизировать проявления исламофобии: 1) преобладание в освещении жизни мусульман лексем («теракт», «ваххабит», «экстремистская», «радикальный»), используемых часто без информационного повода; 2) неравносность в подаче позитивных примеров из жизни православной и мусульманской общин, отчего имидж последней значительно проигрывает; 3) освещение традиций ислама, сопровождаемое созданием негативного смыслового фона. Например, соседствуют темы хиджаба и терактов как символическое предупреждение о последствиях исламизации общества, темы хаджа и обогащения саудитов за счет паломников; 4) подзаголовки, имеющие карикатурно-сатирический подтекст. Например, «Кандидаты в муфтии: и млад, и стар» – высмеивает ситуацию вокруг вакансии муфтия, а использование армейской риторики («Сдать пост», «Отвоевать хиджаб», «Готовь к хаджу») актуализируют стереотипы о дисциплинарно-казарменном укладе исла-

ма. Отмеченные практики, консервируя в глазах немусульман образ исламской угрозы, а самих мусульман подвергая информационной дискриминации, подрывают не только взаимное доверие, но и основу демократического регулирования межконфессиональных отношений – право каждого человека на свободу совести и объективную информацию.

КАМАЛЕТДИНОВА Чулпан Мансуровна

Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан (Казань), kamaletdinova.chulpan@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ
НЕТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ ПОВОЛЖЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕНГРИАНСТВА)**

Тенденция возрождения религиозных традиционных практик, утраченных в социалистический период, в последние десятилетия постепенно принимает иную форму. В частности, это выражается в попытках восстановления нетрадиционных верований, одним из которых является тенгрианство. Тенгрианство – культовая доисламская и добуддийская религиозная система, характерная для тюркских народов (кочевых и оседлых), центральной фигурой которой выступал верховный бог неба Тенгри. Основными религиозными догматами тенгрианства являются вера в бога, существующего во всем, поклонение природе как первоисточнику жизни, вера в бессмертие души и загробный мир, приоритет рода и сохранение народных традиций, существование культа огня как силы против зла. Возрождение тенгрианства как аутентичного тюрко-татарского верования среди татар и башкир Поволжья осуществляется на основе фольклорных знаний, а также путем копирования и миксования представлений и ритуалов сторонников данного направления в Средней Азии. В докладе освещаются практики современных приверженцев тенгрианства, традиции и культовые обряды, проводимые ими на территории Поволжья.

КИСКИДОСОВА Татьяна Александровна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), tak_74@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В АБАКАНЕ
И РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

На современном этапе Республика Хакасия является полиэтническим и поликонфессиональным регионом Южной Сибири. Всего в регионе действуют более 200 религиозных организаций и групп. Около 30% всех религиозных организаций Хакасии приходится на Абакан. Ведущей и активно действующей является Абаканская и Хакасская епархия Московского патриархата РПЦ. В Абакане зарегистрированы еврейская, римско-католическая, буддистская и мусульманская общины. С начала 1990-х годов началось возрождение духовной культуры и восстановление ценностей традиционного мировоззрения коренного населения – хакасов. Но и для современного хакасского этноса не характерна религиозная целостность. Среди национальных республик Южной Сибири протестантизм получил наиболее динамичное развитие именно в Республике Хакасия. Проникновение протестантизма на территорию Хакасии началось в 1930-е годы и получило развитие в 1940-50-е года. Именно

с этого времени были заложены устойчивые протестантские традиции в данном регионе. Активное проникновение протестантских деноминаций на территорию Хакасии началось с 1990-х годов. По данным Министерства юстиции РХ 50% всех религиозных объединений в регионе составляют протестантские объединения. Наличие большого количества религиозных объединений и различных конфессий для города Абакана и всей Хакасии является свидетельством того, что местные жители продолжают поиск религиозной самоидентификации. С другой стороны, в городском пространстве существует скрытая угроза межконфессиональной напряженности. Одной из причин этого является меняющаяся миграционная ситуация. Большую роль играет нарастающий поток трудовых мигрантов из Средней Азии.

КЛЯШЕВ Александр Николаевич

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
ak1168@mail.ru*

**ПРОТЕСТАНТЫ В СФЕРЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

В докладе дается краткий обзор (основанный на материалах полевых исследований автора на территории Республики Башкортостан, Воркутинского городского округа Республики Коми и Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа) социальной деятельности протестантских религиозных формирований.

КУПЕРЬЯНОВ Андреас

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), cps@folklore.ee

КЫЙВА Маре

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), mare@folklore.ee

ТРИ НЕОБЫЧНЫХ СВЯТЫНИ В БОЛГАРИИ

В докладе рассматриваются традиции, связанные с тремя разными святынями в Болгарии и паломничествами к ним: паломничества к обители Бабы Ванги (1911–1996), к церкви, монастырю и минеральным источникам; Эквilibrium Белого братства; Крастова Гора, которая связывает с собой много легенд и признания живой веры. Два места – Крастова Гора и обитель ясновидящей Ванги – представляют собой результат движений 1990-х годов, основанных в рамках новых религиозных центров. Традиции Белого братства, связанные с учением П. Деунова, уходят своими корнями к началу XX в. и относятся к глобально распространившемуся учению и практике. У всех трех мест своя целевая группа. Доклад основывается на полевых материалах и интервью. Мы попробуем ответить на вопросы о том, что именно делает эти места притягательными и кем являются их посетители.

ЛЯН Кунь

*Китайский Народный Университет (Пекин, Китай),
liangkun@yandex.ru*

**ИСТОЧНИК ТРАДИЦИИ ПОКЛОНЕНИЯ
ДЕРЕВЬЯМ; ЯЗЫЧЕСТВО И ШАМАНИЗМ
В РОССИИ И МОНГОЛИИ**

В примитивном мышлении разных народов мира (в той или иной степени) присутствует культ поклонения деревь-

ям, что особенно заметно в этнических группах Северо-Восточной Азии. В докладе (на основе результатов Международной экспедиции Джангар-2017) рассматриваются общие характеристики таких примитивных религиозных культур, как язычество и шаманизм в этом регионе с точки зрения исторического культурного слоя и гуманитарной географии. Также обсуждается историческое происхождение традиции поклонения деревьям и его присутствие в народном фольклоре, в текстах монгольского эпоса «Джангар» и русской литературе.

МАГОМЕДСАЛИХОВ Хайбула Гамзатович
*Дагестанский гуманитарный институт (Махачкала),
haibula45@mail.ru*

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Доклад посвящен одной из актуальных, но неисследованных научно-прикладных проблем, которой является религиозное и национальное самосознание народов Дагестана через призму исторического прошлого и настоящего. Актуальность темы обусловлена тем, что в последние три десятилетия Дагестан относится к числу самых проблемных субъектов РФ в плане внутриконфессиональных и межэтнических противоречий, открытых конфликтов, которые дестабилизируют политическую ситуацию и негативно сказываются на социально-экономической стабильности в регионе. Между тем, фактор религиозной и национальной идентичности является одним из важных показателей и критериев, определяющих уровень ментальности этноса, который оказывает влияние на весь уклад народа и в т.ч. на социально-экономическую, политическую, идеологическую составляющую. Формируясь вместе с этносом, идентичность трансформируется наряду с социально-экономическими, идеологическими, политическими, бытовыми и иными условиями жизни народа. Таким образом, фактор религиозной и этнической идентичности накладывают отпечаток на экономический уклад и идеологию этноса, без учета которого сложно планировать и прогнозировать социально-экономическую перспективу и политическую атмосферу в регионе. К тому же, религиозные и национальные чувства являются наиболее уязвимыми для каждого этноса, посредством которых возможно воздействовать на общественно-политическую обстановку, что неоднократно наблюдалось в последние три десятилетия в республике. Поэтому знание сути религиозной и национальной идентичности в историческом прошлом и ее трансформации в советский и постсоветский период будет способствовать учету этого фактора в стабилизации общественно-политической ситуации в республике, на основе чего возможно выстраивать эффективную социально-экономическую политику в Дагестане.

ПРОНИНА Татьяна Сергеевна
*Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
(Санкт-Петербург), tania_pronina@mail.ru*

КОНКУРЕНЦИЯ РЕЛИГИЙ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЯН

Доклад посвящен анализу изменений, которые претерпевают религии в современном обществе, оказываясь в

ситуации своеобразной конкуренции. В борьбе за людские ресурсы религии вынуждены отвечать на запросы современного верующего. На первый взгляд в «конкуренции духовных услуг», успешнее оказываются новые религии, которые легче приспосабливаются к изменениям социокультурного контекста, поскольку их учения и практики находятся в стадии оформления и легче поддаются изменению. Но в этот процесс все активнее включаются и традиционные конфессии. Таким образом, важнейшей темой для исследования становится изучение новаций в учениях и практиках традиционных религий, которые существенно меняют их исторический облик. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что и исторические для этноса или региона религии претерпевают процессы модернизации, которые осуществляются в виду корпоративных интересов религиозных институтов, имеющих прагматический характер. В то же время число россиян, готовых отказаться от исторически и культурно predetermined религиозной идентичности в пользу новых религиозных учений и практик, стабилизировалось на невысоком уровне. Статья основана на результатах многолетнего изучения религиозных сообществ Тамбовской области.

РАКАЧЕВ Дмитрий Николаевич
*Кубанский государственный университет (Краснодар),
rd_rd@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2004 И 2019 ГГ.)

Формирование религиозной самоидентификации в значительной степени зависит от состояния окружающего общества. В условиях современной России декларируемая религиозная принадлежность чаще выступает формальным маркером и слабо отражает реальное отношение к религиозному институту и степень воцерковленности различных групп населения. Одновременно наблюдается своеобразный ренессанс религиозных институтов, которые активизируют свою прозелитическую деятельность. Очевидно, что показателем эффективности этой деятельности должен стать рост числа верующих, последователей определенных конфессий. Однако сравнительный анализ результатов проведенных нами исследований в 2004 и 2019 гг. среди студенческой молодежи показывает обратную тенденцию. Процент молодых людей, идентифицирующих себя как представителей определенной конфессии, заметно снизился. Прежде всего, это касается последователей православия, доля которых сократилась с 67,3 до 30,7%. Доля указавших принадлежность к другим религиям, напротив, несколько выросла (христиан других конфессий с 11,7 до 16,7%, мусульман с 1,7% до 3,2%). Существенно изменилась доля респондентов, определивших себя как атеисты или агностики – с 5% до 24,3%. Увеличилась доля некорректных ответов и отказов от ответов – с 12,3 до 22%. Такая динамика выглядит парадоксально с учетом факта введения в школьную программу предмета «Основы православной культуры», других мероприятий со стороны православной церкви и свидетельствует об их низкой эффективности. Возможно, рост атеистических настроений в молодежной среде является протестом против активной прозелитической деятельности церкви.

СУЛЕЙМАНОВ Раис Равкатович

Научный журнал «Мусульманский мир» (Казань), kasan-risi@mail.ru

САЕНТОЛОГИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Распад СССР и новые политические реалии после 1991 г. открыли возможность для широкого распространения на постсоветском пространстве новых религиозных движений, сумевших создать свои устойчивые общины, находя адептов среди разных слоев общества. Появление новых религиозных движений (среди них можно выделить саентологию, сумевшую в отличие от других нетрадиционных религиозных групп, распространившихся в конце XX в., вовлечь в свои ряды высокопоставленных чиновников и бизнесменов) произошло и в Республике Татарстан. Специфической особенностью саентологической миссии был ее успех не в столице региона, а в городах промышленного Закамья, бурный темп развития которых пришелся на вторую половину XX в. (Набережные Челны, Нижнекамск). Важно понимать, что зачастую саентологи преподносят собственное учение не как религию с набором сакральных ритуалов, а как «курсы управленческих технологий», «тренинги личностного совершенствования», «обучение эффективному менеджменту», привлекая к себе чиновников, предпринимателей, политиков, не видящих в подобных мероприятиях ярко выраженной религиозной составляющей. Выстроенная модель распространения своего учения через систему тренингов и обучения управленческим технологиям позволила саентологам найти сторонников и симпатизантов в государственных и коммерческих структурах, которые, может быть, и не понимают, что их вовлеченность в такие проекты может быть использована саентологами для укрепления позиций в Татарстане через лоббирование своих интересов.

СУЛЕЙМАНОВА Маргарита Нугмановна

Башкирский государственный университет; Институт истории и государственного управления (Уфа), suleymanie@mail.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

Население Республики Башкортостан имеет сложный этнический и религиозный состав, сложившийся в результате переселения различных по происхождению, культуре и религии народов в ходе всего исторического пути развития. Основу населения составляют русские, башкиры и татары (90%). Самыми многочисленными религиозными общинами были и остаются мусульманская и православная, организации которых составляют, соответственно, 68% и 19% от общего числа. Новые миграционные волны конца XX в., не изменив сложившейся структуры, затронули национальный состав религиозных общин. Так, мусульманская община РБ пополнилась представителями народов из Средней Азии и Кавказского региона. Приверженность своим национальным церквям сохраняют армяне и грузины, диаспоры которых сложились в последние десятилетия XX в. Состав

приверженцев новых религиозных движений на основе христианства, ислама и восточных культов (адвентисты, Свидетели Иеговы, мормоны, кришнаиты и др.) интернационален. Деятельность религиозных объединений республики ведется в рамках традиционных направлений: благотворительность, пропаганда здорового образа жизни, расширение социального партнерства религии и государства. В их социализации обозначились новые перспективы. Например, в деятельности мусульманских объединений проявились элементы исламской экономики и банкинга, халяль-индустрии, создания некоммерческих благотворительных, социальных и образовательных организаций, развития конфессиональных интернет-СМИ, формирующих новое мировоззренческое коммуникативное поле, особенно в молодежной среде. Схожие тенденции характерны и для других конфессий республики.

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

Владимирский государственный университет им. братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), ys@abhinanda.elcom.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВАЙШНАВИЗМА В УЧЕНИИ БХАКТИВЕДАНТЫ

Международное общество сознания Кришны (МОСК), наиболее динамичная и массовая индуистская организация, находится в процессе ассимиляции спустя 50 лет после ее создания. Ее основатель, Бхактиведанта Свами, задал в 1966 г. высокие монашеские стандарты для своих западных последователей. После его кончины в 1977 г., организация постепенно стала приходской, что не могло не вызвать перемен в структуре деятельности. Последователи в миру, выстраивая диалог с обществом, актуализировали те тенденции МОСК, которые, с их точки зрения, были наиболее благотворными для межкультурной коммуникации: благотворительность, укрепление связей с индусами (индуизация), равные отношения к женщинам. Любопытно, что это как раз те аспекты, по отношению к которым Бхактиведанта Свами был антагонистом. Его учение включало в себя следующее: филантропию (заботу о временном теле), которая не имеет ценности; утверждение, что сознание Кришны не является индуизмом; тезис о том, что женщины подчинены мужчинам. Таким образом, взаимодействие с западной светской культурой осуществило неизбежную аккультурацию в учении Бхактиведанты.

ТИХОНОВ Андрей Константинович

Владимирский государственный университет им. братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), rostikhonov@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Доклад посвящен анализу современного состояния религиозной обстановки во Владимирской области на начало 2019 г. На сегодняшний момент во Владимирской области насчитывается 370 религиозных организаций 17 конфессий. Подавляющее большинство представляют РПЦ МП (до 95%), около 4% приходится на мусульман-суннитов и 1% – все остальные. Анализ полученных данных опросов, бесед и интервью показал следующие результаты: 1) несмотря на явное преобладание представителей РПЦ МП число тех, кто выполняет все предписанные православием каноны, состав-

ляет не более 8%; 2) в последние два десятилетия наметился рост числа мусульманского населения в регионе. Во многом это связано с трудовой миграцией из бывших советских республик в основном Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Причем процент мусульман, которые соблюдают и исполняют все предписанные мусульманской религией обряды, намного больше, чем у православных; 3) остальные религиозные конфессии насчитывают от нескольких десятков (протестанты, католики, иудеи) до нескольких сотен (старообрядцы) последователей. Среди них приверженность к соблюдению религиозных обычаев и обрядов своей церкви составляет почти 100%. Это связано с тем, что люди осознанно выбрали данные вероисповедания в условиях безраздельного господства православия; 4) отдельно нужно сказать об иудеях и последователях Армянской апостольской церкви. В данных случаях мы имеем практически полную идентичность религии и национальности (евреи и армяне), что сказывается на обрядах и деятельности данных конфессий на территории Владимирской области.

ТУРАМУРАТОВА Ирина Григорьевна

*Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово),
ira.turamuratova@mail.ru*

**АРХАИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ И КУЛЬТЫ
В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ**

Взаимодействие архаических верований тюркских народов Сибири связано с религиозными культурами. Следует отметить обожествление одних и тех же животных как тотемов, под которыми понимались у каждого народа свои собственные предки, которые были для народов ближе и понятнее. Во многом схожи многие культы, например, культ Синего Неба, Священных гор, Мирового Древа. В современном мире усиливается интерес к архаическим формам религиозных верований, происходят синтез религий, например, дошаманские культы, шаманизм, буддизм, христианство и др. составили комплекс религиозных взглядов, традиций и культов. На территории Сибири до 80-х годов XX в. традиционные верования были фактически под запретом. Возвращение к шаманизму в современной культуре обусловлено коллективными потребностями представителями традиционных культур. Характерной особенностью современной религиозной ситуации является то, что при увеличении численности исторически сложившихся этноконфессиональных общин появляются новые конфессии, ранее не имевшие распространения. На развитие межконфессиональных отношений оказывают влияние внутренние (демографические изменения состава населения, экономического и социального положения населения, изменение отношения населения к религии, деятельность отдельных религиозных организаций, национальная политика) и внешние измерения (появление значительных групп иностранных трудовых мигрантов, деятельность националистических движений, пропаганда этнической и религиозной неприязни в средствах массовой информации). Все они создают условия для возникновения новых межэтнических и межконфессиональных противоречий, напряженности и конфликтов. Вопросы терминологических взаимосвязей общностей могут адекватно решаться с применением комплексных методов.

ФАРХИТДИНОВА Ольга Михайловна

Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), ofarhetdin@mail.ru

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИЗБРАННЫЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ
И СТАТУС ДИАЛОГА**

Межконфессиональные отношения в современной России показательны в двух аспектах. Во-первых, изменилось наше представление о диалоге: в нем как феномене XXI в. стало больше инструментализма, профессиональных маркеров и мастерства. Диалог, понимаемый в XX в. как форма организации общественного взаимодействия, в XXI в., приобрел не свойственное ему по природе измерение: приоритет внутренней динамики локальных смыслов над целым. Во-вторых, в качестве последствий проявили себя герменевтические стратегии, транслируемые на уровне межконфессионального взаимодействия: от христианского реализма (Нибур) до идеи радикального политического действия (Йодер) и особого статуса традиции (Хауэрвас). Крайне интересно меняется и пространство диалога культур, в котором религии народов попадают в зависимость от измерительных инструментов исследователей. Вопросы веры тематизируются в контексте таких проблем, как гуманитарное сотрудничество; проблемы и перспективы интеграции; стереотипы и провокационный характер международных отношений. Многие проблемы, особенно касающиеся неоднозначных вопросов (социального статуса различных групп населения, рукоположения женщин, взаимных уступок в культовой практике и догматике – это лишь небольшой перечень), требуют компетентного и профессионального обсуждения. Не меньший интерес вызывает сегодня вопрос мировоззренческого противостояния Запада и Востока. На уровне диалога мы сопричастны культурам друг друга, более того, принципы диалога различных культур могут быть основой для взаимодействия между светским и религиозным мировоззрением. Одним из важных вопросов в этом контексте становится вопрос о религиозной свободе.

ФЕДИРКО Оксана Петровна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток)

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД**

В рамках новейшего этапа государственно-конфессиональных отношений в России, начавшегося в конце 1980-х годов, автор выделяет периоды, делая акцент на региональных особенностях Дальнего Востока. С конца 1980 – по 1997 г. Дальний Восток становится территорией, куда устремляются иностранные миссионеры, деятельность которых была направлена как на помощь уже существовавшим религиозным объединениям, так и на распространение новых, нетрадиционных для региона учений. После принятия закона РФ 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединений», начинается новый период, имеющий свои характерные особенности. Общины, которые относились к новым религиям и создавались иностранцами с привле-

чением огромных финансов, но не имели этнической и культурной почвы в регионе, не выдержали испытания временем и утратили свое влияние на локальный социум. Протестантские организации (традиционные для региона) оформились и приобрели устойчивый статус партнера государства в социокультурном пространстве Дальнего Востока и России в целом. Большинство дальневосточных протестантских конфессий в этот период начали самостоятельные миссионерские программы в странах Азиатско-Тихоокеанского Региона. Принятие антитеррористического за-

конодательства, известного как «пакет Яровой» еще больше усилило дезинтеграционные тенденции в сфере международных контактов дальневосточных конфессий. Процессы глобализации ограничились постсоветским пространством и ближним зарубежьем. На фоне постоянной угрозы со стороны государства протестантские конфессии снизили свою активность в социальном пространстве региона. В этот период завершилось формирование исламской составляющей в религиозной жизни Дальнего Востока.

Сагитова Лилия Варисовна – к.и.н., Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань),
liliya_sagitova@mail.ru

Мчедлова Мария Мирановна – д.полит.н., Российский университет дружбы народов (Москва),
mchedlova@yandex.ru

АТАМАНОВ Михаил Гаврилович

Удмуртский государственный университет (Ижевск), rvkir@mail.ru

ПРОЦЕССЫ ИСЛАМИЗАЦИИ УДМУРТОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Первые этнические контакты средневековых родоплеменных групп удмуртов Волго-Уральского региона с тюркскими племенами – хазарами, булгарами, позднее – башкирами и татарами, начались еще в эпоху массового переселения народов в VIII–IX вв., когда из Центральной Азии, Южной Сибири и южнорусских степей в Волго-Уральский регион прибыли огромные орды кочевых племен разного происхождения. С принятием ислама булгарами, позднее – татарами и башкирами, начались процессы исламизации коренных народов края с последующим их вливанием в состав татар и башкир. Исторические документы по этой проблеме не сохранились, есть косвенные свидетельства: археологические, антропологические, этнографические и ономастические. В докладе основной упор делается на анализ памятников по проблеме исламизации удмуртов-язычников Казанской, Уфимской, Пермской губерний в XIX – начале XX в. Массовое «отпадение в Магометанство», как считают миссионеры, ученые в Казанской губернии, происходили в 1830, 1840, 1865, 1866, 1905–1908 гг. (см.: Багин С., Коблов Я., Бобровников Н., Кельмаков В. и др). С началом Октябрьской революции в России процессы исламизации в среде удмуртов полностью прекратились, известны только отдельные случаи принятия ислама отдельными личностями через брачные союзы с мусульманами.

ВОЗЧИКОВ Дмитрий Викторович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), catullus89@mail.ru

«ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО КОННИКОВ»: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВЕНЕЦИАНСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV В. О ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Венецианский дипломат Марино Санудо Торселло (ок. 1270–1343) в трактате «Книга тайн верных креста» (1306–1321), адресованном папе и включавшем проект крестового похода против Египта, уделил значительное внимание Золотой Орде. Санудо считал это государство ключевым союзником Мамлюкского султаната и приписывал обращение Узбека в ислам действиям мамлюков: «Султан посредством этих подарков и посольств сумел переменить императора татар по имени Хусбех (nomine Husbecho), который правит в Газарии и других северных странах, и склонил его к тому, чтобы тот принял закон вероломного Махумета <...>. Сле-

дует опасаться того, что, если это продолжится среди них, то как бы не продолжила эта лживая секта распространяться в северных землях. Это было бы великим предостережением и обернулось бы великой угрозой христианской вере. Ведь, как утверждает некоторые веры достойными, указанный Хусбех располагает <...> великим множеством конников...». Отмечая факт обращения Узбека, Санудо не преувеличивал степень распространения ислама в державе Джучидов. В письме кардиналу Бертрану дю Пуже (1330) Санудо мельком упоминал Русь (Russia), «чья оба государя (reges) подвластны татарам». Санудо был неплохо информирован о мощи и внешних связях Золотой Орды при Узбеке, однако сообщал о ней куда меньше, чем о Мамлюкском султанате или государстве Хулагуидов, в котором видел союзника христиан против мамлюков. Точкой отсчета в его видении Золотой Орды был Египет.

ГАРАЕВА Алсу Мансуровна

*Казанский федеральный университет (Казань),
alsou-garaeva@mail.ru*

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК «ЭТНИЧЕСКИХ» И ПРАКТИКУЮЩИХ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В современном мире процесс коммерциализации захватил самые разные сферы жизни, и даже те, что считаются абсолютно несовместимыми с ориентацией на извлечение прибыли. Вследствие возрождения религиозности на территориях проживания мусульман в России сложилась особая экономика мусульманской повседневности, выражающаяся в предложении и спросе на халяль-товары и услуги, в трудовых и потребительских практиках приверженцев ислама. Побуждающим фактором к покупке религиозной продукции могут стать как религиозные, так и хозяйственные установки индивида. Очевидно, что у глубоко верующих и формальных мусульман такие ориентации будут отличаться, поэтому в первую очередь стоит обратиться к содержательному анализу практик «этнических» и практикующих мусульман. Упомянутые установки рассматриваются сквозь призму процесса коммерциализации религиозных практик мусульман, понимаемого как использование религиозных норм и символов в производстве товаров или услуг. Анализ поля соблюдения религиозных норм и запретов, привычных трат на религиозные товары и услуги, взаимодействия индивида с окружением становится актуальной задачей исследования. В докладе раскрывается мир потребительской повседневности мусульман с учетом сходства и различий, ориентаций и выбора практикующих и «этнических» мусульман.

ГОРШКОВ Николай Павлович

*Воронежский государственный университет (Воронеж),
nikgoroshkov@yandex.ru*

**СТРАНА «ДАР-ЭЛЬ-РАХАТ» – ВООБРАЖАЕМОЕ
ПРОСТРАНСТВО ТЕРРИТОРИИ ИСЛАМА
ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО В РОМАНЕ
«ФРАНЦУЗСКИЕ ПИСЬМА»**

Выдающийся крымско-татарский просветитель и гуманист Исмаил бей Гаспринский (1851–1914) наиболее действенным способом распространения обновленческих (джадидистских) идей среди тюрко-мусульманских народов Российской империи считал печать и художественное слово. На протяжении более 30 лет он издавал газету «Терджиман-Переводчик» (1883–1914), в которой в течение двух лет (1887–1889) печатал роман под названием «Французские письма», «автором», которых являлся путешественник по странам Европы молла Аббас Франсови. Составной частью произведения стал раздел о тайной загадочной «Стране Спокойствия», или «Дар-Эль-Рахат», где молла Аббас случайно из испанской Гранады попадает в тайное идеальное мусульманское государство, чудесным образом сохранившееся среди гор Южной Испании. Таким образом, с помощью социальной утопии, главная мысль которой – подчеркнуть, что мусульмане, живя в течение веков независимо от иноверных европейцев, при правильном сочетании светских знаний с религиозными идеями, сами могли развить у себя прогрессивную форму правления в лице ограниченной монархии, науки и технику, иметь свои трамваи, телефон, электричество, банки и т. д. Так, территория ислама была расширена достижениями общественного прогресса, которые оказались не запретными для мусульман, так же как и светская школа, новые методы обучения и т. д., которые сам Исмаил Гаспринский реально, всю свою жизнь, внедрял в практику мусульманской общины.

ГУЗЕЛЬБАЕВА Гузель Яхиевна

*Казанский федеральный университет (Казань),
Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru*

ФАТХУЛЛИНА Зульфия Наримановна

*Общественная организация женщин Татарстана «Муслима», Казанский федеральный университет (Казань),
mwkazan@gmail.com*

**РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СО)
В РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-
МУСУЛЬМАН В ПОВОЛЖЬЕ В 2018–2019 гг.**

Доклад посвящен анализу проблем и перспектив семейного образования среди соблюдающих мусульман нескольких регионов Среднего Поволжья. Он основан на результатах исследования, выполненного методом глубинных интервью (всего 24; информанты: родители-мусульмане, учителя семейного образования, эксперты), а также методом дискурс-анализа групп в Whatsapp и Telegram. Семейное образование (СО) – форма общего среднего образования с самостоятельным внутрисемейным овладением школьной программой. Переход на СО мусульманских семей связан с неудовлетворительным качеством школьного образования и отсутствием индивидуального подхода, но не связан с религиозными причинами. Организуя внешкольное обучение, родители создают мини-классы для коллективного обучения (часто на дому, а также в учебных центрах), используют онлайн-уроки, онлайн обучающие программы, услуги интернет-тьюторов, формируют интернет-площадки для СО. Важную составляющую образования родители видят

в религиозной социализации: усвоении детьми исламских знаний, практик и ценностей. Актуальной среди родителей является идея об официальном признании частных мини-классов и интернет-площадок. Сложности связаны с негласным сопротивлением школ переводу учащихся на СО, проблемами с ежегодной сдачей школьниками аттестаций, а также пристальным вниманием со стороны чиновников от образования к коллективным формам СО и наличию исламского компонента в учебном процессе. Особый контроль над распространением и наполнением СО среди соблюдающих мусульман взяли на себя правоохранительные органы.

ГУСЬКОВА Алена Олеговна

*Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (Москва),
alengus@list.ru*

**ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН
МУСУЛЬМАН И ХРИСТИАН В РЕГИОНАХ РОССИИ**

В контексте развития тенденций постсекулярности особенно актуальны этнографические исследования сообществ верующих. Важно проследить закономерности социальных трансформаций различных сфер жизни верующих, в том числе укрепление семейных отношений и развитие квазиродственных связей в общинах, сопровождающих процесс усиления религиозности жителей страны. В докладе рассматриваются аспекты современной религиозной и светской жизни лидеров и прихожан мусульманских общин, а также христианских приходов в трех субъектах Российской Федерации: Московской области, Республике Татарстан и Краснодарском крае. Представлены результаты полевой работы в 2016–2019 гг. Проводится сравнительный анализ целей и задач общин, специфики социального служения и образовательных инициатив. Описываются особенности соотношения этнической и религиозной идентичности верующих в разных регионах. Значительное внимание уделяется способам передачи религиозных традиций в работе институтов религиозного образования. Анализируются эффективные практики межкультурного общения, опыт адаптации новоприбывшего населения, рассматриваются области развития государственно-конфессиональных отношений с учетом мнений респондентов. Делается вывод о различиях в рассматриваемых сферах жизни религиозных общин. Предлагаются к обсуждению предположения о корреляции задач, поставленных лидерами сообществ верующих и обстановкой в регионе.

ЕВДОКИМОВ Алексей Игоревич

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан),
aievdokimov@gmail.com*

**МУСУЛЬМАНСКИЕ СООБЩЕСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ:
КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ**

В докладе проводится анализ функционирования мусульманских сообществ в социокультурном пространстве республик Южной Сибири (Алтай, Тува, Хакасия). Сообщества рассматриваются с нескольких позиций: региональной, этнической и организационной. Региональные особенности вызваны, с одной стороны некоторыми историко-культурными детерминантами развития территорий, с другой стороны, политическими и социокультурными процессами современности (высокий уровень общественно-политического участия мусульман в Республике Алтай и низкий в Туве, постройка соборной мечети в Горно-Алтайске

в 2013 г. и многолетние тяжбы мусульман с администрацией г. Абакан по вопросу строительства мечети). Этнический состав мусульманского населения на территории Южной Сибири представлен как этническими группами, проживающими на территории региона продолжительное время (татары, киргизы в Республике Хакасия, казахи в Республике Алтай), так и волнами трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан). Уровень внутренней организации сообществ варьируется от мусульманских некоммерческих организаций и общественных движений до этнических диаспор и отдельных этнических предпринимателей, преследующих личные цели в среде мусульман. Делается вывод, что на каждом из этих уровней имеется высокая вероятность конфликтов идентичности по причине внутренних противоречий и внешнего давления.

ЖИГУЛЬСКАЯ Дарья Владимировна

Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), dvzhigulskaya@gmail.com

АЛЕВИТЫ VS АЛАВИТЫ ТУРЦИИ: ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГОРОДЕ ХАДЖИБЕКТАШ И ОБЛАСТИ ХАТАЙ)

Турция, и в силу своего географического положения, и по причине этнической, религиозной, культурной гетерогенности населения, сегодня представляет особый интерес, как для специалистов-востоковедов, так и для широкого круга людей, интересующихся мировыми политическими и социальными процессами. В контексте этих обсуждений в последнее время особую актуальность приобрела тема *турецкого алевизма* и *алевитов* Турции. При этом зачастую *алевитов* Турции ошибочно отождествляют с *алавитами (нусаиритами)* Сирии. Это существенно искажает понятие *турецкого алевизма*. *Алавиты (нусаиристы)* сконцентрированы преимущественно в Сирии и составляют около 12% населения страны, однако небольшая община проживает на территории Турции и насчитывает примерно 350 тыс. человек. Они сосредоточены в основном на юге страны в таких местностях, как Хатай, Адана, Мерсин, и являются этническими арабами. Настоящий доклад основан на результатах полевых исследований, проведенных в г. Хаджибекташ и области Хатай, и стремится осветить региональные особенности общин *алевитов* и *алавитов (нусаиристов)* Турции (при этом *алавиты* Сирии не рассматриваются). Внимание уделяется специфике обоих вероучений, отправлению культа и традиции социальной организации вышеуказанных общин. Приводится обобщение схожих элементов обоих вероучений, при этом акцент делается на отличительных чертах.

ЛЯУШЕВА Светлана Аслановна

Адыгейский государственный университет (Майкоп), slyausheva@list.ru

КОНОВАЛОВА Лидия Аслановна

Адыгейский государственный университет (Майкоп), liliyadzybova@yandex.ru

СТУДЕНТЫ-МУСУЛЬМАНЕ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

Процессы внутренней и внешней миграции последних десятилетий привели к тому, что в поликонфессиональном

пространстве Республики Адыгея произошли серьезные изменения. Они повлияли на изменение так называемой «карты» ислама в республике. К коренным жителям прибавились внутренние мигранты из других регионов России (в частности, из Дагестана, Ингушетии, Чечни), адыги-репатрианты из Косово, внешние мигранты (адыги и неадыги) из Турции, Сирии, Иордании и других стран, прибывшие в Адыгею для постоянного проживания, а также внешние мигранты-мусульмане из стран СНГ, Азии и Африки, временно прибывающие на территорию Адыгеи, например, для получения высшего образования. Подобные процессы требуют постоянной диагностики и научного анализа.

Особого внимания в этом ключе со стороны ученых заслуживает рассмотрение студенческой среды молодежи региона, а именно, студентов-мусульман. На сегодняшний день, например, в Адыгейском государственном университете обучается около 1500 иностранных студентов из Таджикистана, Туркмении, Турции, Ирака и других стран. Адаптация в иную социокультурную и языковую среду связана с рядом трудностей. Одной из организационных и языковых трудностей при получении образования являются проблемы, возникающие не только в процессе общения с сокурсниками, проживания в общежитии, но и в налаживании связей с мусульманской общиной республики. Проведен ряд эмпирических исследований, посвященных этим вопросам, что и предполагается изложить в докладе.

МАТВЕЕВ Владислав Викторович

Институт археологии РАН (Москва), vladis.matveeff@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРСИДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ БАХАИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАКТИКИ

На фоне процесса конструирования общиной последователей бахаизма собственной истории внутри сообщества бахаи сложилось довольно устойчивое представление о «первородной чистоте веры» иранских бахаи. Стереотипизация их образа вызвана рядом факторов, о которых и пойдет речь в настоящей работе. В ходе работы было проведено включенное наблюдение в ряде «местных» общин бахаи на территории России. Автор проводил интервью с членами общины, посещал молитвенные встречи, религиозные праздники и общинные собрания.

В 1963 г. управление мировым сообществом бахаи перешло в руки высшего административного органа общины Всемирного дома справедливости. Вероятно, с этого момента можно говорить о начале планомерного «изобретения» общины бахаи собственной истории. Одним из примеров подобного конструирования является образ «золотого века» бахаи в Иране, наступившего с момента образования иранской общины и завершившегося Исламской революцией 1978 г., когда к власти пришла верхушка мусульманского духовенства. Процесс создания и переосмысления истории бахаизма в значительной степени затронул общину Ирана, и привлек внимание сообщества бахаи к проблеме дискриминации в отношении иранских единоверцев. Безусловно, важную роль сыграло и персидское происхождение основателя бахаизма, Мирзы Хусейна Али Нури, также подвергавшегося преследованиям на родине. Иранские мигранты-бахаи стали влиятельными фигурами во многих общинах бахаи Европы и

Америки. Многие из них вошли в историю этих общин как их основатели и первые «странствующие учителя веры».

МЧЕДЛОВА Марина Мирановна

*Российский университет дружбы народов; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва),
mchedlova@yandex.ru; mchedlova-mm@rudn.ru*

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЕКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ:
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
(ПРИМЕР ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА)**

Религиозный экстремизм как политический феномен отражает существующие противоречия современного мира и может рассматриваться как вшитый в канву становящегося нового мира, где основными технологиями взаимодействия различных субъектов социально-политического процесса все чаще выступают параметры «деструктивности»: страх, риск, война. Некорректность интерпретации угрозы исламского экстремизма в классических концептуальных рамках «столкновения» цивилизации ставит вопрос о поиске объяснения катализаторов привлекательности подобных политических действий и их последствий для стабильности российского поликонфессионального общества. Среди них выделяются: 1) аскриптивные формы солидарности, выходящие как передний план в условиях формирующегося Нового мирового порядка; 2) использование технологий «постправды», вытекающих из эпистемологических трансформаций политической реальности, когда одной из сторон больших перемен современности является постоянное присутствие религиозных смыслов как аттракторов политической риторики и социальных практик. Конкуренция различных политических субъектов и распространяемых ими идеологических и политических практик приводит к созданию наиболее удовлетворяющих их запросам вариантов реальности. Поскольку реальности эти равнозначны, то предлагаемые альтернативные религиозные проекты имеют равную легитимность. Ценностно-нормативный контекст исламистских проектов предполагает воплощение ключевой проблемы современности: справедливое общество с понятной и привлекательной для каждого системой ценностей, что невозможно исполнить в обществе настоящем. Соответственно ключевыми технологиями преодоления угрозы становятся социальные и гуманитарные технологии, включая социальную политику, просвещение, диалоговые стратегии и образовательные проекты. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-011-00825 А «Ценностно-политические контексты образовательной миграции».

НАБИУЛЛИНА Гульнур Мирзаевна

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (Уфа), gulfurnabiullina@mail.ru*

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ РЕЛИГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

В докладе на материале башкирской литературы предпринята попытка проанализировать религиозную тему, органически вошедшую в творчество башкирских писателей в середине 1980-х годов прошлого столетия. Цель исследования – определить специфику и своеобразие исламской религии, выявить ряд закономерностей, присущих произведениям

башкирских писателей, показать роль ислама в жизни народа. В подборе материала большое внимание уделено произведениям, где переплетены национальные и религиозные традиции, рассматриваемые в контексте идейно-художественной целостности и социально-исторических изменений.

Религиозная идея является своеобразным компонентом не только исторической прозы, но и произведений, тесно связанных с современностью. Общий идейно-тематический строй произведений определяется кораническими мотивами, хадисами, религиозной мифологией и образами святых. Например, Народный поэт Башкортостана, член-корреспондент АН РБ Р.Т. Бикбаев передал содержание хадисов в стихотворной форме, М. Ямалетдинов переложил суры Священного Корана на поэтические строки. Л.А. Якшибаева создала ряд документальных произведений, посвященных святым. Лирико-повествовательный характер прозы А. Хакимова, Н. Мусина, М. Гилязова, М. Абсалямова, А.Г. Утябая, С. Ильясова, Т. Даяновой, лишенный внешнего пафоса, показывает путь писателей к более глубокому постижению сути исламской религии. Авторы волнует проблема приобщения народа к исламу, они стремятся раскрыть духовно-нравственный аспект религии. Подводя итог, следует сказать, что растущий интерес к религии в современном обществе диктует новые темы писателям, несущие нравственные идеалы.

ПАНКОВ Игорь Александрович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pankov@almaqam.ru*

**МУСУЛЬМАНСКИЕ СООБЩЕСТВА
В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ СОЦИАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИНЦИПЫ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРУППОВОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Возвращение религии в общественную жизнь и наличие в публичной сфере секулярного и религиозного дискурса ознаменовало наступление постсекулярной эпохи. Рост миграций, вызванных глобальными трансформациями, привел к возникновению диаспоральных общин, землячеств или этноконфессиональных меньшинств. На поверхность выходит проблема идентичности или определения себя в новом социальном пространстве. В современном европейском поликультурном обществе стабильность и устойчивость поддерживается политикой мультикультурализма, которая пытается сформировать необходимые условия для гармоничного приспособления мигрантов к новой социальной реальности. В отличие от первого поколения мигрантов из мусульманских стран, новые группы переселенцев выстраивают свою идентичность все больше через процесс декультурации, который нивелирует этнонациональные особенности. Этнический и национальный фактор, имевший в прошлом решающее значение в формировании групповой идентичности, сегодня уступает место конфессиональной принадлежности. Внутри современной уммы, со всей ее сложной таксономией, происходит дробление и формирование замкнутых религиозных общин. В докладе, находящемся в рамках концепции Оливье Руа, на примере нескольких кейсов из полевых исследований автора рассмотрены новые формы религиозности, лежащие в основе групповой идентичности некоторых современных мусульманских сообществ Европы и России.

САГИТОВА Лилия Варисовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), liliya_sagitova@mail.ru

**СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РЕИСЛАМИЗАЦИИ**

В докладе рассматриваются социологические аспекты ислама в постсоветской России на примере одного из ее регионов – Республики Татарстан. Автор обращает внимание на ряд влиятельных факторов, без учета которых невозможно адекватное исследование процессов постсоветской реисламизации. К наиболее значимым следует отнести: региональную дифференциацию мусульманских сообществ; влияние советской модернизации и государственной идеологии атеизма на состояние исламской теологии и трансмиссию религиозных норм и практик; влияние глобализационных трендов и глокализации на идентификацию и практики мусульман. Совмещение в одном социокультурном пространстве местной религиозной традиции и образов исламской глобализации в тесном соседстве с секулярным сообществом формирует ситуацию конкуренции идентификационных проектов, нормативных и идеологических конфликтов, как среди духовных лидеров, так и внутри самой уммы. Новые вызовы постсекулярного мира требуют пересмотра методологии изучения мусульманских сообществ, переосмысления понятия «традиция» в контекстах локальной истории татар в условиях многоконфессионального российского общества и глобальной исламской традиции. Предлагается обсудить исследовательский потенциал конструктивистских подходов в социологии и теорий идентичности в изучении ислама и мусульманских общин.

СЕРДЮК Мария Борисовна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), userdyuk@mail.ru

**МУСУЛЬМАНСКИЕ МИГРАНТЫ
В ПРИМОРСКОМ КРАЕ: ИДЕНТИЧНОСТЬ
ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ МИФА**

В XXI в. конфессиональный состав населения Приморского края претерпевает заметные изменения: происходит постоянный приток трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (бывших республик СССР). Часть мигрантов приезжает на постоянное жительство и получает гражданство Российской Федерации. Произошло формирование новой для Приморского края мусульманской общины. Легитимируя свое пребывание в регионе, новая умма создает новую историю. Появился исторический миф о появлении и деяниях мусульман на российском Дальнем Востоке. Миф транслируется посредством печатных изданий, интернет-ресурсов, через личное общение. Исторический миф становится частью современной идентичности приморской уммы.

СУЛЕЙМЕНОВ Андрей Русланович

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород) andrey_sul@mail.ru

**ИМАГОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Конец XX в. выявил очевидную слабость ближневосточных светских режимов, опирающихся как на социалистиче-

ские, так и на демократические ценности. Неудовлетворительная социальная политика усугубляется стремительной урбанизацией арабского мира. Массы мигрирующего в города малограмотного деревенского населения создают благоприятные условия для создания оппозиционного строя. В конце столетия арабские общества переживают духовное возрождение, которое принимает фундаменталистский характер. Как правило, данные течения становятся оппозиционными светской власти и предлагают обществу альтернативный (по отношению к скомпрометировавшим себя государственным режимам) путь развития. Специфика ислама, заключающаяся в единстве духовной и светской власти, способствует абсолютизации и непререкаемости духовного авторитета.

Возглавляемые харизматичными духовными вождями, религиозные движения различной степени фундаментальности к концу XX в. овладели вполне современными методиками пропаганды. Так, Исламское государство, унаследовав разработки Хизб-ут-Тахрир, дополнило их своими концепциями. Исламское государство имеет специальную структуру с разделением на соответствующие направления для ведения пропагандистской деятельности. Настоящая работа рассматривает имагологические воззрения Исламского государства на примере электронных журналов, выходящих под эгидой медиацентров Исламского государства (Al-Nayut Media Center, Al-Furqan Institute). К таковым электронным изданиям относятся журналы: «Dabiq», «Rumiyah», «Исток».

ЧЕРЕПАНОВ Максим Сергеевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень), maximcherepanov@yandex.ru

**РОДСТВО В СТРАТЕГИЯХ ОБРЕТЕНИЯ И
ОСПАРИВАНИЯ ИСЛАМСКОГО АВТОРИТЕТА**

Доклад посвящен рассмотрению роли родства в стратегиях обретения и оспаривания исламского авторитета в сельских поселениях юга Тюменской области с преимущественным проживанием татар. Источниками наших данных стали невключенные наблюдения на молитвенных собраниях и полуструктурированные интервью с членами деревенских общин Тобольского, Вагайского и Ярковского районов Тюменской области в 2018–2019 гг. В качестве аналитической оптики использована теория социального пространства П. Бурдьё. Мы обнаружили, что наряду с культурным капиталом в виде знаний исламской доктрины и арабского языка, одним из значимых капиталов, привлекаемых акторами для реализации стратегий обретения и оспаривания исламского авторитета, является место в системе родства. В частности, этот капитал играет важную роль для расширения сетей потребителей ритуальных услуг в период начала карьеры религиозных специалистов. Кроме того, данный вид социального капитала может использоваться в качестве инструмента оспаривания исламского авторитета.

Секция 27*
ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ
В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЫ

** Резюме докладов, поданных в секцию 63, печатаются в составе данной секции*

Октябрьская Ирина Вячеславовна – д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет (Новосибирск), siem405@yandex.ru

Шевцова Елена Владимировна – к.полит.н., Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru

АБДРАХМАНОВА Венера Бекмуратовна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск), venera8793@mail.ru

ОПЫТ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ И РОЛЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКА

В конфессиональном пространстве Новосибирской области ислам занимает прочные позиции. В Новосибирске активно работают три мечети. Соборная мечеть им. шейха Кунта-Хаджи Кишиева ежедневно принимает до 1000 чел., 80% которых являются мигрантами, из них 70% составляют таджики, 20% – киргизы, менее 10% – туркмены и т.д. Местная мусульманская религиозная организация Новосибирской области Духовного управления мусульман (Омский муфтият) ведет большую работу с мигрантами из стран Азии: в мечетях проходят курсы на родных языках членов уммы (более всего – на таджикском и киргизском); пятничные проповеди читают исключительно на русском языке для интегрирования мигрантов в принимающее сообщество. Проблемы, которые отмечают руководители и представители местных религиозных организаций мусульман, связаны с нехваткой специалистов в области коммуникаций и психологов. Большое внимание в городской мусульманской общине уделяется работе с детьми и молодежью. Историческая мечеть «Ихлас» взаимодействует с 10 школами Новосибирска. Численность детей, обучающихся в мечетях, варьируется от 30 и выше. Для детей мигрантов в возрасте от 6 до 14 лет созданы воскресные школы и летние лагеря, где кроме религиозных предметов преподают основы межличностных отношений. В рамках адаптации для детей мигрантов 4–9 классов проводятся экскурсии и лекции. Духовное управление мусульман является религиозной инфраструктурой, которая побуждает всех верующих мусульман к милосердию, а также помогает социализировать, адаптировать мигрантов-мусульман, ориентируя их на дружественные взаимоотношения между представителями разных религий и народов в рамках многонационального сообщества Новосибирска – одного из крупнейших миграционных узлов России.

АДУЕВ Айат Михайлович

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), aiataduew@mail.ru

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ВЫБОРА АЛТАЙЦЕВ

В Республике Алтай на начало 2019 г. зарегистрировано 57 религиозных организаций. Лидирующие позиции занима-

ет РПЦ; также широко представлены другие христианские деноминации, буддийские и мусульманские организации. Приверженцы традиционных верований в настоящее время юридически не объединены и институционально не оформлены. Бурханизм на Алтае возник на рубеже XIX–XX вв. как национальная религия, но в настоящее время все чаще трактуется как особая алтайская форма буддизма. При ориентированности на буддизм большей части национальной элиты, для населения республики сохраняют свое значение воззрения, связанные с почитанием Алтая. Многие коренные жители Алтая определяют свое мировоззрение как Алтай жан (Алтайская вера), подразумевая под этим, прежде всего, ритуальные аспекты синкретичной веры. Соотношение Алтай жан и современного бурханизма – неоднозначно. Институализация Алтайской веры связана с деятельностью организации «Каракольская инициативная группа», более известной под названием Ак-Жан (Белая вера). С 2000 г. при ее участии на Алтае (в Каракольской долине) начали проводить моления – мүргүл. Организаторы декларировали возрождение народной культуры и веры. Но постепенная политизация этого движения и противостояние растущим буддистским настроениям истеблишмента, ослабили его позиции. Организация выступила против межконфессионального диалога. В феврале 2019 г. Министерство юстиции РФ признало «Каракольскую инициативную группу» экстремистской организацией и внесло ее в реестр запрещенных. Вопрос народной веры остался актуальным для современного Алтая. Решение проблемы национального религиозного выбора невозможно вне общественного консенсуса и государственного регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений.

БАДМАЕВ Андрей Андреевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), badmaevaa@ngs.ru

**БУДДИЗМ В БУРЯТИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

История буддизма имеет глубокие корни в Байкальском регионе: часть предков бурят, мигрировавших из Монголии в конце XVI – XVII в. были его адептами. Буддизм школы гелугпа получил официальное признание в России в 1741 г. по указу императрицы Елизаветы. В 1764 г. Заяев – настоятель Цонгольского дацана, первого бурятского буддийского монастыря, был объявлен Пандито Хамбо Ламой – главой буддистов. С 1820-х годов наступил этап активного распространения буддизма на территории Забайкалья, Восточного Приаянья и Предбайкалья. Поддержанный российским

самодержавием, он превратился в традиционную религию восточных и южных бурят. В начале XX в. в бурятском буддизме возникло движение обновленчества. Оно являлось попыткой модернизации религии. Обновленцы признавали схожесть идейных ценностей марксизма и буддизма и были лояльны к коммунистическому режиму Советской России. Однако в конце 1930-х годов они, как и все служители религиозного культа в стране, были репрессированы. Все буддийские дацаны Бурятии были закрыты. Восстановление религиозной жизни произошло после Великой Отечественной войны. Тогда были вновь открыты Иволгинский и Агинский дацаны. С 1990-х годов в России наблюдается ренессанс буддизма, в том числе и в среде бурят. Повсеместно возводятся дацаны и буддийские храмы. Ведется широкая религиозно-просветительская деятельность в сельской местности и городах. В современной России буддизм отнесен к традиционным конфессиям, с которыми государство выстраивает эффективный диалог.

БАЛГАН Айлана Арыш-ооловна

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел (Кызыл), a.balgan@mail.ru

БУДДИЗМ И ШАМАНИЗМ В РЕЛИГИОЗНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Современная Республика Тыва имеет поликонфессиональный характер. Лидирующие позиции здесь занимают буддийские и шаманские организации. По официальным данным на март 2019 г., в республике были зарегистрированы 58 религиозных организаций, из них 28 – христианских (в том числе 19 православных), 22 – буддийских, 8 – шаманских. Главой буддистов Республики Тыва является Камбы-лама, который избирается голосованием на общем собрании буддийского духовенства с 1997 г. С ноября 2014 г. Камбы-ламой является Лопсан Чамзы. По данным Управления Камбы-ламы, в Республике Тыва известны 103 буддийских религиозных объекта, в том числе 14 монастырей, где работают 67 буддийских служителей, из них 28 получили образование в Индии, 20 – в Бурятии, 1 – в калмыцком монастыре «Сякюсн-сюме», 1 – в Санкт-Петербургском буддийском дацане.

Шаманские организации осуществляют свою деятельность в городах Кызыле и Шагонаре. Пожизненным Президентом тувинских шаманов является Монгуш Кенин-Лопсан, под руководством которого в 1993 г. был создан Научный центр по изучению шаманизма. В 1994 г. ему было присвоено звание «Живое сокровище шаманизма». Лидером современного шаманского сообщества Республики Тыва является председатель организации шаманов «Адыг-Ээрен» Кара-оол Допчун-оол, должность которого именуется «Верховный шаман России и Тывы». Верховный шаман избирается Съездом шаманов сроком на шесть лет. Первый съезд шаманов России состоялся в Тыве в июне 2018 г.; второй – в июне 2019 г. Верховный шаман имеет представителей в регионах и городах России – в Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске, Кемерово, Владивостоке, Хабаровске, на Алтае, в Хакасии, Бурятии, Якутии, на Ямале. По данным Верховного шамана, в настоящее время в Республике Тыва насчитывается 512 шаманов, большинство из них являются членами местных шаманских общественных организаций.

БАХМАТОВА Марина Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), mbakhmatova@gmail.com

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ КАК БОРЬБА ДИСКУРСОВ

Миграционный кризис начала XXI в. в ЕС породил полиглоссию дискурсов, которые можно было бы условно разделить на три большие неоднородные группы: «проиммигрантскую», «антииммигрантскую» и «мигрантскую», – каждая со своими идеологемами, концептами, целеполаганием и практиками. К первой относится дискурс христианских конфессий, крупнейшая из которых – Римско-католическая церковь. В его основе лежит понимание благотворительности и открытости как христианского и гражданского долга. На почве данного дискурса развился новый тип экуменизма: экуменизм гостеприимства, объединяющий различные конфессии, за которым часто скрывается сугубо миссионерская подоплека. К этой же группе принадлежит прагматический дискурс социально-политического характера европейских левых партий, призывающих открыть дорогу мигрантам для решения демографических, социально-экономических и культурных проблем во имя построения мультикультурного общества. На другом полюсе при поддержке «правых», оперирующих концептом национальной идентичности, развиваются дискурсы протестного характера, вызванные страхом этнокультурного замещения населения, обнищания и слома традиционных культурных парадигм. Несмотря на преобладание на базовом уровне «антииммигрантского» дискурса, его носители часто испытывают когнитивный диссонанс, сопровождающийся чувством вины за неспособность следовать моральным установкам христианства и идеалам социальной справедливости. Субъектный «мигрантский» дискурс еще мало изучен в связи с его гетерогенностью, наличием табуированных, с точки зрения политкорректности, зон и когнитивными межкультурными барьерами. Ясно одно: неспособность нынешних европейских элит контролировать ситуацию, отрыв от реальности, отсутствие стратегического видения чреваты серьезными последствиями для всего западноевропейского общества.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), bogatovaoa@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

В исследовании выявлены результаты воздействия социальных проектов Русской Православной Церкви на местные сообщества Республики Мордовия. Особое внимание уделено социальным технологиям прямого и опосредованного воздействия в сфере воспитательной деятельности (детский православный лагерь «Солнечная Мордовия») и благотворительности (деятельность Ичалковского благочиния). К технологиям прямого воздействия относятся процедуры православного воспитания, среди которых – беседы с духовником, молитвы, посещения богослужения, исповеди и причащение, экскурсии по храмам и монастырям, просмотр православных фильмов. Непрямые социальные технологии

заканчиваются в воздействии на воспитанников отношений в лагере: сложившихся в нем образцов социального взаимодействия персонала и детей; ролевых моделей взрослых и определенных социальных установок, связывающих религиозные убеждения с нравственными качествами – доверием, ответственностью, взаимопомощью, которые транслируются в повседневную жизнь. Работа кадрового ядра «Солнечной Мордовии» с детьми из социальных смен, находящихся в трудных жизненных ситуациях, и добровольческая активность православных социальных и социально ориентированных организаций, изучается на примере Ичалковского благочиния. В этой деятельности подчеркивается осознанная демонстрация образцов просоциального поведения, противостоящего установкам «культуры недоверия», социальной аномии, вербальной агрессии. Противостояние семейному насилию и другим, распространенным в обществе, девиациям связано с укреплением общего социального доверия и доверия к Русской Православной Церкви, уровень которых в местном сообществе (в социально депривированных слоях населения) оценивается, однако, как чрезвычайно низкий.

БОГДАШКИН Виталий Олегович

Министерство региональной политики Новосибирской области (Новосибирск), bvol@nso.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЦЕРКВИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В Новосибирской области на начало 2019 г. действуют 23 казачьи организации общей численностью около 1000 чел. Подавляющее большинство новосибирских казаков исповедуют православную веру. Согласно сложившимся общероссийским практикам, одним из факторов развития казачьего движения в регионе являются его тесные связи с Русской Православной Церковью. В Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви действует епархиальный отдел по военно-патриотическому воспитанию и связям с казачеством. Его руководство входит в состав рабочей группы по делам казачества при администрации Новосибирской области и участвует в особо значимых мероприятиях в жизни казачества. Между Новосибирским отдельским казачьим обществом и четырьмя местными православными епархиями заключены соглашения о сотрудничестве; в соответствии с Концепцией Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества, юридически оформлены отдельные направления взаимодействия. Это, прежде всего, – преподавание учебных дисциплин «Основы православной культуры» и «Духовные основы воинского служения» в образовательных организациях, реализующих казачий компонент, а также развитие православного казачьего молодежного движения, представленного в регионе семью православными казачьими военно-патриотическими клубами, Епархиальным центром казачьей молодежи в Искитиме и двумя лагерями казачьей молодежи. Сюда входит и участие новосибирских казаков в обеспечении охраны общественного порядка при проведении крупных церковных праздников, крестных ходов, государственно-церковных праздников и народных гуляний. Результатом многолетнего сотрудничества между новосибирским казачеством и церковью стало повышение компетенций и интереса к казачьим

традициям, укрепление казачьей идентичности и, как следствие, консолидация казачьего движения.

ДЖАМАНГУЛОВ Кайратбек Эркинбекович

Центр социальных исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, (Бишкек, Кыргызстан), kdzhamangulov@gmail.com

РЕЛИГИОЗНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ СРЕДИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В РОССИИ

Исследование проведено совместными усилиями Института востоковедения РАН, Британского королевского Общественного института оборонных исследований, Международной организации Search for Common Ground и экспертами из национальных Академий наук Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана в 2017 г. В десяти крупных городах России были записаны 218 интервью; экспертами из Кыргызстана было опрошено 82 респондента и проведены три фокус-группы среди выходцев из Кыргызстана, в том числе среди этнических узбеков – 28 интервью. Методологию проекта определил аналитический подход – исследование проводилось по схеме «снаружи – внутрь» – от изучения общего социального контекста к постепенному фокусированию на конкретных случаях радикализации и их причинах. Такой подход отличается от исследований, когда эксперты изучают портреты экстремистов и на их основе обобщают причины и мотивы радикализации, распространяя их на местные (миграционные) сообщества.

В докладе будут представлены: структурные (или системные) мотиваторы – факторы общественного, экономического и политического характера, формирующие жизнь сообщества и трудовых мигрантов; индивидуальные побуждения и уязвимости – факторы личностного характера, вытекающие из индивидуального опыта, трудностей, чаяний, семейного и иного положений и т.д.; способствующие факторы – факторы, сами по себе не ведущие к радикализации, но создающие условия, при которых системные и индивидуальные факторы могут активизироваться и подтолкнуть человека к радикализации; факторы устойчивости – те факторы, которые противодействуют возможной радикализации человека, сдерживают его от попадания во влияние радикальных вербовщиков.

ДИАНОВА Елена Васильевна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), elena-dianowa@yandex.ru

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА И ПРОПАГАНДА ГРАЖДАНСКИХ ОБРЯДОВ В 1920-Е ГОДЫ

Известно, что в 1923 г. в СССР начался новый этап антирелигиозной борьбы, направленной против церкви и духовенства. Советская пропагандистская кампания сопровождалась изданием популярной литературы, прозаических произведений и стихов. Среди произведений, созданных в пропагандистских целях, можно назвать «Сказ про безбожника Михея да про старца Пантелея». Его автор Ф.А. Чернышев, используя прием противопоставления, рассказал две поучительные сказки: «Счастье было в ней одной, горе-горькое в другой». В первой сказке излагалась печальная история с описанием бесправного положения девушки Дуни, поко-

рившейся воле своего отца Федота, который заставил дочь выйти замуж за богатого соседа Пантелея. Правда, через неделю молодая жена утопилась в проруби. В сказке критиковались старые обычаи и проявления домашнего насилия; порицалось стяжательство священника, который за венчание брал большую мзду. Другая сказка утверждала ценности советского общества. В ней говорилось о том, как при новой жизни могут устроить свою судьбу бедняки. Когда девушка Фёкла и паренек Михей собирались пожениться, они решили обойтись без венчания в церкви, без шумной свадьбы с пьянством и дракой. Поэт Ф.А. Чернышев, ведя пропаганду гражданских обрядов, стремился показать их пользу и выгоду; подчеркивал: экономии средств (что было очень важно для бедняков), новый здоровый быт, равноправие полов, уважение к женщине. В его трактовке, светские обряды гарантировали «в доме лад, любовь и мир» и укрепление хозяйства.

ДОЛГАЕВА Евгения Ивановна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Озарева (Саранск), ewgiv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00598 «Социальные проекты Русской православной Церкви». В ходе реализации проекта на основе глубоких интервью были выявлены представления православных священников об актуальных проблемах российского общества и отношений Русской Православной Церкви с государством. Позитивными тенденциями современного российского общества респондентами были названы отсутствие атеистической пропаганды и включенность православных приходов в жизнь социума. Главными проблемами, по мнению священников, являются: крайнее социальное неравенство; низкий уровень нравственности и слабая воцерковленность россиян, отсутствие у большинства соотечественников потребности в осмыслении собственной жизни и знаний о православии; недостаточность православного воспитания детей в семье; напряженность в отношениях общества и церкви, недоверие к православным священникам; трудности в их взаимодействии со спонсорами, жертвователями; обеднение, выхолащивание русской культуры под натиском западной.

К положительным результатам взаимодействия Русской Православной Церкви и государства были отнесены практики сотрудничества власти и православных приходов в решении общественных проблем: помощь малоимущим и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации; воспитание «трудных» детей и подростков; окормление лиц, находящихся в заключении; сохранение исторической памяти и объектов культурного наследия и т.п. В сфере взаимоотношений церкви и государства были названы такие проблемы, как опасность прямого подчинения Русской Православной Церкви государству, ее превращение в «министерство» и навязывание несвойственных церкви функций; ограничение доступа православных священников к системе образования и воспитания детей. Оптимальным священники считают следующее разделение функций: церковь занимается вопросами просвещения и нравственности, а государство – политическими и социальными вопросами.

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, (Петрозаводск), ldubrovskaya@inbox.ru

СИНОДАЛЬНЫЙ МИССИОНЕР ВЫБОРГСКОЙ ЕПАРХИИ ИЕРОМОНАХ ИСААКИЙ (ТРОФИМОВ): ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО- ФИНЛЯНДСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НАЧАЛА XX В.

В докладе представлены результаты исследования, в котором воссоздана биография синодального миссионера Выборгской епархии иеромонаха Валаамского монастыря Исаакия (Трофимова) (1872–1952). В начале XX в. он был хорошо известен в Приладожской и Олонецкой Карелии как катехизатор при Карельском Православном братстве во имя Георгия Победоносца. В 1911 г., как только открылась вакансия при совете братства, иеромонах Исаакий был назначен помощником синодального миссионера Выборгской епархии. Более десяти миссионерских поездок по приходам с карельским населением Архангельской, Олонецкой и Выборгской губерний совершили возглавлявшие миссию Епископ Киприан (Алексей Яковлевич Шнитников) и его будущий преемник на посту Епископа Сердобольского, викария Финляндского и главы Карельской миссии Владыка Серафим (Александр Иванович Лукьянов).

На страницах издававшегося в Выборге журнала «Карельские известия» печатались подробные описания этих поездок. Иеромонах Валаамского монастыря Исаакий – выходец из ингерманландских крестьян Петербургской губернии, свободно владевший финским и карельским языками, на протяжении шести лет участвовал в этих поездках. Обращают на себя внимание «Дневник карельского миссионера» и путевые наблюдения Исаакия, сделанные во время поездок к карелам по обе стороны границы автономного Финляндского княжества. Они содержат уникальный материал, важный для понимания характера миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в историко-культурном контексте российско-финляндского приграничья начала XX в. Дневники синодального миссионера Выборгской епархии иеромонаха Исаакия – оригинальный источник в изучении истории и характера взаимодействия церкви и государства в этнически разнородных локальных сообществах. Исследование выполнено в рамках Государственного задания КарНЦ РАН 0225-2018-0011).

ЗВОРЫГИН Роман Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва) vatmana3@inbox.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Российская Федерация за чуть более 25-летний период существования прошла нелегкий путь становления конфессионального пространства. На смену 1990-м годам, которые для многих запомнились пестротой религиозных течений (в том числе, довольно сомнительного содержания), меньшими законодательными ограничениями, неустойчивостью

межконфессиональных связей, осторожным и подчас скептическим отношением религиозных лидеров друг к другу и к государству, пришла новая модель. На протяжении двадцати лет эта модель незначительно корректировалась в своей внутренней устроенности, однако сохраняла основные черты. Среди ее свойств выделяются: институционализация межконфессиональных отношений, их формализация, интенсификация, распространение на новые сферы и выражение в новых формах. Подобный процесс, с одной стороны, является частью государственной политики по обеспечению межнационального и межрелигиозного мира и согласия, зафиксированной, в том числе, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а с другой – результатом целенаправленных усилий наиболее крупных и влиятельных религиозных организаций России.

Среди институционализированных форм межконфессиональных отношений можно выделить экспертные, консультативные, совещательные структуры при органах государственной власти и органах местного самоуправления, Всемирный русский народный собор, Межрелигиозный совет России. Важное значение имеют соглашения о сотрудничестве между религиозными организациями, конференции, круглые столы и иные мероприятия. Дальнейшая формализация межконфессиональных отношений, расширение состава участников этого процесса, в том числе, за счет обычных граждан, на наш взгляд, будет способствовать укреплению межрелигиозного согласия, оперативному разрешению возникающего недопонимания, устранению ощущения сокрытия от общественности процесса принятия важных для миллионов граждан решений.

ИСЛАЕВ Файзулхак Габдулхаквич

Российский исламский институт (Казань), fislav@mail.ru

ЕКАТЕРИНА II И СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИИ

Доклад посвящен анализу становления религиозной толерантности в годы правления Екатерины II. Определено социокультурное значение перехода от конфронтации к религиозной толерантности. Этот нелегкий путь был отмечен такими важными вехами, как: выступление императрицы на совместном заседании Сената и Синода; закрытие Новокрещенской конторы; работа мусульманских депутатов в Уложенной комиссии; создание Оренбургского духовного собрания; прекращение деятельности православных проповедников среди мусульман. Особое значение имело учреждение Духовного собрания, ставшее высшей точкой в эволюции религиозной политики Российского государства XVIII в. и означавшее признание ислама. В годы правления Екатерины II совершился переход светской власти к политике сотрудничества и взаимодействия с миром ислама.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), okazmina@inbox.ru

РЕЛИГИЯ, МИГРАЦИИ И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

В докладе будет показана современная миграционная ситуация в Европе с выявлением места и роли в ней религиозного фактора. Будут проанализированы акты междуна-

родного права о статусе беженца и правах мигранта и национальные законодательства, регулирующие миграцию. Будут освещены политические дебаты последнего времени о миграции, отношении к беженцам и мигрантам. Поскольку в большинстве случаев пришлое и местное население отличаются не только по этнической, но и по религиозной принадлежности, конфессиональная структура беженцев и мигрантов ставит сложные вызовы перед христианскими организациями, оказывающими им помощь. Религиозные организации принимающих стран активно вовлечены в социальное служение, адресованное беженцам и мигрантам. Как они видят их интеграцию в европейское общество? Считают ли ее возможной? Есть ли миссионерская составляющая в социальной работе христианских организаций среди беженцев и мигрантов? Не перерастает ли она в недопустимый прозелитизм?

В докладе на основе авторского полевого материала, анализа церковных и государственных документов будет сделана попытка ответить на эти вопросы. Будут проанализированы трансформации идентичностей местного и пришлое население и стереотипов о себе и других в процессе динамики миграционной ситуации в рассматриваемом регионе. (Исследование проводится при финансовой поддержке Благотворительного фонда В. Потанина: грант № ГСГК-93/18).

КОВАЛЬ Екатерина Александровна

*Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (Саранск),
nwifecs@yandex.ru*

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

На современном этапе церковно-государственные отношения регламентируются нормативными актами как государства, так и религиозных организаций. Однако нормотворческая деятельность, осуществляемая от имени государства, принципиально отличается от нормотворчества, осуществляемого от имени религиозной организации. Рассмотрим особенности нормотворческой деятельности на примере Русской Православной Церкви (РПЦ). Как Поместная Церковь РПЦ опирается на Божественное право (*jus divinum*), однако это не препятствует ее самостоятельному нормотворчеству, как на уровне высших органов власти и управления, так и на низшем уровне – епархиальных епископов. В то же время, такой характерный для религиозного сознания механизм нормотворчества, как рецепция, предполагает проверку норм опытом Церкви. Если норма не находит отклика в церковной жизни, то возникают обоснованные сомнения в том, насколько она имеет отношение к такому источнику нормативности, как Божественная воля. РПЦ активно занимается нормотворческой деятельностью, и ее направления на современном этапе касаются не только духовной жизни, христианского благочестия, но и церковно-государственных отношений. Актуальной является проблема, связанная с неоднозначной интерпретацией принципа отделения церкви от государства. С одной стороны, российское светское государство определяет правовой статус РПЦ, и церковные акты не должны противоречить этому статусу. Но, с другой стороны, нормы церковного права предполагают признание и подтверждение опытом Церкви. Это требует от субъектов

религиозного нормотворчества особых стратегических компетенций и накладывает дополнительную ответственность.

КОКОУЛИН Владислав Геннадьевич

*Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск),
kwladislav@yandex.ru*

**ОМСКАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА И
ВЛАСТЬ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ (1917–2019 гг.)**

На примере Омской мусульманской общины автор рассматривает политику власти по отношению к религиозным общинам, выделяет основные этапы взаимоотношений между ними и правительством, те факторы, которые их определяли. Деятельность Омской мусульманской общины сравнивается с другими общинами Западной Сибири для выявления общего и особенного во взаимодействиях власти и религиозных организаций. Автор отмечает, что снижению активности Омской общины в 1917–1918 гг. способствовало отсутствие руководителя после смерти в 1916 г. муллы Сулейманова. Сложные отношения Омской мусульманской общины и правительства Колчака были связаны с тем, что она присоединилась к требованию культурно-национальной автономии в противовес великодержавной политике этого правительства. Советское государство в 1920-е годы по отношению к мусульманским общинам в Сибири (как и в России в целом) проводило достаточно терпимую политику. Это было связано с тем, что эти общины рассматривались властью как проводники идей социализма на мусульманском Востоке. Однако уже в это время наметились негативные тенденции во взаимодействиях власти и Омской мусульманской общины. Одним из поводов к этому стала попытка небольшой группы населения Омской губернии – бухарцев – выехать на постоянное место жительства в Турцию. В дальнейшем Омская мусульманская община прекратила существование, разделив судьбу многих других общин Советского государства. Восстановленная в 1945 г., она до 1979 г. была частью сибирской уммы. С приходом в 1979 г. нового муллы история Омской общины приобрела своеобразный характер.

ЛАЗАРЕВА Ксения Вячеславовна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), k.lazareva@g.nsu.ru

**К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО
ФАКТОРА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕЙЦЕВ СИБИРИ**

В Новосибирской области, по переписи 2010 г., корейцы составляют 3193 чел. При нивелировке бытовой культуры и частичном забвении языка, важнейшими факторами актуализации этнической идентичности этой общины остаются традиционные ценности. Наиболее значимыми для корейцев Новосибирской области являются обычаи празднования первого дня рождения ребенка, 60-летнего юбилея, а также проведение поминальных ритуалов. И хотя в основе этих праздников лежат идеи конфуцианства и буддизма, в целом, современная обрядность корейской диаспоры в Сибири не имеет религиозного характера. Традиционными для корейцев являются шаманизм, буддизм, конфуцианство. Конфессиональную ситуацию современной Республики Корея определяют: буддизм (15,5%), протестантское и католическое течения христианства (27,6%), конфуцианство (0,15%),

а также традиционный шаманизм (0,8%). В 2015 г. 56,1% корейцев назвали себя атеистами. И хотя в истории Корейского полуострова были длительные периоды доминирования одной религиозной традиции, ориентированной на легитимацию определенной политической власти, корейское общество никогда не было свидетелем раскола, вызванного религиозными различиями. В современной Республике Корея тенденция актуализации диалога при активном участии основных религий продолжает усиливаться. Поликонфессиональность начинает рассматриваться как фактор, объединяющий Корейский полуостров в единое историко-культурное пространство. Корейцы в современной Сибири исповедуют православие, протестантизм, буддизм; многие не являются последователями какой бы то ни было религии. Религия в среде российских корейцев не обладает консолидирующей функцией. Соционормативная сфера превращается в инструмент и символ консолидированности корейцев Сибири.

ЛОПАРЕВА Анна Владимировна

Министерство региональной политики Новосибирской области (Новосибирск), loav@nso.ru

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ,
РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Новосибирская область является регионом привлекательным для мигрантов, приезжающих как с целью осуществления трудовой деятельности, так и с целью получения гражданства. По данным управления по вопросам миграции ГУ МВД РФ по Новосибирской области, по итогам 2018 г. наблюдается увеличение потока иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию через территорию Новосибирской области на 42,2% (въехало 356935 граждан иностранных государств); поставлено на миграционный учет по месту пребывания 239580 чел.; каждый третий мигрант въезжает с целью осуществления трудовой деятельности. В связи с ростом миграции вопросы адаптации и интеграции встают крайне остро. В 2019 г. в регионе был разработан и принят комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Новосибирской области на 2019–2021 годы, где предусмотрены меры по формированию системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

В процессе содействия адаптации и интеграции мигрантов в Новосибирской области значимой является роль религиозных и общественных организаций. Основные религиозные организации региона, представляющие традиционные конфессии, реализуют программы социального служения, ориентированные на мигрантов, проводят мероприятия информационно-просветительской направленности, осуществляют проекты по социально-культурной адаптации детей мигрантов. Национально-культурные автономии, представляющие интересы мигрантов, работают над развитием диалога с участием миграционных общин, принимающего

общества и органов власти с использованием потенциала религиозных организаций.

ЛУКИНА Лариса Васильевна

Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины (Витебск, Беларусь), lavalu29@rambler.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ

Осмысление традиций и практик милосердия, благотворительности, социального служения церкви на принципах христианского человеколюбия и гуманистической сущности социальной помощи актуальны для любой эпохи и общественного устройства. Особое значение они приобретают в связи с ростом числа обездоленных, с усилением безработицы, вынужденной миграции, криминала, нищенства, т.к. противостоят негативным установкам, разрушающим нравственное здоровье общества. Система благотворительности Русской Православной Церкви традиционно носила характер материальной поддержки в различных формах: от подаяния до содержания в домах призрения, богадельнях. Религиозный деятель, просветитель Кирилл Туровский (автор притч, молитв и канонов) осмысливал «милосердие» и «нищелюбие» в соотношении их с «покаянием» и «смирномудрием». Классифицируя добродетели по аналогии с древом жизни, он предлагал социально-педагогическую идею, определившую парадигму помощи. Преподобная игуменья Евфросиния Полоцкая открывала училища, приюты, в которых дети-сироты и дети из бедных семей обучались грамоте, находились на полном (частичном) содержании монастырей, получали профессиональные навыки.

Русская Православная Церковь аккумулировала функции поддержки человеческой жизнедеятельности: общение и обучение, ведение хозяйства и социальный контроль, лечение, кормление странников, богомольцев и всех, кто стекался к ней в период бедствий, войн, голода. В наши дни она расширила благотворительно-социальную деятельность, решая проблемы сиротства, алкоголизма и проблемы неблагополучных семей, находящихся в бедственном положении. Милосердие, измеряемое любовью, без потворства праздности и корыстолюбию, воплощается средствами помощи нуждающимся. В спектре социального служения Русская Православная Церковь структурированно проводит миссионерско-медицинско-просветительскую, воспитательно-образовательную, консультативно-методологическую, патронажную и благотворительную деятельность для широкого круга социальных групп.

ЛЮБИН Валерий Петрович

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), valerij.ljubin@gmail.com

АЛОНЦИ Роберта

Сиенский университет (Сиена, Италия); Российский университет дружбы народов (Москва); Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), alonziroberta@gmail.com

МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ ЕС И ПОЛИТИКА ВАТИКАНА

Потоки мигрантов, прибывающие в последнее время в страны ЕС, вызвали значительную напряженность и привели к острым противоречиям как в Евросоюзе в целом, так

и во внутренней политике ряда государств. Из-за ухудшающейся ситуации граждане европейских стран на выборах отдают предпочтение тем партиям, которые в своих программах обещают найти радикальное решение проблем, связанных с притоком мигрантов. Мигранты прибывают в Европу из зон военных конфликтов, из стран Африки и Азии, где растет число бедного населения, испытывающего экономические лишения. Миграция часто носит характер перемещения беженцев из зон военных действий. Согласно конвенции ООН, их должны принимать более благополучные страны. Но более всего миграция в страны ЕС носит экономический характер. Все попытки политических лидеров и административных структур ЕС урегулировать данный вопрос успеха не принесли. Свою отличающуюся от ЕС позицию в вопросе миграции занимает Ватикан и его руководитель Папа Франциск (Бергольо). Интересно в этой связи рассмотреть политику Ватикана в данном вопросе и проанализировать противоречия в позициях Ватикана и ЕС. Доклад посвящен указанным проблемам.

МИРОНОВ Илья Николаевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), ilya.mironov.1997@mail.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX – начале XX в. в России наблюдался значительный рост числа монастырей, что во многом являлось следствием реформ Александра II. Отмена крепостного права значительно расширила социальную базу монастырских насельников. Помимо роста числа монастырей и их благосостояния для этого периода была характерна еще одна тенденция: изменение характера взаимодействия монастырей с верующими – переход от периодической к постоянной планумерной работе. Прямым следствием роста благосостояния монастырей можно считать указ обер-прокурора Синода графа Л.А. Толстого от 6 апреля 1866 г., который обязал монастыри заниматься благотворительной и воспитательной работой. Основными формами благотворительной деятельности монастырей стали: создание богоугодных (больницы, гостиницы для паломников) и просветительских (церковно-приходские школы, училища, творческие мастерские) заведений; сбор пожертвований и распределение на благотворительные нужды (не только деньгами, но и вещами, особенно в годы войны).

Рост социальной активности был характерен и для Нижегородской епархии конца XIX – начала XX в. Количество монастырей здесь возросло с 8 в начале XVIII в. до 25 в 1888 г. По состоянию на 1909 г. из 25 монастырей и 6 церковных общин Нижегородской епархии благотворительную деятельность вели 2 общины и 18 монастырей. Среди опекаемых ими учреждений было 10 больниц, 4 аптеки, 7 приютов, 13 гостиниц для паломников и 16 учебных заведений. Монастырская благотворительность в конце XIX – начале XX в. была попыткой церкви смягчить социальные противоречия, укрепить в людях веру в устои добра и справедливости.

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна

*Российский православный университет Св. Иоанна Богослова
(Москва), anastasia-mit@mail.ru*

**ОБЩИНА И ОБЩЕСТВО: ПРАВОСЛАВНОЕ
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК ФАКТОР
ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЛИДАРНОСТИ**

Данная работа основана на исследовании внеприходских («мирянских») православных инициатив по социальному служению – прежде всего добровольческого движения и проч. Методами исследования являются: глубинные интервью с сотрудниками, волонтерами и клиентами социальных проектов, включенное наблюдение при описании проектов и добровольческих практик, экспертные интервью. Анализ мотивации добровольцев показывает, что стимулом для бескорыстной социальной работы является не столько стремление соответствовать идеалам христианского милосердия, сколько высокий уровень недовольства индивидуалистическим характером современного общества, отсутствием взаимной помощи и доверия. Ценности солидарности и доверия риторически связываются с религией, но фактически имеют для активистов самостоятельную ценность. Ни на личном, ни на организационном уровне православные социальные инициативы не провозглашают катехизацию подопечных своей основной целью.

Добровольческая группа, или движение представляет собой пространство общественной солидарности, в котором отношения поддержки и доверия объединяют, прежде всего, самих участников. В пространство солидарности также включены подопечные социальные проекты: при этом конкретный человек на разных стадиях жизни (или даже одновременно) может быть, как клиентом, так и волонтером, или сотрудником. По отношению к обществу в целом православный социальный проект выступает в качестве примера солидарного поведения, способствуя восстановлению социальных связей, нарушенных при распаде советского общества. В целом, оценка православных инициатив по социальному служению позволяет говорить о том, что добровольческая деятельность является альтернативным по отношению к церковному приходу способом установления общинных социальных связей.

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
mdregm@yandex.ru*

РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ В РОССИИ В XX–XXI ВВ.

В докладе рассматривается последовательная смена трех моделей государственной конфессиональной политики в России в XX–XXI вв. Отмечено, что для монархической России было характерно клерикальное (конфессиональное) государство; для буржуазного периода российской истории – проведение реформ, обеспечивших религиозную свободу; для советской эпохи – строительство атеистического государства. Особое внимание уделяется современному периоду: процессу становления новой (отделительной, а затем кооперационной) модели государственно-конфессиональных отношений.

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

*Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский
государственный университет (Новосибирск), siem405@yandex.ru*

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ
В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ:
ДИАЛОГ ОБЩЕСТВА, РЕЛИГИОЗНЫХ
СТРУКТУР И ГОСУДАРСТВА**

В 2018 г. в Новосибирской области были зарегистрированы 262 религиозные организации, из которых 126 представляют Русскую Православную Церковь; также зарегистрированы: 3 организации старообрядцев, 1 – Армянская Апостольская Церковь, 1 – МАРПКЦ, 15 мусульманских организаций, 1 иудейская община, 5 буддийских организаций, 10 католических, 96 протестантских организаций, 2 – ИСК-КОН (кришнаиты), 1 – бахаитов, 1 отделение Российского библейского общества. Конфессиональная ситуация в регионе в 1990–2000-х годах развивалась динамично в контексте политических и социокультурных трансформаций в России. В этот период значительно увеличилось количество религиозных организаций; расширился спектр доктрин и учений. С конца 1990-х годов государство во взаимодействии с общественными и религиозными организациями начало работу по формированию межконфессионального диалога. В 1998 г. был создан Межрелигиозный совет России. В 2015 г. возник Совет глав организаций традиционных религий России в Новосибирске и Новосибирской области. По инициативе и с участием ведущих религиозных организаций стали проводиться духовно-просветительские и культурно-образовательные мероприятия.

Важным для основных деноминаций региона в их отношении к обществу стало формирование социальных стратегий. В 2016 г. члены Совета Новосибирской области высказались в поддержку Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2015 г. К 2019 г. итогом развития государственно-религиозных отношений в регионе стало создание системы социального партнерства между органами власти и религиозными институтами на основе веротерпимости и уважения прав личности с целью обеспечения целостности и поступательного развития многоконфессионального сообщества, сохранения гражданского мира и согласия.

ПЕТРЕНКО Валерия Владимировна

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет (Томск), vptomsk@mail.ru*

**ХРИСТИАНСКИЙ МИР И «НОВОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ»:
СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО VS ПРАВОВОЕ**

«Новое переселение народов» рубежа XX–XXI вв. меняет актуальную повестку европейской государственности. Желание мигрантов стать частью западного политического мира сопровождается суммой ожиданий, среди которых доминирует надежда на справедливое отношение со стороны того комьюнити, куда они стремятся. Но понимание справедливости обусловлено не столько строгим дескриптивно-аналитическим содержанием, сколько оно сближается с общим пожеланием «справедливо устроенного социального», и в обыденном мышлении опирается на постулиру-

емый Западом принцип толерантности. Однако предикаты «справедливого»/«толерантного»/«правового» неочевидны для теоретического сознания и порождают вопрос: «Где хочет оказаться переселенец – в государстве «правовом» или в «справедливом»? «Толерантность» наследует новоевропейскому понятию права: поскольку формально субъекты права тождественны, равенство вновь прибывших и жителей метрополии выглядит очевидным. Однако тезис, что «справедливое» государство составляет конкуренцию «правовому», звучал всегда. Его придерживается ряд политических философов и теоретиков права (К. Шмитт, Н. Больц, М. Сэндел): «толерантность» плохо коррелирует с аристотелевской идеей справедливости, которая требует соответствия способностей в распределении прав. Естественным выглядит неравенство возможностей в обеспечении конечной цели всей конфигурации общественных институтов «справедливого» государства, где неизбежно целевое распределение человеческого ресурса. Это означает, что вновь прибывшим членам сообщества придется меняться, а «справедливость» в обычном понимании всецело остается уделом риторического дискурса сочувствия и сопереживания, как это имеет место в лингвофилософских проектах Ж.-Ф. Лиотара и П. Рикера.

ПЕТРОВА Ирина Эдуардовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), irinapetrovay@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: НАПРАВЛЕНИЯ, РЕСУРСЫ И БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Негосударственная работа в современной России становится значимым фактором реализации социальной политики. В 2000-х годах различные религиозные объединения издали программные документы социальной направленности о взаимодействии с основными институтами современного российского общества. Начиная с 2010 г. они активизируют деятельность по разработке собственных концепций социального служения. Одним из лидеров социальной работы в стране является Русская Православная Церковь. За последние десять лет она сформировала всероссийскую систему церковной социальной работы, закрепленную нормативными актами, аналитико-методической литературой и системой подготовки кадров для этого служения. С 2013 г. социально ориентированные некоммерческие организации получили доступ к исполнению государственного заказа на оказание социального обслуживания с правом реализации государственной субсидии. Социальные службы различных конфессий во многих регионах страны год от года входят в реестр поставщиков социальных услуг; участвуют в конкурсах на право реализации государственных субсидий в социальном служении.

Контент-анализ интервью сотрудников религиозных организаций и конфессиональных социальных служб (2008–2013 гг., n=59), анкетного опроса населения об отношении к социальным услугам религиозных организаций (2013–2014 гг., n=1992), опрос сотрудников муниципальных и региональных социальных сервисов Нижнего Новгорода (2016 г., n=53) и анализ реестров поставщиков социальных услуг всех субъектов РФ в 2018 г. позволяет сделать выводы о направле-

ниях, ресурсах и барьерах профессионализации конфессиональной социальной работы.

ПУХАЛЬСКАЯ Майя Феликсовна

Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь (Минск, Беларусь), maiabaty@rambler.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ГЕНЕЗИСЕ

Проблемы духовно-нравственного характера, существующие в обществе, обуславливают актуализацию христианских ценностей в учреждениях общего среднего образования. Государственная образовательная политика Республики Беларусь уделяет большое внимание формированию нравственности и духовности молодого поколения. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь определяет общечеловеческие и национальные ценности в качестве базиса современного воспитания. Духовно-нравственному воспитанию не только универсального общечеловеческого характера, но и основанному на христианских традициях (в частности, православных) посвящен отдельный раздел. В республике существует договоренность о сотрудничестве между государством и традиционными религиозными конфессиями, уже давно реализуется Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной церковью. Предметом нашего исследования является актуализация христианских ценностей в среднем образовании в историко-педагогическом генезисе, начиная с эпохи Средневековья, в странах Западной Европы, России и Беларуси. Христианские ценности как часть общечеловеческих трансформировались и видоизменялись в культуре и нормах нравственности в принявших христианство странах. Анализ трансформации христианских ценностей в историко-педагогическом развитии во взглядах, подходах, идеях, целях и содержании образования позволил обосновать методологические основания актуализации христианских ценностей в современном образовательном процессе учреждений общего среднего образования республики. Целью работы является определение ключевых концептуальных положений для актуализации христианских ценностей в современной практике учреждений образования в рамках аксиологического (христианские ценности как часть общечеловеческих), культурологического (реализация подписанного соглашения о сотрудничестве), гуманистического подходов (воспитание гуманности и милосердия).

РАФАЭЛЬЯНЦ Мария Дмитриевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), jourraf@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЕ ПОЛИТИКИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

Современный миграционный кризис в Европе связан, прежде всего, с непрекращающимися военными действиями на Ближнем Востоке, которые обострились после Арабской весны 2011 г. ЕС неоднозначно относится к этому

кризису и высказывает зачастую противоположные мнения касательно разрешения этой проблемы. Однако доминирующая позиция заключается в том, что беженцам надо помогать. Этой помощью в Европе активно занимаются религиозные организации, в частности, католическая церковь. На основании проанализированных нами материалов польских СМИ можно сделать несколько выводов: во-первых, католическая церковь в Польше помогает беженцам вне зависимости от их религиозной принадлежности и этнического происхождения. Во-вторых, мы не обнаружили свидетельств, указывающих на прозелитизм: ни в одной из статей о мерах, предпринимаемых в отношении беженцев, ни слова не содержится об обязательном принятии ими христианства. В основном помощь предоставляется в виде денежных средств, лекарств, иногда продуктового набора; оказывается юридическая поддержка, помощь в поиске жилья и работы; проводятся курсы польского языка. В-третьих, надо отметить, что в Польше неохотно принимают беженцев. Польские католики зачастую не согласны с позицией духовенства – в крупных польских городах регулярно проводятся митинги против принятия мигрантов и беженцев в стране. В докладе исследованы материалы наиболее популярных на сегодняшний день польских СМИ, в которых освещаются меры католической церкви по урегулированию миграционного кризиса в Польше.

РЫБАЛКО Андрей Александрович

*Челябинский государственный университет (Челябинск),
rybalko.andr@gmail.com*

АТНАГУЛОВ Ирек Равильевич

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
i.atnagulov@mail.ru*

НОВАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ХРИСТИАНИЗАЦИИ XVI–XVIII ВВ.

Религиозная идентичность в истории часто являлась одним из главнейших признаков принадлежности и лояльности населения к тому или иному политическому режиму. Различные государственные системы, вплоть до начала XX в. (а в отдельных случаях и поныне), среди основных задач внутренней политики и социокультурного дизайна стремятся создать социум, в конфессиональном отношении максимально гомогенизированный. Не является исключением в этом отношении история России. Православие, являвшееся официальной религией России, распространялось вслед за присоединением новых территорий и подданных из числа неславянских народов. После крещения финноязычного населения Европейского Севера, самым масштабным по числу неопитов проектом была христианизация народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Несмотря на сложности, результатом этой политики явилось наличие христиан среди большинства марийцев, удмуртов, чувашей и части татар. Принудительный характер этих мероприятий вызывал среди неславянского населения случаи сопротивления, выражавшиеся в массовых побегах на башкирские земли с сохранением родоплеменных культов (марийцы, удмурты, чуваше) и добровольным переходом в мусульманство (чуваше). Все это привело к появлению новых идентичностей – восточных марийцев,

закамских удмуртов, чувашей Башкортостана. Однако не только сопротивление православию привело к появлению новых идентичностей. Крещение татар дало импульс появлению групп, которые к началу XX в. транслировали идентичности уже с характеристиками этничности (кряшены и нагайбаки). Побочным эффектом политики последовательной христианизации стало усложнение этноконфессионального состава населения региона.

САНАКИНА Татьяна Анатольевна

*Государственный архив Архангельской области (Архангельск),
t_sanakina@mail.ru*

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА АРХАНГЕЛЬСКА В СИСТЕМЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ: ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках исследования по проекту РФФИ № 18-09-00237 «Глобальные изменения в локальном измерении и события 1917–1918 гг.» можно сформулировать цель данной работы – показать, как наряду с другими иноверными конфессиями формировалась мусульманская община в Архангельске, какие шаги предпринимали государство и официальная церковь в лице епархиального архиерея по контролю за иноверцами. В Архангельске как многоконфессиональном городе, начиная с XVII в., мирно уживались представители разных религий. Если до 1873 г. мусульманская община состояла, в основном, из военнотружеников, то со временем их сменили выходцы из Цивильского, Свияжского и других уездов Казанской губернии. Количество мусульман в Архангельске резко выросло в начале XX в., многие из них состояли в родственных отношениях, что сыграло положительную роль в развитии их торговых предприятий в Архангельске. Однако при всей положительной оценке местным населением деятельности татарской общины, епархиальное руководство строго контролировало соблюдение мусульманами, как, впрочем, и членами других иноверческих общин, законодательных установленных правил организации церковной жизни.

В метрических книгах магометанской мечети Архангельска нашли отражение глобальные и локальные конфликты, происходившие в стране и в городе, в том числе: катастрофа в Архангельском порту, инфекционные болезни, уносившие жизнь людей в 1917–1920 гг., убийства и смерть от ранений во время революционных событий и Гражданской войны. Данное исследование дополняет картину взаимоотношений между иноверческими общинами Архангельска начала XX в.

СЕРГАЗИНА Карлыгаш Толегеновна

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), ksergazina@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В 2018 г.

Данная работа основана на материалах мониторинга ИАЦ «Сова». В центре исследования – конфликты при строительстве церквей в парковых зонах, оценка закона о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, признание богослужебных зданий незаконными строениями и изъятие собственности у религиозных

организаций. В конфликтах 2018 г. во взаимоотношениях православных приходов и общества наряду с протестами верующих, чьи чувства так или иначе задеты, на первый план выходит борьба за храмовые территории – в основном, против горожан и экологов, протестующих против строительства храмов на территории парков. Чаще всего конфликты связаны с неудачным (с точки зрения местных жителей) выбором места для строительства храмов, а также с нежеланием представителей приходов идти на переговоры с местными жителями. В вопросе о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения по-прежнему выделяются два момента: почему здания возвращаются почти исключительно по запросу православных епархий; и что делать, если речь идет о передаче епархии здания, в котором находится музей.

В оценке современной ситуации стоит обратить внимание также на увеличение конфликтов между государством и протестантскими церквями – в том числе по поводу легализации уже имеющихся молитвенных домов. Актуальным является снижение напряжения по поводу строительства или легализации мечетей и т.д. Развитие диалога общества, государства и религиозных организаций является условием и основой гармонизации ситуации.

СОКОЛОВА Анна Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), annasokolova92@gmail.com

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА В АДАПТАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В ВЕНЕЦИИ

По данным Национального института статистики Италии на 2017 г. в провинции Венеция проживает более 14 тыс. чел., приехавших из стран СНГ. Это значительная часть от общего числа иностранцев – 82679 чел. Сообщество носителей русского языка объединяет тех, кто использует русский язык как родной (русские), – как второй родной (украинцы, белорусы), или как «лингва франка» (жители различных стран СНГ). Значительную роль в адаптации русскоязычных иммигрантов в провинции Венеция играет православный приход Святых жен-мироносиц. Он существует с 2003 г. Именно тогда римско-католической Венецианской епархией («Венецианским патриархатом») православному приходу было предоставлено временное место для совершения богослужений – древняя церковь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в районе (сестьере) Святого Креста в Венеции. Настоятелем храма является протоиерей Алексей Ястребов. Церковь предоставляет мигрантам духовную поддержку и практическую помощь в решении житейских проблем, а также пространство для социализации и воспроизводства своей идентичности. В докладе показывается роль православного прихода в адаптации русскоязычных иммигрантов в Венеции; рассматривается история прихода; анализируется национальный и социальный состав прихожан. Доклад опирается на полевые исследования в Венеции и Венецианской провинции в 2018–2019 гг., в ходе которых было опрошено значительное количество респондентов, а также проанализированы публикации в СМИ и социальных сетях.

СОЛОДОВА Галина Сергеевна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), gsolodova@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ

Исторический опыт существования Российского государства в имперской, союзной и современной федеративной форме показывает – вопросы межрелигиозных отношений важны для формирования и интерпретации внутренней политики. Религиозная и этническая неоднородность Российской империи, достигшая своих максимальных проявлений во второй половине XIX – начале XX в., обуславливала необходимость их учета в государственном управлении. Опираясь на Свод основных государственных законов 1906 г., можно выделить основные принципы этнокультурной и религиозной политики. В первую очередь – это избрание и закрепление русского языка как «общегосударственного», что делало русский язык «обязательным» в армии, на флоте, «во всех государственных и общественных установлениях»; применение «местных» языков определялось «особыми законами». Кроме того, православию как исторически доминирующей религии придавался статус «первенствующей» и господствующей» веры; тем самым государство обеспечивало ему свой протекторат. Свобода вероисповедания и права ведения богослужений, сообразно принятым в вере обрядам и языку богослужения, были законодательно закреплены. Положение о свободе вероисповедания распространялось на все население империи, в том числе на не принадлежащих к православию, «природных» подданных и «в подданство принятых». Всем народам предоставлялось право «славить Бога Всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцов своих». Были определены границы веротерпимости и миссионерской деятельности. Еще согласно первому своду законов Русского государства – Соборному Уложению 1649 г., всякий богохульник, вне зависимости от его веры, должен быть подвергнут смерти. Позднее был введен запрет на миссионерскую деятельность иных, кроме православия, христианских конфессий и иноверия. Формы взаимодействия общества, государства и религиозных организаций определял большой исторический опыт.

СОРОКИНА Анна Владимировна

Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (Нижний Новгород), annna_2008@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОВЕСТИ СВЯЩЕННИКА П.М. КРАСОВСКОГО «КУЗЬКА – МОРДОВСКИЙ БОГ, ПОВЕСТЬ ИЗ ИСТОРИИ МОРДОВСКОГО НАРОДА» НА ФОРМИРОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ОБРАЗА КУЗЬМЫ АЛЕКСЕЕВА (КУЗЬКА-БОГ) КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ МОРДВЫ-ТЕРЮХАН

До последнего времени считалось, что терюшевская мордва была полностью ассимилирована русскими и следов ее традиционной культуры уже не осталось. В экспедициях 2015–2018 гг. выяснилось, что в ряде сел и деревень бывшей Терюшевской волости (сейчас территория Дальнекон-

стантиновского района Нижегородской области), до сих пор сохраняются и развиваются обрывки предания о Кузьке-боге. Историческим прототипом Кузьки-бога был крепостной крестьянин из деревни Сеськино Кузьма Алексеев. В 1808–1810 гг. он создал оригинальную эсхатологическую концепцию, соединившую элементы старообрядчества, традиционных верований терюхан и иудаизма. «Пророчества» Алексеева о скором конце света, результатом которого было бы всеобщее равенство, привлекли на большое волостное моление около 4 тыс. чел., как терюхан, так и русских. Движение Кузьмы Алексеева как социальное и религиозное явление, материалы и обстоятельства его следственного дела изучены крайне мало. К последней трети XIX – началу XX в. позитивное отношение терюхан к Алексееву сменилось на противоположное. Реальные события в фольклорной традиции были полностью заменены сюжетом повести священника П.М. Красовского «Кузька – мордовский бог, повесть из истории мордвы-терюхан» (1866 г., переиздание 1898 г., пересказ М.И. Пыляева 1897 г.), изобразившей Алексеева мошенником и сластолюбцем. Результатом политики светских и духовных властей по христианизации терюхан и их ассимиляции стало то, что повесть была принята терюханами за истину – на смену исторической традиции пришла литература.

ФЕКЛИНА Ольга Борисовна

Уфимский государственный авиационный технический университет (Уфа), feklina_o@mail.ru

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И НАСИЛИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Свобода вероисповедания как одно из важнейших прав граждан любого государства предполагает свободу исповедовать ту или иную религию, отстаивать и пропагандировать религиозные взгляды, не исповедовать никакой религии. Этот принцип формулируется современным международным правом во «Всеобщей декларации прав человека» (ст. 18), Уставе ООН (ст. 55, 56) и др. документах.

В исторической ретроспективе его содержание менялось. В именном Указе царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей «О крещении иноверцев только по свободному их желанию без всякого принуждения...» (5 апреля 1685 г.), в манифесте Петра I (16 апреля 1702 г.), Указе Сената «О некрещении Татар и других иноверцев против их воли» (31 июля 1719 г.) проводился принцип свободы вероисповедания, популярный в XVIII в. на Западе. Законодательство отражало проблемы общества. Появление закона могло быть вызвано конкретной ситуацией. Так, в 1746 г. отставные солдаты, русские-православные и иноверцы, были определены в монастыри: русские для пропитания, а иноверцы на тяжелые работы для принятия православия в дальнейшем. Святейший Синод принял указ от 12 декабря «О неупотреблении никаких понудительных средств противу иноземцев к восприятию веры Греко-российского исповедания» и отослал солдат обратно. Принцип свободы, фиксировавшийся во всех типах законов, более четко и последовательно проводился в законодательстве духовной власти.

ЧИРКИНА Евгения Михайловна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), evi99@yandex.ru

ДВИЖЕНИЕ АНАСТАСИЙЦЕВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОБЩЕСТВОМ, ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ

Российские СМИ на протяжении 2000–2010-х годов с недоверием относились к проекту «Звениящие кедры России» и вслед за представителями официального православия интерпретировали движение анастасийцев в контексте социокультурных рисков. «Клерикальный» дискурс анастасийцев определялся: идеализацией дохристианского прошлого; критикой некоторых аспектов христианского вероучения, а также исторических событий, связанных с принятием крещения; констатацией морального банкротства христианской церкви; осуждением институций, чрезмерного злоупотребления формальностями и откровенного стремления к извлечению прибыли. Неэффективность диалога с Русской Православной Церковью была вызвана критикой пантеизма (язычества) и социальной программы анастасийцев. Социокультурные практики анастасийцев, в том числе практики по реализации концепции родового поместья, сложились в 2000-е годы и также вызвали много вопросов в обществе и прессе, среди обывателей и представителей Русской Православной Церкви. Вместе с тем эти проекты находили широкую поддержку во властных структурах. Успехи в строительстве поселений сделали возможным процесс инициирования закона о родовых поместьях в России. В сентябре 2013 г. была зарегистрирована политическая партия «Родная партия», сформированная на основе движения анастасийцев и ориентированная на развитие идеи о родовых поместьях. Динамику движения анастасийцев определило сотрудничество с государством и усиление политической составляющей их деятельности.

ШКАПА Елена Сергеевна

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), roccia.shkapa@gmail.com

ЯШИНА Мария Геннадьевна

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), m.yashina2010@gmail.com

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ В ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ

В докладе на основе анализа широкого круга итальянской и немецкой прессы рассматривается конфессиональная политика в отношении мигрантов. Материалом исследования являются наиболее авторитетные средства массовой информации Италии и Германии (газеты *Corriere della Sera*, *il Sole24ore*, *Frankfurter Allgemeine*, журналы *Der Spiegel*, *Focus* и др.). Данные государства выбраны неслучайно. Обе страны переживают массовый приток мигрантов и беженцев. Италия, ввиду сильного влияния Ватикана – государства-анклава, является страной с крепкими католическими традициями. Однако в современном обществе наблюдается раскол относительно того, как следует поступать с прибывающими в страну мигрантами. Неоднородны настроения в

Германии. Будучи лидером Евросоюза, она не в состоянии разрешить сложившуюся ситуацию, и в силу исторического опыта, не применяет решительных и жестких мер. Кроме того, церковное право отдельных земель может расходиться с федеральными законами, что вызывает вопросы относительно юридической стороны разделения церкви и государства. Таким образом, на примере миграционного кризиса анализируется зависимость конфессиональной политики страны от принятой модели государственно-конфессиональных отношений. В европейском обществе продолжают дискуссии о финансировании церквей, о деятельности различных правовых движений, о месте христианских конфессий в деятельности государства, а также о секуляризации Европы в целом. Растущее число конфессиональных меньшинств осложняет непростой религиозный ландшафт ЕС. Сопоставительный анализ немецкой и итальянской прессы позволяет сделать выводы о настроениях общества и перспективах решения миграционного кризиса.

ЭННС Ирина Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), irnns609@yandex.ru

ХРИСТИАНСТВО КАК ОСНОВА КОНСТРУИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Определяющими тенденциями развития современного общества является, с одной стороны, глобализация, выражающаяся в унификации культурных, социально-экономических, правовых норм и ценностей, мобильности рынка труда и капитала; с другой – индивидуализация, которая напротив предполагает стремление к сохранению автономии (экономической, политической, религиозной и т.п.) и культурной идентичности. Интенсификация миграционных процессов в Европе приводит к обострению конфликта «глобального» и «локального», который конкретизируется как конфликт символического порядка – конфликт между картиной мира «среднестатистического европейца» и картиной мира мигранта как некоего «другого» по отношению к культуре Запада. В этой ситуации ключевой темой становится вопрос о поиске эффективной политики межкультурного взаимодействия. Возникает потребность в социальных институтах, которые позволяют в условиях мультикультурного мира и миграционного кризиса найти адекватные формы контактов, противостоящие ксенофобии и культурному эскапизму. Эффективно организованный диалог позволяет мигрантам вписаться в контекст глобального мира и стать реальными субъектами экономического, политического и культурного действия, конституировать свою идентичность. Особенный интерес в этом отношении вызывает христианство. Анализу места и роли христианства в современной Европе с точки зрения социальной практики в контексте конфликта «локальное – глобальное» посвящен данный доклад. В нем рассматриваются особенности социальной политики различных христианских конфессий (католичество, протестантизм, православие) и соответствующих им стратегий формирования межкультурных контактов.

ЯКУНИН Вадим Николаевич

Поволжский государственный университет сервиса (Тольятти), vadyak@mail.ru

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (1988–1993 ГГ.)

Рубеж 1980–1990-х годов стал временем, когда религиозные организации после долгих лет отчуждения от общества вступили в новый этап. В 1990 г. в Куйбышевской (с 1991 г. – Самарской) области действовало более 100 религиозных организаций, из которых 90 было зарегистрировано. В их число входили: более 40 объединений Русской Православной Церкви, 3 организации старообрядцев, 26 – мусульман, 7 – евангельских христиан-баптистов, 2 – лютеран, по одной – молокан, иудеев, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и т.д. Спустя некоторое время возобновили свою деятельность объединения Римской католической церкви. Реализация закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г. оказала значительное влияние на активизацию религиозной жизни в крае. По данным социологического опроса 1992 г., средний уровень религиозности местного населения составлял 55–57%; 35% – заявили о своей религиозной принадлежности, из них 12–13% считали себя убежденными верующими, 21,5% – атеистически настроенными, 5,1% – убежденными атеистами и 11,0% заявили, что к религии и атеизму относятся безразлично.

В 1990-е годы на территории области шел активный рост числа религиозных организаций. Законодательством им были предоставлены права, значительно расширяющие формы взаимодействия с обществом и государством. На новом этапе религиозные организации развернули евангелизацию населения, миссионерскую, образовательную, издательскую, рекреационную, благотворительную деятельность. Для обеспечения контроля за соблюдением законодательства и для организации взаимодействия с религиозными организациями на уровне региональной администрации в 1991 г. был создан специальный отдел. Формирующаяся система государственно-церковных отношений способствовала росту культурно-нравственного потенциала региона. Религиозное возрождение в Самарской области, начавшееся в конце 1980-х годов, продолжается по сей день.

Симпозиум 5 Визуальная антропология, музейное дело

Секция 29

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОИСКИ НОВЫХ ОБРАЗОВ

Александров Евгений Васильевич – к.иск., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

Баглай Валентина Ефимовна – д.и.н., Кубанский государственный университет (Краснодар), baglayvalent@yandex.ru

АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ СТРАНЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ КИНЕМАТОГРАФОМ РОССИИ

От конца позапрошлого и начала прошлого веков до нас дошли лишь единичные, небольшие кинофрагменты, запечатлевшие малоизвестные в те годы места и проживавших там людей. Без речевого сопровождения, в безыскусном и, тем более, вызывающем доверие виде, немой экран репрезентировал становящиеся с каждым мгновением все более ценными свидетельства исчезающего времени. В течение более чем вековой истории, фильмы, связанные с путешествиями, продолжают оставаться одними из самых излюбленных зрителем. Правда, довольно быстро доверие зрителей к правдивости экранных зарисовок стало подрываться эволюцией кинозрелища в сторону развлекательности. Одновременно с уходом со сцены фирмы Братьев Люмьер, предпочитавших простое документирование событий, на смену хронике приходят сначала примитивные, затем все более совершенные постановочные картины. Постепенно многие создатели фильмов в жанре «путешествия» не только отошли от задачи прямого документирования, но и сформировали общепризнанную разновидность игрового кинематографа. Фильмы в стилистике роуд-мови, герои которых отправляются в путь в поисках смысла жизни, ставшие культовыми в 1970-е годы, не перестают быть одними из самых востребованных. Историю кинематографа можно рассматривать как постоянное смещение интересов создателей и публики от достоверности к вымыслу: от незатейливой прямой фиксации происходящего к разной степени фантазийности и абстракции. В этом смещении личных пристрастий и исторической обусловленности приходится выявлять тенденции и перспективные открытия, сохраняющие актуальность и в настоящее время.

БАГЛАЙ Валентина Ефимовна

Кубанский государственный университет (Краснодар), baglayvalent@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОИСКИ НОВЫХ ОБРАЗОВ И ТЕМ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

В современных условиях кинематографу необходимы поиски новых образов и тем. С этой целью может быть пер-

спективным использование традиционной культуры. Ее образы существуют почти на бессознательном уровне и, являясь архетипическим слоем, принадлежат самому глубинному уровню сознания. Использование этих образов должно быть не столько в порядке простой экранизации, сколько в контексте вызовов текущей эпохи и в современных формах. Подтверждением плодотворности использования этнической культурной традиции в кинематографе России является то, что в апреле 2018 г. жюри 40-го Московского Международного кинофестиваля присудило главную награду, а также приз кинокритиков фильму якутского режиссера Эдуарда Новикова «Царь-птица» скромной региональной киностудии Сахафильм. Это сигнал о том, что многонациональная Россия испытывает сильную потребность в отражении этнической составляющей в кинематографе. Поэтому необходимо обратить внимание, в частности, на богатейшие пласты эпической традиции народов и использовать их при создании художественных фильмов и телевизионных сериалов. Несомненно, в России будут понятны и приняты фильмы, основанные на бурятском, калмыцком, якутском, алтайском, карельском эпосе и др. с не меньшим интересом, чем «Игра престолов» и другой подобный кинематографический продукт. Поэтому изучение, анализ и выработка рекомендаций в отношении кинематографической продукции разных народов мира с опорой на этнологические знания, с нашей точки зрения, плодотворно и перспективно.

БОНДАРЕВА Кристина Вячеславовна

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына (Краснодар), kris-bond@rambler.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ АВСТРАЛИИ В МИРОВОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Киноиндустрия не всегда дает объективную оценку как историческим событиям, так и современным движениям в обществе. Тем не менее, мы можем проследить отражение их в культуре, в том числе и кинематографе, так как кино – это взгляд режиссера и сценариста на определенные факты и явления. Это касается, например, отражения образов Австралии. Первоначально восприятие и отражение местной аборигенной культуры с помощью кинематографа было связано с господствовавшим в науке европоцентризмом.

Однако позднее постколониальный эпистемологический поворот в науке и процессы глобализации внесли свои изменения в восприятие австралийской аборигенной культуры и традиции, в частности, в трактовке классической для традиционной культуры бинарной оппозиции «свой – чужой». В этом же отношении изучение феномена «групповости» с целью преодоления стереотипов, которые сопровождают обыденное представление об Австралии, необходимо для сохранения сообществ «последних» (австралийских аборигенов). Гуманистическая цель науки и кино заключается в том, чтобы служить публичной площадкой для объявления важности сохранения малых этнических групп, избавления от предрассудков, сформировавшихся в ходе социальных взаимодействий аборигенных народов и европейцев. Культивирование идей равенства рас находит свое отражение в киноискусстве, но это характерно больше для арт-хауса, чем для массового кинематографа. Поэтому важно продвижение идей толерантности в массовом кино, создание кинолент, направленных на пропаганду сохранения и защиты малых этнических групп.

БОРОВСКИХ Виктор Викторович

Творческая студия «SOLITUDE DOCUMENTARY» (Новосибирск), boeg@rambler.ru

ОКТАБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), siem405@yandex.ru

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР СЕЛА ПОРОТНИКОВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Парадокс современной эпохи неотрадиционализма заключается в том, что аутентичная этника все чаще производится на уровне профессионального (сценического) творчества, а «этнографическое поле» демонстрирует адаптированный фольклоризм. В ходе освоения и реинтерпретации этнокультурных традиций, истории и культуры локальных сообществ участники фольклорного движения создают новые форматы и образы, созвучные времени. С 2013 г. в с. Поротниково Новосибирской обл. существует фольклорный театр «Сибирский двор» под руководством Г.И. Абрамовой. С 2016 г. он организует фестиваль «До третьих петухов», который объединяет аутентичных и современных исполнителей. В пространстве деревенской избы – клуба-музея – коллектив театра ставит «документальные» спектакли, которые проживает вместе со зрителями-односельчанами. Один из спектаклей «Про бабу» – о том, «как бабы дом держали, как детей рожали, как в рекруты провожали» родился при проведении в с. Поротниково этнографической школы в рамках международной студенческой конференции Новосибирского университета. Для студентов-участников школы театр «Сибирский двор» сыграл музыкальный спектакль с эффектом погружения, с фольклорным мастер-классом и этнографическим застольем. В основу представления легла история рода Бобровских, укорененного в здешних краях с XVIII в. По одной из версий спектакля был создан фильм. Фильм-спектакль «Про бабу» снимался в формате реального времени. Он зафиксировал новую форму народного творчества и новый уровень освоения и осмысления традиции.

БОРОВСКИХ-КОЛЕСНИКОВА Татьяна Андреевна
Творческая студия «SOLITUDE DOCUMENTARY» (Новосибирск), boeg@rambler.ru

КРАСАВИНА Маргарита Васильевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), marg-moskvina@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЙЛОКИ КАЗАХОВ АЛТАЯ – ТЕХНОЛОГИИ И СМЫСЛЫ

Этнографические исследования, определившие содержание фильма «Покажу, как сделать» (2017 г. Авторы: Октябрьская И., Кламм В., Боровских В., Колесникова Т.), проводились среди казахов Кош-Агачского района Республики Алтай. Героями видеосюжета, снятого в экспедиции 2017 г., стали мастерицы, владеющие техникой изготовления традиционных войлочных мозаичных (сырмаки) и вышитых (тускизы) ковров. На протяжении 2000-х годов в Республике Алтай шло активное возрождение производства художественных войлоков. Новое поколение мастеров, подготовленных в рамках региональных и международных программ, ориентировалось на современные технологии. Их изделия создавались как художественные произведения и часто уже не имели утилитарного назначения. Но среди казахов Алтая обработка шерсти, вышивка, изготовление войлоков и сегодня имеют характер домашнего (женского) производства. Этим искусством владеют преимущественно казашки среднего и старшего возраста. Узорные войлоки в казахской среде по-прежнему украшают интерьеры, входят в число церемониальных (свадебных) подарков, используются в погребальных церемониях и относятся к категории престижных вещей. С ними связаны представления о благопожеланиях, заключенных в переплетениях узоров. Но постепенно традиционный органический материал (овечья шерсть) заменяется синтетическим. Все чаще казахские мастерицы работают на заказ; участвуют в выставках и фестивалях разного уровня. С изменением бытовой культуры и социокультурных ценностей казахские традиционные войлоки все больше приобретают характер символов – знаков памяти и национальных традиций. Материал подготовлен в рамках проекта РФФИ № 17-01-00421-ОГН.

ВЛАСОВА Наталия Александровна

Муниципальное учреждение ДПО Информационно-образовательный Центр (Рыбинск), n.sokolova83@mail.ru

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ В СУДАНЕ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ

Деятельность первых суданских художников, принадлежавших «Школе пустыни и джунглей», носила революционный характер. Художникам приходилось преодолевать известное сопротивление исламских традиций. До середины XX в. в Судане не существовало ни студий, ни галерей, ни сколько-нибудь развитой инфраструктуры музейного и выставочного дела. История Судана – переплетение расовых, этнических, профессиональных, культурных противоречий. Художники приняли на себя роль историков, просветителей, учителей. Посредством картин, плакатов, инсталляций и различных фото-, кино-, видеопроектов происходила реконструкция прошлого, презентация настоящего и, как итог, формирование целостного образа Судана. Центральная

идея, пронизывающая суданские художественные образы и проекты – идея синтеза, развивавшаяся в современном африканском искусстве с 1960-х годов, была направлена на преодоление соперничества между культурами, что в условиях суданской действительности являлось одной из важнейших проблем. Синтез предполагал попытку обретения гармонии и новой идентичности, это также поиски новых традиций, новых образов. В творчестве художников «Школы пустыни и джунглей» переплелись древние нубийские мотивы, техника арабской вязи, европейские символы, стили и жанры. Значительное место в общественной деятельности многих суданских художников уделяется совместным мероприятиям с международными гуманитарными центрами: подготовка информационных листовок, брошюр, проведение массово-зрелищных мероприятий и ознакомительных постановок, создание художественных мастерских для детей, пострадавших от военных действий в Судане. Современное суданское искусство предлагает формирование действенной и продуктивной модели культуры соучастия.

ГОНОБОБЛЕВА Софья Львовна

*Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Санкт-Петербург),
sofiagonobobleva@mail.ru*

ИСКУССТВО СОВРЕМЕННЫХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Одним из итогов экспедиций к русским старOVERAM в Южную Америку (совместно с Н.А. Добронравным) и в Приморье (совместно с И.Л. Шевниным) стала выставка, названная нами «Бразильская зима». На ней были представлены привезенные нами предметы одежды, вышитые изделия, другие артефакты. Вскоре в Москве с успехом прошли две выставки живописи Капитолины Бодуновой из Уругвайской общины старOVERAM. Визуализация результатов экспедиций привела нас к изучению искусства старообрядческих общин Южной Америки. В русле стратегии сохранения религиозной, национальной, генетической и образной идентичности старOVERAM Южной Америки сохраняют в современных формах традиционные русские промыслы: вышивку, роспись по ткани, чеканку. Предметы, которые изготавливают старOVERAM, предназначены для бытового обихода: женская и детская одежда; расписные скатерти, салфетки и полотенца; занавески к иконам с вышивкой; чеканные распятия и иконы. Помимо бытовых форм, старOVERAM создают и вышитые картины. Произведения старOVERAM пользуются успехом у местного населения, которое их покупает, а также с удовольствием обучается, например, искусству вышивки. Искусство русской вышивки успешно представлено в Интернете (страничка в facebook и instagram, сайт), издается журнал. Интересно рассмотреть цветовую гамму, выбираемую старOVERAM, мотивы вышивки. Мы увидим в вышитых картинах яркие цвета Южной Америки и традиционный русский изобразительный ряд. Создание предметов в технике традиционных промыслов является для русских старOVERAM одним из способов сохранения идентичности.

ДРОЗДОВА Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоград), juliadrozдова@mail.ru

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРАЗДНИЧНОСТЬ НА ПЕРВОЙ УЛИЦЕ МИРА

«Полевое» исследование, основанное на качественной методологии, включающей интервью, фото-, видеоархивы, с целью разработки музейных современных технологий по формированию и развитию локальной идентичности, было посвящено истории улицы Мира города Волгограда, праздничности и повседневности первых жителей этой улицы в 50–70-е годы XX в. Улица Мира как первая построенная улица в разрушенном фашистами, но непокоренном Сталинграде является и ментальной конструкцией, виртуальной субстанцией, и объектом культурного наследия, представляющим интерес для сегодняшних жителей Волгограда, творческого сообщества (архитекторов, художников, писателей, поэтов, фотографов), туристов, инвесторов. Сегодня улица Мира нуждается в активных поддерживающих и реставрационных строительных и архитектурных работах. Это обусловлено формированием социального заказа на положение данного объекта в городском визуальном, социальном, информационном пространствах, его роли в повседневных и праздничных практиках горожан и туристов, посещающих Волгоград. Элементам архитектурного декора, созданного в послевоенные годы в классических традициях и призванного запечатлеть торжество мира над войной, нанесли серьезный урон время и непродуманные строительные работы. Результатом стала потеря интереса молодежи к одной из самых ценных, исторических частей Волгограда. Это представляет серьезные социальные риски для местного сообщества, участники которого ограничивают коммуникации между собой, перестают связывать свою идентичность с местом проживания, что также влияет на формирование смешанного имиджа города-героя Волгограда в современных условиях. Грант Благотворительного фонда Владимира Потанина «Музей 4.0» (заявка № М4-180000758).

ДУЛОГЛО Федор Петрович

Детская художественная школа им. Д.Д. Еребакана (Чадыр-Лунга, Молдова), karbona@mail.ru

СИМВОЛИКА ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гагаузы – православный тюркоязычный народ, добившийся в 1994 г. создания Автономно-Территориального Образования Гагауз Ери в составе Республики Молдова. Уже в процессе этнической мобилизации гагаузов появилась необходимость в обретении этнических символов, которые могли бы выделить их среди других народов Молдовы, преимущественно православных. Таким символом стал волк, изображение которого появилось на флаге патриотов, борющихся за автономию. Еще одним значимым символом стало изображение коня, появившееся на флаге г. Комрата. То, что этнографические материалы конца XIX – начала XX в. не подтверждают значимость этих символов для гагаузского общества, свидетельствует о том, что интерес к ним

вызван современными процессами, хотя они могут казаться архаичными. В целом, символическое пространство Гагаузии развивалось еще до создания Автономии и во многом подготовило это событие. Создание Автономии, в свою очередь, стало фактором активизации процесса символического освоения пространства Гагаузии. Так, была разработана официальная символика Гагаузии: герб, гимн, флаг. В оформлении герба ощутимо культурное наследие советской эпохи, в оформлении флага проявляется диверсификация источников культурного влияния. Процесс развивается вширь и вглубь – появились гербы и флаги городов Гагаузии, а в настоящее время уже и сел. Создаются новые культурные объекты, сочетающие современные модные тренды и этническую специфику. Пишутся истории населенных пунктов Автономии. Развитие символического пространства Гагаузии укрепляет этнорегиональную идентичность жителей Автономии.

ЛИХАЧЁВ Роман Андреевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), lich000@mail.ru

ФЕСТИВАЛЬ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ЗАЯВЛЕННЫХ ФИЛЬМАХ

Автор доклада в течение ряда лет входит в состав организационного комитета Московского международного фестиваля визуальной антропологии «Камера-посредник», участвует в подготовке и проведении фестиваля. В работе проводится анализ информации, относящейся к фильмам, представленным для участия в восьмом фестивале 2019 г. Учитываются такие характеристики фильмов, как страна производства, национальность и гражданство автора фильма, исследуемая этническая группа, культурная традиция и т.д. Выявляются общие тенденции в работах современных визуальных антропологов, тематика и проблематика, преобладавшие в фильмах тех или иных стран и регионов. Так как около четверти заявленных фильмов созданы российскими авторами или при их участии, имелась возможность для сравнения методов и подходов в работе российских и зарубежных режиссеров. Одним из основных различий в выборе тематики фильмов является повышенный интерес европейских документалистов к проблемам миграции, в то время как для российских кинопроизводителей актуальна тема взаимодействия государства и общества. По различным причинам не все достойные внимания зрителей фильмы могут быть включены в программу фестиваля. В то же время, некоторые из них также смогут войти в визуально-антропологический дискурс, конечно же, при разрешении автора фильма. В докладе делается обзор таких работ.

МАРМЫШ Татьяна Михайловна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), ta-m@tut.by

ФОЛЬКЛОРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВИЗУАЛЬНОЙ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ (КЕЙС «СТЕНЫ ЩЕТКИНОЙ» В г. МИНСКЕ)

Одним из наиболее заметных событий минского уличного искусства последних лет стало возникновение на карте

города «стены Щеткиной», «реагирующей» на различные события в социально-политической жизни страны. Стена в центральной части столицы получила название по фамилии экс-министра труда Беларуси, которая была изображена на постере весной 2017 г. Затем здесь появились граффити «Вы же сами все понимаете», а позднее – 12 маленьких постеров-фигурок, которые были мгновенно покрашены коммунальными службами, как и все последующие надписи: «Все не то, чем кажется», «Чистота – иллюзия порядка» и др. На сегодня стена имеет собственную интернет-страницу, стала «героем» фильма о минском «ЖЭС-арте» – символе цензуры общественного пространства. Она сакрализовалась (очередное изображение в медиа описывалось как «мироточение»), а также преобразовалась в место памяти (у стены периодически возникают живые цветы). Размещение постеров и граффити-надписей в одном и том же пространстве способствовало установлению преемственности в актах художественной коммуникации. Несмотря на то, что у них разные авторы, они точно встроились в коммуникативную игру «народного голоса». Публичность пространства размещения постеров связана с широким значением для общества поднятых с помощью граффити тем (проблема безработицы, налогово-финансовая политика, свобода выражения мнений). Становясь элементом новой топографии города, стена в процессе своей «жизнедеятельности» демонстрирует фольклорный характер посредством анонимности, вариативности, синкретизма, социальной направленности и временности изображений на ней.

МИКИДЕНКО Наталья Леонидовна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), nl_nsk@mail.ru

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Множественность и интенсивность современных массовых коммуникаций актуализируют вопросы поликультурности и полидиалогичности современного пространства культуры. «Визуальный поворот» современной культуры сделал инструментами культурного диалога визуальные тексты, в том числе мультипликационное кино. Мультипликация обладает целым рядом уникальных свойств, определяющих ее популярность и значимость (доступность, наглядность, образность, специфический художественный язык и эстетика). Мультипликация все чаще оценивается не только как искусство развлечения, а как механизм воспитания, формирования ценностных ориентаций и картины мира. Мультипликация понимается как носитель и как средство формирования культуры, в том числе в контексте формирования представлений о множественности культур в современном обществе. Востребованными становятся исследования мультипликационного кино как носителя ценностных ориентаций и культурных представлений. С целью изучения возможностей мультипликации для визуализации образов этнических культур было проведено исследование, в задачи которого входило выявление сюжетов, по мнению зрителей имеющих этническую окраску и использующихся в роли маркеров для репрезентации этнической культуры, ее уникальности и самобытности. Исследовалась также степень информированности зрителей о современном отечествен-

ном мультипликационном кино, визуализирующем этнокультурное многообразие, и их оценка возможностей мультипликации передавать смысл не-своей этнической культуры. Трансляция визуальных образов этнических культур в мультипликационном кино становится важнейшим каналом сохранения и поддержания этнической самобытности, а также знакомства с иной культурой.

НЕФЁДОВА Дарья Николаевна

*Самарский государственный институт культуры (Самара),
darianefed@yandex.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ТРАДИЦИОННОГО ГЕРОЯ В ПОПУЛЯРНОМ ИНДИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Кинематограф в современном мире становится все более распространенным и значимым видом искусства. Его произведения окружают человека повсеместно: от телевизионных сериалов и художественных фильмов до рекламных роликов и музыкальных клипов. Все чаще среди исследователей звучит мнение о необходимости изучать наиболее популярные формы киноискусства не просто как способ развлечения, но как средство активного взаимодействия со зрителем. Используемые при этом образы должны отличаться актуальностью и, вместе с тем, обладать глубокими культурными смыслами, способными в доступной и ненавязчивой форме донести важнейшие направления общественного и личностного развития. Примерами эффективного включения традиционных образов и связанных с ними культурных смыслов в современные сюжеты наполнены произведения индийского популярного кинематографа. Прототипами таких образов часто выступают мифологические и эпические герои, как положительные, так и отрицательные. Их поступки, черты характера, взаимоотношения с другими персонажами находят явные связи с традиционными повествованиями (например, имена героев в фильмах «Каран и Арджун» (1995, Ракеш Рошан), «Невеста моего брата» (2011, Али Аббас Зафар), сюжетная канва в лентах «Книга любви» (1996, Раджив Капур), «Я рядом с тобой» (2004, Фара Кхан), «Священный амулет» (2004, Мани Шанкар) связаны с эпосами «Махабхарата» и «Рамаяна»). Включение традиционных образов в современные киносюжеты порождает особый пласт символического содержания, где означаемое связано одновременно с кинематографической и мифопоэтической реальностью, а означающее – с кинематографической и объективной.

НИГЛАС Ливво

Тартуский университет (Тарту, Эстония), livon@gmail.com

МОР ВЪСЬ: ОКРУЖНОЕ МОЛЕНИЕ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ

Удмурты, которые с XVII в. уходили от христианизации с родных мест на территорию Башкирии, получили здесь возможность уберечь от православных миссионеров свои традиционные верования. В советский период борьба против религии в этих краях также была менее интенсивной, чем в других регионах. В связи с этим, в каждой удмуртской деревне сохранились специфические обряды. В рамках комплексного антропологического исследования религиозных

практик закамских удмуртов я, как режиссер и антрополог, в течение нескольких лет (2013–2018 гг.) снимал удмуртские моления разного уровня, с целью документирования этой живой традиции. В настоящем фильме показано окружное моление в селе Новые Татышлы Татышлинского района Республики Башкортостан. Мор вась или окружное моление проходит через неделю после деревенских молений, и в нем участвуют представители удмуртов из десяти деревень. В фильме показано, как происходит сбор крупы для каши, транспортировка жертвенной овцы, как совершается жертвоприношение и как распределяется ритуальная каша после молитвы.

НУСКА Петр

*Даремский университет (Дарем, Великобритания),
petr.nuska@dur.ac.uk*

ИЗМЕНИЛАСЬ ТЕХНИКА ИЛИ ИЗМЕНИЛИСЬ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ? КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ И ВИДЕОСЪЕМКА В ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В докладе рассматриваются современные тенденции в использовании кинематографического и видео подходов в этнографических исследованиях. В последние десятилетия произошел методологический сдвиг в визуальной антропологии, который в значительной степени был обусловлен технологическим прогрессом в кино и видео. В эпоху цифровых технологий границы между фильмами, снятыми на аппаратуре кино или видео, постепенно исчезают. Относительно недавно появилось множество смартфонов, способных снимать видео в разрешении 4K; раньше это было доступно только с помощью очень немногих высококачественных кинокамер. Современный зритель часто не замечает разницы между кинофильмом и видеofilmом. На его восприятие будут влиять в основном своеобразие эстетики прошлого времени, тематика содержания, приемы монтажа, качество изображения. Может быть, наиболее существенным для визуальной этнографии стало изменение моральной дистанции между человеком с камерой и представляемой объектом культуры. В докладе будут представлены аудиовизуальные образцы произведений, снятых автором.

ОГАНЕЗОВ Александр Эдуардович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), alexoganezov@outlook.com*

СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО И РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КИНО ПЕРИОДА ПОСТМОДЕРНА

Антропологическое кино является наиболее репрезентативной формой визуально-антропологического исследования и может считаться визитной карточкой визуальной антропологии. Это подтверждается фактами из истории данной дисциплины, а также постоянным, непрерывным интересом к антропологическому кино, как исследователей, так и зрителей. Это объясняется множеством различных факторов, однако ключевыми из них являются «визуальный поворот» в культуре XX в., развитие кино и телевидения, главным образом во второй половине XX в., а также медиа-ориентированная социокультурная направленность в период постмодернизма. В наши дни можно наблюдать

различные новые тенденции развития визуальной антропологии. Увеличение количества междисциплинарных исследований, высокая степень вовлеченности исследователей из различных научных сфер в совместную работу, повышение уровня демократизации и популяризации аудиовизуальных медиа, непрерывное развитие технологий видеопроизводства – все это является современными факторами, определяющими направление и специфику развития визуальной антропологии и антропологического кино, в частности. В рамках данного доклада будут рассмотрены и проанализированы указанные выше характерные особенности антропологического кино периода постмодерна. Особое внимание будет уделяться развитию междисциплинарных контактов визуальной антропологии со смежными дисциплинами, демократизации видеопроизводства, а также совместному производству антропологических фильмов. Изучение указанных особенностей антропологического кино периода постмодерна позволит выявить дальнейшие пути развития академической и прикладной визуальной антропологии в научной сфере, понять природу медиаотношений в рамках исследований, определить роль исследователя в современном визуально-антропологическом дискурсе.

ПАТРУШЕВА Галина Михайловна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), gmp-04@rambler.ru

ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОГО АРХИВА АРХЕОЛОГА В.И. МАТЮЩЕНКО

Одной из важнейших функций музеев истории университетов является поддержка культурной памяти, предоставление информации об известных ученых и преподавателях, оставивших значительный след в их истории. Доклад связан с анализом научной и преподавательской деятельности известного археолога, доктора исторических наук, профессора В.И. Матющенко в связи с 90-летием со дня его рождения. Он трудился в Омском государственном университете более тридцати лет, занимая должности заведующего кафедр всеобщей истории, археологии, декана исторического факультета. Личный архив ученого и педагога хранится в фондах Музея истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В результате исследования впервые были музеефицированы предметы личного архива В.И. Матющенко, который насчитывает 383 единицы хранения. В каталоге материалы архива В.И. Матющенко расположены по специальным группам: биографические документы, (удостоверения, билеты различных обществ, грамоты, дипломы), материалы основной служебной и творческой деятельности (переписка с учеными, с отделом полевых исследований Института археологии АН СССР, поздравительные письма, открытки, телеграммы, фотографии, портреты, сюжетные снимки, сделанные на археологических раскопках, фото студентов и преподавателей ОмГУ), мемориальные предметы (бинокль, полевая сумка, письменные принадлежности, вещи из домашнего и рабочего кабинетов и др.), изобразительные материалы, аудио- и видеоматериалы. Документы и вещественная часть наследия В.И. Матющенко отражают основные факты его

биографии, дают возможность проследить события научной жизни ученого, освещают его организаторскую и преподавательскую деятельность в ОмГУ.

РОЗЕНБЕРГ Наталия Абрамовна

Общероссийская общественная организация «Ассоциация искусствоведов» (Выборг), nat-rozenberg@yandex.ru

ВОПЛОЩЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ИСКУССТВЕ УДМУРТА М. ГАРИПОВА (1946–1998) И ХАНТА Г. РАЙШЕВА (Г.Р. 1934)

Новое творческое сознание известных мастеров финно-угорского мира М. Гарипова и Г. Райшева проявилось впервые в произведениях, созданных ими в 1980–1990-е годы. Несомненно, что это было связано с активизацией процессов этнокультурной идентификации каждого из народов. Для художников, обратившихся к финно-угорской мифологии и, особенно, к эпическим произведениям, особую ценность приобрели традиционные занятия, праздники и верования народов, а мир далеких предков предстал как некий топос. При этом героическое начало, обращение к трагическим сторонам истории угров больше свойственно Г. Райшеву, М. Гарипов скорее поэтизирует повседневность (чаще всего – это пространство дома/поля). Стиль каждого из мастеров складывался во взаимодействии образов, зашифрованных в древних произведениях и современном русском и западноевропейском искусстве. Так, получив специальность художника книги, М. Гарипов воспринял традиции московской гравюры и школы Фаворского, стал подлинным мастером офорта, создал десятки замечательных произведений книжной графики. Искусству книги отдал должное и Г. Райшев. Но он по преимуществу остается живописцем, блестяще проявившим себя в монументальных формах. Его искусство обладает большим разнообразием. Сам мастер признает, что на него значительное влияние оказала живопись постимпрессионистов и бубнововалетцев. В годы учебы в Ленинграде он с увлечением изучал их живопись в ГЭ и в ГРМ. В наши дни Г. Райшев в Ханты-Мансийске много занимается с детьми в Центре, где демонстрируются его произведения.

САЗЫКИНА Ирина Анатольевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

ТАБОЛКИНА Татьяна Викторовна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), ztransfera@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ УДМУРТКИ И ТАТАРКИ В КНИГАХ С.Х. ЛЕБЕДЕВОЙ И М.К. ЗАВЬЯЛОВОЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Художник по костюму не всегда имеет возможность планомерного сбора полевых материалов по этническому костюму. В этом случае в работе ему помогает качественно написанное исследование, посвященное национальной одежде. Специалисту по историческому (современному) костюму при работе с таким специфическим источником важно учесть наличие следующих обязательных условий: 1) изложение достоверной информации со ссылками на работы известных исследователей (археологов, историков

костюма и др.; важно отражение и накопленных научных данных – например, в книге исследователя С.Х. Лебедевой представленный визуальный ряд уже был освещен ранее такими авторами как К.С. Климов, Л.А. Молчанова и другими учеными); 2) тексты должны излагаться не менее чем на трех языках (национальном, русском, английском), в крайнем случае, автору необходимо обозначить значимые элементы костюма на языке того или иного этноса; 3) специалист по костюму обращает внимание на присутствие в издании дополнительного материала и данных (фотографии, эскизы, схемы и др.). Издания по этническим костюмам С.Х. Лебедевой и М.К. Завьяловой отвечают этим требованиям. Вместе с тем, в условиях современных Удмуртии и Татарстана художнику по костюмам при отсутствии иных возможностей, достаточно посетить музеи в селах, поселках городского типа, где в краеведческих экспозициях, как правило, представлены и национальные костюмы, и сделать необходимые фото-видео-фиксации и описания.

СТОРОЖЕВА Светлана Петровна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), s.storozheva@sibsutis.ru

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ: ЗРИТЕЛЬСКИЕ ОЦЕНКИ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО КОНТЕНТА

Изменение систем коммуникации и визуальный поворот в современной культуре обозначили проблему создания и использования новых зрительных образов, репрезентирующих этническое многообразие мира. В современной массовой культуре функции визуализации и трансляции культурных, моральных и ценностных установок берет на себя и мультипликация. Этот вид кинематографического искусства завоевывает широкую, преимущественно, но и не только, детскую и юношескую зрительскую аудиторию в разных странах мира. Жанровое разнообразие мультипликационных фильмов позволяет зрителям с разными художественными вкусами, интересами и предпочтениями находить привлекающие их сюжеты и образы. Исследование, проведенное авторами среди студенческой молодежной аудитории в форме массового анкетного опроса, выявило определенные зрительские оценки. В исследовании рассматривались вопросы отношения зрителей к мультипликации, ее возможностям передать этнокультурное многообразие мира, а также выявить зрительские предпочтения. Респонденты отметили, что смотрят мультипликационные фильмы не только на родном, но и иностранных языках, посещают сайты, посвященные мультипликации, обращают внимание на мультипликационные сюжеты, из которых узнают или подтверждают свои представления о других культурах. Анкетирование подтвердило, что мультипликационные фильмы, на основе использования визуальных коммуникаций, обладают возможностями формировать не только образы этнических культур, но и модели взаимодействия с «другими» культурными мирами. Мультипликация расширяет осведомленность зрителей об этнокультурном многообразии мира, помогает формировать межкультурную компетентность и толерантность, чрезвычайно актуальную в современном мире.

СТРЕКАЛОВСКАЯ Зоя Андреевна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), beta.85@mail.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ОЛОНХО СРЕДСТВАМИ ЭТНИЧЕСКИХ СУВЕНИРОВ

Визуальные образы наряду со словесными являются ключевыми способами получения информации об актуальных событиях, а также способом познания мира и общения с другими людьми. В 2010 г. на Ысыахе Олонхо производственно-торговая компания «Чороон XXI век» презентовала этнический сувенир из семи персонажей эпоса олонхо среднего. Все детали и украшения, а также узоры на сувенирах, позволяют идентифицировать героев олонхо. В 2016 г. на Ысыахе Олонхо были представлены сувениры в виде значка для исполнителей эпоса олонхо и кружка с логотипом Ысыаха для гостей праздника. С 2017 г. дизайн-студия «Уран» разработала сувенир в виде священного дерева Аал Луук Мас – главнейшего украшения праздника Ысыаха Олонхо. Аал Луук Мас – это мифологическое дерево, описываемое в эпосе олонхо. Оно растет в центре Среднего мира, символизируя неувыдающее плодородие земли и вечность жизни. Анализ представленных этнических сувениров в тематике образов олонхо показывает, что они в значительной степени являются продуктом индивидуальной рефлексии человека по поводу значащего для него события с учетом особенностей этнической среды. Вместе с тем, с помощью сувенира человек включает себя и свою биографию в более масштабные социокультурные процессы. Якутский сувенир в образах олонхо предстает как средство репрезентации идентичности народа, а индустрия, их производящая, выполняет традиционные функции – технологическую и коммуникативную.

СУЛТАНОВА Рауза Рифкатовна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань), Rauzasultan.art@mail.ru

ВЗГЛЯД ВГЛУБЬ ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОГО АРТ-СИМПОЗИУМА В г. ЕЛАБУГА)

В докладе анализируются произведения, созданные во время Международного арт-симпозиума по современному искусству в Елабуге (Татарстан) на тему «Елабуга. Взгляд вглубь веков», в котором участвовало 39 художников из регионов России и зарубежья. В нем затрагиваются вопросы интерпретации участниками арт-симпозиума таких фольклорных форм, как легенды и предания, посвященные Елабуге, своеобразие их авторских интерпретаций. Художников привлекают в фольклоре не только сюжетные схемы и фабула, основной круг образов-архетипов, но и общие принципы художественного мышления. Они обращаются к устойчивым архетипическим образам, сложившимся в глубокой древности, соответствующим их мироощущению и ментальности: звери (бык, корова), птицы (дятел, ворона, сокол, орел), дьяволы (змей Зилант, черт, шурале), Мать (анима) и др. Эти и другие тенденции прослеживаются на примере творчества представителей финно-угорских (мари, удмурты), тюркских (башкиры, татары) народов. В практике

современного искусства проявления фольклоризма разнообразны: от прямого заимствования, цитирования и подражания фольклорным формам и до более глубокого осознания и воспроизведения содержательных художественных особенностей. В этом случае подхватываются и обобщаются не какие-нибудь конкретные образы, а определенные глубинные структуры, выражаемые в условно-символических формах. Профессиональное изобразительное искусство широко использует код, стилистику, отдельные жанры фольклора, наполняя их новым смыслом. В картинах своеобразно преломляются национально-художественные традиции разных народов, вместе с тем их авторская интерпретация выражается в эстетике и формах общечеловеческой культуры.

ТЕЛЕНЬГА Марина Павловна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
marina.telenga@gmail.com*

БРЕНД «ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕЛАНИЯ ТРАМП» КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Институт «первых леди», являясь неформальным, приобретает все более важное значение в политической жизни государства. Процесс его складывания зародился и получил наибольшее развитие в Соединенных Штатах Америки. Последние несколько десятилетий первая леди является одной из самых влиятельных политических фигур США, которая привлекает внимание и средств массовой информации, и американской общественности. Личность будущей первой леди порой играет немалую роль в голосовании американских избирателей. На заре своего появления институт «первой леди» нес символическую нагрузку, однако первая леди часто выступала неформальной помощницей и советчицей президента по политическим вопросам. В течение XX в., вслед за глубокими социальными изменениями, этот институт претерпел трансформацию. Теперь супруги первых лиц США являются активными и независимыми публичными партнерами президентов, ведут персональные государственные программы, делают собственные заявления. Некоторые первые леди обходят своих высокопоставленных мужчин в рейтинге поддержки населения, создавая личный бренд. Примером такого бренда может служить образ нынешней первой леди США Мелании Трамп. Внешний вид супруги президента и ее поведение на некоторых мероприятиях служили предметом дискуссий еще с момента начала предвыборной гонки в 2016 г. После победы Дональда Трампа средства массовой информации детально разбирают любой выход Мелании Трамп. Нынешняя первая леди подогревает интерес, ведя себя, как кажется, независимо: даже появляясь в той или иной одежде, она способна продемонстрировать определенный политический посыл.

УЛЕМНОВА Ольга Львовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан (Казань), oulemnova@mail.ru*

ПОИСКИ НОВЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Выставочно-издательские проекты творческих союзов являются на современном этапе одной из наиболее

востребованных и поддерживаемых государством форм художественной деятельности. Более всего привлекают внимание проекты, в которых с новых позиций осмысливаются историческое прошлое и этническая культура, материальное и духовное наследие народа, т.е. то, что помогает современному индивиду и обществу осознать свою самобытность, ставить перед собой новые цели и находить пути их достижения. Три выставочно-издательских проекта, осуществленные Творческим союзом художников России в Республике Татарстан – «Свияжская уха» (2015), «Свияжский дом» (2016), «Болгар: экология проживания» (2017), являются яркими примерами проектов такого рода. В каждом из них художники находят неожиданные подходы и новые точки зрения для интерпретации хрестоматийных историко-культурных памятников, являющихся символами Татарстана (Свияжск, Болгар), которые воплощают в себе две основные этнокультурные составляющие современного населения Татарстана – татар и русских. Наряду с произведениями живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптуры, художники активно обращались к фотографии как самостоятельному виду искусства и как основе для компьютерной графики. Были сняты видеофильмы, соединившие в себе документальность и художественную интерпретацию (трактовку). Проекты были осуществлены на стипендии Правительства Российской Федерации, что позволило создать произведения, организовать выставки, издать каталоги, к которым прилагаются DVD-диски с видеофильмами.

ШАРАПОВ Валерий Энгельсович

*Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН
(Сыктывкар), sharapov.valery@gmail.com*

«ЗЫРЯНСКАЯ» ЭКСПЕДИЦИЯ Б. БАРАТОШИ БАЛОГА НА ВАШКУ И МЕЗЕНЬ В 1911 г.

В книге «Наши меньшие финно-угорские сородичи» (1931) венгерский этнограф Baráthosi Balogh Benedek (1870–1945) приводит сведения о некоторых деталях своего путешествия к ненцам в Канинскую тундру через рр. Вашка и Мезень в 1911 г. Известный специалист в области изучения шаманизма «туранских» народов не ставил перед собой задачу специального изучения «православных зырян – наиболее успешных торговцев среди финно-угорских народов». Однако одним из главных результатов экспедиции стал словарь говора «канинских коми». По заданию Венгерского Национального музея и Гамбургского Этнографического музея исследователь «попутно» приобрел обширную коллекцию предметов по художественной обработке дерева, меха и тканей, элементы традиционного костюма удорских коми. Неоспоримая ценность этих полевых сборов обусловлена не только подробнейшей, этнографической атрибуцией каждого экспоната, но и тем, что коллекция сопровождается циклом документальных фотографий домашнего быта и охотничьих промыслов коми-зырян. К сожалению, впоследствии сам исследователь никогда больше не возвращался к описанию и изучению этих полевых материалов, которые до настоящего времени не опубликованы. В 2015–2016 гг. «зырянская коллекция» Б. Баратоши Балоба была представлена в открытом доступе на сайте Этнографического музея г. Будапешт. Вместе с тем, совершенно неизвестной для

исследовательской аудитории остается уникальная коллекция этнографических портретов коми-зырян, сделанных исследователем в сс. Важгорт, Коптюга, Венденга и Ёртом на Удоре в начале XX в.

ШЕВЛЯКОВА Дарья Александровна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Москва), ssevliakova@mail.ru*

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОШЛОГО ИТАЛИИ В БОНИСТИЧЕСКОЙ
И НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ**

Доклад посвящен методологическим подходам к выявлению исторической общности в символическом фонде нации. Символическое пространство этнического прошлого

исследуется на основании официальной государственной символики (флаг, герб), исторических персонификаций Италии (*Italia Turrita*, *Abundantia*) и репрезентации национально значимых объектов культуры в бонистической и нумизматической продукции. Эти источники являются весьма значимыми для выявления компонентов коллективных представлений нации о своей идентичности.

Секция 30
ЭТНОГРАФИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА:
ОБЩЕНИЕ И СВЯЗИ В МИРЕ МУЗЫКИ, ТАНЦА, ТЕАТРА И ИГРЫ

Рыжакова Светлана Игоревна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SRYzhakova@gmail.com

Султанова Рауза Рифкатовна – доктор искусствоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан (Казань), gauzasultan.art@mail.ru

АЛИЕВА Кюбра Мухтар кызы

Институт Архитектуры и Искусства НААН (Баку, Азербайджан), aliyeva_kubra@mail.ru

**ТАНЕЦ ЯЛЛЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ:
СЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ,
СЦЕНИЧЕСКИЕ ПОСТАНОВКИ И
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

В Азербайджане, как в других странах мира, имеются различные народные танцы. По содержанию азербайджанские народные танцы делятся на трудовые (*чобаны* – «пастушеские»), обрядовые (ритуальные, календарные, свадебные), бытовые (*мирзаи, тураджи*), героические или военные (*дженги* – «боевые»), спортивные (*зорхана*), хороводно-игровые (*яллы, халай*). Известны также *терекеме* (танец овцеводов, полукочевников), *гытгылыда* (хороводный женский), *иннаби, джейранбала* и *яллы*, которые исполняются на свадьбах и девичьих вечеринках. Танцы, которые исполняются женщинами, обычно бывают медленными и лирическими. Мужские танцы бывают торжественно-величавыми и зажигательно-вихревыми. *Яллы* – один их самых распространённых в Азербайджане хороводных сельских танцев. Эта жизнерадостная пляска обычно исполняется на открытом воздухе, но и нередко и в помещениях. Исполнители держатся за руки или плечи друг друга. Группу танцующих людей ведёт ведущий, движения которого повторяет весь коллектив. Танец *яллы* имеет, по видимости, весьма древнюю историю. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки из Гобустана, недалеко от Баку, на территории Карадагского и Апшеронского районов. Как большинство танцев Азербайджана, *яллы* по характеру и ритму является одновременно плавным и оживлённым и состоит из трёх частей. Первая часть – это ход по кругу, вторая – лирическое застывание на месте, а третья часть отличается ритмичностью и эмоциональным всплеском. Этнографический материал свидетельствует о том, что танец *яллы* имеет около ста разновидностей. Они известны во многих районах Азербайджана, в частности, в Нахчыване это *танзаре, гопу, газы-газы, хойнара, шарурский яллы* и др.

АНТОНОВА Диана Александровна

БУК УР Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (Ижевск), dina.antonova.3@yandex.ru

**КАНОНИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ
ПРИУРОЧЕННОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО
ФОЛЬКЛОРА УДМУРТОВ**

В танцевальной культуре удмуртского народа выделяется целый пласт танцевального фольклора, который бытовал

исключительно в рамках определенных обрядов и праздников. Он характеризуется максимальной знаковостью и устойчивостью и связан, как правило, с самыми важными моментами в жизни людей. Слово «приуроченный» мы будем использовать ниже как термин, означающий четкую привязанность к определенному времени, празднику и обряду. Традиционные приуроченные танцы связаны с определенным временем года, сезонам, конкретным обрядом. Они формировались вокруг двух основных обрядовых циклов: жизненного цикла (удм. *нуны сюан, сюан, йыр-пыд сётон, мудор сюан*) и календарного круга (удм. *йё келян, гербер, бадзым нунал, сйзыл пёртмаськон*). Особую группу составляют ритуальные танцы в исполнении шаманов туно. В настоящем докладе на базе обширных этнографических источников по удмуртской культуре и полевого материала, собранного автором в Завьяловском, Вавожском, Киясовском, Малопургинском районах Удмуртской Республики (2014–2017 гг.), анализируются канонизированные формы удмуртского приуроченного танцевального фольклора, его место в контексте синкретизма традиционной культуры удмуртов, а также их целостность в рамках коммуникативного ритуально-мифологического пространства.

БАТЫРЕВА Светлана Гариевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), sargere@mail.ru

**О ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫКОВ В СИБИРЬ
В СВЕТЕ НОВОЙ СЦЕНОГРАФИИ ТЕАТРАЛЬНЫХ
ПОСТАНОВОК КАЛМЫКИИ**

Репертуар Калмыцкого драматического театра имени Б. Басангова является своеобразным отражением этнической мобилизации современного общества. Это связано, в частности, с депортацией калмыков в Сибирь в годы сталинских репрессий (1943–1956) – частая тема театральных постановок с 1990-х годов. Примечательно в них обращение к буддизму, к теме Сострадания и необходимости противостояния злу (спектакль «Я – Будда» режиссера Бориса Манджиева, 2016 г.). Эта тема с монументальной выразительностью продолжена в постановке спектакля «Калмычка» (2018 г.), вынесенной за пределы театрального зала. Динамичной сценической площадкой, углубляющей, расширяющей и наполняющей новым смыслом театральное действие, стало трехмерное пространство монументального изваяния Эрнста Неизвестного «Исход и возвращение», установленного в Элисте в 1990-е годы. Архитектоника сооружения, взывающего к памяти о жертвах сталинских репрессий, многопланова в пространственном решении. Ансамбль содержит такие символические элементы, как железнодорожная платформа с вагоном товарного поезда внизу – начало скорбного пути депортированных калмыков,

ведущего спиралью ярусов вокруг высокого холма на вершину, где установлен величественный памятник репрессированному народу. Многофигурный скульптурный образ охватывает обширное пространство, мастерски трансформируемое в сценическую площадку спектакля «Калмычка». Творчески осмыслена тема народа, одухотворенного верой в будущее и стойко преодолевающего испытания. Концепт причинно-следственной связи бытия детально разработан в философии и иконографии буддизма и продолжен в вертикальной оси театрального действия, обретающего в современной сценографии Калмыкии символическую выразительность буддийского Пути.

БЕЛАЯ Евгения Григорьевна

Дальневосточный Федеральный Университет, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока РАН (Владивосток), belaya25@mail.ru

НАНАЙСКИЙ ТАНЕЦ В СЕЛЕ КОНДОН: СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ БЫТОВАНИЯ

В настоящем докладе мы обратим внимание на особенности развития и изучение культуры нанайцев Приамурья на материале, собранном нами в селе Кондон Солнечного района Хабаровского края, известном своей активной работой по сохранению и развитию песенно-танцевального искусства. Здесь, в 1950–1960-е годы, начали появляться фольклорные ансамбли, в постановках которых стали развиваться сюжетные танцы, отражающие легенды и обычаи народа. Традиционный смысл этих танцев заключался в задривании рыб на рыбалке и зазывании птиц и животных в период охоты. Коллектив фольклорного танцевального ансамбля «Кэйку» (что на нанайском языке означает «цветок»), созданного в 1961 г. на базе сельской школы Кондона, активно участвует в социально значимых мероприятиях. Ныне его художником-дизайнером по костюмам и декорациям является хореограф Наталья Мамоджонова Дигор, которая с детства участвовала в работе этого ансамбля. Второй народный фольклорный ансамбль села Кондон, «Гивана», был образован в 1978 г. С нанайского языка это слово переводится как «рассвет», но для самого коллектива оно обозначает единение душ, любовь к своему народу и его языку. Руководит танцевальной группой балетмейстер Татьяна Петровна Киле, которая в ансамбль пришла еще подростком. Творческая деятельность ансамблей осуществляется в пантомимических представлениях, танцах и декоративно-прикладном искусстве. В них используются маски, бубны, ленты, цветы, музыкальный инструмент *дэня*. Национальный танец нанайцев является неотъемлемой частью духовной культуры и занимает важное место в жизни людей.

ГУМБА Асида Зурабовна

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулия Академии наук Абхазии (Сухум, Абхазия), gumba.asida2014@yandex.ru

АБХАЗСКИЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ)

Абхазская нормативная культура (*а́ьсуа-леишэа, а́ьсуа кьабзкэа*) ярко проявляется в таком явлении традиционной

культуры как танцевальный этикет. В настоящем докладе речь пойдет о танцах в рамках свадебных обычаев и обрядов. Исполнительское мастерство и манера танца здесь во многом зависели от возрастной, гендерной, статусной иерархий танцующих. Нарушение норм осуждалось и иногда даже строго каралось. Так, показателем дурного тона считалось танцевать в нетрезвом виде, нарушать дистанцию, приглашать на танец одну девушку несколько раз. От динамичности исполняемых движений череска танцора не должна была развиваться. Танцующие в паре молодые люди не должны находиться слишком далеко друг от друга, но и не могли находиться слишком близко. Во время выполнения движений парень не имел права даже ненароком дотрагиваться до танцующей с ним девушки, тем более поворачиваться к ней спиной. Он не должен был позволять себе свистеть, подпевать, выкрикивать танцевальную мелодию, пытаться заговорить с партнершей или со зрителями. О требовании уважительного отношения к партнерше говорит и тот факт, что, во время танца, парень давал возможность девушке продемонстрировать свое умение танцевать (*аззэб диркэаишон*). Мужская партия танца представляет собой сложные комбинации, пируэты, прыжки, выпад и т.д. Однако в танце с девушкой использование выше перечисленных элементов воспринималось как хвастовство и не уважалось. В докладе мы обратимся к обычаям и нормам свадебных танцев как интересному материалу по абхазскому этикету, связанному с этическими и эстетическими представлениями и традициями.

ДОБЖАНСКАЯ Оксана Эдуардовна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), dobzhanskaya@list.ru

ИМИТАЦИОННЫЙ ШАМАНСКИЙ ОБРЯД НГАНАСАН: К ПРОБЛЕМЕ СЦЕНИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Доклад основан на материалах, собранных автором на полуострове Таймыр в 1990-2010-е годы. Практика сценического исполнения шаманского ритуала начала складываться среди нганасан в 1980-х годов, когда шаман Демниме и впоследствии его сын Дюлсымяку стали исполнять фрагменты шаманских ритуалов на сценических площадках, на смотрах художественной самодеятельности, фестивалях и т.п. В 1990-е годы в такого рода представлениях начали участвовать и другие представители нганасанского шаманского рода Нгамтусо: Нина Демнимеевна Логвинова, Евдокия Демнимеевна Порбина, Игорь Демнимеевич Костеркин. В 2000–2010-х годов данная практика продолжалась с участием их более отдаленных родственников, а иногда и вовсе без таковых. Проблема изучения имитационных шаманских обрядов, исполненных в сценических условиях, пока практически не ставилась ни в этнографии, в искусствоведении. Однако она весьма актуальна, т.к. на протяжении последних 30 лет подобные сценические обряды во многом замещают утраченную нганасанами реальную шаманскую практику в связи с уходом из жизни последних шаманов. Интересно, что носители культуры расценивают сценическое представление шаманства как манифестацию национальных обрядовых традиций, и, исходя из этого, относятся к подобным представлениям в целом положительно и весьма серьезно. Исполнители стремятся соблюдать внешнее сходство сце-

нических представлений с реальным шаманским обрядом, хотя прекрасно понимают все содержательное различие между представлением и подлинным ритуалом. В докладе мы сравним сценические и подлинные шаманские обряды нганасан, выявим ритуальную структуру, мелодику, особенности текстов, кинематики, обрядовых действий, костюма и некоторых других элементов.

ДЬЯКОНОВА Варвара Егоровна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), dvaryae2012@mail.ru

ИГРАЮЩИЕ НА ХОМУСЕ: ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ НА ЯКУТСКОМ МЕТАЛЛИЧЕСКОМ ВАРГАНЕ. КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ

Якутский варган *хомус* – один из важнейших символов музыкальной культуры народа саха. Издревле якуты любили на нем играть: считается, что звуки инструмента имеют охранительную функцию. Согласно легенде, злые духи *аба-аһы* стараются подражать звукам *хомуса*, но запутываются и с досадой уходят прочь. Музицирование на варгане всегда также служило средством коммуникации. Так, летом дети собирались толпами и играли на *хомусе*; женщины, играя, рассказывали о событиях, происходящих в их жизни; молодые парень и девушка, наигрывая на *хомусе*, высказывали друг другу сокровенные мысли. Наигрыши с особой артикуляцией использовались в системе форм любовных ухаживаний как «зашифрованное» средство звукового общения. За время существования практики музицирования сложились различные приемы игры, которые можно разделить по разновидностям ударов по язычку инструмента, по характеру исполнения, по способу звукоизвлечения. Особую сферу традиционного интонирования на *хомусе* представляют наигрыши, подражающие голосам птиц и разным природным явлениям. Ныне широкое распространение получает прием «мелодической игры» на *хомусе*. Современная хомусная музыка развивается также в русле фолк- и поп-музыки. Исполнительство развивается в традиционном и современном эстрадном направлениях, в сольной и ансамблевой форме. Импровизации основываются на дыхательных приемах. Активно продолжают развиваться звукоподражательные приемы, имитирующие голоса птиц и животных, завывание ветра, «дыхание тундры» и т.д. Некоторые из этих приемов основаны на технике вокальной перкуссии *бит-бокс*.

ИМАМУТДИНОВА Зилия Агзамовна

Государственный институт искусствознания (Москва), zilimam@mail.ru

ЧТЕНИЕ КОРАНА У УРАЛО-ПОВОЛЖСКИХ ТАТАР И БАШКИР: РОЛИ И ФУНКЦИИ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Чтение Корана в исламе является религиозной обязанностью верующих и формой поклонения, на что указывают и Коран, и *сунна*. Мелодические особенности и стилистика коранического чтения зависят от ряда факторов: следования *ат-таджвиду* (нормам чтения), темпа, выбора *кира'ата* (опоры на одну из канонизированных версий сакрального текста), этнических особенностей, индивидуальных при-

страстий, формы религиозной практики. Чтение сур Корана лежит в основе ежедневного пятикратного *намаза* (индивидуальных молитв в течение суток), *джума намаза* (праздничной пятничной службы), *таравих намаза* (особого служения в вечернее время во все дни поста месяца *рамадан*) и публичного чтения, совершаемого по разным поводам в мечетях либо концертных залах при большом скоплении верующих. В настоящем докладе внимание будет сфокусировано на особенностях мелодического чтения Корана у урало-поволжских татар и башкир, исходя из роли и функций того или иного вида современной практики. Особое место будет уделено конкурсам чтения Корана, устраиваемым как в исламских странах Востока, так и в мусульманских общинах европейских стран. Будет выявлена специфика конкурсов чтения Корана, организуемых с 1990-х годов для российской *уммы* (сообщества мусульман). В докладе будет показана эволюция Международного конкурса чтецов Корана в Москве, организуемого Духовным управлением мусульман РФ с 1999 г., прослежены задачи, стоящие перед организаторами и участниками, трансформация этого мероприятия на протяжении лет, проанализированы социальный состав и меняющаяся реакция присутствующих. В докладе будут использованы аудио- и видеозаписи конкурса чтецов Корана, выполненные автором в разные годы.

КАБДИЕВА Сания Дуйсенхановна

Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова (Нур-Султан (Астана), Казахстан), saniya_art@hotmail.co.uk

ДИАЛОГ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

Одной из наиболее примечательных особенностей современного театрального искусства Казахстана стал диалог этнических сценических культур. Наиболее яркими примерами такого взаимодействия и взаимовлияния являются постановки Казахского академического театра драмы им. М. Ауэзова («Заклятие Коркыта», литовского режиссера Й. Вайткуса), Государственного республиканского академического немецкого драматического театра («Карагоз» режиссеров Н. Дубс и Ф. Бильбао), Государственного республиканского корейского театра музыкальной комедии («Поэма о любви» режиссера Д. Жумабаевой). В спектаклях, основанных на традиционных сюжетах казахской культуры, национальные труппы активно развивают современный театральный язык. Так, сравнительный анализ постановки «Заклятие Коркыта» показывает, что в спектаклях казахских режиссеров преобладал этнографический и фольклорный подход, а в литовской режиссуре – метафорическая образность, которая стала ключом к поэтическому тексту автора Иран-Гайыпа и основой для новых глубоких философских и художественных обобщений. На примере перечисленных постановок в настоящем докладе будут выявлены художественные особенности сценической интерпретации этническими театрами мифопоэтики казахской культуры, трансформация национальных архетипов, самобытность композиционной структуры, семантика костюмов в контексте традиционной картины мира казахов. Взаимодействие метафор и знаков разных структурных уровней создает своеобразный игровой эффект, способствуя рождению новых смыслов.

КОВЫЧЕВА Елена Ивановна

Удмуртский государственный университет (Ижевск),
el_kovich@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР ПЕТРУШКИ: ИСПОЛНИТЕЛИ И ЗРИТЕЛИ. СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ И ЭСТЕТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Театр Петрушки – не менее ценное культурное достояние русского народа, чем его традиционное песенное, танцевальное, декоративно-прикладное искусство. В советское время по ряду причин уличная комедия была утрачена в фольклорном варианте, а образ народного любимца приспособлен к задачам профессионального кукольного театра: агитационного, индивидуально-творческого, государственного. Обращение к истории дает возможность понять, почему в новых качествах и с несвойственными герою социальными и культурными функциями он оказался недостаточно жизнеспособен. Для понимания отношений между исполнителями и зрителями, рассмотрим историческое развитие функции куклы и эстетику представлений в традиционном и индивидуальном профессиональном театре кукол (семья Ефимовых). Возникновение театрального передвижного театра, опыт ретроспективного направления в официальном театре кукол, возрождение фольклорными коллективами исчезнувшего традиционного пласта культуры, развитие туризма вызвали к жизни исчезнувший к середине XX в. театр Петрушки. Изучив практику современных петрушечных театров, в том числе, зафиксированную в сети Интернет, в настоящем докладе проанализируем их функции, художественное решение, отношение к традициям. Особое внимание будет уделено достаточно известному в наши дни театру «Папемашенники» (В. Мизенин, Санкт-Петербург) и начинающему театру Центра туризма и ремесел «Высокий берег» (В. Макаров, Сарапульский район Удмуртской Республики).

КУЗБАКОВА Гульнара Жанабергеновна

Казахский национальный университет искусств (Нур-Султан
(Астана), Казахстан), gkuzbakova@gmail.com, gulya08@bk.ru

КУКОЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНОФOLKЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «ТУРАН» КАЗАХСТАНА: КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ И СМЫСЛЫ

Творчество казахского этнофольклорного ансамбля «Туран» привлекает внимание своей игровой техникой и использованием многозначных культурных символов. Наш исследовательский интерес будет сосредоточен на функциях зооморфной куклы, используемой в музыкально-танцевальном театральном представлении «Ортеке» (ор, каз. «яма», теке – «горный козел»). Это последовательное выступление трех деревянных кукол марионеток, где каждой фигуркой управляют три играющих на домбре музыканта. К пальцам музыканта крепится нить, связывающая его с пляшущей фигуркой козла. Мелодии и характер движений каждого из кукольных персонажей контрастируют между собой. По словам исполнителей, козлики символизируют собой преемственность поколений – дедов, отцов и детей. Однако теке, козел, наряду с бараном, архаром, волком, лебедем и другими животными и птицами, является одним из

тотемных предков казахских и тюркских родов, и несет в себе глубокий символический смысл. По своему художественному стилю фигурка козла-марионетки примыкает к *сакскому звериному стилю*. Окрашен ортеке в темно-рыжие охристые тона, то есть цвета земли, что подчеркивает земное происхождение животного. Традиция изображения зооморфных фигур имеет в Казахстане давнюю историю, начиная с петроглифов первобытной эпохи и заканчивая традиционным казахским орнаментом. Марионетка ортеке еще недавно широко бытовал как детская игрушка. Существуют гипотезы о связи ортеке с древним ритуальным танцем охотников, восходящим к культуре охотничьей магии и доисламскими верованиями и обрядами, в частности, обрядом сотворения мира. Обе гипотезы отражают глубокие мифо-религиозные процессы, сформировавшие ядро картины мира древней кочевой культуры Центральной Азии.

КУЛИКОВ Петр Викторович

Центр драматургии и режиссуры имени Роцина и Казанцева;
Колледж предпринимательства № 11 (Москва), kultura_log@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАЛАРИППАЯТТУ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Традиция индийского боевого искусства *калариппаятту* в штате Керала долгое время существовала в рамках конкретной школы и нередко передавалась из поколения в поколение внутри определенной расширенной семьи. Сходное бытование традиции сохраняется и там, где родственник принцип уже отсутствует. Семейная связь продолжает служить моделью отношений внутри всей традиции. Взгляд мастера как высшего авторитета служит здесь единственным критерием правильности обучения и продвижения ученика. Когда же та или иная локальная школа начинает формализовывать свою деятельность, традицию обучения, становится официальным институтом, и самые яркие примеры тому – Kerala Kalarippayattu Academy (Каннур) и CVN Kalari (Тривандрум), она должна отвечать требованиям государственных образовательных стандартов. Такой статус дает школе определенные преференции, но и выдвигает ряд требований. Возникает необходимость в составлении учебных программ, соблюдении заранее определенных сроков и этапов обучения, что противоречит сложившейся веками практике обучения, когда сроки и этапы определяются *гурukulом* для каждого ученика в отдельности. Процессы, которые при этом происходят, следует оценить как весьма неоднозначные. В настоящем докладе я попытаюсь рассмотреть некоторые последствия происходящих перемен, а также возможные способы, позволяющие традиции *калариппаятту*, не отступая от своих основных принципов, успешно встраиваться в жизнь современного общества.

МУХТАРОВА Гайни Сейсеновна

Казахский Национальный университет искусств (Нур-Султан
(Астана), Казахстан), gaini2008@hotmail.com

ТРАДИЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА КОЯНДИНСКОЙ-БОТОВСКОЙ ЯРМАРКИ

Доклад посвящен анализу коммуникативной функции ярмарок и особенностям сохранения и пропаганды традиций исполнительского искусства на примере Кояндин-

ской-Ботовской ярмарки (Талды-Коянды; Центральный Казахстан, граница Баянаульского уезда Павлодарской области и Каркаралинского уезда Карагандинской области). Ярмарки – один из самых старых институтов зрелищных представлений, пространство общения и обмена. Появление исследуемой нами ярмарки 170 лет назад связывают с именем Варнавы Ботова, купца из уральского городка Ялutorовска. Она стала не только крупным рынком Центрального Казахстана, но и весьма известным фестивалем искусств: здесь проходили костюмированные представления, поэтические состязания (*айтыс*), выступления борцов (*балуанов*), фокусников, скачки (*байге*). С 1922 г. здесь на сцене народного дома начали ставить спектакли. На ярмарке выступали прославленные народные композиторы (Укили Ыбрай, Естай, Тагтимбет Казангапулы), исполнители (Амре Кашаубаев, Майра Валиева, Иса Байзаков), борцы (Кажымукан Мунайтпасов, Балауан Шолак). Кояндинскую ярмарку посещал великий поэт Абай Кунанбаев. Семипалатинская областная газета «Степная правда» (редактор Николай Анов) выпускала печатное издание Кояндинской ярмарки «Ярмарочный вестник». Новости вестника в жанре поэтической импровизации на казахском языке распространял певец-композитор Иса Байзаков. Н. Анов посвятил творчеству Исы Байзакова и других народных певцов, стоявших у истоков создания первого казахского театра, книгу «Крылья песни», экранизованную под одноименным названием в 1966 г. Ярмарочные выступления ценны не только массовостью, но и откликом зрителей. Роль Кояндинской-Ботовской ярмарки Казахстана заключается в трансляции традиций исполнительского искусства и во взаимодействии между различными видами и жанрами искусств.

ОСИПОВА Марина Викторовна

*Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск),
ainu07@mail.ru*

АЙНСКИЙ ТАНЕЦ: ВОЗРОЖДЕНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИИ

Айны Хоккайдо подвергались определенной дискриминации со стороны титульной нации Японии на протяжении XIX – первой половины XX в. Их традиционная культура и такой ее этномаркирующий элемент, как танец стали постепенно исчезать из повседневной жизни народа. Первые шаги по сохранению и продвижению айнского танцевального искусства стали предприниматься в середине XX в. В авангарде этого движения стояли музеи, начавшие устраивать костюмированные представления. Профессиональные танцоры начали исполняться наиболее зрелищные танцы, подражательные и военные пляски. Поначалу их демонстрация не находила поддержки среди айнского населения, однако в последние годы отношение к исполняемому на сцене танцам изменилось. Пришло понимание того, что народный танец нужно не только сохранять, но и пропагандировать, перенося его на сцену. Это явилось мощным стимулом для возрождения и популяризации практически ушедших традиций. Взяв свое начало в профессиональных постановках, представленных в музейных комплексах Хоккайдо, сегодня айнский танец осваивается многими самостоятельными коллективами – Team Nikaor, Ainu Art Project. Айнский танец можно увидеть на местных и зарубежных фестивалях, в частности, Mauko Pirka Music Festival, на айнских традиционных праздниках. Сегодня это уже феномен медиакультуры, ориентированный на сферу

средств массовой информации, таких как Интернет. Все заметные профессиональные постановки айнских танцев, а также ролики с танцевальными сценами на сельских праздниках сняты на видео и выложены в сеть, что способствует популяризации айнского танцевального искусства.

РЫЖАКОВА Светлана Игоревна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Sryzhakova@gmail.com*

ИСПОЛНИТЕЛИ И ЗАКАЗЧИКИ: СИСТЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТРАДИЦИИ ДАЙВА- АРАДХАНА ТУЛУНАДУ (ЮЖНАЯ ИНДИЯ)

Историко-культурный ареал Тулунаду, охватывающий южные районы современного штата Карнатака и северную часть Кералы (Индия), – область бытования уникальной ритуально-драматической традиции, известной под названиями *бхута-колам*, *дайва-нема*, *тейям* и *калиттам*; все их можно обобщить в рамках понятия *дайва-арадхана*, «почитание божеств». Главной особенностью здесь является практика воплощения божеств, осуществляемая циклически (обычно один раз в год, хотя нередко раз в три года, пять, семь или даже двенадцать лет) и требуемая участия всего коллектива – расширенной семьи или совокупности родственных семей, деревни или округа. Божества воплощаются в телах перформеров, принадлежащих определенным кастам исполнителей ритуальной драмы (*налке*, *памбада*, *парава*, *малаян*, *ваннан* и др.), которые являются носителями эпических сказаний (*пардхана*, *тоттам*), владеют навыком трансформации (с помощью грима, костюма, декораций и определенных психосоматических практик) и являются музыкантами, танцорами и актерами. Заказчиками обряда в большинстве случаев оказываются представители более высоких в социальной иерархии каст, которые оказываются связанными с кастами перформеров определенными обязательствами и системой взаимоотношений. В докладе речь пойдет о том, как формируются позиции «заказчиков» и «исполнителей», «зрителей», «посредников» и прочие социальные роли. Будут выявлены культурные функции традиции *дайва-арадхана*, пути ее «миграции» и культурной адаптации – как своеобразного института искусства, ритуальной драмы, одновременно фрагментирующей и интегрирующей сложное общество Тулунаду. Работа осуществлена в рамках исследовательского проекта С.И. Рыжаковой «Одержимость, служение, лицедейство: о границах и взаимосвязи индивидуального транса, религиозного почитания и художественного начала в индийских артистических традициях», грант РФФИ № 18-09-00389.

СМОТРИЦКИЙ Андрей Валериевич

*Институт социальной и политической психологии национальной
академии педагогических наук Украины (Киев, Украина),
andreydance@yahoo.com*

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРНЫХ ТАНЦЕВ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В МЕГАПОЛИСАХ (НА ПРИМЕРАХ ТЕЛЬ-АВИВА И КИЕВА)

Социально-психологическая адаптация мигрантов в мегаполисах включает различные формы налаживания контактов и взаимодействия с местным населением, чему мо-

жет очень поспособствовать творческий подход к выстраиванию повседневной жизни и ориентация на саморазвитие и приверженность гедонистическим ценностям. Все это делает практики социальных парных танцев весьма важным культурным институтом, содействующим социальной адаптации. Особый интерес представляют исследования именно социокультурного характера процесса взаимной адаптации различных в этническом отношении жителей города на фоне ослабления влияния этнокультурных факторов в среде мегаполиса, с одной стороны, и адаптационного потенциала такого сугубо городского феномена как досуговые субкультуры, с другой. Практики социальных парных танцев выступают универсальным средством взаимной адаптации в силу своей невербальности, непринужденности, наличия духа творческой импровизации и паритетного взаимодействия участвующих в них людей – как мигрантов, так и представителей местного населения. Реальный физический контакт людей (представителей различных сообществ и культур, объединенных жизнью в мегаполисе) в танцевальных группах способствует эффективной интериоризации их социального опыта – ценностей, социальных установок, ролей, моделей и стратегий поведения. Материал для данного доклада был получен автором непосредственно, в период с 2007 по 2016 гг., в ходе включенного наблюдения, глубинного индивидуального и фокус-группового интервьюирования в школах и студиях Большого Тель-Авива (Израиль) и Киева (Украина), а также тестирования и опроса участников студий с использованием соответствующих стандартных методик.

СТРЕЛКОВА Гюзэль Владимировна

Институт стран Азии и Африки МГУ (Москва), gstr@mail.ru, strelkova.guzel@gmail.com

НАРОДЫ ИНДИИ В СЦЕНИЧЕСКОМ ВОПЛОЩЕНИИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ НАРОДНЫХ ТЕАТРОВ ИНДИИ (ПРТА) И ФЕСТИВАЛЯ «БХАРАТА РАНГ МАХОТСАВ» (НЬЮ-ДЕЛИ, ИНДИЯ)

Индия, население которой превышает 1370 млн человек, демонстрирует колоссальное этнокультурное многообразие; она населена различными крупными и малыми народами. Это находит яркое отображение в искусстве, литературе и драматургии. Разнообразные фестивали, театрализованные концерты и представления играют важную роль в индийской культурной повседневности; в силу особенностей их организации они в большинстве своем доступны широкому кругу зрителей. История развития и деятельность Ассоциации народных театров Индии (ПРТА) показывает, как это воплощается на практике. Для неё характерны уличные представления и театральные показы, например, пьеса К.Б. Вайда «Голод–огонь». Еще большее разнообразие отличает фестиваль Bharat Rang Mahotsav, отметивший в 2019 г. свой 20-й юбилей. Его организатор – Национальная школа драмы в Нью-Дели. Особенности фестиваля и его приверженность одновременно новому и традиционному демонстрируют инсценировки пьес классика литературы хинди Бх. Харишчандры и маратхского драматурга Тендулкара «Гхаширам Котвал». Они дают богатый материал для осознания того, как описываются, сценически воплощаются и воспринимаются зрителями представители народов Северной и Запад-

ной Индии. В пьесах Харишчандры изображён священный центр индуизма, город Бенарес XIX в. Здесь представлены паломники-индусы со всей Индии. Их внешний облик, поведение, характеры, типаж отражаются в речи персонажей и ремарках. В использующей стиль *тамаша* музыкально-танцевальной драме Тендулкара показаны разные этнические типы, что проявляется в их внешнем облике и характере поведения.

ТРУСПЕКОВА Халима Хамитовна

Казахская Национальная академия искусств им. Т. Жургенова (Алматы, Казахстан), Khalima.17@mail.ru

ИСКУССТВО КАЗАХСКОГО КОНТЕМПОРАРИ АРТ: СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Перформанс – это особая форма выражения художественной мысли в искусстве мирового авангарда. Казахские художники *контемпорари-арт* неслучайно обратили внимание на эту форму социального и художественного высказывания. Причиной тому является, прежде всего, инаковость языковой системы, неординарность формы общения со зрителем, размывание граней видов искусства, прежде всего изобразительного и сценического, в том числе театрального. Художники *контемпорари-арт* активно используют вербальную форму трансляции своих идей и пластические возможности кинесики, отказываясь от традиционной статичности, свойственной презентациям изобразительных видов искусства. Критический настрой коллег по цеху, а также публики со временем сменился не только спокойным созерцанием, но и позволил преодолеть консерватизм представлений о феномене художественного творчества в целом. Разворачиваясь как в пространстве выставочного зала, так и на улицах, нетрадиционные представления все активнее втягивают зрителей в поле художественного действия. В казахской культуре фактически именно художники были создателями флэш-могов, ставших сегодня почти привычным явлением для большинства жителей страны. В фокусе внимания настоящего доклада будут тематические направления перформансов известных мастеров казахского актуального искусства «первой волны»: Р. Хальфина, групп «Коксерек», «Кызыл трактор», «Зеленого треугольника», а также самостоятельные художественные акции художников после распада объединений.

ХАБУТДИНОВА Милеуша Мухаметзяновна

Казанский федеральный университет (Казань), mileuscha@mail.ru

СПЛАВ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» В ТАТАРСКИХ СПЕКТАКЛЯХ Т. ИМАМУТДИНОВА («ЗОВ НАЧАЛА», «ШАМАИЛЬ», «ЭЛЛУКИ», 2017–2018 гг.)

Режиссер Туфан Имамутдинов снискал славу создателя альтернативного татарского театрального контента. Автор постановок «Элиф» («Зов начала»; премьера 20 сентября 2017 г.), «Шамайль» (премьера 13 мая 2018 г.), «Эллуки» (премьера 18 декабря 2018 г.), он пытается осознать собственную идентичность и освоить новый тип мышления в контексте, объединяющем множество культур. Размышляя над особенностями татарской национальной письменности, режиссер прибегает к средствам пластического театра. Все

происходящее на сцене в спектакле «Зов начало», как кажется, сродни какому-то древнему ритуалу. Актер-танцовщик Нурбек Батулла демонстрирует арабские буквы, входящие в состав старо-татарского алфавита. В «Шамаиле» Марсель Нуриев превращается в «перо», «кисть художника», работающего над созданием *шамаля*. В формате современного танца актер-танцовщик показал мучения творческой личности: провалы и достижения, муки и экстаз. В «Эллуки»

Т. Имамудинов использует язык жестов глухонемых, чтобы донести до зрителей всю драму исчезновения национальных языков. 5 стихотворений Г. Тукая в спектакле звучат на мертвых или исчезающих языках малых народов России. Если в первом спектакле действие сопровождается звучанием этнического барабана *даф*, то во втором спектакле зритель накрывает *фьюжн* Мубая, а в третьем – горловое пение.

Секция 31 ИГРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Шагапова Гулькай Рахимьяновна – к.и.н., доцент, Башкирский государственный университет, Институт истории и государственного управления, shagapovanfbgu@mail.ru

БАБКОВСКАЯ Ксения Викторовна

Муниципальный Дом культуры «Затверецкий», руководитель коллектива «Русская старина» (Тверь), Theatrefeelings@gmail.com

ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА. ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ

В настоящее время традиция употребления кукол в быту как предмета игровой или обрядовой необходимости в деревнях практически исчезла. В городах кукла возрождается как педагогический, праздничный инструментарий, в качестве сувенирной продукции. Но ещё в середине XX века – в довоенное время и в первое десятилетие после Великой Отечественной войны – традиционные куклы в Тверской (Калининской) области были распространены повсеместно. Они включали в себя преимущественно игровые, в меньшей степени – обрядовые фигуры. Под словом кукла понимаются антропоморфные и зооморфные фигурки, изготавливаемые из подручных материалов и используемые в игровой или обрядовой практике. По результатам экспедиций 2011–2019 гг. в Калининский, Торжокский, Старицкий, Рамешковский, Зубцовский, Конаковский районы Тверского региона, а также по материалам фонда тверского государственного университета, удалось установить некоторые особенности кукол, характерные для данной территории. Самая распространенная обрядовая антропоморфная кукла-фигура – Масленица, локально встречается девичья красота и кукла солдатики. Среди игровых кукол распространены несшивные и шивные скрутки, а также кукла на скорую руку из стёганки. Встречаются как безликие куклы, так и куклы с лицом. Автор проводит сравнительные исследования русских, и, сходных по конструкции, но имеющих некоторые отличия, карельских кукол муччо.

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна,

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), labelyaeva278@mail.ru

НОВИКОВА Оксана Николаевна

Уральский государственный лесотехнический университет (Екатеринбург), oksnovi@mail.ru

ИГРОПЕДИКА И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аксиологический сдвиг в культуре постмодерна, породивший хаос и неопределенность бытия человека, повышает значение игры как феномена культуры, посредством которого неопределенность жизненных стратегий преодолевается в творческом многообразии и произвольности возможных вариантов. Опираясь на идеи философов постмодернистов и синергетическо-герменевтическое видение проблематики игры, можно утверждать, что современник именно в игровых практиках выстраивает свою жизнь, создает подобие

некого идеального мира, необходимого для преодоления хаоса бытия через осмысление своих перспектив и будущего состояния. Суть игры в постмодернистском социуме состоит в том, что она направлена на поиск вариантов будущего. Игровой форсайт и индивидуальная трансгрессия становятся способом удовлетворения недостижимых желаний, актом и формой самореализации и презентации человека, устремленного в будущее. В нестабильном, динамичном мире игра превращается в акт творческой свободы, уплотняющей время экзистенциального бытия человека, дающей ему удовлетворение жизнью, в том числе, через понимание своего будущего состояния. В силу этого игра как форсайт-технология и трансгрессия бытия человека становится важным феноменом современной культуры, оказывая влияние на все сферы человеческого существования: экономику, политику, образование, что задает перспективу существования целого ряда новых профессий, таких как игромастер и игропедагог. Этому также способствуют интернет-технологии, позволяющие создавать игровые среды и дополненную реальность в онлайн. Неслучайно в настоящее время осознается необходимость развития такой относительно самостоятельной отрасли педагогики, как игропедагогика.

БУКСИКОВА Ольга Борисовна,

Белгородский государственный институт искусств и культуры (Белгород), o.buksik@mail.ru

АМЕЛИНА Мария Николаевна

Белгородский государственный институт искусств и культуры (Белгород), maria.nikolaevna-amelina@yandex.ru

СЕМАНТИКА ТРАДИЦИОННЫХ ХОРОВОДНЫХ ИГР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Для русской традиционной обрядовой культуры Центральной России характерно наличие глубинной символической составляющей, отсюда наделение хороводных игр сакральным значением и придание им необычайных свойств. Это связано с тем, что они являются «осколками» архаичных русских ритуальных игрищ. На наш взгляд одним из наиболее знаковых феноменов традиционной культуры являются хороводные игры, которые, как правило, сопровождают (а чаще заключают) общественно значимые ритуалы. По нашему мнению, в хороводных играх, так же, как и в круговых танцах, проявляются те процессы интеграции и дизъюнкции, которые определенным образом гармонизируют взаимоотношения индивида, социума и природы. В этом контексте большой интерес представляет хороводная игра «Яша» или «Ящер», а также их аналоги, которые бытовали по записям этнографов еще в начале XX в. в Орловской, Белгородской, Смоленской и других областях Центральной России. Рассматривая данный образец ритуально-игрового действия, можно выявить такие невербальные знаковые формулы как «движение по кругу», «сидение в центре круга»,

«выведение в центр круга избранницы», «остановка круга» в кульминационный момент игрового действия. Понятие «центр» является не только источником космической гармонии, но и зародышем, эмбрионом Вселенной, поэтому можно констатировать, что все маркеры центра также обладают порождающей функцией. Именно с этой целью – рождения нового мира, новой семьи, обновления всего рода и проводились ритуальные действия в дошедших до нас хороводных играх.

ВОРОБЬЕВА Ольга Владимировна

Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург), helga.sparrow@gmail.com

РОЛЕВАЯ ИГРА ЖИВОГО ДЕЙСТВИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Доклад посвящен типологическому разбору феномена ролевых игр живого действия (РИЖД). В общем виде РИЖД можно определить как особый тип любительского перформанса, в котором участники физически (а не вербально или при помощи компьютера, как в случае словесных или видео-ролевых игр) действуют от лица своих персонажей в специально сконструированном игровом мире; при этом данный перформанс не подразумевает невовлеченной аудитории и развивается спонтанно и интерактивно. Типологически РИЖД имеет сходство, во-первых, с театральным перформансом (особенно с новыми его разновидностями – интерактивным, иммерсивным и партиципативным театром), поскольку предполагает наличие воображаемого вторичного мира, взятых на себя персонажей и игровую, «понарошку»-природу; во-вторых, с ритуалом, предполагая специально сконструированную социальную реальность и отсутствие зрителей, но отличаюсь от него отсутствием последствий в «первичном» мире (по В. Тернеру, лиминальность в случае ритуала заменяется в игре на лиминоидность); в-третьих, РИЖД является частным случаем взаимодействия лицом к лицу, подробно разобранным И. Гофманом, при этом осложняясь двойной семиотической природой происходящего: участники одновременно действуют и от лица своих персонажей, зачастую имеющих противоположные цели, и в качестве игроков, кооперирующихся с другими участниками ради получения удовольствия от игры даже в случае конфликта персонажей. В широкой перспективе изучение РИЖД может внести свой вклад в понимание всех этих трех феноменов, давно являющихся объектами антропологического исследования.

КЛЮЧЕВА Мария Аркадьевна

Марийский Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), keymavhine@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СВОДА МАТЕРИАЛОВ «МАРИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ»

Наше сообщение представляет собой своего рода презентацию книги, которая в настоящее время готовится к изданию в МарНИИЯЛИ – это свод материалов «Ма-

рийские народные игры». Важнейшие методологические принципы данной работы: а) точное сохранение орфографии источников в марийских текстах; б) обязательная паспортизация материалов; в) единица свода – запись игры (а не игра), что позволяет зафиксировать каждый вариант, ареал, частотность, время бытования игры; г) структурный принцип систематизации материала; д) полный характер свода, т.е. не осуществляется отсев «лишних» материалов, отбор «лучших» игр и т.п. Следование этим принципам (особенно пунктам в–д в совокупности), несет в себе значительные эвристические возможности. При работе с материалом часто оказывается, что отдельные записи игр неполные, неясные, с пробелами информации. При публикациях они, как правило, удаляются, и напрасно. В полном своде в контексте смежных текстов неясности конкретной игры, как правило, проясняются, неизвестное содержание реконструируется. Соседние аналогичные тексты словно бы комментируют, дополняют друг друга, образуя своего рода гипертекст. В докладе это будет показано на примере конкретной игры «Левла», или «Во льва», типа лапты, название которой (как раскрылось в контексте свода) является вовсе не зоонимом (экзотичным, неуместным для игр подобного рода), а указывает на подачу мяча в игре левой рукой (о чем в описании этой конкретной игры не сообщалось), т.е. имела место довольно необычная пересемантизация.

ПРОКОПЕНКО Виктор Иванович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), prokopoviktor@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Сохранение, возрождение и популяризация традиционной духовной культуры народов России всегда было непростым делом. Для больших этносов этот вопрос не стоял так остро. Для малых этносов, насчитывающих от нескольких сот и до нескольких тысяч человек – он был не только архиважным, но и необходимым, так как разрушение многовековой, легко ранимой традиционной культуры, способствовало быстрой деградации этих этносов. Это хорошо видно на примере наших коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Встает вопрос, зачем сохранять, возрождать, а в некоторых случаях даже реконструировать многовековой пласт традиционной культуры. Нужно ли это делать для малых народов России, когда они уже впитали (многие поколения) в себя совершенно другую культуру, культуру большого этноса? Однозначно ответить на поставленный вопрос достаточно сложно. В связи с этим, целью нашего исследования было выявить, проанализировать и обработать с позиции требований современной педагогики, традиционную игровую культуру одной из групп северных этносов – лесных ненцев. Полученный материал представить в виде учебного пособия для ДОУ, школ, в которых воспитываются и обучаются дети лесных ненцев. Мы полагаем, что сохранение, возрождение, а в некоторых случаях и реконструкция традиционной игровой культуры лесных ненцев, будет отвечать сохранению этой уникальной группы ненецкого этноса и его неповторимой игровой культуры.

САВИНСКАЯ Ольга Борисовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Savinskaya@gmail.com

ГЕЙМИФИКАЦИЯ МЕТОДИКИ ИНТЕРВЬЮ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Базируясь на конструктивистском подходе и на теоретических подходах новой социологии детства, предпринимается попытка методологической рефлексии опыта геймифицированного индивидуального и группового интервьюирования детей 7–8 лет о практиках посещения детского сада. Эмпирическая база – 15 интервью и 5 фокус-групп. Содержательная задача исследования – увидеть, как конструируется дискурс детей в их разговорах о своей жизни в детском саду, в их проживаниях социальных ситуаций типичных активностей, происходящих в детском саду. В ходе игрового взаимодействия раскрывались следующие аспекты: взаимодействие в детском саду, формирование своего собственного мира смыслов: как устроен режим дня в детском саду, удобен ли он ребенку, насколько ребенок понимает «порядки» детского сада; какова роль воспитателя в представлениях ребенка, какие качества ему приписываются; что хотелось бы делать в детском саду, что полезно делать в детском саду, но что на самом деле там делать нельзя. Доклад имеет методический фокус: описываются разные техники расспрашивания детей, стимулирующие элементы беседы, особенности среды, динамики разговора, возможностей установления и поддержания доверительных отношений в процессе разговора. Делается вывод: различия в указанных условиях интервью определяют формирование высказывания, ролевых репертуаров собеседников, границ обсуждаемого и репрезентацию идентификационных характеристик информанта-дошкольника. Выдвигается гипотеза: условия интервьюирования детей и техника геймификации играют весомую роль при формировании течения диалога, задают границы нормативности диалога и его контроля, становятся своего рода «правилами игры».

ШАГАПОВА Гулькай Рахимьяновна

Институт истории и государственного управления БашГУ (Уфа), shagapovanfbgu@mail.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СЕМАНТИКА ИГР С КОСТЬМИ

Игры в кости являются одной из древнейших в истории человечества и известны многим евразийским народам. Чаще всего для игры используются суставные кости мелких животных, реже кости крупных животных – лошадей, коров. Народы Дальнего Востока и Сибири использовали кости диких животных косуль, оленей или позвонки крупных рыб. Сравнительно-сопоставительный анализ игр в кости (или алычки, ашички, бабки и др.) позволяет утверждать наличие характерных элементов сакрального культа. Ритуал, лежащий в основе игры, имел магическую направленность и должен был способствовать изобилию и здоровью поголовья скота, достатку продуктов питания и увеличению благосостояния людей. Это был мужской обряд, возникновение которого связано, скорее всего, со временем приручения овцы. Известно, что domestикация предков современного мелкого рогатого скота произошла в конце палеолита – начале мезолита в Передней Азии. К примеру, об этом свидетельствуют раскопки в Турции на поселении Ашиклы-Хююк. В последующие тысячелетия погребения эпохи бронзы показывают широкое распространение ритуала в Восточной Европе, Передней Азии, в Египте и в междуречье Тигра и Евфрата. Погребения железного века практически не дают такого материала, зато при раскопках поселений нередки находки костей, явно игрового характера. Очевидно, ритуал исчез, осуществился его переход в низшую возрастную группу в форме игры.

Секция 32 МУЗЕЙ, ЭТНОГРАФИЯ, ЦИФРА. РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

Копанева Наталья Павловна – к.ф.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kopaneva@kunstkamera.ru

Лысенко Олег Викторович – к.и.н., Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), n_lysenko@mail.ru

АФАНАСЬЕВА Юлия Юрьевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), juleshnik@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ В МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИКАХ

Семейские Забайкалья – группа русского старообрядческого населения, проживающего в Республике Бурятия и Красночикойском р. Забайкальского кр. В 2001 г. традиционная культура семейских вошла в первый список ЮНЕСКО «шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества». Это дало толчок к ее активной музеефикации. В Бурятии возникли и в настоящее время существуют 5 государственных, 21 муниципальный, 12 ведомственных и 82 поселенческих музея, где представлены предметы духовной и материальной культуры семейских. Среди них: музей-усадьбы семейских в селах Хасурга, Тарбагатай, Никольское; мемориальные музеи села Шаралдай и музей Исая Калашников; Церковно-археологический музей села Тарбагатай; Хоринский краеведческий музей с открытыми площадками, показывающие хозяйство и быт семейских и проч. Большая коллекция культуры семейских, собранная в 1970–1980-х годах в селах Надеино, Никольское, Барыкино-ключи, Десятниково и др. хранится в Этнографическом музее народов Забайкалья. Культура семейских Забайкалья представлена также в муниципальных и школьных музеях Красночикойского р. Забайкальского кр. и в Забайкальском краевом краеведческом музее имени А.К. Кузнецова. В селе Кочен Красночикойского р. действует музей-усадьба старообрядцев. Музейная сеть Бурятии и Забайкалья дает представление о семейской старообрядческой культуре в целом; при этом (по материалам коллекций) отчетливо выделяются два комплекса, соответствующие Чикойской и Хилокской группам семейских Забайкалья. Востребованность культуры семейских в организации современной туристической инфраструктуры и фестивальных практик нивелирует локальные различия и упрощает традиции, адаптируя их к публичной (сценической) форме презентаций. Музеи в этой ситуации становятся хранителями «канонов» – культурной памяти семейских Забайкалья.

АХУНОВА Эльфира Рахимовна

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск), aehlfira@yandex.ru

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ МУЗЕИ СИБИРИ КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В конце XX – начале XXI в. в России, в т.ч. и в Сибири стали массово появляться небольшие краеведческие

музеи в поселениях и селах. В большинстве своем эти музеи возникли и сегодня функционируют как общественные, сохраняя историческую память и традиционную культуру не только определенного народа, но традиции и культуру конкретного поселения и ее окрестностей. Музеи, находящиеся в небольших поселках, наиболее приближены к быденной жизни сельчан. Большинство музейных предметов, находящихся в них, собраны и переданы в дар музеям местными жителями. Эти предметы непосредственно связаны с жизнью, трудом, культурой своих же односельчан. Такие локальные музеи сохраняют помимо прочего и историческую память о своей малой Родине, проецируют интерес к ее истории, знание и уважение к своим традициям, местным жителям, воспитывают чувство гордости и патриотизма. На примере поселенческих музеев Большереченского, Тарского районов Омской области и сельских музеев Тюменской области будет показано возникновение, развитие и современное состояние таких музеев.

БАЙБУРИН Альберт Кашфуллович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), abaiburin@yandex.ru

МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА

Музей рассматривается как место диалогов, ориентированных на выявление, сохранение и репрезентацию тех или иных сегментов культурной памяти. Понятие «диалог» трактуется в широком смысле, как взаимодействие не только между людьми, но между людьми и музейными предметами, а также между предметами (вещи как акторы в концепции ANT). С этой точки зрения сама идея музея – результат диалогов с представлениями о прошлом (чужом, далеком и т.д.). Историю формирования музейных коллекций можно представить, как непрекращающиеся диалоги с памятью, представлениями о том, каким должно быть ее наполнение и что достойно мемориализации. Основное внимание будет уделено диалогическим отношениям с музейным предметом как работников музея, так и его посетителей. Что происходит с вещью, когда она становится музейным предметом? В чем специфика музейного предмета как знака или знакового комплекса? И, наконец, что необходимо предпринять для того, чтобы вещь «заговорила» и возможно ли это? Для ответа на последний вопрос диалогические отношения с вещью имеют особый смысл, поскольку вещь проявляет свои знаковые свойства только в ситуации взаимодействия с ней, однако характер диалогов музейных работников и посетителей будет существенно отличаться. Эти и другие вопросы представляются существенными для уяснения природы музея и специфики функционирования музейных вещей в качестве особого рода знаков.

БАРАНОВ Дмитрий Александрович

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
dmitry.baranov@list.ru*

**ОБЕЗЛИЧЕННЫЕ ВЕЩИ: ПАРАДОКСЫ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЭКСПОНАТА**

В этнографических исследованиях материальной культуры вещи выступают преимущественно как «тени», которые отбрасывают социальные явления, – они рассказывают о чем угодно, но редко когда о самих себе. Даже когда речь идет о музейных «вещеведческих» исследованиях, материальный объект рассматривается или как элемент классификационных рядов, или как образец техники изготовления и бытования в местной традиции, или как репрезентант культурных контекстов, из которых он был изъят. Это вообще традиционная установка музейной этнографии на деиндивидуализацию объекта, вследствие чего стирается, в терминах З. Странского, его «личность», т.е. то, что делает его уникальным. В этом смысле этнографический музей является образцом редукционизма, поскольку его интересует не уникальные вещи, характеризующиеся сингулярностью, то есть имеющие свою уникальную биографию, не сводимую к ее среднему типу, а характерные, отражающие общие явления культуры, которые могли бы быть описаны как социальные, этнические, производственные, ритуальные и т.д. Здесь пролегает разделительная линия между интересами этнографического музея с его любовью к типологизации и этнографии в том ее понимании, которое трактует ее как науку о мелочах. Действительно, установка собирать «типичные вещи» была присуща уже первым этнографическим музеям России, а одной из традиционных мотивировок отказа от приобретения этнографических предметов является указание на уже имеющиеся в музейных коллекциях вещи «подобного типа». В докладе, следуя призыву И. Копытофа описывать предметный мир как «естественную вселенную индивидуальности и уникальности», рассматриваются возможные пути выхода музейной этнографии за рамки присущего ей анонимного и обезличивающего дискурса как необходимого условия признания за каждой вещью права иметь свою неповторимую судьбу.

БАРАНОВА Валерия Александровна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
baranovavaleron@gmail.com*

**ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В КОМПЛЕКТОВАНИИ
КОЛЛЕКЦИЙ РОССИЙСКОГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

За последние сто лет наблюдается трансформация традиционной культуры, что ставит перед музеями дискуссионный вопрос о современных подходах к комплектованию фондов: должен ли музей реконструировать «застывшую» в определенный промежуток времени этническую культуру или отражать современные этнические процессы. В настоящее время можно выделить несколько основных проблем комплектования этнографических коллекций. Во-первых, нет методических пособий по отбору экспонатов для комплектования фондов. Во-вторых, существует проблема сохранения использованного при изготовлении памятника

материала. В-третьих, бюрократические издержки зачастую тормозят путь попадания вещи в фонд. И, наконец, важным обстоятельством является недостаточное финансирование, выделяемое на пополнение собрания музея. Несмотря на существующие сложности, пополнять фонды предметами, маркирующими современную этническую культуру необходимо! В качестве примера можно привести Крымский полуостров, где в настоящее время происходят сложные этнические процессы. Народы Крыма – крымские татары, караимы, крымчаки, болгары и некоторые другие вынуждены были в связи с определенными историческими событиями XX столетия отказываться от своей этничности или скрывать ее. Но за последние 30–35 лет они испытывают стремительный рост национального самосознания, что выражается во включении в повседневность некоторых черт традиционной культуры. В первую очередь это проявляется в декоративно-прикладном искусстве и одежде. Такие вещи представляют интерес для музея, т.к. они отражают важный процесс переосмысления своей культуры и предания ей нового звучания. Таким образом, можно наблюдать расширение диапазона предметов музейного значения в контексте современных этнических процессов.

БОРОДУЛИНА Алевтина Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва); Музей Дыр и Заплат (д. Кирьяново, Мышкинский район, Ярославская область), alevtina.ethno@gmail.com

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В МУЗЕЙНОМ
ПРОЕКТИРОВАНИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

В докладе предпринята попытка описать «антропологический поворот» в российском музейном проектировании на примере реализуемых фондами и организациями программ и грантов (в частности, программа под названием «Новое Краеведение»). Предлагается к рассмотрению личный кураторский опыт проектирования музейной экспозиции («Старухи о любви» в Учешском Музее) на основе глубоких интервью, а также опыт коллег (Ольга Тихомирова, Нижний Новгород; Ксения Филатова и Андрей Рымарь, Находка) применявших в своих экспозициях и выставках антропологический подход.

БУДАЕВА Светлана Владимировна

Карасукский краеведческий музей (Карасук), museumkarasuk@mail.ru

КРИКАУ Любовь Владимировна

Карасукский краеведческий музей (Карасук), museumkarasuk@mail.ru

**ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ КАРАСУКСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНИЧНОСТЬ И
ЛОКАЛЬНОСТЬ В ЭКСПОЗИЦИИ**

На начало 2019 г. в Карасукском р-не Новосибирской обл. действуют 29 школьных музеев, комнат и уголков. Из них 22 паспортизированы. Старейшим является музей средней школы с. Хорошее, возникший в 1964 г. Школьные музеи активно пополнялись в период модернизации повседневной культуры сел региона с 1970-х годов. Ныне в них хранится 7 тыс. предметов (в том числе этнографических), часть из которых обладают историко-культурной значимостью, но при этом не включены в государственную

или негосударственную часть Музейного фонда РФ. При большом количестве и разнообразии этнографических вещей, они не определяют структуру экспозиций школьных музеев Карасукского р. Основными в них являются темы: «Прошлое села», «История школы». Экспозиции презентуют образ места и локальную идентичность. В каждом музее хранятся фотоальбомы «Летопись села», «История школы»; созданы галереи выпускников и местных жителей. Биографическое начало (представленное в экспозиции) создает образ села как многоликого «субъекта» с собственной культурой и судьбой. Экскурсии по школьным музеям могут строиться по сценарию «Истории из бабушкиного сундука», когда экспозиция трактуется и воспринимается в контексте родственных связей, напоминанием о которых служат музейные предметы. Анализ экспозиции школьных музеев Карасукского р-на показывает, что они ориентированы на социализацию по схеме встраивания в локальное сельское сообщество, когда этничность является формой, не определяющей сути жизненно важных отношений.

ВОРОПАЕВА Анна Геннадьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), vlaskinaag@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Томская губерния являлась одним из наиболее привлекательных регионов Российской империи для выходцев из окраинных губерний. Наибольший поток переселенцев пришёлся на южные уезды, т.к. климат здесь больше всего соответствовал местам исхода. Однако и на территории современной Томской области (небольшой северной части некогда обширной Томской губернии) украинцы – третий по численности этнос после русских и татар (коренного населения юга Томской области). Переселенцы образовывали отдельные населённые пункты, но до нашего времени сохранилось только два места компактного проживания украинцев – дер. Большой Татош Молчановского р-на и с. Новорождественское Томского р-на. Встаёт проблема сохранения той части этнической культуры, которая дошла до наших дней. Указанные населённые пункты разительно отличаются друг от друга. Большой Татош сейчас состоит из двух улиц, на одной из которых сохранились жилые дома и постройки, основанные в начале XX в. выходцами из Украины, однако сохранность их оставляет желать лучшего. Численность населения стремительно снижается, сказывается транспортная труднодоступность. В то же время с. Новорождественское – административный центр сельского поселения. Сохранившиеся здесь дома украинцев на центральной улице регулярно реставрируются, хотя уже неоднократно перестраивались владельцами. Потомками переселенцев из Украины и местными активистами делаются попытки возрождения и сохранения местной истории и традиций: действует небольшой музей, ансамбль народного творчества, собираются сведения об истории села и его жителей.

ГАВРИШИНА Валентина Владимировна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
vgavrishina@yandex.ru*

УСАДЬБА БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА КАК ОБЪЕКТ МУЗЕЕФИКАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Усадьба белорусского крестьянина рассматривается как объект целенаправленных исследований, осуществляемых сотрудниками и корреспондентами Этнографического музея Русского музея в первой трети XX в. Их деятельность была регламентирована программой для собирания этнографических предметов, составленной в 1902 г. В программу входил сбор устной информации, фотографирование архитектурных объектов, изготовлении рисунков, чертежей и планов усадеб. В ряде случаев в собрание музея поступали масштабированные модели жилищ и надворных построек крестьянского населения белорусских губерний. Специфика этой работы заключалась в том, что исследователю требовалось обработать большой объем информации (и это был не единственный раздел для изучения). При этом только комплексный подход и использование разных способов фиксации такого культурного явления как крестьянская усадьба способствовал всестороннему его исследованию. Так, к примеру, ни одна фотография не вместит усадьбу целиком, а план, выполненный на бумаге, не даст представление об объеме объекта. Таким образом, опыт работы первых поколений сотрудников музея по сбору и репрезентации материалов касательно усадьбы белорусского крестьянина и составляет проблему данного исследования.

ГАНИНА Любовь Геннадьевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
lg1selena@gmail.com*

ДЬЯКОВА Елена Васильевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
Dyiakova_elenaj@inbox.ru*

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В СЕЛЕ ПАРКАНЫ ЧЕРЕЗ МУЗЕЕФИКАЦИЮ ИСТОРИКО-БЫТОВЫХ ПРЕДМЕТОВ

Село Парканы Слободзейского р-на является единственным населённым пунктом в Приднестровской Молдавской Республике с преобладающим болгарским населением. В результате интереса местных жителей к своим корням менее чем за десять лет (2007–2015 гг.) в селе образовалось три центра («Историко-этнографический музей культуры и быта болгар с. Парканы» при Школе № 2, «Музей истории с. Парканы» и экспозиция болгарской народной культуры при Доме культуры), собирающих коллекции по материальной культуре болгар-переселенцев, фиксирующих уходящие традиции и использующих этномузеологическое наследие в работе с молодежью в качестве инструмента формирования идентичности. В отличие от болгар, проживающих на юге Молдавской республики, парканы не знают, из какой конкретно части Болгарии переселились их предки, что обусловлено несколькими волнами заселения данной территории. Тем не менее, прослеживается стремление жителей села подчеркнуть свою связь с исторической родиной, например, посредством размещения во вводной части экспо-

зиции музея при Школе № 2 карты Болгарии, или демонстрации отдельных элементов одежды, привезенных из Болгарии, наравне с бытовавшими в данной местности (экспозиция при Доме культуры). В данном случае работает логика «мы болгары, следовательно, предметы из Болгарии наши». Эта же логика срабатывает и в обратном порядке, предметы, бытовавшие в Парканах, автоматически воспринимаются и позиционируются как болгарские, даже если они не несут этнической окраски. Таким образом, наблюдаемое явление можно охарактеризовать как попытку моделирования этнической идентичности посредством музеефикации и интерпретации историко-бытовых предметов в этно конструирующем ключе.

ЕФИМОВА-СОКОЛОВА Ольга Леонидовна

Институт этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), bestyacht@yandex.ru

КОВАЛЕВА Татьяна Константиновна

Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

**МОСКОВСКИЙ ОПЫТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ
ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ВЛИЯНИЯ
ОЛИМПИАДЫ «МУЗЕЙ. ПАРКИ. УСАДЬБЫ»
НА ПОСЕЩАЕМОСТЬ СТОЛИЧНЫХ МУЗЕЕВ**

С 2013 г. в Москве проводится олимпиада «Музей. Парки. Усадьбы». За время проведения Олимпиады к ней присоединились тысячи школьников. В 2017–2018 гг. количество участников составило почти 138 тыс. человек, что многократно превышает данные первого сезона. Внушительно смотрится и рост количества объектов посещения – с 65 до 203 в 2017–2018 гг. Среди объектов, которые могут посещать школьники и дошкольники г. Москвы, музеи разной направленности: краеведческие, биологические, физические, эколого-просветительские и другие. Благодаря тому, что Олимпиада является рейтинговой, учителя активно призывают к участию. Да и сами школьники, и их сопровождающие стремятся ходить по музеям и набирать максимальный балл. Росту интереса к Олимпиаде способствуют ее четкие правила и грамотная работа организаторов. Большую социокультурную роль играют и сами музеи. На них ложится задача по составлению увлекательных вопросов, а также прием участников и обработке их ответов. На основе изученных данных, можно сделать вывод, что Олимпиада является серьезным инструментом в популяризации социокультурных ценностей. С начала ее проведения интерес к посещению музеев Москвы со стороны школьников и их сопровождающих существенно вырос. Опыт в проведении такой олимпиады мне кажется очень ценным и актуальным для внедрения в других городах России. Ведь наряду с развлекательными объектами школьники могут познакомиться с экспозициями научно-просветительских музеев, куда вне рамок подобной олимпиады они вряд ли бы попали.

КАВЕЦКАЯ Вера Вячеславовна

Приморский государственный объединенный музей имени В.К. Арсеньева (Владивосток), veravmuseum@mail.ru

**ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В.К. АРСЕНЬЕВА И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ
МУЗЕЯМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Приморский государственный объединенный музей с 1945 г. носит имя выдающегося исследователя Уссурийского края – Владимира Клавдиевича Арсеньева, которого

считают «гением места» региона. За 30 лет экспедиций он собрал и отправил в отечественные и зарубежные музеи значительное число коллекций и сведений по разным областям научного знания. Своей специализацией в рамках музееведения он считал этнографию и археологию. Этнографическое наследие исследователя включает разные виды источников по культуре коренных этносов Дальнего Востока. Это – музейные предметы; опубликованные и неопубликованные тексты: дневники, отчеты, письма, заметки, черновики лекций, статьи и книги, в т.ч. художественные; карты; рисунки; фотографии и негативы; киноленты, созданные при его участии. В настоящее время эти материалы рассредоточены и хранятся в коллекциях музеев Санкт-Петербурга, Хабаровска, Владивостока, Казани, Читы; документальных и фотографических собраниях столичных и региональных архивов. Изучение наследия В.К. Арсеньева в науке и краеведении началось в 1950-х годах. С начала 1960-х годов собираются конференции «Арсеньевские чтения», сведения исследователя широко используются этнографами в научных трудах. С 2000-х годов развивается межмузейное сотрудничество в презентации его коллекций: обмен выставками и совместные проекты. Но лишь в цифровую эпоху появляется возможность представить это наследие в полном объеме на страницах межмузейного электронного каталога и/или виртуального экспозиционного пространства, где институции, хранящих материалы В.К. Арсеньева, подарят доступ к ним самой широкой аудитории.

КАСАТКИНА Александра Константиновна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kasatkina@kunstkamera.ru

**ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ МУЗЕЙ, АРХИВ И ПОЛЕ:
ЦИФРОВАЯ АРХИВАЦИЯ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ**

Все чаще исследовательские проекты во всем мире сталкиваются с необходимостью передавать собранные данные в цифровой архив (репозиторий). Параллельно музеи оцифровывают свои фонды и создают свои виртуальные представительства. Между тем исследователи новых научных практик цифрового мира говорят о сближении музея и архива в оцифрованных гуманитарных и социальных науках и появлении новой профессии куратора цифровых данных. Возможно ли цифровое хранилище этнографических данных, которое бы объединило функции архива и музея? Как меняется статус документа и экспоната в таком хранилище? Какие проблемы ставит цифровой формат хранения, курирования и экспонирования этнографических материалов и какие решения он способен предложить? Доклад предлагает обсуждение этих вопросов с опорой на опыт существующих цифровых хранилищ и дискуссии на эту тему в международном научном сообществе.

КИМ Екатерина Валериановна

Торговый отдел Посольства Республики Корея в г. Новосибирск (KOTRA) (Новосибирск), ux_0001@hotmail.com

САМУШКИНА Екатерина Викторовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), khakassie@yahoo.com

**МУЗЕЙ ДИАСПОР И КОНЦЕПЦИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

На фоне роста научного интереса к проблеме наследия в условиях активной миграции и многообразия культур в

российском обществе происходит попытка объединить дискурс о культурном наследии с диаспоральным дискурсом. В 2016 г. накануне празднования 80-летия депортации корейцев из Приморья в г. Уссурийск после реконструкции был открыт музей истории российских корейцев. Это единственный музей корейской диаспоры в России. В стране также существуют музеи еврейской, армянской, немецкой диаспоры, а также музей миграции в Москве. Опыт музеев диаспор и миграции представляет большой интерес с точки зрения презентации результатов адаптации диаспоральных групп к новым условиям и соотношения их ценностей с традициями основного этнического массива. Существует опасение, что создание музейных образов групп мигрантов сквозь концепт этнокультурного наследия, может обернуться их стилизованной архаизацией. Но анализ музейных экспонатов в этой области позволяет говорить, что диаспоральные группы избирательно относятся к символам и объектам нематериального наследия и «местам памяти» в условиях поликультурного окружения. Стремление сохранить нематериальное культурное наследие в условиях миграции на границе различных культурных сред имеет специфику – трансляция и распространение диаспоральных культурных ценностей предполагает их реинтерпретацию и адаптацию. В музеологии, в академическом и широком публичном дискурсе концепта наследия и теория диаспоры обогащают друг друга.

КОВАЛЕНКО Павел Сергеевич

Музей истории Алтайской духовной миссии Алтайской митрополии РПЦ (Бийск), kovalenko197808@mail.ru

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), nikolaevv06@mail.ru

МУЗЕЙ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

Если конец XX в. традиционно отождествляют с этнонациональным и этнокультурным возрождением, то начало XXI в. – это время расширения сети музейных учреждений и преобразования экспозиций «старых» музеев. Одним из таких центров музейного строительства в Сибири стал г. Бийск, где 28 января 2008 г. был открыт Музей истории Алтайской духовной миссии. Бийск, основанный в 1709 г. как крепость и преобразованный в город в 1782 г., является важнейшим культурным центром юга Сибири, а в прошлом «столица» Алтайской духовной миссии. В результате при участии бийчан и жителей других городов, пожертвовавших новому музею свои вещи и коллекции, за несколько лет были сформированы фонды музея, включающие 64 тематические коллекции: православных икон XVIII–XXI вв.; медного православного литья XVIII–XX вв.; рукописных и старопечатных православных книг XVII – начала XX в. и книг, изданных гражданским шрифтом до 1917 г.; православных поздравительных открыток XX–XXI вв.; православных календарей XX–XXI вв.; нательных крестов XIX–XXI вв.; подсвечников XIX–XXI вв.; полотенец и рушников XIX – начала XX в. и др. Музей был размещен в залах Бийского архиерейского дома, построенного в 1888 г., архитектурные элементы которого являются важной частью экспозиции. Это позволяет органично реконструировать и воссоздать историческую обстановку эпохи миссионерства на Алтае.

Центральная часть экспозиции имеет мемориальный характер и посвящена основным деятелям миссии и трагическим событиям XX в. Незавершенность экспозиционного строительства находит пересечение с духом миссионерства.

КОМАР Яна Владимировна

Международная школа «Helen Doron English», komaryana2006@gmail.com

ДЕТСКИЕ И СЕМЕЙНЫЕ ПРОГРАММЫ В МУЗЕЯХ (РОССИЙСКИЙ И ЧЕШСКИЙ ОПЫТ)

Предоставление автономности музеям положительно повлияло на привлекательность музеев. Ранее только музей репрезентовал память поколений, сегодня этим занимаются историко-арт-пространства, культурно-технологические проекты, органически обыгрывающие исторические мотивы. Возросшая конкурентность на рынке образовательных и научных услуг требуют от музея гибкости и мобильности. Одной из главных функций музея является не только сохранение наследия, но и образовательная составляющая. Чешские коллеги пересмотрели концепцию музейного пространства с учетом туристической привлекательности и образовательной функции. Чешский музей – это модное общественное место для семейного времяпровождения, альтернатива развлекательным центрам. Этому способствовало создание в музеях 1) отдельных детских экспозиций, 2) экспозиций с учетом психо-физиологических потребностей детской аудитории, 3) создание отдельных детских комнат, 4) детские образовательные программы, 5) мастер-классы, 6) детские экскурсионные маршруты, 7) городские квесты, 8) внедрение интерактивности, мультимедиа в визуализации экспоната или метода ожившей памяти. Позитивные тенденции российских музеев: 1) создание тематических детских экспозиций, 2) интерактивные проекции (не всегда связаны с тематикой музея, но рассчитаны на привлечение новых посетителей), 3) мастер-классы на базе музея, 4) детский день в музее. Таким образом, нельзя сказать, что детские образовательные программы отсутствуют, скорее они существуют случайным образом и зависят от инициативности и предприимчивости руководителя и его команды, что делает одни музеи более увлекательными и привлекательными для посетителей, а другие менее интересными.

КОПАНЕВА Наталья Павловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kopaneva@kunstkamera.ru

ЧИСТОВ Юрий Кириллович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), chistov@kunstkamera.ru

ЦИФРОВАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

В докладе на примере этнографического собрания Кунсткамеры первой половины XVIII в. (в основном, сборы Д.Г. Мессершмидта и участники Второй Камчатской экспедиции) будут показаны подготовительные материалы к цифровой визуализации, которая будет использована для

виртуальной реконструкции первого российского музея. Текстовые и изобразительные (рисунки, гравюры) источники позволяют воссоздать состав собрания, его описание в каталоге того времени, расположение в шкафах и в пространстве музея. В Кунсткамере было открытое хранение фондов; в экспозиции этнографические предметы располагались в соответствии с той системой, которую предлагали собиратели в сопроводительных документах. Визуальная реконструкция Кунсткамеры даёт возможность наглядно показать, как и на основе чего зарождалась этнографическая наука в Петербургской Академии наук; как складывались формы музейного показа научных коллекций. Цифровая визуализация позволит создать модель музея-энциклопедии, тем самым показав связь Петербургской Кунсткамеры с идеями европейского энциклопедизма. Информация о Кунсткамере как универсальном музее предстанет в доступных для восприятия зрительных образах. Виртуальная реконструкция первого российского музея позволит показать возможности использования компьютерных технологий в историческом музееведении.

КРАСАВИНА Маргарита Васильевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
marg.moskvina@gmail.com*

ОБРАЗ ЮРТЫ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ «МУЗЕЯ КАЗАХОВ АЛТАЯ»

«Музей казахов Алтая» в с. Жана-Аул Республики Алтай был основан в 1999 г. Он возник по инициативе местных жителей. Музей воплотил желание людей сохранять и изучать историю казахов Алтая, участвовать в развитии своей культуры. Он был включен в быстро развивающуюся туристическую инфраструктуру региона. Важной частью экспозиции музея, представляющей традиционную культуру, стала казахская юрта и ее убранство. Сегодня экспозиция «Казахская юрта» в музее с. Жана-Аула воспроизводит интерьер традиционного жилища казахов Алтая. В ней задействованы предметы конца XIX–XX в. и образцы современных художественных промыслов и ремесел. Вещами и инструментами в экспозиции обозначено кузнечное ремесло, деревообработка, изготовление национальной одежды и вышивки, кожевенное ремесло, плетение из чия (изготовлению циновок). Художественный текстиль в музее представлен войлочными коврами и вышитыми гобеленами: текеметы, мозаичные сырмаки и свадебные вышитые тускиизы. Казахская юрта музея с. Жана-Аул презентует культурный комплекс, который представляет локальное сообщество казахов Алтая. Подобная структура экспозиции (организованной как жилое пространство юрты) воспроизводится во многих региональных музеях Западной Сибири, где широко представлен казахский этнос. Образ традиционной, убранной войлочными коврами, юрты остается одним из самых устойчивых символов казахской культуры в целом. При этом создание музейных экспозиций, воссоздающих казахскую юрту, сопровождает процесс исчезновения этого жилища из пространства актуальной культуры. Символы заменяют реальность. Выполнено по проекту РФФИ № 17-01-00421-ОГН.

КУБЕЛЬ Елена Леонидовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
elenakubel@yandex.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ КАЗАХСТАНА: В РУСЛЕ ДИСКУРСА О ЛОКАЛЬНОЙ/ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ МАНГЫСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 2018 г. автор сообщения принимала участие в международной этнографической экспедиции в Мангыстаускую обл. Республики Казахстан, организованной Мангыстауским музеем-заповедником. Одним из аспектов исследовательского интереса стали экспозиции областных музеев – хранителей исторической памяти. Для анализа роли музеев в поддержке как казахской, так и этнолокальной («адаевцы», «жители Мангыстау», «западные казахи») идентичности мы обратились к трем разным по статусу и характеру экспозициям музеев: Этнографическому музею в г. Форт-Шевченко, мемориальному музею имени С. Кондыбая в пос. Шетпе, и домашнему музею А. Рамазановой в пос. Шаир. В Этнографическом музее, репрезентирующем этническую ситуацию нач. XX в. на Мангышлаке, материал представлен в трех основных разделах: «Казахском», «Туркменском» и «Русском». Предметный ряд в «этнических» разделах зачастую содержит вещи инокультурного происхождения, что отражает взаимовлияние культурных традиций в полиэтничных регионах. При этом отсутствие в музейных залах пояснительных текстов (а в этикетаже – указания этнической принадлежности), ориентирует посетителя на восприятие представленных вещей не столько в аспекте этнической, сколько локальной специфики казахской традиционной культуры Мангышлака. Тем самым музей также поддерживает актуальный для современного Казахстана дискурс о единой нации при разнообразии ее культурных составляющих. Музей имени С. Кодыбая – пример новаторских поисков в области актуализации нематериального наследия казахов. Это интересная попытка музейными средствами визуализировать основные символы казахской культуры в контексте интерпретации древнейших мифологических сюжетов.

ЛЫСЕНКО Олег Викторович

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
n_lysenko@mail.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В ВИЗУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ

В докладе предлагается рассмотреть опыт исследования этнокультурных традиций народов Восточной Европы в синхронии методологии этнографии-этнологии-антропологии и формирования музейных этнографических коллекций – важнейшего компонента сохраняющегося культурного наследия, их научного описания, позиционирования в актуальных культурных текстах. Обращение к этномузеологическому наследию как комплексному историческому источнику и демоэтноантропологическому феномену, помогает осмыслить процесс организации экспозиционного пространства (как специфическую форму музейного высказывания, вид перформативного искусства) и необходимость постоянных ретрансляций (как результат смены доминирующих научных концепций и аксиологических интерпретаций культур-

ного наследия, как перманентного процесса мифотворчества, который, по сути, образует остов исторической памяти). Этномузеологическое наследие, как целостный образ, формируется как нарратив дискретного эмпирического материала, накопленного в фондах за последнее столетие. Этот многомерный комплекс включает: фольклорно-этнографический текст, фотографии, артефакты; соединяет в себе живую традицию и научную рефлексию. Специфика и актуальность наследия Российского этнографического музея – полиэтничность собрания и диахронический профиль коллекций. В докладе на примере трех экспозиционных проектов («Галицийская выставка» 1915 г.; «Полесье – архаичные зоны славянского мира» 1990 г. и «Славяне Восточной Европы» 1992–2002 гг.), показано, как анализ даже незначительного сегмента этого наследия, каким является этнографическая выставка, открывает новые возможности не только в области историографии, репрезентации исторических событий, этнокультурных феноменов посредством артефактов, но и визуальной интерпретации этнографической реальности в концептуальном пространстве музейной экспозиции.

МАКАРОВА Елена Валериевна

Музей «Заельцовка» – филиала МКУК «Музей Новосибирска» (Новосибирск), odirector-super.muzej@yandex.com

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ И ТРАНСЛЯЦИЯ РЕГИОНАЛЬНО-ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУЗЕЯМИ СИБИРИ

В условиях масштабности и остроты социально-экономических и культурных перемен в российском обществе особую актуальность приобретает поиск путей социального воспитания подрастающего поколения, формирование молодежи, готовой к эффективному выполнению функций гражданина в экстремальных условиях. Молодежь, находящаяся в условиях так называемого мультиисторизма, выступает с запросом альтернативных моделей взаимодействия, отвечающих современным возможностям и способом получения информации. Музей «Заельцовка» вместе со своими социальными партнёрами активно ищет актуальные способы обсуждения с молодежью истории и проблем Афганской войны – одной из самых драматичных и трагичных страниц истории Советского государства. Был апробирован новый формат музейной коммуникации «Бессмертный подвиг», позволяющий молодёжной аудитории не только узнать объективную информацию о предпосылках, причинах, ходе и последствиях Афганской войны, но, прежде всего, в ходе трудного разговора на эту тему проявить эмоции и свое отношение к «непобедной», «нетитульной» войне. Установлению межпоколенных связей в проекте способствовали: интеграция форм коммуникации (интервью, дискуссия, лекция, видеоклипы, беседа); ведущий-модератор – арбитр в эмоционально-дискуссионном поле; участие именитых гостей – очевидцев событий, высказывающих личное мнение; обсуждение видеорепортажей и фильмов. «Бессмертный подвиг» – новая форма межпоколенной коммуникации, активизирующая мотивационный, когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный, поведенческий и волевой компоненты при трансколенной передаче системы связей в условиях Афганской войны, в которой жители Заельцовского района исполняли свой гражданский и интернациональный долг.

МАЛЬЦЕВА Наталья Васильевна

Магаданский областной краеведческий музей (Магадан), banschikova1986@mail.ru

БЕЛОКОПЫТОВА Виктория Александровна

Магаданский областной краеведческий музей (Магадан), vicky2014@mail.ru

МУЗЕЙНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (ОПЫТ МАГАДАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В современном мире представителями коренных малочисленных народов (КМН) Северо-Востока России (Магаданская обл.) почти полностью утрачены культурно-этнические и традиционные основы аборигенных культур. В целях популяризации этнографических знаний среди учащихся образовательных учреждений г. Магадана на базе экспозиции «Люди Земли и Моря» Магаданского областного краеведческого музея сформирован пятилетний программный цикл экскурсионных мероприятий. Первая экскурсия знакомит воспитанников дошкольных учреждений с игрушками КМНС – куклами, колыбелькой, волчками, деревянными палочками, оленями и др. Она дает первоначальные представления о традиционном природопользовании, гендерном различии хозяйственной деятельности семьи, в которую дети аборигенов включаются в возрасте 4–5 лет. Видеозапись с обращением девочки-эвенки и ее отца в национальных костюмах погружает ребят в этническую атмосферу. Особенности природно-климатических зон, флоры и фауны Северо-Востока Азии способствовали возникновению и генезису традиционных видов хозяйствования КМНС и как следствие их разнообразие, которые показаны нами в различных тематических экскурсиях – оленеводы («Погонщик-чаучу»), охотники («На охоту с Кэлками»), зверобои («В гости к храброму Умильгу»). Видеоряд, презентации, звуковые дорожки, используемые экскурсоводами в работе, позволяют показать детям реальные ландшафты тундровой, арктической, таежной зон, особенности крупностадного оленеводства палеоазиатов, уникальность и сложность охоты морских зверобоев, и многогранность комплексного типа хозяйствования эвенков, освоивших выючный и верховой способ транспортировки.

МАРИНА Людмила Дмитриевна

Национальный гагаузский историко-этнографический музей им. Д.Н. Кара Чобана (Комрат, Молдова), karbona@mail.ru

РОЛЬ НГИЭМ ИМ. КАРА ЧОБАНА В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ГАГАУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Социокультурным контекстом создания Национального гагаузского историко-этнографического музея им. Д. Кара-Чобана стали радикальные общественные трансформации, которые способствовали модернизации гагаузского общества и созданию значительного слоя гагаузской интеллигенции. Создаваемые в эту пору музеи часто отражали именно процесс трансформаций. Однако музей в селе Бешалма создавался именно как музей истории и культуры гагаузского народа, хотя в 1960-е–70-е годы приветствовался

интернационализм и делался акцент на социалистических преобразованиях. В немалой степени этому способствовала личность его создателя – поэта, художника, скульптора, режиссера, актера, исследователя, хранителя гагаузской культуры Дмитрия Николаевича Кара Чобана. Будучи патриотом, горячим сторонником сохранения и развития гагаузской культуры, он использовал всю мощь своего многогранного таланта для реализации этой цели. Сохранение и развитие культурного наследия гагаузов стало миссией. Была собрана большая коллекция артефактов гагаузской материальной культуры, музей стал местом консолидации формирующейся гагаузской интеллигенции, местом проведения исследований и научных мероприятий. Важной чертой его стала ориентация на высокий научный уровень в организации экспозиций музея: работа шла в тесном сотрудничестве с учеными Л.А. Покровской, М.В. Маруневич, С.С. Курголо и др. С самых первых дней существования проявилась и другая его черта – всемерное участие в просветительской работе. Это нашло отражение и в конструкции нового здания музея: один из его залов изначально планировался как место для проведения научных мероприятий.

МЕРЕНЕНКОВА Ольга Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), onyx@kunstkamera.ru

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ИНДИЙСКОГО ФОНДА МАЭ НАЧАЛА ХХ В.: АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КОНТЕНТА ПО ПРОШЕСТВИИ 100 ЛЕТ

История формирования индийского иллюстративного фонда музея восходит к началу ХХ в. В нем содержатся негативы и фотоотпечатки, открытки и рисунки, альбомы с фотографиями и другие изобразительные материалы, характеризующие различные аспекты традиционно-бытовой культуры народов Индии и Цейлона (Шри-Ланки). Каждая из коллекций имеет свою уникальную историю. Значительная часть снимков начала ХХ в. была сделана или приобретена знаменитыми исследователями индологами – А.М. и Л.А. Мервартами во время их научной экспедиции 1914–1918 гг., а также другими учеными или путешественниками, побывавшими в Индии в то время. Особое внимание в докладе будет уделено проблеме актуальности этнографического контента на фотографиях начала ХХ века. На материале индийского иллюстративного фонда МАЭ предполагается рассмотрение следующих аспектов: насколько информативными для исследований могут быть «старые» снимки, что делает их «особенными» и почему так важно сохранение изображений на бумажных носителях в эпоху развития цифровых технологий XXI века.

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), alena_muzej@yandex.ru

ОТ МУЗЕЙНОГО АРТЕФАКТА ДО ХЭШТЭГА: КОММУНИКАЦИИ ЧЕРЕЗ ВИЗУАЛИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ЭТНИЧНОСТИ

Общей тенденцией для многих народов, переживающих в конце ХХ – начале XXI в. кризис национальной идентич-

ности, стал поиск точек ее опоры в устойчивых ассоциативных образах прошлого. Эта тенденция особо отчетливо прослеживается в стремлении новых балканских стран, возникших на постъюгославском пространстве, легитимизировать право на собственную историю через овеществленные атрибуты традиционной культуры, известные по музейным собраниям и семейным реликвиям. К таким атрибутам относятся костюм, музыкальные инструменты, продукция старых ремесел. В ХХ в. эти предметы вышли из повседневного бытования в культуре и стали выполнять функцию мемориализации и экспонирования этничности, а в XXI в. превратились в символы и инструменты ее манифестации. Тяготение новых балканских наций к моноэтническому принципу конструирования своих идентичностей нередко приводит их к попыткам риторического «дележа» объективированных форм культуры, возникших в результате многовековой хозяйственно-климатической адаптации полиэтничного населения Паннонской равнины и Динарского нагорья, его миграций и культурного взаимодействия. Ревитализация обликов традиционной культуры как этномаркирующей символики, сувениров и реквизита для инсценирования этничности, с развитием современных средств связи нашла свое отражение в глобальном медиапространстве, став темой для коммуникации между пользователями (напр.: #nosnja #gusle #liciderskosrce #pirotskicilim и др). Таким образом, электронные средства связи, обеспечивающие беспрепятственный доступ к этническим символам через социальные сети и онлайн-каталоги, стали еще одним инструментом, позволяющим переживать идентичность через визуальные образы и транслировать ее следующим поколениям.

МИХАЙЛОВА Наталья Сергеевна

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский» (Карелия), mihailova@kizhi.karelia.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР В ЭКСПОЗИЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ПОДХОДЫ И ФОРМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ

В докладе раскрывается опыт Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижский» по сохранению и презентации фольклорного наследия в условиях городского выставочного зала и на территории музея под открытым небом. Изложены основные подходы к формированию проектов и программ с учетом специфики современного посетителя (его знаний и ожиданий).

МИШКИНА Елизавета Владиславовна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), worldLiz@mail.ru

«МАЛЕНЬКАЯ ШКОЛА»: НОВЫЙ ФОРМАТ МУЗЕЯ НАРОДНОЙ ИГРУШКИ

В музеях г. Новосибирска и Новосибирской обл. экспонируются десятки коллекций народной игрушки России. Наиболее значимые собрания хранятся в краеведческом музее г. Карасука, в Новосибирском художественном музее, в Музее Счастья г. Новосибирска и т.д. Созданием народной

игрушки в области занимается около 15 мастеров. Уникальным примером, объединившим в себе музей и мастерскую, является музей традиционной народной игрушки «Маленькая школа», открытый в 2005 г. и расположенный на территории и в сфере влияния МКОУ СОШ № 105 г. Купино Новосибирской обл. Руководит музеем – Т.С. Лысенко, педагог дополнительного образования. В коллекции музея находится более 750 экспонатов – подлинные работы известных мастеров России и сибирских художников. Важное место в музее занимает местная – лепленная из глины «чиняевская» или «купинская» игрушка, специфику которой определяет русский сибирский фольклор – легенды и былички озерного края. Особенностью музея является мастерская, в которой Т.С. Лысенко и ее коллеги обучают детей художественным ремеслам и, прежде всего, созданию народной игрушки. Разработаны несколько курсов: «Подружись с глиной», «Уроки у истоков» и т.д. Уникальность «Маленькой школы» состоит в том, что она последовательно реализует образовательную функцию музея. Основной деятельностью здесь является обучение базовым культурным технологиям. Дети, погружаясь в историю игрушек и создавая их своими руками, овладевают культурой через ремесло. Музей меняет форматы традиционной работы.

МУСАХАНОВА Мадина Зульпухаровна

Казахская национальная академия искусств имени Т.К. Жургенова (Алматы, Казахстан), mussahanova@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К АКВАРЕЛЯМ Н.Г. ХЛУДОВА (ПО КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Николай Гаврилович Хлудов – художник, автор многочисленных этнографических картин, статский советник, учитель рисования мужской гимназии в г. Верном. Участие в экспедициях, государственная служба, разъезды по межеству земель дали возможность художнику точно подметить и передать в обыденных сценах дух и своеобразие казахского народа. Н.Г. Хлудов пишет пейзажи, портреты, делает зарисовки бытовых сцен, которые послужили ему основой для создания многочисленных живописных картин, посвященных жизни казахского народа. Художнику удалось собрать и отобразить на своих полотнах колоссальный материал, касающийся быта, образа жизни казахов, что было под силу только человеку, обладавшему огромным трудолюбием, целеустремленностью и жадной познания. Работы Н.Г. Хлудова хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Бишкека, Алматы. Самая значительная часть наследия живописца, краеведа, этнографа хранится в фондах Центрального Государственного музея РК, основу которой он положил сам, сдав музею в 1926–1932 гг. часть своих работ. В дальнейшем эта коллекция пополнилась произведениями, сданными родственниками и составила 211 единиц хранения. Вклад Хлудова в развитие казахстанской культуры трудно переоценить, и это является поводом для выражения искреннего восхищения и глубокого почтения перед одним из основоположников Казахского изобразительного станкового искусства, каким является Н.Г. Хлудов – художник, педагог, гражданин.

НИКИТИНА Вера Николаевна

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского (Москва), vera-folk@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОАРХИВЫ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ ТУРЕЦКОГО ПЕРИОДА: ВОПРОСЫ СОБИРАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Из комплекса источников по истории и культуре казаков-некрасовцев – звуковых, этнографических, рукописных – на сегодняшний день вне поля зрения остаются документальные фотоматериалы турецкого периода (до 1962 г.). Хотя они эпизодически привлекались в публикациях, но как новый предмет исследования не рассматривались. В этом плане визуальной культуры сосредоточены ценнейшие сведения об этнокультурных контактах русской общины и процессах ее дезинтеграции, которые происходили в XX в. с нарастающей силой. Старая фотография – это не только достоверный, но и многомерный источник репрезентации старообрядческого быта в Турции. В них сосредоточен большой информационный потенциал, который помогает восстановить многие факты жизни некрасовской общины, что актуально в контексте разработки общих вопросов истории и культуры казачьего этноса и его региональной специфики. В докладе освещаются вопросы происхождения, собирания фотоматериалов и их атрибуции, анализируется содержание, классификация и научный потенциал. Особое внимание уделяется методике работы с архивом в связи с записью нарративов, позволяющих наиболее полно раскрыть сюжетный ряд и истории жизни запечатленных на снимках людей. Интерес к подобным документам актуален в связи с их использованием как в современном быту некрасовцев, так и в музейной практике. На примере государственных собраний, в частности, Ставропольского края и Ростовской области, рассматриваются особенности презентации подобных артефактов в музейном пространстве.

ОСИНЦЕВА Марина Андреевна

Новосибирский Областной Российско-немецкий дом (Новосибирск), ota9478@gmail.com

НЕМЕЦКИЕ МУЗЕИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Начиная со второй половины XIX в. Сибирь активно осваивается выходцами из немецких колоний. Основная часть немецких переселенцев оказалась за Уралом в ходе депортации 1941 г. Согласно переписи 1989 г., в Новосибирской обл. немцы насчитывали более 61 тыс. чел. (более 49% были сельскими жителями); по данным переписи 2010 г. – около 31 тыс., при этом они сохраняли второе место по численности в составе народонаселения. На протяжении 1990–2000-х годов немецкие экспозиции возникли в ряде музеев области. В 2004 г. в с. Неудачино был открыт дом-музей им. А.Я. Штеффена – знаменитого часовщика, историка и летописца старинного поселения меннонитов. Музейные экспозиции стали важным компонентом сохранения идентичности немцев, местами памяти и встреч. В 2015–2016 гг. при поддержке Международного союза немецкой культуры в Новосибирской обл. был запущен проект по созданию экспозиций, посвященных истории и культуре российских немцев в рай-

онных музеях. Куратором проекта выступил Музей истории и этнографии российских немцев при Новосибирском Областном Российско-Немецком доме. Единая по содержанию экспозиция была размещена более чем в 20 музеях. Ее можно рассматривать как инструмент и знак формирования диаспоральной идентичности, способствующей консолидации российских немцев.

ПЕТРЯШИН Станислав Сергеевич

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
s-petryashin@yandex.ru*

**СОВЕТСКАЯ ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
И РАВЕНСТВО НАРОДОВ**

С эпохи Просвещения народы и культуры мира считались неравными во времени – «современными» и «первобытными», «прогрессивными» и «отсталыми». Советская власть декларировала своей целью сделать все народы равными и современными посредством масштабных социально-экономических преобразований. В 1930-е годы эта задача была объявлена выполненной и этнографические музеи встали перед необходимостью показывать успехи национальной политики. На примере Государственного музея этнографии будет показано, как сотрудники музея решали проблему репрезентации равенства народов СССР в 1930–1950-е годы. Была разработана двухчастная модель экспозиции: в дореволюционных разделах показывалась «царская Россия – тюрьма народов», а в разделах советской современности – успехи социалистического строительства и равенство народов в рамках социалистической формации. Выбор объектов полевого исследования и музейной репрезентации отчасти делегировался местным элитам, с ними обсуждались планы выставок. Для раскрытия темы современности приобретали предметы советского декоративного искусства, вещи фабричного производства, представляли личности «новых людей», экспонировали записи фольклора и письма, быт рабочих. Таким образом, народы обрели субъектность и право голоса в вопросах своей репрезентации. Формы публичной саморепрезентации народов, отсылающие к категориям европейской городской культуры (искусство, выдающиеся личности, экономические достижения и пр.), стали определять экспозиционный нарратив. Показ равенства и современности народов привел к размыванию иерархии этнограф/музей – информант/народ и отчасти предвосхитил зарубежную деколонизацию этнографических музеев – коллаборативную музеологию, экспонирование современного искусства, городской культуры, акцент на индивидуальный опыт и др.

ПИРОГОВА Елена Павловна

*Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург),
epirogova@yandex.ru*

**ОТРАЖЕНИЕ БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ
УРАЛЬСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО
ДВОРЯНСТВА И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В ОПИСИ ИМУЩЕСТВЕ XVIII В.**

В докладе будут представлены этнографические сведения, полученные из уникального исторического источника – Описи

имущества 1789 г., составленной после смерти владельца Сысертского горного округа Пермской губернии А.Ф. Турчанинова. Реконструированные по материалам Описи интерьеры и обстановка господского дома позволяют сделать наблюдения и вывод о двойственном характере уральской призаводской усадьбы, сочетавшей черты богатого европеизированного дворянского быта с элементами старого патриархального уклада. Подобный вывод позволяет сделать и анализ одежды, мехов, карет и экипажей заводчика и его домочадцев, богато представленные в Описи. При этом А.Ф. Турчанинов не жалел средств на приобретение предметов роскоши, которыми были заполнены его дома, следуя дворянской моде своего времени увлекался коллекционированием. Среди коллекций, сформированных в его сысертской усадьбе, была, например, палеонтологическая, а также этнографические материалы, приобретенные владельцем у живописца и топографа Второй Камчатской экспедиции Ф.Х. Плениснера, которые тот пытался доставить в петербургскую кунсткамеру.

ПРОКОПЬЕВА Наталья Николаевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
nata5705897@yandex.ru*

**ЧАСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ И ИХ СОБРАНИЯ
КАК ИСТОЧНИК КОМПЛЕКТОВАНИЯ
МУЗЕЙНОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ**

Частные коллекции собирателей древностей и диких животных, живописи и т.д. иногда становились основой для создания музеев. В свою очередь современные музеи рассматривают частные собрания в качестве источника пополнения музейных коллекций. На современном этапе, когда постоянно возникают дискуссии о том, что этнографическое поле иссякло, экспедиционные материалы в лучшем случае предоставляют возможность рассмотреть срез уже «послевоенный», либо, что еще более противоречиво, мы фиксируем «возрождение» традиций, их «трансформацию», «вторичное использование». В настоящее время, когда фонды многих музеев этнографического профиля наполнены предметами разновременных слоев и представляют разные формы происхождения – от традиционных промыслов и ремесел, традиционно-бытовой культуры, ритуальных практик, до предметов современных промыслов, часто созданных за годы Советской власти, как образец народного искусства, встает вопрос об источниках пополнения собраний аутентичными предметами, раритетными. Таковыми источниками и могут стать собрания частных коллекционеров, которые в своей практике проводят тщательную тематическую селекцию. В докладе будут отражены аспекты, связанные с приобретением коллекций и предметов этнографического профиля от частных собирателей и коллекционеров, проблемы, связанные с атрибуцией предметов и их место в музейных коллекциях

РООН Татьяна Петровна

Независимый исследователь, roon.tanya@mail.ru

**МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ОБРЕТЕНИИ
ЭТНИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Вопросы изучения и интерпретации этнографической коллекции как феномена этнической культуры тесно связаны с развитием межмузейных и межкультурных комму-

никаций. Цель сообщения – показать сложный путь начала возвращения жителей Японии – потомков сахалинских айнов к культуре предков и обретению этнической идентификации через знакомство и изучение айнской коллекции Сахалинского областного краеведческого музея, которая формировалась в 1930-е годы музейными сотрудниками в период японского губернаторства на Южном Сахалине. Показательна история формирования коллекции, роль музейных работников в отборе и сохранении культурных особенностей коренного народа острова. После второй мировой войны в советском музее предметы коллекции, оставаясь часто не атрибутированными (без названий, дат сбора, имен владельцев), являлись ярким этнокультурным феноменом и историческим памятником исчезнувшей этнической общности – сахалинских айнов, которых почти не осталось в Сахалинской области. Спустя 70 лет, сохранив айнскую коллекцию, современный музей продолжает заниматься атрибуцией предметов с привлечением разных ученых и носителей культуры во время посещения музея через интервью и изучение предметов. Музейная коллекция сохраняет функцию коммуникации между поколениями сахалинских айнов и репрезентацию исторической памяти между музеями, народами, между странами.

САМУШКИНА Екатерина Викторовна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
khakassie@yahoo.com*

МУЗЕЙ В СОВЕТСКОМ ДИСКУРСЕ О НАЦИОНАЛИЗМЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ 1920–1930-Х ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Исследование посвящено анализу раннесоветского дискурса о национализме и интернационализме, роли музеев и выставок в формировании концептов «национальная культура», «наследие», «народная культура», «дружба народов»; рассматривается процесс конструирования коллективной памяти тюркоязычного населения региона. В 1920-е годы, проводя в жизнь политику коренизации, развивая местные языки и внешние формы этнической идентичности, советская власть особое внимание уделяла музейным и выставочным практикам. Ярким примером воспроизводства культурной самобытности народов явилась череда сельскохозяйственных и кустарно-промышленных выставок, организованных в различных автономиях страны. Они, согласно организаторам, стали наглядным сравнением политики Российской империи и Советского государства по отношению к населению окраин; демонстрацией преимуществ нового государства, выражающемся в культурном и языковом многообразии населения; символом единения народов на базе хозяйственного строительства. Народное искусство рассматривалось как пример творчества трудящихся различных этнических групп и символ подлинного таланта народностей. Музей стал тем социальным институтом, с помощью которого транслировались идеалы интернационализма, дружбы народов; рассматривался в качестве новой ступени на пути этнонационального строительства. По форме музей, воплощающий специфику народной культуры, должен был стать этнографическим и выполнять роль просветительского, научного центра. В

1930-е годы ставка была сделана на развитие культур советских по содержанию и национальных по форме. Главным стало не изучение, интерпретация фактов, а конструирование новой реальности, в том числе и образов прошлого. При поддержке РФФИ (проект №17-01-00421).

ТИТОРЕВА Галина Теодоровна

*Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова (Хабаровск),
mazo2005@mail.ru*

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ АТРИБУЦИИ И КАТАЛОГИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕВОМ МУЗЕЕ ИМ. Н.И. ГРОДЕКОВА

Формирование этнографической коллекции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова началось в конце XIX в. вместе с созданием самого музея. В настоящее время она насчитывает около 5 тыс. единиц хранения, характеризующих материальную и духовную культуру почти всех коренных народов Дальнего Востока России. С первых лет существования этнографической коллекции в музее ставился вопрос о необходимости ее описания и каталогизации. Значительный вклад в реализацию этой задачи внес Владимир Клавдиевич Арсеньев, который в течение десяти лет служил директором Хабаровского музея. Разработанная В.К. Арсеньевым аналитическая стратегия научной атрибуции и описания музейных коллекций была положена в основу принятой в 2011 г. перспективной программы каталогизации этнографического собрания Гродековского музея. Программа предполагала сначала издание этнических каталогов, а затем, в итоге, подготовку единого сводного каталога всего этнографического собрания ЖКМ им. Н.И. Гродекова. За восемь лет музеем подготовлено и выпущено 12 научных этнографических каталогов. В 2019 г. планируется издать последний и самый большой по количеству предметов каталог «Нанайцы» и приступить к подготовке сводного. Описание и атрибуция предметов предусматривает работу не только с музейным экспонатом, с инвентарной картотекой и учетной документацией музея, но требует участия информантов из числа носителей этнической культуры, привлечения архивных данных, материалов полевых исследований, изучения аналогичных коллекций других музеев, широкого круга специальной литературы и других источников.

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), museum@iea.ras.ru, krikri75@yandex.ru*

ЭТНОГРАФИЯ АФРИКИ В ШВЕЙЦАРСКИХ МУЗЕЯХ: ВЕЩЕВЫЕ И ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ

Доклад посвящен анализу состава вещевых собраний по этнографии Африки в швейцарских музеях и их использования в научно-просветительской работе. Этнография и искусство африканцев (как и в целом материальное наследие «экзотических» территорий) фундировано представлены в музеях Швейцарии – страны, не имевшей колоний, но стремившейся обрести статус культурного центра Европы, благодаря активной музейной политике и поддержке общественных и частных музеев. В фокусе внимания

– Базельский музей культур, африканский фонд которого включает материалы Базельской миссии и является лишь частью трехсоттысячного собрания артефактов, где помимо этнографических предметов собрано около 50 тыс. исторических фотографий; цюрихский музей Ритберг с богатой коллекцией африканской пластики, коллекции которого размещены не только в систематическом порядке на постоянной экспозиции, но и выставляются по принципу открытого хранения, что является актуальной тенденцией в зарубежных музеях; Женевский этнографический музей, в 2017 г. признанный «музеем года» в Европе, экспонаты которого получают дополнительное развернутое описание на музейном сайте; женевский музей Барбье-Мюллер, который, как и другие швейцарские музеи, поддерживает собственный сайт, весьма информативный, дающий возможность дистанционно составить представление о музейных собраниях: коллекционные предметы «выложены» онлайн с указанием места происхождения и сопровождаются фотографиями высочайшего качества. В докладе исследуются проблемы техники музейного дела, организации выставочного пространства, соотношения объема и тематики представленных на экспозиции коллекций с их виртуальной презентацией на веб-сайтах музеев.

ФАЙЗУЛЛИНА Галия Шаукетовна

Университет ТУРАН (Алматы, Казахстан), galiaf2@yandex.ru

МУЗЕИ АЛМАТЫ: ЭТНОГРАФИЯ И ЦИФРА. ОПЫТ КАЗАХСТАНА

В настоящее время в Республике Казахстан принята государственная программа «Цифровой Казахстан». Еще в конце 2000-х годов в крупных музеях страны было введено электронно-информационное обеспечение. С 2010-х годов стали использоваться 3D-технологии и виртуальные экскурсии. В 2013 г. Музей народных музыкальных инструментов им. Ыхласа (Алматы) пережил реконструкцию: появились голограммы; мультимедийная система Media table, представляющая музыкальную историю и традиции казахского народа; игровой зал, где можно стать дирижером собственного ансамбля. В 2016 г. открылась новая экспозиция Музея Алматы, в котором раздел, посвященный эпохе независимости, был построен с использованием только мультимедийных технологий. В музее Алматы Менеджмент Университета нет традиционных экспонатов – используются multi-touch-screen панели, аудиогид и iPad с технологией smart-house; применяется анимация, интерактивные презентации и дополненная реальность. Молодежь сформулировала запрос на виртуальные туры и применение очков виртуальной реальности в экспозиции. Это определило перспективы музейного строительства в Алматы. «Цифровой Казахстан» также предполагает оцифровку фондов музеев до 2020-годов и внедрение программ, совместимых с российской КАМИС. В продвижении музеев большая роль отводится соцсетям. Позиционирование музеев в Facebook с 2017 г. курирует Министерство культуры и спорта РК. Известно, что страна занимает 3 место в мире по удержанию аудитории (в возрасте до 44 лет) в You Tube: 37% ищут развлечения, 27% – релаксируют, 20% – стремятся научиться новому. В перспективе музеи Алматы все активнее будут использовать именно этот ресурс.

ХРИСТЕНКО Алексей Владимирович

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
lexa.hristenko@yandex.ru*

КУСТАРНЫЕ МУЗЕИ И ВЫСТАВКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ОБРАЗ НАСЛЕДИЯ В КАТАЛОГЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Одним из методологических подходов исторического музееведения может стать установка на выявление культурно-исторических модусов взаимодействия в системе «музей – наследие». В докладе рассматривается опыт «конструирования» образа наследия отечественной кустарной промышленности в музейно-выставочной практике рубежа XIX–XX вв. Наряду с музейными коллекциями особый эвристический потенциал при разработке данной проблемы обретают опубликованные каталоги кустарных музеев и выставок, являющиеся не только формой «транскрибирования» экспозиционного пространства, но и делающие акцент на репрезентативных, феноменообразующих характеристиках кустарной промышленности: персонификации производства, сопряженности с конкретным природным и культурным ландшафтом, генезисе локальной ремесленно-промысловой традиции. В каталогах, как правило, отсутствует иллюстративный ряд, при этом значительное внимание уделяется текстовым комментариям, касающимся методики, классификационных принципов сбора и экспонирования материала, что позволяет зафиксировать «симптомы» аксиологически дифференцированного освоения сложного, многоукладного явления отечественной культуры. Представляется, что свойственная жанру каталога инструментальность определяет потенциал его применения в качестве универсального механизма отбора и структурирования как исторических, так и современных явлений, артефактов, культурных форм, в отношении которых процедура каталогизации может быть осмыслена как имплицитное архивирование в область наследия. Таким образом, кустарные музеи и выставки, с одной стороны, выполняли функции вспомогательных, утилитарно воспринимаемых экспозиций, интегрированных в актуальный спектр коммерческих, образовательных, культурно-просветительных практик, а с другой, моделировали фрагментарный, но вместе с тем выразительный образ наследия, востребованный политической стратегией и тактикой государства. Рефлектирующий «вызовы» индустриальной эпохи дискурс наследия получил довольно отчетливую артикуляцию в некоторых земских музейных проектах, органично сопровождая отечественную рецепцию западноевропейской модели художественно-промышленного музея.

ЦЕРКОВНИКОВА Екатерина Анатольевна

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Магадан),
etserkovnikova1@yandex.ru*

О СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОПРОСЕ МУЗЕЙНЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР (ИССЛЕДОВАНИЕ НА ЧУКОТКЕ)

Исследование потребностей музейных посетителей является необходимым условием выработки методов повышения эффективности и совершенствования музейной работы.

В региональных краеведческих музеях очень сложно привлечь посетителей, особенно на Крайнем Севере. Музеи, помимо актуализации культурного наследия северных народов, призваны решать задачи воссоздания знаний и технологий традиционной культуры северных народов. Взаимодействие музейных специалистов и посетителей-представителей традиционных культур способствуют формированию особого отношения к сохранению культурных традиций. В связи с этим необходимо выяснить, какой процент посетителей-представителей традиционных культур пользуется музейной информацией для воссоздания традиционных знаний. В 2017–2018 гг. автором проводилось социологическое исследование на Чукотке. Одной из задач было выяснить востребованы ли музеи в качестве хранителей традиционных знаний о культуре коренных народов Чукотки. Инструментом послужило анкетирование, апробированное в 2010 г. автором. Респондентами выступили потенциальные музейные посетители – представители традиционных культур – 112 человек. В анкете респондентам предложили вопросы, направленные на получение данных об участии музея в их жизни. Результаты опроса подтвердили, что музеи востребованы для посетителей – представителей традиционных культур в качестве хранителей традиционных знаний и центров получения информации о культуре северных народов. Однако многие из них испытывают недостаток в информации о технологиях изготовления традиционных предметов, которые могли бы помочь им воссоздать и сохранять традиционные знания.

ЧИСТОВ Юрий Кириллович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), chistov@kunstkamera.ru

ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ МИРА НА САЙТЕ КУНСТКАМЕРЫ: КОЛЛЕКЦИИ И ЭКСПОЗИЦИИ

Сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (www.kunstkamera.ru) создан 22 года назад. Он был одним из первых музейных сайтов в России. Очень скоро, кроме общей информации о коллекциях и экспозиции, на сайте были реализованы первые мультимедийные проекты: «Энциклопедия Кунсткамеры», 3D панорамы зала «История Кунсткамеры» и нескольких шедевров коллекции. В последующие годы на сайте и сенсорных мониторах в экспозиционных залах было осуществлено несколько крупных проектов «Создание мультимедийного информационно-экспозиционного комплекса МАЭ РАН» (2005), «Создание автоматизированного фото депозитария МАЭ РАН с Интернет каталогом» (2009), «Виртуальная Кунсткамера: обеспечение онлайн-доступа к коллекциям музея» (2009), «Виртуальный музей Ф. Рюйша» (2011), «Кунсткамера III тысячелетия: от базы знаний к диалогу

знаний» (2016). В постоянном сотрудничестве с компанией КАМИС был реализован механизм создания на сайте тематических онлайн коллекций и альбомов, которые могут быть связаны с информацией о собирателях коллекций, библиографическими данными и с электронной библиотекой на сайте музея. В настоящее время на сайте Кунсткамеры открыт доступ к 27 онлайн альбомам коллекций, 65052 экспонатам, предоставлены данные о 653 собирателях музея в XVIII–XXI вв. С 2016 г. на сайте музея представлены также 3D панорамы с возможностью удаленной виртуальной экскурсии по залам музея на русском или английском языке.

ШКЛЯЕВА Людмила Михайловна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань), Luda-next@yandex.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ТАТАРСКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2014–2017 гг. ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Культурное наследие у татар, наряду с другими объектами включает в себя народное искусство, изучению которого посвящены комплексные экспедиционные исследования Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Одно из направлений исследований заключается в сборе и обработке материала по народному декоративно-прикладному творчеству у сельских татар. Оно развивается как самобытная образная система, связанная с традиционной культурой. Достоверным источником информации послужили экспозиции и коллекции школьных музеев, содержащие образцы местных видов домашних занятий, ремесел и промыслов, отражающих историю края, населения и специфику работы сельских мастеров. Отдельные единицы хранения отличаются особой ценностью и представляют редкие аутентичные костюмные комплексы и их элементы. Во многих школьных музеях татарских деревень за пределами Республики воссоздается самобытный интерьер дома, а посетителям предоставляется возможность узнать о своеобразии жизнеустройства татарской семьи. Как правило, используются подлинные вещи, включая мебель, периода конца XIX – начала XX в. Собранные экспедиционные материалы анализируются и обобщаются участниками, затем по результатам пишутся и публикуются научные труды. Таким образом, происходит популяризация татарской культуры, транслируются нормы самобытного творчества, сформированные в конкретных условиях жизни, определяемых природно-климатическими, ресурсными и другими факторами.

Секция 33
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ.
ВИЗУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Абилова Рамина Олеговна – к.и.н., Музей изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань), ramina.abilova@gmail.com

Толмачева Екатерина Борисовна – к.и.н., Музей антропологии этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), timmto@gmail.com, toek@kunstkamera.ru

АБИЛОВА Рамина Олеговна

Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань), ramina.abilova@gmail.com

КРАШЕНИННИКОВА Татьяна Петровна

Казанский федеральный университет (Казань), tatyana.vdovina@mail.ru

**ФОТОГРАФИИ ФРАНКА ФЕТТЕРА: ИСТОРИЯ
КОЛЛЕКЦИИ И КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЙ**

В докладе будет представлена история фотоколлекции американского экономиста Франка Уитсона Феттера (1899–1991), посвященная его визиту в Советский Союз летом 1930 г. Он провел шесть дней в Москве и шесть недель в Казани, затем отправился в путешествие по реке Волге и Каспийскому морю. За время поездки Феттер сделал около 330 фотографий, которые в настоящее время хранятся в коллекции редких книг и рукописей Дэвида М. Рубенштейна в библиотеке Дюкского университета. Ключевое внимание будет уделено условиям создания фотографий, особенностям бытования фотоколлекции – ее «жизнь» в семейном архиве и в библиотеке Дюкского университета, обстоятельствам введения фотографической коллекции в научный оборот. В докладе также будет рассмотрена значимость фотодокументов в изучении истории советской повседневности. Фотографии Феттера отличаются от типичных снимков туристов. Они отражают взгляд профессионального экономиста. В них проявляется интерес к социальным и культурным аспектам жизни, к частной жизни горожан и сельского населения, к советской экономике.

БАРДИНА Раиса Калистратовна

Независимый исследователь (Ханты-Мансийск), part67@yandex.ru

**ЦИФРОВАЯ ФОТОКОЛЛЕКЦИЯ Р.К. БАРДИНОЙ
(ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ
ОБСКИХ УГРОВ)**

Цифровую фотоколлекцию я начала формировать в начале 2000-х годов во время сбора полевого материала. В моем архиве примерно 1206 цифровых копий аналоговых фотографий, и только 686 шт. имеют аннотацию. Во избежание потери, фотоколлекция хранится на нескольких запоминающих устройствах, в том числе на серверах облачного хранения в виртуальном пространстве. Некоторые снимки из фотоколлекции были использованы в качестве иллюстраций в моих монографиях. Также 355 снимков, в основном это портреты и бытовые кадры 1930–1970-х годов, были опубликованы в альбоме «Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси

и хантов)». Это книга вышла в 2014 г. в Издательстве Института археологии и этнографии СО РАН в Новосибирске. Все, кто поделился фотографиями из личных архивов, получили в подарок альбом. После выхода моих книг люди уже сами предлагают свои снимки. Кроме этого появились последователи в лице активистов из молодежной организации обско-угорских народов ХМАО – Югры, которые тоже начали собирать фотографии и организуют фотовыставки в рамках некоторых мероприятий.

БАСИРОВА Карина Касумовна

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (Махачкала), karina_basirova@mail.ru

**ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК
В ХОДЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Работа историка-этнографа в полевых условиях предполагает использование любых вещественных и устных источников. Они позволяют выстроить правдивую картину быта коренного населения. Очень информативным источником является фотография, т.к. значительный объем информации человек воспринимает зрительно. В этом смысле фотография имеет огромное значение. Фотографии, не сопровождающиеся пояснениями трудно ввести в научный оборот, ведь за недостатком сведений, исследователю приходится додумывать легенду самому, что создает проблему верификации источника. Основные особенности использования фотоснимков в качестве исторических источников заключаются в сложности анализа и обдуманного подбора снимков. Не все фотографии можно ввести в научный оборот. Необходимо тщательно рассматривать коллекции личных фотографий респондентов на предмет выявления уникальных и интересных изображений, которые помогут выявить типичное и особенное в процессах, разворачивавшихся в конкретном регионе. Фонд Научного архива ИИАЭ ДНЦ РАН содержит большое количество фотографий. В связи с этим, было поручено собрать коллекцию иллюстративного материала по этнографии Дагестана. Данное исследование выполнялось в рамках плановой научно-исследовательской работы: «Фотоматериалы Научного архива ИИАЭ ДНЦ РАН, как источник по этнографии Дагестана (сбор, систематизация, описание)». Уже собрано более 1000 фотозображений, рисунков и картин. Предполагается реализация проекта, и собираемая коллекция будет размещена в Интернете на специальном сайте с удобной системой поиска по ключевым словам (тегам). Фотографии открывают для исследователей дополнительные возможности для понимания прошлого и настоящего.

ГОЛОВНЕВА Елена Валентиновна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), golovneva.elena@gmail.com

**ФОТОФИКСАЦИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В ТВОРЧЕСТВЕ В.К. АРСЕНЬЕВА:
«РЕПЕРТУАР ОБРАЗОВ»**

Рассматривается специфика фотографического видения Дальнего Востока в творчестве писателя и путешественника В.К. Арсеньева (1872–1930). Эмпирической базой исследования являются не публиковавшиеся ранее архивные документы и фотоматериалы, связанные с экспедиционной деятельностью Арсеньева на Дальнем Востоке, хранящиеся в Архиве Общества изучения Амурского края (г. Владивосток). Используя теорию отечественных и зарубежных исследователей о фотоматериалах как значимых «сообщениях» об изучаемых культурах, содержательно определяется роль фотографии как исторического источника и исследовательского ресурса в репрезентации отдаленных территорий Российской Империи и СССР в первой половине XX века. Отмечается, что в условиях ограниченной мобильности, фотографии отдаленных территорий России, выполненные путешественниками в исследовательских целях, служили важным средством конструирования пространственно-воображения и способствовали формированию облика собственной страны как мультикультурной территории. Фотографический жанр рассматривается как дискурс, параллельный письменному, имеющий собственный визуальный язык, описывающий сцены духовной и материальной культуры изучаемого региона. В частности, выявляются носители «визуального» знания на Дальнем Востоке в ранний период развития фотографии и указываются ключевые темы и приемы фотофиксации региона. Особое внимание уделяется теме визуализации в творчестве В.К. Арсеньева, оставившего фотографические «портреты» природного и этнокультурного разнообразия края. Рассматривается контекст создания фотографических образов Дальнего Востока в деятельности Арсеньева, выявляется его мотивация как фотографа, а также дается представление о фотографическом «репертуаре образов», созданном исследователем.

ГРОМОВА Алла Витальевна

Московский городской педагогический университет (Москва), gromovaav@mail.ru

**ФОТОГРАФИИ ЛЕОНИДА ЗУРОВА ПО ИТОГАМ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ МУЗЕЯ
ЧЕЛОВЕКА В 1937–1938 гг. В СЕТУМАА**

Представитель русской эмиграции Леонид Зуров внес свой вклад в изучение этнографии и археологии Печорского края (Сетумаа), приняв участие в двух экспедициях, организованных парижским Музеем Человека в 1930-е годы. Им была собрана обширная коллекция предметов материальной культуры и сделано около двухсот уникальных фотографий, негативы которых в настоящее время хранятся в Парижском Музее на набережной Бранли. Участие Зурова в экспедициях содействовал другой русский эмигрант – Борис Вильде (к тому времени уже получивший французское подданство и работавший в Музее Человека). На протяжении многих десятилетий об итогах этих экспедиций ничего

не было известно, негативы не привлекали внимания исследователей. И только в 2012 г. была организована международная группа ученых из трех стран (Франция, Эстония, Россия), подготовившая материалы экспедиций к публикации. В 2017 г. Парижским Музеем естествознания была выпущена книга, посвященная экспедициям Л. Зурова и Б. Вильде, с приложением оцифрованных фотографий: «Missions du Musée de l'Homme en Estonie Boris Vildé et Léonide Zouroff au Setomaa (1937–1938) / Sous la direction de T. Benfougal, O. Fishman, Y. Valk. Publications Scientifiques du Muséum national d'histoire naturelle. Paris, 2017». Автор доклада принял участие в подготовке этого издания и планирует представить книгу и наиболее интересные фотоматериалы из приложения.

ДЬЯКОВА Елена Васильевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), dyakova_elena@inbox.ru

**КОГДА ЛИЧНОЕ СТАНОВИТСЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ: К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ
АВТОРСКИХ ФОТОКОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЙ
НА ПРИМЕРЕ АРХИВА Д.Н. ГОБЕРМАНА**

В конце 2000-х годов в Российском этнографическом музее началась регистрация коллекции негативов и фотоотпечатков, сделанные художником и этнографом Д.Н. Гоберманом во время полевых исследований на территориях Молдовы и Западной Украины в 1950–1970-х годах. По итогам работы этих экспедиций было подготовлено несколько изданий, а полевой архив, хорошо систематизированный, был предложен на хранение в РЭМ. Процесс передачи и изучения материалов выявил трансформацию данных изначально заложенных автором. При включении его наследия в музейную систему отказались от авторской систематизации материала, разъединили документы, объединенные автором по типам. На сегодняшний день может оказаться невозможным воссоединить материал, который при передаче в организацию представлял единый комплекс. Как следствие, в архиве это может привести к утрате авторской логики. Она будет заменена методами музейного архивирования, и таким образом образуются новые смыслы. Доклад посвящен вопросам, которые встают перед исследователем при передаче архива в государственную систему хранения и о его дальнейшей судьбе.

ЕМЕЛЬЯНОВ Дмитрий Владиславович

Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул), emelyanov.dm.v@yandex.ru

**ТРАНСПОРТНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ АЛТАЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ
С.И. БОРИСОВА В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ)**

Одной из специфических и самобытных форм жизнедеятельности этноса является его традиционная транспортная культура (далее ТТК), удовлетворяющая потребность в организации и реализации хозяйственно-промышленной деятельности, культурной и духовной сферах. Одними из перспективных источников изучения ТТК являются фото- и изобразительные материалы. Например, фотография, как правило, используется в качестве иллюстративного матери-

ала, хотя имеет большой потенциал как источник. В связи с этим, доля фотографии как источника в этнографических исследованиях незначительна. В собрании Алтайского государственного краеведческого музея хранится коллекция снимков барнаульского фотографа С.И. Борисова, выполненных им в ходе экспедиций по Горному Алтаю в 1907–1914 гг. Данные материалы позволяют провести анализ развития ТТК в начале XX в. у кочевых народов Алтая – казахов и алтайцев. Фотоснимки расширяют возможность изучения конструктивных параметров компонентов ТТК начала XX в., которые не сохранились или не полностью отложились в этнографических собраниях музеев Сибири. Например, конно-верховой транспорт (упряжь, седло, крепление выючного груза), лодки, паромные переправы. Сопоставление фотоматериалов с этнографическими описаниями конца XIX – начала XX вв. позволяет уточнить некоторую информацию по данному вопросу. Материалы С.И. Борисова по Алтаю позволяют провести параллели с аналогичными компонентами культуры у инородцев Горной Шории, основываясь на комплексе фотографий в собрании Алтайского государственного краеведческого музея, выполненных в 1913 г. землеустроителем Г.И. Ивановым в ходе землеустроительных партий.

ИВАНОВ Дмитрий Владимирович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), dmitivanov@gmail.com

УРГА (УЛАН-БАТОР) В ФОТОКОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН хранится обширное собрание фотографий, снятых в Монголии. Среди них можно выделить видовые снимки монгольской столицы. Сделанные в разное время разными фотографами, и, как следствие, разбросанные по разным коллекциям, эти фотографии образуют единую группу, позволяющую увидеть Ургу (Улан-Батор) с 80-х годов XIX в. до современности. Это тем более интересно, что очень многие здания не сохранились, а некоторые из сохранившихся сооружений были перестроены. Особенно сильно вид города меняется в последнее время. Однако, благодаря работам отечественных фотографов, Музей антропологии и этнографии обладает фотоколлекциями, позволяющими наиболее полно увидеть как облик, так и жизнь столицы Монголии в разные исторические эпохи.

ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна

Санкт-Петербургский филиал архива РАН (Санкт-Петербург), vallebedeva@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОАРХИВЫ НЕГИДАЛЬЦЕВ: К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ МАСТЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА В РАМКАХ КАТАЛОГА НЕГИДАЛЬСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Негидальцы – коренной народ Приамурья, компактно проживающий на севере Хабаровского края. Несмотря на свою малочисленность (ок. 600 чел.) этнос сохранил до настоящего времени родной язык, самосознание, этнокультурные особенности. Культура негидальцев всегда вызывала особый интерес у исследователей. Для создания каталога негидальской коллекции (кроме обширного корпуса артефактов материальной и духовной культуры, выявленных в

процессе экспедиционных полевых сборов) был приобщен не менее интересный иллюстративный ряд, обозначенный хронологическими рамками конца XIX – начала XXI в., включающий в себя не только фотодокументы музеев, но и фотографии из семейных архивов негидальских мастеров, хранителей традиционного национального искусства, опубликованных впервые и раскрывающих во всей полноте самобытность и уникальность негидальской культуры.

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), alena_muzej@yandex.ru

РАДОЕВСКИЙ Бартош Кристоф (Radojewski Bartosz Krzysztof)

Независимый исследователь (Познань, Польша), bartosz.radojewski@gmail.com

ОСМЫСЛЯЯ ДИСТАНЦИЮ: ЦИФРОВОЙ ОТКЛИК НА АНАЛОГОВЫЕ ФОТОЭТЮДЫ МАКЕДОНСКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НАЧАЛА XX В.

Современные геополитические и модернизационные процессы динамично преобразовывают исторический и этнокультурный ландшафт Европы, постепенно заштриховывая и живописные черты архаического своеобразия стран Балканского полуострова. В этих условиях существенно возрастает роль визуальных источников, фиксирующих необратимо уходящие в прошлое явления. Хронологическая дистанция, образовавшаяся с момента появления первых экспедиционных фотографий из Косовского и Битольского вилайетов Османской империи, заставляет искать пути к осмыслению и интерпретации этого визуального наследия. В культурном отношении эти территории, расположенные в Республике Северная Македония, продолжают оставаться местом встречи Востока и Запада и своим неповторимым колоритом привлекать этнологов и фотографов. Именно в этом качестве авторы доклада предприняли в 2018 г. совместную экспедицию, целью которой был обзор и фиксация изменений этнокультурного ландшафта в его сравнении с образами, зафиксированными в визуальных источниках начала XX в., хранящихся в ИИМК РАН и РЭМ. Помимо компаративного анализа и выявления исторических параллелей, в докладе ставится вопрос о том, какие перспективы и возможности влечет за собой глобальное архивирование визуального контента в формате цифровых коммуникативных практик и системы эшштегов. Также поднимается проблема соотношения человеческих мотивов в создании фотграфических образов окружающей действительности и смысловых контекстов, в которых, по прошествии времени, они могут оказаться востребованными.

МОРУНОВ Александр Александрович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), almor@tut.by

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОАЛЬБОМЫ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПАМЯТИ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛОРУССКОЙ ФОТОГРАФИИ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX В.)

Междисциплинарное искусствоведческо-культурологическое исследование социокультурного аспекта бытования

семейной фотографии в виде альбомов, коллекций и отдельных снимков на материалах белорусской фотографии конца XIX – середины XX в. Проанализирован ритуал фотографирования и его атрибуты: студия (либо иное пространство), фон, одежда, поза, мизансцены, символические элементы в кадре. Исследованы компилятивные формы фотографических произведений, такие как альбом и серия фотографий, особенности атрибуции снимков: подписи фотографа или студии, сообщения о месте и времени съемки, людях, запечатленных на снимках. Сделаны выводы относительно бытования семейных фотоархивов как элемента культуры семейной памяти. В частности, о временной проекции сохранения памяти, обусловленной, в том числе, социокультурными особенностями села, города, социальной стратификации семьи.

НИГМАТУЛЛИНА Зилья Фасимовна

Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (Уфа), zilek77@rambler.ru

ФОТОИСТОЧНИКИ ПО БЫТУ И КУЛЬТУРЕ БАШКИР. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

В коллекции Музея антропологии этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН хранятся более двухсот фотографий представляющих этнографию башкир. Авторами снимков являются известные исследователи, такие как М.А. Круковский, И.К. Зеленов, М.Т. Маркелов. Также в фондах находятся 18 фотоснимков башкир, сделанных Верой Николаевной Белицер, которая в 30-е годы XX в. неоднократно приезжала в Башкирскую АССР. Именно она является автором съемки, автором фотоисточника, его непосредственным создателем. Музейная значимость фотографий определяется и как мемориальная, потому что они связаны с именем В.Н. Белицер. Необходимо отметить, что изображений башкир 30-х годов XX в. не так уж много. Фотографии характеризуют быт, материальную культуру башкирского народа и являются уникальным визуальным документом по этнографии данного этноса. Эти снимки помогают воссоздать облик первых колхозников-башкир. Фотографии, сделанные В.Н. Белицер теперь уже в далеком 1937 г., являются наследием для потомков, которые, несомненно, через эти подлинные свидетельства видят реальную, настоящую жизнь предшественных поколений.

РАХМАНОВА Дарья Владимировна

Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань), tae.no4i@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСТВА КАЗАНСКИХ ФОТОГРАФОВ 1990–2000-Х ГОДОВ

Татарстан – многонациональная республика, в которой соседствуют такие национальности, как русские, татары, чуваша, евреи, узбеки и др. Провозглашение суверенитета Татарстана в 1992 г. оказало большое воздействие на жизнь титульной нации и других народов республики, способствовало подъему национального самосознания, поискам национальной идентичности. В 1990–2000-е годы казанские фотографы стремились зафиксировать и осмыслить с разных сторон этот переходный период истории. Некоторые из них, как, напри-

мер, участники фотогруппы «ТАСМА», уделяли большое внимание этнографическому аспекту: фиксировали материальную культуру, праздники, быт, традиции, религиозные обряды (прежде всего, татарские), а также других народов республики, демонстрировали национальную самобытность, особенные черты разных народов. Каждому рассматриваемому в исследовании фотографу присущи свой взгляд и своя степень вовлеченности в данный вопрос, своя техника и эмоциональная окраска. Всё это придаёт снимкам уникальность и как документу времени, и как произведению искусства.

РАФИКОВА Гульнара Эрнстовна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (Казань), grafikova@mail.ru

ЛИТОГРАФИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЮ В.А.СОЛЛОГУБА «ТАРАНТАС» КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Повесть «Тарантас» принадлежит перу прозаика, поэта, драматурга, мемуариста В.А. Соллогуба (1813–1882). Как известно, она была написана им и опубликована в 1845 г. под впечатлением от путешествия в Казань, которое он совершил вместе с князем Г.Г. Гагариным в 1839 г. Григорий Григорьевич Гагарин (1810–1893) известен современникам как дипломат, художник, генерал-майор, тайный советник, вице-президент Императорской Академии художеств (1859–1872). Кроме содержательной части произведения, которое можно отнести к жанру путевых заметок, наиболее интересным для исследователей является визуальный ряд произведения, а именно литографии иллюстраций «Тарантаса». Соллогуб утверждал, что написание произведения его вдохновили именно зарисовки Г.Г. Гагарина, с которых впоследствии были изготовлены литографии к произведению. Они были сделаны во время путешествия, т.е. с натуры, и их можно в полной мере отнести к разряду этнографических источников, так как на них запечатлены предметы быта, этнографические сюжеты и виды. Визуализация описаний «Тарантаса», позволяет не только прочувствовать произведение, но и увидеть детали крестьянского и помещичьего быта «дофотографического» периода первой половины XIX в.

РУДЬ Полина Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), paolarud@gmail.com; prud@kustkamera.ru

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ НА КАРТИНАХ ИЗ СОБРАНИЯ МАЭ РАН: ИЗОБРАЖЕНИЕ, ТЕКСТ, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Доклад посвящен проблеме интерпретации изобразительного материала. В коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН хранятся картины первой четверти XIX в. с изображением построек на территории Русской православной миссии в Пекине и католического южного монастыря, также располагавшегося в китайской столице. Картины уникальны, т.к. представляют утраченные к настоящему времени постройки, но в этом состоит и сложность обработки подобных материалов. Необходимость проверки достоверности изображений заста-

вила автора доклада обратиться к архивным материалам по истории Русской православной миссии в Китае. В результате сопоставления архивных данных и изобразительного документа удалось проанализировать и ввести в научный оборот ряд визуальных источников. Опыт сопоставления двух видов документов позволил сделать вывод, что рисунки из музейной коллекции без архивных данных были лишь безмолвными изображениями зданий. Сочетание источников позволило наделить описания построек и внутренних помещений визуальной основой, без которой сложно было понять их назначение, расположение, конструктивное развитие.

СИНИЦЫН Александр Юрьевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), asin@kunstkamera.ru

РАБОТЫ НАГАСАКСКОГО ЖИВОПИСЦА КАВАХАРА КЭЙГА КАК ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОГРАФИИ ЯПОНИИ «ДО-ФОТОГРАФИЧЕСКОГО» ПЕРИОДА

Вплоть до 1854 г. Япония оставалась страной, закрытой для европейцев начиная с первой трети XVII в. Впервые японские реалии попали в объектив фотоаппарата благодаря двум фотографам – Э. Брауна и А.Ф. Можайского, участникам миссий commodора М. Перри и вице-адмирала Е.В. Путятина соответственно. С этого времени в Японии началось развитие фотографического искусства, что позволило зафиксировать многие реалии традиционной культуры до их размывания в период развития в Японии индустриального общества и глубокой его «вестернизации». До появления «этнографической фотографии» в Японии ее функции в значительной степени заменяли произведения традиционной живописи и гравюры, однако художников-документалистов в то время было крайне мало. Среди них особое место занимает нагасакский художник Кавахара Кэйга (1786-1860?), работавший на офицеров голландской Ост-Индской компании (таких, как Я.К. Бломгофф, И.Ф. Ван Овермеер Фишер, Ф.Ф. фон Зибольд) и имевший в 1820-х годах право посещения закрытого острова Дэсима, где находилась голландская фактория. Выполняя заказы указанных лиц, Кавахара Кэйга создал несколько серий картин, в которых зафиксировал многие реалии из жизни токугавской Японии первой трети XIX в. До настоящего времени эти работы служат важнейшим иллюстративным источником по самым разнообразным граням традиционной культуры Страны восходящего солнца указанного периода. В МАЭ РАН хранится около 60 работ Кавахара Кэйга разных серий. Доклад будет посвящен обзору этих работ и их значению для этнографического японоведения.

СОЛОГУБОВ Александр Михайлович

Независимый исследователь (Москва–Калининград), aleks.sologubov@gmail.com

ФОТОАРХИВНЫЙ ПРОЕКТ ПО ИСТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Северная часть бывшей немецкой провинции Восточной Пруссии, в 1946 г. ставшая Калининградской областью (КО) – редкий случай в новейшей истории, когда территория, давно и плотно освоенная одним культурным сообществом, переосваивается другим при отсутствии прямого контакта между представителями этих сообществ (аналоги: польские

«возвращенные земли», Карельский перешеек, Юж. Сахалин и Курильские о-ва). Уникальный процесс переосвоения переселенцами исходно чужого культурного пространства многоаспектно представлен в вернакулярной фотографии, причём с уходом старших поколений исчезает возможность превратить последнюю в полноценный документ. В то же время в имеющихся в КО государственных фотоколлекциях хранится преимущественно официальная фотолетопись, лишённая непосредственности и неподконтрольности любительского снимка. Частичному заполнению лакуны служит наш проект создания (цифрового) архива вернакулярной фотографии. Подготавливаемая на основе семейных собраний обширная репрезентативная выборка фотографий, снабжённых подробными описаниями и соответствующим научным аппаратом, по завершении проекта будет передана на хранение в научные и архивные организации.

ТОЛМАЧЕВА Екатерина Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), timtto@gmail.com; toek@kunstkamera.ru

ФОТОНАСЛЕДИЕ Н.В. УШАКОВА. МЕТОДИКА ФОТОРАБОТЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

К исследованию этнографических фотодокументов последней трети XX в. обращаются нечасто. Связано это с тем, что, как правило, такие коллекции представлены на узких плёнках и имеют значительный объём, а при отсутствии отпечатков, требуют специального сканирования. Да и реалии недавнего прошлого не столь интересны, в сравнении с сюжетами, зафиксированными в ранней и довоенной фотографии. Однако поздние фотодокументы представляют важный этап в истории развития научной фотографии, который совершенно не изучен как с методической, так и с информационной точек зрения. Доклад посвящен рассмотрению и характеристике фотоколлекции И 2069 Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Данная коллекция насчитывает 671 кадр на узкой плёнке. Она поступила в музейный фонд от сотрудника отдела Европы (ныне Отдел этнографии восточных славян и народов Европейской России) Н.В. Ушакова в 1981 г. и представляет его фотоисследования у русских и вепсов Ленинградской области в 1980–1981 гг. Визуализация и обработка коллекции подтвердила недооценку вклада последних десятилетий использования аналоговой фототехнологии в научную фотографию. Негативы предоставляют широкий материал для исследования технических нюансов научной фотосъёмки и методики фиксации культурных реалий. Особый интерес данная коллекция представляет и в качестве наследия Н.В. Ушакова, ставшего в 2000-е годы одним из теоретиков в области создания и изучения полевой этнографической фотографии.

ХАРРАСОВА Эльвира Фаридовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань), elvirahar@yandex.ru

ИСТОРИЯ ФЕСТИВАЛЯ «УЧУК» В ФОТО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛАХ

В чувашском селе Старое Суркино Альметьевского района республики Татарстан ежегодно с 2007 г. проходит фестиваль «Учук», основанный на обряде ритуала жертво-

приношения богам Тура и Киремет. Мероприятие было призвано служить сохранению языческих традиций местного населения. Суркинцы, несмотря на десятилетия господства атеизма, сумели сохранить верования своих предков в первоизданном виде. Уже в первый год на фестиваль съехало до 1,5 тыс. человек. В основном это были фольклорные коллективы. В последующем рамки фестиваля расширялись. В 2008 и 2011 гг. он был удостоен гранта Минкульта РТ. В 2014 г. «Учук» был показан в Челябинске и Екатеринбурге. С 2015 г. фестиваль вошел в официальный календарь народных праздников РТ. Мне, как журналисту местной газеты «Знамя труда», вместе с руководством села довелось заниматься разработкой и продвижением фестиваля, в результате чего образовался солидный фото- и видеоархив фестиваля. Он позволяет осветить историю этого мероприятия с различных сторон, ощутить царившую на нем атмосферу и понять исконность народного праздника. На фотографиях, помимо большого языческого обряда (Учук или Каша дождя), запечатлены обряды малой формы (имянаречение, старинная свадьба и др.) и другие важнейшие свидетельства культурного значения. Сохранение визуального ряда, несомненно, имеет важное значение как для понимания подрастающим поколением культурных ценностей своего народа, так и для укрепления традиций толерантности в обществе.

ЧЕТЫРОВА Любовь Борисовна

*Самарский национальный исследовательский университет
(Самара), chetyrova@gmail.com*

ZNAMENSKI Andrei

*Department of History, University of Memphis (Memphis, USA),
aznamenski@gmail.com*

**О МЕТОДИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ ФОТОГРАФИЙ В
АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.
THE METHODS OF USING HISTORICAL
PHOTOGRAPHY IN SCHOLARLY TEXTS**

The presentation focuses on the methods of studying historical photographs (A. Znamenski). He formulates the following principles of using visual images in ethnohistorical texts: first, comparing historical photographs of a same event

or a same cultural scene but made by different authors; second, casting these images against available written sources. Third, it is important to strive to approach historical photography on a value free basis, or in other words, it is instructive to remember that such photography reveals not only stereotypes, but also genuine contemporary cultural values of both photographers-observers and the observed. Fourth, it is essential to compare historical photography with pictorial or graphic imagery that portrays similar events, scenes or ethnographic types. It appears that an artist is not so tied to a portrayed scene in contrast to a photographer, whose freedom of expression is limited by his tool – a camera. For our analysis, we chose the watercolor «Kalmyk Wrestling in Stavropol» (1803) by E. Korneev. It was painted during G.M. Sprengporten expedition over Russian Empire provinces. For comparative purposes, we also chose the engraving of this watercolor by E. Skotnikov for Carl Rechberg's album «Les peuples de la Russie» (Paris, 1812–1813). In addition, we used the photograph «Kalmyk kibitka in fishery» taken at the end of the XIX century. The difference in details of watercolor and engraving are determined by goals set by and for the afore-mentioned artists. In the first case, a goal was to capture a scene from the Kalmyk life. In the second case, a goal was to firmly set the Kalmyk imagery into the European cultural narrative. Comparing art and photography, which represent ethnohistorical settings, allows us to identify differences in visual production of empire that depend on the means used for visualization.

Симпозиум 6 Изучение семьи; гендерные исследования

Секция 34 ГЕНДЕРНЫЕ СВЯЗИ, ИНТЕРАКЦИИ, КОММУНИКАЦИИ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Пушкарева Наталья Львовна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pushkarev@mail.ru

АРХИПОВА Марьяна Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), marta_ko@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ВОСПРИЯТИИ «СОВЕТСКОГО» СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВЕНЬ РУССКОГО СЕВЕРА

Доклад посвящен гендерному аспекту в восприятии советского прошлого среди жителей севернорусских деревень. В выступлении будут проанализированы интервью с жителями деревень Архангельской обл., которые были в недавнем прошлом или являются сейчас главами сельских советов, администраций деревни, работают в этой системе с 1990-х годов. Среди них были как мужчины, так и женщины. В докладе будет рассмотрено, как управленцы постсоветской деревни продолжали или, напротив, отрицали те принципы в работе, которыми они сами характеризовали советские времена. Таковыми, согласно информантам, были принципы коллективизма и взаимопомощи. Мужчины-председатели, в отличие от женщин, редко апеллируют к духу коллективизма. Они используют в своей работе административные ресурсы, личные контакты с вышестоящим начальством, договоренности, а иногда просто обходят систему, в которой оказались в силу своей должности. Женщины же используют другую модель руководства и существования в системе власти. Они активно привлекают общественность, стараются помочь тем, кто, с их точки зрения, наиболее в этом нуждается. Сам подход к решению проблем с позиций коллективности, привлечения активного общественного элемента больше подошел им. Мужчины же, хоть и ностальгируют по «советскому» как синониму стабильности, не применяют на практике те модели управления, которые, казалось бы, им были симпатичны в советские времена. Таким образом, можно сделать вывод о корреляции между гендерной принадлежностью и восприятием, воспроизводством на практике «советского» в постсоветской севернорусской деревне.

БАДАНИНА Ирина Васильевна

Московский педагогический государственный университет (Москва), irinabadanina@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СВЯЗЕЙ И ИНТЕРАКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ТЕРМИНАХ РОДСТВА

Термины родства активно используются в современном русском языке: они продолжают употребляться как прямые

номинации в большинстве его разновидностей – разговорной речи, просторечии, в книжных стилях литературного языка. В зависимости от задачи коммуникации к базовым лексемам могут добавляться суффиксы субъективной оценки: мать, мама, мамуля, отец, папа, папочка, баба, бабуля, дед, дедуля, сын, сынок; дочь, дочка; брат, братишка, сестра, сестричка; внук, внучок, внученька, внучка и т.д. Большинство из этих слов частотны в качестве обращений к незнакомым людям. «Неформальность» слов подчеркивает желание говорящего установить доверительные отношения с собеседником. Отличительной особенностью этой тематической группы номинаций лиц является то, что слов мужского и женского рода здесь примерно поровну, в отличие от прочих групп существительных со значением лица, где наблюдается гендерная асимметрия – количественное преобладание слов мужского рода. После распада СССР отмечается активизация этих слов в переносных значениях: в церковной жизни – в качестве обращений к прихожанам церкви, знакомым и незнакомым людям: брат, сестра, братья и сестры, батюшка, святой отец, матушка; в жаргонах – как номинации друзей, а не кровных родственников: брат, браток, брателло, братан. Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемая лексическая группа – одна из самых востребованных и активных среди номинаций лиц в современном русском языке.

БЕЛОВА Анна Валерьевна

Тверской государственный университет (Тверь), belova_tver@rambler.ru

ЖЕНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Цель данного доклада – понять, как изучение социальной памяти о прошлом «вписывается» не только в традиционные исследования по исторической этнографии, но и в современную версию гендерной антропологии. Гендерные особенности запоминания и исторической памяти, с одной стороны, выявляли отличия женских жизненных опытов и социальных практик от мужских, вносящих коррективы в структуру традиционных гендерных ожиданий и систему гендерных отношений, с другой, – позволяли в ряде случаев переосмыслить имеющийся опыт семейных взаимодействий, играли важную роль в трансформации гендерных идентичностей, прежде всего женской. Целесообразным представляется изучение данной проблематики на источ-

никовом материале российского дворянского сообщества ввиду существовавшего в нем выраженного этоса, механизмов самоорганизации и саморегуляции, зафиксированных автодокументальной традицией. Историческая память семьи, транслируемая в мемуарах дворянок, становится системообразующим дискурсом в повседневной жизни дворянской семьи, в организации внутрисемейных связей в синхронном и диахронном аспектах и конструировании статусных и властных иерархий. Выводы данного исследования важны для интерпретации исторической основы происходящих в современном мире трансформаций семьи, практик меморизации как одного из ресурсов укрепления многопоколенной семьи, государственности и российской нации. Концептуализация женской социальной памяти российского дворянства расширяет предмет изучения гендерной антропологии, позволяет осмыслить современные тенденции этнологического знания. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

БЕЛОВА Татьяна Александровна

*Институт международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), tatsbel2014@gmail.com*

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ЮЖНОКОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИИ ПРОТИВ СОВРЕМЕННОСТИ

Социальная структура современного южнокорейского общества является одним из ярких примеров столкновения устойчивых конфуцианских моделей и современных тенденций общественного развития. Пережив во второй половине XX в. мощные модернизационные процессы, Республика Корея, тем не менее, сохранила целый ряд традиционных общественных институтов, вписав их в социально-экономическое развитие страны. Одним из таких институтов является семья. Выполняя роль гаранта социального обеспечения детей и пожилых людей, она стала органичной частью новой экономической модели азиатского «тигра». Однако рост уровня образования и благосостояния населения, наряду с проникновением в страну западных ценностей и культуры, явились факторами трансформации традиционной корейской семьи. Устойчивость конфуцианской модели привела к тому, что формы, которые принимает эта трансформация, носят жесткий, категоричный характер. Самой известной из таких форм является феномен «сампо». Демографические изменения, которые, казалось бы, должны были кардинально изменить восприятие ребенка и детства в южнокорейском обществе, не ликвидировали жесткое подчинение младших старшим, попытка избавиться от которого очень часто порождает в ответ насилие. Гендерное неравенство воспринимается как одна из основ жизни корейцев и, как следствие, феминистическое движение также встречает ярый отпор. А широкий набор законодательных норм, регулирующих данную сферу, все еще продолжает оставаться в рамках прецедентного права.

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна

*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
РАН (Москва), o-val2@yandex.ru*

МУЖЧИНЫ-УЧЕНЫЕ VS ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ ДО И ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ О РАВНОПРАВИИ 1918 г.

Изучение источников показывает, что отношение ученых-мужчин к женщинам-ученым в России претерпело кардинальные изменения в короткий период времени – на протяжении не более чем 10 лет – после принятия правительством большевиков декретов о равном доступе обоих полов к образованию и профессиональной научной деятельности в 1918 г. Однако эти изменения оказались совсем не таковы, как можно было бы предположить. В целом, в 1900-е годы мужчины-ученые были готовы оказать покровительство женщине, стремившейся к занятию наукой (которая заведомо не могла быть их равным конкурентом), что приводило к подчеркнуто-уважительному отношению с их стороны. Однако после 1918 г. женщина-ученый, получив возможность занять академическую должность, превратилась из персоны, находившейся под покровительством, в игрока на поле и отношение мужчин-ученых к ней изменилось. Женщины средней возрастной группы, привыкшие к своему статусу «вне» служебной иерархии, сопровождавшемуся уважением, которое ничего не стоило мужчинам, выразившим его, оказались не готовы к ярости и часто беспринципности академической борьбы. Молодые девушки, только что заканчивавшие свое образование, столкнулись с новой формой дискриминации – на этот раз не законодательной, а сформированной самим научным сообществом. В настоящем докладе данная ситуация рассматривается на конкретном примере истории принятия (не принятия) на работу в научно-исследовательский институт выпускницы Московского университета, геолога Эсфиры Фальковой, в изложении ее профессора, палеонтолога М.В. Павловой, имевшей место в 1925 г.

ВАСЕХА Мария Владимировна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), maria.vasekha@gmail.com*

ИНИЦИАТОРЫ ПОЛИТИКИ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА И ОХРАНЯЕМЫЕ МАТЕРИ: ИСТОРИЯ ГЕНДЕРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В 1920-Х ГОДАХ В СИБИРИ

В 1918 г. при Наркомате государственного призрения РСФСР был создан отдел по охране материнства и младенчества для «разработки вопросов и проведения неотложных мероприятий по охране и обеспечению материнства как социальной функции женщины, и по охране младенчества как прямой обязанности государства». Именно направление охраны материнства должно было дать «полное раскрепощение женщины, помочь ей совмещать труд и материнство». В сообщении будет доложено о становлении института Охрматмлада в Сибири в первое десятилетие советской власти, об основных направлениях работы, главных трудностях и реакции сибирячек на внедрение и работу новых, призванных помогать им «освободиться от домашнего гнета», систем. Изначально предполагалось, что увеличение доли участия государства в деле воспитания подрастающего по-

коления, расширение функций общественного воспитания (дома-коммуны, ясли, детские сады, прогулочные группы и т.п.) «разгрузят» женщину-мать в бытовом плане. В то же время материнство провозглашалось важной социальной функцией женщины и ее непосредственной обязанностью. Автор делает вывод о том, что советское государство так и не смогло в полной мере запустить планируемые институции Охрматмлада в полную силу, что заложило основы гендерного контракта «двойной занятости» женщины, которая наравне с мужчиной должна была работать и участвовать в общественной жизни. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ВЕРЖИБОК Галина Владиславовна

Минский государственный лингвистический университет (Минск, Беларусь), galina_minsk@mail.ru

ОБНОВЛЕННАЯ МАСКУЛИННОСТЬ: ПОИСК И ВЫБОР В ГЕНДЕРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Гендерные стандарты отличаются высокой степенью устойчивости, социальной разделяемости и нормативности, достаточно схематичны и детализированы, стабильны фактически во всех культурах. Они эволюционируют вместе с изменением условий, эталонов и статусов групп, их подвижность связана с многообразием смыслов и сценариев. Идеология гегемонной, субординированной маскулинности, несмотря на попытки теоретизировать ее как подвижную, мультиплицированную суть, идеологически узаконивает глобальное подчинение женщин, способствуя поддержанию патриархальных кодексов и требуя от мужчин доминирования (A. Waling). Парадоксально, но принятие маскулинности как приносит мужчинам привилегии (власть над женщинами), так и наносит им ущерб (бессилие как жертв женщин) (E.S. Mankowski). Формируются множественные идентичности и модели глобального значения, например, транснациональная деловая маскулинность (R.W. Connell), создается поле конкурирующих и нетипических дискурсов. Признается потенциал более гибких и менее привилегированных форм мужественности, где значимы поддержка и уход (R.W. Connell), участие мужчин в родителестве (A. Greig), заботе о членах семьи, соседях и пожилых людях, друзьях и коллегах по работе (ILO). Поощряя мужчин анализировать свои социальные роли и гендерные профили, их стоит информировать об их влиянии на гендерную политику в транснациональных масштабах (A. Edwards), на разработку социальных мероприятий и услуг в области психического здоровья (E.S. Mankowski, R.M. Smith). Учитывая такое разнообразие, изменения будут происходить с разной скоростью в жизни разных людей.

ГЕГРАЕВ Хаким Камилевич

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), gegra70@mail.ru

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ БАЛКАРИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Первые сведения по возрастно-половой структуре населения четырех балкарских обществ (кроме собственно

балкарского) мы можем почерпнуть из посемейных списков 1886 г., составленных администрацией Нальчикского округа Терской обл. Однако возраст, а также фамилия и имя в них указаны только для мужского населения. Соотношение мужского и женского полов в четырех обществах составляло, соответственно, 51,8%:48,2%, т.е. мужчин было на 3,6% больше, чем женщин. Факт количественного преобладания мужчин над женщинами у горского населения отмечался в публикациях конца XIX в. с попыткой его объяснения. По поводу особенностей половой структуры населения Терской области в комментариях к материалам переписи 1897 г. говорилось, что этот количественный перевес в пользу мужчин, с одной стороны, объясняется приливом пришлого населения мужского пола из Европейской России, а с другой – составляет особенность местных нерусских национальностей. Публицисты того времени и современные исследователи склонялись к тому, что это вызвано более изнурительным трудом женщин и лучшим уходом в детстве за мальчиками, чем за девочками, а также имевшим местом недоучетом женского населения в материалах демографической статистики. Мы склонны полагать, что такое соотношение полов в горских (балкарских) обществах во многом носило эволюционно-адаптивный характер, связанный как с их физической, так и хозяйственно-культурной адаптацией к экстремальным природно-климатическим условиям высокогорья.

ГОДОВОВА Елена Викторовна

Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Оренбург), godovova@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ В КАЗАЧЬХ СЕМЬЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В пространстве традиционной культуры гендерные роли были четко определены. В традиционной семье главное место среди детей отводилось наследнику, первенцу. Мальчики подготавливались к роли мужчины – главы семьи, а в казачьих семьях еще и к несению военной службы. Пока дети были маленькие, мать, по словам казаков, относилась ко всем одинаково. На ней лежала забота об их здоровье, она следила за тем, чтобы они были обуты, одеты, накормлены. Но когда дети подрастали, то мать больше заботилась о дочерях, а сын был «батюшкин сынок». Конечно, больше внимания сыновьям уделял отец: он приучал их к верховой езде и к полевой работе, покупал вещи, необходимые на службе. Но и мать не переставала заботиться о сыновьях. В некоторых семейных вопросах, например, женитьбы, мнение матери имело первенствующее значение, иногда вопреки мнению мужа. Вступала мать в конфликт с супругом и в случае его жестокого обращения с детьми. В некоторых казачьих семьях главным заступником детей выступала их бабушка. В отсутствие мужчины в доме все воспитательные функции ложились на плечи казачки. Например, мать-вдова обучала своих сыновей вести хозяйство, вязать чулки, варежки, перчатки, плести веревки и путы для лошадей, выделывать кожу и делать ремни для упряжи. А в случае неподобающего поведения наказывала их. При этом сыновья независимо от возраста всегда с уважением относились к матерям. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01008 (Оренбургский государственный педагогический университет).

ГРОМОВА Анна Игоревна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), anna4gromova@yandex.ru*

**«ОХРАНА ЦЕЛОМУДРИЯ»: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ЗА ЖЕНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТЬЮ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
СФЕРАХ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

К началу XX в. в России женщины получили доступ в те сферы образовательной и профессиональной деятельности, которые ранее были закрыты для них. Однако женщины по-прежнему были ограничены множеством факторов: низким уровнем заработной платы, невозможностью занимать ряд должностей и т.д., а также различными формулярами, цензами и постановлениями, призванными осуществлять контроль за женским «целомудрием» и препятствовавшими женской учебной и профессиональной деятельности. Подобные «архаические» циркуляры, пытавшиеся официально регулировать женскую нравственность и брачное поведение, возмущали передовую общественность. Ведомства и министерства выносили на обсуждение проекты, которые пресса того времени, в т.ч. женская, называла не иначе как «грубыми пережитками». Например: женщины, служащие в телеграфном ведомстве железных дорог, имели право вступать в брак исключительно с работниками того же ведомства; на телефонной станции в Петербурге планировалось установить правило, согласно которому поступающая на службу телефонистка должна быть не только «девицей», но и предоставить медицинское удостоверение, подтверждающее это. Социально ориентированная женская пресса, которая была рупором женской образованной общественности, остро реагировала на сообщения о подобных проектах, широко освещала их и предлагала различные способы борьбы с попытками власти контролировать «целомудренность» поведения женщины. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ГУЛЯЕВА Наталья Павловна

Независимый исследователь (Дивногорск), carnivora@list.ru

**БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОЯРСКА В XIX В.:
СОСЛОВНО-ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Целью работы является выяснение динамики брачного поведения и сословно-гендерной мобильности населения Красноярска в XIX в. Для этого проведен анализ архивных материалов Градо-Красноярской Всехсвятской церкви за период 1830–1880-х годов. В ходе исследования выявлены изменения брачного возраста для мужчин и женщин на протяжении XIX в. Замечено, что влияние сословной принадлежности и/или имущественного достатка на возраст вступления в первый брак прослеживается достаточно четко, векторы изменений для мужчин и женщин различны. По наблюдаемому массиву для мужчин, занимающих нижние этажи социальной лестницы (солдаты, поселенцы), характерно позднее вступление в первый брак – в возрасте 30–35 лет. Для женщин ранний брак (в возрасте до 20 лет), как

правило, связан с неблагоприятным положением. Доля браков между казаками, крестьянами, мещанами, поселенцами высока, однако принципиальной разницы по происхождению мужа/жены не выявлено. Доля межконфессиональных браков устойчиво незначительна, что может объясняться малым числом представителей неправославного вероисповедания. В то же время межконфессиональные браки фиксируются для всех сословий. Замечены отличия в брачном поведении населения Красноярска по сравнению с жителями Европейской России: меньшая доля ранних браков (в особенности на начало периода), значительное количество повторных браков для женщин и пр., однако к концу XIX в. отличия становятся менее выраженными.

ГУРКО Татьяна Александровна

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН (Москва), tgurko@yandex.ru*

**УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЕ И
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ**

В докладе анализируются установки юношей и девушек на базе исследования 1408 старшекурсников в возрасте 20–24 года, которое было проведено в конце 2018 г. в Москве и Ставрополе. На основании представлений о распределении ролей между мужчинами и женщинами в публичной сфере, в быту и семье выделены три типа студентов. Существенны различия между юношами и девушками ($X^2=86,553$). Так, «консерваторов» среди девушек 7%, среди юношей 21%, «либералов» соответственно 41% и 23% (остальные отнесены к «умеренным»). Значима религиозная ($X^2=196,582$) и этническая ($X^2=117,458$) идентичность. Так, например, меньше либералов (9%) и больше консерваторов (38%) среди мусульман. Намерение иметь детей, число детей существенно зависит от религиозной ($X^2=253,027$) и этнической ($X^2=108,649$) идентичности студентов, различия по полу невелики. Так, реже других планируют иметь троих и более детей русские (19%) и православные (20%) юноши, а также не причисляющие себя ни к какой религии (17% юношей и 20% девушек). На детоцентризм ориентировано больше юношей, нежели девушек ($X^2=59,089$) и больше студентов, представителей народов Северо-Кавказского федерального округа (54%), а также мусульман (52%). В наименьшей мере детоцентризм выражен среди русских (25%), других народов России (20%), а также среди неверующих (20%). Анализ динамики установок с 2005 г. свидетельствует о конвергенции представлений юношей и девушек. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-011-00580.

ДЕРЯБКИНА Любовь Валентиновна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
derLV@mail.ru*

**КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИИ
ЧЕРЕЗ ГЕГЕМОННУЮ МАСКУЛИННОСТЬ
В УСЛОВИЯХ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО
КОНФЛИКТА**

Государство Израиль с момента основания (1948 г.) существует в постоянном противостоянии с арабскими соседями. Ситуация требует максимального включения армии в общественные институты страны; призыв на военную

службу и мужчин, и женщин предполагает реальное равенство полов. Однако традиционный уклад остается преобладающим: даже в военных частях женщины составляли лишь треть руководящего состава ЦАХАЛа, хотя по закону о службе с 1949 г. являются военнообязанными. Гендерные взаимодействия пронизывают повседневность мужчин и женщин в израильской армии; при этом сабры – иудеи, рожденные непосредственно в Эрец-Исраэле, или защитники иешув, символы смелости защитников страны – считаются эталоном мужественности. Женщины, включенные в военную сферу, по сути, остаются вспомогательным составом армии, хотя в ней есть женские военизированные части. Израильское общество через СМИ продолжает давить на евреек, акцентируя тему их главного гражданского долга – возможного материнства во имя роста численности иудеев в условиях снижения численности репатриантов в Израиль последнего десятилетия, а также опережающей рождаемости в арабском секторе. Даже в условиях транснациональной миграционной активности израильтян и безусловного влияния западноевропейского феминизма на израильское общество военный конфликт лишь способствует сохранению устойчивой патриархальной границы между мужественным воином – бравым солдатом ЦАХАЛа и жертвенной иудейкой – женой и матерью израильского воина.

ЕГОРОВА Оксана Вениаминовна

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары), eoks71@rambler.ru

ГЕНДЕРНЫЕ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БРАЧНЫХ ОБРЯДАХ АРМЯН ЧУВАШИИ

Рождение новой семьи у армян является важным событием и праздником для друзей, коллег, а самое главное, возможностью встретиться с родственниками, проживающими в Армении и в других странах мира. Армяне Чувашии могут пригласить на свадебное торжество друзей, близких знакомых других национальностей, особенно при проведении межнациональной свадьбы. При этом обрядовый комплекс разыгрывается в большей степени по армянскому «сценарию». Близкие родственники стараются приехать в Чувашию на сватовство, свадебное торжество, и соответственно из России они выезжают в разные населенные пункты Армении, чтобы поддержать своих родных. Безусловно, в условиях полиэтничной Чувашской Республики многие обычаи и обряды подверглись трансформации. Статус женатого мужчины или замужней женщины в армянской диаспоре Чувашской Республики более значим, нежели во всем населении республики. При этом для армян, проживающих в Чувашии, этническая принадлежность не является решающей при выборе брачного партнера. Это касается и женщин, и мужчин. В русско/чувашско-армянских браках женщины в силу ряда причин подстраиваются под армянские обычаи. Чувашская женщина, выходя замуж за армянина, одинаково хорошо готовит свои национальные чувашские и армянские блюда. Национально-смешанные семьи способствуют формированию новых этнокультурных традиций, где происходит обмен информацией не только среди супругов, но между родственниками с обеих сторон.

ЖИДЧЕНКО Александр Владимирович

Останкинский институт телевидения и радиовещания (Москва), zhidchenko220689@yandex.ru

СЕМЕЙНАЯ БИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ЖЕНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ ГОРОДОВ И ГОРОДСКИХ РАЙОНОВ СССР СЕРЕДИНЫ XX В.)

Особенность формирования новых городов и городских районов в СССР в середине XX в. заключалась в динамичном процессе урбанизации, в ходе которого возникало смешение представителей городского и бывшего сельского населения. Создание новых семей в новых городах и городских районах, построенных в середине XX в., происходило наиболее интенсивно, поскольку для этого в те годы было создано множество условий со стороны государства. Процесс формирования новых семей сопровождался в этот период соответствующими повседневными практиками, связанными с получением нового жилья, рождением детей, обустройством дома и переменами в личной жизни. В предлагаемой работе рассмотрены воспоминания женщин, проживавших в 1950–60-е годы в новых городах СССР, на предмет сохранения в них фактов семейной биографии. Опора на теорию Я. Ассмана при рассмотрении социальной памяти дает нам возможность выделить три составляющих процесса ее эволюции для горожанок 1950–60-х годов. Во-первых, перемены, связанные с традициями повседневной жизни, во-вторых, перемены в области окружающей среды, которая менялась в зависимости от смены места жительства и, в-третьих, перемены, возникавшие в русле приобретения социального опыта и новых ролей, в т.ч. создания семьи. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

ЖУКОВСКАЯ Татьяна Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), tzhukovskaya@yandex.ru

КАЛИНИНА Елена Александровна

Независимый исследователь (Петрозаводск), kalinka46@yandex.ru

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОЛОНИЯ В 1830–1860-Х ГОДАХ: РОДСТВЕННЫЕ, ГЕНДЕРНЫЕ, ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ СТУДЕНТОВ-ПОЛЯКОВ В СТОЛИЦЕ ИМПЕРИИ

В 1830-х годах в Петербургском университете благодаря стипендиальной политике Министерства народного просвещения сложилась многочисленная польская группа, составлявшая около трети всех учащихся. Ее представители были в постоянном взаимодействии с соотечественниками (профессорами-поляками и их семьями, деятелями польской культуры, чиновниками, литераторами, квартирохозяевами и т.д.) и русским окружением. В то же время сообщество поляков взаимодействовало с другими национальными корпорациями студентов («Ruthenia» и «Baltika»). По университетским мемуарам и архивным источникам реконструируются академические, матримониальные и карьерные стратегии польских студентов, живущих в столице Империи в поле этнокультурного/политического конфликта.

ИЛЮХА Ольга Павловна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), ilyukha.olga@mail.ru

ШИКАЛОВ Юрий Геннадьевич

Университет Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия), yury.shikalov@uef.fi

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В КНИГАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ
В ФИНЛЯНДИИ И КАРЕЛИИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.**

Трансформация гендерных ролей в современной семье, многообразие ее типов находят отражение в детской литературе. Наиболее интересным для исследовательского взгляда представляется литература дидактического характера – учебники или книги, рекомендованные для чтения школьникам, поскольку они несут печать официально санкционированного знания. Традиционно семья как ближний круг ребенка широко представлена в букварях и других книгах для обучения чтению. Принципиально важно то, что отбор сюжетов семейной жизни для их показа на страницах таких книг осуществляется исходя не только из педагогических, но и в широком смысле из политических соображений, поскольку эти книги «говорят языком власти». Карелия и Финляндия связаны в постсоветское время разнообразными культурными проектами, в числе которых – интенсивное взаимодействие 1990-х годов в сфере образования. Обращение к книгам, изданным в Финляндии и в Карелии на рубеже XX–XXI вв., призвано показать, в чем состоит принципиальная разница, а в чем заключается сходство в преподнесении детям темы семьи по обе стороны границы. Компаративный анализ позволяет выявить, какими приемами и с помощью каких вербальных и иконографических маркеров авторы книг передают особенности разных типов семей и распределение ролей их членов, в какие проблемные контексты они вписывают семейный круг. Как соотносятся типы семей с их культурным, демографическим и этническим своеобразием? Ответы на эти вопросы позволяют сформулировать представленное на страницах книг послание взрослых детям о ценностях современной семьи.

КАЗАКОВА Ольга Юрьевна

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Орел), kazaolga@yandex.ru

**«БАРАБАНСКИЙ БРАК»: ГЕНДЕРНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ
ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОВИНЦИИ**

Приход к власти большевиков означал резкую идеологизацию и трансформацию всех сфер жизни, включая взаимоотношения полов. Новые гендерные отношения рождались в конфликте декларируемых либерально-демократических ценностей в их радикальном советском варианте и традиционного общества, олицетворением которого являлась российская провинция. Гендерные инновации в провинцию принесло революционное слово. Партийно-политическая лексика изобиловала иностранными терминами и абстрактными понятиями, многие из которых не имели половой дифференциации (пролетариат, буржуй, капита-

лист, социалист). Трансформация «бабы» в субъект советского строя вызывала в мужской части населения дискуссию по поводу выполнения ею традиционных социальных ролей и функций. Радикализация революционного процесса в 1918–1920-х годах усиливала давление на традиционные гендерные связи, пытаясь подорвать их здоровую основу – брачно-семейные отношения. Пропаганда гражданского брака вместо церковного вызывала социальные страхи женщин (прежде всего, за судьбу детей) и являлась одной из центральных тем частно-публичного провинциального дискурса. Низкая языковая компетенция и особенности речевой картины мира традиционного, преимущественно деревенского, общества преломляли язык революции, деформировали его (например, «барабанский» или «баранский» брак, т.е. гражданский), порождали локальные неологизмы и оригинальные объяснительные модели объективных социокультурных изменений постреволюционной России.

КАЛЮТА Анастасия Валерьевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), anastasiakalyuta@mail.ru

**«О ЖЕНЫ, ВСТРЕЧАЙТЕ СВОЕГО
СОПЕРНИКА!»: СЛУЧАИ ИНВЕРСИИ
ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ
НАУА (АЦТЕКОВ) НАКАНУНЕ
ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ**

В докладе на основе широкого круга письменных источников и изображений анализируются конкретные случаи намеренной инверсии традиционных гендерных ролей в обществе науа (ацтеков) до прихода испанских завоевателей. Автор приходит к выводу о том, что вопреки устоявшемуся в мексиканской историографии мнению о жестком структурировании гендерных ролей у науа накануне прихода конкистадоров, гендерный статус каждого индивида зависел от ритуального, иерархического и этического контекста и мог меняться в течение всей его жизни. Более того, имеющиеся в рассмотренных источниках свидетельства позволяют предположить существование в доконтактном обществе науа целой категории лиц «превращенного пола».

КАНЦЕРОВА Ираида Евгеньевна

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск), iraida23@mail.ru

**СПОРЫ И СОГЛАСИЕ МЕЖДУ БРАЧНЫМИ
ПАРТНЕРАМИ В ЕВРЕЙСКИХ СЕМЬЯХ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ОБСУЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И
ТРУДОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ)**

Проведенный анализ карточек актов записей Областного архива ЗАГС г. Ульяновска и опрос респондентов позволили выявить особенности социально-профессиональной ориентации и трудовых перспектив в еврейских семьях г. Ульяновска. Для евреев не только личные отношения, но и социально-профессиональный статус были определяющими при выборе супруга(ги). В начале прошлого века брачные союзы в еврейской среде преимущественно заключались с лицами, которые могли так или иначе помо-

гать друг другу в повседневной жизни: мясник и домохозяйка, инвалид и безработная, врач и учительница и т.д. В годы Великой Отечественной войны также большинство супругов были из одной социально-профессиональной ячейки и близки друг другу по возрасту. В этот период большинство евреев были представителями рабочих профессий – шоферы, мастера, механики, кладовщики, и ремесленничества – парикмахеры, закройщики, портные; интеллигенции было мало. В послевоенные годы наблюдается рост брачных союзов, где также профессиональный статус супругов был близким по сфере интересов и занятости. Увеличивается доля лиц, имеющих высшее образование, но растет число домохозяек среди еврейских женщин. В последующие годы и до настоящего времени данная тенденция сохраняется. Таким образом, для мононациональных еврейских семей характерен низкий процент разводимости, на что большое влияние оказывают социально-профессиональная однородность и близкие сферы интересов супругов.

КИСЛИЦЫНА Полина Андреевна

*Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург), pkislitsyna@eu.spb.ru*

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБСТВЕННОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНЫХ БИОГРАФИЙ)

Доклад посвящен способам репрезентации гомосексуального опыта и гендерным различиям биографических историй негетеросексуальных людей. На материале 49 биографических интервью (20 мужских и 29 женских) и 37 автобиографических текстов (22 мужских и 15 женских), собранных у людей с опытом гомосексуальных отношений, рассматриваются стратегии рассказывания о себе и своей сексуальности, проводимые рассказчиками причинно-следственные связи и объяснительные модели, а также представления о природе собственной сексуальности. В качестве аналитической рамки используется биографический метод и нарративный анализ. В широком контексте жизненной истории информанты детально реконструировали развитие собственной сексуальности. В целом можно выделить общую схему нарратива о формировании собственной сексуальности, которая была бы актуальна и для мужчин, и для женщин: первые эротические и эстетические впечатления, привязанности и влюбленности, любовные и сексуальные отношения. Однако в том, как именно рассказчики описывали этот процесс, довольно много гендерных различий. Сложная комбинация контекста порождения нарратива, коммуникативных задач рассказчика, гендеров нарратора и собеседника определяют выбор тем и средств описания для разговора о собственной сексуальности. Женщины склонны говорить скорее об эмоциональном аспекте сексуальных и романтических отношений, а мужчины гораздо свободнее артикулируют телесный аспект сексуальности. Различия в способах проговаривания сексуальности демонстрируют разницу в культурных представлениях о том, какой должна быть мужская и женская сексуальность вообще и как о каждой из них можно рассказывать.

КЛЯУС Марина Петровна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), marina_klyaus@mail.ru*

МЕЖГЕНДЕРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ БОЛГАР РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ ОТ РОССИЙСКОГО ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА

В докладе на основе анализа этнографических, нарративных, епархиальных и массовых источников представлены результаты исследования межгендерных коммуникаций в этнокультурной группе болгар, переселившихся в XIX в. в Бессарабскую, Херсонскую и Таврическую губернии Российской империи. Результаты исследования показывают, что гендерные роли и позиции мужчин и женщин в болгарском обществе, семье, хозяйственной деятельности, в календарных и религиозных праздниках, обрядах определялись такими факторами, как возраст, семейное положение, общественные и религиозные нормы, ценности и установки. Гендерная система выстраивалась с учетом соотношения полов, на которое оказывали влияние сверхсмертность мужчин и женщин разных возрастных групп, репродуктивные установки, нацеленные на многодетность, брачный рынок. Сравнение с женским и мужским гендерным порядком в России и Болгарии позволяет описать модели традиционной феминности болгарок и маскулинности болгар как два противопоставляемых набора качеств, которым соответствует разделение ролей между женщинами и мужчинами в семье и обществе, в трудовой активности. Обращает на себя внимание, что существующие межгендерные отношения в этногруппе болгар Бессарабии (в отличие от болгар Крыма и Приазовья) с начала XIX в. слабо подверглись изменениям и были действительны практически до 1940-х годов, в то время как в России и в Болгарии в этот период происходит ряд существенных изменений общественно-политического и правового статуса женщин. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-39-00152 мол_а «Болгары Российской империи в XIX – начале XX века: историко-демографическое исследование».

КОЗЛОВА Ольга Андреевна

Независимый исследователь (Самара), koa100011@rambler.ru

ВОСПРИЯТИЕ НЕЦЕЛОМУДРЕННОЙ ДЕВУШКИ В РОССИИ КОНЦА XVII В.: ГЕНДЕРНЫЙ ДИСКУРС И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОБЛЕМЫ

Накануне и в начале петровских преобразований часть традиционных взглядов общества осталась неизменной, несмотря на проводимые реформы. Особенно это затронуло сферу межличностных отношений вступающих в брак пар и обязательное требование к добрачной невинности девушек. Наличие девственности невесты в глазах общества являлось гарантом долгой счастливой супружеской и семейной жизни, отсутствия женской неверности и заботы женщины о репутации семьи. Девушка, в браке не состоявшая, но утратившая целомудрие, обществом осуждалась и презиралась, и на удачное замужество не могла рассчитывать. Даже изнасилование не отменяло факта, что пострадавшая женщина в восприятии общества становилась «порочной,

нечистой» и не могла составить конкуренцию девушкам, сохранившим добрачную непорочность. Недевственная незамужняя женщина, по мнению общества, утрачивала добродетели, которыми обладала, и становилась в глазах социума развращенной и «богомерзкой», что усугубляло ее положение в обществе и могло поставить под угрозу ее личную безопасность. Также общественному осуждению и порицанию подвергалась не только подобная женщина, но и ее семья, не сумевшая сохранить невинность дочери до брака. При развитии прозападных убеждений при дворе в правление Петра I и смягчении взглядов власть предержащих на моральный облик женщин знатного происхождения, традиции, требовавшие добрачной непорочности невесты, продолжили существование среди привилегированного сословия; в условиях низкого порядка подобные взгляды сохранились в неизменности и далее.

КОЛЯСКИНА Елена Александровна

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск), istorik8881@mail.ru

БРАК КАК МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ 1920–1950-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЯ)

Целью доклада является рассмотрение стереотипов сельского населения Алтайского края и сопредельных территорий, связанных с заключением брака между представителями различных этнокультурных, конфессиональных и этнических групп в 20–50-е годы XX в. В период исследования отдавалось предпочтение моноэтническим и моноконфессиональным бракам, смешанные воспринимались как неравные. В то же время на рубеже 20–30-х годов XX в. в районах с пестрым этническим составом доля смешанных браков в отдельные годы доходила до 25% от общего числа. Наибольшие коррективы внесла Великая Отечественная война. В поле брачного выбора женщин чаще стали включаться представители других этнокультурных групп, конфессий, этносов. Общественное мнение в этом вопросе стало более лояльным. Одной из адаптационных стратегий переселявшихся этнокультурных и этнических групп было заключение брака кого-то из членов семьи с представителем местного русского населения. Таким образом через установление родственных связей в новом коллективе можно было перейти из категории «чужой» в категорию «свой». Подобная коммуникативная тактика отмечалась, к примеру, у российских переселенцев первой трети XX в. в отношении сибиряков-старожилов; она же использовалась саратовскими немцами, депортированными на Алтай в 1942 г. В военные и послевоенные годы доля межэтнических браков составляла до 10,1%, причем смешанных браков с русскими невестами регистрировалось в несколько раз больше, чем с русскими женихами.

КОПТЯЕВА Екатерина Андреевна

Омский научный центр Сибирского отделения РАН (Омск), kati_sch139_bp@mail.ru

ГРАНИЦЫ ОБЩЕНИЯ: РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Общение играет огромную роль в жизни каждого человека. Практически каждый ежедневно является участником

символической интеракции: формальное и неформальное общение, совместная трудовая деятельность и т.д. Выстраивая собственную линию поведения, человек вынужден сочетать установки, полученные им в семье, которые можно обобщенно обозначить как «этнокультурные», и гендерные стереотипы, усвоенные им в процессе социализации. В конечном итоге он выстраивает для себя систему норм и правил, которой он будет придерживаться и которую будет предположительно транслировать своим потомкам. Как утверждает американский социолог Джордж Г. Мид, разработавший понятие интеракции, «чтобы одному человеку понять другого, важно понимать, что он делает, какие практики совершает». Важным элементом подобного понимания являются этнокультурная специфика и гендерная принадлежность участников общения. Обе эти характеристики не являются постоянными. Как отмечал А.В. Головин, этническая идентичность «изменчива и адаптивна». Но, даже находясь на втором плане, она играет важную роль в процессе человеческой коммуникации. То же самое можно сказать и о стереотипах, связанных с гендерной принадлежностью. В 2017–2018 гг. были проведены исследования среди молодежи г. Омска. В результате было выявлено, что для большинства мужчин этнические и гендерные характеристики не являются основанием для упрочения границ в межличностном общении, но для большей части женщин любая из этих характеристик может стать достаточным основанием для обозначения границы между ней и оппонентом.

КОСТИНА Татьяна Владимировна

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург), tanyabizyaeva@yandex.ru

МАЛЬЧИКИ И ДЕВУШКИ В ШКОЛАХ И ПАНСИОНАХ ПЕТЕРБУРГА В 1780 г.

В гендерной истории России XVIII в. есть вопросы, которые остаются в тени из-за особенностей и доступности необходимых для их разработки источников. Общие тенденции в идейном поле устроителей женского образования под эгидой государства описаны значительно лучше реальных образовательных практик. В то же время их заимствование из Европы происходило не только и не столько в идейном поле, сколько напрямую, через переезжавших в Россию гувернеров, воспроизводивших европейские образовательные программы и воспитательные установки, и проживающих в России детей иностранцев, имевших аналогичные европейские образовательные запросы. Сохранившееся в фондах РГАДА и СПбФ АРАН «Описание находящегося в Санкт-Петербурге 26 школ и пансионов немцами или французами содержимых...» и аналогичный отчет «О школах Российских», составленные академиками весной 1780 г., благодаря подробным сведениям о преподавателях, программах и учениках позволяют поставить и получить ответы на многочисленные вопросы о том, что представляло собой образование как для мальчиков, так и для девочек (именуемых в отчете девушками). Последние составляли 30% (более 134 из 447) всех учеников негосударственных учебных заведений Петербурга и обучались как по отдельным от мальчиков, так и по общим программам. В докладе будет сделана попытка проанализировать не только гендерные особенности реализуемых программ, но и связь между социальным и национальным

происхождением обучавшихся девочек и выбором соответствующих образовательных программ их родителями.

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kotovskaya07@mail.ru

ПЕРЕЛЕЙВОДА Ю.Ю.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Москва), pereleivoda.juliya@yandex.ru

ГЕНДЕРНАЯ ИНТЕРАКЦИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ

В данной работе мы попытаемся рассмотреть те исторические и социокультурные факторы, которые через обряды, нормы и религиозные традиции закрепляли полоролевую дифференциацию в традиционном обществе, для которого характерна полярность всех видов мужской и женской деятельности, в т.ч. и ритуальной, резкое статусное неравенство полов, проявляющееся не только в бытовой жизни, но и в обрядовой и религиозной сферах. Особенности функционирования родовых социальных структур, определяющих в конечном итоге весь широкий спектр взаимодействия полов в примитивном обществе, до сих пор остаются предметом острой дискуссии. Среди многих народов существуют ярко выраженные различия в статусном положении мужчин и женщин. Это во многом обуславливает особенности нормативов их поведения. Как известно, норма полового поведения формируется как в быту, так и в «идеальных» институтированных сферах. Причем в обеих этих сферах мужское и женское выступают в оппозиционной роли. Этот постулат характерен как для прошлого, так и для настоящего времени. В социальной сфере с момента появления социально значимых половых признаков стадии жизни делились на два самостоятельных цикла (мужской и женский), с каждым из которых соотносилось специфическое социокультурное содержание. В тех случаях, когда человек начинал выполнять роль, предписанную традицией противоположному полу, на него немедленно переносились термины и формулировки, связанные с последним.

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), nigekrasno@mail.ru

СИНГАЛЫ ШРИ-ЛАНКИ: ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО СТАТУСА В СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ И ЭТИКЕТЕ ДОМАШНОСТИ

Исторически и по настоящее время сингалки имеют заметно высокий статус и свободы. Наблюдатель – англичанин в середине XVII в. – обвинял их в распущенности. Браки в прошлом заключались просто, разводы были легки. Гражданская фиксация брачных отношений утвердилась лишь к началу XX в. при европейском колониальном влиянии. Ритуальное оформление браков (разной степени пышности) тоже закрепилось довольно поздно. В настоящее время разводы не популярны, но допустимы, особенно в случае тяжелой болезни или бесплодия одного из супругов. Девственность невесты теперь считается достоинством, но не строгим условием при заключении брака. Требования к супружеской верности одинаковы для мужчины и для женщины. Ценят детей и делят наследство между ними на равной основе. Мужчины

начат младенцев и малышей. В семье супруг выступает как «министр внешних сношений»: в его ведении внешние связи семьи, вплоть до отношений с прачкой и покупок на рынке, забота о материальном и физическом благополучии семьи. Супруга как «министр внутренних дел» заботится о питании и здоровье членов семьи, отвечает за положительную эмоциональную атмосферу в ней. Характерный для сингалской семьи стереотип: мягкий папа и строгая мать. Небольшая степень изоляции женщины от внешнего мира объясняется ее физической и магической защитой и компенсируется некоторыми особыми правами в решении семейных вопросов. Любопытен обычай этикетными знаками время от времени подчеркивать собственную половую принадлежность.

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна

Институт Африки РАН (Москва), krylovanl@yandex.ru

ЮНЫЕ АФРИКАНЦЫ. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ГЕНДЕРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В традиционном африканском обществе семья всегда являлась и остается основным институтом социализации; именно она становится для индивида тем социокультурным полем, в рамках которого формируется личность. Важным фактором социализации является трудовое воспитание. Детский труд – неотъемлемый компонент неформальной экономики, составляющей одну из основ базиса развивающихся стран – по-прежнему широко распространен в сельских районах современной Африки, где, как и полвека назад, обитает подавляющая часть африканского населения. К хозяйственным и домашним работам ребенок приучается с раннего детства; тогда же начинается половая сегрегация, ориентирующая детей на мужские и женские роли. Мальчики составляют окружение отца, девочки постепенно отдаляются от него и находятся под контролем матери. С ранних лет дети ориентированы не только на сегрегационный принцип распределения обязанностей между мальчиками и девочками в семье, но и на гендерную дифференциацию работающих детей, а позже – на дифференцированное инвестирование в конкретных членов семьи, избранных прежде всего по признакам пола. Постепенно смещаются веками складывавшиеся и утверждавшиеся семейные гендерные функции. Сегодня общественность ставит вопрос о приобщении детей ко всем домашним работам, без различия их пола. Тем не менее детский труд в сельских районах современной Африки по-прежнему широко практикуется, несмотря на принимаемые законы, а восходящие к далекому прошлому традиции гендерных ролей прочно сохраняются обществом и семейным коллективом и оказывают влияние на формирование молодого африканца.

ЛЕБЕДЕВА Лариса Витальевна

Пензенский государственный технологический университет (Пенза), lebedeval@list.ru

МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ В ТРАДИЦИОННЫХ ИГРАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГОДОВ: К ИСТОРИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

В 1920-е годы продолжали сохраняться характерные черты традиционного общества. Крестьянское хозяйство

представляло собой единство производства и потребления, самоценный семейный организм. Повседневная жизнь крестьян мотивировала развивать качества, которые имели практическое значение. Способом социализации полов были игры, многие из которых имели четкую гендерную направленность. Они формировали стереотипы поведения, присущие мужчине и женщине в традиционном разделении труда крестьянской семьи. Девочки, девушки традиционно играли в куклы, развивая семейно-бытовые навыки. В ходе игры в свадьбу происходило обучение обрядовым действиям, диалогам, плачам; игра в «Камушки» развивала навыки, необходимые в рукоделии. Только мужскими развлечениями как детей, так и взрослых были игры «Лапта», «Чушки-городки», «Шары» и др. Некоторые несли в себе элемент жестокости, например, «Лапти». Игры развивали ценные мужчинами ловкость, меткость, силу, быстроту, уверенность, лидерство. Значительная часть игр и развлечений, как подвижных, так и коммуникативно-речевых объединяла девочек и мальчиков. Например, детские: «Жмурки», «Прятки», «Кошки-мышки», «Баня горит»; юношеские: «Носики», «Ручейки», «Горелки», «Хороводы», посиделки, пения, танцы, спектакли и др. Эти развлечения выявляли лидеров: самых ловких, смелых быстрых, харизматичных – независимо от гендерной принадлежности, а также помогали парню и девушке проявить взаимные симпатии. Инертность игровой культуры крестьян в 1920-е годы нарушалась под влиянием политизации всей жизни страны. Среди деревенских детей и молодежи начинают пропагандироваться игры, стирающие мужскую и женскую идентичность, принимающие общественный характер, развивающие в их участниках «привычку поступаться своими личными желаниями в интересах целого».

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна

*Тверской государственный университет (Тверь),
olgisitsyna@yandex.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЛЮБОВНОЙ ПЕРЕПИСКЕ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В первой половине XIX в. любовный дискурс в дворянской среде развивается в двух различных направлениях. Одно из них, будучи сугубо «мужским», являет собой пример экспрессивного, в большей или меньшей степени непосредственного и откровенного речевого процесса, обладающего соответствующей лексикой (в т.ч. – обценной), толерантным отношением к проявлениям своей и чужой (но, как правило, только мужской) чувственности. Второе же, открытое женщине, но зачастую лишь как «объекту» мужских эротических переживаний, было более «легитимным», общедоступным, но сильно ограниченным, формализованным и эвфемистическим. Очевидно, что женщины не только не принимали участия в первом из них, но были из него сознательно исключены и поставлены в жесткие моральные рамки соответствующей их полу модели сексуального поведения – в том числе и речевого. В наиболее невыгодном положении оказывались девушки-дворянки: над ними в наибольшей степени довлела своеобразная внутрисемейная «гендерная цензура», затруднявшая формирование специфического «языка любви», которым мужчины к началу

XIX в. уже владеют свободно. Изучение гендерного аспекта любовного дискурса затруднено и распространенной в то время практикой сжигать любую переписку любовного характера из соображений «чести» – этического конструктора, также носившего ярко выраженную гендерную окраску. В результате этого эпистолярные источники любовного характера, дошедшие до нас, немногочисленны и представляют большой интерес для исследования гендерных взаимодействий в среде российского дворянства первой половины XIX в. Работа выполнена по проекту МД-3743.2018.6, грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых.

МИЛОВА Ольга Леонидовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), milova1956@yandex.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР ВЫЖИВАНИЯ В СССР В 1930–1940-Е ГОДЫ

Семейные связи всегда играли и играют значимую роль в судьбе отдельных людей, особенно актуальным это являлось для советской России в 1930–1940-е годы. Очень важным было наличие в семье представителей старшего поколения – бабушек и дедушек, а также других родственников – в условиях репрессий, когда они могли забрать к себе и воспитывать детей, чьи родители были арестованы, находились в заключении, в лагерях и ссылках. Их помощь давала детям возможность избежать попадания в распределители НКВД или детские дома. Для самих репрессированных моральная и материальная поддержка семьи являлась важнейшим фактором выживания. Кроме того, для содержащихся в заключении письма родных и подробности повседневной жизни, присланные фотографии, а также возможность посылать ответы давали зачастую ощущение включенности, пусть даже виртуальной, в жизнь своих детей, внуков или родителей, остававшихся на свободе. Фактор гендерных семейных связей был значим и в жизни тех советских людей, кого не коснулись преследования власти – кто в ходе развернувшегося строительства новой жизни уезжал на учебу, работу, менял место жительства. Начавшаяся Великая Отечественная война означала, в том числе, и разрыв сложившихся семейных связей, гибель родных на фронте и в тылу, расставание в связи с отъездом в эвакуацию. Но и тогда возможность встреч, иногда случайных, с близкими, их письма имели огромное значение для людей, помогая пережить эти испытания.

МИХАЙЛОВА Мария Викторовна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), mary1701@mail.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТОЛКОВАНИИ ФАКТОВ И СОБЫТИЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ О ДЕТСТВЕ)

В личном семейном архиве докладчицы сохранились воспоминания отца (впоследствии крупного ученого) и бабушки (работавшей в сфере культуры), созданные ими почти одновременно, в конце 1970-х годов. Часть этих записей повествует о детстве авторов, которые происходили

из одного социального слоя и родились в одном регионе (Грузия). Гендерные дискурсы повествования, однако, различны. Мальчик погружен в мечты о свершениях, межпланетных полетах и череду влюбленностей; окружающий быт почти не прописан, внимание сосредоточено на событиях; чувства определены и однозначны. Девочка подробно фиксирует детали окружающего мира, освещает взаимоотношения людей, останавливается на изменениях своего восприятия ситуаций. Мальчик нацелен на расширение пространства вокруг себя, которое он словно «завоевывает», выстраивая мир по образцу прочитанных книг (М. Рид, Р. Хаггард). Девочка занята обустройством близлежащего пространства, куда втянуто множество людей и книг, которые «переживаются». Повествование мальчика однолинейно, ретроспекции единичны, он сосредоточен на себе и занят впечатлением, производимым на окружающих. Рассказ девочки – изложение настоящего и прошлого, в которое она возвращается, будто желая уточнить свою реакцию на происходящее. Основной вывод: для мальчика главное – мир во МНЕ; для девочки – я в МИРЕ.

МИЦЮК Наталья Александровна

Смоленский государственный медицинский университет (Смоленск), ochlokratia@yandex.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРАКТИК СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В XIX В.: МЕДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель доклада – рассмотреть сексуальное насилие в качестве важнейшего проявления гендерной асимметрии и доминирования патриархатных установок в российском обществе XIX в. В основе работы – анализ делопроизводственных документов (материалов судебных разбирательств) и медицинских источников (отчеты врачей, в т.ч. описанные ими медицинские случаи). Сексуальное насилие выступало выражением доминирования как в гендерном измерении (мужчины над женщиной), так и в социальном (одной социальной группы над другой). Культура насилия была заложена в самих юридических нормах, которые на практике давали широкие возможности для виктимизации выдвинувших обвинение. Доказательства изнасилования были связаны с установлением факта лишения девственности. Закон защищал не столько саму женщину, сколько ее честь и невинность. С развитием медицинской науки гинекологические освидетельствования становились важнейшими процедурами в вопросах установления факта изнасилования. Однако проникновение профессиональной медицины в расследование дел по изнасилованиям не означало объективизации процесса. Профессиональная медицина, контролируемая врачами-мужчинами, давала возможность пресекать выдвигаемые женщинами обвинения в сексуальном насилии и расширяла границы патриархата. Транслировалась негласная норма, запрещавшая женщинам говорить о сексуальном насилии, выдвигать обвинения. Возникшая тяжесть, не доведенная до суда, никак не подрывала статус и «респектабельность» мужчины, но она всегда накладывала тяжелый отпечаток на жертву. Такая асимметрия приводила к замалчиванию случаев изнасилования и табуированию не только судебных процессов, но и рефлексии, проговаривания, придания этим случаям публичности.

МИЩЕНКО Татьяна Александровна

Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского (Новозыбков), mtaipost@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ О НАРОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ БОЛЕЗНЕЙ И СРЕДСТВАХ ЛЕЧЕНИЯ В ВОСТОЧНОМ ПОЛЕСЬЕ (ЮГО-ЗАПАД БРЯНЩИНЫ)

Существуют региональные отличия в характере владения заговорным искусством и другими элементами народного врачевания у славян. В Малороссии и у южных славян наличие знахаря было определяющим для народной медицины, тогда как на Русском Севере некий набор заговоров, магических практик и средств лечения присутствовал в качестве бытового знания. Изучение семейных и родственных практик народной медицины, включая заговорное искусство и информацию о наименованиях болезней и средствах лечения, происходило с помощью сбора «семейных кейсов». В нашем распоряжении оказались четыре женских и два смешанных кейса, где присутствовал мужчина как целитель и носитель знаний о лечебных средствах и практиках. Респонденты составляют несколько поколений семьи и включают как прямые линии родства: внуки–родители–бабушки и дедушки, так и других родственников – тети, невестки. Итак, знание традиционных наименований болезней и средств лечения, которые могут применяться в быту, воспроизводят коммуникацию внутри местного сообщества, связывают традиционными практиками поколения семьи (как правило, старших и младших женщин). Им известен небольшой корпус заговоров и приговоров, существующий как в устной памяти, так и зафиксированный в личных записях – «тетрадках», передающихся в семье. Мужчины в изученных «семейных кейсах» предстают уважаемыми в местном сообществе лекарями. Их искусство врачевания (травы, заговоры) наблюдали младшие поколения семей, но не были в них вовлечены. Передача знаний указывалась в одном из мужских кейсов, она выглядит как семейное предание о выборе преемницы (невестки) с помощью вещего сна и длительной беседы.

МОРЕВА Ольга Викторовна

Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского (Екатеринбург), moreva.o.v@yandex.ru

«ЛЕТОПИСИ БЕЗГРЕШНЫЕ И КРАТКИЕ»: МУЖСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПОМЕТАХ

Доклад будет посвящен анализу уникальных свидетельств о повседневной жизни уральцев в XIX – начале XX в., сохранившихся на страницах месящесловов и календарей из личных библиотек уральских священников, купцов и мещан. В Российской империи с середины XIX в. издавались различные календари. Так, только И.Д. Сытин выпускал около десятка подобных изданий: Всеобщий русский, Общепольный, Киевский, народный, карманный, отрывной, конторский, дамский, ученический и др. Традиционно календари за прошлые годы оставались в домашних библиотеках, сохраняя на своих страницах записи для следующих поколений. «Мне по сердцу старинные обычаи наших прабабушек, – писала Е. Ростопчина в новелле “Поединок” (1838), – которые на белых местах наследственного молит-

венника записывали летописи безгрешные и краткие, неизвестные свету, как самые героини их». Наши источники показывают, что на Урале, как правило, мужчины для этих целей использовали календари, месяцесловы и другие подобные справочные издания вместо «наследственного молитвенника». На полях книг и чистых страницах, наряду с фиксацией сведений, касающихся семейной жизни (даты рождения, крещения, смерти и т.п.), владельцы делали записи о важных событиях из истории государства и церкви (войны, выборы, назначения и т.п.). Кроме того, отмечались природные катаклизмы и хозяйственные дела (установление санного пути, вскрытие рек, отправка караванов с железом и т.п.). Таким образом, мужские повседневные практики уральцев оказались зафиксированы и доступны для исследования мужской повседневности.

МОРОЗОВА Ольга Михайловна

*Донской государственный технический университет
(Ростов-на-Дону), olgafrost@gmail.com*

ЦИФРОВАЯ «ПОДВОРОТНЯ», БЛОГОНЯНИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК

Глобальное коммуникативное пространство привлекает подростков, наряду с прочим, отсутствием в реальном пространстве легкодоступных ответов на важные вопросы – от основных задач стадии взросления до обретения символов культурно-исторической идентичности. Среди этих тем есть табуированные, которые раньше освещались во дворе, на улице, в подъезде. Цифровая «подворотня» напрямую ничем не угрожает жизни и здоровью подростка. Он и сам не чувствует опасности, поэтому отрывается от мира детства ровно настолько, насколько хочет сам. Но шок, который он переживает наедине с собой, становится главным испытанием для современного ребенка. Успех блогеров-миллионников создал у подростков мнение, что блогер – это профессия не хуже, а то и лучше других. Главными преимуществами этого выбора школьники назвали ненужность поддержки родителей для получения в течение длительного времени профессионального образования. По их мнению, виртуальный мир – это пространство абсолютной справедливости, где настоящий талант не может остаться незамеченным. Заинтересованность молодых в блогерстве как в перспективной, по их мнению, профессии связана не только с модой, жадной славой, признания, денег, но и кризисом рынка труда, в отсутствии достаточного числа вакансий в традиционных секторах экономики. Лавина жаждущих успеха и признания на YouTube побудила блогеров чаще высказываться по поводу трудностей и сложностей их профессии. Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания МНИВО РФ 32.8553.2017/БЧ.

МУТИЕВА Оксана Саидовна

*Дагестанский государственный университет народного хозяйства
(Махачкала), mutieva.oksana@yandex.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ

На протяжении всего XIX в. происходила интеграция кавказских народов в состав Российской империи, что суще-

ственным образом сказалось на их материальной культуре и образе жизни. Более приверженными таким изменениям оказались представители кавказской аристократии, которым приходилось чаще контактировать с русскими властями. Влияние наиболее отчетливо прослеживается в культуре губернских и уездных городов Кавказа: одежде, убранстве домов, образе жизни и формах досуга. Из-за границы выписывались модные предметы для интерьера дома, музыкальные инструменты, дорогие ткани и модные туалеты. Европейская одежда постепенно занимает свою нишу в гардеробе женщин, которые, подражая русским дворянкам, во многом перешеголяли последних в «пышности туалетов». Мужчины не жалели денег на наряды своих жен и дочерей, что становилось предметом их особой гордости и тщеславия. Трансформировалась поведенческая культура кавказских женщин, они выходили за рамки приватного пространства. Женщины из высшего света принимали гостей у себя дома, стараясь показать им не только изысканность внутреннего убранства, но и светский этикет. В аристократических семьях стало хорошим тоном обучать девочек игре на музыкальных инструментах: скрипке или рояле. Под влиянием русских дворянских традиций в кавказских городах появились атрибуты светской жизни: театр, светские рауты, балы, конные скачки. Особым антуражем был обставлен выезд на званые обеды и светские рауты, где высокопоставленных особ сопровождали их жены, которые своим присутствием вносили неповторимую атмосферу в эти мероприятия.

МУХИНА Зинара Зиевна

*Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал МПСУ) (Старый Оскол), mukhinu@mail.ru*

ЧАСОВСКИХ Тамара Яковлевна

*Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал МПСУ) (Старый Оскол), mukhinu@mail.ru*

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ К РОДИЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ XIX – НАЧАЛА XX В.)

Рождение ребенка было не просто событием в русской крестьянской семье, оно представляло собой важнейший рубеж в жизни каждой женщины, который влиял на ее статус и поведенческую стратегию. Существовала особая рода нормативная культура, предписывавшая определенные каноны поведения по отношению к беременной женщине и родам. Сложная система представлений о беременности и родах не была полностью цельной и последовательной. В ней содержался конгломерат разнородных элементов, не организованных воедино и входивших в противоречие друг с другом. Еще в начале XX в. продолжали преобладать традиционные для крестьянской среды домашние роды с приглашением повивальных бабок, повитух. С момента беременности женщина была окружена системой запретов и предписаний, регулировавших поведение женщины при ее коммуникации. Для традиционной русской крестьянской семьи в некоторых местностях было характерно присутствие и соучастие мужа во время родового процесса. Исследование показало, что во второй половине XIX – начале XX в., наряду с традиционными действиями при родах, во многом исходящими из ритуальных мотивов, стало проникать такое новое для

крестьянского общества явление, как принятие родов профессиональными медиками – акушерками и врачами.

НИКОЛАЕВА Дарима Анатольевна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), darimn@rambler.ru

КУЛЬТ МАТЕРИ В ГЕНДЕРНЫХ ИНТЕРАКЦИЯХ В СИСТЕМЕ РОДСТВА У БУРЯТ

Исследование архаических представлений о гендерных интеракциях в системе родства (семья, брак, род) через призму материнского культа выявляет гендерно-генетические процессы, обусловившие своеобразие традиционной культуры бурят. Согласно мифопоэтическим воззрениям, первоначальная семья состояла из праматери и всех восходящих поколений по женской линии. Так, праматерью всех богов являлась Эхе-бурхан (Великая богиня). От солнца она родила добрую Манзан Гурмэ (Прародительницу света/жизни), от которой произошли 55 добрых божеств, от месяца – злую Маяс Хара (Прародительницу тьмы/болезней), родившую 44 злых божества. Благодаря Эхе-бурхан появились на земле и первые люди. Представления о первичности материнского культа отражены в сохранившемся у бурят авункулате. До половины XIX в. племянник мог жениться только на дочери брата своей матери. Материнский культ можно выявить и в цикле свадебных обрядов хаал хургэхэ (доставлять зятя). Сущность обряда заключалась в умилостивлении родовых божеств невесты, а также приобщении жениха к роду невесты. В бурятской культуре следы материнского культа проявляются также в календарных родовых обрядах тайлганах и его обозначении (тай – «мать, божество»). Эти праздники восходят к тому времени, когда люди поклонялись родовым божествам – покровительницам семьи и рода. Таким образом, культ матери играет значительную роль в интеракции мужчин и женщин в окружающей среде бытования, когда интегрированный комплекс матери-прародительницы, определяя космическое пространство, влиял на организацию социальной структуры общества.

НОВИКОВА Татьяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург), tatolnov@gmail.com

ОБРАЗ ТЕЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Тело в пространстве современной культуры, переживающей иконический поворот, выступает как внешний маркер личности. К нему предъявляются повышенные требования с позиций эстетики, контроля, нормы. В этом смысле женское тело в большей степени находится в ситуации повышенного внимания и давления. Подразумевается, что женское тело всегда «должно». Пристальное внимание к визуальному облику женщины рождает определенные стратегии поведения, которые соответствующим образом закрепляются в культуре. В качестве крайних полюсов можно выделить предельный самоконтроль и приверженность существующим канонам телесной красоты и стройности. Другой крайностью выступает движение, направленное на абсолютную естественность телесного облика, неподверженную никаким социокультурным требованиям и регуляциям. В условиях такого напря-

женного социокультурного внимания к женскому телу исследовательский интерес представляет то, как сами российские женщины воспринимают свою телесность и как эти восприятия соотносятся с существующими социокультурными представлениями. Основные тезисы доклада будут подкреплены аргументацией, основанной на результатах эмпирического психологического исследования. Мы предполагаем, что существуют определенные детерминанты восприятия собственного тела, характерные для всех женщин вне зависимости от возраста, что может быть проинтерпретировано как специфика женского восприятия собственной телесности, и вместе с тем существуют различия в конструировании образа тела и отношения к нему, обусловленные возрастными особенностями. Акцент в докладе будет сделан на предопределенности женского восприятия своей телесности социокультурными требованиями и регламентациями, транслируемыми на уровне иррациональных установок и мифов.

НОВИНСКАЯ Таисия Юрьевна

Пензенский государственный технологический университет (Пенза), golub_00@mail.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ ЖЕНСКИХ ПАТТЕРНОВ: ДОМ И СЕМЬЯ (ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Трансформация общественной жизни в условиях глобальных перемен 30–40-х годов XX в. проявилась, прежде всего, в изменении социокультурных стереотипов. Женщине «с характеристиками, строго соответствующими ее полу», трудно было приспособиться к жизни, а чаще выжить. Индустриализация и война усилили процесс изменения роли женщины в советском обществе: смена видов деятельности, увеличение ответственности. Однако женщина продолжала жить домом. Дом привязывал ее не только хозяйством, но и детьми. К тому же и хозяйство часто приносило доход, несоизмеримый с доходом от производства. Даже усилившаяся «гендерная мобилизация» во время войны, заставившая женщин заниматься совсем не женскими видами деятельности, не смогла разрушить традиционного уклада. Дом и семья оставались для женщин главным смыслом жизни на протяжении всего советского периода истории.

ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), okladnikova-ea@yandex.ru

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ВОЛЯ К ЖИЗНИ В ДЕРЕВНЯХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ СЕГОДНЯ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Образ жизни сельского общества даже в самых отдаленных деревнях Тарногского района Вологодской области, как нам удалось наблюдать летом 2018 г., одинаково далек как от архаики, так и от абсолютной замкнутости. Гендерные связи и отношения в нем испытывают идеологическое воздействие через современные средства связи, Интернет, телевидение, газеты и журналы. В разговорах с информаторами в ходе полевых исследований по проекту «Образ будущего в представлениях сельских жителей севера РФ» стало очевидно, однако, что не СМИ и не Интернет формируют у селян волю/силу к поддержанию жизни, а реалии повседневного крестьянского (традиционного по сути) бытия, сумма причинно-следственных отношений и обстоятельств

окружающей действительности, групп вещей/артефактов и связанных с ними смыслов. Сила выживания поддерживается непротиворечивостью гендерного порядка, а он, в свою очередь, определяется следующими факторами: 1) ландшафтный (свобода, отсутствие ощущения границ, испокон веков свойственное культуре северорусского «фронтира»), 2) социальной активности пассионарной части женского населения, представленного сельскими женсоветами, женщинами-хранительницами семейных фото-альбомов, создательницами частных этнографических собраний, и 3) фактор уважительного отношения к исторической памяти, женской социальной памяти, которая передается от матери к дочери, от свекрови – к невестке.

ПОПКОВА Людмила Николаевна

*Самарский научно-исследовательский университет
им. ак. С.П. Королева (Самара), lnpopkova@yandex.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА» XXI В.: РОССИЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ МОДЕЛИ

Ситуацию современного мира многие исследователи характеризуют как время «гендерного беспокойства», когда привычные нормы взаимоотношений женщин и мужчин продолжают стремительно разрушаться, а новые нормы еще не стали конвенциональными. Глобальные изменения в одинаковой степени воздействуют на модернизированные общества России и США. Но сложившиеся к этому времени национальные паттерны гендерных ролей не могут не влиять на различия в гендерной культуре двух стран. Современная американская гендерная культура складывалась под сильным давлением массового женского движения второй волны, разрушившим традиционную картину мира о «природных» ролях женщин и мужчин. В центре гендерной повестки американского общества оказалась борьба за равенство и свободу выбора жизненного пути. Статус женщин и российская культура гендерных отношений продолжают во многом наследовать советский опыт женской эмансипации. Равноправие и эмансипация остаются неотрефлексированными в общественном сознании, не являются предметом активных публичных дебатов. Как фиксируют социологические исследования, российские представления о гендерных ролях содержат противоречивые составляющие. Признание значимости самостоятельности, независимости и активности российских женщин сочетается с беспокойством по поводу «смещения и стирания» гендерных ролей в современном мире. Западной модели гендерных отношений противопоставляется представление о «правильном» равенстве как взаимодополняющем сотрудничестве при обязательном сохранении «природных» различий в ролях женщин и мужчин.

ПОПОВА Анастасия Валентиновна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), nastyaopova.2016@mail.ru*

ГЕНДЕРНО-ЭГАЛИТАРНЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИКЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ (АНАЛИЗИРУЯ ТВОРЧЕСТВО НИГЕРИЙСКОЙ ФЕМИНИСТКИ Ч.Н. АДИЧИ)

На протяжении почти всего XX в. в социогуманитарном знании ведущую роль играли западные авторы. Теория

глобализации, ставшая основной парадигмой как научного мышления, так и решений в политике и экономике, продемонстрировала свою нежизнеспособность в объяснении процессов, происходящих на «периферии». Здесь стала работать теория Юга, поэтому в поле зрения западных исследователей стали попадать труды авторов постколониальных стран. Одним из них является Чимаманда Нгози Адичи – нигерийская писательница, феминистка, получившая широкую известность после выступления «We should all be feminist» на площадке TED, американской конференции, устраиваемой каждый год, на которой читают лекции известные писатели, исследователи, общественные деятели и т.д. В своей работе «Дорогой Иджавеле, или Феминистский Манифест в пятнадцати предложениях» Ч.Н. Адичи предлагает альтернативу традиционному воспитанию девочек и мальчиков – внедрение гендерно-эгалитарного подхода в педагогике, с его свободой выбора и предоставлением равных возможностей и прав детям. В этом писательница видит залог развития здорового общества, лишённого негативных явлений. Появление идей гендерного равноправия в нигерийском социуме во многом обусловлено влиянием западноевропейского женского движения и феминистской литературы. Однако феминизм Ч.Н. Адичи приобретает национальные черты, отражая самостоятельность появления идей гендерного равноправия, самобытность интеллектуальной мысли африканских писателей.

ПОПОВА Ольга Дмитриевна

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
(Рязань), od-popova@mail.ru*

ПОПОВА Анна Дмитриевна

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
(Рязань), a.d.popova@mail.ru*

ИДЕИ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЩЕНИЯХ ГРАЖДАН В «ПИСЬМАХ ВО ВЛАСТЬ»

На основе анализа обращений граждан в государственные органы власти, к руководителям страны с различными предложениями о государственном устройстве в докладе будут проанализированы предложения авторов о развитии системы образования в стране. Предполагается показать, что в общественном сознании представление об идеальном образовании было весьма мозаичным: одни предлагали унифицированное практическое образование для всех, другие авторы, наоборот, видели дифференцированное в зависимости от личных особенностей. Большое влияние на идеи авторов оказывало состояние экономики страны, падение уровня производства в стране, что приводило к предложениям усилить в системе образования получение обучающимися практических навыков. Анализ идей граждан в гендерном плане позволяет сделать вывод, что большинство авторов, высказавшихся по этому поводу, склонялись к идеям развития, прежде всего, мужских качеств и навыков. При этом анализ предложений показывает, что идея равного образования для мужчин и женщин даже в середине XX в. в нашей стране не стала всеохватывающей. Также в докладе будет проанализировано, как авторы видели роль различных факторов социализации в воспитании общества: средства массовых коммуникаций, развитие частного предпринима-

тельства и др. В годы перестройки граждане высказывали особенно большое многообразие идей относительно того, как влиять на молодежь, чтобы бороться с пьянством. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-09-00130\18 «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания».

ПРИКАЗЧИКОВА Елена Евгеньевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), megata-logos@yandex.ru

MODO VIR, MODO FOEMINA: ГЕНДЕРНЫЕ ИСКУШЕНИЯ «КАМСКОЙ АМАЗОНКИ» Н.А. ДУРОВОЙ

В докладе рассматриваются основные гендерные стратегии самоидентификации собственной личности, а также формирование маскулинно-феминных отношений как в мемуарно-автобиографических, так и в художественных произведениях Н.А. Дуровой. В условиях набирающей популярность концепции мисгендеринга представляется важным соотношение современных теорий и практик феминизма с жизнью и творчеством женщины, говоря о которой А. С. Пушкин произнес знаменитые строки римского поэта Овидия: «*Modo vir, modo foemina*». Анализ творческих стратегий и мемуарной самоидентификации писательницы производится на материале таких произведений Дуровой, как «Записки-кавалерист-девицы», «Тайна третьего посещения», «Елена, т-ская красавица», «Граф Мавриций», «Гудишки», «Клад», «Нурмека», «Угол», «Ярчук-собака духовидец», «Оборотень», а также эпистолярных источников, посвященных перипетиям жизненного пути «камской амазонки». В результате проведенного анализа доказывается, что жизненные и писательские стратегии «кавалерист-девицы» во многом определяются реалиями гинекратического мифа русской культуры, берущего свое начало еще в XVIII в., а также гендерными стереотипами, присущими сентиментализму и романтизму как литературно-эстетическим направлениям. Кроме того, писательская практика Дуровой соответствует традициям женской литературы 30–40-х годов XIX в. с ее поисками активного женского идеала эпохи, пытающегося вписать себя в историко-социальный контекст своего времени. В гораздо меньшей степени гендерные стратегии Дуровой обусловлены этноконфессиональным фактором при общем обилии данных тем в ее творчестве. Проблемы же мисгендеринга оказываются частично актуальными лишь для психологической самоидентификации личности автора в мемуарной прозе и эпистолярных, в которых конструируется идентификационный код личности в пространстве между феминностью и маскулинностью.

ПТИЦЫНА Наталья Алексеевна

*Ивановский государственный университет (Иваново),
partitsyna@yandex.ru*

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: ОТЛИЧИЯ В СТЕПЕНИ ОСВОЕНИЯ, СКОРОСТИ И РЕЗУЛЬТАТАХ ОБРЕТЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Цифровизация стремительно проникает в различные сферы жизнедеятельности социума. Тенденция увеличе-

ния доли пожилых людей в структуре населения страны обуславливает необходимость изучения проблематики представителей старшей возрастной группы, связанной с процессом внедрения цифровой экономики. Исследователи, изучающие различные аспекты развития цифрового и высокотехнологического общества, отмечают как позитивные аспекты (повышение качества жизни пожилых людей посредством расширения спектра электронных государственных услуг, активное вовлечение в общественную и политическую жизнь и др.), так и возможные социальные риски (цифровое неравенство отдельных социальных групп, отстраненность от реальной действительности из-за слабого развития цифровой инфраструктуры). Основные положения доклада базируются на материалах авторского социологического исследования «Социализация пожилых людей посредством освоения компьютерной грамотности» (Иваново, 2016–2017). Формирование цифровой экономики как основы социальной сферы выдвигает перед государством ряд задач, направленных на повышение адаптации и интеграции представителей старшего поколения в цифровое общество: изучение потребностей и возможностей пожилых людей; формирование благоприятной для них цифровой среды; создание цифровой инфраструктуры, обеспечивающей доступность предоставления электронных государственных услуг и др. Можно предположить, что в ходе решения поставленных задач специалисты социальной сферы столкнутся с такими проблемами, как пренебрежительное отношение к теме продвижения цифровой грамотности среди пожилых, ведомственная разобщенность, низкий уровень технологического и кадрового оснащения социальных служб, а также подготовки кадрового корпуса. В контексте гуманизации современного российского общества повышается значение освоения пожилыми людьми цифровой грамотности как фактора преодоления гендерного и межпоколенного неравенства.

ПУЗАНОВ Даниил Викторович

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск),
lpdmor@gmail.com*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗМЕЕВИДНОМ БОЖЕСТВЕ И АРХАИЧНЫЕ ЖЕНСКИЕ РИТУАЛЫ

В свое время В.Я. Пропп связал сказания о змеях-людоедах с обрядами мужских инициаций. Половая связь змея с женщинами при этом рассматривалась как вторичное дополнение к сопоставленному с мужскими инициациями мотиву. А.И. Бер-Глинка оспорил эту позицию, показав, что представления о половом контакте со змеем (змеихой) тесно связаны с добрачными инициациями (особенно женскими). С другой стороны, тот же исследователь отмечал существование традиции выращивать змей при языческих святилищах, кормление которых воспринималось как половой контакт женщин-жриц с божеством. Такие мифоритуальные традиции были широко распространены на территории Афроевразии. В Восточной Европе возможно довольно точно говорить об их распространенности у балтов. С этих позиций можно пересмотреть некоторые традиционные интерпретации топонимической легенды, рассказанной рыба-

ком П.И. Якушкину. Посещение змеем-Перуном коровницы в озере Ильмень обычно сопоставляли с представлениями об огненных змеях-любовниках, или северорусскими мифами о водяных, способных принимать облик коровы, или о половом контакте небесного бога с водной богиней. Однако возможно, что легенда является отражением традиции кормить молоком змей в святилище Перуна, что воспринималось как половой контакт с богом. А озеро Ильмень могло использоваться для проведения обрядов женской инициации. Отчасти такое предположение подтверждается тем, что на территории, прилегающей к Ильмень-озеру, исследователи обнаруживают большой объем балтских топонимов. Этот факт нередко рассматривают как свидетельство проживания на этой территории балтов до славянской колонизации.

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pushkarev@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ И ПЛЕННЫМИ ЯПОНЦАМИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Изучение особенностей контента женской памяти и гендерных аспектов процесса импринтинга и меморизации заставило провести сопоставление истории аккультурации – взаимовлияния и взаимопроникновения повседневно-бытовых практик в общих стратегиях выживания – на материалах истории советской повседневности 1945–1956 гг. Применение методов гендерной экспертизы не только к нарративам, но и к визуальным источникам, мемуарным рисункам очевидцев событий послевоенного времени – истории интернирования японцев после окончания Великой Отечественной войны – имеет эвристическую ценность. Оно дает возможность представить подробности эмоциональной жизни людей противоположного пола, принадлежавших к разным культурам в обстановке экстремальной повседневности. Изучая историю аккультурации японцев на советской земле, рассматривая их отношения с советскими женщинами, можно анализировать поведенческие реакции в нестатичной, меняющейся обстановке (от враждебности к приятию и даже дружбе), во взаимодействии ожиданий, стремлений и поступков. Как преодолевалась агрессия в межгендерных интеракциях, как могли понимать друг друга люди разных культур и в чем непонимание казалось оскорбительным для мужчин или женщин? Как они находили общий язык и договаривались в ситуации непонимания? Что обучало женщин и мужчин, попавших в непривычные житейские обстоятельства, умению совладать с трудностями и насколько это умение обострилось в обстановке экстремальности? Как менялись в такой обстановке сексуальные пристрастия и что вообще можно сказать об интимном мире тех, кто был окружен чужой культурой и враждебно настроенными людьми, говорившими на чужом языке? Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственно-сти и российской нации (18–21 век)».

РОКИНА Галина Викторовна

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола), galina@rokina.ru

МЕЖГЕНДЕРНЫЕ ИНТЕРАКЦИИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

В фокусе гендерной антропологии (и гендерных исследований в целом) находятся различия и иерархии бытия женщины и мужчины в современном мире. В последние годы зарубежными и российскими учеными разработан научный инструментарий для анализа и фиксации межгендерных интеракций. Наиболее популярной для исследователей остается тема межэтнических браков. В процессе легитимизации пола как в научном дискурсе, так и в социальном пространстве необходим новый подход к теме межнациональных браков. Как показал анализ состояния изученности проблемы межэтнических браков на примере Республики Марий Эл, в работах ученых до сих пор эта тема не рассматривалась с позиции гендерной антропологии. В историографии по-прежнему преобладают традиционные подходы смежных гуманитарных дисциплин, в первую очередь истории и демографии. Вне поля зрения исследователей поликультурного региона – Республики Марий Эл – остаются особенности трансформации моделей взаимодействия в интернациональных семьях с неродным языком общения для обоих партнеров; межгендерные коммуникации вне брачных отношений; влияние миграционных процессов и интернационализации высшей школы на характер и интенсивность межкультурных коммуникаций в регионе.

РУДЬ Александр Сергеевич

Запорожский национальный университет (Запорожье, Украина), Stangaras.lubov@gmail.com

ГЕНДЕРНАЯ ПАРАДИГМА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭМОТИКОНОВ (ЭМОДЗИ И МЕМОДЗИ)

Стремительное развитие электронных технологий в сети Internet и идеограммной коммуникации привлекло исследователей к изучению психографических методов взаимодействия между людьми. Гендерный аспект тут особенно важен: индивиды по-разному интерпретируют (IT) эмодзи – пиктограммы, изображающие эмоции и чаще всего составляемые из типографских знаков, эмодзи и мемодзи. Американские психологи-эмпирики С. Herring, R. Dainas (Bloomington), F. Barbieri, L. Marujo (Spain-Venice) полагают, что при передаче идеограмм мужчинами и женщинами пол имеет значение. После online-опроса на предмет осознания эмодзи бинарными и небинарными людьми выяснилось, что женщины точно передавали смысл эмо-мемодзи в 58% случаев, мужчины – в 47%. В 92% случаев женщин используют ЭК в качестве эмоционального, волевого воздействия на адресата речи, мужчины – в 78%, не указавшие пол – в 79%. В целом, ЭК весьма сложны в обработке естественного языка и понимания между людьми. Их использование конструирует новую форму мультимодальности, гендерный модус устанавливается в виртуальные слова, жесты, мимику, преобразовывается в единую социальную интеракцию. Это позволяет видеть и объективно-субъективные позиции, и новую концепцию взаимодействия и понимания, ведь IT-язык в состо-

янии ремоделировать виртуальное пространство, зависящее от гендерного феномена. Иными словами, мы смотрим на одно и то же, а понимаем и воспринимаем по-разному.

РЯБКОВА Екатерина Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), katerinapositiv@gmail.com*

ГЕНДЕРНЫЕ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ С СЕРЕДИНЫ 1950-Х ДО СЕРЕДИНЫ 1960-Х ГОДОВ: СЕМЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Одной из важнейших составляющих повседневности китайских горожанок в КНР в период с середины 1950-х до середины 1960-х годов было воспитание детей. Исходя из теоретико-педагогических рекомендаций педагогических книг, китайских архивных материалов и статей китайской женской периодической печати, китайки должны были уделять большое внимание работе над супружескими отношениями и налаживанию климата в семье. Их помощь и вовлечение в домашние хлопоты были скорее исключением, нежели правилом. В городской среде создавались «сяо цзя тин» (малые семьи), в которых воспитывались двое детей. Свободный супружеский выбор, взаимная любовь, взаимопомощь должны были стать главными принципами супружеских отношений. Взаимоуважение супругов должно было не только отражаться в заботе друг о друге, но при выполнении домашних обязанностей. Более не существовал старый принцип: «женские обязанности – в доме, мужские – вне дома», четко разграничивавший гендерное распределение бытовых задач в стенах и за стенами городского жилища. В реальности воспитание детей, тем не менее, оставалось исключительно женской обязанностью.

САМАРИНА Татьяна Николаевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), fareeda-J@yandex.ru*

LEADER AND FOLLOWER: ОСОБЕННОСТИ МЕЖГЕНДЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СООБЩЕСТВАХ, ТАНЦУЮЩИХ ПАРНЫЕ ТАНЦЫ (НА ПРИМЕРЕ WEST COAST SWING)

West coast swing – социальный парный танец, появившийся в США в 1960-е годы и затем распространившийся по всему миру. Он принадлежит к группе свинговых танцев, произошел от американского танца шэг, родственен таким стилям, как линди хоп и рок-н-ролл. Изначально танцевался под блюзовую музыку. В танце west coast swing, как и в большинстве социальных парных танцев, гендерные роли распределяются следующим образом: мужчина исполняет роль ведущего (leader), от него зависит рисунок танца, ритмика и характер исполнения. Женщина следует за ведением партнера (follower), импровизируя и используя собственное танцевальное пространство в рамках фигур по своему усмотрению. Чтобы танец между партнером и партнершей получился гармоничным, выстраивание коммуникации в паре происходит через так называемое «коннекшн» (взаимодействие), которое направлено на создание комфорта внутри танцующей пары и происходит по негласным, но достаточно четко сформулированным правилам, которые исторически сформировались в социальных танцах. Это

специфический танцевальный этикет, который регламентирует приглашение к танцу, начало (синхронизация партнеров), ведение на фигуры, обыгрывание музыки, реакции на партнера в процессе танца, а также поведение за пределами танцпола в «комьюнити». За последнее время в сообществах, танцующих социальные парные танцы, не угасает внимание к теме «отношение к женщине в танцах», что представляет большой интерес для гендерных исследователей, т.к. в специфичной танцевальной культуре отражаются современные тенденции межгендерных отношений.

СЕКЕНОВА Ольга Игоревна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), jkzkray@mail.ru*

ПАТТЕРНЫ ОТНОШЕНИЙ ДРУЖБЫ, ЛЮБВИ И СВОЙСТВА В СОЦИАЛЬНОМ СЛОЕ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (ЛИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА 1920–1940-Х ГОДОВ КАК ЭМПИРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ)

Фонд историка М.В. Нечкиной в Архиве РАН (Ф. 1820) содержит документы, раскрывающие паттерны отношений дружбы, любви и свойства, по-своему типические для социального слоя советской научной элиты. Анализируя частную переписку М.В. Нечкиной – Д. 417 (1916 г.), Д. 447 (1919 г.), Д. 436 (1920 г.), Д. 423 (1921–1923 гг.) и Д. 452 (1927–1968 гг.), можно проследить типические психоэмоциональные реакции женщины на различные внешние раздражители, в том числе выявить стратегии романтических взаимоотношений женщины-интеллектуалки первой половины XX в. «Любовь» по переписке с солдатом действующей армии в Первую мировую войну, нестабильные и трагичные увлечения казанскими знакомыми по университету и книжному клубу, прочные отношения в замужестве, основанные на иронии и юморе – все это элементы системы отношений и межличностных, межгендерных коммуникаций, типичных для своего времени и для этого социального слоя. Показателен язык и стили письма, их развитие, «взросление»: полудетские выражения привязанности к солдату, которого она не видела ни разу в жизни, в 1920-е годы сменяются обсуждением предмета любви, внутренней способности любить и «гибели от неприспособленности к жизни» в переписке с М.В. Фроловым, сотрудником казанского военкомата. Грустный иронический стиль писем друзьям к концу 1920-х годов трансформируется в полный живого юмора стиль переписки с мужем, дополненный многочисленными карикатурами на сцене из семейной жизни.

СЕРОВА Ирина Анатольевна

*Пермский государственный медицинский университет
им. ак. Е.А. Вагнера Минздрава РФ (Пермь), berrytoor@perm.ru*

ЯГОДИНА Анна Юрьевна

*Пермский государственный медицинский университет
им. ак. Е.А. Вагнера Минздрава РФ (Пермь),
annayagodina@rambler.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ПРОБЛЕМЕ НОРМАЛИЗАЦИИ ЭКО

Нормогенез завершается тогда, когда с точки зрения морали нет неприемлемых случаев реализации прав че-

ловека. Нормализация ЭКО пока не произошла. Сравнительный анализ результатов опроса студентов из Индии и мастер-класса для аспирантов-россиян по проблеме нормализации ЭКО показал более скептическое отношение индийцев в оценке эффективности новых репродуктивных технологий для решения экзистенциальных проблем. В ходе опроса респондентам предлагалось на основе освещения процедуры ЭКО в средствах массовой информации Индии дифференцировать проблемы на решенные, не решенные, находящиеся в стадии обсуждения и решения. К решенным отнесли – законодательное регулирование процедуры ЭКО, осуществление права на репродукцию для незамужних женщин, а также лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Социологическая экспликация фрустраций процесса нормализации ЭКО выявила следующие межкультурные различия: для индийцев основной проблемой в процессе нормализации ЭКО являются права женщин. Они считают, что актуальный вектор нормотворчества в сфере регулирования новых репродуктивных технологий – гендерное равенство. Индианки ищут опору в семье, ни одна не видит смысла в процедуре ЭКО, при наличии серьезных проблем со здоровьем не верят в то, что девиантное поведение передается по наследству. Индийцы как будущие врачи зачастую прагматичны, не видят смысла в «чрезмерной» рефлексии, в самобичевании, с другой стороны, как будущие отцы – sentimentalны – размышляют о чувствах суррогатных матерей, о равенстве прав женщин и мужчин в процессе нормализации ЭКО.

СИДОРОВА Галина Петровна

Ульяновский государственный технический университет
(Ульяновск), gala_si_61@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖГЕНДЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ЧЕРЕЗ ПАТТЕРНЫ «НАСТОЯЩЕГО МУЖЧИНЫ» В СОВЕТСКОМ МАССОВОМ ИСКУССТВЕ (1950–1980-Е ГОДЫ)

Как известно, гендерная система включает в себя поведение, которое предписывается мужскому и женскому полу. В докладе рассматривается один из механизмов формирования и закрепления половых идентификаций: паттерна маскулинности через мужские образы в произведениях советского массового искусства. Концепция: культура, в т.ч. национальный социальный опыт и система ценностей, транслируется как непосредственно, так и опосредовано – через художественные образы-знаки, формируя у человека определенные ценностные потребности и ориентации. Художественные образы воздействуют одновременно на ум и сердце – в этом их «великая сила»; искусство как «зеркало» культуры способно целостно и многопланово отражать сознание общества и личности. Объект и предмет исследования – мужские образы советского массового киноискусства 1950–1980-х годов, которые становились культурными героями, в т.ч. образцами мужского поведения; архетипическая основа образов. Источники: тематический каталог «Советское кино» kino-teatr.ru, материалы kinopoisk.ru, электронный каталог отечественного кино М.Ф. Сегида и С.В. Землянухина, «Книга кинорецензий» С. Кудрявцева, биографии популярных актеров кино. А также беседы с современниками автора на тему: какие мужские образы советских фильмов (и телеспектаклей) в годы юности вызывали восхищение, формировали представление

о «настоящем мужчине»? Значимые критерии отбора образов для анализа их архетипической основы: «Лучший фильм года» и «Лучший актер года» по итогам конкурса журнала «Советский экран» и по опросу читателей газеты «Советская культура»; национальные и международные кинопремии «За лучшее исполнение мужской роли».

СИНОВА Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), s-irina@yandex.ru

ЖЕНЩИНЫ НА СЛУЖБЕ В МОРСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: PRO ET CONTRA

Документы, хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-Морского флота, дают представление о практике применения женского труда на службе в Морском министерстве на рубеже XIX–XX вв. С 1898 г. было признано возможным принимать в него женщин в качестве конторщиков, писцов, бухгалтеров, даже маячными служителями, но не более 10% от общего числа. Противоположность мнений мужчин наблюдалась по двум основным вопросам: сам факт приема женщин на службу в Морское министерство и оценка их труда. Командиры исходили часто из субъективных взглядов не только на гендерное равенство, но и всячески способствовали ограничению приема женщин на службу как по численности, так и по условиям труда и заработной платы. Некоторые объясняли причину нежелательной службы женщин возможным их соприкосновением с нижними чинами, являющимися в Штаб иногда в нетрезвом виде. Другие рассматривали целесообразность приема женского персонала часто из-за их более высокого по сравнению с мужчинами образовательного ценза, но при этом возможностью меньшей оплаты. Отзывы о службе женщин не всегда отличались объективностью. Одни отмечали добросовестность и успешность выполнения обязанностей, чистоту и исправность осветительных аппаратов на маяках. Другие считали, что польза от женщин весьма незначительна, но при этом требуется создание для них особых условий бытового характера.

СМИРНОВА Мария Сергеевна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Ярославль), sms-21.06@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖЕНСКОГО САМОВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ КОРЕЕ

С начала активного проникновения конфуцианских идей в Корею положение женщины в обществе начало претерпевать изменения. Девочек стали обучать покорности, домоводству, подчинению отцу, мужу, сыну. С конца XIX в. ситуация начала меняться. Военные годы, деятельность миссионеров, проникновение идей феминизма, демократизация общества и экономическое развитие привели к размыванию конфуцианских традиций. Тем не менее гендерные стереотипы практически не поменялись, и «удачным» образом корейской женщины XXI в. остается образ хорошей жены и матери. Такое представление активно подкрепляется в обществе СМИ и традициями. Женщины, предпочитающие оставаться незамужними и жить самостоятельно, восприни-

маются негативно в корейском обществе, воспитанном «ки-сен» (социальная, профессиональная группа, обладающая навыками развлечения мужчин высшего сословия на особых мероприятиях). Однако все больше женщин отдают предпочтение получению образования и карьере, о чем свидетельствует появление поколения «сампо», отказывающееся от секса, брака и детей. Женщины идут на работы, которые традиционно считались «мужскими», часть из них стремится отойти от корейских стандартов красоты, выбирая для себя более комфортный образ. Политика таких университетов, как Ихва, позволяет услышать голоса женщин Южной Кореи. Этому способствуют сериалы, фильмы и музыка, выпущенные за последнее десятилетие. Женщина начинает осознавать свое место в семье и обществе, реагировать на политику, проводимую государством. Таким образом, происходит становление равноправия женщины, свободной и ангажированной.

СОРОКИНА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), 119019@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ШВЕДСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В Швеции и школьное образование (дошкольное, начальное, неполное и полное среднее) и высшее образование входят в общегосударственную социальную политику. На протяжении многих десятилетий и при самых разных правительствах в Швеции существуют и реализуются на практике разнообразные социальные программы оказания разного рода поддержки и помощи семьям с детьми. Причем надо отметить, что действие этих программ распространяется на все семьи с детьми, независимо от их имущественного, социального и гражданского статуса. Реализация государственной социальной системы осуществляется через функционирование различных социальных фондов, в которых происходит перераспределение доходов от налогов и взносов работодателей. Для понимания формирования паттернов гендерных отношений в Швеции важное значение имеет то гендерное пространство, в котором они создаются и существуют. Оно начинается с действующей системы дошкольного и школьного образования. На самых ранних этапах социализации детей в Швеции – еще в детских садах, которые маленькие дети начинают посещать с годовалого возраста (возможно и несколько раньше), и именно там происходит начальная социализация детей. Наряду с традиционными (муниципальными и частными) детскими садами в Стокгольме стали появляться так называемые гендерно нейтральные детские сады, в которых нет разделения на мальчиков и девочек, а в родительской анкете (которые заполняют сами родители) есть только одна графа «родители» (без дифференциации мам и пап). Мальчики и девочки играют в таких садах в одни и те же игры, носят одинаковую одежду, а воспитатели вместо «он» и «она» говорят «друг» и «другья».

СТОЯНОВА Галина Николаевна

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина), gzstoyanova@gmail.com

МЕЖДУ СУШЕЙ И МОРЕМ:

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ МОРЯЧЕК

Морячками не рождаются, а становятся – этот тезис довольно точно характеризует данную социальную группу. Ее

специфика проявляется не только в возможностях формирования, самоидентификации, особенной повседневности, но и системе коммуникации как внутри группы, так и непосредственно в среде семей морячков. В данном исследовании речь пойдет о том, какие изменения происходили в системе коммуникаций морячек в советское и постсоветское время. Основу исследования составляют авторские полевые материалы, собранные в семьях морячков г. Одессы, и анализ различных специализированных интернет-ресурсов. Исследования показали, что за последние несколько десятилетий коренным образом изменились принципы идентификации морячек. В советское время, когда существовало Черноморское морское пароходство, формировались достаточно устойчивые корпоративные связи, детерминированные спецификой существования Одесского порта. Устойчивость экипажа формировала устойчивость связей женщин, связанных с ним (матерей, жен, невест членов экипажа). На данный момент самоидентификация морячек сохраняется, но из-за отсутствия прежней территориальной корпоративности в более усложненном варианте. Чаще всего свою корпоративность современные морячки демонстрируют в интернет-пространстве, создавая соответствующие сообщества в популярных социальных сетях. Произошли коренные изменения и в системе коммуникаций морячков и их семей. В советское время постоянная связь отсутствовала, а поэтому отсутствовала и возможность как обсуждения жизненных проблем, так и простого общения. Источником связи для одесских морячек с их мужьями был Морвокзал, телеграммы, радиogramмы, телефонные звонки. Современные возможности интернет-коммуникаций значительно облегчают период ожидания мужа из рейса (его пребывание в рейсе), как психологически, так и прагматично.

ТАМБИЕВА Наталья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), tambieva86@gmail.com

ИСЛАМ И ГЕНДЕР: ЖЕНСКИЕ И МУЖСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИСЛАМА, РАЗЛИЧИЯ И РАЗНОГЛАСИЯ

В данном докладе я анализирую различные мужские и женские идеи и утверждения, касающиеся положения женщин в обществе и тех ролей, которые им «определены». Придя на данный момент к пониманию того, что голоса мужчин способны воздействовать на большую сферу деятельности и являются более влиятельными, чем голоса женщин, я анализирую работы шейха Мухаммада ал-Газали, шейха Мухаммада Митвалли аш-Шарвани, Сайида Кутба, шейха Юсуфа ал-Кардави, некоторых других мусульманских богословов, пользующихся авторитетом. Однако современные исследовательницы в области женской герменевтики и вопросов феминизма в исламе, такие как Амина Вадуд, Риффат Хасан, Фатима Менниси и др., отстаивают свои точки зрения, опираясь на те же источники, но интерпретируя их иначе. Анализу подвергаются вопросы, касающиеся статуса и роли женщины в исламе, при этом внимание акцентируется на конкретных проблемах, вызывающих споры: вуалирование, вовлеченность женщины в трудовую деятельность, равенство мужчин и женщин в правах, право женщин на развод, женское обрезание и феминизм. Сравни-

тельный анализ различных мнений показывает более плюралистичный и гуманистичный подход женских интерпретаций первичного источника ислама – Корана.

ТЕКУЕВА Мадина Анатольевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), tekuvamadina@gmail.com*

**ДЕТСКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ В
КАВКАЗСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ:
ГЕНДЕРНОЕ (НЕ)РАВЕНСТВО**

В докладе ставится вопрос об отношении кавказских традиционных обществ к детской рождаемости и смертности в зависимости от пола ребенка. В связи с отсутствием письменного права в досоветский период отмечается особая консервативность традиции. Ее неизменность на протяжении многих столетий позволяет опираться на полевые материалы, полученные во второй половине XX в. от информаторов старшего поколения. Они подтверждаются письменными свидетельствами иностранных авторов, местных просветителей, а также фольклором. Распространяя на Кавказ известные в различных традиционных обществах обычаи, связанные с рождением и смертностью детей, можно задаться вопросами об инфантициде, о предпочтении рождения мальчиков, о внебрачных детях, о равнодушии к ранней детской смертности. Ответы на них не могут быть предопределены по аналогии. Хотя при поверхностном рассмотрении создается впечатление о чрезмерно сдержанном, суровом отношении к детству: отцы, публично избегающие разговоров о собственных детях, матери, не выделяющие ласками или похвалами свое потомство из гурьбы их сверстников, гордость при рождении сына, скромное замалчивание рождения дочери. Факты инфантицида неизвестны, но проявление скорби в случае смерти ребенка было скрытым. Детские могилы не маркировались надгробием, а обозначались деревянным столбиком. Среди известных адыгских эпиграфических надписей нет ни одной детской. Однако при очевидном гендерном неравенстве детских судеб – от рождения к смерти – наблюдается выравнивание отношения к ним. Работа выполнена по проекту РФФИ № 17-01-00147-ОГН «Этнография смерти: этнокультурные взаимовлияния в повседневной практике полиэтничного населения Северного Кавказа».

ТРОШИНА Татьяна Игоревна

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова (Архангельск), tatr-arh@mail.ru*

**ТРАДИЦИИ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО АЛТРУИЗМА
КАК ИСТОЧНИК ВИТАЛЬНОГО, СОЦИАЛЬНОГО
И КУЛЬТУРНОГО ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ**

Сообщение касается феномена «внутрисемейного альтруизма» – важного для традиционного общества способа социального выживания, исследуемого в процессе его культурных деформаций, связанных с экономической, социальной и политической модернизацией начала XX в. В качестве анализируемых источников используются случаи из истории Гражданской войны, когда происходившие изменения приобрели особо выразительные формы. События

гражданского, военного и идеологического противостояния, расколовшие общество по различным линиям, демонстрируют примеры как настоящего самопожертвования (ради родителей или детей), так и предательства интересов семьи во имя вновь обретенной идеи или собственного благополучия. Проанализированный материал показывает, что случаи «предательства» и культурного отступничества более характерны для людей, сменивших свою идентичность, что допускало и даже приветствовало отказ от «традиционных» – следовательно, устаревших, «тянущих в прошлое» ценностей. Добровольная сдача в обмен на взятых в заложники близких чаще присутствовала у носителей традиционной культуры. В условиях Русской революции и Гражданской войны, которые в определенной степени отражали культурный шок от столкновения традиции и инноваций, разделение общества на «традиционные» и «модернизированные» слои в меньшей степени зависело от социальной принадлежности людей, а более было связано с «конфликтом поколений» и с процессами ускоренной социальной и географической мобильности. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-00-00813 «Патриархальный мир и факторы жизнестойкости населения в период “долгой войны” 1914–1922 годов».

ТУРЫШЕВА Ольга Наумовна

*Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), oltur3@yandex.ru*

**ГЕНДЕРНЫЕ ИНТЕРАКЦИИ В
СКАНДИНАВСКИХ КРИМИНАЛЬНЫХ
СЕРИАЛАХ И ИХ РОССИЙСКИХ ВЕРСИЯХ:
К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТЛИЧИЯХ**

Доклад посвящен российским теледетективам, снятым по мотивам скандинавских сериалов «Убийство» (2007) и «Мост» (2011). Изменения, внесенные российскими кинематографистами, представляются вполне релевантными в рамках разговора о специфике национальной картины мира. Думается, что разница в воплощении криминального сюжета «привязана» к разным системам представлений о тех или иных аспектах социальной жизни – европейской и российской. В первую очередь это касается норм внутрисемейных и гендерных отношений. Такого рода представления повлекли за собой принципиальные изменения в изображении мотивов преступления. В скандинавском первоисточнике убийца девушки изображен как субститут отца, присвоивший себе право наказания ребенка из патриархальных соображений о нормах родительско-детских отношений. В российской версии преступник убивает дочь своих друзей, защищая свои представления о норме гендерных взаимодействий. Если в скандинавском варианте гендерная проблематика вытеснена за рамки события преступления – в сферу подростковых взаимоотношений и взаимоотношений мужчин и женщин в мусульманской семье, то в российском фильме уязвление гендерной идентичности аргументировано в качестве мотива убийства. В поисках ответа на вопрос, почему в российской версии, вопреки первоисточнику, доминирует гендерная мотивация преступления, автор доклада обращается к методологии, предложенной американским антропологом Гарольдом Гарфинкелем. Опора на нее позволяет прийти к выводу о том, что в российском контексте актуализация гендерных проблем воспринимается менее болезненно, нежели

постановка проблем, связанных с проявлениями отцовской власти. В связи с этим переживания оскорбленной мужественности, легитимированные российским фильмом в качестве причин преступления, прочитываются как попытка избежать табуированной в патриархальной культуре проблематики родительской вины.

ФИРЕР Наталья Демьяновна

Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета (Лесосибирск), nifrr@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ
ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА**

Примечательной особенностью енисейских казаков является воспитание детей и казачьего общества в целом. Когда мальчику исполнялся год, его усаживали на женской половине дома на кошму и крестная мать срезала первые прядки его волос, которые потом на протяжении всей его жизни хранились за именной иконой. По свидетельству А. Шайдта, этот обряд описан в древнерусских летописях как «великокняжеский» и сохранился у казаков до настоящего времени. Женщины не имели права вмешиваться в воспитание мальчика и подростка. Когда старшие уезжали из дома, он оставался за хозяина. В возрасте десяти лет мальчик полностью понимал всю ответственность и серьезность своей задачи быть опорой дома, семьи и казачьего общества. Эти традиции сегодня лежат в основе обучения в Лесосибирском кадетском корпусе. Воспитание девочек и мальчиков было различным. Если в мальчике воспитывали такое качество, как стремление быть первым, быть постоянно в обществе, соревноваться, то девочке внушалось, что самое главное – спокойная душа и чистое сердце, а счастье – крепкая семья и честно заработанный достаток. Модель отношений между полами у енисейского казачества основана на взаимном уважении. В этой модели отношений, которую мы назовем партнерской, казаки и казачки, вступающие во взаимодействие, предстают как полноценные субъекты.

ЧАЙКО Екатерина Анатольевна

Челябинский государственный университет (Челябинск), e.a.chaiko@yandex.ru

**«Я ЛЮБИЛА ЛЕЙТЕНАНТА, И РЕМЕНЬ
ЧЕРЕЗ ПЛЕЧО»: ЭТАЛОННЫЕ ОБРАЗЫ
ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ (ПО ФОЛЬКЛОРНЫМ И
ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО
УРАЛА НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ)**

Исследование проведено на основе частушек, собранных фольклорно-этнографической экспедицией В.Е. Гусева (1947–1955 гг.). Подобно другим фольклорным жанрам, частушки отражают общепринятые представления и не отражают всего многообразия жизни, поскольку бытовали на почве одной из ее сторон – добрых отношений молодежи. Приблизительно в 90% исследованных текстов сюжет излагается от женского лица. В частушках предстает весь комплекс взаимоотношений, в которые вступала девушка на выданье. Специфика жанра требует привлечения этнографических материалов для расшифровки затаенных смысловых «вывертов». Суждения об ухажерах, девичьих достоинствах, замужней жизни, любви выстраиваются в систему,

позволяющую констатировать, что замужество оставалось приоритетной целью девушки. В девичьей среде был принят особый тип поведения, который диктовался представлениями о назначении девицества. Идеальным считалось сочетание скромности и смелости, веселого нрава, умения петь и плясать. Природную красоту относили к завидным качествам. Наличие модного костюма напрямую связывалось с успехом у мужской половины молодежного сообщества. К числу собственных конкурентных свойств девушки относили грамотность, сноровистость в работе. Стереотип мужской красоты – «белый, высокий, кудрявый». Девушек привлекало умение вести веселую беседу, особо выделяли гармонистов. В наибольшем почете были фронтовики и «военные». Отмечались также кавалеры с «положением» (городской начальник, «образованный», шофер, тракторист, стахановец, комбайнер, герой труда). Моральная сторона взаимоотношений с «ранеными» (инвалидами войны) была болезненной. На нижней ступени в системе иерархии женихов находились «бракованные» (не призванные в армию по здоровью), пьяницы, «лодыри».

ЧИНИНОВ Игорь Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), chininov@mail.ru

**«ДОНЫ» – СОВРЕМЕННАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ
СУБКУЛЬТУРА НА БАЗЕ
ПЛАТНЫХ ИНТИМНЫХ УСЛУГ**

С начала 2000-х годов благодаря одному интернет-ресурсу в крупных российских городах стала формироваться весьма своеобразная сексуальная субкультура регулярных потребителей платных интимных услуг, представители которой именуют себя «Донами». Несмотря на давнюю традицию существования подобной сферы услуг в российском обществе, именно вследствие развития виртуальной сети Интернет стало возможным образование такого сообщества любителей теневого досуга. Всего за несколько лет они разработали собственный уникальный лексикон, неформальные нормы поведения со «жрицами любви» разных категорий, особенности подготовки письменных отчетов об их посещении и т. д. Кроме того, среди «Донов» произошла дифференциация по предпочтению ими тех или иных форм предоставляемых сексуальных услуг. Таким образом, эта сексуальная субкультура делится на пять категорий: любители «классических отношений» (посещают как бордели, так и индивидуальных проституток), любители эротического массажа (посещают салоны эротического массажа и индивидуальных массажисток), «нетрадиционалы» – любители БДСМ-практик, любители транссексуалок и любители стриптиза (некоторые стрип-клубы предоставляют и классические интимные услуги). Сам же сайт получил название Клуб Любителей Секса, количество зарегистрированных членов которого увеличивается с каждым днем, не говоря уже о лицах, посещающих его анонимно (несмотря на блокировку сайта Роскомнадзором, существует много обходных путей его преодоления). Изучение данной сексуальной субкультуры позволяет выявить определенные тревожные тенденции социального и морально-этического характера, отражающие общее нравственное состояние современного российского общества.

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова (Архангельск), ochurakova@yandex.ru*

«БОЛЬШУХА» В ПОМОРСКОЙ СЕМЬЕ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТАТУС

Самостоятельность поморской женщины была обусловлена особенностями природопользования и социальной стратификации населения Русского Севера, а также спецификой поморской семьи. Традиционно в Поморье «неразделенная» семья объединяла несколько женатых братьев с родителями и остальными детьми. В иерархии внутри семьи «большуха» («старшая») занимала паритетное положение с хозяином дома и доминирующее над женской «половиной» домочадцев, а зачастую – и над сыновьями. При этом, «большуха» – это не обязательно старшая женщина по возрасту в семье. Само понятие «большуха» означало «ответственная, уполномоченная, главная», оно отражало и особый социальный статус женщины. «Большухи» принимали участие в деревенских «сходах», с ними взаимодействовали чиновники, купцы, старосты, священники. В компетенции старшей по рангу женщины были договоры купли-продажи, подряды и пр. Иногда женщины могли заменять мужчин на административных должностях (урядника, например). «Большуха-мать» выбирала (либо одобряла выбор) сыновьям невесту, «штоб была и пряха, и ткея, жнея, и в дому обиходна, и к людям уцлива», и мужу «повинна», и сверкови «починна». В период, когда мужа уходили на зверобойку и рыбный промысел, «большухи» были ответственны за организацию хозяйственных работ в поле и по дому. Кроме того, поморские «жонки» участвовали в прибрежном лове, иногда – в промысле на паях с мужчинами. Самодостаточность поморских женщин отмечали путешественники, а особенности коммуникативных практик поморских женщин нашли отражение в фольклоре.

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), etgender@mail.ru*

ЕРШОВА Галина Гавриловна

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), galkorgi@gmail.com*

СИМВОЛИЗМ ГЕНДЕРНЫХ ИНТЕРАКЦИЙ В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ (ПРОЦЕСС «ИЗГОТОВЛЕНИЯ» ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ МАЙЯ)

Доклад посвящен рассмотрению философско-идеологической концепции рождения человека в мезоамериканской культуре. На основе анализа иероглифических текстов, а также текстов древнейших из сохранившихся рукописей майя (Мадридского и Дрезденского кодексов, XI–XII вв.) и ацтекского Ватиканского кодекса Б реконструируются сакрально-религиозные сюжеты о зарождении человеческой жизни и акцентируется их значение для системы родства и всей семейно-брачной структуры мезоамериканского общества. Участие древних божеств в процессе «изготовления» человека отражало глубину и сложность понимания

древними цивилизациями феномена человеческой жизни, духовного предназначения человека, важности построения его судьбы. Сохранившийся до сегодняшнего времени обычай (роженица держится за свисающие с потолка хижины веревки) символизирует связь новой жизни с высшими силами через небесные нити-пуповину. Сюжет сопоставим с процессом «изготовления» человека божествами («Ящерица», «Змея», «Вода», «Тростник», «Движение», а также трех последующих после каждого из перечисленных). В докладе приводятся символические значения каждого из таких действий, сохранившихся в культурной памяти мезоамериканских народов. Данные источников, анализ которых выполнен д.и.н. Г.Г. Ершовой, в докладе сопровождаются сравнительным анализом результатов американских исследований «антропологии рождения». Практический акушерский опыт одной из наиболее известных последовательниц этого направления Б. Джордан, изучавшей традиции деторождения в нескольких традиционных культурах, включая майя Юкатана, подтверждает одну из важнейших гипотез авторов доклада, а именно: вмешательство современных биомедицинских технологий в процесс рождения человека без учета особенностей традиционных культур чревато нарушением архетипических основ ментальности их носителей, что может иметь необратимые последствия для всего многокультурного мира.

ШЕНДЕРЮК Марина Геннадьевна

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
m.shenderyuk@gmail.com*

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ СЕМЬЕ

Процесс аккультурации русских эмигрантов первой волны в странах рассеяния проходил по типу сепарации, т.е. отторжения местной культуры. Русские эмигранты столкнулись с серьезными проблемами социально-экономического характера и кардинальным изменением своего правового и социального статуса. Правовой гнет, безработица, плохие жилищные условия, неустроенность быта, борьба за выживание составляли повседневную жизнь русских беженцев. Серьезным испытаниям подверглась и традиционная русская семья. Большинство эмигрантов-мужчин так и не вступили в брак из-за отсутствия русских невест и изолированности от европейского общества (смешанные браки были довольно редким явлением). Немногочисленные эмигрантские браки были непрочны и недолговечны. Повседневные заботы о хлебе насущном, сложные материальные условия, чувства горечи и унижения от занятости на неprestижных тяжелых работах, противоречащих былому социальному статусу, разрушали семейные отношения и приводили к изменению гендерных ролей. В эмиграции русская женщина приобрела не свойственную ей ранее роль главной добытчицы. В таких условиях большинство эмигрантских браков было вынужденно бездетным. Многие представители творческой элиты Русского зарубежья также не имели детей. Сегодня мы назвали бы их чайлдфри. Не секрет, что отношение эмиграции к гомо- и бисексуальным отношениям было вполне толерантным, браки часто не имели юридического оформления, а о рождении детей стремящиеся выразить себя в творчестве и реализовать свою личную свободу думали в последнюю очередь.

ЯВНОВА Лариса Александровна

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск), lar.javnova@yandex.ru

**СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И
РОДИТЕЛЬСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В
КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
И СЛОЖИВШИХСЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАКТИК
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

В настоящее время возрос интерес ученых и общественности к тенденциям развития страны в 1950–1989 гг., особенно к проблемам развития семьи Западной Сибири. Это обусловлено тем, что многие связывают демографический кризис 1990-х годов прежде всего с радикальными преобразованиями общественного устройства страны. На основе изучения письменных и устных источников рассматриваются «родительские практики» сельской и городской семьи русского населения Алтайского края в контексте советской социальной политики в 1950–1989 гг. С конца 1960-х годов озабоченность проблемами семьи заставила государство пойти на создание сети семейных консультаций и служб семьи. Во взглядах на семейную жизнь и воспитание детей в послевоенном советском обществе совмещались традиционные представления о целях и задачах воспитания и новые взгляды на соотношение свободы и ответственности. Реконструкция частного образа жизни (приемов воспитания, видов родительских отношений, стереотипов ролевого поведения) семьи в условиях общественного и государственного контроля позволяет показать изменения в структуре и характере семейных отношений на протяжении изучаемого периода. В восприятии жителей семья видится как часть системы контроля. Высказывается бинарность представлений о том, что является, по мнению респондентов, зоной частного, приватного, а что должно входить во внимание семьи как общественного института. Рассматриваются взаимодействие официальной государственной политики в области семьи, охраны материнства и детства и собственно отражение поведенческих стратегий материнской и отцовской субкультуры в советский период.

ЯХНО Ольга Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), mrsyakhno@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭПОХУ
МОДЕРНА: О ТРАНСФОРМАЦИЯХ БАЗОВЫХ
ЦЕННОСТЕЙ И ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ
ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ НАЧАЛА XX В.**

Стиль модерн, как правило, связывают с определенным направлением в развитии искусства. Однако возможна и более широкая его интерпретация: отождествление с общественными представлениями и нормами поведения буржуазного общества, получившими широкое распространение в конце XIX – начале XX в. С одной стороны, они отражали чувство усталости, утрату прежних нравственных ориентиров, а с другой – свидетельствовали о жажде обновления, вере в его возможность. В том числе стали меняться некогда традиционные роли, появляются и новые действующие лица. Изменение отношения к женщине, ее роли в обществе зафиксировали на своих страницах печатные издания начала XX в. Они видели свою задачу в помощи женщинам рационально обустроить свою жизнь в городе. Журналы охотно приводили положительные примеры из зарубежной жизни, хотя и отмечали различия культур. Демократизацию жизни, введение женщин в круг мужских занятий и ряд других перемен не все принимали спокойно. Сторонники традиционных подходов видели главное предназначение женщины в семье. Но отчетливо зазвучал голос тех, кто видел настоятельную потребность подготовить женщину к различным неблагоприятным условиям жизни и возможности самостоятельного заработка. За последние сто лет, в том числе и благодаря борьбе женщин за свои права, отношения ко многим аспектам изменилось. То, что раньше считалось символом бытового рабства, сегодня свидетельствует о свободе выбирать занятия и распоряжаться временем по собственному усмотрению.

Секция 35
РОДСТВО И БРАЧНЫЕ СВЯЗИ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ МИРА

Березкин Юрий Евгеньевич – д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), berezkin1@gmail.com

Христофорова Ольга Борисовна – д.ф.н., Российский государственный гуманитарный университет (Москва), okhrist@yandex.ru

БАТЪЯНОВА Елена Петровна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), elena-batyanova@yandex.ru*

**ДЕМИУРГ КУТКИНЯКУ И ЕГО СЕМЬЯ
В МИФАХ И ФОЛЬКЛОРЕ КОРЯКОВ**

Представления коряков и ительменов о Куткиняку как о творце, который «создал все, и от него все произошло», отмечены еще в XVIII в. Стеллером и Крашенинниковым. По моим полевым материалам, в 1980–1990-х годах часть коряков воспринимали Куткиняку в качестве исключительно сказочного героя, но многие сохраняли представления о нем как о прародителе и творце. Результатом созидательной деятельности Куткиняку, согласно многовариантным рассказам моих информантов, явилось все сущее, в том числе «тот свет», звезды, «разные нации», и даже пароход и самолет. Рядом с именем Куткиняку постоянно фигурирует имя его жены Митты и его детей. По сути, все коряки являются потомками Куткиняку, так как, согласно легендам, он жил на каждой из камчатских рек по два года и «детей народив, оставил их на природном их месте, от которого каждая река имеет ныне своих жителей». Митты часто принимала участие в созидательной деятельности мужа, помогая ему советами и рекомендациями. Так, именно она велела ему обратиться за помощью к «Царь-Солнцу» с тем, чтобы переселить все живые существа с деревьев на землю. Бытующие до настоящего времени фривольные, веселые рассказы о Куткиняку и его семействе отражают традиции смеховой культуры коряков и представляют собой уникальные образцы их словесного творчества.

БЕРЕЗКИН Юрий Евгеньевич

*Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
(Санкт-Петербург), berezkin1@gmail.com*

**АСИММЕТРИЯ СЮЖЕТОВ ФОЛЬКЛОРА
В ОТНОШЕНИИ ПОЛА, РОДСТВА И СВОЙСТВА**

Наиболее распространенные в мировом фольклоре повествовательные эпизоды касаются семейно-брачных отношений. Наличие определенных сюжетов в Америке, а не только в Евразии, позволяет судить о времени их распространения. Конфликты между отцом и сыном и между тестем и зятем повсюду представлены с сопоставимой частотой. «Миф об Эдипе» характерен лишь для зоны от Западной Европы до Микронезии. Вопреки В.Я. Проппу, этот сюжет не отражает эпохальных тенденций в развитии социальных отношений. Никакие эпизоды, основанные на конфликте матери с дочерью или с сыном, не имеют трансконтинентального распространения. Сюжеты, основанные на подмене героини самозванкой и на возвращении женщины, похищенной у ее

мужа, отсутствуют только в Австралии и на востоке Южной Америки, хотя в Африке версии подобных сюжетов, скорее всего, заимствованы из Азии. «Достойный награжден, недостойный наказан» и «Жена Потифара» есть как в Старом, так и в Новом Свете. «Достойная награждена» и «Сусанна и старцы» – исключительно в Старом. Похоже, что в первой половине I тыс. н.э. в Евразии произошли изменения в ценностных ориентирах. Слабые (девочка-сирота, несчастная молодая женщина) оказались востребованы. Подобные сюжеты распространены шире, чем христианские конфессии. Христианство могло оказаться привлекательным вследствие той же тенденции к «смягчению нравов», которая нашла отражение в фольклоре. Это касается и буддизма. О причинах самой тенденции судить сложно. Работа выполнена в рамках гранта РФ № 18-18-00361 «Границы и контакты: транскультурные связи в Старом Свете по результатам анализа ареального распространения фольклорно-мифологических мотивов».

ВИНОГРАДОВА Людмила Николаевна

Институт славяноведения РАН (Москва), lmv36@yandex.ru

**КАЧЕСТВА ИДЕАЛЬНОЙ МАТЕРИ
ПО ДАННЫМ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ
ПОХОРОННЫХ ПРИЧИТАНИЙ**

Поскольку обычай ритуального восхваления умершего родственника является обязательным компонентом погребального обряда, жанр похоронных плачей служит надежной основой для изучения народных представлений о достоинствах образцового семьянина. В причитаниях описываются не столько индивидуальные свойства покойника, сколько эталонные позитивные качества, которыми должен обладать каждый субъект родственных связей – мать, отец, брат, сын и т.п. В докладе реконструируется образ идеальной матери, каким он предстает в восточнославянских оплакиваниях. То, что плачи по матери занимают центральное место в структуре жанра, связано с важнейшей эмоционально-рекреационной функцией этого члена семьи, направленной на предотвращение конфликтных ситуаций во внутрисемейных отношениях. Самыми частотными среди многообразных позитивных качеств идеальной матери в плачах оказываются следующие: 1) мать – кормилица, защитница, опекунша; 2) мать – держательница домашнего порядка; 3) мать – советчица и утешительница; 4) мать – собеседница и миротворец; 5) мать – «это вся моя правда». Важнейшие для человека понятия родного дома, надежной защиты, кровных связей, справедливости, душевного тепла ассоциируются в плачах с матерью. Она же осмысливается как связующая нить группового семейного единства. Именно по отношению к ней используются такие нетривиальные эпитеты и метафоры, как: рус. «моя великая заступушка»,

«тихая беседа», «думушка моя крепкая», «словечушко тайное»; укр. «моя матинка, моя розмовонька», «моя правдонька вирнесенька»; белор. «мая жаласніца», «верная мая сустраканніца [т.е. умеющая правильно встретить]», «правадніца мая шчырая [т.е. умеющая правильно проводить]» и множество других. Утрата матери приравнивается к разрушению домашнего очага и к потере высших ценностей, ср. укр. «нема уже з нами нашої правди».

ВЛАДЫКИНА Татьяна Григорьевна

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ
УрО РАН (Ижевск), tgvkladykina@mail.ru*

РОДСТВО И БРАЧНЫЕ СВЯЗИ В КОСМОГОНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УДМУРТОВ

Космогонические представления удмуртов – богатый источник для моделирования традиционной картины мира в проекции на социальную стратификацию семейно-родственных отношений. Родство и брачные связи космических объектов обнаруживаются в фольклорных образах разной жанровой природы (в речевых клише, мифологических и этиологических преданиях, загадках, заговорах, сказках, песнях). Наиболее частотные образы – солнце, луна и звезды. Устойчиво сохраняемая во времени заговорная формула «вечности» небесной триады (солнца–луны–звезд) связана с их «родными домами» и главенством матери (Матери-Солнца, Матери-Луны и т.д.). В обрядовых гостевых песнях календарного или семейного цикла члены семейно-родового клана уподоблены, в свою очередь, космическим светилам: матушка – солнцу, батюшка – луне/месяцу, дети или приехавшие издалека родственники – звездам. Возвеличение родственных отношений – основной мотив ассоциативного параллелизма гостевых песен: «Показалось, что солнце взойшло, а оказалось – родные наши приехали». Особенности агглютинативной природы удмуртского языка и отсутствие грамматического показателя рода стали одной из причин наличия в удмуртской мифологии как женских, так и мужских коннотаций для одних и тех же космических объектов. Другие причины сосуществования, на первый взгляд, взаимоисключающих образов обусловлены спецификой принадлежности текстов к разным жанрам и к разным локальным традициям. В результате сочетания космогонических образов и их «семейно-родственных отношений» в мифологической картине мира удмуртов сохранились далекие урало-алтайские параллели, заметные там наряду с элементами апокрифических сюжетов, отражающих влияние ислама и христианства.

ГОЛОВACHEВ Валентин Цунлиевич

Институт востоковедения РАН (Москва), valliu@complat.ru

«СМЕРТЬ МАТЕРИ НАСЛЕДНИКА» В ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ И ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ВОСТОКА (ОТ ДРЕВНЕГО КИТАЯ ДО ДРЕВНЕАВИБЛОНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ МИФОВ)

Доклад содержит обзор материалов исторических хроник и фольклорных текстов, касающихся обычая матерубийства (смерть матери наследника), имевшегося у разных народов Востока в разные эпохи. Малая известность обычая

побуждает многих ученых отрицать его существование. Но дефицит данных в исторических источниках – не основание для отрицаний. Подобно патрициду или фратрициду, матерубийство играло роль важного социального регулятора, призванного упреждать кризисы в управлении традиционными общностями со сложной клановой, брачно-родственной или государственной структурой, особенно в наиболее опасные моменты передачи-наследования власти и имущества между поколениями. Особенности этого обычая, следы применения которого имеются в письменных источниках и фольклоре, заслуживают более глубокого изучения. Основные разделы доклада: 1) матерубийство как обычай и ритуал – было или не было? 2) обычай умерщвления матери наследника престола в сянбийском государстве Северное Вэй (386–534 н.э.) по материалам династической истории «Вэй шу»; 3) данные о матерубийстве у фиджийцев и древних «руссов» (похороны царя русов у Ибн-Фадлана, 921–922 н.э.); 4) матерубийство в вавилонских и древнегреческих мифах («Энума Элиш» и «Орестея»). В обоих сюжетах герой-наследник (Мардук, Орест) убивает незаконно захватившую власть правительницу (мать, праматерь, старшую женщину в роду), восстанавливает должный порядок вещей и становится законным правителем; 5) матерубийство в сюжетах бурятских, туркестанских и русских народных сказок.

ЛАЗАРЕВА Анна Андреевна

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), anna-kadabra@mail.ru*

МАТЕРИНСКИЕ СНЫ О ДЕТЯХ: ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Среди корпуса нарративов о пророческих сновидениях, записанных автором в Полтавской области в 2012–2018 гг., значительная доля текстов – это описания материнских снов, «предвещающих» рождение, смерть (опасность для жизни), болезнь, чудесное выздоровление детей. Такие рассказы часто содержат специфические мотивы, выделяющиеся на фоне других фольклорных повествований о снах. Крайне распространен мотив видения взрослых детей «маленькими» или младше, чем они есть на самом деле (например, подросток снится младенцем). Подобные сюжеты являются вариантами характерной для нарративов о «вещих» сновидениях интерпретационной модели: «уменьшение» реального человека во сне (видение его невысоким или «маленьким» за счет перспективы, удаляющимся) «предсказывает» нечто плохое для приснившегося. При этом в случае со снами о детях речь идет не столько о толковании метаморфоз облика человека (изменения его «размера»), сколько об особых способах осмысления сновидений, репрезентирующих воспоминания родителей: взрослые дети когда-то были маленькими, вполне естественно, что мать периодически видит их такими во сне. Тенденция рассматривать подобные сновидения как пророчества (или сигналы о состоянии детей в настоящее время: например, одна информантка сообщила, что, если живущий в другом городе сын ей снится маленьким – значит, он болеет) показывает, что сны о детях семиотизируются чаще, чем другие сюжеты. Можно предположить, что особое внимание к таким сновидениям во многом обусловлено представлениями о сверхчувственной связи между матерью и ребенком.

ЛИМОРЕНКО Юлия Викторовна
Институт филологии СО РАН (Новосибирск),
limorenko.yulia@yandex.ru

ФОЛЬКЛОРНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ: МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

При изучении текстов исторических преданий тюркских народов Южной Сибири обращает на себя внимание, что персонажи преданий, имеющие исторические прототипы, объединены в рамках повествования родственными связями, которых не было у исторических персонажей. Это явление рассматривается в рамках более широкого процесса: мифологизации исторических персонажей и выстраивания между ними особых отношений, отраженных в фольклоре. Особенно интересны подобные явления с точки зрения влияния одних фольклорных жанров на другие: так, герои исторических преданий могут быть объединены в династию из трех поколений, подобно героям эпических сказаний. В этом случае конфликты персонажей обретают дополнительное драматическое звучание: в преданиях описана борьба родственников между собой, как это случается в сюжетах некоторых героических сказаний.

ЛЫЗЛОВА Анастасия Сергеевна
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), alyzlova@mail.ru

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ОРНИТОМОРФНЫМИ ПЕРСОНАЖАМИ В СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ КАРЕЛИИ

В русских народных сказках часто находит отражение ситуация, когда девушка становится женой какого-либо орнитоморфного персонажа. Сказочная традиция Карелии не является в этом плане исключением. Тексты, в которых представлены брачные отношения женщины с мужчиной-птицей, записывались как от русских, так от карелов и вепсов. Они относятся к нескольким сюжетным типам, зафиксированным в СУС под номерами: 312D Катигорошек, 432 Финист ясный сокол, 552А Животные-зятья, 552В Солнце, Месяц и Ворон – зятья. В некоторых вариантах могут присутствовать сразу несколько птиц, которые становятся мужьями трех сестер. Впервые подобное разнообразие встречается в «Сказке второй о Иване-царевиче», помещенной в сборнике «Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и изданы Петром Тимофеевым», опубликованном в Москве в 1787 г. Этот текст, как и другие сказки из лубочных изданий, оказал влияние на устную традицию: имея книжное происхождение, он продолжил жить в многочисленных вариантах, которые фиксировались и на территории современной Карелии на протяжении всего XX в. Персонажи, обладающие орнитоморфными именами или атрибутами, часто наделены способностью к перевоплощениям: они меняют свой птичий облик на человеческий, и наоборот. Эти качества иногда играют определенную роль в сказках, когда требуется помощь главному герою, оказывающемуся шурином мужчин-птиц

МАКСИМОВ Сергей Анатольевич
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ
УрО РАН (Ижевск), makser02yahoo.com

МОНГОЛЬСКИЙ СЛЕД В ТЕРМИНАХ РОДСТВА ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен исследованию причины появления необычной модели терминов родства по материнской линии, которые образуются с помощью препозиты *čуж-* с первоначальным значением 'брат матери'. На основе обзора терминологии родства в языках Волго-Уралья, а также в некоторых языках Азии выдвигается предположение, что источником названной модели могла послужить бурят-монгольская традиция, в которой брат матери *нагаса* является ключевой фигурой в системе социальных отношений. В другие культуры обычай особого почитания дяди по матери и соответствующие ему языковые явления проникли из Центральной Азии в ходе экспансии монгол (монголо-татар) в западном направлении.

МАЛЬЦЕВА Ольга Владимировна
Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
olymals@gmail.com

«ЛЮДИ ОДНОГО РОДА» В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАНАЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

К началу XX в. родовая организация амурских народов претерпела изменения. Это особенно заметно по институту рода у нанайцев, который к этому времени утратил территориальную привязку, но сохранял признаки социально-правового и религиозного объединения. Так, большие нанайские роды Бельды, Самар, Киле включали группы различного происхождения, генезис которых оставил след в устном народном творчестве. В сохранившихся родовых преданиях *тэлуку* есть повторяющиеся сюжеты, согласно которым главный герой встречает животное и через соитие с ним обретает потомство. Так начинается мифическая генеалогия. В животных персонажах чаще скрываются образы предков семей, которые присоединялись к другим семьям или включали в свой состав инородцев. Эпизоды с медведем, тигром или мифическим драконом *пуймуром* косвенно указывают на тунгусское или «южное» происхождение групп. В ходе недавних полевых исследований отмечено, что представители рода Бельды в интерпретации своих сновидений, когда они встречаются умерших родственников, склонны обсуждать критерии принадлежности роду. Увиденные образы связаны с запечатленными в родовых преданиях. В одной описанной респондентом сновидческой картине загробного мира присутствует множество огней или костров. К ним прибывают души покойников из разных подразделений Бельды, каждая группа родственников – к своему костру. По-видимому, каждому роду должен соответствовать один огонь *эм тава*.

МИРОНОВА Валентина Петровна
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), tutkija@mail.ru

МОТИВ УСТАНОВЛЕНИЯ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАРЕЛЬСКИХ СВАДЕБНЫХ РУНАХ

В карельском свадебном обряде наряду с причитаниями широкое распространение получили свадебные руны.

Имеющиеся в нашем распоряжении тексты можно условно разделить на две группы: руны, исполняемые в доме жениха, и руны, исполняемые в доме невесты. К последней группе относятся тексты, объединенные общим названием «Мир ждал новолуния», основной тематикой которых была встреча молодой жены. Как известно, в ходе свадебного обряда происходит установление новых родственных отношений: молодая жена как представитель иного мира входит в дом мужа, где чужими для нее является и род, и локус. Свекровь – это «чужая бабка» и «медведица в подполье», свекр – «чужой старик» и «волк в углу», деверь – «змея возле порога», золовка – «гвоздь в стене». Новое пространство с опаской принимает молодуху: «недовольна кладовая, порог отворачивается, дверная ручка свернулась в рог». Для того, чтобы обеспечить себе благополучие в новой семье и не оказаться в полном подчинении у мужа и его родни, нужно было подняться из повозки без помощи других, «наступить одной ногой на ступеньку, чтоб ступенька провалилась, другой – на землю». Однако новый статус молодой жены обязывал служить чужому роду («белая шея гнуться должна») и подчиняться членам новой семьи («старика покорно ты слушать должна»). Таким образом, в карельских свадебных рунах нашли отражение элементы установления новых семейно-родственных отношений, характерные для свадебной традиции в целом.

ПОПОВ Михаил Андреевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Российский государственный гуманитарный университет (Москва), hettl@yandex.ru

БОГАТЫРСКИЕ ТЕКСТЫ ЧУЛЫМСКИХ ТЮРКОВ: МЕЖДУ ЭПОСОМ И ГЕНЕАЛОГИЕЙ

Один из самых часто встречающихся жанров в фольклоре чулымских тюрков – так называемые «богатырские тексты». Они посвящены деятельности богатырей («алып»), и, что принципиально важно, генеалогической и этиологической взаимосвязи богатырей с «позднейшими» чулымцами *per se*. В основе доклада лежат три принципиально важных проблемы, с которыми мы сталкиваемся при исследовании чулымских текстов о богатырях. 1). Проблема типологии. Рассматриваемые тексты могут быть устойчиво и на основании вполне конкретных признаков разделены на два типа; один из них может условно быть назван «сказочным» (к нему, как правило, принадлежат «сказки» о богатырях, укладывающиеся в канву общетюркских эпических мотивов), второй – «генеалогическим» (тексты, повествующие о жизни также обозначаемых термином «алып» «богатырь» основателей патрилинейных групп-«поколений»). Каковы критерии различения этих типов; чем отличаются описываемые в них богатыри – а равно и сами повествования? 2). Проблема структуры родовых связей, описываемых в богатырских текстах. «Богатыри» текстов второго типа значимы (в том числе и для изначальной аудитории), в первую очередь как первопродки родов-«поколений». Какова в таком случае структура этих «поколений» в исторической перспективе – и как она отображается в самих текстах? 3). Проблема идентичности в исторической перспективе. Может ли богатырь восприниматься одновременно как основатель рода, как человек «не нашей нации» и как териоморфное/демоническое

существо – и как подобное восприятие может отражаться в фольклорных текстах? Работа выполнена в рамках проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур», выполняемого на базе Томского государственного университета, грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014.

ПОПОВА Светлана Алексеевна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), rusina-popova@yandex.ru

АРХАИЧЕСКИЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МИФОЛОГИИ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ МАНСИ

В докладе рассматриваются особенности социальной организации северных манси (бассейн Ляпина и Северной Сосьвы). Мансийское общество делилось на группы *por* (пор *māxum*), с мифологическим предком в образе медведя (Төрөв), и *mōсь* (*mōсь māxum*) – с предком в образе богини Калтась. Проблему происхождения и сущности этого разделения решали многие исследователи (две этнические составляющие в составе народа, две экзогамные фратрии, оппозиция мужского и женского начал), однако вопрос остается открытым. Фольклорные сведения о пор и мōсь содержат, на внешний взгляд, противоречия, предлагают разные варианты понимания того, кто это такие. Одни тексты представляют пор и мōсь как население гор (неба), как оппозицию мифологическому пространству нижней зоны, населенной земными пор и мōсь. Между ними брачных контактов не наблюдается. Другие, пришлые мōсь (Мōсьхум) подчиняют коллективы горных Порнэ и, создавая семьи, смешиваются с ними и превращают в мōсь. Третьи, племена Мōсьнэ, спускаясь вниз, на восточную часть Урала, вливаются в сообщества «городских богатырей», пор, вступают с ними в брачные отношения (это те союзы, где мать – мōсь, а отец – пор). В это же время здесь, в низменной части, совершаются браки между земными пор и мōсь. В результате мы обнаруживаем, как минимум, четыре варианта взаимоотношений пор и мōсь, требующие анализа.

РАНГОЧЕВ Константин Звездомиров

Институт математики и информатики Болгарской Академии наук (София, Болгария), krangochev@yahoo.com

«СВАДЬБА СВЯТЫХ»:

«СВАДЬБА» ИКОН КАК СПОСОБ ЛЕЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ)

В докладе анализируется уникальная для болгарской этнической территории лечебный обряд через «Свадьбу святых». Если в селении есть неженатый молодой человек или девушка, которые больны и не могут вылечиться, то под руководством старушки-ключницы (хранительницы ключа от храма) организуют «свадьбу святых». Для этого из сельского православного храма выносят иконы и выбирают из них три, которым отводятся роли «невесты», «жениха» и «кума». Их украшают, как на свадьбу, из церковной хоругви делают свадебное знамя и, распевая церковные песни (тропари), несут по улицам деревни. В доме старушки иконы «венчают». Дойдя до дома больного, его или ее приглашают на «свадьбу». Таким образом «свадьба святых» представляет собой модифицированную модель традиционной свадьбы

бы, в которой обычных участников и обычные атрибуты заменяют иконы, хоругви, старушка и большой (большая). Последний выступает в роли гостя. В докладе исследуются возможные связи обряда с различными повествовательными и песенными жанрами болгарской фольклорной культуры и выдвигается гипотеза о его происхождении.

РЕВУНЕНКОВА Елена Владимировна

*Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
(Санкт-Петербург), evrevu@gmail.com*

МОТИВ ИНЦЕСТА В МИФЕ О ЖРЕЧЕСКОМ ЖЕЗЛЕ У БАТАКОВ СУМАТРЫ

Мотив брака между братом и сестрой – один из самых распространенных в мировом фольклоре. Варианты его существуют в многочисленных мифах о происхождении магического жреческого жезла у батаков племени тоба, обитающего в высокогорных районах северной Суматры. Жезлы представляют собой искусные образцы деревянной пластической скульптуры, состоящей из изображений мужских и женских фигур, переплетающихся с изображениями различных животных. Сюжетная схема этиологических мифов о жезле одинакова. Рожденных в семье близнецов – брата и сестру – во избежание инцеста разлучают. Но они находят друг друга, вступают в брак и в наказание за запретную связь прирастают к дереву. То же самое происходит с их помощниками – животными. Из такого дерева жрецы стали вырезать жезлы, с помощью которых они могли нанести ущерб врагу и вызывать дождь во время засухи. Мотив инцеста брата и сестры и превращения их в дерево у тоба батаков не является очень древним, а относится к тому времени, когда было уже явное осознание нарушения существующих брачных норм.

РЫБЛОВА Марина Александровна

*Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
РАН (Ростов-на-Дону), ryblova@mail.ru*

ФOLЬКЛОРНЫЕ СЮЖЕТЫ О СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТАХ И КОЛЛИЗИЯХ В ТРАДИЦИИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Для исследователей семейно-брачных отношений традиции донских казаков представляют особый интерес, так как позволяют реконструировать путь от мужских военизированных сообществ к малой, а затем и большой патриархальной семье, имевшей свою особую специфику. Она выражалась в высоком статусе стариков, особом положении женщин-казачек, снисходительном отношении к внебрачным связям, снохачеству, незаконнорожденным детям и пр. Фольклор донских казаков позволяет судить и об особенностях выстраивания семейно-брачных отношений на Дону, и об особом опыте разрешения семейных конфликтов в казачьей среде, часто усугубляемых военным укладом жизни. В докладе будет представлен анализ легенд, преданий и быличек, связанных с семейными коллизиями и конфликтами. Будет показано, что некоторые фольклорные сюжеты (например, об инфантоциде) не имели под собой никаких реальных оснований, а были лишь отражением посвященных практик. Предания об убийствах женщин могут быть трактованы как примеры аккумуляции узуса (принци-

па построения казачьих братств «без баб»), а изменявшиеся со временем сюжеты о снохачах представлены в качестве примеров не только изменения узуса, но и жизненных стратегий женщин-казачек, научившихся и противостоять снохачам, и использовать их в своих интересах. Понимание того, что фольклорные сюжеты далеко не всегда являются прямым отражением жизненных (семейных) перипетий, не отрицает возможности свести отдельные из них (в том числе, представленные в казачьей традиции) к мифологическим универсалиям, имеющим аналогии в традициях других народов.

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН (Якутск), seva_may@mail.ru*

РОДСТВО МЕДВЕДЯ И ЧЕЛОВЕКА В МИФОЛОГИИ И СОВРЕМЕННЫХ РАССКАЗАХ МОМСКИХ ЭВЕНОВ

Исследование построено на полевых материалах, полученных в Момском районе Якутии в 2012–2018 гг. В ходе экспедиции был собран корпус текстов от эвенов, охотников и оленеводов, об отношениях человека и медведя. Были записаны жизненные истории о встрече медведя и человека (animal life history). Анализ полевых источников показал, что между человеком и медведем существуют социальные связи, восходящие к ранним мифологическим текстам. Момские эвены до сих пор рассказывают, что медведь находится в родстве с ними. У них зафиксирована легенда о сожигательстве медведя и женщины, превратившейся со временем в медведицу. Такой социальный тип отношений кодировал определенную систему символической коммуникации. Эвены, считая медведя своим дальним родичем, на него обычно не охотились. В случае же охоты совершали специальные ритуалы, обращаясь к медведю как «своему», использовали термины родства («дядя», «дедушка»). У момских эвенов существует запрет употреблять мясо медведя в пищу. Большой интерес вызывает представление эвенов об особом отношении медведя к женщине как «более близкой родственнице», чем мужчина. Восприятие медведя как родственника и наделение его человеческими качествами создает сложности в современной жизни северных оленеводов. Появление большого количества медведей на летних кочевьях создает экстренные ситуации и актуализирует проблему взаимодействия человека и животного.

СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович

*Уральский государственный юридический университет
(Екатеринбург), Yamato.ur@mail.ru*

РОДСТВО И БРАЧНЫЕ СВЯЗИ В СКАЗАНИЯХ ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ

Анализ сказаний древней Японии показывает, что в догосударственный период в первобытной Японии брачные отношения прошли развитие от эндогамного парования в праобщине с запретом половых связей между мужчинами и женщинами разных поколений к частичной агамии, обособлению полов и оргиастическим промискуитетным праздникам внутри коллектива, затем оргиастическим нападением вне коллектива, что, в конечном итоге, привело к установлению полной агамии и появлению экзогамии, с чем

связано возникновение дуально-родового (дуально-группового) брака и дуально-родовой организации, приведшей к экзогамному парованию. С переходом к соседской общине выделяется большая семья, и брак приобретает форму дислокального брака цумадои. Дальнейшая тенденция развития семьи связана с переходом от матрилинейного к патрилинейному роду и появлению через кросскузенный брак экзогамного брака с широкими внеродовыми связями.

СЫРФ Виталий Иванович

Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова), vsirf.64@gmail.com

**ЭЛЕМЕНТЫ РОДСТВА, СВОЙСТВА
И БРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ
В ПРОЗАИЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ ГАГАУЗОВ**

В работе рассматриваются отдельные элементы системы родства и свойства гагаузов, встречающиеся в основных жанрах их прозаического фольклора (сказочный эпос и не-сказочная проза). Чаще всего встречаются элементы прямого (ana 'мать', boba 'отец', babu 'бабушка', dădu 'дедушка', ool 'сын', kiz 'дочь') и бокового кровного родства (aga, batî 'старший брат', kardaş 'младший брат', kamu 'старшая сестра', kizkardaş 'младшая сестра'), а также внутреннего (güvâ 'жених, муж младшей сестры, муж дочери'; gelin 'невеста, жена младшего брата, жена сына') и внешнего (kosa 'муж', kapî 'жена') свойства. Кроме того, распространены элементы различных видов искусственного родства (aaretlik 'усыновленный ребенок, без различия пола', üsüz 'сирота', ikinci ana 'мачеха', ikinci boba 'отчим', saadîç 'кум на свадьбе, посаженный отец, крестный отец', kumî 'крестный сын').

ХРИСТОФОРОВА Ольга Борисовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), okhrist@yandex.ru

**«ЧУДЕСНЫЙ СУПРУГ» И ДЕМОН-НАСИЛЬНИК:
МЕТАМОРФОЗЫ МИФОЛОГИЧЕСКОГО
МОТИВА**

В мифологии многих народов присутствует мотив брака человека с нечеловеческим агентом (прежде всего животным, хотя не только). По мнению Е.М. Мелетинского, развивавшего идеи К. Леви-Строса о брачном обмене как важнейшем виде коммуникации между группами, брак с таким агентом не только понимается как способ получения необходимых природных и культурных благ, но и метафорически выражает идею о нормальных, упорядоченных брач-

ных отношениях, об экзогамном браке. В докладе будут рассмотрены мотивы уральской и северо-русской мифологии, имеющие отношение к брачным/сексуальным контактам людей и нечеловеческих агентов, и будет продемонстрировано, как меняются семантика, прагматика и аксиология подобных мифологических представлений по мере продвижения с востока на запад: от брачного сожительства с Вон-лунгом (лесным человеком) у хантов до сексуальной агрессии со стороны лесных бесов у русских. У обских угров и славян этот мотив оказывается встроен в разные сюжеты не-сказочной прозы – о чудесном супруге и о проклятых. Идея о правильном браке с «чужим» в христианском контексте воспринимается противоположно – как противоестественное сожительство, а мифологический оператор экзогамности превращается в демонического врага, соблазнителя и насильника. Меняется понимание «своего» и «чужого» в отношении брачных норм: предпочтительным становится брак со «своим». Эта инверсия понимается нами не с точки зрения идеологических сдвигов (эволюционная оптика: духи природы «превращаются» в демонов), но с точки зрения изменения режимов онтологии. Работа выполнена в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ», проект «Тексты и практики фольклора: типология, семиотика, новые методы исследований».

Секция 36
КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РУССКОЙ ТРАДИЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Фурсова Елена Федоровна – д.и.н., Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), mf11@mail.ru

Кириченко Олег Викторович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kirichenko.oleg.1961@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА Надежда Викторовна

*Череповецкий государственный университет (Череповец),
alekseevanv35@mail.ru*

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО САМОСОЗНАНИЯ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

В основе религиозного мировоззрения русского крестьянина рубежа XIX – начала XX в. находились три женских образа – Богородица, Мать–Сыра-Земля и родная мать. Богородица олицетворяла Горний мир, покровительствовавший крестьянскому хозяйству, роду, семье в духовном начале. Мать–Сыра-Земля была оплотом материального благополучия крестьянского мира. Образ родной матери отсылал к ответственности перед родом, от нее зависело семейное счастье, наличие здоровых детей, т.е. его воспроизводство. Все три образа отражали сферы, без которых невозможна благополучная жизнь любого общества – духовная, материальная, социальная. Перемены в пореформенной России создали условия, в которых начинается меняться отношение к этим трем святыням. Отмена крепостного права и развитие ускоренными темпами экономики страны повлекли за собой ухудшение условий труда и быта крестьян, ухивших в «отход» в крупные промышленные центры на заработки. Массовое разорение крестьян в результате Столыпинских реформ вынудило многих из них осесть в городах, хватаясь за любой заработок. В результате ослабло влияние рода, которое в деревне имело доминирующее значение, снизилось уважение к земле, как к кормилице. Кроме того, в исследуемый период в крупных городах активно распространяются революционные идеи, исключают влияние религиозной догматики на жизнь человека и общества. Все это имело влияние на изменение нравственности сельского мира. Однако веками сформированные общинный коллективизм и православная соборность русского народа не могли исчезнуть в одночасье.

ГОЛУБКОВА Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), olga-11100@yandex.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК МАРКЕР
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Задача данного исследования заключалась в выявлении современных представлений о мифологических персонажах и связанных с ними сюжетов несказочной устной прозы у локальных групп восточнославянских переселенцев в

Западной Сибири, а также вариантов воспроизведения этих образов в языковой картине мира, отображающей один из способов этнокультурной идентичности. Персонажи народных верований восточных славян (домовой, леший, русалка, кикимора, ведьма и др.) в разных областях России нередко имеют существенные различия: по происхождению, внешности, местам обитания, характерным занятиям и другим признакам. Полевые исследования, проведенные в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях, выявили особенности представлений о них у различных этнолокальных групп русских, украинцев, белорусов. Эти различия, прежде всего, связаны с региональными верованиями тех мест, откуда пришли предки современных сибиряков. Преемственность традиционной культуры у сельских жителей способствовала сохранению народных верований, характерных для определенной местности. Анкетирование (в котором участвовали русскоговорящие жители нескольких сибирских городов – представители разных возрастных групп и профессий) показало, какие черты популярных мифологических персонажей (домового, лешего, кикиморы, русалки) отображены в современной лексике. Несмотря на тенденцию унификации этнокультурных традиций среди горожан, в ассоциациях опрашиваемых сохранились рудиментарные черты персонажей народных верований. Таким образом, проследив развитие ключевых мифологических персонажей восточнославянских народов в мифологии, фольклоре и языке, можно рассматривать их как один из возможных вариантов маркера этнокультурной идентичности. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00028а.

ГРИГОРЬЕВА Регина Антоновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Grigorieva_r@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ У ЖИТЕЛЕЙ
БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Белорусско-российское пограничье – это территория, расположенная по обе стороны государственной границы, разделяющей Республику Беларусь с Российской Федерацией. Пограничье интересовало нас, прежде всего, как зона контактов и взаимовлияний двух близкородственных славянских культур – русской и белорусской, активных процессов интеграции и ассимиляции, зона трансграничной этнокультурной общности. Эти пограничные территории, население которых обладает многими специфическими чертами традиционной культуры, языка, уклада, занимают свое определенное место в системах российского и белорус-

ского сообществ. Появившаяся в 1990-е годы государственная граница разделила это этнокультурное пространство и включила в сферы влияния разных государств, с разными факторами их влияния на развитие этнокультурной и языковой среды и этнической идентичности. Как показывают результаты многочисленных интервью с местными жителями, этническая составляющая для жителей изучаемой территории не имеет большого значения. В то же время, как показывают переписи населения, политическая граница между РФ и Республикой Беларусь четко разделяет жителей на русских и белорусов. В качестве основных аргументов своей тождественности с титульным народом своей страны жители пограничных районов двух стран чаще всего выдвигают на первый план факт их рождения и места жительства в пределах России или Беларуси. Интегрирующую функцию, в данном случае, выполняет государство, с его определенной национальной и языковой политикой, государство выполняет функцию конструирования системы идентичностей. Работа выполнена в рамках НИР №0177-2018-002 «Многообразие культур и стратегий развития. Институты и управление в полиэтничных обществах».

ГУРКО Александр Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), alhurko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Проведенные нами полевые исследования позволяют определить три существенных фактора, влияющих на формирование идентичности молодых жителей современного белорусско-российского пограничья: традиции, транслируемые в семье; традиции и идеалы, передаваемые в обществе; средства массовой информации. На процесс трансляции идентичности влияет определенная трансформация системы ценностей у молодого поколения. В то же время семейные традиции все еще имеют значительный потенциал в трансляции идентичности – как в материальной, так и в духовной в культуре, в передаче семейных традиций. Таким образом, можно утверждать, что транслируемые в обществе традиции и идеалы в настоящее время оказывают заметное влияние на формирование национальной и региональной идентичности на белорусско-российском пограничье. Социальной интеграции и формированию групповой идентичности способствует празднование профессиональных, религиозных и советских по происхождению праздников, которые не только формируют групповую идентичность внутри страны, но и способствуют расширению этой идентичности за ее пределы. Что немаловажно, значительное количество профессиональных праздников в Беларуси и России совпадают. Исследование показало, что у молодого поколения белорусов сформировались яркие образы идентичности, связанные с родной землей, людьми и с представлениями о Беларуси как о независимом государстве, имеющем давнюю историю и перспективу развития. Во многом формирование этих образов в настоящее время зависит от публикаций в СМИ. В то же время СМИ Беларуси на пограничных с Россией территориях являются формой трансляции белорусско-российской этнокультурной идентичности.

ЕЛТЫШЕВА Лариса Юрьевна

Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Кунгур), Larisa-1408@yandex.ru; Kungurmuseum@mail.ru

СТАРООБРЯДЧЕСТВО КУНГУРСКОГО КРАЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Издавна Кунгурский край складывался как уникальный в этнографическом отношении регион. Его осваивали разные по происхождению, языку, хозяйственному укладу, традициям народы. При этом межэтнические взаимоотношения всегда носили мирный характер. Тесное проживание народов Кунгурского края привело к образованию смешанных в этническом отношении семей. Русские – самый многочисленный народ Кунгурского края. Хранителями традиционной русской культуры в Кунгурском крае являлось старообрядческое население, которое проживало в условиях смешанного расселения. Распространению и усилению раскола в Кунгурском уезде способствовали: малочисленность православных церквей, редкое посещение прихожан священниками (в этой связи некоторые обряды выполняли бабки), свободное проживание беглых попов в Кунгурском уезде. Распространению раскола более всего содействовали заводы – Молебский, Тисовской. С самого их основания они были населены старообрядцами из разных мест России. На протяжении нескольких лет сотрудники Кунгурского музея-заповедника выезжали в экспедиции по Кишертскому району, ранее входящего в состав Кунгурского уезда. Целью экспедиции было изучение истории заселения, культуры, обычаев, обрядов, связей старообрядческого населения данного региона с другими группами населения, проживающими на территории Пермской области. В ходе экспедиции выяснилось, что старообрядцы проживают на территории Кишертского района в условиях смешанного расселения, доля их населения незначительная. Они относятся, по всей видимости, к часовенному согласию, которое вышло из беглопоповщины и является промежуточным звеном между поповщиной и беспоповщиной.

ЕРМИЛОВА Елизавета Сергеевна

Красноярское государственное казенное учреждение «Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края» (Красноярск), ermilova@krascskn.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ ЗАПАДНЫХ ЭВЕНКОВ В XXI В.

В 1997 и в 2017 гг. в Эвенкии были проведены комплексные исследования по современным этническим процессам. Использовались различные методы, но центральное место занял массовый опрос эвенков по специальной этнографической анкете, который дал богатый материал, позволяющий судить не только о прошлом и настоящем эвенков, но и сделать некоторые прогнозы на будущее. Было опрошено 25% всех эвенков округа. В 2017 г., силами этнографа В.П. Кривоногова и автора доклада, в ходе исследования были выявлены существенные изменения в хозяйстве и в разных областях материальной и духовной культуры. Резко снизилось значение оленеводства. Лучше сохранились охота и рыболовство, в них занята треть мужчин. На любительском уровне охотой и рыболовством занимается большинство мужчин, а значительная часть женщин не утратила навыков шитья и вышив-

ки бисером. Активно идет процесс языковой ассимиляции, дети практически не говорят на своем языке, не понимают его, хотя большинство эвенков изучает родной язык в школе. Количество этносмешанных семей (в основном с русскими) приблизилось к 50%, большинство детей из таких семей вливаются в эвенкийский этнос. В результате доля метисов среди эвенков приближается к 2/3, а среди детей их доля достигла 9/10. Эвенки превращаются в группу русскоязычных метисов, но с устойчивым этническим самосознанием и с сохранением некоторых элементов традиционной культуры в некоторых областях материальной и духовной культуры.

ЕРОХИНА Елена Анатольевна

*Институт философии и права СО РАН (Новосибирск),
leroh@mail.ru*

ПРОСТРАНСТВО, ПАМЯТЬ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО БОЛЬШИНСТВА И МЕНЬШИНСТВА

Актуальной задачей современных этносоциальных исследований является изучение воспроизводства идентичности локальных и региональных межэтнических сообществ. Как показали результаты проведенных нами в тюркских республиках Южной Сибири (Республика Хакасия и Республика Алтай) исследований, значимую роль в этом процессе играют естественно-географические и природно-климатические условия этногенеза, историческая память и неформальные институты взаимодействующих народов. Вместе с тем наблюдаются и существенные отличия в том, как конструируют свою идентичность представители этнического большинства (русские) и меньшинства (хакасы, алтайцы, представители коренных малочисленных народов). Этническая идентичность недоминантных групп сохраняется благодаря знанию родного языка и включенности в традиционные занятия, сохранению представлений о семейно-родовой структуре и вовлеченности в патронимические, этнолокальные и земляческие группы, сакрализации природных и культурных комплексов, формированию этнических мест памяти и фигур воспоминаний, актуализации историко-культурного наследия. В пользу гражданской составляющей идентичности нерусских народов России говорит актуализация их региональной гражданской идентичности, приверженность региональному патриотизму и любви к малой родине, а также манифестируемая принадлежность к гражданскому сообществу россиян. Что касается идентичности доминирующего большинства, важно указать на моноцентрическую форму его происхождения, не различающего, а как раз напротив, отождествляющего русское с российским. Быть русским означает не столько знать фольклор и традиции, сколько ощущать духовную связь с государством и культурой на русском языке. Работа выполнена в рамках раздела «Этнокультурные механизмы пространственного развития Сибири» междисциплинарного проекта «Экономико-географические, этнокультурные и историко-демографические механизмы пространственного развития Сибири» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН II.1.

КАСПЕРОВИЧ Галина Ивановна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), kasperovolga@yandex.ru*

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В формировании этнической идентичности русских важное значение имеют этнокультурные традиции, которые передаются из поколения в поколение и определяют особенности социализации личности, ее ценностные ориентации, развитие межнациональных отношений. В традиционных нормах поведения русских заложены гуманистический принцип уважения к человеку, его достоинству, нравственные требования: доброжелательность, гостеприимство, уживчивость: («В каком народе живешь, того и обычая держишь, «Свой обычай в чужой дом не носи»). Особенности культурной идентичности русских в Беларуси связаны, прежде всего, с близким родством культуры и языка русского и белорусского народов, общностью происхождения и христианских ценностей, длительностью проживания в республике, развитием экономических, культурных и миграционных взаимосвязей («Для меня Россия – дом, Беларусь – тоже дом»). За 1999–2017 гг. сальдо миграций русских в Беларусь было положительным. Актуализации культурной идентичности способствует развитие межнациональных браков: из общей численности смешанных в этническом отношении семей 59% приходилось на белорусско-русские (1999 г.). Русские Беларуси имеют высокий социальный и образовательный статус, отличаются сильной интеграционной стратегией включения в белорусское общество, что позволило им внести заметный вклад в экономику и культуру республики. При некотором снижении оценки своей национальности и осознания себя ее представителями, русские, тем не менее, сохраняют базовые компоненты своей культуры (родной язык, основные традиции материальной и духовной культуры).

КВАШНИНА Татьяна Ивановна

*Государственный академический университет Гуманитарных наук
(Москва), tatik012893@gmail.com*

КРЕСТНЫЙ ХОД В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛИЭТНИЧНОМ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ

Крестный ход в честь «Собора всех святых, в земле Пермской просиявших», прошедший в 2016–2017 гг. по территории Пермского края, имел церковную задачу – это соборная молитва крестоходцев, освящение пространства и духовно-просветительские цели, касающиеся знакомства жителей края с трагической церковной историей времени репрессий 1920-х – 1930-х годов. Вместе с тем, крестный ход, проходивший по территории, которую населяют разные народы (русские, татары, коми-пермяки, чеченцы и др.), исповедующие православие, ислам (при этом часть людей имеют атеистическое мировоззрение), невольно выполнял и культурную функцию – знакомства неправославных и атеистов с православной традицией. В мусульманских селах местные жители проявляли интерес к ходу, фотографировали, эмоционально, но не агрессивно реагировали, а позже, когда крестоходцы остановились на стоянку, пригласили в свои бани; администрация же этих селений оказала содей-

ствие в размещении на ночной отдых и обеспечила питанием. Крестоходцы несли несколько святынь – чудотворные иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» и «Всех святых, в земле Пермской просиявших» и др. Везде (в том числе в мусульманских селах) этим святыням были рады, к ним подходили и прикладывались (также и мусульмане) в надежде на исцеление, небесное заступничество и избавление от пожаров. Крестный ход имел, как выяснилось позже, и чисто хозяйственное значение: показанный по телевидению, он обнаружил неприглядное качество дорог на протяжении 200 км, и дороги в скором времени были отремонтированы.

КИРИЧЕНКО Олег Викторович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), kirichenko.oleg.1961@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ «ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

Между идеологической моделью «дружбы народов» и жизненной реальностью лежало множество препятствий: 1) реализация этого проекта была растянута во времени; 2) между теорией и практикой (словом и делом) существовало множество переходных форм; 3) данный проект корректировался в течение всего советского периода. Существовала своя программа базовых преобразований для «малых народов» и для «большого» – русского народа. Первое включало в себя: а) постепенное насыщение этничности гражданско-правовой основой, т.е. процесс политизации этничности; б) включение этнических процессов у «малых народов» в более широкое – всесоюзное – поле экономических и хозяйственных процессов, т.е. процесс экономизации этничности; в) подчинение этнических процессов у «малых народов» задачам советского строя, т.е. типизация этничности. Для русского народа программа преобразований включала прямо противоположные решения: а) упрощение этничности, в первую очередь за счет ослабления гражданско-правового фактора; б) расщепление этничности за счет насильственного отделения религиозности от этничности; в) включение русской этничности в советское строительство, т.е. типизация ее. Только после осуществления базовых преобразований, после смерти И.В. Сталина, начался второй этап реализации модели «дружбы народов» – объединительный, включающий в себя позитивную программу. Работа выполнена в рамках НИР № 0177-2018-001 «Народы России в современном мире. Этнокультурное и этнодемографическое развитие».

КОНТАЛЕВА Евгения Александровна

*Амурский государственный университет (Благовещенск),
narbeleth@bk.ru*

РЕЛИГИОЗНО-СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СРЕДЕ ВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Автор рассматривает феномен религиозного синкретизма в среде русских эмигрантов в Китае (в частности, в Харбине) сквозь призму такого явления, как политический

радикализм. После 1917 г. на северо-восток Китая (к уже находящимся там с 1898 г. российским подданным) перемещается большое количество (100–200 тыс.) русских, значительную долю которых составили представители интеллигенции и бывшие белогвардейцы – колчаковцы и семеновцы. Формирование русских радикальных политических организаций также было обусловлено несколькими факторами: повсеместная поддержка правого движения в Маньчжурии; разочарованность в политике большевиков; стремление к сохранению национальной идентичности и др. Русские обратились к идеям итальянского фашизма и германского национал-социализма. Идеологическая направленность прослеживалась не только в общественно-политических союзах и объединениях (Всероссийская фашистская партия, включавшая Российский фашистский союз, Российское Женское Фашистское Движение, союзы Юных Фашистов и Юных Фашисток (Авангарды), Союз Фашистских Крошек, Союз Фашистской Молодежи), но и в литературно-художественных произведениях (прозе, лирике), в бытовой жизни. Движение русского фашизма явилось собой особый, сложный конструкт, в котором оказались тесно переплетены идеологические, политические, религиозные и другие историко-культурные элементы.

КРЮКОВА Светлана Станиславовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), krjukova@list.ru*

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ: ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

На фоне усложняющейся социальной структуры современного общества российская деревня продолжает сохранять в своем укладе многие традиционные установки и ценности. Сами условия локального компактного проживания деревенских жителей, соответственно модальности решения различных вопросов повседневного быта накладывают отпечаток на общепринятые правила поведения в деревне и стиль отношений между людьми. В отличие от города соционормативные коммуникации здесь имеют свои особенности, predeterminedенные в т.ч. постоянным тесным взаимодействием акторов. Немаловажное значение имеют при этом такие регулирующие порядок социальных коммуникаций в деревне механизмы как репутация и общественное мнение. Они основаны на устойчивой обычно-правовой норме – судить, «глядя по человеку». Поэтому деревенские жители дорожат мнением общества на свой счет. В современной деревне императив «от людей стыдно» до сих пор актуализирует функцию социального контроля. Стыд служит сдерживающим фактором в выстраивании линии индивидуального поведения, а также поддержании баланса между личными и общественными интересами. Общественное мнение в деревне это своего рода неофициальная справочная «база данных» с характеристиками и оценками достоинств и недостатков каждого из ее жителей, его предков и потомков, особенностей характера, внешнего вида, запомнившихся поступков и др., т.е. своего рода «личная история». Информационное поле деревни по-прежнему включает в себя идентификационную систему прозвищ, выделяющей каждого из общей массы и наделяющей его уникальными отличительными чертами. Так, благодаря уст-

ной памяти и повседневному опыту оформляется особое замкнутое культурное пространство деревни с присущей ей специфической (конкретной в каждом случае) кодификацией ролей и статусов ее жителей.

КЫЗЛАСОВА (СЛЕПЦОВА) Ирина Семеновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), I_Kyzlasova@mail.ru

**ПЕРИОДИКА КАК СПОСОБ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ КРЕСТЬЯНСКИХ
ДНЕВНИКОВ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.)**

Коммуникации между городом и деревней осуществляются по многим каналам, среди которых существуют как прямые (непосредственные контакты между членами разных социокультурных групп), так и опосредованные воздействием различных социальных факторов (школа, профессиональное искусство, СМИ и т.д.). Доклад посвящен анализу периодики, выписывавшейся ярославским крестьянином П.В. Бугровым, сведения о которой содержатся в его дневниках, относящихся к первой трети XX в. Издания, получаемые Бугровым, свидетельствуют о прагматическом отношении к их выбору и отражают его специфические социокультурные запросы. Прежде всего, крестьянина интересовали специальные научные знания, относящиеся к сфере сельского хозяйства и медицины, овладение которыми позволило бы ему рациональнее организовать свое хозяйство и улучшить быт. Периодика в силу того, что является эффективной системой социального контроля, оказывает влияние на формирование идеологических и политических убеждений, что демонстрирует перечень предпочитаемых Бугровым изданий, отражающих его православно-монархические взгляды. Вместе с тем упоминание периодики, выписываемой другими жителями, указывает на существование в среде крестьянства более радикальных настроений. Авторитет печатного слова в крестьянском социуме позволяет рассматривать периодику и как особый механизм трансформации традиции, который начинает играть все большую роль с распространением грамотности. Это обстоятельство приводит не только к внедрению рациональных способов ведения хозяйства, но и влияет на изменение традиционной картины мира в целом. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00351.

ЛИПИНСКАЯ Виктория Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Vlipinskaja@yandex.ru

**РОЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
В РАЗВИТИИ РУССКОГО МАСЛОДЕЛИЯ**

В XIX – начале XX в. русское маслоделие было важной отраслью народного хозяйства, оно занимало важное место в экспорте государства, его вывозили во многие страны Западной Европы и в Америку. Путь к этой славе был весьма долгим и сложным. В крестьянском хозяйстве коров содержали преимущественно для получения мяса и навоза. Скот был маломолочным, а период дойки небольшим. В сельском быту в пищу употребляли молоко в свежем и сквашенном

виде. Масло сбивали редко и мало: руками в мисках или мутовкой в специальных бочонках. Во второй половине XIX в. по инициативе специалистов сельского хозяйства, в первую очередь Н.В. Верещагина и при поддержке ВЭО, начались опыты по развитию русского крестьянского маслоделия. Первые опыты по улучшению молочности скота и созданию молочных заводов были начаты в Тверской и Ярославской губерниях. Дело стало стремительно развиваться, когда полученный в европейской части опыт был перенесен в Сибирь; крестьяне этого региона содержали большие стада, но маломолочные. Они активно включились в улучшение породности животных, организацию местных заводов. В начале XX в. в Западной Сибири был налажен обмен опытом с маслоделами Дании, Германии, Америки. На кооперативных началах был создан Союз маслоделов Сибири.

ЛИСТОВА Татьяна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Listova.ta@mail.ru

**САКРАЛЬНАЯ АТРИБУТИКА В СИСТЕМЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ (РОССИЙСКО-
УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ)**

Только принадлежность к единой идентичности, нахождение в поле собственной религиозно-этической культуры делает возможным комфортное восприятие всех ее проявлений и адекватную реакцию на них каждого индивида. Знаковую роль в культуре выполняют сакрализованные атрибуты, функциональное значение которых в системе внутренних взаимосвязей предполагается рассмотреть на конкретных примерах. Одним из главных маркеров разных форм самоидентификации (конфессиональных, этнических, локальных) является главный символ христианства – крест. Сакральную роль канала коммуникаций и взаимодействия с умершими (имеющими в народной культуре статус отдельной идентичности) выполняют такие предметы материального мира, как хлеб, полотенце, скатерть, приобретающие сакральное звучание в обрядовой культуре. Механизм их использования и символика рассчитаны на традицию каждого локального сообщества, в противном случае их обрядовое употребление может вызывать негативную реакцию, что очевидно на примере контактных взаимодействий жителей разных мест: католиков и православных, старообрядцев и православных. Обрядовый атрибут может выполнять социальную функцию. Например, полотенце на углу деревенского дома служит способом оповещения социума о смерти одного из его членов и предполагает внесение соответствующих коррективов в поведение всех жителей села. Пересечение локально-территориальных и религиозно-этических идентичностей традиционно реализуется в сакрализованном употреблении земли. Современная ситуация показывает новые ориентированные на благополучие локального социума варианты сакрализации материальных предметов и их обрядового использования, являющиеся результатом индивидуальных мифологических конструкций, но сохраняющие при этом традиционную христианскую подоснову. Работа выполнена в рамках НИР «Народы России в современном мире. Этнокультурное и этнодемографическое развитие».

ЛЫГДЕНОВА Виктория Васильевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
victoria.lygdenova@gmail.com*

**СИМВОЛЫ И ЗНАКИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В БАРГУЗИНСКОЙ ДОЛИНЕ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В XIX–XXI ВВ.**

На примере топонимики, религиозных обрядов, земледелия, одежды и архитектуры будут рассмотрены и выявлены заимствования в духовной и материальной культуре баргузинскими бурятами в процессе межкультурной коммуникации с соседями эвенками, китайцами, русскими, населяющими Баргузинскую долину на протяжении XIX–XXI вв. В частности, будут рассмотрены названия сел, гор, рек и сакральных мест, которые имеют эвенкийское происхождение; будут показаны элементы религиозного синкретизма в традиционных обрядах и культурах; будут проанализированы элементы одежды баргузинских бурят и эвенков на этнографическом и лексикологическом материалах. Также в докладе будут представлены находки автора, связанные с изучением межкультурных взаимодействий бурят с китайскими мигрантами в дореволюционную и советскую эпоху. На примере храмовых сооружений – Баргузинского дацана – будут рассмотрены заимствования бурятами из русской традиции зодчества. Используемые докладчиком методологические принципы исследования на материалах Н.Л. Жуковской, Н.В. Томилова и новосибирской этнографической школы позволят выявить основные символы и знаки, культурные категории и формы идентичности, используемые при межкультурной коммуникации бурят, эвенков, русских и китайцев на протяжении XIX–XXI вв.

МАМОНТОВА Оксана Сергеевна

*Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул),
slon7980@mail.ru*

**МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНИКО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОМЫСЛАХ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ**

Для русского населения Алтая во второй половине XIX – начале XX в. характерны, в основном, два механизма передачи технико-технологических традиций: семейное обучение и ученичество у мастера. Одним из важнейших условий передачи традиций и создания преемственности в становлении, формировании и развитии промыслов играла семья. Работа семейными коллективами фиксировалась на Алтае в гончарном, пимокатном, щепном, кузнечном и других промыслах. Привлечение детей к выполнению различных операций, от подготовки сырья до реализации товара, носило в регионе устойчивый характер, а также влияло на сохранение и укрепление традиций. Трансляторами традиции выступали не только родители, но и представители старшего поколения семьи. Такое явление наблюдалось в женском гончарстве Алтая. В дальнейшем, дети продолжали работать с родителями, либо занимались промыслом самостоятельно при поддержке уже членов своей семьи. Механизм передачи традиции посредством ученичества у мастера, был характерен для среды переселенцев из Европейской части России. Обучение учеников из местного населения

приводило к распространению новых (более усовершенствованных) техник и технологий. Например, поселившись в местах, где отсутствовало гончарное производство, новоселы брали учеников из старожилов и обучали их технике работы на ножном круге. Приток мастеров-переселенцев на Алтай расширил географию вышеуказанных промыслов и повлиял на появление новых. Так, в 1880-х годах зародились промыслы по изготовлению таловой мебели, плетению соломенных шляп, выделке сукна и т.д.

ПЕТРОВА Евгения Викторовна

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва),
evpetrova@hse.ru*

ШАЛОНСКАЯ Екатерина Владимировна

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва),
evshalonskaya@edu.hse.ru*

**РОЛЬ МЕДИА В КОММУНИКАТИВНОЙ
СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕДИЦИИ В СЕЛО ГЛАЗОК
ТАМБОВСКОЙ ОБЛ.)**

Анонсируемый доклад опирается на эмпирические материалы, собранные в экспедиции в село Глазок Тамбовской области, проведенной исследовательским коллективом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Открываем Россию заново». Руководители экспедиции – преподаватели департамента медиа НИУ ВШЭ Варвара Чумакова и Надежда Адемуква. Методологически авторы доклада опираются на подходы исследований развития медиа на селе, которые проводятся в разных проектах НИУ ВШЭ с 2012 г. В докладе отмечено, что трудно сформулировать, какие смыслы объединяют жителей села Глазок. Единственный объединяющий (и даже гомогенизирующий) фактор, который нам удалось выявить – медийный. Российское село на современном этапе имеет все больше технологических возможностей и довольно легко и быстро принимает технологические инновации. Однако разнообразный контент мало востребован сельскими жителями. Они, в основном, опираются на малое число источников и очень схоже интерпретируют их содержание. Пытаясь понять причины зафиксированных тенденций, мы привлекли различные материалы по истории, по социально-культурному профилю территории, специфике изучаемого села. В итоге, авторы попытаются выстроить коммуникативную систему изучаемой территории, ее основные характеристики и их интерпретацию.

ПЕЧНЯК Вячеслав Александрович

*Центр традиционной народной культуры Среднего Урала
(Екатеринбург), swagowinter@mail.ru*

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ СТАРОВЕРОВ УРАЛА

Староверы являются одной из самых подвижных этноконфессиональных групп русских на Среднем Урале. Помимо «движения духа», духовного развития каждого старовера, общины передвигались и физически. Это связано не только с переселениями из-за гонений, но и с посещением сакральных мест – «могил». С конца 1980-х годов, после долгого перерыва в советский период, традиции поездок возобновились. Могилы иноков, находящиеся на местах

бывших скитов, являются местами общих служб, куда съезжаются люди из разных общин в определенное время. О том, как именно построен маршрут и как проходят паломничества, пойдет речь в докладе.

ПОПКОВ Юрий Владимирович

*Институт философии и права СО РАН (Новосибирск),
yuripopkov54@mail.ru*

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В докладе предполагается рассмотреть место вопросов этнокультурного разнообразия и идентичности в концептуально-проблемном поле Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. В отличие от многих вопросов, актуальных с точки зрения реальной практики и необходимости целенаправленного регулирования в рамках публичной политики, но не нашедших отражения в Стратегии (например, о ее фундаментальном объекте, базовых региональных моделях, необходимости разных видов мониторинга, неразрывности решения проблем адаптации мигрантов и местного населения (прежде всего русского) к меняющейся этносоциальной ситуации), вопросы идентичности и этнокультурного разнообразия обозначены как приоритетные. В то же время их следует отнести к числу проблемных, недостаточно четко и системно представленных. Во-первых, в Стратегии речь идет только об общероссийской гражданской идентичности, высокий уровень достижения которой отнесено к главному целевому показателю ее реализации. Во-вторых, понятие этнокультурного разнообразия не операционализировано, его общее определение как «совокупности всех этнических культур» при отсутствии диагностики его состояния не создает достаточных оснований для выполнения целевой установки на его сохранение. В-третьих, в Стратегии не упоминается об этнической и этнокультурной идентичностях, играющих важную роль в общих системах идентичностей и жизнедеятельности. В рамках политики идентичности целесообразной является реализация четкой государственной позиции по отношению не только к государственно-гражданской, но и к этнической идентичности как важного условия сохранения и поддержки этнокультурного многообразия. При поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН II.1.

РАЗУМНЫХ Наталья Сергеевна

*Первомайская средняя общеобразовательная школа № 5
(Забайкальский край, Шилкинский район, п. Первомайский),
malkova_ns1975@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЯЗЫК

На территории Забайкальского края до прихода русских проживали бурятские и эвенкийские племена, на протяжении многих веков менялись исторические условия, происходили сложные общественные процессы – передвижение разных народов и племен, обладавших отличительными свойствами как бытовой, так и языковой культуры. При

этом каждая появившаяся этническая общность, сохраняя прежние особенности культуры, быта, географические названия на языке своих предшественников, в то же время вносила новое на своем языке, изменяла и модифицировала структуру местной культуры, включая быт, язык (топонимы и диалекты), тем самым создавая новые культурные пласты. Данный процесс обусловил взаимопроникновение культур, на территории края образовалась сложная топонимия, наложение географических названий различного языкового происхождения: эвенкийского, тюркского, бурятского, русского, а также возникновение диалектов в результате дву- и трехязычия. Благодаря синтезу культур разных этносов и народов – коренного населения (эвенков, бурят), с одной стороны, и пришлого (русских, поляков, евреев и пр.), с другой стороны, сложилась своеобразная культура народов Забайкалья с доминирующей русской культурой.

РУБЛЕВ Егор Анатольевич

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
rublev-student@yandex.ru*

СОСТЯЗАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРЯКОВ: НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГЕНДЕРНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе сделана попытка рассмотреть состязательную культуру сибиряков на пересечении двух видов идентичности: культурной и гендерной. На основе этнографических материалов, собранных на территории Новосибирской и Кемеровской областей, было выявлено, что состязательная культура сибиряков одновременно являлась способом выражения сразу двух идентичностей. С одной стороны, через частые состязания, происходившие во время календарных и престольных праздников, сибирские старожилы в какой-то мере противопоставляли себя переселенцам, выступая в состязаниях против них обособленной в этнокультурном плане группой. С другой стороны, мужская состязательность была одним из основных способов подчеркнуть свою маскулинность, а также и способом формирования «образцовой маскулинности». Разбору конкретных механизмов выражения данных идентичностей и будет посвящен доклад. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00028а.

РУДЕЦКИЙ Олег Андреевич

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения
(Владивосток), rudetsky@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Для российского Дальнего Востока характерен сложный комплекс взаимосвязанных между собой идентичностей: национально-политической (общероссийской), этнокультурной, региональной (дальневосточной). Пересекаясь, смысловые пространства указанных идентичностей формируют ряд особенностей мировоззрения жителей дальневосточного региона, не всегда выраженных достаточно четко. При этом в отличие от других регионов России, региональная идентичность по степени своей выраженности может в значительной степени уступать национальной и этнической

идентичности. Одним из ключевых аспектов этнического самосознания русских дальневосточников являются устойчивые формы репрезентации целостного мировоззрения, закрепленные культурной преемственностью, имеющие глубокое смысловое содержание и широкий контекст употребления. В связи с этим необходимо отметить, что этнос представляет собой не просто коммуникативную систему, а систему самореферентную. Этническая самореференция есть акт актуализации этничности посредством самоописания, которое осуществляется как на коллективном, так и на индивидуальном уровне; носит характер как явный, так и скрытый; способно воплощаться как в национальных идеологиях, научном творчестве, художественной литературе и пр. Акты самореференции становятся более интенсивными в момент усиления межэтнических связей, включая близкое знакомство с культурой других народов, что в особенности характерно для дальневосточной окраины России. В рамках доклада будут обозначены социально-культурный контекст, механизмы и основные формы репрезентации русской этнокультурной идентичности в дальневосточном регионе России (1991–2019 гг.).

СПАСЕНКОВА Ирина Валентиновна

*Вологодский государственный университет (Вологда),
irinaspas@mail.ru*

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВЕТСКОГО ГОРОДА В 1920-Е–1930-Е ГОДЫ: МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ

В докладе предпринимается попытка охарактеризовать состояние православной традиции в первые десятилетия после революции 1917 г., в условиях традиционного города Вологды. На фоне разрушительной антицерковной политики мы имеем опыт гибкого и вариативного сохранения и транслирования православных ценностей. Внешние пространственные изменения градостроительной композиции города связаны с закрытием, разрушением, функциональной заменой храмовых комплексов. Очевидны целенаправленные усилия по выведению городской среды из сферы православной традиции. Данный процесс сопровождался перекодированием православного образа, сменой его изначальных смыслов. Важнейшими механизмами для выживания и сохранения традиции были сами православные прихожане, глубокая укорененность различных православных практик (таинств, обрядов), этнокультурная память, сохранившая в себе образ православной топографии и топонимии, и др. В процессе наступления на фундаментальные ценности православия со стороны властных структур в городском православном социуме возникают очаги открытого и скрытого сопротивления, меняется контекст коммуникаций верующего сообщества с властью, складывается несвойственное прежде православному сознанию восприятие власти как богоборческой. Вместе с тем, надлома православной традиции не произошло, резко сократилась лишь сфера ее бытования. Несмотря на сворачивание внешних форм церковной жизни, православная традиция продолжала существовать, концентрируясь вокруг богослужебной жизни и переноса нормы религиозной повседневности в «домашнюю церковь», в семью.

ТИТОВЕЦ Александр Викторович

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), altsitavets@mail.ru*

БЕЛОРУССКИЕ ДЕДЫ В СЕМЕЙНОМ КАЛЕНДАРЕ: СМЫСЛОСОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ

В традиционной белорусской культуре Деды как поминальная дата отмечаются осенью, на стыке зимы и весны, весной и на стыке весны и лета. Осенью отмечаются Покровские (Дмитриевские) Деды, на стыке зимы и весны отмечаются Масленичные Деды, весной – Радуница, а на стыке весны и лета – Троицкие Деды. Общей доминантой для всех Дедов является «ушанаванне» памяти предков, а по своей сущностной смыслодержательной направленности они имеют различия. Осенние Деды отмечаются на фоне завершения сельскохозяйственного года. И главным здесь выступают чувства благодарности предкам за помощь в сельскохозяйственных работах и полученные итоги своего труда. Содержательная сущность Масленичных Дедов базируется на фундаменте надежд земледельца на благоприятный год в хозяйственной деятельности, семейной жизни, прибавления в роду и здоровое потомство животных. Радуница в этом перечне занимает особое место. Троицкие же Деды являются своеобразным переходным периодом от весны к лету, когда все посадки окончены и наступает период временного затишья. Основной смысл этих Дедов – содействие предков в деле выращивания нового урожая. В некоторых местностях Осенних Дедов насчитывается до трех. Например, в Лоевском районе Гомельской области отмечаются Дмитриевские, Михайловские, Филипповские Деды. Что касается кулинарной составляющей, то перечень блюд имеет как общие, так и отличные черты, что зависит от доминант кулинарных традиций каждой из местностей.

ТЯПКОВА Татьяна Константиновна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), t.k.tsiapkova@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОЛЕ СВАТАНЯ НА ПОГРАНИЧЬЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Городокский район Витебской области граничит с Невельским районом Псковщины. Для данного региона характерным является наличие общей культурной традиции, включая разветвленную свадебную обрядность с ее многофункциональностью, полифоничностью звучания, сакральными смыслами и содержанием. Начинается свадебная обрядность со сватанья. По материалам Городокского района, в сваты шли под вечер, стараясь, чтобы об этом никто не знал. Обычно в составе сватов присутствовали отец парня, родной дядя, близкий сосед, с которым были хорошие отношения. Информаторы отмечали, что прежде в сваты ходили «старички», которые пользовались авторитетом и уважением у односельчан. Могли пригласить просто человека веселого, находчивого, остроумного, коммуникативного. Сватать ходила и мать с сыном, однако это чаще наблюдалось уже после войны. Хозяева дома, куда направлялись сваты, знали об их приходе заранее и тщательно готовились. Раньше парень и девушка впервые могли увидеть друг друга в церкви, что говорит о решающей роли родителей в определении судь-

бы своих детей. Предварительно договорившись, усаживались за стол и проговаривали конкретные моменты будущей свадьбы. Если сваты приходили издалека, родители девушки могли навестить их с целью выяснения их хозяйственной состоятельности. При отрицательном впечатлении сватам отказывали. При согласии сторон оговаривались дни запойн и свадьбы, количество гостей с каждой стороны, кого приглашать музыкантом, каким будет приданое.

УЛЬЯНОВА Елена Софична

*Вологодский институт развития образования (Вологда),
ulyanova26@yandex.ru*

АРХИЕРЕЙСКАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРОПОВЕДЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ВОЛОГОДСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.)

Проповедничество, как вид учительства, является привычным жанром церковной коммуникации, имеющим длительную историческую традицию. Опубликованные проповеди вологодских архиереев второй половины XIX – начала XX в. дают представление о некоторых чертах церковного и общественного служения православных иерархов. С одной стороны, сама атмосфера синодальной поры обязывала епископов ограничивать свои публикации традиционными темами, отражавшими верность Церкви устоям государственно-общественного строя. С другой стороны, несмотря на православный традиционализм, дух пореформенной России все же придавал им новые мотивы и темы – в них вошли проблемы современной жизни, которые надо было объяснять с православной точки зрения. Наряду с богословскими и религиозными вопросами архиереи начинают обращаться в своих проповедях к актуальным проблемам современности и давать свою оценку значимым и актуальным государственным и общественным событиям. Архипастырское слово звучало при открытии важнейших культурных и общественных заведений, символизирующих эпоху пореформенной модернизации (ремесленного училища, Вологодского земства, Вологодского комитета Православного миссионерского общества, Вологодско-Ярославской железной дороги, окружного суда). В этих проповедях архиереи делали попытку объяснить основные принципы Великих реформ с христианской точки зрения. Вместе с тем, стремясь подчеркнуть особую роль Государя в судьбе империи, о реформах говорилось как о Царской милости народу. Руководствуясь догматом о Божественном происхождении императорской власти, все реформы царя – Помазанника Божиего – архиереи рассматривали как проявление Божией воли.

ФЕДОРОВ Роман Юрьевич

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), r_fedorov@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИЙ У ПОТОМКОВ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН- ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Сибири возникли места компактного проживания белорус-

ских крестьян-переселенцев. Отдельные элементы их традиционной культуры, имея общую для восточных славян основу, обладали своими типологическими особенностями и региональными вариациями. Первоначально они воспроизводились посредством традиционных межпоколенных коммуникаций. Благодаря контактам с новым этническим окружением, переселенцы совершали у него некоторые заимствования в сфере хозяйственной деятельности, тогда как воспроизводство особенностей духовной культуры оставалось более устойчивым. В случае смешанных браков, на характер передачи определенных традиций от поколения к поколению играл гендерный фактор. К примеру, женщины в них чаще продолжали воспроизводить сложившиеся у их предков традиции приготовления пищи, изготовления одежды, тогда как мужчины лучше сохраняли привнесенные из мест выхода особенности строительной культуры, ремесел и т.д. Начиная с 1920–1930-х годов процессы модернизации жизненного уклада советской деревни стали постепенно нивелировать этнокультурные различия между представителями разных территориально-этнографических групп восточных славян, проживавших в Сибири. Несмотря на это, хоть и во все более фрагментарном виде, отдельные традиции продолжали воспроизводиться потомками переселенцев. Для рубежа XX и XXI вв. все более типичной стала интерпретация традиций с позиций постмодерна, для которой характерна утрата культурной преемственности между поколениями, «эстетизация» и «разукорененность» проявлений традиционной культуры, информация о которых все больше транслируется не традиционным межпоколенным путем, а через средства массовой коммуникации.

ФУРЦОВА Елена Федоровна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
mf11@mail.ru*

ОБРЕТЕНИЕ УТРАЧЕННОГО ЕДИНСТВА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В СИБИРИ

Противопоставление «мы – они» формируют базис самосознания группой своего единства и единения с Родиной, которое фокусируется в исторической памяти и (что характерно для Сибири) образе реальной или мифологической прародины («расейские» – Россия, «чалдонь» – р. Дон, «двоеданы» – р. Челяба, «кержаки» – р. Кержа, казаки – р. Дон и пр.). Такая отличительная черта русских, как готовность и способность к освоению новых территорий породила множественность региональных и коллективных групповых идентичностей, которые не носят взаимоисключающего характера. Если культурно-бытовые ценности русских старожилов Сибири во многом были обусловлены региональной и северно-русской (отчасти юго-восточной, донской) идентичностью, то переселенцы первого-второго поколения, особенно белорусского и украинского происхождения, демонстрировали приверженность традициям мест исхода, привнеся на сибирские земли типологически ранние славянские формы культуры. Выявление соотношения между региональной (сибирской) идентичностью, с одной стороны, и этнокультурной – с другой, позволяет раскрыть характер их проявления на примере конкретных групп населения Сибири XVII – первой трети XX в. Новые источники и эмпирические факты, анализ этнодифференцирующих признаков культуры

позволяют проанализировать символично-знаковый аспект в формировании идентичности групп восточнославянского населения в Сибири. Вектор интеграционного развития культур восточнославянских переселенцев в Сибири привел к их аккультурации, в результате чего представители этих народов сегодня считают себя, в основном, русскими; региональная идентичность, например, «сибиряк», является вторичной по отношению к этнокультурной. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00028а.

ШАПОШНИКОВА Ирина Владимировна

Институт филологии СО РАН; Новосибирский государственный университет (Новосибирск), i.shaposhnickova@yandex.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

В докладе приводятся результаты исследования социокоммуникативных установок российских студентов по материалам массовых психолингвистических экспериментов (обобщаются данные на начало 2014 г.). Рассматриваются преимущественно установки, связанные с образом будущего и «примериванием на себя» различных социальных ролей (включая семейные и трудовые отношения). Интерпретация фактического материала строится на основе модели ассоциативно-вербальной сети русской языковой личности. Сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся ассоциативно-вербальных данных, полученных в разное время от трех поколений молодых россиян, позволяет ставить задачи выявления динамики и содержательной трансформации социокоммуникативных установок русских в разных сферах общественной практики. Задачи решаются с помощью компьютерных технологий выявления психоглосс, маркирующих содержательную направленность изменений. Специфика ассоциативно-вербальных моделей психических процессов заключается в том, что социокоммуникативные параметры воплощены в них в виде установок на преимущественное использование тех или иных вербальных единиц в определенных смысловых конфигурациях. Получаемые психолингвистами в ходе регулярной экспериментальной работы результаты, по мнению автора доклада, могут и должны соотноситься и комплементарно использоваться вместе с фактологией широкого спектра этносоциологических и этнополитических исследований при взаимной верификации данных.

ШИТОВА Наталья Ивановна

Гимназия № 3 г. Горно-Алтайска (Горно-Алтайск), natalja.sni2011@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТОЛЫПИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРНОГО АЛТАЯ)

По материалам полевых и архивных исследований автора выявляется взаимосвязь особенностей этнокультурной адаптации и процессов изменения этнокультурной идентичности столыпинских переселенцев в той части Алтайского горного округа, которая в настоящее время относится к территории Республики Алтай (современные Чойский,

Турочакский районы). В горно-таежном ландшафте столыпинские переселенцы сосредотачиваются в небольших поселках, при этом характерна пестрота переселенческого населения как по признаку губернии выхода, так и по фамильному составу. По архивным документам выявляются места локализации украинских, реже белорусских и мордовских переселенцев, за редкими исключениями, проживающими совместно с русскими. Этнокультурная адаптация в таких условиях происходит с сознательной установкой русских, украинских и белорусских переселенцев на отказ от привезенных с мест первоначального проживания этнокультурных традиций и установку на ассимиляцию с новой средой. Об этом свидетельствуют как архивные, так и полевые материалы автора. Ассимиляционные процессы происходят на фоне изменения основных хозяйственных занятий. В новых условиях это промыслы, отчасти скотоводство. Вероятно, особенности этнокультурной адаптации к новым условиям, таким как неоднородность населения переселенческих поселков по признаку губернии выхода, преобладание отсутствия семейных гнезд, смена основных видов хозяйственных занятий в сочетании с особенностью расположения небольших переселенческих поселков в условиях горной тайги, способствовали тому, что Горный Алтай стал территорией ассимиляции украинских и белорусских переселенцев и нивелирования региональных особенностей русских переселенцев из различных губерний Европейской России. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00028а.

ШЛЯХТИНА Наталья Валерьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natalja.25.256@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВЯЗИ И ВОЗМОЖНОСТИ СООБЩЕСТВ ВДОВ В СОВЕТСКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

Вдовы традиционно рассматривались в русской православной традиции в качестве особой социальной группы, требующей к себе «евангельского отношения». В докладе ставится ряд важных вопросов о характере трансформации традиции института вдовства у русских. Насколько изменились в крестьянской среде традиционные воззрения после двух великих мировых войн, прошедших в XX в. и оставивших вдовами миллионы женщин; как русская деревня в советское время решала проблему вдовства в смысле особенностей общения с ними, выделения их из числа других категорий и т.п. Важно и другое: как сами вдовы видели свое место в социуме; какими были институты их самоорганизации и какого характера были эти объединения. Собранный автором за несколько лет полевой материал в Воронежской, Тамбовской, Тверской, Курской и Белгородской областях по индивидуальной программе «Традиционная православная культура русской семьи» позволяет представить достаточно полную картину жизни вдов в послевоенной деревне. Автор сосредоточила свое внимание на тех примерах, которые позволяют говорить об общностях вдов, их самоорганизации, на почве церковного поминания своих погибших мужей и сыновей. В какой-то мере они стали занимать нишу черничек, традиционно существовавших в русской, в том числе дореволюционной, деревне, но все же отличающейся от них. Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ №18-09-00196 А.

Секция 37

ЭТНОПЕДАГОГИКА ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ И РОДА. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ»

Цаллагова Зарифа Борисовна – д.п.н., профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sozieva@mail.ru

Веременко Валентина Александровна – д.и.н., профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), v.a.veremenko@yandex.ru

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна

Чеченский государственный университет; Комплексный научно-исследовательский институт РАН (Грозный), birlant@list.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ ЧЕЧЕНЦЕВ (ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения – один из важнейших вопросов в современной этнопедагогике. Острота этой проблемы актуализируется в условиях, когда традиционная система ценностей подвергается деформациям, происходит ее частичная или полная переоценка. Уникальность этнопедагогике чеченцев подчеркивали многие исследователи. С раннего детства в чеченских семьях воспитывали у ребенка ответственность перед предыдущими поколениями (семь отцов), ответственность перед ныне живущими (родители, семья, родственники, село, народ), ответственность перед будущими потомками. Такая соотнесенность с прошлым, настоящим и будущим формировала психологически устойчивую личность. Традиционная чеченская семья включала в себя несколько поколений родственников: дети и родители, дедушки и бабушки, а также другие родственники, живущие под одной крышей, т.е. «люди одной крови», происходящие от одного предка. В современном мире в условиях глобализации постепенно разрушаются и исчезают самобытные культуры, теряется преемственность поколений, нити традиционного воспитания. На рубеже XX–XXI вв. в силу социальных катаклизмов, вызванных двумя жесточайшими войнами не только с огромными человеческими жертвами, но и духовно-нравственными потерями, чеченское общество оказалось в глубоком духовном кризисе, однако благодаря традициям чеченской национальной культуры, исторически сложившейся народной педагогике в республике успешно решаются проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

БАЯЗИТОВА Розалия Рафкатовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), rosali8@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИКЕТА В ТРАДИЦИОННОЙ БАШКИРСКОЙ СЕМЬЕ

В условиях интенсивной глобализации изучение многовекового народного опыта воспитания подрастающего поколения и педагогической сущности обычаев, традиций и этикета является актуальным. Этикет как один из этнодифференцирующих признаков был эталоном нравственного поведения, показателем духовной зрелости человека. В о-

де исторического развития народом выработаны апробированные нормы взаимоотношения людей, направленные на поддержание устоев общества. Традиционные модели воспитания, социализации стабильны и просты: подчеркнутое уважение к личности на каждом этапе ее развития, особое отношение к родителям и пожилым людям в целом, осознание единства человек – семья – общество – природа. В процессе формирования этикета народ опирался на разнообразные методы и приемы, изучение которых поможет глубже понять культурное и педагогическое наследие народа. Представляют интерес факторы и средства традиционного воспитания. Исследование их истоков непременно приведет нас к древним верованиям, религии, образу жизни и хозяйственной деятельности. Полнокровное функционирование этноса невозможно без правовых, моральных, эстетических норм и стереотипов, обязательное следование которым делает жизнедеятельность социума нормативно стабильной. Подобные системы предписаний разрабатываются веками и со временем приобретают отшлифованный характер. Они охватывают весь жизненный цикл человека, подвергая регламентации всю совокупную информацию о его социальном и природном окружении на пространственно-временном уровне. Интериоризация культурных явлений прежде всего происходит в семье.

БЕЛОВА Елена Ивановна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), lenairis@mail.ru

СЕМЬЯ В РУССКОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

Следствием социально-политических процессов, произошедших в России в ходе революционных событий и Гражданской войны, была невиданная ранее по масштабам эмиграция. Значительную часть ее составили военные чины, как правило, молодые люди, оторванные от семьи, близких, отягощенные страшным опытом Первой мировой и Гражданской войн. Проблемы создания семьи, воспитания и образования детей, сохранения традиций стояли перед ними особенно остро. Семьи старших офицеров во многом заменяли для молодых людей их родных, помогали получить образование, работу, передавали опыт семейной жизни. Браки совершались преимущественно с представительницами русских военных династий. Изменилось и положение женщин в военных семьях. Они вынуждены были помогать супругам содержать семью, а подчас полностью брали на себя эту функцию. За рубеж военные семьи часто попадали неполными, поскольку для жен, детей, а также для старшего поколения выезд за границу оказывался затруднен. Огромную роль в решении как морально-психологических,

так и бытовых проблем семей чинов императорской армии играли различные военные организации, созданные русской эмиграцией вне родины. Это, главным образом, оказание материальной помощи, медицинской, что было особенно актуальным при наличии большого числа лиц, получивших ранения, трудоустройство. Особую поддержку адаптации семьи в инокультурной среде оказывали полковые объединения, которые можно назвать «полковыми семьями». Они содействовали сохранению языка, нравственных ценностей, национальной идентичности подрастающего поколения, приобщению его к культурному наследию России.

ВЕРЕМЕНКО Валентина Александровна

*Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
(Санкт-Петербург), v.a.veremenko@ya.ru*

«МАТУШКА» И «НЯНЮШКА» В ЖИЗНИ ДВОРЯНСКОГО РЕБЕНКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

До середины XIX в. замужние дворянки редко занимались своими детьми. Функцию первоначальной социализации и ухода выполняли няни, в большинстве своем крепостные. Именно эти женщины, находившиеся при своем воспитаннике неотлучно долгие годы, становились для маленьких барчуков самыми близкими людьми, любовь к которым выросшие дети приносили до конца своих дней. В пореформенный период в данной сфере произошли кардинальные изменения. С одной стороны, найти подходящую, опытную няню оказывалось крайне сложно, да и ее услуги были чрезвычайно дороги. С другой, бесконечные поиски «хорошего варианта» приводили к тому, что няни могли сменяться практически ежемесячно, что не давало ребенку не только привыкнуть к ним, но даже более или менее познакомиться. Параллельно с желанием дворянских семей сэкономить на прислуге формировалась концепция «ответственного материнства», в основу которой была положена идея обязательного личного участия представительниц привилегированного сословия в уходе за собственными детьми. В результате к началу XX в. в основной массе дворянских семей складывались действительно близкие отношения между детьми и их матерями, самостоятельно ухаживавшими за малышами и пытавшимися «дружить» со старшими. «Нянюшка» же как обязательный элемент дворянского детства и специфическая форма связи российского дворянства со своим народом уходила из интеллигентской семьи. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297.

ВОРОНИНА Оксана Александровна

*Брянский институт повышения квалификации работников
образования (Брянск), cool.oksana73@yandex.ru*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В настоящее время общество находится в зависимости от телевидения и Интернета, которые особенно негативно действуют на неокрепшие души детей и подростков. Поэто-

му задача учителя – как можно чаще беседовать с детьми о нравственности, и особенно о семье как высшей ценности человеческого бытия. В этом может помочь потенциал уроков русского языка и литературы. На уроках русского языка при изучении тех или иных языковых явлений мы используем тексты, которые не просто несут познавательную информацию, но и влияют на понимание нравственных ценностей в жизни. Это тексты о трудолюбии, честности, правдивости, мужестве, стойкости, патриотизме и т.д. Особое внимание уделяем воспитанию семейных ценностей, поэтому составлена большая подборка текстов на тему «семья», подготовлены темы для бесед на уроках литературы, а также вопросы и задания для учащихся. После каждого произведения в учебнике литературы представлены вопросы, касающиеся их художественных особенностей, стиля писателя, характеров персонажей. А вот вопросов, касающихся семейных отношений, не предусмотрено. Предлагаемая система работы по этому направлению заключается в том, что я отыскиваю в произведении эпизоды, где идет речь о взаимоотношениях членов семьи, готовлю вопросы для анализа эпизода, веду по этому эпизоду беседу, часто с опорой на жизненный опыт ребят. В итоге делаем вывод, который усваивается учениками как некая жизненная ценность.

ГАДЖАЛОВА Фатима Амирбековна

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), f-gadzhalova@mail.ru*

СЕМЬЯ КАК НОСИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЕНИЯ КУБАЧИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Семья – важнейший институт традиционного дагестанского общества, который является одним из звеньев в практике сохранения и передачи традиционной культуры, народных ремесел из поколения в поколение. Кубачи – известное в России селение Дагестана, знаменитый центр ювелирных ремесел. Для кубачинцев и в прошлом, и сейчас характерны эндогамные браки, благодаря которым развивается и бытует историческая культура и традиционные занятия этой небольшой этнической группы. Семья здесь играла значимую роль в передаче навыков традиционных ремесел (художественной обработки металлов, золотошвейного рукоделия и др.) от отца к сыну, от матери к дочери. Благодаря этому сохранялась многовековая преемственность ювелирного мастерства в Кубачи: оно всегда было семейным делом. Одновременно в домашнем производстве кубачинцев часто работают три поколения мастеров. Женскому ремеслу вышивки здесь также обучали в семьях: основы местного золотошвейного мастерства бабушка передавала внучке, мать – дочери. Семья у кубачинцев являлась не только основным носителем, но и транслятором традиционных обычаев и обрядов. Праздники были действиями, в которые вовлекались все члены семьи, причем каждому отводилась своя роль. В свадебных обрядах отец, выдавая замуж дочь, обязательно провожал ее в дом жениха, мать осыпала ее символами изобилия и достатка (рис, орехи, сладости) и т.д. Семья у кубачинцев и сегодня сохраняет способность осуществлять межпоколенную трансляцию культурных и духовных ценностей, народных обычаев и обрядов.

ГАЛКИНА Елена Петровна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск),
ryh2000@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ОТЦА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

В настоящее время принципиально изменяется взгляд на семью и брак, на статусы мужчины и женщины. Это привело к трансформации ролей мужчины и женщины в семье. Нами исследовались теоретические аспекты отцовства, социальные практики отцовства в современных семьях, роль отца в семье, влияние отца на ребенка, отражение образов и стереотипов отцов в современной рекламе, типология этих стереотипов. В современной семье отец все больше выступает как партнер матери по воспитанию детей, беря на себя значительную долю заботы о них, и не только экономическую. Прогрессивная тенденция заключается в том, что роль отца как главы семьи сменяется ролью более уравновешенного, стабильного, сильного друга жены и детей. Вклад отцовства в воспитание детей связывают со стратегическим планированием жизни семьи, ролью эксперта, проявляющейся в справедливой и беспристрастной оценке положительных и отрицательных событий, влияющих на нее. С другой стороны, выделяются отрицательные тенденции отцовства в наше время: рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье, недостаточность его контактов с детьми, неумелость отцов в осуществлении воспитательных функций. Анализируется формирование феномена «новое отцовство», связанного с текущим распределением семейных ролей, которое сформировалось в связи с увеличением внесемейной занятости женщины. Рассматривается влияние отца на гендерную идентичность детей и их социализацию.

ГИМБАТОВА Мадина Багавутдиновна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), gimbatova@list.ru

АДАТЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ НОВОБРАЧНОЙ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Обнаружение нецеломудренности грозило новобрачной изгнанием из дома жениха. Свою непорочность женщина могла доказать, опираясь на адаты, согласно которым заявление мужа о недевственности молодой в первую брачную ночь во внимание не принималось, если он был в нетрезвом состоянии. Для того, чтобы новобрачный доказал, что супружеский долг исполнялся им в трезвом состоянии, его состояние должны были засвидетельствовать приглашенные. Если выявлялась, что он был нетрезв, а он не желал, чтобы новобрачная оставалась при нем, он мог дать ей разводную с уплатой кебинных денег и всего прочего, следующего ей по брачному условию. Если муж был трезв, то доводы новобрачной во внимание не принимались. Закон был на стороне новобрачной, если между свадьбой и брачным сговором прошло много времени, и жених тайно посещал невесту в родительском доме, что могли подтвердить соседи. Препятствием в доказательстве невинности могли быть свидетельства окружающих о ее симпатиях к другому мужчине до брака. Если новобрачная до брака была замечена в расположении к другому, а жених не посещал ее, а после первой брачной ночи он объявлял под присягой о ее недев-

ственности, то она возвращалась с приданым к родителям и лишалась кебин-хакка и всех подарков.

ДАШКЕВИЧ Людмила Александровна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
ldash54@mail.ru

ГОЛИКОВА Светлана Викторовна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
avokilog@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИНАХ СРЕДНЕГО УРАЛА

Важную роль в жизни и культуре мусульманских общин Среднего Урала играли конфессиональные школы. Исламская традиция вменяет в обязанность родителям научить своих детей грамоте, чтобы те смогли изучить Коран – священную книгу мусульман. Мусульманские школы начали открываться на Урале с XVI в. Начальные учебные заведения (mektebe) и средние (medrese) находились в ведении мусульманских священнослужителей, содержались на средства населения и зажиточных мусульман-благотворителей. К 1913 г. в Пермской губернии действовали 198 мектебе и 22 медресе. В уральских мектебе дети обычно изучали чтение и письмо на татарском и арабском языках, осваивали азы исламского вероучения и начатки светских знаний. В медресе изучались более сложные дисциплины: мусульманское богословие, философия, диалектика, метафизика, логика, мусульманское законоведение (шариат), арифметика, геометрия, география, астрономия, медицина. При всем внимании к обучению и воспитанию подрастающего поколения в духе ислама мусульмане не могли не откликаться на вызовы времени. В городских центрах Среднего Урала в 1880–1890-е годы были широко распространены идеи исламского обновления (джадидизма). Стронником джадидизма в Пермской губернии был известный просветитель Мухаммадгата Мансуров. Он включил в образовательный процесс своего медресе «Мансурия» в деревне Султанай русский язык и светские дисциплины. Выпускники медресе благодаря полученным во время учебы светским знаниям успешно адаптировались в обществе.

ДУШЕНКОВА Татьяна Рудольфовна

Удмуртский Федеральный исследовательский центр УрО РАН
(Ижевск), dushenkovatr@mail.ru

КАКОЙ КАШЕЙ КОРМЯТ УДМУРТСКИХ ДЕТЕЙ: О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В данном докладе речь пойдет о семантике выражения *льбмпужукенсюдыны* ‘накормить черемуховой кашей’; встречается другой вариант – *кызыпужукенсюдыны*, букв. ‘накормить березовой кашей’, эквивалент которого имеется и в русском языке – *березовая каша* ‘розги’, используется в значении ‘пороть, отхлестать розгами; наказать, образумить’. Семантика выражения говорит о получении опыта и наказании. Идиома представляет собой метафорическое выражение, где настоящий смысл сокрыт от адресата. Более близко к прямому значению выражение *ньбръжукенсюдыны* ‘получить розги’ (букв. ‘накормить кашей из розог’).

Практически ни одно произведение удмуртского писателя, описывающего дореволюционный период, не обходится без сцен наказания розгами или кнутом (М. Коновалов «Гаян», К. Митрей «Секытэйбет»), М. Петров «ВужМултан», И. Дядюков «Пашка Педор», К. Герд «Матй» и др.). Наказание в удмуртской семье было редким явлением, поэтому прибегали к нему в крайнем случае. Видимо, поэтому выражение наказания полностью табуировано.

ЕЛИСЕЕВА Наталья Дмитриевна

Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи (Республики Саха – Якутия) Института психологии РАН (Якутск), eliseeva_n_d@mail.ru

**РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОХРАНЕНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НАРОДА САХА (ЯКУТИЯ)**

В докладе приводятся результаты эмпирического исследования динамики имплицитных представлений якутской молодежи о нравственном человеке (2001–2017 гг.). Респондентам предъявлялась авторская анкета на якутском и русском языках, с просьбой описать конкретного человека, которого респондент считает нравственным. В опросе участвовали 792 представителя народа саха (средний возраст 15 лет, 50% мужчин и 50% женщин). Заполненные анкеты подвергались факторному и контент-анализу. Сравнивались результаты, полученные в 2001 и 2017 г. Выявлено, что почти в половине случаев описываются в качестве нравственного человека члены семьи (42% в 2001 г., 40% в 2017 г.). При этом чаще нравственным является не конкретный поступок, а образ в целом. Например, рассказы о матери (наиболее часто встречаемая фигура) описывают любовь, благодарность за жизнь, поддержку, воспитание, подготовку к взрослой жизни. Общими являются рассказы о своих родителях, друзьях, поддержке, помощи, качестве общения, уважении, советах, заботе о здоровье, а также о следовании традициям. В целом наблюдается стабильность нравственных ценностей в якутской культуре, где немаловажную роль играет семья. Вместе с тем, возможно, зарождается новая тенденция – образ «веселого, позитивного человека» в обществе. Данный образ не присущ традиционной культуре народа саха. В первом срезе также имеются рассказы о служении людям, сдержанности в эмоциях. Во втором срезе вместо них появляются рассказы, описывающие веселого человека.

КРЫЛОВ Павел Валентинович

Санкт-Петербургский институт истории РАН; Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), pavel_kryloff@mail.ru

**ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ
ИНКВИЗИЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Характеристика личности обвиняемого – один из важных элементов инквизиционного процесса по делам веры. В докладе анализируются нормативные требования, предъявляемые средневековой католической иерархией к христианскому воспитанию детей, а также критерии, используемые для выводов о соответствии и несоответствии данным требованиям, включая оценку уровня знания вероучительных постулатов (молитв и начатков экклезиологических знаний),

регулярности соблюдения обрядов и ритуалов, а также следования предписываемым религиозным нормам поведения в повседневной жизни. Основным источником доклада являются материалы двух процессов Жанны д'Арк – обвинительного 1431 г. и реабилитационного 1456 г., пришедших на основании сходных материалов к диаметрально противоположным выводам. Сама Жанна считала себя человеком, правильно воспитанным в христианской вере, так как знала молитвы «Отче наш», «Богородица» и «Верую», регулярно исповедовалась и причащалась, а также подавала милостыню. Организаторы обвинительного процесса во главе с епископом Бове Пьером Кошоном не согласились с этим ее утверждением, указав на ее знание о народных ритуалах, которые были названы идолопоклонством, а также на отказ повиноваться суду церкви в отношении содержания ее откровений, охарактеризовав ее как «женщину неграмотную и в Писании несведущую». Во время процесса реабилитации, напротив, простота ее воспитания была представлена великим инквизитором Франции Жаном Бреалем в качестве смягчающего обстоятельства. В частности, отказ повиноваться суду церкви был интерпретирован так, что по своему незнанию она считала «судом церкви» тот суд, что был организован англичанами, с которыми состояла во вражде.

ЛЕВИЦКАЯ Татьяна Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tanuhamozzzkva@yandex.ru

**ЖЕНСКИЙ ГОЛОС В ЗАЩИТУ ДЕТСТВА
(НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА ЛУХМАНОВА,
1884–1907)**

Надежда Александровна Лухманова – писатель, публицист, общественный деятель; она заявила о себе как о писателе произведением, посвященным детским и отроческим годам – повестью «Двадцать лет назад. Из институтской жизни» (1893). В романе «Институтка» (1899), продолжающим знаменитую повесть, она, основываясь на личном опыте, выводит образ жены-ребенка, девушки, выданной замуж предприимчивыми родственниками по расчету, не осознающей происходящего. Эту же тему писательница затрагивает раньше, в рассказе «Преступление» (1895), самим названием обозначая свое отношение к подобным действиям. Вопрос о месте, социальной роли девочки в семье Н.А. Лухманова поднимает в лекции «О положении незамужней дочери в семье» и в романе «Варя Бронина» (1897). В публицистических работах Лухманова не боялась затрагивать острые вопросы, касающиеся социальной защиты детей. В статьях «Микроб улицы» (1904), «На краю гибели» (1904), «Подростки» (1904), «Уличный разврат» (1907) она касалась табуированных тем соращения малолетних детей, детской проституции и подчеркивала равнодушие общества к этим явлениям. Лухманова предлагала варианты социальной адаптации детей, переживших насилие сексуального характера («Вопрос к обществу», 1904). В статьях «Тюрьма и новорожденный ребенок» (1904), «После преступления» (1904) писательница затрагивает проблему воспитания и социализации детей, родители которых осуждены за преступление. В работах «О величайшей несправедливости» (1904), «Случайные дети» (1904) писательница ставит вопрос юридического оформления статуса незаконнорожден-

ных детей, проводит параллели между подобными ситуациями в крестьянской и интеллигентной среде.

МАМИЕВА Изета Владимировна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН» (Владикавказ), dzirasga@mail.ru.

«СЕМЕЙНАЯ ЛИНИЯ» В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ РОМАНАХ-ЭПОПЕЯХ 1940–1960-Х ГОДОВ

Концепция семейно-родовой жизни является одной из идейно-художественных доминант поэтики северокавказских романов с жанровыми признаками эпопеи (произведения Е. Бекоева, Д. Джиеова, Е. Уруймаговой, Д. Мамсурова, А. Бокова, Х. Теунова, И. Машбаша, А. Евтыха, В. Гаглоева и др.). Общим местом в семейном повествовании предстает модель социальной оппозиции: идеологическая конфронтация «семейных династий» на фоне духовно-нравственной преемственности либо острого неблагополучия фамилно-родственных связей. Тема вырождения собственнического мира реализована через обрисовку эволюции рода по нисходящей траектории. Немалую роль в этом играет мировоззренческое размежевание внутри семейных кланов. Особый акцент сделан на аспекте поиска преемника накопленному состоянию (психически неполноценный наследник или отсутствие такового) как способе реализации повествовательных стратегий, утверждения основной идеи текстов, сформулированной в духе идейно-эстетических установок времени их написания. Стремление героев-собственников к продолжению рода – один из доминантных мотивов семейно-родового романа, наполненный в произведениях классиков мировой литературы большим философским смыслом. Психически неполноценный наследник или отсутствие такового – в этом трагедия персонажей Дж. Голсуорси («Сага о Форсайтах»), И. Франко («Воа Constrictor»), А. Ширванзаде («Хаос»), М. Салтыкова-Щедрина («Господа Головлевы») и др. В этом плане проблема генеалогии в северокавказских романах может быть рассмотрена во множественных интертекстуальных контактах. Но не в меньшей степени в них отражается инверсия известной эпической формулы, квинт-эссенции опыта кавказских горцев – «Лучше бездетность, чем дурное потомство».

МУНИНА Ольга Владимировна

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов), Munina-DevinaOV@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РАКУРСЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Научная литература последних лет фиксирует противоречия, связанные с взаимодействием старших поколений Беби-бумеров пенсионного и предпенсионного возраста и представителей среднего поколения X (Странников) с детьми, подростками и молодыми людьми, представителями поколений Y (Миллениалов, Героев, Поколения сети) и Z (Хумлендеров, Художников, Домоседов). Актуальна данная проблема и для системы взаимоотношений «Отцы и Дети». Так, внутри семейного пространства наблюдается разница в ценностях, мировосприятии, передаче и усвоении инфор-

мации и социокультурного опыта, особенностях протекания процессов социализации и формирования социальных установок, что, в конечном итоге, находит свое отражение в поведенческих актах. Доклад посвящен выявлению специфических поколенческих характеристик участников интеракций внутри семьи в ракурсе теории поколений, позволяющей анализировать процессы первичной и вторичной социализации различных поколений качественно по-иному. Адаптация процессов воспитания и передачи социокультурного опыта к поколенческим характеристикам может оптимизировать процессы перцепции, коммуникации и интеракции представителей разных поколений внутри семейного пространства.

САМСОНОВА Екатерина Генриховна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), rinla@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

«Дай-ка им вырасти, да набаловаться, так работа-то медведем покажется» – в этой народной поговорке заложен основной смысл воспитания детей в традиционной крестьянской семье. Уже с 3–4 лет через обряды детей наделяют «культурными» признаками пола, которые должны были воплотиться в дальнейшей трудовой деятельности. К тяжелому труду человека надо было готовить с детства. В передаче трудовых навыков были задействованы буквально все члены семьи. С возрастом участие детей в трудовой деятельности приобретает половозрастной характер. Детей активно включали в жизнедеятельность семьи. Большое значение в приобщении детей к труду имели и детские игры. Они помогали не только физически окрепнуть, но и прививали навыки в строительстве, в обработке земли. Особое место отведено и игрушкам: у девочек это куклы, у мальчиков – тачки, плоты, дома-шалашаши и т.п. Известны и общие игры – в «дочки-матери», «в свадьбу». С 8–9, иногда до 11–12 лет дети вступали в группу подростков. С этого возраста они были задействованы в хозяйственной деятельности семьи и даже общины, причем эти обязанности носили ярко выраженный гендерный характер. Занятия девочек все больше были направлены на будущее замужество, занятия мальчиков все больше определяли, что это будущий кормилец, глава семьи.

СОКАЕВА Диана Вайнеровна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН» (Владикавказ), social@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ СМЫСЛОВ В ОСЕТИНСКОЙ ВОЛШЕНОЙ СКАЗКЕ

Структура классической волшебной сказки, каковой является и осетинская волшебная сказка (ОВС), предполагает наличие в тексте семи фигур/действующих лиц (по В.Я. Проппу). В приложении к ОВС этнопедагогическую роль

транслятора знаний и тайн, способствующих созданию семьи/рода (конечной цели сказки), выполняют не родители, а знающие люди и существа: ласточка, конь, женщина из кургана, зять героя, чудесные зятья: залиагкалм (огненный змей), орел, ястреб; крестный отец, подданные хана, мать, череп, мать великана, колдунья, слон. Есть случаи, когда совет дает мать героя/героини, и последствия выполнения совета плачевны. Совет отца сыну, например, об опасности женитьбы долго мешает сыну жениться и т.д. Жанровая закономерность ОВС трансформирует этнографическую действительность, в которой за передачу опыта семьи/рода отвечают прежде всего дедушки/бабушки, отцы/матери и старейшины рода. Волшебная сказка отсылает нас к тому времени, когда знаниями, особенно тайными, обладал шаман/колдун, а птицы, звери и сверхъестественные существа были его помощниками. Роль «ближних» предков в этом случае является «бытовой», не соответствует функциям перемещения в пространстве и во времени, разных видов трансформации, общения с насельниками других миров и т.д. Обращения «мать» и «отец» между тем выполняют в волшебной сказке, в ОВС в частности, роль пароля/кода, а именно, спасают детей, находящихся в «сказочном» путешествии, от гибели.

СТАРОСТИНА Ольга Викторовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
starostinaov73@mail.ru*

**СОВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ
У ТАДЖИКОВ ВЕХОВЬЕВ РЕКИ ЗЕРАВШАН**

Верховья р. Зеравшан – Горная Масчо – труднодоступный высокогорный район северного Таджикистана, в котором сохранились традиционный уклад жизни, обычаи, ремесла, приемы воспитания детей. До пятилетнего возраста мальчики и девочки растут в пределах своего дома и большую часть времени посвящают играм и развлечениям. С наступлением пятилетнего возраста каждый ребенок вносит посильную лепту в семейное хозяйство: присматривает за младшими детьми, носит воду, собирает хворост и кизяк, взбивает масло, девочки помогают подметать, накрывать на стол, их начинают обучать шитью. Примерно с 7 лет детям разрешают без присмотра старших выходить на улицу, покидать территорию квартала и уходить за пределы кишлака на поля. С этого момента в обязанности детей входит выпас скота, транспортировка пшеницы, картофеля, фруктов, сена с принадлежащих семье земель. Примерно с 8 лет мальчики участвуют в полевых работах, выступая в роли погонщиков скота во время вспашки и боронования, активно участвуют в прополке вместе с сестрами. С 13–14 лет мальчики большую часть дня проводят со старшими мужчинами семьи, занимаясь хозяйственными работами и обучаясь домашним ремеслам (деревообработке, валянию войлока, седельному, кузнечному и др.). Трудовое обучение детей в Горной Масчо направлено на развитие навыков жизнеобеспечения, необходимых для данной территориальной группы таджиков. Одной из характерных особенностей культуры этого региона является незначительный процент трудовой миграции в города Таджикистана и России.

ТЛЕВЦЕРУКОВА Дарина Кадыровна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
darina.09.95@mail.ru*

**РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТРИМОНИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ
АДЫГСКОЙ СЕМЬЕ**

Одной из первых форм социальной жизни людей были семья и брак. В семье происходит первичная социализация человека, в ней закладывается основной фундамент развития личности. Социокультурные изменения, происходящие в эпоху глобализации, затрагивают все сферы жизни людей, в том числе институт семьи и брака. В обществах, которые сегодня сохраняют в значительной степени традиционный характер, этот факт имеет особое значение. Для таких обществ характерно транзитивное состояние, в рамках которого сочетаются элементы старых, традиционных, специфических для данного этноса и новых, универсальных форм и отношений. Эти процессы в полной мере могут быть отнесены к адыгскому обществу, где наряду с сохранившимися традиционными уникальными чертами в сфере семейно-брачных отношений появляются новые элементы. В связи с этим актуальность исследования особенностей матримониального поведения возрастает. В ходе эмпирического исследования особенностей матримониального поведения адыгских женщин изучены особенности воспитания и социализации в семье, добрачное знакомство, особенности брачного выбора, адаптация в новой семье. Было выявлено, что одним из ведущих факторов, определяющих матримониальное поведение современной адыгской женщины, является опыт родительской семьи. Усвоив в процессе социализации те нормы и правила поведения, которые существуют в родительской семье, женщины стремятся реализовать их при создании собственной семьи, сознательно воспроизводят установки и традиции того социального круга, в котором они сформировались.

ФЕДОРОВА Светлана Николаевна

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола),
svetfed65@rambler.ru*

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТОТИПЫ И
ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Этническая установка предполагает восприятие и оценку представителей других этнических общностей под влиянием своей. Насколько современное студенчество подвержено этническим установкам, как студенты реагируют на специфические поведенческие проявления в межнациональном взаимодействии, что знают об обычаях и традициях других народов, кто является их национальным прототипом (президент страны, солдат Великой Отечественной войны, современная певица и т.д.). Все это необходимо учитывать преподавателям высшей школы, в организации образовательного взаимодействия со студентами находить время для обсуждения этих сложных вопросов, поскольку негативные этнические установки осложняют процесс межкультурного взаимодействия и могут привести к межнациональным конфликтам. Формирование этнической толерантности, избавление от негативных этнических стереотипов, овладение

навыками межкультурной коммуникации – вот основные направления развития студентов в поликультурной среде.

ХАДЖИЕВА Танзила Мусаевна

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва),
tanzila_mail.ru*

**ТЕМА СЕМЬИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ
НАРТИАДЕ**

Во всех национальных версиях кавказской Нартиады широко представлена тема семьи и родственных отношений. В эпосе карачаевцев и балкарцев в качестве родителей выступают не только нарты. Так, нартский кузнец Дебет родился от священного брака Неба и Земли; прекрасная Сатанай – дочь Солнца и Луны; Ёрюзек появился из хвостатой звезды, упавшей на землю; Сосурук – сын камня; Карашауай – внук Дебета, а мать его – эмегенша (великанша). В цикле Дебет – Алауган – Карашауай персонажи составляют два враждебных племени – нартов и чудовищных эмегенов. Одна из самобытных черт этого цикла состоит в том, что именно в нем получил яркую художественную разработку международный мотив брачных связей между племенами-антагонистами. В данном цикле отражен и феномен отцовства: Алауган не только спасает своего сына Карашауаю от его кровожадной матери-эмегенши, но и принимает активное участие в его воспитании. В эпосе карачаевцев и балкарцев подчеркивается исключительное место в нартском обществе жены Ёрюзэка – прекрасной Сатанай. Функции этой мудрой, вещи чародейки универсальны: она и покровительница, и советчица, и помощница нартов, восприимчица и воспитательница Сосурука и Карашауаю. В Нартиаде широко используются и другие мотивы, связанные с темой семьи: кровная месть, аталычество, молочное родство, побратимство. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00266А.

ХАСБУЛАТОВА Зулай Имрановна

*Чеченский государственный педагогический университет
(Грозный), Zulai-787@mail.ru*

**КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ И ЭТИКЕТ, СВЯЗАННЫЕ
С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ ЧЕЧЕНЦЕВ
(XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Религиозные праздники являются составной частью духовной культуры любого народа, в том числе и чеченского. Основными религиозными праздниками чеченцев были и есть Ураза-байрам – «Марха дастар де» и Курбан-байрам – «Гурбан де». Курбан-байрам (праздник жертвоприношения), который отмечают через 70 дней после праздника Ураза-байрам, совершается в память Пророка Ибрахима. Перед этим праздником каждая семья расплачивалась с долгами (если были таковые), приводила в порядок башню или дом, окрестные деревья и кустарники; все члены семьи должны были встретить праздник ухоженными, опрятными, простившими друг друга. Жертвоприношение приносится в течение трех дней – до захода солнца третьего дня праздника. Кровь жертвенного животного считалась священной, она оберегалась от сглаза (ею мазали лобки детей, ею окропляли плодоносящие деревья). Все члены семьи, соседи, родственники взаимно поздравляли друг друга. Еще один

консолидирующий момент в жизни чеченского общества – месяц Рамадан. Из поколения в поколение сложившиеся правила поведения народа в этот период – коллективная трапеза во время разговения, отказ от вредных для здоровья и общества привычек, воздержание во время поста, коллективные посещения священных мест, благотворительность; братание членов общины, находящихся в ссоре; помилование кровников, ежедневные приглашения на вечернее разговение членов общины, подношения бедным и просто соседям, – вот неполный перечень благих дел этого праздника.

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), sozieva@mail.ru*

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЕМЕЙНЫХ И ФАМИЛЬНЫХ ГЕНЕАЛОГИЙ**

С течением времени усугубляется этнопедагогическая актуальность и насущность предписаний народной культуры воспитания, которые резюмируют жизненный опыт многих поколений предков в форме этнических, фамильных и родовых преданий, легенд, историй, наставлений, поучений. Невозможно не признавать воспитательное значение несущих здоровое нравственное начало и мощный заряд традиционной духовности родовых, семейных традиций, близких людям по мировосприятию, одинаково доступных независимо от возрастного, образовательного, социального уровня. Существующий опыт создания фамильных генеалогий подтверждает не только их историографическое, краеведческое, духовно-нравственное значение, но и демонстрирует заключенный в них большой этнопедагогический потенциал, помогающий сохранить историко-родовую память, связывать представителей рода друг с другом, с предками и потомками из поколения в поколение. Такие сведения формируют основы мировосприятия, определяют место человека в мире, регламентируют его проявления в семье, обществе, природе. Они эффективно служили из века в век цели межпоколенной трансмиссии культурного наследия, настраивали на жизнь в соответствии с логикой природы, гармонизировали человеческое общежитие на семейном, родовом, общетническом уровне, предписывали корректное, доброжелательное общение на межличностном, межродовом, межэтническом уровне. Поэтому сбор, систематизация, публикация культурно-исторического наследия каждого рода, фамилии могли бы способствовать коррекции содержательной основы регионального компонента современного образования, стать одним из базовых компонентов в практике семейного воспитания, в учебно-воспитательной работе школы, в соответствующих рубриках и передачах средств массовой информации.

ЦЫПИЛОВА Снежана Сергеевна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), ai_qing@mail.ru*

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОЙ
МОНГОЛЬСКОЙ СЕМЬЕ**

В исследовании рассматривается положение женщины, ее роли и функции в традиционной монгольской семье. Значительное внимание уделено гендерным отношениям вну-

три семьи. Анализируя сведения о положении монгольской женщины в традиционном обществе, в частности в семье, содержащиеся в различных исторических летописях, записках исследователей-путешественников того времени и законах, можно сделать вывод, что гендерный статус женщины был достаточно высок, она пользовалась широкими свободами во всех сферах жизни общества. В разных культурах в зависимости от традиционного хозяйственного уклада формировался особый тип отношений между мужчиной и женщиной. Кочевой образ жизни диктовал распределение функций и ролей между полами. В традиционном монгольском обществе женщина пользовалась уважением, главным образом, как жена и мать семьи. В то же время она была для мужа соратником, мудрым советчиком, к которому он обращался при решении сложных вопросов. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

ЧЕРНЫХ Дмитрий Владиславович

*Центр дополнительного образования «Алые паруса»
(Новосибирск), juleshnik@mail.ru*

АФАНАСЬЕВА Юлия Юрьевна

*Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
juleshnik@mail.ru*

**ИНТЕРАКТИВНЫЙ МУЗЕЙ В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И РАЗВИВАЮЩЕГО
ПОТЕНЦИАЛА РУССКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

При всех трансформациях российского общества традиционная культура остается его глубинной основой. В Новосибирске накоплен богатый опыт по сохранению и популяризации русской традиционной культуры в условиях современного города. В системе дополнительного образования действуют многочисленные центры и школы народной культуры. История ЦДО «Алые паруса» начинается в 1966 г., с истории Дома пионеров и школьников Железнодорожного района Новосибирска. Сейчас это один из ведущих образовательных центров города, ориентированный на программы этнопедагогики. Для трансляции и популяризации культурного наследия России в сфере общего и дополнительного образования через формирование информационно-культурного пространства в Центре создан Музей русской традиционной культуры. Экскурсии по музею

включены в образовательный процесс – собранные в нем подлинные предметы старины становятся для детей объектом исследований и экспериментов. В основу обучения положена модель погружения, создающая внутреннее чувство свободы, обеспечивающая единство интеллектуального, эмоционального и операционного освоения народной культуры. Такие формы работы позволяют достичь главной цели ЦДО «Алые паруса» – они создают условия для того, чтобы человек в процессе социализации с раннего детства любил и знал традиции русской культуры и владел ими на уровне актуальных повседневных практик.

ЧУГАЕВА Ирина Григорьевна

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург), irinachugaeva555@mail.ru*

**СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ
ДЕТСКИХ СОЧИНЕНИЙ**

Известно, что семья для ребенка является местом его рождения и средой, создающей условия для его материального благополучия и духовного развития. Важнейшая функция семьи по отношению к детям – это создание атмосферы участия, заботы, любви. Ребенок чувствует себя защищенным, когда есть близкие люди, которые понимают и принимают его таким, какой он есть. В процессе педагогической практики студенты педагогического вуза проводили исследование особенностей формирования ценностных ориентаций младших школьников. Детям предлагалось выделить наиболее значимые для них ценности. В процессе ранжирования самыми значимыми оказались семья («любовь к близким»), жизнь, помощь родителям, доброта. Менее значимыми являлись материальные ценности (деньги, игры, игрушки). Данный результат подтверждает и контент-анализ школьных сочинений на тему «Моя семья». Большинство детей указывает на наличие в семейных отношениях *понимания и любви*, во вторую очередь – *поддержки*. Ученики также выражают значимость для них семьи через переживание состояний счастья, удачи, веселья, тепла; отношений доброты, ласки, сочувствия, уважения, помощи. Есть и такие высказывания: «Люблю семью за то, что она есть», «Люблю просто так», «Без семьи я бы пропал». Данные высказывания выявляют экзистенциальные переживания детей, их семейную идентичность как понимание себя через жизнь в семье. Обобщая данные исследования, следует сказать, что современная семья остается системой с определенным морально-психологическим климатом и является для ребенка школой отношений, школой ценностей.

Секция 39
«ИНСТИТУТ БАБУШЕК» В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Широкалова Галина Сергеевна – д.социол.н., Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Нижний Новгород); Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижний Новгород), shirokalova@list.ru

Щукина Нина Петровна – д.социол.н., Самарский государственный медицинский университет (Самара), nina_shukina@mail.ru

АНИКИНА Анна Валентиновна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижний Новгород), annavalentan@yandex.ru

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ

В контексте 500-летия со дня возникновения протестантизма особый интерес вызывает изучение социально-демографических характеристик старшего поколения в пятидесятилетней среде. Проведенное нами пилотное социологическое исследование прихожан нижегородского объединения церкви евангельской христианской веры «Библиейский Центр “Посольство Иисуса”» в 2017–2018 гг. позволило зафиксировать, что среди лиц старше 60 лет преобладают женщины (более 80%). Половина из их числа замужем (женаты), четверть – вдовствующие, столько же разведенных. 40,9% опрошенных имеют среднее образование, каждый четвертый – среднее специальное, либо высшее. Только один респондент указал, что имеет незаконченное высшее образование. Больше половины лиц старше 60 лет (54,5%) отметили, что живут «от зарплаты до зарплаты» или в ситуации, когда «покупка одежды представляет трудности». У 27,2% «на покупке дорогих вещей сбережений не хватает»; для 18,3% приобретение «большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей». Ни один респондент не указал, что может «практически ни в чем себе не отказывать». Заметим, что евангельские христиане в России, в основном, молодежь и лица до 40–45 лет. В нашем исследовании таковых 76%. Старшего поколения – от 60-ти и старше – 8,5%. Данные обследования позволили выявить социально-демографические особенности старшего поколения и подтвердили характерные для евангелизма в России тенденции.

АНТОНОВ-РОМАНОВСКИЙ Григорий Всеволодович

Криминологическая ассоциация

ЧИРКОВ Дмитрий Константинович

Российский государственный университет туризма и сервиса (Москва), Dk8888@mail.ru

ПРЕСТУПНИКИ И ПОТЕРПЕВШИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Коэффициент всех раскрытых преступлений (совершенных мужчинами 60 лет и старше) в сельской местности, рассчитанный на 100 тыс. населения, составил 134,3, что на 44,1% больше аналогичного коэффициента по городам (93,2). Коэффициент преступности женщин в возрасте 60 лет и старше по сельской местности равняется 10,8. Это на

17,4% больше городского, составившего 9,2. Повышенная виктимность лиц пенсионного возраста в сельской местности четко прослеживается данными о жертвах убийств (ст. 105 УК РФ) и погибших от увечий при умышленном нанесении им тяжкого вреда здоровью (ч. 4, ст. 111 УК РФ). Коэффициент потерпевших мужчин в сельской местности от этих преступлений в возрасте 60 лет и старше – 17,9. Коэффициент потерпевших сельчан в возрасте 60 лет и старше – 4,8, что на 92,0% больше коэффициента потерпевших горожанок – 2,5. Рассматриваемый коэффициент виктимности мужчин в возрасте 50–59 лет в сельской местности равен 15,3, а в возрасте 60 лет и старше – 17,9. Женские коэффициенты равны показателям 2,5 и 4,8. В городах мужские коэффициенты виктимности равны 4,2 и 12,0, а женские составляют 1,1 и 2,5.

ГАБНИЯ Цира Смаиловна

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа (Сухум, Абхазия), cabnia@yandex.ru

«ИНСТИТУТ БАБУШЕК» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ

В традиционной культуре абхазов существует сложившаяся система – «институт бабушек», которая является основой семейного воспитания и залогом прочной семьи. Традиционная абхазская семья состоит из трех поколений: 1) старшее поколение – поколение Бабушки и Дедушки; 2) среднее поколение – поколение Мамы и Папы; 3) младшее поколение – поколение внучат. Наиболее активным является «институт бабушек» по мужской линии. Бабушки включаются в воспитание с момента рождения ребенка. По традиции в их обязанность входит первое купание ребенка. «Бабушка – лучший оберег», гласит абхазская пословица. Именно бабушки дают представление о добре, гуманности, призывают к ответственности; пробуждают чувство стыда, собственного достоинства; учат умению оценивать собственные поступки через призму совести. Типы абхазских бабушек: 1) первый тип – традиционная бабушка (активно участвует в воспитании внуков; добрая, заботливая, мудрая); 2) второй тип – сдержанная бабушка (участвует в воспитании внуков с 5–6-летнего возраста); 3) «идеальный» тип бабушки (относится к снохе как к дочке; ненавязчиво учит видеть и делать добро, сама – лучший пример); 4) тип «легней» бабушки (сын живет далеко, внуки летом с ней; учит родному языку, традиционным формулам воспитания); 5) тип «властной» бабушки (учит внуков самостоятельности, любит и требует порядок). «Институт бабушек» является центром стабильности абхазской семьи.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна

*Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону); Ставропольский государственный медицинский университет (Ставрополь),
dissovet@rambler.ru*

**РОЛЬ ИНСТИТУТА БАБУШЕК
В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ СООБЩЕСТВЕ**

В менталитете большинства российских бабушек (независимо от их этноконфессиональной принадлежности) мало что изменилось: они готовы в ущерб своей личной жизни заботиться о внуках. В настоящее время (правда, эта традиция претерпевает модификацию) уже не все бабушки могут или хотят «растворяться» во внуках. Однако в северокавказском полиэтничном сообществе существенных изменений не произошло. Институт бабушек здесь представлен институтом «большой мамы», или *дау-ана*, *йоккха мама*. Несмотря на противоречивость социального положения северокавказской женщины, для всех народов характерно уважительное к ней отношение, особенно к старшей в семье – «большой маме». Так, при появлении взрослой женщины принято вставать; в ее присутствии мужчинам запрещено ссориться, сквернословить. На Северном Кавказе именно «большая мама» передает из поколения в поколение систему культурных норм, гуманистических установок, духовно-нравственных ценностей, традиций межкультурного взаимодействия. Центральное место в такой системе занимают взаимопонимание, взаимная терпимость, взаимоуважение, что обеспечивает мирное сосуществование различных этносов и способствует предотвращению потенциальных этноконфессиональных конфликтов. Известно, что вмешательство «большой мамы» часто останавливало самые жестокие распри, усыновление ею кровника прекращало кровомщение и т.д. В настоящее время роль «большой мамы» по-прежнему велика. Она может занимать равное с главой семьи положение, активно участвовать в воспитании подрастающих внуков, в решении важных не только семейных, но и общественных дел, в частности в поддержке традиций бесконфликтного межэтнического взаимодействия. Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта ААА-А-А19-119011190170-5.

ГРОШЕВА Ирина Александровна

Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права» в Тюменской области (Тюмень)

ГРОШЕВ Игорь Львович

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Тюмень),
grosh@nextmail.ru*

**«ИНСТИТУТ БАБУШЕК»
В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРАХ**

Единство семьи и преемственность в культурах многих народов поддерживались благодаря активности старшего поколения. В восточной и западной цивилизациях имеются существенные отличия в формировании «института бабушек». Особое место в восточной культуре занимало строгое

следование поведенческим нормам, где функция человека – служение «коллективному». Важнейшими добродетелями выступали церемониальность, аскетизм и уважение к традициям и обычаям. Например, в Корее бабушка на сотый день после рождения ребенка (праздник Бэжналь) вместе с мамой малыша совершали особую молитву, накрывали стол пораньше для девочки (чтобы не засиделась в девках) и по-позже для мальчика (чтобы рано не женился). В западной культуре плюрализм норм и отношений, ускоренный ритм жизни формировали индивидуализм и автономность. В западной традиции бабушка формирует собственную приватную жизнь, оставляя для внуков возможность «визитов вежливости». Например, в Швейцарии уверены, что детьми должны заниматься специально обученные люди, а в Испании предпочтение отдается частным няням без специального образования (*chika* – «девушка»). В России «институт бабушек» в большей степени формировался под влиянием восточной традиции. Благодаря этому мы получили примеры мудрой бабушки (Арина Родионовна), поэтической бабушки (бабушка Ю.К. Олеси), бабушки-педагога (бабушка М.Ю. Лермонтова) и др. В условиях современного глобального общества, подвергающего модернизации, трансформации и цифровизации общественные отношения, возникают риски утраты межпоколенных связей. Формируется новая эпоха, сглаживающая различия восточных и западных традиций воспитания.

ДЕЛОВА Людмила Алиевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева (Майкоп), ludmilaz29@mail.ru

ТОВ Нуриетта Асланбиевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева (Майкоп), tovt@mail.ru

**«ИНСТИТУТ БАБУШЕК»
В АДЫГСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Широко известно почитание старших на Кавказе, в том числе у адыгов. Бабушкам отводится важная, а иногда и главная роль в многочисленных семейных обрядах: при проведении свадеб – «Уход прабабушки» («Ньюжь-ежьэжь»); «Знакомство невестки со старшими женщинами», в том числе с бабушкой жениха («Лъэхэщэн»); обряд укладывания ребенка в люльку («Кушьэхапх»); обряд «Первый шаг ребенка» («Лъэтегъэуцу»); обряд, который проводится при выпадении первого молочного зуба у ребенка («Цэлузын-цакIэ кыIуIкIэн»). В настоящее время институт семьи претерпевает серьезную трансформацию. Для изучения роли бабушек в адыгском обществе был проведен опрос среди жителей Республики Адыгея, проживающих как в городской, так и в сельской местности. Результаты опроса свидетельствуют, что традиции в адыгских семьях сохраняются, но, по мнению респондентов, не все обряды необходимо проводить, т.к. некоторые из них потеряли актуальность. В частности, обряд укладывания ребенка в люльку, обряд, связанный с выпадением первого зуба у ребенка. «Институт бабушек» не утратил своей роли в адыгском обществе, хотя не все ритуалы, в которых принимают участие бабушки, сейчас актуальны для адыгской семьи.

ДУЛИНА Надежда Васильевна

*Волгоградский государственный университет (Волгоград),
nv-dulina@yandex.ru*

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна

*Волгоградский государственный технический университет
(Волгоград), ev_anufrieva@mail.ru*

**CARINGSCAPE СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
БАБУШЕК: ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ ОТ СТАТУСА няни К СТАТУСУ
КОРМИЛИЦЫ СЕМЬИ**

Две фундаментальные константы человека – пол и возраст – во многом определяют социальные роли и статус человека, влияют на уровень его доходов, распределение власти (пусть даже только в семье), возможность контролировать свою собственную жизнь. Важно представлять себе механизмы взаимосвязи пола и возраста с возможностями самореализации личности на различных этапах жизни. Считается, что пенсионный возраст – это своеобразный сигнал, который получают люди от общества о том, что пора «замедляться» и передавать свои активные позиции молодым. В нашей стране женщин пенсионного возраста называют бабушками, независимо от того, есть у них внуки/внучки или нет. Это уже своеобразный показатель ожидания общества (исполнения социальной роли), что на пенсии женщина (бабушка) целиком посвятит себя заботе о младшем поколении своей семьи. Однако меняется время, технологии, меняются и ценности бабушек, которых все чаще именуют «работающими бабушками». Многие женщины современной России уже не готовы посвятить себя полностью внукам, им по-прежнему интересна работа, финансовая независимость, желание самостоятельно контролировать свою жизнь и пр. Понять, как изменились ценности и ценностные ориентации современных бабушек позволяют результаты социологического исследования, выполненного в 2017 и 2018 гг. (методика М. Рокича). А представление о том, что именно наполняет смыслами их «заботливый пейзаж» («caringscape»), позволяют результаты фокус-групп (2018 г.), участие в которых приняли «работающие бабушки».

ДЯКИЕВА Балджа Батнасуовна

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Элиста), raisadyakieva@mail.ru*

ОЧИРОВА Нина Гаряевна

*Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону),
ngochirova00@mail.ru*

**«ИНСТИТУТ БАБУШЕК» (ЭЭЖИ) В КУЛЬТУРЕ
КАЛМЫКОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Калмыцкая семья отличалась многодетностью, была моногамной, с четкой системой отношений старших и молодых, взрослых и детей. В сложной системе родства, семейной иерархии особое место принадлежало бабушке (ээжи). Она была не только самым мудрым и деятельным субъектом семейной этнопедагогике, но и связующим звеном, семейной скрепой в воспитании молодой смены. Залог настоящего и будущего счастья, входящего в жизнь человека, народная педагогика видела в его уважении к родителям, способности воспринимать их наставления. Неоценима роль бабушки в сохранении и передаче вековых семейных традиций, нравственном воспитании. В период борьбы с пережитками прошлого «институт бабушек» многое утратил.

Женщина-мать, бабушка несли в себе тысячелетнюю генетическую программу этноса, игнорирование которой привело во многом к бездуховности, нравственной деградации. Из года в год растет число брошенных детей и престарелых родителей, оставленных своими детьми. В этих условиях в современном калмыцком обществе возрастает значение идеалов и ценностей национальной культуры. Деятельность по укреплению «института бабушек» поддерживается на государственном уровне. Так, в Калмыцкой национальной гимназии им. Кичикова созданы условия трехпоколенной образовательной среды – бабушки, педагога и ребенка. Этот опыт распространен и культивируется в школах республики. Бабушки, как и прежде, вводят детей в мир народных традиций, учат родному языку, служат транслятором вечных ценностей – добра и любви, пытаются соединить, завязать «калмыцким узлом» прерванную нить поколений.

ЕГАНЯН Лариса Гришаевна

*Ширакский центр арменоведческих исследований НАН Республики
Армения (Гюмри, Армения), larisayeganyan@gmail.com*

**ОБРАЗ СТАРУХИ-ИНКОГНИТО БОГИНИ
ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ**

В эпоху матриархата верховным божеством, которому возносились моления, было женское божество. Идеология, характерная для земледельческих культур, находит отражение также в мифологии, верованиях и обычаях армянского народа. В системе языческих культов армян главенствующее место занимает Анахит-Анаит – богиня плодородия и любви, которая считалась дочерью (или женой) верховного божества Арамазда, сестрой Михра и Нанэ. Ее именуют Великой Матерью, Великой госпожой, Матерью целомудрия. С именем богини связывали судьбу и благосостояние. Анахит-Анаит считалась не только покровительницей рожениц и плодородия, но и дарующей жизнь, благодетельницей всего человечества – матерью всего, чем жива наша земля. Анаит также и ткачиха, на что указывает ее связь с мифологическими персонажами: богинями-женщинами, держащими веретена, символически прядущими шерсть и определяющими судьбы людей при их рождении (древнегреческие мойры и древнеисландско-германские норны, прядущие нити судеб, хеттские богини подземного мира – пряжи, иранская богиня Ардвисура Анахита, славянская Мокошь и т.д.). В эпоху патриархата функции Великой Матери были сведены до «земных» ритуалов, первичной всеобъемлющей роли она была лишена. Теперь уже моления возносились мужским божествам. Инкогнито богини стал сохранившийся образ старухи, которому была отведена главная роль в земледельческих гимнах. В индоевропейских традициях особая культовая и ритуальная функция старухи или старой женщины являлась одним из основных образов, связанным с ритуалами, посвященными культу плодородия. Образ старой женщины-инкогнито богини Великой матери у армян нашел отражение в весенних и зимних праздниках: Барекендан, Вардавар, Амбарцум и др.

ЕЛЬНИКОВА Галина Алексеевна

*Белгородский университет кооперации, экономики и права
(Белгород), elnikova.galina@gmail.com*

«БАБУШКИ С ВУЗОВСКОЙ КАФЕДРЫ»

В докладе рассматриваются особенности подхода женщин-преподавателей высших учебных заведений, имеющих

внуков, к исполнению ими роли бабушек. Доклад построен на анализе 15 интервью, проведенных автором с преподавателями вузов в возрасте от 50 до 65 лет, занимающих должности от доцента до проректора. «Бабушки с вузовской кафедры» обладают высоким интеллектуальным потенциалом и большим опытом педагогической работы, эксплицируя возможность их реализации в семейной сфере. Они в наибольшей степени способны осуществлять одну из важнейших и востребованных функций бабушек – трансмиссию культурного капитала. Но для успешной реализации имеющегося у них потенциала необходимы определенные условия, среди которых основными являются место проживания и ресурс времени. Анализ данных проведенного исследования показывает, что «бабушки с вузовской кафедрой» в подавляющем большинстве проживают отдельно от внуков или стремятся к этому; появление внуков ими не рассматривается как причина выхода на пенсию или сокращения преподавательской нагрузки. Они не готовы менять свои жизненные планы, связанные преимущественно с профессиональной самореализацией, а заботу о внуках видят в краткосрочном времяпрепровождении с ними и материальной поддержке. В воспитательном плане «бабушки с вузовской кафедры» позиционируют себя и свои жизненные и профессиональные достижения как определенный образец для подражания. «Бабушки с вузовской кафедры» демонстрируют отмечаемую исследователями трансформацию института бабушек, однако выраженная респондентами любовь к внукам позволяет говорить о сохранении данного института как такового.

ЗАКУНОВ Юрий Александрович

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва), zakunov.yuri@mail.ru

ЗАКУНОВА Ирина Владимировна

Нижегородский институт Международного инновационного университета (Нижегород), irina-urao@yandex.ru

РОЛЬ РУССКИХ БАБУШЕК В СОХРАНЕНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ: УРОКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Поучительна история родов и семей, где на примере конкретных представителей старшего поколения – русских бабушек доживших до ста лет, отразились этнокультурные и антропологические закономерности развития нашей страны, все сложности социальных трансформаций и межкультурных взаимодействий. В условиях невероятных мировоззренческих столкновений, всевозможных противоречий, революций и войн, материальных лишений и человеческих потерь XX в., бабушки оказывались духовно-нравственной скрепой, которая позволяла сохранять семьи от разладов и распада, лекарством, заживляющим душевные раны. Кротость, смирение и терпение, трудолюбие и самодисциплина, милосердие и нестяжание, житейская мудрость и незлобивость, оптимизм и жизнерадостность, вера в лучшее и победу добра, несмотря на беды и личные потери – все эти драгоценные качества, с которыми они не рождались, но которые наследовали, перенимали от своих предков, несли и культивировали в себе. Невероятная сила любви и жизни позволяла не только выстоять им самим, но воспитывать

детей и помогать другим, бороться и созидать. Современное молодое поколение нуждается в сохранении памяти о них, оживлении и продвижении их образов, в которых сосредоточен национальный код и душа народа. Поэтому необходима особая политика, связанная не только с сугубо материальной заботой и социальной помощью старшему поколению, но комплексная правительственная программа, объединяющая межведомственные усилия (в образовательной, научной, культурной, межрелигиозной, национальной, информационной сферах) по сохранению духовно-нравственных ценностей в лице их носителей как важнейшего культурного наследия.

КИРЮШИНА Марина Владимировна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижегород), marina.kiryushina.75@mail.ru

РОЛЬ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

Во многих культурах взаимосвязь семьи с прародителями достаточно крепка. В российских семьях роль «третьего поколения» особенно велика в неполных семьях, где бабушки играют роль «держателя семьи», т.е. человека, который в наибольшей степени несет на себе ответственность за перспективы семьи и будущее детей. В русском быту бабушки всегда занимали положение «старших родителей». В семье они пользовались уважением и были хорошими помощниками, несмотря на физическую слабость. «Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлебом кормишь, дом бережешь, добро стережешь», – говорит русская пословица. Бабушка заботилась о ребенке после его рождения: пела колыбельные песни, напевала потягушки, учила ходить, говорить. Старик в традиционном обществе были главными хранителями информации о прошлом. Классификацию прародителей по критерию выполняемой ими внутрисемейной роли предлагает отечественный психолог О.В. Краснова: «формальные», «суррогатные родители», «источник семейной мудрости», «затейники», «отстраненные». Бабушки всегда отличались способностью дать детям долю своего эмоционального богатства, чего не успевают иногда сделать родители ребенка из-за недостатка времени или своей социальной незрелости. Анализ проблемы взаимоотношений разных поколений в семье показывает, что она скорее сформулирована, чем исследована и решена. Связь между поколениями, преемственность опыта имеют важнейшее значение, хотя и не всегда осознаются самими членами семьи, детьми и внуками.

КОЗЛОВА Татьяна Захаровна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва), tatiana_kozlova@mail.ru

БАБУШКИ-ОПЕКУНЫ ВНУКОВ-СИРОТ

Одна из острейших проблем России – социальное сиротство. 80% всего контингента детских домов страны составляют именно социальные сироты, у которых есть родители. Социальное сиротство формирует ущербность детей, наносит вред их личности и здоровью. В России развивается институт замещающей семьи, т.е. семьи принявшей ребенка-сироту на воспитание. Одна из форм замещающей семьи – опекунская. Бабушки берут своих внуков-сирот под

опеку. Институт социологии РАН (совместно с Департаментом семейной и молодежной политики г. Москвы) осуществил проект «Опекуны и их подопечные дети в Москве» (методика исследования – раздаточный анкетный опрос; руководитель проекта – Т.З. Козлова, д.социол.н.). Результаты исследования позволили дать социально-демографическую характеристику опекунов. Среди опрошенных опекунов в Москве – женщины-пенсионерки (42%) со стабильным доходом (пенсия и выплата за опекунство). Выплата, которая составляла 12000 руб., постоянно увеличивается. У преобладающего большинства опекунов здоровье позволяет обслуживать и себя, и подопечных детей. Опекуны достаточно образованные люди (имеют высшее или среднее образование). Больше половины опекунов работало. Четверть респондентов отметила, что не трудоустроиваются из-за нехватки времени. Опекуны просили организовать при детских садах вечерние смены, выделить социальную няню по уходу за ребенком, обеспечивать льготными путевками.

КОНДРАТЬЕВ Алексей Евгеньевич

*Нижегородский гуманитарно-технический колледж
(Нижний Новгород), knencsn@yandex.ru*

ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

По данным среднего варианта прогноза Федеральной службы государственной статистики, доля граждан старше трудоспособного возраста в РФ увеличится с 2016 г. по 2025 г. с 24,6% до 27% и составит 39,9 млн человек. В РФ разработана Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р). Ключевые задачи Стратегии – формирование условий для использования знаний, опыта, потенциала старшего поколения, оказание им необходимой помощи. Результатом реализации Стратегии должно стать создание условий для активного долголетия старшего поколения, повышающих уровень и качество их жизни. Для этого необходимо определить направления государственной политики не только по оказанию помощи гражданам старшего поколения и социальным институтам, взаимодействующим с указанной категорией граждан, но и активному их вовлечению в жизнь общества. Одним из таких институтов является Университет старшего поколения – дополнительная инновационная социально-образовательная структура, которая предоставляет возможность полноценного общения пожилых граждан и инвалидов, повышения качества их жизни и социальной активности. Девиз Университета старшего поколения, созданного в Нижегородской области в 2015 г.: «Через обучение к повышению качества жизни пожилых людей».

КОНДРАТЬЕВА Елена Евгеньевна

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (Нижний Новгород), apparina74@mail.ru

АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Роль «института бабушек» в социализации внуков не ограничивается непосредственными контактами с моло-

дым поколением. Социологами давно зафиксировано, что дети больше уважают тех родителей, которые состоялись и во внесемейной сфере. Поэтому пропаганду достижениям социально активных представителей «третьего возраста» можно и нужно рассматривать не только как пример совместной социализации представителей старшего поколения, но и как передачу ими жизненного опыта и житейской мудрости молодежи. Эта информация широко представлена на сайте «Связь поколений»: акции «Вместе 1000 лет», Фестиваль «Бабушкин сад» и др. Но в определенный период жизни представителям третьего поколения нужна помощь другого рода. В Нижегородской области в рамках акции «Связь поколений» в течение многих лет студенты-волонтеры помогают ограниченному в движениях пенсионерам и инвалидам в уборке квартир, подготовке жилья к зиме, устраивают концерты на дому, беседуют о жизни, рассказывают о себе. Эти мероприятия оказывают социально-психологическую поддержку пожилым гражданам, адаптируют их к новому образу жизни, с одной стороны, а с другой – социализируют молодежь, воспитывая потребность в сострадании и взаимопомощи. Формы взаимосвязи поколений постоянно совершенствуются, создаются новые пространства для более широкого взаимовыгодного обмена социальным опытом.

КРАСИКОВ Михаил Михайлович

*Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт» (Харьков, Украина),
mmkrasikov@gmail.com*

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ В БАБУШКИ В УКРАИНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В современной Украине, особенно в восточной ее части (Харьковской и Сумской областях), хотя и не повсеместно, нами неоднократно фиксировался с конца 1990-х годов обряд посвящения в бабушки, имеющий, несомненно, давнюю традицию. Заключается он в том, что к женщине, ждавшей первого внука или внучки, приходят ее подруги, уже имеющие внуков (в г. Ахтырке Сумской обл. приходят семейные пары), и разрывают на счастливой бабушке «сорочку» или платье – как говорится при этом, «на пелюшки» (пеленки), а та должна угостить гостей выпивкой и закуской. В Ахтырке этот обряд называется «мити ніжки» (ребенку). В некоторых селах, например, в с. Высокополье на Харьковщине, в доме родителей ребенка собираются бабушки и дедушки с обеих сторон, выпивают «горілку», и это тоже называется «мити ніжки». Более архаичным представляется вариант, при котором новоиспеченная бабушка, ждавшая подруг, специально надевала ночную рубашку, которую разрывали донизу; теперь, о чем свидетельствуют фотографии, рвут только блузку до пояса. Происхождение данного ритуала, его локальные варианты, время его первых фиксаций, широта бытования требуют дополнительных исследований, однако очевиден смысл именно такого маркирования перехода женщины в новую социальную категорию. Ритуальное разрывание одежды в данном случае означает конец прежней жизни и одновременно начало новой – открытость для принятия новой социальной роли, обретения нового статуса, причем женщина как бы уподобляется кормилице.

ЛИТВИН Юлия Валерьевна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), litvinjulia@yandex.ru*

МИНВАЛЕЕВ Сергей Андреевич

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), minvaleevs@gmail.com*

**БАБУШКА В ТРАДИЦИОННОЙ КАРЕЛЬСКОЙ
КУЛЬТУРЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И РОЛИ**

В поле зрения находятся два измерения повседневности бабушек в карельской культуре: внутрисемейные взаимоотношения и роль бабушки в общине. В неразделенной семье карелка проходила определенные этапы социализации, которые в конечном счете приводили ее в статус бабушки. Новое положение очерчивало специфичный круг семейных обязанностей, иначе выстраивалась система иерархических отношений. В то же время жизненное пространство бабушки не замыкалось внутри семьи. Новый социальный статус мог быть использован как экономический ресурс и символический капитал. Повсеместно в России крестьянки с определенного возраста занимались повитушеством, знахарством. В карельской традиционной культуре сформировался схожий круг «профессий», доступный только женщинам, перешагнувшим 40-летний рубеж. Данная возможность занятости была существенной при росте капиталистических отношений в последней четверти XIX в. Карелка могла специализироваться на родовспоможении, практиковать знахарство, выступать в роли приглашенной причитальщицы на свадьбах и похоронах. Причем для успешной деятельности женщина должна была соответствовать негласным требованиям. В советский период значение повитушества значительно снижается, но возрастает роль пожилых женщин в похоронно-поминальной обрядности. Они не только исполняли традиционные плачи, но, в отсутствие священника, сопровождали похоронный ритуал, имевший этническую специфику. Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, грант МК-1478.2019.6.

МОРОЗОВА Елена Викторовна

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Нижегород), morozovae@mail.ru

ТРАВМА ПОКОЛЕНИЯ

Существуют два типа психологических травм. Первый – личные, персональные травмы. Они содержат записи травматических событий, которые произошли в нашей жизни и мы лично являемся участниками содержащихся в них событий. Второй тип травм заключает в себе негативные эмоции, записи ограничивающих убеждений, которые относятся к нашим предкам. В этих событиях «актерами» являются наши предки. Травма поколения – это запись повреждения произошедшего у члена рода в предыдущих поколениях и передающегося как паттерн следующим поколениям. В генах, получаемых от родителей, мы наследуем паттерны поведения, определенные склонности и стремления. Нарушения актуального опыта (здесь и сейчас) является результатом конденсированного опыта (термин принадлежит С. Грофу). На то, как мы функционируем здесь и сейчас, влияет все, что произошло в нашей жизни и в период до нашего

рождения. Ощущение, что мы боремся с теми же проблемами, что и наши родители, дедушки/бабушки – финансовые, проблемы взаимоотношений, здоровья, самопризнание («я веду себя в данной ситуации так же как моя мама и/или бабушка») – говорит о наличии в нас «поколенных травм». Активированные травмы поколения наших бабушек/дедушек влияют на нас так же как и травмы поколения наших родителей. Именно в них находится наше начало.

НИКИТИНА Бэла Анатольевна

*Самарский государственный экономический университет
(Самара), belanik@yandex.ru*

ЩУКИНА Нина Петровна

*Самарский государственный медицинский университет (Самара),
nina_shukina@mail.ru*

**«POSTMORTEM»: ВНУКИ О БАБУШКАХ
ПОСЛЕ ИХ СМЕРТИ**

«Postmortem» – это выполненный после смерти портрет, созданный любым способом. В нашем исследовании – это обобщенный портрет бабушек, чья смерть стала серьезной утратой для внуков. Нами были исследованы 8 форумов в сети Интернет (где, в совокупности, были взяты более 200 постов и комментариев к ним), участники которых, переживая боль утраты, обсуждали роль бабушек в собственной жизни, делились с читателем наиболее значимыми воспоминаниями о них. Нами были выявлены несколько наиболее часто встречающихся типов взаимоотношений, вызывающих тесную привязанность внуков к бабушкам. Прежде всего, это замена бабушкой матери в раннем возрасте (вне зависимости от того, была ли жива мать). Другим типом являлась эмоциональная связь с бабушкой как альтернатива родителям. Наряду с этим выявлен и такой тип взаимоотношений, когда бабушка вспоминается, прежде всего, как благогодеющий объект заботы, фактически зависящий от внуков, при этом всячески стремящийся сделать жизнь внуков приятнее ответными проявлениями. Частым мотивом осмысления масштаба утраты для человека является концентрация жизни нескольких поколений семьи в воспоминаниях о бабушках, которые встречали и провожали жизни и смерти своих родственников. В целом рассказы о том, как много сложностей жизни бабушки выдерживали безропотно, беря на себя наибольшую тяжесть для того, чтобы облегчить жизнь семьи, являются повсеместным лейтмотивом всех воспоминаний. Примечательным является частое упоминание, например, разных вариантов тюркского слова «апа» среди тех, кто вспоминает бабушку, что, скорее всего, связано с большей привязанностью к бабушкам в более традиционных семьях.

ПАРАМОНОВА Светлана Павловна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), spp45@mail.ru

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
ГЛАЗАМИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ**

К 100-летию начала Гражданской войны в России нами проведено пилотажное исследование – «Возможна ли гражданская война в России?» среди студентов ПНИПУ, представляющих разные слои города и региона (n=40). Одной из целей было изучение исторической памяти праправнуков тех,

кто был участниками/свидетелями революционных событий начала XX в. Распространенное мнение о том, что революция 1917 г. была вызвана голодом в Петрограде нашло отражение в убеждении 2/3 респондентов, которые уверены, что в настоящее время (несмотря на социальную напряженность в обществе, зафиксированную Левадой-Центром осенью 2018 г.), восстания масс не будет, пока нет голода в стране. При этом 2/3 опрошенных недовольны социальной несправедливостью, что совпадает с всероссийскими исследованиями. Другой причиной, по которой невозможно повторение революционного опыта предков, студенты называют неорганизованность общества (тоже 2/3 опрошенных). Локальные выступления возможны, но они найдутся под контролем правительства. Связь через Интернет держат подростки, молодежь. Они – порох, но не классы для гражданской войны. Сами программисты, контролирующие социальные сети, также под контролем. Против гражданской войны в связи с имеющимися средствами уничтожения выступили студенты из семей рабочих: никто не хочет добровольных смертей. У Бек (в «Обществе риска») показал, что в условиях начала индустриализма борьба велась за выживание бедных против богатых классов. В условиях перепроизводства и экологических угроз на кону – выживание всего человечества.

РОМАНОВА Дарья Яковлевна

*Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва),
dariam1864@mail.ru*

РОЛЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ (ИЗ ОПЫТА АВТОРСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТИ»)

Просветительский проект «Живое наследие памяти», существующий с 2014 г., имеет обширную историю, связанную с культурно-историческим наследием семей и родов, принадлежавших ко всем сословиям дореволюционной России, в том числе, наследием творческих династий и представителей народной культуры. Отдельным направлением проекта является обращение к семейным ценностям, отображенным в культуре и искусстве, что, безусловно, важно для изучения культурной идентичности представителей конкретных династий. Выступление посвящено значимости трансляции духовно-нравственных ценностей представителями старшего поколения для формирования семейной культурной среды. Культурно-историческое наследие семьи и рода рассматривается как объект семейной, молодежной и государственной культурной политики. Отдельное внимание уделяется ценностным основам межпоколенных связей в процессе передачи культурного опыта.

РЫБЬЯКОВА Анастасия Владимировна

*Пермская государственная фармацевтическая академия (Пермь),
a.nastasi.a@mail.ru*

ПАРАМОНОВА Светлана Павловна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), spp45@mail.ru

МЕТАФОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ О ПРАРОДИТЕЛЯХ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Цель настоящего исследования заключается в изучении воспитания в локальной культуре на примере института

прародителей: бабушек, дедов и прадедов, движения генераций по стреле времени от традиционализма к модерну и постсовременности. На основе метода case study были отобраны «родословные» 7 мужчин, 11 женщин, 1/3 потока АД-17-1,2 и РД-17-1 Аэрокосмического факультета ПНИПУ. Материалы исследования отражают трансформации в России XX–XXI века: изменение социальной структуры, социально-профессиональных статусов поколений. Наиболее часто встречается тема участия третьего и четвертого поколения прародителей в Великой Отечественной войне. После войны они восстанавливали предприятия, железные дороги, жилье, создавали новые отрасли, строили газо- и нефтепроводы, металлургические и металлообрабатывающие заводы, поднимали сельское хозяйство, работали в образовании и спорте, создавали семьи... Выявлено наследование и преобразование ценностей студентов, наказ старших: стать лучше, чем прежние поколения. Новые тенденции – расширение информированности и наращивание рациональности в ценностных ориентациях современного поколения. Данные сравнительного анализа происхождения студентов, разностатусность прародителей и родителей близки к подтверждению (в соответствии с Zip-Pareto) гипотезы П. Вереша о том, что действует антропологическая закономерность: природа отбирает 10% элитных свойств индивидов в биологических популяциях и социальном мире. Практическая значимость исследования заключается в определении качеств, необходимых молодому поколению – жизнестойкости, целеустремленности, стремления к высокому качественному образованию, взаимопомощи в семейно-родственной среде.

САРАЛИЕВА Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), zara@fsn.unn.ru

СУДЬИН Сергей Александрович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород)

БАБУШКА В СИСТЕМЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании данных эмпирического исследования анализируется место и роль бабушек в системе внутрисемейных отношений в современной России. Выявлены обостренная потребность бабушек во внимании со стороны близких и их основная миссия, направленная на поддержание внутрисемейной гармонии нередко в ущерб собственным интересам. В 20% случаев наблюдаются черты контролирующего поведения, тенденции к доминированию и переоценка значимости собственного опыта для последующих поколений. Подход с позиций ценности детей позволил выявить эмоционально-психологическую и утилитарную основу отношений между бабушками и внуками, преобладание альтруистических интенций в отношениях респонденток с собственными дочерьми, общую коллективистскую ориентацию во взаимодействии с социальным окружением.

СУШКОВА Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), yulenkam@mail.ru

**РОЛЬ БАБУШКИ КАК ГАРАНТА
СЕМЕЙНОГО ПОРЯДКА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ
МОРДОВСКОГО НАРОДА**

Немалое влияние в семейных разбирательствах имела жена большака (*кудазора*) – большуха (*кудазорав*), которая управляла преимущественно женской половиной семьи. К ней за справедливостью обращались снохи и дочери, находившиеся в ее подчинении. В случае непослушания большухе отдельных подотчетных ей членов семьи, она должна была сообщить об этом домохозяину, который принимал соответствующее решение. Обычным правом устанавливался запрет на вмешательство общины в семейные дела. Поскольку социально-экономическое благосостояние общины во многом зависело от благополучия каждого двора в отдельности, то община принимала решение вступить в спор, если семья (большак и большуха) не справлялась с разрешением конфликта в соответствии с обычно-правовыми нормами. Так, в 1921 г. М.Т. Маркелову в с. Савкино Саратовской губернии рассказали про обычай, согласно которому, если старую мать вдруг переставал слушать ее сын, а в доме кроме нее не было никого, кто бы мог проучить строптивца, то та прибегала к последнему средству. В знак своего безвыходного положения она брала под мышку кусок холста, а в руки – зажженную свечку и шла на сход, где объявляла старикам о своей беде и о бессилии справиться с ней. Старики, убежденные в справедливости слов ее необыкновенным снаряжением, недолго думая, тут же вызывали непокорного и внушали ему хорошей встрепкой способность быть наперед покладистым.

СТУДЕНИКИНА Елена Станиславовна

Кубанский государственный университет (Краснодар), el.studenikina@yandex.ru

КАНТЕМИРОВА Инна Борисовна

Кубанский государственный университет (Краснодар), inna_kantemirova@mail.ru

**БАБУШКИ И ВНУЧКИ: ОПЫТ САМОПОЗНАНИЯ
МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СРАВНЕНИЕ СЕБЯ
СО СТАРШИМ ПОКОЛЕНИЕМ**

В рамках курса «Социальная геронтология» мы предложили студентам принять участие в социологическом исследовании качественного характера, с целью выявления общих черт молодежи с поколением бабушек/дедушек и отличий от них. Выбор критериев сравнения был оставлен на усмотрение респондентов. В качестве значимых отличий студенты указывали возраст и жизненный опыт, что конкретизировалось как отношение к жизни и мудрость. Бабушки, по мнению внуков, более религиозны (и, одновременно, более суеверны), чаще всего негативно относятся к бодитрансформации, гражданскому браку, курению и нетрадиционной сексуальной ориентации. Также они склонны заниматься сельскохозяйственными работами (что у большинства участвовавших в опросе девушек энтузиазма не вызывает), смотреть телешоу и российские сериалы, доверять телевидению, а не интернету. Часто отличается режим дня – бабушки просыпаются рано. Не совпадают музыкальные и литературные предпочтения. Внешность, бытовые привычки и

навыки (чистоплотность, гостеприимство, умение готовить, вязать и т.д.), отношение к моде и деньгам, пристрастия в еде, уровень образования выступали как факторами подобия, так и различия, в зависимости от конкретной семьи. Часто девушки отмечали свое сходство со старшим поколением, указывая определенные черты характера: эмоциональность, упрямство, самостоятельность, наличие чувства юмора. Примечательно, что отвечать на вопросы оказалось проще студентам, которые в детстве жили с бабушками постоянно (таких было большинство), а не периодически у них гостили.

ТЕРЕБИХИН Николай Михайлович

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск), terebihinn@mail.ru

МЕЛЮТИНА Марина Николаевна

Кенозерский национальный парк (Архангельск), nauka@kenozero.ru

**«ИНСТИТУТ БАБУШЕК» В РУССКОЙ
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ПООНЕЖЬЯ И ОНЕЖСКОГО
ПОМОРЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КЕНОЗЕРСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА)**

«Институт бабушек» в традиционных локальных сообществах Поонежья и Онежского Поморья (территория современного Кенозерского национального парка) выполнял социокультурные функции контроля за соблюдением норм, правил, обычаев и заповедей «правильного» ритуального и обыденного поведения в священном пространстве северного земства (*мира*). «Бабушки» как представительницы маргинальной области «живых» предков владели сакральными знаниями, что определяло их статус хранительниц метафизических рубежей человеческого бытия, «стражей порога» и воплощенной «цензуры коллектива». Кенозерские и поморские бабушки являлись руководительницами и участницами обрядов жизненного цикла, окказиональных и календарных обрядов, в которых воспроизводились пороговые ситуации встречи и прощания, перехода границ и смены онтологического статуса. Бабушки исполняли/исполняют роль хранительниц священных мест – ключевых топосов сакрального ландшафта северно-русского локального социума (*мира*). Благодаря подвижническому служению бабушек по передаче образов и образцов культурного наследия, в Кенозерье сохранены уникальный природный и культурный ландшафт, целостный традиционный лад и уклад «священного космоса русской жизни» (В.Н. Топоров). Работа выполнена по проекту РФФИ и правительства Архангельской области № 18-411-290004 р_а «Семиотика и аксиология традиционной культуры как ценностная матрица современного геокультурного пространства Европейского Севера России».

ТЕРНОПОЛ Татьяна Вячеславовна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль), ternopoldp@mail.ru

**БАБУШКИ И ДЕДУШКИ – ПЕРСОНАЖИ
СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТА
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРОВ БЫЛИЧКИ И
БЫВАЛЬЩИНЫ)**

В Рунете существует множество сайтов, на которых пользователи делятся мистическими историями, произ-

шедшими с ними, их родственниками и знакомыми. В большинстве подобных быличек и бывальщин рассказывается об обстоятельствах смерти старших членов семьи и об их дальнейших контактах с живыми родственниками. Поведение этих персонажей и приписываемые им функции позволяют понять, как в современном фольклоре оценивается роль бабушек и дедушек в семье. Абсолютное большинство нарраторов воспринимает их как хранителей моральных и семейных ценностей (сюжеты о явлениях умерших родственников во сне с целью дать совет, касающийся супруга/детей/отношений с сиблингами), переживающих о материальном достатке внуков (сюжеты о снах, в которых покойный дедушка/бабушка сообщает о припрятанных деньгах или драгоценностях, помогает найти потерянные или украденные ценности) и не меньше – об их безопасности (сюжеты о вещих снах, предупреждающих о болезнях, травмах, смерти близких). В быличках подчеркивается, что именно старшее поколение объединяет семью (рассказы о том, что умершие родственники «приходят» посмотреть на новорожденных правнуков; подают знаки, помогающие найти их потерянные могилы). Крайне редко бабушкам и дедушкам приписываются в быличках и бывальщинах отрицательные функции (порча, сглаз, месть). Бытующие в постфольклоре сюжеты говорят о том, что, несмотря на прогрессирующее разрушение института бабушек в России, мы на подсознательном уровне продолжаем в нем нуждаться, и считаем его важной частью жизни нашей культуры.

ТКАЧЕНКО Наталья Владимировна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва), tkachenkonv@mgppu.ru

ОТНОШЕНИЕ К ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА ЛЯДИНЫ КАК ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ

Преемственность ценностей в традиционной культуре Русского Севера обеспечивалась особой ролью пожилого человека как в семье, так и в сообществе в целом. Ряд авторов утверждает, что центром, особым медиатором трансляции культурных ценностей служили именно пожилые люди. На Русском Севере был зафиксирован особый социальный статус таких людей, который сопровождался их уважением и почитанием, интеграцией пожилых людей в жизнь общины, участием в жизни села. Современное социокультурное состояние Лядин переживает глубокий ценностный кризис, где маркером выступает, в том числе и изменившийся социокультурный статус пожилого человека на селе. В докладе приводятся данные полевого качественного исследования жителей села Лядины, охватывающие куст из шести деревень. Мы опирались на такие методы, как интервью, анализ семейных архивов и аудио-визуальных материалов. На основании выявленных данных мы зафиксировали актуальное отношение к пожилым людям и провели анализ условий трансляции ценностей через роли в социализации младшего поколения у пожилых людей; изучили, как проявляется старость в качестве социального ресурса; как в современном селе проявляется традиция старости на Русском Севере. Полученные данные, анализ которых проводился с опорой на результаты полевых интервью, а также на основе исторических материалов Этнографического бюро князя Тенишева,

позволили выстроить масштабную программу исследования отношения к старости во многих регионах России.

ЦЕВЕК Юдит Илона

Институт этнологии Венгерской Академии Наук (Будапешт, Венгрия), czevek.judit@btk.mta.hu

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ БАБУШЕК В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ВЕНГРИИ

Ограничение рождаемости детей началось во Франции, затем распространилось по всей Европе, но позднее всего затронуло Россию. Неслучайно русский этнос является самым многочисленным народом Европы. До войны население СССР ежегодно увеличивалось на три миллиона человек. Этот демографический фактор в какой-то мере повлиял и на исход Второй мировой войны, в которой советский народ одержал убедительную победу над немецкими фашистами. Малоизвестен на Западе исторический факт, заключающийся в том, что в начале XX в. в СССР некоторые большевики выступали за ликвидацию института семьи, был принят закон о легализации абортов. В США такой закон был принят лишь в 70-е годы прошлого века во время президентства Рейгана. Предполагаемой целью этого закона было сокращение рождаемости афроамериканского населения, но случилось как раз наоборот. В Западной Европе уже несколько десятилетий наблюдается катастрофический демографический кризис, который теперь пытаются разрешить с помощью мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. В Европейском Союзе против наплыва мигрантов в свои страны выступают Венгрия, Польша, Чехия и Словакия. В Венгрии для поощрения рождаемости разработаны такие меры: льготное налогообложение матерей, компенсация ипотечного кредита в зависимости от числа детей в семье, а также, если в воспитании новорожденного ребенка принимает активное участие бабушка, то она тоже имеет право на ежемесячное денежное вознаграждение от государства. Российская модель поощрения рождаемости активно изучается и в Венгрии.

ШИМАНСКАЯ Ольга Константиновна

Институт Европы РАН (Москва), shimansk@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ РОЛЬ И СТАТУС БАБУШЕК В ПРАВОСЛАВИИ

Традиционализм (заданный стилистикой и приоритетами ортодоксального мышления) определяет консервативный настрой русского православия, сохранившийся в социальных бурях XX в. К нему добавляется мощный пласт народного архаико-мифологического религиозного комплекса, далекого от догматической и канонической строгости, обращаясь к прошлому как «золотому веку», к предкам как основанию собственного бытия. Это причина того, что преимущественной паствой православной церкви были женщины преклонного возраста, в основном малообразованные, невысокого достатка, часто вдовы – «бабушки». Церковь акцентировала трансцендентные и имманентные смыслы, налагала ответственность за их трансляцию детям и внукам. Бабушки сохранили институциональную преемственность традиционной церковной жизни, приобщая внуков к таинствам и обрядам. Рост религиозности в совре-

менной России сохраняет женский и возрастной гендерный характер, ибо бабушки располагают желанием и временем для следования жизни по церковным канонам, они наиболее воцерковленные верующие, ежедневно молящиеся, посещающие службы, соблюдающие посты, участвующие в жизни прихода. Бабушки поддерживают все стереотипные церковные начинания (гонения на инакомыслящих, паломничества, поклонения реликвиям, посещение православных ярмарок и т.д.), следят за соблюдением правил поведения и нормативности в одежде в храме и общественных местах. Бабушки обладают в православии статусом монопольного неформального социального контроля, даже в отношении священнослужителей. Их социально-политические предпочтения заключаются в сочетании державничества и ожидания популистских мер непосредственно от главы вертикали российской власти, который всегда может рассчитывать на бабушек как электорат.

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

*Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Нижний Новгород);
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
(Нижний Новгород), shirokalova@list.ru*

**БАБУШКИ И ВНУКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
МЕЖПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ**

События последних десятилетий внесли значительные коррективы в межпоколенные отношения, но роль «института бабушек» в социализации внуков по-прежнему велика. Проведенное нами качественное социологическое исследование позволило зафиксировать, что в российской культуре старшее поколение укрепляет отношения в «большой семье»; формирует нравственность; выполняет роль

«исповедника» в сложных жизненных ситуациях; учит ведению домашнего хозяйства; поддерживает увлечения; готовит внуков к школе; за счет личного подсобного хозяйства обеспечивает продуктами питания; дает возможность родителям внуков продолжить профессиональную карьеру; выполняет роль «сиделок» во время болезни. Рассказы студентов полны теплоты и благодарности за то, что дали им родные «третьего возраста». Более того, встречаются признания такого рода: «мама и папа для меня учителя, а бабушка – подруга. Ей я могу рассказать все», «бабушка мне ближе, чем мама». В таких признаниях отражается тот факт, что родители в силу сложившихся в России обстоятельств вынуждены больше времени уделять работе, чем воспитанию детей. Провозглашенная 20 февраля 2019 г. в Послании Президента РФ программа увеличения числа мест в яслях на 270 тыс. в ближайшие три года и реформа пенсионного возраста означает, что государство не собирается повышать уровень доходов населения, а предлагает молодым мамам выходить на работу через два месяца после родов. Последствия этого решения – ухудшение здоровья детей, отставание в развитии, разрушение семейных связей.

Секция 40*
СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ В РОССИИ СЕГОДНЯ

* Резюме докладов, поданных в секцию 38, печатаются в составе данной секции

Миськова Елена Вячеславовна – к.и.н., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), milenk2@gmail.com

Жукова Людмила Геннадьевна – канд. культурологии, Российский государственный гуманитарный университет; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), milazhukova@gmail.com

БАЙДУЖ Марина Иннокентьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), amentie@gmail.com

**МОСКВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СЕМЕЙНЫХ ИСТОРИЙ:
ПРОСТРАНСТВО, ПРАКТИКИ И ЛЕГЕНДЫ**

Последние несколько лет наша исследовательская группа в рамках проектов «Историческая память города: общедоступный портал устных рассказов о Москве» (2018 г.); «От столицы к регионам: историческая память городов» (2018–2019 гг.) – поддержаны Фондом президентских грантов, а также и в предыдущие годы по проекту «Фольклорная карта Москвы» (2014–2019 гг.) собирает устные воспоминания москвичей в форме свободных и полуструктурированных личных нарративов. Главным образом, это воспоминания о своем районе, доме, семье, об отдельных событиях своей жизни, значимых только лично для человека – текстов индивидуальной памяти горожан, которая зачастую исключена из публичного образа и истории города. Поэтому в основе работы нашей исследовательской группы лежит концепция «непубличной памяти». В докладе я хочу сосредоточиться на том, как живет такая непубличная память внутри отдельно взятой московской семьи и согласно каким нарративным стратегиям может конструироваться, взяв для примера два кейса: семья с Арбата (Сивцев Вражек, 24/15) и семья из Южного Бутова (Южнобутовская улица). Речь пойдет, с одной стороны, о различных стратегиях создания (в нарративах и практиках) своего, домашнего, близкого пространства членами одной семьи, но разных поколений, которые имеют различный социальный и культурный опыт. С другой стороны, о том, как разные члены одной семьи рассказывают об опыте освоения пространства города своей семьей и как они вписывают свою историю в «большую» историю Москвы/России.

БЕЛЯКОВА Надежда Алексеевна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), beliacovana@gmail.com

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ
В РЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВАХ РОССИИ:
ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ**

В настоящем докладе предлагается обсудить возможные методологические подходы и проблемы, связанные с изучением наиболее видимой части религиозной жизни современной России и всего постсоветского пространства – внешнего вида женщин. А именно того, какое значение

придают в современных религиозных сообществах России одеванию женских тел. Очевидно, что в этой связке – религия/тело/одежда – наблюдается очень тесное переплетение как дисциплинирующей роли сообщества, так и проявление мотивации индивида, выявляется язык тела.

В настоящем докладе будет представлен опыт изучения взаимосвязей пол (гендер)–религия–тело–одежда европейскими и американскими антропологами (Lynne Hume, Linda V. Arthur, Aileen Ribeiro, Emma Tarlo), будут представлены результаты наблюдений, сделанных в ходе изучения роли женской одежды в общинах меннонитов, иудеев, мормонов, анабаптистов. Потенциал применения этих исследований при изучении вопросов женской телесности в религиозных сообществах России будет обсуждаться в ходе доклада.

БУСЫРЕВА Елена Владиславовна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Анатумы), ebusyreva@mail.ru

**ИСТОРИИ СЕМЕЙ С ФИННО-УГОРСКИМИ И
НЕМЕЦКИМИ КОРНЯМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ
ЧАСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ**

Рассматривается влияние политики государства на трансформацию культурных традиций и на судьбы семей с финно-угорской и немецкой родословной. В основу исследования легли интервью, полученные у более пятидесяти информантов, проживающих на территории Мурманской области. Воспоминания дополнены документальными свидетельствами из семейных архивов. Благодаря фотографиям, документам и реликвиям сохраняется память об истории отдельной семьи. Практически во всех нарративах тема репрессий сталинского периода была акцентирована, особенно в семьях с финскими и немецкими корнями. Для российских финнов и немцев объединяющим фактором является историческая травма. Причастность к «репрессированному народу» осознается благодаря семейной истории. Если ранее на фоне травмирующего опыта репрессий 1930–1940-х годов и негативного отношения к себе окружающих финны и немцы старались скрыть свою этническую принадлежность, то в последнее время ситуация стала меняться – отмечается возрождение интереса к материнской культуре, некоторые информанты стали подчеркивать свои финские/немецкие корни. Карелы в период АКССР (1923–1936) столкнулись с проблемой сохранности карельского языка, поскольку тот имел низкий статус. Преподавание в школах велось на финском или на русском языке. Вепсы Ленинградской и Вологодской областей во время проведения переписей 1970 г.

и 1979 г. были насильно зарегистрированы как русские по национальности. Таким образом, политика государства советского периода оказала значительное влияние на конструирование этничности и сохранность материнской культуры в семьях с финно-угорскими и немецкими корнями.

ВУКВУКАЙ Надежда Ивановна

*Чукотский филиал Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (Анадырь),
kerker@inbox.ru*

ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ

В настоящем докладе анализируется попытка составления генеалогического древа семьи Валентины Кагевны Итветгиной (в девичестве Вэк'эт, 1934 г.р.), уроженки берегового селения морских охотников. В работе использовался метод опроса и фиксация народных знаний, восстановление родословной по восходящему пути. Учитывая особенность передачи знаний северных народностей путем устного творчества основными источниками в работе послужили воспоминания старейшин, рассказы Вэк'эт и научно-популярная литература. Ключевые моменты истории селения нашли отражение в публикациях об Уэлене Владилена Леонтьева, талантливого прозаика, педагога, этнографа (1928–1988). Особый интерес исследованию придает предыстория появления предков основного информанта восемь поколений назад. Легенда гласит о семье оленеводов, которые в поисках хороших пастбищ пришли на самую северо-восточную оконечность Азиатского континента в местечко Уэлен. Это было удобное в географическом и промысловом плане место, заселенное морскими охотниками-эскимосами. Пришедшие на новое место вынуждены были поселиться на галечной косе, образуя квартал Тапк'аральт. Согласно собранному материалу, основателями рода были сибсы. Братьев было пятеро: Алалойн'ын, Алягыргын, Элек'эй, Элы, Элетэгын. Восстановление родословной проводилось только по ветви одного из братьев, по потомкам Алалойн'ына. Одно из ответвлений родословной во втором поколении начало развиваться на противоположном берегу Берингова пролива. В схему восьми поколений обоих берегов пролива вошло 326 семей из 936 человек. Составление схемы родственных связей повлекло за собой ряд не менее интересных исследований.

ДЕНИСОВА Екатерина Михайловна

Независимый исследователь, katushka_denisova@mail.ru

ГУЗЕЛЬБАЕВА Гузель Яхиевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
guzel.guzelbaeva@kpfu.ru*

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ДЕТЕЙ В ТАТАРСТАНЕ: СИТУАЦИЯ НА 2019 г.

В постсекулярный период в России продолжают сохраняться и преобладать светские ценности и нормы морали. В этом контексте семьи верующих стараются оградить своих детей от порочной социальной среды и прилагают усилия по формированию альтернативного образования. В последние годы в России стало развиваться семейное образование

(СО) – особая форма общего среднего образования с самостоятельным внутрисемейным овладением учащимися школьной программы. При этом существует ряд трудностей с организацией образовательного процесса. В докладе анализируются проблемы и перспективы СО, а также вопросы содержания новых образовательных практик как проводников религиозной социализации. Результаты основаны на данных 16-ти глубинных интервью (православные родители, учителя семейного образования, представители РОНО, Министерства образования Татарстана, Татарстанской митрополии), а также дискурс-анализа групп в Whatsapp и Telegram. Выявлены особенности включенности православных семей в формат семейного образования: родители сами организуют мини-классы для коллективного обучения, используют онлайн уроки и программы, прибегают к услугам интернет-тьюторов, участвуют в создании интернет-площадок для СО. Важную составляющую образования родители видят в передаче детям православных знаний и практик. К трудностям относятся сопротивление администрации школ переводить учащихся на СО и нежелание организовывать ежегодные аттестации, а также внимание чиновников к коллективным формам СО и наличию религиозного компонента в учебе.

ЖУКОВА Людмила Геннадьевна

*Российский государственный гуманитарный университет;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), milazhukova@gmail.com*

ДОМАШНИЕ ПИТОМЦЫ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ ИЛИ ПОЧЕМУ СОБАКА ЛУЧШЕ КАРЛСОНА

В последние десятилетия появилось довольно много исследований, посвященных изучению роли домашних питомцев в семейной системе. Мы попытаемся взглянуть на эту проблему в контексте трансгенерационного подхода в психологии Мюрэя Боуэна. В частности, проследить какие паттерны семейной истории влияют на желание завести питомца, на каком этапе существования семейной системы это происходит, какова явная и скрытая мотивация членов семьи, какая роль отводится питомцу в семейной системе. Доклад основан на полевых исследованиях, проведенных в 2018–2019 гг.

ЗЕЛЕНИНА Галина Светлоярровна

*Российский государственный гуманитарный университет (Москва);
Исследовательский центр Восточной Европы при Университете
Бремена (Бремен, Германия), galinazelenina@gmail.com*

ПОИСК КОРНЕЙ И ЭССЕИСТИКА ПАМЯТИ: ЛЕГИТИМАЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРОШЛОГО

Доклад посвящен динамике отношения к еврейским корням и семейному прошлому в нарративах позднесоветского и постсоветского периодов. Выделяется несколько подходов к такому прошлому – синхронных и смеяющихся друг друга. Один из них – «заговор молчания» – терапевтически обусловленное намеренное забвение и умолчание о травматичных событиях еврейского, в данном случае, прошлого. Второй подход, влиятельный в интеллигентской среде и коррелирующий с идентичностью «русского интел-

лигента еврейского происхождения», игнорирует еврейское семейное прошлое, полагая его нерелевантным для нынешней социокультурной идентичности рассказчика; повествуя о еврейских предках, такие мемуаристы либо дистанцируются от них, либо дееврейзируют их (многочисленные мемуары как «обычных» образованных евреев, так и известных интеллектуалов, написанные в кон. XX – нач. XXI в.). В последние полтора десятилетия массово практикуются генеалогические разыскания, и сам этот подход – интерес к семейному прошлому и готовность прилагать усилия для его реконструкции – становится нормативным. Заметный (зачастую стартовый) сегмент рынка и в целом поля генеалогических поисков – еврейский, и я постараюсь показать, какие здесь работают мотивации, кроме прагматической (миграционной). Интеллектуальным итогом этого генеалогического бума является эссенстика памяти – рефлексия над перипетиями семейной истории и над собственными изысканиями в форме текстов, медиа- и арт-объектов; нас будет интересовать еврейский компонент этой рефлексии: каким образом еврейское семейное прошлое нормализуется и интегрируется в прошлое российского интеллигента и как видоизменяется идентичность «русского интеллигента еврейского происхождения».

КОЗНОВА Ирина Евгеньевна

Институт философии РАН (Москва), i.koznova@gmail.com

СЕМЕЙНЫЙ КОНТЕКСТ ПАМЯТИ О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЯХ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Повстанческое движение в годы Гражданской войны конституировало крестьянство как общность с определенными представлениями и конкретными требованиями, выраженными в документах восставших и представлявшими собой народную альтернативу большевистской политике «военного коммунизма». Выступления были подавлены, и, хотя под давлением этих требований в стране был введен нэп, власть сразу взяла курс на дискредитацию крестьянского повстанчества и вытеснение его из памяти, а по отношению к участникам выступлений в последующие годы и особенно на рубеже 1920–1930-х годов, когда в период массовой коллективизации наиболее активное сопротивление ей было оказано как раз в районах повстанчества, проводилась репрессивная политика. Материалы проекта «После бунта», собравшие современные нарративы о крестьянских восстаниях времен Гражданской войны на Тамбовщине и в Западной Сибири привлекаются для рассмотрения событий столетней давности в аспекте памятования/забывания, взаимодействия коммуникативной и культурной памяти, нормативной и контр-памяти, перехода узла связи с прошлым в регистр постпамяти, понимания места в этих процессах семейной памяти. Они позволяют обсудить важные для мемориальных исследований вопросы, в частности: способы и каналы поддержания, межпоколенческого воспроизводства, трансформации и исчезновения памяти о восстаниях, ее интеграционный и конфликтный потенциал; механизмы выстраивания личных и групповых идентичностей; сельская и городская среды памяти.

ЛЫСЕНКО Олег Владиславович

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, lysenko-ov@pspu.ru

КРАСНОБОРОВ Михаил Андреевич

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, krasnoborov@pspu.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАВМЫ «ВТОРОГО ПОРЯДКА»: КОНФЛИКТ СЕМЕЙНОЙ И ОФИЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Согласно массовым опросам, проведенным в Пермском крае, основными источниками исторической памяти россиян является школьная история (на это указывает 62% опрошенных), передачи по телевидению (59–55%), интернет-публикации (36–26%), художественные фильмы (34–25%), рассказы людей старшего поколения (33–26%) и т.д. То есть, школьная история, в соответствии с теориями *memory studies*, выступает в качестве каркаса исторических представлений, на который накладываются иные исторические нарративы и оценки. Однако в рейтинге источников исторических представлений, выстроенном по степени доверия, семейные истории оказываются на втором месте, уступая только книгам профессиональных историков. Школьную историю, исторические передачи и фильмы можно отнести к источникам официальной исторической памяти, главной целью которой является формирование общегражданской идентичности. При этом официальная история строится по канонам дискурса «парада», предполагающего черно-белую картину прошлого, в котором все поделены на «героев» и «врагов». Напротив, серия биографических интервью с пермскими школьниками показывает, что семейная память часто содержит более сложную картину прошлого, в которой значительное место занимают «трагические воспоминания» о репрессиях, эвакуации, иные «трудные» сюжеты. 45% старшеклассников региона оценивают историю своей семьи как «трагичную» (опрос 2017 г.). Противоречия между официальной и семейной памятью зачастую приводят к историческим травмам, которые мы назвали «травмами второго порядка». Такие травмы чреваты кризисом идентичности молодежи, примеры чего были выявлены в ходе исследования.

МАГОМЕДОВ Амирбек Джалилович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала), Amirbek.49@mail.ru

СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ)

Изучение судеб обычных, «рядовых» семей, которые не отличились в историческом процессе и вклад которых в развитие того или иного явления новой эпохи не был значительным в советское время, было неактуально. Тогда тема социальной истории обычной семьи, как правило, в безымянной, безликой форме фигурировала лишь в этнографических и социологических исследованиях, и то мелко. В то же время тема «семейных историй» в советское

время больше интересовала поэтов и писателей. Так, яркое гуманистическое содержание поэзии Расула Гамзатова, заключалось и в том, что он воспел такие, очень частные в сравнении с масштабными общественными процессами ценности, как любовь к матери, к «малой Родине», к родному языку, забота о сохранении памяти о тех, кто отдал жизнь за Родину и др. Сегодня признается, что социальная история семьи в советскую эпоху – интересная тема для изучения. История даже одной семьи может дать ценный материал о развитии общества. Историкам, этнографам важны знания о всей «ткани» исторического бытия, отражающейся в повседневной жизни семей. В последние десятилетия ученые стали уделять больше внимания изучению этих аспектов истории советской эпохи. В последние десятилетия нами собран материал об истории нашей семьи «Жалилхалла». Этот материал позволил в частности обратить внимание на ряд малознакомых исследователям явления, связанных с социальными процессами 1930-х годов.

МИКЕШИН Игорь Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), igor.mikeshin@anthro.ru

«КАК ПРИЯТНО ЖИТЬ БРАТЬЯМ ВМЕСТЕ!»: ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК И ПРАКТИКИ МАСКУЛИННОСТИ В МИССИОНЕРСКИХ ПОЕЗДКАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Доклад посвящен практикам кратких миссионерских поездок петербургских баптистов, в основном задействованных в реабилитационном или тюремном служении. Эти поездки совершаются в ближайшие регионы и города с целью распространения информации о служении и собеседования с зависимыми людьми, желающими пройти программу реабилитации. Поездки совершаются преимущественно мужчинами, хотя это не является догматическим правилом, и миссионеры даже сетуют на нехватку женщин в миссии, главным образом, жен, сопровождающих своих мужей в миссии и помогающих им при общении с женщинами и детьми. На примере этих поездок я покажу, как конструируется гендерный порядок у ЕХБ, основывающийся, в основном, на комплементарном богословии. Согласно комплементаризму, женщины и мужчины равноценны перед Богом, но им предписаны разные роли. На практике это выражается в специфическом виде гендерного и семейного консерватизма, предписывающего два основных режима общения между полами: чистая и непорочная братская и сестринская любовь и супружеская верность. Особое внимание будет уделено практике перехода от одного режима к другому через особого рода свидания, помолвку и брак. Кроме того, рассмотрим вопрос о конструировании маскулинности через тесные братские отношения, складывающиеся в совместных поездках ради служения Христу и распространения Евангелия. Для этого я особо остановлюсь на том, что вкладывают миссионеры и ЕХБ в целом в понятие «мужчина-христианин» и как оно противопоставляется мирскому пониманию мужественности, в интерпретации, ЕХБ.

МИСЬКОВА Елена Вячеславовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), milenka2@gmail.com

МНОГОПОКОЛЕННАЯ ПАМЯТЬ РЕПРЕССИЙ – ТРАВМА ИЛИ БАГАЖ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ?

Проблема транс- и межпоколенной передачи коллективной травмы – это сфера изучения того, как память о травматическом опыте становится связующей для личной истории, истории семьи и истории сообщества. Что конкретно передается? В каком виде? И что «достается» от такой травмы поколениям внуков и правнуков? Изглаживается ли она из памяти? Какие эмоции сопровождают и в какие чувства оформляются? Эти вопросы поднимаются в исследовании многопоколенной травмы, которая рассматривается на материале опроса, посвященного семейной памяти о сталинских репрессиях. Исследование предполагает контекст изучения комплексной травмы в антропологии и психологии. Здесь историческая и коллективная травма, мультигенерационная травма – стык культурных, социальных и групповых исторических реалий с одной стороны, и индивидуальных жизненных историй, с другой. Социально-демографический портрет памяти о травме репрессий, по данным моего исследования – это женщины (более 70%), преобладающая возрастная когорта – от 30 до 50 лет, что позволяет сделать вывод, что это поколение, которое сформировалось на идеалах постперестроечной открытости и повышенного интереса к исследованию преступлений и трагедий тоталитарного режима в СССР. Большинство ответивших (более 80%) осведомлены о том, через какие репрессии прошли их родственники. Это также связано с возрастной когортой отвечающих: люди, которые часто являются исследователями и летописцами своей семейной истории. Это поколение внуков и правнуков репрессированных, у которого пострадали бабушки-дедушки и прабабушки-прадедушки. Социально-экономические показатели семей значительно связаны с пертурбациями семейной истории: заметно снижение экономического уровня после репрессий и волатильность социального статуса. Эти показатели выравниваются в третьем-четвертом поколении, которое причисляет себя большей частью к интеллигенции и среднему классу.

ПОПОВКИНА Галина Сергеевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), galina.popovkina@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В докладе на основе полевых материалов автора, православных интернет-ресурсов и литературы анализируются представления о семье среди православных верующих. Придерживаясь феноменологической установки, с использованием как общеисторических, так и специфических для антропологии методов, мы пришли к выводу, что современная Русская Православная Церковь декларирует семью как одну из базовых ценностей. Однако вопрос о функциях семьи, распределении гендерных ролей в ней не имеет однозначного понимания и остается открытым. Можно сказать, что православные семьи балансируют между патриархаль-

ностью и модерном. С одной стороны – попытки воспроизвести в Церкви структуру отношений синодального периода и «патриархальный» уклад. Как правило, современные люди не имеют ясного понимания того, каким было патриархальное устройство семьи. Представление о нем берется из брошюр, книг и выступлений священников (например, прот. Андрея Ткачева), в которых главенство мужа понимается как подавление воли, полное подчинение женщины. При таком подходе люди должны только выполнять каноны «самосочиненного» домостроя. С другой стороны, в Церкви есть последователи более модернистских воззрений. Они исходят из евангельского представления о любви и уважении к человеческому достоинству супругов, полагают, что главное – сохранить дух христианской традиции, а формы должны быть адекватны времени. Это касается и отношений внутри семьи, к женщине, к постам. Понимают отношения жены и мужа как гармонические, а волевой диктат считают признаком проблем в семье.

РЫГОВСКИЙ Данила Сергеевич

Тартуский университет (Тарту, Эстония); Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербурге), danielrygovsky@gmail.com

ОДНА ИЗ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ: ЖЕНСКОЕ И МУЖСКОЕ СПАСЕНИЕ В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ СИБИРСКИХ СТАРОВОЕРОВ

Настоящее исследование касается представлений о спасении души, принятых в общинах старообрядцев часовенного согласия, проживающих на территории Южной Сибири (Горный Алтай, Горная Шория, Тува и юг Красноярского края). Эсхатологические ожидания составляют ядро старообрядческой религиозности. Большинство правил и практик, характерных для их сообщества, обусловлены представлениями об «активности Антихриста» в реальном мире. Особенно это касается практик соблюдения ритуальной чистоты. Также это относится и к различным стратегиям спасения. Последние имеют четкое гендерное разделение: женщинам предписывается большая греховность, чем мужчинам; считается, что они «соблазняют» мужчину и поэтому в большинстве своем не могут спастись. Участие женщин в религиозной жизни общин часовенных, тем не менее, очень велико. Это создает противоречие между предписанной и фактической женской агентностью. В докладе будут проанализированы устные нарративы, в которых сибирские старообрядцы рассказывают о предписанных мужских и женских качествах и путях спасения; результаты включенного наблюдения, отражающих фактическую роль женщин в религиозной жизни общины; а также письменные тексты, созданные старообрядцами и имеющие нормативный (т. е. вероучительный) характер.

ТРЕГУБОВА Динара Дмитриевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), ddtregubova@gmail.com

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ В ЭТНИЧЕСКОЙ БУРЯТИИ

Сохранение памяти о своих исторических корнях является для бурят давней и соблюдаемой традицией. Отдавая

ей дань, хотелось бы рассказать о Григории Бураеве, отце моего деда, филолога Игната Бураева, одного из видных представителей российского монголоведения. Поведать нашу семейную историю. Разобраться в том, почему прапрадед не является для дочери кем-то далеким и неосязаемым, а сестры прадеда и их потомки воспринимаются как близкие родственники. Эта история была окутана тайной вплоть до 1980-х годов, а на сегодняшний день пережила несколько публикаций. Сегодня мы с болью и гордостью вспоминаем то, о чем прежде говорить опасались. Такие семейные истории придают смысл добытым в архивах родословным таблицам, наполняют память живыми образами наших предков. Изучение истории семьи – это дело, затратное по силам и времени. Но результат всегда стоит потраченных усилий.

УВАРОВА Татьяна Борисовна

Институт научной информации по общественным наукам РАН; Российский государственный гуманитарный университет (Москва), ethn.uvarova.tb@inbox.ru

СЕРГЕЕВ Максим Алексеевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), segeew.maxym@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ «НОВЫХ КРЕСТЬЯН» В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

«Новое крестьянство» постсоветской России представляет собой одну из динамично меняющихся групп населения, в значительной степени утрачивающего стереотипный образ «хранителя культурных традиций» даже на региональном и локальном уровнях. Главным событием в историях многих семей является их относительно недавнее переселение из бывших советских республик (среднеазиатских, из Азербайджана, из Молдавии) в Россию, связанное с распадом Советского Союза. Зачастую это русские переселенцы из сельской местности, продолжающие и в России вести привычное для них хозяйство, часто связанное с разведением крупного рогатого скота. Среди фермеров есть местные уроженцы, получившие высшее образование и успешно работавшие по специальности в городе, но вернувшиеся в село, чтобы заняться сельским хозяйством. Некоторые фермерские семьи пытаются совместить жизнь в городе с ведением собственного хозяйства (Москва и село неподалеку от Вязьмы, Вязьма и село в окрестностях Гагарина). Для современных фермеров контакты с «городом», даже с небольшими районными центрами, необходимы в их профессиональной деятельности – требуются постоянные контакты с администрацией, ветеринарной службой, городскими перерабатывающими предприятиями (хлебозавод, молокозавод), с организацией сбыта продукции через фермерские магазины и сельхозрынки. «Всеобщая автомобилизация» фермерских семей делает более доступными для них городские социальные учреждения, учитывая, что семьи с детьми нуждаются в специализированном медицинском обслуживании, образовательных учреждениях, особенно учитывая планы родителей дать детям высшее образование, часто не связанное с продолжением развития семейного фермерского хозяйства.

ХОНИНЕВА Екатерина Александровна

Институт лингвистических исследований РАН; Европейский Университет в Санкт-Петербурге; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), ekhonineva@eu.spb.ru

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ВОПРОСАХ ГЕНДЕРА И СЕМЬИ И ПОЛИТИКА ТЕЛА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КАТОЛИЦИЗМЕ

В фокусе доклада традиционалистская риторика и критика современной секулярной теории гендера как предмета социального конструирования. Данный тип традиционализма в вопросах гендера и семьи, во многом схожий с другими формами христианского консерватизма, примечателен благодаря тому месту, которое он занимает в более широком контексте пастырской политики современной Католической церкви, предлагающей верующим католикам все больше индивидуальной автономии и пространства для свободного выбора в области духовной практики. Один из вопросов, которые могут быть поставлены исследователем в этой связи, касается пределов подобной либерализации традиционно консервативной религии. Проблематика гендерного самоопределения и межполовых отношений – один из ярких примеров установленной границы для церковных изменений. В основе реакции Католической церкви на распространение «гендерной идеологии» – представлений о возможном индивидуальном выборе собственной идентичности – лежит холистическая модель субъекта, объединяющая душу и тело неразрывной связью. В то же самое время, секулярная модель субъекта, по мнению церковных оппонентов, проводит жесткую границу между телесным и внутренним, что приводит к объективации телесного и сознательной манипуляции им. Холистическое осмысление субъектности проявляет себя в современной политике поддержки призваний к священству/монашеству и браку, которая будет рассмотрена в докладе на материалах полевой работы в католических приходах Санкт-Петербурга и Москвы, где большинство прихожан социализировались в секулярных институтах и, по мнению церковных властей, могут быть носителями искаженных представлений об онтологии тела.

ЧЕРНЕЦКАЯ Анжела Альбертовна

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (Саратов), achernetskaya@mail.ru

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СЕМЕЙНО-РОДОВОГО ОПЫТА

Генеалогия представляет собой глубокий пласт общечеловеческой культуры и позволяет личности ощутить себя звеном в межпоколенной цепочке. На уровне местных сообществ генеалогическая культура влияет на формирование индивидуальной и групповой идентичности, а генеалогическая память является основным каналом передачи традиций, обычаев, семейных ценностей для социального благополучия и успешного развития. В контексте данного исследования была предпринята попытка анализа содержания семейных историй. Нас интересовало: какие моменты, события, возможно, вещи, и какие люди чаще всего становятся частью семейной истории. Мы провели частотный анализ текстов, которые представляли собой студенческие

эссе на тему «История и быт моей семьи», написанные в рамках различных учебных курсов. Анализ текстового массива показал, что преемственность поколений имеет приоритетное значение в жизни человека: сохранение и передача нравственных норм, традиций, ценностей, коммуникации между поколениями, организации быта в семье. Таким образом, преемственность поколений формирует символический капитал семьи. Семейный фотоальбом, генеалогическое древо, реликвии и другие артефакты семейной истории, пространства совместной жизнедеятельности, являются символическими проекциями семьи. Символические проекции мы рассматриваем как инструмент влияния на социальные установки, групповую идентичность, ценностные ориентации младшего поколения. Новое звучание и прикладной характер теме придает оживление интереса к восстановлению семейной истории в связи с дигитализацией и доступностью архивных данных на территориях, переживших депортацию местного населения.

Симпозиум 7
Политическая антропология и региональные исследования

Секция 41
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Зорин Владимир Юрьевич – д.полит.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), v.y.zorin@mail.ru

Каменских Михаил Сергеевич – к.и.н., Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), pomidorrr@mail.ru

АМАНЖОЛОВА Дина Ахметжановна
*Институт российской истории РАН (Москва),
amanzholova19@mail.ru*

**СОВЕТСКАЯ ЭТНОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И
НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ. 1920-Е ГОДЫ**

В 1920-е годы интенсивное нацистроительство сочеталось с масштабными трансформациями административно-территориального устройства СССР и субъектов федерации. Создание новой системы управления должно было сочетаться с решением задач самоопределения народов и установлением национального равенства. Конструирование советской государственности предполагало также определение баланса прав и полномочий национально-государственных образований с вертикально организованным и централизованным управлением важнейшими процессами преобразований. От этого зависели устойчивость и целостность государственной системы, успешное решение задач социально-экономической и культурной модернизации всех регионов и населяющих их народов. Большое значение при этом приобрели вопросы взаимоотношений центра и автономных республик и областей, лидеры которых стремились добиться необходимого, с их точки зрения, уровня самостоятельности в принятии ключевых решений. Это наглядно отразилось в дебатах, развернувшихся и в руководстве страны, и среди представителей этнических элит. В ходе подготовки образования СССР, накануне XII съезда РКП(б) и при выработке Конституции СССР 1924 г. проблемы взаимоотношений центра и субъектов федерации приобрели особую чувствительность. Национальные элиты стремились укрепить внутрирегиональные позиции и повысить реальный статус в принятии общесоюзных политических решений. Руководство страны корректировало механизмы реализации национальной политики, что нашло отражение в поучительных дискуссиях на специальных совещаниях и в связи с подготовкой И.В. Сталиным тезисов о национальных вопросах в партийном и государственном строительстве для XII съезда РКП(б) (17–24 апреля 1923 г.) и последующих решениях.

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна
*Пятигорский государственный университет (Пятигорск),
maya.astv@gmail.com*

**ФАКТОРЫ PRO ET CONTRA В СОВРЕМЕННОЙ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ СЕВЕРО-
КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Современная этнополитическая ситуация в СКФО характеризуется сочетанием объективных и субъективных факторов pro et contra. Прежде всего, выделим такие «pro-факторы», как: снижение остроты межэтнических противоречий и канализация этнических конфликтов; повышение этнологической грамотности и расширение компетенций межкультурного взаимодействия населения; поддержание стабильно-инерционного баланса интересов этнических сообществ; распространение эффективных практик государственной национальной политики; осуществление системных мониторинговых, экспертных, аналитических практик. Также знаком «pro» можно номинировать функционирование этнокультурной модели гражданского общества, использование традиционного народного миротворчества и гражданских компромиссных инициатив и др. Также выделим и такие «contra-факторы», как: этнизация и конфессионализация политики и управления; попытки административно-территориального переустройства субъектов и создания моноэтнических территорий; применение ресурсов этнократичности и этноклановости; стремление к замене светского права законами религиозных учений; нерешенность ряда национальных вопросов; сохранение конфликтотенной готовности этнических сообществ в конкуренции за территории, ресурсы, власть, историко-культурное и мифологическое наследие и др. Крайне рискованным «contra-фактором» остается использование этнических и религиозных маркеров в платформах радикализма и экстремизма. Учет диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности факторов pro et contra необходим для достоверного теоретико-методологического осмысления и операционального освоения качества, динамики и проекций этнополитической ситуации СКФО. Публикуется по проекту РНЦМРП Министерства науки и высшего образования РФ «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного цен-

тра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)» на 2019 г.

АТНАГУЛОВ Ирек Равильевич

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
i.atnagulov@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОВОЛЖЬЕ И НА УРАЛЕ XVI–XVIII ВВ. ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Присоединение Поволжья и Приуралья усложнило этнический состав населения страны. Возросла доля тюркского населения и финно-угров, а русская колонизация изменила конфигурацию расселения народов этого региона. Появились русские анклавные территории внутри местных этнических массивов; сложились новые территории сплошного расселения русских с анклавами аборигенного населения. Восстания неславянских народов, возникавшие как реакция на комплекс принудительных государственных мер, создали в регионе очаг напряженности с угрозой государственной безопасности. В связи с этим обстоятельством целью правительства стало создание лояльного режима для местного населения. Реализация проекта осуществлялась посредством усиления политики христианизации и сословного строительства. В результате возникли новые идентичности – крещеные татары, крещеные татары-казаки, нагайбаки, тептяри, закамские удмурты, восточные марийцы. Групповое самосознание большинства из них актуально функционирует поныне, а у кряшен и нагайбаков приобрело этнические черты. Парадокс состоял в том, что, несмотря на мероприятия по сближению неславян с русскими, наблюдалось не упрощение, а усложнение этнической картины. Опыт национальной политики вплоть до начала XXI в. показывает высокую степень ее воздействия на этнические процессы. Своего рода «наглядным пособием» по их изучению является этническая история нагайбаков, которые за короткое время прошли эволюцию от сконструированной государством сословно-конфессиональной группы в составе волго-уральских татар до самостоятельной в культурном отношении группы, с выраженным этническим самосознанием.

АЧКАСОВ Валерий Алексеевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), val-achkasov@yandex.ru*

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ СЛЕДСТВИЯ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Несомненно, что в советскую «национальную политику» было заложено глубокое противоречие: преследуя стратегическую цель стирания «национальных» различий, добившись в этом определенных успехов, она, в то же время, ускоряла процессы становления национального самосознания, «навязывая этничность». Созданный большевиками институт «тительности» способствовал появлению статусного неравенства различных этнических групп и системы обеспечения коллективных прав одних групп за счет других. В результате получилось прямо противоположное задуманному. Советское государство (посредством практики

«коренизации кадров») стремилось создать приемлемую для себя национальную бюрократию и интеллигенцию и опереться на них для контроля и поглощения национальной периферии. Однако оборотной стороной этой политики стало усиление политического влияния элит титульных этнических групп в республиках. Таким образом, само советское государство бюрократическими приемами (национально-территориальная федерация; политика коренизации и конструирования этнонаций, которая вела к институализации этнической идентичности; паспортная система, навязывающая этническую «национальность»; привилегии для представителей «титульных наций» и неофициальные ограничения для евреев и «русскоязычных» в национальных республиках; организованные государством и не всегда оправданные массовые трудовые миграции населения и др.) создало не существовавшие ранее барьеры между разными «национальностями» и «привязало» индивидов к их этническим группам, «навязало» институализированную этническую идентичность в качестве самой значимой и тем самым подготовило предпосылки для своего распада. Именно эти противоречивые следствия во многом определяют национальную политику современной России.

БАХЛОВА Ольга Владимировна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), olga.bahlova@mail.ru

БАХЛОВ Игорь Владимирович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), bahlov@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКАХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Эффективная реализация государственной национальной политики в федеративном государстве зависит от сопряжения усилий федерального центра и субъектов, особенно в этнотерриториальных федерациях. Сложный состав населения России, асимметричный характер федеративного устройства побуждают власти всех уровней и экспертное сообщество обращать пристальное внимание на этнополитическую проблематику в целях выявления очагов напряженности, предупреждения обострения ситуации, применения сбалансированных механизмов разрешения разногласий. В современных условиях возрастает необходимость координации действий в свете внешних вызовов, ввиду недостаточного использования потенциала регионов, сохраняющихся пространственных, социокультурных, политических и иных разрывов в масштабах государства. Таким образом, можно говорить о комплексе взаимосвязанных задач, обусловленных спецификой этнонационального опыта прошлого времени и поликомпонентными трендами настоящего. Нормативные основы и стратегические ориентиры в сфере государственной национальной политики, что вытекает из конституционных предписаний, устанавливаются на федеральном уровне. Корректировка Стратегии государственной национальной политики, резонансность закона «Об изучении родных языков в школе», дискуссия вокруг законопроекта «О единой российской нации и управ-

лении межэтническими отношениями» свидетельствуют о неполноте урегулирования в рассматриваемой области и общественном запросе на дальнейшее продвижение в этом направлении. Субъекты РФ располагают инструментарием участия в нем, благодаря институту региональных парламентских законодательных инициатив. Важное значение на региональном уровне имеет деятельность органов исполнительной власти по разработке и осуществлению государственных программ в сфере гармонизации межнациональных отношений, этносоциального и этнокультурного развития. Публикуется по проекту РФФИ «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

БУЛАТОВ Иван Александрович

*Саратовский Государственный Технический Университет
им. Гагарина Ю.А. (Саратов), kicun-333@yandex.ru*

ГОСУДАРСТВЕННИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В историографии преобладает точка зрения, что русский национализм сложился в XIX в. под влиянием европейского романтизма, немецкой философии и (в меньшей степени) Великой французской революции. При такой точке зрения мостом между западными веяниями и русскими националистами выступают славянофилы. Во многом такая позиция справедлива. Действительно, славянофилы, сами, еще не будучи русскими националистами, подготовили философскую и культурную базу для этой политической силы. Однако, при таком взгляде, теряется роль государства. Национализм становится исключительно общественным явлением, что представляется излишним сужением темы. Более перспективным видится рассмотрение русского национализма в XIX в. с двух позиций: общественной и государственной. Русские правители были в слишком большой степени европейцами, чтобы не заметить националистический поворот, происходящий в мировой политике. И хотя большинство проявлений этого поворота были им несимпатичны (движения за независимость, революции, развитие гражданского общества), отдельные аспекты наоборот казались полезными. Так националистическая идеология могла выступить противовесом социалистической пропаганде, а так же выступала мобилизирующим фактором при войнах. Поэтому государство начинает формировать свою националистическую повестку, что проявляется в политике, культуре, и повседневных проявлениях. В предлагаемом выступлении будет рассматриваться как раз государственная националистическая повестка и ее отличие от общественной.

ВЕЖБИЦКИ Анджей Романович

Варшавский университет (Польша, Варшава), awierzbicki@uw.edu.pl

В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА МЕЖДУ РУССО- И РОССИЦЕНТРИЗМОМ В ЭТНОПОЛИТИКЕ

На динамику формирования этнополитического курса современной России влияют следующие факторы: этноцентризм народов России, территориализация этничности и этнократизм в национальных субъектах федерации, недоста-

точное знание русского языка (особенно в среде мигрантов), низкий уровень гражданского сознания (т.н. конституционного патриотизма), а также этносоциальное и экономическое расслоение российского общества. Этнизация русского национализма в XXI в., в том числе появление т.н. нового национализма, способствует укреплению руссоцентристского компонента российской этнополитики. Однако это не означает, что русский народ приобретает привилегированный статус по отношению к другим этносам (таким статусом он не обладал также и в Российской Империи). В СССР русский народ составлял лишь этнический компонент официального советского национализма. Учитывая государствообразующую и объединительную роль русского народа в становлении российской государственности и «единого культурного кода» народов России, а также сохраняющийся его демографический потенциал, самой реальной концепцией российской этнополитики является поиск компромисса между руссо- и россицентризмом, т.е. между русской этнокультурной компонентой и многоэтническим составом российского общества. Это, с одной стороны, логичный результат этнополитической обстановки, но с другой стороны – самый сложный и серьезный вызов.

ДЕНИСОВ Андрей Евгеньевич

*Центр исламоведческих исследований АН РТ (Казань),
Count-Denisov@yandex.ru*

СИМВОЛИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 Г. В СОВРЕМЕННОМ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КРЯШЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Кряшенское движение в Татарстане является неотъемлемой частью современных межэтнических и межконфессиональных процессов, которые происходили и происходят в РТ. С 1989 г. и до переписи населения 2002 г. проводилась широкая кампания среди населения по вопросу фиксации кряшен в качестве отдельного народа. Для объяснения важности переписи населения можно сослаться на принцип «признания», выделенный Г. Гегелем как «удвоенное сознание». Необходимость в «удвоенном сознании» складывается тогда, когда у этнической группы можно наблюдать недостаток самоидентификации. Любая этническая мобилизация (в т.ч. и к переписи населения) невозможна без использования значимых символов. В кампании, предшествующей переписи населения 2002 г., и позже можно выделить ряд таких символов (миссионерская деятельность Н. Ильминского, православие, кряшенский язык, миф о происхождении и т.д.). В докладе мы подробно остановимся на миссионерской деятельности Н. Ильминского и «кряшенском языке» как на одних из важнейших символов. После переписей населения 2002 и 2010 гг. кряшенское движение в Татарстане фрагментировано на умеренное и оппозиционное (радикальное), что можно объяснить частичным внешним признанием кряшен в переписях населения. Перепись населения 2002 г. серьезно повлияла на развитие кряшенского движения в Татарстане. Она превратилась в самостоятельный символ национального движения, который вообрал в себя все предыдущие элементы символического ряда и преобразовал их в единый мифомотор.

ЗЕВАКО Юлия Валерьевна

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
militia@rambler.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА БАЙКОНУР

Город Байконур как арендуемая у другого государства административно-территориальная единица, являющаяся административным и социально-бытовым центром для космодрома «Байконур», имеет ряд особенностей. Наличие статуса «города федерального значения», «городского гражданства», включающего в понятие «житель города Байконур» граждан России и Казахстана, российская юрисдикция в границах города и космодрома в условиях нарастающей этнической диспропорции населения и социально-экономического неравенства носителей российского и казахстанского гражданства на данной территории – все это порождает проблемы межэтнического взаимодействия между представителями двух этносов. При этом в г. Байконур нет специальных органов власти и управления, занимающихся реализацией Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Мониторинг и профилактика межэтнической и межгражданской напряженности проводится органом молодежной политики. Увеличение институционального присутствия Казахстана на данной территории, разделение отдельных сфер жизнедеятельности (например, школьного образования, медицинского обслуживания) на «российское» и «казахстанское», сужение сферы использования местным казахстанским населением русского языка и незнание местным российским населением казахского языка углубляет культурную и языковую границы между представителями разных этнических групп и гражданств. В городе живут работники космодрома «Байконур», обеспечивающие реализацию федеральных и международных космических программ. В этой связи эффективная реализация «Стратегии», обеспечение гармоничных межэтнических отношений внутри города является не только вопросом обеспечения комфортных условий для жизни и отдыха проживающего в нем персонала космодрома «Байконур», но и актуальной задачей национальной безопасности Российской Федерации. Публикуется по проекту гранта Президента РФ для молодых ученых кандидатов наук МК-1206.2019.6 «Пространственные, политические и культурные измерения национальной идентичности и мультикультурализма в современных постимперских государствах: сравнительное исследование России и Великобритании».

ЗОРИН Владимир Юрьевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), v.y.zorin@mail.ru*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Коренные перемены во всех сферах жизни общества, сопровождавшие развитие Российской Федерации в постсоветский период ее истории, затронули и теоретические ос-

новы этнополитологии, и практическую реализацию государственной национальной политики. В 1990-х годах велся поиск теоретико-методологических оснований этнополитики, приспособленных к реалиям меняющегося общества. Принятая в 1996 г. Концепция государственной национальной политики представляла своего рода компромисс между старыми и новыми концептуальными подходами. В начале XXI в. дискуссии по этому вопросу продолжались. Идея о необходимости идеологического оформления концепта государственной национальной политики была выдвинута В.В. Путиным в начале 2012 г. в его программной статье «Россия: национальный вопрос». После широкого обсуждения была принята в 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и ее обновленная редакция в 2018 г. Откорректированный документ закрепляет концепт российской нации, основные цели действующей Стратегии, среди которых укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации; сохранение этнокультурного многообразия; поддержка языков, в т.ч. русского как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения. Впервые в доктринальном документе формулируются основные научные дефиниции. Таким образом, была обозначена своего рода стратегическая двуединая задача: содействие этнокультурному развитию представителей всех народов, проживающих в России и укрепление единства российской гражданской нации. Само по себе появление концепта «единой российской нации» (трактуемой именно в гражданско-политическом смысле) стало серьезной идеологической инновацией и, не побоимся этого слова, прорывным направлением в отечественной политологической мысли, задающей новые ориентиры при практической реализации государственной национальной политики.

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич

*Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
(Пермь), pomidorrr@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РСФСР: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

При изучении национальной политики в СССР, как правило, наибольший интерес для исследователей представляют межреспубликанские отношения внутри СССР и реализация национальной политики в т.н. «национальных республиках» РСФСР (где поддержка и развитие культуры титульной национальности являлись важным фактором, определяющим внутривнутриполитическое развитие, стратегическим административным и экономическим ресурсом в общении с центральными правительственными органами). Возможно ли это отнести к регионам с преимущественно русским населением, где проживала большая часть населения страны, и происходили наиболее важные процессы? Можно с уверенностью предположить, что в этих территориях национальная политика не была приоритетной, поскольку не имела политической ценности. По мнению автора, многие существенные моменты советской национальной политики становятся очевидны именно при рассмотрении ситуации

в регионах, где русских было большинство, но при этом имелись места компактного проживания отдельных национальностей. На примере региона Прикамья (составная часть Уральской области) есть возможность проследить практически все особенности реализации национальной политики в РСФСР. Как показывает анализ документов, реализация национальной политики в таких регионах принципиально отличалась от ситуации в республиках с титульными нерусскими национальностями. Местные органы власти не уделяли большого внимания национальному вопросу, пренебрегая им, на районных уровнях имели место случаи национализма. Публикуется по проекту РФФИ 17-31-00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура взаимодействие».

КАСИМОВ Рустам Нуруллович

АОУ ДПО Удмуртской Республики «Институт развития образования» (Ижевск), kasimov.rn@iro18.ru

КУЛТАШЕВА Наталья Валерияновна

АОУ ДПО Удмуртской Республики «Институт развития образования» (Ижевск), kultasheva.nv@iro18.ru

ПРАКТИКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА УДМУРТИИ

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, в Удмуртии на разных уровнях складывались отдельные модели этнокультурного образования, целью которого должно стать формирование этнокультурной компетентности обучающихся как совокупности представлений о родной этнокультуре, а также об иных этнокультурах, проявляющейся в моделях поведения гражданина в моноэтнической и/или полиэтнической среде региона. В образовательных организациях республики этнокультурное пространство формируется в условиях открытости, когда не только традиционные институты несут на себе образовательные функции, но и иные организации и объединения вне системы образования могут нести на себе определенный просветительский эффект. В этом случае урочная и внеурочная деятельность становятся ресурсами освоения обучающимся минимально необходимых знаний об этнической культуре разных народов, проживающих на территории Удмуртской Республики. С целью развития этнокультурного образования в регионе организуется работа по следующим направлениям: включение обязательной этнокультурной составляющей содержания дошкольного, основного общего и дополнительного образования детей; реализация взаимодействия национально-культурных объединений и образовательных организаций; использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества (в соответствии со Стратегией государственной национальной политики РФ до 2025 года); проведение каталогизации ресурсов этнокультурного образования; создание и реализация «дорожной карты» этнокультурного образования Удмуртской Республики; обобщение и распространение эффективных практик этнокультурного образования в регионе.

КИСЕЛЕВ Михаил Александрович

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), mihail.a.kiselev@gmail.com

ЛАЗАРЕВ Яков Анатольевич

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), lazarev@gmail.com

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНСКОЙ КАЗАЦКОЙ ЭЛИТЫ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В СЕРЕДИНЕ XVIII В.: ПРОЕКТЫ И РЕАЛИИ

Во второй половине XVIII в. произошла окончательная интеграция Гетманской Украины в состав России, в этом регионе распространились общеимперские управленческие практики. Ключевую роль в таком процессе сыграло включение украинской казацкой элиты в состав общероссийского дворянства. Эффективность и бесконфликтность процесса интеграции стали результатом стечения довольно уникальных обстоятельств. Как это не парадоксально, но планы, возникавшие среди российской правящей элиты в первой половине XVIII в. по интеграции казацкой элиты (карьерное продвижение лояльных представителей высшего класса и навязывание браков между «великороссийскими» дворянами с дочерьми казацкой элиты), не получили целенаправленной поддержки со стороны российского правительства. Однако после прихода к власти Елизаветы Петровны в 1741 г. на ведущие политические роли выдвигаются представители незнатного дворянства, составившие т.н. «новую знать» (Воронцовы, Шуваловы). Довольно быстро в их число вошли два украинских казака – фаворит императрицы Алексей Разумовский и его брат Кирилл. Опираясь на высокое положение при дворе, они способствовали продвижению представителей казацкой элиты в столице. Интенсификация межэлитарных отношений привела к закреплению за ними статуса «малороссийской шляхты» как неотъемлемой части российского имперского дворянства. Сословные права и преимущества, карьерные возможности (в рамках патрон-клиентских отношений) способствовали интеграции казацкой элиты, забвению/отрицанию казацкой идентичности и растворению в среде единого дворянства, что позволило безболезненно распространить имперские нормы на регион с особым статусом. Работа выполнена по проекту РНФ «Неформальные связи в контексте государственного управления в России XVIII в.: административные стратегии и социальные практики» (Соглашение № 18-78-10093).

КОФАНОВА Елизавета Александровна

Кемеровский государственный университет (Кемерово), kofanova.lizavetta@yandex.ru

ОБЫЧАЙ VS ЗАКОН: ШОРЦЫ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Настоящая работа посвящена социально-антропологическому анализу правового дискурса и практик саморегуляции локальных групп одного из коренных малочисленных народов Сибири – шорцев. Нормы государственного права, регулирующие, в частности, практики традиционного природопользования (не всегда учитывая этнические традиции

коренного населения, например, в области обычного права и вытекающих из него представлений и механизмов саморегуляции аборигенных сообществ) формируют социальную основу для конфликтов, протестных настроений и даже прямого противостояния. «Браконьеры поневоле» – так можно было бы озаглавить центральную проблему из выносимых на обсуждение. Государственное право, устанавливающее природоохранные режимы на территориях хозяйственной деятельности общин КМН, во многих аспектах расходится с логикой традиционных практик промыслового хозяйствования и ограничивает их. Как результат, население, заинтересованное в развитии традиционных форм природопользования, вынуждено их практиковать за рамками установленного правового поля. Это ведет к формированию «серой» экономики в местах проживания и хозяйственной деятельности КМН. Само же коренное население, вовлеченное в традиционные хозяйственные, оказывается в состоянии вынужденного нарушения норм государственного права. В докладе, на основе первичных материалов, собранных в суде Таштагольского района Кемеровской области, предпринята попытка установить причины этих правонарушений путем анализа ряда уголовных и гражданских дел.

КУБАНОВА Лиана Владимировна

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований (Черкесск), lianakubanova@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

Карачаево-Черкесская Республика представляет собой полиэтничное и поликонфессиональное общество, в котором активно реализуется государственная национальная политика. Ее особенностью является активная совместная деятельность органов власти республики и институтов гражданского общества. Она направлена на достижение основных целей, закрепленных в обновленной Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, главной целью которой является укрепление общероссийской гражданской идентичности с одновременной поддержкой этнокультурного и языкового многообразия РФ. Главным исполнительным органом, отвечающим за реализацию государственной национальной политики в регионе, является Министерство КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, основными направлениями деятельности которого являются: укрепление межнациональных отношений и развитие национальных культур; взаимодействие и расширение связей с общественными организациями этнокультурной направленности и религиозными организациями; сохранение и развитие языков и традиционной культуры народов республики; борьба с терроризмом и экстремизмом, особенно в молодежной среде. Данные социологических опросов, проведенных в КЧР, позволили выявить степень участия государственных учреждений и институтов гражданского общества в решении задач государственной национальной политики РФ, которая в их самооценке является достаточно высокой. У жителей республики высокий уровень общероссийской гражданской идентичности, молодежь республики заинтересована

в обучении родным языкам, сохранении и развитии этнокультуры. В регионе ведется достаточно сбалансированная политика, обеспечивающая относительную стабильность в межэтнической и межконфессиональной сферах.

НЕЧАЕВ Дмитрий Николаевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Воронежский филиал (Воронеж), ekonomik@list.ru

КОНЦЕПТ ИРРЕДЕНТИЗМА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЫРАБОТКУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В последнее время ряд международных событий, таких, как принуждение Грузии к миру и признание Российской Федерацией независимости Абхазии и Южной Осетии (2008 г.), патронаж Россией Приднестровья в конфликте этой непризнанной республикой с Молдавией, присоединение Крыма к Российской Федерации поставили в повестку дня теоретическое осмысление данных политических явлений. Логично рассматривать и научный концепт «ирредентизма», который прочно вошел в научно-прикладной дискурс. Этимологически дефиниция восходит к итальянскому словосочетанию «Terra Irredenta» (невозвращенная земля), возникшая как идея и течение во второй половине XIX в. в отношении территорий с италоговорящим населением, когда они входили в состав Австро-Венгрии и Швейцарии. Научный подход в исследовании проблематики ирредентизма находит отражение в работах зарубежных политологов Д. Хоровица, А. Гераклайдса, Д. Ландау, Д. Конверси, Н. Чейзен и др. Р. Брубейкер считает, что ирредентизм представляется конфликтом, как правило, с участием трех сторон (рассмотрим это на примере Украины 2014–2019 гг.): 1) государства, в котором сильны тенденции к национализму (правящий политический режим на Украине); 2) этнического русского меньшинства, исповедующего принцип национального самоопределения (непризнанные мировым сообществом ДНР и ЛНР); 3) внешнего государства (РФ), меньшинство которого (в Луганске и Донецке) считает Россию своей Родиной, а себя полагает этнически сопричастным ему.

ОРЕШИН Сергей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), oreshin12345@yandex.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕПАРАТИЗМ В РОССИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Революционные события 1917 г. и крах имперской государственности привели к активизации этнополитических движений народов России, в т.ч. сепаратистского толка. В первые революционные месяцы сепаратисты не обладали массовой поддержкой, однако после захвата власти большевиками в Центральной России в ноябре 1917 г. наблюдается радикализация национальных движений, многие лидеры которых переходят с регионалистских и автономистских позиций на сепаратистские и берут курс на создание суверенных государств. Результатом стало появление

многочисленных самопровозглашенных государственных образований на территории бывшей Российской империи. В наиболее выраженной форме сепаратизм был представлен у народов, достигших значительного уровня социально-экономического развития или имевших в прошлом свои государственные образования. Наряду с этнополитическим фиксировались проявления этноконфессионального сепаратизма, главным образом, мусульманского. В результате Гражданской войны большая часть сепаратистских государственных образований была разгромлена Красной Армией, некоторые же получили признание со стороны России в качестве суверенных государств. В то же время пришедшие к власти в России большевики внесли существенные новации в этнополитику, итогом чего явился переход от унитарной формы государственного устройства к федеративной и появление союзных и автономных республик, образованных по национально-территориальному принципу, что можно рассматривать как уступку федерального Центра этнополитическим движениям и своеобразный компромисс с ними.

ПАНЧЕНКО Алексей Борисович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), alexeypank@rambler.ru

МЕЖДУ СОСЛОВНЫМИ И ЭТНИЧЕСКИМИ ОБЩНОСТЯМИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Хотя термин «национальная политика» не фиксировался в официальных документах Российской империи, но вопросы структурирования и управления многообразием государства стали особенно активно подниматься в эпоху Великих реформ. Отмена крепостного права и начало процесса субъективации народа (а также последовавшее за этим польское восстание) поставили вопрос о необходимости пересмотра сложившейся системы управления. Однако на законодательном уровне так и не было проведено разграничение между этническими и сословными общностями, из-за чего часто происходило их наложение. Одно и то же сообщество могло восприниматься как этническая конфессиональная группа или как сословие с определенным набором прав и обязанностей. Дополнительную сложность этому придавало то, что в это же время начала формироваться новая группа – интеллигенция – которая в странах Европы и Америки выступала в качестве одного из основных акторов процесса нациестроительства. При этом в законодательстве интеллигенция не была выделена как отдельное сообщество, что затрудняло коммуникацию между ней и представителями власти. Одним из итогов этого стало принципиально различное толкование природы тех или иных общностей со стороны этих двух акторов. Так, например, для царской администрации инородцы считались сословием, а представители интеллигенции видели в них представителей различных этнических групп, схожая ситуация была с понятием «народ». В результате национальная политика в Российской империи пореформенного периода была непоследовательной, часто вообще игнорировавшей существование этнических общностей.

ПУШКИН Сергей Николаевич

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Нижний Новгород), Spushkin1949@mail.ru

ЕВРАЗИЙЦЫ ОБ АНТИНАЦИОНАЛЬНОМ ОПЫТЕ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

Заявляя, что привлечение европейских технических достижений (прежде всего военных) для национального могущества России насущно необходимо, евразийцы в то же время весьма резко критиковали многие петровские заимствования. Они убеждены, что Петр I нанес «русскому национальному чувству» самые тяжкие оскорбления. Петровские реформы отбросили нашу страну в эпоху, которую евразийские мыслители называли европейским игмом, по срокам приравняемого к монголо-татарскому нашествию. По тяжести же испытаний европейская экспансия, по их мнению, значительно его превзошла. Антинациональная реформаторская активность Петра I сформировала «тип людей, враждебных подлинной национальной стихии». Для евразийцев «птенцы гнезда Петрова» – это отъявленные мошенники и негодяи. В результате реформ произошло социальное и политическое размежевание, которого ранее в России никогда не было. «Верхи» (высшие классы) относились к русскому народу исключительно как к материалу, пригодному лишь для создания европейской державы. И только «низы» – народные массы – «питались силами русской национальной души». По мере дальнейшего усиления европеизации в России пропасть между ними расширялась. Евразийцев возмущали «петербургские верхи», воспринимаемые ими как деструктивное начало, разорвавшее вековые связи с российскими национальными основами, но в полной мере не приблизившееся и к европейским традициям. Неудивительно, что многие в России были недовольны петровскими преобразованиями. Евразийцы убеждены: русская революция разрушила не Россию, а всего лишь во многом антинациональный петербургский период ее истории.

РЯБЦОВСКИЙ Георгий Владимирович

Высшая школа государственного управления Брянского филиала РАНХиГС (Брянск), grtp13@yandex.ru

СИНДРОМ «ВООБРАЖАЕМОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ» КАК ОСОЗНАННАЯ ФОРМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В разные периоды истории России государственная власть формировала различные модели государственной национальной политики. После распада СССР для России эта задача конструирования существенно новой национальной идентичности происходила как при неопределенности культурно-символических границ будущего сообщества, так и в условиях значимых идеологических расколов, затруднивших моделирование коллективной идентификации, солидаризацию российского общества, сохранение этнической идентичности и единства многонационального народа. Все эти факторы обусловили противоречивость контекста государственной национальной политики и в политическом дискурсе. Как оказалось, для современного политического дискурса, сложность и неоднозначность понятийного ряда национальной политики государства, с помощью ко-

того транслируется представление о принадлежности к российской идентичности, определили особые смысловые конструкции в программных документах политических партий. Помимо прочего, в логику содержания политического дискурса некоторых политических лидеров положено стремление кардинально повлиять на национальную политику через общность «воображаемого национального самосознания». В этом контексте исследование политических программ и позиций лидеров ведущих российских парламентских партий по отношению к государственной национальной политике позволяет отделить ключевые смысловые категории политического дискурса по национальной политике от политической риторики относительно межнационального согласия.

САВИН Сергей Дмитриевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), ssd_sav@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В РОССИИ

В междисциплинарном поле социальных исследований одно из первых мест занимает проблематика исторической памяти, поскольку она обуславливает различные стороны жизни социальных групп, не только социокультурные, но и политические. Накапливая опыт поколений и обогащая историческое сознание, она формирует не только традиции, но и служит ценностным ориентиром для развития общества, выполняет важную интегративную функцию для нации, этноса. Но есть и другая «сторона медали». Историческая память является значимым фактором межэтнических конфликтов. Во-первых, конфликтогенный потенциал в ней заложен как составная часть идентичности социальной общности (этнической, конфессиональной, национальной), поскольку формирование самосознания «мы» всегда включает противопоставление другим, чужим, а зачастую и враждебным общностям. Во-вторых, историческая память может не только разделять, но и мобилизовывать на борьбу, служить фактором разжигания и эскалации конфликта. Травмирующие свойства коллективной памяти успешно используются в этноконфессиональных конфликтах как источник для политического манипулирования и создания социально-психологической напряженности. Национальные обиды исторического развития как культурные травмы не залечить простым соглашением сторон. Требуется значительное время новых отношений, перерастания вражды не просто в нейтральную фазу, но в стадию сотрудничества, равноправия и интеграции. Это свойство исторической памяти делает этнические и религиозные конфликты наиболее сложными, требующими системных усилий по проведению политики примирения и переформатирования, вытеснения этноконфликтных сторон исторической памяти. На базе социологических исследований, в которых предметом выступали различные аспекты исторической памяти российского общества, делаются выводы о характере произошедших изменений. Память об этнических конфликтах прошлого находит отражение в современной действительности, наиболее остро проявляясь в информационных войнах памяти, пропаганде вражды и мифологемах о жертвах потерянного прошлого.

СЕМЕНИХИН Александр Алексеевич

*Министерство региональной политики Новосибирской области
(Новосибирск), seaa@nso.ru*

БОГДАШКИН Виталий Олегович

*Министерство региональной политики Новосибирской области
(Новосибирск), bvol@nso.ru*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАЗАЧЕСТВА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории Новосибирской области действуют 23 казачьи организации общей численностью около 1000 чел. (мужчин, достигших 18-летнего возраста). Сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая статус казачества на региональном уровне, в т.ч. принят закон «Об отдельных вопросах развития российского казачества в Новосибирской области» от 3 октября 2017 г. № 203-ОЗ. Под координационным управлением рабочей группы по делам казачества реализуются многие направления Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, предусматривающие: развитие казачьего кадетского образования в трех образовательных организациях с наличием казачьего кадетского компонента (в т.ч. в ГБОУ НСО «Казачий кадетский корпус им. Героя Российской Федерации Олега Куянова (школа-интернат)»); патриотическое воспитание молодежи в 24 казачьих военно-патриотических клубах и 3 летних лагерях казачьей молодежи; возрождение казачьих традиций и самобытной культуры с участием 12 казачьих творческих коллективов; оказание содействия органам власти по различным направлениям: обеспечение охраны общественного порядка, безопасности дорожного движения и защиты Государственной границы Российской Федерации, участие в природоохранных мероприятиях. Государственная политика в отношении казачества в регионе способствует укреплению казачьей идентичности, консолидации казачьего движения (которое постепенно становится незаменимым партнером государства в решении социально значимых задач российского общества) и повышению его социальной ответственности.

СЕНЮШКИН Евгений Александрович

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(Симферополь), seniushkin.evgen@yandex.ru*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КРЫМУ

Государственная национальная политика в Крыму реализуется в соответствии с нормативной базой федерального и республиканского уровня и представляет систему, основанную на взаимодействии политико-правовых, организационных, финансовых, информационных и других механизмов государственного управления. Несмотря на заметные успехи в сфере управления этнонациональными процессами в регионе, остаются актуальными задачи, связанные с управлением этнополитическими рисками, на возникновение которых влияет целый комплекс факторов: социальное и имущественное неравенство; деформация традиционных нравственных ценностей; травмы коллективной памяти, связанные с депортацией; недостаточная урегулирован-

ность миграционных процессов; международный терроризм и религиозный экстремизм; международная организованная преступность и др. Для эффективного управления этнополитическими рисками в Крыму большое значение имеет стратегическая составляющая государственной национальной политики Российской Федерации. Она осуществляется в результате согласованной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при их сотрудничестве с институтами гражданского общества. Особое значение в связи с этим приобретает деятельность Совета при Президенте РФ по международным отношениям, Совета Безопасности РФ, Общественной Палаты РФ, совещательных и консультативных органов. Наряду с признанием приоритетной роли федеральных органов власти и институтов гражданского общества необходимо подчеркнуть целесообразность усиления стратегической составляющей в системе управления этнополитическими рисками, которую целесообразно создать на республиканском уровне с целью обеспечения государственной безопасности, правопорядка и политической стабильности в регионе.

СМОЛИН Денис Андреевич

*Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), Den_****@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО У МОРДВЫ В 1917–1930-Е ГОДЫ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Национально-государственное строительство у мордвы в 1917–1930-е годы проходило весьма сложно и не однозначно. На первом его этапе (1917–1928 гг.) шел активный поиск наиболее приемлемых промежуточных форм, способствовавших этому процессу. Одной из форм нацестроительства стали мордовские районы, волости, сельсоветы, создававшиеся в течение 1925–1927 гг. на основании постановления Президиума ВЦИК «О выделении территорий, населенных мордовским населением, в самостоятельные административные единицы», принятого в 1925 г. Второй этап (1928–1930 гг.) был связан с районированием Среднего Поволжья и образованием 14 мая 1928 г. в составе Средне-Волжской области Саранского округа, переименованного 16 июля этого же года в Мордовский (с центром в г. Саранске). В него были включены уезды и волости с мордовским населением, входившие ранее в состав Пензенской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерний. И, наконец, на третьем этапе – 10 января 1930 г. Президиум ВЦИК своим постановлением провозгласил образование Мордовской автономной области с центром в г. Саранске, которая 20 декабря 1934 г. была преобразована в Мордовскую АССР. Будучи с самого начала полиэтничной государственностью эта, разумеется, выражала и выражает интересы не только мордвы, но и других народов, проживающих в Мордовии и вносящих свой вклад в развитие ее экономики и культуры.

СОКОЛОВА Флера Харисовна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), f.sokolova@narfu.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 1917 Г. В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Целью доклада является выявление роли и места этнического фактора в событиях 1917–1918 гг. на примере

Архангельской губернии, которая, являясь приграничной территорией, обладала опытом мирного сожительства не только коренных народов, но и представителей иных этносов из других регионов России и соседних северо-европейских стран. Массовый наплыв беженцев из зоны боевых действий в годы Первой мировой войны, ввоз рабочих, в т.ч. иностранных, для осуществления дорожно-строительных и погрузочно-разгрузочных работ в портах Архангельской губернии, ставшими центрами поставки военных грузов от союзников, видоизменили этнический состав населения и этнополитическую ситуацию в регионе. При этом, документальные источники не фиксируют конфликтов на этнической почве. Общественную и даже государственную поддержку в эти годы получили наблюдавшиеся в регионе процессы этнической самоорганизации, проявившиеся в форме создания этнических общественных объединений, которые, как правило, преследовали культурно-просветительские и благотворительные цели. Однако нарастание тягот войны, внешнеполитические угрозы, усугублявшийся экономический кризис послужили детонатором социального напряжения, которое нередко приобретало националистические формы. В свою очередь, острое политическое противостояние и идеологическая борьба 1917 г. (и особенно 1918 г.) привели к внутреннему расколу этнических групп. Чувство этнической принадлежности уступило дорогу партийно-политической солидарности. Работа выполнена по проекту РФФИ №18-09-00237 «Глобальные изменения в локальном измерении: население северной провинции и события 1917–1918 гг.».

ФИЛИМОНЧИК Светлана Николаевна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), syrsa@yandex.ru

КАРЕЛЬСКАЯ АВТОНОМИЯ В СОСТАВЕ РОССИИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

В условиях революции активизировалось карельское национальное движение, выдвигавшее идеи как государственной независимости, так и автономии в составе России. В период Гражданской войны часть территории Карелии побывала под контролем финских добровольцев и войск Антанты. В этих условиях в 1920 г. большевики приняли решение об образовании Карельской Трудовой Коммуны в составе РСФСР, стремясь сохранить территориальную целостность страны и стабилизировать положение на границе. В 1923 г. КТК была преобразована в Карельскую АССР. До середины 1930-х годов во властную элиту Карелии входили финские политэмигранты. В условиях усиления государственно-охранительных тенденций возросла подозрительность к т.н. «представителям иностранных государств». Пришедшие им на смену управленцы не отличались большей компетентностью, но считались более управляемыми. Жизнь пограничной Карелии существенно изменило начало Второй мировой войны. И.В. Сталин решил использовать ситуацию для возвращения территорий, утраченных с развалом Российской империи, укрепить безопасность стратегически важных рубежей страны, расширить коммунистическое влияние. Когда советско-финляндские переговоры по территориальным вопросам завершились безрезультатно, советское руководство приняло решение отодвинуть границу от Ленинграда военным путем. Финны отчаянно

сражались за государственную независимость и сохранили ее, потеряв 11% территории. Отошедшие к СССР районы И.В. Сталин передал Карелии, которая была выведена из состава РСФСР и преобразована в Карело-Финскую союзную республику.

ФИШМАН Ольга Михайловна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
olga_fishman@mail.ru*

«ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ» И СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

В 2017 г. при финансовой поддержке Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям правительства Ленинградской области был издан «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области». Исследованию предшествовал мониторинг национальных и региональных историко-культурных атласов, показавший востребованность таковых не только в научной среде, но и в органах местной власти. Атлас отражает итог современных знаний по этноконфессиональной истории Ленинградской обл., дает обобщенные данные об этническом и религиозном составе его населения, без знания которых невозможно прогнозирование межнациональных и межконфессиональных отношений, путей этнодемографического и этноконфессионального развития региона. Анализ современной национальной и конфессиональной ситуации в Ленинградской обл. (как и в целом в РФ) показал, что в конце XX – начале XXI в. очевидными последствиями геополитических деформаций и модернизационных процессов стало сокращение численности коренного сельского населения, активизация процессов миграции, возникновение новых этнических анклавов и диаспоральных сетей, появление нетипичных религиозных деноминаций, усиление подвижности этноконфессионального состава населения. Их изучение затруднено отсутствием достоверной информации и трудностями учета. Установлено, что расхождение между официальными данными и экспертными оценками о миграционном приросте населения, реальной численности иммигрантов на территории региона свидетельствуют об активном развитии нелегальной иммиграции и недостаточном ее контроле государственными органами и силовыми структурами. Отсутствие продуманной миграционной политики на региональном уровне усложняет выполнение «Стратегии реализации государственной национальной политики в Ленинградской области до 2025 года».

ХАЛИЛОВА Ляйсан Альфировна

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань),
leyusupova@yandex.ru*

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КУЛЬТУРНУЮ ПАМЯТЬ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ ТАТАР)

Национальная история этнических меньшинств нередко становилась объектом манипулирования в интересах

государства. Подобная стратегия воздействия государства на историческую науку нередко приводила к трансформации национальной, этнической идентичности. В данном докладе рассматривается вопрос о стремлении советских идеологов акцентировать внимание на болгарском периоде татарской национальной истории, отразившемся на коллективной идентичности татар. Советским ученым настоятельно рекомендовалось изучать татарскую историю, не заостряя внимания на золотоордынском периоде. Казанское ханство рассматривалось как государство, возникшее на основе Волжской Булгарии минуя этап Золотой Орды. После августовского постановления 1944 г. были пересмотрены программы вузов, средних школ – из них были изъяты упоминания о Золотой Орде. Итогом данной идеологической кампании стала локализация татарской истории в рамках существующей автономии. История татар изучалась, оставаясь в стороне историю сибирских, астраханских, ногайских и крымских татар. Реинтерпретация татарского прошлого в советский период способствовала запуску видоизменения культурной памяти, а также самоидентификации личности в рамках своего этнокультурного сообщества. Свидетельством этому являются результаты Всероссийской переписи населения 2010 г., в ходе которой выявились случаи смены этнонима татар на болгар (1732 чел.).

ХОМЕНКО Денис Юрьевич

*Красноярский государственный педагогический университет им.
В.П. Астафьева (Красноярск), Khomenko_denis@mail.ru*

ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЛЮТЕРАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В середине XIX в. на юге Енисейской губернии были основаны три колонии для ссыльных лютеран, большинство из которых были финнами, латышами и эстонцами. При организации их духовного призрения в руководстве империи столкнулись две тенденции: национально-экстерриториальная и конфессионально-территориальная. Власти автономной Финляндии планировали создать приход только для финнов, в деревне Верхний Суэтук. Однако в 1863 г. был создан приход для всех лютеран губернии, вне зависимости от этнической принадлежности, т.е. победила вторая тенденция, которую отстаивали местные власти и Генеральная евангелическо-лютеранская консистория. Сложные межнациональные отношения между финнами, с одной стороны, и латышами и эстонцами – с другой, привели к тому, что в конце 1870-х годов последние фактически оставались без духовного призрения, т.к. не признавали финских пасторов, а пасторы не знали языка прихожан. Поэтому в начале 1880-х годов была учреждена должность странствующего финляндского проповедника к ведению которого относилось только финское население Западной Сибири и Енисейской губернии. «Штаб-квартира» губернского пастора была перенесена в деревню Нижняя Буланка, где проживали латыши, которые вместе с эстонцами Верхней Буланки стали прихожанами данного прихода. Таким образом, дифференциация населения по конфессиональному признаку не соответствовала потребностям лютеран Енисейской губернии. Имперская политика, которая предполагает, что различные этносы управляются по-разному, оказав

лась достаточно гибкой, чтобы внести необходимые коррективы и учесть национальные интересы.

ЧЕРНИЕНКО Денис Аркадьевич

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН
(Ижевск), denis_chernienko@mail.ru

**«БОЛЬШОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
ДИКТАНТ» КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО-
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА
В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Культурно-просветительская акция «Большой этнографический диктант» проводится с 2016 г. по инициативе Министерства национальной политики Удмуртской Республики и Ассамблеи народов Удмуртии в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики РФ при поддержке ФАДН и научном сопровождении ИЭА РАН, ААЭР. Данная инициатива является значимым социальным проектом, поскольку недостаточный уровень этнокультурных компетенций населения может способствовать негативным процессам в сфере межнациональных отношений. Слабое знание истории, культуры, обычаев, норм совместно проживающих народов – благоприятная почва для формирования негативных этнических стереотипов и асоциальных моделей поведения. Поэтому диктант призван оценить уровень этнографической грамотности населения, представленный об особенностях материальной и духовной культуры, традиций и обычаев народов России, привлечь внимание органов власти, общественности и СМИ к необходимости системного этнографического просвещения, к высокой социальной роли этнологии в условиях многоэтничного государства, сохранению этнокультурной самобытности страны. Важно, что, во-первых, диктант проводится на общих принципах добровольности, открытости, доступности, единства времени и текста, порядка написания и проверки, проект имеет свой постоянный информационный ресурс miretno.ru. Во-вторых, большую роль в непосредственной реализации проекта играют общественные организации, учреждения образования и культуры, которые выступают в качестве многочисленных площадок. В докладе рассматриваются содержание заданий диктанта 2016–2018 гг., полученные результаты, особенности проведения, состав участников, характер аналитической работы при подведении итогов, отзывы, предлагаются организационно-методические рекомендации к дальнейшему совершенствованию диктанта.

ЧУБУКОВА Дарья Геннадьевна

Федеральное агентство по делам национальностей (Москва),
Fiery_fiend7@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА
ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

В марте 2019 г. исполняется пять лет с момента присоединения Крыма к Российской Федерации. На протяжении этого времени Россия прилагает значительные усилия по интеграции полуострова, однако этот процесс осложняется существенным этнокультурным разнообразием региона, наличием застарелых противоречий и конфликтов между различными национальными общинами. Практически с

первых дней после присоединения Крыма российское государство уделяет пристальное внимание национальной политике в этом регионе. Уже 21 апреля 2014 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Во исполнение этого указа был утвержден соответствующий «комплекс мер». Кроме того, в федеральной целевой программе социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г. также было предусмотрено финансирование подобных мероприятий. Вместе с тем, наряду с мерами, направленными на поддержку национальных общин Республики Крым российские власти активно используют и репрессивные меры в случае, если воспринимают те или иные организации угрожающими миру и стабильности в регионе. Так, в 2016 г. был отнесен к числу экстремистских организаций и запрещен Меджлис крымско-татарского народа. Главным итогом реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Крыма за пять лет можно назвать отсутствие крупных конфликтов на национальной почве. Однако конфликтный потенциал в регионе все еще остается значительным.

SCHIESSER Sigrid Irene

University of Vienna (Австрия, Вена), sigrid.schiesser@univie.ac.at

**THE NATIONAL 'NOE' IN «NATSIONAL 'NAYA
ARKHITEKTURA» (НАЦИОНАЛЬНОЕ В
НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЕ)**

In Yakutsk, it has become popular to design and construct buildings that openly communicate a relationship to the Sakha (Yakut) community. Frequently, people call this kind of architecture “*natsional'naya arkhitektura*”. Since 2015, I am conducting ethnographic research on this phenomenon and explore the questions how *natsional'naya arkhitektura* evolved in the Soviet period and how it changed until present. I examine what makes a building a *natsional'naya* building. Particularly, I am interested in the interconnection of architecture and the *natsional'noe*. I argue, that the understanding of the term *natsional'nyy* differs tremendously from central European concepts of “national” and is therefore not simply translatable as such without further explanations on its precise historical and social context. I claim that soviet nationality politics have contributed to the emergence of the phenomenon *natsional'naya arkhitektura* in the YaSSR in two ways. Firstly, soviet nationality politics have entailed a particular understanding of *natsional'nost* and secondly, those policies caused a need in the non-Russian regions of the Russian SSR, such as Yakutiya, to refocus on local (in this case Sakha) heritage. Currently, there is a noticeable continuing trend of cultural revival in the Sakha republic and architecture is a significant element in this process.

Бучатская Юлия Валерьевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), julia.butschatskaja@yahoo.de

Кабицкий Михаил Евгеньевич – к.и.н., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Российский государственный гуманитарный университет (Москва), kabitski@yahoo.es

БРОННИКОВА Наталья Кирилловна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Научный альманах «Традиционная культура» (Москва), natabro@gmail.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВИННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

В последние десятилетия в России наблюдается усиление влияния европейской винной культуры. Это отражается не только в том, что россияне стали больше пить французских, итальянских, испанских и других европейских вин – увеличилось количество потребляемого вина и стали заметно меняться вкусовые предпочтения. Например, все большее количество людей теперь выбирает сухие, а не сладкие вина, которые были популярны в советское время. Появились такие «европейские» профессии, как сомелье, кавист, винный преподаватель, открываются винные бутики и винные школы, проводятся дегустации, причем их организуют не только компании по импорту и продаже вина, но и просто любители, приглашающие на свои мероприятия друзей и знакомых. Одна из самых свежих тенденций – появление винных энтузиастов-предпринимателей, которые открывают в России собственные производства, устроенные по образцу лучших европейских виноделен, и начинают выпускать вина в современном мировом и европейском стиле. В докладе использованы интервью с российскими виноделами, сомелье, преподавателями винных школ и частными организаторами дегустаций и приведены данные статистики.

БУЧАТСКАЯ Юлия Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), julia.butschatskaja@yahoo.de

НОВИК Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), njua@mail.ru

КОГДА КОММУНИКАЦИЯ НЕ ТОЖДЕСТВЕННА АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ: ГЕРМАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ПОЛЕ ДЛЯ МИГРАНТОВ

Исследование строится на рассмотрении мотивов переселения и социальных проблем адаптации выходцев из балканских стран в Германии, а также анализе коммуникативных практик в рамках проектов по интеграции мигрантов, и ставит ключевые вопросы о результативности объявленной Германией интеграционной политики, о роли городского сообщества в успехе такой интеграции. В последние десятилетия оформился вектор эмиграции из Албании, Косова, Македонии, Хорватии и других стран региона в Германию.

На этом фоне в Германии разворачиваются инициативные проекты разного уровня, направленные на интеграцию мигрантов в немецкое общество, которое ставит целью наладить успешную коммуникацию между гражданами немецкого происхождения и гражданами с миграционным прошлым, с одной стороны, и между разнообразными мигрантскими группами – с другой. Исследование фокусируется на проектах, которые образуются на стыке интересов государственных структур и частных инициатив и пытаются активизировать коммуникацию в повседневности, сделать людей разных культур и конфессий понятными и неопасными друг для друга. Так, ежегодное мероприятие «Межкультурные недели» в Бамберге, при широкой поддержке со стороны общественных организаций, оказывается достаточно узким и практически не затрагивает городскую повседневность среднего города, представляя своеобразной «демонстрацией намерений» немецкого общества, не достигших фактически своих целей. Мегалополисы, такие как Берлин, напротив, часто демонстрируют более удачный вариант интеграции, приводящей к взаимным культурным заимствованиям немецкой и мигрантских культур, образующей специфическую культурную сложность европейских урбанистических центров.

ВЕРЕЩАГИНА (ГУРКО) Александра Владимировна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), ver-aliaksandra@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СВЯЗЕЙ НА КОНТАКТНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛОРУССКО- РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Мощным консолидирующим фактором и в Беларуси, и в России, оказывающим влияние на становление этнической и межнациональной идентичности населения белорусско-российского пограничья, являются православные традиции. Исследование позволило выявить истоки формирования трансграничных православных религиозных связей, на которые оказали сильное воздействие события истории России и Беларуси, конфессиональной истории, последующие административно-территориальные преобразования территории Беларуси, а также традиции почитания сакральных памятников и святынь, икон, храмов – общих объектов паломничества местного населения, верующего населения соседних регионов до настоящего времени. С белорусско-русской историей пограничных территорий связаны имена общепочитаемых региональных святых, как, например, св. Меркурия (Смоленск) и св. Довмонта-Тимофея (Псков). Обязательными элементами церковных праздников становятся ярмарки и гуляния вне стен храмов, участниками ко-

торых, особенно во время больших религиозных праздников, становятся не только местные жители, но и гости из соседних регионов. Возобновлена традиция проведения старинного обряда переноса иконы-свечи на церковные праздники, который продолжал существовать в Гомельской и Могилевской областях, а также на Брянщине и Смоленщине весь советский атеистический период. Таким образом, на формирование трансграничных религиозных связей на белорусско-российском пограничье оказала самое значительное влияние четко выраженная связь Белорусской православной церкви с Русской православной церковью на протяжении тысячелетней истории, что имеет самые разные проявления, в том числе и использование единого богослужебного языка, почитание святых и икон, паломничества к святым местам.

ВОЛКОВ Владислав Викторович

Латвийский университет; Балтийская международная академия (Рига, Латвия), vladislavs.volkovs@inbox.lv

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЛАТВИИ

Межэтническая коммуникация является одним из важнейших механизмов, обеспечивающих межэтническую солидарность в мультикультурных обществах, и служит критерием оценки уровня интеграции в них. В докладе на основании результатов социологических исследований (2016, 2018) раскрываются особенности современного состояния межэтнической коммуникации между латышами как этнонациональным большинством, и крупнейшими этническими меньшинствами (прежде всего, русскими) по вопросам, значимым для последних. Государственная этнополитика Латвии и Эстонии сказывается на специфике межэтнической коммуникации в этих странах, а она, в свою очередь, влияет на протекание процесса интеграции этнических меньшинств и признание их идентичностей в качестве полноценной формы национальной идентичности. Межэтническая коммуникация, понимаемая нами как особый вид социальной коммуникации «между людьми различных культур» (Rogers), присутствует и в бытовой, и в публичной сфере. Ее объектами выступают разнообразные ценности, связанные с удовлетворением насущных потребностей людей и обеспечивающие воспроизводство национально-политической и культурной жизни страны, в целом, и этнокультурной идентичности ее жителей, в частности. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что нацистроительство закрепляет в межэтнической коммуникации воспроизводство институционализированных различий в статусах проживающих в Латвии этнических групп.

ГОЛАНТ Наталия Геннадьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), natalita@mail.ru

В ПОИСКАХ «ВЛАШСКОЙ» ВЕНЫ: МЕСТА ДОСУГА РУМЫНОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

В основу доклада легли материалы полевых наблюдений и интервью, проводившихся в 2017–2018 гг. в Вене (Австрия) среди вlahов (румын) из восточной Сербии, постоянно или временно проживающих в этом городе. К сожалению,

точные сведения о численности сербских вlahов (румын), проживающих в Вене, найти невозможно – во-первых, по причине того, что далеко не все они живут и работают здесь легально, во-вторых, в связи с тем, что большинство из них фигурирует в данных переписей как сербы. В докладе идет речь о местах, в которых проводят досуг представители этой этнической общности, в частности, о культурно-художественном объединении «Стеван Мокраяц», созданном вlahами – уроженцами города Неготин, о «вlahских клубах» и организуемых ими мероприятиях, и т.д. На наш взгляд, можно говорить о том, что у проживающих в Вене вlahов процесс ассимиляции с сербами идет активнее, нежели у тех, что остаются в восточной Сербии, что находит свое отражение и в способах организации досуга.

ЗВЕРКОВА Елизавета Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), audri@mail.ru

КАФАНА КАК ЦЕНТР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕРБИИ

В данном докладе будет рассмотрен феномен знаменитых сербских кафан (серб. Кафана / kafana), хотя такая реалия существует не только в Сербии, но и в Хорватии (kavana), Македонии (kafeana), Черногории (kafana), Боснии (kafana), Албании (kafene / kafehane). Еще в 1522 г. османы в одном из домов в Сербии в Белграде на улице Дорчолу открыли кафану и там продавали кофе. Ошибочно говорить, что сербская кафана – это простое кафе, а также проводить аналогию с трактиром и любым другим питейным заведением. Можно говорить о том, что на Балканах кафана является определенным социальным институтом, где в свое время, например, решались важные политические вопросы. Сегодня, в XXI веке, кафаны остаются неотъемлемой частью жизни сербов. Кафана для сербов – это как паб для ирландцев, булочная для французов. Если спросить у серба «Что значит для Вас кафана?», то можно услышать, что кафана для сербов – это не просто место посиделок с друзьями и коллегами, не просто место, где можно утром выпить кофе с выпечкой. Сюда люди могут прийти в радости, когда, например, родился ребенок, или же, наоборот, в печальных ситуациях, когда кто-то умер. Кафана, в которую приходят люди из поколения в поколение, является определенной коммуникативной средой, приравненной или заменяющей семью.

ИЗЕРГИНА Елена Николаевна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь), alena.izergina@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ ЛИТВЫ

На территории Литовской республики согласно переписи 2011 г. проживает 42,5 тыс. белорусов. Социальная культура белорусского этнического сообщества формируется на разных уровнях. Первый уровень – семья (микроуровень). Следующая ступень – учебные заведения. На территории Литовской Республики (г. Вильнюс) с 1993 г. действует белорусская средняя школа имени Франциска Скорины – центр

белорусской культуры. Ряд предметов в школе преподается на белорусском языке. Сохранение национальной идентичности происходит через собственную школу во взаимодействии с другими культурными стихиями в форме диалога. Важное место в формировании этнической идентичности белорусов Литвы занимают ВУЗы, которые сохраняют белорусскую культуру – Виленский университет, Центр белорусского языка, литературы и этнокультуры Литовского университета эдукалогии и Европейский гуманитарный университет. В молодежной среде формируются новые взгляды на белорусскую культуру и ее репрезентацию. Социальными институтами (макроуровень) являются белорусские организации, одной из функций которых является активное участие в поддержании, развитии и укреплении культуры своего народа, культивирование национальных традиций и обычаев, поддержание культурных связей с Белоруссией. Особенностью сохранения и репрезентации белорусской культуры в Литве является ее возрождение элитой в городской среде. Созданием и восстановлением СМИ белорусов Литвы занимаются интеллигенты-белорусы. Яркие примеры – газета «Рунь», телепрограмма «Віленскі сшытак». Таким образом, формирование, поддержание и сохранение этнической идентичности обеспечивается скоординированными действиями семьи, учебных заведений, СМИ и других социальных институтов.

КАБИЦКИЙ Михаил Евгеньевич

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), kabitski@yahoo.es*

РУДНИК Светлана Михайловна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), svetkar.rus.91@mail.ru*

«КАТАЛОНСКИЕ СТРАНЫ»: КОНЦЕПТ И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ

Этнический состав населения Испании определялся по-разному, в зависимости от подхода к проблеме этничности и используемых критериев. Среди народов Испании, помимо «собственно испанцев», нередко выделяли галисийцев, басков и каталонцев. В то же время другими авторами было отмечено, что данные идентичности могут носить скорее региональный, а не этнический характер и не совпадают с сообществами, выделяемыми по языковому критерию. В частности, говорящие на одном языке (хотя и в разных его вариантах) с каталонцами и имеющие с ними много общих черт культуры валенсийцы и балеарцы не причисляются и сами себя не относят к каталонцам. Вместе с тем сложно было бы отрицать существование культурно-лингвистического и исторического ареала, объединяющего эти группы населения, что привело к распространению концепта «Каталонских стран» (*кат. Països Catalans*), сложившегося исторически и утвердившегося на сегодняшний день как наиболее общепринятое определение данной общности (что не исключает его неоднозначного восприятия). В XX в. это понятие было переосмыслено в контексте дискуссий о будущем Испании и ее народов и приобрело политическую окраску. В настоящее время оно еще более политизировано и присутствует в программах радикальных националистических партий, неся в

себе коннотации политической ностальгии и сепаратистских идей. В докладе рассматриваются современные идентитарные проблемы восприятия данного концепта разными группами населения в условиях современного обострения национального вопроса в Испании.

КАЛАШНИКОВА Наталья Моисеевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
ethnonataly@mail.ru*

СОСЕДСТВО КАК ФЕНОМЕН ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ЛОКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЖИВАНИЯ ЦЫГАН В МОЛДОВЕ

На территории Молдовы рядом с молдаванами, русскими, гагаузами, болгарскими, украинцами, евреями и др. проживают цыгане – этническая группа, имеющая свою особую специфику. Полевые исследования автора, проведенные в разных районах Молдовы (2011–2014 гг.), свидетельствуют о том, что цыганская среда в Молдове не является однородной. Так, на севере Молдовы, среди цыган городов Сороки и Атаки зафиксирована значительная дифференциация по роду занятий, вариантов оседлости, отношения к образованию, а также степени ассимиляции в местную среду. Своеобразие этих городов заключается в том, что здесь цыгане уже долгое время, в отличие от многих своих соплеменников, живут оседло. На протяжении нескольких сотен лет на этой территории у цыган встречаются одни и те же фамилии – Черарь, Прейда, Чеботарь, Груя и др., маркирующие принадлежность к крупнейшим родам. Известно, что к сорокским цыганам часто приезжали погостить кочующие таборы, и постепенно город Сороки получил славу цыганской столицы, а сейчас он фактически стал главным цыганским центром не только для всего пространства СНГ, но также и стран Южной и Центральной Европы. Другой вариант интеграции демонстрируют цыгане, живущие на юге Молдовы, среди гагаузов, болгар, русских и молдаван. Они во многом похожи на своих соседей, поскольку уже давно стали оседлыми, исповедуют православие, работают на производствах, обучают детей в школах, средних и высших учебных заведениях.

КАУНОВА Наталья Григорьевна

*Институт культурного наследия Министерства образования,
культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова),
ncaunova@mail.ru*

ЕВРОПА КАК «ПРЕСТИЖНЫЙ ДРУГОЙ» В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В настоящее время важную роль в политической жизни Молдовы играют два вектора миграции – Россия, с одной стороны, и страны ЕС, с другой, в условиях безвизового режима в оба направления. Страна находится между двумя геополитическими центрами притяжения, которые рассматриваются как оппозиционные на всех уровнях (СМИ, политический, экономический, культурный и др.). В рамках международного проекта «Perception of Russia across Eurasia: Memory, Identity, Conflicts» (ERA. Net RUS Plus, 2016–2017) нами изучался образ России в Республике Молдова. В ходе проведения эмпирического исследова-

ния (метод интервью) было выявлено, что более половины респондентов давали описание образа России через сопоставление с Европой. Образ Европы в Молдове в данный исторический момент создается под влиянием многих факторов – географического, политического, экономического и миграционного. Анализ интервью позволил выделить определенные характеристики Европейского пространства, которые сформировались у респондентов под влиянием личного опыта пребывания в Европе (трудовая миграция, отдых, НПО, образование), а также из наблюдения за деятельностью проектов и НПО, финансируемых ЕС, и противопоставляются содержанию образа России в их представлениях. Это, например, более высокий и однородный уровень жизни, низкий уровень коррупции, эффективное функционирование институтов; ценности индивидуалистического общества (доход, конкуренция, личное имущество, межличностная дистанция). Английский язык воспринимается как язык модернизации, а западная культура как «престижная» (процессы вестернизации, модернизации и «упрощения» массовой культуры).

КОЖАНОВСКИЙ Александр Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ankozhan49@yandex.ru

ИСПАНОЯЗЫЧНЫЕ КАТАЛОНЦЫ И ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАТАЛОНИИ ОТ ИСПАНИИ

Испаноязычное («кастильскоязычное») население Каталонии, вместе со своими двуязычными (владеющими наравне с общегосударственным испанским также региональным каталанским языком) земляками, составляет на сегодняшний день подавляющее большинство жителей этой автономной исторической области Испании. В условиях обретенного в конце 1970-х годов широкого регионально-самоуправления, сменившего прежнюю многолетнюю централизаторскую политику с официальным непризнанием каталанского языка, новая автономная власть взяла курс на культурно-языковую «каталанизацию» населения региона, в том числе посредством вытеснения испанского («кастильского») языка и замены его каталанским в административной сфере, СМИ, образовании, сфере обслуживания и пр., – как важную составную часть обособления Каталонии от общеиспанского комплекса с целью достижения государственной независимости. Возникшая ситуация резко обострила общественно-политическое и культурно-идеологическое противостояние в регионе и в стране в целом между сторонниками двух взаимоисключающих подходов к языковой идентичности Каталонии – как сугубо каталанской и как исторически двуязычной (каталанско-«кастильской»), – усилив его межэтническую составляющую. Все это время влияние приверженцев каталанской монополии доминирует в регионе, постепенно нарастая. В таких условиях позиция многочисленных испаноязычных жителей Каталонии по данному кругу проблем и их поведение в общественно-политической и культурно-образовательной области вызывает особый интерес. Имеющаяся информация на этот счет, рассматриваемая в предлагаемом докладе, весьма противоречива и трактуется каждой из сторон конфликта в свою пользу.

КУЧЕРОВА Ирина Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ikucherova@gmail.com

«БОЛЬШЕ НЕ ПУСТЫНЯ»: ТУРИЗМ В ИСЛАНДИИ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ ЖИТЕЛЕЙ РЕЙКЬЯВИКА

В настоящее время Исландия переживает туристический бум: количество приезжих во много раз превышает количество местных жителей. Это является результатом как сознательной политики исландского правительства, так и ряда сопутствующих факторов: от падения кроны во время экономического кризиса до извержения вулкана Эйяфьядлаёкюдль. С одной стороны, туристы поддерживают экономику страны (и являются источником дохода для многих исландцев), с другой – такая ситуация вызывает множество проблем: от разрушения памятников природы до невозможности снять жилье на длительный срок. В настоящем докладе на материале полевых исследований 2015, 2016 и 2018 гг. я планирую проанализировать изменения соотношения «локального» и «глобального»; показать стратегии репрезентации и саморепрезентации страны, связанные с развитием туристического бизнеса; наконец, рассмотреть отношение самих рейкьявйкцев к туризму, стремительно меняющему облик города и формирующему новые типы пространств и взаимодействий. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ №15-18-00099П.

ЛАТЫПОВ Ильдар Абдулхаевич

Удмуртский государственный университет (Ижевск), latypoveldar@hotmail.com

ФИЛОСОФСКАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ РАЗЛИЧИЯ «СВОИХ» И «ЧУЖИХ» В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИАЛЬНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность заявленной темы связана со сложностью оценок формирования единого образовательного пространства в ходе Болонского процесса. Исследования по этой теме особенно востребованы в связи с остротой следующих вопросов: каковы социально-антропологические факторы формирования единого образовательного пространства? Кто выступает против сотрудничества в образовательной сфере? Каков статус «иностранных агентов» в этой сфере? Эти и многие другие вопросы, требующие своевременного разрешения, определяют постановку проблемы: каковы социально-антропологические аспекты проблемы различия «своих» и «чужих» в Европейском образовательном пространстве? Теоретико-методологическими основаниями данного исследования являются философско-антропологическая аксиология М. Шелера и теория социальной дифференциации Н. Лумана. Среди многих социально-антропологически значимых факторов современной цивилизации выделяется процесс гетерогенизации. Современные люди все чаще меняют место работы, переезжают на новое место жительства. В этих условиях меняется постановка вечной проблемы различия «своих» и «чужих». Постоянная смена реального социального окружения дополняется виртуальной множественностью коммуникаций у фрилансеров и «цифровых номадов» как новых (современных) кочевников.

В научной работе в Европе (офф-лайн или он-лайн) эффективно действующий конструктивный иностранец зачастую более полезен, благодаря свежему взгляду «со стороны». В целом в информационном обществе проявляется ситуация пост-постмодернистского сочетания «своих среди чужих» и «чужих среди своих». Исследование проводилось по гранту «Jean Monnet Module» (программа Евросоюза «Эразмус+»).

МАНСУРОВА Валентина Викторовна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), mans_iip@mail.ru

**МИГРАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И
ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИСПАНСКОГО
РЕГИОНАЛИЗМА**

В докладе поднимается проблема ключевых элементов испанского регионализма и факторов, влияющих на их эволюцию. Дается общий перечень указанных элементов и их существенные характеристики. Показано, что в основе их взаимосвязи лежат характер межэтнических коммуникаций и специфика этнической идентичности. На основе анализа источников делопроизводственного характера, статистических данных, данных социологических опросов и испанской прессы выявляется роль миграций в формировании характерных черт описываемых явлений и процессов. В заключении обосновывается вывод о том, что миграции выступают одним из ключевых компонентов системы испанского регионализма.

МАРТИРОСЯН Анна Вагановна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), ascopulco@mail.ru

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОГО
ГОРОЖАНИНА: ОПЫТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ИТАЛЬЯНСКИХ РЕСПУБЛИК**

В городах Центральной и Северной Италии XII–XIII вв., прошедшей через коммунальное движение и борьбу гвельфов и гибеллинов, горожане приобрели ключевое социально-политическое значение в обществе. «Горожанин» стал синонимичен «гражданину». В этих условиях горожане становятся еще и социокультурным явлением, группой людей, наделенных определенными ценностями и идеалами. Представляет научный интерес как описание самого характера «идеального» горожанина, так и источников формирования именно такого идеала. Замечательный материал для его изучения дает нам сформировавшийся в XII–XIII вв. жанр панегирика своему городу. Образ «идеального горожанина» создается как напрямую, через описание достоинств современников автора, так и в исторической перспективе, через описание героев прошлого. Горожанин-современник рассматривается как наследник героических качеств своих предков. На примере источника «О чудесах Милана» мы видим, что среди положительных качеств горожан рассматриваются «природные» дружелюбие, веселость, гостеприимство, благочестие. Качества «идеального» горожанина распространяются даже на внешность – это природная статность и хороший вкус в одежде. Особую значимость в условиях конфликтов приобретает идея единства горожан в общих политических делах. Кульминацией этого течения

является собирательная роль «горожан» в исторических событиях, где отмечается их сплоченность, героизм при защите города и преданность общим политическим идеалам. Изучение истоков и характеристик идеалов горожанина важно не только для понимания социокультурной атмосферы на конкретном отрезке времени, но и для позднейшего прослеживания динамики этих взглядов и нахождения истоков современной городской культуры.

МОРОЗОВА Мария Сергеевна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), morozovamaria86@gmail.com

**БРАКИ КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ:
СТРАТЕГИИ И ГЕОГРАФИЯ БРАЧНЫХ
КОНТАКТОВ МРКОВИЧЕЙ НА ЮГЕ
ЧЕРНОГОРИИ**

В докладе предпринимается попытка исследования сети брачных контактов отдельно взятого балканского локального сообщества. Объектом исследования является сообщество, или племя (серб. племя) мрковичей, проживающее в полиэтничном и поликонфессиональном регионе на юге Черногории, в близком соседстве с албаноязычными районами. Анализируемый материал по брачным связям семейств, принадлежащих к сообществу мрковичей, был собран в экспедициях 2012–2016 гг. Для визуализации и анализа брачных контактов использована программа Gephi (версия 0.9.2). Рассматривается структура брачных связей отдельных сельских микросообществ, выявляются основные стратегии (экзогамия и эндогамия), внешние факторы (фактор изменения политических границ в регионе и др.) и тенденции межэтнической коммуникации (брачные контакты с иноэтничным населением внутри региона и за его пределами).

ОМЕЛЬЧЕНКО Елена Александровна

Московский педагогический государственный университет (Москва), ea.omelchenko@mpgu.su, aalenom@gmail.com

**АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭМИГРАНТОВ
ИЗ РОССИИ И СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА ЗА РУБЕЖОМ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ
С ПЕДАГОГАМИ «РУССКИХ ШКОЛ»)**

Доклад посвящен проблематике интеграции иноэтничных мигрантов средствами образования. В качестве источника привлечены материалы интервью с руководителями и педагогами «русских школ». Несмотря на то, что общее число людей, владеющих русским языком на нашей планете, снижается, во многих европейских странах растет количество школ с изучением русского языка и преподаванием на русском языке. Основная цель их работы очевидна: сохранение детьми из русскоязычных семей языка и знаний о русской культуре. Но этой цели сопутствуют две различные адаптационные стратегии выходцев из России и других стран постсоветского пространства. Одна из них – желание сделать интеграцию своих детей в принимающее инокультурное общество более «мягким» и психологически комфортным процессом, без потери связи с родным языком и культурой. Другая – нежелание становиться частью принимающего общества с социокультурной точки зрения

при хорошем владении языком принимающей страны и жаждущей интегрированности в ее экономическую жизнь. Гипотеза исследования состоит в возможности изучения адаптационных стратегий семей русскоязычных иммигрантов через выбор образовательной траектории для ребенка. Выявляется отношение директоров и учителей «русских школ» к вопросам адаптации детей в инокультурном обществе, а также их понимание миссии в работе с детьми из числа диаспоры и из местных семей. По итогам исследования обосновывается возможность и важность привлечения описываемого типа источников для изучения интеграции мигрантов средствами образования.

РЯБЦОВСКИЙ Георгий Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), grnp13@yandex.ru

АУТОПОЭЗИС ЭТНИЧНОСТИ КАК МОДЕЛЬ ГОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО МИГРАНТА В ЕВРОПЕ

В условиях интенсивной миграции, различных видов мобильности и взаимодействия в любой стране можно встретить представителей этнических меньшинств, принадлежащих к другим культурам. «Кварталы Моленбек» имеются практически во всех городах Европы, вобравших в себя миллионы представителей инокультур. Между тем, всетолерантность, мультикультурализм, тактика консервации и изолирования различных культур завершилась полным крахом. Люди, включенные в определенное культурное сообщество, в нем не ассимилировались, а жили диаспорами и анклавами со своей годологической психологией представления социального пространства. Европейский лозунг, выдвинутый в 60-е годы XX в. – «единство в многообразии», имевший цель обогатиться многообразием культур, в итоге вылился в многообразии «анклавных культур» со своей временной перспективой нормативного утверждения незавершенной идентичности, в котором герменевтика «чужого» социального окружения даже не авансировалась, не говоря уже об актуальности проблематики понимания «чужого» в социальных локомотивах. С другой стороны, неолиберальные идеи утверждения превосходства индивида выступают против любого вида идентичности – этнической, гендерной, сексуальной, культурной – и даже против идентичности человека, давая право человеку самому определять свою этничность или отказаться от нее, сочетаясь с множеством идентичностей, где принадлежность этническому сообществу уже больше не важна. Так появляются «русские», ненавидящие все русское, советское, российское и прославляющие только западные ценности. Но при этом «русский» не становится «британцем», даже получив паспорт гражданина Великобритании.

РЯЗАНОВА Эльвина Фаритовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), elvinaryazanova@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН-МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С НЕМЦАМИ-МУСУЛЬМАНАМИ

В настоящее время уже трудно представить Германию без мусульманского сегмента ее населения. Первая волна

иммиграции мусульман пришлось на 1960-е годы, когда из-за быстрого роста экономики и резкой нехватки рабочей силы власти ФРГ решили активнее привлекать иностранных рабочих. Гражданская война в Сирии, вооруженные конфликты на Большом Ближнем Востоке, нестабильная обстановка в Южном Средиземноморье привели к тому, что в 2014–2016 гг. в страну въехал новый поток мигрантов. Так называемая четвертая волна иммиграции (более 1,5 млн чел.) оказалась самой многочисленной со времен Второй мировой войны. В связи с этим возникают проблемы интеграции вновь прибывших мусульман, ведь кроме этнического фактора, появляется и религиозный фактор непонимания их местным населением. Одним из неофициальных путей интеграции мигрантов является взаимодействие с «новыми мусульманами». Новые мусульмане – это немцы, принявшие ислам. Именно они в настоящее время играют роль проводника контактов с внешним миром для мигрантов. Будучи этническими немцами и братьями (сестрами) по вере, «новые мусульмане» постепенно интегрируют мигрантов в немецкую среду. Успешные шаги данной интеграции были замечены мной в полевом исследовании «новых» и этнических мусульман в г. Росток. Совместные молитвы, изучение священного писания в мечети, личное общение, дружба – именно такое взаимодействие немцев-мусульман с мусульманами-мигрантами видится одним из выходов из сложившейся проблемы интеграции.

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), soboleva@kunstkamera.ru

ИММИГРАНТЫ ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПОРТУГАЛИИ

В Португалию, традиционную страну эмиграции, после введения в действие Шенгенского соглашения (1995) стали прибывать иммигранты из бывшего СССР. Они строили автострады, метро, мост Васко да Гамы и район «Экспо» в Лиссабоне к Всемирной выставке «Евро-1998», стадионы к чемпионату Европы по футболу (2004). После завершения массового строительства контракты рабочих из Восточной Европы не были продлены, многим пришлось покинуть страну. Иммигранты, прежде всего из Западной Украины, треть которых на родине работы не имела, объявили себя католиками, рассчитывая на поддержку единоверцев; 42,2% их получили вид на жительство. В 2001 г. из 120 тыс. эмигрантов из Украины украинцы составляли 33,4%. 84% иммигрантов составляли лица 20–49 лет с высшим и средним специальным образованием (82%), в большинстве одинокие мужчины (69%), которые селились вместе с 2–4 сотоварищами по работе. Только в Лиссабоне издавались три газеты на русском языке. Славяне стали вытеснять другие группы иммигрантов из разных видов деятельности, обычно низкооплачиваемой. Этнические криминальные группировки отслеживали мелкий бизнес соотечественников. Во многих городах северной Португалии сформировались славянские диаспоры, которые стали заметны в 2010-е годы благодаря активности женщин, которые участвуют в культурных акциях; они выписывают с родины песенники и красочные народные костюмы, исполняют народные танцы. В Португалии имеются диаспоры выходцев из России, Украины,

Белоруссии, Узбекистана, Грузии, Молдавии, Румынии, Албании, Польши, Болгарии.

ТРЫНКИНА Дарья Александровна

Музеи Московского Кремля (Москва), wwwalo@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА СААМОВ В АНГЛО-ШОТЛАНДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ XVI–XIX ВВ.

Письменные свидетельства о восприятии саамов как людей, наделенных сверхъестественными качествами, появляются в Англии во времена Шекспира, когда усиливаются торговые связи со странами Скандинавии и Россией, а в Шотландии – в XVII в. в связи с публикацией источников о верованиях жителей Оркнейских и Шетландских островов. Устную традицию подпитывали сочинения античных и средневековых географов, дополненные позже энциклопедическими изданиями и опубликованными скандинавскими сагами. XVI–XVII вв. – это время расцвета европейской научной демонологии, и саамы тогда воспринимались как колдуны. В эпоху Просвещения этот образ трансформируется в абстрактных мифологических персонажей, которые уже в произведениях викторианских авторов становятся объяснением феномена низшей мифологии в целом, и в таком качестве продолжают рассматриваться английскими и шотландскими путешественниками на протяжении XIX в.

ХОЛЛЕР Екатерина Викторовна

Независимый исследователь (Вена, Австрия),

Ekaterina.holler@gmail.com

«РУССКИЙ МИР» В АВСТРИИ ИЛИ «АВСТРИЙЦЫ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ»?

Количество российских граждан, проживающих в Австрии, за последние десять лет увеличилось вдвое: с 14204 до 31190 чел. Однако до сих пор не существует стабильной и структурированной диаспоры. Относительно Австрии тоже нет единодушия. Для одних это формальное наименование объединения соотечественников, для других – имперский концепт с геополитическим подтекстом. Для того, чтобы выяснить статус и самосознание русскоязычных мигрантов, в работе особое внимание уделяется анализу специфики принимающей страны (является ли она благоприятной почвой для развития этнокультурных диаспор в принципе?), а также популярным причинам эмиграции согласно ответам респондентов. Отдельно рассматриваются способы конструирования российской национальной идентичности наших соотечественников как со стороны церкви и дипломатически-культурных миссий (top down), так и со стороны набирающего обороты феномена транснационализма, подпитывающего интерактивно подкрепленную национальную идентичность (bottom up). Дополнительно выделяются специфические для русскоязычных мигрантов проблемы, связанные с этнической и языковой идентичностью, а также со ставшим популярным дискурсом «интеграции» в австрийское общество. Для проведения исследования в качестве основных были выбраны классические методы этнографии, такие как: включенное наблюдение на мероприятиях, проводимых для русскоязычных жителей Австрии в

Вене, изучение русскоязычных СМИ, расширенные интервью-беседы, а также онлайн-анкетирование.

LIGORIO Benedetto

Sapienza University of Rome (Rome, Italy),

benedetto.ligorio@gmail.com

THE RICHNESS OF THE FAMILIES. KINSHIP AND TRADE ACROSS THE ADRIATIC SEA IN EARLY MODERN

The research presentation will analyze the relationship between kinship and international trade in Early Modern Era. By the point of view of the family networks across the Adriatic, which involves some of the merchant families of the former states of the Adriatic during the Renaissance (the Republic of Ragusa/Dubrovnik, the Republic of Venice, the State of the Church, the Kingdom of Naples and the Ottoman Empire), will be developed the analysis of the family trees, the kind of endogamies, the dowry markets and the trade networks. Particular attention will be paid to the Christians nobleman families, to the Jewish families and to the hybrid identities of the Marranos families able to move between the Christian and Jew contexts. The cross-cultural encounters on one side and the endogamic marriages on the other will be the core of the research. During the research will be employed the Social Network Analysis instruments and the family trees reconstruction combined to the structuralist theories regarding the endogamies and the marriage market. By the analysis of the data from the archival sources will be established in which ways the kinship was a relevant vector of trade, and how the marriage between traders' families was functional to preserve the trade networks.

MAURIELLO Agostino

Padua University (Padua, Italy), a.mauriello@hotmail.com

MIGRATION: A THREAT OR AN OPPORTUNITY? THE CASE OF ITALY

At the end of 2010 there were 173 million migrants in the world. Seven years later 258 million. By comparison, the numbers of migrants in Europe appear almost insignificant. According to the United Nations High Commission for Refugees, in 2017 175000 migrants arrived to Europe by sea, of these 120000 to Italy. In 2018 the number in Europe decreased to 115000 while last year the number in Italy was 23000. This paper will focus on Italy where the issue of migration has become a political storm. Rather than with the arrival of new migrants, the problem seems to lie with migrants without a legal status who came to the country years ago, whose number is 500000. Not refugees nor asylum seekers, they are bound to be deported. But lacking bilateral treaties their repatriation appears difficult. Some have suggested to give them legal status. According to a recent research 25 percent of Italians is against migration as a principle, 25 percent in favour, 50 percent does not know what is best. Population increase is vital to sustain economic growth. According to INPS, the Italian social welfare institution, due to declining birth rate and population ageing, without migrants the pension system is bound to collapse.

Секция 43
КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И ДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ:
РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКСТРАКТИВИЗМА В ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Функ Дмитрий Анатольевич – д.и.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва); Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), d_funk@iea.ras.ru

Поддубиков Владимир Валерьевич – к.и.н., доцент, Кемеровский государственный университет (Кемерово), poddub@gmail.com

АБРАМОВ Илья Викторович

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
ilya_abramov@list.ru*

**НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛИ
НА РОДОВЫХ УГОДЬЯХ ХМАО–ЮГРЫ:
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И ОТНОШЕНИЙ**

Положение о статусе родовых угодий (с 2001 г. – территории традиционного природопользования регионального значения), принятое в 1992 г. в ХМАО–Югре, стало мощным и непредсказуемым фактором в деятельности добывающих компаний. Ранее недропользователи не принимали во внимание интересы коренных жителей, бесправных в земельном отношении. К 1 июля 1993 г. аборигенам округа было выделено 128 родовых угодий, главным образом в Сургутском районе, в 1995 г. их число достигло 429. По площади угодья составили 47% от Сургутского района, 44% от Нефтеюганского и 24,5% от Нижневартовского. Две трети всех образованных родовых угодий оказались в нефтедобывающих районах восточной части округа, став ответом на индустриальную экспансию; емкость «зон приоритетного природопользования», в рамках которых местной властью выделялись родовые угодья (33% территории округа), была исчерпана. Писатель и депутат ханты Е.Д. Айпин заявил: «Мы считаем, что это самая прогрессивная форма землепользования, которую только можно было применить в России». «Генералы» (обиходное прозвище директоров добывающих компаний) вынуждены были вести переговоры с оленеводами и рыбаками, которых до того не замечали. Положение о родовых угодьях несколько разрядило напряженную обстановку начала 1990-х годов и создало поле для трехстороннего диалога: «родовиков», недропользователей и местной власти.

АРЦЕМОВИЧ Сергей Александрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), s.artsemovich@gmail.com

**ОПЫТ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПРОЕКТОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА НАСЕЛЕНИЕ ПОСЕЛКОВ КАЗАС И
ЧУВАШКА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Доклад посвящен ресурсному конфликту (зародившемуся в 1970-е годы, пики обострения которого пришлось на 2004 и 2013–2014 гг.) между населением Мысковского городского округа Кемеровской области (пос. Казас и Чу-

вашка) и местными угледобывающими предприятиями. Опираясь на собственный полевой материал, собранный в 2013–2018 гг., автор представляет основные этапы развития конфликта, а также результаты оценки зависимости местного населения от традиционного природопользования на основе количественных данных. Исследование выполнено в рамках проекта №15-18-00112, грант РНФ.

БАСОВ Александр Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), aes.basov@gmail.com

**ЧТО ЗНАЮТ АНТРОПОЛОГИ
О ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЯХ?**

С начала 2000-х годов наблюдается все более широкое вовлечение антропологов и других социальных исследователей во взаимоотношения добывающих компаний и местных сообществ: проводятся оценки социального воздействия (social impact assessment), публикуются сборники «лучших практик», собираются специальные темы номеров научных журналов, организуются лаборатории и центры, посвященные вопросам «устойчивой» (sustainable) добычи, формируются ассоциации исследователей, занимающихся вопросами экстрактивизма, а крупные добывающие компании нанимают антропологов для выстраивания отношений с местными сообществами. Количество опубликованных академических работ, посвященных этим взаимоотношениям, стабильно растет, как растет и потребность упорядочить и систематизировать накопленные знания. Что же в итоге знают антропологи о взаимоотношениях добывающих компаний и местных сообществ? Что именно они исследуют, какие методы используют? Какими исследовательскими вопросами задаются, где проводят исследования? Где публикуются, в каких организациях участвуют? При этом, если в отношении местных сообществ ожидания относительно того, что может исследовать и знать антрополог как-то упорядочены и сложены, то в отношении добывающих компаний, как кажется, таких ожиданий еще не имеется, что и позволяет выделить вынесенный в заглавие доклада вопрос. Основу доклада составили результаты готовящегося к публикации обзора актуальной (за последние 5–7 лет) антропологической литературы по теме взаимоотношений местных сообществ и добывающих компаний. Исследование выполнено в рамках проекта №15-18-00112, грант РНФ.

ВИНОКУРОВА Ульяна Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), uottaah1707@gmail.com

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭТНОЛОГИЧЕСКУЮ СРЕДУ НА ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ЯКУТИИ

14 апреля 2010 г. был принят закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». В соответствии с данным законом, в 2018 г. нами были проведены исследования по оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера: при строительстве и эксплуатации промышленных объектов центрального блока и Курунгского лицензионного участка Среднеботубинского нефтегазоконденсатного месторождения. Было определено, что для пересчета нормативных показателей оценки убытков необходимо проводить в районах промышленного освоения этнологический мониторинг через каждые пять лет на основании более обоснованных индикаторов. Этнологический мониторинг распространяется лишь на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, что ограничивает оценку воздействия деятельности добывающих компаний на состояние водных ресурсов в бассейнах рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Предприятия алмазодобывающей промышленности загрязнили смертоносными отходами воды рек Марха и Вилюй, сделали их не пригодными для питья. Эти реки впадают в Лену, несущую воды в Северный Ледовитый океан. Следует усилить правовое поле данного закона.

ДАНИЛОВА Елена Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), danilova@northarch.ru

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ НЕФТИ И ХАНТОВ: КЕЙС-СТАДИ ЯУН ЯХ

В 2016 г. на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в среднем течении р. Большой Юган, возник земельный конфликт между недропользователями и коренными жителями (юганские ханты, самоназвание – *яун ях*). С давних времен эта территория считалась у хантов вотчиной духа-покровителя всей реки. В центре дискурса оказались возможная утрата символа традиционных верований, разрушение природного ландшафта и социальные перемены. Коренные жители обратились к Губернатору ХМАО–Югры Н.В. Комаровой с просьбой создать на этой территории достопримечательное место. В результате в 2018 г. был разработан проект, в котором объектом охраны выступает территория как целостная динамичная система природопользования и жизнеобеспечения этнической группы. Предполагается выделение различных функциональных зон, в том числе для промышленного освоения, что позволяет обеспе-

чить сосуществование нефти и коренных жителей, сохраняя природные ресурсы и возможность традиционного природопользования. Стратегия сохранения этнокультурного наследия в виде достопримечательных мест соответствует существующей нормативно-правовой базе. Аналогичные проекты внедряются в округе с 2012 г. Базой для исследования земельного конфликта и процессов его разрешения послужили полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиций в 2017–2018 гг. Конфликтный дискурс описан с точки зрения восприятия ситуации представителями всех взаимодействующих и заинтересованных сторон.

КОВАЛЬСКИЙ Святослав Олегович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), sokovalsky@yandex.ru

О ПРОБЛЕМЕ И ПРИРОДЕ ВОЛКОВ: МУЛЬТИНАТУРАЛИЗМ В ЭВЕНКИЙСКОЙ ТАЙГЕ

Рецепция «онтологического поворота» в российской антропологии совпала с его канонизацией в мировой исследовательской практике. При этом наиболее обсуждаемыми из воспринятых русскоязычными авторами стали понятия/концепции «вещи», «материальности» и «объекта», тогда как «канонизированный» перспективизм/мультинатурализм получил лишь упоминание. Названные концепции бразильского антрополога Вивейруша де Кастру, ключевые для дискуссии о так называемых индигенных онтологиях, за редчайшим исключением не сопоставлялись с «русским материалом». Доклад основан на полевых материалах, собранных среди группы амурских эвенков. «Динамичные» нарративы/высказывания эвенков о волках – местная «беда» – противопоставляются «статичным» концепциям перспективизма. Для чувствительных к поведению хищника таежников (а также их родственников и свойственников в селе) осмысленные проблемы волков тесно связаны с определением их природы. Анализ нарративов различных членов группы показал существование множества определений природы волков и отсутствие общего, единого для всех членов группы. В противовес статичному мультинатурализму Вивейруша де Кастру – этот «мультинатурализм» волков свидетельствует о наличии различных концепций существования, несводимых в единую групповую эвенкийскую онтологию. Исследование выполнено в рамках проекта №15-18-00112, грант РНФ.

КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна

Чукотский филиал Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН (Анадырь), okkolo@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ И КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЧУКОТКИ

В докладе рассматриваются основные модели взаимодействия промышленных компаний и аборигенного населения Чукотки; определен круг вопросов, наиболее остро волнующих коренных жителей в свете интенсификации промышленного освоения региона; охарактеризованы степень взаимодействия аборигенного сообщества и представителей недропользователей по выявленным проблемам; обозначены перспективы долгосрочных партнерских отно-

шений между коренным населением и добывающими компаниями Чукотки. Характер этих отношений определяется автором исходя из следующих критериев: наличие регионального законодательства, регулирующего процесс взаимодействия коренного населения и недропользователей; региональные нормативные документы, которые определяют режим природопользования на данной территории; наличие/отсутствие практики договорных отношений добывающих компаний с представителями аборигенного сообщества; выполнение условий договоров на практике; наличие/отсутствие экономических соглашений с представителями территориально-соседских и родовых общин Чукотки; программы обеспечения занятости коренного населения на добывающих предприятиях; создание и функционирование общественных комиссий, советов и т.п. при предприятиях, которые могут участвовать в управленческой деятельности. Автор опирается на результаты собственных опросов коренных жителей региона, проведенных в 2014–2018 гг. (в процессе работы было собрано более 60 интервью у жителей ЧАО), на материалы подобных исследований, проводимых в других арктических регионах РФ; на статистические документы, публикации в СМИ, соглашения о сотрудничестве, отчеты о деятельности компаний, информационные буклеты, планы взаимодействия компаний с населением и т.п. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

КУКЛИНА Вера Владимировна

*Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск),
vukuklina@gmail.com*

КРАШНОШАНОВА Наталья Евгеньевна

*Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск),
knesun@mail.ru*

РИТМЫ ЖИЗНИ ПОСЕЛЕНИЙ В РАЙОНАХ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СЛУЧАЙ СЕВЕРА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Влияние добывающей промышленности на местные сообщества издавна находится в фокусе внимания специалистов различных дисциплин. В данной работе мы бы хотели обратить внимание на менее заметные (на первый взгляд) трансформации, связанные с изменением ритмов жизни поселений и людей, оказавшихся в районах развития добывающей промышленности. Данные изменения сложно продемонстрировать в традиционных оценках воздействия на социально-экономическую среду. Однако без их учета картина трансформации местных сообществ остается неполной. Север Иркутской области является зоной активного освоения нефтегазовых и лесопромысловых ресурсов. Каждая из отраслей воздействует на существование местных поселений. В фокусе внимания авторов находятся ритмы жизни двух населенных пунктов: 1) эвенкийской деревни Токма, где с приходом добывающей промышленности меняются периоды функционирования зимних дорог, направления поездов, формируются новые социальные связи; 2) города со старожильским русским населением Усть-Кут, роль которого как транспортного хаба меняет ритмы привокзальной площади, расписание работы привокзальных ресторанов, бан-

ков и магазинов, количество и график движения местных и междугородных автобусов и маршруток. Материалами для анализа послужили полевые исследования, которые проводились в летнее время в 2016 и 2017 гг. и включали интервью с местными жителями и наблюдения.

НОВИКОВА Наталья Ивановна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), natinovikova@gmail.com*

СОСЕДИ ПО ТРУБЕ: ЧТО ОНИ ДУМАЮТ ДРУГ О ДРУГЕ?

В докладе рассматривается разнообразие политик нефтяных и газовых компаний в отношении коренных народов и местного населения в Российской Федерации. Исследование строится на полевых этнографических материалах, собранных в ХМАО, ЯНАО, Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области. В качестве кейсов для сравнения выбраны политики компаний «Газпром», «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь», «Сургутнефтегаз», «Сахалин Энерджи» и «Эксон Нефтегаз Лимитед». Первоначально существовало настороженное отношение работников добывающих компаний и аборигенов друг к другу, которое в значительной степени строилось на дилемме «местные – мигранты». За последние годы взаимная экзотизация образов «нефтяников» и аборигенов уступает место складыванию представлений о них, как о «людях, живущих по соседству», но изменился ли социальный климат в рассматриваемых регионах? Методологию исследования составляет правовой плюрализм как сосуществование различных правовых режимов, поиск площадок близких интересов. Проекты и программы, принимаемые отдельными промышленными компаниями, оцениваются с точки зрения социально-технических, природных и гуманитарных перспектив общественного развития коренного и местного населения. Критерием для сравнения служат международные (в первую очередь GRI 411) и российские стандарты развития бизнеса в контексте устойчивого развития. Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00112.

ПОДДУБИКОВ Владимир Валерьевич

*Кемеровский государственный университет (Кемерово),
poddub@gmail.com*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ И КРИТИКА ЭКСТРАКТИВИЗМА: АКАДЕМИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ И ПУБЛИЧНЫЕ ДИСКУРСЫ В ФОКУСЕ ИНДИГЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Содержательная критика экстрактивизма, его практик, дискурсов и социальных эффектов – довольно развитое направление в мировой антропологии. Существует объемная литература, задающая разнообразные контуры, методологии и языки описания нарастающего давления добывающих компаний на локальные сообщества вплоть до потери последними земель традиционного проживания; развивающихся на этой основе конфликтов и массовых протестных движений; корпоративных политик добывающих компаний, их влияния на местное развитие и положение уязвимых групп коренных народов; связей экстрактивистской пара-

дигмы развития с современными формами ресурсного капитализма и постнеолиберального колониализма. В докладе обобщенно представлено основное содержание современного академического дискурса, направленного на критику экстрактивизма в социально-антропологическом контексте, который соотнесен с языком публичной риторики, исходящей от представителей сообществ коренных малочисленных народов Сибири. На основе ряда региональных кейсов ресурсных конфликтов на землях коренных народов проанализирована возможность применения эпистемологий, распространенных в мировой практике социальной антропологии, к описанию и интерпретации ключевых эффектов российской модели экстрактивизма. Исследование выполнено в рамках проекта №15-18-00112, грант РНФ.

ПОПРАВКО Ирина Геннадьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), irina.popravko83@gmail.com

ЧАЛАКОВ Иван Христов

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского (Пловдив, Болгария), tchalakov@gmail.com

**МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА
ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИИ
В СВЕТЕ ПОНЯТИЯ «ГИБРИДНЫЕ ФОРУМЫ»
В СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НАУК
И ТЕХНОЛОГИЙ (STS)**

Доклад сравнивает теорию и практику так называемых «гибридных форумов», развиваемых в рамках социальных исследований (включая антропологию) науки и технологий, с российским опытом проведения этнологических экспертиз воздействия больших индустриальных проектов на локальные сообщества (включая представителей коренных народов). Авторы делают акцент на выработанной в рамках концепции «гибридных форумов» методологии открытия «черных ящиков» научных и инженерно-промышленных проектов, что позволяет представителям местных сообществ и социальным ученым дискутировать по поводу содержательных аспектов этих проектов, тем самым оспаривая «экспертность» их авторов. Возможно, это намечает путь к дополнению существующих методов оценки негативных социально-экономических, культурных, демографических и экологических «эффектов» воздействия индустриальных и инфраструктурных проектов (и связанной с ними политики «компенсаций»), проблематизации самих проектов как таковых, выявлению их «сконструированности» и потенциала к изменениям и доработке. На основе анализа практики проведения этнологических экспертиз различных промышленных проектов в России и за рубежом делается попытка выявить как условия и возможности такого дополнения, так и вызовы, которые оно предъявляет к антропологам, представителям местных сообществ, промышленным компаниям и авторам конкретных проектов, государственной и местной администрации и другим стейкхолдерам. В заключение, опираясь на методологию Л. Болтански и Л. Тевено, авторы предлагают рассмотреть ситуации напряженности между локальными сообществами и промышленными компаниями как конфликты разных режимов обоснования (regimes of justification).

РОЖКОВА Юлия Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), konovalova-msu@yandex.ru

**О (НЕ)ВОЗМОЖНОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ГРУПП В ОТНОШЕНИЯХ
СТЕЙКХОЛДЕРОВ В УСЛОВИЯХ ИЗВЛЕЧЕНИЯ
РЕСУРСНОЙ РЕНТЫ**

Одна из наиболее острых проблем, объединяющих различные сообщества коренных малочисленных народов – это проблема выстраивания отношений с добывающими компаниями в условиях извлечения ресурсной ренты при отсутствии четкого законодательства и большом разнообразии складывающихся практик. При этом (когда исследователи рассматривают конкретные кейсы) очень часто выделяют лишь три группы стейкхолдеров. В докладе автор акцентирует внимание на условности такого общепринятого выделения заинтересованных групп (местного населения, бизнеса и власти), а также на режимах репрезентации различных заинтересованных сообществ. Автор ставит своей целью показать, каким образом группы представляют друг друга и пытаются исключить друг друга из процесса диалога и выстраивания отношений, беря на себя «исключительные права» на презентацию своего сообщества/группы. Доклад основан на анализе полевого материала, собранного автором в эвенкийском селе Ивановское на севере Амурской области, где происходит добыча золота несколькими компаниями (разными по размеру и оказываемому влиянию), в отношении с которыми вступают не только администрация поселения, но и другие заинтересованные агенты – их статус в «официальных» переговорах постоянно меняется. Исследование выполнено в рамках проекта №15-18-00112, грант РНФ.

СЛОБОДИН Сергей Борисович

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Магадан), sslobodin@mail.ru

**ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКСТРАКТИВИСТСКОЙ
МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ МАГАДАНСКОЙ
ОБЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
(25 ЛЕТ ИСТОРИИ)**

Экономика Магаданской области с самого начала (с «Дальстроя» 1930-х годов) была экстенсивной, ориентированной на золотодобывающую промышленность. Это приводило к отторжению части охотничьих, рыболовных и пастбищных угодий коренных жителей области и возрастанию антропогенной нагрузки на территории их проживания, права на которую никак юридически не закреплялись. Добыча сырья проводилась в интересах страны, а не только для удовлетворения потребностей проживающего населения. До начала 1990-х годов это компенсировалось развитой системой социальной защиты (которую обеспечивали «защищенные» статьи бюджета страны на «северный завоз» в места проживания КМНС, их медицинское обслуживание, образование, традиционное хозяйствование, культуру и др.). С начала 1990-х годов, начиная с правительства Гайдара, экономическая политика государства приобрела свою худшую, экстрактивистскую форму, когда для экономики средств упор стал делаться на вахтовый метод освоения месторождений,

а в область пришли иностранные и даже транснациональные компании, ставящие задачу получения от разрабатываемых объектов максимальной прибыли в кратчайший период без какой-либо социальной ответственности. Эта политика служила интересам частных компаний, а не потребностям населения области и КМНС. Ее результатом стало закрытие национальных поселков, уничтожение совхозов, фермерских, родовых и других форм хозяйствования местного населения, имеющиеся у них имущество, транспорт перешли в частные руки чиновников. Оленеводческие угодья, по полевым наблюдениям автора в Магаданской области, по большей части (исключая Северо-Эвенский район) обезлюдели без видимой перспективы возрождения.

ФУНК Дмитрий Анатольевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва); Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), d_funk@iea.ras.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ОБЩЕНИЯ
С МИРОМ ДУХОВ В ЛОГИКЕ
ЭКСТРАКТИВИЗМА: ЮЖНОСИБИРСКИЙ КЕЙС**

Практика добычи полезных ископаемых в советское и постсоветское время показывает разные подходы к недрам. Официальная идеология и суеверия горняков, среди которых часто были и представители местных групп населения, равно как и представления о мирах вселенной у собственно индигенных групп населения региона и, в частности, у ритуальных специалистов, значительно различались. Давление горнодобывающей промышленности, изменившее практически все социальные, культурные и экологические ландшафты коренных общин, привело к возрождению шаманизма и иных ритуальных практик как, возможно, последнему способу противостоять ему. Основываясь на собственных полевых данных 2013–2018 гг., собранных в Кемеровской области и в Республике Алтай и рассматриваемых в русле онтологического поворота, автор выявляет основные различия и сходства в отношении к миру духов в индигенных космологиях и в горнорудных и иных экстрактивистских практиках. В докладе показано, как различные культурные интерпретации (телесность духов, в частности) используются, забываются или изобретаются для защиты земель предков или для получения хотя бы некоторой выгоды от ее потери, или же для получения сверхприбыли, и как эти стратегии взаимодействуют в явно неравных социальных условиях основных стейкхолдеров. Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №15-18-00112.

ХАКНАЗАРОВ Саидмурод Хамдамович

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), s_haknaz@rambler.ru

**КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ФОРМА
ПОДДЕРЖКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Процесс освоения и развития северных районов связан с решением ряда важнейших проблем, в частности, с созданием условий для сохранения и развития КМНС и принятием необходимых мер по созданию условий проживания и повышению жизненного уровня населения (коренного и пришлого) этих районов. В докладе анализируются во-

просы, касающиеся компенсационных выплат коренным народам Севера. Компенсационные выплаты осуществляются на основании федеральных законов «О недрах», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», а также регионального законодательства. Интересным представляется мнение респондентов о заключаемых в настоящее время экономических соглашениях между владельцами территории традиционного природопользования (ТПП) и недропользователями. Большинство респондентов из числа коренных народов Севера оценивают заключаемые экономические соглашения между владельцами ТПП и недропользователями положительно (45,9%). Демонстрируя недоверие к такой форме отношений, считают это простой формальностью 40,0% опрошенных. Против заключения экономических соглашений высказалось лишь 6,1% респондентов. По мнению большинства респондентов, коренное население, в первую очередь, должно получать компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (60,8%), гарантированные рабочие места (58,7%), определенный процент дохода только от прибыли компаний (51,7%). Вариант о получении определенного процента от общего дохода компаний удовлетворил бы 16,5%. Абсолютное большинство респондентов (72,0%), отвечая на вопрос: «Получаете ли Вы компенсационные выплаты за причиненный ущерб исконной среде Вашего обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?», ответили «нет».

ЧИСТЯКОВ Антон Юрьевич

Компания «ЭтноЭксперт» (Санкт-Петербург), chystyakov@mail.ru

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
ЗАПАДА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ИЖОРА
И ВОДЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала в Ленинградской области 169 человек ижоры и 33 человека воды, из которых в Кингисеппском районе проживают 151 человек – ижоры, 24 человека – воды (расселены преимущественно в низовьях р. Луги и побережью Лужской губы). В 1990–2000-е годы в районе расселения этих народов развернулось и продолжается сейчас строительство морского торгового порта Усть-Луга для перевалки различных грузов (в т.ч. продукции добывающих компаний – угля, нефти). В настоящее время на территории Кингисеппского района реализуется также проект «Северный поток 2» – строительство магистрального газопровода, который свяжет по дну Балтийского моря Россию и Германию. Как показывают полевые исследования автора, особенно важным в этих условиях для сохранения культурных особенностей ижоры и воды является деятельность этнически ориентированных организаций, таких как Ижорский музей, Водский музей, Куземкинская сельская библиотека, ижорская община «Шойкула», АНО «Центр коренных народов Ленинградской области». Представляется необходимым не только проведение единичных акций поддержки этнической культуры, но и выстраивание партнерских отношений между бизнесом и коренным населением, позволяющим разработать и реализовать программы сохранения историко-культурного наследия с привлечением учреждений культуры и образо-

вания, общественных организаций, органов региональной и местной власти. Разработка таких программ может опираться на имеющийся уже в нашей стране опыт взаимодействия добывающих компаний и коренного населения (Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область).

ШАДРИН Вячеслав Иванович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), odul_shadrin@mail.ru

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ», ИЛИ О НЕКОТОРЫХ СТЕРЕОТИПАХ ОЖИДАНИЙ «КОРЕННЫХ» ОТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ

В Республике Саха (Якутия) накоплен опыт проведения этнологической экспертизы на основе закона 2010 г., что позволяет проанализировать основные стереотипы поведения и ожиданий представителей коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) при реализации индустриальных проектов на их традиционных территориях. Основным стереотипом позиции КМНС при взаимоотношениях с промышленниками остаются инфантилизм и позиция «объекта» – наследие эпохи патернализма, когда кто-то принимал решения, а КМНС оставались объектами политики. До сих пор сильны настроения в духе: «... от нас ничего не зависит». Другая сторона этой позиции: «... пусть руководство района/депутаты/правительство/Ассоциация КМНС в Якутске решают этот вопрос» и т.п. Данная позиция мешает ставить вопросы этноэкологического мониторинга. Другой стереотип – негативизм или «экологический алармизм». Многие представители КМНС уверены, что при промышленном освоении «природа погибнет». Поэтому обсуждения не приводят к соглашениям. Сильны также ожидания «манны небесной». С приходом промышленных компаний связывают «будущее благополучие», решение многих проблем. Подобные завышенные ожидания чреваты как готовностью «все разрешить», так и быстрым разочарованием. С этим же связана и готовность пойти на сделку по принципу: «благополучие вместо экологии/традиций» либо ожидание «денежных компенсаций» и проч. Вышеуказанным стереотипы не ограничиваются. В итоге, партнерские отношения с промышленными компаниями не налаживаются, а диалог подменяется откупом.

ШТАММЛЕР Флориан

Арктический центр университета Лапландии (Рованиemi, Финляндия), stammler@mail.ru

ИВАНОВА Айгалина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), ivanovaaytalina@mail.ru

**SMOOTH AND STRIATED SPACE
IN THE GOVERNANCE OF ARCTIC NOMADISM
AND EXTRACTIVE INDUSTRIES**

This presentation takes Deleuze and Guattari's (1987) philosophy of the smooth space of nomads versus the striated space by sedentary state and industry apparatuses to the Russian North. According to D&G, the sedentary town is the place of the law, while the nomadic space is the host for the logos. The ultimate function of the law «is to parcel out a closed space to people, assigning each person a share and regulating the communication between shares. The nomadic trajectory does the opposite: it distributes people (or animals) in an open space». Using the example of the Law on the Far East Hectare and its responses to it in Yakutia, we show the perfect empirical match for D&G's model. However, legal anthropological ethnography shows how unlike earlier administrations, the current state politically accurately values its nomads, while in contradiction to that also continuing its parcelling and striation practices. We, therefore, conclude that states may have overcome the old evolutionary idea that nomads are backward. However, the principles of extensive and intensive spatialisation systemically favour the creation of striated parcels of space for industry rather smooth nomadic space for reindeer herders in the Arctic.

Секция 44
ТРАНСПОРТНЫЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ
КОММУНИКАЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРЕ

Поворознюк Ольга Алексеевна – к.и.н., Институт культурной и социальной антропологии Венского университета (Вена, Австрия), olga.povoroznyuk@univie.ac.at

Швайццер Петер – Ph.D., Институт культурной и социальной антропологии Венского университета (Вена, Австрия), peter.schweitzer@univie.ac.at

АГАПОВ Михаил Геннадьевич

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), tagapov74@gmail.com

БИЗНЕС-ПЕРЕВОЗКИ ПО ЗИМНИКАМ
ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА ЯНАО:
ЛЮДИ, ТЕХНИКА, ПРАКТИКИ

Проблема ограниченной транспортной доступности удаленных районов является ключевым вопросом нового индустриального освоения Арктической зоны Российской Федерации. Особый интерес в этой связи представляют снежелезные дороги (СЖД) («зимники»). По своему статусу СЖД делятся на официальные и неофициальные. СЖД и складывающиеся на них и вокруг них социальные отношения рассматриваются с точки зрения сформулированного Н.Ю. Замятиной и А.Н. Пилясовым мультимодального подхода. Под мультимодальностью понимается сочленение разных транспортных средств в процессе доставки грузов и пассажиров, когда транспортные системы всех уровней обеспечивают получение эффекта экономии на диверсификации маршрутов и грузов. Таким образом, мультимодальный подход нацелен на выявление механизмов интеграции официальных и неофициальных, современных и традиционных, постоянно и сезонно действующих путей сообщения в повседневных мобильных практиках жителей Арктической зоны РФ. Доклад подготовлен по материалам авторских полевых исследований, проводившихся в Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2016–2018 гг.

ВАСИЛЬЕВА Валерия Владиславовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Тюменский государственный университет (Тюмень), leravasilyeva11@gmail.com

ОЖИДАНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
С ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО «ОПОРНОЙ ТОЧКИ»:
СЛУЧАЙ ДИКСОНА

Развитие Северного морского пути – наиболее крупный информационный повод последних лет в Арктике. Увеличение грузопотока и обустройство инфраструктуры обсуждается на различных уровнях государственной власти, представителями промышленности и судовладельцами. Одним из общих мест является риторика развития береговой инфраструктуры, в которую включаются, в том числе, причальные сооружения, топливные и бункеровочные базы, спасательные базы и медицинские учреждения (существующие или перспективные) в поселках, некогда являвшихся перегрузочными портами для обеспечения «северного завоза» и имевших еще с советского времени идентичность портов

Северного морского пути. Вследствие смены функционала Северного морского пути на современном этапе, а также технологических изменений в осуществлении судоходства, степень реальной востребованности этих «опорных точек», несмотря на активное общественное обсуждение их развития, также изменилась. В докладе будет рассмотрен пример одной из таких точек – поселок Диксон – администрация и жители которого ясно слышат «обещание инфраструктуры» на федеральном уровне (через СМИ, а также благодаря участию локальной администрации в арктических форумах и заседаниях краевой администрации), однако не получают конкретной информации о планах развития поселка. Кроме того, для локальных сообществ зачастую остается неясным вопрос об источнике этих изменений: их должны обеспечить федеральные власти, власти регионального уровня или промышленность?

ГАВРИЛОВА Ксения Андреевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Тюменский государственный университет (Тюмень), kgawrilova@eu.spb.ru

РЕЖИМЫ ДОСТУПА И ИЗОЛЯЦИИ
НОВЕЙШЕЙ ОПОРНОЙ ТОЧКИ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

На уровне официального дискурса и представлений ообществ, связанных с морским делом в Западной Арктике, новейшим и важнейшим портом Северного морского пути (СМП) является поселение Сабетта – центр разработки Южно-Тамбейского газового участка и место расположения завода по сжижению газа, принадлежащего консорциуму Ямал СПГ. В докладе я продемонстрирую, как образ Сабетты и режим доступа в поселок формируются на пересечении дискурсивных, юридических и практических противоречий. Принципиальным вопросом при исследовании Сабетты является ее встроенность в ту транспортную систему, частью которой она воображается. Балансирование между *интеграцией* (газовозы ЯСПГ осуществляют перевозки в Европу и Азию по всему СМП) и *изоляция* (порт Сабетты не является портом-убежищем, не оказывает прием или обслуживание судов, не относящихся к деятельности ЯСПГ), *центральным положением* (не только на уровне риторики, ибо строительство Сабетты значительно интенсифицировало перевозки по СМП) и *географической удаленностью* (расположением на побережье Обской губы, вдалеке от региональных и промышленных центров), *проницаемостью* и *герметичностью* (доступ в Сабетту как людей, так и транспорта – по воздуху, воде и тундре – регулируется

сложной системой правил, установленных компанией-оператором) делает Сабетту нетипичной опорной точкой СМП. Декларируемая, но проблематичная «опорность» Сабетты позволяет шире взглянуть на природу Северного морского пути как инфраструктурной системы.

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург); Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, davydov.kunstkamera@gmail.com

ДАВЫДОВА Елена Андреевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург); Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Elenav0202@gmail.com

ИУЛЬТИНСКАЯ ТРАССА: СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЧУКОТКИ

В докладе будет рассмотрена история и практики современного использования одного из крупнейших советских проектов Чукотки. Иультинская трасса – автомобильная дорога, связывающая морской порт Эгвекинот на побережье Берингова моря с континентальной частью Иультинского района Чукотского автономного округа, которая была построена с 1946 по 1951 гг. силами заключенных Чукотстройлага. В Советском Союзе она являлась самой восточной автомобильной дорогой и использовалась круглогодично. Появление дороги оказало сильное влияние на практики мобильности и представления о пространстве местных жителей. Ее наличие увеличило интенсивность маятниковых перемещений между селом и временными оленеводческими стоянками. Появление транспортной инфраструктуры, а также новых средств передвижения является причиной появления новых практик. В рамках строительства дороги были созданы транспортные узлы, базы и другая инфраструктура, которые активно использовались местным населением. В постсоветский период многие постройки, а также линия электропередач оказались заброшенными, превратившись для местных жителей в источник строительных материалов и топлива. В докладе будут рассмотрены стратегии эксплуатации Иультинской трассы жителями национального чукотского села Амгуэма для решения повседневных задач, снабжения поселка и оленеводческих бригад. С целью экономии энергии они активно используют дорогу и мосты, сокращая время поездок в оленеводческие стоянки. Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-18-00309 «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений».

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), zmeeva@rambler.ru

РЕЛЬСОВЫЙ ПУТЬ НА СЕВЕР: МОБИЛЬНОСТЬ И АДАПТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА «МУРМАНКИ»

На примере сооружения Мурманской железной дороги рассматривается воздействие объектов инфраструктуры на миграционную активность и мобильность населения.

Формирование социального пространства вдоль линии железной дороги началось на начальном этапе ее строительства. Привлечение к работам нескольких десятков тысяч рабочих реализовало эксперимент глобального «плавильного котла». В процессе строительства во временное общество «строителей железной дороги» включились люди с различными профессиональными, демографическими, этническими, религиозными, социальными характеристиками. Военнопленные и рабочие, являющиеся подданными нескольких государств, оказались в условиях неорганизованной социальной организации. Являясь членами подопытия железнодорожного сообщества, рабочие оказались вынуждены соблюдать принципы системы властных отношений «руководства–подчинения» по правилам соблюдения условий совместного проживания, базирующихся на этнической специфике. Выявляются обстоятельства формирования и функционирования особого социального пространства на начальных этапах установления железнодорожного сообщения между центральными и отдаленными районами страны.

ЗУЕВ Денис Николаевич

Лиссабонский университет (Лиссабон, Португалия), dennis.zuev@iscte-iul.pt

ХАБЕК Йоахим Отто

Гамбургский университет (Гамбург, Германия), fknv206@uni-hamburg.de

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ДОСТУПА НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ И В СИБИРИ НА ПРИМЕРЕ МАЛОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ АВИАЦИИ

В последние годы усилился интерес к изучению социальных изменений связанных с инфраструктурой и новыми видами мобильности в Сибири и на Русском Севере (работы таких исследователей, как Gavrilova, Kuklina, Laguelle, Saxinger, Schweitzer), который одновременно подогревается дискурсом «реколонизации» Арктики (Kinossian). После публикации в 2000 г. важного отчета об авиации в Якутии не было предпринято попыток систематического изучения влияния сокращающейся инфраструктуры, связанной с малой авиацией, на качество жизни местного населения на Севере и в Сибири. Этот доклад постарается заполнить существующий пробел в научной литературе и утверждает необходимость сравнительного изучения политики в области инфраструктуры и связанных с ней социально-экологических рисков в циркумполярных районах Севера. Доклад представит анализ данных, полученных в ходе проекта «Условия и ограничения многообразия образа жизни в Сибири» (2010–2013 гг.), касающихся изменений в области авиатранспорта в Сибири и на севере России. Будут рассмотрены существующие программные документы, касающиеся мобильности на севере России и в других полярных регионах (Гренландия), где малая (региональная) авиация является ключевым ингредиентом инфраструктуры. Целью работы является изучение политики в области транспортной инфраструктуры (на примере малой авиации) на российском Севере и в Сибири и расширение нашего понимания географии власти и возникающих сложных взаимосвязей между коренным населением, полярной экосисте-

мой, крупномасштабными инвестиционными проектами и политикой циркумпольярной мобильности.

ПОВОРОЗНИК Ольга Алексеевна

*Венский университет (Вена, Австрия),
olga.povoroznyuk@univie.ac.at*

**РЕКОНСТРУИРУЯ БАМ: ПАМЯТЬ,
ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА ЭМОЦИЙ**

Байкало-Амурская магистраль (БАМ) – самая протяженная северная железная дорога, построенная преимущественно в 1974–1984 гг. Проект стал последней социалистической «стройкой века» – достижением инженерной мысли и иконой позднесоветского модернизма и нацистроительства. Сегодняшнее мультикультурное население городов и поселков вдоль железной дороги – строители БАМа или *бамовцы*, сформировались в результате притока мигрантов из советских республик и ассимиляции коренного населения. Сегодня БАМ, ориентированный преимущественно на перевозки добываемых ресурсов, продолжает играть ключевую роль в развитии региона и его сообществ. Запущенная в 2014 г. программа модернизации магистрали «БАМ-2» основана на советских планах строительства второго пути и окружена ретро-дискурсами и образами, вызывающими ностальгию и новые ожидания. Бум и спад, строительство, разрушение и реконструкция, ожидание и разочарование символизируют незавершенность и обещания советского строительства и составляют темпоральность БАМа. В докладе будет проанализирована роль инфраструктуры в (ре)конструировании идентичности и материализации коллективной памяти и аффектов в контексте советской модернизации и постсоциалистической политики эмоций. Как сформировались сообщества БАМа, и кем сегодня являются бамовцы? Как они вспоминают строительство железной дороги и относятся к программе ее модернизации? Какую роль играют СМИ и массовые мероприятия в (ре)конструировании идентичности бамовцев? Исследование выполнено в рамках проекта «Конфигурации отдаленности: взаимосвязи человека и транспортной инфраструктуры в регионе БАМа» (CoRe) при поддержке Австрийского научного фонда FWF [P 27625 Einzelprojekte].

РУДЬ Алексей Анатольевич

Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора» (Сургут), raa@bk.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ:
ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ**

Восточные ханты проживают в Среднем Приобье и населяют бассейны обских притоков – Большой Юган, Лямин, Пим, Тромъеган, Аган, Вах, Васюган. На протяжении большей части XX в. система коммуникаций восточных хантов выстраивалась на традиционной транспортной инфраструктуре. Общение коренных жителей между собой, взаимодействие с административными центрами происходило посредством традиционного водного транспорта, упряжного оленеводства, а также пешим порядком – в зависимости

от времени года и эффективности того или иного способа передвижения. Начиная с 1970-х годов, промышленное освоение Среднего Приобья привело к большим изменениям в системе традиционного природопользования, а также оказало влияние на другие стороны культуры восточных хантов. Появление новых городов и поселков, разветвленной сети автодорог, магистральных трубопроводов, линий электропередач, железных дорог, аэропортов вызвало большие перемены в системе коммуникаций восточных хантов. Экономические соглашения с промышленными компаниями делают доступными для коренных жителей современную технику и транспортную инфраструктуру нефтяников. Выбор современных или традиционных путей сообщения, транспорта и других систем коммуникаций может быть обусловлен разными факторами. В одних случаях традиционные системы коммуникаций вытесняются современными, в других случаях остаются востребованными в рамках хантской культуры.

СОЛОВЬЕВА Анна Николаевна

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск), annasolov@mail.ru*

**«ТРУДНЫЕ МИЛИ»: СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ
ПУТЬ В БИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ
ВETERАНОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА СССР**

Транспортная инфраструктура Северного морского пути отражена в комплексе социальных представлений, которые формируются профессиональными сообществами путем рационализации специфики работы в регионе, а также через осмысление личного опыта интеграции индивида в жизненную среду. Память о «главной арктической трассе СССР» интегрирована в опыт самоидентификации и интерпретируется как ключевая для профессионального дискурса моряков. Автобиографическая память ветеранов торгового флота СССР рассматривается в докладе в качестве макросистемы, которая фиксирует историю жизни личности, а также определяется процессами интериоризации социокультурных (российских) и исторических (советских) понятий «судьба человека» и «судьба моряка». Ключевые семантические поля арктического опыта ветеранов торгового флота выявлены и описаны в ходе анализа эмпирических данных (опубликованных автобиографий моряков, глубинных биографических интервью, статей об Арктике из советской газеты «Моряк Севера»). Экзистенциальная интерпретация Арктики в качестве «обжитого пространства» демонстрирует символические маркеры профессиональной традиции моряков: “зоны жизни и смерти, вызовов/возможностей”, “rites of passage”, “границы своего/чужого”. Наиболее значимые события, произошедшие в Арктике, нарраторы усиливают за счет насыщения деталями из семиотических ресурсов советской и постсоветской культуры (мифы о покорении Арктики советским человеком, риторика индустриального освоения советского Севера, ностальгические мотивы «золотого века советского торгового флота»). Северная и советская идентичность акцентируется ветеранами флота в рассуждениях на тему о том, как «стать северянином с помощью профессии моряка» или «стать моряком, поскольку это традиционная для северян профессия».

ТЕРЁХИНА Александра Николаевна

Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН (Лабытнанги); Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), arda-gavanj@mail.ru

**РЕЖИМЫ АДАПТАЦИИ САМОЙ СЕВЕРНОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТУНДРОВИКОВ ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ И
ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

На полуострове Ямал проведена самая северная железная дорога в мире «Обская-Бованенково-Карская», находящаяся в распоряжении ОАО «Газпром» и предназначенная для транспортировки грузов и людей к газовому месторождению. Появление дороги на территориях проживания ямальских кочевников привело к выведению из оборота значительной части пастбищ западного Ямала, а также к вы-

нужденной трансформации маршрутов оленеводов. Вместе с тем за последние годы железная дорога для тундровиков стала не только неотъемлемой составляющей культурного ландшафта, но и новым драйвером мобильности. В докладе, на основе многочисленных наблюдений и личного опыта, будут проанализированы режимы эксплуатации объектов промышленной инфраструктуры коренным населением и практики взаимодействия вахтовиков, оленеводов и других людей, оказывающихся вовлеченными в работу железной дороги. Доклад подготовлен при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (№ 18-18-00309, рук. В.Н. Давыдов).

Секция 45
«ПОЛОМАННАЯ» ПОВСЕДНЕВНОСТЬ:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рыжова Наталья Петровна – д.э.н., профессор РАН, Университет Палацкого в Оломоуце (Оломоуц, Чехия); Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск), n.p.ryzhova@gmail.com
Рахманова Лидия Яковлевна – к.социол.н., Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск); Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), muza-spb@yandex.ru

ВАРФОЛОМЕЕВА Анна Алексеевна
*Центрально-Европейский университет (Будапешт, Венгрия),
Varfolomeeva_Anna@phd.ceu.edu*

**ПРЕРВАННАЯ СВЯЗЬ: МЕНЯЮЩИЕСЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОРНОМ ДЕЛЕ
В ПРИОНЕЖСКОМ РАЙОНЕ КАРЕЛИИ**

В докладе рассматривается трансформация отношений между местными жителями и горной промышленностью в Прионежском районе республики Карелия. Начиная с XVIII–XIX вв. прионежские вепсы славились как мастера горного дела, и карельский габбро-диабаз и малиновый кварцит использовался в архитектуре Москвы, Санкт-Петербурга, Кронштадта и других городов. Промышленная добыча диабазов и кварцита в Прионежском районе началась в 1920-е годы. В последующие десятилетия связь жителей Прионежья с камнем сохранилась и усилилась. Карьеры по добыче габбро-диабазов и малинового кварцита воспринимались как центральные предприятия деревень, вокруг которых строилась жизнь. Диабаз и кварцит воспринимались как сила, влияющая на судьбы людей, и одновременно как источник гордости и чувства принадлежности к родному краю. Когда в постсоветский период карьеры закрылись или были приватизированы, это оказало влияние на различные социальные связи и практики в Прионежье. Как показывают материалы интервью, многие информанты рассматривают закрытие карьеров как четкую грань между прошлым, которое ассоциируется со стабильностью и ощущением важности своей работы, и настоящим, которое воспринимается как время упадка и деградации. Доклад рассматривает отношения между жителями Прионежья и горным делом через призму привязанности и отчуждения и показывает, как формировалась связь с камнем в регионе и как воспринимается информантами нарушение этой связи.

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич
*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург); Чукотский филиал
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова (Анабырь), davydov.kunstkamera@gmail.com*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ
И ИНФРАСТРУКТУРЫ ОЛЕНЕВОДАМИ
ЧУКОТКИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Источники энергии в Арктике включают в себя многочисленные элементы, которые могут комбинироваться в суровых природных условиях при освоении ландшафтов.

Данная система подвержена постоянным изменениям: одни материалы и источники энергии могут заменяться на другие. Материальные объекты следует рассматривать как сложную систему, реагирующую на различные изменения, происходящие в экономике, политике, инкорпорирующую различного рода изобретения и инновации. Процесс распределения материальных объектов и инфраструктуры в пространстве создает определенные энергетические режимы – способы сохранения и использования ресурсов. Освоение ресурсов на Чукотке всегда происходило в рамках социально-экономических трансформаций в контексте относительной автономности местного населения. Чукчи-оленьеводы, живя и работая в условиях значительной удаленности от мест распределения ресурсов, выработали навыки автономного существования в тундре. Способы освоения пространства жителями северных территорий следует анализировать с точки зрения стратегии сохранения энергии, минимизации ее потребления в условиях длительной автономности. Применение техники и использование инфраструктуры на сегодняшний день стало неотъемлемой частью технологий повседневных практик оленеводов Чукотки. Транспортная инфраструктура оказала существенное влияние на их мобильность, предоставив новые возможности перемещений, хранения и обмена, интенсифицируя передвижения в определенных местах и меняя маршруты кочевания. Работа выполнена по проекту РНФ № 18-18-00309 «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений».

ЖУРАВСКАЯ Татьяна Николаевна
*Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск);
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток),
wellshy@mail.ru*

**МАГАЗИН В ТАЕЖНОМ ПОСЕЛКЕ:
«ПЕРЕСБОРКА» ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Поселок Джелтулак (*название изменено*) Амурской области, основанный в конце 1930-х годов, – «обычный» таежный поселок, «доживающий» свой век на месте крупного прииска. Поселок оставался центром приискового управления в течение всего советского периода, пока в 1990-е предприятие не обанкротилось. В этот период главная дорога была разбита тяжелой техникой, что перевело поселение в разряд «труднодоступных». Банкротство прииска означало развал всех предприятий и связей. Поселковые дороги пришли в негодность, предприятия ОРСа закрылись, люди стали уезжать. Оставшимся в поселке жителям пришлось заново «пересобрать» свою повседневность, прежде все-

го, все то, что так или иначе было связано со снабжением продовольствием и прочими благами. В поселке быстро появились частные магазины (в 2017 г. было зафиксировано 19 официальных и два неофициальных), открываемые женами золотодобытчиков. Я предлагаю обсудить, что собой представляют такие поселковые магазины. Как осмысливается роль владельцев магазинов? Как устроена повседневность магазина? Как она встроена в повседневность жителей поселка? Так, в каждом магазине есть «долговые тетради», куда фиксируют суммы взятого в долг «до пенсии» и «до конца сезона», а у самого крупного магазина в таком «мертвом обороте» находится около миллиона рублей. Доклад основан на полевых исследованиях, проведенных в 2014 и в 2017 гг. (серии интервью и этнографическое наблюдение). Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-010-00540 «Миграционные политики, инфраструктура и экстралегальное поведение на восточных границах России».

ЗАМЯТИНА Надежда Юрьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), nadezam@yandex.ru

КЛЮЕВА Вера Павловна

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень), vormpk@gmail.com

ТРАГЕДИЯ НОВОАГАНСКА: СМЕНА МОДЕЛЕЙ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА

После передислокации градообразующего предприятия в поселке Новоаганск (ХМАО–Югра) происходит ряд изменений: меняется социально-демографический состав и численность населения, трансформируется местная экономика и др. Судьба Новоаганска отражает основные стадии развития фронтального поселения, включая изменение транспортной схемы, специализации, качества жизни. Большой интерес представляет сопряжение стадий развития поселка, формирования поколенческих идентичностей и картины мира его жителей. Между тем трагедия Новоаганска одновременно типична и необычна: в отличие от многих монопрофильных населенных пунктов, градообразующее предприятие Новоаганска – геологоразведочная экспедиция – по определению является временной, существующей до завершения геологического исследования территории. Тем не менее, базы геологоразведочных экспедиций в советское время в большинстве случаев строились «всерьез и надолго». Причина заключалась, очевидно, в идеологической/политической невозможности признания временности поселка в районах нового освоения, в свою очередь, кроющаяся в символическом значении освоения Севера как «торжества» советской власти. Деградация поселка Новоаганск в этом свете не столько отражает цикл жизни самого поселка, сколько демонстрирует смену моделей освоения Севера при переходе от позднего советского к постсоветскому времени, от государственной плановой к корпоративной экономике, в значительной степени опирающейся на использование вахтового труда. Данная трактовка позволяет иначе оценить неудачные попытки и проекты организации заведомо временных населенных пунктов Западной Сибири в период нефтегазового освоения региона (1960–80-е годы). Работа выполнена по проектам РФФИ № 18-05-00600 А «Новая теория освоения Арктики и Севера: полимасштабный ме-

ждисциплинарный синтез» и РФФИ-РГО № 17-05-41168 РГО_а «Зональная мультимодальная транспортная система как основа новой комплексной схемы размещения и развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока».

ИСТОМИН Кирилл Владимирович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), kistomin@naver.com

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ‘ОБЩЕСТВЕННОМ’ ОЛЕНЕВОДСТВЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО СОВХОИЗМА

Хотя неформальные экономические практики как советского времени, так и постсоветской России неоднократно становились объектом исследования, достаточно мало известно об их распространенности и роли в жизни коллективов занятых в традиционных отраслях экономики. В докладе рассматриваются неформальные экономические практики, сложившиеся на оленеводческих предприятиях, колхозах и совхозах советского времени и сменивших их в постсоветское время кооперативах. Трудности контроля над ведущими кочевой образ жизни оленеводческими бригадами, содержание личных и общественных оленей в одном стаде всегда открывали широкие возможности для манипулирования оленеводами собственностью предприятий в личных целях. Сравнение исторической динамики и показателей личных и общественных стад свидетельствует, что практики такого манипулирования возникли, судя по всему, еще во второй половине 1950-х годов и их роль росла на протяжении всего советского и постсоветского времени. Сейчас эти практики являются неотъемлемой частью и условием функционирования как семейной экономики оленеводов европейской России, так и самих оленеводческих предприятий, что позволяет говорить о специфической модели оленеводческой экономики – совхоизме. Совхоизм является, судя по всему, мощным фактором сохранения в этой части России «общественного» оленеводства, препятствующим формированию частных хозяйств, и вместе с тем препятствующим превращению оленеводческих предприятий в рыночно-ориентированные сельскохозяйственные предприятия капиталистического типа. Рассматриваются возможные сценарии развития совхоизма в будущем. Работа выполнена по проекту РФФИ № 17-01-00084-ОГН «Постсоветский совхоизм: пути и возможности трансформации».

КИРИЛЛОВА Алина Игоревна

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга (Петропавловск-Камчатский), astra1155@yandex.ru

ПРИМИТИВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПОСЕЛКОВ И МЕЖСЕЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАМЧАТСКОГО КРАЯ В 2000-Х ГОДАХ

Камчатский край является демографически депрессивным регионом. С падением численности населения на севере полуострова и четко оформившейся тенденцией к урбанизации на полуострове появляются межселенные территории. Некоторые из них не имеют закрепленного право-

вого статуса, однако, имеют постоянное население и жилую инфраструктуру. В межселенных территориях отсутствуют предприятия, пункты связи, медицинские учреждения. Еще одной тенденцией развития региона становится объединение нескольких, иногда достаточно удаленных, сел в одно сельское поселение (например, Мильковский район, Елизовский район, Соболевский район и другие). Экономическая жизнь и социальная инфраструктура этих поселений также подлежат унификации, что приводит к сокращению рабочих мест (учителя, работники предприятий связи, медики, работники органов местного самоуправления), оставляя основным видом экономической активности самозанятость. Самозанятость в поселках и межселенных территориях Камчатского края самим населением зачастую понимается как браконьерское рыболовство и охота, необходимые для физического выживания. Отсутствие легальных возможностей заработка приводит к примитивизации быта и возвращению ряда традиционных занятий (собирательство ягод и грибов на продажу, изготовление сувенирной продукции). Основным источником поступления денежной массы в удаленные северные населенные пункты и межселенные территории становятся социальные выплаты от государства (пособия по безработице, материнский капитал, детские пособия и пенсионные выплаты). Таким образом, экономическая жизнь поселков и межселенных территорий Камчатского края на сегодняшний день резко упрощается, а экономическая активность населения снижается.

КИСЕЛЁВА Ксения Валерьевна

Учебно-научный центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва), kiseleva.1992@gmail.com

СТРАТЕГИИ ОБРАЩЕНИЯ С МУСОРОМ НЕНЦЕВ ЯМАЛА: ЭКОЛОГИЧНЫЙ И «МИНИМАЛИСТСКИЙ» ПОДХОДЫ

Доклад основан на полевых материалах, собранных в экспедициях в городах Салехард и Лабытнанги, селе Яр-Сале, а также в стойбищах оленеводов Надымского и Ямальского районов ЯНАО в 2016 и 2019 гг. Были использованы методы включенного наблюдения и серии глубинных интервью. Рассматриваются стратегии обращения с мусором в двух вариантах ненецкой культуры: поселковой и кочевой. В сфере интересов – практики «производства» и «совладания» с отходами как в приватном, так и в общественном пространстве (например, мусорные свалки близ населенных пунктов и промышленные отходы нефтегазового производства). Анализируется адаптация ненцев к современным условиям активного промышленного освоения северных территорий, также к вошедшим в быт предметам из новых материалов. Исследование показало, что стратегии управления и смыслы, приписываемые информантами «бывшим вещам», варьируются в зависимости от социального контекста его «происхождения» и «принадлежности»: к тундровой, поселковой культуре или к промышленным предприятиям. Отношение референтов к отходам формируется исходя сразу из нескольких культурных парадигм: единство со средой, когда поддержание экологического баланса определяет характер взаимоотношений человека и природы; особый динамизм и активное движущее начало культуры,

предполагающее адаптацию заимствованных технологий и «этику минимализма». В заключение делается предположение, что, поскольку в современных условиях быта эти парадигмы могут вступать в некоторое противоречие друг с другом, процесс адаптирования «мусорных» практик в свою культуру ненцами еще не закончен.

КОВАЛЕВСКАЯ Юлия Николаевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), Turab7@mail.ru

ДЕГРАДАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ПРАКТИКИ ВЫЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В г. ШАХТЕРСКЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Представленный кейс описан по материалам двух экспедиций в г. Шахтерск Углегорского района Сахалинской области, где в июле 2013 г. и в августе 2018 г. были собраны 120 анкет и 30 полуформализованных интервью у представителей администрации, местного самоуправления, крупного и мелкого бизнеса, пенсионеров и других групп населения, сделано более 100 фотографий. Дополнительным источником является сохранившаяся семейная переписка за 1985–2006 гг. (более 400 писем), где фиксируются почти ежедневные перемены в образе жизни, механизмы слома повседневности, их рационализация и последующие попытки «починки». В центре исследования находится повседневность шахтерского города после закрытия шахт. Наиболее интересный сюжет, на мой взгляд – варианты приватизации рабочего места (локомотивного депо), которые приводят либо к разрушению материальной инфраструктуры и разрыву социальной ткани (случай 1), либо к их сохранению и возникновению новых связей (случай 2). Показано, что в условиях усиления экстрактивных институтов деградируют не только старые, советские системы жизнедеятельности, но и новые, рыночные. Даже использование локального административного ресурса не способно компенсировать выморочности среды. Контрагентом локального сообщества все больше выступает не власть и социальные акторы, а природа. В таких условиях отъезд является рациональным выбором для человека, но он же становится фактором дальнейшей деградации поселения (в 1989–2019 гг. население Шахтерска сократилось вдвое – с 13 тыс. до 6,5 тыс. чел.).

ЛАТУШКО Юрий Викторович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), latushko@mail.ru

«СКЛЕЕННАЯ» ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ОСТРОВНОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ОСТРОВАХ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Историко-культурные ландшафты островной части Северной Пацифики неоднократно «ломались и заново склеивались», неизменно являясь специфическим примером адаптации человека к природному и социокультурному окружению. Островные территории активно заселялись специализированными морскими культурами, начиная с раннего неолита. Ключевыми характеристиками выступали ландшафтная сложность и дистанция по отношению к Боль-

шой земле. С увеличением демографической и хозяйственной нагрузки на ресурсы менялся не только тип поселений и хозяйства, но и социальная организация. Естественный экологический эквilibrium разрушался в случае резкой смены модели развития (катастрофические природные процессы, освоение Командорских и Курильских островов соседними государствами). Большие деконструкции вызвала советская индустриальная экономика и ее коллапс. Первоначальная «океаническая» модель сменилась на транспортно-связную, завершился этот круг периодом «этнического возрождения» и конструирования «новой старой» идентичности (на Командорах в форме возврата к «традициям алеутской культуры»). По причине репатриации айнского населения возрождения в этнонациональной форме на Курилах случиться не могло. «Лихие 90-е» сформировали особую философию островного фронта – рубежа далекой родины. При этом экономики территорий имели и имеют много общего. Большинство предприятий на островах не вписались в рынок, изменилась и потребительская конъюнктура – промысел котика, норки, песка ушел вслед за советской модой на «пыжиковые шапки». Случился отток населения. Сегодня жизнь заметно стабилизировалась, однако все новейшие изменения по-прежнему отражают специфический островной уклад жизни с особым ритмом повседневной жизни.

МАЛАКШАНОВА Виктория Баторовна

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова; Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), malak2801@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЭВЕНКОВ ОХОТСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Доклад подготовлен по результатам экспедиций 2017 и 2018 гг. в Тугуро-Чумиканский район – самый труднодоступный в Хабаровском крае, приравненный к районам Крайнего Севера. Основными задачами были фиксация и анализ эмпирического и документального материала о социально-экономическом и культурном развитии эвенков в местах компактного проживания: с. Чумикан (центр) – порт на Удской губе, с. Тугур, с. Удское. Экономическая деятельность района строится по трем направлениям: горнодобывающая промышленность, вылов и переработка рыбы, розничная торговля. Значительная часть населения занята на предприятиях коммунального комплекса. Больше 60% населения района – эвенки, в основном, занятые в рыболовной отрасли и оленеводстве. В районе организованы 8 родовых общин; 4 из них – оленеводческие. Отсутствие молодых специалистов и падеж оленей, связанный с нападением волков, отстрел которых запрещен, а также частая заболеваемость вследствие слабого генофонда – одни из первоочередных проблем в деле сохранения этого вида традиционного хозяйствования. Зафиксировано, что применяемые оленеводами виды снаряжения, методы, организационно-правовые формы вернулись к тем, что были разрушены в 1920–1930-х годах. Основным круглогодичным средством сообщения является авиационный транспорт. Однако для большинства жителей стоимость авиабилета высока. Водный транспорт из-за особенностей береговой линии не обеспечивает стабильную перевозку грузов и пассажиров. Но, по мнению жителей, строительство дорог приведет в район крупные рыбодобывающие и горнодобывающие предприятия, которые могут вытеснить их с территорий традиционного природопользования.

МАРТЫНОВА Елена Петровна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула), ep_martynova@mail.ru

«БАЗАРНАЯ ЭКОНОМИКА» В НИЖНЕМ ПРИБОБЬЕ: ПОСТСОВЕТСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Хозяйственно-экономическая деятельность коренного населения Нижнего Приобья, с одной стороны, основывалась и основывается на возможностях природно-географической среды (экосистемы), а с другой – подвержена изменениям, обусловленным модернизационными процессами. Распад советской системы хозяйствования привел к существенному изменению экономических практик на микроуровне. В докладе будут рассмотрены экономические практики коренных жителей сельских сообществ Нижнего Приобья по сбыту продукции традиционных отраслей хозяйства. Они сводятся к следующим схемам: 1) через предприятия агропромышленного комплекса (рыбозаводы, ОАО, ООО, национальные общины, малые формы хозяйствования), 2) через приезжающих на Север частных предпринимателей, 3) через клиентскую сеть, 4) путем самостоятельной торговли в городах и крупных поселках. Особое внимание будет обращено на наличие в регионе специфической формы базарной торговли, описанной К. Гирцем. Она формирует гибкую модель неформальных личных связей, которые можно рассматривать как реципрокные. В большей степени «базарная экономика» коснулась сбыта продукции рыболовства. Охотничий промысел, животноводство, огородничество, хотя и не ориентированы на рынок, являются не менее значимыми в современных адаптивных стратегиях коренных жителей. Источниковой базой исследования послужили полевые материалы, собранные в 2011–2017 гг. в ХМАО–Югра и ЯНАО. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

МАСЛОВ Денис Владимирович

Независимый исследователь (г. Одинцово, Московская область), de.maslov@gmail.com

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ «СУВЕНИРА»: КУЛЬТУРА ТУРИЗМА И ЭКОНОМИКА ЭТНИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Во второй половине 2000-х годов Республика Алтай стала важным направлением современной индустрии российского туризма. В 2007 г. регион посетило 800 тысяч человек, а 2017 г., по официальным данным, Республику посетили 2 миллиона человек. Культура туризма в этом регионе формируется вокруг потребления образов «природы». Этническая культура местного населения мало востребована и влияет на содержание туристического опыта косвенно. И со стороны региональных властей, и со стороны коренного населения это оценивается как проблема. Поиски «своего» места в структуре туристического потребления и рефлексия над природой туризма определили новые траектории развития этнической культуры алтайцев и способы репрезентации алтайскости. Особое значение имеет материальная культура. Свообразным переплетением логик развития культуры

туристического потребления и экономики аутентичной этнической материальности стало творчество алтайских мастеров, ориентированное одновременно как на аудиторию внутреннюю, так и на внешнюю – туристов. Внимание к социальной жизни одних и тех же предметов, созданных одними и теми же людьми, но являющихся в одних случаях предметами материальной туристической культуры (сувенирами), а в других – предметами престижа и репрезентации статуса, позволяет показать, как новые формы «аутентичных» вещей выросли в современные повседневные практики, стали частью новых социальных институтов, получили новые культурные значения и ценность.

МИХАЛЕВ Максим Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, maxmikhalev@yahoo.com

«ИВАНОВСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ».

**ОПЫТ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ЭВЕНКОВ
ЗА СВОИ ПРАВА**

В докладе анализируются методы борьбы за свои права, взятые на вооружение эвенками села Ивановское Селемджинского района Амурской области. Показывается, что самостоятельное сопротивление малых народов наступлению на их земли промышленными компаниями может стать успешным лишь при сохранении эффективно функционирующего в условиях рыночной экономики традиционного хозяйственного комплекса. Объясняется, что этого бывает недостаточно, если гражданская позиция всех членов общины не выражена достаточно четко и из ее среды не выдвигаются народные представители, берущие на себя ответственность за судьбы односельчан и пользующиеся их поддержкой. Поясняется, что необходимо также институциональное оформление подобной поддержки. В случае с селом Ивановским эту роль выполняет сельский сход, в дела которого вовлечено почти все взрослое население национального поселения. Еще одним условием успешности борьбы коренных малочисленных народов за свои права является бесперебойное функционирование учреждений культуры и образования. При этом, с одной стороны, они должны находиться под контролем представителей малых народов, с другой, – пользоваться методической поддержкой со стороны местных предприятий, связанных с традиционной экономикой. Делается вывод, что совокупность всех вышеупомянутых условий и методов, помноженная на умеренное использование современных информационных и политических технологий, способна стать действенной стратегией для коренных малочисленных народов в ходе их самостоятельной борьбы за сохранение своей культуры и образа жизни.

ПИВНЕВА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pivnel@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ:
ТРАДИЦИОННОЕ РЫБОЛОВСТВО НА
ОБСКОМ СЕВЕРЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

В докладе, основанном на материалах полевых исследований автора, представлены картины повседневной соци-

ально-экономической жизни сельских населенных пунктов бассейна Оби (Белоярский, Октябрьский и Березовский районы ХМАО–Югры). Основное внимание уделено способам социальной адаптации малочисленных народов Обского Севера (ханты и манси) к современным условиям рыночной экономики. Рыболовство издавна имело большое значение в жизнедеятельности обских угров, неслучайно в исторических источниках их называют «рыбоядцами». В период советской модернизации эта отрасль традиционной экономики претерпела существенные структурные трансформации, сопровождавшиеся утратой многих организационных форм, способов и орудий рыболовства. Сегодня, в условиях высокого уровня безработицы, в сельских населенных пунктах наблюдается ренатурализация хозяйственной деятельности, возврат к ее прежним формам («экономика примитивного выживания»). Сбыт продукции традиционных промыслов зачастую выстраивается через систему персональных контактов, заменяющих институциональные формы регулирования социальных взаимодействий. Закрепленная законодательством категория «коренные малочисленные народы Севера» дает их представителям определенные права и привилегии в сфере природопользования. Вместе с тем, в реальной ситуации люди сталкиваются с множеством бюрократических препон, актуализирующих проблему браконьерства. Изучение отношения членов рыболовецких сообществ к государственному меру по регулированию добычи и охране рыбных ресурсов ставит вопрос о причинах и масштабах возможного несоответствия между нормами обычного и государственного права, а также вполне практическую проблему выявления и эффективного разрешения потенциальных конфликтов в сфере природопользования. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски»

РАХМАНОВА Лидия Яковлевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск); Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), tuza-spb@yandex.ru

**ПЕРЕПРАВЫ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ: СБОИ
В РИТМАХ ЖИЗНИ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ
РАЗРЫВЫ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ПОЛУИЗОЛИРОВАННЫХ СООБЩЕСТВ**

В докладе рассматриваются связи поселков, находящихся на двух берегах Оби, которые претерпевали интенсивную трансформацию с середины 1990-х годов. Совхозные хозяйства на левом берегу Оби и лесозаготовки на правом до распада СССР составляли взаимодополняющую систему, объединенную административными, инфраструктурными, родственными связями, торговлей и бартерным обменом. Основной связью была речная переправа, функционировавшая в различных режимах в течение года. Нагрузка на переправу была менее интенсивной, когда между столицей региона и поселками существовали воздушное и речное сообщение. С утратой связующих транспортных коридоров поселки правобережья оказались отрезаны от региональных центров в межсезонье. Адаптация к сезонному расписанию, сбои в работе парома, спецрейсы скорой помощи, разрешенный тон-

наж создают неровный ритм повседневности, вынуждают осваивать новые маршруты и опираться на взаимовыручку там, где ранее это было вопросом о предоставлении государственных услуг на перевозку и цене на билет. Нехватка времени, транспорта, бензина, людей, смещение сезонов и ледовая обстановка формируют непредсказуемый тип повседневности, в котором необходимо быть очень гибким, чтобы успевать за меняющимся пространством прибрежных районов и смещающимися сезонными ритмами. Доклад основан на материалах полевых исследований 2016–2019 гг. в поселках среднего Приобья в летний, осенний, зимний сезоны и период половодья. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-00-01625 «Гибридные формы взаимодействия/существования в социальном пространстве на берегах Оби: сопряжение жизненных миров местных сообществ, государственных структур и ученых как ресурс для понимания глобальных/локальных климатических и социокультурных изменений» и проекту РФФИ № 18-05-60264 «Комплексное исследование изменений уязвимых наземных экосистем западносибирской Арктики на основе мега-профильного подхода».

РЫЖОВА Наталья Петровна

Университет Палацкого в Оломоуце (Оломоуц, Чехия); Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск), n.p.ryzhova@gmail.com

СТРАХИ И НАДЕЖДЫ В РУИНАХ: ЖИЗНЬ НА МИЛИТАРИЗОВАННЫХ ОСТРОВАХ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Острова, расположенные на российско-китайской границе были сильно милитаризованы в советское время. После распада СССР военные постепенно покидали гарнизоны. Многоэтажные дома, столовые, клубы и плацы были брошены и прошло некоторое время, пока «гражданские» были допущены к использованию инфраструктуры. В результате люди, которые все же оставались в бывших военных гарнизонах или те, кто по разным причинам переехал туда, оказались среди плохо заселенного и, конечно, постепенно разрушающегося пространства. Время от времени региональные или федеральные власти рождали инициативы, которые должны были ревитализировать инфраструктуру. Такие проекты, однако, вызвали разную реакцию местного населения – далеко не только надежды и поддержку. Примером реализованного проекта является строительство моста, связывающего «землю» и остров Русский, а обратным примером – многочисленные планы развития острова Большой Уссурийский. Опираясь на этнографические материалы, собранные на обоих островах, автор доклада рассмотрит аффекты, формируемые в условиях распадающейся и вновь возводимой инфраструктуры и связанные с этим неопределенность, нестабильность, ожидание и проживание нового перехода. Особое внимание будет обращено на то, как современная городская среда (не взаимодействует с распадающимися зданиями, принадлежащими военным).

The work was supported from European Regional Development Fund Project «Sinophone Borderlands – Interaction at the Edges», CZ.02.1.01/0.0/0.0/16_019/0000791.

ССОРИН-ЧАЙКОВ Николай Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), nssorinchaikov@hse.ru

**ИСТОРИЯ ОДНОГО СОВХОЗА:
ПОЭТИКА НЕОКОНЧЕННОЙ СТРОЙКИ
В СЕВЕРНОЙ СИБИРИ**

Протоколы заседаний сельских советов на севере Сибири двойственны так же, как и документы других советских организаций. С одной стороны, они полны декларациями успеха в социалистическом развитии и национальном строительстве среди коренных народов Сибири. С другой – это хроника постоянных сбоев, невыполнения планов и неудач, которая тянется с начала советского строя до 1980-х годов. Но если подобные декларации успеха рассматриваются в антропологической литературе как перформативные, то какова перформативность дискурса о сбоях и неудачах? Что именно эти неудачи документируют? Какие действия вызывают? Какие режимы описания и взаимоотношения создают? Как понимать устойчивость этого дискурса, который соединяет различные периоды (включая современный постсоветский) и различные формы государственного устройства и местной экономики? Я предлагаю рассматривать эту документацию как инструмент советской биополитики, т.е. как часть аппарата управления коренным населением, а не как свидетельство его неудачности. Доклад посвящен советскому времени, в особенности, послевоенному периоду. Моим фокусом являются сети социальных взаимоотношений между охотниками, оленеводами и управленческим аппаратом совхоза. Моей целью является помыслить антропологическую перспективу, отправной точкой которой является не стабильность, а турбулентность, не тип взаимоотношений (исторический или современный), а поломка, распад и трансформация.

ТЕРЕШИН Макар Романович

Тартуский университет (Тарту, Эстония), makar.tereshin@gmail.com

СТРЕПЕТОВ Александр Юрьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), strepetovalex@gmail.com

**ЖИЗНЬ В ПОЛЯХ ПАДЕНИЯ: СБОР
КОСМИЧЕСКОГО МЕТАЛЛА В СТРУКТУРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ
БАССЕЙНА РЕКИ МЕЗЕНЬ**

В конце 1960-х космодром Плесецк в Архангельской области начинают регулярно использовать для запуска ракет-носителей. Для падения ступеней, отделяющихся от ракеты, космодрому выделили ряд удаленных и малонаселенных участков в бассейне реки Мезень. С начала работы космодрома в полях падения скопилось по несколько сотен ступеней. Вместе с перестройкой, а затем и распадом СССР накопленный металл стал одной из основ экономической деятельности части населения деревень, расположенных вблизи полигонов. Целью исследования, проведенного авторами, стала реконструкция логики развития хозяйственно-экономических практик, сложившихся вокруг космического металла, а также описание связанных с ним практик добычи, промыслов и ремесел. Материалом для

исследования послужили данные включенного наблюдения в нескольких поселениях, расположенных в бассейне реки Мезень, серии интервью с собирателями металла, а также работа с местными муниципальными и семейными архивами. Собранные данные позволяют утверждать, что практики добычи космического металла во многом выстраиваются по традиционным локальным моделям взаимодействия с «природными» ресурсами, в том числе можно зафиксировать процесс перенесения норм локальной экономической этики (норм конкуренции, присваивания, распределения ресурсов, решения споров и т.д.) на новые хозяйственно-экономические практики. Пример экономических практик, связанных с добычей и реализацией космического металла, приведенных в исследовании, позволяет раскрыть некоторые современные особенности взаимодействия отдаленных северных деревень с «внешним миром».

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Анадырь), jarzut@mail.ru

КАК ПРОДАТЬ МОРЖА? ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОРСКИХ ОХОТНИКОВ ЧУКОТКИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Морской зверобойный промысел – древнейший вид хозяйства коренных жителей Арктики, пережил и государственную всеохватывающую заботу в советское время, и полное равнодушие власти в постсоветские 90-е годы. В начале XXI в. сохранение этого исчезающего традиционного занятия стало одним из политических лозунгов региональных властей Чукотки. В результате финансовой помощи государства и усилий общественности, морской промысел на побережье Чукотского полуострова стал дееспособным. В настоящее время он существует в виде деятельности

территориально-соседских общин в восьми поселениях Чукотки. Примерно 230 морских зверобоев, состоящих в этих общинах, добывают около 2,5 тыс. тонн продукции морского зверя в год. Эти люди получают заработную плату от государства, но условием их поддержки является получение прибыли от продажи мяса, клыков и шкур морских животных по установленным тарифам. Модель бизнеса, предложенная региональной администрацией, не всегда соответствует традиционным установкам и экономическим стереотипам коренных жителей. Например, продажа мяса за деньги своим односельчанам, многие из которых являются родственниками охотников, вступает в противоречие с традицией распределения и безвозмездной раздачи добычи. Новые экономические условия и финансовые потребности ориентируют морских зверобоев на поиск дополнительных источников прибыли. В докладе будут рассмотрены повседневные практики организации деятельности общины морских зверобоев, корпоративная культура и неформальные правила, регулирующие деятельность охотников, в контексте традиционных чукотских и эскимосских этических норм взаимодействия человека с природой и обществом. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-09-00268 «Этноэнциклопедия чукотской культуры».

Секция 46
ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XXI В.

Миронов Борис Николаевич – д.и.н., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), mironov1942@yandex.ru

АКСЕНОВА Анна Владимировна

Независимый исследователь, aksay26@mail.ru,

ОРЕХОВА Наталья Алексеевна

Красноярский краевой краеведческий музей (Красноярск), orehova.vladimir2010@yandex.ru

ТЕРСКОВА Аида Александровна

Сибирский федеральный университет (Красноярск), teraida@yandex.ru

**ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА г. ЕНИСЕЙСКА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

О г. Енисейске бытует представление как об одном из православных центров Сибири, вместе с тем в нем проживала многочисленная еврейская община, составлявшая около 7% городского населения. К середине XIX в. в жизнедеятельности общины прослеживается двойственная тенденция: с одной стороны – сохранить религиозную идентичность, а с другой – интегрироваться в социокультурное пространство города и региона. Как и в других городах Енисейской губернии, в Енисейске действовали начальная еврейская школа, частное училище для мальчиков при молитвенном доме, богадельня, «Общество пособия бедным евреям». Эти организации позволяли обеспечить культурно-религиозную и благотворительную деятельность общины, способствовали сохранению традиций. Еврейская община Енисейска отличалась своей организованностью, инициативностью, богатством, готовностью к сотрудничеству и социокультурной активностью. Еврейское население, обладая значительными капиталами, принимало участие в городском самоуправлении, в развитии учебных заведений и медицины. Еврейское купечество, несмотря на законодательные ограничения, стремилось дать детям университетское образование, ориентируя их на дальнейшую общественно полезную деятельность. Являясь представителями интеллектуальной элиты города, евреи принимали участие во многих социокультурных и просветительских проектах, таких как открытие учебных заведений, библиотеки, музея. Работа выполнена по проекту РФФИ № 16-11-24008 «Мир культуры города Енисейска второй половины XIX – начала XX в.: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска)» регионального конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном», руководитель Гонина Н.В.

АРТАМОНОВА Людмила Михайловна

Самарский государственный институт культуры и искусств (Самара), artamonovoi@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСИЛИЯ ПО РАЗВИТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЕВРЕЕВ
В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ НАЧАЛА XX В.**

История народного просвещения, религиозного образования, процесса социализации в еврейской диаспоре яв-

ляется актуальной в научном отношении. Она имела свои особенности в различные периоды и в разных регионах. Общественные усилия в названных сферах, которые предпринимались в провинциальных городах предвоенной и предреволюционной России, расположенных вне основной территории расселения этноса, могут быть рассмотрены на примере Самары начала XX в. Основным источником для исследования стали материалы Самарского отделения «Общества для распространения просвещения между евреями в России» (ОПЕ), организация которого в 1910 г. стала следствием быстрого роста еврейской общины в крупном административном, культурном, торгово-промышленном центре Поволжья. Если в середине XIX в. здесь насчитывалось всего около сотни евреев, то к концу столетия их численность превысила полторы тысячи и продолжала быстро расти. Они стали заметной частью местных торговцев, ремесленников, служащих, интеллигентов. При этом еврейская общественность выражала недовольство как ассимиляцией, наблюдавшейся среди своей молодежи, так и традиционными формами обучения и воспитания, закрывавшими ей путь к успешной деятельности в разных областях жизни России. Основное внимание деятели ОПЕ уделяли перестройке начального образования на принципах школы национальной, но с обязательным основательным изучением русского языка, и школы трудовой (взамен отвлеченно-религиозной). Этот модернизационный эксперимент остался незавершенным, поскольку этническая и культурная ситуация в России и Самаре пережила серьезные перемены в Первую мировую войну, а в 1917 г. вообще коренным образом изменилась.

ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург), elena.glavatskaya@urfu.ru

ЗАБОЛОТНЫХ Елизавета Александровна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), elizaveta.zabolotnykh@urfu.ru

ТОРВАЛЬДСЕН Гуннар Тригвиевич

Арктический университет (Тромсø, Норвегия), gunnar.thorvaldsen@uit.no

**«ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.»:
ОПЫТ СОЗДАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ И ЕЕ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

База данных «Еврейское население Урала в конце XIX – первой половине XX в.» (далее БД) создана в рамках работы над проектом «Этнорелигиозная и демографическая динамика в горной Евразии» и является частью пополняемого электронного ресурса «Регистр населения Урала» (<https://urapp-urgi.urfu.ru/registr-naselenija-urala/>). Ее основу составляет информация, транскрибированная из метрических книг синагог Екатеринбурга, Перми, Троицка и Челябинска,

хранящихся в региональных архивах. Помимо метрических книг, в нее входят материалы других номинативных источников, в том числе списки Екатеринбургской/Свердловской синагоги за разные годы. Метрические книги редко используются в религиозно-еврейских исследованиях, что касается этнодемографических работ, то их авторы, как правило, анализируют сведения из какой-то конкретной синагоги, не имея возможности подключить данные из другой. Создание общей электронной БД дает возможность не только исследовать этнодемографические особенности конкретного сообщества, но и установить причинно-следственные связи между конкретными людьми и событиями во времени и пространстве. При изучении еврейских сообществ, оказавшихся за чертой оседлости, это особенно актуально, поскольку дает возможность исследовать небольшие по составу религиозные группы и выявлять существовавшие между ними контакты. В настоящее время проанализированы несколько сюжетов, связанных с религиозностью евреев Урала в конце XIX – начале XX в., в частности, детали проведения обрядов и степень соблюдения религиозной эндогамии. Кроме того, прослежены миграционные потоки, связь между еврейскими общинами, особенности брачности и смертности в разных возрастных группах. Работа выполнена по проекту РНФ № 16-18-10105.

ГОНЧАРОВ Юрий Михайлович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Алтайский филиал (Барнаул), yuriig@yandex.ru

ЕВРЕЙСКАЯ СЕМЬЯ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Формирование еврейской диаспоры в Сибири имело свои особенности. В отличие от представителей других национальных диаспор в Сибири (например, поляков), евреи прибывали сюда преимущественно с семьями. Семья сибирских евреев по своим демографическим показателям значительно отличалась от семей представителей других конфессий. В середине XIX в. по всей Сибири еврейские семьи были более крупными, чем у православных. Взрослые еврейские дети позже отделялись от отцовских семей, чем русские. Среди евреев большая семья дольше сохранялась еще и потому, что при правовых ограничениях семейная кооперация помогала выживанию. При этом нужно отметить, что большая детская людность в семьях евреев обуславливалась не столько более высокой рождаемостью, сколько значительно более низкой, чем у русских, детской смертностью. На рубеже XIX–XX вв. возраст вступления в брак у евреев был в среднем на 3–4 года выше, чем у православных, брачность несколько ниже. Доля разведенных среди евреев была значительно выше, что объяснялось большей легкостью процедуры развода, чем у православных. В целом еврейская семья в данный период осуществила быстрый переход от традиционной к рациональной модели демографического поведения и воспроизводства населения. Этот переход у евреев начинается раньше и протекает интенсивнее, чем у большинства народов империи. Несмотря на очень тесные контакты с преобладающим русским населением, сибирские евреи в значительной степени сохраняли традиционные черты семейного строя.

ДОЛГОВА Евгения Андреевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), dolgova-evg@rambler.ru

ЕВРЕИ В СОВЕТСКОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ 1920 – 1930-Х ГОДОВ

В докладе ставится проблема изучения характеристик и статусных позиций в научном сообществе раннесоветского периода научных работников – евреев. Статистические источники Центральной комиссии по улучшению быта ученых (1928) и Центрального управления народнохозяйственного учета (1937) дают данные об их территориальных, дисциплинарных, квалификационных, гендерных характеристиках. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: указанная группа была второй по численности категорией научных работников в СССР; документы фиксируют ее локацию преимущественно в Москве; увеличение удельного веса указанной категории в научном сообществе зафиксировано после 1918 г.; в дисциплинарном распределении прослеживается интерес данной группы преимущественно к сфере прикладных (медицине, биологии, химии) и общественных (экономике, правоведению, философии, истории) наук; наименьший – к геологическим, сельскохозяйственным, физическим наукам, этнографии и этнологии; в статусном отношении прослеживается укрепление позиций этой категории в период 1930-х годов; отмечено активное вхождение женщин – представительниц указанной категории в научное сообщество; внутри категории отмечено небольшое число партийных научных работников, однако их удельный вес был выше, чем среди научных работников других национальностей. Полученные результаты позволяют характеризовать исследуемую категорию как динамичную, активную, развивающуюся группу с усиливающимися статусными позициями, могущую оказывать влияние на характер, модели поведения, корпоративные связи внутри советского научного сообщества в исследуемый период. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-78-10202 «Российская социогуманитарная наука Новейшего времени как мобилизационный проект: институциональное, наукометрическое и социальное измерение».

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ), kalminal@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – «СИБИРСКИЙ ЕВРЕЙ» (АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СИБИРСКОГО ЕВРЕЙСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.)

Евреи как наиболее мобильная этническая группа обладают высокой степенью адаптивности к любой социальной среде, демонстрируя способность выглядеть, разговаривать и думать как представители доминантной нации, поскольку, пожалуй, ни один народ не имеет столь богатого опыта жизни в качестве этноконфессионального меньшинства. Сибирь с низкой концентрацией еврейского населения, отсутствием традиционных «еврейских» институтов, консервирующих национальную жизнь, высокой потребностью в колонизаторском таланте евреев и желанием последних закрепиться в перспективном регионе дала пример их практически безболезненной адаптации к сибирской дей-

ствительности. Современники отмечали типичность евреев как сибиряков, их абсолютную органичность в сибирском обществе и высокую степень включенности в общественную жизнь. В той или иной степени это было присуще всем этническим группам, волею обстоятельств оказавшихся в Сибири. Однако здесь следует заострить внимание на двух моментах. Во-первых, если считать русификацию своего рода модернизацией еврейского общества, то сибирские евреи прошли этап модернизации раньше, чем этап традиции, к которой повернулись только после численного, экономического и духовного укрепления. Во-вторых, модернизация сибирского еврейства имела естественный характер: оно прошло ее без всяких усилий со стороны самодержавия по «включению» еврея в российскую жизнь, тогда как в западных губерниях империи за нее пришлось бороться и власти, и наиболее просвещенной части еврейства.

ЛИЗУНОВ Павел Владимирович

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск), pavelvl@mail.ru*

**СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
В ПЕТЕРБУРГЕ**

К 1858 г. петербургская еврейская колония насчитывала примерно 550 человек, помимо «николаевских» солдат-евреев. С 1859 г. началось официально разрешенное переселение богатых купцов в Петербург из черты оседлости. Одним из первых в столице обосновался банкир Е.Г. Гинцбург, возглавивший еврейскую общину. За ним стали прибывать другие богатые купцы: Горвиц, Варшавский, Фридланды, Малкиель и пр. Вскоре в Петербурге насчитывалось около десятка богатых еврейских семейств, так называемых «больших евреев». Вместе с ними приезжали их слуги и служащие, которые в свою очередь «выписывали» своих родственников и знакомых – «малых евреев». Согласно переписи 1869 г., еврейская диаспора насчитывала 6353 человека, что составляло 1% всего населения Петербурга. В последующие годы численность еврейской диаспоры столицы неуклонно возрастала. В 1890 г. она составляла около 15 000 мужчин, женщин и детей, в 1900 г. – более 20 000, в 1910 г. – около 35 000 человек. Наиболее активной частью диаспоры были еврейские банкиры и купцы. Они лоббировали интересы диаспоры, финансировали издание газет и журналов, строительство молелен и хоральной синагоги, поддерживали культуру, выступали ходатаями перед правительством. Религия и обычаи, особенно среди еврейских купцов и банкиров, постепенно отступали на второй план. Новая деятельность плохо совмещалась с ношением традиционной одежды, соблюдением строгих религиозных предписаний и заповедей. В основном они сохранялись среди небогатых ортодоксальных евреев.

МЕШКОВ Роман Валерьевич

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), acromantul@yandex.by*

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭВОЛЮЦИИ
ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ**

Еврейская диаспора зародилась на территории Беларуси в XIV в. и представлена ашкеназской субэтнической груп-

пой евреев, мигрировавших из немецких городов в Великое Княжество Литовское в XIV в. По неподтвержденным данным, первые группы иудеев на территории Беларуси появились в XII в. и относились к сефардской субэтнической группе евреев. Миграция евреев в Беларусь происходила двумя направлениями: ашкеназами с запада и сефардами с востока. На территории Беларуси сформировались различные религиозные течения иудаизма: ортодоксальный иудаизм («литовская школа»), хасидизм (карлин-столинский, любавичский), прогрессивный иудаизм и мессианский иудаизм. Характерно, что литовское направление ортодоксального иудаизма, карлин-столинский и любавичский хасидизм возникли на исторической территории белорусов. Таким образом, белорусские земли являются одним из центров развития хасидизма. «Литваки» появились хронологически раньше хасидизма; их основные духовные центры находились на территории Литвы, отсюда и название этого направления иудаизма. Карлин-столинский хасидизм возник в городе Карлине в 1760-е годы, любавичский хасидизм – в 1772 г. в городе Любавичи. Появление мессианского иудаизма в Беларуси связано с созданием еврейской мессианской общины «Брит Хадаша» в 1995 г. В советский период белорусские иудеи не могли открыто придерживаться религиозных традиций, так как это противоречило советской идеологии и законодательству, что вынуждало верующих иудеев собираться в квартирах и домах для отправления религиозных обрядов.

МИРОНОВ Борис Николаевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), mironov1942@yandex.ru*

**ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В постсоветской России еврейская диаспора быстро сокращалась под влиянием отрицательного естественного прироста населения, эмиграции и ассимиляции. Именно хорошее образование, высокое социальное положение и вестернизированность евреев способствовали снижению рождаемости, развитию ассимиляции и массовой эмиграции евреев на Запад и в Израиль. Исход евреев из постсоветской России привел к тому, что негативные элементы, медленно копившиеся в течение последнего столетия, в течение 29 лет после распада СССР достигли критической массы и поставили диаспору как этническую единицу на грань выживания. Для оценки состояния диаспоры использованы материалы Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. и социологические опросы 2007 и 2017 гг. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00119).

НОРКИНА Екатерина Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), norichmail@yandex.ru*

**РУССКО-ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В НАЧАЛЕ XX В.: НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ ВРАЧА
И.Я. МЕЕРОВИЧА В ЕКАТЕРИНОДАРЕ**

Полувековая политика выборочной интеграции в Российской империи привела к возникновению новых форм русско-еврейской идентичности и расслоению еврейского

населения. В докладе предпринимается попытка выявить причины сохранения еврейской идентичности за чертой оседлости в небольшом провинциальном городе юга Российской империи конца XIX – начала XX в. на примере судьбы врача И.Я. Мееровича. Получив блестящее образование и заняв важнейшие общественные позиции в Екатериноударе начала XX в., он в то же время не отдалялся от еврейской культуры и был значимой фигурой в местной еврейской общинной жизни. Нас будет интересовать вопрос: какие обстоятельства способствовали стремлению к сохранению связей с еврейской общиной в городе с немногочисленным, малозаметным еврейским населением и постепенно угасающей внутриобщинной жизнью? Доклад представляет собой микроисторическое исследование, основой которого послужил широкий круг источников: журналы заседаний городской думы Екатериноудара, периодические издания, переписка с сионистами, личное дело врача, переписка представителей местной администрации, судебные дела погрома 1905 г.

РАСКИН Давид Иосифович

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории (Санкт-Петербург), d.raskin@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРЕЕВ СССР ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ РЕВОЛЮЦИИ, ХОЛОКОСТА И ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В этнокультурной трансформации евреев в СССР решающую роль сыграла отмена ограничений в 1917 г., приведшая к массовой миграции еврейского населения за пределы черты оседлости, массовому получению евреями образования и освоению новых занятий. Советский проект «аграризации» евреев оказался неудачным, а проект их «социалистического преобразования» – ограниченно успешным. Параллельно этому нарастал кризис традиционного местечка, также стимулировавший миграцию, урбанизацию и повышение образовательного уровня евреев. Эти процессы усиливались в ходе индустриализации СССР. От попыток сочетать «социалистическое преобразование» евреев в профессиональной и культурной сфере с сохранением идиша в качестве родного языка (при гонениях на иврит) советский режим отказался уже к концу 1930-х годов. В результате произошла массовая ассимиляция евреев при опережающем (сравнительно с другими народами СССР) повышении уровня их образования и доли интеллигенции. Решающую роль в коренном изменении численности, расселения и культурной принадлежности евреев сыграл холокост. Он привел к необратимой деформации языкового, культурного и профессионального облика советского еврейства. Политика государственного антисемитизма в послевоенном СССР привела к окончательному уничтожению еврейской национальной культуры и ускорила процесс массовой ассимиляции. Но ограничения в получении высшего образования и профессиональной деятельности не смогли радикально изменить деформацию облика советских евреев в образовательной и профессиональной сфере. Эта деформация продолжала существенно влиять на этнокультурные процессы среди еврейского населения постсоветской России.

РЫЖОВ Игорь Валерьевич

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Н. Новгород), Borodina-m.u@yandex.ru

БОРОДИНА Мария Юрьевна

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Н. Новгород), Borodina-m.u@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ

В современной России еврейская диаспора является достаточно многочисленной этнической группой, насчитывающей, по разным оценкам, от двухсот тысяч до полумиллиона человек. В то же время российское еврейство не ощущает себя единой группой, не представляет собой сплоченную диаспору. Разговоры о кризисе еврейской идентичности в России стали общим местом в научной литературе с начала 1990-х годов. В нашей стране большинство евреев плохо представляют себе, что значит быть евреем. В основном это обусловлено проводимой в советский период национальной политикой. Многими специалистами утрата российскими евреями национальной идентичности связывается с ассимиляцией последних, с их самоидентификацией в первую очередь как российских граждан, а не как представителей еврейского народа. Про современную еврейскую диаспору России также можно сказать, что ее представители практически не воспринимают Государство Израиль в качестве некоего общееврейского этнического и духовного центра. Почти все желавшие эмигрировать в Израиль граждане бывшего Советского Союза сделали это в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Оставшиеся представители диаспоры имеют гораздо больше связей с Россией и ощущают себя прежде всего россиянами.

САБИРОВА Екатерина Николаевна

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа), sabirova-katerina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОДИСПЕРСНОЙ ГРУППЫ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ

Классическим примером развития этнодисперсной группы в многонациональном российском регионе являются евреи Башкортостана. К началу XX столетия они обладали следующими расселенческими характеристиками: а) доминирующая их часть (80%) проживала в губернских и уездных городах; б) 20% проживало в крупных сельских поселениях, практически не занимаясь собственно сельским хозяйством, а специализируясь на «промыслах»; в) основными способами их хозяйственной деятельности были торговля, изготовление ремесленных изделий и финансовые операции. Первая волна переселения евреев в Башкирию произошла в ходе Первой мировой и Гражданской войн, их количество за этот период утроилось. Вторая волна миграции евреев в республику произошла в годы Великой Отечественной войны и послевоенного индустриального строительства. Достигнув к началу 1960-х годов своего исторического максимума (7,5 тыс. чел.), еврейское население Башкирии вплоть до начала 1970-х годов практически стабилизировалось, увеличивая только свою «городскую» часть. Начиная с 1980-х годов, быстро растет миграция евреев республики за границу, особенно в постсоветские 1990-е годы. Это привело к сокра-

шению численности евреев Башкортостана с 1989 по 2002 г. более чем в два раза. Наряду с отъездом в «дальнее зарубежье», значительными факторами сокращения еврейского населения Башкирии в XXI в. стали показатели высокой смертности и этническая ассимиляция.

СУЩИЙ Сергей Яковлевич

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), SS7707@mail.ru

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЮГА
РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX –
НАЧАЛЕ XXI В. (РАССЕЛЕНЧЕСКИЕ И
СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Заметный рост еврейского населения в пределах юга России приходится на последнюю треть XIX в. (за 1867–1897 гг. – с 5,1 до 21,1 тыс. чел.). Данное население отличал высокий уровень урбанизации (91,7% горожан) и ориентация на крупнейшие центры – 75% евреев проживало в административных центрах областей/губерний и в Ростове-на-Дону – средоточии евреев макрорегиона (11,2 тыс.). Урбанизация и «столичность» – основные расселенческие особенности южнороссийского еврейства на протяжении всей его дальнейшей истории. К середине 1920-х годов число евреев в макрорегионе увеличивается до 44,8 тыс., в 1939 г. достигает максимума (62,5 тыс.). Серьезные потери южнороссийских общин связаны с Великой Отечественной войной (порядка 27–30 тыс. чел.). Восстановиться демографически евреи макрорегиона не смогли. В 1959 г. их численность составляла 43,3 тыс. и в дальнейшем только сокращалась (26,2 тыс. – в 1989 г.; 9,9 тыс. – в 2010 г.). Основные причины – эмиграция, низкая рождаемость, ассимиляция. В настоящее время 62,5% евреев макрорегиона – жители административных столиц, 92,7% – горожане. География их быстро сужается. В 2010 г. евреи проживали в 52 поселениях Ростовской области (из 2204), 105 – Краснодарского края (1730), 20 – Волгоградской области (1486), 6 – Астраханской области (406). Уровень рождаемости в региональных общинах – 4–5%, средний возраст представителей – 55–62 года. Расчеты показывают, что общинам по численности, как минимум, не уступает множество би(поли)этнофоров, имеющих еврейские корни, но выбравших другую национальную идентичность. Работа выполнена по проекту РНФ № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

ФРИЗ Шайран Ю.

Брандайс Университет (Уолтем, США), cfreeze@brandeis.edu

ФРИЗ Грегори Ли

Брандайс Университет (Уолтем, США), freeze@brandeis.edu

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ДИАСПОРА:
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕВРЕЙСКИХ ЭЛИТ НА ПРИМЕРЕ
СЕМЬИ ПОЛЯКОВЫХ (1870–1914 гг.)**

В новейшей историографии период 1870–1914 гг. рассматривается как решающий поворот в процессе глобализации – как громадный скачок в трансфере капитала, труда, товаров (материальных и культурных). Именно поэтому историки теперь предпочитают писать «национальные истории» в тесной связи с общими глобализирующими

процессами. То же самое относится к истории российских евреев. Доклад посвящен семье Поляковых – одной из самых влиятельных еврейских семей в России. Самуил Соломонович стал одним из ведущих железнодорожников, его братья Лазарь и Яков – видными деятелями в банковской и финансовой сфере. Историки давно установили их значимость в экономическом развитии пореформенной России, но не обратили достаточного внимания на их международные контакты. А заграничные связи были исключительно важны: Поляковы ежегодно проводили несколько месяцев за границей, останавливаясь на самых роскошных курортах и в главных городах Западной Европы. Поездки выполняли четыре функции. Во-первых, способствовали установлению посредством браков родственных связей с богатейшими еврейскими семьями. Во-вторых, Поляковы использовали свои поездки для продвижения многочисленных предпринимательских инициатив. В-третьих, на Западе Поляковы знакомились с известными деятелями искусства, которых они потом приглашали в Россию, внося тем самым ценный вклад в развитие культуры российской элиты. В-четвертых, на курортах Поляковы налаживали контакты с влиятельными русскими чиновниками. Успех Поляковых обеспечивался не только их внутрироссийской, но и транснациональной деятельностью. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00119).

ЩЕРБАКОВА Марина Юрьевна

Гейдельбергский университет (Гейдельберг, Германия), marina.shcherbakova@gmail.com

**ТУЗЕМНО-ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЕЙ В САМАРКАНДЕ
КАК ПРИМЕР НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
КОНСТРУИРОВАНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ (1922–1937 гг.)**

На карте еврейских музеев СССР Туземно-еврейский музей в Самарканде выделяется не только максимальной географической удаленностью от столицы и наиболее ранним временем возникновения. Пристального внимания также заслуживает роль И. Лурье, который в 1922 г. основал в еврейском квартале Самарканда музей. Впервые прибывший в Среднюю Азию в 1921 г. в составе экспедиции Петроградского Географического института, как ученый Лурье сформировался в Петербурге в Еврейском историко-этнографическом обществе и в редакции альманаха «Еврейская старина». Сотрудничество с С. Дубновым, отраженное в личной переписке и воспоминаниях Дубнова, позволяет рассуждать о влиянии идей еврейского национально-культурного автономизма на самостоятельные исследования Лурье в области этнографии и истории бухарских евреев. Концепция Туземно-еврейского музея демонстрирует уникальный для советского музееведения пример трансфера дореволюционной национально-политической программы в среднеазиатские общинные практики раннего советского времени. Предлагаемый доклад ставит своей целью проанализировать тезис о том, что Туземно-еврейский музей в Самарканде стал своеобразным очагом еврейского культурно-национального автономизма. Кроме того, в докладе рассмотрен вопрос о практиках социального конструирования, направленного на осмысление национальной идентичности членов самаркандской еврейской общины.

Секция 47

ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕК–ЖИВОТНОЕ В ФОЛЬКЛОРЕ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ПРАКТИКАХ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Дорджиева Гиляна Андреевна – кандидат искусствоведения, независимый исследователь (Бостон, США), ghilyana@yahoo.com

Тюхтенева Светлана Петровна – д.и.н., независимый исследователь (Горно-Алтайск), kerel63@mail.ru

АМИНЕВ Закирьян Галимьянович

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), zakirjan_g@mail.ru

ОБРАЗ КОНЯ В БАШКИРСКОМ ЭПОСЕ АКХАК-КОЛА

Образ коня находит отражение во всех жанрах башкирского народного творчества. Наше выступление посвящено эпосу «Акхак-Кола» (Хромой саврасый). У одного башкира была кобыла благородной породы, которая каждый раз, когда наступала пора жеребиться, куда-то исчезала. Хозяин проследил и увидел, что кобыла нырнула в воды озера Шульган. Через некоторое время кобыла выбралась из-под вод, ведя за собой жеребенка. Хозяин бросился к кобыле с жеребенком, которые в испуге метнулись в стороны. Кобыла обратно нырнула в озеро, а жеребенок, подвернув ногу, был пойман и пригнан домой. Хромого жеребенка назвали Акхак-Кола, использовали в разных хозяйственных работах, это не нравилось коню. Однажды Акхак-Кола увел с собой табун хозяина в горы. После долгих поисков кони были обнаружены и джигиты попытались их погнать домой, но Акхак-Кола не давал возможности угнать их домой и при этом человеческим языком упрекнул хозяина, что тот мучает своих коней. Хромого коня потребовал, чтобы хозяин поклялся обращаться с ними хорошо, не мучил их лишней работой. Хозяин, съев землю, поклялся. Кони повернули домой, но разозлившийся хозяин пустил в Акхак-Колу стрелу, которая вошла ему возле хвоста и вышла, распоров ухо. Акхак-Кола напоследок успел лягнуть нарушившего клятву хозяина, который тут же умер: башкиры считали, что нельзя жестоко обращаться с конем.

АНЖИГАНОВА Лариса Викторовна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), alv_9@mail.ru

РОДОВАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ХАКАССКОГО ОБЩЕСТВА: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖИВОТНЫХ-ХРАНИТЕЛЕЙ

Глобализация нарушила целостность этносов. Этнические акторы озабочены будущим своего народа, ищут механизмы и средства восстановления этносами себя как целостности во времени и пространстве. Для реализации этой стратегии наиболее эффективной можно считать парадигму этнического неотрадиционализма как процесса использования в модернизационных процессах традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса для его сохранения и устойчивого развития. Основными функциями этнического неотрадиционализма

в условиях глобализации являются сохранение этнической идентичности; закрепление этнической солидарности; адаптация к модернизационным процессам. С конца 1980-х хакасы как тюркоязычный этнос Южной Сибири стали активно восстанавливать т.н. родовые структуры народа (по сути, фамилии), стремясь возродить отношения взаимопомощи и укрепить этническую солидарность. В районах и городах работают советы старейшин родов хакасского народа, республиканский Совет старейшин является влиятельным социальным институтом. Вместе с тем, необходимо констатировать, что это не родовые структуры, в таком виде они не имеют аналогов в традиционной культуре хакасов. История возникновения настоящих родов (сеоков) уходит в мифологическую древность, в ней решающая роль принадлежит родовым предкам – героям, в том числе хранителям-животным. В 2017 г. впервые в новейшей истории была организована встреча нескольких фамилий, принадлежащих к роду «читі пуур» («семь волков»); в 2018 г. – встреча рода хобый, хранителем которого является белый медведь. Мероприятия сопровождалась ритуалами и обрядами, посвященными великим предкам и хранителям-животным. Работа подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 19-011-00365 «Проблемы эффективного использования человеческого капитала: региональное измерение».

БАКАЕВА Эльза Петровна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), ebakaeva@yandex.ru

МОНГОЛЬСКИЕ СКОТОВОДЫ В КАЛМЫКИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ФОНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Традиции этнического предпринимательства в среде народа, хозяйственные практики которого являлись исконно скотоводческими, неизбежно восходят к таковым хозяйственным и культурным традициям. Так, оказавшись в условиях эмиграции в начале XX в., калмыки демонстрировали опыт этнического предпринимательства, занимаясь в основном извозом и шитьем кожаных и иных изделий. Утрата некоторых кочевнических традиций в современных условиях привела к опыту приглашения в Республику Калмыкия ойратских скотоводов из Монголии для содействия в восстановлении верблюдоводства. Однако данная традиция этнического предпринимательства не получила широкого развития не столько в связи с изменениями в миграционном законодательстве, сколько в связи с нагнетанием обстановки вокруг семей переселенцев-ойратов, оказавшихся в центре территориального спора, который остается не решенным в течение десятилетий. В докладе анализируется ряд вопросов, связанных с территориальным спором и попыт-

ками приписать политический контекст (от «монгольского нашествия» до республиканских выборов) попыткам зачисляющегося этнического предпринимательства. Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-01-00407-ОГН ОГН-А «Юг России: этнические предприниматели «дома» и за его пределами (опыт социально-экономической адаптации)».

БАСАНГОВА Тамара Горяевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), Basangova49@yandex.ru

МИР ЖИВОТНЫХ В КАЛМЫЦКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Героями калмыцких сказок о животных являются следующие животные: слон, лев, барс, волк, лисица, заяц, суслик, мышь, верблюд, медведь, марал. Небольшой пласт представляют сказки, где героями являются насекомые – муравей, комар, вошь, лягушка, паук, птицы – петух, воробей, ястреб, баклан, экзотическая птица – павлин, домашние животные – козлик, бычок, баранчик. В этих сказках животные являются главными действующими лицами, наделены человеческой речью, вступают в диалог друг с другом, чтобы разрешить тот или иной спор. В сюжетах бытовых сказок животное выступает второстепенным персонажем, помощником героя сказки. Каждое из животных в калмыцкой сказке, как и в мировом фольклоре, имеет свою характеристику: лиса коварна, волк глупый и жадный, мышь отличается хитростью и проворством, верблюд – малоподвижностью. В калмыцких сказках о животных, как и в человеческом сообществе, звери помогают друг другу в той или иной ситуации. Так, в известном сюжете «Баклан, лиса и суслик» лиса угрозой заставила баклана отдать яйцо. Суслик подсказывает баклану, как избавиться от лисы. Герои сказок о животных состоят в родстве друг с другом – это сюжеты «Братья-мышь», «Три друга». Калмыцкие сказки о животных, отличающиеся краткостью и лаконичностью и сохранившие художественно-эстетическое, дидактико-познавательное и воспитательное значение, предназначены для детской аудитории, являются неотъемлемой частью детского фольклора.

ДАШИЕВА Лидия Даниловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), dashieva2006@yandex.ru

КУЛЬТЫ ЖИВОТНЫХ В ФОЛЬКЛОРЕ ВОСТОЧНЫХ ХОРИ-БУРЯТ

Культы животных и птиц занимают важное место в религии и традиционной культуре бурят. Кочевая жизнь бурята-скотовода была тесно связана с «пятью видами скота» (*табан хошуу мал*): лошадь, корова, овца, коза и верблюд. По древним представлениям бурят, самыми почитаемыми животными являются лошадь и овца, которые относятся к категории скота *халуун хошуу мал* («с горячим дыханием»), а бык (корова), верблюд и коза – *хуйтэн хошуу мал* («с холодным дыханием»). Необходимо особо подчеркнуть, что этническим термином *халуун* в значении «теплый, свой» у бурят обозначались близкие родственники, с которыми был невозможен экзогамный брак. По традиции, людей своего рода называли *халуу* («своеродные»), а чужого рода – *хари* («чужие»). В докладе рассматриваются сакральные культы

лошади и овцы, ярко представленные в фольклоре восточных хори-бурят, исследуются такие жанры их традиционной музыкальной культуры, как скотоводческие заговоры овцы *тээгэ* и восхваления лошади *мориной соло*.

ИЛИМБЕТОВА Азалия Фаттаховна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), ilimbetovazalia@mail.ru

КУЛЬТ КОНЯ В ОБРЯДАХ, ОБЫЧАЯХ И СУЕВЕРИЯХ БАШКИР

Отзвуки почтительного отношения к коню ярко выражены в обрядах и обычаях башкир. Рудименты праздника коня и его почитания отыскиваются в свадебном ритуале. Также следы праздника коня отражаются в народном танце «Кара юрга», исполняемом на больших праздниках с изображением движений и ржания убегающего коня. С мифами о животном-предке и его странствиях переключаются башкирские предания о конях-путеводителях. Развешивание на оградах, сараях, ульях черепов лошади, периодическое мазание их маслом созвучны с этими ритуалами. В приметах, суевериях и магических приемах лечения больных конь считается мифическим предком, способствующим созданию семьи и продолжению рода. Дериваты таких умозаключений отражаются в интерпретации сна девушки о лошади, воспринимаемого как предзнаменование скорого замужества, в истолковании традиции прибавания конской подковы к порогу дома как средства для укрепления семейных уз, а также в изготовлении из нарезанного на мелкие кусочки высушенного полового органа забитого на мясо коня амулета плода (*тул тәйәнә*). Коня причисляли к чудесным животным – защитникам людей, прежде всего детей, от всякой нечисти. По этой причине при большой смертности детей в раннем возрасте новорожденного подкладывали к кобыле. Оберегами служили также выделения животного (пот, пена, помет), останки (череп, шейные позвонки, шкура), сбруя, выпавшая подкова, кнут, изображения коня на одежде, утвари и т.д.

МЕДВЕДЕВ Владислав Валентинович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), vlad.etno@mail.ru

«НА ЗАГОРОДЬ ПОЛОЖАТ КОНСКУЮ ГОЛОВУ»: ЧЕРЕПА-АПОТРОПЕИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧУВАШЕЙ

Традиционная культура чувашей располагает рядом обрядовых действий, подразумевающих применение на практике черепа и костей принесенного в жертву животного. Это связано не только с похоронно-поминальным циклом, но и домостроительством и в целом пространством, занимаемым семьей. Так, защитную функцию при падеже домашнего скота выполнял череп черной собаки, зарытый у ворот и обращенный к улице. Использование черепа жертвенного животного и некоторых костей чувашами в обрядовой практике соответствует представлению, что данные части содержат «душу» и «жизнь» животного, поэтому наиболее ценны. Примером применения черепа жертвенного животного служит его насаживание на столб изгороди, ограждавшей жилище пространство. К подобной практике чувашей прибе-

гали только по отношению к конским черепакам, которые в отличие от костей животных не сжигали. При этом разрешалось демонстрировать череп лошади, принесенной в жертву верховным божествам. Считалось, что лошадь обладает мудростью, приобретая душу умершего лица. Черепа-обереги были выставлены для взора постороннего человека, который не мог их не заметить, и только затем начинал рассматривать «охраняемые» ими объекты. Зачастую черепа и кости размещали на пасаках. Они оберегали пчел от сглаза, сила которого должна была их коснуться и исчезнуть, не затронув пчелиные ульи. Содержание апотропеических действий заключалось в желании отогнать и не допустить приближения вредоносных сил. Апотропеической функцией была наделена и строительная жертва, совершаемая при закладке основания нового объекта.

МИЯГАСHEVA Суржана Борисовна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), surjana.miyagasheva@imbt.ru

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ В РИТУАЛАХ ПРИСЯГИ И КЛЯТВЫ У БУРЯТ

В сообщении описываются ритуалы клятвы и присяги, определяемые как культурно-исторический феномен обычного права бурятского общества, в проведении которых важное место отводится роли домашних животных в качестве жертвы. Например, во время шаманской присяги приносили в жертву козленка, кобылу и птиц. Шаман должен был ударить козленка ножом в сердце, а кобылу проколоть мечом в грудь, и кровью намазать себе глаза, уши, рот и нос. Также присяга с использованием крови была известна многим тюрко-монгольским народам. Рашид-ад-Дин указывает, что монгольский обычай таков, что они приносят друг другу клятву кровью. У монголов, давая торжественную клятву верности дружбе, выпивали кровь из рога коровы, или подтверждали клятву разрубанием пополам жеребца или кобылы. Интерес представляет архаичный способ присяги на крови собаки, известный енисейским кыргызам и практиковавшийся среди народов Сибири. В мифологическом осмыслении собаки считались хтоническими животными, они сопровождали души умерших в нижний мир и выступали сторожами у ворот ада. Семантическая связь собаки с подземным миром разясняет ее ритуальную функцию в качестве одного из основных элементов при приношении очистительной клятвы. В целом, в сакральном правосудии бурят отражены архаические следы культа животных, характерные для родоплеменного строя.

НИКИТИНА Саргылана Егоровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), Sarg_Nik.ykt@mail.ru

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В XIX В. КАК УСТОЙЧИВЫЙ ФАКТОР ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА САХА: ИСТОРИКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В рамках российской государственности народы Сибири в пореформенный период второй половины XIX в. подверглись системным изменениям по унификации управления, что привело некоторые народы к оседлости и посте-

пенной русификации. В Якутской области традиционное скотоводство и коневодство удержали региональные органы управления от преобразований в землеустройстве коренных народов Якутской области и способствовали сохранности культуры, фольклора, обычаев народа саха. Интересно проследить в сопоставлении с другими кочевыми народами Сибири, явилось ли традиционное скотоводство фактором устойчивости культур.

ОМАКАЕВА Эллага Уляевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), elomakaeva@mail.ru

ЧЕЛОВЕК И КОНЬ В ЗЕРКАЛЕ КАЛМЫЦКОГО ФОЛЬКЛОРА И КУЛЬТУРЫ

В калмыцком фольклоре человек часто сравнивается с животным. И пальму первенства здесь держит лошадь, которая имела для кочевников первостепенное значение, находя самое широкое применение в их хозяйстве и быту: коней использовали под седлом как верховых животных, а также как вьючных животных. Будучи выносливыми и сильными, они в условиях сурового резко-континентального климата круглый год находились на естественных пастбищах на подножном корму. Лошадь всегда была рядом с человеком, верно служила ему, помогая в ратных делах, участвуя в спортивных играх и состязаниях (скачках), вдохновляя сказителей, народных творцов эпоса. Жизненно важная роль коня нашла яркое отражение в обрядах (например, в свадебном), верованиях, календаре (лошадь как символ одного из 12 годов животного цикла), в старописьменных памятниках, в различных жанрах фольклора (легендах, мифах, преданиях, эпосе, сказках, паремиях и др.), литературе и искусстве. В калмыцком героическом эпосе «Джангар» одной из ключевых тем и мотивов является дорога, с которой связана вся жизнь эпических персонажей. Путь, который проходят богатыри Джангара, поступки, которые они совершают, неразрывно связаны с образом коня (лошади). Конь сопровождает эпического героя всю жизнь в качестве боевого товарища, средства передвижения. Приведем как пример и небольшое ойратское сочинение «Mogini kele medeki» («Знание языка лошади»), введенное нами ранее в научный оборот. Работа подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 17-21-03005-ОГН).

САЛИМОВА Айтэн Тариел кызы

Азербайджанский архитектурно-строительный университет (Баку, Азербайджан), aytansalimova@gmail.com

ОБРАЗ УМАЙ И ПТИЦЫ

Образ богини Умай символизирует родоначальницу и хранительницу очага. Археологические материалы дают возможность говорить о всеобщем распространении культа Богини-Матери, начиная с эпохи каменного века, в ранних скотоводческих и земледельческих неолитических общинах. Этот образ четко прослеживается в культурах древних народов. Богиня-Мать почиталась как воплощение творческого начала природы, источника ее плодородия и изобилия. Ее образ соотносится с землей, с пещерами «как лоном богини», с водной стихией, растительностью, астральными объектами. Она же владычица вод и богиня подземного

царства. У многих народов при рассмотрении религиозно-космогонической системы существовали представления о птицах, соединяющих небо и землю. В азербайджанской мифологии птица Умай – птица-мать, дарующая младенцам плоть и кровь. Часто в искусстве Азербайджана встречаются изображения Умай в виде птицы или крылатой женщины. Имеется определенная связь образа Умай и женских головных уборов в виде наверхий, изображающих птиц. Подобные головные уборы характерны для Пазырыка (Алтай). Аналогичные изображения наверхий в виде птичьей головы можно увидеть на керамике из Ханлара (Азербайджан). Распространенность изображений птиц говорит об их почитании – птицы имели значение символа весеннего солнца и представлений о счастье и радости. На памятниках Азербайджана часто встречаются парные изображения птиц, являющиеся составной частью композиционной схемы, символизирующей мировое древо.

СЕРЕН Полина Сергеевна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (Кызыл), seren@mail.ru

СОБАКА «ЫТ» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Образ собаки вошел в мифологию многих народов и был запечатлен в религиозных обрядах. Эти следы остались до сих пор в некоторых обычаях тюрко-монгольских народов, и в том числе у тувинцев. В культуре и быту тувинцев особое место занимает собака со светлыми пятнышками над глазами «көстүктүг ыт». Она видит душу человека. Тувинцы сомона Цагаануур в Монголии считают, что четырехглазая собака не допускает в жилище нечистую силу, чертей. Собака наделяется особым свойством оберегать от вредных духов. Это проявляется в комплексе обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей. Когда у ребенка выпадал молочный зуб, то его обычно заворачивали в кусок овечьего курдюка и давали собаке, приговаривая при этом: «Мээн багай джим алгаш, эки диштен бер» (букв.: Мой плохой зуб бери, хороший зуб дай). Данный обряд существует и у других народов, например, у калмыков и монголов. У тувинцев Кобдоского аймака в Монголии собака присутствует при проведении свадебного обряда. В погребальном обряде собака также занимает важное место: она выполняет функции проводника «души» в загробный мир. Собака, как отмечает известный этнограф М.Б. Кенин-Лопсан, в древности была человеком и потому у нее развиты человеческие способности, она чует на расстоянии чертей, дьявола, человекоподобных существ.

СЕФЕРОВА Фера Асановна

Крымский инженерно-педагогический университет (Симферополь), fera-sef@ukr.net

КУЛЬТ БЫКА В ФОЛЬКЛОРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

Среди многих животных, действующих в фольклорном пространстве крымских татар, наиболее заметной фигурой является бык (бугья). В народных сказках и легендах популярен сюжет о перевоплощении быка в другого животного («Аждерха йылан», «Эял сют» и др.). Следы почтительного отношения к быку сохранились в сказках «Туварчынынъ

акьыллы кьызы», «Кьозукюрпеч» и др. По сведениям информаторов, свойство быка принимать любой вид – то коня (ат), то мула (кьатыр) – уникальная черта крымскотатарской сказки. Кровью жертвенного быка поливали землю при закладке фундамента нового дома. Бычьи рога закапывались под полом, чтобы ограждать дом от беды. Кровью жертвенного быка мазали лицо новорожденного мальчика, чтобы оберечь его от сглаза, порчи. На лопатке трехгодовалого быка крымские татары предсказывали будущее. Обряд назывался «бугья курегинде фал бакьмакь».

СЕФЕРОВА Эсма Энверовна

Крымский инженерно-педагогический университет (Симферополь), seferova.esma@bk.ru

ОБРАЗ КОНЯ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

В крымскотатарском песенном творчестве наиболее распространенным символом выступает образ коня. Об этом свидетельствуют эпические песни, повествующие о народных героях и исторических событиях: «Къара кератым» («Мой темно-гнедой конь»), «Алим», «Орнынъ ёлу» («Дорога в Ор»), «Салгыр бою» («Вдоль реки Салгир») и др. В названных выше песнях конь – добрый помощник, советчик и даже «покровитель». Исследования показывают, что наиболее популярными в данном жанре являются гнедые (тор, тору) или темно-гнедые (къара тору). Обладание гнедым являлось непременной чертой характеристики лирического героя. Особой привязанностью к своему хозяину отличались кони, у которых на груди было два завитка шерсти, а углы глаз были удлинены, и назывались такие кони «къанатлы ат», «дюльдюль ат» (крылатый конь). Известно, что для крымских татар коневодство было одним из основных занятий. Выражение «Ат кибі кучлю, сагьлам» – «Сильный и здоровый, как конь» употребляется, когда хотят сравнить человека, обладающего могучим здоровьем и силой, с конем.

СОДНОПИЛОВА Марина Михайловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), sodnopilova@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗДОРОВЬЕ И НЕДУГАХ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В КУЛЬТУРЕ ТЮРКО-МОНГОЛОВ

В народной медицине тюрко-монгольских народов представления о здоровье, заболеваниях, а также приемы лечения формировались в тесной связи с образами домашних и диких животных. Кочевник и охотник, хорошо знакомый с животными, окружающими его в природе, аккумулировал медицинские знания, опираясь на сведения об особенностях образа жизни животных. Поскольку основу рациона кочевников составляла молочная и мясная пища, основные позиции в народной медицине занимали средства животного происхождения. По степени лечебного воздействия на организм человека предпочтение отдавалось молоку и мясу лошади, овцы. В лечебной практике важное значение имели масти домашних животных и местности, откуда они происходили. Лошади белой масти ценились повсеместно, поскольку их молоко и мясо считались наиболее целебными.

ми. Несчастливыми, приносящими болезни и неудачи хозяйству считались чубарая масть лошадей, тигровая масть коров. Пристальное наблюдение кочевников за животными способствовало накоплению знаний о целебной и опасной, ядовитой флоре региона проживания, о ее целебных источниках. Люди научились использовать растения в лечебных и хозяйственных целях, формировали «карты» минеральных источников местности. Некоторые животные в мировоззрении тюрко-монгольских народов могли стать причиной заболевания и в то же время средством его исцеления. Многогранная проблема взаимодействия и взаимовлияния «человек–животное» в практиках народной медицины чрезвычайно актуальна и требует специального исследования.

ТРОСТИНА Марина Александровна

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), trostina@mail.ru

ОБРАЗ КОШКИ В ФОЛЬКЛОРЕ РУССКИХ И МОРДВЫ

В докладе будет показана специфика изображения кошки в фольклоре русских и мордвы. На основе анализа произведений разных жанров (сказок, быличек, загадок, пословиц и т.д.) предполагается выявить общее и отличное в представлениях о кошке, сформировавшихся в культурном сознании указанных народов.

ТЮХТЕНЕВА Светлана Петровна

Независимый исследователь (Горно-Алтайск), kerel63@mail.ru

ОТ ЭЛИСТЫ ДО ВЛАДИВОСТОКА (ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СКОТОВОДСТВЕ И СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ У СОВРЕМЕННЫХ КАЛМЫКОВ)

Калмыки, в отличие от родственных им народов алтайской языковой семьи (алтайцев, бурят, тувинцев), одними из первых освоили ресурсы трудовой миграции еще в девятые годы. Сегодня эта практика стала обыденностью и для вышеуказанных народов. Вместе с тем, масштабы миграции, особенно маятниковой (с возвращением в Калмыкию во время отпуска, а также с целью участия в важных семейных событиях) именно у современных калмыков, беспрецедентны. Такова же ситуация и с миграцией за пределы страны. В докладе рассматривается уникальная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в сфере скотоводства в Калмыкии. Она состоит в противоречивости тенденций, характерных для демографического развития, связанного со старением сельского населения, традиционно занимающегося скотоводством, и миграцией людей трудоспособного возраста за пределы республики, что очевидно должно было бы сказаться на этой отрасли и вести к сокращению численности скота. Но другая тенденция прослеживается в увеличении количества скота и свидетельствует о том, что скотоводство и производство мясной продукции продолжает оставаться востребованным экономическим видом деятельности. Основная гипотеза, способствующая пониманию ситуации, состоит в том, что именно трудовая миграция является одним из неочевидных факторов развития такого вида этнического предпринимательства, как разведение скота и

производство мясной продукции. Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-01-00407-ОГН ОГН-А «Юг России: этнические предприниматели “дома” и за его пределами (опыт социально-экономической адаптации)».

ХУББИТДИНОВА Нэркэс Ахметовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), narkas08@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА КРЫЛАТОГО КОНЯ АКБУЗАТ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР (К 100-ЛЕТИЮ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ПОЭТА МУСТАЯ КАРИМА)

В мифологическом воззрении башкир известен образ крылатого коня, именуемого Акбузат (от башк. акбуз – сивый или дословно белый, ат – конь), но он никогда не представлялся злым демоном, как в случае с древнегреческим Пегасом. Акбузат в башкирской мифологии – это богатырский конь, родоначальник тулпаров, персонаж эпосов «Урал-батыр», «Акбузат» и некоторых сказок («Урал-батыр», «Зайнулла и Красата» и др.). Согласно мифологическим представлениям, он родился на небе, может жить на земле и под водой, не горит в огне, не тонет в воде, ударами копыт сокрушает горы и рассекает моря. Является обладателем и хранителем булатного меча. Первоначально Акбузат принадлежал Хумай, затем – Урал-батыру и Хаубану – герою эпоса «Акбузат». В эпосах Акбузат выступает в роли помощника и советчика батыров, родоначальника и покровителя лошадей. Образ этого коня представляет собой одну из главных эстетических ценностей в мировосприятии башкир и является одним из самых распространенных в фольклоре, литературе и культуре. Образ мифического крылатого коня Акбузата нашел свое художественное воплощение в литературе. Так, творчество народного поэта Башкортостана Мустая Карима богато изображением этого образа. Акбузат в поэзии М. Карима выполняет важные художественно-эстетические, нравственно-этические функции.

ХУСАИНОВА Гульнур Равиловна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), bashfolk@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В башкирском фольклоре нашли отражение следы поклонения священным животным – коню, быку, корове, оленю и др., связанные с древними верованиями народа. Особенно популярен образ коня, наделенный даром человеческой речи, мифическими чертами и способностью к перевоплощениям. В архаическом башкирском эпосе «Урал-батыр» чудесные крылатые кони Акбузат и Сарат возведены в ранг богов-небожителей. Согласно легенде, две крайние звезды Большой Медведицы – это небесные кони Бузат и Сарат. Божественный конь Акбузат, выступающий в роли покровителя героя эпоса и родоначальника земных лошадей, после гибели своего героя спускается с неба на землю и пригоняет на Урал небесных коней, которых приручают башкиры. Аналогичное

явление прослеживается в алтайском эпосе «Алтын Бизе». У башкир бытуют произведения, повествующие о приходе лошадей к людям из подводного мира («Акбузат», «Зятуляк и Хыухылуу», «Акхак Кола»), от которых, якобы, ведут свое происхождение лучшие породы башкирских коней. Мотив добывания коней со дна озера распространен в фольклоре многих тюрко-монгольских народов. В башкирском фольклоре имеет место цикл уникальных эпических памятников о священных животных. В них герой входит в конфликт со своим конем. Конфликт, в основе которого лежит противоречие между отношением древнего человека к скоту как священным животным и более поздних отношений, когда скот становится источником дохода, в отдельных случаях завершается гибелью хозяина и победой животного.

ШАРИПОВ Ренарт Глюсович

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), extnet@yandex.ru

ВОЛК КАК ИСПОЛНИТЕЛЬ СВЯЩЕННОЙ ВОЛИ НЕБА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Одним из наиболее ярких мифологических образов тюркского эпоса, безусловно, является образ волка. Волк – священное животное практически у всех тюркских народов, особенно у башкир, одна из версий этимологии этнонима которых говорит об отождествлении их с этими хищниками. Казахи до принятия мусульманства также считали, что ведут свое происхождение от праотца – «небесного волка». Волжские болгары считали волка символом богатства и благополучия. Корни мифологических представлений о волке-прародителе, исполняющем божественную волю, мы видим в легенде о гуннском царевиче, от брака которого с волчицей и возникли тукюесские (тюркютские) колена. С ней живо перекликается уйгурская этногенетическая легенда о дочери хуннского шаньюя, посвященной Небу. Любопытно, что и здесь исполнителем брачной функции Неба и отцом уйгуров является волк. Основателями тюркских этносов и тюркской государственности являлись, таким образом, последние правители хунну и исполнители священной воли Неба – волки. Видимо, совсем недаром императорская гвардия при каганах Ашина именовалась Фули – то есть Буре (волки), а на их штандарте красовалась золотая волчья голова. Без всякого сомнения, образ волка в мифологии тюркских народов является поразительно устойчивым тотемическим архетипом.

ЮЗИЕВА Кристина Сергеевна

Хельсинкский университет (Хельсинки, Финляндия), kristina.yuzieva@gmail.com

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ПТИЦ В МАРИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ: ПЕТУХ И КУРИЦА

Документ посвящен описанию образов курицы и петуха в традиционных представлениях марийцев по языковому, фольклорному и этнографическим данным. Сопоставление образов петуха и курицы как семантической пары показывает сходство и различия в их культурном восприятии и символике. Анализ имеющегося материала позволяет выделить

в символике птиц как общие черты, так и специфические. Рассмотренные примеры позволяют заключить, что в представлениях марийцев петух – вещая птица, наделяемая огненной, хтонической, мужской символикой. В то же время этот марийский образ во многом сходен с образом петуха в общеевропейской традиции. В представлениях марийцев курица наделяется женской символикой, а также связана с областью смерти. Курица участвует в ритуалах, связанных с похоронами и поминками. В обрядах курица и петух используются в качестве жертвоприношений, например, как строительная жертва. С развитием птицеводства у марийцев курица стала объектом многих продуцирующих (яйцо как символ плодородия, жертвоприношение духам хлеба и др.) и предохранительных (жертвоприношение духу дома, ангелу смерти и др.) обрядов. Голос и поведение этих домашних птиц служили важными предсказаниями. В заключение в докладе полученные результаты исследования сопоставляются с данными других этнокультурных традиций.

ЯКУПОВ Марат Талгатович,

Уфимский государственный авиационный технический университет (Нефтекамск), Yakupov-marat@mail.ru

ШУГАЕПОВ Динис Разимович

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета (Нефтекамск)

КУЛЬТ ВОЛКА В ТЭНГРИАНСТВЕ И МИФОЛОГИИ НАРОДОВ РОССИИ

Современный мир характеризуется динамизмом в сфере материального бытия людей и созданием невероятных с точки зрения прошлого технологиями. Однако духовная область людей обладает большей инертностью. Реализуется диалектическое противостояние между материальным и идеальным компонентами жизнедеятельности народов мира. При этом древнейшие мировоззренческие идеи и представления оказывают свое воздействие на современных людей. По нашему мнению, тотемизм как языческое верование первобытного общества продолжает оказывать воздействие на духовный мир нынешнего человека. Например, волк воспринимается людьми как особое существо, оказывающее конструктивное и деструктивное воздействие на людей. Многие тюркоязычные народы признают его своим тотемным родоначальником, или сыгравшим принципиально важную роль в их судьбах. Такое отношение к волку наблюдается у башкир, считающих, что самоназвание южноуральских племен (башкорт) исходит от сочетания понятий «баш» (голова) и «корт» (волк). Большое значение поклонению волку придавалось в тэнгрианстве, древнем веровании тюрков. Татары, башкиры, монголы и другие кочевые народы в древности свою судьбу связывали с волком. Древние славяне также признавали волков существами, обладающими метафизическими свойствами. Мифы, предания и сказки народов России доносят до нас их представления о роли волка. При этом мы считаем, что древние трансцендентные представления тюрков и славян в течение веков вызвали генезис и развитие общего менталитета народов России, характеризующегося коллективизмом, духовностью, патриотизмом и приоритетом нравственности над материальным компонентом бытия.

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – д.социол.н., Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), medi54375@mail.ru

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна – к.и.н., Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск), zaituna.09@mail.ru

АТДАЕВ Сердар Джумаевич

Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана (Ашхабад, Туркменистан), serdar-aldayev@list.ru

БУРХАНОВ Альберт Ахметжанович

*«Общество татарских краеведов Республики Татарстан»
Исполкома Всемирного Конгресса татар (Казань),
albert_burhan@list.ru*

ТУРКМЕНСКИЕ СЛЕДОПЫТЫ – ИЗЧИ

В туркменском обществе существовала категория профессиональных следопытов – *изчи*, из *чалян адам*, занимавшихся поиском пропаж – скотины или имущества. Их способности находили применение в военном деле, на охоте, при поиске заблудившихся людей. *Изчи* отличались чутким вниманием и зорким взглядом, а их невероятная память позволяла запоминать следы большинства членов общины. *Изчи* достаточно было увидеть след всего один раз, чтобы запомнить его навсегда. По следам родителей они определяли следы детей. Если в общине терялись дети, то сельчане первым делом обращались к *изчи*, который мог с легкостью определить по следам взрослых, чей это ребенок и даже определить его пол. *Изчи* были незаменимы и в военном деле. В военных походах они часто выступали в роли проводников. Они были незаменимы при охране приграничных областей. По полузасыпанному песком следу следопыт – *изчи* умел определить: прошел мирный караван или военный отряд, сколько лошадей в отряде, устали ли лошади, с грузом они или нет. Способностью распознать следы обладали целые роды, в частности, род Кенан с побережья Каспия. *Изчи* присутствовали во многих туркменских племенах, занимая особое место в обществе. *Изчи* присутствовали во многих туркменских племенах, занимая особое место в обществе. Деятельность *изчи* запечатлена в архивных документах, а их образ сохранился в народной памяти.

АХАТОВ Альберт Тагирович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
bertik@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ, ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР В XVII–XIX ВВ. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Изучение культуры и хозяйственной деятельности башкирского народа в XVII–XIX вв. базируется преимущественно на письменных и фольклорных источниках, материалах музейных коллекций, а также на сведениях исследователей и путешественников, посещавших территорию его проживания. Вместе с тем в Башкортостане проводятся археоло-

гические исследования поселенческих комплексов и некрополей, которые приводят к открытию уникальных данных о некоторых аспектах материальной и духовной культуры, хозяйстве башкир в XVII–XIX вв. В ходе раскопок на поселениях и летовках были выявлены остатки жилых и хозяйственных построек, прослежены открытые очаги-кострища. Были получены представительные коллекции, состоящие из фрагментов глиняной, чугунной, фарфоровой и фаянсовой посуды, металлических, костяных изделий, украшений, нумизматического и остеологического материала. Судя по находкам, башкиры занимались металлургией железа, косторезным промыслом, земледелием, рыболовством. Значительная часть находок костей лошадей, крупного и мелкого рогатого скота свидетельствует о развитии традиционной для башкир скотоводческой отрасли хозяйства. Обнаруженные в культурном слое одного из исследованных поселений мусульманские четки в виде связки бус и амулеты-подвески из костей животных могут говорить о синкретичном характере религиозных верований башкир в XVII–XIX вв. В процессе изучения старинных кладбищ были получены некоторые сведения об особенностях их погребальной обрядности, а также реликтах доисламских верований в рассматриваемое время.

БУЛАТОВА Динара Айдаровна

*Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург),
dinara.bulatova@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ТЮРКСКОГО СМЫЧКОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ: ЭРГОМОРФОЛОГИЯ, ЗВУКОВАЯ ЭСТЕТИКА, ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

Традиции игры на смычковых музыкальных инструментах являются неотъемлемой частью музыкальной культуры тюрков – крупнейшей этноязыковой и этнокультурной общности, в процессе исторического развития получившей распространение на обширной территории Евразии. За более чем тысячелетнюю историю смычковые традиции тюркских народов подверглись значительной трансформации. Серьезным фактором в процессе их модификаций предстает взаимозависимость от особенностей жизнедеятельности того или иного народа. Изменение форм хозяйствования, наличие тех или иных материалов для изготовления инструментов способствовали предрасположенности к сохранности или, наоборот, мобильности смычковых хордофонов кочевых (тувинский *игил*, алтайский *икили*, хакасский *ыых*, киргизский *кыяк*, казахский *кобыз*, ногайский, узбекский и каракалпакский *кобуз* и др.) и оседлых (азербайджанская *кеманча*, узбекский *гиджак*, уйгурский *геджак* и др.) народов. Нередко инструменты лишь отчасти сохраняли свои

исконные черты, во многом адаптируясь к музыкальному быту того или иного этноса в новых условиях. Изменения касались эргоморфологии инструментов (например, отказ от волосяных и шелковых струн в пользу жильных и металлических), особенностей исполнительства, жанровой основы. У некоторых народов (казанских, астраханских, сибирских татар, башкир) наследницей древних смычковых культур стала европейская скрипка, отчасти сохранявшая характерную специфику исполнительства и традиционный звукоидеал.

ВАЛЕЕВА-СУЛЕЙМАНОВА Гузель Фуадовна
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), Valeeva_art@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА КАК ВИДА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В современных исследованиях по татарскому ювелирному искусству выявилась проблема соотношения научных критериев при интерпретации понятий народное *традиционное искусство*, *художественное ремесло* и *профессиональное творчество*. В размытости данных понятий не последнюю роль сыграли процессы трансформации традиционных культур, которые активно происходили, начиная с рубежа XIX–XX вв., особенно с развитием промышленного производства и становлением общенациональной культуры татар, и со второй половины XX в., когда появляется профессиональное творчество художников в сфере ювелирного искусства. Понятие традиционной культуры и специфика его развития, связанная с исторической эволюцией того или иного вида искусства, преемственностью сложившихся навыков производства и технологий, орнаментального и образно-символического языка, приобретает новые аспекты в свете интерпретации этого вида искусства как этнического явления. При этом не учитываются факторы преемственности коллективной традиции, сложившейся в определенном этническом пространстве, как при ее заимствовании, так и бытовании в этнокультурной среде. Это приводит к таким ошибочным, на наш взгляд, понятиям как симбиоз традиционных этнических культур. К этой же проблеме, но связанной со спецификой технического исполнительства в ювелирном искусстве, относится искажение критериев в соотношении понятий массовость и уникальность, что лежит в основе методологии традиционной культуры. Это приводит к необоснованным выводам, смешивающим понятия традиционной и профессиональной культуры, особенно касающиеся распространенности того или иного явления в ювелирном искусстве. Поставленная в докладе проблема раскрывается с анализом конкретных, выдвинутых исследователями, положений.

ВАСИЛЬЕВ Валерий Егорович
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), valera305@mail.ru

РЕЛИГИЯ ТАНГАРА: ТРАНСФОРМАЦИИ НА СТЫКЕ ПРАВОСЛАВИЯ И ШАМАНИЗМА НАРОДА САХА

Культурная память о кочевой жизни северных коневодов саха ярко проявляется в погребениях с конем, которые

встречаются в дальних улусах вплоть до начала XXI в. Одним из феноменов «возрождения» духовных традиций этноса саха стала религия культа Неба – Тангара, основанная на концепции тенгрианства. Идеологи этой веры отрываются от шаманства и ищут истоки культа *айыы* в культурах Шумера и Ирана. С другой стороны, они вводят в культ Неба новые варианты православных символов и атрибутов («Иис-Уус» – Иисус, «Би-Билии» – Библия), адаптируя понятия христианства к восприятию несведущих людей. Такая трансформация традиционной культуры саха ориентирована на снятие противостояния с православием, принятым предками саха в XVIII–XIX вв. Парадокс в Уставе организации культа Неба «Айыы-Тангара» заключается в том, что они ищут сотрудничество с тюркскими и монгольскими шаманами (*кам*, *баксы*, *бөө*), но выступают против «своих» шаманов. Эта тенденция говорит о том, что «Религия Тангара» со временем может принять вид «православного шаманства». Как известно, в корне шаманизма саха лежал культ святых предков. Неслучайно первопродок Элэй Баатыр считался светлым шаманом *айыы ойууна*, устроившим на реке Лене праздник Айыы-Тэгил Ысыага в честь Неба (ср. Тэгил с тюрк. Тенгир). Таким образом, трансформация традиционной веры тюрков происходит под влиянием мировых религий.

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), medi54375@mail.ru

САГДИЕВА Эльвина Азадовна
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), Elvina_n@inbox.ru

ЭТНОГРАФИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ТАТАР СОВРЕМЕННОГО ТАШКЕНТА

Проведенные авторами групповые интервью в семьях татар, живущих в Ташкенте, позволили выявить, что несмотря на разные стратегии этнической идентификации, для всех участников исследования характерно эссенциалистское понимание этнической идентичности, и все они, в той или иной мере, воспроизводят единые маркеры «татарскости» – язык, ислам, имена, кухню. К числу особо оберегаемых сфер относятся обряды жизненного цикла, проводимые только «своими» (татарами). Это позволяет некоторым татарам сохранять социокультурную дистанцию с узбеками. Однако проводимая в Узбекистане государственная политика стала приводить к тому, что часть татар республики начали идентифицировать себя узбеками, стремиться к бракам с ними, к изучению, использованию узбекского языка и культуры, к соблюдению узбекских праздников. Этому способствует и активно используемый в постсоветском Ташкенте традиционный институт махалли. Массовая эмиграция неузбекского населения из Узбекистана и заселение узбеков в освобождающихся домах махаллей, привели к тому, что в условиях доминирующего узбекского окружения среди татар начинается процесс «обузбекивания», начавшийся еще в советское время. Культурная и религиозная близость узбеков и татар обеспечивает легкость перехода последних в «узбекскость». Этот процесс стимулирует рациональная мотивация – принадлежность к титульной группе воспринимается как социальный лифт. Доминирующим

трендом среди татар Ташкента остается их высокая ориентация на русский язык, на образование с русским языком обучения, а также на сохранение у большинства татарской идентичности.

ДОНИНА Лариса Николаевна

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), lis.art@mail.ru

СУСЛОВА Светлана Владимировна

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), sv_suslova@mail.ru

О ДЖУЧИДСКИХ ТРАДИЦИЯХ В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАНСКИХ ТАТАР

Своеобразным маркером национальной культуры волго-уральских татар являются миндалевидные филигранные серьги. В XVIII – начале XX в. они бытовали у социальной верхушки и в праздничной одежде практически всех групп народа. Ретроспективный историко-этнологический и технико-технологический анализ впервые позволил датировать некоторые известные и вновь обнаруженные археолого-этнографические артефакты (аналоги); выявить истоки формирования серег, которые в значительной степени связаны с золотоордынским периодом этнокультурной истории народа, прежде всего, казанских татар. Золотоордынские традиции сохранились на всех этапах их формирования. Самые ранние образцы джучидской филигрании известны в серьгах XIV в. из могильника в окрестностях г. Булгара. Современная макрофото съемка позволила определить технологию изготовления самых близких татарским серьгам аналогов: археологических артефактов, датированных нами XV–XVI вв. Это ажурная филигрань (канитель) без основы. Она отражает процесс интеграции золотоордынских элементов (завиток в один оборот) и технологических приемов (ажурная филигрань без основы) в ювелирное искусство казанских татар посредством традиций болгарской филигрании. Золотоордынские традиции доминируют и в массивных височно-шейных украшениях, сконструированных из аналогичных миндалевидных фрагментов. Подобные крупные формы украшений больше соответствуют не кочевническим традициям, а монументальным формам городского костюма средневековой знати XVI–XVIII вв. Традиции джучидской спиральной филигрании в татарских серьгах миндалевидного типа, как и в искусстве казанско-татарской филигрании, сохранялись в целом вплоть до начала XX в.

ЕСИПОВА Маргарита Владимировна

Московская государственная консерватория, Государственный институт искусствознания (Москва), esipova.margo@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОБУЗ И ДОМБРА В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С ТЮРКСКИМИ КУЛЬТУРАМИ

Несмотря на крайнюю малочисленность сохранившихся свидетельств, в докладе делается попытка реконструировать картину адаптации европейскими культурами отдельных образцов тюркского музыкального инструментария.

Предлагаются два аспекта рассмотрения проблемы.

1). Появление в европейских языках тюркских терминов, обозначающих соответствующие музыкальные инструменты (*кобуз, домбра/домра*) – на основе анализа лексикографических и иных письменных источников.

2). Появление и модификации в европейских культурах самих тюркских инструментов: а) на примере иконографических источников XVI–XVIII вв., в т.ч. итальянских (смычковый *кобуз/виола* на картине Франческо Франча, 1500 г. и др.), древнерусского (смычковый *кобуз* на миниатюре из Ипатьевской Годуновской псалтири 1594 г.) и украинских (сефевидский щипковый *кобуз/кобза/бандура* на народных картинах «Козак Мамай», с середины XVII в.); б) на примере единичных сохранившихся артефактов – собственно музыкальных инструментов (итальянского, предположительно, смычкового *кобуза/мандоры* начала XV в. из коллекции Метрополитен-музея; смычкового *кобуза/виолетты*, принадлежавшего итальянской святой Екатерине Болонской (Santa Caterina de' Vigì), 1472 г., хранящегося в часовне церкви Св. Екатерины клариссинского монастыря Corpus Domini в Болонье; щипкового *кобоза* середины XIV – XV вв., найденного на территории прусского г. Эльбинга (ныне Эльблонг, Польша).

ИСЯНГУЛОВ Шамиль Наилевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), isangul-schamil@mail.ru

ВЕДОМОСТИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ 1863 г. КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО СТРУКТУРЕ БАШКИРСКОЙ СЕМЬИ

В Национальном архиве Республики Башкортостан сохранились ведомости об образовании волостных и сельских обществ на основании Указа об утверждении «Положения о башкирах» от 14 мая 1863 г. В них имеются материалы обо всех населенных пунктах башкир, мишарей и тептярей, входивших до 1865 г. в Башкирское войско. Конкретно в них содержатся следующие сведения: названия волостных обществ, входивших в них сельских обществ, деревень в составе сельских обществ, число дворов и лиц мужского пола по X ревизии, примечания. Часто имеются данные о сословной принадлежности жителей, числе лиц женского пола и т.д. Сравнение сведений ведомостей с данными ревизских сказок 1859 г. по отдельным деревням разных кантонов показывает, что в большинстве случаев количество населения и в том, и в другом источнике совпадает, тогда как количество дворов – нет. Согласно ведомостям, в одной и той же деревне дворов намного больше, нежели в ревизских сказках. Скорее всего, в большинстве случаев в ревизских сказках учитывалось не реальное количество существовавших дворов в той или иной деревне, а домохозяйства как военно-фискальные единицы. Они формально объединяли несколько родственных семей, фактически живущих по отдельности. В целом, ведомости – это важный исторический источник в сравнении со сведениями ревизских сказок 1859 г., позволяющий уточнить численность и структуру дворов (семей) и населения в каждом населенном пункте.

КАРИМОВ Бахтиёр Рахманович

Отдел научно-прикладных исследований Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан (Ташкент), karimov.bahtiyor@yahoo.com

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Проблема сохранения тюркских языков и культур Евразии представляется актуальной, так как многие из них находятся в процессе исчезновения. Для предотвращения этих процессов предлагается создать язык *ортатюрк* путем усреднения языковых норм всех тюркских языков с использованием методов математической и компьютерной лингвистики. Ортатюрк обеспечит равноправие тюркских языков, сохранение и развитие их в своих ареалах в качестве государственных или региональных языков. Ортатюрк имел бы функции добровольно используемого языка межтюркского межнационального общения, языка накопления общими усилиями информации общетюркской и общечеловеческой значимости. В итоге он мог бы быть выдвинутым Тюркской цивилизацией на статус одного из международных языков, признаваемых ООН. Аналогичным способом целесообразно создать систему усредненных языков и для других групп родственных языков. На основе системы усредненных языков можно создать всемирный язык для глобальной коммуникации. Для сохранения языков целесообразно также: 1) реализовать концепцию «понятных» языков в соответствии с которой близкородственные языки могут официально быть признанными в качестве «понятных» языков на территориях других государств; 2) создать координированную систему алфавитов национальных тюркских языков и языка ортатюрк; 3) создать координированную систему терминов тюркских языков; 4) поддержать концепцию межъязыковой толерантности и концепцию культурного разнообразия и защиты национальных языков; 5) солидаризуясь с ЮНЕСКО, отмечать в Тюркском мире 21 февраля «День родного языка».

КВИЛИНKOVA Елизавета Николаевна

Институт Культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова), cvilincova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГАГАУЗОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Процесс этнокультурной идентичности у гагаузов имеет свою специфику. Через язык гагаузская интеллигенция делает приоритет на тюркском единстве, в то время как единая система культурных ценностей связывает гагаузов с восточноевропейскими христианскими народами. В результатах трансформации традиционной духовной культуры гагаузов отчетливо прослеживается значимость у них этнической, религиозной и языковой идентичностей. В Гагаузии реанимированы два наиболее значимых национальных праздника – *Хедерлез* (Св. Георгия, 6 мая по н. ст.) и *Касым* (день Св. Димитрия (Солунского), 8 ноября по н. ст.), обозначающих важные даты двуциклического народного календаря. С одной стороны, здесь проявляется желание гагаузов подчеркнуть

свою религиозную православную идентичность (так как это важные христианские праздники), а с другой – стремление дифференцироваться от соседних православных сельскохозяйственных народов, у которых эти праздники не воспринимаются как неотъемлемая часть этнической идентичности и этнической истории. Именно через эту этнокультурную составляющую (помимо языка), являющуюся частью праздничной культуры гагаузов, Гагаузия довольно успешно вписала себя в тюркский мир (в том числе за счет поддержки этих праздников официальными представителями ряда тюркских государств). Праздник *Хедерлез* наполнен традициями скотоводческой направленности (скачки и др.), в то время как основу праздника *Касым* составляет Гагаузский фестиваль вина. Через эти праздники Гагаузия не только манифестирует свою этнокультурную особенность, но и влияет на современные процессы в области этнической идентичности гагаузов, стимулируя их.

ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна

Кемеровский государственный медицинский университет (Кемерово), lmb2001@mail.ru

УЛЬЯНОВА Марина Владиславовна

Кемеровский государственный университет (Кемерово), ulmar2003@mail.ru

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск), zaituna.09@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В ЛОКАЛЬНЫХ ГРУППАХ СИБИРСКИХ ТАТАР: ЭТНИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Усиление процессов ассимиляции, урбанизации, «вестернизации» образа жизни и питания – тенденция, характерная для большинства коренных народов России. Сибирские татары – коренное тюркоязычное население Западной Сибири с широким ареалом расселения, что определяет разнообразие межэтнических контактов и практикуемых моделей культурной и биологической адаптации в условиях социокультурных, экологических и других трансформаций середины XX – начала XXI в.

В экспедициях 2012–2018 гг. в основные места компактного расселения сибирских татар в Тюменской, Новосибирской и Томской областях были собраны материалы для исследования трехпоколенной динамики (1950-е, 1980-е, 2010-е годы) межэтнических браков татар тоболо-иртышской (ялutorовские, тобольские, тюменские, заболотные), барабинской (барабинско-турашские, любейско-тунусские) и томской (чагы, эуштинцы) групп. Оценена информативность источников данных о брачной структуре населения – актов ЗАГС о заключении браков и записей книг похозяйственного учета сельского населения. Установлено, что особенности фиксации этнической самоидентификации в актах ЗАГС о заключении брака снижают их информационную ценность как источника научных данных, исключая возможность исследования значительного пласта – городского населения. Анализ динамики структуры сельских браков сибирских татар (с учетом межэтнического смешения данной группы с поволжскими татарами) выявил территориальные и этнические особенности, отражающиеся в интенсивности смешения и вкладе в данный процесс представителей различных национальностей. Отмечено, что

уровень межэтнического смешения модифицируется рядом факторов, таких как: удаленность от «этнического ядра» – татар тоболо-иртышской группы; модель расселения – компактная, дисперсная, эксклавная; вовлеченность в урбано-среду. Исследование поддержано грантами РФФИ, проекты 18-013-00942, 18-09-00487, 14-06-00272.

ЛИЛЯВИНА Елена Владимировна

Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова (Томск), lena4igrina@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОБЯДОВ ТОМСКИХ ТАТАР В XIX – НАЧАЛЕ XXI В.

Во второй половине I тысячелетия процессы тюркизации коснулись юга Западной Сибири. С конца XVI в. начала формироваться группа томских татар. Ее основу составили тюркские племена, проживавшие в окрестностях будущего г. Томска. С XVII в. к томским татарам начала проникать мусульманская религия через оседавших здесь бухарцев и казанских татар. Местному тюркскому населению потребовалось время для отказа от своих религиозных верований и адаптации ислама. Только на рубеже XIX – начала XX в. наблюдается сложение достаточно полного мусульманского обрядового комплекса в семейной обрядности томских татар. Культура томских татар характеризуется достаточно выраженными исламскими чертами. В то же время в их родильном обрядовом комплексе сохранились элементы общетюркского культурного наследия. Из проведенного исследования выяснилось, что наибольшие потери произошли в предсвадебном этапе свадебного обряда. К концу XX в. свадебный комплекс значительно обогатился нововведениями. Погребальный обряд томских татар очень медленно принимал мусульманский облик. Это связано с прочными традициями, которые долго сохранялись, несмотря на исламизацию.

Синтез мусульманских и общетюркских элементов может служить определяющей чертой, которая является идентификационным маркером татар Томской области и определяет оригинальность культуры представителей данной этнической общности. Общетюркские обряды, не связанные ни с одной мировой религией, осмысливаются томскими татарами в рамках исламской религии, которая определяет их современную идентичность.

МАРСАДОЛОВ Леонид Сергеевич

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), marsadolov@hermitage.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ПОИСКУ ЭТНОГЕНЕЗА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ

Многофакторный научный подход к этногенетическим проблемам древних и современных народов позволяет выявить влияние двух или более *независимых объясняющих признаков* на один *зависимый объясняемый признак*. Признаками могут быть явления, объекты, статистические данные и научные дисциплины. Например, такой *зависимый признак* – *новая дата истоков этногенеза древнетюркских народов* может быть проанализирован с помощью корреляции выводов ряда *независимых научных дисциплин* – археологии, генетики, палеоэтнографии, культурологии, искус-

ствоведения, лингвистики. Основными последовательными ступенями многофакторного анализа являются: определение и осознание цели и задач исследования; накопление и систематизация разных независимых источников (баз данных) по этой проблеме; выявление основных факторов, которые могут помочь в решении данной проблемы; анализ каждого фактора по отдельности и критический подход к полученным данным; общий синтез и корреляция выводов по разным факторам; интерпретация полученных взаимосвязанных данных; основные выводы.

На основе детального анализа разных источников показано, что истоки этногенеза древнетюркской культуры народов Саяно-Алтая и, вероятно, других регионов Евразии, можно начинать на тысячу лет раньше, чем это принято сейчас. В последние десятилетия появились новые материалы, комплексно позволяющие глубже осознать причины, направления культурно-исторических связей и этнических взаимодействий на Саяно-Алтае и в соседних регионах в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., что будет способствовать более глубокому познанию и систематизации общих культурных ценностей, а также детальному исследованию ранних этапов этногенеза древнетюркских народов.

МАЦИЕВСКИЙ Игорь Владимирович

Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург), ihormcw@mail.ru

К ПРОЛЕГОМЕНАМ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Инструментальная музыкальная культура в ее комплексе (инструменты, их морфология, эргология, техника игры, жанры, формы и стилистика инструментальной музыки, ее носители и реципиенты – в контексте целостной системы материальной и духовной культуры) – важный показатель исторических процессов становления и развития народа, той или иной этнической группы и национально-культурных конгломератов. Она обладает рядом особых возможностей для объективного научного познания определенных стадий этногенеза, исторической эволюции отдельных этносов, взаимодействия народов и культурных цивилизаций на пути их исторического становления и развития. Среди важнейших пролегоменов их познания (в т.ч. за пределами письменных и иконографических памятников) – явления *физической и биологической музыки, синкретические формы функционирования инструментов, характерные эргономические и технико-исполнительские особенности игры* на них, образование *музыкально-стилевых феноменов, специфической терминологии* инструментария, структурно-стилевых особенностей музыки и социально-профессиональной типологии музыкантов, традиционной *этнической теории и эстетики музыки*, отражающих исторические стадии происхождения и развития этноса даже в случае утери исходных языков и деформации этнического самосознания, а также периодов становления, развития, миграции и распада историко-культурных цивилизаций, религиозных систем, межэтнического и межнационального взаимодействия и взаимовлияния культур и народов. Названные явления ярко выисчиваются при сопоставлении исторических данных, реликтов и современных процессов в культурах тюркских,

балтийских, славянских, дако-романских и финно-угорских народов Центральной Азии, Северного Кавказа, Поволжья, Южной и Восточной Европы.

НАУМОВА Юлия Николаевна

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), iulia.naumova@gmail.com*

«ДОМБРА ДЕДА ЗАЙГРАЛА»: ПРАКТИКИ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА И НАСЛЕДОВАНИЕ ДАРА ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА)

Ритуально-магические практики, направленные на лечение болезней, защиту от вредоносных действий демонологических персонажей, до настоящего времени остаются важной частью обрядовой и религиозной жизни в современном Казахстане. Подобного рода ритуалы и практики, как правило, являются сферой деятельности магических специалистов, которых в народе обобщенно называют *баксы* (об этимологии этого слова подробно писал В.В. Бартольд), в то время как слово *шаман* местным населением Казахстана практически не используется. Среди магических специалистов, кроме *баксы*, информанты часто отмечают разного рода народных целителей и знахарей (*емши*), в некоторых случаях имеющих четкую специализацию, хотя это не исключает многообразия их целительских способностей. Данные способности или «священный дар», как правило, наследуются от умершего или живущего предка, чей образ в семейных нарративах мифологизируется, а повествование о его жизни складывается в цикл рассказов о чудесных событиях. Одним из важных элементов этих рассказов является механизм выбора одного из членов семьи, который должен унаследовать дар, а также его передача и распознавание. Отметим, что подробно описанное В.Н. Басиловым шаманство у народов Средней Азии и Казахстана, в том числе, способы наследования дара и шаманская болезнь, в современных условиях остаются актуальными, но они трансформируются, приобретая усеченную форму с вкраплением современных социокультурных элементов. В настоящем докладе на данных полевого материала, записанного в Северном и Центральном Казахстане, мы рассмотрим модели передачи целительского дара и его реализацию в современном социокультурном контексте. Доклад подготовлен в рамках научного проекта РГГУ «Тексты и практики фольклора: типология, семиотика, новые методы исследований (конкурс “Проектные научные коллективы РГГУ”»).

ПАВЛИНСКАЯ Лариса Романовна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pavlinskaya@mail.ru*

РОД КАК МЕХАНИЗМ ЭТНИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В ОБЩЕСТВАХ КОЧЕВЫХ СКОТОВОДЧЕСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

В среде скотоводов степной Евразии род как основная социальная единица общества сохранялся на протяжении всего существования кочевой цивилизации. Не утратил он своего значения и в социальной культуре современных народов, входящих в прошлом в кочевую мир Великой Степи. История этого пространства в течение многих веков была

сопряжена с постоянным движением огромных людских массивов, что приводило к возникновению сложных этногенетических и этнокультурных процессов. Их результатом являлось исчезновение с исторической арены одних этносов и возникновение новых народов, т. е. происходила постоянная регенерация этнической системы в целом. Основой этой регенерации был родовой принцип социальной организации общества, который способствовал выработке одного из самых прочных механизмов объединения людей в естественный коллектив, основанный на идее родства. Таким образом, род представлял собой идеологический фундамент кочевого общества. Его экономической основой была кочевая община, которая, благодаря институту экзогамии, объединяла в себе представителей двух и более родов. Из поколения в поколение круг брачных связей расширялся, увеличивая поле межродовых этнокультурных контактов, что создавало почву для становления этнической целостности и этнического самосознания. Сохранение рода среди современных народов, уже утративших основы кочевой культуры, свидетельствует о той огромной роли, которую он играл в исторической судьбе их предков.

ПРИЩЕПА Евгений Валерьевич

*Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории (Абакан), pri-evg@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УСАДЕБНО- ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА ХАКАСОВ В ХАКАССКО-МИНУСИНСКИМ КРАЕ В XIX–XX ВВ.

На протяжении XIX–XX вв. в Хакасско-Минусинском крае происходят процессы изменения структуры системы усадебно-жилищного комплекса, привычной традиционному образу жизни хакасов, что оказалось обусловленным взаимодействием аборигенных и пришлых материальных культур, образом жизни, условиями и спецификой хозяйственной деятельности всего населения края. Процессы развития единого жилищно-усадебного комплекса хакасов начинались с трансформаций традиционных поселений (зимник-летник) в XIX в., появления смешанных форм усадебно-жилищных комплексов с активной нивелировкой этнически значимых черт и сохранением лишь отдельных традиционных элементов. Существенное влияние на формирование системы хозяйственного комплекса и на его развитие оказал переход коренного населения региона с полукочевого на оседлый образ жизни, повлекший заимствование у русского населения строительных приемов возведения хозяйственных построек и их адаптацию к новым условиям образа жизни.

В течение XIX в. появляются огороженные дворы, срубные амбары, бани. Итогом развития жилищно-усадебного комплекса у хакасов на рубеже веков стало складывание единой усадьбы, в которой в пределах зимника и летника располагались разные типы жилых традиционных и заимствованных хозяйственных построек. В начале XX в. происходит складывание локальной хакасской усадьбы, а коренные жители находятся на постоянном местожительстве. Для второй половины XX в. характерно развитие усадебно-жилищного комплекса хакасов на манер русской строительной традиции: с уличной застройкой, комплексом хозяйственных и жилищных построек земледельческо-скотоводческой направленности.

ПУЗЫРЕВ Иван Дмитриевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), puzrev.ivan@yandex.ru

ЗАПИСЬ ОБЫЧНОГО ПРАВА СИБИРСКИХ МУСУЛЬМАН И СБОРНИК 1785 Г. ИЗ СОБРАНИЯ ТТИАМЗ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Доклад посвящен анализу сборника 1785 г. об обрядах и обычаях сибирских мусульман. Данный исторический источник был обнаружен В.В. Рабцевич, введен в научный оборот И.В. Беличем и опубликован Г.Т. Бакиевой, хотя до настоящего времени не был рассмотрен в сравнении с аналогичными проектами в Российской империи. В докладе будут показаны возможные причины, условия составления сборника, круг лиц, участвовавших в его разработке. Кроме того, будет предпринято сравнение западносибирского сборника из Тобольского музея-заповедника с новыми выявленными документами из Восточной Сибири и проектами кодификации обычного права в Северном Казахстане, Оренбуржье и на Кавказе в конце XVIII – начале XIX в. Автор стремится показать, что процесс записи обычного права у сибирских мусульман, как один из первых аналогичных проектов в масштабах империи, не был уникальным примером и, в то же время, повлиял на дальнейшие мероприятия российской власти при конструировании права. Инициативная в эпоху провозглашенной Екатериной II веротерпимости и стимулированная кодификационным проектом Уложенной комиссии запись обычного права сибирских мусульман привела к изменению системы связей и коммуникации внутри общины тобольских мусульман, аноблированию части элиты нерусского населения, а также инкорпорации ее в состав российского дворянства.

РЫЗБАЕВА Айсулу Альбертовна

Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово), aisulu1989@yandex.ru

СКАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ АЛТАЙЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность исследования закрепленных в фольклорной памяти эпических и песенных традиций обусловлена необходимостью сохранения этнической, этнокультурной идентичности и самобытных традиций алтайцев в современных условиях. Доминирующее положение занимают героические сказания. Анализ историографии показал, что культурно-исторические особенности исполнения героических сказаний алтайцев до настоящего времени полностью не исследованы. Вместе с тем, по данным доктора филологических наук Т. Садаловой, еще с 1980–90-х годов наблюдается подъем интереса к данному аспекту традиционной культуры в среде алтайской молодежи. По инициативе Правительства Республики Алтай с 2004 г. налажена практика ежегодного проведения Международного курултая сказителей. В оценке данного факта исследователи исходят из его перспектив в плане дальнейшего развития и трансформации горлового пения, а также определяемых им возможностей организации широкого поля исследований. В частности, одной из первоочередных задач является сохранение тра-

диционных основ рассматриваемого жанра, определяющих его аксиологическую сущность. Особо следует отметить внимание к творческому наследию алтайских сказителей со стороны ученых и власти. Ж.В. Посконная подчеркивает их решающую роль в сохранении живой эпической традиции алтайцев, указывая, однако, на проблему слабой освещенности в отечественном и зарубежном эпосоведении проблемы сказительства, сказителей. Распоряжением Правительства Республики Алтай в г. Горно-Алтайске создан мемориальный комплекс памяти выдающегося хранителя героического эпоса, сказителя А.Г. Калкина, учреждена премия в области народного творчества имени А.Г. Калкина.

САЛЬМАНОВ Азат Салаватович

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), azat-salmanov@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ В СВЯЗИ С ПРИХОДОМ КАЛМЫКОВ

Появление на рубеже XVI–XVII вв. калмыцких племен на юго-восточной границе Русского государства повлияло на военно-политическую обстановку не только на юге Западной Сибири, но и в южном Зауралье, где кочевали некоторые башкирские племена. Царская администрация стала утрачивать свое влияние на северо-восточных башкир, в первую очередь, на восточных *табынцев*. Калмыцкие тайши, вступив в союзнические отношения с потомками сибирского хана Кучума, признавали их влияние на некоторые этнополитические объединения Западной Сибири и Зауралья. Так, по источнику, тайша Уруслан видел в башкирских *табынцах* подданных сына Кучума Ишима. Действительно, *табынцы* дольше всех оставались с Кучумовичами, участвуя в их военных компаниях. В то же время другое башкирское племя *катай*, также кочевавшее в Зауралье, явилось объектом притязания со стороны калмыцкого феодала. Здесь очевидна политическая подоплека, так как *катайцы*, будучи в лагере противников Кучума и его потомков, при утверждении русской власти сразу встали на ее сторону. Калмыцкие тайши и сибирские царицы старались вывести из-под контроля администрации ясачное население, ударяя, в первую очередь, по приверженцам московского правительства. Таким образом, южное Зауралье стало ареной противостояния между Кучумовичами, поддерживаемыми калмыцкими тайшами, и царской администрацией.

СЛЕПЦОВА Айтилина Алексеевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Якутск), aytalina92s@gmail.com

РИТУАЛЬНЫЕ СТОЛБЫ СЭРГЭ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ЯКУТСКА

Для сохранения этнической культурной модели народа важно изучение процессов идентификации среди городского населения. В условиях городской среды продолжают сохраняться лишь некоторые элементы материальной культуры народа. К таким визуальным элементам относятся ритуальные столбы *сэргэ*, образ которых в различ-

ных формах транслируется в городской культуре. *Сэргэ* являются символом поклонения богу-покровителю лошадей (*Дьөһөгөй Айыы*), посылающего людям скот. *Сэргэ* являются наследием регионального значения, изучение которых, несмотря на значительный круг публикаций, в настоящий момент находится на начальном этапе. На территории города преобладает классический вид деревянных столбов *сэргэ*, установленных в честь юбилейных дат выдающихся личностей или организаций (НБК Саха, Дом печати). Помимо юбилейных *сэргэ*, часто встречаются ритуальные столбы в культурных и исторических комплексах в прообразе Мирового Древа (культурный комплекс «*Арчы дьытэ*»/«Старый город»). Также в городе можно встретить образ столбов в виде колонн на фасадах или внутри зданий (здание плавательного бассейна «Чолбон», Перинатальный центр), в формах зданий (плавательный бассейн «Чолбон», ЦСП «Триумф»). Ритуальные столбы *сэргэ* в городской среде – это прямое доказательство феномена смешения традиций и современности, в ходе которого изменилась не только их внешняя оболочка, но и семантико-функциональные характеристики. На примере *сэргэ* мы можем проследить закономерность перехода от утилитарности к эстетичности.

ТИХОМИРОВА Марина Николаевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск),
marinat24@mail.ru*

О ВЛИЯНИИ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ ПИТАНИЯ ТАТАР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Природно-географическая среда являлась одним из факторов формирования пищевых традиций и предпочтений татар Омской области. Нами была выявлена значительная роль рыбной пищи в поселениях, расположенных рядом с пойменными озерами трех экологических зон: 1) долина реки Иртыш (от устья реки Тара в Тарском районе до реки Бича в Усть-Ишимском районе), 2) междуречье рек Иртыш и Уй (Седельниковский, Тарский районы), 3) междуречье рек Иртыш и Тара (Большереченский, Муромцевский, Тарский районы). Здесь в пище татар превалирует озерная рыба, развиты технологии ее приготовления (варка, соление и сушение, запекание в тесте). Еще в поселениях, расположенных в долине р. Иртыш вблизи зимовальных ям, питание дополнялось осетровыми и другими породами рыб. В настоящее время происходит уменьшение роли рыбной пищи в питании татар из-за ухудшения экологической обстановки.

Большое значение в рационе питания занимает мясная пища у татар четвертой экологической зоны (левый берег Иртыша, его притоки: Оша, Нюхаловка; Большереченский, Колосовский районы). Специфическими элементами питания татар этой зоны являются: обжаренные на костре кишки (*шешлэу*), яичный суп с колбасой или сушеными кишками (*кайгәнэ*), а также использование душицы (*oregano*) в качестве приправы в супах. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-09-00487 А «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

ХАСАНОВА Зифа Фаритовна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), Zifa.83@mail.ru*

БАШКИРСКИЙ НАГРУДНИК: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Неотъемлемой частью башкирского традиционного костюма является нагрудное украшение из кораллов и монет. Основу украшения составляет плотное сукно, ткань, иногда войлок. У башкир были распространены несколько видов нагрудников, которые отличались размером, формой, характером нашивок, порядком расположения кораллов и монет на мягкой основе. Каждый нагрудник имеет свое название – *муйынса*, *алмаузеу*, *çakal*, *hakał*, *yağ*, *селтәр*, *түшелдерек*. Башкирскими нагрудниками активно пользовались до начала XX в., позже они одевались от случая к случаю. В Абзелиловском и Баймакском районах Республики Башкортостан до 60-х годов XX в. нагрудник считали необходимым предметом приданого невесты. В некоторых районах республики нагрудники носили во время свадьбы, сабантуя.

Несмотря на то, что в современном мире идет унификация культур, с начала XXI в. у башкирского народа наблюдается процесс возрождения традиций: многие башкирки начали интересоваться историей костюма, носить нагрудники, традиционные украшения. Среди них есть как аутентичные изделия, которые полностью повторяют старинные оригиналы, так и сильно стилизованные. Сейчас нагрудники-новodelы носят многие представители башкирской интеллигенции, молодежь. Мастерницы проводят мастер-классы, на которых учат желающих всем приемам и способам их изготовления. Однако изначальная функция нагрудника (оберега от сглаза, защита от злых духов) утрачена. Сейчас его носят для красоты, желая показать свою национальную идентичность и причастность к башкирскому народу.

ХУДЯКОВ Юлий Сергеевич

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
khudjakov@mail.ru*

БОРИСЕНКО Алиса Юльевна

*Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
aborisenko2@mail.ru*

ДИНАСТИЙНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРАВЯЩИМИ РОДАМИ ТЮРОК И ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

О происхождении древних тюрок из китайских источников известно, что они были «отдельной отраслью» древних кочевников хуннов, «по прозвищу Ашина». Один из представителей рода «под наименованием Цигу» – «Кыргыз», являясь вассалом жужаньских каганов и пользуясь их доверием, был назначен править древними кыргызами – гяньгунями, обитавшими в этот период на землях между реками Афу и Гянь в Минусинской котловине. В начале VIII в. тюркский каган Капаган из правящего рода Ашина был вынужден признать за кыргызским правителем Барс-бегом право носить титул кагана и породнился с ним, выдав за кыргызского кагана свою племянницу, родную «сестру-княжну» тюркских принцев Могиляна и Кюльтегина. Однако Барс-бег вел независимую политику. Поэтому восточные тюрки предприняли зимой 710–711 гг. военный поход против кыргызов. В сражении в Черни Сунга кыргызы потерпели поражение, и погиб кыргызский каган Барс-

бег. Однако правящий аристократический род потомков ханьского полководца Ли Лина, как и в предшествующие столетия, находился во главе кыргызского государства. Для укрепления своих внешнеполитических позиций кыргызские правители стали укреплять династийные связи своего правящего рода с династиями правителей тюркского и карлукского государств в Средней Азии. В течение раннего средневековья кыргызские правители неоднократно претендовали на каганский титул. Это было равносильно объявлению о своей претензии на верховную власть в кочевом мире в пределах Центрально-Азиатского региона.

ЦУКАНОВА Ольга Александровна

*Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово),
olga.tsuk@gmail.com*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ПРОГРАММЫ НА ОСНОВЕ ЭТНИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

В настоящее время вопросы, связанные с разработкой и внедрением проектных технологий в сфере сохранения, развития и трансляции национальных культур приобретают особую актуальность, так как реализация проектов направлена на внесение эффективных изменений в этнокультурную сферу жизни человека. Проектная деятельность в целом способствует активному и позитивному изменению реальности на основе идеальной модели будущего. В связи с этим, ее значимость в вопросах сохранения, развития и трансляции традиционных культур народов Сибири в контексте поисков современной этнической и общероссийской идентичности относится к числу наиболее острых. При этом этнокультурное проектирование может выступать не только как конкретная технология, но и как ценностный подход, позволяющий возрождать и воспроизводить культуру коренных этносов Сибири. Разработка этнокультурных проектов позволит содействовать преодолению имеющихся противоречий между современными задачами по сохранению и развитию народной художественной культуры коренных народов Сибири и низким использованием потенциала различных структур учреждений культуры. Этнокультурные проекты являются действенным средством трансляции культурного наследия автохтонных народов Сибири, оставляя его актуальным в современном мире и востребованным для различных поколений. Этнокультурные проекты как способ сохранения этнической самобытности и формирования духовно-нравственных ценностей коренных этносов Сибири позволяют достигать поставленных целей и задач в условиях современной культурной ситуации, так как реализация различных этнокультурных проектов в полной мере осуществляет все функции воздействия на человека, заложенные в народной художественной культуре.

ЧЕМЧИЕВА Аржана Петровна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
chemchieva@gmail.com*

РОДОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДСКИХ АЛТАЙЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

На протяжении ряда столетий одним из фундаментальных институтов общественной организации коренных наро-

дов Алтая являлся род – *сеок* (алт. сөök – кость). *Сеок* представлял собой патрилинейное и экзогамное подразделение, регулировавшее внутривидовые отношения и межродовые связи. В наши дни *сеок*, хотя и утратил часть своих функций, продолжает оставаться социально значимым явлением в жизни коренных народов Алтая. Однако его роль не одинакова в жизни как отдельных алтайских этнических групп, так и сельских и городских алтайцев. В докладе рассматривается родовая идентичность северных (кумандинцы, тубалары, челканцы) и южных (алтай-кижи, теленгиты) алтайцев, проживающих в г. Горно-Алтайске. По материалам этносоциологического исследования городские представители южных алтайцев обладают выраженной родовой идентичностью – 98,7% респондентов имеют четкое представление о своем *сеоке*. При этом основная масса опрошенных (86,5%) поддерживает соблюдение обычая родовой экзогамии, не допускающей заключения брака между представителями одного рода, считающимися близкими родственниками. Согласно результатам опроса, родовая идентичность городских северных алтайцев все более размывается: свой *сеок* смогли назвать только 70,5% респондентов. В их среде обычай родовой экзогамии стал забываться, лишь 52,1% опрошенных высказались о недопустимости нарушения обычая родовой экзогамии. В целом материалы исследования позволяют утверждать, что родовая идентичность городских алтайцев в Республике Алтай сохраняется и способствует воспроизводству традиционных социальных нормативов.

ШАКИРОВ Искандер Аликович

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
iskander_shakirov81@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ БАШКИР

Современные города становятся ареной национальных движений, центрами политической активности общества, превращаются в главные центры этнического напряжения и, одновременно, в арену интенсивного и всестороннего межэтнического взаимодействия. В городах этносоциальные и этнокультурные процессы протекают гораздо интенсивнее, чем в условиях сельской местности. В этом смысле город выступает в роли катализатора развития этноса, активно влияя на его важнейшие характеристики. Однако, в процессе адаптации в городской среде перед «этниями» встает немаловажная проблема как можно безболезненнее и без потерь интегрироваться в новых условиях. Чем менее урбанизирована этническая группа, чем слабее она «втянута» через город в глобальный научно-технический прогресс, тем меньше у нее шансов в перспективе сохраниться как единое целое и не оказаться на обочине мирового развития. Будучи объективным и закономерным этапом этносоциального развития башкирского народа, урбанизация способствует его дальнейшей консолидации, изживанию черт провинциализма, узконациональной замкнутости, усиливает позиции башкир в конкурентной борьбе на рынке труда и капитала.

По нашему мнению, башкирская культура долгое время была культурой руральной, преимущественно экстенсивной, поэтому перед ней стоит задача внедрения поло-

жительных элементов индустриальных культур Запада, в частности, модернизации, профессионализации, корректировки менталитета этноса в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Исследование выполнено в рамках конкурса РФФИ № 18-49-020005 р_а «Трансформация башкирского общества в конце XX – начале XXI в. (на материалах Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. и современных этносоциологических исследований)».

ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович

*Институт стратегических исследований Республики
Башкортостан (Уфа), ufa1980@yandex.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XVI–XVII ВВ.

Падение Казанского ханства стало точкой бифуркации для трансформации тюркской идентичности, которая продолжалась в новых социокультурных реалиях. Для выяснения факторов и условий этого процесса необходимо провести сравнительно-исторический анализ, сравнив этносоциальную структуру Казанского ханства и уездов Российского государства на той же территории, с учетом сословных и

потестарных единиц. В дороссийский период довольно четко выделяются две социально-сословные системы, отмеченные Д.М. Исхаковым на основе «Казанского летописца»: «экстерриториальная» группа «татар», представленная в большинстве своем пришлой служилой знатью, где в основе лежит клановая потестарная система, базирующаяся на четырех кыпчакских кланах: Аргын, Барын, Ширин, Кыпчак, очевидно, имитирующая структуру Крымского ханства, а также «булгары» – местное население, представленное народами Среднего Поволжья. Особенностью данной двусоставности было то, что эти этносословные структуры между собой довольно слабо взаимодействовали во вмещающем ландшафте – первые его практически не осваивали и, как правило, не интегрировались с местным населением, сохраняя собственную систему эндогамии. В российский период также отмечаются две основные этносословные единицы – «служилые татары» и «ясашные чувашки». «Служилые татары» уже представлены в значительной степени мишарской знатью, а «ясашные чувашки» – очевидно, бывшими «булгарами» Казанского ханства. Вполне вероятно во второй половине XVI в. произошел распад потестарной организации этносословной группы «татар» Казанского ханства, которую сменила другая, более адаптированная к социокультурным и политическим реалиям XVII в.

Секция 49
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ И СИБИРИ

Загидуллин Ильдус Котдусович – д.и.н., Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), zagik63@mail.ru

Самигулов Гаяз Хамитович – к.и.н., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Gayas_@mail.ru

АМИНОВ Рустем Равилевич

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), rustem_270988@mail.ru

**БРАЧНЫЕ СОЮЗЫ НАГАЙБАКОВ
НАКАНУНЕ ИХ ПЕРЕЕЗДА НА НОВУЮ ЛИНИЮ
(1841–1842-Е ГОДЫ)**

Работа посвящена исследованию особенностей брачных союзов в среде нагайбаков в последние годы их проживания в Белебеевском уезде (совр. Бакалинский район Республики Башкортостан). С момента основания поселений нагайбаков (1736–1740-е годы) и вплоть до 1780-х годов, нагайбаки заключали браки, как правило, между представителями своей общины. Расширение поселенческой сети различных социальных групп новокрещен и старокрещен (преимущественно из татар) и подселение их в населенные пункты нагайбаков начиная с 1780-х годов, способствовало росту совместных браков. Несомненно, общность языка и вероисповедания ускоряли данный процесс. Отметим, что наличие смешанных браков влияло на демографическую ситуацию. Результатом брака между нагайбачкой и представителем другой этноконфессиональной группы являлся выход невесты из казачьего сословия и переход в социальную группу, в которой состоял новоиспеченный муж. Обратный процесс, напротив, способствовал включению невесты в казачье сословие. Высокий процент смертности (от горячки, чахотки), предопределил весомое количество вдов и вдовцов, а вместе с ним и новый виток брачных союзов. Из 96 браков, заключенных в двухлетний период между нагайбаками (55 браков в 1841 г. и 41 в 1842 г.) – 34 (35,4%) являлись смешанными. Наиболее распространенным был вариант, когда нагайбак брал в жены дочь казенного поселянина (10 случаев). Переселившись на Новую линию (совр. Челябинская область) нагайбаки лишились кряшенского окружения; часть из них стала совместно проживать с русскими казаками, а часть, напротив, обособилась.

АРСЛАНОВА Алсу Айратовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), alsuarlanova044@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ
МОНГОЛОВ С «ТЮРКСКИМ МИРОМ» ПО
ДАнным НЕКОТОРЫХ ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ
ИСТОЧНИКОВ ДОТИМУРИДСКОГО ПЕРИОДА**

В XIII в. монгольские войска Чингиз-хана покорили огромные многоэтничные территории Центральной Азии и Восточной Европы, во многих случаях кардинально пере-

строили политическую карту и создав новые политические объединения и государственные структуры. Монгольское вторжение стремительно вовлекло в водоворот своих политических и военных акций огромное число тюркских племен, среди которых преобладали кыпчакские, составлявшие основное население Дашт-и Кыпчака. Кочевой, полукочевой и оседлый тюркский мир стал частью Великой Монгольской империи (Еке Монгол улус). Фактически, многие монгольские войска, приведенные в эти регионы, были тюрками Внутренней Азии, которым было легко ассимилироваться с местным тюркским населением. Монголы систематически мобилизовывали завоеванное население в военную и экономическую машину. Это усилило межэтническое смешение. В процессе создания Монгольской империи происходил неизбежный процесс разрушения прежних этнических взаимосвязей и перемещения групп тюркских племен и других этносов, перестройки их внутренней структуры, перестановок правящей элиты. Известно также, что по мере завоевания Евразии собственно монгольские армии не включали представителей исключительно монгольского этноса, но значительно пополнялись покоренным тюркским контингентом, поскольку еще до их прихода Дашт-и Кыпчак был заселен преимущественно тюркоязычными племенами, говорившими на кыпчакском, огузском и других языках. Таким образом, образовался уникальный симбиоз, где в количественном плане преобладали тюрки при руководящем положении монгольской элиты.

АРПЕНТЬЕВА Мариям Равильевна

Гуманитарный институт североведения Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск), mariam_rav@mail.ru

ВЕРЕШ Петер Тибор

Институт комплексных исследований гуманитарных наук Академии наук Венгрии (Будапешт, Венгрия), p.veres@ircmail.hu

ЦЕВЕК Юдит Илона

Института этнологии и фольклора Академии наук Венгрии (Будапешт, Венгрия), czovekjudit@gmail.com

**СИСТЕМЫ РОДСТВА И МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ ОБСКИХ УГРОВ
(ХАНТОВ И МАНСИ)**

Центральная проблематика международных финно-угорских исследований – миграционные процессы обских угров (манси и хантов) в Западной Сибири. Для выяснения генезиса одной их старейших (архаичных даже среди народов Сибири) классической дуальной фратриальной системы обских угров под названием «Пор» и «Мось», у северной

этнографической группы манси необходимо осуществить реконструкцию традиционно сложившихся социальных общностей и этнографических групп как всего мансийского этноса в целом, так и отдельной, диалектной группы через реконструкцию ее жизни и культуры. С этой целью мы сопоставляли данные о географии мансийских диалектов (и их говоров) в XVIII–XIX вв. с данными о границах уездов (и внутри них волостей) податной системы царской администрации Западной Сибири XVIII в., а также со сведениями о территории т.н. вогульских «княжеств», фигурирующих в русских исторических источниках в XVI–XVIII вв. В результате осуществленного нами сравнительного картографирования перечисленных социальных, лингвистических, а также административных феноменов выделяется ряд интересных совпадений и довольно четко вырисовывается весьма насыщенная этнографическая картина динамики миграций и развития народов Зауралья XVIII–XX вв. и более раннего времени.

АСОЧАКОВА Валентина Нестеровна

Хакасский государственный университет им.Н.Ф. Катанова (Абакан), asocvn@mail.ru

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ХАКАСОВ

Христианизация этносов Сибири использовалась Российским государством как средство интеграции, обрусения и ассимиляции. В жизни народов Сибири привычные модели и ориентиры переставали работать, а новые только формировались и вступали в противоречие со старыми. Общественная структура хакасов (племенные киргизские князья – родовые старейшины – черные улусные люди, кыштымы) являлась структурой патриархально-феодального типа. Российская администрация игнорировала традиционное деление сибирских сообществ – вожди, кочевая элита не вошли в состав дворянства. Хакасская знать утратила свое привилегированное положение, приобрела статус ясачных и искала подтверждение своей власти и авторитета в традициях и обычном праве. Православие в их сознании ассоциировалось с Российским государством, поэтому родовая верхушка хакасского общества не стала проводником политики христианизации. Статус знати стал более престижным с передачей права сбора ясака Кабинету (1764 г.). Были заложены основы формирования прорусски ориентированного слоя. Хакасская знать, некоторых представителей которой назначили башлыками, трансформировалась в низовое звено административного аппарата управления. После реформы М.М. Сперанского родовые организации сибирских инородцев превращались в легитимную структуру местной власти, что увеличивало ее сопротивление миссии. Аборигенная администрация представляла приход в органах церковного управления, функции самоуправления были узурпированы светской властью либо духовенством. Но господство новой хакасской знати освящалось родовой идеологией, что в целом мешало ее превращению в последовательного проводника политики христианизации. Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-49-190002.

АСЫЛГУЖИН Рафилъ Рифатович

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), asrafil@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА И ПРИУРАЛЬЯ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИЙ И МЕТРИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ)

Архивные материалы свидетельствуют об относительно поздней инкорпорации ряда этнических групп в состав башкирского народа. Так, в восточной части Южного Приуралья представители сартских и калмакских родовых групп, в отличие от соседей – айлинских, катаяских, табынских родов, вплоть до последних ревизских сказок продолжали себя идентифицировать как сарты и калмаки. В материалах X ревизии (1859 г.) большая часть жителей аулов, основанных зауральскими сартами, продолжали фиксироваться как сарты. По данным ревизии 1811 г. все жители зауральских калмаков были идентифицированы как калмаки. Позже жители лишь двух аулов были внесены в данные ревизии 1859 г. как калмаки, остальные учтены как башкиры. Материалы метрических записей второй половины XIX – начала XX в. и последующие учеты населения подтверждают полную ассимиляцию в составе башкир. Важная особенность – для того, чтобы войти в состав башкир, для калмаков было необходимо, во-первых, встроиться в систему военной службы (кантонную систему управления краем), в которую в самом конце XVIII в. вошел весь башкирский народ, и, во-вторых, сменить религиозную идентичность. Свои особенности имел процесс смены этнической идентичности тюркского населения в северной и западной частях исторического Башкортостана. Здесь, на рубеже XIX–XX вв. столкнулись два конкурирующих национальных проекта – башкирский и татарский, последний втянул в свою орбиту практически всех мишарей, часть западных башкир и часть такой этнословной группы, как тептяри.

АХТЯМОВА Алсу Вазиховна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), alsu_was@mail.ru

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Одна из актуальных проблем модернизации идентифицируется с урбанизационным процессом, развитие которого тесно связано с особенностями формирования и ростом городского населения. Урбанизация среди татар начинает интенсивно развиваться во второй половине XIX столетия, активно влияя на общественные процессы, происходившие в мусульманском сообществе. Формируются устойчивые мусульманские общины практически во всех крупных городах европейской части Российской империи. Согласно отчету о состоянии Уфимской губернии за 1870 г., все городское население губернии составляло 54949 чел. Численность мусульманского населения насчитывала 3684 чел. (6,7%). К моменту проведения Первой всеобщей переписи в регионе количество горожан возросло почти в два раза. Согласно сведениям 1897 г., в губернском и 5 уездных городах Уфимской губернии рас-

селялось 107303 души обоого пола (4,9% от общей массы населения губернии). Особенностью Уфимской губернии являлся многоэтничный и поликонфессиональный состав населения. В 1897 г. в губернии башкиры составляли 40,98%, русские – 37,97%, татары – 8,41%, другие народности – 12,64%. Необходимо отметить высокий удельный вес мусульман (49,9%). Городское население было многонациональным: основную часть населения составляли русские – 84 % (90134 чел.); татары – 7,48% (8030 чел.); башкиры – 5,29% (5671 чел.). По данным переписи 1926 г., в городах и поселках городского типа Башкирской АССР проживало 234250 чел. (8,8% от общей массы населения Башкирской АССР).

БАКИЕВА Гульсифа Такиюлловна

Национально-культурная автономия сибирских татар Тюменской области (Тюмень), gulsifa-bakieva@yandex.ru

ПОВОЛЖСКИЕ ТАТАРЫ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТОБОЛЬСКОМ УЕЗДЕ В XVII – НАЧАЛЕ XX В.: РАССЕЛЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСЛОВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Переселение поволжских татар в Тобольский уезд Тобольской губернии происходило волнообразно в разные исторические периоды в течение трех столетий. В XVII в. в 10 аулах сибирских татар и Тобольске поселилось 80 казанских переселенцев. Они учитывались вместе с ясачными татарами и сибирскими бухарцами, оговаривалось лишь их происхождение – «татары казанцы», «казанцы», «присыльные татары». В отличие от коренного населения они облагались налогом, называвшимся «земельным оброком». На рубеже XVIII–XIX вв. численность поволжских татар значительно возросла. В Тобольском уезде в 24 аулах сибирских татар и татаро-бухарской слободе Тобольска расселилось более 500 человек. В этот период была образована особая волость оброчных чувальщиков. К этому сословию были отнесены все татары-переселенцы из Поволжья. Уже к концу XIX в. оброчные чувальщики утратили особую сословную принадлежность, получив статус оседлых инородцев. Интенсивный процесс переселения поволжских татар в Западную Сибирь начался в XIX в. и достиг своего апогея в начале XX в., в ходе Столыпинской реформы. В 1839 г. в Тобольском уезде числилось 709 поволжских татар, в 1879 г. – 1390, а в конце XIX в. – 1539. В конце XIX – начале XX в. поволжские татары жили в 20 юртах и аулах сибирских татар и образовали два собственных населенных пункта – Алга и Дулепино.

БЕККИН Ренат Ирикович

Институт Африки РАН (Москва), bekkin@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 1920–1930-Х ГОДОВ В СССР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СУДЬБЫ МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Мусульманских религиозных деятелей, в зависимости от их отношения к советской власти, принято делить на ее сторонников, противников и нейтрально относившихся к политике большевиков. Противники советской власти были либо уничтожены в годы Гражданской войны или позднее, либо эмигрировали. Определенная часть осталась в стране. С точки зрения исследователя, именно эта группа представляет наибольший интерес. В качестве примера мною выбран Мухаммед-Сафа Баязитов, последний муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания.

Пример Баязитова тем более интересен, что он до революции был известен своими правыми, промонархическими взглядами (по этой причине он был смещен мусульманами со своей должности после Февральской революции). После 1917 г. Баязитов остался в Советской России и совмещал работу в качестве неофициального имама в Казанской губернии, а затем в Ленинграде с работой советского служащего. О его религиозной активности было известно органам ОГПУ, но он не только не был арестован, но в 1931 г. был избран ленинградской общиной мусульман на должность имам-хатибы Соборной мечети. На примере Баязитова докладчик рассматривает следующие вопросы: «Какие стратегии выживания в советском обществе использовали имамы, являвшиеся противниками большевиков?», «Почему оставшиеся в стране имамы из “правого лагеря” не подвергались репрессиям вплоть до начала 1930-х годов?» и др.

ГАЛИМОВА Лилия Надиповна

Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (Ульяновск), galina_200475@mail.ru

ЭЛИТЫ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Характеризуя последствия социальных изменений пореформенного периода (до установления Советской власти), можно обозначить закономерность и неизбежность аналогичной трансформации элиты этносоциальных групп и появления уже новой элиты и более укрупненных этносоциальных групп в советский, постсоветский и современный периоды истории нашего государства. Данный вопрос раскрывает специфику и особенности элиты этнических групп общества в переходные периоды в полиэтничных регионах. Прослеживается их преемственность, характерные черты и статусно-ролевые компетенции, оказывающиеся под влиянием этнических групп и культур соседствующих с ними, принимая во внимание условия и сам процесс взаимодействия обусловленный современными реалиями. Довольно интересные трансформации традиционной элиты этнических групп в условиях перехода из одной формы социально-политического устройства в другую (монархическую, социалистическую, демократическую). Изучение элитных этносоциальных групп позволит выделить их традиционные основы, обозначив при этом положительные тенденции трансформационного процесса, а также раскрыть значительную роль представленных отечественных элитных групп того или иного этноса в процессе их взаимодействия в политическом, социально-экономическом, хозяйственно-бытовом плане с целью укрепления российской государственности. И что важно, позволит дать представление о глубоких культурных традициях «людей дела» в России. Сохранение и воспитание в будущих представителях элиты этнических групп их склонности к созидательной деятельности представляется делом исключительной важности.

ДАВЛЕТШИНА Лилия Шамилевна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (Казань), tafkilevna@mail.ru

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН-ТАТАРОК В НАЧАЛЕ XX В.

Малоземелье, растущий налоговый гнет вместе с развитием товарно-денежных отношений на рубеже XIX–XX вв.

привели к образованию значительного слоя безземельных и неимущих крестьян в татарской деревне. Результатом стал рост отходничества крестьян. Среди татар были распространены земельный отход на летние полевые работы в зону товарного земледелия, соседние помещичьи хозяйства и неземледельческий отход в города. Чаще всего крестьяне не порывали с земледелием и уходили на заработки с осени до весны, в свободное от сельскохозяйственных работ время. Там, где имела местная промышленность, татарские крестьяне работали на близлежащих заводах и фабриках. Татарские женщины-крестьянки начала XX в. сочетали сезонный земледельческий отход (летом) с кустарным ремеслом (зимой). Ремесленное производство в этом случае размещалось в собственном дворе, продукция сбывалась на местных рынках. Женщины практиковали также работу по найму. В зависимости от навыков и уровня образования это: преподавание, работа в ремесленной мастерской, домашнее прислуживание и др. Вовлечение женщин-татарок в товарное ремесленное производство и наемный труд изменило не только их экономическое состояние, но и социальный статус в семье и обществе.

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар), isaid@bk.ru

МЕНЬКОВСКИЙ Вячеслав Иванович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь), vmenkouski@gmail.com

ШМИГЕЛЬ Михал

Университет им. Матей Бела (Банска Быстрица, Республика Словакия), michal.smigel@umb.sk

**МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ
ЭТНОСОСЛОВНЫХ ГРУПП СЕВЕРНОГО
ПРИУРАЛЬЯ (XVI – НАЧАЛО XX В.)**

В докладе рассматривается как формирование и развитие этнословных групп при заводских поселках Северного Приуралья, возникших в XVI–XVII и XVIII вв. в ходе переселения групп карелов и русских на территорию расселения народа коми, так и планы создания поселений при ухтинском нефтяном месторождении. На основе комплекса письменных источников показаны изменения в составе, численности и расселении коми и русского аграрного населения в регионе. Отмечена важнейшая значимость миграционного фактора в формировании региональных этнословных групп.

ЗАГИДУЛЛИН Ильдус Котдусович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), zagik63@mail.ru

**ПЕТИЦИОННАЯ КАМПАНИЯ МУСУЛЬМАН
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА 1905 г.
И ПРОЦЕССЫ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ В КРАЕ**

Огромное воздействие на пробуждение и повышение социальной активности нерусских национальных элит Российской империи оказала Первая русская революция 1905–1907 гг. На начальном этапе революции мусульмане, притер-

живающиеся либеральных взглядов или симпатизирующие эсерам, откликнулись на объявленную правительственными кругами «политику доверия к обществу», одним из ключевых элементов которой явилось дозволение поданным подавать независимо от конфессионального и сословного происхождения и места проживания петиции о своих нуждах. Дискуссии и обсуждение на собраниях текстов прошений, принятие столичными чиновниками депутатий, общение депутатий между собой способствовали консолидации элит на местном и общенациональном уровне. Аналогичные процессы наблюдались в среде локальных сословно-корпоративных групп населения. Новыми формами взаимодействия на губернском или общенациональном уровне стали организованные мусульманами совещания: Первый Всероссийский съезд мусульман в Нижнем Новгороде (15–18 августа 1905 г.), уфимский курултай (10–15 апреля), съезд мусульманских общественных деятелей в г. Чистополе (20–22 мая), совещание в г. Уфе (22, 23, 25 июня). В целом мобилизация происходила по вопросам упразднения ущемления мусульман по конфессиональному признаку в гражданской жизни и армии, повышению статуса исламских институтов, достижению равных прав с русским населением.

ИШЕМГУЛОВ Мурат Нилевич

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), murat-ishemgulov@mail.ru

**ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Данные Всероссийской переписи населения 2002 г., когда страна развивалась в условиях рыночной экономики, показали изменения в этносоциальной структуре населения республики. Рыночная экономика внесла свои коррективы и в этносоциальную структуру титульной этнической группы в Республике Башкортостан. Так, доля башкир, занятых в сельском хозяйстве, по сравнению с 1989 г., упала с 30,8% до 22,2%. Значительно выросла доля башкирского населения, занятого в сфере образования – 13,7%, в здравоохранении и социальных услуг – 7,6%. В таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, доля башкир достигла 13,4%, а в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров – 4,4%. Одним из высоких показателей является удельный вес башкирского населения в сфере образования (13,7%). При этом, на их долю приходилось более одной трети (34,4%) всех работников системы образования в республике, ненамного превышая долю русских (33,0%) и татар (23,5%), занятых в данной отрасли. За этот период заметно выросла доля башкир среди руководителей органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий – 8,5%, специалистов в области образования, в том числе преподаватели вузов, колледжей, средних профессиональных учебных заведений, учителей средних школ – 6,5%. Таким образом, этносоциальная структура титульной этнической группы в Башкортостане вполне конкурирует с представителями других этнических групп, проживающих в республике.

КАМАЛЕЕВ Эльвир Винерович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
kamaleev-iltvir@mail.ru*

**ИЗУЧЕНИЕ БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТНОАРХЕОЛОГИИ**

Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ, памятником истории является культурный слой старше ста лет. В этой связи, 500-летний период истории, начиная с послемонгольского периода вплоть до начала XX в., является сферой интересов как археологов, так и этнографов. Рассматривая башкирское общество с точки зрения археологии, переход к новой общественной формации от Средневековья к Новому времени должен знаменоваться изменениями в материальной культуре, отраженными в культурном слое. Такой культурой или народом, который дал толчок для перехода от скотоводческой стадии у башкир к земледельческой, являются русские. Отражением проникновения народов в восточном направлении является культурный слой первых русских поселений, в котором основным материалом становится гончарная посуда. Однако коренное население – башкиры – в XVI–XVIII вв., все же продолжали вести кочевой и полукочевой образ жизни, сохраняя элементы материальной культуры. Основу их быта составляли предметы из дерева, кожи и шерсти, в частности, утварь, элементы конской сбруи и др., не сохранившиеся в культурном слое. На примере изучения русских поселений XVI–XVIII вв. становится ясно, что западная часть Башкирии с середины XVI в. оказалась в русле масштабных изменений. В то же время хозяйство и уклад башкир вплоть до середины XVIII в. сохраняется в неизменном виде. Только во второй половине XVIII в. заметны изменения в материальной культуре.

КАНЗЫЧАКОВА Надежда Германовна

*Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории (Абакан), kanzychakova.nadia@yandex.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ХАКАСОВ В УСЛОВИЯХ
УРБАНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА**

Автор придерживается концепции урбанизационного перехода А.С. Сеньявского, который фактически отождествляет его с урбанизацией и рассматривает этот процесс с позиции теории модернизации. Урбанизация – это масштабный модернизационный процесс, охватывающий трансформацию широкого комплекса социальных характеристик подавляющей части населения страны, изменение в течение жизни нескольких поколений качества населения, структуры его занятости, расселения и много другого. Безусловно, урбанизация оказывает влияние на сохранение этнической идентичности. Без понимания и осмысления нравов, обычаев, особенностей культурно-исторического развития, культурно-обрядовой и поведенческой этики, без ощущения этнического родства и живой связи с окружающим миром составить представление о самосознании хакасов невозможно.

КОБЗЕВ Александр Викторович

Центр истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» (Ульяновск), alkobzev@yandex.ru

**БРАЧНЫЙ ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК ЧУВАШЕЙ
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛЕНИЙ ЕЛАУР,
ВЫРАСТАЙКИНО, АЛЕШКИНО)
ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ**

Во второй половине XIX – начале XX в. чувашские селения Елаур, Вырастайкино и Алешкино располагались в Сенгилеевской волости Симбирской губернии (ныне Сенгилеевский район Ульяновской области). Чувашаи этих селений относятся к сенгилеевскому кусту приволжской этнотерриториальной группы. Их формирование относится к 1670–1680 гг. Вырастайкино и Алешкино возникли в результате выделения части жителей из с. Елаур. Селения располагаются друг от друга на расстоянии от 3,5 до 4,5 км и представляют собой небольшой, но компактный анклав чувашского этноса в иноэтническом, преимущественно, русском окружении. Метрические книги с. Елаур охватывают период с 1865 по 1908 гг., с. Вырастайкино – с 1852 по 1901 гг. Метрические книги по д. Алешкино выявлены за 1903 и 1913 гг. Сведения метрических книг по селам Вырастайкино и Елаур в целом синхронны и позволяют реконструировать функционирование локального брачного рынка в условиях демографического перехода I в дореволюционной России. В результате анализа сведений метрических книг удалось вычислить коэффициенты брачности, рождаемости и смертности чувашского населения; проследить динамику и удельный вес внешних и внутриселенческих, мононациональных и межнациональных браков; реконструировать территориальную структуру брачного рынка; выявить сезонность брачности, соотношение первичных и повторных браков; рассчитать средний брачный возраст женихов и невест; определить факторы, влиявшие на поддержание устойчивых брачных отношений с другими этнически родственными селениями.

КОРЕЕВА Наталья Анатольевна

Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (Казань), KoreevaNata@mail.ru

**ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУПЕЧЕСТВА
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ
РЕВИЗСКИХ СКАЗОК)**

Купечество в конце XVIII – первой половине XIX в. являлось наиболее активным агентом торгового капитала. В стоимостном выражении более половины всей производимой в Казанской губернии продукции приходилось на предприятия купечества (в 1835 г. – 72%), затем на предприятия помещиков (21%), мещан (0,8%), служилых татар (0,4%). Формирование купечества происходило на протяжении всего исследуемого периода, большое значение в изучении этого процесса имеют ревизские сказки – списки лиц податного состояния, составлявшиеся при проведении ревизий с целью налогообложения. Анализ ревизских сказок позволил выявить связи купцов с селом, географию их происхождения. Так, М.М. Адамов с тремя сыновьями перешел в арское

купечество из служилых татар деревни Б. Менгеры, купец А. Абдуллатифов – бывший крестьянин деревни Б. Верески, З.А. Усманов, служилый татарин деревни По речке Ломбе Казанского уезда стал купцом 2-й гильдии. Купцы Казанской губернии являлись выходцами из Тулы, Астрахани, Нарвы и других городов. Несмотря на трудность перехода из крестьянского сословия в другое, в 1800 г. в купечество перешли 92 бывших ясачных крестьянина, 233 служилых татарина и др. В мещанство были включены 588 ясачных крестьян и 45 служилых татар. Некоторые купцы продолжали проживать в сельской местности, оставаясь при своих мануфактурах.

КОРУСЕНКО Светлана Николаевна

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН (Омск),
tomil65@rambler.ru*

СОСЛОВНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ТЮРКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ (XVII–XX ВВ.)

На протяжении XVII–XX вв. тюркоязычное население в документах Российского государства обозначалось по-разному. В начале освоения данной территории местные группы населения фактически сразу были отнесены к нескольким категориям: ясачные, служилые, захребетники. Среди них выделялись князцы по социальному признаку. В материалах дозорных книг 1701 г. по Тарскому уезду имеются следующие сословные и этнические номинации: «ясачные татаровья», «служилые и захребетные татаровья», «бухаретин», «казанец», «калмык». В начале XIX в. в делопроизводственных документах имеются такие номинации, как «сибирские бухарцы», «бухарцы и ташкенцы», «ясачные татары, от Кучума произошедшие». После введения Устава «Об управлении инородцев» (1822 г.) в документах российской администрации встречаются номинации ««ясачные крестьяне», «ясачные инородцы», «инородные крестьяне». В середине XIX в. появляется номинация «государственные крестьяне» по отношению к тюркоязычному населению региона, связанная с прибытием сюда поволжско-приуральских татар. В конце XIX в. по материалам первой Всероссийской переписи населения 1897 г. для тюркоязычного населения использовано три номинации: инородцы, государственные крестьяне, бухарцы. В первые годы Советской власти появляется понятие национальных меньшинств, а тюркоязычное население Среднего Прииртышья определяется как «татары-гуземцы» и «татары-бухарцы». В переписи 1926 г. бухарцы были выделены отдельной строкой. В материалах последующих переписей все тюркоязычное население региона отнесено к татарам. В настоящее время татары Среднего Прииртышья идентифицируют себя следующими номинациями: сибирские, российские (казанские, уфимские), бухарские татары.

КУЧУМОВ Игорь Вильсович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
(Уфа), ivku@yandex.ru*

О ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ БАШКОРТОСТАНА

В силу перманентного характера миграций восточнославянского населения на Южный Урал здесь фактически

не сложилось особого типа «башкирского русского». Большую роль в формировании идентичности играет высокая культура. Русская литература Башкирии долгое время не была направлена на формирование локальной идентичности русских. Такие попытки предпринимаются некоторыми деятелями русской культуры в 1960–1970-е годы и они связаны с изменениями в этнической структуре руководящей элиты. Всесоюзная перепись населения 1979 г. на территории Башкирской АССР зафиксировала следующую картину: русские в составе руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений составляли 0,6%, а башкиры – уже 1,3% от общего числа лиц, занятых в сфере умственного труда. Однако формирование «русской партии» в местном истеблишменте не произошло. Отсутствие в регионе ряда критериев (по Б. Андерсену) для выработки русской локальной идентичности – музеи, журналы, литература, система среднего и высшего образования и т.д. – тоже препятствовало этим процессам. Таким образом, русская интеллигенция как в силу объективных, так и по причине субъективных причин не предпринимала никаких действий по формированию у русского населения Башкирии макрорегиональной идентичности, которая так и не сложилась. Материалы социологических опросов показывают, с одной стороны, что большинство русских считают себя больше россиянами, чем «башкортостанцами», а с другой – свидетельствуют о низком значении основных этнических показателей для самосознания русского населения Башкирии.

ЛЫГДЕНОВА Виктория Васильевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск),
victoria.lygdenova@gmail.com*

ДАШИНАМЖИЛОВ Одон Борисович

Институт истории СО РАН (Новосибирск), odon@bk.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1959–2010 гг.: ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ

В работе исследованы численность, рождаемость, смертность и возрастной состав бурятского населения Республики Бурятия в 1959–2010 гг. На основе анализа Всесоюзных и Всероссийских переписей и текущего учета населения проанализированы процессы воспроизводства у бурятского этноса. Обнаружено, что первый этап его демографического перехода начался после войны и продолжался приблизительно до середины 1960-х годов. В это время резко снизилась смертность населения, а рождаемость на короткое время даже выросла. Второй этап перехода продолжался более 20 лет, до конца 1980-х годов. В это время смертность продолжала сокращаться, но гораздо более медленными темпами, чем раньше. Рождаемость после резкого падения в начале этапа стабилизировалась и долгое время сохранялась на одном уровне. Начало третьему этапу демографического перехода положили рыночные реформы 1990-х годов. Рождаемость в это время сильно упала, смертность из-за социальных потрясений выросла, но затем вновь уменьшилась до нормальных значений. К настоящему моменту тип воспроизводства у бурятского населения, судя по косвенным признакам, является либо простым, либо слегка расширенным. В перспективе он может стать суженным, как

и в целом по стране. Показана взаимозависимость перехода от различных факторов, в том числе социально-классовой, образовательной структуры общества, степень его урбанизированности, государственной политики, экономических реформ. В результате, количественное представительство бурят в Бурятии выросло значительно, чем всего населения республики в целом. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00395.

МАСЛЮЖЕНКО Денис Николаевич

*Курганский государственный университет (Курган),
denmas13@yandex.ru*

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СИБИРСКОГО ХАНСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ

Во второй половине XVI в. правители Сибирского ханства братья Ахмад-Гирей и Кучум на несколько десятилетий собрали под своей властью разнородные группы степной, лесостепной и лесной зоны Юго-Западной Сибири. Для управления разнородными в этнокультурном, социальном и политическом плане территориями они должны были провести ряд реформ, призванных создать единую структуру управления и идеологии, а, следовательно, и более или менее единую социальную элиту. Во многом их политика основывалась на сложившихся традициях постордынского мира, вобравших как достижения Монгольской империи, так и Улуса Джучи. При этом ханы из тюменской династии Шибанидов опирались на обширную поддержку тюркских кочевых племен, получивших в более ранних источниках общее название «узбеков» или «шибанцев», однако в середине XVI в. перечень этих племен и кланов почти полностью отличался от середины предшествующего десятилетия. Одновременно значительно вырос приток населения из Ногайской Орды, Казанского, Казахского и Бухарского ханств, расселение которого также должно было повлиять на местную этносоциальную структуру. При изучении этих процессов мы не всегда в состоянии четко отличить этническую и социальную терминологию (чуваши, остяки, тарханы), что делает еще более сложной ситуацию малого числа письменных источников по истории Сибирского ханства. Сложившиеся политические и этносоциальные системы оказались довольно успешными и сохранились в последующее столетие во время постепенного вхождения территории ханства в состав Российского государства.

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), nanzatov@yandex.ru*

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И КАРТИРОВАНИЕ БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XIX В.

В последние годы наиболее продуктивным методом, позволяющим визуализировать не только расселение исследуемого этноса, но и его этнические связи, контакты, миграции, найти им пространственное обоснование, является картографический метод. В фокусе данного исследования представлены бурятские административные образования

в Российской империи XIX в. – административные роды, управы и Степные думы. В основу исследования легли материалы разных переписей XIX в., важнейшей из которых являлась перепись 1897 г., обработанная С.К. Паткановым. Автором были привлечены картографические материалы – политико-административные карты Иркутской губернии и Забайкальской области XIX в. Выявлено, что племена бурят связаны практически со всем ареалом расселения монгольских народов Внутренней Азии. Периферийное положение бурят в лесостепной зоне также привело к многочисленным контактам с тюркскими и тунгусскими народами Сибири. Наличие родственных групп среди якутов, хакасов, тувинцев, тофаларов отражает период длительных контактов тюркского и монгольского населения, что привело к взаимной интеграции различных племенных подразделений. На основе картографических материалов XIX в. (исторических, этнографических, лингвистических, фольклорных источников) были реконструированы карты расселения бурят в XIX в., включающие населенные пункты, земли хозяйственного освоения, закрепленные за административно-фискальными единицами бурятского общества – родами, инородными управами, Степными думами.

ПИСЛЕГИН Николай Викторович

*Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН
(Ижевск), cpeg@yandex.ru, cpeg@rambler.ru*

УДМУРТСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ И «РУССКОЕ НАРОДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ» В XIX В.

В результате развивавшихся переселенческих процессов на территории Удмуртского Прикамья в XIX в. окончательно определился вектор, направленный на тесное соседское проживание народов. Одной из сторон религиозных исканий удмуртов в XIX в. было распространение различных синкретических представлений, совмещающих традиционные верования с христианством, а также с исламом. В частности, отдельные проповедники призывали молиться единому богу, приносить в жертву белых животных и не носить синие одежды. Поиск собственного взгляда на веру прослеживался и среди русских как носителей собственной народной религии. Так, в 1835 г. в Воткинске 11-летняя Екатерина Степанова, дочь мастера из рекрутов Пензенской губернии, после удара «грома» стала «видеть бога, описывая рост его, одежду и лета». Девочка проповедовала, что бог запрещает «смотреть с улицы в окна» и «носить пестрое или синее платье». Далеко идущих последствий не последовало: власть вовремя пресекла возможное поклонение. Точек соприкосновения в ракурсе межрелигиозного дискурса было немного, взаимовлияние, как правило, являлось однонаправленным: русская православная традиция явно выигрывала у своего оппонента. Более того, все варианты удмуртского язычества к моменту его систематического научного изучения подверглись существенному и длительному влиянию мировых религий. Тем не менее, возможно, отдельные элементы меняющейся со временем «удмуртской веры» (и, шире, религиозных представлений народов Волго-Уральского региона) оказывали влияние на «русское народное православие».

САГДИЕВА Эльвина Азадовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), Elvina_n@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 2006, 2016 ГГ. И ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2017–2018 ГГ.)

По данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг., развитие крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) в Республике Татарстан (РТ) и Пензенской области (ПО) идет по-разному. За межпереписной период в РТ количество КФХ увеличилось, в ПО – сократилось. В обоих регионах увеличилась общая земельная площадь, а также земля, отводимая под сельхозугодия и обрабатываемая под посевы. В хозяйствах выращивают зерновые и зернобобовые, технические, кормовые и масличные культуры, картофель, овощи, плодовые и ягодные культуры. В КФХ РТ значительно увеличились площади многолетних плодовых насаждений, в ПО они сократились. В регионах отмечен прирост КРС и лошадей, и сокращение поголовья свиней. В ПО стали меньше заниматься разведением овец и коз, в РТ больше. КФХ данных регионов стали больше выращивать сельскохозяйственную птицу. Поголовье кур увеличилось и в республике, и в области, а вот количество гусей и там, и там сократилось. В РТ стали больше выращивать уток, в ПО – индеек. Увеличилось количество единиц сельскохозяйственной техники (тракторов, плугов, косилок, сеялок, доильных установок) в КФХ регионов. По результатам интервью с главами КФХ в рассматриваемых регионах было выявлено, что на успешность и развитие данных типов хозяйств оказывает влияние: возможности получения льготных кредитов и участия в государственных программах поддержки КФХ; бонитет почв, выделяемых под развитие хозяйств; благоустройство сельского поселения; возможности сбыта фермерской продукции. Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Самоорганизация населения в русских и татарских селах Поволжья и Сибири: семейные практики хозяйствования и местное самоуправление», № 17-03-004 64-ОГН.

САЙНАКОВА Наталья Викторовна

Томский государственный педагогический университет (Томск), pyshkareva0723@rambler.ru

КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ГРАНИЦ РАССЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ (ДИАЛЕКТНО-ЛОКАЛЬНОЙ) ГРУППЫ ШЁШКУПОВ Р. ОБИ

В этнографическом плане территория Среднего Приобья исследована крайне неравномерно и, в частности, была практически не изучена группа шёшкупов р. Оби, находящаяся фактически в самом центре селькупского ареала – в Приобье в районе трех устьев Кети. Без данных об особенностях культуры диалектно-локальной группы шёшкупов р. Оби, находящейся в географической локализации между центральными и южными селькупскими, как одной из составляющих всего селькупского этноса, нельзя восстановить этнический облик всех селькупов и разобраться в их этногенезе. Для установления границ группы шёшкупов были выдвинуты следующие критерии: лингвистические материалы на основании диалектных особенностей, материалы по этнони-

мии, по данным топонимики исследуемой территории, по фамильному составу и родственным связям, сведения полевых этнографических материалов. В докладе (по выделенным критериям) будут рассмотрены и представлены в виде карт-схем границы расселения этнографической (диалектно-локальной) группы шёшкупов р. Оби на период XIX–XX вв. На основе собранного и проанализированного материала можно считать существование исследуемой группы доказанным, т.к. она обладает всеми признаками диалектно-локальной группы: имеет языковые особенности (свой диалект/говор), общую территорию проживания (единый локус), самоназвание, представление о единстве и отличие себя от соседей, прежде всего – от чумылькупов (левобережных обских остяков), наличие плотного социального взаимодействия внутри группы – тесные родственные, хозяйственные и культурные связи, а также заметные этнографические особенности.

САМИГУЛОВ Гаяз Хамитович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Gayas_@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ «БАШКИРЫ» ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX В.

С 1798 г. башкиры являлись самой большой группой служилого населения Южного Урала. Включала эта группа в себя, преимущественно, бывших ясачных башкир. В середине XIX в. происходят изменения, которые привели к значительному пополнению сословной группы башкир. В 1850 г. в ее состав были включены представители группы тептярей и бобылей. В 1855 г. Башкиро-мещеряцкое войско было преобразовано в Башкирское войско, что автоматически привело к включению мещеряков в состав башкир. А в 1863 г. было утверждено «Положение о башкирах», которое подтверждало, что и мещеряки, и тептяри, и бобыли входят в число башкир, теперь уже как сословной группы в составе крестьян. Поскольку при этом за башкирами сохранялись права на вотчинные земли, т.е. определенные привилегии, у мещеряков и тептярей был стимул числиться в башкирах. Таким образом, в официальных документах, где было важно указание социального статуса, жители Усть-Багаряка, Сафакулево, Ичкино или Ахуново значились башкирами, при этом в менее формальных бумагах могли называть себя мещеряками, либо татарами. Но официально практически все бывшие мещеряки и тептяри числились башкирами. После 1917 г., когда были отменены сословия и сословные привилегии, основная масса мещеряков и тептярей перестала относить себя к башкирам. Это необходимо учитывать при вычислениях сокращения численности башкир в годы революции и Гражданской войны.

СДЫКОВ Мурат Наурызгалиевич

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова (Уральск, Казахстан), msdykov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЯИЦКОГО (УРАЛЬСКОГО) КАЗАЧЕСТВА В XVI–XVIII ВВ.: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Процесс формирования яицкого казачества в исторической науке не рассматривался на основе доказательной документальной базы. Поэтому в изучении проблемы есть неточности и мифы. Перепись уральских казаков 1723 г., проведенная по указу Петра I полковником Захаровым, содержит данные на 6124 человека, в т.ч. на 3196 казаков, с

описанием вероисповедания, происхождения, места и времени прибытия на Урал и другими сведениями. Однако этот документ не использован полностью ни в досоветской, ни в советской исторической науке. Лишь уральский историк И. Железнов изучил часть огромного архива. Первичный анализ результатов показывает, что формирование яицких казаков происходило, главным образом, за счет представителей тюркских народов, а также смешанного тюрко-славянского массива, каковым в основном являлось население XVI–XVIII вв. Основными регионами прибытия являлись Поволжье, Урал, Северный Кавказ, Дон, Крым, население которых имело сложную этническую структуру. Среди прибывших было очень много людей, адаптированных к жизни в степных условиях. Результаты переписи доказывают, что основным источником формирования были не беглые русские крестьяне, а свободные люди с вольных регионов Евразии, в основной массе тюркского или смешанного происхождения.

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск),
zaituna.09@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОСОСЛОВНОЙ СТРУКТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР В XVII–XVIII ВВ.

Стратификация средневековой сибирско-татарской общности на «татарскую» знать («ак сояк») и ясачных людей («кара халык») меняется с вхождением в состав Московского государства. Татарская служилая знать, перейдя на службу новой власти, на протяжении длительного времени сохраняла свое обособленное положение, но после потери государственной самостоятельности перестала быть объединяющей политической силой. Ясачное население стало подчиняться непосредственно Русскому государству. Структура сибирско-татарской этнической общности вместо вертикальной, основанной на этносословных стратах, стала горизонтальной, базирующейся на территориальных этнокультурных подразделениях. Разрушение вертикальной социальной структуры сибирско-татарского этноса положило начало процессу стирания граней между этими стратами. Постепенная утрата служилыми татарами привилегированного положения, которым они первоначально обладали, привела к тому, что реальные социальные различия между служилыми и ясачными татарами оказались несущественными, что способствовало дальнейшей внутриэтнической консолидации сибирско-татарской общности.

ФАДЕЕВА Ольга Петровна

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; Новосибирский государственный университет (Новосибирск), fadееva_ol@mail.ru

НЕФЁДКИН Владимир Иванович

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; Новосибирский государственный университет (Новосибирск), vinn57@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ САМООРГАНИЗАЦИИ В ТАТАРСКИХ И РУССКИХ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ И СИБИРИ)

В основе доклада лежат эмпирические материалы экспедиционных исследований в Республике Татарстан, Пензен-

ской, Томской, Новосибирской областях и Алтайском крае. Социологическим обследованием было охвачено порядка 40 сельских населенных пунктов в 13 муниципальных районах. Акцент был сделан на экономической самостоятельности в рамках семейных форм хозяйствования, неформальных практиках участия разных групп сельского населения в развитии территории и улучшении поселенческой инфраструктуры; устойчивых связях этнокультурного, конфессионального, экономического и социального характера, способствующих сохранению социальной стабильности, сельской и этнической идентичности. В фокусе внимания также находились вопросы организации муниципальной власти и формирования сельских бюджетов в условиях новой волны оптимизации межбюджетных отношений. Как результат сельское самоуправление оказалось отодвинутым от функций, связанных с организацией как экономической, так и социальной жизни в селе. Исследование показало изменения, происходящие со статусом и ролью глав поселений, которым приходится совмещать функции предпринимателей, привлекающих инвесторов в местные проекты; политических посредников, лоббирующих интересы своего сообщества в административной вертикали; организаторов этнокультурных мероприятий; медиаторов межличностных отношений для жителей села, в т.ч. в конфликтных ситуациях. Не менее важную функцию в сохранении сельских сообществ выполняли горизонтальные социальные связи, опирающиеся на инициативу местных жителей и их желание улучшить свою среду обитания за счет собственного финансового вложения и трудового участия. Существенную роль в этом также играют сельский бизнес и религиозные лидеры.

ФАЙЗРАХМАНОВ Ильшат Завдатович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), istorkazan@mail.ru

ЛАШМАНЫ В XVIII В.: РАССЕЛЕНИЕ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Петровский указ от 31 января 1718 г. определил нерусское служилое население Казанской, Нижегородской, Воронежской губерний и Симбирского уезда на заготовку корабельных лесов, приписав их к Адмиралтейству. С 1718 по 1751 г. приписанные к Адмиралтейству крестьяне (позднее их стали именовать лашманами) почти целиком состояли из мурз, служилых татар, чувашей и мордвы. В 1752 г. вместо служилых мурз и татар Воронежской губернии, которым натуральная «корабельная» повинность до этого заменялась дополнительной денежной податью, были приписаны ясачные крестьяне Казанской губернии (по III ревизии – 12715). Все крестившиеся в период между I и II ревизиями и переселившиеся в другие места крестьяне записывались убывшими из селения, тем самым «теряли» статус приписанных к Адмиралтейству. Сенатским указом от 7 декабря 1748 г. предусматривалось освобождение их от адмиралтейских работ и приписка вместо них такого же числа людей из ясачных крестьян, не принявших христианство. Так, вместо новокрещеных к Адмиралтейству были приписаны ясачные татары Казанской губернии: в 1754 г. – 10660 человек (по III ревизии 10849), в 1761 г. – еще 2757 человек (по III ревизии 3132). Вплоть до конца XVIII в., несмотря на из-

менения в административно-территориальном устройстве и естественный прирост населения, а также на реорганизацию в 1765 г. адмиралтейских учреждений, «корабельную» повинность несли крестьяне тех же селений, значившихся в списках 1764 г.

ШИГАБДИНОВ Ринат Начметдинович

*Институт истории Академии наук Республики Узбекистан
(Ташкент, Узбекистан), rinatuz2010@mail.ru*

**ТАТАРЫ ТАШКЕНТА:
БРАКИ, РАЗВОДЫ, СМЕРТНОСТЬ
(НА ОСНОВЕ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ XIX В.)**

С продвижением России на юг и основанием на этих землях татарских поселений, татары начали строить мечети и мектебе. Источниковый материал архивов Узбекистана позволяет сделать уверенный вывод о весомости

татарского фактора в истории среднеазиатских народов. В докладе анализируются сведения метрических книг соборной мечети г. Ташкента. Эти источники содержат сведения об этнических процессах татарской общины далекой российской окраины. Можно констатировать, что татары Ташкента (как социальная общность) были вынуждены самостоятельно выживать, приспособляясь к вновь возникающим условиям, испытывая влияние иноэтнической и иноязычной среды. Однако татары не растворились, хотя их культура изменялась и уже отличалась от традиционной культуры исторической родины.

Секция 50
ТРАДИЦИИ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Исхаков Радик Равильевич – д.и.н., Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), Ishakovist@gmail.com

Ягафова Екатерина Андреевна – д.и.н., проф., Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

АБДУЛХАЛИКОВ Ришат Абдуллажанович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
rishat24rishat@gmail.com*

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ МОРДВЫ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
(ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ)

Одной из своеобразных в этнографическом отношении территориальных групп мордовского народа является приуральская мордва, проживающая в Республике Башкортостан и Оренбургской области. Этнокультурные особенности мордвы Башкирии, в отличие от оренбургской, изучены сравнительно слабо. Более многочисленны здесь группы мордвы-эрзя, но представлена также и мордва-мокша. Центральное место в семейной обрядности мордвы Башкирии занимает свадьба. Можно выделить несколько ее вариантов, распространенных среди локальных групп. В современной свадебной обрядности наблюдается процесс упрощения и модернизации обрядов; некоторые из них исчезли или же приобрели игровую форму, другие испытали сильное влияние русских свадебных обрядов, советской и современной гражданской обрядности. Например, функции уредева (дружки жениха) свелись к выполнению обязанностей тамады, вместо свадебного пирога матери невесты дарят торт и т.д. Вместе с тем можно отметить сохранение некоторых архаичных элементов, например, обряда горнать: молодые жених и невеста кланяются собравшимся родственникам. В некоторых деревнях до начала свадебной церемонии на матице в доме невесты делают отметину деревянной саблей; по народному поверью, она служит защитой молодым от нечистой силы. Можно привести и другие подобные примеры.

АКШИКОВ Александр Геннадьевич

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола),
akshikov.ag@mail.ru*

МАРИЙСКИЕ ТИСТЕ (ТАМГИ):
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Марийские тисте (тамги) имели три функции: они употреблялись как знак собственности; применялись для удостоверения личности; использовались как геральдический знак. Тисте фиксируются во многих исторических документах, представлены на материальных объектах. Изучая их, исследователи выделили две проблемы, которые не получили решения: имеют ли тисте отношение к письменности; характерно ли для них символическое значение? При изучении тисте мы

столкнулись с рядом других вопросов. Известно, что они являются семейными знаками, начертание которых со временем могло меняться, например, при выделении сыновей из семьи отца. При этом основа родового знака в новой личной тамге легко просматривается. Нами обнаружено, что иногда в рамках рода тисте кардинально изменялись. По наблюдениям, тамга лаконична в начертании, но встречаются тисте, состоящие из вписанных один в другой знаков, и неясно, следует ли считать такой знак тисте или серией знаков, соединенных по непонятной причине в один символ. На некоторых предметах встречаются серии знаков, начертанные в ряд. Возникает дилемма: идентифицировать эти знаки как тисте или как загадочное письмо, ключа к пониманию которого в настоящее время нет. Изучение тисте выявило много других вопросов, разрешение которых обогатит знания о марийской культуре.

АЛЬМЕЕВА Наиля Юнисовна

*Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург),
almeeva@yandex.ru*

ТРАДИЦИОННОЕ ПЕНИЕ В ДЕРЕВЕНСКОЙ
ОБЩИНЕ КАК СРЕДСТВО СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ
И ВРЕМЕНИ

Традиционным для деревенской общины, уходящим корнями в далекое историческое прошлое является пение членов семейно-родового сообщества людей, связанного множеством нитей-коммуникаций с окружающей природной средой и зависящего от нее. В традиционном пении земледельческой общины, изначально предназначенном для мифического воздействия на силы природы во имя выживания всего живого и полезного (сохранения посевов, домашнего скота и птицы, наконец, жизни людей), участвовали все ее взрослые члены. Отдельно следует выделить пение во время семейно-родовых застолий. Фиксация общинного пения в Волго-Уральском регионе началась лишь в XX в. Экспедиционные исследования (1970-е годы – 2018 г.) показывают, что этот тип пения у народов региона занимал важное место в культуре и имел большое социально-психологическое значение. Изменение образа жизни деревенской общины в течение XX в., уход последнего поколения – носителя этого песенного фонда в 1990-е годы способствовали угасанию традиции. Однако зафиксированный материал позволяет судить о песенном фольклоре народов Волго-Уральского региона как о значительном историко-культурном богатстве (пока еще недооцененном в полном охвате текстовых смыслов), а также как о средстве семейно-родовой коммуникации в пространстве и во времени. В последнем двад-

цатилетии XX в. в научный оборот введены новые материалы (нотные собрания со звуковыми носителями), которые, несомненно, дадут традиционному пению вторую жизнь, причем не только на сцене, но и в быту.

АШРАФУЛЛИНА Лилия Фагимовна

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ (Набережночелнинский филиал) (Набережные Челны), lashraf@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЩИН ТАТАРСТАНА В КОНЦЕ XX ВЕКА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ИТОГИ РАЗВИТИЯ

Доклад посвящен формированию единого социокультурного пространства дисперсно расселенных этносов. В нем рассматривается деятельность ряда национально-культурных общин Татарстана и татарской диаспоры в конце XX в. по сохранению своей национально-культурной идентичности; перечисляются формы взаимодействия диаспор и их исторических центров; характеризуется роль личности в деятельности общины; рассматриваются механизмы взаимодействия общественных, государственно-политических и профессиональных институтов культуры, проблемы и противоречия развития культурного взаимодействия и значимость этих этнокультурных связей.

БУЦЫКОВА Оксана Александровна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), Oksana-butzykova@yandex.ru

ЖЕНСКИЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧУВАШЕЙ

В докладе представлены результаты изучения женских образов в религиозно-мифологических представлениях чувашей. Согласно мифам, космос зарождается вследствие оплодотворения демиургом первородного водного хаоса, который ассоциируется с женским порождающим лоном. В космогонических представлениях чувашей упоминается древнее женское божество Ама (женщина-мать), породившее всю Вселенную. На это же указывает текст ритуального обращения к Матери-земле: «Эй, пётём тёнчене суратна Ама! Санран пулли пурте усалла, пурте аван, саванна сана яланах чўклепёр» («О, женское начало, породившее все живое! Все происходящее от тебя – полезно, поэтому мы всегда тебе приносим жертву»). С божеством Ама в чувашской мифологии связано также представление о самой известной модели мира – образе мирового дерева Ама йыва́с. Вместе с тем женское начало, связанное изначально с рождением мира, позже получает целый спектр негативных определений, вероятно, обусловленных влиянием христианских и патриархальных традиций. В мифе о происхождении злого божества Киремет женщина становится его сообщником, она является виновницей лишения людей божьих милостей и переустройства мира.

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), dmitrii-vaiman@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ НЕМЦЕВ УРАЛА

Идентичность немцев Урала в настоящее время характеризуется множественностью и многоуровневостью

вследствие особенностей формирования группы. Миграции немцев из западных губерний Российской империи на Урал в конце XIX – начале XX в. при сохранении связи с исторической родиной обусловили идентичность, соотнесенную с местами выхода переселенцев. Немецкое население было неоднородно и представлено разными конфессиональными течениями (католики, лютеране, меннониты). Такая ситуация изначально очертила границы религиозной идентичности. Разнообразие диалектов способствовало поддержанию языковых границ внутри конфессий. Для этноконфессиональной группы немцев-меннонитов язык стал одним из важных инструментов в сохранении локальной идентичности. На Урале немцами осваивались некоторые регионы Уфимской и Оренбургской губерний, которые в настоящее время относятся к Пермскому краю, а также районы современных Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей, что привело к появлению нескольких территориальных групп, для каждой из которых характерны свои локальные особенности в самоидентификации. Вследствие специфики образования местных поселений немцы Урала сформировались как региональная группа российских немцев с характерными чертами, отличными от других крупных групп немцев России, прежде всего Поволжья и Сибири. На поверхности множественности идентичностей немцев Урала лежат региональный, конфессиональный и языковой субстраты, однако на деле ситуация характеризуется еще более сложной иерархией немецких локальных идентичностей в Уральском регионе.

ГАРИФУЛЛИН Ильнар Зульфатович,

Российский исламский институт (Казань), Elnar-1979@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БАШКОРТОСТАНА КАК «БИНАЦИОНАЛЬНОЙ» РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Республика Башкортостан официально возникла в марте 1919 г., однако процесс формирования ее территориальных и, самое главное, этнических границ затянулся до начала 1930-х годов. За это время из-за присоединения новых территорий и отпадения прежних регион полностью изменил свою прежнюю этническую конфигурацию и де-факто превратился из мононациональной республики в «бинациональную», в которой политической субъектностью обладают два этноса, а не один. В Башкортостане такими субъектами являются башкиры и татары. Попытка игнорирования указанного факта неизбежно ведет к перманентной конфликтности в регионе и становится серьезным препятствием для сбалансированной государственной национальной политики. «Бинациональный» статус Башкортостана мог бы быть реализован в законодательной форме, путем наделения языков этих этнических групп государственным статусом. В конституции республики, действовавшей с 1937 г. по декабрь 1978 г., этот статус был закреплён, но в настоящее время никак не зафиксирован на законодательном уровне. Из-за этого наблюдается несбалансированность государственной национальной политики в республике, а политические права татарского населения в ней на равный доступ к высшим государственным должностям оспариваются.

ГОЛЕВА Татьяна Геннадьевна

*Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
(Пермь), golevat@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДА «БЫКОБОЙ» У КОМИ-ПЕРМЯКОВ)

Одним из известных обрядов коми-пермяков является приношение в жертву быков в день Флора и Лавра в селе Большая Коча. Попытка проведения очередного жертвоприношения в 2018 г. вызвала неоднозначные отклики среди широкой общественности, что наряду с другими причинами привело к его отмене. Возникшая ситуация повторяет прошлую историю этого обычая. В 1860-е годы его преследовала местная полиция, в начале XX в. о ритуале негативно отзывалась интеллигенция, не оставляла его без внимания и епархия. В 1913 г. обряд запретили. Как в прошлом, так и в настоящем наблюдается «конфликт» между местным населением, которое чтит свои традиции, и обществом, которое считает ритуал жертвоприношения неприемлемым пережитком. Он связан с восприятием и оценкой обычаев. Подобные ритуалы повторяются в других календарных торжествах коми-пермяков, они типичны для народа, но по ряду причин в XX в. их перестали проводить. Возобновление обряда «Быкобой» на рубеже XX XXI вв. произошло вследствие пересмотра отношения к традициям, поиска этнической и локальной идентичности. В репрезентации обряда, основанной на его подробных описаниях в прошлом (при этом история конфликта малоизвестна), сохранено трепетное отношение к нему участников, но прослеживаются и новые черты. «Быкобой», например, стал частью фестиваля. Содержание и формат обряда вызывают вопросы в обществе. Противоречие заставляет по-новому взглянуть на историю праздника и рассмотреть возможности сохранения традиции в наши дни.

ДЕМИДОВ Александр Николаевич

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), fromagalef@mail.ru

РУССКО-МОРДОВСКОЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В САМАРСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ СЕЛЕНИЙ САМАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО УЕЗДОВ)

Объектом исследования является межэтническое взаимодействие русских и мордвы в этнически смешанных селениях Самарского и Ставропольского уездов Самарской губернии. Изучение исторического опыта взаимодействия позволяет описать две модели. Для первой характерно разделение русской и мордовской общин (Старая и Новая Бинарадки) и основание новых поселений, для второй модели (Большая и Малая Каменке, Кобельме), напротив, консолидации русской и мордовской общин с последующим обрушением мордвы. Возникает вопрос о причинах и факторах такого поведения этнических групп. Анализ этносоциального состава населения указанных сел показал, что в селениях первого типа преобладала мордва – выходцы из сел Самарской Луки, а большая часть русских принадлежала к потомкам служилых людей – пахотным солдатам, с характерным для них самосознанием. В селениях второго типа

преобладала служилая мордва, переселившаяся из Пензенского и Симбирского уездов, а среди русских – ясачные и владельческие крестьяне Пензенского уезда из смешанных русско-мордовских селений. Таким образом, в селениях второго типа опыт межэтнического взаимодействия мордвы и русских был более длительным и способствовал русификации первых. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630002 «Этнические группы в межкультурном пограничье в Самарском Заволжье: исторический опыт взаимодействия и современные процессы».

ЕГОРОВ Дмитрий Владимирович

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(Чебоксары), egorov2202@mail.ru*

ЧУВАШСКИЙ ПАНТЕОН: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

В отечественной историографии представлено множество исследований, посвященных религии и мифологии чувашского народа, однако теоретико-методологические вопросы, принципы классификации мифологических персонажей разработаны слабо. Чувашский дохристианский пантеон достаточно сложен и разнообразен. Божества и духи, которых насчитывается от нескольких десятков до нескольких сотен, различаются с учетом их функциональности, статуса и локальной традиции. В качестве основных принципов классификации следует отметить выделение добрых и злых божеств и духов в небесном, земном и подземном мирах и их иерархическое распределение от высших существ к низшим. Предлагается условно сгруппировать пантеон чувашей следующим образом: верховный бог *Турӑ* и его семейство, добрые небесные божества высшего ранга, добрые божества среднего мира, *Киремет* как особо почитаемое божество, духи-покровители семьи и хозяйства, злые земные духи, злое божество *Шуйттан*, злые духи и демоны нижнего мира. Для проведения более детальной классификации исследователь должен, опираясь на всю источниковую базу темы, реконструировать генезис и эволюцию божеств и духов, этимологию и семантику теонимов и демононимов, обозначить место и иерархию существ, выявить их образы и ипостаси, аналоги и антитипы, функции и атрибуты, пространственно-временные координаты, проанализировать ритуально-культурную практику, религиозно-мифологические представления этноса, оценить влияние этнокультурных, конфессиональных и социально-политических факторов на трансформацию персонажей. Таким образом, требуется комплексное историко-этнологическое и лингвистическое исследование каждого мифологического объекта.

ИШМУХАМБЕТОВ Рамиль Валитович

*Астраханский государственный университет (Астрахань),
ramil_0186@mail.ru*

ПОВОЛЖЬЕ И «ПОЛОВЕЦКОЕ НАСЛЕДСТВО»: СПОРЫ И КОНФЛИКТЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ученым еще предстоит провести переоценку роли в тюркской истории племенного союза половцев, которых

исследователи считают основными предками ногайцев в Поволжье (А.А. Ярлыкапов). Неслучайно Ногайская орда стала гегемоном (М.Г. Сафаргалиев) в постзолотоордынском пространстве, заняв к XV в. прежнюю территорию половецкой степи. Новые данные разных отраслей знания (в частности генетические исследования) позволяют говорить о ногайцах как прямых потомках половцев (Ю.М. Юсупов). Однако на «половецкое наследие» претендуют элиты и других тюркских этносов. На материалах истории фольклора (дестанов), родословных (шеджере) и языка предпринимаются попытки монополизировать это достояние лишь в своих интересах, при этом отрицая особую роль половцев в формировании ногайцев. Острые споры о «половецком наследии» выплеснулись в сеть Интернет, где с 2008 г. в ходе конструирования этнонимов вопрос приобрел политическую окраску, а при его обсуждении эмоции возобладали над здравым смыслом. Число таких интернет-групп в последнее время множится. Конфликт вокруг «половецкого наследия» за минувшие два года усугубился и грозит переходом из виртуальной плоскости в реальную. Разрешение ситуации возможно в равноправном диалоге сторон, включая серьезное обсуждение этой темы (несколько скрытой и отчасти «табуированной») на солидных научных форумах.

КАСИМОВА Диана Габдулловна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов), kadi2310@yandex.ru

ОБЫЧАИ ЛЕВИРАТА И СОРОРАТА В БРАЧНОЙ ПРАКТИКЕ ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР

В докладе на конкретных исторических примерах будут раскрыты причины, условия, характер и масштабы существования левирата и сорората у чепецких татар Глазовского уезда Вятской губернии в XIX – начале XX в. Сложность изучения темы обусловлена тем, что статистические источники генеалогического характера открыто не фиксируют факт левиратного или сороратного брака, а устные сообщения потомков грешат фрагментарностью, путанностью, недостоверностью сведений. Имеющиеся источники и уровень изученности проблемы позволяют сделать вывод о незначительных масштабах распространения этого обычая среди чепецких татар. Скорее всего, это были единичные случаи вынужденного поведения, вызванные экономическими причинами в семьях с высоким имущественным положением. Желание сохранить целостность земельного надела, стабильность хозяйства и торгового бизнеса, обеспечить высокий имущественный и социальный статус членов семьи, не тратиться на новый махр и сохранить уже имеющийся, поддержать состав семьи, не допуская «ухода» из нее племянников, – все это и вызвало применение практики левирата и сорората. Такое брачное поведение еще более актуализировалось в семьях «мигрантов» – татар, поселившихся на землях Глазовского уезда относительно недавно: даже будучи пятым поколением переселенцев, они максимально использовали все возможные ресурсы для закрепления и упрочения позиции своей семьи на чепецких землях.

КАЛАШНИКОВА Анна Евгеньевна

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск), kalawnikova-89@mail.ru

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНОГО ОБРЯДА В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Изучение предметного кода обряда подразумевает выявление значения и смысла предметов в ритуальной обстановке. В докладе на основе экспедиционных материалов и записей, хранящихся в архиве НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» УлГПУ им. И.Н. Ульянова, рассмотрен предметный мир заговорно-заклинательных обрядов в народной медицине народов, проживающих на территории Ульяновского Поволжья. Предметный мир состоит из широкого набора церковных предметов (иконы, свечи, ладан, святая вода), предметов обихода (нож, нитка, хлеб, зерно) и др. Важное значение в заговорно-заклинательном обряде данного региона играет цвет предметов – местные знахари чаще всего используют красный и белый цвет. Самыми популярными предметами, используемыми в лечебном ритуале, являются вода и огонь, олицетворяющие соответствующие природные стихии.

КОРНИШИНА Галина Альбертовна

Мордовский государственный университет им. Н.И. Огарева (Саранск), G.Kornihina@mail.ru

АРЯСОВА Татьяна Алексеевна

Мордовский государственный университет им. Н.И. Огарева (Саранск), tanyanefedova321@yandex.ru

УЗОРНОЕ ТКАЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ДОМАШНИХ ПРОМЫСЛОВ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В конце XIX – начале XX в. практически у всех народов Волго-Уральского региона широкое распространение получили домашние промыслы, в том числе ткачество. В домашних условиях изготавливались и узорные ткани. Наибольшее распространение получило браное и многоремизное узорное ткачество у удмуртов, татар, башкир и русских. Они ткали холщевые скатерти, занавески, полотенца, холст для рубах и других элементов одежды. У мордвы, марийцев и чувашей для украшения изделий из холста больше использовалась вышивка, а узорное ткачество, выполнявшееся браной и складной техникой, применялось чаще всего на концах полотенец, поясов, рукавов и подолах рубах. Характерной чертой узорного ткачества был геометрический орнамент. Для финно-угорских народов и чувашей в основном характерна так называемая пестрядь – цветной холст с рисунком в клетку или полоску, хотя у удмуртов встречались и более сложные сочетания ромбов, крестов, квадратов, прямоугольников и треугольников, характерных для узорного ткачества русских, башкир и татар. У этих народов представлены также стилизованные антропоморфные и растительные мотивы. В основном узорное ткачество носило характер домашнего ремесла, однако в местах проживания русского населения региона на рубеже XIX–XX вв. выделяются целые районы, в которых узорные ткани изготавливали на продажу. Есть свидетельства, что и «вотская сукманна и пестрядь» также пользовались большим спросом у торговцев.

КОРОСТЕЛЕВ Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), adkoros@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ГРАНИЦЫ ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Под Волго-Уральской ИЭО нередко подразумевают только территорию шести республик (Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Мордовия, Марий Эл, Удмуртия). Между тем титульные народы этих республик живут не только там (и не только в соседних республиках), но, в частности, в смежных областях, местами образуя компактные анклавы. Таким образом, можно говорить о периферийной зоне Волго-Уральской ИЭО, причем проведение четкой границы этой зоны требует специального анализа. Поскольку сеть населенных пунктов и этнический состав населения каждого из них изменяются во времени, то анализ карт, отражающих современную ситуацию или состояние, которое имело место в предшествовавшие моменты времени, не всегда отражает процесс с необходимой полнотой, и следует обращаться к данным статистики. Однако если по республикам сведения об этническом составе отдельных населенных пунктов и содержатся в справочниках (причем не во всех и издававшихся нерегулярно), то по областям в большинстве справочных изданий такие данные отсутствуют. Это относится и к дореволюционному периоду. Так, если по Казанской или Уфимской губерниям существовали справочники, содержавшие необходимую информацию, то по Нижегородской и Пензенской губерниям их почти нет. Поэтому отслеживание динамики очертаний такой периферийной зоны Волго-Уральской ИЭО (или периферийных анклавов) представляет определенную проблему. Другую проблему представляет собой выделение внутри территории Волго-Уральской ИЭО географических зон, которые различаются по типам этнического состава населения и по характеру межэтнических взаимодействий.

КОСАРЕВА Ирина Алексеевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), kosar_irina@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ УДМУРТСКОГО НАРОДА В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ УДМУРТСКО-ТЮРКСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Этнокультурное взаимодействие удмуртов с тюркскими народами прослеживается на уровне этнографических групп и проявляется в особенностях традиционного костюма и искусства (вышивка, узорное ткачество, резьба по дереву). Наиболее ранние удмуртско-тюркские контакты отразились в культуре этнографических групп на юго-западной окраине удмуртской этнической территории. Традиционные одежда и украшения этих подразделений, как и связанная с ними терминология, отразили заметное влияние волжских булгар, а в более поздний период – традиций казанских татар. Оно проявилось у южных удмуртов в покрое и цветовом решении одежды, в женских украшениях и их названиях, в техниках и цвете узорных тканых изделий. Как показали результаты полевого исследования на юге Удмуртии, степень тюркского влияния различается в шести подгруппах южных удмуртов. Этнокультурное взаимодействие удмур-

тов с башкирами прослеживается в изготовлении одежды, в украшениях и узорном ткачестве верхнеижско-шарканских удмуртов, проживающих на востоке Удмуртии, а также у удмуртов, населяющих северо-западные районы Башкирии.

ЛЬЮИС Давид Христофер

Университет Юньнань (Куньмин, Куньмин), dlewis@yandex.ru

ЦЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ У ВОЛЖСКИХ ТАТАР

Идентичность у разных народов часто связана с распространением таких маркеров, как язык, религия или определенные традиции. Однако в современном мире такие черты или отсутствуют, или не имеются у всего народа. К примеру, многие татары не говорят на татарском языке, среди татар существуют как представители мусульманской, так и христианской конфессии, и т.д. Во то же время существуют ценности, которые признаются ими как характерные для всех татар: к примеру, чистота, уважение к старшим, трудолюбие и пр. Вероятно, такие ценности могут выступать в качестве маркеров татарской идентичности.

МАКШАКОВА Алла Алексеевна

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Ижевск), alla-myzei@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ УДМУРТИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ)

Русские – наиболее многочисленная этническая группа в Удмуртии (60,1%). На территории Камско-Вятского междуречья русские люди (новгородцы) появились в конце XII – начале XIII в. С расселением русских в крае связано распространение православия; прослеживается влияние материальную культуру местного населения. В настоящее время значительная часть русских Удмуртии – это городское население; в сельской местности русские проживают в Сарапульском, Камбарском, Каракулинском, Воткинском, Кезском, Балеизинском, Красногорском, Завьяловском, Дебесском, Ярском и других районах. Изучение этнографических коллекций в музеях Удмуртской Республики показало, что фонды, содержащие предметы русской культуры, немногочисленны. В районных музеях одежда и предметы быта русских либо отсутствуют, либо представлены несколькими предметами (2–3 сарафана, столько же рубаш, полотенца). Костюм «парочка» встречается в городских музеях, что обусловлено его принадлежностью к русской городской культуре и связано с переселенцами, приезжавшими работать на заводы. Атрибуция элементов материальной культуры русских Удмуртии указывает на процессы межэтнического взаимодействия, а также на сходство костюмного комплекса с костюмом русских Вятской губернии.

МАРДАНОВА Динара Замировна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), dinara.mardanov@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ БЕСЕРМЯН В ПОЛИЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ

В докладе будет рассмотрен пример трансформации исторической памяти бесермян в полиэтничном окружении,

среди удмуртов и татар. В рамках полевых исследований стояла задача выявить материалы устной истории, отражающие восприятие бесермянами с. Юнда своего происхождения. Исследование основывалось на двух группах источников. Первую составили записи бесед с жителями бесермянского с. Юнда, татарской деревни Падера и удмуртской деревни Ягошор. Во вторую группу вошли архивные материалы переписей советского и постсоветского времени. Важно было проследить, как окружающие процессы (христианизация, переписи населения, антирелигиозная пропаганда и др.) влияли на идентичность бесермян и развитие мифа о происхождении своего народа в период с конца XIX в. и до настоящего времени (до 2010 г.). Другим аспектом исследования стало проведение параллелей между трансформацией исторического мифа о происхождении и развитием межэтнических контактов, в том числе брачных стратегий бесермян при выборе супруга из представителей удмуртов и татар. В ходе исследования было обнаружено, что за последние 150 лет исторический миф бесермян с. Юнда о собственном происхождении, т.е. их представления о собственной идентичности, изменились трижды.

МАРДОСА Йонас

*Независимый исследователь (Вильнюс, Литва),
j.mardosa@gmail.com*

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОБЛИКЕ ТРАДИЦИОННЫХ ТАТАРСКИХ КЛАДБИЩ ЛИТВЫ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.

Татарские общины Литвы существуют более 600 лет. Центрами компактного сосредоточения литовских татар являются два поселка в окрестностях Вильнюса и деревня Райжяй (Алитусский район), в которых находятся мечети и исторические кладбища. Материалы полевых исследований показывают, что мечеть продолжает выступать важным фактором сплочения общины и сохранения идентичности татар. Другой ритуальный центр – кладбище – существует в контексте современных этнокультурных процессов. Оно сохраняет конфессиональный характер, однако находится под опекой местных администраций. Устройство современных мест захоронений татар иногда не соответствует канонам ислама. В первую очередь новые тенденции проявляются в оформлении могил, в сближении внешнего образа захоронений с местными обычаями. Сооружаются типичные для Литвы надгробные памятники, могилы украшают цветами, а в день поминовения усопших татары также стали зажигать свечи. Трансформация ритуальной жизни татар отразилась на изменении традиционной мусульманской пространственной ориентации могил и, особенно, на эпиграфике памятников. Эпиграфику в верхней части надгробных памятников, уже имеющих исламскую символику, в конце XX в. начали дополнять арабскими текстами из Корана. В то же время в эпитафиях в нижней части памятника находим свойственные литовским ритуальным традициям тексты светского характера. Несмотря на происходящие изменения, кладбище для татар Литвы сохраняет религиозное и этнокультурное значение.

МАСАГУТОВ Руслан Фанисович

Всетатарское общество краеведов при Исполкоме Всемирного конгресса татар (Уфа), medgarant-000@yandex.ru

АМИНОВ Рустем Равилович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), rustem_270988@mail.ru

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТАТАРСКОЙ КАРГАЛЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Экономические и культурные предпосылки образования Татарской Каргалы (современная Оренбургская область, прежнее название Сеитовская слобода, с 1784 г. – Сеитовский посад), например, установление торговых связей с Востоком определили специфику этносословных групп, переселившихся на новую землю с дарованными привилегиями. Основное население слободы составили ясачные татары Казанской губернии разного имущественного положения. На основе ревизских сказок и других архивных документов мы выделяем три переселенческие волны, локализуем места исходов и показываем динамику изменения численности населения. Переселение в Татарскую Каргалу необходимо рассматривать в контексте массового оттока населения из Казанской губернии, вызванного жесткой политикой царского правительства в экономической и религиозной сфере. Поселенцы образовали особую этносоциальную группу «торговых каргалинских татар». В исследуемый период усматривается небольшое вкрапление и других тюркских народов (башкиры, бухарцы, хивинцы). Вследствие высокой экономической конкуренции часть населения слободы не смогла вести торговлю и в результате военно-административной политики правительства пополнила состав татар-казачьих Оренбургского казачьего войска. Наряду с приобретением статуса торгового и духовного центра Российской империи на Востоке Татарская Каргала оказала большое влияние на развитие этнодемографических процессов, происходивших в регионе. В частности, на территории Оренбургской губернии образовались новые населенные пункты.

МАТВЕЕВ Георгий Борисович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), matweev.georgij@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ЧУВАШЕЙ

Представления о пространстве в чувашской мифологии связаны с образом центра мироздания – Мирового дерева, Мировой оси, с сакрализацией сторон света – юга и востока. Пространство характеризуется парными оппозициями: верх–низ, восток–запад, юг–север, правый–левый, мужской–женский. Ключевыми являются такие пространственные представления, как Вселенная, родная земля, деревня, дом, гора, степь, лес, священное дерево, река, озеро, дорога и др. Мифопоэтический символ центра упоминается в мифах, заговорах, песнях и т.д. Прохождение от «центра» к «периферии» сопровождается ритуальными действиями. Священное озеро представляется центральным отверстием в земле. Среди параметров пространства дом занимает особое место, выступает носителем организующего начала. Соотношение дома с космосом хорошо выражено в тексте

приветственной речи старшего дружки – саламалик. Роль центра дома выполняет центральный столб улчепи, выступающий в качестве оси мира, соединяющей все три уровня мира, символа Мирового дерева. По поверьям чувашей, в мире нет сильнее оси. Центром родовой территории является киреметище, занимающее возвышенное место. Представления о времени основаны на пространственных характеристиках. Время в текстах измеряется протяженностью пройденного пути через степи, леса, горы, воды и наоборот. Год, равнозначный одному циклу творения, состоял из двух периодов – лета (весна–лето) и зимы (осень–зима).

МОКШИН Николай Федорович

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), kaf_dor@mail.ru

«РУСЬ ПУРГАСОВА» ИЛИ «ЭРСЬ ПУРГАСОВА»?

До недавнего времени было распространено толкование летописного выражения «Русь Пургасова» как страны с преимущественно русским населением, подвластным мордовскому князю Пургасу. На наш взгляд, первое слово этого выражения следует читать не как Русь, а как Эрсь («Эрсь Пургасова»). Этноним эрзя, упоминаемый в сочинениях еще древнегреческих ученых Страбона (аорсы) и Птолемея (арсииты), сохранился поныне в качестве эндоэтнонима одного из субэтносов мордвы наряду с другим – мокшей. В то же время в некоторых современных публикациях в окончании имени Пургас вместо буквы «с» стали писать букву «з» – «Пургаз» (Абрамов, 1988; 1989), что, на наш взгляд, ошибочно, ибо в однотипных традиционных антропонимах мордвы звучит и пишется буква «с» (Алемас, Атяс, Ведяс, Вириас, Коломас, Куляс, Лемдяс, Лияс, Понимас и др.).

МЫЗНИКОВА Янина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), janimat@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ ТЕКСТАХ СИБИРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

В исследовании анализируются диалектные тексты, записанные с 2012 по 2018 г. в русских селах левобережной части Ульяновской области. Регион представляет собой интересную в этнокультурном плане территорию, на которой с древних времен происходит взаимодействие тюркской, финно-угорской и славянской групп населения. Татары, чувашы, мордва жили здесь до заселения края русскими. Самыми показательными в этнокультурном отношении являются тексты, в которых отражаются культурно-обусловленные сценарии коммуникации внутри данного социума. Тематика таких текстов охватывает различные аспекты духовной культуры: взаимоотношения людей внутри социума, праздники, игры, свадебный обряд, похоронный обряд. В текстах отражены принципы как моносоциумной коммуникации внутри сельской общины, так и межсоциумной коммуникации с представителями соседних общин. В рассказах диалектоносителей можно встретить пояснения, в какие окрестные села ходили гулять, а куда не ходили, куда обычно выходили замуж. Для этнически смешанного населения многих сел Сибирского Заволжья в социальной самоидентификации конфессио-

нальный фактор преобладает над этногенетическим, современные информанты подчеркивают идентичность русского, мордовского, чувашского населения. Иной тип отношений складывается с населением окрестных татарских деревень, отделенных барьером иной веры. Информанты подчеркивают дружеские, но при этом сдержанные отношения: «Дружим и все, а замуж туда... редко, очень редко». В то же время в сфере материальной культуры записанные тексты отражают комплекс общих для различных этнических групп Сибирского Заволжья традиций ведения хозяйственной деятельности, питания, обустройства жилища.

НЕЧВАЛОДА Елена Евгеньевна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), pishi-nikonor@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ ВОЛГО- УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕДИЦИЙ XVIII В.

В исследованиях традиционной одежды народов Волго-Уральского региона ранние графические источники использованы пока не в полной мере. Между тем изображения этнических типов, выполненные по материалам экспедиций XVIII в. в глубь территории России, дают возможность получить представление не только об основных характеристиках традиционного костюма того или иного народа, но и о локальных комплексах и истории их сложения. Так, башкирский женский костюм на гравюрах XVIII в. представлен зауральским комплексом (в материалах И.П. Фалька) и комплексом, зафиксированным П.С. Палласом в Приуралье. Локальные комплексы татарского женского костюма зафиксированы Ж.Б. Лепренсом в экспедиции Шапп де Отроша (пермские татары) и Г.Ф. Миллером (женский и девичий комплексы уфимских татар); мишарский костюм изображен художником П.С. Палласа. На основе изображений удмуртского костюма у Д.Г. Мессершмидта, И.П. Фалька, Ж.Б. Лепренса, Г.Ф. Миллера, И.Г. Георги можно получить представление о его локальных вариантах, различиях в девичьем и женском костюме, а также о конструкции сложного головного убора. В различных вариантах представлены также мордовский, марийский и чувашский костюмы. Никакой иной источник XVIII в. по традиционной одежде не может конкурировать с ранними визуальными материалами, которые дают комплексное, наиболее полное представление о нем, отражают состав, манеру ношения предметов, архитектуру декоративных элементов, локальные и статусные различия. Ресурс графических изображений экспедиций XVIII в. как историко-этнографического источника пока не реализован.

НИЗАМОВА Лилия Равильевна

Казанский федеральный университет (Казань), linizamova@yandex.ru

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Республика Татарстан – полиэтнический регион с преобладающим татарским и русским населением – является территорией повседневных контактов представителей

тюркских, славянских и финно-угорских народов, местного населения и приезжих. Устойчивое воспроизводство этнических идентичностей, с одной стороны, и размывание этнокультурных границ, с другой стороны, в немалой степени связаны с содержанием и характером языковых процессов. На материалах фокус-групповых обсуждений в трех этнических группах (татары, русские, удмурты) и массовых социологических опросов последних лет, проведенных социологами Казанского федерального университета, в том числе в рамках международного проекта при поддержке Фонда Фольксваген, определяются языковые компетенции, установки и практики местного населения. Раскрываются оценки жителями языковой динамики постсоветского времени, востребованность и престижность двух главных языков в регионе, восприятие двуязычия. Данные социологического опроса 2018 г. с выборкой в 2000 респондентов 18 лет и старше – жителей республики разных национальностей – позволили установить мнения об «этноязыковом конфликте» и влиянии изменений последних лет в преподавании языков народов России на межэтнические отношения в Татарстане. Актуальная тема изучения общенационального языка, татарского как одного из двух государственных языков в регионе и местных языков в системе образования рассматривается сквозь призму этнической принадлежности, места проживания (г. Казань, другие города Татарстана, сельская местность) и возраста опрошенных, их принадлежности к трем поколениям.

НИКОНОВА Людмила Ивановна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), congress7@list.ru*

МИНАКОВА Альбина Ирфановна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), lilalbina@mail.ru*

**РАССЕЛЕНИЕ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ
МОРДОВИЯ: К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

Расселение мигрантов в Республике Мордовия имеет дисперсный характер. Согласно переписи 2010 г., народы Азии представлены следующими этническими группами: арабы (62 человека), вьетнамцы (29), пакистанцы (21), персы (17), китайцы (28), корейцы (84) и др.; Европы – болгары (22), греки (56), латыши (31), литовцы (46), немцы (276), поляки (56), румыны (11) эстонцы (15) и др. Довольно многочисленны диаспоры украинцев (3185), белорусов (794), армян (1342). Народы России представлены группами разной численности: аварцы (52), адыгейцы (8), башкиры (120), даргинцы (37), ингуши (43), кабардинцы (35), калмыки (32), лезгины (53), марийцы (153), осетины (78), табасараны (15), удмурты (106), цыгане (473), чеченцы (74), чувашаи (812) и др. Следует отметить, что мигранты отдадут предпочтение дальним от Саранска районным центрам, но имеющим железнодорожную связь. Так, в Ардатовском районе проживают абхазы, азербайджанцы, армяне, белорусы, греки, грузины, ингуши, корейцы, лезгины, молдаване, немцы, туркмены, таджики, узбеки, украинцы, в Зубово-Полянском районе – абазинцы, абхазы, албанцы, американцы, арабы, ассирийцы, афганцы, венгры, вьетнамцы, гагаузы, греки, доминиканцы, индийцы, киргизы, китайцы, кубинцы, латыши, македонцы, малайцы, мексиканцы, молдаване,

монголы, немцы, никарагуанцы, румыны, сербы, табасараны, таджики, турки, туркмены, узбеки, черногорцы, чехи, эстонцы, представители африканских народов – всего 89 национальностей. Наблюдаются межэтнические взаимодействия народов Волго-Уралья.

НОВГОРОДЦЕВА Екатерина Андреевна

*Самарский государственный социально-педагогический
университет (Самара), nea255@yandex.ru*

**СВЯТИЛИЩА НЕКРЕЩЕННЫХ ЧУВАШЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ С. СТАРОЕ АФОНЬКИНО
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Традиционный культ чувашей представляет собой сложную религиозную систему со строго регламентированными формами почитания богов, духов, предков и умерших родственников. Их реализация осуществляется в святилищах – специально отведенных, освященных традицией местах проведения жертвоприношений и других религиозных обрядов. В зависимости от объекта поклонения святилища подразделяются на несколько видов; при этом четко разделяются места, связанные с почитанием богов и поминовением усопших. Одним из чувашских селений, где исторически (с середины XVIII в.) проживают приверженцы традиционной религии, является с. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области. Вокруг села располагается несколько сакральных локусов, из которых до настоящего времени свое функциональное значение сохраняют два. Одно из них – место ежегодного общесельского моления учук вырәнĕ, где каждый год приверженцы традиционной религии проводят учук – приносят жертву Верховному богу Турă. Кладбище масар и место поминовения за деревней хуп пăрахан вар связаны с почитанием умерших предков и родственников. С обрядами традиционной религии были связаны также другие места, например, киремет. Хотя обряды на нем уже не проводятся, оно сохраняет свой сакральный статус: его нельзя осквернять и хозяйственно осваивать.

ОВАНЕСЯН Лариса Геннадьевна

*Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет
(Челябинск), Chajka45@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ
АРАСЛАНОВСКИХ ТАТАР НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
(ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Татары занимают в Челябинской области по численности второе место после русских. Особым культурным очагом этого народа является поселок Арасланово, расположенный в Нязепетровском районе Челябинской области. Главным хранителем и презентантом местной культуры выступает народный коллектив «Ляйсан» (рук. Р. Мухаромова). Его участники изготавливают, хранят и используют татарские костюмы, семантически отражающие социальное положение, эстетические ценности, уровень рукотворческого мастерства. Репертуар состоит из нескольких десятков старинных народных песен, собранных в родной деревне и в соседних южноуральских селах. Это одноголосные пентатонического звукоряда и многоголосные «крешенские» песни, исполняемые «а капелла» и с сопровождением. Аккомпанементом к ним служат стиральные доски, кочерга, пила и другие предме-

ты деревенского обихода. Органично выглядят в исполнении ансамбля современно аранжированные старинные песни. Весомое место среди музыкально-шумового инструментария занимает губная гармошка, под «джазоподобную» игру которой пляшут окружающие. На сельском празднике Сабантуй в течение всего дня местные жители устраивают пляски из фигур линейного и кругового типа с условным названием «Барышни и кавалеры», представляющие синтез славянской и тюркской хореографии. Среди араслановских женщин распространена оригинальная борьба ногами, в результате которой они всегда выходят победительницами. Удаленность от областного центра (257 км), этническая изоляция, сложные дорожные условия и преданность традициям способствовали сохранению и бытованию вплоть до настоящего времени национальных традиций араслановских татар.

ОСИПОВА Надежда Петровна

*Администрация губернатора Самарской области (Самара),
Opr.64@mail.ru*

ЕЗИДЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА СТУДЕНЦЫ ХВОРОСТЯНСКОГО РАЙОНА)

Самарская область является полиэтничным и поликонфессиональным регионом Поволжья. В последние десятилетия этнокультурная мозаика региона расширяется за счет мигрантов, иностранных граждан. В 1990-е годы в Самарской области появилась новая этническая общность – езиды (по данным переписи 2010 г. более 1 тыс. чел.). Езиды появились в регионе в 1992–1995 гг. в результате миграции с территории Армении. Наиболее компактно проживают в Сызрани и в Хворостянском районе (с. Студенцы). Основное занятие езидов на селе – разведение крупного рогатого скота в крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйствах. В июле 2012 г. в селе была зафиксирована конфликтная ситуация между езидами и местным населением. С целью усиления влияния на общину и предотвращения подобных инцидентов по инициативе органов власти в 2013 г. были созданы две местные национально-культурные автономии езидов под единым названием «Шамс» («Солнце»). Езиды чтут свои обычаи, отмечают национальные праздники; благодаря им село возрождается, в районе успешно развивается животноводство. В то же время в Студенцах сохраняется напряженность между местным населением (русские, казахи) и езидами, к тому же сама община переживает сложный процесс «притирки» традиционного и современного. Доклад посвящен проблемам взаимоотношений традиционно проживающих в Поволжье народов и мигрантских общин (на примере езидов), вопросам адаптации и интеграции последних в полиэтничное сообщество региона.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Юрий Александрович

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
gudyri@mail.ru*

СИБИРСКИЙ ТРАКТ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ УДМУРТИИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРЕНДЫ

Сибирский тракт в истории России выступает не только наиболее протяженным в доиндустриальный период путем

сообщения между центром и восточными окраинами страны, но и самым значительным каналом культурной коммуникации между государствообразующим русским народом и автохтонными этносами, живущим вдоль проложенной по их землям «государевой дороги». По территории Удмуртии проходят две ветки Сибирского тракта – Петербургско-Вологодская и Московско-Казанская; здесь они сливаются в единый путь. Они пересекают этническую территорию локальных групп удмуртов – северной и западной (калмезы), чепецких татар, бесермян, русского старожильческого населения. Тракт образует ось историко-культурного каркаса республики, формирует своеобразный, в высокой степени проницаемый культурный ландшафт, обладающий сетью многосторонних этнокультурных коммуникаций. В докладе на основе анализа предшествующих междисциплинарных исследований и полученных при участии автора полевых материалов будут рассмотрены некоторые результаты межкультурных контактов этнических групп, живущих вдоль Сибирского тракта в пределах современной Удмуртии. Отмечается роль старинной дороги в распространении влияния русской цивилизации, государственных институтов и православного христианства на культурные комплексы коренных народов региона, приводится характеристика культурного наследия, составляющего специфику данного транзитного культурного ландшафта. Помимо исторических аспектов сложившейся коммуникации рассматриваемых этнических групп в сообщении будет представлена характеристика современных форм их этнокультурного взаимодействия, в которых ключевым звеном выступает соотнесенность с ландшафтом и коммуникационными ресурсами Сибирского тракта.

ПЕТРОВ Игорь Георгиевич

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
ipetrov62@yandex.ru*

ОДЕЖДА РЕБЕНКА В ЛЕЧЕБНО-МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЛЕЧЕНИЮ ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШЕЙ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ)

Комплекс средств и приемов, которые использовались в народной медицине чувашей Урало-Поволжья с целью предупреждения и лечения детских болезней, был чрезвычайно разнообразным. Для этого применялись как рациональные, так и иррациональные приемы. Определенную нишу в лечебной практике занимали различные действия и обряды, связанные с одеждой. Объяснялось это тем, что в соответствии с народными представлениями одежда считалась продолжением или внешней оболочкой человека. Поэтому все меры при проведении лечебно-магических действий и ритуалов были направлены на изгнание болезней и беззастенчивых духов не только из тела ребенка, но и из его одежды. Для защиты от болезней на детские рубашки пришивали обереги, проводили различные действия, целью которых было изгнание, уничтожение или задабривание духов болезней. Для изгнания болезни больного ребенка хлестали прутьями рябины или шиповника, окуривали дымом, выбрасывали его рубашку на перекресток, полоскали ее в реке, разрывали. Наряду с акциональными способами лечения

применялись вербальные. С помощью заговоров и заклинаний лекарь изгонял недуг различными словесными угрозами и таким образом добивался положительного результата. Традиционные представления, приемы предупреждения и лечения детских болезней с использованием одежды находят множество параллелей у других народов Волго-Уральского региона и сопредельных территорий.

ПОПОВА Татьяна Васильевна

Еврейский университет (Москва), popova-80@inbox.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОРДВЫ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Идентичность мордвы на современном этапе имеет сложный, многоаспектный характер, подверженный влиянию различных факторов и дискурсов: языкового, религиозного, родословного, политического и др. Доклад посвящен исследованию роли этнокультурных маркеров в формировании и сохранении этнической идентичности мордвы. Этническая идентичность мордвы в сфере материальной культуры проявляется в жилище, предметах быта, утвари, в национальной одежде и украшениях. Особо заметны этнические компоненты в национальной кухне мордвы. Например, в обрядовой и повседневной жизни широко распространены домашний хлеб, блины, пироги. Маркеры этнической идентичности можно наблюдать во время проведения праздников, в обрядах, в частности в семейных ритуалах. В сельской местности на мордовской свадьбе используется традиционная одежда свахи-кудавы, функционируют основные свадебные персонажи – уредев, урьвала и др., сохраняются архаичные черты похоронно-поминальной обрядности, широко бытуют поминальные дни, в которых участвуют и городские жители. При этом для духовной культуры мордвы характерен синкретизм православия с элементами дохристианских верований и обрядов. Этноидентификационные маркеры зависят от многих факторов: от пола и возраста, места проживания, социального положения, профессионального статуса. Очевидна их большая значимость для старшего поколения, в то время как молодежь более ориентирована на внеэтнические формы культуры.

РОДИОНОВ Виталий Григорьевич

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), vitrod1@yandex.ru

МИФОНИМ TÖR И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ И ЧУВАШЕЙ

В тюркоязычных памятниках VII–XIII вв. слово *tör* имеет семантику «место против двери, почетное место». Функциональные зоны древнетюркского жилища хорошо представлены у сибирских тюрков: очаг – алт. *оду*, др.-тюрк. *оџиқ*, *отџиқ* «очаг», «печь» (в центре жилища), мужская и женская половины, почетное место *tör* (пространство между очагом и столбом, где в специальном ящике хранились семейные идола, изображения духов предков). Именно их

наличие делало данное место почетным и священным. От родственных корней *tör* и *tös* образованы основные термины, обозначающие изображения духов предков рода, родню. К ним относятся чувашские *турту*, *туртам* «родня», «родство», «родственная связь»; хакасские *töри* «рождать», *törит* «родить», *törгин* «приезд невесты за получением своей доли приданого»; киргизское *törкүн*; казахское *törкин* «родня жены»; якутские *töröө* «рождаться», «рождать», *törүт* «род», «колени», «предок» и т.д. Первичная семантика тюркского *tör* связана с духами родовых предков (с духами жилища родителей невестки), которые оберегали жилище потомков. Древнечувашский мифоним *tür* обнаруживается в форме *türkĕлли* «название духа»: *tür* + *kĕлли* «молитва *tür*». Зафиксированная в древнетюркских письменных памятниках семантика *tör* в чувашском лексиконе не сохранилась. Она не исчезла бесследно, трансформировалась по значению и фонетическому облику, в итоге образовались новые семантики: *tur kĕтесĕ* «божница», *turĕш* «икона».

РЫЧКОВ Сергей Юрьевич

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (Казань), rychkovkazan@rambler.ru

ТРАДИЦИИ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Доклад подготовлен на основе анализа результатов экспертного и анкетного опросов, изучения документов сельских поселений, представленных на сайтах муниципальных образований Республики Татарстан в сети Интернет, научной литературы по теме. Рассмотрены такие формы межэтнического взаимодействия, как участие населения в праздниках народов региона Среднего Поволжья; развитие элементов этнокультурного ландшафта (этнографических деревень, усадеб, паломнических объектов и др.) как для «внутреннего потребления», так и в целях привлечения туристов; вовлечение жителей сельских поселений в деятельность учреждений культуры в формах с этническим компонентом (фольклорные ансамбли, кружки, другие коллективы). Уделено внимание и теме изучения национальных языков в системе среднего образования. Среди существующих проблем – слабое знание других национальных языков, кроме родного; недостаточное внимание органов государственной и муниципальной власти к ресурсному обеспечению сохранения памятников истории и культуры как инструмента межэтнического взаимодействия и др. Определены наиболее и наименее проблемные муниципальные районы Республики Татарстан с позиций реализации направлений, форм и инструментов межэтнического взаимодействия. Основными выявленными тенденциями стали расширение и углубление спектра применяемых органами власти инструментов этого взаимодействия, использование его результатов в политических целях, а также в интересах развития туристической привлекательности региона. Работа выполнена по проекту РФФИ № 19-090-00-58 «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

САДИКОВ Ранус Рафикович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
kissapi@mail.ru*

**НАРОДНЫЕ МОЛИТВЫ КУРИСЬКОН
ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ
ФОРМЫ И БЫТОВАНИЕ**

В культовой практике закамских удмуртов (Башкирия, Пермский край), придерживающихся традиционной религии, большую роль играют народные молитвы куриськон, которыми сопровождаются семейные и общественные моления и жертвоприношения. Сакральные тексты не только сохраняются, но и развиваются, модернизируются и приспосабливаясь к современным жизненным реалиям. Практически угасший в советские годы фольклорный жанр ныне, в процессе ревитализации традиционной религии, активно возрождается. Некоторые удмуртские молельщики сохраняют куриськоны, полученные ими от своих предшественников в устной форме. Такой способ трансляции традиции был единственным до конца XX в. Современные служители культа записывают тексты молитв от старых жрецов, иногда заучивают их, но в большинстве случаев воспроизводят на молениях по записям. В селениях, где куриськоны утрачены, используют тексты из печатных изданий. Таким образом, появился и функционирует письменный способ фиксации и трансляции текстов молитв. С утратой устной традиции изменилась также манера исполнения куриськонов. Лишь редкие жрецы рецитируют их, в основном произносят обычным слогом, но громко и выразительно. Изменения коснулись и содержания текстов: некоторые жрецы творчески перерабатывают старые тексты и добавляют в них элементы, отражающие сегодняшние реалии. Таким образом, новые куриськоны являются плодом творчества молельщиков, которые при этом стремятся уложить свои мысли в канонические формы.

СЕРГЕЕВА Евгения Валерьевна

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(Чебоксары), evgenjaser@yandex.ru*

**ЗАСТОЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ В СИСТЕМЕ
ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ
ЧУВАШСКИХ ДЕТЕЙ**

В традиционной культуре любого народа поведение членов семьи за столом жестко регламентировалось. В чувашской патриархальной семье главой являлся мужчина, женской половиной руководила старшая женщина. За столом рассаживались в определенном порядке: во главе стола садился глава семьи, рядом с ним – члены семьи мужского пола, включая детей по старшинству. Если в семье была молодая сноха, мужчины и женщины трапезничали за разными столами. Облокачиваться на стол разрешалось только взрослым, особенно после тяжелой работы. За нарушение правил поведения попадало ложкой по лбу. Хлеб резал глава семьи. Горбушку он оставлял себе, а остальные куски раздавал детям по старшинству. Первым блюда пробовал хозяин дома. Он же первым выходил после трапезы из-за стола. Наблюдая за порядком рассаживания людей за столом, очередностью подачи блюд, поведением во время приема пищи,

дети приходили к пониманию роли каждого члена семьи, внутрисемейных отношений, т.е. в сознании подрастающего поколения наглядно закреплялось представление о структурно-ролевом устройстве семьи. С малых лет ребенок усваивал нормы поведения за столом: аккуратность, молчание, бережное отношение к еде. Таким образом, этикет являлся неотъемлемой частью воспитания подрастающего поколения.

ФРОЛОВА Елена Валерьевна

Казанский федеральный университет (Казань), Elenaeup@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
СРЕДЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Целью исследования является анализ специфики конструирования идентичности респондентов; внутренние мотивы мировоззренческого выбора, ожидания респондентов, восприятие ими религиозных практик. Соотношение этнической и конфессиональной идентичности респондентов показывает, что группы верующих имеют довольно однородный этнический состав. Среди респондентов, идентифицирующих себя как мусульмане, 89,7% составляют татары; среди православных респондентов 82,4% составляют русские. Таким образом, присутствует связь между этнической и конфессиональной самоидентификацией респондентов. Этническая и конфессиональная идентичность в сознании респондентов зачастую накладываются друг на друга. Исследование показало, что конфессиональная идентичность и самоидентификация респондентов в изучаемых группах имеет ряд особенностей. По ряду позиций, в частности в том, что касается отношения к содержательной стороне религии, причин актуализации потребности в религиозной идентичности в современном обществе, наблюдается сближение позиций представителей групп верующих. Мусульмане придают несколько большее значение догматической стороне религии, выполнению религиозных обрядов и практик; главным агентом религиозной социализации считают семью, для них в большей степени характерна позиция «религию не выбирают». Также для респондентов-мусульман характерно более критическое отношение к интернет-источникам, распространено мнение, что «Интернет искажает информацию об исламе». Православные меньше внимания уделяют догматической стороне религии, считая, что вера – это, в первую очередь, социальные практики, «добрые дела», а религиозные организации должны организовывать и управлять реализацией социально значимых проектов.

ШЕВЧЕНКО Владимир Федорович

Издательство «Лабиринт» (Москва), vladimir.shev@gmail.com

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И УРБАНИСТИЧЕСКИЕ
ВЛИЯНИЯ В ОДЕЖДЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
НЕОПУБЛИКОВАННОЙ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ОПИСАНИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.)**

Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ), реализуя свои уставные положения, целена-

правленно занималось сбором этнографических сведений о народах России. В 1891 г. через Министерство народного просвещения Общество распространило специальный вопросник об одежде крестьян, соответственно исполнителями «непрофильного» распоряжения в основном являлись учителя народных училищ, из которых сформировалась целая сеть корреспондентов ОЛЕАЭ. В Симбирской губернии отчеты поступили из всех уездов, из большинства населенных пунктов, имеющих учебные заведения. Каждый из очерков дает описание народной одежды жителей конкретного села или деревни; отмечаются местные особенности и общие тенденции. Некоторые описания содержат рисунки. Вопросник, кроме точного описания одежды, ориентировал собирателей на проблемы «влияния городского костюма на сельский» и «иногородческого костюма на народный русский или обратно». На материале, собранном в одном из многонациональных средневожских регионов, можно проследить взаимовлияние соседствующих этносов – чуваш, татар, мордвы и русских, – и влияние городской моды. Большая коллекция описаний народного костюма жителей Симбирской губернии до сих пор не введена в научный обиход, хотя обладает значительным краеведческим и этнографическим потенциалом.

ЯГАФОВА Екатерина Андреевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В САМАРСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Современный этнический состав населения Самарской области сложился в основном в XVII – первой половине XIX в. в ходе активных миграций татар, чувашей, мордвы, русских, украинцев, немцев. Несмотря на то, что переселения второй половины XIX – XX в., миграция выходцев из государств Закавказья, Средней Азии, а также из республик

Северного Кавказа в последние десятилетия существенно изменили этническую картину в регионе, актуальным вопросом межэтнических взаимодействий остаются контакты «старожильческих» групп (русские, мордва, чуваш, татары), составляющих основную массу сельского населения Самарского Заволжья. В исследовании, проведенном в сельских районах Самарской области, были выявлены зоны межэтнических контактов, сложившиеся в 1970-е годы – начале XX в. в ходе переселения мордвы, чувашей, татар из моноэтнических селений в совхозы и районные центры, центральные усадьбы колхозов с преобладающим русским населением. Анализ межэтнического взаимодействия затронул ситуации в языковой, социально-экономической и этнокультурной сферах, был направлен на определение этнических дихотомий (маркеров этничности) и пролегающих между контактирующими группами этнических границ. В результате исследования были выявлены типологические модели межкультурных взаимодействий в этнически смешанных селениях, охарактеризованы механизмы и факторы данного процесса. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630002 «Этнические группы в межкультурном пограничье в Самарском Заволжье: исторический опыт взаимодействия и современные процессы».

Секция 51
ИНСТИТУТ РОДСТВА У НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Брусина Ольга Ильинична – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), brusina@inbox.ru

Каландаров Тохир Сафарбекович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tohir_s70@mail.ru

БРУСИНА Ольга Ильинична

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), brusina@inbox.ru*

**ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ТУРКМЕНИСТАНА В 1920-Е ГОДЫ**

Исследование основано на докладных записках (материалы «Комиссии по ликвидации казахско-йомудского конфликта» 1923 г. и письма партактиву 1924 г., хранящиеся в Партархиве Туркменистана и скопированные д.и.н. Ш.Х. Кадыровым) туркменского ученого и государственного деятеля Г.И. Карпова. Казахско-йомудский конфликт имел исторические корни: споры по поводу пастбищ и колхозов, традиционные набеги (котламаны) с угоном скота и грабежом контрабандистов, торгующих с Персией. Обострению конфликта способствовало вооружение населения в период Гражданской войны. О советской власти туркмены имели смутное представление, не доверяли ей в силу особенностей своего менталитета: идентификации власти с личностью начальника, неприятия в качестве начальника представителя не своего, а другого племени. Йомуды предпочитали подчиняться ставленникам Хана Йомудского (воспитанного в русской среде потомка правящей династии, который ранее сочувствовал басмаческому движению, а потом был приглашен большевиками для работы в туркменском правительстве). В этот период активизировалась родовая вражда отдельных туркменских народностей и племен между собой, в частности, в Ахале от набегов текинцев страдали небольшие племена и малочисленные родовые группы. Кроме того, происходили вооруженные стычки между населением пограничных областей Туркмении с жителями Персии, при этом было распространено занятие контрабандой: туркмены переправляли через границу товары персидских и бухарских купцов. В целом материалы Г.И. Карпова открывают неизвестные страницы жизни туркмен в годы Гражданской войны, их межплеменные и межэтнические отношения, формы их сопротивления советской власти. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-0900701.

ЕРМЕКБАЙ Жарас Акышұлы

Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Нур-Султан (Астана), Казахстан), ermekjaras@mail.ru

**ИНСТИТУТ РОДСТВА В КАЗАХСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Казахи являются одним из тюркоязычных народов, институт родства которых актуален для исследователей. Степень родства у казахов соответствует определенным

уровням социальной организации. В нее входят: «отау» – очаг-семья; «аталас», что означает расширенная семья (т.е. родственники в трех поколениях); «ру», включающие несколько кровнородственных групп, которые составляют категорию «ата баласы», что идентично по значению термину «жеті ата»; «арыс» (как совокупность множества казахских «ру») – и «жуз» как экономическое и политическое объединение нескольких «арыс». Система родства казахов обозначается следующими терминами, которые встречаются в казахских родословных: «ата» – предок, отец; «әке» – предок, отец; «бала» – сын; «немере» – внук; «шөбере» – правнук; «шөпшек» – праправнук; «немене» – третий правнук; «туажат» – четвертый правнук; «жекжат» – пятый правнук; «жүрежат» – шестой правнук; «жұрағат» – седьмой правнук; «ұрпақ» – потомок. Родство у казахов можно проследить через кровные и брачные отношения, оно является главным социальным институтом традиционного общества. В казахском социуме на основе родства складываются социальные группы по общности происхождения. Родственные связи выполняют функцию социализации членов этих групп и формируют структуру, которая играла основную роль в экономической, политической, социальной жизни общества. К настоящему времени произошли глобальные изменения, традиционное казахское общество трансформировалось и родоплеменные институты для большинства казахов сейчас неактуальны. В современной жизни казахи определяют статус человека не его родовым происхождением, а деловыми, профессиональными качествами на основе принципов гражданского общества.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), tohir_s70@mail.ru*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ
В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ
У ПАМИРСКИХ НАРОДОВ**

В отличие от традиционных свадеб на Памире, в условиях миграции свадебная церемония обретает иные этнокультурные черты, главным образом это касается состава ключевых авторитетных фигур. Во-первых, далеко не всегда даже родители брачующихся имеют возможность приехать в Москву. Причин может быть несколько – начиная от возраста родителей, незнания ими русского языка и заканчивая боязнью перед «Большим городом». В лучшем случае, приезжает один из родителей, чаще всего мама молодоженов. Это очень интересный феномен современных свадеб среди трудовых мигрантов. Дело в том, что традиционно на свадьбах в Таджикистане мужчина – отец жениха или невесты – является «главным дирижером» мероприятия, но в услови-

ях миграции, если даже приезжают отцы, они не чувствуют себя больше главными устроителями торжества. Сама обстановка проведения свадьбы, церемониал и тому подобное заставляют их почувствовать себя скованными, «не в своей тарелке». Другие традиционные свадебные «авторитеты», такие как «раиси махалла» (председатель квартала), «муллои махалла» (мулла квартала), «раиси хона» (аналог председателя товарищества собственников жилья) или представители старшего поколения из соседей и вовсе отсутствуют на современных свадьбах. В таких случаях главным, а иногда и единственным авторитетом на свадьбе среди мигрантов становится «халифа» – исмаилитский служитель культа.

МАЛИКОВ Азим Маннонович

*Университет Палацкого (Оломоуц, Чехия),
azimmal2018@gmail.com*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ РОДСТВА И СТРАТЕГИИ БРАКА У «СВЯТЫХ СЕМЕЙ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XX – НАЧАЛО XXI В.)

Существуют различные подходы в изучении системы родства и стратегии брака у народов Центральной Азии. Мы придерживаемся концепции, озвученной Паркиным, согласно которой, идеями о родстве можно манипулировать в соответствии с различными интересами при признании или отрицании взаимных отношений и родственников. На наш взгляд, вызывает интерес исследование системы родства и брачных стратегий у «святых семей» (*сайиды, ходжи*) региона. В настоящее время эти группы входят в состав казахов, каракалпаков, туркменов, таджиков, уйгуров и узбеков Центральной Азии. В докладе будут приведены результаты сравнительного анализа систем родства узбекоязычных и казахоязычных ходжей и прослежена трансформация этих систем в XX – начале XXI в. Работа основана на результатах полевых исследований в Туркестанской области Республики Казахстан и Ташкентской области Республики Узбекистан, где живут ходжи. Исследования показывают, что для ходжей интерпретация различий в терминологии родства носит ситуационный характер: в некоторых случаях она интерпретируется как пример адаптации к различным культурам, а в других случаях может функционировать как символ принадлежности казахоязычных ходжей к казахскому народу и узбекоязычных ходжей к узбекскому народу. Казахоязычные ходжи считают, что они следуют принципу экзогамных браков, а так называемые узбекские ходжи не знают этой традиции. Однако есть семьи, для которых это различие не является важным, и они следуют своей стратегии брака.

НАУМОВА Ольга Борисовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), olganautova@mail.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ Г.И. КАРПОВА О СТАРШИНСТВЕ В РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ ТУРКМЕН

У кочевников старшинство в родоплеменной иерархии считалось по прямой отцовской линии и закрепилось в генеалогиях, во многом мифологических, но имевших реальное значение для родоплеменных взаимоотношений. Таким же образом определялось старшинство родов внутри племен у туркмен, номенклатура которых представлена в неопубли-

кованных этнографических материалах Г.И. Карпова. Однако четкой иерархии между самими туркменскими племенами не прослеживается, вероятно, в силу сложности их этногенеза и этнополитической истории. В материалах Г.И. Карпова содержится лишь скудные сведения о старшинстве некоторых племен. Так, гоклены называли йомудов старшими («дайы» – дядями по матери), а йомуды гокленов младшими («еген» – племянниками по материнской линии), объясняя это тем, что в прошлом гоклены брали жен из племени йомуд. Таким образом, родственники по матери считались старшими, что противоречит традиционным туркменским нормам, утверждавшим старшинство отцовского рода. Другой пример касается отношений между племенами карадашлы (языр) и теке: последние считают карадашлинцев старшим, почетным племенем. Возможно, это связано с тем, что карадашлы находились на территории Туркмении, по крайней мере, с XII–XIII вв., в то время как теке пришли на территорию Ахала только в конце XVIII – начале XIX в. Можно предположить, что этот фактор в какой-то мере определил старшинство между племенами: старшим стало считаться местное, а не пришлое племя. Кроме того, племена карадашлы (языр) и гоклен (кайы), согласно легендам, происходили от внуков Огуз-хана, родоначальника туркмен. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-0900701.

ОРАЗБАЕВА Алтайы Иранбеккызы

*Казахстанский филиал Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова (Нур-Султан (Астана),
Казахстан), altaiy_orazbaeva@mail.ru*

ФЕНОМЕН ЖУЗОВОЙ СТРУКТУРЫ КАЗАХОВ

Казахские жузы – своеобразный институт, являющийся инструментом сохранения баланса и стабильности традиционного казахского общества, олицетворяющий единство и целостность, гармонию и процветание «Қазақ Елі». Жузы играли и продолжают играть исключительно важную роль в идентификации казахского социума как в плане общности этнического самосознания в целом, так и в плане соотношения членов этого социума с определенными родоплеменными единицами, в частности. Триада и тринадность мировоззренческого восприятия мира ранних кочевников Евразии сыграло колоссальное системообразующее и ценностно-символическое значение в сложении идеологии национальной государственности казахов. Жузы (как исторический феномен) и по сей день сохраняет свое значение, прежде всего, как социальный, культурный и духовный «треножник» – «тарих шындаған ұштаған» – синкретическое явление, суть которого заключается в принципиальной сочетаемости, соединяемости разнородных начал, отражающих разные стороны общественного бытия, в то же время дополняющих друг друга с точки зрения функционирования социума как целостного организма.

ПАНКОВ Игорь Александрович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pankov@almaqam.ru*

ЭШОН-БОБО И ЕГО ПОТОМКИ: СТРУКТУРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ

В докладе представлено исследование транснациональной истории семьи потомков мусульманского подвижника

Мухаммад-Шарифа ал-Булгари. Цель доклада – изучить структуру взаимодействия религиозных и семейных связей. История семьи потомков Мухаммад-Шарифа ал-Булгари является наглядным примером того, как миграция может вдохнуть новую жизнь в динамику религиозных процессов в удаленных уголках Российской империи и Советского Союза, на севере Ирана и в Узбекистане. На основе рукописных источников (суфийских агиографий, генеалогий, путевых заметок) и интервью с нашими современниками (потомками известного мусульманского подвижника, проживающими на всем пространстве от Центральной России до Хорезма и Северного Ирана) можно проследить, как идея праведного переселения (хиджра) способна оказать серьезное воздействие на обретение идентичности в сообществе мигрантов, сыгравших ключевую роль в становлении местной религиозной культуры. Это позволяет нам пересмотреть ряд распространенных национальных концепций, касающихся этнических границ и способов самоопределения, в то же время дает возможность понять, что для наших информантов вопрос веры и принадлежности к уважаемой, имеющей особый статус семье оказался самым важным. Исследование транснациональной истории семьи потомков Мухаммад-Шарифа также помогает понять структуру взаимодействия религиозных и семейных связей, провести их интерпретацию на базе устного и письменного наследия членов кровнородственной группы.

ПОЧЕКАЕВ Роман Юлианович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), prochekaev@hse.ru

«РОДСТВЕННЫЙ ФАКТОР» В СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1830–1870-Е ГОДЫ)

В процессе продвижения в Среднюю Азию российские власти неоднократно предпринимали попытки использовать родственников местных правителей в качестве кандидатов на трон в случае враждебности правивших монархов российским интересам в регионе. Первую такую попытку предпринял оренбургский военный губернатор В.А. Перовский, который в 1830-х годах намеревался поддержать в качестве кандидата на трон Рахман-Кули – брата правившего в Хиве Алла-Кули-хана. В начале 1850-х годов оренбургские пограничные власти рассматривали вариант установления контактов с Малла-беком – братом кокандского хана Худояра, получая известия о его стремлении жить в мире с русскими. Во время восстания в Бухаре в 1868 г. Абд ал-Малика, старшего сына эмира Музаффера, туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман был готов признать его новым бухарским правителем, однако, выяснив, что тот налаживает контакты с Британской Индией, отказался от своего намерения и сделал ставку на другого кандидата на трон – Сейид-Ахада, племянника Музаффера. Во время похода на Хиву 1873 г. Кауфман намеревался поддержать в качестве хана Атаджана-торе – брата Мухаммад-Рахим-хана II, но, убедившись в его неэффективности как правителя, решил вернуть власть прежнему монарху. В первой половине 1870-х годов Кауфман признал кокандским ханом Насреддина, сына Худояра, осознав непопулярность последнего в ханстве. Однако в большинстве случаев такие попытки ока-

зывались неэффективными из-за многочисленности правивших династий среднеазиатских ханств и отсутствия четкого порядка престолонаследия. Работа выполнена по проекту НФ НИУ ВШЭ №18-01-0005 и Программы господдержки ведущих университетов РФ «5-100».

РОЩИН Михаил Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва), easterntraveller@mail.ru

ИНСТИТУТ ВАКФОВ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Доклад подготовлен по вакфным документам, которые были приобретены туркменским этнографом Г.И. Карповым (1890–1947) в Чарджоуской области в 1927–1928 гг., их копии обнаружены в архиве МАЭ РАН. Ценность собранной Г.И. Карповым коллекции документов состоит в том, что на их основе можно проследить определенное совпадение между мусульманским институтом вакфов и туркменским адатным институтом «силах-су». Вакф в мусульманском праве означает имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. Создание вакфа совершалось в письменном виде или путем публичного оглашения в мечети. Вакф вступал в силу немедленно и не мог быть отозван. Для управления вакфом назначался управляющий – «мутаваллий». Считается, что в среднеазиатских ханствах в конце XIX – начале XX в. в собственности вакфов находилось до половины обрабатываемой земли, но в Закаспийской области они не приобрели столь важного значения, какое они имели в Бухаре, Хиве и Иране. Вакфные акты из архива Г.И. Карпова показывают, что мутаваллием почти во всех случаях оставалось лицо, делающее вакф (пожертвование). Среди собранных и переведенных документов встречаются как относящиеся к дореволюционному, так и послереволюционному периоду (до 1925–1927 гг., то есть до проведения в Туркменистане земельно-водной реформы). В советский период (до 1927 г.) действовал закон, который регламентировал институт вакфа, существовало также Главное вакуфное управление Туркестанской республики и отделы по вакфу при местных исполнительных комитетах. Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-0900701.

СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lubsolov@gmail.com

РОДСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ В ТУРКМЕНСКИХ КОЛХОЗАХ 1930-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ Г.И. КАРПОВА)

Доклад основан на недавно выявленных в МАЭ РАН архивных материалах Г.И. Карпова. Родоплеменные отношения туркменов играли неоднозначную роль при коллективизации. Поскольку многие племенные подразделения были «расселены по отдельным водным каналам», колхозы нередко образовывались по родовому принципу. В качестве примера Г.И. Карпов приводит колхоз «Большевик» Байрам-Алийского района, в котором почти все колхозники, кроме трех семей, принадлежали к одному «колелу» кара-векиль, «рода» векиль, «ответвления» тохтамыш, «племени» теке. Подобные «родовые колхозы» тогда считались неудачным опытом, поскольку в них сохранялась эксплуата-

ция со стороны родовой верхушки, которая не участвовала в сельскохозяйственных работах, отмечалось также ее нежелание вводить оплату по трудодням. В связи с этим был сделан вывод, что родовая община «не может представлять из себя готовой формы для создания колхоза». Приведены факты, показывающие, что порой во всех аульных организациях (партийных, бедноты, кооперации) не состояло ни одного батрака, а только – представители богатых семей. Нередко учреждения формировались по такому принципу: в комсомоле состояли представители одного рода, в бедняцкой организации – другого, а в Советах – третьего. Длительное и устойчивое сохранение у туркмен иерархии родоплеменных подразделений имело важное значение для развития этнокультурных и этносциальных процессов, происшедших на территории Туркмении. По словам д.и.н. Ш.Х. Кадырова, «туркменское общество было структурировано на племенной основе», хотя в советский период влияние «стереотипов племенного сознания на общественно-политическую жизнь» зачастую игнорировалось по идеологическим соображениям. Доклад подготовлен по проекту РФФИ № 18-0900701.

УСМАНОВА Зулайхо Миразизовна

Институт философии, политологии и права АН Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан), zusmonova@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА «ТАНЗИМ» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЕНДЕРНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Предлагаемый доклад посвящен антропологическому исследованию реализации проекта «Танзим» – комплекса законов, мер и практик, принятых таджикскими властями в течение последних нескольких лет и направленных на упорядочение обрядов, праздников и празднований в современном Таджикистане. Будут показаны некоторые особенности «Танзима» и его возможное влияние на гендерные и семейные отношения в Таджикистане в контексте укрепления традиционализма и патриархальных устоев. Также будут рассмотрены некоторые ограничения, правила и санкции, связанные с «Танзимом». Новая редакция этого закона 2017 г. охватила, помимо прочего, традиции и ритуалы, связанные с похоронами – одним из наиболее важных и деликатных обрядов жизненного цикла, который радикально не менялся на протяжении веков. Закон устанавливает конкретные ограничения для ритуалов оплакивания умершего, количества людей, которые могут прийти и присутствовать на траурных мероприятиях, и даже количества пищи, которая будет подана в упомянутых событиях. Все это порой противоречит многовековым традициям, с которыми люди прожили свою жизнь. Трансформируются и меняются представления о том, что значит быть хорошим сыном, дочерью, матерью и отцом. В докладе будет дан обзор упомянутого процесса, проанализирована нынешняя культурная политика в Таджикистане, высказаны соображения по поводу перспектив развития этой ситуации. Результаты данного исследования могут быть полезными для изучения культурных процессов и в других постсоветских странах, поскольку оно является первой попыткой

осмысления современных явлений в культурной жизни Таджикистана.

ШИЯН Ольга Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); ОФ «Transparency Kazakhstan» (Алматы, Казахстан), olga.shcijan@gmail.com

СЕМЕЙНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КЛАНЫ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Современные центральноазиатские государства можно рассматривать как авторитарные режимы, основанные на семейно-клановых связях, возглавляемых элитой из числа советской номенклатуры. Причины этого явления кроются в истории, традициях, и оно оказывает большее влияние на управление государственными ресурсами, нежели законодательные органы. При этом граждане, СМИ, НПО обладают малым весом в обществе. В управленческих структурах сформировались группы, которые постепенно прошли трансформацию от трайбализма родоплеменного к трайбализму профессиональному. Глава государства среди них признается высшим арбитром, осуществляющим власть по жесткой вертикали. Сформированы нормы политической культуры, представляющие собой демонстрацию личной преданности своим президентам, наделение его различными титулами и тому подобные выражения повиновения. Реформы систем государственного управления, реализованные, к примеру, в Казахстане, на практике продолжают воспроизводить существующие традиции. Учитывая, что «семья» в центральноазиатском понимании охватывает в среднем 300–500 родственников, друзей, соседей и сослуживцев, должностное влияние рассматривается в обществе как важный ресурс, за который постоянно идет борьба. Результаты опросов, проведенных автором среди чиновников Западного Казахстана, свидетельствуют о регулярном давлении на них родственников, рассчитывающих на содействие в получении государственных услуг. В докладе будет проанализирована трансформация родоплеменных кланов в профессиональные, представлены результаты опроса, проведенного среди чиновников Казахстана, а также раскрыты тенденции развития и трансформации кланов в зависимости от личностей лидеров и стилей управления.

ЭШАНКУЛОВ Шахзод Эшкuvatович

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), Eshonkulov7878@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Доклад посвящен основным этапам этнической истории, этнологии, этническому составу и этнонимии населения оазиса Зарафшан, который расположен в Узбекистане и частично – в Таджикистане. Работа основана на письменных источниках, в ее задачу входило изучение топонимики данного региона, выявление его этнических особенностей и создания толкового словаря этнических терминов. Также

исследованы этнонимы, содержащиеся в топонимах. На примере долины Зарафшан рассмотрены миграционные процессы, происходившие в Центральной Азии. Северные и северо-западные районы долины Зарафшан с давних времен привлекали различные группы населения своим природно-географическим расположением, там имелись все необходимые условия для скотоводческих племен, кочующих из

среднего бассейна реки Сырдарья через пустыню Кызылкум, а на юге и юго-западе региона – для оседлых племен, занимающихся в основном земледелием. В частности, в письменных исторических источниках отражены происходившие на протяжении многих веков процессы миграции кочевых скотоводческих племен в Зарафшанскую долину и перехода их на оседлый образ жизни.

Секция 54

НАРОДЫ КAVKAZA В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

** Резюме докладов, поданных в секцию 53, печатаются в составе данной секции*

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anchabadze@list.ru

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), albmac@mail.ru

АБАЗОВ Алексей Хасанович

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), alex_abazov@list.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ С СЕВЕРОКАВКАЗСКИМИ ЭТНОЭЛИТАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОЗДОКСКОГО ВЕРХОВНОГО ПОГРАНИЧНОГО СУДА 1793–1822 гг.)

Моздокский верховный пограничный суд в 1793–1822 гг. был важнейшей институцией, утверждавшей российское влияние в регионе, в частности путем включения части региональных этнических элит в политико-правовое пространство полиэтничного государства. Архивные материалы позволяют выявить основные каналы социальной мобильности для этой части местного населения. Так, представители местных привилегированных сословий активно привлекались на службу в учреждаемые на присоединяемых территориях российские административные и судебные органы. Кроме того, осуществлявшееся властями нормативное регулирование социально-правового статуса этих групп способствовало укреплению в их среде лоялистских настроений. В качестве основных каналов ритуально-символического закрепления статуса представителей местного нобилитета в механизме российского государства приведены примеры присвоения членам Моздокского суда воинских званий, назначение и выплата им жалований за счет казны и т.п. Важное значение имело то, что комплектование суда кадрами осуществлялось по принципу выборности от местного населения. Рассмотрена динамика личностного состава суда, во многом отражавшая социальные и политико-идеологические трансформации в северокавказском обществе. Охарактеризованы роль и состав представителей мусульманского духовенства в структуре суда. Проанализированы сложности делегирования судей от Большой и Малой Кабарды в 1807–1822 гг. В качестве обобщения предложены тезисы о специфике этнической политики России на национальных окраинах как комплексе мероприятий, направленных на поиски оптимальных форм партнерства элит центра и периферии и повышения качества управления регионами.

АДАМЧЕВСКИЙ Пшемислав

Институт политических исследований Польской академии наук (Варшава, Польша), adprzem@op.pl

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРА «СЭФЕР» В АВГУСТЕ 2018 г.)

В августе 2018 г. Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» были организованы и

проведены исследования в Южном Дагестане. Исследования проводились в рамках летней школы по еврейской этнографии и эпиграфике. В экспедиции приняли участие 30 исследователей, прежде всего из России, а также из Польши, Чехии, Израиля и Украины. Целью эпиграфического потока экспедиции было изучение еврейских кладбищ, расположенных в окрестностях Дербента и в других районах Южного Дагестана. Команде эпиграфистов удалось исследовать кладбища четырех бывших поселений горских евреев: Мамрача, Ханджал-Калы, Арага и Абасава. Участники этнографического потока записывали интервью у представителей горско-еврейской общины Дербента и с. Ньюгди. Всего было записано более 50 аудио- и видеointerview. В результате проведенных полевых исследований получены новые данные, касающиеся в основном религиозной жизни как во времена Советского Союза, так и в наши дни, истории горско-еврейской общины, основных праздников и обрядов жизненного цикла.

АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), albmac@mail.ru

КАДИРИЙСКИЙ ТАРИКАТ В ИНГУШЕТИИ

Кадирийский тарикат является одним из самых распространенных в мусульманском мире. Основателем его был Абдул-Кадир аль-Джилани (1077–1166). В период Кавказской войны кадирийский тарикат стал распространяться Кунта-хаджи Кишиев. Благодаря ему в начале 1860-х годов в регионах Кавказа утвердилось новое суфийское учение, которое стали называть зикризмом, или мюридизмом. Проповеди Кунта-хаджи о мире, братстве, поддержке обездоленных и сирот соответствовали общему настроению, душевному состоянию народа. Впервые дополнили ряды мюридов и женщины. Им было позволено принимать участие в религиозной деятельности, выражавшейся в публичном чтении аятов, различных молитв и в совершении зикра. По всей Ингушетии и Чечне появилась разветвленная подпольная (по причине негативного отношения властей) религиозно-политическая организация. Возглавлял их старшина мюридов тхамата и его помощник-исполнитель турк, которые передавали эти распоряжения мюридам. 3 января 1864 г. в селении Сержень-Юрт Кунта-хаджи был арестован. Последователи Кунта-хаджи считают, что он лишь скрылся и явится вновь накануне Судного дня. После ареста Кунта-хаджи возникли новые братства (вирды). Их возглавили его последователи – Бамат-Гирей-хаджи Митаев, Батал-хаджи Белхароев, Хусейн-хаджи Гарданов, Чим-Мирза Таумерзаев, Мани-шейх Назиров и

Висхаджи Загиев. Новые братства в свое время существовали как замкнутые группы, скрытно от власти проповедовавшие свое учение, выполнявшие религиозные обряды, имевшие отличительные особенности как в исполнении громкого зикра, так и в некоторых элементах одежды. Этот тарикаг – самый многочисленный и влиятельный в Ингушетии.

АНЧАБАДЗЕ Юрий Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anchabadze@list.ru

КАВКАЗСКАЯ ДИАСПОРА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (КОНЕЦ XIX В. – 1950-Е ГОДЫ)

Существование кавказской диаспоры на Дальнем Востоке поддерживалось системой организационных, социальных, культурных, правовых, общественно-политических механизмов, которые использовались для обеспечения многообразных интересов диаспорального социума. Соответствующие процессы не были линейны – они отличались сложностью и противоречивостью, при этом в различных центрах локализации кавказской эмиграции они развивались как в рамках общих тенденций, так и под влиянием региональных исторических, политических и социокультурных особенностей, характерных для Харбина, Северного Китая, Маньчжурии, Шанхая и др. территориальных локусов кавказского присутствия. Находясь в диаспоре, неизбежно контактировали с представителями аборигенного населения. Эти контакты осуществлялись на двух уровнях. Официальное взаимодействие с местными властями – китайской администрацией, государственными органами Маньчжоу-Ги-Го и японскими военными находилось в сильной зависимости от политической ситуации в стране и правового положения русских, что делало жизнь российской диаспоры и ее этнических сегментов весьма уязвимой. В то же время взаимодействие с аборигенными группами на низовом уровне носило характер взаимовыгодного сотрудничества. Занимая разные социально-профессиональные и культурные ниши, этнические социумы в конкретных ситуациях выступали как в роли потребителей, так и доноров, обмениваясь соответствующей этнокультурной и этносоциальной информацией. Для российской диаспоры, в том числе ее кавказских сегментов, освоение каналов межкультурных связей служило важным механизмом оптимизации материального и духовного быта, одним из источников легитимации своего социального, этнического и диаспорального статуса на территории Маньчжурии и Китая.

БЕЛЕЦКАЯ Екатерина Михайловна

Независимый исследователь (Армавир), ekaterina46@mail.ru

ВЕЛИКАЯ Наталья Николаевна

Армавирский государственный педагогический университет (Армавир), velikaya55@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ У КАЗАКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

У народов Северо-Восточного Кавказа издавна бытовали обычаи (куначество, аталычество, гостеприимство и др.),

которые играли важную роль в системе межэтнической коммуникации. Но поскольку народы региона обладали разной конфессиональной, языковой и государственной принадлежностью, одновременным опытом совместного проживания и взаимодействия, это не могло не сказаться на особенностях обычаев у каждого этноса и этнической группы. У казаков Терека, прочно обосновавшихся на Северо-Восточном Кавказе в XVI–XVII вв., сложились наряду с общими и свои специфические черты обычно-правовой и нормативной системы. Куначество в условиях перманентного противоборства России с «немирными» горами региона позволяло противникам не только дружить и общаться, но и сражаться в открытом бою. Приезд к кунаку мог сопровождаться сбором разведывательных данных. Власти оказывали казакам помощь в приеме именованных горцев. Аталычество не столько способствовало расширению родственных связей, сколько давало возможность изучить язык и познать культуру соседних народов, что облегчало установление с ними контактов и лучшее взаимопонимание. Гостеприимство у казаков Терека также имело свои особенности. Нормы приема христиан и мусульман различались: последним разрешалось самим забивать скотину, на стол не ставилось спиртное, образа закрывались. Таким образом, рассмотренные и иные обычаи играли в регионе роль регулятора межэтнических отношений, при этом у казаков Северо-Восточного Кавказа они сохраняли этномаркированную специфику.

БЕСОЛОВ Владимир Бутусович

Северо-Кавказский академический центр ИАА (МПА) (Владикавказ), ArchGrad101@yandex.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ЗОДЧЕСТВО НАРОДОВ БОЛЬШОГО КАВКАЗА КАК ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И КОНТАКТОВ В ЭПОХУ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Автором рассматриваются архитектурные морфотипы памятников традиционного зодчества горских народов Большого Кавказа, выполняется их систематика, обосновываются композиция, структура и образ уникальных творений народных мастеров. Аналогичные архитектурные морфотипы памятников традиционного зодчества больше нигде на Земле не встречаются, настолько они уникальны по своей функции, конструкции и форме! Анализ морфотипов памятников позволил проследить общие закономерности и важные особенности их развития и функционирования, при этом выявляются композиционные приемы, характер формирования внутреннего пространства и принципы распределения наружных масс. Особое внимание уделяется общим мотивам художественного декора, сходству сюжета рельефной пластики. В аналогичных по архитектурному морфотипу, образу и стилю сооружениях традиционного зодчества горских народов Большого Кавказа выполнялась идентичная функция. Как получилось, что у разных по языку и верованиям племен и народов возникли схожие по архитектуре и строительной технике сооружения: компактные поселения, центрические и удлиненные жилища, т.е. башни, сакли, склепы и святилища, производственные и хозяйственные постройки? Каков был механизм сохранения и преемственности творческих традиций и хозяйственно-бытовых навыков? Что является показателем, определяющей

основой столь близкого сходства всех архитектурных морфотипов сооружений? Без сомнения, значительную роль в этом сыграли межэтнические контакты, а также другие факторы: природные условия, высокая сейсмичность, исторические предпосылки, факторы этнологического характера и архитектурной реальности. Основная цель доклада состоит в рассмотрении, анализе и раскрытии выдвинутой проблемы.

ВАРИВОДА Наталья Владимировна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), variks1@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В НОВОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В 60-е годы XIX в. начинается новый этап освоения русскими Терской области; переселенческое движение приобретает массовый характер и достигает апогея в конце XIX в. Переселенцы сначала старались сохранить этнические традиции в сфере культуры жизнеобеспечения. Но многие ее характерные особенности в новых условиях оказывались непригодными. В таких случаях использовался опыт и знания соседних народов. Так, у русских новации были особенно заметны в жилище, проявляясь в характере построек, их внешнем виде, технике строительства, в функциональных характеристиках. В русских селах и хуторах строили чаще всего турлучные и саманные дома, наподобие распространенных среди кабардинцев. Планировка двора у славянского населения не имела сильных отличий по сравнению с другими народами региона. Горское влияние ощущалось и в интерьерах русских жилищ, в домашней утвари. Русские крестьяне также заимствовали некоторые элементы одежды местных народов: полушаровидные шапки, войлочные шляпы с широкими полями, башлыки, бешметы, овчинные меховые штаны, шапки-малахаи, кавказские пояса. В пище переселенцев также было немало заимствований. У горцев восприняли ряд национальных блюд, технику и приемы обработки продуктов скотоводства. Таким образом, оказавшись на Северном Кавказе, русские вынуждены были приспособляться к новому социокультурному пространству. Облегчению адаптационных процессов способствовали контакты, которые переселенцы устанавливали с местными жителями.

ГАВРИЛЕНКО Мария Витальевна

Новосибирский военный институт им. генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск), maria791@ngs.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Рутульский народ известен многими деятелями культуры и искусства, создававшими для своих земляков произведения литературы на родном языке. Большой вклад в сохранение литературного наследия рутульского народа внес известный публицист, историк-краевед, журналист Фазил Забудинович Дашлай. Ф.З. Дашлай – автор таких книг как «Лики Кавказа», «Без срока давности» (о земляках, погиб-

ших в годы Великой Отечественной войны), «Светлячки» (о малолетних участниках ВОВ), «Герои без звезд» (об участниках ВОВ, представленных к званию Героя Советского Союза, но не получивших это звание), «Дагестанцы в сражениях на донской земле», «Последний батальон» (об участии жителей Рутульского района Дагестанской АССР в Великой Отечественной войне) и множества других произведений о Великой Отечественной войне. Ф.З. Дашлай пишет много и на историческую тематику. Очерк «Агабек Рутульский. Забытый имам Шамиля» повествует о национальном герое рутульского народа. Другое направление творчества Ф.З. Дашлай – переводы рутульской поэзии на русский язык. Он подразделяет рутульскую поэзию на два этапа: ретро-поэзия рутулов, к чему относит всех авторов, которых уже нет среди нас, и современная поэзия, к которой он относит ныне здравствующих сочинителей. Среди рутулов много мастеров художественного слова, воспевающих родной край. В 2007 г. в Дербенте был издан поэтический сборник на рутульском языке «Голос гор». Ф.З. Дашлай планирует издать новый сборник – антологию стихов всех известных рутульских поэтов.

ГАРУНОВА Саида Магомедхановна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадаасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала), saida-mag@yandex.ru

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ДАГЕСТАНСКОМ КОВРОТКАЧЕСТВЕ

Принято считать, что различные временные, пространственные, жизненные ситуации и обстоятельства вызывают разные цветовые ассоциации, которые могут быть обнаружены путем психологического тестирования и представлены не только в количественно-качественных измерениях, но и в дифференциации по этническим группам. Вместе с тем цветовая семиотика «не имела связи ни с этнической принадлежностью, ни с эволюцией» и «дефект... не в зрении народов, а в постановке проблемы как естественнонаучной, биоэволюционной» (Л.В. Самарина). В дагестанских коврах каждый элемент узора обычно обведен черными нитями. В лезгинских сумахах «крючки», или «бегущие гусиные головы» на бордюре ковра обведены желтыми или белыми нитями. Трудно сказать, чего здесь больше – символики или стремления ковровщицы придать выразительность каждому узору и ковр в целом. Результаты анализа дагестанских материалов позволяют обосновать выводы: а) не все компоненты культуры поддаются этническому корреляциям и измерениям; б) в основе формирования цветовой семиотики и символики лежат физиологические механизмы отражения в сознании людей естественного и, по большому счету, универсального цветового многообразия мира; в) этническое в цветовой символике не является абсолютным, непроницаемым, уникальным; г) в различных бытовых, событийных ситуациях коннотации цветов могут иметь разное содержание, поэтому цветовые ассоциации не поддаются рассмотрению в критериях абстрактности или конкретности; д) специфика цветовой палитры шерстяных ковров, войлоков, шелковых вышивок связана не столько с символикой, сколько с доступностью и наличием тех или иных красителей.

ГЛАШЕВА Зулейха Жамботовна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), zu-20.80@list.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ
И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТРАДИЦИОННЫХ
СООБЩЕСТВАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Основные тенденции взаимоотношений между религией и этносом проявляются в сфере взаимодействия конфессиональной и этнической специфики. В то же время элементы народных верований, долгое время взаимодействуя с этническими особенностями культуры и быта, взаимопроникали и становились неотъемлемыми частями друг друга. Религиозные обычаи и традиции наслаивались на национальные формы общественной жизни путем слияния с народными верованиями, приобретая этнический характер. Актуальность проблемы взаимодействия различных сообществ обусловлена не столько культурными, сколько экономическими и политическими потребностями. Северный Кавказ, представляющий собой конгломерат разных национальностей, регион взаимодействия разных культур и менталитетов, выступает в роли «плавильного котла». Своеобразная правовая двойственность народных традиций заключается в той роли, которую они реализуют в системе традиционной культуры, в самобытном общественном устройстве и духовной жизни отдельных этносов. Обращение к данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что обычное право народов Северного Кавказа отличается от обычного права многих других народов тем, что оно является не только достоянием истории, но и действующей в настоящее время нормативно-правовой системой. Поэтому его изучение очень важно и имеет практическое значение.

ГОСТИЕВА Лариса Казбековна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), lagost@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ
«НАША ОСЕТИЯ»**

Важнейшей частью политической и общественной жизни РСО-Алания является Северо-Осетинское региональное межнациональное общественное движение «Наша Осетия». Движение, созданное в 1991 г., объединяет 32 национально-культурных центра (НКЦ) республики. Главная цель этих национальных объединений – развитие этнических культур, сохранение родного языка, обычаев, традиций, форм досуга, исторической памяти своих народов, консолидация этнических общностей. Благодаря большой координационной работе движению удалось значительно активизировать культурно-просветительскую и общественно-политическую деятельность НКЦ. Движение стало инструментом сочетания интересов различных этнических общностей, сохранения уникального климата межнационального общения. Приоритетным направлением деятельности движения является поддержание межнационального и межконфессионального согласия в республике и в Северокавказском регионе, в том

числе улучшение постконфликтной ситуации в республике после событий 1992 г. и создание благоприятной обстановки для расширения контактов между ингушами и осетинами. Движение «Наша Осетия» не ограничивается рамками республиканского политического поля. В 2016 г. оно подписало трехстороннее соглашение с Общероссийской общественной организацией «Ассамблея народов России», которое предусматривает сотрудничество в сфере обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия, укрепления этнокультурных связей, расширения контактов между общественными объединениями, развития науки и научных исследований. Руководитель движения представляет республику в Общественной палате РСО-Алания, в Общественных советах СКФО при полномочном представителе Президента РФ в СКФО (председатель Совета старейшин) и Министерства РФ по делам Северного Кавказа.

ГУГОВА Марина Хабасовна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), gugowa@mail.ru

**ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ НЕМЦЕВ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Немецкое население, проживавшее на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в., вело замкнутый образ жизни, пытаясь сохранить этническую идентичность, свою традиционную культуру, что проявлялось в похоронно-поминальной обрядности колонистов. Основные ритуалы похоронного цикла местных лютеран и католиков идентичны. Омовением покойного осуществлялось через 2 часа после смерти. Для омовения тела приглашались пожилые женщины, участие родственников в процедуре строго табуировалось. В ночное время вокруг покойного также сидели пожилые женщины и читали молитвы. На похороны приходили только приглашенные. Поминальные мероприятия осуществлялись в день похорон, на второй и девятый день после смерти. В рассматриваемый период немцы не отмечали 40-й день и год со дня смерти. Кладбище посещали по случаю смерти или в дни религиозных праздников. Сами могилы не ограждались. Крест или памятник ставили строго в головах, а не в ногах покойных. Различие между католическим и лютеранским оформлением могилы связано исключительно с цветовыми предпочтениями: у первых ставили крест черного цвета, а у последних – голубого. При этом, несмотря на общее сходство похоронных обрядов всех групп немцев Северного Кавказа, практически в каждом населенном пункте были отличительные особенности в ритуальной сфере. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00147-ОГН «Этнография смерти: этнокультурные взаимовлияния в повседневной практике полиэтничного населения Северного Кавказа».

ГУЩЯН Лусинэ Степановна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), medievist@yahoo.com

**ИРАНСКИЕ АРМЯНЕ
МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ**

В сообщении рассматривается локальный нарратив о роли иранской, в частности новоджужульфийской армян-

ской общины в межкультурных связях между Западом и Востоком. Община Новой Джульфы имеет ряд особенностей, отличающих ее как от ранних армянских локальных сообществ Ирана, так и от поздних диаспоральных общин начала XX в. Право пользования «водой и землей», ряд экономических привилегий, данных шахами армянам-горожанам и крестьянам в XVII в., позволили этой этноконфессиональной группе сформировать собственную культурную нишу как внутри страны, так и за ее пределами. В данной общине, единственной среди армянских епархий, вплоть до XX в. сохранилось женское монашество, что демонстрирует исключительную лояльность шиитских шахов к армянскому христианству. В XVIII–XX вв. Новая Джульфа являлась метрополией ряда факторий в Индии, Индонезии, Голландии, Англии и России. Так, известная фамилия московских и петербургских Лазарянов происходила из новоджульфийской среды. Частные контакты между общинами российских столиц и метрополией не прерывались и имели различные направления вплоть до 1900-х годов: в 1901 г. вдовой петербургского новоджульфийца Варварой Кананян была построена школа, просуществовавшая вплоть до XXI в. и носившая ее имя. В настоящее время существенно уменьшившаяся армянская община Ирана пытается музеефицировать памятники локальной этнической культуры и архивировать исторические документы, свидетельствующие об особой роли иранских армян в культурных связях между Востоком и Западом.

ДЖИКИРБА Марга Зауровна

*Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
АН Абхазии (Сухум, Абхазия), astanda13@rambler.ru*

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ СРЕДИ АБХАЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА МУГУДЗЫРХВА

Изучение межэтнических браков – одно из наиболее важных направлений в современном гуманитарном знании, потому что такие браки являются каналом изменения этно-демографической структуры общества, трансляции и адаптации в социуме новых этнокультурных ценностей. Показатели брачности в Республике Абхазия испытали влияние политических и социально-экономических потрясений последнего времени как в самом абхазском обществе, так и в пространстве глобального мира. Четверть столетия, прошедшие после окончания грузино-абхазской войны 1993–1993 гг., стали периодом значительных трансформаций в абхазском социуме, в том числе в сфере межэтнической брачности. Как в городах, так и в селах республики ныне наблюдается рост межэтнических браков. Последние являются относительно новым социальным явлением в послевоенном абхазском обществе, что требует к себе исследовательского внимания. Для изучения нами было выбрана Мугудзырхва – крупное село в Бзыбской (западной) части Абхазии. В процессе исследования нами были задействованы методы полевого наблюдения, интервьюирования, анкетирования. Сохраняя атрибуты типичного сельского быта, Мугудзырхва, находясь поблизости от районного центра г. Гудауты, во многом испытывает влияние урбанизированных жизненных стандартов и ценностей. Следует отметить, что для жителей села в основном характерны гомогенные браки. Однако в течение последних двух-трех лет показатели межэтнической брачности увеличились, прежде всего

за счет абхазо-русских и абхазо-украинских браков. Это является следствием миграционного притока в Абхазию из Украины, где население покидает охваченные ныне вооруженным конфликтом регионы.

ДЗАРАХОВА Зейнап Магомет-Тагирована

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева (Магас), zeini@mail.ru

ФАМИЛЬНО-РОДСТВЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНГУШЕЙ

Система родства является одной из центральных проблем этнографической науки. Это «мощное и эффективное средство, направляющее и регулирующее социальную жизнь» (*Jl. Uayim*). По определению известного кавказоведа Б.К. Далгата, «словом “родство” в собственном смысле этого слова ингуши выражают только понятие о кровной связи». Для каждого ингуша незыблемым остается родство, обретенное им при рождении, определившее его фамильную принадлежность от одного предка в восьмом-десятом поколении. Все потомство «фамильного предка» считается сестрами и братьями – «йиши-воши» (брат – сестра). Вследствие этого масштаб родственных связей очень велик: семья, равно как и отдельные члены, включена в систему взаимоотношений внутри «фамильного» круга. В семейно-родственном коллективе важнейшую социальную роль играют такие специфические формы распределения позиций и ролей, как межпоколенная трансмиссия традиционной культуры, передача навыков социального поведения и трудовой деятельности, опыт этической и эстетической рационализации мира, этикет членов семьи в различных жизненных ситуациях и др. Осознание особой связи во времени между поколениями обязывает каждого ингуша беречь память о прошлом, знать семь имен своих прямых предков, свою генеалогию, историю происхождения семьи и фамилии. Сохранять сложившиеся веками нормы и правила поведения внутри фамильно-родственного коллектива обязаны старейшины рода, на которых возлагается роль хранителей и передатчиков традиционных устоев ингушского общества, которые хорошо усвоили все вышеописанные механизмы и имеют рычаги воздействия на подрастающее поколение.

ДЗУГАНОВ Тимур Аликович

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), dzughanov@mail.ru

ТОРГОВЛЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НАРОДОВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Рост экономической активности населения Терской области на рубеже XIX–XX вв. является следствием социально-экономических и политических преобразований в Российской империи во второй половине 60-х годов XIX в. Развитие рыночных отношений в крае обусловило трансформацию традиционных занятий горцев, способствовало увеличению товарности производства. С конца XIX в. в округе наблюдается увеличение объемов торговли, доходность которой на порядок превышала совокупный показатель кустарных и мелких промышленных предприятий

Кабарды. Именно торговля стала основным видом предпринимательской деятельности и послужила экономической основой для появления новых предпринимательских практик. Столкнувшись с необходимостью диверсификации основного вида деятельности, коммерсанты были вынуждены искать новые возможности для приложения своих сил и накопленных средств. Это вполне закономерное стремление торговых элит края, а также рост частной коммерческой инициативы населения выразились в появлении ряда новых, неизвестных ранее, предпринимательских практик. Наиболее перспективным объектом приложения коммерческого потенциала стал бурно развивающийся рынок сферы услуг, особенно его сегмент, связанный с общепитом. В этих условиях торговля становится важнейшим инструментом налаживания коммуникативных связей народов Терской области. Сохранившиеся источники и документы свидетельствуют, что к началу XX в., в экономике, например, Нальчикского округа Терской области прослеживаются устойчивые темпы развития. Проникновение рыночных отношений в традиционное хозяйство горцев, помимо прочего, способствовало повышению экономической культуры местного населения, выразившееся, прежде всего, в многообразии форм предпринимательской инициативы.

ДЗУМАТОВА Зарета Рашидовна

*Ингушский государственный университет (Магас),
z.dzumatova@mail.ru*

К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЗРАНОВСКОГО ОКРУГА

Учреждение Назрановского округа в 1909 г. оказало благоприятное влияние на прогрессивное и культурное развитие ингушей. Большую роль в социально-экономической жизни Назрановского округа играли кустарные промыслы и торговля, так как в рассматриваемый период в Ингушетии не было собственной фабрично-заводской промышленности. Такое положение дел было обусловлено рядом причин: ингуши страдали из-за недостатка пахотных земель, особенно в нагорных местностях, где к тому же продуктивная сельскохозяйственная деятельность населения ограничивалась суровыми продолжительными зимами; полунатуральный характер хозяйства ингушей, живших вдали от больших городов и удобных путей сообщения; фабричные изделия часто не могли конкурировать по стоимости с кустарными; свою роль играло и социальное положение ингушской женщины, на чью долю приходилась часть домашних ремесел. Наличие сырья определяло его использование местным населением в своих хозяйственных нуждах, реже для продажи. В Назрановском округе прослеживалось четкое районирование промыслов — солеварни находились в Датыхском районе, лесопильное производство было сосредоточено в Ассиновском округе, гончарное производство было сосредоточено в селениях Кескем и Пседах Ачалукского округа. Небольшое развитие в области получили портняжное, кожевенное, известковое дело и производство саманного кирпича. Медленными темпами шло развитие гончарного, лесопильного, хлебобулочного, сапожного, лудильного, шапочного, слесарного, серебряного, жестяного производства. Только для собственных нужд ингуши производили сельскохозяйственные орудия, арбы, кузнечные изделия, глиняную посуду, сукно.

ЗЕЛЬНИЦКАЯ (Шларба) Рица Шотовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
riza81@yandex.ru*

СЕЗОННАЯ ОБРЯДНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И КОММУНИКАЦИИ

Длительное совместное проживание, сходство занятий и быта населения, экономические и культурно-исторические связи между народами Северо-Западного Кавказа обусловили сложение многих общих черт и в ритуально-обрядовых практиках. Несмотря на то, что в традиционной системе жизнеобеспечения ряда народов Кавказа основой было земледелие, а другие были скотоводами, неизменным оставалось их отношение к высшим силам. Сезонные ритуалы поклонения, умилоствления, жертвоприношения у всех народов были направлены на природные стихии, часто персонифицирующиеся в образах духов-покровителей. Межэтническая коммуникация народов изучаемого региона прослеживается у скотоводческих народов в обряде, посвященном началу сенокоса. Во время праздника, составной частью которого были жертвоприношения и молитвы, каждый квартал был представлен отдельной группой во главе с акьсакьал. Народы, традиционно занимающиеся земледелием, проводили праздник начала или конца пахоты. Главной фигурой обряда являлся акьсакьал у карачаевцев, гебчи у балкарцев и тхъэмэдэ у кабардинцев. Полномочия руководителей групп у всех народов одинаковые. Даже князья не могли пройти мимо, не заплатив определенную сумму или без разрешения. Главным атрибутом руководителя была маска, иногда добавлялась войлочная нагайка. Не менее важным для всех народов был обряд вызывания дождя, который обладает своей региональной спецификой, пересекающей этнические границы. Исследуемые народы связывают этот обряд с божеством грома и молнии, которое влияет на судьбы людей, урожая в целом, влдеет небесным огнем, посылает на землю дождь и засуху.

ИСАКИЕВА Зулай Сулимовна

*Чеченский государственный педагогический университет
(Грозный), zulai-787@mail.ru*

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЧЕНЦЕВ В ГОДЫ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Роль ислама в жизни чеченцев трудно переоценить. Особенно она возросла во время депортации в Казахстан. Практически все чеченцы совершали намазы и другие религиозные обряды шариата, во многих случаях не участвовали в праздновании советских календарных праздников. Национальная замкнутость чеченцев и их неучастие в общественном и духовном процессе страны определили для них локальное положение ислама. Чеченцы не стали заимствовать элементы ислама от единоверцев-казахов. Отчасти это объяснялось преобладанием русскоязычного населения. Процент верующих среди взрослого населения чеченцев составлял 95,0%. Как отмечалось в отчетах и справках о религиозном настроении чеченского населения, степень привязанности к исламу среди них была настолько глубока, что в отдельных случаях доходила до фанатизма. В рядах неформальных чеченских религиозных деятелей были

харизматы, деятельность которых была известна даже за пределами Казахстана. Именно они своими проповедями и советами помогли выстоять северокавказским народам вдали от Родины, не сломиться под гнетом тоталитаризма и сохранить нравственный дух многих поколений. Советская система воспитания и образования не поколебала в чеченцах веру в каноны шариата. Богословы играли важную роль в духовной жизни чеченцев. И по сей день они являются для них авторитетом.

КЕРЦЕВА (Вольная) Галина Николаевна

*Институт истории и археологии РСО-Алания (Владикавказ),
volnaia@rambler.ru*

**ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Проживание осетинского населения с XIV по XIX в. в горных районах Центрального Кавказа способствовало сохранению архаических верований. Начиная с X в. здесь наблюдаются эпизодические импульсы распространения среди местного населения христианства, а с XIV в. – ислама, которые с течением времени ослабевали. До сих пор в традиционном осетинском обществе параллельно с православием и исламом сохранились традиционные архаичные культы, характерные для коренного населения Северного Кавказа, связанные с отраслевыми занятиями, эпидемиями, эпизоотиями, чадородием, почитанием святых мест, деревьев, вершин, перевалов, что проявляется в создании родовых, общинных и ущельских святилищ-дзуаров. Часто в их названиях прослеживаются имена христианских святых. Христианские храмы вторично используют как святилища, сохраняя колокола, иконы, фрески. Места расположения и руины церквей считаются священными. Рядом с ними или на их месте совершаются жертвоприношения. Для языческих жертвоприношений христианские храмы огораживают каменной изгородью. Рядом устанавливают жертвенные камни, проводят семейные, ущельские и общесетинские кувды (пиры), посвященные как традиционным календарным праздникам, связанным с почитанием святых, так и событиям в жизни фамилии, общины, ущелья. С конца XX в. в Северной Осетии наряду со строительством церквей и мечетей общественные организации строят новые святилища. В последнее время наблюдается борьба за использование культовых объектов, которые первоначально являлись православными церквями, а потом становились языческими святилищами.

КИДИРНИЯЗОВ Даниял Сайдахмедович

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), daniyal2006@rambler.ru*

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(XVIII – СЕРЕДИНА XIX В.)**

Одной из важнейших задач, стоящих перед российской исторической наукой, является глубокое и всестороннее исследование многовековой истории взаимосвязей и взаимоотношений народов нашей страны. Для гармонизации межэтнических отношений, формирования взаимопонимания и доверия народов представляется актуальным исследование тесных и долгих, многогранных связей северокавказских

народов между собой и Россией, в частности, народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середине XIX в., когда окончательно завершается присоединение народов края к Российскому государству. Анализ особенностей межнациональных взаимодействий народов Дагестана и Северного Кавказа свидетельствует, что здесь существует исторически сложившаяся прочная основа для этнической толерантности в силу близости культурных традиций народов региона, развитости традиционных регулирующих конфликты механизмов, позволяющих не доводить до межнациональных и межконфессиональных столкновений. На современном этапе для укрепления отношений между северокавказскими народами крайне важно учитывать особенности межнациональных связей, сложившихся между ними. Знание этнических особенностей, свойственных «мини-объединениям», позволит избежать ошибок в формировании региональной политики на Северном Кавказе. Полиэтничность, сложившаяся в прошлом, выдвигает Северокавказский край в ряды наиболее сложных, а вместе с тем и значимых территорий страны, где на современном этапе происходит выработка новых, отвечающих задачам будущего, принципов этнокультурного взаимодействия, которое разворачивается на фоне геополитических и социально-экономических процессов на Северном Кавказе. Конструируемая здесь этническая политика должна опираться на выработанные в историческом прошлом глубинные традиции политкультурного взаимодействия.

КОЛЕСОВ Владимир Игоревич

*Независимый исследователь (Краснодар),
vovakolesov1971@gmail.com*

**АДЫГО-АРМЯНО-ГРЕЧЕСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ
СВЯЗИ В XIX–XX ВВ.**

Среди адыгов на Северо-Западном Кавказе, по разным оценкам, с X–XVII вв. проживали христиане – «горские» армяне (эрмелы, черкесогаи) и «горские» греки (урымы), к началу XIX в. говорившие на адыгейских диалектах (языках) и носившие адыгские имена, не отличавшиеся материальной культурой, занимавшиеся ремеслом и торговлей, имевшие брачные связи и социальные отношения с преобладающим адыгским окружением (кунаки, аталыки, дворяне-уорки с адыгами-крепостными, подвластные князьям армяне). Событиями Кавказской войны и колонизационными процессами они были поставлены в амбивалентное положение «горького выбора» и покинули привычную социокультурную среду Закубанья, переселившись на подвластные Российской империи территории. В то же время основание «моноэтнических» населенных пунктов (Прочноокопский армянский аул, впоследствии Армавир, и Греческое село на месте бывшего аула Хаджихабль) не уничтожило привычной адыго-армяно-греческой среды вплоть до выселения из Армавира греков и адыгов – крепостных крестьян. Кроме того, функционировали Гривенский Черкесский аул, Пашковский и Переясловский армянские поселки (1820-е–1860-е годы), с 1871 г. – аул Бжедугхабль, где совместное проживание с адыгами актуализировало всевозможные культурные связи. Противоречивая советская национальная политика, различные идентификационные практики и языковая среда способствовали сохранению (в отличие от социального статуса, антропонимии и т.д.), как минимум, двойственного самосо-

знания, что проявлялось в XX в. (см. наградные листы периода Второй Мировой войны, а также полевые материалы Г.С. Харатян, И.В. Кузнецова, А.П. Попова, В.И. Колесова).

КУМАХОВА Заират Хасанбиевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), kzaira@list.ru*

ФЕНОМЕН СМЕРТИ В КАРТИНЕ МИРА ЧЕРКЕШЕНКИ XIX – НАЧАЛА XX В.

Ментальные основания народов и социальных групп внутри этнических организмов различаются в околосмертном культурном пространстве. Восприятие смерти людьми разных эпох и культур, мужчинами и женщинами, стариками и молодежью отражает общепринятые системы ценностей. Для адыгской культуры основными источниками для изучения этого аспекта могут служить фольклорные произведения: героические песни, песни-плачи и обрядовые причитания. В устном народном творчестве отражены четкие гендерные различия в отношении к своей смерти, в восприятии смерти близких и жизни после них. Героические сказания и песни посвящаются почти исключительно мужчинам, сочиняются и исполняются ими же. В них просматривается нарастающая мужская невротизация. Это страх, но не собственной гибели или беспокойства за сиротскую судьбу своей семьи, а страх прослыть трусом и опозорить этим свой род. Достаточно вспомнить поэму М.Ю. Лермонтова «Беглец», написанную им по мотивам кабардинской песни. Авторами песен-плачей могут быть и мужчины, и женщины. Здесь допустимы понятные чувства в выражении горя, в описании не только подвига или добродетелей умершего, но и его человеческих слабостей. Причитания по умершим создавались и исполнялись только женщинами, только в доме покойного, только в течение первых трех дней оплакивания. Тексты обрядовых плачей каждый раз импровизировались плакальщицами, повторялись лишь ритм напевов и поэтические клише. Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ № 17-01-00147-ОГН «Этнография смерти: этнокультурные взаимовлияния в повседневной практике полиэтничного населения Северного Кавказа».

МАГОМЕДХАНОВ Магомедхан Магомедович

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), mkhan@yandex.ru*

БАКАНОВ Александр Владимирович

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), mr.bakanov85@mail.ru*

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ДАГЕСТАНА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Российская империя являлась одной из самых колоритных в этническом и конфессиональном отношении стран мира. К концу XIX в. она охватывала территорию почти в 22,5 млн кв. км, а ее население (125,7 млн чел.) составляли русские (около 42,0%) и еще две сотни народов, последователей различных религий и верований, в том числе ислама (11,1%), иудаизма (4,2%), буддизма (0,5%). С включением Дагестана в состав России феодальная форма правления (ханства) была ликвидирована (1868 г.). Институты гражданского самоуправления сельских обществ были адаптированы к общеимперским целям управления и подчинены

царской администрации. Административно-территориальное размежевание на низовом уровне в целом соответствовало традиционному делению на сельские общества. Было сохранено прежнее административное деление на наибства (административные единицы, от арабского *بئان* (nā'ib) – помощник, заместитель главы). Было восстановлено выборное сельское управление, созданы сельские и окружные суды, а также областной Дагестанский народный суд. Судьи избирались, но под надзором царской администрации. В социальной сфере прослеживается осознанное стремление дагестанцев к самоутверждению на местах в качестве представителей царской власти, к инкорпорации в военную и экономическую элиты Российской империи, к получению русского образования, освоению русской культуры.

МАМЕДЛИ Алиага Эйюб оглы

*Институт археологии и этнографии Национальной академии наук
Азербайджана (Баку, Азербайджан), aliaghamammadli@gmail.com*

НАРОДЫ «ШАХДАГСКОЙ ГРУППЫ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

Исторический опыт различных этнических групп, населяющих Азербайджан, свидетельствует о тесных хозяйственных, социальных и культурных связях между ними, обуславливающих формирование глубоко интегрированной социально-культурной общности. На территории Губинского района Азербайджана расселена группа этнических общностей, известная под названием «шахдагская». В эту группу входят хыналыгцы, будуги и крызы. Современные процессы социокультурной модернизации остро ставят вопрос об устойчивости этнических культур этих общностей. Несмотря на то, что вплоть до 1920-х годов будуги, крызы и хыналыгцы жили в условиях патриархально-феодалного строя, здесь происходил распад больших патриархальных семей, в связи с чем шел процесс образования отселков, в которые выселялись отдельные члены больших семей. Именно таков характер образования сел с названием, где есть слово «оба», расположенных в Хачмазском, Исмаиллинском и некоторых других районах Азербайджана. Несмотря на то, что народы «шахдагской группы» являются в какой-то мере изолятами, в их языках очень много лексических и фонетических заимствований из азербайджанского языка. Азербайджанский язык активно функционирует в среде хыналыгского, крызского и будугского народов. Большую роль в широком распространении азербайджанского языка играет характер хозяйственной деятельности этих народов, а именно отгонное овцеводство. Кроме того, система образования на азербайджанском языке обуславливает расширение сферы его функционирования. Помимо языка, процессы интеграции культуры этносов «шахдагской группы» охватывают и другие аспекты системы жизнеобеспечения народов.

МАТИЕВ Магометбашир Адамович

*Ингушский государственный университет (Магас),
m.matiev@yandex.ru*

КАБАРДА И КАБАРДИНЦЫ В ИНГУШСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ

В ингушском героическом эпосе упоминаются представители разных народов, населяющих Северный Кавказ

и прилегающие территории: грузины, ногайцы, калмыки, кумыки и т.д. Герои ингушского эпоса совершают походы в Калмыкию, Грузию, Тарки (Дагестан) и другие страны и регионы. Но чаще всего в эпосе упоминаются Кабарда и кабардинцы. В ряде ингушских героико-эпических песен («Чож Марзаганов», «Махкинан» и др.) в роли эпического врага выступает кабардинский князь. Если эпический герой в большинстве случаев является одиноким, то на стороне князя выступает многочисленное войско. В ряде песен («Гази Алдамов», «Зарождение дружбы» и др.) кабардинские князья выступают как друзья и союзники героя, они выручают ингушского героя из беды, помогают ему советом и делом, часто рискуя своей жизнью. В песне «Гази Алдамов» кабардинский князь приезжает к сыну своего умершего друга, который похитил девушку, выручает его и мирит с родственниками невесты. Подобных примеров в ингушском героическом эпосе много. Ингушские песенные герои называют Кабарду Нана-Гаьбарт, что можно перевести как родная Кабарда или Мать-Кабарда. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод, что наиболее часто по сравнению с другими странами и народами в ингушском героическом эпосе упоминаются Кабарда и кабардинцы. В зависимости от сюжета они выступают в ингушских песнях как положительными, так и отрицательными персонажами.

МЕЛИКИШВИЛИ Лиана Шалвовна

*Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия)
lmelikishvili@hotmail.com*

ЗАПРЕТНОЕ В СООБЩЕСТВЕ – ДОПУСТИМОЕ В ИЗОЛЯЦИИ

В горных районах Восточной Грузии еще до вступления в брак стороны должны были придерживаться существовавших брачных запретов и ограничений. Экзогамия соблюдается не только в фамильно-родственном, но и в общинном сообществе, т.е. браки в одном селе запрещались. В то же время в микрорегионе Хевсурети, называемом Мигмахеви (ущелье, граничащее с Чечней), сложились иные нормы брачных отношений. Здесь внутри села допускались браки между разными фамилиями. Мигмахеви – это территория, которая вследствие своего пограничного расположения превратилась в зону контактов двух регионов и этнических традиций, являясь «посредником», хранителем мира между ними. Здесь чеченские и хевсурские поселения были расположены в пограничной зоне и представляли собой транзитные форпосты. С течением времени в таких зонах создается особый местный культурный колорит. В тот период, когда существование таких зон было вызвано необходимостью, они оказывались в центре внимания, так как от них зависели многие вопросы. После того, как исторически такое положение дел (политическое) меняется, эти зоны лишаются своей ведущей роли и замыкаются в себе, оказываясь в изоляции. Смешанное население, культура, быт и т.д. становятся инородными элементами для граничащих друг с другом регионов. В результате этой изоляции происходит нарушение многих обычаев. Одну из причин нарушения экзогамии в пределах села следует искать в изоляции пограничного поселения.

МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович

*Институт всеобщей истории РАН (Москва),
msihistory2000@yandex.ru*

СТУДЕНТЫ ДАГЕСТАНА О СЕМЬЕ И СВАДЬБЕ

В последние десятилетия на Северном Кавказе семейный «традиционализм» перестал быть чем-то единственно возможным. Опрос студентов вузов показал, что потенциал ранних браков сохраняется. Более 50% респондентов считают возможным незарегистрированный брак, но лишь до рождения ребенка. Преобладают положительные оценки межэтнических браков. Религия регулирует жизнь не только верующих, но и большей части неверующих. В Дагестане, как и в других субъектах Северного Кавказа (и не только), среди мусульманских сообществ наблюдается разнообразие процессов религиозного размежевания как между разными течениями, так и внутри каждого из них. Разногласия, существующие из-за принадлежности к разным этническим и религиозным группам, по-разному проявляют себя в горном мононациональном селе и равнинном многонациональном поселке недалеко от крупного города, в селе с соревнующимися тухумами и в селе с исторически сложившейся более эгалитарной структурой, среди мигрантов, находящихся за пределами республики и т.д. Специфика этнорелигиозной принадлежности проявляется в разнообразии современных обрядов жизненного цикла, например, «мусульманский» формат свадьбы (свадьбы-мавлиды у суфиев и у салафитов, свадебная трапеза, традиционные свадьбы, городские свадьбы с элементами европейского стиля), который, кроме того, имеет свою специфику у разных представителей автохтонного населения (аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин и т.д.), сильно различается при проведении свадьбы в городской или сельской среде, на плоскости или в горах.

НАЛЬЧИКОВА Елена Аниуаровна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), elenalchik@yandex.ru*

ЭКЛЕКТИЧНЫЙ ХАРАКТЕР ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ НАРОДОВ КAVKAZA

Смешанная семья объединяет супругов разных национальностей и нередко – разного вероисповедания. Она ставит вопросы выбора семейной этнокультурной традиции, которые обостряются в условиях близости смерти. В традиционный период у мусульманских народов Северного Кавказа похоронно-поминальная обрядность определялась этнорелигиозной принадлежностью мужа. В XX в., в период женской эмансипации с ее побочным эффектом – значительным ростом числа смешанных браков, в случае смерти одного из супругов перед оставшимися членами семьи вставал вопрос о похоронных ритуалах. Декларативный атеизм и советский интернационализм привели к формированию новой похоронной обрядности, сочетавшей элементы христианского ритуала, мусульманского поминовения и социального траурного митинга. Сегодня помимо прочих факторов при исследовании похоронно-поминальной обрядности в национальных семьях приходится учитывать вариативность места проживания и появление матриликальных и неолокальных семей. Также важно, кто именно

совершает ритуал: вдова, вдовец или дети; как он проводится: в соответствии с желанием покойного или с культурными предпочтениями живых. Межэтнический брак ставит вопросы ритуала похорон как самих родителей – носителей этнокультурных и этнорелигиозных взглядов, так и их детей. Анализ этнографического материала показывает, что именно смерть одного из членов семьи определяет: 1) национальную и конфессиональную идентичность всей семьи; 2) выстраивание гендерных отношений «власть–подчинение» в семье; 3) наличие скрытого или явного культурного конфликта, имеющего половозрастной аспект. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00147-ОГН «Этнография смерти: этнокультурные взаимовлияния в повседневной практике полиэтничного населения Северного Кавказа».

НАТАЕВ Сайпуди Альвиевич

*Чеченский государственный университет (Грозный),
nataev.s@yandex.ru*

РОДСТВО У ЧЕЧЕНЦЕВ

Родство – это тот феномен, на фундаменте которого строились социальные институты чеченской традиционной культуры. В чеченском языке имеются термины родства квалификационного и описательного характера, определяющие степень родства и статус каждого члена родственной группы в системе родства и свойства чеченцев. Каждый чеченец должен знать имена «ворх да» – семи своих предков, в каждой семье велась родословная – силсила. Родство в чеченском языке обозначается термином гергало, который в свою очередь дефинируется на: чьюра гергарло – «внутреннее родство», арага гергарло – «внешнее родство», генара гергарло – «дальнее родство». Родство по свойству обозначается термином захало – «сватовство». Степени родства чеченцев: доьзал – семья, да, нана – родители, вашай, иша – брат–сестра, шича – двоюродный брат–сестра, маяхча – троюродный брат–сестра, вовхар йовхар – четверюродный брат–сестра, юкьюькьарг – разделяющий середину, цей-оцург – безымянный, гергарниг – родственник, кхочушверг – причастный. В чеченской номенклатуре терминов родства есть понятие йиша–ваша, родня. Есть также термин тайпан ваша – «брат по тайпу, термин вошалла – братство, термин иишалла – посестримство. Эти термины не отражают кровное родство, со временем они обрели социальный характер и являются категориями института родственной солидарности чеченцев, выходцев из конкретных обществ и братств, имевших своего мифического единого предка. Искусственное родство у чеченцев возникает через институты усыновления, побратимства – «сту бийна ваша», «дуй биина доттагла» – куначество – «хьошалла», аталычество.

ПРАСОЛОВ Дмитрий Николаевич

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), dmprasolov@gmail.com

СЪЕЗДЫ ДОВЕРЕННЫХ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ НАРОДОВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В пореформенной истории народов Северного Кавказа съезды доверенных являлись специфической формой орга-

низации местного самоуправления, посредством которой обеспечивались коммуникации администрации с коренным населением и между соседними горскими народами. С конца 1850-х годов власти собирали представителей сельских обществ для избрания судей окружных судов и обсуждения вопросов, связанных с реализацией социальных преобразований, регулированием поземельных отношений, борьбой с преступностью, распоряжением общественными суммами, развитием местного благоустройства и образования. Эта практика в Терской области дифференцировалась в зависимости от социально-политических традиций местного населения и особенностей их интеграции в состав Российского государства. Наиболее регулярной и разноплановой деятельностью отличались съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ Нальчикского округа. Развитие этой практики и расширение функций съездов доверенных в начале XX в. позволяют по-новому оценивать пореформенное социально-экономическое развитие, а также эволюцию политической и правовой культуры народов Терской области, что дает основание говорить о гибкости административных практик царских властей, искавших оптимальные формы властного взаимодействия с местным населением. Являясь своеобразной формой социального посредничества, съезды доверенных послужили моделью для развития такой своеобразной практики по урегулированию межэтнических конфликтов, как примирительные съезды и суды, проводившиеся с участием доверенных от казаков, осетин, чеченцев. В целом съезды доверенных сыграли значительную роль в обеспечении интеграции народов Северного Кавказа в административно-политическую и социокультурную систему Российского государства.

ПЧЕЛИНЦЕВА Наталья Дмитриевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pchelin.nd@gmail.com

ДЕТСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Среди многочисленных обрядов детского цикла можно выделить некоторые, к участию в которых по тем или иным соображениям привлекаются люди иной национальности или вероисповедания. Особенно это характерно для районов с этнически смешанным населением. Если в семье умирали дети, родители решались прибегнуть к символической продаже ребенка, нередко человеку иной национальности, полагая, что таким образом легче обмануть злые силы, преследующие семью. В Азербайджане встречались семьи, где у всех детей (или у одного из них) были армянские имена, так как вновь родившихся детей «продавали» в армянскую семью, где они и получали имена своих названных братьев и сестер. Случалось, что азербайджанская женщина становилась «матерью» армянского ребенка, давая ему азербайджанское имя. Впоследствии между семьями, как правило, устанавливались близкие отношения, поддерживаемые на протяжении всей жизни. Члены обеих семей участвовали во всех важнейших событиях друг друга. Такие представления свойственны не только народам Кавказа. Например, турки, «продав» ребенка арабу или курду, давали ему соответствующее имя – Араб или Курд. В Грузии во время крещения

восприимчиком грузинского ребенка мог стать не грузин, а, например, азербайджанец. Кумовьями в этом случае становились христианин и мусульманин. А быть кирвой во время обряда обрезания азербайджанского мальчика могли пригласить грузина. Подобные практики приводили к укреплению межэтнических и добрососедских отношений, отвечая практическим потребностям жизни.

САНГУЛИА Элисо Вячеславовна

*Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
АН Абхазии (Сухум, Абхазия), sanguliyaelis@gmail.com*

АКЯГЯРИА (ПОСРЕДНИК) В БРАЧНОМ ИНСТИТУТЕ АБХАЗОВ

У абхазов свободное общение неженатой молодежи табуировалось, поэтому при заключении брака прибегали к помощи акягяриа – посредника. В этой роли выступал мужчина (иногда женщина) среднего или старшего возраста. По просьбе отца жениха акягяриа отправлялся в дом девушки. Сев у очага и начав разговор, посредник посохом ворошил золу, что служило сигналом о цели его прихода. Разговор, начатый издали, плавно переходил к главной теме, при этом от красноречия акягяриа во многом зависело согласие родителей девушки. Со слов информантов, многие проникались симпатией к молодым людям задолго до личной встречи только со слов посредника. Акягяриа начинал разговор с похвалы дочери хозяина, затем, назвав имя и фамилию отца молодого человека, говорил, что им понравилась ваша дочь. Если кандидатура молодого человека не нравилась, родители отвечали уклончиво, но даже если были согласны, этикет не позволял принять предложение сразу. Поэтому акягяриа приходилось ходить в этот дом не раз. В случае успешного исхода происходило официальное сватовство, при этом участие акягяриа в церемонии было обязательным. В благодарность посреднику дарили шкуры жертвенных быков, заколотых для свадебного пира. В настоящее время институт сватовства практически исчез, однако к услугам посредников порой прибегают люди, переехавшие за 30–35 лет. После грузино-абхазской войны (1992–1993 гг.) для улучшения демографической ситуации неоднократно поднимался вопрос о возрождении традиционного института сватовства.

СИНАНОВ Борис Андреевич

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), boris-sinanov@yandex.ru

СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lubsolov@gmail.com

ПРАЗДНИК ЛОМИСОБА В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ТРАДИЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В первую среду после дня Пресвятой Троицы в с. Балта, расположенном вблизи Военно-Грузинской дороги (Северная Осетия), проводится праздник Ломисоба. Его истоки уходят в грузинский регион Мтиулети, где местные жители почитают св. Георгия Ломисского, именно праздник кото-

рого – Ломисоба – ежегодно проводится в мтиульском селении Млета. Живущие в Балта грузины-мтиулы вместе с тысячами других паломников традиционно посещали этот праздник. В 1960-е годы часть святыни из Млета перенесли в окрестности сел. Балта, где было сооружено святилище в честь св. Георгия Ломисского. После этого праздник Ломисоба стал проводиться и в Балта. Местные жители-грузины избирают деканозов – служителей святилища. Сохраняется и традиционный ритуал – приношение в жертву баранов (белого или «красного»), пива или вина, пирогов, возжигание восковых свечей. В последние годы в Балта построена также часовня во имя св. Георгия Победоносца, обустроена окружающая территория. В часовне в дни праздников проводятся богослужения, совершается таинство Крещения. Праздник Ломисоба, который в последние годы становится особенно многолюдным, посещают в основном христиане – грузины, осетины, русские. Он стал важным явлением в общественной жизни республики, находящем свое отражение в СМИ и социальных сетях. Праздники в большинстве полиэтничных регионов Кавказа нередко создавали благоприятные условия для общения представителей не только разных народов, но и разных конфессий. Как свидетельствуют собранные материалы, эта практика сохраняется и в наши дни.

СМИРНОВА Тамара Михайловна

Государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург), tokva@inbox.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ДОМЕ НАРОДОВ ВОСТОКА (1928–1937)

Дом народов Востока проводил в Ленинграде большую политико- и культурно-просветительскую работу среди представителей более 30 народов и знакомил с их культурой городское население. Видное место в презентации национальной художественной культуры Кавказа занимали Северокавказский и Закавказский ансамбли песни и танца, выступления которых пользовались неизменным успехом у разных аудиторий. Ставилась задача «всестороннего показа национальных музыкальных инструментов и вокальных произведений и танцев всех народностей», выступления сопровождалось специальным конференсом и переводом текстов песен. В репертуаре ансамблей были народные мелодии (исполнялись на таре, дудуке, бубне, кеманче, зурне), танцы (кабардинка, кинтаури, парные и групповые лезгинки и др.), песни на многих языках. В соответствии с духом времени приветствовался современный репертуар: песни «Комсомол эн-тахан» (о работающем комсомольце), «Гюрджи ахчик» (о носительнице новых веяний на работе и в быту – девушке-грузинке), «Джан Азербайджан», современный групповой колхозный танец («отличается от старой лезгинки тем, что в лезгинке было превосходство мужчины над женщиной, а в данном танце они играют одинаковую роль»). Работали национальные драмкружки, в их репертуаре были: «Намус» А. Ширванзаде (армянский кружок), «Таймураз» (осетинский), «Лучше поздно, чем никогда» (ассирийский).

СПИЦЫНА Наиля Хаджиевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), nailya.47@mail.ru*

БАЛИНОВА Наталья Валерьевна

*Медико-генетический научный центр РАН (Москва),
balinovs@mail.ru*

**АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СТРУКТУРЫ БРАКОВ В СЕЛЬСКИХ
ПОПУЛЯЦИЯХ АБХАЗОВ И АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ**

Результаты сравнительного анализа традиционной фамилно-родовой системы и брачных ареалов популяций селений Джгерда и Члоу в Очамчирском районе, Хуап и Дуриш - в Гудаутском районе Абхазии показали, что традиционная брачно-фамильная структура абхазов резко отличается от других этнических групп Кавказа. Специфика заключена в выработанном в поколениях особым типом экзогамии, отличающимся необычайно широким реестром брачных ограничений и строгим соблюдением всех норм, направленных на предотвращение возможности кровного родства супругов. Современные демографические процессы в популяциях абхазов привнесли новые тенденции в традиционную структуру воспроизводства. В популяциях средней и большой проявляются тенденции «демографического перехода». Исследование репрезентативного био-демографического материала в селениях Агдамского, Ахсуинского, Зардобского, Казахского, Уджарского и Шекинского районов Азербайджана выявило традиционную особенность – преобладание браков внутри селения, достигающее 80–90%. Дальнейший анализ показал, что почти 50% браков заключались внутри кварталов. Второе место по частоте занимают браки мужчин определенных кварталов с женщинами из соседних кварталов, еще реже встречаются браки с женщинами дальних кварталов селения. Выявленная закономерность прослеживается также при анализе структуры кровнородственных браков. В популяциях сложился особый тип структурированной эндогамии, с предпочтением более близкой степени расселения, аналогии прослеживаются и в крайних случаях эндогамности – родственных браках, в которых отчетливо проявляется тенденция предпочтения близкой степени родства. Проведенное исследование показало, что абхазы и азербайджанцы являются контрастными по генетико-демографической структуре популяций.

СУЛАБЕРИДЗЕ Юрий Семенович

*Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили
(Тбилиси, Грузия), iuri.sulaberidze@mail.ru*

**КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И
МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
КАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Трансформацию традиционной культуры в модернизирующемся кавказском обществе на основе смены геополитического вектора развития продуктивно рассматривать в рамках цивилизационного подхода. Х. Тхагапсоев определяет кавказскую цивилизацию-культуру как лектоническую, коммуникативную, обладающую особой ритуальностью и институализацией отношений, характеризующуюся кодексами гостеприимства, куначества, побратимства, воинской

отваги. С XVI в. в регионе доминировали Турция и Иран, политическое господство которых сопровождалось культурным экспансионизмом. С появлением на Кавказе России (XVI в.) начался процесс взаимодействия евразийской (русской) и кавказской цивилизаций. В условиях конфронтации систем мировоззрения, ментальности значение имел не столько процесс, сколько «процессуальность» взаимодействия кодексов поведения. Внешний толчок вызвал инверсию структур кавказской культуры на пути к саморазвитию. Процесс модернизации трансформировал местные институты лектонической культуры, сохранив их ядро, этнические базисные модели, стереотипы поведения. В настоящее время кавказская культура переживает вторую волну модернизации, наиболее агрессивное давление западной культуры, выступающей в идеологической оболочке неолиберализма. Идет атака на традиционный под прикрытием «революции постмодерна». В духе концепции ментальной динамики проводится тезис об осуществлении трансформации мировоззренческих установок, опираясь на «эмоционально насыщенные ритуальные действия». Кавказский тип этнического поведения продолжает существовать параллельно с иными культурными типами, модусами поведения. Можно полагать, что его сила в особой ритуальности, упругости и гибкости норм обычного права, цивилизационно-культурного опыта, особых форм восприятия реалий. Возможно, это последствие «задержавшегося» социально-культурного развития, особой системы этикетного поведения. Необходимо опираться на свой «культурный ген», код саморазвития, сохраняя возможность взаимообогащения с другими цивилизациями.

ГУТАЕВА Лида Османовна

*Ингушский государственный университет (Магас),
040319615@rambler.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМСКИХ НЕОФИТОВ
В ИНГУШЕТИИ**

В последние десятилетия в Северокавказском регионе участились случаи принятия ислама приверженцами других конфессий. Официальной статистики по учету неофитов нет, но о росте их числа свидетельствуют данные, приводимые имамами мечетей и сведения, полученные в ходе социологических исследований. Неофиты, принимая ислам, часто не знают о сложностях этой новой для них религии и, став мусульманами, сталкиваются со многими проблемами, о которых они не подозревали прежде. Несоответствие личных представлений и догм новой религии порождает внутренний конфликт, приводит к проблемам с самооценкой и психологическим срывам. Неофиты отличаются от этнических мусульман тем, что не могут сразу получить необходимую информацию об исламе, выстроить свое поведение в соответствии с нормами новой для них религии. Как известно, ингуши – приверженцы шафийского мазхаба, но это не обязательное условие для нового мусульманина. Тем не менее некоторые не только принимают мазхаб, но даже стараются выучить ингушский язык, обычаи и традиции народа. Они считают, что такая форма поведения позволит им быстрее адаптироваться среди ингушей. Часто принятие ислама является следствием не духовного поиска, а желания быть рядом с любимым человеком. Для таких людей пере-

ход в другую религию продиктован личными интересами. Каждый неопит сталкивается со многими проблемами, с которыми он не всегда в состоянии справиться в одиночку и зачастую становится заложником ортодоксальных идей.

ТХАМОКОВА Ирина Хасановна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), otarakana@mail.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТАНИЦАХ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В среде терского казачества были представлены различные религии и конфессии. Хотя среди терских казаков больше всего было православных, но были также старообрядцы, хлысты, баптисты и даже мусульмане. Население многих станиц было неоднородным по своей религиозной или конфессиональной принадлежности. Так, в станице Новогладковской жили старообрядцы (гребенские казаки), православные (украинские переселенцы, зачисленные в казачество) и казаки-мусульмане (из казанских татар). Помимо обычной православной церкви в этой станице были также старообрядческая церковь и мечеть. Между представителями различных религий и конфессий не было открытых конфликтов, однако существовала обособленность и отчужденность. Даже в пределах одной станицы они обычно селились отдельно друг от друга, браки между ними не допускались, общение ограничивалось. Особой нетерпимостью к иным конфессиям отличались старообрядцы. Они не бывали у своих соседей-православных и не звали их к себе. Лишь со временем их отношения нормализовались, но и тогда у старообрядцев была особая посуда даже для православных гостей. Хлысты, молокане или баптисты были более терпимы к иным верованиям, но православные по отношению к ним были настроены непримиримо. В станицах, где были представлены различные конфессии, например, в станице Терской, казаки часто спорили друг с другом, пытались доказать превосходство своих религиозных верований.

УРУШАДЗЕ Амиран Тариелович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), urushadze85@mail.ru

«КАВКАЗСКИЕ ВОСПИТАННИКИ» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В 1849 г. практика обучения кавказских уроженцев в высших учебных заведениях империи была переведена на регулярную основу. С этого времени 160 «кавказских воспитанников» обучались в 18 российских университетах и институтах. Для успешной адаптации кавказской молодежи к новому образовательному уровню в учебные программы были внесены изменения, сокращен объем преподавания некоторых дисциплин. Имперская администрация в лице управляющего делами Кавказского комитета В.П. Буткова внимательно отслеживала успехи и неудачи каждого из воспитанников. Сведения об их успеваемости обсуждались на заседаниях Кавказского комитета и публиковались в газете «Кавказ». «Кавказские воспитанники» занимали общую

квартиру, отдельно от остального студенчества. Это было сделано для предотвращения возможного на них влияния со стороны студентов-вольнодумцев, которых было особенно много среди польской молодежи. Эти и другие особенности организации обучения и повседневной жизни «кавказских воспитанников» должны были стать залогом успешного создания нового для Кавказа человека – имперского чиновника, владеющего бюрократическими навыками, а вместе с тем обладающего знаниями в области социально-правовой жизни коренного населения южной окраины империи Романовых.

ЧУРЕЙ Тыжын Али

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии (Сухум, Абхазия), dijincurey@rambler.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР В КОНТЕКСТЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗО-АДЫГСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ)

В семи регионах Турецкой республики компактно проживает многочисленная черкесская (абхазо-адыгская) диаспора. Многочисленные исследования показали, что в динамике исторического развития черкесское зарубежье претерпело значительную трансформацию своего этнокультурного облика. Частью последнего является музыкальный фольклор. На основе корпуса архивных источников и полевых материалов, собранных за разные годы, мы провели его комплексное исследование, уделяя особое внимание той разновидности, которая связана с обрядово-ритуальными действиями во время свадебного цикла. Традиционная свадьба абхазов и адыгов в Турции в значительной степени подверглась изменениям. Эволюцию претерпел и свадебный музыкальный фольклор черкесской диаспоры. Яркие новационные черты выявлены в его жанровом составе, свадебных мелодиях и инструментальных наигрышах. Значительную роль в контексте свадебной обрядности играют танцы. Хореографический фольклор в быту диаспоры обнаруживает значительную сохранность. В результате исследования было выявлено, что в современной абхазской и адыгской свадьбе доминируют соотношенные с данным действием обрядовые танцы, которые сохранились в первоначальном виде среди диаспоры в Турции. Основных и обязательных свадебных танцев два: «аурашья» у абхазов и «удж» у адыгов. Однако их хореографический рисунок разнообразен. В разных регионах проживания представителей абхазо-адыгской диаспоры нами зафиксированы разновидности этих танцев, которые тем не менее остаются неизменным хореографическим атрибутом свадебной церемонии. Сравнительный анализ абхазского и адыгского материала позволяет выявить и другие ареальные спецификации в сфере музыкального фольклора диаспоры.

Секция 55
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ РЕГИОНОВ И МЕСТ.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Богатова Ольга Анатольевна – д.социол.н., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), bogatovaoa@gmail.com

Макарова Гузель Ильясовна – д.социол.н., Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), makarova_guzel@mail.ru

АБРАМОВА Светлана Радиковна

*Башкирский государственный университет (Уфа),
abramovacs@mail.ru*

АЛЕКСЕЕНКО Светлана Сергеевна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
afotiniyas@mail.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В процессе формирования идентичностей в постсоветский период немаловажную роль играла политика на местах, то есть в субъектах РФ. Особое место занимали национальные республики, в которых проводилась идея формирования своей региональной, вернее республиканской идентичности. Если представители титульной этнической группы склонялись в сторону республиканской идентичности, то составляющие в этнической структуре значительную долю русские придерживались общероссийской. Вместе с тем, широко обсуждаемые в республиканских масс-медиа преимущества региональной социально-экономической политики заметно отразились и на формировании взглядов нетитульного населения. Значительная часть русских, как выяснилось в ходе этносоциологических исследований, например в Башкортостане, стала также идентифицировать себя и с представителями республики, и с россиянами. Например, по данным опроса 1995 г., двое из пяти русских (42,5%) считали себя в равной мере представителями Башкортостана и россиянами, тогда как только россиянами – лишь 16,4%. Этносоциологический опрос 2014 г. по проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» также подтвердил высокий уровень двойной идентичности русских в республике (41,1%), но при этом на второй позиции оказался индикатор только российской идентичности (23,6%); каждый пятый русский ощутил себя больше россиянином, чем представителем Башкортостана. Таким образом, исследования показывают, что за прошедшие годы изменение взглядов русского населения Республики Башкортостан произошло в сторону повышения общероссийской идентичности при сохранении республиканской.

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
aliya31281@gmail.com*

СТЕПЬ У БАШКИР: РОДНАЯ И ЧУЖАЯ

Особенности восприятия тех или иных природных объектов обусловлены соответствующими этническими тради-

циями, культурными установками. Башкиры занимают территорию с разными природно-географическими условиями: горы, леса, степи. Их этногенез проходил в горах Южного Урала, но, поскольку башкиры проживали на границе Великой степи, по которой проходили многовековые миграции народов, их состав постоянно пополнялся разными кочевыми племенами. Значительная часть территории, занимаемой башкирами, представляет собой степи и лесостепи. Необходимо отметить важную особенность их пространственного восприятия, связанного с этим видом ландшафта. Башкиры различают два вида безлесных равнинных пространств – степь (дала) и в целом открытое пространство, поле (ялан). Первое из них представляется как нечто обширное и безграничное, а второе всегда воспринимается как имеющее определенные очертания границ, выраженные хотя бы небольшим деревцем, холмом. Другое важное различие этих понятий заключается в том, что «ялан» – это степи, где башкиры живут сами, а «дала» – это чужая сторона, нечто находящееся за пределами освоенного ими пространства. При этом они могут называть словом «дала» территорию проживания других групп башкир, но никогда не свою. Одно из ассоциаций «дала» – это чужбина. В пословице говорится: «Сердце матери – в ребенке, сердце ребенка – в степи». Свои степи, освоенное пространство, башкиры называют «ялан». Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект №18-49-020005 р_а «Трансформация башкирского общества в конце XX – начале XXI в.).

АЗИСОВА Надия Низаметдиновна

*Общественная палата Республики Мордовия (Саранск),
azisov@rambler.ru*

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ТАТАР РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ**

Татары являются в Республике Мордовия третьей по численности этнической группой, после русских и мордвы, процентное соотношение которых в этнической структуре региона не изменилось в межпереписной период (с 2002 по 2010 гг.) и составляет 5,2%. Они являются коренными жителями, язык которых относится к мишарскому диалекту волжско-татарского языка, со своей национальной идентичностью, традициями, языком и культурой, которую смогли сохранить на протяжении многих веков (с XIII в.). Несмотря на влияние глобализационных процессов, большинство (72%) владеют татарским языком и общаются на нем в семье, в кругу друзей и близких. Татары сохраняют национальную идентичность, традиции и обычаи своего народа, в первую очередь, через национальную кухню,

песни и танцы, праздники и религиозные обряды, в основном заключают браки с представителями своей национальности. Абсолютное большинство татар региона считают себя верующими (92%), и ислам является одним из основных факторов, способствующих воспроизводству татарской идентичности, языка, обычаев и традиций. Большая роль в поддержании татарской идентичности в регионе принадлежит общественным национально-культурным организациям, которые проводят мероприятия по сохранению и возрождению национальных, семейных традиций, воспитанию духовно-нравственных ценностей среди детей и молодежи, в том числе организуя курсы по изучению татарского языка. Они представляют особый интерес для исследователей, изучающих формирование этнического самосознания детей и молодежи в условиях глокализации. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-011-00710.

АРУТЮНОВА Екатерина Михайловна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва), 981504@mail.ru

ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИЗУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДОВ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ В ХМАО – ЮГРЕ И БАШКОРТОСТАНЕ

Доклад посвящен анализу репрезентации элементов и символов этнической, локальной, региональной, общегражданской идентичностей в визуальном пространстве трех городов ХМАО и Башкортостана (Ханты-Мансийск, Сургут, Уфа). Памятники, парки, архитектура, городская живопись и другие объекты отображают и конструируют эти идентичности, а город становится одним из мест их постоянного становления. Визуальное пространство изучаемых городов различается по наполнению этнокультурными элементами, но в то же время содержит идеологемы, одинаково понимаемые в самых разных концах страны (темы войны, памяти и победы).

БУЛАТОВ Айдер Аметович

Крымский научный центр исламоведения (Симферополь), bulatov-07@mail.ru

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ-НОГАИ КРЫМА. ЭТНОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ДИСКУРСЫ

Особое место в этногенезе крымских татар отводится кыпчакским племенам, начавшим проникать в Крым с IX в. В 1116 г. кыпчаки заполнили весь полуостров, и Судак стал их столицей. Что касается наименования народа – крымские татары (кырымтатар), то следует сказать, что, сформировавшись как народ в домонгольский период, крымские татары не успели, видимо, принять определенное самоназвание. Термин «кыпчаць» тоже не прижился, ведь в этногенез входили и другие племена. Одна из субэтнических групп крымскотатарского народа именуется ногаями. Возникновение этнонима «ногай» связывают с золотоордынским военно-политическим деятелем Ногаем (XIII в.), племянником хана Берке, правителем западного улуса Золотой Орды, в который входил Крым. Поселившиеся в Крыму кыпчаки стали именоваться ногаями по имени своего предводителя. Впоследствии, уже при Крымском Ханстве,

в результате колонизации Ханством заперекопских степей, часть кочевников, обитавших там ранее, влилась в состав местного крымскотатарского народа. В XVII в. из Поволжья в пределы Крымского Ханства иммигрировали ногайцы монголоидного генотипа. Большинство современных крымских татар, даже имеющие убедительнейшие антропологические сходства и полное совпадение степного диалекта ногайцев, не признают себя их потомками, интерпретируя свою этническую историю как производную от кыпчаков, ассимилировавших остатки племен, населяющих Крым, в этническую общность крымских татар – крымцев (кырымлы) с единой культурой, языком и религией (ислам).

БУНКЕВИЧ Наталья Станиславовна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ЭЛЕМЕНТОВ ТРАДИЦИЙ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Исследование традиций питания жителей белорусско-российского пограничья показало, что во многих семьях готовят заимствованные блюда. Среди них были названы кушанья, которые стали широко распространенными благодаря системе общественного питания в СССР: борщ, щи, винегрет, блины, каши, оладьи, плов, гуляш, пельмени, суп харчо, голубцы, торты, шарлотка, макароны, запеченная или маринованная рыба, заливное, котлеты по-киевски, бифштекс, маринады, различные салаты, в том числе Оливье, мороженое и т.д. Для повседневного питания некоторые заимствовали блюда, традиционные для восточных славян: кулебяку, вареники, холодник, фасолевый суп, уху и т.д. В питании жителей белорусско-российского пограничья также присутствуют блюда, традиционные для населения Кавказа: шурпа, шаурма, чахохбили, долма, шашлык, бешбармак, хачапури и т.д. В меню молодежи имеются блюда итальянской кухни: пицца, спагетти, ризотто, паста, лазанья, тирамису, карпаччо, итальянская выпечка и др. Ими были заимствованы и такие блюда европейской кухни, как сэндвичи, венский шницель, тартар, картофель фри, жульен, рататуй, охотничьи колбаски и т.д. В меню некоторых студентов белорусско-российского пограничья имеют место новации, которые пришли из азиатской кухни (роллы, суши, утка по-пекински) и американской (гамбургеры, наггетсы, стейки). Сделан вывод, что в питании молодежи белорусско-российского пограничья присутствуют заимствованные блюда из меню восточных славян постсоветского пространства (из Украины, Российской Федерации), жителей Кавказского региона, а также кушанья из европейской, в меньшей степени азиатской и американской кухонь.

БЫЧКОВА Анна Анатольевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

«ХИНДУТВА» VS ЭТНИЧНОСТЬ

Обретение идентичности жителями Индии в значительной степени связано с конфессиональным самосознанием. В 1925 г. была создана организация Раштрия Сваямсевак Сангх («Союз добровольных служителей государства»). Ее

основатель К.Б. Хедгевар считал, что психологические проблемы, связанные с иностранным владычеством, являются основными причинами стагнации. Возникло понятие хиндута как единства, основанного на следовании закону дхармы. В современной Индии не только политики, но и интеллигенция все больше проникаются идеологией хиндута, индусского превосходства. В северо-восточной части Индии расположены так называемые «восемь сестер» – штаты Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Трипура, Сикким. Здесь обитает множество этнических групп и племен со своей системой культурных норм и ценностей, не имеющих ничего общего с идеологией хиндутвы. Этничность играет ключевую роль в современном политическом и экономическом развитии региона. Объектом нашего исследования является группа племен нага, обитающих на северо-востоке Индии (штат Нагаленд). Нага – общее название племен (ангами, ао, чхакхесанг, чанг, кхиянниунган, к’оньяк, лотха, фом, почури, ренгма, сангтам, сема, йимчунгр, зелианг, суми), говорящих на языках тибето-бирманской группы сино-тибетской языковой семьи. Материалом служат результаты полевых исследований, проведенных автором в деревнях племен нага с использованием метода включенного наблюдения, а также работы британских и индийских исследователей.

ВЛАСОВА Татьяна Анатольевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
tavlasova@yandex.ru*

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ОБЩИНСКИХ СВЯЗЕЙ В УДМУРТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

В последнее десятилетие местные власти в регионах призывают к активизации культурного проектирования, предполагая, что оно будет способствовать социально-экономическому развитию. В рамках исследовательского проекта проводились полуструктурированные интервью с работниками учреждений культуры и сельскими активистами (N21) в мае–августе 2017 г. и опрос сельского населения (N365) в ноябре 2017 г. Для проведения исследования в Удмуртской Республике были выбраны четыре деревни, где существовали туристические программы: Карамас-Пельга (Киясовский район), Быги (Шарканский район), Бураново (Малопургинский район) и Сеп (Игринский район). В ходе опроса установлено, что жители села более активно участвуют в процесс организации туристического маршрута, если он предусматривает мероприятия для жителей села. В условиях ограниченных ресурсов и слабости инвестиционных механизмов сотрудники учреждений культуры используют сети неформальных отношений, обращаясь за помощью к друзьям, родственникам, знакомым. Сами этнокультурные проекты воспринимаются селянами скорее как повод для разнообразия собственного досуга и общения, приглашения гостей и знакомых, которые проживают за пределами села. Наиболее ярким примером роли соседских и дружеских связей является деревня Сеп. Вовлеченность в плотное коммуникативное пространство способствует сохранению тесного социального взаимодействия. В частности, жители села отмечали крепкие дружеские отношения, характерные для жителей деревни Сеп. С другой стороны,

неформальные дружеские связи с трудом трансформируются в социально значимую активность.

ГОНЧАРОВА Татьяна Александровна

*Томский государственный педагогический университет (Томск),
gta.76@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В ПЕРСОНАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Среди источников, позволяющих реконструировать этнокультурный образ сибирской деревни, особое место занимают персональные тексты местных жителей. Разные по жанрам, стилю и сюжетам воспоминания о деревне непременно содержат этнокультурные характеристики населения. Основу работы составили персональные тексты жителей Томского региона, написанные в последней четверти XX – XXI вв. Как правило, авторы, предпочитают сразу маркировать описываемое поселение по времени создания как старожильческое, переселенческое или поселок спецпоселенцев. Повествования о пореформенных поселениях и спецпоселках сопровождаются сведениями о времени переселения в Сибирь, местах выхода, этнической принадлежности. Более многочисленными и информативными оказались воспоминания об однонациональных пореформенных поселениях. Выявленные на территории Томской области воспоминания позволили довольно детально реконструировать этнокультурный образ белорусского (Ломовицк, Первомайский район) и украинского (Бороковка, Асиновский район) сел. Не остался без внимания приток иноэтничного населения в сибирские деревни, прежде всего, депортированных. В ряде случаев имело место знакомство с новой культурой, а значит, более тонко подмечалась непохожесть. Персональные тексты содержат богатый этнографический материал, включающий описание одежды, традиций, языка депортированного в Сибирь населения. Они информативны и с точки зрения изучения языковой составляющей этнокультурного образа сибирской деревни, а также дают возможность «услышать» национальную речь, поскольку авторы нередко используют ее в своих нарративах.

ДАНИЛОВА Наталия Ксенофоновна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), dan_nataliksen@mail.ru

ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ НАРОДА САХА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОЛОКАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ

Самые северные тюрки – народ саха – освоили огромное пространство, включающее несколько географических локусов и характеризующееся разнообразием ландшафтов: горнотаежных, горных, лесостепных, тундровых, равнинных. Широкий диапазон экологических ниш обусловил формирование богатой мировоззренческой базы, на основе которой складывались мифологические, этнические, символические образы пространств, формировался особый механизм постижения и освоения территорий, специфичный для каждой отдельной зоны. В культурную модель народа саха органично вписались не только элементы тюрко-монголь-

ского мира, но и коренных малочисленных народов Севера. В результате выработалась уникальная система ценностных ориентиров на конкретных территориях, основанная на взаимодействии и взаимовлиянии традиций Севера и Юга. При формировании культуры в суровых климатических условиях народ саха, сохраняя привнесённое духовное и религиозное сознание, применяя новое в хозяйственной жизнедеятельности, образовал особенную этническую специфику локальных этнокультурных сообществ. Так, народ саха подразделяется на центральную, вилюйскую и северную группу якутов. В связи с этим были рассмотрены репрезентации и метагеографические характеристики различных текстов культур. Смысловым ядром выступает «территория идентичности», символическая связь с которой формирует чувство сопричастности, принадлежности к ней со стороны личности (вилюйские якуты, верхоянские якуты и пр.), возникает и поддерживается благодаря значимым для человека этнокультурным маркерам и природным ориентирам, символам, образам территории (якуты-коневоды, «лесные» якуты, рыболовы и др.). В качестве содержательной основы рассматривается моделирование географических образов через призму «проживания и переживания» пространства, при котором актуализируется механизм «помнящей культуры».

ЕВСТИФЕЕВ Роман Владимирович

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Владимир), roman_66@list.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ «НОВОЙ» СОЛИДАРНОСТИ

В докладе обобщаются исследования развития локальных и региональных идентичностей, проведенные в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Смоленской, Ярославской областях. Их теоретической основой стали неинституциональная теория, теории социального капитала, теории коллективной идентичности. Исследование показало, что региональные и местные сообщества заинтересованы не в закрытом варианте локальной идентичности, то есть не в локализации своей идентичности, а в варианте идентичности, направленной вовне, в регион, страну, в глобальный мир. При этом на основе формируемой коллективной идентичности («новой» локальности) создаются новые солидарности, отличные от привычных солидарностей общества модерна (социально-классовые солидарности, национально-этнические солидарности). В основе «новых» солидарностей лежит переосмысление и переструктурирование прошлого, т.е. своеобразное делание истории из подручного материала, формирование насыщенных смыслом и понятных для местного сообщества символов и, далее, трансфер символов в практики, включая властные, т.е. изменяющие условия жизни сообщества.

ЗАГОРУЛЬКО Андрей Владиславович

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Москва), azagor@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В КОРЕЕ

Традиционно считается, что Корея является моноэтнической страной, где живут одни корейцы. Основные противопо-

речия и конфликты в политике и в других сферах жизни происходят на основе региональных противоречий. Для них есть специальное слово – чиёк камджон – «региональные чувства». Они являются предметом не только обсуждений в прессе, но и внутривластных действий правительства. На региональные чувства часто опираются политики для достижения своих целей. Региональные стереотипы были сильны в Корее всегда, население каждой из восьми провинций наделялось своими особенностями в зависимости от автора того или иного нарратива. Формированию региональных стереотипов способствовали – ландшафтное единство территории, политическая история формирования населения, история хозяйственного освоения, политико-административное деление, региональная экономика. Бурные процессы XX в., войны, индустриализация коренным образом изменили ситуацию как в КНДР, так и в Республике Корея. Внутренние миграции, быстрый рост городского населения сломали региональную изоляцию и должны были привести к исчезновению региональных стереотипов, однако они остались, иногда значительным образом влияя на местную и центральную политику и взаимоотношения между людьми. Самое известное, хрестоматийное противостояние – противоречия регионов Хонам (пров. Чолла) и Ённам (пров. Кёнсан). Несмотря на усилия политиков, оно не исчезает и воспроизводится в городских условиях.

ИВАНОВА Нина Валерьевна

Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований Республики Молдова (Кишинев, Молдова), ivanova_nina@mail.ru

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Республика Молдова является преимущественно аграрной страной с традиционно высокой долей сельского населения – 62,8% по данным последней переписи (2014 г.). Нами было проведено эмпирическое исследование локальной идентичности в различных населенных пунктах страны. Результаты показали, что при одинаково неблагоприятных экономических условиях и очень высокой степени миграции, которая в последние годы приняла безвозвратный характер, у сельских жителей выявляются этнокультурные особенности локальной идентичности в зависимости от их этнической принадлежности. Для молдаван характерна размытая локальная идентичность, ассоциирование малой родины с семьей, кланом, циклическое восприятие времени, которое не дает полноценно оценить культурно-символический и исторический потенциал малой родины. При этом проблемы экономического характера доминируют и перекрывают интерес к месту проживания. В целом результаты согласуются с характеристиками транзитивного общества, в котором трудности, порождаемые переходом из одной экономической формации в другую, напрямую затрагивают ранее стабильные идентификационные формы. Для развития локальной идентичности требуется определенный период стабильности, а также выполнение такого условия как постоянное воспроизводство этих идентичностей культурными и политическими институтами, жителями и другими акторами. Главное отличие локальной идентичности жителей гагаузско-болгарского села от молдаван – важность этно-

культурной компоненты, которая актуализирует связь с территорией проживания и помогает сохранить идентичность в сложных экономических условиях. Компактное проживание в рамках своей территориальной автономии Гагауз Ери способствует поддержанию этнокультурной границы с четкими территориальными, культурными, языковыми маркерами.

КАЗАЧКОВ Григорий Викторович

Институт степи УрО РАН (Оренбург), tsvikaz@yandex.ru

ЗАГАДКА ШЕКСПИРОВСКОЙ СТЕПИ: ОТ ДИКОГО ПОЛЯ ЧЕРЕЗ СТЕПЬ К ПОЛЮ

Решая задачи степеведения, мы давно пришли к признанию иррациональной составляющей в пахотной судьбе степей и поэтому не могли не заинтересоваться эволюцией их образа, выражаемого через обозначающее их слово. Обращаем внимание на ряд «поле-степь-поле», в котором средневековое поле – открытая преимущественно травяная равнина – через посредство слова «степь» превращается в зерновое поле Нового времени. Обращаем внимание на то, что широкое использование слова «степь» в его современном значении в славянских странах начинается после однократного употребления У. Шекспиром его английского аналога «steppe». В том числе в силу сходства звучания английских слов *steppe* (степь) и *step* (шаг) предполагаем, что Шекспир, никогда не видевший степи, тем не менее, почувствовал ее пафос как открытого или просматриваемого ландшафта, который в отличие от других предоставляет путнику свободу направления и преодолевается длительными усилиями шаг за шагом.

КЕШЕВА Зарема Мухамедовна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), kesheva10@gmail.com

АДЫГСКИЕ НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ

В условиях тотальной унификации формы и содержания культурного потребления, когда повышается спрос на экзотику, элементы национальной культуры и быта выступают национальными брендами, неотъемлемым атрибутом туристского обслуживания и источником финансового благополучия региона. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. признается первостепенная роль культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа России. В настоящее время региональный брендинг становится актуальным и своевременным инструментом для субъектов РФ, где ощущается ограниченность национального и местных бюджетов. Традиционные музыкальные инструменты и инструментальная музыка представляют собой эффективную форму сохранения историко-культурного наследия адыгского народа. Яркими этнокультурными брендами адыгов, которые могут быть использованы в современной политике брендинга и привлечения интереса к территории проживания этноса, являются национальные инструменты. Сохранение и популяризация народных инструментов, которые являются частью культурного наследия, будут способствовать росту интереса к истории и культуре адыгского народа и

местам его проживания. Внимание к элементам традиционной культуры содействует формированию механизмов передачи и распространения информации, которые нацелены на популяризацию того или иного объекта культуры с целью получения прибыли. В связи с этим необходима популяризация ценностей традиционной культуры народов через систему этнокультурного брендинга его объектов.

КОРНИКОВА Наталья Викторовна

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь), natalia1124@gmail.com

КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ВОСПРИЯТИИ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

Результаты проведенного автором полевого этнографического исследования, в ходе которого было опрошено 257 жителей городских населенных пунктов Гомельщины, свидетельствуют, что памятники культовой архитектуры Азии, знакомство с которыми у большинства респондентов происходило в рамках культурно-познавательных или деловых поездок в страны указанного региона, в значительной степени воспринимаются опрошенными как важные культурные доминанты, позволяющие получить представление об этнокультурных и религиозных особенностях и традициях страны или целого региона. В подавляющем большинстве случаев опрошенные отмечали, что памятники культовой архитектуры являются значимыми туристическими достопримечательностями, а их посещение выступает в качестве важной составляющей культурно-познавательного опыта при знакомстве с новой культурой того или иного этноса. По словам участвовавших в опросах жителей Гомельской области, наиболее запомнившимися культовыми памятниками Азии, которые им довелось посетить, оказались, к примеру, Голубая мечеть и Сулеймание в Стамбуле, мечеть Мурата Паши в Анталии, мечеть Джумейра в Дубае, мечеть Азади в Ашхабаде, храмы Нефритового Будды в Пекине и лежащего Будды в Бангкоке, храм Сваямбу в Катманду и пр. Стоит отметить, что респонденты зачастую отмечали, что посещение объектов культовой архитектуры в рамках знакомства с историко-культурным наследием азиатских стран имело определенное ментальное значение, способствовало более глубокому пониманию культурных традиций народов Азии и усиливало стремление к дальнейшему знакомству с новой культурой.

ЛЫСЕНКО Олег Владиславович

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), lysenko-ov@pspu.ru

ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЙ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ, ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 2012–2018 гг.

Соотношение территориальных идентичностей можно представить как некую «матрешку», в которой идентичности меньшего масштаба входят в состав идентичности большего масштаба. Для среднестатистического жителя города она может выглядеть так: «гражданин мира (представитель человечества)», «гражданин России» (общенациональная

идентичность), «житель своего региона» (региональная идентичность), «житель своего города» (локальная идентичность), «житель района (микрорайона)», (микролокальная идентичность). Сюда можно добавить и национально-этническую идентичность («я – представитель своей национальности, например, русский, татарин, еврей и т.д.»), поскольку идея нации-этноса сопряжена с правом на территорию. Тот или иной вид идентичности может доминировать в индивидуальном и групповом самосознании территориальных общностей.

Социологические исследования, проведенные на разных территориях (Пермский край, Брянская область, Новгородская область, Житомирская область; 2012–2018 гг.) показывают, что в последнее время общегражданская идентичность начинает «подавлять» локальные идентичности. При этом общегражданская идентичность переживается разными категориями населения по-своему: для более образованных и обеспеченных россиян это чувство связано с готовностью и реализацией географической мобильности, а для представителей «второй» и «третьей России» (в терминах Н. Зубаревич) общегражданская идентичность выступает в качестве компенсации низкого социального статуса и социальных неудач. Национально-этническая идентичность также претерпевает определенные изменения. Зафиксированы случаи как объединения национальной и общегражданской идентичностей («я в первую очередь русский, потому что живу в России»), так и примеры конструирования альтернативных этнических идентичностей – «чуди», «финно-угров», «кривичей» и т.д.

ЛЕБЕДЕВ Сергей Дмитриевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), serg_ka2001-dar@mail.ru

ЖИГАЙЛО Андрей Владимирович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), a_zhigaylo@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ ДОСУГОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БЕЛГОРОДЦЕВ

Доклад посвящен анализу повседневных досуговых практик, формирующих и наполняющих жизненный мир представителей белгородского городского сообщества. Показывается связь между смысловым содержанием досуга белгородца и предпочитаемым типом времяпрепровождения. Делается попытка установить соотношение локально-идентичностных смыслов жителя города с эстетической, рекреативной, просветительской и другими функциями досуга. Проверяется гипотеза о разрыве традиций между поколениями на уровне отношения к досугу, рефлексии его наличного и идеального содержания. На основании проведенных качественных исследований формируется комплекс гипотез о смысловой организации жизненного мира жителей города.

МАКАРОВА Гузель Ильясовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), makarova_guzel@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ТАТАРСТАНА: СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ВИДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ

В докладе анализируются стратегии формирования этнокультурного образа Татарстана и представления о нем его

жителей. Исследования показали, что продвигаемые элитами смыслы многообразны. Они выстраиваются вокруг идей межнационального и межконфессионального согласия, паритета татарской и русской культур, центра татарской культуры, места функционирования мирного ислама, особого развития русской культуры и православия. Это делает образ региона адаптивным и динамичным, подвижным. В то же время такое многообразие может восприниматься как некая эклектичность, фрагментарность. Тем не менее, в подобной его дробности и «собираемости» из многого и разного можно усмотреть соответствие специфике характерной для данной территории культуры, которую вызвало к жизни ее расположение на перекрестке Востока и Запада, вхождение поочередно в состав Золотоордынской, а затем Российской империй. Массовый опрос показал, что видение региона населением отражает основные направления его репрезентации. Среди этнокультурных характеристик Татарстана чаще отмечались: «многонациональный» и «толерантный», а также «многоконфессиональный», частью респондентов (прежде всего татарами) – «татарский/мусульманский». Среди смыслов, связанных с этнокультурным образом его столицы, отклик нашли как «многонациональный (мультикультурный) город», «место пересечения Востока и Запада, Европы и Азии», «пространство диалога татарской и русской культур», так и «центр развития татарской культуры», «центр исламской культуры в России». Региональная идентичность оказалась при этом актуализированной у представителей различных этнических групп, хотя степень ее проявления и содержательное наполнение отличаются.

НАЗУКИНА Мария Викторовна

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН; Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), nazukina@mail.ru

ПЕРСОНАЛИСТСКИЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наряду с названием и символами региона важным маркером региональной идентичности являются персоналистские идентификаторы или культурные герои территории – личности, известные земляки, связанные своими корнями с регионом и впоследствии получившие всероссийское или мировое признание. Увековечивание наследия это человека в региональном пространстве осуществляется не только через монументализацию (установку памятников), но и через переименование и наименование. Наименование, следовательно, является одним из ключевых инструментов политики идентичности, через который осуществляется идентификация с прошлым в практике повседневной жизни и включение в сети социокультурной памяти. Имея дело с присвоением какому-либо объекту имени культурного героя, региональное сообщество рефлексировало по поводу достижений этого человека и соотносит себя с ценностными характеристиками, которое транслирует это имя. В рамках доклада на материале республик Российской Федерации будут определены модели актуализации дискурса этничности в ходе практик переименования и выделены факторы, влияющие на актуализацию конфликтов идентичности в ходе

политики нейминга по линии «свой-чужой». Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00810

НАМРУЕВА Людмила Васильевна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста), lnamrueva@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ (ПО ИТОГАМ ОПРОСА 2017 г.)

Автор анализирует результаты анкетирования 2017 г. Опрошено 700 человек, жителей сельских районов и столицы Калмыкии. Из них 50,7% мужчин, 49,3% женщины. Калмыки составляют 73,0%, русские – 18,4%, оставшиеся 8,6% представляют другие этнические группы. Исходя из результатов, констатируем, что республиканская идентификация находится на первом месте (94,7%), за ней следует этническая идентификация (94,5 %). Эти два вида идентичности переплетены, являются равнозначными в национальном регионе. К наиболее устойчивым идентичностям относятся и конфессиональная. В ходе опроса на тесную связь со своими единоверцами указали 85,5% респондентов. Российская идентичность (81,8%) замыкает наш список. Отметим, что иерархия идентичностей в сознании индивида постоянно изменяется в зависимости от ситуации, времени и места. С помощью закрытого вопроса: «Имеет ли для вас значение ваша этническая принадлежность?» определена интенсивность этого вида идентичности. Для респондентов-русских (46,5%) этническая принадлежность не имеет никакого значения, а среди калмыков таковых 29%. Для этих респондентов этническая принадлежность является номинальной и не затрагивает определенных эмоций. Для трети опрошенных калмыков – 34,2% – этничность является субъективно значимой (актуализированной). Значительно ниже интенсивность этнической принадлежности у респондентов-русских: только 10,9% указали, что она для них имеет большое значение. Четверть респондентов в каждой группе признались, что этническая принадлежность имеет некоторое значение.

ОШКИН Виталий Владимирович

Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических исследований Ульяновской области» (Ульяновск), oww710@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПОПЫТКА КОНСОЛИДАЦИИ УСИЛИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

При отсутствии регулирующего воздействия со стороны региональных властей существует риск вступления в противоречие естественно складывающейся региональной и локальной идентичностей с общероссийской идентичностью «россияне». Работа в направлении развития региональной идентичности важна для сотрудничества власти и общества. Исходя из этих предварительных условий, работа над концепцией предполагала экспертное и общественное обсуждение. В рамках народного обсуждения были проведены совещания в муниципальных образованиях региона. В

обсуждении принимали участие учащаяся молодежь, краеведческое сообщество, работники образования и культуры. Роль последних особенно важна, поскольку они вовлечены в организацию мероприятий, связанных с сохранением и развитием региональной идентичности. Даже учитывая, что разработанная на основе концепции программа не принята на данный момент, положительные последствия созданного документа уже заметны в регионе. Активизируются археологические исследования (в рамках деятельности рабочей группы по региональной идентичности разработан план исследований на 2019–2022 гг.), обсуждаются механизмы координации усилий ведомств по работе в сфере региональной идентичности. Последнее важно по причине ограниченности ресурсов региональных властей и муниципальных образований, необходимости расставить приоритеты. Конечная цель проекта – привести отношение населения к условиям жизни в регионе (которое характеризуется как негативное) в соответствие с реально существующей положительной социально-экономической динамикой.

ПРОКОПЕНКО Сергей Алексеевич

Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических исследований Ульяновской области» (Ульяновск), Sergio1957@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНОРОДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ДАНЫМ ПОДВОРНОЙ ПЕРЕПИСИ 1910–1911 гг.

Подворная перепись по Алатырскому, Ардатовскому, Буинскому, Карсунскому, Курмышскому, Сенгилеевскому, Сызранскому уездам Симбирской губернии фактически за 1910–1912 гг. дает информацию по территориальному расселению «иноверцев»; числу общин; семей (хозяйств), гендерному составу наличного и отсутствующего населения; средней численности семьи; числу семей с грамотными и учащимися, числу грамотных и учащихся; гендерной группировке населения «рабочего» и «полурабочего» возрастов; группировке хозяйств по числу мужчин-работников; занятых земледелием и наемным работникам в гендерном разрезе; происхождению собственности наделных хозяйств; площади угодий, усадеб, пашни и т.д.; площади купчей земли и числу хозяйств с ней; группировке хозяйств по количеству земли, скота; использования органики и сельхозинвентаря; структуре яровых посевов; урожайности ржи и овса; гендерному составу занятых промыслами и видами промыслов, радиусу рабочих миграций; числу пчеловодов и ульев; числу хозяйственных построек по типам; числу торговых и промышленных заведений наличного и постороннего населения. Основные этносы «иностранцев»: мордва, татары, чуваша, недавно переселившиеся эстонцы, латыши, малороссы. Наибольший процент «иностранцев» в Буинском уезде (84,1%), наименьший – в Сызранском (более 5%). Преобладает компактное проживание этносов, встречаются села со смешанным населением в разных сочетаниях. Тенденция к меньшей средней численности семьи имела место у татар. Этнические различия в хозяйственных практиках минимальные: наилучшее оснащение сельхозинвентарем прослеживается у выходцев из Прибалтики и малороссов. Низкий уровень русской грамотности, вплоть до полной неграмотности женщин, наблюдался у татар.

РАКАЧЕВА Александра Вадимовна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), rakacheva_a@rambler.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕСТО-ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АДАМПОЛЬ – ПОЛОНЕЗКЕЙ

В глобализирующемся мире наблюдаются процессы глокализации и регионализации, что актуализирует проблему исследования место-идентичностей (placeidentity). Нами проведено исследование особенностей формирования и трансформации место-идентичности уникального этно-территориального сообщества – жителей польской деревни (Полонезкэй), основанной польскими мигрантами в 1842 г. в Османской империи. Исследование, проведенное методом компаративного анализа, позволяет говорить о том, что место-идентичность жителей польской деревни прошла в своем развитии несколько этапов и изменялась вслед за изменением самого места. На первом этапе (1842–1910-е годы) деревня воспринимается поселенцами как «временное убежище», они не идентифицируют себя с локацией. На втором этапе (1910–1940-е годы) локация из временной превращается в постоянную, жители закрепляются путем получения турецкого гражданства и не стремятся покинуть деревню, несмотря на обретение независимости Польшей. Место постепенно тюркизируется (меняется название с польского Адамполь на турецкое Полонезкэй). Место-идентичность теперь уже привязана к деревне, как польскому анклав в Турции. 1950–1960-е годы – экономический кризис, государственная политика и развитие коммуникаций меняет локацию, на смену сельскому хозяйству приходит туризм, часть польских жителей продают землю и покидают деревню, население постепенно тюркизируется. В 1970–1980-е годы место-идентичность дрейфует от польского сельского анклава к пригороду Стамбула. В 1990-е – начале 2000-х годов Полонезкэй превращается в рекреационную территорию для жителей Стамбула с польским колоритом. Сегодня их место-идентичность построена на восприятии себя в качестве жителей центра культурного туризма.

САКАЕВ Василь Тимерьянович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
sakaev2003@mail.ru*

ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Набережные Челны представляют собой, в определенной степени, уникальный локальный социум. Практически 90% населения города составляют мигранты или их потомки. Население города отличается высокой степенью этнического разнообразия. При этом история города связана с историей выдающегося события XX в. – «Всесоюзной ударной комсомольской стройки», что придавало особый имидж и статус населению города в 1970–1980-е годы. В 1990–2000-е годы город переживал серьезный социально-экономический кризис, наложивший отпечаток на особенности идентичности населения, которые в настоящее время характеризуются определенным набором комплексов и стереотипов. Исследование было нацелено на выявление и

описание характеристик локальной идентичности горожан и определение факторов, оказавших и оказывающих влияние на ее формирование и функционирование. Исследования опирались на данные социологических исследований (массовый опрос, экспертный опрос). Результаты позволили сформировать представления об особенностях идентичности горожан Набережных Челнов.

САКОВИЧ Василий Андреевич

*Институт международных отношений Молдовы (Кишинев,
Молдова), 3.113vs@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ У БЕЛОРУСОВ МОЛДОВЫ

У части живущих в Молдове белорусов довольно отчетливо выражена гражданская идентичность, согласно которой они идентифицируют себя как «молдавские белорусы». Но более ярко у белорусов Приднестровья и Гагаузии выражена региональная или локальная идентичность, которая связывается ими с регионом проживания. Значительная часть приднестровских белорусов категорически не воспринимали указанную форму гражданской идентичности. Они более склонны идентифицировать себя с территориальным сообществом «приднестровцы», чем с более широкой гражданской общностью – граждане Молдовы. Доминирование региональной идентичности является в значительной степени результатом проводимой в Приднестровье политики построения своей государственности (хотя и непризнанной), сглаживания национальных различий и языкового вопроса. Несмотря на то, что там три государственных (официальных) языка, на практике используется только русский, что объективно ведет как к русификации этносов, так и к более тесному межкультурному взаимодействию. На основании проведенного нами в 2011 г. монографического исследования «Белорусы в этнокультурном пространстве Молдовы» можно говорить о том, что для белорусов Молдовы в целом характерна множественная идентичность, которая регулирует систему мировосприятия ее носителей, включающую в себя, с одной стороны, в этническую общность, а с другой – в гражданскую и региональную, связанные с территорией или страной проживания. Лишь у части белорусов Молдовы зафиксированы элементы диаспорной (двойственной) идентичности, характерной чертой которой является сочетание гражданской (связанной с территорией/страной проживания) и этнической идентичностей.

ТЯПКИНА Ольга Александровна

*Алтайский государственный университет (Барнаул),
olgaat@rambler.ru*

«ЧУВСТВО РОДИНЫ»: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ

Проблема территориальной идентичности занимает важное место в зарубежных социогуманитарных исследованиях. В 1990-е годы с началом процессов регионализации в России усилилась потребность людей в осознании своей причастности к той или иной территории, поиске особых черт характера, поведения, образа жизни, отличающих их

от населения других российских регионов. На сегодняшний день в отечественной историографии наряду с эмпирическими исследованиями территориальной идентичности ведутся поиски методологических подходов к ее изучению, что в условиях междисциплинарности объекта представляется весьма непростой задачей. Особый интерес представляет изучение территориальной идентичности сибирского субэтноса, т.к. Сибирь с момента присоединения к России являлась важной ресурсной базой страны, а с другой стороны, была и остается полуколонизированной территорией в административном, социально-экономическом и культурном отношении. Специфика сибирской идентичности определяется историей освоения региона, географическими и природно-климатическими факторами, удаленностью от центра, этническим и конфессиональным составом населения, уровнем социально-экономического развития, влиянием внешнеполитического окружения и рядом других факторов. В нашем докладе субъектом территориальной идентичности выступило городское общество. Выделение жителей малых городов в качестве субъекта идентичности является исследовательской гипотезой, которая заключается в попытке показать, что, несмотря на неоднородность социальной структуры городского населения, факт проживания людей на одной территории накладывал отпечаток на стереотипы восприятия и мышления, формируя специфическую территориальную идентичность в отличие от жителей крупных центров.

ФЕТИСОВА Лидия Евгеньевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Центр истории культуры и межкультурных коммуникаций (Владивосток), lefet@yandex.ru

**ОБРАЗ ПРАРОДИНЫ В ФОЛЬКЛОРЕ
ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ НАРОДОВ
АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА**

Фольклорное наследие тунгусоязычного населения Амура-Сахалинского региона рассматривается в качестве одного из источников по этнической истории коренных народов. С этих позиций анализируется устное творчество удэгейцев, ороков (уйльта), нанайцев и других тунгусо-маньчжуров. Отмечено, что в фольклоре эвенков и негидальцев обычный маршрут эпических героев обоюбого пола показан как целенаправленное движение с запада на восток. Представлены фольклорные свидетельства материкового происхождения ороков Сахалина, в том числе наличие таких персонажей, как тигр и красные волки, не входящих в состав островной фауны. Рассмотрены предания нанайцев о роли маньчжурской составляющей в их этнической истории, включая повествования о реальных миграциях нанайских родов с территории Маньчжурии на левобережье Амура. Особое внимание уделено участию нанайцев в военных конфликтах в составе Восьмизнаменной маньчжурской армии. Выделены мифологические сюжеты, содержащие информацию о южных корнях ряда других этнических обществ, например, рассказ о прибытии на тихоокеанское побережье народа удэге, ведомого Священным Мотыльком. Как напоминание о приморском компоненте в этногенезе некоторых групп таежных охотников рассцениваются тексты о брачных связях человека с представителями водной

стихии. Исследование показало, что полезную информацию содержат не только произведения, ориентированные на достоверность, подробно преданиям, но и художественные повествования, имеющие установку на вымысел, в частности – сказочный эпос.

ЧВЫРЬ Людмила Анатольевна

Институт востоковедения РАН (Москва), lchvyr@yandex.ru

**ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗАХ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Изучая этнокультурные образы (ЭКО), важно отличать их спонтанное возникновение от намеренно смоделированного. По этнографическим данным, ни в XIX в., ни позже в Средней Азии не существовало единых региональных символов: вся территория Русского Туркестана делилась на своеобразные, исторически сложившиеся культурно-географические ареалы с полиэтничным населением (Хорезм, Семиречье, Фергана, Туркмения). В советское время их сменили искусственно образованные национальные республики, ныне превратившиеся в независимые государства. Теперь каждое интенсивно отстаивает «свою», национально-государственную идентичность и ищет для нее яркие символы и ЭКО, а источником служит культурное наследие каждой из пяти «наций», понимаемое здесь как традиционная народная культура. Анализируя современную ситуацию, сталкиваясь с тремя вопросами – кто создает ЭКО? Зачем? Для кого? Инициаторами «возрождения национальной культуры» с 1990-х годов выступают три социальные группы – национальная интеллигенция, властные структуры и бизнес (туристический), хотя их цели и функции резко различаются. Но все сходится на одном: именно народное искусство способно символизировать и вызывать чувство единства – фундамент национальной идентичности. Отсюда – повсеместное «развитие» фольклорно-музыкального движения и художественных ремесел и промыслов. Отчасти современное «народное искусство» (адаптированное и урезанное) рассчитано на восприятие туристов, не знакомых со среднеазиатской культурой (для них – сувениры). Местное население, с трудом узнавая в концертных «национальных» костюмах свою традиционную одежду, принимает эти условные образы (иногда даже с энтузиазмом) как приятное историческое воспоминание.

ШАТОВА Наталья Николаевна

Музей «Заельцовка», филиал «Музея Новосибирска» (Новосибирск), super.muzej@yandex.ru

**«МНОГОЛИКАЯ ЗАЕЛЬЦОВКА»:
ОПЫТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧНОЙ
ИСТОРИИ РАЙОНА МЕГАПОЛИСА**

В сентябре–ноябре 2018 г. музеем «Заельцовка» проводилась выставка «Мы земляки. Многоликая Заельцовка», посвященная 10 самым многочисленным национальностям (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) Заельцовского района г. Новосибирска. Цель выставки – показать многообразие национальных культур района, их внешние отличия и духовное единство. Во время подготовки выставки осуществлялись контакты с руководителями региональных национальных автономий и национально-культурных

центров. Проводилось интервьюирование представителей национальных диаспор и совместная поисковая деятельность. На выставке демонстрировались предметы национальной культуры, быта семей переселенцев, а также личные документы и семейные архивы, отражающие важнейшие миграционные процессы современности. Уделялось внимание и нематериальному наследию: при подготовке выставки сотрудники музея методом включенного наблюдения изучили один из этапов празднования традиционной ездской свадьбы. Открытие выставки сопровождалось мультикультурным концертом, ярмаркой национальных сувениров, мастер-классами по национальным видам прикладного творчества. Выставка стала частью культурно-образовательной программы «Мы земляки. Многоликая Заельцовка», реализованной при поддержке министерства культуры Новосибирской области. Программа состоит из выставки, двух разных специально разработанных музейно-педагогических занятий по национально-культурной тематике и тематических квестовых заданий, включенных в работу популярной у посетителей музея акции «Музей для всей семьи», которая проходила 3–4 ноября 2018 г. и была адресована семьям с детьми разных возрастных категорий. Эти формы работы транслировали региональную и локальную идентичность.

ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна

Институт истории СО РАН (Новосибирск), oshelgina@yandex.ru

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ И ТРАНСЛЯЦИЯ РЕГИОНАЛЬНО-ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУЗЕЯМИ СИБИРИ

Современная геополитическая ситуация актуализирует изучение роли музеев как значимых институций в брендинге территорий и трансляции региональной и локальной идентичности. Приоритетную роль в этих сопряженных процессах играют более двух десятков музеев-заповедников и музеи локальной истории, расположенные на территории Сибири. Вклад музеев-заповедников в брендирующие сибирских территорий, трансляцию регионально-локальной идентичности связан с: 1) комплексным освоением наследия, позиционированием престижных социокультурных объектов, имеющих мировую и российскую известность, для развития креативной экономики (Историко-архитектурный Тобольский музей-заповедник – градообразующий комплекс, «Томская писаница» – новационный проект презентации этнокультурного наследия Евразии); 2) выделением и музеефикацией особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири («Казановка», Хакасия, «Долина царей», Тыва); 3) представлением процессов заселения Сибири в исторической динамике («Дружба», «Кузнецкая крепость», «Мариинск исторический», «Красная горка»); 4) созданием этнокультурного образа региона («Тюльбергский городок», «Шушенское», «Шукшинские Сrostки», «Старина Сибирская»).

Важное значение приобретает выставочная деятельность музеев (проект «Мы – земляки», Музей «Заельцовка»). Ресурсами для развития музеев брендинга в условиях имиджевой и репутационной самоидентификации территорий могут стать: 1) использование геобрендинга как гуманитарной коммуникативной технологии; 2) изучение

и освоение наследия малых городов, достопримечательных мест на основе концепта топоса как феномена регионально-локальной идентичности; 3) разработка сетевого проекта музея регионального наследия с использованием информационно-коммуникационных, партисипативных, интерактивных технологий, привлечением стейкхолдеров; 4) интеграция науки, образования, культуры в трансляции региональной и локальной идентичности.

ШУЛЬГА Марина Михайловна

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), shulgamm@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Северо-Кавказский федеральный округ – один из наиболее сложных по своей этноконфессиональной структуре регионов современной России. Это единственный округ, где русское (славянское) население не является большинством (30,1%), на территории округа проживают представители более 200 национальностей и конфессий, расположены восемь национальных республик из 21, существующих в Российской Федерации. Специфика социокультурного пространства округа связана с доминантой «многоликости», многообразия в связи с постоянным и крайне противоречивым взаимодействием различных культурных традиций и начал. В условиях трансформации российского общества модернизационные процессы наложились на этническую мобилизацию. В результате на Северном Кавказе наглядно проявляется архаический синдром – возрождение комплекса архаических явлений, представлений, стереотипов и норм поведения, размывание и сужение сферы рационального, укрепление мифологического мышления. Прежде всего такая ситуация влияет на процессы социализации молодежи региона, которая занимает существенное место в системе общественно-политических отношений Северо-Кавказского федерального округа. Это обусловлено «молодежным лицом» округа, в котором доля молодежи в составе населения составляет 25–28%. Региональные исследования свидетельствуют о противоречивости этнокультурного портрета молодежи СКФО. С одной стороны, приоритет традиционных ценностей, ориентация на легитимные модели поведения, толерантные установки на этноконфессиональные взаимодействия, ориентированность на стабильность и подъем российского общества свидетельствуют о потенциале гармоничного развития молодежи региона. С другой стороны, амбивалентная идентичность, определенная степень правового нигилизма и радикализма содержат в себе риски распространения деструктивных практик в молодежной среде округа.

Симпозиум 8 Цифровые технологии в антропологии

Секция 57 ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ И КИБЕРЭТНОГРАФИЯ

Голови́нъ Андрей Владимирович – д.и.н., чл.-корр. РАН, профессор, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), andrei_golovnev@bk.ru

Белоруссова Светлана Юрьевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), svetlana-90@yandex.ru

АГАБАБЯН Арусяк Гришаевна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
agababyan.arusayk@yandex.ru*

УБУХСКИЕ СООБЩЕСТВА В ФЕЙСБУК: ЯЗЫКОВАЯ РЕВИТАЛИЗАЦИЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, АКАДЕМИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ

За последние 10–12 лет на площадке крупнейшей мировой социальной сети Фейсбук появилось более трех десятков сообществ, посвященных истории и культуре убухов и современному состоянию их потомков-махаджиров, проживающих в Турции после выселения в середине XIX в. с территории Северо-Западного Кавказа. Несмотря на тот факт, что функционирующими на начало 2019 г. остаются около десятка (в русскоязычном сегменте таких сообществ насчитывается порядка пяти), международный характер большинства из них и ориентированность на широкие массы пользователей дает возможность анализировать подобные нарративы как еще один актуальный источник, отражающий процесс конструирования «убухства», его осмысления и толкования. Значительные силы активистов (основателей, администраторов и модераторов выявленных «групп») сконцентрированы на проблеме языковой ревитализации, поскольку убухский язык официально признан ЮНЕСКО вымершим. Попытки возродить утраченный язык и разработать собственный обучающий контент приводят к тому, что отдельные сообщества превращаются в полноценные онлайн-базы, где накапливается, хранится и обсуждается научное наследие нескольких поколений исследователей. Параллельно сами представители академической среды (преимущественно лингвисты) создают аналогичные сообщества, как более компетентный ресурс, позволяющий им расширить свое исследовательское «поле», т.е. постоянно вступать в близкий и продуктивный контакт с исследуемыми и наблюдать за их реакциями, а у исследуемых отныне есть неограниченный доступ к новым/старым знаниям о себе и своем происхождении. Так, ежедневная актуализация дискуссий об этничности на просторах Facebook гармонично вливается в общий дискурс «вымирания» и «этнического ренессанса» убухов как особой этнолингвистической общности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00160.

БЕЛОРУССОВА Светлана Юрьевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), svetlana-90@yandex.ru*

ЗА ГРАНЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ: КИБЕРЭТНИЧНОСТЬ ТЮРОК УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Сегодняшнее проявление и самопрезентация традиционных культур все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Возрастающая роль виртуальной жизни в глобальном измерении стремительно актуализирует эту сферу коммуникации и культуры, давая при этом возможность более открыто, чем в обычной реальности, высказывать мнения (иногда анонимные) по различным дискуссионным аспектам, в том числе по вопросам этничности. Сегодняшние виртуальные споры насчет своего «я» стали более информативными и насыщенными, чем в реальной жизни. Кибер-жизнь народа является не просто дополнением к реальности, но и расширяет круг взаимодействий, открывает новые возможности для самовыражения.

Татары в числе первых из народов России начали использовать интернет для продвижения своей этнической идентичности. Татарский интернет возник в 1994 г. с открытием сервера «Казань сети Интернет». Ныне многочисленные татарские интернет-сообщества ориентированы на различные формы коммуникации и этнокультурные потребности, включая популяризацию языка, религиозные традиции ислама, политические инициативы, акценты на особой идентичности, общение и знакомства. В свою очередь для кряшен, проживающих в окружении татар, интернет является возможностью продемонстрировать уникальность и независимость собственной этнической группы. Южноуральские нагайбаки представляют свою этничность как в реальной, так и в кибер-среде. Обсуждение традиционной культуры и даже проведение некоторых ритуалов перемещаются в виртуальность, а повседневные разговоры об актуальных этнических темах ведутся с подачи и с отсылками на кибер-источники. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077.

БОЧАРНИКОВ Владимир Николаевич

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток),
vbocharnikov@mail.ru*

**ИНТЕРНЕТ: ДИКАЯ ПРИРОДА, ГЕОГРАФИЯ
ОХОТЫ И ЭТНИЧЕСКИЙ КОД РОССИИ**

Сервисом Интернет во всем мире пользуется более 4 млрд человек, сама история появления и развития данной глобальной коммуникационной сети связана с тематикой человеческой защиты (национальной обороны) и обеспечением новых форм адаптации человеческой жизнедеятельности. На основе выборочного анализа действующей системы виртуальной торговли охотничьих товаров и услуг доказываются, что Интернет-маркетинг и удаленная реализация обеспечивает не только эффективную систему представления, поиска и получения запрашиваемой информации, но и формирует новое «охотничье-промысловое» пространство транснационального охотничьего хозяйства. На конкретных примерах показывается специфика обработки, объединения и внепространственного распространения сведений о трофейной охоте (горный и африканский форматы). Приводятся доказательства того, что на базе Интернет происходит активное взаимодействие специализированных групп пользователей по вопросам охоты. Обсуждаются проблемы коренной трансформации массовых представлений об охоте, допустимых способах и формах эксплуатации ресурсов охотничьих животных, путей сохранения отдельных видов и их местообитаний. На основе ГИС-технологий сделаны расчеты стратегического значения естественных экосистем Азиатской России, обеспечивающих экологический баланс Евразии в условиях поляризованного экономического пространства. В контексте ситуационного анализа традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов в отдаленных регионах России рассматривается целесообразность теоретического применения и практического использования концептов «дикая природа» и «этнический код».

БУДЕНКОВА Валерия Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), dissovets_iik@mail.ru

**КУЛЬТУРА ПРОСЬЮМЕРИЗМА И НОВЫЕ
ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Современная социокультурная реальность характеризуется разнообразием идентификационных моделей и способов конструирования идентичности. При этом под влиянием таких тенденций глобального общества, как массовизация производства, неконтролируемое потребление, цифровизация экономики, навязывание определенного стиля жизни, стирающих различия и нивелирующих индивидуальность, роль идентификационных маркеров и механизмов берут на себя новые культурные формы и коммуникативные практики. Одной из таких форм/практик является просьюмеризм, в условиях которого человек формирует и выражает свою идентичность посредством деятельности (произведенных продуктов) и коммуникации, связанной с этой деятельностью. Данный формат конструирования идентичности, сопряженный с появлением нового социально-экономического и культурного субъекта, а именно – производителя-по-

ребителя или просьюмера, обусловлен трансформациями социальности и становлением новой социальной онтологии – «коммуникативно-деятельностно-сетевой». Формируется новый контекст персональной и коллективной идентификации, где доминирующим фактором выступает принадлежность к группе или сообществу, в том числе, виртуальным, доступ к которым открывается через разнообразный контент креативных практик, коммуникативных технологий, субкультурных ценностей. Следствием указанных изменений становится «сдвиг» в структуре идентичности, в результате чего микросоциальная идентичность частично поглощает персональную и вытесняет макросоциальную (национально-культурную). Параллельно меняется и статус результата деятельности (вещи, текста, визуального образа), выступающего одновременно в роли посредника, задающего вектор коммуникации, и идентификационного маркера, позволяющего отличить «своих» от «чужих». Анализ возможностей и рисков, связанных с изменением структуры идентичности человека-просьюмера, позволит понять специфику современного общества и прогнозировать его дальнейшее развитие.

ГАВРИСТОВА Татьяна Михайловна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль), tanja1994@mail.ru

**ВИРТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ИГБО:
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Виртуальная жизнь встраивается в повседневную реальность. В условиях глобализации, медиатизации и дигитализации политико-экономического и социально-культурного пространства очевидным становится многообразие этносов в мире, который на протяжении столетий представлялся евроцентричным. В XXI в. африканцы предприняли кибератаку на интернет и социальные сети, зарекомендовав себя как креативные пользователи.

Народ игбо – один из крупнейших по численности в Нигерии (и Африки). Его представителей нередко называют «африканскими евреями» или «японцами». В настоящее время они рассеяны по всему миру. Их история неразрывно связана с историей киберкоммуникаций: одним из создателей интернета стал Филип Эмигвали, специалист в области суперкомпьютерных технологий, по этнической принадлежности игбо. Будучи влиятельной фигурой в компании Майкрософт, он немало сделал для презентации в киберпространстве собственного народа, его традиций, достижений, культуры. Фейсбук, Инстаграм, Твиттер, Пинтерест превратились во вместилище множества историй игбо: вербальных и визуальных. Их авторы: профессиональные литераторы, блогеры, фрилансеры – обеспечили механизм узнавания игбо в сети через специальные сообщества (этно-социальные, профессиональные, гендерные, молодежные), а также мемы и хештеги. Виртуальная идентичность не соответствует реальному облику этноса и человека: это скорее эталон – образец для подражаний, слоган, с помощью которого происходит презентация Нигерии (и Африки) в киберпространстве. Создание портретов успешных писателей, бизнесменов, ученых, спортсменов лишь только подчеркивает тезис Т.Х. Эриксона о том, что «нации процветают в интернете».

ГОЛОВНЁВ Андрей Владимирович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), andrei_golovnev@bk.ru*

**МАГИЯ КРУЖЕНИЯ У КОЧЕВНИКОВ АРКТИКИ:
ПРОЕКЦИИ РЕАЛЬНОСТИ И ВИРТУАЛЬНОСТИ**

У арктических кочевников кружение людей и оленей обладает эстетическим и магическим эффектом. Короткий фрагмент отснятого с дрона кружения оленей вызвал в Сети «вирусный эффект» и поток комментариев с фейерверком ассоциаций. Динамически кружение связано с вращением, особенно в осевых диспозициях, геометрически оно может соответствовать кругу, овалу, петле, кружеву, спирали. В отличие от статичной фигуры круга (хотя в его бесконечности заложена вечная динамика), кружение представляет собой действие, в котором важна позиция действующих лиц – окружающих или окружаемых, смыкающих или размыкающих круг. Кружение, подобно водовороту, завораживает и втягивает наблюдателя, играя роль трансмиссии между различными состояниями слитного кочевого пространства-времени. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077.

ДЕМЕНТЬЕВА Александра Александровна

*Сургутский государственный педагогический университет
(Сургут), sasha-fox1996@mail.ru*

ОТ КУЛЬТУРНОГО МЕМА К ИНТЕРНЕТ-МЕМУ

Семиосфера – это коммуникативное пространство, включающее в себя коммуниканта, реципиента, средства и принципы коммуникации, и информации, она состоит из языка, символа, текстовых знаков, различных единиц информации, которые создаются людьми, но в дальнейшем существуют, воспроизводятся и эволюционируют. Это позволяет провести параллели с концепцией Р. Докина о существовании мемов – единиц информации, которые создаются и воспроизводят сами себя. Но это не просто единица информации – она эксплицитно содержит в себе сведения о других мемах.

Концепция Ю.М. Лотмана сформировалась в условиях существования коммуникативных границ, связанных с технологическими трудностями передачи информации. На рубеже XX–XXI вв. технические достижения позволили перейти на качественно новый уровень взаимодействия. Была создана глобальная информационная система – Интернет. Он представляет собой новую стадию развития семиосферы с трансформацией основных компонентов, в том числе и мемов. Интенсивное смешение языков, элементов культуры приводит к формированию интернет-мема, который состоит из элементов различных семиосфер, что ранее было невозможным, каждый интернет-мем также содержит в себе информацию обо всех других подобных элементах. Если обычный мем содержит в себе «локальную» информацию из одной семиосферы, то интернет-мем – из множества семиосфер. Таким образом, он упрощает коммуникацию между людьми, использующими различные семиотические системы, и позволяет изучать особенности различных семиосфер в их взаимодействии, создавая при этом новый универсальный способ коммуникации, возникший на новой стадии развития семиосферы.

ДУГУШИНА Александра Сергеевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), dygi@inbox.ru*

**РОССИЙСКОЕ ВЕБ-МАТЕРИНСТВО:
ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА
ВИРТУАЛЬНОЙ ЭТНИЧНОСТИ**

По аналогии с кибер-активностью диаспор и этнических меньшинств, компенсирующих дефицит реальной территориальной близости и коммуникации, материнские кибер-сообщества стали распространенным каналом общения в социальных сетях (Инстаграм, ВКонтакте, Фейсбук), позволяющим поддерживать контакт в рамках родительской субкультуры, восполнять отстраненность от реального общения и культивировать «материнскую» идентичность. Исследовательский интерес к материнству в социальных сетях связан как с масштабом и актуальностью самого явления, так и с тем фактом, что в кибер-репрезентациях родительства зачастую транслируются представления, характерные для традиционной культуры: практики материнства и события, связанные с рождением детей, остаются сферой сакрального пространства человека.

Наиболее очевидное внимание к собственной культуре и этнической идентичности наблюдается в кибер-сообществах, создаваемых матерями за пределами своей этнической традиции: в условиях эмиграции или сезонных переездов с детьми (например, в страны с более благоприятным климатом). В повседневной жизни, протекающей на фоне и под влиянием новой культурной традиции, именно этничность как проекция разделяемых группой традиций и культурных ценностей служит поддержкой групповой идентичности в условиях конфликта социально-культурных доминант. Балансируя на представлениях о «своем» и «чужом», пользователями создается виртуальная среда, актуализирующая различные проявления идентичности, в которой «материнское» и «этническое» сложно переплетены и взаимосвязаны. В фокусе исследовательского кейса в рамках проекта «Виртуальная этничность и киберэтнография: новация на фоне традиции» будет представлен феномен российского веб-материнства, и на примере русскоязычных материнских кибер-сообществ за пределами России будут рассмотрены проекции этничности. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077.

ЕРМОЛИН Денис Сергеевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), denis.ermolin@gmail.com*

**СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ГРУППЫ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: МОСТЫ, ГРАНИЦЫ
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ**

В докладе будут представлены предварительные результаты проекта, целью которого является изучения феномена взаимодействия старообрядчества и современных средств массовой коммуникации, прежде всего, сети Интернет. Принято полагать, что старообрядцы представляют собой наиболее самобытную часть русского этноса, в то же самое время ученые могли наблюдать за тем, как различного рода инновации постепенно проникали в повседневную жизнь старообрядцев и какой была реакция сообщества. Запрет на

фотосъемку и аудиозапись, осуждение радио, телевидения и прочих культурных инноваций, обоснование своей позиции цитатами из Писания – это лишь неполный перечень тех стратегий, к которым прибегали старообрядцы для отстаивания собственных убеждений. Нужно заметить, что научные исследования проводились в подавляющем большинстве в сельской местности. В городе ситуация была принципиально иной: многие старообрядцы получали образование, занимались интеллектуальной деятельностью, зачастую не порывая с общиной. В этом случае «блага цивилизации» становились частью бытового окружения старообрядцев. Массовое распространение сети Интернет в России не обошло стороной и сообщества старообрядцев: множественные интернет-порталы, форумы, группы в социальных сетях явились площадкой для консолидации староверов в рамках одного конфессионального течения или, наоборот, стали виртуальным «полем брани», на котором представители различных согласий и течений старообрядчества начали отстаивать свои конфессиональные убеждения. В докладе планируется осветить «представительство» различных течений старообрядчества в сети Интернет, обратить особое внимание на стратегии саморепрезентации, способы маркирования собственной идентичности, принципы и правила поведения в киберпространстве. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077.

КИССЕР Татьяна Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), tkisser@bk.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Российские немцы проживают дисперсно на территории двух государств – России и Германии. Неосуществленная в реальности «территориальность» российских немцев приобрела виртуальный облик. Для них интернет служит естественной сетью, поддерживающей и укрепляющей их взаимные связи. Они создают виртуальный музей, виртуальную библиотеку, этносайты, социальные группы, форумы и чаты. Виртуальность и киберпространство является актуальным драйвером идентичности российских немцев, это выражается в том, что сегодняшняя самопрезентация немцев все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Это подтверждается и нашими исследованиями, которые проводились как в полевых, так и в виртуальных условиях. Активные в киберпространстве российские немцы в реальной жизни довольно замкнуты в вопросах собственной идентичности и этничности, они реже позиционируют себя как представители немецкого сообщества России. Утраченные этнокультурные основы в связи с историческими и политическими событиями XX в. воспроизводятся в киберпространстве (через социальные сети, сайты, видеоканалы, форумы). Особенно активна в этом вопросе молодежь. Интернет стал одним из главных трансляторов немецкой культуры и актуализации исторической памяти. Виртуальное пространство стало объединяющим для молодых немцев, расселенных в разных регионах страны и за рубежом. Уехавшие в эмиграцию немцы отличаются повышенной киберактивностью, с помощью виртуальных действий они

компенсируют отстраненность от реального проявления этнической идентичности. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077.

КРЮКОВА Виктория Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), zorovictoria@gmail.com

ИРАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В современном Иране в условиях раскола общества появились большие группы населения, находящиеся в поисках своей идентичности вне официального ислама. В условиях превалирования религиозной власти и законов над светскими – в стране действует принцип вelayat-e факих, подразумевающий передачу руководства шиитами духовным лидерам – открытое заявление своей идентичности невозможно, если она отличается от шиитской (представителям неисламских конфессий, признаваемых официально, запрещен прозелитизм в любой форме). Любые формы протестов, связанных с отказом соответствовать шиитским нормам захватывают интернет, несмотря на строгий государственный контроль этой сферы. Далеко не все участники интернет-сообществ выступают против ислама как такового (в менее жесткой форме) – но требования смягчения норм отражают желание изменить и свою мусульманскую идентичность, стать «другими» мусульманами, оставаясь при этом иранцами – идеи не выходят за рамки иранской идентичности. Так, в 2014 г. в интернет-пространстве возникло движение женщин против мусульманского платка-хиджаба (за отсутствие хиджаба на улице грозит тюремный срок от 10 месяцев до 2 лет) – сотни женщин стали выкладывать свои фото и видео без хиджаба под хештегами #MyStealthyFreedom and #White Wednesdays. Примечательно, что движение было инициировано американской иранкой. Киберпространство стало площадкой и для объединения иранских националистов из разных стран мира (igianian.com), как будто бы подтверждающая теорию Б. Андерсона о нации как о «воображаемом сообществе».

ЛАЗАРЕВ Денис Викторович

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), koreanschool@yandex.ru

ЛАЗАРЕВА Ксения Вячеславовна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), k.lazareva@g.nsu.ru

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В условиях глобализации одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Корея является сохранение и развитие культурного наследия. Актуальной для корейских современных музейных практик является функционирование культурного наследия в виртуальном пространстве. Традиция охраны объектов культурного наследия имеет давнюю историю. Целенаправленная охрана культурного наследия страны начинается в 1960-е годы как реакция на разрушительный итог японского колониального правления и осознание на уровне власти и общества пренебрежительного отношения к традиционной культуре вследствие процессов индустриализации.

зации и модернизации; в киберпространство оно вышло в начале 2000-х годов. Одним из электронных ресурсов, позволяющих тиражировать культурное наследие, является виртуальный музей Korean Artist Project (KAP), воплощающий с 2011 г. идею доступности широкой аудитории работ корейских современных художников. Кроме этого, на базе онлайн-платформы музеев и галерей Google Arts & Culture, создан проект «Korean Heritage», способствующий популяризации культурного наследия страны и обеспечивающий его массовость и доступность, в том числе и для корейской диаспоры по всему миру. Так, в среде корейской диаспоры, не причастной к культурному наследию, формируется этнокультурная идентичность, которая приобретает символические формы. Виртуальное пространство открывает новые перспективы в популяризации историко-культурного наследия и способствует возрастанию интереса к культурному наследию как фактору актуализации этнической идентичности.

ЛАПШИНА Наталья Викторовна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), natalya_tornado@mail.ru

НКО ПОЛЯКОВ СИБИРИ В ВЕБ-ПРОСТРАНСТВЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исследование визуального, текстового и аудио-контента официальных сайтов и веб-страниц в социальных сетях национально-культурных польских обществ Сибири было направлено на выявление структурных элементов репрезентации польской культуры и способов поддержания польской этничности в виртуальном пространстве. НКО Сибири в интернет-пространстве стремятся к актуализации польской этнической идентичности посредством языка, традиций, государственной и религиозной принадлежности, истории польского народа, культурных связей с Польшей в целях национально-культурной интеграции потомков поляков. Польский язык активно используется при размещении постов различной тематики, видеоотчетов, аудиозаписей. Использование семиотики традиционного костюма, символов государственной и религиозной принадлежности в визуальном контенте приводит к созданию яркого и запоминающегося этнического образа поляка. Выкладка текстовой и визуальной информации о польской истории и традициях поддерживает стремление к сохранению этнического единства членами группы, а демонстрация активных культурных связей между участниками НКО и представителями Польши и других польских культурных центров создает видимость непрерывной коммуникации в условиях ее дискретности.

Большое значение для НКО имеет репрезентация национально-культурной самобытности поляков в контексте ее толерантного понимания в поликультурной коммуникативной среде сибирских городов. Инструментами демонстрации польской культуры как части поликультурного сообщества становятся фото- и видеоотчеты об организованных польскими НКО Сибири культурных мероприятиях и участии их творческих коллективов в муниципальных, региональных, государственных праздниках, всероссийских и международных фестивалях и конкурсах.

НЕЧАЕВА Александра Алексеевна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), orlova_sandra@mail.ru

ПЕРЕХОД «WELSHNESS» В ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ВАЛЛИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XXI В.

Уэльс как часть Великобритании сохранил свою самобытную культуру и язык и получил автономию в рамках британского государства в конце XX в. Активная поддержка национальной идентичности валлийцев стала приоритетной для новых органов власти. Однако на протяжении всего прошлого века и начала XXI в. валлийское общество продолжает испытывать вызовы со стороны глобализации: влияние массовой культуры и англоязычного интернета. Традиционные способы репродуцирования национальной идентичности в сфере образования, политики и культуры дают результаты, но при условии использования нового измерения – виртуального пространства. В своей работе мы осветим ряд проблем, связанных с конструированием валлийской идентичности в новых условиях: позиционирование валлийскости в интернете и продвижение бренда «Wales» как часть региональной национальной политики.

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Анатумы), irinarazumova@yandex.ru

СУЛЕЙМАНОВА Олеся Анатольевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Анатумы), sul-olesya@yandex.ru

ВЕБ-СООБЩЕСТВА КОЛЬСКИХ СААМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС

Исследование веб-сообществ кольских саами, предпринятое в рамках проекта «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски» (РФФИ № 18-05-60040), выполнялось на материале социальной сети ВКонтакте. Отбор групп, позиционирующих себя как саамские, осуществлялся на основе названий и программных утверждений администраторов, далее подтверждался контентом. Презентация саамской культуры реализуется в различных по целевой направленности сообществах. Функции сообществ дифференцируются в зависимости от статуса участников: для модераторов, администраторов, активистов – информационная, просветительская, продвижения определенной организации, активизации культурно-проектной деятельности, этнополитическая (мобилизационная), рекламно-коммерческая, самореализации и индивидуального пиара; для «рядовых» участников – получение информации, повышение компетентности, в том числе языковой, социально-культурная интеграция и идентификация (персональная и семейно-генеалогическая), самовыражения, рекреации, социального участия, потребительская. С офлайн-институтами группы ассоциированы в разной степени. Большинство из них тесно связаны с деятельностью общественных организаций кольских саами, что сказывается на содержании и тематике обсуждений. В презентациях саамской культуры преобладают материально-предметная (одежда, жилище), природно-ландшафтная и

животная (олень) символика, фольклорно-мифологические сюжеты и образы, языковые маркеры, этнополитическая эмблематика. Наиболее оживленные дискуссии вызывают коммерциализация саамской символики и ее «профанация» при использовании в туристической сфере.

РАСКЛАДКИНА Марина Константиновна

Институт языкознания РАН (Москва), marina.raskladkina@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ИНДЕЙЦЕВ-АТАБАСКОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Объектом нашего исследования является виртуальное этническое сообщество индейцев-атабасков верхнекускоквимского происхождения – первопоселенцев Северной Америки. Это название происходит от территории – верхнего течения реки Кукоквим в центральной части Аляски. Верхнекускоквимцы проживают в ряде населенных пунктов Аляски – Николай, МакГрат, Анкоридж (самый большой город штата), других местах. Количество участников исследуемого сообщества, включая умерших, на настоящий момент составляет около 600 человек. Долгое время это число официально не поднималось выше 200, однако с 2012 г. нам удалось уточнить данные, создать генеалогическое древо потомков верхнекускоквимского народа. Базовым источником информации является сеть Фейсбук, в которой более 2/3 живущих имеют аккаунты и весьма активно используют сеть для коммуникации, что и позволяет нам применить термин «виртуальное сообщество» к группе семи поколений, разных родов и мест проживания.

Основу сообщества составляют несколько семей: Nikolai (по имени реального человека – основателя поселения Николай), Eluska, Petruska, Gregory, Esai, Alexia, Dennis. Русские имена и модифицированные православные традиции в этой местности – следы миссионерской деятельности православных священников в XIX в. Православие, несмотря на редкие эпизодические контакты атабасков с русскими (священниками, представителями Российско-Американской Компании), сыграло несомненную роль в формировании идентичности атабасков, а также стало своеобразным заслоном для миссионеров других конфессий. Доклад посвящен исследованию элементов православной культуры, сохранившихся у верхнекускоквимцев, и их репрезентации в сети Фейсбук. Исследование поддержано грантом РФФ 17-18-01649, 2017–2019 гг.

СЕРЕБРЯКОВ Кирилл Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), s-kirill@list.ru

ПОГРУЖЕНИЕ В СЕТЬ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЯПОНСКОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ «НИХОНДЗИРОН» (НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ «ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЛЭЙН»)

Было рассмотрено культовое аниме в жанре киберпанк «Эксперименты Лэйн», основа сюжета которого связана с вопросами ценностных приоритетов, глубины этносетевой

идентичности, погружением в киберпространство. Авторы изучают контекст, в рамках которых создано аниме. Для этого анализируются основные изменения картины базовых ценностей в системе координат японского общества в рамках международного проекта Р. Инглхарта «Всемирный обзор ценностей (анализ посредством метода динамических рядов)», по итогам которого были выявлены трансформации в сторону западной ценностной модели (технизация жизни, снижение роли этнокультурных факторов). Также внимательно анализируется комплекс программ японского правительства 1970–1980-х годов, которые можно обозначить как «нихондзирон», делается вывод об их неэффективности в условиях глобализации японского общества образца 1990-х годов. Данный тезис подтверждается при изучении основных поднимаемых в аниме тем: делается заключение об их диалектическом характере, что подтверждается интенсивной символической нагрузкой (использованы методы компаративного, дискурс-анализа, методика А.Г. Алтуняна). Было выявлено, что изобилие технократических артефактов приводит к трансформации личности протагониста, изображаемого вначале, как классический японский ребенок, новым осознанием времени, экспансии личности вплоть до представления ее же значимым Другим. Этнокультурный и социальный аспекты подвергаются определенной эрозии на фоне глобализации. Пафос аниме заключается в построении нового уклада мира через широкое использование церковной догматики, при этом все изменения в сознании персонажа проходят через мистический опыт, имеющий квазинаучную или научную природу.

СИКЕВИЧ Зинаида Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), sikevich@mail.ru

ФЕДОРОВА Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербургский филиал института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург), an-f@list.ru

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ НЕРЕАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОЙ ЭТНИЧНОСТИ

Благодаря повсеместному распространению интернета формата Web 2.0 и высокой популярности социальных сетей все чаще различные аспекты идентичности находят свое отражение в виртуальном пространстве. Кооперация пользователей по признаку принадлежности к русскому этносу сегодня набирает оборот за счет функционирования многочисленных национальных и националистических онлайн-сообществ, создающих в процессе взаимодействия и налаживания связей-мостов пространство виртуальной русской этничности. Говоря об изучении русских групп в социальных сетях, нельзя не принять во внимание специфические для данных локусов законы актуализации и демонстрации виртуальной этничности, как то активное использование визуальных материалов, специфику оценки (лайков) и распространения (перепостов) информации о ключевых для этнической группы событиях и фактах, технические средства этнического самопричисления. Весь

этот массив цифровых следов является достаточным для проведения полноценного систематического анализа этнических стратегий и характеристик группового взаимодействия благодаря применению так называемой неактивной стратегии исследования, сочетающей в себе методы цифровой этнографии и автоматизированного анализа больших данных. Отказ от классических опросов в пользу полиитерационного наблюдения, контент-анализа русских групп и профилей пользователей в социальных сетях, а также SMM-сервисов сбора актуальной статистики, по нашему убеждению, выступает ключевым фактором, снижающим эффект социальной желательности, и, как следствие – получения достоверной информации о текущих настроениях и точках напряженности в пространстве виртуальной русской этничности.

СЫСОЕВА Мария Эдуардовна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
mariasysoeva.kubsu@gmail.com*

«КАК НАЙТИ УБУХОВ?»: ХЭШТЕГИ И НИКНЕЙМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

В современном мире воздействие медиа настолько усилилось, что наравне с передачей информационного сообщения, медийная среда становится площадкой для выстраивания личной или коллективной идентичности, несколько видоизменяя стратегии конструирования себя «в сети» от взаимодействий «лицом к лицу». Внимание данного доклада обращено на модели онлайн-поведения в вопросах самопрезентации конкретной этнической группы – убухов. Необходимая степень легитимации данного сообщения достигается уже не только фиксацией факта существования семей убухского происхождения, но и через такие инструменты, как никнеймы и хэштеги. Притязания на убухское происхождение не обошли стороной обряд имянаречения в сети как одну из важнейших процедур авторизации пользователя. В ходе полевых экспедиций зафиксировано, что в качестве имени аккаунта или составной части электронной почты могут выступать не только слова, прямо намекающие на убухские корни (@_ubukh_, @ubukh_adam, @potomki_ubuhov), но и отмечено использование официально признанных фамилий – символов убухской культуры (Черен, Eсенç). Среди «убухских» хэштегов наибольшей популярностью пользуются: #убух, #убухия, #ubukh language, #wubih/wubih, #ubihça/ubih, #çerkes, #adige, #kafkas, а также некоторые «сенсационные» – #убухи_есть», #убухи_живы, #не_последние_не_ушедшие_убухи. Употребление такого общего элемента позволяет мобилизовать информацию в единый тематический поток, создав альтернативное этническое сообщество, стать членами которого можно через использование «решетки». Так, хэштеги перестают быть исключительно способом упорядочивания накопленной информации, становясь, наравне с никнеймами, актуальными инструментами конструирования идентичности в нарастающую эпоху дигитализации. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00160.

ХАБИБУЛЛИНА Зилья Рашитовна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
zilyahabibi@mail.ru*

ЭТНИЧНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ОНЛАЙН-АКТИВНОСТЬ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В ИТАЛИИ

Киберпространство в настоящее время является малоизученной реальностью, обладающей значительными перспективами для развития различного рода идентичностей. Необозримый потенциал оно демонстрирует в создании и поддержании коммуникаций как между эмигрантами, так и их соотечественниками, оставшимися на родине; способствует их социальной адаптации в иноэтнической среде, сохранению и трансляции этнокультурной идентичности путем создания информационных веб-сайтов диаспор, групп в социальных сетях, дискуссионных площадок в интернете. Существует множество сайтов и групп, объединяющих татар, проживающих за рубежом: «Татары мира», «Всемирный Конгресс татар», «Всемирные новости татар», «Татары и Башкиры Канады», «Татары в Турции» и многие другие. В фокусе нашего исследования – деятельность татарской диаспоры Италии в продвижении своей этничности и распространении информации о своем народе в глобальной сети (на веб-сайтах: <http://diasporatatarofficial.org/>, <http://diasporatatar.it/>; в группах на Фейсбук: Ассоциация культуры «Татары в Италии», «Татары в Италии», «Татаро-башкирская диаспора в Италии», «Татарская диаспора в Италии»; ВКонтакте: «Татарская диаспора в Италии»).

В исследовании были использованы этнографические методы включенного наблюдения и интервьюирования, а также контент-анализ сетевого дискурса и визуальных образов самовыражения. В результате сложилась определенная модель самопрезентации и трансляции этнической идентичности татарской диаспоры Италии, включающей в себя татарскую и тюркскую идентичность, татарский язык, историю татарского народа, культуру, ислам, историю Казани, демонстрацию связей лидеров диаспоры с Татарстаном и руководством республики, распространение информации об известных татарах. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект 18-78-10077).

ХОХОЛЬКОВА Надежда Евгеньевна

Институт Африки РАН (Москва), khokholkova@gmail.com

«ПОКОЛЕНИЕ АФРИКА»: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В начале XXI в. историки, антропологи, социологи и культурологи все чаще стали говорить о феномене «глобальной Африки». Континент, облик которого формировался под влиянием внешних и внутренних миграционных движений, начал преодолевать границы своей географической сущности. Волна эмиграции африканцев, вновь поднимаясь на исходе XX в., способствовала появлению «новой африканской диаспоры». Часть ее членов, именующих себя представителями «поколения Африка», успешно освоила киберпространство, создав в его границах новые сообщества.

«Поколение Африка» (Generation+Africa; #AfriGen, #AfriGens) – виртуальное имажинативное сообщество успешных профессионалов африканского происхождения, рожденных в конце 1970-х – начале 1990-х годов в Африке или за ее пределами африканцами-эмигрантами в первом поколении. Их родители или они сами уезжали в Великобританию, Францию или США с целью получить образование, построить карьеру, обрести финансовое благополучие и прославиться. Они образованны, активны, пассионарны и востребованы; с детства знают несколько языков и путешествуют по миру. Одной из главных отличительных черт данного поколения стало стремление его представителей к конструированию и репрезентации паттернов этнической и постэтнической идентичности в виртуальном пространстве.

ЦИБЕНКО Вероника Витальевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону),
tsibenkovv@svedu.ru, tsibenkovv@yandex.ru*

СОЗДАНИЕ «ЧЕРКЕССКОГО ИНТЕРНЕТА» (ЧЕРКЕС-НЕТ) В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ЧЕРКЕСОВ

В докладе рассматриваются проекты и практики создания единого черкесского киберпространства (т.н. черкес-нет), а также существующая сегодня сеть веб-ресурсов, в основе работы которых лежит принцип «черкесоцентриз-

ма». Черкес-нет призван объединить черкесов, проживающих на Кавказе и рассеянных по всему миру в результате массового выселения в Османскую империю в XIX в. Кроме того, на черкес-нет возлагается задача формирования общечеркесской идентичности, чтобы преодолеть считающееся искусственным разделение черкесов (в результате советской социальной инженерии) на адыгейцев, кабардинцев и черкесов, ставших «титულными» народами в северокавказских республиках Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. В настоящее время черкес-нет уже состоялся как функционирующая сеть веб-ресурсов, посредством которых осуществляется этническая мобилизация черкесов. По данным, собранным нами в 2014–2019 гг. в ходе реализации двух научно-исследовательских проектов в рамках государственных заданий Минобрнауки России в инфраструктуру черкес-нета вошло около 500 сайтов, более 1,7 тыс. групп и сообществ в социальных сетях (Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники), более 400 каналов на видеохостинге YouTube. В то же время, развитие черкес-нета осложняется его сегментацией ввиду разноязычия черкесов Кавказа и диаспоры, в большинстве своем утратившей знание родного языка, а также различий в содержательном наполнении этнонима «черкес»: на Кавказе под черкесами понимаются одна из адыгских этнических групп либо адыги в целом, в диаспоре черкесами считают всех кавказцев-мусульман.

Секция 58 МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

*Секция организована при поддержке РГНФ в рамках проекта № 17-91-00357
«Межэтническая и социальная напряженность в социальных сетях Интернета»*

Громов Дмитрий Вячеславович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gromovdv@mail.ru

Радченко Дарья Вячеславовна – к. культурологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), darya_radchenko@mail.ru

АРХИПОВА Александра Сергеевна

*Московская высшая школа социальных и экономических наук;
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Москва), alexandra.arkhipova@gmail.com*

КОЗЛОВА Ирина Владимировна

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Москва), matira@dobre.ru*

ГАВРИЛОВА Мария Владимировна

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Москва), mariavl.gavrilova@gmail.com*

«ОПАСНЫЙ, ВНУШАЕМЫЙ, ЗЛОЙ»: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕБЕНКА В 2016–2018 гг.

В марте 2017 г. широкой общественностью было замечено, что в акциях Фонда борьбы с коррупцией участвует большое количество молодых людей; в медиа и соцсетях стали обсуждаться вопросы: «почему они вышли» и «почему вышли именно сейчас». Этим вопросам будет посвящен наш доклад, в основе которого материал включенного наблюдения, статистического анализа данных соцмедиа и интервью (более 150) со всеми участниками конфликта: школьниками, их родителями, учителями. Американский фольклорист Э. Такер в книге «Изменяя понятия детства», проанализировав разные концепции детства XX в., пришла к выводу, что эти концепции довольно быстро меняются, и они определяют оптику отношения к детям и исследования детского фольклора. У этих концепций есть общее – ребенок становится чужим (происходит отстранение от ребенка). В докладе мы остановимся на двух концепциях из рассмотренных Э. Такер: концепции secret-keeping child (1960–1970-е годы) и концепции monstrous child (начало 2000-х годов). Исследование выполнено в рамках НИР ЛТФ ШАГИ ИОН РАНХиГС «Фольклор/постфольклор в культурном пространстве города XX–XXI вв.: нарративные и поведенческие стратегии».

ГАБАРАЕВА Марина Руслановна

*Владикавказский научный центр РАН (Владикавказ),
mariina95@yandex.ru*

ВОПРОС «АЛАНСКОГО НАСЛЕДИЯ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА КAVKAZE

Одной из основных причин споров между народами Кавказа в последнее время является вопрос «аланского наследия». Народы, участвующие в споре, хотя и считаются единственными наследниками Аланского государства. На этой почве в социальных сетях ведутся постоянные неослабевающие споры между пользователями, переходящие

в оскорбления на национальной почве. В докладе рассматривается динамика межэтнической напряженности, начиная с 2015 г., поскольку именно в 2015 г. правительство Южной Осетии впервые заговорило о переименовании республики в Южную Осетию – Государство Алания, что и вызвало лавину реакций в социальных сетях, не затихающую до сих пор.

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), gromovdv@mail.ru*

КТО БОИТСЯ «КЕРЧЕНСКОГО СТРЕЛКА»: ОТ СТРАХОВ К СЛУХАМ

17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже одним из студентов было совершено массовое убийство. Террорист, совершивший в конце теракта самоубийство, не оставил никакого заявления, поясняющего его мотивацию, это стало одной из причин формирования слухов вокруг события. Интенсивность распространения слухов прямо пропорциональна общественной заинтересованности в них; соответственно, тревожные слухи распространяются в случае, если они накладываются на фобии, актуальные для общества; формирование слуха – индикатор наличия фобии. Нами зафиксировано около 60 сюжетов слухов о теракте в Керчи, распространявшихся в разных информационных средах – и онлайн, и офлайн. В качестве виновников произошедшего назывались персонажи и силы, неоднократно оказывавшиеся в центре формирования фобий и моральных паник: российские спецслужбы, центральная власть, «группы смерти», сектанты, внешние и внутренние враги России. Большое внимание уделялось деструктивному воздействию на подростков Интернета в целом и социальных сетей в частности, а также компьютерных игр. Заметно различие конспирологических толкований в «русской» и «украинской» сферах Интернета; в обоих случаях эти толкования обусловлены актуальными политическими стереотипами. В докладе рассмотрены причины возникновения слухов и конспирологических теорий, начиная с первых минут после убийства: неопределенность обстановки, непонятные действия силовиков, фрагментарность видеозаписей, опубликованных следствием. Важным фактором распространения слухов для Интернета стало наличие блогеров (большой частью видеоблогеров), которые, будучи заинтересованы в подаче скандальной информации, активно продвигают конспирологические толкования происходящего. При поддержке РГНФ в рамках проекта № 17-91-00357 «Межэтническая и социальная напряженность в социальных сетях Интернета».

ИВАНОВ Андрей Валерьевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), berserk2004@yandex.ru

МАСКУЛИННЫЕ УЛИЧНО-КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ВИРТУАЛЬНОМ И ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В последние годы в обществе широко обсуждается проблема влияния на подростков так называемого «движения АУЕ». Аббревиатурой АУЕ («арестантский уклад един», или арестантское уголовное единство») обозначается стилистика, основанная на ценностях криминального мира, тюремно-уголовной эстетике. В Интернете существует большое количество ресурсов, посвященных АУЕ, в частности их много в социальной сети «ВКонтакте». В докладе будут даны ответы на вопросы: насколько велико влияние подобных интернет-ресурсов и «движения АУЕ» в целом на подростков; насколько Интернет способен формировать уголовные формы поведения и подталкивать к криминально-тюремной социализации; каковы основные черты адепта АУЕ.

КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), vadim.kozlov@list.ru

МИНГАЛИЕВ Арслан Хайрутдинович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), arslan.mingaliev@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ РАСИЗМ: СУЩНОСТЬ, КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ, АКТОРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТА)

Доклад посвящен описанию и анализу феномена расизма в виртуальном пространстве по результатам мониторинга и исследования тематических ресурсов в русскоязычном Интернете. Авторами предпринята попытка с позиций теории социального конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана изучить особенности актуальных коммуникативных практик. На основе выделения сущностных характеристик тематических интернет-сообществ, обращаясь к категории расы, авторы рассматривают интерпретации социокультурных концептов и репрезентации на их основе. Исследование осуществлялось с использованием методов контент-анализа, «включенного наблюдения» и глубинного интервью. Неограниченный коммуникативно-информационный ресурс и относительная анонимность сделали онлайн-среду доминирующей, если вообще не единственно доступной сферой распространения расистских идей. Подобные практики отнюдь не замещают полностью традиционную расистскую офлайн-среду, а скорее значительно ее дополняют и модифицируют. Расистский концепт способен оказывать серьезное влияние на мировоззрение молодых людей, находящихся в процессе поиска и конструирования своей индивидуальной и/или групповой идентичности. В исследовании уделено значительное внимание рассмотрению наиболее актуальных нарративов, в частности, репрезентации «исторического» и «расового» мифов. Проанализированы механизмы конструирования образов объектов агрессии, описаны каналы транслирования идей и устано-

вок. Авторами предпринята попытка сформировать типичный образ участника тематической группы с присущим набором социально-мировоззренческих установок.

ЛИСИЦИН Дмитрий Владимирович

Центр социального проектирования «Платформа» (Москва), dvlisitsin@gmail.com

КОРПОРАЦИЯ В КОММУНИКАТИВНОЙ ОНЛАЙН-СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО МАЛОГО ГОРОДА: ОТ ЛОГИКИ СТЕРЕОТИПОВ К ЛОГИКЕ КОНФЛИКТА И ОБРАТНО

Сосуществование крупной компании и небольшого города – сложная проблема для обоих субъектов. Малый город часто не является для устойчиво развивающегося корпоративного игрока ресурсом: уровень требований, предъявляемый к персоналу (как производственному, так и административному) нередко оказывается слишком высоким для местных соискателей работы. Корпоративные социальные программы далеко не всегда находят своих адресатов (общими местами являются проблемы дефицита проектов и дефицита бенефициаров этих проектов). Запрос сотрудников больших компаний на качественное потребление, культуру и городскую среду часто не находит ответа, и в городах возникают корпоративные анклавы. В свою очередь, сам факт присутствия большого бизнес-игрока по соседству порождает в локальной общественной среде ряд негативных ожиданий. Отличительная черта нескольких последних лет – накопление и высвобождения конфликтного потенциала онлайн. Онлайн-среда она не только увеличивает потенциал конфликтов, но и порождает новые конфликтные формы. Онлайн-конфликт между компанией и жителями – это не просто слепок конфликта из «офлайновой» жизни, он имеет свои особенности, в том числе, в силу наличия у компаний политики сетевой коммуникации. Формой профилактики сетевых конфликтов является переход к партнерским формам взаимодействия компаний с локальными сообществами. Однако системное снижение конфликтного потенциала возможно только при переходе от модели взаимной зависимости к взаимной ответственности.

НОВИКОВ Дмитрий Валерьевич

Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово), d.v.novik@mail.ru

ПРОБЛЕМА МИГРАНТОВ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА В ОТРАЖЕНИИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

На основе контент-анализа материалов, размещенных в сети Интернет, автором рассматриваются тенденции формирования общественного мнения относительно сложившейся в Республике Тыва межэтнической ситуации. Анализ комментариев в социальных сетях позволил выявить спектр наиболее динамично обсуждаемых проблем. Так, достаточно активная дискуссия развернулась вокруг размещенного в Фейсбуке видеоролика со сценой самосуда тувинских рабочих над представителем китайской администрации горно-обогатительного комбината «Лунсин» (Тоджинский район Республики Тыва). Данная публикация включает около 300 разнохарактерных комментариев. В обсуждении приняли

участие пользователи из регионов России (Республика Тыва, Бурятия), а также Казахстана и Монголии. Представленные комментарии четко группируются по критерию авторской позиции. К первой, преобладающей группе нами отнесены комментарии, выражающие поддержку совершившим самосуд представителям тувинцев; зачастую в форме призывов к крайним действиям против работающих в России и сопредельных территориях китайцев. В основном, авторы мотивируют свою позицию стереотипными представлениями негативного характера. Ко второй группе можно отнести комментарии, содержащие осуждение действий унижавших оскорбительные высказывания в адрес героев видеоролика. К третьей группе нами отнесены нейтральные комментарии, существенно не отражающие позиции авторов. В частности, к ним относятся попытки прояснить сложившуюся ситуацию, стихийно возникающие диалоги между пользователями (в том числе, взаимные агрессивные выпады).

РАДЧЕНКО Дарья Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), darya_radchenko@mail.ru

«ОРУЖИЕ ГИКОВ»: ПРАКТИКИ ВИРТУАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В апреле 2018 г. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (*Роскомнадзор*) в очередной раз потребовала раскрытия ключей шифрования мессенджера Telegram для предотвращения противоправной деятельности в неподконтрольном поле, однако его основатель Павел Дуров отказался их предоставить. После этого отказа, согласно постановлению суда, был закрыт доступ к мессенджеру и начались блокировки – в том числе миллионов серверов, через которые пыталась обходить запрет (среди них – Amazon, ResearchGate, Java, социальные сети Twitter, Facebook и многие другие). В процессе реакции на блокировки мессенджера активные группы пользователей выдвигают новые формы символического или прямого протеста, которые способствуют укреплению солидарности между пользователями, превращая «сочувствующих» в «активных сторонников». Комплекс реакции при этом включает как офлайн-действия, так и активность, реализуемую в Интернете: размещение текстов в социальных сетях (в т.ч. фотосвидетельств реализации офлайн-практик), создание контролирующих инструментов, механизмов обхода блокировок и прямых демонстративных атак.

В этом кейсе интересно не только устройство частного случая протестной активности. Он демонстрирует ряд ключевых ценностей и представлений активных пользователей: это децентрализация при способности к самоорганизации, предпочтение количественных и картографических данных описательным материалам, представление об архаичности власти и связи технологического прогресса в области обмена информацией с политическим, а также о границах своей «виртуальной идентичности» и «виртуального тела». При поддержке РГНФ в рамках проекта № 17-91-00357 «Межэтническая и социальная напряженность в социальных сетях Интернета».

СКАЛАБАН Ирина Анатольевна

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск), skalaban@corp.nstu.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ И МАНИФЕСТИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО КОНФЛИКТА В ОНЛАЙН- И ОФФЛАЙН-СРЕДЕ: ЛОГИКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ И ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЯ

Общество исторически развивалось в материально реальном и социально воображаемом контексте городов (Э. Сойя), что делает их, в том числе, пространствами многообразных конфликтов, а активность «рассерженных горожан» непреходящим ресурсом и источником социальных изменений. Одна из важных особенностей современного городского конфликта – постепенная смена вектора с преимущественно вертикального характера публичного городского конфликта (конфликтов иерархий и подчинения) к горизонтальному (конфликты права, обладания и участия). Следствие этого – усиление в таких ситуациях роли офлайн- и онлайн-сетевых отношений, что усиливает скорость развертывания конфликта, изменяет драматургию. Сегодня в пространстве города в условиях публичного конфликта одновременно могут действовать три типа сетевых отношений: традиционалистский (этнические и/или религиозные сети), традиционный (объединения и организации), новый (гражданские сети). Анализ серии публичных конфликтов последних пяти лет в Новосибирске (методом сетевого картирования в интернет-среде) показал, что такое сочетание сетей с одновременной их репрезентацией в онлайн- и офлайн-среде, избирательное использование потенциала слабых и сильных онлайн-сетей, а также периодическое манифестирование конфликтов и конфликтных эпизодов офлайн позволяют обеспечить устойчивость сетевых связей и длительно сохранять состояние мобилизованности. Вместе с тем, мониторинг динамики связей сетевых сообществ, их прерывания, ослабления или интенсификации, открывает возможности прогнозирования ситуации на предконфликтных и постконфликтных этапах.

УШКИН Сергей Геннадьевич

Научный центр социально-экономического мониторинга (Саранск), ushkinsergey@gmail.com

«НЕ ОТ БОЛЬШОГО УМА СДЕЛАНО»: ВОСПРИЯТИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ СОЖЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ФЛАГА (НА ПРИМЕРЕ Г. САРАНСКА)

13 января 2019 г., в канун празднования Старого Нового года в Саранске две девушки сожгли российский флаг и выложили видео в социальные сети. Запись быстро распространилась в популярных городских пабликах и вызвала волну негодования среди пользователей. По факту сожжения флага правоохранительными органами была проведена проверка. В рамках доклада планируется рассмотрение характера пользовательских комментариев к записи об инциденте, появившейся в саранской группе «Доска позора» в социальной сети ВКонтакте, а также уровень их социального одобрения (лайки, комментарии и т.д.) со стороны других пользователей. Также будут проанализированы по-

следующие записи в той же группе, посвященные инциденту. Предполагается, что, с одной стороны, пользователи не одобряют поступок девушек, воспринимая его как противоречащий нормам права и морали; с другой, используют язык вражды и приемы кибербуллинга, которые способствуют росту социальной напряженности.

ФРАНЦУЗОВ Владимир Владимирович

Научный центр социально-экономического мониторинга (Саранск), francuzovv@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОСТЕЙ В ГОРОДСКИХ ПАБЛИКАХ: ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВОДА К ПРОВОКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. САРАНСКА)

За последние несколько лет наполненность новостных пабликов города возросла в несколько раз. Например, число подписчиков самого крупного из них «Привет, сейчас, Саранск» в социальной сети ВКонтакте увеличилось с 45 тыс. до 160 тыс., что в восемь раз больше, чем тираж самой популярной региональной газеты. Каждую неделю в группе размещается от 100 до 150 новостных сообщений, и некоторые из них вызывают огромный резонанс в социальных сетях города. Последний такой случай произошел 14 февраля 2019 г., в сообществе были размещены кадры с камер видеонаблюдения, установленных в одном из жилых домов. Автор поста утверждала, что двое подростков избили школьника, после чего устроили с жертвой фотосессию. Сообщение вызвало бурную дискуссию среди подписчиков и быстро разошлось по всей сети. Сообщество разделилось на два лагеря: в первом осуждают поступок и призывают пострадавшего обратиться в полицию; во втором склоняются что это «постановка» и в категоричной форме отзываются обо всех участниках. Всего около 125 тыс. просмотров и более 800 комментариев. В рамках доклада планируется рассмотреть закономерности возникновения и затухания ситуационной интернет-активности самых просматриваемых и комментируемых постов сообщества. Также планируется составить и проанализировать рейтинг наиболее популярных информационных поводов сообщества. Будут выделены несколько наиболее востребованных сообществом тематических направлений.

ЦАРЁВА Тамара Вадимовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tamara-asribekova@yandex.ru

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ: НАПРЯЖЕННОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ

Исходной точкой возникновения противостояния армянских и азербайджанских СМИ на информационном поле можно считать Нагорно-Карабахский конфликт, являющийся одним из старейших на территории бывшего СССР. Кроме правовой сложности решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха, возникает еще одна проблема – сознательная информационная демонизация двух наций, создание мифов, подогревающих исторические обиды и историческую вражду, что затрудняет решение данного вопроса. Результатом целенаправленной политики по мифологизации исторических событий того периода стало формирование диаметрально противоположного восприятия армянами и азербайджан-

цами данного конфликта. В современном мире информация превратилась в оружие, использование которого приносит вполне осязаемые результаты, и от того, под каким углом она преподносится – зависит формирование своей «исторической правды». В докладе будут рассмотрены закономерности формирования «языка вражды» и конструирования образов врагов в ходе обсуждения армяно-азербайджанских отношений в Интернете. При поддержке РГНФ в рамках проекта № 17-91-00357 «Межэтническая и социальная напряженность в социальных сетях Интернета».

ЧАБИЕВА Танзила Саварбековна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), chabieva06@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОСТИ МЕЖДУ ЧЕЧЕНЦАМИ И ИНГУШАМИ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Изменение границы между Чечней и Ингушетией в сентябре 2018 г. привело к возникновению напряженности между жителями этих двух республик. Конфликт проявился и в Интернете, в том числе в социальных сетях и блогосфере. Наблюдались проявления скрытых ранее межэтнических претензий, национальной нетерпимости, разрыва традиционных институтов межпоколенческого диалога, неприязни власти и общества. Ранее в медийном пространстве региона были ощутимы конфликты между ингушами и осетинами (в том числе на основе осмысления конфликта вокруг Пригородного района в 1992 г.); чувствовалось определенное напряжение между чеченцами и дагестанцами, также связанное с территорией и границами; но конфликт между чеченцами и ингушами не был столь напряженным и не отражался в социальных сетях. В основе конфликта была скрытая межэтническая неприязнь между чеченцами и ингушами; несмотря на то, что в социальных сетях преобладает молодежь, в конфликте участвовали представители различных возрастных групп; заявления и высказывания сторон конфликта делались не только с реальных страниц, но и с фейковых; к диалогу в сети со временем подключились представители власти и государственных структур; социальные сети выступили в качестве основной площадки для анализа и открытых заявлений общественности по Соглашению о территориальных границах; помимо чеченцев и ингушей к обсуждению конфликта подключились представители осетинского народа и народы Дагестана; наиболее востребованными интернет-площадками стали Фейсбук и Инстаграм. При поддержке РГНФ в рамках проекта № 17-91-00357 «Межэтническая и социальная напряженность в социальных сетях Интернета».

Секция 59
ЭТНОГРАФИЯ+: ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ

Майничева Анна Юрьевна – д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
annmaini@gmail.com

Новик Александр Александрович – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург),
njual@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), alexeeva_sar@mail.ru

**РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ ЯКУТИИ:
УНИКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИЛЕНСКИХ
ЯМЩИКОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В ХАНГАЛАССКИЙ РАЙОН В 2018 г.)**

Уникальное культурное наследие приленских ямщиков вызывает большой интерес с точки зрения этнографической науки. Тема актуализируется тем, что в 2018 г. исполнилось 275 лет со времени основания Иркутско-Якутского почтового тракта по указу Петра I. Необходимо отметить, что в Якутии существует два очага русской старожильческой культуры: первый – в Среднем Приленье, второй – в низовьях Колымы и Индигирки. Достаточно полно регион Средней Лены, где проживает самая крупная группа старожилов, был изучен лишь с точки зрения фольклористики и музыковедческой традиции, несмотря на то, что история русского населения всегда являлась одной из ключевых тем историографии Якутии. Поэтому комплексное этнографическое изучение ямщицкого наследия на основе использования методов «включенного наблюдения», глубинного интервью и визуальной антропологии позволит заполнить существующую лауну в освещении этой весьма актуальной темы. Регион полевых работ можно охарактеризовать как «этнокультурное перекрестье», т.е. здесь происходило длительное, интенсивное, притом гармоничное, межкультурное взаимодействие различных народов, населяющих Среднюю Лену: русских, якутов и эвенков, которое повлияло на их этническую, культурную идентичность и образ жизни. Опираясь на предварительные итоги экспедиционных изысканий, мы можем говорить об устойчивости русских народных традиций, о сохранности основных элементов материального и нематериального наследия русских старожилов Якутии, несмотря на углубляющиеся трансформационные и глобализационные процессы в обществе, о самобытной продолжающейся традиции потомков государевых ямщиков в контексте исторической памяти.

БУЧАТСКАЯ Юлия Валерьевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
Julia.butschatskaja@yahoo.de*

ДУГУШИНА Александра Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург) dygi@inbox.ru

**«ЭТНОГРАФИЯ+»:
МАТЬ (-ЭТНОГРАФ) И ДИТЯ В ПОЛЕ**

Наше исследование родилось из многочисленных попыток рефлексии над ситуацией «осложненной» полевой работы: когда этнограф по разным причинам оказывается в экспедиции с семьей и детьми. Эту практику не стоит рассматривать как исключительно гендерно маркированную, однако наиболее частой она оказывается, если этнограф – это женщина. Имея личный опыт полевых исследований, сопровождаемых присутствием семьи/детей, авторы сообщения анализируют специфику и разные следствия, вызываемые присутствием детей в поле, основываясь на автоэтнографических наблюдениях, хотя привлекаются также примеры из нарративов коллег по ремеслу.

Само присутствие третьего человека в процессе интеракции между исследовательским субъектом и его собеседником меняет ситуацию беседы, вербальное и невербальное поведение участников. Присутствие детей, в силу их привязанности к матери, импульсивности и внезапного вмешательства в процесс исследовательской коммуникации, становится существенной помехой на пути гладкого осуществления намерений исследователя. Интервенция детей в иноязычном поле, как в наших случаях, требует от исследователя помимо тематического переключения, еще и языкового; расписание полевой работы, выездов подстраивается под режим жизни ребенка; проживание с детьми диктует и выбор жилья, бытовых условий, изменение арсенала необходимых в поле вещей, средств передвижения, стоимости и т.д. С другой стороны, присутствие детей как помехи и объекта дополнительного внимания (если не единственного) производят неожиданные эффекты полевой работы, парадоксальным образом облегчая коммуникацию и доступ к различным темам.

ВАРАВИНА Галина Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), varavina1982@mail.ru

**СЕМИОТИКА КАЛЕНДАРНЫХ
ПРАЗДНИКОВ ЭВЕНОВ ЯКУТИИ: ЭТИКЕТ И
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ**

Календарные праздники, обряды, ритуалы занимают особое место в структуре культуры коренных малочисленных народов Севера. Традиционная обрядово-ритуальная система коренных народов Севера была связана с природными временными циклами. Основные праздники, жертвоприношения, обряды и ритуалы проводились в самые поворотные моменты смены времен года – в период рожденья, расцвета, угасания и возрождения природы. В свете этих представлений у народов Севера выработался особый праздничный этикет, который основывается на этических нормах поведения и обладает ориентирующим, регулирующим, контролирующим, закрепляющим потенциалом. Так, одной из главных форм праздничного этикета является ритуал очищения, которому эвены подходили очень серьезно и детально, особенно на весенне-летних праздниках. На календарных обрядах и праздниках можно было участвовать только после ритуала очищения. Тот, кто не прошел этот ритуал, на самом празднике не имел право участвовать в каких-либо обрядовых действиях. Обряд очищения проводился на традиционном празднике *Evinek* (эвенский праздник Нового года), который начинался с 21 июня. Раньше его проводили шаманы *Markha*. В ходе этого ритуала шаманы должны были очистить души сородичей от различных злых духов и болезней. На традиционных праздниках обязательным обрядом является ритуал кормления огня, во время которого исполняются заклинания-благопожелания *xirgэчэн* – это сакральные тексты, где отражаются геопространственные образы – природные объекты. У эвенов они являлись местами поклонения и выступали основными категориями «сакральной топографии» культурного ландшафта.

ГАНЧЕВ Александр Иванович

Одесская национальная академия связи им А.С. Попова (Одесса, Украина), Alexander_Ganchev@yahoo.com

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МАССОВЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ НА ПРИМЕРЕ
ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГ СЕРЕДИНЫ XX В.**

Среди всей совокупности массовых источников по социальной истории сельских поселений XX в. выделяется такой уникальный документ, как «Похозяйственные книги сельсоветов». Уникальность данного источника заключается в том, что он лишен субъективных оценок, комментариев, содержит большой объем количественных данных, которые можно эффективно обработать и проанализировать только с помощью количественных методов. Применение метода контент-анализа и агрегирование данных при помощи статистического пакета IBM SPSS позволило значительно повысить информационную отдачу источника. Одной из причин использования количественных методов является присутствие в источнике как открытой, так и скрытой (структурной) информации (типологизация, группировка единиц наблюдения, отслеживание динамики социально-демографической структуры сель-

ского населения и т.п.), заложенную в историческом источнике. Для того, чтобы проанализировать содержание «Похозяйственных книг» в пакете SPSS, его подвергли процедуре формализации и кодировки. При формализации весь текст источника структурировали, выделяя единицы анализа (отдельное домохозяйство, двор) и набор переменных – признаков, характеризующих изучаемые свойства единицы анализа: состав семьи, структура семьи, тип семьи, половозрастной и национальный состав семьи, уровень образования и т.д. Информация была обработана только в количественной форме.

ГРУЗДЕВА Евгения Александровна

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск), gruzdeva.evgenya@gmail.com

ОРЛОВА Елена Юрьевна

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск), elenaorlova8@gmail.com

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ
ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ И
ФОТОГРАММЕТРИИ ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ
И ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНЫХ
ОБЪЕКТОВ)**

Развитие информационных технологий позволяет по-новому посмотреть на процесс обследования и фиксации объектов культурного наследия, осуществить более точное и детальное исследование, позволяющее понять смысл и содержание культурного достояния. Цифровая фиксация объектов культурного наследия с помощью технологии лазерного сканирования и фотограмметрии, применяемая при исследовании архитектурных объектов, позволяет получить точные геометрические параметры объекта, пластические характеристики поверхностей, данные о дефектах и утратах. Они сокращают время обмеров объекта, дают возможность создать 3D-модели объекта и обмерные чертежи, а также получить доступ к объекту в удобное для исследователя время. В настоящее время методика разработки чертежей и моделей на основе новых технологий не изучена и находится в стадии разработки. Доклад посвящен анализу и оценке опыта, полученного при применении методов лазерного сканирования и фотограмметрии в исследованиях архитектурных объектов Новосибирска и Новосибирской области. Проведенный анализ позволяет систематизировать полученные результаты, классифицировать данные, полученные этими методами и способы их применения для обследования и фиксации архитектурных объектов. Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00469 «Новые методы в этнографии в информационную эпоху: оценка итогов и перспектив использования для исследования материальной культуры»).

ГУЧЕВА Анжела Вячеславовна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), anggucheva@mail.ru

**ОБРЯД КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ**

Обряд основан на двух метафорах коммуникаций – метафоре «коммуникация как передача» и метафоре «ком-

муникация как разделение». Если первая коммуникация охватывает «текст обряда» и осуществляет контроль ритуального пространства обряда, то вторая делит обряд на несколько семантически-концептуальных пластов. При этом, не нарушая установленное между ними взаимодействие устоявшихся знаков, они создают новые смыслы и значения. В обряде в честь бога грома и молнии *Щыблэ удж* танец и песнопение «озвучивали» ритуальное пространство обряда, соединяя верхний и нижний миры. Также осуществлялась попытка разграничения целого через магическое воздействие на природу и реализовывался иррационально и жестко запрограммированный акт обращения к божеству.

Ритуальный танец «*Щыблэ удж*» и песня «*Елэ*» являлись прямым обращением к божеству *Щыблэ*, с другой стороны, они выполняли функцию *ритуального очищения*. Их исполнение являлось сложным звуковым и телесно-мыслительным кодом, отражая естественное желание и выражение единого чувства к происходящему действию, и при этом индуцировало состояние транса для общения с божеством. *Ритуальное очищение* пространства обряда посредством танца и песнопения являлось торжественным актом, применяемым в попытке восстановить утраченную ритуальную чистоту для создания более высокой степени чистоты по отношению к священным и высшим ценностям. «*Щыблэ удж*» и «*Елэ*» создавали форму символического действия, выражавшую связь субъекта с системой социальных норм, отношений и ценностей.

ГУЩЯН Лусинэ Степановна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
medievist@yahoo.com

ФЕДЧЕНКО Валентина Владимировна

Национальный институт восточных языков и цивилизаций
(INALCO) (Париж, Франция), ilmen2005@yahoo.com

СООБЩЕСТВО ПОНТИЙСКИХ ГРЕКОВ: СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ

Этнолокальная группа греков, за которой закрепился этноним «пондос», понтийцы, понтийские греки, является одной из крупных общин переселенцев в Греции. Этноним отсылает к историческому названию Черного моря, на берегах которого начиная с византийских времен формировалась группа. Сейчас греки разделяются на эллинофонов, говорящих на понтийском диалекте греческого языка, и на тюркофонов-носителей одного из турецких говоров. На материалах экспедиции 2010 г. в Ростов-на-Дону и 2016 г. в Афины и на север Греции данная группа будет рассмотрена с точки зрения формирования актуальной локальной идентичности, которую мы предлагаем назвать «неопонтизмом». Историческая судьба сообщества не была единой. В 1920-е годы часть понтийцев переселилась в Грецию, другая часть оказалась в Грузии, откуда многие семьи были выселены в Казахстан и Среднюю Азию. Лишь в 1990-е годы кавказские и среднеазиатские понтийцы переселились в Грецию. Новая волна переселенцев получила неоднозначный прием в метрополии. Несмотря на сложности, вызванные социальными, культурными и языковыми различиями между понтийцами двух волн, на севере Греции сформировалась некая культурно-конфессиональная локация, которая дезактуализирует эти различия, выдвигая на первый план «понтийскость», вне зависимости от частного опыта индивидуумов

и фамилий. Данным местом является храмовый комплекс Панагия Сумела – репликация средневекового монастыря на побережье Черного моря. Исследование подготовлено при поддержке РФФИ (проект № 15-18-00062, в СПбГУ).

ИВАНОВ Алексей Вадимович

Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), Alex.freeday@gmail.com

ПОЛЕВАЯ РАБОТА СРЕДИ САОРА (ИНДИЯ) И СМАРТФОН. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

В рамках подготовки докторской диссертации я провожу полевое исследование среди народа саора (Индия, шт. Андхра-Прадеш и Одиша). Первый контакт произошел в 2014 г., и с той поры каждый год я провожу различные периоды времени в деревне Дулликуппа, р-н Виджанагарам. До этого мне довелось провести несколько полевых работ в Индии, в частности среди санталов, ченчу и ерукала, и есть с чем сравнить то, что я наблюдаю в последние годы. За этот период в деревне произошли очевидные изменения, некоторые к лучшему, некоторые нет, но главное, на мой взгляд, что изменило жизнь деревни и ее жителей – это появление смартфона. Доступ в мобильный интернет изменил структуру групп, собирающихся по вечерам в разных концах деревни. Разумеется, эти изменения не столь значительны, как в московских школах или вузах, но динамика существует, и переход от системы «трех ТВ» к системе «костер – ТВ – смартфон» уже случился, и это изменение не столько в социальной системе саора, сколько в формировании новых интересов, а следовательно, и в глубинном изменении жизненных ценностей. К добру ли это? Каких ждать последствий?

ЖАРНИКОВ Захар Юрьевич

Сибирский федеральный университет (Красноярск),
zahari1@yandex.ru

СИДОРОВА Майя Олеговна

Сибирский федеральный университет (Красноярск),
mayasidorova12@gmail.com

ВАХНИНА Ирина Леонидовна

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН
(Чита), vahnina_il@mail.ru

МЫГЛАН Владимир Станиславович

Сибирский федеральный университет (Красноярск),
v.myglan@gmail.com

ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ДАТИРОВАНИЕ МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В Г. ЧИТЕ

В Восточной Сибири сохранился значительный пласт самобытной деревянной архитектурной культуры нового времени. Самая старая постройка г. Читы – Михайло-Архангельская церковь (ныне Музей декабристов) – согласно историческим источникам была сооружена из лиственничных бревен в 1776 г. Для проверки данной информации был осуществлен дендрохронологический анализ. В ходе экспедиционных работ в 2017 г. были отобраны керны с объекта. Основной проблемой для проведения календарного датирования стало отсутствие для данной территории длительной древесно-кольцевой хронологии, поэтому были заложены три участка по живым деревьям (сосна обыкновенная и лиственница сибирская) и отобраны материалы с десяти построек конца XIX – начала XX в., расположенных возле

церкви. Это позволило построить хронологии по лиственнице сибирской (365 лет) и сосне обыкновенной (251 год). В результате их перекрестной датировки с хронологией, построенной по образцам с Михайло-Архангельской церкви, было установлено, что памятник сооружен из бревен сосны обыкновенной, которые заготавливались в 1773–1774 гг., т.е. за два года до открытия церкви. Результаты исследования опровергли версию об использовании в качестве строительного материала лиственницы и подтвердили историческую дату сооружения памятника. Не менее важным достижением является построение 571-летней хронологии для лесостепной зоны Забайкалья, которая позволит в будущем осуществлять календарные датировки памятников деревянного зодчества региона. Исследование проведено при поддержке Гранта Президента РФ № МК-2388.2018.6.

КАДУК Евгений Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), evgendmc@yandex.ru

КАДУК Алексей Владимирович

Независимый исследователь, aleksey_bk@mail.ru

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ЖИЗНИ АРКТИЧЕСКОГО СЕЛЯ ЯКУТИИ**

Современные информационные технологии стремительно врываются в жизнь населения Арктики: мобильные телефоны, Интернет, интернет-приложения для мобильного телефона, ноутбуки получили самое широкое распространение. За последние десять лет значительно изменились информационно-коммуникационные технологии и устройства, способы и характер их использования и доступность для разных социальных групп населения. Информационно-коммуникационные технологии несут в себе потенциал расширения приватности общения, изменения в соотношении использования разных способов коммуникации, значительного ускорения обмена информацией внутри сообщества и с окружающим миром, включения в глобальный рынок в роли потребителей и продавцов. В то же время технологии не только способны спроецировать изменения в обществе, но и в каждом конкретном случае присвоения, использования новых привнесенных технологий, они подвергаются новому социокультурному осмыслению, адаптации, встраиванию в локальные контексты и традиционные социальные институты. Любая технология культурно сконструирована и социально создана, следовательно, имеет социальное измерение. В докладе будут рассмотрены конкретные примеры использования и доступности информационно-коммуникационных технологий через фокус гендера, возраста, профессии, властных отношений. Исследование поддержано грантом РФФИ (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски»).

КЛИМОВА Ксения Анатольевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), kaklimova@gmail.com

**СТРАТЕГИИ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГРЕЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВЕ**

В работе рассмотрены основные стратегии полевых исследований греческого фольклора в Интернет-пространстве

на практическом материале, собранном автором. Основной акцент сделан на работу в социальных сетях с применением различных методик: анализа содержания (контент-анализа данных), интервьюирования, анкетирования, создания специальных опросов, верификации полученных данных и пр. Интересным примером полевых исследований греческого Интернет-пространства является изучение традиции выпекания *фануропиты* – пирога св. Фанурия и ее отражения в социальной сети Фейсбук. Благодаря современным СМИ и Интернету культ этого святого и связанные с ним традиции распространяются из южных регионов по всему «греческому миру», не ограничиваясь географическими рамками.

КОЛОСОВА Валерия Борисовна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); Университет Ка' Фоскари (Венеция, Италия), chakra@eu.spb.ru

КОВАЛЕНКО Кира Иосифовна

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), kira.kovalenko@gmail.com

БЕЛИЧЕНКО Ольга Сергеевна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург); Университет Ка' Фоскари (Венеция, Италия), obelichenko@eu.spb.ru

**«ЦИФРОВАЯ ЭТНОБОТАНИКА»:
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ
В ЭТНОБОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Приводится обзор программ, используемых в проекте «DiGe – Ethnobotany of divided generations in the context of centralization» (университет Ка' Фоскари, Венеция). На этапе расшифровки интервью используется программа F4, позволяющая управлять одновременно аудиозаписью и текстовым файлом без переключения между окнами, автоматически проставлять время записанных отрезков и др. Расшифрованные материалы вводятся в программу Excel с указанием сведений об информанте и описываемом растении. Затем происходит обработка данных программой ANTHROPAC, предназначенной для анализа данных о культурных доменах. Она позволяет анализировать структурированные качественные и количественные данные, проводить парные сравнения, выстраивать рейтинги и т.д. На этапе написания научных статей используется программа Mendeley, позволяющая осуществлять поиск по авторам и ключевым словам внутри текстов статей, а также автоматизировать составление библиографии, оформляя ее в соответствии с требованиями разных научных журналов. Аналогичные функции выполняет программа Zotero. Демонстрируются возможности базы данных PhytoLex, предназначенной для анализа фитонимов в исторической ретроспективе, а также программы Lexopomy, с помощью которой осуществляется составление и электронная публикация словарей. Использование в Lexopomy принятого в лексикографии стандарта TEI Lex0 позволит интегрировать русские словарные материалы, в том числе по фитонимике, в международную систему хранения и анализа лексикографических данных, реализуемую в рамках проекта ELEXIS. Публикация осуществлена при поддержке гранта ERC Starting Grant «Ethnobotany of divided generations in the context of centralization».

КОРОВИНА Елена Юрьевна

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), alien_mrs@list.ru, alien_lk@list.ru*

КРЮКОВА Наталья Владиславовна

*Российский государственный гуманитарный университета
(Москва), nkrui@mail.ru*

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ТЕХНОФОБИИ
И КЛЮЧЕВАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРЕЕЗДА
В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ**

Доклад основан на полевых материалах, собранных летом 2018 г. в пяти экопоселениях Тульской области. Целью исследования было выяснить мотивации к переезду коренных горожан в сельскую местность на постоянное круглогодичное проживание. Нас интересовало, как и в каком объеме жители экопоселений используют «блага цивилизации»: современную бытовую технику, компьютерные и информационные технологии и т.д. Исследование велось методом включенного наблюдения и серии глубинных интервью. В дискурсе поселенцев активно звучит тема «современных технологий». Под ними понимается некое множество, к которому, с точки зрения информантов, относятся не абсолютно все современные технологии, а только те из них, которые воспринимаются ими как неэкологичные – наносящие вред природе и человеку. Эти технологии и их артефакты наделяются информантами разной степенью интенциональности в диапазоне от приписывания некоего неличностного намерения до полного человекоподобного одухотворения, надделения техногенных объектов свойствами личности. Их воздействие на человека всегда негативно. «Технологическое» в представлении наших информантов принадлежит к отдельной категории и противостоит категории человеческого, которая является частью всего «природного». При этом поселенцы вынужденно используют эти современные технологии, и эта двойственность доставляет им моральные и телесные страдания. В идеальной перспективе жизнь в поселении рассматривается как свобода от воздействия современных технологий, в противовес городу, в котором, с точки зрения информантов, технологии тотальны.

ЛЮБАРТ Маргарита Кемальевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Margarita_Lubart@mail.ru*

**ИНТЕРНЕТ-БЛОГИ КАК ИСТОЧНИК ПО
ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
БЛОГОВ ФРАНЦУЗСКИХ МАСС-МЕДИА)**

Проблемы национальной, (этно)культурной идентичности относятся во французском дискурсе к числу «трудно артикулируемых» в силу политизированности и идеологической «чувствительности» этих вопросов. Кроме того, высказывания в публичном (офлайн) пространстве регламентируются рамками т.н. политкорректности, что чувствуется даже в частных беседах и вызывает ряд сложностей при изучении этой проблематики традиционными методами. Ценную возможность для исследования вопросов национальной идентичности предоставляет блогосфера Интернета, где в условиях анонимности люди разных политических взглядов выражают свое мнение гораздо свободнее. Особенности такой многопользовательской коммуникации как интернет-блог,

с полифонией мнений, перекрестным комментированием, выражением спонтанной и долгосрочной рефлексии, позволяют выявить многие аспекты проблемы идентичности. Кроме того, обращение исследователя к «онлайн пространству» дает выход и на малодоступную аудиторию, которая активна почти исключительно в интернете. Осуществлявшийся мною анализ читательских блогов-комментариев к журналистским статьям крупных французских новостных изданий – «Le Monde», «Le Figaro» и др. за 2014–2019 гг., позволяет говорить о том, что проблема национальной (этнокультурной) идентичности в гораздо большей степени занимает француз, чем это принято считать. Более того, интернет-дискуссии позволяют увидеть не только общие тенденции развития этой темы, но и нюансировать ее отдельные аспекты.

МАЙНИЧЕВА Анна Юрьевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
annmaini@gmail.com*

СТЕПАНЦОВ Иван Сергеевич

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
neon-00@bk.ru*

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В НАГЛЯДНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОБЪЕКТОВ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

В этнографических исследованиях материальной культуры немалую роль играет не только сбор материалов, фото- и графическая фиксация, но и последующее наглядное изображение предметов, зданий и сооружений, что важно не только для адекватного описания их свойств и характеристик, но и для дальнейших камеральных исследований. Современные информационные технологии предоставляют эту возможность. Такие инструменты и системы, как BIM, лазерное сканирование, ГИС, голография, продукты программного обеспечения (напр., AutoCAD, Revit) и пр. позволяют не только фиксировать данные, но и визуализировать их, что обеспечивает полноценное исследование объектов материальной культуры без привлечения реальных предметов, зданий и сооружений. При этом большое значение приобретает методика фиксации и обработки данных, дающая точность и возможности хранения большого объема данных. Немалую роль играет в этом квалификация исследователя и качество приборной базы. Исполнителями проекта, поддержанного РФФИ, разработаны методика исследования крупноразмерных зданий и сооружений, в том числе ныне утраченных полностью или частично; в стадии разработки методика объектов средних размеров, исследование которых имеет свои особенности. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 18-09-00469 «Новые методы в этнографии в информационную эпоху: оценка итогов и перспектив использования для исследования материальной культуры»).

МАХМУТОВ Зуфар Александрович

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики
Татарстан (Казань), zufar@inbox.ru*

**ТАТАРСКИЕ ЭТНОЛОКАЛИЗОВАННЫЕ
ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»**

Развитие Интернета привело к формированию новых феноменов, одним из которых является этническое вирту-

альное сообщество. Под этническим виртуальным сообществом мы понимаем сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к этнической группе. В социальной сети «ВКонтакте» в настоящее время татарская идентичность и ее компоненты являются основой для объединения более чем 6000 публичных страниц и групп. Их условно можно разделить на союзы пользователей на основе общетатарской или субэтнической идентичности, узкой этнической тематики (компонентов этнической идентичности), этнолокализованные виртуальные сообщества. Самыми крупными татарскими этнолокализованными сообществами являются «Татары Уфы» (26963 подписчика), «Татары и татарочки Москвы» (14403 подписчика), «Татары и татарочки Ульяновска» (13491 подписчик), «Подслушано Татары Оренбурга» (11798 подписчиков), «Татары Казани» (10970 подписчиков). Как и в общеэтнических группах, большая часть аудитории – это молодые мужчины в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие как в самом городе, с которым связана группа, так и за его пределами. Исследование данных сообществ показало, что указанные площадки активно используются для распространения новостной информации, музыкального контента, коммуникации, знакомств, организации и координации разных мероприятий не только в виртуальном, но и в реальном мире.

МИГРАНОВА Эльза Венеровна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), mig.el@mail.ru

СБОР ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА СРЕДИ БАШКИР С ПОМОЩЬЮ GOOGLE FORMS

В работе этнографа первостепенное место занимает сбор полевого материала. Развитие информационных технологий открывают новые возможности для исследователей. Для сбора этнографического материала среди башкир нами был разработан вопросник-анкета, состоящий из более 100 пунктов и охватывающий различные стороны материальной и духовной культуры народа. Вопросник был размножен как в виде традиционных бумажных анкет, так и размещен на отдельной веб-странице в Google Forms. Вопросы в анкете располагаются в различных форматах. Ссылка на анкету размещена в социальных сетях и мессенджерах, что дает возможность информаторам заполнить ее с мобильного устройства. С конца 2018 г. до начала 2019 г. было собрано и обработано более 130 анкет среди различных половозрастных, социальных, профессиональных групп башкир. Google Forms позволили собрать материал в течение короткого времени; убрать территориальные границы; охватить опросом молодежь, которая обычно остается в стороне при традиционном сборе полевого материала, ориентированном в основном на пожилых информаторов; сохранять собранный полевой материал в цифровом формате в удобной графике; на расстоянии обмениваться электронными базами полевых исследований. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Трансформация башкирского общества в конце XX – начале XXI в. (на материалах Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. и современных этносоциологических исследований)» № 18-49-020005 p_a.

НОВИК Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербурге), njual@mail.ru

ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ И УСКОЛЬЗАЮЩАЯ ТРАДИЦИЯ В ХИМАРЕ (АЛБАНИЯ): ЛЕЧЕБНЫЕ ТРАВЫ, НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И МЕТОДЫ ФИКСАЦИИ МАТЕРИАЛА

На Ионическом побережье Албании расположена небольшая по территории, но чрезвычайно важная для изучения языка и традиций грекоязычного и албаноязычного населения *краина* Химара. В пограничной зоне Албании и Греции расположены небольшие города и многочисленные села, население которых до сих пор используют травы, плоды и растения в лечебных целях. В последние годы автором совместно с коллегами были предприняты этнолингвистические экспедиции в данную область с целью фиксации, среди прочего, материала по сохранению практик народной медицины, лечению травами и плодами. Наибольшую популярность у местных жителей сохраняют «горный чай» и шалфей, которые используются для лечения широкого спектра недугов: простуды, желудочных колик и пр. Данные растения традиционно использовались местным населением в условиях ограниченных ресурсов: отсутствия квалифицированной медицинской помощи, доступа к медикаментам и др. В наше время происходит ревитализация традиционных медицинских практик с использованием лечебных трав в виду набирающего популярность здорового образа жизни и рекламы биологически чистых продуктов. Текстовые, аудио-, фото- и видеоматериалы экспедиций в Химару согласно музейным правилам анализируются, оцифровываются и передаются на хранение в Архив МАЭ, а также в научно-вспомогательный архив отдела европеистики. Одной из целей предлагаемого исследования является необходимость поделиться опытом ведения данного архива, способами оцифровки полученных материалов и предоставления ими пользоваться специалистам из других отечественных и зарубежных учреждений. Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»).

ПЕТРАШЕВА Виктория Васильевна

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН (Петропавловск-Камчатский), yulia.atlah@gmail.com

ДЕГАЙ Татьяна Сергеевна

Университет Северной Айовы (Сидар-Фолс, Айова, США), tatiana.degai@uni.edu

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ: УТРАТА, ПОИСК И ИХ ВОССТАНОВЛЕНИЕ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ КАМЧАТКИ

В советский период в местных сообществах Камчатки произошли процессы, связанные с разрушением семейных уз: закрытие национальных сел, выселение жителей в урбанизированные поселки, отрыв детей от семьи и обучение в интернатах, запрет на функционирование родных языков, отчуждение от природных ресурсов. Все это негативно отразилось на этническом развитии и утрате традиционного общения.

Эти явления носят не локальный характер, они более глобальны. Резервация Александра в Канаде, индейская община мескваки в штате Айова, США, местные сообщества Камчатки имеют положительный опыт обретения устойчивости в повседневной жизни. Использование таких исторических документов, как исповедные росписи Камчатской Духовной консистории, зафиксировавшие тех, кто принимал Святое причастие в 1893 г., помогают потомкам, живущим в XXI в., найти своих предков из XIX в. и восстановить свое генеалогическое древо. В данном исследовании ставятся вопросы сохранения и значения семейных уз в местных сообществах, способов и методологии поиска утраченных родовых связей, значимости исторических документов и современных технологий, приобщения молодого поколения к потерявшимся родственным связям. В ходе исследования выяснилось, что эффективным средством является приложение для смартфонов WhatsApp, объединившее старшее поколение и молодежь в обсуждении этих актуальных вопросов.

ПЕТРОВА Евгения Викторовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), evpetrova@hse.ru

ЧУМАКОВА Варвара Павловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), vchumakova@hse.ru

**КАК ОСТАВЛЯЮТ «ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ»
СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ РОССИИ?
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИК И
ОТНОШЕНИЯ К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ**

Доклад основан на 240 глубинных интервью, собранных в полевых сельских экспедициях в 5 регионах России (Костромская область 2012, Ростовская область 2013, Республика Татарстан 2014, Иркутская область 2014, Тамбовская область 2018). Исследования цифровой этнографии опираются на изучение «цифровых следов», оставляемых пользователями на различных площадках. Однако не всегда такие исследования берут во внимание цифровой разрыв. Цифровой разрыв возникает на основании неравного доступа к цифровым технологиями и различий в уровне цифровой грамотности. Несмотря на более низкий доступ к цифровым технологиям в сельской местности по сравнению с городами, сельские жители осваивают основные функции смартфонов и компьютеров с выходом в сеть, что дает им потенциальную возможность оставлять «цифровые следы» в сети. Однако уровень цифровой грамотности и отношение к технологиям сельских жителей имеют свою специфику, которая проявляется в том, как они оставляют эти следы и как в целом относятся к такой практике. В докладе анализируются практики оставления «цифрового следа» информантами, их отношение к этому, а также возможности применения результатов такого исследования в цифровой этнографии.

ПОНЕДЕЛЬЧЕНКО Лидия Олеговна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), ponedelchenko.l@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕМНОГО ЛАЗЕРНОГО
СКАНИРОВАНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ**

Развитие современных информационных технологий, позволяет этнографам расширить область исследования и

формы фиксации информации. Данная публикация рассматривает возможность и целесообразность использования объемного лазерного сканирования для создания высокоточного трехмерного изображения этнографических предметов. Фиксация информации при помощи современных технических устройств позволяет ученому провести более детальное исследование объекта. Объемное лазерное сканирование эффективно для крупных и среднегабаритных предметов. Приборы способны снимать высококачественное облако точек не только с внешней и внутренней поверхности предмета без нарушения его целостности. После соединения всех полученных срезов в единую трехмерную модель можно изучать все особенности исследуемого предмета. Преимущество в том, что исследователю не обязательно находится непосредственно рядом с объектом исследования, достаточно его 3D-изображения для выявления общих закономерностей или специфических черт объектов. Полученные данные могут использоваться для реконструкции уже утраченных этнографических предметов. У данного метода фиксации есть ряд недостатков: высокая стоимость сканеров и программного обеспечения для последующей обработки полученных данных. Необходимо наличие квалифицированных сотрудников, для грамотной фиксации результатов сканирования. И самый существенный недостаток – отсутствие единой методики работы для сканирования этнографических предметов, а также доступного программного обеспечения для работы с готовыми 3D-изображениями. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 18-09-00469 «Новые методы в этнографии в информационную эпоху: оценка итогов и перспектив использования для исследования материальной культуры»).

ПОРШУНОВА Лариса Сергеевна

Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), etnografika@mail.ru

**«АВАРИЙНАЯ» ЭКСПЕДИЦИЯ В МАНСИЙСКИЙ
ХОШЛОГ КАК КОЛЛАБОРАЦИЯ**

«Аварийная экспедиция» в Березовский район ХМАО-Югры была организована в 2018 г. для передачи в фонды Музея Природы и Человека коллекции личных вещей мансийского ученого, доктора филологических наук Евдокии Ивановны Ромбандеевой (22.04.1928 – 03.01.2017), хранившихся в родовом доме отдаленного нежилого поселения Хошлог. Место, где находилась постройка, все чаще попадало под разливы реки Ляпин, что угрожало сохранности предметов. Предложение о передаче коллекции поступило от наследницы, Т.Д. Слинкиной, научного сотрудника Обско-угорского института прикладных исследований и разработок – хранительницы дома. Вместе с мужем они решили принять участие в «аварийной» экспедиции музея в Хошлог, чтобы провести инвентаризацию и передачу коллекции, первичную атрибуцию предметов. Музей Природы и Человека использовал преимущества ситуации, пригласив к сотрудничеству телекомпанию «Югра», которая экстренно включила в свой план командировок съемки фильма о сохранении наследия Югры в мансийском Хошлоге. Сложившаяся коллаборация позволила получить прекрасные результаты: множество записей, комментариев на русском и мансийском языках, фото-, видеофайлов; в дар музею поступили более 100 этнографических экспонатов с легендами. Проведены

рабочие съемки к большому фильму о Е.И. Ромбандеевой в рамках проекта «Югра многовековая». Также появился новый неожиданный телепроект – «Прощание с будущим», где языком телекамеры удалось передать не только сухой процесс комплектования коллекции как таковой, но также показать сопровождающие его чувства и эмоции, настроение и дух отдаленных мансийских территорий.

РАДЗЮКЕВИЧ Андрей Владиславович
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Новосибирск), 89139339318@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА РАЗМЕРОВ И ПРОПОРЦИЙ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЪЕМНОГО ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМ СОФИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ)

В последние годы активно внедряются в практику новые технологии фиксации форм материальной культуры. Важной особенностью является то, что результаты многих фиксаций выложены в сети Интернет в открытом доступе, что создает благоприятные условия для проведения научных исследований. В работе приводится попытка методического осмысления ситуации, когда используемые ранее обмерные ортогональные чертежи превращаются в 3D-модели, состоящие из миллионных элементов. На примере использования результатов объемного лазерного сканирования форм Софии Константинопольской была сделана попытка создания методики формирования ортофотопланов и обмерных чертежей. Полученные результаты значительно дополняют и уточняют обмеры, полученные ранее традиционными методами, что дало возможность провести пропорциональное исследование плана Софии Константинопольской. На основе авторского метода автоматизированного вычисления наибольшего общего кратного была получена величина модуля, кратного большому количеству ключевых размеров плана храма. Модуль оказался равным 1,56 м, что равно 3 локтям царским, 3,5 локтям римским и 5 византийским футам. Выбор наиболее исторически достоверного варианта возможен при проведении исследований, основанных на реконструкции логики архитектурного формообразования. Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00469 «Новые методы в этнографии в информационную эпоху: оценка итогов и перспектив использования для исследования материальной культуры»).

СВИДОВСКАЯ Анастасия Сергеевна
Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), nastya-svi@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ РАССЕЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Украинцы – третья по численности группа населения, проживающая на территории современного Алтайского края, основная масса которых – выходцы из малороссийских губерний России (Полтавской, Харьковской, Черниговской и др.) конца XIX – начала XX в. Вопрос локализации

расселения украинских переселенцев рассматриваемого периода представляет интерес, поскольку исследуемый временной промежуток является периодом активного притока переселенцев на территорию округа, характеризующийся созданием новых населенных пунктов и приселением мигрантов в уже обжитые селения старожилов. Сложившиеся в период заселения округа этнические ареалы частично сохраняются до настоящего времени. Нанесение на карту этнических ареалов проживания украинцев в Алтайском округе связана с обработкой больших массивов информации. Создание базы данных осуществлялось на основе результатов статистического обследования мест водворения переселенцев в Алтайский округ, проведенного «Обществом любителей исследования Алтая» в 1894 г. и переписи 1926 г. Из источников были отобраны и систематизированы населенные пункты с преобладанием украинского населения. Сопоставление базы населенных пунктов со старыми и современными картами, а также с топонимикой сел позволяет локализовать процесс заселения округа в ретроспективе, выявить сохранившиеся населенные пункты с преобладанием украинского населения. Определение этнических границ расселения позволит оценить стратегии освоения пространства сельских территорий на современном этапе. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00487 А «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

СИВУРОВА Любовь Петровна
Территориальный центр социального обслуживания населения Ленинского района г. Минска (Минск, Беларусь), lsivurova@lut.by

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В СИСТЕМЕ ПЕРЕДАЧИ ОПЫТА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Традиционное мировоззрение представляет собой устойчивую систему взглядов на мир и человека в нем, определяет основные жизненные идеалы, убеждения, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Особенности традиционного мировоззрения белорусов во многом формировались в процессе ухода за домашними животными. Отличительные свойства традиционного мировоззрения нашли свое выражение в обычаях, обрядово-ритуальных комплексах, различных формах народного устно-поэтического творчества. Традиционное мировоззрение реализуется на повседневном уровне и включает жизненный опыт, знания, навыки, верования. Положительный опыт хозяйственной деятельности по уходу за домашними животными зафиксирован в песнях, сказках, рассказах, быличках, пожеланиях, сравнениях, приметах, поверьях и др. Однако особым «хранилищем» знаний, жизненных целей, идеалов, убеждений белорусов являются пословицы. Исследователи Е.Ф. Карский, В.К. Касько утверждали, что «пословицы обладают большой общественной ценностью. Они дают множество сведений о занятиях, взглядах, стремлениях, настроении людей, свидетельствуют об их мировоззрении и культуре. По пословицам можно изучать историю, быт, занятия и профессии людей». В совокупности пословицы представляют собой свод правил рациональ-

ного хозяйствования, своеобразную устную энциклопедию земледельца и животновода. Вербальные формы народной культуры являются универсальной системой выведения ценностей, сформированных на художественно-образном, поэтически-духовном уровне, на понятийно-рациональный уровень. Аксиологическая подсистема традиционного мировоззрения играет первичную роль в социализации и коммуникации белорусов.

СУРТАЕВА Елена Петровна

*Горно-Алтайский государственный университет (Бийск),
elenasurt@yandex.ru*

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЛИЧНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Опыт сбора полевого материала о наличниках купеческих усадеб, школ, официальных зданий и жилых домов г. Горно-Алтайска и сел районов Республики Алтай позволяет изложить следующие наблюдения о новых методах исследования. С целью научного анализа собранных сведений используются новые средства коммуникации, например, общение в соцсетях и интернет-форумах. Информационные технологии активно используются в этнографическом исследовании посредством интернет-ресурсов, электронной документации и компьютерных методов обработки информации. Личная фотоколлекция и пленочные фотоснимки декора наличников г. Горно-Алтайска и сел региона переведены в электронный формат полевого этнографического материала. Цифровая фотография позволяет создать достаточное количество фотоснимков и редактировать их в полевых условиях. Известна виртуальная коллекция И. Хафизова «Музей наличников», представленная большим количеством образов наличников самых разных регионов России. Особый интерес вызывают «библиотечные» ресурсы Интернета, включающие электронные версии статей и монографий по домовая резьбе и деревянному зодчеству. Значительные фонды оцифрованной литературы по этнографии находятся в открытом доступе. Для зарисовки и обработки чертежей наличников возможно использование различных графических редакторов, как на компьютере, так и на планшете. Имея хорошие навыки, можно делать прорисовки прямо при сборе материала. Используются различные графические программы: TuxPaint, Gimp, Inkscape и другие.

ТАЛАПОВ Владимир Васильевич

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск); Севастопольский государственный университет (Севастополь), talapoff@yandex.ru

ДВА СПОСОБА СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБЪЕКТА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сейчас наиболее распространено поэлементное построение модели этнографического объекта, когда его геометрически-информационная часть собирается из отдельных компонентов, к которым затем присоединяется этнографическая информация. Этот способ обладает рядом преимуществ: построенная модель не просто передает

форму объекта, но и является наглядным представлением его общей конструктивной схемы; построение модели облегчается в случае наличия ранее созданной библиотеки основных элементов. Среди недостатков такого способа прежде всего следует отметить большую трудоемкость выполняемой работы по моделированию, невозможность обеспечить высокую геометрическую точность при воссоздании формы объекта. Второй способ – комбинация средств моделирования формы и информационного моделирования (ВИМ). Этот способ можно разбить на три этапа: создание точной геометрической модели объекта, полученной в результате построения по внешней съемке как лазерным сканированием (результат – облако точек), так и обычной фотофиксацией с последующей обработкой средствами фотограмметрии; объединение модели реальности с ВИМ-объектами для дальнейшего присоединения информации; добавленные ВИМ-объекты получают идентификаторы, к ним присоединяется этнографическая информация. Такой подход также не лишен недостатков, но он позволяет достигать основные цели информационного моделирования этнографических объектов с меньшими временными и материальными затратами. Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00469 «Новые методы в этнографии в информационную эпоху: оценка итогов и перспектив использования для исследования материальной культуры»).

ТУРОВСКА Александра

*Университет им. Адама Мицкевича в Познани, (Познань, Польша);
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
ola.turowska@gmail.com*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В докладе рассматриваются методы исследования города через опыт культурного антрополога. Целью исследования является анализ урбанистических процессов в городе Казани. Исследование фокусируется на социальных практиках создания городского пространства. В исследовании предпринимается подход, в котором пространство является социальным конструктом, создаваемым на грани общества и данного времени. Исследование вписывается в рамки междисциплинарных *urban studies*, исполненных в духе культурной антропологии. Антропология отличается на фоне других дисциплин тем, что она изучает пространство холистично. Это означает, что антропология города не ограничена только этнографическим исследованием в городе с использованием качественных методов: наблюдения и интервью; она прилагает усилия к целостному анализу процессов, происходящих в городском пространстве, и процессов, в которые город включен. Полезными оказываются такие методы как исторический анализ, экспертные интервью и географическая информационная система (ГИС). На основе опыта исследования города Казани даются ответы на вопросы: какие вызовы ждут городского антрополога, насколько успешными оказываются указанные методы исследования и каковы перспективы для исследования города в современной антропологии?

ТЮКАЛОВА Ульяна Владимировна

*Новосибирский государственный краеведческий музей
(Новосибирск), uliankalibra@yandex.ru*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЯХ**

Современный музей нельзя представить без применения информационных технологий. Это касается как представления музея в сети Интернет и использования мультимедийного оборудования в экспозициях, так и демонстрации коллекций в рамках виртуальных выставок, электронного моделирования предметов и широкого использования в работе автоматизированных информационных систем (КАМИС). Все это применимо и к этнографическим коллекциям. Сайты музея зачастую выступают средством популяризации знаний, например, на сайте Российского этнографического музея публикуются материалы по этнографии. Музеи выкладывают фотографии экспонатов музея с кратким описанием в социальных сетях. Современные технологии (аудио-душ, сенсорные экраны и киоски и др.) позволяют представить большее количество разнообразного материала, включая видеохронику и аудиозаписи, что особенно ценно для этнографических коллекций. Информационно-поисковая система КАМИС не только упрощает работу музейных сотрудников по учету и описанию предметов, но и служит целям научного исследования. Так, анализ базы данных по деревообработке и строительному делу русских сибиряков с ее помощью показал широкое использование дерева в системе жизнеобеспечения сибирского крестьянина. Роль визуальных реконструкций и электронного моделирования велика при изучении и представлении построек. Полученная электронная модель сооружения может стать частью экспозиции или выставки музея. Распространение виртуальных выставок позволяет познакомиться с этнографическими коллекциями широкой публикой. Таким образом, информационные технологии позволяют представить этнографические коллекции максимально полно.

УШНИЦКИЙ Василий Васильевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), vota@mail.ru

**СБОР ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВО
ВРЕМЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОЕЗДОК И ТУРОВ**

Из-за слабого финансирования науки ученые часто не имеют возможности ездить в экспедиции. Этнографы вынуждены сами искать средства для поездок на конференции и сочетать отпуск с этнотуризмом. Так мы во время отпуска ездили на Камчатку, Сахалин, в Хакасию, Туву, Горный Алтай, где познакомилась с бытом и обычаями местного населения. Поездки в дальние районы дали возможность поближе познакомиться с бытом и обычаями местных народов. Мы изучали сакральный ландшафт и местных неошаманов. Сбор материалов происходил в местных музеях и библиотеках, а также во время научных конференций. Результатом этого явились апробированные статьи по религии, шаманизму и родовому составу народов Южной Сибири. Большой интерес также вызывает археология и этнография постсоветского пространства. Мы участвовали в конференциях

в Туркмении, Турции и Кыргызстане, в качестве туристов посетили Казань и Южную Россию, Армению и Грузию. В дальнейшем планируется посещение Крыма, Баку, Астаны и Узбекистана. Большой стимул для дальнейшего изучения дали туристические туры в Монголию, Корею, Непал, Японию, Шри-Ланку, Индию и на Филиппины. Большое внимание этнотуризму уделяет Китай, где сохраняется традиционная культура малых народов (тувинцев, дауров, эвенков, мяо и ли). Богатые этнографические музеи есть в Дрездене, Стокгольме, Берлине, Вене, в Мюнхене и в странах Балтии. Для каждого увлеченного древней историей обязательным является посещение Израиля, Египта, Италии и Греции.

ФЕДОРОВА Елена Геннадьевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), elenfed@kunstkamera.ru*

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ И
СОВРЕМЕННОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СЕВЕРНЫХ ГРУПП ОБСКИХ УГРОВ)**

Вопрос о месте традиционных элементов в культуре каждого народа на различных временных отрезках, соотношении традиции и новации всегда остается в поле зрения исследователей. В последние десятилетия культурный облик северных групп обских угров (хантов и манси) заметно изменился. Исчезли многие черты, сохранявшиеся еще во второй половине XX в., – те признаки, которые создавали этнокультурную специфику этих народов. Особенно активным данный процесс становится в начале XXI в. Вместе с тем, продолжают поиски показателей, имеющих какую-либо этническую окраску уже в современной культуре хантов и манси. Мнение исследователей здесь неоднозначно. Важно и отношение к вопросу о том, что характеризует этническую культуру, самих носителей культуры, что и в каком виде должно сохраняться. Оно также заметно различается в зависимости от места проживания (сельская местность или город), возраста, социального статуса, уровня образования. В исследовании рассматриваются обозначенные выше вопросы на основании полевых материалов автора последней четверти XX – первого десятилетия XXI в. и наблюдений, сделанных в период с середины 1970-х годов до настоящего времени.

ШИРО Стефано

*Художественно-музыкальный лицей (Катания, Италия),
stefanolisippo@live.it*

СУЛОЕВА Марина Александровна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), suloevamarina@yandex.ru*

**ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ
АРБЕРЕШЕЙ ИТАЛИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Исследование посвящено изучению албанской диаспоры, проживающей в Пьяна-дельи-Албанези (Сицилия), и базируется на полевых материалах авторов. Особый интерес представляет традиционная женская одежда арберешей, поскольку длительное проживание в изоляции от источника традиции привело, при сохранении архаичных элементов костюма, к значительным инновациям – в силу процессов

адаптации и культурного взаимодействия с окружающими народами, в частности с итальянцами. Одежда арберешей представляют собой синтез этнических традиций и искусства, а процесс ее изготовления исторически связан с местным производством и художественным ремеслом, которое почти всегда использовало только женский труд. Сегодня традиционная женская одежда албанской диаспоры представляет собой средство самоидентификации и помимо функции праздничного наряда несет еще и различительную смысловую и символическую нагрузку. Костюмы отличаются по назначению: 1) повседневный костюм, полностью вышедший из бытования сегодня; 2) выходной костюм, называющийся по типу юбки, присутствующей в наряде, то есть *джелона* (*xhëllona*) или *пампиния* (*patpinija*); 3) праздничный костюм *нцлѐна* (*ncilona*), который до сих пор остается самым распространенным, отличается особой пышностью отделки и надевается на такие важные праздники, как Пасха или День Святого Георгия – покровителя Пьяны-дельи-Албанези. Поскольку традиционная одежда состоит из множества элементов, составляющих единое целое, одной из задач данного исследования является раскрыть семантическое значение каждого из этих элементов, а также современные возможности фиксации полевых и архивных материалов.

ЭСТРИНА Юлия Юрьевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
avisart@yandex.ru*

АНТРОПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА И ПРАКТИКИ ПОВСЕДНЕВНЫХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цифровое общество ставит новые проблемы: повышение доступности электронных устройств и технологий в современном мире означает преобладающую роль информации и коммуникационной составляющей в жизни социума. Соответственно, интерес исследователей социальных практик сегодня обоснованно смещается к теориям о роли информационно-коммуникативных связей в организации социального бытия. В исследовательском сообществе, в том числе среди дигитальных антропологов, все еще не достигнут консенсус вокруг основных теоретических конструктов и вопросов о специфике интернет-взаимодействия. Отсутствует единство мнений относительно методологических подходов и применимости тех или иных конкретных методов исследований «виртуальных» коммуникаций. В докладе рассмотрены основные этапы развития исследований сетевых коммуникаций и ключевые теоретико-методологические подходы к исследованию практик онлайн-общения пользователей социальных медиа. Описывается культур-

но-исторический аспект развития digital-среды и актуальные направления изучения этого феномена. Затрагиваются вопросы эпистемологии и интерпретации существующих теоретических подходов к исследованию цифровых коммуникативных практик, а также влияния цифровых технологий на модели повседневного общения пользователей российских социальных медиа. Сложность и множественность составляющих интернет-взаимодействия побуждает с особым вниманием отнестись к вопросу о методологии научных изысканий и задаче создания современного и адекватного исследовательского инструментария. Значимым представляется опыт антропологических исследований, наработанный за последние годы зарубежными и российскими онлайн-школами интернет-исследований. В первую очередь, интересными и перспективными представляются наработанные ими междисциплинарные и прикладные аспекты анализа интернет-сообществ.

ЯКУПОВ Риф Исмагилович

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
jakob_rif@inbox.ru*

ЭТНОС, ЭТНОГРАФИЯ И ИНТЕРНЕТ. ФАКТОРНЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современной этнологии актуален и обсуждается вопрос о перспективах развития этноса и этничности в условиях глобального, информационного общества. Важнейшей частью информационного пространства является Интернет. Требуется выявлять и вводить в научный оборот новые этнографические данные, полученные исключительно из интернет-ресурса. Одним из таковых является визуальный ряд – фото- и видеохроника. Уже здесь мы сталкиваемся с источниковедческими проблемами, в частности, достоверности и точности информации. Это, в свою очередь, ставит вопрос строгой регламентации размещения любой информации в глобальной сети. Она должна иметь всегда точные аннотации, ссылки и информацию о происхождении. Также следует осмыслить проблему влияния интернета на развитие самого этноса. А в том, что оно значительно, сомнений нет. В докладе будет рассмотрен этнос как фактор исторического процесса, а также этнокультурные трансформации в эпоху глобализации как фактор развития этничности и Интернет как фактор и ресурс развития этнологии. Исследование выполняется в рамках проекта РФФИ «Трансформация башкирского общества в конце XX – начале XXI в. (на материалах Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. и современных этносоциологических исследований)» № 18-49-020005 и а.

Симпозиум 9 Миграции и мигранты

Секция 60 РУССКИЙ МИР В XXI ВЕКЕ

** Резюме докладов, поданных в секцию 52, печатаются в составе данной секции*

Григулевич Надежда Иосифовна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nadia100@rambler.ru

Дубова Надежда Анатольевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

ГРИГОРЯН Генрих Шамильевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), genrih.1@mail.ru*

МИГРАЦИИ В МОСКВУ ИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

На фоне начального этапа урбанизации в первой четверти XX в. происходил стремительный рост населения Москвы, что в последующем явилось причиной сокращения человеческого потенциала малых городов Центральной России. Именно тогда формировались направления миграций в Москву из ближайших губерний, которые прослеживаются с помощью привлечения сведений из домовых книг совместно с переписями населения. Для исследования была отобрана 21 домовая книга из пяти районов Москвы, что позволило создать базу данных в 7330 записей о жильцах домов за 1918–1921 гг. Объектом анализа стали мигранты из малых городов восьми губерний, население которых было наиболее многочисленно в Москве в первой четверти XX в. (Московской, Владимирской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской). Благодаря персональной информации о жильцах, полученной из домовых книг, удалось выделить мигрантов из городов и сельской местности, а также отметить на карте малые города, население которых приезжало в Москву в 1918–1921 гг. Результаты исследования показали, что более 50% мигрантов из малых городов составляли выходцы из Московской губернии. Вместе с городами южного и юго-восточного направления они выделялись повышенной плотностью и интенсивностью миграций. Низкий уровень миграций был характерен для северо-западного направления за Волгой. Удалось также установить зависимость миграций от численности населения малых городов и типов путей сообщения с Москвой.

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), nadia100@rambler.ru*

ПУТИ-ДОРОГИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Почему человек в течение жизни переезжает с одного места жительства на другое? В ходе полевых работ по проекту

«Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274 (ОГН), который осуществляется при финансовой поддержке РФФИ, в 2017–2019 гг. нами были проведены опросы местных жителей малых городов Центральной России по авторской программе «Судьба человека и история России». Многие старожилы г. Белева Тульской и Старицы Тверской области родились в деревнях и селах неподалеку. В некоторых случаях они уезжали из родной деревни на учебу сначала в большие города (Ленинград, Тверь или Тулу), откуда, получив образование, возвращались на малую Родину. Большое влияние на миграционные процессы оказали события Великой Отечественной войны. Оба города были оккупированы с середины октября до конца декабря 1941 г. Некоторые семьи были вынуждены уехать в эвакуацию за пределы своих областей, кто-то перебирался к своим родственникам в ближайшие села, кого-то оккупанты угоняли на работу в Германию. После войны и восстановления разрушенных и сожженных отступавшими фашистами Старицы и Белева начался процесс модернизации этих территорий, когда, кроме нового жилья, были построены высокотехнологичные предприятия оборонного комплекса, руководящие и инженерные кадры которых рекрутировались как из специалистов, которые переезжали из крупных городов, так и из местных жителей, получивших соответствующее профильное высшее образование.

ДУБОВА Надежда Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), dubova_n@mail.ru*

ДИНАМИКА МИГРАЦИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. В ГОРОДА БЕЛЕВ ТУЛЬСКОЙ И СТАРИЦА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Обсуждаются направления миграций в двух малых городах России за период с 1989 по 2016 гг. на основании анализа информации о местах рождения их жителей по записям актов гражданского состояния, а также по результатам репрезентативного анкетирования. Опрос, которым охвачено по 300 мужчин и женщин трех возрастных когорт (16–29, 30–49 и 50 лет и старше) в каждом из городов, проводился весной и осенью 2018 г. Были учтены как места рождения

респондентов, так и их родственников (принимались во внимание регионы Российской Федерации, страны ближнего и дальнего зарубежья). Кроме того, отмечались населенные пункты, в которых работают сами респонденты или их близкие родственники (мать, отец, брат, сестра, сын или дочь). Анализируются места рождения жениха и невесты (акты о заключении браков), отца и матери ребенка (акты о рождении), место рождения, постоянного проживания и смерти умершего (акты о смерти). Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ №17-01-00274(ОГН) «Население малого русского города в XXI веке: этнокультурные, демографические, экологические, социально-экономические аспекты развития».

ЗУБКО Дарья Геннадьевна

*Второй Пекинский университет иностранных языков
(Пекин, Китай), dasha.zubko.2018@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В КНР

Главной целью доклада является характеристика современного состояния и сетей связей белорусской диаспоры в Китае. Начало ее формирования в этой стране относится к 1992 г., когда между Беларусью и Китаем устанавливаются дипломатические отношения. В настоящее время белорусские мигранты в Китае состоят из людей разных возрастов и разной степени трудовой занятости. Постсоветская волна состоит из студентов, бизнесменов, белорусских мужей или жен граждан Китая. Основа этой группы – специалисты с высшим образованием, знающие китайский язык и работающие в сфере образования, логистики, контроля качества товаров и закупок и в области IT-технологий. Выделяются мигранты, занятые в сфере развлечений. Расселение белорусов на современном этапе происходит в основном в крупных городах и на юге Китая, что объясняется сравнительно высоким уровнем жизни и оплаты труда на этих территориях. Среди членов современной диаспоры много специалистов с высшим образованием – в большинстве случаев, это незамужние женщины. Интернет-пространство (в частности WeChat) является существенным фактором в сплочении и поддержании общения между белорусами в Китае в условиях их дисперсного расселения.

ЛИПАТОВА Надежда Валерьевна

*Ульяновский государственный университет; Центр стратегических исследований Ульяновской области (Ульяновск),
nlipatova@mail.ru*

НОВОУЛЬЯНОВСК: МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДА-СПУТНИКА В XX–XXI ВВ.

Новоульяновск возник в 1957 г. как поселок цементного завода около с. Кременки Ульяновского района Ульяновской области. В 1961 г. он преобразован в рабочий поселок, в 1967 г. получил статус города. На 1.01.2018, по численности населения (14164 чел.), город находился на 817 месте

из 1113 городов РФ. История Новоульяновска характеризуется несколькими тенденциями. Надо подчеркнуть, что традиции слобод, существовавших в этих местах, прочно вошли в поведенческие стереотипы его населения. Так, например, село Кременки (по государственной описи 1678 г. в нем насчитывалось 150 дворов и более 500 жителей), появившееся в 1649 г. по распоряжению Приказа Большого дворца как охранный пункт города Симбирска со стороны «дикого поля» на Арбухинских землях, вошло в состав города в 1980 г. В советское время это – пример появления аграрно-индустриального населенного пункта путем поглощения сельской территории вновь созданным поселком городского типа, пережившим стадию временного поселка строителей при новостройках. Город задумывался как промышленный город-спутник, что обуславливало приток населения на вновь созданное цементное производство.

На территории, ныне входящей в муниципальное образование «Город Новоульяновск» (численность его на 01.01.2018 г. с городским и сельским населением составляла 17910 чел.), в разное время размещались учреждения и поселения с временным («переменным») населением: детский дом в годы Великой Отечественной войны, специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с ограниченными возможностями, позднее – психоневрологический интернат для взрослых, исправительная колония (до революции – этапная тюрьма). Это не могло не отразиться на структуре населения города.

МИХАЛЕВ Алексей Викторович

*Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
mihalew80@mail.ru*

РОССИЙСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ МОНГОЛИЮ: СТАРЫЙ ВЕКТОР – НОВЫЕ СТРАТЕГИИ

В докладе рассматриваются социальные стратегии российских трудовых мигрантов в Монголии. При сравнительно небольшом количестве мигрантов из России в этой стране сохраняется спрос на специалистов из России. При этом в социалистический период МНР занимала первое место среди стран СЭВ по количеству привлекаемых из СССР специалистов. Советское присутствие в Монголии закончилось почти одновременно в 1989–1991 гг. За короткий период времени из страны были выведены советские войска, свернуты все программы, отозвано или поставлено на грань выживания большинство советских специалистов. Постсоциалистические трансформации существенно изменили потребность в специалистах из России и стран СНГ как в качественном, так и в количественном отношении. В 1990–2000-е годы в Монголии оказались востребованы преимущественно высококвалифицированные специалисты: учителя, инженеры, геологи. В рамках заявленного доклада будут рассмотрены социальные стратегии трудовых мигрантов из РФ в Монголии. Будет проведен анализ «выталкивающих факторов» и карьерных перспектив в принимающем сообществе. Исследование опирается на серию неформализованных интервью и на материалы включенного наблюдения.

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), lost_82@bk.ru*

СУББОТИНА Ирина Алексеевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), irinalsu@yandex.ru*

**СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

В постсоветский период в большинстве малых городов России отмечается серьезный экономический и демографический кризис. В подобных условиях вполне ожидаем рост социальной фрустрации местного населения, его ориентаций на миграцию. Однако материалы углубленного исследования в ряде малых городов Центральной России (Белеве Тульской и Старице Тверской области), проведенного в 2018 г., показали, что ситуация не столь однозначна. Социальные настроения немалой части местных жителей нельзя охарактеризовать как депрессивные, а твердо настроенных на отъезд оказалось не более трети. Наибольшее количество потенциальных мигрантов отмечается среди молодежи, что свойственно населению не только малых городов. Миграционная мотивация носила в основном экономический характер. В структуре мотивов преобладали безработица и низкий уровень заработной платы. В то же время половина жителей не собиралась никуда уезжать. Среди мужчин подобная категория составляла почти 60% (по данным Белева). Значительная часть и белевцев, и старичан, судя по данным опроса, любят свой город и гордятся им, надеются на то, что их город обязательно возродится и станет процветающим. Среди трудоустроенного населения большинство выразило желание работать именно в своем городе. Весьма показательным, что лишь крайне малая доля респондентов на вопрос анкеты о своей жизни ответила, что жизнь очень тяжелая, и они вряд ли смогут в ней что-либо изменить. Работа выполнена по проекту РФФИ №17-01-00274-ОГН.

ПАЛЕ София Евгеньевна

Институт востоковедения РАН (Москва), sophiapale@yandex.ru

**СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ОКЕАНИИ**

В странах Океании (расположенных на островах в южной части Тихого океана, за исключением Австралии и Новой Зеландии) до сих пор не существует русских диаспор. Особенности географии Океании и ее удаленность от России сильно повлияли на численность русских иммигрантов в этом регионе мира: очень небольшое количество искателей приключений из России время от времени оседало на островах в сердце Тихого океана. В современный период непосредственно в Океании о России знают также пока еще совсем немного. Широко известны лишь две русские фамилии: этнограф XIX в. Н.Н. Миклухо-Маклай и Н.Н. Мишутин, современный французский художник русского происхождения из государства Вануату. Еще одна русская фамилия – Леонтьев – известна, возможно, на самом популярном в российском сознании острове Океании – Таити. Там живут потомки русского белого генерала Максима Леонтьева, который оказался в этом французском владении

после Октябрьской революции 1917 г. Один из них, внук генерала Александр Леонтьев, занимал с 1987 по 1991 гг. пост президента Французской Полинезии. Немало россиян по разным причинам и в разном статусе в настоящее время проживает на двух океанийских островах Гуам и Сайпан (принадлежат США). На о. Гуам, например, очень востребованы носители и преподаватели русского языка. Мигранты из России активно пользуются возможностью покупки недвижимости на этих островах. Как будут разворачиваться события в дальнейшем и сложится ли хоть на одном из государств Океании русская диаспора – покажет время.

ПОДАЛКО Петр Эдуардович

*Университет Аояма Гакуин (Токио, Япония),
podalko@sipeb.aoyama.ac.jp*

РУССКИЕ В ЯПОНИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В докладе рассматривается ряд вопросов, связанных с особенностями формирования и развития современной российской диаспоры в Японии. Распад СССР в 1991 г. вызвал мощную волну перемещения больших масс людей, как на постсоветском пространстве (передвижение в пределах бывших советских республик), так и эмиграцию значительного числа российских граждан за рубеж. При этом причины отъезда варьировались в достаточно широком диапазоне – от «предполагаемо-временной» поездки на работу либо учебу, и до переселения сразу на постоянное жительство в связи со сменой социального статуса (вступление в брак с иностранцем, устройство в зарубежную компанию на длительный срок и др.). Длительное время судьба наших соотечественников за границей интересовала российских ученых лишь применительно к так называемой «старой эмиграции», которая охватывала период с начала до середины XX в. Думается, настало время расширить существующие представления о теме «наши за границей», включив в нее современное русскоязычное население зарубежных стран. В докладе характеризуется история возникновения российской диаспоры в Японии, при этом подчеркиваются различия между отдельными «волнами» мигрантов. Особый интерес вызывает описание основных характеристик современного облика «японских русских», их отличия от российских колоний в других странах. В докладе приводятся различные статистические данные, прилагаются фото-, видео- и аудиоматериалы.

САБИНИНА Дарья Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), sabininads@gmail.com*

**ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ**

С целью оценить уровень развития индустрии туризма и ее влияние на миграционные процессы в малом городе, мы рассмотрели туристический потенциал местности, туристические потоки и занятость населения в сфере туризма и развлечений. Исследование проведено по материалам, собранным в 2017–2018 гг. во время полевых выездов в города Белев Тульской и Старицу Тверской области. Проводились интервью, в том числе экспертные, и массовое анкетирова-

ние население. Полученные данные показывают наличие трудовой миграции из крупных городов, а также других малых городов и сел, с целью занятости в сфере туризма. Отдельно рассматривается вопрос миграции, связанной с развитием религиозной жизни в этих городах и наличием паломнических туров. Безусловно, коммерческая выгода не является единственным фактором, стимулирующим данные миграционные волны. Респондентами отмечаются как личные увлечения, так и экологический фактор (т.е. стремление попасть в близкую к естественной, не подвергнутой техническим и другим антропогенным загрязнением среду). Люди, переехавшие из крупных городов в малые, часто занимают ключевые или руководящие посты в предприятиях туристической сферы. Они открывают свои производства и становятся хозяевами ключевых объектов, вовлеченных в туристическую деятельность города. Таким образом, миграция, связанная с туризмом, несмотря на небольшие объемы, оказывает заметное влияние на состояние туристической сферы в изучаемых нами малых городах. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00274(ОГН).

ХАШБА Астанда Шалвовна

*Абхазский Институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
(Сухум, Абхазия), astanda13@rambler.ru*

МАЛЫЙ ГОРОД АБХАЗИИ ТКУАРЧАЛ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Ткуарчал был основан как индустриальный центр Абхазии в 1942 г. Основу промышленности составляла добыча и обогащение угля. В городе также работали ГРЭС, доломитовая фабрика и заводы строительных материалов, электромеханических изделий, железобетонных конструкций, асфальтовый завод. Имелось производство безалкогольных напитков, колбас, а также предметов одежды. Во время войны в Абхазии 1992–1993 гг. город пережил тяжелейшую блокаду, продолжавшуюся 413 дней. Жертвами блокады и бомбежек стали несколько сотен мирных граждан. Многие здания были разрушены. Индустриальный потенциал Ткуарчала был полностью разрушен, а промышленное производство упало более чем на 90%. В послевоенное время основой экономического развития являлась угледобыча. В январе 2018 г. добыча угля была приостановлена, но возобновил работу радиотехнический завод «Заря». К 1992–1993 гг. численность населения сократилась с 40 тыс. до 26 тыс. человек. В 2003 г. в городе жило 4786 чел.; в 2011 г. – 5013 чел. Абхазы составляли 66,5% (3334 чел.), грузины/мегрелы – 17,4% (871), русские 9,7% (487), украинцы 1,3% (65), армяне 1,1% (54), греки 0,4% (19). И по сей день идет отток населения из города в столицу республики в поисках работы. В летнее время многие жители города работают в курортной сфере. Город включен в Инвестиционную программу содействия социально-экономического развития Республики Абхазия. В 2018 г. впервые за 25 лет начата работа по восстановлению административных и жилых зданий.

ЯМСКОВ Анатолий Николаевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), yamskov@iea.ras.ru*

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ И МАСШТАБОВ НЕДАВНИХ МИГРАЦИЙ В МАЛЫЕ ГОРОДА БЕЛЕВ И СТАРИЦУ ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О МЕСТАХ РОЖДЕНИЯ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ ИХ ПРЕДКОВ

Анкетирование одиннадцатиклассников городов Белева Тульской и Старицы Тверской области осенью 2017 и 2018 гг. охватило 86 и 83 учащихся соответственно (по всем школам за оба года выборки составили 78% и 72% учащихся). Согласно полученным данным, 4% русских старшеклассников в Белеве и 3% в Старице прибыли из иных районов указанных областей, еще 2% и 3% соответственно из соседних областей, 4% и 3% – извне Центральной России. Места рождения родителей указали 89% респондентов в Белеве и 80% в Старице. У 68% из них в Белеве и в 57% в Старице отец и мать родились в данных областях; один или оба родителя – в соседних областях у 4% и 7% респондентов соответственно, в других центральных регионах – у 4% и 3%, вне Центральной России – у 24% и 33%. Эти связи в родословных в основном реализовались в миграциях, хотя часть родителей респондентов могла не переезжать в эти города. Места рождения бабушек и дедушек назвали 55% и 51% старшеклассников. Потомки двух поколений уроженцев данных областей составили 33% учащихся в Белеве и 36% в Старице; еще у 15% и 2% оба поколения предков родились в этих и соседних областях. Доля русских респондентов, имеющих хотя бы одного дедушку или бабушку, родившихся за пределами Центральной России – 49% в Белеве и 54% в Старице. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00274-(ОГН).

Мухаметшина Наталья Семеновна, д.полит.н., Самарский государственный технический университет (Самара), nmukhametshina@mail.ru

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
(Ижевск), vvorontsov@rambler.ru*

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И МИГРАНТЫ: ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Россия входит в первую тройку стран с наибольшим миграционным притоком населения; в 2018 г. на миграционный учет было поставлено 17,7 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, значительная часть из них прибыла для трудовой деятельности. В докладе на основе статистических и социологических материалов проанализированы современные миграционные процессы в Удмуртии, рассмотрены вопросы, связанные с восприятием мигрантов местным населением, их готовности к межкультурной коммуникации. Материалы исследования свидетельствуют о некотором снижении уровня мигрантофобии и распространности негативных стереотипов по отношению к мигрантам. Во многом это объясняется низким уровнем безработицы в Удмуртии, наличием значительного числа низкооплачиваемых рабочих мест, на которые местные жители не претендуют и, что немаловажно, появлением у части местного населения реального опыта взаимодействия с мигрантами. Вместе с тем, исследование подтвердило наличие у части местного населения антимигрантских установок. Данное обстоятельство подтверждает необходимость формирования «социального заказа» на позитивную информацию, касающуюся многокультурности и межэтнических отношений, активизацию просветительской работы, распространение этнокультурных знаний, профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Внимание органов власти, общественных организаций, СМИ, научного сообщества должно быть направлено на разработку и внедрение наиболее эффективных механизмов социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, прежде всего тех, кто решил связать свою дальнейшую жизнь с Россией.

ГАББАСОВА Ксения Рафаиловна

Уфимский государственный авиационный технический университет (Уфа), kseniagufranova@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ В РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. зафиксировали значительную трансформацию в национальном составе населения страны, произошедшие в межпереписной период. Эти изменения были обусловлены действием трех факторов: различия в естественном движении населения, трансформация в национальном самосознании лиц из смешанных

семей, активные процессы внешней миграции. В докладе рассматривается китайская иммиграция в современной России. Огромная протяженность российско-китайской границы, особенности социально-экономического и политического развития КНР, особенности иммиграционного законодательства РФ привели к резкому увеличению китайских эмигрантов на территории России. Целью доклада является обсуждение проблемы состояния этнической идентичности китайских иммигрантов в российском социуме на основе материалов переписей: как происходит адаптация мигрантов в новом окружении, какие изменения претерпевает их этническое самосознание и национальное поведение, в каких формах осуществляется межэтническое и межнациональное общение, образуют ли иммигранты замкнутые анклавные либо растворяются в национально-культурном большинстве.

ГУНТЫПОВА Эржена Саяновна

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р.Филиппова (Улан-Удэ), erzhenasg@yandex.ru

СТУДЕНТЫ ИЗ МОНГОЛИИ И БУРЯТИИ: ПРАКТИКИ ВЗАИМНОЙ АДАПТАЦИИ

В условиях жесткой конкуренции за абитуриентов каждый вуз стремится презентовать все, что способно привлечь наиболее сильных и активных выпускников. Иностранцы являются наиболее выгодной в коммерческом отношении группой студентов. В российских вузах существует как организованная адаптация иностранных студентов, так и неформальная, «стихийная», на которую влияют субъективные факторы, особенности социально-психологического, социально-культурного характера. Так, процесс адаптации иностранных студентов в российских вузах можно рассмотреть на примере монгольских студентов, обучающихся в Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. Руководству вуза необходимо создавать не только образовательные условия для успешной адаптации иностранных студентов, но также и организационные, бытовые, межличностные. В случае, когда эти задачи решаются недостаточно эффективно, монгольские студенты начинают жить по «своим правилам», которые местным студенческим сообществом порой воспринимаются как отклонение от общепринятых норм. Изучение практик адаптации среди студентов показывает, что важно научиться жить рядом друг с другом. Гораздо эффективнее это происходит, когда адаптация иностранных студентов происходит организованно. Идет установка на долговременное пребывание, приобщение к культуре другого для них социального мира и, соответственно, иной характер взаимодействия с принимающим сообществом, другие стратегии и практики взаимной адаптации.

ЕГОРЕНКОВА Елена Николаевна

*Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан),
kuzja-74@mail.ru*

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ
ЭФФЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
«СЕРПИН-2050» НА ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА
(НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. С. АМАНЖОЛОВА)**

С 2014 г. в Республике Казахстан запущен в действие социальный проект «Серпін-2050: молодежь – в индустрию», нацеленный на реализацию задач Стратегии «Казахстан–2050». Программа «Серпін» имеет своей с целью обучение за счет бюджетных средств и дальнейшее трудоустройство молодежи из южных регионов Казахстана. Обучаться и трудоустраиваться участники проекта должны в приграничных с РФ областях на востоке, севере и западе Казахстана. В настоящее время в рамках проекта обучается более 17000 тысяч студентов в 24 вузах, одним из которых на Востоке Казахстана является ВКГУ им. С. Аманжолова. Предполагалось, что будущие выпускники-серпиновцы должны решить проблему нехватки учительских кадров, в первую очередь в сельской местности. Сегодня в ходе реализации программы на базе ВКГУ им.С. Аманжолова можно выявить ряд уже существующих проблем и подвести первые итоги. Так, программа не реализует в полной мере поставленные демографические задачи – нет ассимиляции, казахизация региона происходит очень медленно; в то же время наблюдается «выталкивание» местной молодежи за пределы области и страны в целом. Констатируем существование потенциальной угрозы распространения на Востоке Казахстана религиозных течений экстремистского толка – уровень религиозности серпиновцев значительно выше, есть приверженцы салафизма. Первый выпуск 2018 г. показал опасность невыполнения декларируемой официальной задачи программы по пополнению рабочих кадров – работать в Восточно-Казахстанской области решили лишь 62,3% выпускников-серпиновцев.

ИВАНОВА Светлана Юрьевна

*Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь),
isu-soef@yandex.ru*

**АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ:
ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ В
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Изучение проблем миграции и реализации государственной миграционной политики являются составной частью обеспечения национальной безопасности страны. Последняя, в свою очередь, определяется безопасностью регионов, в связи с чем изучение проблем миграции и конфликтологических рисков, связанных с ними, представляется актуальной проблемой для российских регионов. На Северном Кавказе – как на территории Юга России, и в республиках как субъектах РФ СКФО – эта проблема не имеет высокой степени остроты для населения. Тем не менее, изучение потенциально конфликтных проблем необходимо для принятия проактивных управленческих решений со сторо-

ны органов власти федерального и регионального уровней. В Северо-Кавказском регионе сохраняется избыток местных трудовых ресурсов, безработица выше, чем в среднем по России, и иностранная трудовая миграция не востребована так, как в других регионах и мегаполисах. В то же время, наличие миграционных потоков и их возможный рост в обозримой перспективе в Северо-Кавказском федеральном округе требует разработки системы превентивных мер по адаптации мигрантов в социокультурную среду региона. Если в демографическом отношении мигранты играют в целом положительную роль, то в социально-экономическом и этнополитическом плане миграция ведет к определенным рискам. Определенные страхи связаны, прежде всего, с потоками негативной информации о проблемах с мигрантами в Европе, этнобандитизме и т.п. В региональной реальности усиление этноконфессиональной дифференциации, возрастание нагрузки на инженерную инфраструктуру региона, рынок труда, образовательные и лечебные учреждения создают предпосылки к конфликтам на бытовой и межнациональной почве. С целью предупреждения и минимизации возможных рисков необходим мониторинг ситуации в области реализации государственной миграционной политики, научное сопровождение при подготовке программ, проектов и документов в сфере миграционного законодательства, учет особенностей регионов-реципиентов и общественного мнения в них.

КАНДАУРОВ Сергей Петрович

*Самарский государственный технический университет (Самара),
spkand@mail.ru*

**ПОТЕНЦИАЛ ТОЛЕРАНТНОСТИ КУЛЬТУРНО
ОТЛИЧИМЫХ ИММИГРАНТОВ КАК ФАКТОР
ИНТЕГРАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО**

Доклад основан на результатах опроса мигрантов из стран Центральной Азии, проживающих на территории Самарской области в постсоветский период. Респонденты – формально интегрированные (имеющие российское гражданство) таджики, киргизы, узбеки. В каждой группе опрошено по 50 респондентов. Каждый структурный элемент иерархии идентичностей субъекта имеет свой потенциал толерантности. Инструментарием его измерения послужили социальные коммуникации. Так, изучение коммуникаций мигрантов с друзьями, соседями, коллегами свидетельствуют об их преимущественно кросскультурном характере. Отмечен достаточно высокий уровень толерантности, что является благоприятным фактором интеграции мигрантов в принимающее общество. Показательна оценка самими мигрантами отношений с представителями других этносов, в подавляющем большинстве русских. Дружеские отношения по высшему балу оценили 82% киргизов, 80% таджиков и 94% узбеков. Отношения с соседями определили на «отлично» и «хорошо» 70% киргизов, 68% таджиков и 42% узбеков. Высший балл для оценки коммуникации с коллегами выбрали 68% киргизов, 80% таджиков, 66% узбеков. Гражданская идентичность служит важнейшим показателем толерантности и степени интеграции мигрантов в принимающее общество. Исследования выявили высокий уровень гражданской идентичности и соответственно толерантности абсолютного большинства иммигрантов на новой территории их постоянного проживания. В целом анализ коммуникаций по

ряду важнейших идентичностей (гражданской, этнической, религиозной, политической) показали высокий уровень толерантности иммигрантов, что во многом способствует их успешной интеграции в социум на территории Самарской области. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-411-630002 «Изучение феномена социокультурной интеграции мигрантов из государств Центральной Азии в Самарской области»).

КОСМАРСКАЯ Наталья Петровна

Институт востоковедения РАН (Москва), kosmarskis@gmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПАРАМЕТРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАРРАТИВАХ ПОТОМКОВ СМЕШАННЫХ БРАКОВ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

На постсоветском материале проблема формирования идентичности потомков смешанных браков изучена в основном в историко-социальных контекстах, отмеченных значимой ролью действующих «сверху» факторов – государственной политики и публичных дискурсов. Примерами являются «разно-титульные» браки (союзы представителей разных национальностей с казахами) в Казахстане, где государство способствует складыванию иерархий среди проживающих в стране этнических групп (работы Э. Эдгар), а также «разно-еврейские» браки в России, когда этнокультурные предпочтения индивидов формируются в том числе и под воздействием советского наследия государственного и бытового антисемитизма (работы Е. Носенко-Штейн). Доклад посвящен ситуации иного рода, когда траектории поисков идентичности определяются у потомков смешанных браков в первую очередь факторами низового уровня – это формат семейного воспитания, состояние родственных сетей; миграционный статус; социально-профессиональная мобильность; характер культурных контактов и лингво-культурной компетенции. Примером подобной ситуации является формирование идентичности у потомков браков армян с россиянами разных национальностей, в основном с русскими. Данный кейс, которому и будет посвящен доклад, представляется особенно интересным для исследования, учитывая неоднородность армянского населения России по регионам выхода, глубине интеграции в местный социум и миграционному статусу («старожилы», живущие в нашей стране на протяжении нескольких поколений; мигранты советского и постсоветского времени). Эмпирической базой доклада являются 25 углубленных интервью с информантами русско-армянского происхождения, собранные в Москве, Санкт-Петербурге и Краснодаре в ходе реализации международного научного проекта «Armenian Communities in Russia Through Time, Space and Generations» (2018–2020).

ЛОЙКО Лариса Егоровна

Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь), larisa.loiko@tut.by

ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН В БЕЛОРУССКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Первым письменным упоминанием о евреях на территории современной Беларуси является грамота 1383 г. князя

Витовта брестским евреям о даровании им особых привилегий. В XIV и XV вв. произошла массовая миграция евреев из немецких городов в Польшу и Великое княжество Литовское. Переселялись общины, которые везли на Беларусь капиталы, вековые привычки к торговой деятельности, кагалный строй, немецко-еврейский говор (идиш), религиозные традиции и систему талмудического воспитания. От других еврейских этнографических групп они отличались своим северо-восточным диалектом идиша, особыми признаками быта и обычаев. Правовое положение евреев укрепил Великий князь и король Речи Посполитой Жигимонт I. Он освободил их от обязанности выставлять на войну всадников, уравнивал в податном отношении с мещанами, предоставлял свободу торговли и ремесла, защитил от произвола воевод и старост. Повседневный образ жизни еврейского населения Беларуси был традиционным. Евреи создавали общины на основе самоуправления, имели право избирать раввинов и решать тяжбы еврейскими судами. Общинное самоуправление сохранялось до середины XIX в.

МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна

Самарский государственный технический университет (Самара), nmukhametshina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В докладе рассматриваются результаты опроса мигрантов из государств Центральной Азии, переехавших на постоянное место жительства в Самарскую область в постсоветское время. В опросе приняли участие интегрированные по формальному критерию (наличие российского гражданства) этнические киргизы, таджики, узбеки, по 50 респондентов от каждой группы. К числу «измерительных» инструментов, позволяющих определить вектор развития диаспорных общин (анклавизация – самоизоляция – интеграция – ассимиляция), относятся социально-политические критерии. В нашем исследовании использовались следующие индикаторы: участие в политической жизни региона, российский патриотизм. Участие в политической жизни представителей центральноазиатских диаспорных общин демонстрируют ответы на серию вопросов. Ходят на выборы и голосуют 54% опрошенных этнических киргизов, 40% – таджиков, 38% – узбеков. При этом интересуются политикой соответственно 30, 38 и 36%. Среди участвующих в опросе только один является членом политической партии (этнический киргиз). При выборе кандидатов в представительные органы власти готовы ориентироваться на «своих» по 6% киргизов и узбеков, среди опрошенных таджиков такого рода позиция не обнаружена. Подавляющее большинство предпочитают учитывать деловые качества кандидата. Российский патриотизм зафиксирован ответами на серию вопросов. Гордость за победы российских спортсменов испытывают почти все участники опроса: 96% киргизов, 90% таджиков, 84% узбеков. Гордость за российских ученых – соответственно 88, 67 и 80%. Гордость за успешные действия России в международной политике испытывают соответственно 92, 70 и 76% участников опроса. Предложенные нами индикаторы позволяют определить вектор развития инокультурных мигрантских общин как стратегию

интеграции в среду принимающего сообщества. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-411-630002 «Изучение феномена социокультурной интеграции мигрантов из государств Центральной Азии в Самарской области»).

НИКОНОВА Людмила Ивановна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), congress7@list.ru

ШУЛЬГОВ Евгений Николаевич

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), eshuigov@bk.ru

**МОРДВА В СТРАНАХ СНГ:
К ВОПРОСУ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ**

Миграция мордвы на территории Российской империи и союзных республик СССР происходила неравномерно и обусловлена влиянием социально-экономических, религиозных, природных факторов. Выделяется пять этапов миграций: до середины XIX в.; конец XIX в. – начало 1920-х годов; 1920–1940-е годы; 1945–1960-е годы; 1960–1980-е годы. К 1989 г. численность мордвы в Казахстане составляла 30036 человек, в Узбекистане – 11914, Таджикистане – 5519, Киргизии – 3818; Туркменистане – 2568; Белоруссии – 2620; Украине – 19332, Молдавии – 1088, Латвии – 1053, Эстонии – 985, Литве – 491, Азербайджане – 720, Армении – 489, в Грузии – 415 человек. Динамика численности мордвы в рассматриваемых союзных республиках изменялась как в сторону уменьшения, так и увеличения, при этом численность мордвы в сельской местности снижалась, а доля среди городских жителей росла. В начале 1990-х годов численность мордвы резко сократилась за счет оттока в Россию. Сейчас мордовское население на территории бывших союзных республик представляют жители 50 и старше лет. Для них характерны тесные связи с русским и местным населением, проживание в смешанных селениях, межнациональные браки. Традиции частично сохранились как в материальной (ремесла, хозяйство, атрибуты интерьера жилища), так и духовной (язык, фольклор, обряды) культуре. Мордва не потеряла связь с малой родиной, сохраняет мордовскую идентичность.

ОВЧИННИКОВ Александр Викторович

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецк), ovchinnikov8_831@mail.ru

**РОЛЬ ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ «ПРИШЛЫХ»
И «МЕСТНЫХ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В Г. КАЗАНИ В 2017/2018 гг.)**

Для современной России характерно культуральное восприятие мира, когда сложная палитра социально-экономических и политических взаимоотношений имеет тенденцию к осмыслению при помощи иррациональных, не поддающихся точному определению образов. Не обошел стороной этот фактор и «проблему мигрантов», которая в научном и обыденном дискурсах анализируется, прежде всего, в координатах «взаимодействия культур и цивилизаций». Реальность мифических установок обуславливается их повсеместной распространенностью и большими трудностями

в перекодировке языка обсуждения проблемы. В связи с этим представляется актуальным изучение образов культурно-исторической памяти, которые нередко определяют основные векторы осмысления «проблемы мигрантов». В 2017/18 гг. в Казани было осуществлено анкетирование 899 человек «коренных» и 89 мигрантов разных возрастных групп. Исследование было направлено на выявление особенностей функционирования образов памяти у названных групп населения. Казанцы считают необходимым изучение истории других стран (причем наибольшая заинтересованность была выражена в адрес западноевропейского и азиатского опыта). Данный факт можно объяснить многоэтническим и многоконфессиональным характером состава населения Татарстана. Меньше половины мигрантов считают, что некоторые факты их родной истории в представлении россиян искажены. 37,9% опрошенных мигрантов уверены, что местное население совсем не обладает знаниями об истории их стран. Это мнение распространено и среди молодежи, получившей исторические знания в системе образования постсоветских государств. Более половины респондентов считает, что изучение истории России необходимо. При поддержке Российского научного фонда (проект № 17-78-20149 «Культурная память России в ситуации глобальных миграционных вызовов: конфликты репрезентаций, риски забвения, стратегии трансформации»).

ОРЛОВА Ольга Викторовна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), olga.orlova@zoho.com

**МОЛОДЕЖЬ МАРИЙ ЭЛ:
ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ И МИГРАЦИИ**

В республике сохраняется относительно низкая экономическая привлекательность для трудовых мигрантов, которые в общей численности занятого населения республики занимают незначительную долю – около 0,06%. Большая часть иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в 2018 г., указали цель приезда «учеба» – 47%, «работа» – 11%. Численность иностранных студентов в республике на начало 2018/2019 учебного года составила 2361 человек. Иностранные студенты, опрошенные в 2017 г., ответили, что им нравится жить в республике (60%), но около трети ничего не знают о республике, некоторые не владеют русским языком и не знают обычаев и традиций местного населения, четверть сталкивались с недоброжелательным отношением к себе со стороны местных жителей. По данным социологического исследования (ноябрь 2018 г.) молодые респонденты ответили, что с мигрантами не общаются совсем или очень редко (75%). Но они уверены, что мигранты создают проблемы для местного населения (50%). И называют основные проблемы: мигранты занимают рабочие места (36%), не соблюдают нормы и правила, принятые у местного населения (22%), происходит отвлечение бюджетных средств на социальное обустройство мигрантов (22%). И 51% молодых респондентов считают, что никакие мигранты не нужны Республике Марий Эл. Как показывают социологические исследования, местные жители не готовы к интеграции с новожителями, так же, как и приезжие с местными жителями.

ПОГОДАЕВ Николай Петрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Nik-pogodaev@yandex.ru

ШКОЛА: ТОЧКА СБОРКИ КУЛЬТУРНОГО КОДА ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

С ростом трудовой и образовательной миграции из стран Центральной Азии в Томске увеличивается количество семей этнофоров, а в школах города – количество детей мигрантов. В их повседневных практиках большое значение имеют билингвизм и взаимодействие культур. Исследование социализации второго поколения мигрантов, посещающих сегодня школы в городах Сибири, позволяет анализировать специфику формирования ментальности этой части общества, прогнозировать специфику постепенного изменения культурного многообразия региона. Изучение формирующегося культурного кода детей мигрантов включает исследование специфики их культурной дистанции от культуры родителей и культуры принимающего общества. При этом учитывается влияние как микро – так и макросоциальных факторов. Исследуется проблема приоритетов «значимых других»: родителей, школьных учителей, сверстников-этнофоров и русских сверстников. Можно предположить, что формирующаяся ментальность, складывающийся культурный код второго поколения мигрантов, используя методологию Т. Парсонса, постепенно экстерииризуется через внесение в социум новых форм и способов жизнедеятельности путем создания новых культурных образцов и ценностей. Дистанция с культурой Homeland родителей, как, впрочем, и с культурой принимающего общества (Host land) формируется благодаря процессу абсорбции и «инвентаризации» тех или иных ценностей. Именно под влиянием этого процесса у детей мигрантов формируется управляемое определенными принципами моральное сознание, которое, по мнению Ю. Хабермаса, меняет и образец социализации. Более рельефно, нежели в Томске, данное явление реализуется в крупных городах Сибири – Красноярске и Новосибирске, являющихся аттракторами миграции.

ПОПОВ Никита Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), n.porov@spbu.ru

**РОЛЬ КРЕОЛОВ В СИСТЕМЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ
И КОЛОНИСТОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ**

Феномен развития креольских общностей на территории США и Канады рассматривался в работах российских и американских исследователей с различных сторон. Особое внимание часто уделялось уникальному пограничному статусу креолов, которые не относятся ни к пришлому, ни к коренному населению. В результате в систему взаимодействия этих двух групп добавлялся еще один участник, влиявший на механизмы и характер межэтнических контактов. Особую роль в этих процессах играла колониальная администрация. Нередко непосредственная власть принадлежала торговым компаниям. Для них было характерно использование жестких методов управления, стремление определить для каждой этнической группы отдельное место в правовом, социально-экономическом и даже географиче-

ском пространстве, поставив под контроль все культурные контакты. Возникшие в результате этого межгрупповые различия влияли на стратегии поведения представителей групп по отношению друг к другу. Отдельного внимания заслуживает изложенная в ряде исследовательских работ концепция креольской общности как «посредника» в отношениях между коренным и пришлым населением. В соответствии с этим приводятся примеры ситуаций, в которых участие креолов облегчало достижение взаимопонимания, способствовало сближению местных жителей и колонистов в социальном и культурном плане. Изучение роли креолов в развитии контактов между местными американцами и европейцами может расширить наши представления о факторах, которые позитивно или негативно влияют на процесс адаптации пришлого и коренного населения друг к другу.

САВИН Игорь Сергеевич

Институт востоковедения РАН (Москва), savigsa@inbox.ru

**РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО ТРУДОВЫХ
МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ –
ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ
ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ**

На территории РФ постоянно находится около 4 млн трудовых мигрантов, преимущественно из стран СНГ. Ежегодно более 250 тысяч из них принимают российское гражданство. Половина из них – это граждане Украины, остальные – преимущественно граждане стран Центральной Азии. Таким образом, каждый год в число наших сограждан вливаются десятки тысяч трудовых мигрантов только из этого региона. На основе полевых исследований автора в РФ, Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане на протяжении последних лет предлагается рассмотреть следующие вопросы: кто они, эти наши новые сограждане – источник решения проблем в сфере демографии и трудовых ресурсов или временные работники, вынужденно принимающие российское гражданство для облегчения условий проживания здесь в ходе работы и не связывающие с Россией своего будущего? В фокусе нашей работы, во многом постановочной по своему характеру, находятся различные аспекты мотивов, стратегий и перспектив принятия трудовыми мигрантами гражданства России. Отдельный важный аспект – отношение граждан России к потенциальным новым согражданам, их готовность содействовать полноценной самореализации новых граждан во благо всего общества. Не менее значимым является вопрос о факторах, которые изменяют идентичность трудовых мигрантов, рождают в них потребность обрести новую родину и быть лояльными ей. Также важно изучение уровня лояльности к российской идентичности и перспективных долгосрочных стратегий поведения в РФ различных категорий трудовых мигрантов из Центральной Азии, проживающих в разных регионах России.

САДЫКОВА Лиана Рифовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), Liana@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭМИГРАЦИИ**

История российского зарубежья представляет интерес и значимость в научно-теоретическом плане. Современные

представления о роли эмиграции из России диктуются рядом обстоятельств. Не подвергается сомнению тот факт, что эмигранты являются неотъемлемой частью русского мира. Политические изменения начала XX столетия в России превратили часть населения страны в вынужденных эмигрантов. В настоящее время в США достаточно компактно проживает одна из крупнейших тюрко-татарских диаспор. Тюрко-татарскую диаспору составляют российские эмигранты, переехавшие из России преимущественно из Волго-Уральского региона и республик бывшего Советского Союза. Название тюрко-татары принято ими в соответствии с резолюцией Всероссийского мусульманского съезда 1917 г. Самоназвание тюрко-татары акцентирует к этнической и региональной составляющей идентичности. Термин «тюрко-татары» опирается на конкретные факты. Во-первых, официальным средством коммуникации внутри диаспор, а также языком печатных изданий, является татарский язык. Во-вторых, этот термин признается принимающей страной. Под термином «тюрко-татары» понимается многочисленная группа тюркоязычных народов (вожские, сибирские, крымские татары, башкиры, туркмены, узбеки, казахи, киргизы и т.д.). По нашему мнению, тюрко-татарская диаспора – это культурно отличительная группа, объединенная представлениями о Родине и возникающей на этой основе коллективной связью, групповой солидарностью и демонстрируемым отношением к стране исхода, а не демографической или этнической общностью. В условиях эмиграции представители тюрко-татарской диаспоры смогли сохранить собственную культуру и структуру внутренней социальной жизни.

ТИМОЩУК Елена Андреевна

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Владимир), e.timos@abhinanda.elcom.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЧУЖОГО

На одном и том же «материале» природы сосуществуют бесчисленное множество миров человеческой культуры. Проблема же понимания чужой культуры связана с особенностями конституирования любого из возможных и действительных миров. Чужая культура доступна лишь как ранее описанный опыт Другого, посредством «вчувствования» в значения других культур. Способ интеракции с Чужим негицируется в процессе, поэтому это еще и постмодернистская категория, где мир – это совокупность процессов, а не сущностей. Способы установления коммуникации с Другим основаны на феноменологических интроспекциях и редукциях, или актах самонаблюдения и вынесения за скобки своих ожиданий, прошлых знаний, всего априорного и опытного. Доопытный и постериорный план – это состояние противоположное инаковости, здесь-бытие. В то время как встреча с Другим основана на чистой интенциональности «я».

ЧЕНЫШЕВ Михаил Валерьевич

Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (Йошкар-Ола), mikhailchemyshev@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

В регионе создана система взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с

институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики. Так, при Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл действуют Совет по делам национальностей и Консультативный Совет по вопросам религиозных объединений. Эти структуры созданы для взаимодействия с национально-культурными общественными объединениями, общинами и религиозными организациями. При администрациях муниципальных районов и городских округов в Республике Марий Эл действуют советы по делам национальностей и взаимодействию с религиозными объединениями. В структуре администраций определены муниципальные служащие, ответственные за сферу межнациональных и межконфессиональных отношений. В состав советов входят представители национально-культурных общественных объединений. Они активно сотрудничают с республиканскими центрами национальных культур. Республиканскими центрами совместно с общественными объединениями проводятся мероприятия, направленные на сохранение языка и национальной культуры народов. Так, например, ежегодно проводятся мероприятия, посвященные Международному дню родного языка, Дню России, Дню народного единства с участием общин и иностранных студентов. Активно используется потенциал этнокультурных и общественных объединений, им оказывается организационное и финансовое содействие в проведении мероприятий, приуроченных к праздничным и памятным датам в истории народов.

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru

СТРАТЕГИЯ ПРОТЕСТА ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ? ЧТО ВЫБИРАЮТ КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ И МИГРАНТЫ В КРУПНОМ ГОРОДЕ СИБИРИ

В ходе двух массовых опросов населения, фокус-групп с местными жителями и представителями мигрантского сообщества, а также экспертного опроса, были получены следующие результаты. Уровень потенциальной протестной активности среди населения в городе Новосибирске и пригородах по сравнению с другими городами России достаточно высокий: по результатам исследования 2018 г. в Новосибирске и пригородах готовы поддержать пикеты и акции в отношении мигрантов – 16% (в 2017 г. – 10%), 58% (в 2017 г. – 69%) не готовы их поддержать, 20% (в 2017 г. – 16%) затруднились с ответом, 6% (в 2017 г. – 5%) отметили другой ответ. Необходимо отметить, что уровень напряженности в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом вырос на 6%, при этом наблюдается рост напряженности по всем ключевым позициям: трудовая сфера, отношение к обучению детей мигрантов в школах, стереотип населения в отношении особой криминогенности мигрантов. Отмечается зависимость от места проживания респондента, сферы деятельности и уровня напряженности по всем параметрам. Особенно сильная напряженность в отношении мигрантов прослеживается в сфере ЖКХ, строительства, торговли. Стратегии мигрантского сообщества разделяются в зависимости от того, связывает ли мигрант свое будущее и будущее своих детей с Россией: если мигрант намерен стать

гражданином России – превалируют стратегии адаптации и интеграции, если же нет – доминирует стратегия капсулирования культуры и общения, локализации проживания. Исследование выполнено по заданию Минобрнауки России №28.12887.2018/12.3 и при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-011-00866 «Как создается протест? Пространства, символы и лидеры протестных сообществ в городах Сибири»).

ЯЛОВНИЦЫНА Светлана Эркиевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), jalov@yandex.ru

СФЕРЫ НЕПОНИМАНИЯ ПРИШЛЫХ

И МЕСТНЫХ: НА МАТЕРИАЛАХ ГЛУБИННЫХ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ МИГРАНТОВ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

В докладе представлен опыт социальной адаптации мигрантов рубежа XX–XXI вв. с территорий Северного Кавказа и Средней Азии в Республику Карелия. Основным источником данных являются биографические интервью с мигрантами и интервью с принимающим населением о взаимодействии с мигрантами. Причиной проведения опросов стала изменяющаяся этнокультурная среда в Республике

Карелия. Одним из факторов этих изменений стало переселение нового населения с южных регионов РФ и стран юга СНГ. Традиционная культура новых переселенцев значительно отличается от сложившихся в Карелии норм и ценностей. В результате в ходе взаимодействия пришлых и местных складываются своего рода области непонимания. К таким сферам в анализируемых данных можно отнести брачное поведение, стандарты поведения в общественных местах, самопрезентацию и др. В чем заключается такое непонимание, как оно преодолевается, может ли быть преодолено – вопросы, которые будут представлены в докладе. Глубинные биографические интервью позволяют получать развернутые описания и оценки поведения пришлых и местных; обсудить этически тонкие вопросы, влияющие на взаимодействие представителей различных этнокультурных групп, живущих на одной территории. Возможность сравнения двух интервью с одним и тем же лицом, проводимых с 10-летним временным разрывом, позволяет увидеть динамику процесса социальной адаптации мигрантов, в том числе в обнаруженных сферах непонимания.

Секция 62
СЕМЬЯ, ГОРОД И ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МИГРАЦИИ

Нам Ираида Владимировна – д.и.н., Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), namirina@bk.ru

Филиппова Елена Ивановна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), elena_filippova89@yahoo.fr

АНДРЕЕВ Артем Алексеевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), gal7gas@yandex.ru*

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ
И ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

В рамках исследовательского семинара, проводимого по программе магистратуры «Этнополитические процессы в России и в мире» на факультете Политологии Санкт-Петербургского государственного университета, мы со студентами задались целью в течение полугода исследовать изменения категорий самоидентификации трудовых мигрантов, прибывших в Санкт-Петербург из основных стран-доноров: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Основным методом исследования стали глубинные интервью, взятые у 100 мигрантов из республик Средней Азии, а также анкетирование. Категории национальной и локальной идентичности прослеживались через самоидентификацию индивидуума с историей своей страны и места проживания, его отношение к известным историческим личностям. Данный подход обнаружил свои сильные и слабые стороны. Вопрос относительно значимости национальности партнера в браке позволил уточнить границы как локальной, так и национальной самоидентификации. В докладе будут представлены результаты исследования (в частности, проблемы восприятия принимающего общества, влияние и значение религиозных традиций и отношение к ним у современных мигрантов).

БАКАНОВА Марина Владимировна

*Международный медицинский центр «Dua Hospital» (Пакистан),
mari-ina@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СМЕШАННЫХ РУССКО-ПАКИСТАНСКИХ
СЕМЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У ДЕТЕЙ**

События последних десятилетий привели к активной миграции пакистанцев в Россию на учебу или работу, результатом чего стало создание русско-пакистанских семей. Часть из них осталась жить в России, часть – вернулась в Пакистан, некоторые переехали в иные страны. В связи с этим сформировались семьи с абсолютно разными устоями: от классической пакистанской семьи до классической русской с различными промежуточными вариантами (особенно среди проживающих на территории Пакистана). В докладе будут рассмотрены основные типы возникших семей, причины и особенности их формирования, перспективы развития, осложнения межнациональных браков, причины разводов и проблемы воспитания детей. Также тип семьи принципиален в вопросе формирования национальной идентич-

ности детей в смешанных семьях, использования разных языков (в том числе и идентификация того или иного языка как «родного»), формирование религиозной принадлежности ребенка (или формирование атеистических взглядов).

БРЯЗГИНА Диана Евгеньевна

*Иркутский государственный университет (Иркутск);
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), br.diana21@gmail.com*

**«ЭТНИЧЕСКИЕ» РЫНКИ В СОЦИАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКА)**

«Этнические» рынки как места концентрации мигрантов являются неотъемлемой частью городского пространства. Они играют важную организующую, социальную, экономическую и символическую роль, влияя на повседневные практики горожан, их отношение к рынкам и мигрантам, а также преобразуя само пространство города. В докладе рассматриваются вопросы: какое влияние «этнические» рынки оказывают на процессы пространственного развития города? Какие практики и модели социальных взаимодействий формируются вокруг рынков? Какое отношение к рынкам формируется у горожан и как оно влияет на их практики взаимодействия с рынками? Исследование демонстрирует сложность и комплексность социально-пространственных отношений и практик, характеризующих «этнический» рынок как особую городскую локальность, определяющую характер пространственной организации и социальных отношений в городе. Эти процессы составляют основу повседневной жизни горожан, неотъемлемой чертой которой становится взаимодействие с «чужим». С этой точки зрения рынки не только определяют пространственные трансформации постсоветского города, но и выступают в качестве механизма взаимного узнавания и привыкания между мигрантами и принимающим (городским) сообществом. Исследование выполнено по проекту РФФИ №18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ГРИГОРИЧЕВ Константин Вадимович

*Иркутский государственный университет (Иркутск);
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), grigorichev@yandex.ru*

**МИГРАНТСКИЕ ЛОКАЛЬНОСТИ В ГОРОДСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ИРКУТСКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ГОРОЖАНАМИ ЯЗЫКОВЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ
МАРКЕРОВ**

В докладе анализируется символическое присвоение городского пространства иностранными мигрантами пу-

тем изменения языкового и визуального ландшафта городского пространства в 2000-х – середине 2010-х годов. Доклад строится на идеях о праве на город (Д. Харви, А. Лефевр, Д. Митчелл) и восприятии практики и механизмов оспаривания городского пространства (М. де Серто, С.М. Лоу, Д. Лоуренс-Суньига). Показывается изменение «китайских» локальностей Иркутска в контексте трансформации характера и структуры миграции из КНР. Самым ранним типом городских пространств, определяемых как «мигрантские локальности», являются «этнические» рынки, которые часто маркируются как «китайские». Одной из ключевых особенностей таких местностей является распространение контактного языка, который был сформирован на основе упрощения и деформации русского языка иностранными торговцами, первоначально китайцами, а затем мигрантами из Кыргызстана, Узбекистана и регионов Кавказа. Новый тип «мигрантских» локальностей – это туристические и торговые районы Иркутска. В течение последних лет такие районы часто определялись жителями как «китайские» и «мигрантские» в результате увеличения числа китайских туристов. Ключевыми маркерами таких мест являются китайский язык и иероглифы на вывесках. Исследование выполнено по проекту РФФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ГРОШЕВА Галина Васильевна

*Томский государственный педагогический университет (Томск);
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), groshevav@mail.ru*

ПОЗИТИВНАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ «РУССКИХ» НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ: СЛУЧАЙ СЕМЬИ

Изучение позитивной транснациональной идентичности в среде «русских» немцев в Германии и роли семьи в ее формировании основано на эмпирическом материале, собранном в 2014 г. в Филлинген-Швеннингене (Баден-Вюртемберг). В центре внимания группа родственников из смешанных русско-немецких семей (представители трех поколений: молодые супружеские пары, их дети и родители). Собранные материалы показывают, что респонденты четко отличают себя как от русских России, так и от коренных немцев, при этом их двойная русско-немецкая идентичность (транснациональная по своей сути) не имеет негативного или конфликтного характера. Складывается концепция «двух родин», причем собственное место в данной системе координат рассматривается ими как некое посредничество. Респонденты стремятся сохранить русский язык, культуру и связи с Россией для себя, своих детей и внуков, отмечают роль семьи (родителей) в практике этого сохранения. Такая позиция препятствует утрате «старой» идентичности и ассимиляции в принимающем сообществе. Усилия старшего поколения по приобщению к немецкой культуре и успешной интеграции молодежи позволили сформировать позитивное отношение и к «новой» Родине. Молодые супружеские пары воспроизводят модель поведения своих родителей, являя пример вертикальной культурной трансмиссии. Доклад подготовлен по результатам научного исследования, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (№8.1.27.2018).

ДЖАНЫЗАКОВА Сеиль Давлетовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), eildzhanyzakova@gmail.com

ПРАКТИКИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО МАТЕРИНСТВА ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В ТОМСКЕ

Отмечаемый в последние годы феномен феминизации транснациональных миграций, связанный с растущей потребностью глобального рынка в женских трудовых навыках и эмоциональных качествах, актуализирует комплекс проблем, связанных с его влиянием на трансформацию традиционных институтов семьи, родительства и материнства. Исследовательский интерес автора направлен на транснациональное материнство как особую характеристику миграции из Кыргызстана. В настоящее время доля женщин среди мигрантов из этой республики значительно выше, чем из соседних стран. Термин «транснациональное материнство» понимается как комплекс взаимосвязей между матерью и ребенком (детьми), включающих физическое и виртуальное взаимодействие, «передачу» любви, заботы, воспитания и финансового обеспечения, преодолевающих государственные границы стран исхода и пребывания. Семантической моделью, позволяющей концептуализировать мобильности с учетом их гендерной специфики, является «транснациональный поворот». Это «аналитическая оптика», визуализирующая процесс структурирования реальности мобильными субъектами, позволяющая им существовать одновременно в разных социальных контекстах, разделенных большим географическим расстоянием. Автор ставит цель выявить практики транснационального материнства женщин-мигрантов, которые оставили детей мужьям или родственникам в Кыргызстане. Исследование основано на серии глубинных интервью с мигрантами, осуществляющими трудовую деятельность в Томске в течение двух и более лет. Исследование выполнено по проекту РФФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ЕРЕМЕНКО Татьяна

Национальный университет дистанционного образования (UNED) (Мадрид, Испания); Национальный демографический институт (INED) (Париж, Франция), tatiana.erenenko@ined.fr

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ – МИГРАНТОВ В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дети и молодежь составляют важный компонент современных миграционных потоков. Два основных критерия обычно используются для их определения: возраст (несовершеннолетние) и отношения с членами семьи и/или основным мигрантом. Обычно выделяют две группы детей и молодежи – мигрантов: «семейные мигранты» и «несопровождаемые несовершеннолетние лица». Качественные исследования последней категории показали, что семья играет важную роль на каждом этапе их миграции. В докладе будет показано, что семейные связи также важны для понимания условий определения «детей и молодежи – мигрантов» в миграционном законодательстве. Мы анализируем миграционное законодательство Франции за последние 30 лет,

чтобы понять, как такие факторы как возраст, семейные связи, характеристики членов семьи влияют на решения миграционных властей о выдаче вида на жительство. Поскольку миграционная политика, в том числе политика воссоединения семей, стала более жесткой, все большее число мигрантов – детей и молодежи получают вид на жительство в других категориях («личные и семейные связи» или «экономические причины»). Анализ этих правовых механизмов, иногда специально разработанных для детей и молодежи, показывает, как государства меняют определение семейных связей в поисках баланса между контролем иммиграционных потоков и обязательством уважать право мигрантов на семейную жизнь.

КУРТО Ольга Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), olga.kurto@gmail.com

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ СЕМЬИ КАК МОДЕЛЬ ДЛЯ ВЫСТРАИВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Южные границы Восточной Сибири и Дальнего Востока – зона проживания значительного числа смешанных русско-китайских семей. Первые подобные семьи начали появляться еще во второй половине XIX в. С самого начала на заключение межэтнических союзов охотно шли русские женщины, видевшие в китайских мужчинах верных мужей, а также трудолюбивых и непьющих работников. Русские мужчины решались на подобный шаг значительно реже. Их не устраивали китайские каноны женской привлекательности и различия в культуре. Эта асимметрия сохранилась как в XX, так и в начале XXI в. Представители русских сообществ в Китае неоднократно высказывали мнение о том, что опыт выстраивания взаимоотношений между русскими и китайцами на бытовом и семейном уровне должен учитываться при конструировании модели межгосударственных контактов. Так ли это на самом деле? Представляют ли подобные браки угрозу российской государственности? Являются ли российско-китайские браки частью китайского плана по захвату дальневосточных территорий? Как идентифицируют себя потомки смешанных браков? С какой страной связывают они свое будущее? Потребность в ответах на эти вопросы в последнее время стоит особенно остро. Работа выполнена по проекту РФФИ 2019–2021 гг. «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII–XXI век)».

МУТАЕВ Улубей Курбанбаганович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал (Иваново), ulmut@mail.ru

БРАК КАК СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Трудовые мигранты-мужчины из стран Центральной Азии иногда в качестве стратегии социальной адаптации к условиям жизни в принимающем социуме используют брачные и иные партнерские связи с местными женщинами. В докладе мы попытаемся ответить на вопрос, успешна ли

такая стратегия адаптации, какие последствия для мигрантов несут такие отношения в дальнейшем. Каким образом, благодаря различным типам возникающих между мигрантами и местными женщинами брачных и партнерских связей, осуществляются и укрепляются культурные связи между принимающим социумом и страной выхода. Трансграничные миграции определяются сегодня как ресурс культурного сближения обществ, вовлеченных в этот процесс. Мигранты способны не просто компенсировать нехватку рабочих руки в городах, но и закрыть демографические «дыры», в особенности в сельской местности России, однако этому препятствуют исламофобия и низкий социальный статус мигрантов в нашем обществе.

НАМ Ираида Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), namirina@bk.ru

«ДИАСПОРУ ЗНАТЬ НЕ ЗНАЮ...»: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НКА ИНСТИТУТОМ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ?

Институт национально-культурной автономии (НКА), введенный в общественную и правовую практику в 1996 г. специальным федеральным законом, должен был упорядочить и ввести в единое правовое поле все многообразие этнокультурных организаций. На практике, однако, этого не произошло, и наряду с НКА в России действуют многочисленные общества, центры, объединения, фонды и прочие национально-культурные организации (НКО), деятельность которых регулируется законом «Об общественных объединениях» (1995) и создавать которые, в отличие от НКА, имеют право не только граждане РФ. Формально предоставляя НКА немалые права и возможности в сфере этнокультурной деятельности, закон 1996 г. не содержит статей о гарантиях и средствах защиты их прав. До 2014 г., когда в этот закон была введена поправка, дающая национально-культурным автономиям право на «осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию мигрантов», НКА таких прав не имели. На основании анализа глубинных интервью и анкетного опроса, проведенных летом-осенью 2018 г. в Томске, в докладе будет показано, является ли НКА институтом самоорганизации и адаптации трудовых мигрантов в городском пространстве принимающего сообщества. Знают ли трудовые мигранты об НКА, оказывается ли им реальная поддержка со стороны НКА и НКО, участвуют ли мигранты в мероприятиях, устраиваемых национальными организациями, соответствуют ли суждения трудовых мигрантов на этот счет экспертным оценкам. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

САДЫРИН Антон Алексеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sadyrin.1994@mail.ru

СПОРТ В СРЕДЕ МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ (СЛУЧАЙ ТОМСКА)

Социология спорта сегодня отнюдь не новое для российских и зарубежных исследователей направление. Не

менее актуальным является и изучение миграций. Однако исследования влияния миграционных процессов и самих мигрантов на развитие спорта в нашей стране (в отличие от Европы и США) практически отсутствуют. Мой опыт участия в проекте «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц» позволяет взглянуть на «мигрантский» спорт изнутри посредством использования качественных методов – участвующего наблюдения и ряда глубинных интервью. В докладе будет представлена попытка выявления спортивной инфраструктуры мигрантов и ее места в городском пространстве Томска. Ставится вопрос о том, можно ли считать данную инфраструктуру «мигрантской» или этнически окрашенной. Производится анализ стратегий выбора того или иного вида спорта мигрантами из Средней Азии. Исследование выполнено по проекту РНФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

СМЕТАНИН Федор Анатольевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), f-smetanin@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКИЕ АКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ АДАПТАЦИОННЫЕ СЕТИ СРЕДИ МИГРАНТОВ (КЕЙС ТОМСКА)

В докладе будут представлены результаты исследования, демонстрирующие, что фактор социокультурной адаптации обусловлен особенностью объединения мигрантского сообщества вокруг ислама и представляющих его религиозных институтов. Разнообразные по принципу формирования мусульманские сети – академические, эстетические, исторические или коммерческие – играют важную роль в социокультурной адаптации мигрантов в городском пространстве Томска. Через них проходит большое количество межэтнических контактов. Сети охватывают множество различных организаций и групп, включая объединения мигрантов, такие как землячества, религиозные общины и организации-работодатели. Такими организациями могут выступать национально-культурные автономии, которые были созданы для осуществления этнокультурной деятельности, но с самого начала взаимодействовали с местными мусульманскими общинами и их духовными лидерами – имамами. Примером, который будет представлен в докладе, является автономия киргизов в Томске. В качестве эмпирической базы для раскрытия темы были использованы биографические и структурированные интервью, а также результаты включенного наблюдения, фиксирующие обсуждение тем, интересующих мигрантов-мусульман. Исследование выполнено по проекту РНФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ТИМОШКИН Дмитрий Олегович

Иркутский государственный университет (Иркутск); Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), dmtrtim@gmail.com

МИГРАЦИЯ И ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ «СЕМЬИ» В ЦИФРОВЫХ МЕДИА

В докладе будут представлены результаты исследования практик репрезентации «семьи» в ряде русскоязычных циф-

ровых медиа. Цель исследования – определить, как меняются слова «семья», «дети», «родственники» в результате маркирования их как «мигрантских» в массовой коммуникации. Задачи – описать «мигрантскую» семью как миф, конструируемый как принимающим сообществом, так и самими мигрантами; описать, какое значение приписывается словам «семья», «дети», «родственники» в тот момент, когда членам этих семей приходится сталкиваться с повседневностью незнакомого города; сравнить нарративы социальных медиа и более «традиционных» СМИ. Совпадает ли описываемая в двух группах проблематика, связанная с семьями, пересекающими границу? Являются ли образы в разных группах цифровых медиа взаимоисключающими или дополняют друг друга? Упоминается ли в социальных медиа инфраструктура, призванная обслуживать «мигрантские» семьи? Социальные медиа при этом рассматриваются как продолжение повседневной коммуникации с аналогичным выстраиванием социальных «я», как инструмент преодоления ситуации дефицита информации, которая возникает при пересечении границ воображаемых сообществ. В качестве эмпирического материала были использованы несколько сотен нарративов веб-форумов, в которых обсуждались «мигрантские» семьи. Методом исследования выбранных текстов стали анализ дискурса и онлайн-наблюдение. Исследование выполнено по проекту РНФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ФЕРРИ Маруся

Высшая школа социальных наук (Марсель, Франция), taroussia.ferry@gmail.com

ФЕМИНИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ И ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ НОРМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

В докладе будет рассмотрено изменение семейных и гендерных структур, связанное с заметной феминизацией внешних миграций в постсоветской Грузии. По оценкам, женщины составляют сегодня от 55 до 65% мигрантов, выезжающих за пределы страны. Такое соотношение, выделяющее Грузию среди государств региона, совместно с другими факторами – например, ростом мужской смертности – вынуждает адаптировать к новым условиям распределение семейных обязанностей, гендерный *этнос* и нормы взаимоотношений. Эта адаптация является источником того, что многие грузины и грузинки называют миграционным «скандалом»: женщины массово мигрируют, в то время как их мужья и сыновья, оставшиеся дома, тратят присылаемые ими деньги на осуждаемые обществом цели. Мы предлагаем с помощью этнографии этого социального феномена уточнить, какие общественные представления и моральные механизмы способствуют тому, что такая конфигурация семейных отношений не только сохраняется, но и позволяет выживать в условиях глубокого экономического кризиса, в котором находится Грузия на протяжении последних 30 лет. Особое внимание будет обращено на своего рода «культуру утраты» и высокую ценность жертвенности в семейных отношениях, сводимых в основном к связи между матерью и ее взрослыми детьми.

KARAVAEVA Dina

Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History and Archaeology (Yekaterinburg, Russia), dina.karavaeva@bk.ru

KIVLINGTON Daniel

*Leeds Beckett University (Leeds, UK),
D.J.Kivlington@leedsbeckett.ac.uk*

**BRITISH MUSLIMS IDENTITY
VERSUS BRITISHNESS**

This paper will explore Britishness as national brand idea and integrational concept for multicultural populations – with a focus on British Muslims identities as situational and changeable «dialogues», including academic, political, cinematic, sport, everyday ones, within the context (immigration, multiculturalism, islamophobia, integration), closely associated with religious image and territorial brand. British Muslim identities sense of Britishness can be categorized by place (real and virtual) and time taking into consideration local and long-range aspects of each model and its exaggeration. The heart of identity of British Muslims is found in local socialization-communication and leisure center. The paper will attempt to theorize these spaces: a mosque is a territory for community socialization, mobilization, and public discussions; stadium and mixed schools is a territory for exterior (outside-of-community) communication and competition; home is a territory for family socialization and safeguarding of personal, family and local heritage. British Muslim identities is a complex presentation of closely related spiritual/religious ideas, ideas of community and territorial image, often idealized and generally locally oriented, but simultaneously highly symbolized and torn of concrete territory.

MENDONÇA António Eduardo

Institute of Geography and Spatial Planning, University of Lisbon (IGOT) (Lisbon, Portugal) ntonioeduardo@campus.ul.pt

**UNEXPECTED DIMENSIONS OF THE EURASIAN
MIGRATION SYSTEM: UZBEK AND KAZAKH
MIGRANTS IN PORTUGAL**

This paper aims at presenting my current research project «From Central Asia to the Atlantic Shores – Uzbek and Kazakh Migrants in Portugal». I will begin with a brief overview of the Post-Soviet Immigration to Portugal, starting from the mid-1990s – when tens of thousands of migrants from former Soviet Union crossed Europe and made their way to an unexpected destination, an exotic country on the Atlantic shores. They were mainly Ukrainians, Moldovans, Russians and Georgians. These migration flows also brought people from more distant origins: from the new post-soviet countries of Central Asia. Many of these pioneers found jobs and opportunities and decided to stay. They brought their families, invited their friends, welcomed their neighbours. And many hundreds of Uzbeks and Kazakhs are now living and working in Portugal, from some tourist resorts of the south to the dozens of Uzbek kebab, and to the agriculture of the Upper Douro Valley, in the northeast (the main region of the Port Wine, nowadays produced thanks to the work of many Kazakhs). Let's hear their stories...

Симпозиум 10 Измерение культурного многообразия

Секция 64 ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И МИРЕ

Мартынова Марина Юрьевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

Замалетдинов Радиф Рифкатович – д.ф.н., Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского Федерального университета (Казань)

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского
НЦ РАН (Нальчик), asisma@yandex.ru*

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Языковая ситуация не является чем-то неизменным, а представляет собой сложный, многоаспектный социально-обусловленный феномен, который меняется под воздействием социальных факторов. Языковая ситуация в Кабардино-Балкарии может быть охарактеризована как многокомпонентная, многоязычная (кабардинский, балкарский, русский и другие языки). В данном регионе с 1990-х годов проводится относительно планомерная национально-языковая политика, направленная на сохранение и развитие языков народов республики. В соответствии с законом КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995 г.) кабардинский и балкарский языки, наряду с русским, имеют статус государственного языка. При равном юридическом статусе позиции языков в республике разные. Русский язык выполняет монополярную (доминирующую) функцию во всех сферах: в государственном управлении, делопроизводстве, судопроизводстве, науке, технике, образовании, культуре, здравоохранении, сфере коммуникаций, СМИ, системе коммуникаций и т.д. Кабардинский и балкарские языки представлены в сфере образования, художественного творчества, в средствах массовой информации и в семейно-бытовой сфере. Фактически языковая ситуация в республике характеризуется продолжающимся процессом массового (сплошного) национально-русского двуязычия, который носит всеобщий характер. При этом сохраняется высокий интерес к родному языку и ни один из носителей кабардинского или балкарского языка не перестал его изучать после того, как были внесены в 2018 г. поправки в закон «Об образовании в Российской Федерации», по которому предусмотрен свободный выбор языка обучения. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-29-09152.

АУШЕВА Петимат Исаевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва, Магас), aushevatima1@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА НА СЕРВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ – самый многоэтничный субъект Российской Федерации, на территории которого проживают

различные народы: дагестанцы, чеченцы, кабардинцы, карачаевцы, ингуши, осетины, балкарцы, черкесы и многие другие. Каждый народ представляет сочную палитру своей культуры, национальной кухни, костюмов и традиционного национального танца (как правило, под общим названием «лезгинка»). Но при всем многообразии родных языков на Северном Кавказе и диалектов, русский язык остается лидирующим языком при общении с представителями соседних республик, и даже близлежащих сел и аулов. Многие дети на Кавказе активно используют русский язык в школе, в разговорах со сверстниками и педагогами. Неоспоримое влияние русского языка на «северокавказских билингвов» также ведет к тому, что уровень владения данным языком улучшается, представители республик выравнивают познания как в родном, так и в русском языке. Данный факт отражает то, что русский язык плотно вошел в жизнь северных кавказцев, особенно в сфере образования, деловой жизни горожан, деловой этики и СМИ.

БОЙКО Иван Иванович

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(Чебоксары), boyko2003@yandex.ru*

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ – ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

К концу 1980-х – началу 1990-х годов в политических дискуссиях, проходивших в республике, этноязыковые проблемы занимали одно из центральных мест. В октябре 1990 г. был принят закон «О языках в Чувашской ССР», ряд положений которого (а также некоторые пункты государственной программы по реализации закона) противоречили российскому законодательству. Спорные положения местного законодательства должны были вступить в действие по окончании переходного 10-летнего периода, а некоторые пункты госпрограммы, в частности составление перечня должностей, занятие которых требовало от претендентов знание обоих государственных языков – чувашского и русского, были отменены по представлению прокуратуры. Во всех школах чувашский язык стал или языком преподавания, или обязательного обучения. Второй этап юридически закреплён в 2003 г. принятием новой редакции «Закона о языках в Чувашской Республике», соответствующий российскому законодательству, и который подтверждал необхо-

димось изучения чувашского языка во всех школах республики. Для второго периода характерно нарастание недовольства этим обстоятельством со стороны не только русскоговорящих родителей, но и части родителей, являющихся этническими чувашами. Начало третьему этапу положили заявления В.В. Путина от 20 июля 2017 г. о недопустимости принуждения в изучении родных языков и последовавшие уточнения в российском законодательстве об образовании. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-29-09152.

ВОЛГИН Владимир Леонидович

Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАWARN), Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) (Элиста), vvlrk@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАЛМЫКИИ

В докладе анализируются состояние и развитие языковой ситуации в Республике Калмыкия с учетом того, что регион является практически русскоговорящим, а для калмыцкого языка характерна ограниченность его функционального применения, владение калмыцким населением калмыцким языком, не говоря о представителях других этнических групп. Рассматривается региональная политика, направленная на сохранение и развитие, прежде всего, калмыцкого языка. Раскрываются нормативно-правовые основы, институциональные, программные, иные аспекты этого направления языковой политики, общественное участие в ней, гражданские, этнокультурные, религиозные инициативы, не исключая радикальных. Показаны появляющиеся в последнее время новые формы популяризации калмыцкого языка, в том числе с использованием интернет- и цифровых технологий. Освещаются изменения в региональной языковой политике в контексте недавних новаций в федеральном законодательстве, касающихся школьного обучения родным языкам. Оцениваются положение и перспективы других языков в Калмыкии. Охарактеризовано влияние языковой политики на межэтнические отношения в регионе, ее восприятие в поликультурном обществе республики.

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович

Институт стратегических исследований АН Республики Башкортостан (Уфа), gal-rushan@yandex.ru

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ У НЕРУССКИХ НАРОДОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Преобладающее влияние на развитие этноязыковых процессов в Башкортостане оказала урбанизация. Наибольшее вовлечение в нее нерусских народов республики, переселившихся в город в основном из окружающей сельской местности, началось с середины 1950-х годов. Диахронный анализ развития абсолютной русскоязычности (т.е. признания русского языка в качестве родного) у нерусских народов показывает, что динамика рассматриваемого эт-

ноязыкового явления почти адекватно отражает степень их вовлечения в урбанизационный процесс. Наибольший всплеск смены родного языка на русский среди башкир и татар наблюдается с начала 1950-х годов, когда начинается первая волна «великого переселения» нерусских народов (особенно – татар) из деревни в город. То, что языковая ассимиляция башкир и татар происходит в основном в условиях города, подтверждается сопоставлением развития русскоязычности в целом у башкир и у их городской составляющей: до самого конца 70-х годов, т.е. до начала интенсивного включения в урбанизационный процесс, смена родного языка на русский оставалась незначительной (2,7%), хотя в городах к этому времени уже достигала 8,2% от числа городских представителей этноса; у татар русскоязычная ассимиляция, по результатам переписей, к концу 70-х превысила 7%. При этом в городах еще к концу 1980-х годов свыше 10% татар назвали своим единственным родным языком русский.

ГОЛОВИЗНИН Марк Васильевич

Ассоциация медицинских антропологов, Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва), mvasilef@mail.ru

ЯЗЫК БЕСЕРМЯН – «РОСКОШЬ» ИЛИ СРЕДСТВО ОБОСОБЛЕНИЯ

Бесермяне – малый народ Европейской России, компактно проживающий по берегам реки Чепцы, в мировоззрении которого отмечается своеобразное переплетение элементов «язычества», православия и ислама. Со времени принятия закона о правах коренных малочисленных народов РФ было отмечено оживление бесермянских общественных объединений, одним из результатов деятельности которых стало первое в истории создание корпуса бесермянского языка, выполненное коллективом столичных ученых-филологов. Этногенез бесермян, в том числе с лингвистической точки зрения, остается загадочным. На наш взгляд бесермянская проблема была искусственно деформирована вследствие неясной, но многолетней «войны за болгарское наследство», которую с переменным успехом вели между собой историки некоторых регионов страны. В связи с этим долгие годы на первый план выдвигались ее «тюркский» и «исламский» аспекты, нередко в ущерб другим, не менее интересным составляющим. Современные исследователи пришли к выводу, что бесермянское наречие по степени тюркизации занимает примерно 13-е место среди удмуртских диалектов, являясь взаимопонимаемым с ними. Тем не менее, стремление общественных организаций бесермян отстоять название «бесермянский язык», не является данью конъюнктуре. На наш взгляд, ключевым фактором консолидации бесермянского субэтноса явился древний Вятско-Чепецкий торговый путь. Наличие в культуре и языке бесермян тюркских, а также славянских элементов, равно как реликтов православия и ислама, может быть обусловлено их исторической ролью «буферной группы» в товарно-денежных отношениях между различными этноконфессиональными субъектами Вятско-Камского региона.

ГРОМОВА Анна Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anna4gromova@yandex.ru

ИЛИЗАРОВА Валерия Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vilizarova@gmail.com

ПЛЕХАНОВ Артемий Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), plekhanov.art.alex@gmail.com

САМАРИНА Татьяна Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Fareeda-J@yandex.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УЧЕБНИКАХ
ПО ИСТОРИИ РЕСПУБЛИК ПРИВОЛЖСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Тема языковой и национальной политики российского государства одна из ключевых в изучении этнокультурных процессов Среднего Поволжья. Для понимания сложившейся государственной политики важно проанализировать сложившуюся конфигурацию политических акторов внутри субъектов федерации и понять различные нарративы репрезентации исторической памяти народов Поволжья. Тема межэтнического взаимодействия в целом и непосредственно языковой и национальной политики отражена в нормативных документах, регламентирующих содержание образовательной программы средней школы, в первую очередь – во ФГОСах и Историко-культурном стандарте. Так, историко-культурный стандарт призывает «сбалансированно показать национальную и конфессиональную политику государства». Вместе с тем, в республиках Среднего Поволжья издается и переиздается собственная учебная литература, посвященная региональной истории. В центре внимания авторов доклада – репрезентация национальной и языковой политики Российской Империи и СССР в региональных учебниках, а также ее соотношение с рекомендациями нормативных документов. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 15–18–00099.

ГРОМОВА Нелли Владимировна

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), gromova@iaas.msu.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

В Африке южнее Сахары насчитывается более полутора тысяч языков, крупнейшим из которых является суахили. Широта локализации суахили в Африке объясняется в первую очередь историческими обстоятельствами: начиная с VII в. и до настоящего времени он используется как лингва франка в полиэтнической среде Восточной и Центральной Африки. Численность говорящих на суахили оценивается в 120–150 млн человек. Он является государственным (наряду с английским) в Танзании, Кении и Уганде, одним из четырех государственных языков Демократической Республики Конго. С образованием Восточно-Африканского Сообщества, в который входят Танзания, Кения, Уганда, Руанда и Бурунди, сфера использования суахили на всех уровнях социально-экономической и культурной жизни этих и сопредельных стран значительно возросла. Достаточно на-

помнить, что язык суахили преподается во всех начальных школах Танзании, Кении и Уганды, в ряде начальных школ ДРК (в восточных областях), Бурунди и Руанды. Более того, суахили используется в качестве языка начального образования в Танзании, Кении, Уганде. Учитывая сложившуюся ситуацию, неоднократно раздавались призывы об использовании суахили в качестве panafricanского языка. Язык суахили с его богатой историей и литературой идентифицируется как символ консолидации и африканского единства. В последнее время вновь поднимается вопрос о статусе суахили как общеафриканского языка, хотя практически эта задача трудно выполнима на современном этапе, его роль как межрегионального языка Восточной и Тропической Африки остается неоспоримой.

ДЖУМАЕВА Дженетхан Каирбековна

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева (Карачаевск), dagestan-577@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА
В СРЕДЕ НОГАЙСКИХ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Одним из коренных народов РФ являются ногайцы (самоназвание – ногайлар), имеющие сложную историческую судьбу. В условиях, когда более 90% респондентов заявили о свободном владении русским языком (согласно результатам переписи), следует иметь в виду, что необходимость принятия защитных мер по спасению языка велика, ибо за этой гранью ожидается потеря языка, культуры и национальных особенностей. В современных условиях усиливающихся процессов миграции значительного числа этнических ногайцев, происходит нарушение этнодемографического баланса в местах их компактного проживания, утрата важных элементов самобытной национальной культуры, потеря языка. Сохранение и развитие родного языка является одной из самых острых и важных задач, волнующих сегодня ногайский народ, объединяющих ногайскую общественность, интеллигенцию и научное сообщество. О ней часто пишут в газетах, журналах, обсуждают на радио, телевидении, ей посвящаются конференции, семинары, круглые столы. Нужно очень многое сделать для развития функционирования ногайского языка. Необходимо сделать его престижным, мотивированным и модным, особенно среди молодежи. Цель представленного доклада в краткой форме рассказать о проблемах современного состояния ногайского языка и о поиске путей его сохранения и развития.

ЕГОРОВА Людмила Владимировна

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары), egorova2604@mail.ru

**ГОДОНИМЫ ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ КАК
ЗЕРКАЛО ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

В современный период в русле антропоцентрических наук стало актуальным изучение региональной топонимии. Сопоставительное исследование годонимикона Чувашии и Марий Эл позволяет говорить о сложившихся топонимических системах, каждая из которых характеризуется самобытностью и уникальностью. Рассмотрение названий адресных объектов тем интереснее, что они постоянно ис-

пытывают на себе воздействие экстралингвистических факторов, в связи с чем подвержены различным изменениям. Историческая судьба топонима зависит от политической обстановки в стране и регионе, государственных переворотов, войн и катаклизмов, мощного коллективного сознания, миграций населения, ландшафтных особенностей и многого другого, что позволяет говорить о том, что топоним является зеркалом отражения действительности. Топонимиконы Чувашии и Марий Эл демонстрируют реализацию одних и тех же исторических топонимических номинативных тенденций. Если дореволюционный топонимикон фиксировал физико-географические особенности местности, а потом и культовые сооружения, занятия жителей и имена домовладельцев, то советский период привнес в него многочисленные названия-посвящения и новый принцип номинации – по связи улицы с абстрактным понятием. В современных топонимах запечатлеваются ценности и предпочтения населения в XXI в., сказывается тенденция сделать облик своей местности неповторимым и самобытным, отойти от советской шаблонности и зафиксировать местные исторические особенности и имена земляков. Топонимическая система каждого региона, динамично развиваясь, в то же время представляет собой достаточно устойчивую систему, одну из составляющих национальной топонимической картины мира, отражающей массовое сознание определенного этноса.

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (Владивосток), gaermak@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – КМН), проживающих в Приморском крае, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет 1876 человек: 793 удэгейца, 383 нанайца, 253 таза и 447 представителей других национальностей, относящихся к КМН. Данные переписи говорят о том, что подавляющее большинство удэгейцев, нанайцев и тазов не владеют этническим языком. Материалы полевых исследований 2018 г. показали, что социолингвистическая ситуация у КМН Приморья еще более усугубилась. 90,4% опрошенных представителей КМН не владеют этническим языком, 4,3% респондентов знают этнический язык, 5,3% – заявили о своем билингвизме, но только 1,1% респондентов общаются на этническом языке в кругу семьи. Патернализм для представителей КМН является наиболее предпочтительной практикой взаимодействия с государственными структурами, на которые возлагается ответственность и за незнание современными удэгейцами и нанайцами этнических языков, и за будущие языковые компетенции КМН. Осознавая важную символическую роль языка для сохранения этнической культуры, респонденты подчеркивали его ненужность и невостребованность в современной повседневности. Генеральная ассамблея ООН провозгласила 2019 г. Международным годом языков коренных народов. В рамках мероприятий этого года эксперты рекомендуют в Приморье, исторической родине народа удэге, сосредоточиться на проблемах ревитализации удэгейского

языка, который можно рассматривать в качестве регионального в трех районах края.

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск)

ОБ УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ, ЕГО ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

В 1918 г. состоялся Первый съезд удмуртов. Наряду с политическим устройством, ключевым был вопрос о родном языке. Пройдет некоторое время и будет создана система, обеспечивающая функционирование литературного языка. Лучшие выпускники Вузов становились лингвистами, фольклористами и литературоведами. Творческие студенты имели шанс стать писателями и артистами, транслирующими родной язык с помощью искусства. А школьные учителя доводили материнский язык до учащихся с помощью педагогического инструментария. Успех во многом обеспечивался сельским ареалом бытования удмуртского языка. Ситуация была терпима, пока в 1960-е и 1970-е годы удмуртская молодежь не устремилась в города. Сложностей добавила политика укрупнения колхозов, попутно сворачивая сеть сельских школ. На центральных усадьбах и райцентрах поле родного языка съезживалось. В постсоветские годы открылись окна возможностей. Заработали Национальная гимназия им. К. Герда и детский сад, появились классы в городских школах, где по желанию родителей дети учили удмуртский язык. Но постепенно дело затухало. Причины тому объективные и субъективные. Часть проблем находится в поле законодательства. Одним из резонансных законодательных актов, рассмотренных Госдумой в 2018 г. стал ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» (в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации), открывший новую страницу истории удмуртского языка и его носителей.

ЗЫКИНА Ольга Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ol_ya_z@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК МАРКЕР РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МАТЕРИАЛЫ ОПРОСОВ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

В настоящее время подавляющее большинство жителей России идентифицирует себя в качестве россиян. Однако формирование гражданской нации в нашей стране не завершено и является актуальной задачей, в т.ч., государственного строительства. С целью выявления ключевых характеристик, определяющих самоидентификацию и причастность к российской нации учащейся молодежи, в 2017–2018 гг. был проведен опрос среди 300 школьников Москвы и Кирова и 400 студентов Москвы, Кирова и Санкт-Петербурга. Результаты исследования демонстрируют высокую степень актуализированности российской идентичности у молодого поколения. Были выявлены основные критерии российской идентичности в представлении современных школьников и студентов. Одним из наиболее значимых признаков рос-

сиянина учащиеся всех трех городов называют владение русским языком. Тем не менее, наблюдается определенная региональная специфика при сравнении по данному параметру. Отдельного внимания заслуживают ответы тех респондентов, которые, напротив, не склонны считать русский язык для россиянина необходимым признаком и выбрали иные характеристики. Учет гендерного, этнического, регионального аспектов позволяет провести всесторонний анализ проблемы русского языка как маркера российской идентичности в молодежной среде.

КАНАПЬЯНОВА Раушан Мусахановна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), raik@mail.ru

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Поправки к п. 13.1. «Стратегии государственной национальной политики РФ» акцентируют внимание на проблеме сохранения языков коренных народов. Работа в этом направлении, безусловно, важна. Вместе с тем, особую актуальность билингвизм приобретает на постсоветском пространстве. Например, ст. 4 закона «О языках в Республике Казахстан» (№ 151-1) утверждает статус казахского языка как государственного, а ст. 5 декларирует официальное употребление русского языка в государственных организациях и органах местного самоуправления. Именно постсоветское пространство несет ответственность за дальнейшее сохранение билингвизма. Значимы в этом плане модельные законы МПА СНГ: «О языках», «Об этнокультурных общественных объединениях граждан», «Об основах этнокультурного взаимодействия государств – участников СНГ». Глобализационные процессы требуют переосмысления статусной и правовой роли русского языка в мире. С одной стороны, статус русского языка определяется тем, что он является одним из шести рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и ряда международных общественных организаций. С другой стороны, для поддержания роли русского языка важна правильная политика России. Желание молодежи из суверенных государств обучаться на русском языке в России порой перечеркивается одним росчерком пера. Но есть и положительные примеры, когда создаются частные школы русского языка. Многие транснациональные кампании приглашают русистов для обучения персонала с перспективой открытия дочерних предприятий на евразийском пространстве. Сегодня в условиях конкурентности обеспечение функции русского языка как части билингвизма выполняет экономика.

КВАШНИН Юрий Николаевич

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), ukwa@yandex.ru

БАКИЕВА Гульсифа Такиюловна

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), gulsifa-bakieva@yandex.ru

**ЖИВОЕ СЛОВО ДОРОЖЕ МЕРТВОЙ БУКВЫ
(К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ СИБИРСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)**

Сибирскотатарский язык относится к кыпчакско-ногайской языковой группе. Лексически близок к ногайскому, степному крымскотатарскому, казахскому, каракалпакско-

му, башкирскому. В 2010 г. он был внесен ЮНЕСКО под кодом ISO 639-3 в число подвергающихся опасности исчезновения языков Российской Федерации. Несмотря на это, в России он не имеет официального статуса, не преподается в учебных заведениях. Вместо него учащимся навязывают изучение языка казанских татар (татарского литературного), который является чужим для коренных сибирских татар. На юге Тюменской области заинтересованность в развитии системы обучения сибирскотатарскому языку в учебных заведениях существует, но сам вектор задан неверно. Опираясь на программы и методические разработки по татарскому литературному языку и литературе, руководители органов управления образованием не видят необходимости для перехода на изучение сибирскотатарского языка и развивающейся сибирскотатарской литературы. Хотя в самих образовательных учреждениях при реализации учебных программ возникают противоречия – преподается язык казанских, а культура сибирских татар. На протесты учеников и их родителей директора учебных заведений отвечают уговорами и убеждениями в том, что татарский литературный язык необходим сибирским татарам для дальнейшей жизни. Выходом из создавшегося положения может стать постепенная полная или частичная переориентация образовательного процесса в сторону языка и литературы сибирских татар. Только в этом случае будут сглажены все противоречия, возникающие в процессе обучения. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-29-09152.

КУЗНЕЦОВ Максим Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), kuzur0712@yandex.ru

**ГРАММАТИКА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ: ИННОВАЦИОННЫЙ КУРС**

Доклад посвящен авторской серии уроков татарского языка, работа над которой ведется с 2016 г. Основа данного курса – подробное описание фактов грамматики в специально разработанном порядке, обеспечивающем наиболее эффективное усвоение материала. Конечная цель предпринимаемого труда – выпуск полноценного учебного пособия, которым смогут воспользоваться все желающие освоить татарский язык с нуля, владеющие русским языком и основами лингвистической терминологии. Планируется 3 части (12, 12 и 6 уроков соответственно), первая из них уже написана. Предлагается рассмотреть основные особенности создаваемого авторского курса: принципы подачи материала, аннотирование, типы упражнений к урокам. Особое внимание будет уделено правилу нахождения основы глагола по его инфинитиву (и необходимости самого его наличия в пособиях такого плана), которое автором курса было выведено самостоятельно.

ЛОЙКО Александр Иванович

Белорусский национальный технический университет (Минск, Беларусь), alexander.loiko@tut.by

**СИСТЕМА РОДСТВА В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ
МУЛЬТИЛИНГВИЗМА И СМЕШАННЫХ БРАКОВ**

Особенности системы родства в Беларуси складывались под влиянием миграционной политики восполнения населения страны. В результате в пределах Беларуси стали

проживать носители белорусского, литовского, русского, польского, украинского, еврейского (идиш), татарского языков. Некоторые религиозные и этнические общины культивировали замкнутый образ жизни, что не способствовало увеличению количества смешанных браков. Более открытые модели межкультурного диалога были выработаны в форме мультилингвизма. С целью избежания межэтнических и межконфессиональных противоречий в правовых актах были заложены принципы толерантности, свободы вероисповедания, свободного перехода из одной конфессии в другую. В результате система родства приобрела полиэтническую основу мультилингвизма. Эта модель выработала традицию полиязычной белорусской национальной культуры. В ней, наряду с белорусским языком, межкультурную функцию выполняют русский и польский языки. В пределах семьи вербальная коммуникация строится на использовании славянских языков, понимание которых не требует перевода. В православных семьях большую роль играют русский и белорусский языки. В семьях католиков – белорусский и польский языки. За многие столетия славянские языки настолько проникли в семантику, синтаксис и прагматику разговорной речи, что создали уникальную атмосферу языковой толерантности. Возможности конвергенции еврейского и татарского языков с языками славянской группы были ограничены более замкнутым характером их использования. Большинство носителей этих языков предпочитают в условиях урбанизированной среды пользоваться русским языком. Эта языковая практика расширила диапазон толерантности этнических групп.

МАРТЫНЕНКО Александр Валентинович

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева (Саранск), arkanaddin@mail.ru

НОВЫЙ ФОРМАТ ПРЕПОДАВАНИЯ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ: ЗА И ПРОТИВ

Летом 2017 г. ситуация с преподаванием национальных языков в российских школах актуализировалась в связи с заявлением Президента РФ: 20 июля В.В. Путин, выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле, заявил о недопустимости принудительного изучения неродных языков в школе. Последствиями этого публичного выступления стали определенные содержательные и методико-организационные коррективы, которые стали вноситься в процесс преподавания национальных языков в различных регионах страны, в том числе в Республике Мордовия (РМ). С 1 января 2018 г. на общеобразовательные учреждения РМ распространились изменения в ФГОС, которые касаются преподавания родных и государственных языков. Добровольность в изучении этих языков (в частности, согласие родителей школьников) является обязательным принципом. Минобр РМ рекомендует школам включать в перечень учебных предметов изучение одного из мордовских языков либо на «безотметочной» основе, либо по двухбалльной школе (оценки «хорошо» и «отлично»). Эти нововведения вызвали резкую критику со стороны общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, которая много лет говорит о якобы целенаправленной русификации и ассимиляции эрзян Российским государством. Однако подавляющее большинство педагогического и ро-

дительского сообщества республики, в том числе учителя родного языка, восприняли этот новый формат позитивно и с пониманием. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-29-09152.

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В докладе рассмотрены вопросы школьного образования на национальных языках, проблема их сохранения и изучения в регионах России. В обществе не прекращаются дискуссии об изучении родных языков. Начавшись десятилетием ранее, они периодически обостряются. В нынешних общественных дебатах внимание сосредоточено на июльской поправке 2018 г. в федеральном законе об образовании, которая закрепляет право свободного выбора учащихся на изучение родных языков, включая выбор государственных языков в республиках России. Местные элиты и этнонациональная интеллигенция республик увидели в этом принижение статуса «своих» государственных языков. Создалась парадоксальная ситуация: ущемленные в правах себя считали как сторонники, так и противники изучения национальных языков в школах. При этом очевидно, что в свете современных реформ и дискуссий позиции родных языков усилились. Дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению всей палитры языков народов России. Издаются новые учебники, разрабатываются он-лайн уроки, проводятся фестивали и т.д. На проблему отреагировали власти как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой образования. О реакции федеральной власти на проблему свидетельствует тот факт, что создан Фонд сохранения и изучения родных языков народов РФ. В докладе будут изложены результаты работы по гранту РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

Михайлова Любовь Петровна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), posnm87@bk.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

В настоящее время для многих регионов России характерно двуязычие, которое в процессе коммуникации используют преимущественно коренные жители. В некоторых полиэтнических зонах, например, в Карелии, несмотря на немалые усилия по сохранению карельского и вепсского языков, члены одной семьи могут не понимать друг друга. В этнокультурном и историко-лингвистическом аспекте изучения языковой ситуации в регионах важное место занимает современная русская диалектная лексика. Помимо субстратных элементов (типа *ламбина* «глухое лес-

ное озеро» олонекк., арх. из карел. *lambi*, финск. *lampi* – М. Фасмер; *ормог* «кушанье из внутренностей животного» забайкал. из бурят. *орозмог*, монг. *ороомог* – А.Е. Аникин), указывающих на коренное население, в разных говорах содержится экстенциальный сегмент в виде модифицированной русской лексики с элементами иноэтнического происхождения. Ср. незаконномерные варианты слов в русской диалектной макросистеме: *овёя* – *áвия*; *пескозоб* – *бескозоб*, *ескозоб*, *дескозоб*, *мескозоб*, *нескозоб*; *крыша* – *крьжа*, *крьза*, *крьша*. Мена звуков, преобразование анлаута и другие процессы, обусловленные влиянием агглютинативных языков, свидетельствуют о включении элементов иной культуры в систему своих ценностей, выступая своеобразным этнокультурным кодом. В условиях длительных контактов русского населения с носителями иностранных языков ярко проявляются интенции русского слова к изменению, обогащению и развитию. Исследование выполняется при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2019 г.

НИКИТИН Максим Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), proisel@gmail.com

ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В БЕРЕЗОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО-ЮГРЫ

В докладе будут представлены актуальные данные о преподавании языков коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Березовском районе ХМАО-Югры. Ситуация и ее динамика рассматривается на основании информационных материалов, полученных в феврале 2019 г. в ходе экспедиционного выезда на территорию района.

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), ertnuru@yandex.ru

МНЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЖИТЕЛЕЙ ТАТАРСТАНА О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Осенью 2017 г. в Татарстане обострилась ситуация вокруг преподавания татарского языка в системе школьного образования. Поводом послужило заявление президента России на выездном заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (июль 2017 г.). В августе 2018 г. был принят закон, который позволяет жителям республик РФ выбирать язык, который они будут изучать как родной наравне с национальным языком республики. Однако проблема не теряет своей актуальности и болезненности. В докладе представлены данные анализа публикаций СМИ Татарстана, читательских комментариев, обсуждений в соцсетях, вторичного анализа опубликованных материалов опросов. Используются материалы социологического исследования языковой ситуации в СОШ РТ в 2017 и 2018 гг. Рассматривается полный спектр аргументов в пользу сохранения уроков татарского языка в школах РТ в прежнем объеме; сокращения объемов и изменения методов изучения та-

тарского языка либо полного отказа от изучения татарского языка русскими и русскоязычными детьми. Опросы показывают, что отношение школьников и их родителей к государственному языку РТ во многом зависит от их этнической принадлежности. В целом же формирование гармоничной билингвальной языковой среды в регионе затруднено из-за недостаточной функциональной развитости татарского языка, его низкой привлекательности для основной массы русскоязычного и части татарского населения. Второй государственный язык не воспринимается как равный с русским, являющимся общегосударственным языком и языком межнационального общения в РФ.

ПЕТРУХИНА Дарья Валерьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), darkamercante@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ

В настоящее время сохранение языкового и этнокультурного многообразия, как исторически сложившихся самобытных черт России, выступает одной из главных задач государственной национальной политики в стране. Как следствие, наблюдается активизация различных направлений языковой образовательной политики. Тем не менее, они не всегда коррелируют друг с другом в связи с отсутствием четкого понятийного аппарата и конкретных процессуальных рамок, связанных с языковым образованием. В частности, необходимо понимание, что именно мы имеем в виду под терминами «сохранение языка», «язык изучения», «язык обучения». Другой немаловажной проблемой является соотношение преподавания языков из числа языков народов России с их конституционным статусом. С этим непосредственно связана еще одна проблема, касающаяся поддержания на высоком уровне качества обучения русскому языку как государственному языку РФ, обеспечивающему межнациональное общение, сохранение единого культурного и образовательного пространства, а также формирование общероссийской гражданской идентичности. Для повышения эффективности преподавания государственного языка РФ, облегчения процесса обучения ему школьников, слабо владеющих русским языком, целесообразно создание методических материалов, содержащих сопоставление системы русского языка с системами других языков народов России. После внесения изменений в Федеральный закон «Об образовании в РФ», закрепивших за русским языком еще один статус (родного языка), возникла необходимость в осмыслении его специфики и в разработке образовательных программ по предмету «Русский язык» (как государственный язык РФ) и «Родной язык (русский)».

РУДНЕВ Вячеслав Валентинович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), roudnev@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ)

Английский язык, ставший в эпоху глобального интернета базовым инструментом межнациональной коммуникации, имеет на территории Великобритании свои особен-

ности функционирования. Многовековой период контактов английского языка с культурой разных народов мира способствовал привнесению в английский язык заимствований и появлению языка пиджин-инглиш. Британцы, возвращавшиеся на родину из разных частей империи, выходцы из колоний (обосновавшиеся на Британских островах) активно вносили элементы нового в язык. В XX и XXI вв. мигранты, прибывшие из Вест-Индии, Азии, стран Восточной Европы активно влились в британское общество и столкнулись с проблемой коммуникации. Сегодня хорошее знание английского языка – актуальная проблема для жителей Великобритании. По данным Национального фонда грамотности каждый шестой житель страны плохо умеет читать. В стране действует специальная программа культурной и языковой интеграции. Библиотеки стали важным институтом, активно способствующим повышению уровня владения английским языком. В этом контексте особое значение приобретают новые технологии в сфере коммуникации. Большинство британских периодических изданий имеют электронный вариант (что способствует росту числа читателей), а массовое появление аудио книг создало новые возможности для совершенствования владения английским языком жителей страны. Государственная поддержка библиотек – актуальная программа в Соединенном Королевстве. Успешную интеграцию мигрантов в жизнь Великобритании сложно реализовать без хорошего знания ими английского языка.

РЫКО Анастасия Игоревна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), aryko@mail.ru*

О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РУССКО-БЕЛОРУССКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

В докладе описывается современная языковая ситуация в той части Витебской губернии, которая после административного раздела в 1924 г. оказалась в составе РСФСР (части Невельского района Псковской области и Хиславичского Смоленской). Говоры этой территории, прежде определявшиеся как северо-восточные белорусские, были отнесены к западной группе южнорусского наречия, учитывая перспективы существования этих говоров в рамках русского литературного языка. Во-первых, возникает вопрос о лингвистической самоидентификации жителей территорий, которые прежде были белорусскими. Практически все сельские жители считают, что они говорят по-русски, но при этом не умеют говорить «чисто», а в их языке «много белорусских слов». Во-вторых, представляет интерес степень сохранности белорусских черт в говорах современных сельских жителей этих территорий. В Невельском районе в языке старшего поколения (информанты 1920–1930-х годов рождения) большая часть белорусских черт сохраняется, в то время как более молодые вообще не говорят на диалекте. В Хиславичском районе белорусские черты говора хорошо сохраняются не только у старшего поколения (информанты 1930-х годов рождения), но у более молодых представителей говора (1950–1960-х годов рождения). Устойчивыми оказываются, в т.ч. и те черты, которые характерны для белорусского языка, а для русских говоров считаются узкодиалектным явлением русско-белорусского пограничья.

САФИН Фаиль Габдуллович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
faisafin@mail.ru*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Современные тенденции развития этноязыковых процессов в национальных республиках РФ показывают, что, несмотря на принимаемые меры по возрождению национальных языков, наблюдается дальнейшее приобщение населения (независимо от этнической принадлежности) к русскому языку. Такой вектор развития определяется не только ростом владения русским языком, но и все большим признанием русского языка в качестве родного. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. показали, что значительная часть нерусских (особенно в республиках Урало-Поволжья) признали русский язык в качестве родного. Принятый 25.07.2018 г. Госдумой РФ законопроект предполагал «свободный выбор языка образования, в том числе родного языка из числа языков народов Российской Федерации, а также русского языка как родного». Изучение государственных языков республик РФ осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей). Например, по данным Министерства образования Республики Башкортостан русский язык в качестве родного выбрало 63,05% учащихся, башкирский – 15,6%, татарский – 9,45%, марийский – 1,11%, чувашский – 0,74%. При этом башкирский и русский языки (в качестве родного) будут изучаться во всех общеобразовательных учреждениях РБ. Татарский язык как родной будет преподаваться в 12 муниципальных районах и 3 городских округах, уроки чувашского в 5 муниципальных районах, а уроки марийского – в одном районе. В республиках России этнические мобилизаторы выступили против этих нововведений, т.к. по их мнению, этот закон приведет к дальнейшей потере родных языков.

СЕРИН Павел Александрович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), pavel-serin@yandex.ru*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ИНДОНЕЗИИ В XXI В.

Языковая и этническая политика Республики Индонезии постоянно привлекает внимание исследователей. Четвертая по численности населения страна мира даже на фоне соседей по Юго-Восточной Азии выделяется своей этнической и лингвистической сложностью. После обретения независимости в 1945 г. правительство с подозрением относилось к любой возможности возникновения этнического национализма – и до 2000 г. в переписях населения граждан спрашивали об их религиозной, а не этнической идентичности. Демократизация повлияла на более спокойное отношение к исследованию этнических групп, и новые переписи 2000 и 2010 гг. зафиксировали более 1300 названий этнических, субэтнических и локальных групп, и более 1400 языков и диалектов. После перекодирования «официальное» количество этнических групп сократилось до 634. Но 84,89% населения приходится на 15 крупнейших этносов. Индонезийский – единственный государственный язык

в стране. Однако для общения в семье его использует только 19,9% населения. В результате целенаправленной политики построения общегражданской идентичности на основе государственного языка словосочетание «родной язык» в Индонезии не популярно. В школьном образовании местные языки используются только в младших классах как средство обучения и адаптации детей к школе. Некоторые провинции включают языки этнического большинства в школьную программу как отдельный предмет.

СИНАНОВ Борис Андреевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), boris-sinanov@yandex.ru*

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Судьба осетинского языка – одна из наиболее актуальных проблем, затрагивающих всех жителей Северной Осетии – Алании. Фактическая отмена обязательности изучения осетинского как государственного языка республики, обострила дискуссии в обществе, приведя к его расколу на согласных с этим решением и ярых его противников. Развитие этноязыковой ситуации в республике определено спецификой этнического состава населения и обусловлено длительным совместным проживанием населяющих ее народов. По результатам переписи 2010 г. в РСО-А русским языком владеет 686856 чел., или 98% населения из числа лиц, указавших владение языками, в т.ч. 444000 осетин (97,5%), 146914 русских (99,9%) и 26365 ингушей (94,8%). Показатель знания русского языка в Северной Осетии является одним из самых высоких среди республик Северного Кавказа. В то же время в РСО-А осетинским языком владеет 414388 чел. (59,1%), в т.ч. 402248 осетин (88,3%), 6246 русских (4,2%), 102 ингушей (0,3%). Как и в подавляющем большинстве других республик РФ, в Северной Осетии широко распространен билингвизм – подавляющее большинство нерусского населения владеет русским языком. Наблюдаемые в последние три десятилетия миграционные потоки, ведущие не только к снижению численности русского населения, но и к замене старожильческого населения новым, в языковой сфере выражаются низким процентом знания им осетинского языка. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 15-18-00099 П.

СУЕТИНА Юлия Георгиевна

*Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
(Москва), Kaduna2007@mail.ru*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НИГЕРИИ: РОЛЬ ЯЗЫКА ХАУСА

Нигерия является многоэтничной страной. Число народов и, соответственно, их языков достигает двухсот. Крупнейшими являются хауса, на котором говорят на севере страны, йоруба, носители которого проживают в юго-западных областях страны, и игбо, район распространения которого – Юго-Восточная Нигерия. Другими более или менее крупными языками являются канури, ареал распространения которого северо-восток, фульбе, джукун и некоторые

другие. Государственным языком Нигерии является английский. По конституции 1979 г. должна была произойти постепенная замена английского языка тремя основными языками Нигерии. Для достижения этой цели была создана программа, получившая название «Wa-zo-biya», что означает «приходи» на йоруба, хауса и игбо. Однако эта программа так и не была воплощена в жизнь, поскольку стартовые позиции у этих языков оказались различными. На хауса уже давно печатались газеты и журналы, а также художественная литература, велись теле- и радиопередачи, причем не только в тех районах, которые являются исконным ареалом распространения хауса, но и на юге. Для большинства народов Нигерии не английский, а хауса является вторым языком. Более того, во всей Западной Африке хауса выполняет роль лингва франка (lingua franca). Это связано с тем, что в средние века хауса контролировали торговые пути, соединяющие побережье Гвинейского залива с Северной Африкой. Во многих семьях, где муж и жена принадлежат к различным народам, именно хауса является языком общения.

УРБ Моника Райвовна

*Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва), urb72@mail.ru*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЮГА АФРИКИ

Работа посвящена социолингвистическим проблемам в пяти странах южного региона Африки: Намибии, ЮАР, Ботсване, Зимбабве, Мозамбике. В рамках доклада нет возможности провести подробный сравнительный анализ социолингвистических процессов в перечисленных странах, что позволило бы представить языковую ситуацию (ЯС) в регионе более объемно и четко, тем не менее, рассмотрим отличительные особенности ЯС, а также попытаемся определить, какие тенденции изменения ЯС действуют в настоящее время. Современная языковая ситуация в странах юга Африки отличается достаточной сложностью и во многом складывалась под влиянием экстралингвистических факторов (особенности исторического развития региона; формирование и динамика этнической ситуации; языковая политика; политические условия). В общем виде ЯС в южном регионе можно отнести к типу экзогlossной несбалансированной с несколькими разновидностями: двухкомпонентная (Ботсвана), трехкомпонентная (ЮАР, Зимбабве), четырехкомпонентная (Намибия, Мозамбик). Такой тип ЯС определяется различиями в тех отношениях, которые сложились между европейскими языками – макророспосредниками и крупными африканскими языками. В действительности ситуация в регионе гораздо сложнее, и само по себе фиксирование экзогlossии ничего не говорит о внутренней динамике языкового развития рассматриваемых стран, о той этнолингвистической структуре, которая определяет возможные направления языковой политики государств. При внешнем сходстве по определенным социолингвистическим параметрам (например, по признаку экзогlossии) ЯС в странах юга Африки значительно отличаются, и это непосредственным образом отражается на языковой политике, проводимой каждым конкретным государством.

ФИЛИПОВА Евгения Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), eugenia_philipova@mail.ru

**ЯЗЫКОВОЙ КОМПОНЕНТ В ПОЛИТИКЕ
ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК:
МОДЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ЭТНИЧНОСТИ**

В докладе представлены результаты сравнительного анализа ситуации в российских республиках на предмет актуализации языкового компонента в политике идентичности в границах электоральной борьбы на региональном уровне. Под политикой идентичности при этом в логике И.С. Семеновки понимается «совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности». Контекст электоральной борьбы, находящийся в смысловом фокусе исследования, позволяет концептуализировать актуализацию языкового компонента в качестве политики языка – публичных дискурсивных практик акторов политики идентичности по поводу общественно-политической значимости регионального языка. Демонстрируя разную степень вариативности языковых требований, акторы политики идентичности одновременно становятся и акторами политики языка, акцентируя внимание на лингвистическом вопросе. Это позволяет рассматривать политику языка в качестве одного из сложносоставных динамичных индикаторов, фиксирующего значимость этничности в политике идентичности российских республик. Проведенное исследование демонстрирует, что языковой вопрос, выступая ключевым компонентом этничности как коллективно разделяемого представления об общем происхождении вне зависимости от того, на чем это представление основано, по-разному актуализируется в политике идентичности разных республик в контексте электоральной борьбы. Выявленные различия укладываются в несколько моделей, в совокупности отражающих степень институционализации этничности в ее лингвистическом измерении в политике идентичности российских республик. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ» № 19-011-00810 А.

ХАБУНОВА Евдокия Эрендженовна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), khabunova@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЛМЫКИЯ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ
И ПЕРЕДАЧИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ
КАЛМЫКОВ**

Важным условием для сохранения и развития фольклорной традиции является благоприятная языковая среда, позволяющая сказителю (певцу) в полной мере воспроизводить на языке оригинала свой репертуар среди слушателей, понимающих суть транслируемой информации. Устная традиция может развиваться, если обеспечена преемственность при воспроизведении, запоминании и передаче фольклорного произведения на том языке, на каком

оно было создано. На территории Калмыкии статусом государственного языка обладают калмыцкий и русский языки, однако их нельзя считать равноправными в плане функционирования. Языком активной коммуникации, делопроизводства, профессиональной деятельности является русский язык. Калмыцкий язык чаще употребляется в кругу семьи, представленной тремя поколениями (родители-дети-внуки), в профессиональной сфере, предполагающей необходимые знания калмыцкого языка (культура, наука, образование, СМИ), во время отправления традиционных обрядов, ритуалов, проведения творческих конкурсов, фестивалей, национальных праздников. Полевые исследования последних лет и наблюдения, сделанные во время воспроизведения и записи калмыцкого фольклора, образцов живой разговорной речи, позволяют сказать, что калмыцкий язык до сих пор обладает определенным запасом жизненных сил. Коммуникация с респондентами производится преимущественно на калмыцком языке. Отдельные жанры фольклора (несказочная проза, небылицы, благопожелания, восхваления) все еще являются продуктивными, но процесс трансформации традиционных форм уже заметен, исключения составляют эпические главы «Джангара». Качество воспроизводимого фольклорного нарратива по своему содержанию и вербальному воплощению находится на том уровне, чтобы продлить дальнейшее бытование калмыцкого фольклора.

ХАЛИУЛИНА Айгуль Ильясовна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
aygul_kamila@mail.ru*

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЯЗЫКОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Одной из противоречивых проблем современной языковой политики в национальных республиках Российской Федерации стал вопрос изучения языка титульной этнической группы. Вопрос изучения башкирского языка в республике остро стоит еще с начала 1990-х годов. Проведенный в 1997 г. опроса молодежи г. Уфы показал, что более половины респондентов (56,7%) русской, (62,4%) татарской и (50%) других национальностей не проявили особого желания изучать язык своего народа. Этносоциологический опрос, проведенный в рамках исследовательского проекта «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде» в феврале 2014 г. выявил еще большее нежелание молодежи (независимо от этнической принадлежности) изучать башкирский язык. Если в 1997 г. 20,4% башкирской молодежи не хотело повышать свой уровень владения языком материнского этноса, то в 2014 г. доля таковых превысила половину (54,4%) опрошенных респондентов, увеличившись почти в два раза. Таким образом, менее чем за 20 лет заметно выросла доля молодых людей, которые категоричнее стала относиться к изучению башкирского языка. Как выяснилось в ходе опроса, доля русской молодежи, не желающей изучать башкирский язык или же совершенствовать свое владение им, за указанный период выросла на 17,9%, татарской – на 10,0% и иных национальностей – на 24,4%.

ШИЛОВ Николай Владимирович

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), shilov13@mail.ru*

**ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ЯЗЫКОВОЙ
ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИСКУССИИ О
ЕДИНОМ МОРДОВСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
ЯЗЫКЕ)**

Вопрос о создании единого мордовского литературного языка обсуждается в среде мордовской гуманитарной интеллигенции с 1980-х годов. Странников единого мордовского языка в начале 2000-х годов возглавили председатель исполнительного комитета Межрегионального общественного движения мордовского народа, филолог М.В. Мосин и председатель Государственного комитета РМ по национальной политике А.С. Лузгин. Противников единого мордовского языка возглавили активисты Фонда спасения эрзянского языка. Аргументы сторонников базируются, прежде всего, на том, что абсолютное большинство народов мира имеют единый литературный язык, несмотря на наличие различных крупных диалектов. Контраргументы Фонда спасения эрзянского языка заключаются в следующем: не существует единого этноса под названием «мордва»; есть два родственных, но самостоятельных народа – эрзянский и мокшанский. Поэтому, по убеждению активистов, создание такого языка преследует цель искусственного объединения двух народов с их дальнейшей ассимиляцией (русификацией). В достаточно радикальной риторике противников единого литературного мордовского языка заключена чрезмерная политизация этой, по большому счету, этнокультурной проблемы. Ни руководство Мордовии, ни сторонники такого языка не провозглашают своей целью его насильственное насаждение. Более того, предполагается бытование нового языка параллельно с уже существующими литературными вариантами мокшанского и эрзянского. Добавим, что значительная часть мокшанской и эрзянской интеллигенции заняла по этому вопросу скорее выжидательную позицию, чем оппозиционную: много сомневающийся, но массовых протестов в республике не отмечено.

ЩЕРБИНА Елена Анатольевна

*Институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР
(Черкесск), adenas@list.ru*

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РФ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ: НА ПРИМЕРЕ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В Российской Федерации проводится последовательная государственная политика, направленная на сохранение и развитие языков народов страны. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отмечено, что региональные программы развития образования должны разрабатываться с учетом этнокультурного фактора. Интеллигенция в северокавказских республиках ставит в этой связи общие вопросы. Важнейшие среди них: сохранение языков народов Северного Кавказа и обучение на них; расширение сферы применения родных языков; создание и активное распространение словарей; переводы литературных произведений. Любые изменения в сфере языковой политики на государственном уровне вызывают общественный резонанс, обсуждение в среде национальной (этнической) интеллигенции, активизацию деятельности общественных организаций этнокультурной направленности. Мнения и оценки в отношении инноваций в этой сфере чаще всего неоднозначны и противоречивы. Показательными выступают дискуссии, развернувшиеся вокруг поправок к закону «Об образовании в Российской Федерации» (№ 317-ФЗ) в части изучения родных языков народов РФ и государственных языков республик. Дебаты, имеющие негативную коннотацию, показали определенный уровень недоверия этнической интеллигенции и активистов к законодателям федерального уровня, стремление к защите родных языков, возможность этнической мобилизации на основе языкового «ущемления» народов. Социологические опросы учащейся и студенческой молодежи в Карачаево-Черкесии, родителей учеников показывают их удовлетворенность уровнем и качеством преподавания родных языков в школах, их ориентированность на его изучение и применение в общении, и будущей профессии. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-29-09152.

Секция 65 ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Степанов Валерий Владимирович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ewarn@mail.ru

Беляков Роман Юрьевич – к.и.н., Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN (Казань)

АЛТУХОВА Светлана Алексеевна

*Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова
(Томск), Lana.asol@mail.ru*

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Формирование системы учета культурного многообразия в современной Великобритании началось в середине XX в. после начала массовой иммиграции с территорий ее бывших колоний. В 1961 г. в переписные листы общенациональной переписи населения, проводимой в стране каждые десять лет, был впервые введен вопрос об этнической принадлежности респондентов. Примерно в это же время измерением культурного многообразия британского общества стали заниматься ученые и эксперты.

В настоящее время в Великобритании сложилась устойчивая система мониторинга культурного многообразия. Официальные переписи населения, результаты которых размещаются на официальном сайте Национальной службы статистики (Office for National Statistics), дополняют отчеты периодически проводимых специальных исследований Комиссии по равенству и правам человека (Equality and Human Rights Commission), исследования независимых аналитических центров (The Institute of Race Relations, Migration Watch UK) и результаты социологических опросов общественного мнения, проводимых Европейской комиссией (Eurobarometer). Результаты этих, социологических и культурологических, измерений общедоступны и представляет достаточно объективную и всеохватную картину культурного многообразия британского общества. За прошедшее время кардинальным образом изменилось само понимание культурного многообразия. Помимо религиозного и этнического компонента, в него стали включать гендерное разнообразие и разнообразие, обусловленное особенностями здоровья (например, инвалидностью). Изменились целевые установки проводимых исследований. Кроме сугубо статистического учета в основные задачи мониторинга стало входить содействие в обеспечении равенства в правах для всех групп многокультурной Великобритании.

АМЕЛИН Веналий Владимирович

*Научно-исследовательский институт истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского государственного университета
(Оренбург), avenali@mail.ru*

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: ИЗМЕРЕНИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИСКУССИЯ

Миграционные потоки в Российскую Федерацию через оренбургский участок российско-казахстанской границы не

ослабевают. За 2018 г. въехало и выехало более трех миллионов иностранных граждан, что значительно больше, чем в предыдущем году. На регион приходится $\frac{3}{4}$ въезжающих иностранных граждан, прибывающих в Приволжский федеральный округ. Вместе с тем численность въезжающих непосредственно в Оренбургскую область уменьшилась. Наибольшее количество мигрантов прибыло из Узбекистана (40,2 тыс.), Таджикистана (19,2 тыс.), Казахстана (18,1 тыс.), Азербайджана (5,5 тыс.), Армении (4,0 тыс.), Украины (2,3 тыс.), Кыргызстана (2,3 тыс.), Германии (2,0 тыс.). Соответственно, выходцы из этих государств формируют новое дополнение культурного многообразия региона.

Проблемы адаптации мигрантов в различных регионах нашей страны в целом идентичны. Это касается вопросов трудоустройства, нахождения жилья, получения официального статуса, освоения русского языка и вступления в коммуникацию с принимающим сообществом. Немаловажную роль в интеграции играют процессы общественного восприятия. Как показывают наши социологические опросы, среди принимающего населения Оренбуржья наблюдается невысокий уровень мигрантофобии. Только 18% жителей Оренбурга разделяют стереотип, в соответствии с которым, приезжие из других государств отнимают работу у местных жителей. Более половины – позитивно относятся к различным способам взаимодействия с мигрантами в сфере культуры и образования; 53% поддерживают функционирование ресторанов с национальной кухней, 78% полагают, что нужно обучать мигрантов русскому языку.

БАРЫШНАЯ Наталия Александровна

*Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Балаково),
socis64@gmail.com*

БЫТЬ «РОССИЯНИНОМ» В РОССИИ

На основе серии проведенных исследований дается анализ трансформации групповой идентичности под влиянием факторов, вызванных изменением геополитического контекста и связанных с ним изменений экономической и социокультурной среды региональных сообществ. Для измерения роли идентичности «россиянин» и факторов, ее формирующих, использовались различные шкалы: социологические, политические, экономические, юридические. Как политические, так и темпоральные характеристики играют в процессе натурализации мигрантов значительную роль. Примером может стать предоставление российского гражданства знаменитым актерам и спортсменам, которые сохраняют прежнее гражданство. Население региона скептически относится к появлению подобных новых граждан страны, подразумевая факт наделения гражданством как

исключительно политическое явление, не связанное с реальными проблемами адаптации и интеграции. С другой стороны, образ «россиянина» рассматривается как универсальный способ нивелирования различий – социальных, экономических, культурных, – направленный на формирование «объединяющего образа», в котором различия в социальном статусе, уровне жизни играют подчиненную роль. Исследования достаточно четко показывают доминирование формирующейся общегосударственной идентичности «россиянин» перед иными формами группового самосознания – этническими, конфессиональными, языковыми, региональными. Ключевую роль при этом играет восприятие исторического прошлого территории и государства.

БУБЛИКОВ Василий Валерьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), v.bublikov@mail.ru

МНОЖЕСТВЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Современные этнологи исходят из представления о сложности и множественности этнической идентичности, прежде всего, у лиц смешанного этнического происхождения, о чем свидетельствуют многочисленные исследования Сети этномониторинга и ИЭА РАН. Распространению феномена смешанной этнической идентичности способствуют миграционные процессы, урбанизация, смешанные браки, в результате которых увеличивается численность персон, одновременно относящих себя к нескольким этническим общностям.

Вместе с этим, российские государственные переписи населения методологически позволяют фиксировать у опрашиваемой персоны только одну этническую идентичность, по терминологии переписей, – «национальную принадлежность». В частности, в Белгородской области перепись 2010 г. «выявила» фактически моноэтнический характер населения – 94,4% составили русские, и по данным микропереписи 2015 г. – 96,8%. Как показало этносоциологическое исследование, проведенное в приграничных районах области в 2018 г. (N=2060), множественную русско-украинскую идентичность имеют 22,7% жителей, причем в отдельных районах число таких лиц доходит до половины населения. Таким образом, дополнение в государственной переписи 2020 г. вопроса об этнической идентичности и предоставление возможности указать в переписном листе несколько ответов о национальной принадлежности позволило бы получить намного более адекватную картину состава населения отдельных территорий России и страны в целом.

ГАБДРАФИКОВ Ильдар Махмутович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
ildargab@yandex.ru*

ЗИГЗАГИ ЭТНОСТАТИСТИКИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В БАШКИРИИ 1989, 2002, 2010 гг. И ПРОГНОЗ НА 2020 г.

Поволжские республики имеют свои особенности учета численности этнических групп. Регионом, где этностати-

стика стала важнейшим фактором внутренней политики, является Республика Башкортостан. Анализ ситуации в период последней советской переписи населения 1989 г. и двух постсоветских переписей 2002 и 2010 гг. свидетельствует о том, что в Башкирии на численное соотношение проживающих в республике татар и башкир заметное влияние оказывает общественно-политическая ситуация. В регионе борьба «за цифру» создает межэтническую напряженность, причем объектом статистических манипуляций становятся территории смешения этнических групп.

Всесоюзная перепись 1989 г. проводилась в условиях советской демократизации, и в тот период отсутствие административного нажима со стороны местной власти привело к значительному «росту» численности татар и «сокращению» численности башкир. В 2002 г. произошло резкий «всплеск» численности титульной этнической группы и «обвал» численности татар, особенно за счет сельского населения западных районов республики. В 2010 г. накануне переписи в республике произошла смена власти, и текущая политика вновь отразилась на итогах переписи – произошло заметное «уменьшение» численности башкир при одновременном «росте» численности татар. Опять же эта статистическая метаморфоза наблюдалась в западных районах Башкирии. В 2020 г. ожидается очередная перепись и, поскольку в 2018 г. в республике вновь изменилась политическая обстановка, «этнообщественники» в очередной раз взяли за активную «подготовку» к переписи в надежде повлиять на ее исход.

КЛЮЕВА Вера Павловна

*Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра
СО РАН (Тюмень), vormpk@gmail.com*

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ТАТАРСКОГО МИРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕПИСЯХ

Разнообразие представленных вариантов для указания этнической/национальной идентичности в Тюменской области наиболее ярко проявляется в выборе категорий «татары» и «сибирские татары». Прочие возможные упоминания – болгары, тюрки, мишари, кряшены – также зафиксированные в переписях, тюменскими татарскими активистами не упоминаются. Во время всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. проявилась роль общественных активистов, претендующих на конструирование этничности. При более активной агитации со стороны сибирско-татарских активистов в первой переписи численность населения, указавшего принадлежность к сибирским татарам, составила 7,9 тыс., а когда во время второй переписи усилия активистов были менее интенсивными, перепись зафиксировала 6,7 тыс. сибирских татар. Для части татарских лидеров вопрос решался следующим образом: сначала должна сформироваться татарская нация в целом, объединяющая казанских, сибирских, астраханских и др. татар. Для сторонников противоположной точки зрения важным было обозначить свое присутствие как отдельной этнической группы для продолжения борьбы за статус коренного малочисленного народа. За прошедшее время с 2010 г. замечена тенденция к дроблению и выделению отдельной этнической категории *заболотных татар* из состава сибирских. Связано это с провалом получения

статуса коренных малочисленных народов сибирскими татарами и началом кампании за придание статуса коренных малочисленных народов заболотным татарам.

КОЛОБОВ Олег Алексеевич

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, kolobova1@rambler.ru*

ХОХЛЫШЕВА Ольга Олеговна

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, khokhlysheva@imomi.unn.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Проблемы политической идентичности на современном этапе приобретают особый смысл. Это касается практически всех кризисных явлений современности, имеет прямое отношение к России, США, Украине и другим государствам мира. Они затрагивают главным образом ценностный аспект взаимодействия государств и народов.

Применительно к России политическая идентичность означает качественную организацию государственных и общественных дел, всестороннее интенсивное развитие всевозможных культур, национальностей и правильное измерение возможностей межкультурного взаимодействия. Россия вполне способна олицетворять возможности той «цветущей сложности», о которой говорил в своих трудах К. Леонтьев. Своевременное решение наиболее актуальных проблем политической идентичности должно учитывать специфику миграционных процессов и качество жизни социума. Правовые основы организации этнического многообразия также являются важными. В комплексе государственных и общественных мероприятий, имеющих отношение к организации социума, их целесообразно учитывать в первую очередь.

КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич

Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем (Краснодар), a-coch@mail.ru

**ЭТНИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАЗАКОВ
ВО ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЯХ**

Во всероссийских переписях населения казаки как этническая категория учитывались в качестве подгруппы русских, при этом их общая численность в целом по стране сократилась со 140 тыс. чел. в 2002 г. до 67,6 тыс. в 2010 г. Технической причиной данного результата следует признать относительно массово примененную в 2010 г. практику переписи населения по административным источникам. Следствием этого стало кратное увеличение количества переписанных без национальности с 1,5 млн до 5,6 млн чел. Некоторый недоучет казаков наблюдался из-за административного давления при фиксации национальной принадлежности для обеспечения «правильной» в понимании местных властей этнономенклатуры региона. Как объективный фактор следует выделить естественную убыль казаков. В 2002 г. почти треть из них (31,2%) были старше 60 лет, в 2010 г. – уже лишь чуть более четверти (26,5%). Но определяющую роль в указанной динамике сыграла разновекторность процессов актуализации казачьей идентичности. В межпереписной

период закрепились нацеленность государственной политики в отношении казачества на его профессионализацию, несение госслужбы. На этом фоне в казачьем сообществе при переписи 2010 г. наблюдалась менее резонансная, по сравнению с переписью 2002 г., мобилизационная этноориентированная кампания. Сказалось и разочарование в использованной статистическими органами процедуре учета этничности: категоризации казаков как подгруппы русских, а не как «самостоятельного народа».

КУЛЬБАЧЕВСКАЯ Ольга Вячеславовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), ola_kul@mail.ru*

**ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ
ЖИТЕЛЯМИ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА:
МИГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

При измерении культурного многообразия важно учитывать взаимодействие культур, особенности их сосуществования и характер восприятия населением факта поликультурности. В случае инокультурных мигрантов (как внешних, так и внутренних) восприятие культурного многообразия жителями Московского региона становится неоднозначным и представляет собой определенный конфликтный потенциал, поскольку негативные стереотипы в отношении мигрантов и список миграционных рисков формируются в первую очередь через призму культурных отличий. Для большинства населения региона характерно отсутствие тесных коммуникационных связей с трудовыми мигрантами. Среди тех жителей, кто готов интегрировать в свою среду всех бывших граждан СССР, прослеживается тенденция принятия только «своих», то есть русских или славян. В других случаях у местных жителей есть четкие требования к «pretendentам» на соотечественников – это вливание в местную культурную среду и уклад жизни. Довольно часто москвичи высказываются в отношении мигрантов за ограничительные меры в этноязыковой и культурной сфере.

Что касается межкультурного взаимодействия в московской школьной среде, то восприятие культурных отличий здесь в целом характеризуется нейтральностью. Для двух третей учеников, принимавших участие в опросах ИЭА РАН и Сети этномониторинга, характерны нейтральные отношения с культурно отличительными соучениками (самый распространенный стереотип: особого доверия к ним нет, но они и не тревожат). Для одной трети такие отношения имеют позитивный характер (интерес). Негативное отношение (ощущение тревоги) характерно для десятой части школьников.

МОКИН Константин Сергеевич

*Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Балаково),
mokin_konstantin@list.ru*

**ТРАЕКТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ И
КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ МИГРАНТОВ
В РОССИИ**

Социальные лифты и их потенциал для иностранных мигрантов в России являются ключевым фактором, опре-

деляющим успешность их интеграции. Социальные лифты можно классифицировать как вертикальные (по социальной лестнице), горизонтальные (территориальное перемещение, смена форм и видов деятельности) и «наклонные», которым присущи также и культурные характеристики. Приступая к изучению данной проблемы, мы выдвинули гипотезу: представители мигрантских сообществ ориентированы на продвижение по «социальной» лестнице, но существуют факторы, которые не допускают этой возможности («блокировка», «выдавливание», формирование категории «изгоев», «преследуемых»). Есть и такие факторы, которые диктуют условия изменения культурной атрибуции. Важным является рассмотрение институций формирования и использования социальных лифтов для мигрантов (школа, лингвистическая компетентность, семья/брак, профессиональные организации, общественные и политические партии, церковь) и оценка их эффективности в системе интеграции инокультурных мигрантов в России. Предлагается рассмотреть вопросы, связанные со стимулами социальной мобильности групп мигрантов, которые «заставляют» сменить или спрятать свою этнокультурную идентичность. Обсуждаются возможности более точного учета этнокультурного состава таких мигрантов в государственной переписи.

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
nikolaevvv06@mail.ru*

**ВСЕРОССИЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПЕРЕПИСЬ 1917 ГОДА
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Этнодемографические и этносоциальные сведения о прошлом коренных малочисленных народов Сибири фрагментарны. В основном они ограничиваются опубликованными результатами Всеобщей 1897 г. и Всесоюзной 1926 г. переписей населения, а также ведомственными статистическими обследованиями рубежа XIX–XX вв. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. позволяют частично восполнить существующие пробелы. Большой объем первичных данных в региональных архивах и вместе с тем неполный охват территории страны, а также фрагментарность опубликованных итогов этой переписи затрудняет ее использование в научных целях. Лишь в последние десятилетия историки стали привлекать переписные листы для изучения экономической истории отдельных регионов, продемонстрировав перспективы применяемых методов.

Хотя в переписи 1917 г. отсутствовал вопрос об этнической принадлежности респондентов (учитывалась национальность/народность домохозяйина), на основе сведений из сохранившихся опросных листов можно рассчитать демографические показатели (половозрастную структуру, детность, типы семьи), определить уровень грамотности и рассмотреть процесс смены антропонимической модели с традиционной на современную. Статичный характер материалов переписи можно компенсировать путем сопоставления пространственных показателей по разным группам местных и пришлых и тем самым получить уточненную картину культурной сложности населения на территориях проживания малочисленных народов Сибири.

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Olga_Podlesnyh@mail.ru*

**ОТНОШЕНИЕ К ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ ПО ДАННЫМ
МАССОВОГО ОПРОСА 2019 г.**

В докладе рассматриваются результаты массового опроса жителей Москвы, проведенного в феврале–марте 2019 г. по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН. Используемая анкета включала сорок вопросов и была направлена на изучение восприятия культурного многообразия и отношения к мигрантам. Опрашивалось население старше 18 лет. Выборка структурировалась по полу и возрасту; кроме того, задавались вопросы о занятости, месте рождения и миграционной истории, материальном положении опрашиваемых, этнической идентичности, о языке семьи и общения и об использовании родного языка и отношении к нему. В выборку вошло 600 человек. В блок о переписи входило пять вопросов, включая открытый – как респонденты относятся к понятию «родной язык»? Выяснялись также представления населения о том, что по их мнению означает понятие «национальность» (гражданство, принадлежность к какому-то конкретному народу, иное). Результаты опроса будут использованы для совершенствования программы Всероссийской переписи населения, проведение которой запланировано на 2020 г. Доклад подготовлен в рамках темы НИР № 01201370998 «Межэтнические отношения и конфликты в России и в мире».

ПСЯНЧИН Айбулат Валиевич

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра РАН (Уфа),
psyanchin@mail.ru*

**РОЛЬ КИПС В ПОДГОТОВКЕ ПЕРВОЙ
ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА**

Первая Всесоюзная перепись населения 1926 года была проведена в соответствии с Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 3.09.1926 г. Однако работы по подготовке к переписи начались заранее, и в этом процессе немаловажную роль сыграла Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (КИПС). В КИПС, в связи с предстоящей переписью, была образована Подкомиссия по подготовке Всесоюзной переписи под руководством В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Главными задачами КИПС в ходе подготовки переписи стали разработка методических вопросов и составление списка национальностей СССР. Эта работа потребовала колоссальных усилий практически всех членов КИПС при проведении полевых исследований, статистических изысканий, камеральной обработки. Отметим, что в ходе этой работы возникали дискуссии, проходили консультации с различными государственными ведомствами. Работа по подготовке списка национальностей СССР Комиссией была проделана, сам список успешно использовался в ходе проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. Позднее «Список народностей СССР» был опубликован отдельной брошюрой в трудах КИПС.

Если в начальный период своей деятельности КИПС сосредоточилась на составлении этнических карт, то позже

различные обстоятельства вынуждали Комиссию отвлекаться от этой деятельности. КИПС стала получать запросы и привлекаться к решению различных проблем, таких как вымирание малочисленных народов, а также задач языкового строительства в национальных республиках, в том числе и в связи с переписью населения.

СЕНЮШКИНА Татьяна Александровна

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь), tsenyushkina@yandex.com

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: КРЫМСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В условиях интеграции Крыма в российских экономических, политико-правовых и социально-культурных условиях измерение культурного многообразия приобретает особое значение. Это связано с тем, что использование информационных технологий является одним из ведущих направлений совершенствования системы государственной национальной политики. В российском экспертно-аналитическом сообществе накоплен разнообразный опыт этнологического мониторинга, который является одним из методов измерения культурного многообразия. В качестве примера можно указать на Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN, которая функционирует при организационном и научном участии Института этнологии и антропологии РАН.

Своевременная и достоверная информация о текущих изменениях в этнокультурной ситуации в Крыму позволяет принимать оптимальные управленческие решения. В результате этнологического мониторинга статистическая и аналитическая информация превращается в инновационный продукт и существенно влияет на эффективность государственного управления. В Крыму этнологический мониторинг осуществляется как органами государственной власти, так и независимыми экспертами. С 1998 г. в регионе функционирует этноконфликтологическая экспертиза в рамках Сети EAWARN, а с 2015 г. осуществляется регулярный этнологический мониторинг в рамках Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем (РНЦ). Регулярное осуществление этнологического мониторинга позволяет качественно дифференцировать и обобщать информацию, вырабатывать критерии ее отбора. С учетом сведений Сети этномониторинга была разработана программа сбора и обработки итогов российской государственной переписи в Крыму в 2014 г.

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), eawarn@mail.ru

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ

При доминировании в России русского языка, его распространение различается по регионам. Проведенная по методике ИЭА РАН и Сети этномониторинга в части вопросов о национальности и языке Всероссийская микропере-

пись 2015 года подтвердила, что в большинстве российских регионов повседневно используют русский язык 98–99% населения. Но в некоторых регионах этот показатель ниже: используют русский язык 95–97% жителей в Коми, Карачаево-Черкесии и Мордовии; 91–93% в Северной Осетии, Республике Алтай, Марий Эл; 88–90% в Кабардино-Балкарии, Татарстане, Башкортостане; 82% в Чувашии; 70–73% в Ингушетии, Дагестане, Якутии. Самый низкий уровень использования русского языка характерен для Чечни – 66% и Тувы – 58%. Эти результаты существенным образом отличаются от тех, которые сообщали прежние государственные переписи, в которых отсутствовала информация об используемых языках, а были только лишь сведения о владении языками. Наблюдается связь между названными показателями и социологическими данными о гражданской идентичности населения. Наиболее массовое использование русского языка совпадает с высокими показателями гражданственности и низкими показателями культурной депривации и межгрупповой конфликтности по признакам национальности и религии. Примененный по нашим разработкам метод изучения языкового разнообразия России в микропереписи 2015 года оказался успешным и будет использован Росстатом во Всероссийской переписи 2020 года.

ФАУЗЕР Виктор Вильгельмович

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), fauzer.viktor@yandex.ru

ЛЫТКИНА Татьяна Степановна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), tytkina@yandex.ru

ФАУЗЕР Галина Николаевна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), gfauzer@iespn.komisc.ru

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАМЕРА АССИМИЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Процесс ассимиляции, несмотря на определенную степень условности, можно измерить показателями уровня рождаемости местного и пришлого населения; распространенностью межнациональных браков; владением родным языком и языком титульной национальности. Массовые миграции с 1950-х годов стали первопричиной ассимиляции коми народа. Это видно по ниспадающей динамике однонациональных браков: в 1970 г. доля семей, где оба супруга были коми, составляла – 31,8%, в 1989 г. – 25,8%, в 2010 г. – 22,4%; у русских – восходящая динамика, соответственно: 56,1%, 63,4%, 72,6%.

В 2010 г. 62,8% коми считали родным языком язык своей национальности (1959 – 93,8%; 1970 – 80,0%; 1989 – 74,4%), а 37,2% родным языком – русский (1959 – 6,2%; 1970 – 20,0%; 1989 – 25,6%). Отмечается постоянное уменьшение среди коми носителей родного языка и рост числа тех, кто считает родным языком русский. В настоящее время 99,1% коми владеют русским языком (2002 – 98,2%), языком своей национальности – 64,8% (2002 – 72,1%). Факторами, сдерживающими ассимиляцию, можно считать высокий уровень рождаемости у коми относительно русского населения: суммарный коэффициент рождаемости у коми в 2002 г.

составлял 1,860, в 2010 – 1,842 (у русских, соответственно: 1,391 и 1,405). Кроме того, предпринимаются определенные действия по сохранению коми языка. Доля обучающихся коми языку в учреждениях, реализующих программы общего образования, составляла в 2000 г. – 25,1%, в 2010 г. – 32,5%, в 2013 г. – 48,7%, в 2018 г. – 80%.

ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна

Кыргызско-Российский Славянский университет (Бишкек, Кыргызстан), larkhop@gmail.com

ХАРЧЕНКО Виктор Алексеевич

Посольство Российской Федерации в Кыргызской Республике (Бишкек, Кыргызстан), v970355@yandex.ru

ГРАЖДАНСКИЙ ФОРМАТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

В условиях формирования Большого евразийского партнерства особое значение приобретает гражданский формат евразийской интеграции. В марте 2017 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров на встрече с представителями российских НКО поставил задачу продвижения инициативы президента В.В. Путина «о гармонизации интеграционных процессов в Большой Евразии, сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире». В русле реализации этой инициативы 27 мая 2017 г. был учрежден Международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии», миссией которого является «формирование общественной интеграционной модели большого евразийского партнерства народов на основе духовно-нравственных принципов, во имя утверждения мира и согласия, посредством развития многостороннего сотрудничества и общественной (народной) дипломатии».

Инициатива нашла отклик. В работе Первого съезда Международного союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии» приняли участие представители НПО из 67 стран. К настоящему времени сформирована концептуальная база деятельности Ассамблеи и апробированы институциональные формы сотрудничества международных НПО Австрии, Армении, Белоруссии, Германии, Израиля, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Сербии, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Финляндии, Франции и Черногории. Показателен опыт сотрудничества в рамках АНЕ Ассамблеи народов России и Ассамблеи народа Кыргызстана, эффективно использующих инструменты общественной дипломатии с целями формирования позитивной, объединительной миротворческой повестки дня и сохранения социально-политической и экономической стабильности на всем евразийском пространстве.

ЧЕРНИКОВА Виктория Владимировна

Воронежский государственный университет (Воронеж), victoriacher@list.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ: МИФЫ И ОЦЕНКИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

В докладе рассматриваются региональные особенности происходящих в России трансформационных процессов. Этнокультурные трансформации анализируются не только

с позиций изменения этнического состава населения, но и с точки зрения формирования общегражданской нации. Оценки возможного уровня конфликтности общества, рисков разобщения, устойчивости к националистической пропаганде зависят от научного анализа происходящих трансформационных процессов. Выделяются факторы, влияющие на этнокультурную динамику Воронежской области: миграционный, демографический, политический, лингвистический, фактор исторической памяти, урбанизации, общественного мнения, фактор адаптационного потенциала региональной системы. Этнокультурные трансформации воздействуют на выбор поведенческих моделей, ценности, степень консолидации общества, создание единой гражданской нации. Геополитическое положение рефлексировано местным сообществом и влияет на формирование идентичности и динамику приграничных обменов.

Текущие источники информации об этническом составе населения региона не дают полной картины. Миграционная ситуация динамична. Наряду с приездом на постоянное место жительства, присутствует транзитная миграция. Отмечаются сложности в учете и оценках маятниковой миграции из Украины и Донбасса. Это порождает мифы про «украинское» население сельской местности, про «массовый» приток мигрантов из Средней Азии, «замещающий» местных жителей, о росте «этнической» преступности и другие. Впрочем, общественная настороженность сочетается с интересом к культуре приезжих. Предстоящая перепись населения станет важным источником обновления информации об этнокультурных трансформациях в регионе.

ШАБАЕВ Юрий Петрович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), shabaev@mail.illhkomisc.ru

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В МИГРАНТСКОМ СООБЩЕСТВЕ: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Республика Коми является типичным мигрантским сообществом, ее население на протяжении XX в. формировалось преимущественно из мигрантов, прибывших из других регионов страны. Потоки миграции имели разное происхождение. Если в предшествующие эпохи в регионе имела место крестьянская колонизация, то с конца 1920-х до середины 1950-х годов это была «штрафная» миграция, а далее, до 1980-х годов – огромных масштабов достигла трудовая миграция. Волны миграции радикально изменили этнический состав населения региона. С конца 1980-х устойчивой тенденцией стал значительный отток населения, который, однако, не меняет сложившиеся этнодемографические пропорции.

Старченко Роман Александрович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), rnc-mon@mail.ru

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики; Кабардино-Балкарский научный центр РАН (Нальчик), asisma@yandex.ru

СТАРЧЕНКО Роман Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), rnc-mon@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ (АХЫСКА)
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**

На основе полевых материалов, социологических опросов и других источников оценивается численность и тенденции этнокультурного развития турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии. Группа сохраняет самосознание, элементы материальной и духовной культуры. Важную роль играют семья, исламская религия, родственные отношения, трудолюбие и этническая сплоченность. За полувековой период проживания в регионе они внесли значительный вклад в развитие местной экономики (особенно овощеводства), смогли интегрироваться в кабардино-балкарском полиэтническом социуме, принимают участие в общественной и культурной жизни республики.

Их история, культура и социальное положение долгие годы не изучались. Язык турок-месхетинцев (ахыска) до сих пор не имеет своей письменности. Наши исследования показывают, что несмотря на отсутствие благоприятных условий, турки-месхетинцы сохранили родной язык, и это отразила перепись 2010 г. (98% владеют этим языком). Почти все месхетинские турки говорят по-русски, многие представители старшего поколения владеют азербайджанским, киргизским или узбекским языком. С 1960-х годов численность турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии с 200 человек возросла до 15 тысяч. Но лишь несколько десятков указали в переписи 2010 г., что они месхетинцы, тогда как почти все учтены как просто турки, и это затрудняет реальную оценку их численности и искажает представление о турках-месхетинцах на Северном Кавказе и стране в целом.

БЕЛОВА Наталья Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natala4ka@inbox.ru

**МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Проблема урегулирования и контролирования межнациональных отношений является одной из самых важных и актуальных на сегодняшний день. По статистике в нашу страну ежегодно прибывает около полумиллиона мигрантов, большая доля которых прибывает из стран СНГ. В основном это мирное население, которое желает адаптироваться и на-

чать новую жизнь в другой стране или заработать на свадьбу, дом и т.д. Вместе с тем мигранты сразу сталкиваются с множеством проблем, и им требуется помощь в адаптации и интеграции в российское общество. Это необходимо делать местным властям с целью сохранения межнационального согласия и спокойствия. Свобода слова и бесконтрольные статьи в Интернете и СМИ, а также всеобщая доступность фальсифицированной информации, сложность в ее проверке способствуют формированию негативного образа мигрантов. Выработка рекомендаций, а также проведение регулярных мероприятий для адаптации мигрантов, знакомством их с местной культурой, организация живого непосредственного общения в общественно-полезных мероприятиях помогут местным жителям быстрее наладить контакт с приезжим населением. Публикация подготовлена в рамках НИР «Народы России в современном мире. Этнокультурное и этнодемографическое развитие».

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), gaermak@yandex.ru

СТАРЧЕНКО Роман Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), rnc-mon@mail.ru

**ИНОКУЛЬТУРНЫЕ МИГРАНТЫ
И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

В Приморском крае в 2018 г. согласно методике Сети этномониторинга и Института этнологии и антропологии РАН проводились опросы по изучению общественного восприятия инокультурных мигрантов. Главной характеристикой миграций в Приморье участники опроса назвали отток местного славянского населения и активный приток инокультурных мигрантов. Конфликтный потенциал межэтнического взаимодействия принимающего общества и инокультурных мигрантов связан в первую очередь с представлениями о существовании мигрантских «ниш» занятости. При этом официальная статистика показывает, что только 5% рабочих мест занято иностранцами, которые сосредоточены в розничной торговле, строительстве, автомобильном транспорте. А полевая этностатистика выявляет более напряженную ситуацию. Рейтинг рисков безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов из-за присутствия на рынке труда иностранных трудовых мигрантов возглавляют выходцы из государств Средней Азии (Узбекистана, Таджикистана). Ответы респондентов раскрывают предпочтительные маркировки «своих» и «чужих» у самых разных групп приморцев, обнаруживают ситуации, формирующие мигрантофобию и этнофобию. В представлениях местных

жителей инокультурные мигранты являются «временными» независимо от того, приехали те на временное трудоустройство или на постоянное местожительство, что свидетельствует о трудностях реализации интеграционных механизмов и о необходимости совершенствования политики межнационального согласия и гражданского единства.

КРУМПЛЕВСКИЙ Владислав Станиславович

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси
(Минск, Беларусь), uladz.krumpleuski@gmail.com*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ЦЕЛЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ

В белорусской историографии бытует мнение о том, что брачная структура в традиционной сельской общности формируется из ближайших деревень, духовным центром которых является церковь или костел. Предполагается, что в ходе поиска брачного партнера возможные варианты рассматриваются в следующей последовательности: подходящего брачного партнера предпочтительно найти в своем населенном пункте или в соседнем поселении, либо это может быть случайный выбор. Выводы этнографов опираются на конкретные биографии респондентов, но при этом упускаются родственные связи.

Объектом исследования явились данные о 436 браках, заключенных в 1850–1902 гг. в Иказненском православном приходе Дисненского уезда Виленской губернии (местечко Иказнь и 25 деревень). На территории прихода среди католического большинства находилась крупная группа православных поселений. Брачные связи уроженцев Иказненского прихода с православными других районов сравнительно слабы, это позволило вполне корректно рассмотреть брачную структуру этих сел как автономный целостный объект. Для анализа применена компьютерная программа Gephi, предназначенная для визуализации и исследования графов. В ней множество вершин представлено населенными пунктами изучаемого прихода, а множеству связывающих их ребер соответствовало множество брачных связей между этими поселениями. Исследование позволило наглядно представить выявленную структуру брачных связей, а также алгоритм выбора брачного партнера жителями исследованных поселений. Несостоятельными оказались предположения об ожидаемых факторах, повлиявших на брачный выбор. Жители разных поселений выбирали брачных партнеров по разным причинам, состав которых требует дальнейшего изучения.

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), veratalk@mail.ru*

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК МЕТОД ПОЛЕВОГО ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В докладе предложено рассмотрение статистической информации, содержащейся в широко используемых интернет-поисковиках. На примере сведений, агрегируемых поисковой средой Яндекс, рассмотрены количественные данные об интересе пользователей к таким актуальным

явлениям современности как «миграция», «диаспоры», «ксенофобия». Этот источник дает возможность увидеть статистику запросов, поступающих из разных городов и регионов России, а также из зарубежных стран, и позволяет оценить уровень общественного внимания к локальным миграционным ситуациям. Нами представлены результаты, полученные с помощью методики «индекса интереса», позволяющей оценить не только географическое распределение общественного внимания к теме миграции и культурных различий, но и динамику этих показателей во времени. Рост количества запросов пользователей Интернета, отражающий изменчивость местной миграционной ситуации и иные факторы, показывает напряженность в отношении определенных этнонациональных и социальных сюжетов, связанных с темой миграции. Статистические данные названного источника дают возможность проследить уровень внимания пользователей из разных регионов к конкретным этническим сообществам и иным культурно отличительным группам и сопоставить эти материалы с социологическими данными о нетерпимости и ксенофобии.

МАРТЫНЕНКО Александр Валентинович

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева (Саранск), arkanaddin@mail.ru*

НАДЬКИН Тимофей Дмитриевич

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева (Саранск)*

ПОЛЕВЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ И КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В МОРДОВИИ

Новые формы культурных различий возникают в Мордовии в результате миграций. Если в начале 2000-х годов в республике были десятки гастарбайтеров, то через десятилетие счет пошел на тысячи. Поставщиком приезжих являются государства Средней Азии (Узбекистан). Мониторинг и наши опросы показали, что со стороны местного населения нет проявлений открытой мигрантофобии, но в 2013 г. произошел инцидент, когда толпа подростков напала на общежитие узбекских рабочих. Иная ситуация сложилась вокруг беженцев с Украины, прибывших после трагических событий на Донбассе в 2014 г. Им было гораздо легче контактировать с местным социумом при отсутствии глубоких языковых и культурных отличий с местными жителями. Еще один источник усиления культурного многообразия – учебная миграция. В Мордовском университете обучаются иностранные студенты из государств Африки, Азии и Латинской Америки. Их культурная отличительность в небольшом городе Саранске достаточно заметна. Впрочем, по нашим наблюдениям и соцопросам, степень интеграции иностранных студентов вполне высокая. После соответствующей подготовки иностранные студенты неплохо овладевают русским языком, и в их адрес доброжелательное отношение горожан представляется очевидным. В 2018 г. Саранск пережил интересный опыт масштабной туристической миграции во время чемпионата мира по футболу. Тогда Мордовия приняла 200 тыс. иностранных болельщиков из 44 государств. В период резкого усиления культурного многообразия и большого наплыва приезжих, численность

которых была сопоставима с местными жителями, в регионе не было каких-либо противоречий и стычек. Наоборот, население региона проявило максимум доброжелательного отношения.

МОТРИЧ Екатерина Леонидовна

*Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск),
motrich@ecrin.ru*

ВОЗМОЖНОСТИ МОНИТОРИНГА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Хабаровский край – один из самых многонациональных в стране, здесь живут представители 145 национальностей, включая коренные малочисленные народы Севера (нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки, эвены). Наиболее достоверную картину о составе населения дают государственные переписи, а в интервале между ними дефицит информации восполняется исследованиями аналитического мониторинга. В Хабаровском крае в 2016 г. создана организация АНО «Цунтр», основные задачи которой состоят в проведении мониторинга этноконфессиональных отношений, получении оценки состояния межнациональных отношений по направлениям, которые соответствуют показателям государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики». Такая работа является основным инструментом предотвращения возможных конфликтных ситуаций на межнациональной и межрелигиозной почве. Результаты мониторинга 2017–2018 гг. показали: в регионе высокая доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений – 75,8%, осознающих свою идентичность граждан России – 66,4%. Из опрошенных 95,4% подтверждают отсутствие в свой адрес дискриминации по признаку национальности, языка, религии, а, сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами, 77% опрошенных не испытывают опасений или напряженности. Вместе с тем выявлено наличие определенной части респондентов (15–20%), которые негативно оценивают состояние межнациональных отношений и являются социальной базой для протестных настроений. Таким образом, мониторинг этнокультурного многообразия в связи с миграционными процессами имеет в Хабаровском крае важное прикладное значение.

ОРЛОВА Ольга Викторовна

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева при Правительстве
Республики Марий Эл (Йошкар-Ола), cyril.orlov@hotmail.com*

ЧЕМЫШЕВ Михаил Валерьевич

*Министерство культуры, печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл (Йошкар-Ола), mikhailchemyshhev@mail.ru*

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНОКУЛЬТУРНОЙ МИГРАЦИИ В МАРИЙ ЭЛ

Республика Марий Эл – многонациональный регион России. На протяжении столетий здесь проживают марий-

цы, русские, татары. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории республики проживают более ста различных национальностей. В последние десятилетия в республику прибывают иностранные граждане, желающие получить высшее образование и трудоустроиться. Это, в основном, носители неизвестных местным жителям языков и культурных традиций.

Полевая этнотатистика, собираемая в ходе исследований Сети этномониторинга с 2014 г., отражает в целом спокойные миграционные отношения. Известные клише о том, что мигранты отнимают рабочие места у местных жителей и чаще совершают преступления, респонденты не поддерживают. Местные жители положительно оценивают открытие кафе и ресторанов национальной кухни, развитие туризма со странами, откуда прибывают мигранты. Они согласны, что нужно оказывать помощь мигрантам в изучении русского языка и привлекать их к участию в общественной жизни. Но немалое количество местных жителей не выразило желания знакомиться с языками мигрантов и обучать своих детей с детьми мигрантов в школах. Менее половины опрошенных положительно настроены на культурную интеграцию с мигрантами. Более десятой части респондентов готовы принять участие в акциях протеста против мигрантов. Мы можем предположить, что местное население не вполне готово к принятию мигрантов как добрых соседей.

ПЕТРОСЯН Давид Адольфович

*Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения
конфликтов EAWARN (Ереван, Армения), chof@netsys.am*

СМЕНА ВЛАСТИ В АРМЕНИИ В АПРЕЛЕ – МАЕ 2018 Г.

Главная причина произошедших в Армении событий характеризуется одним термином – отсутствие легитимности. Ситуация «ни войны, ни мира», сложное социально-экономическое положение, повсеместная коррупция, отток населения и прочие негативные явления также важны, но ключевым является именно отсутствие легитимности власти и невозможность смены ее посредством выборов. Последние легитимные выборы прошли в мае 1999 г. По большинству ключевых параметров «бархатная революция» в Армении отличалась не только от различного рода «цветных революций» на постсоветском пространстве, но и от событий тридцатилетней давности – Карабахского движения. В частности, все требования были сформулированы только в рамках внутривнутриполитической повестки дня, термин «демократия» практически не использовался и пр. В отличие от других революций, изменения внешней политики Армении не произошло. Страна сохранила членство в ЕАЭС и ОБКБ, т.е. союз с Россией; партнерские отношения с ЕС, США, Китаем; добрососедство с Грузией и Ираном; политику позитивного нейтралитета в регионе Среднего Востока; политику в нагорно-карабахском урегулировании. В докладе кроме причин революции рассмотрены предшествующие событиям прогнозы, подготовительные элементы процесса, лидер и формирование его имиджа, работа прессы, роль социальных сетей, первые шаги нового правительства и др.

РОДИОНОВА Елизавета Валерьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
e.v.rodionova@spbu.ru*

БАЛАН Ксения Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
ksenya_balana@mail.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И КОНФЛИКТОВ В
СМИ: КАК ВЫДЕЛЯТЬ МАРКЕРЫ КСЕНОФОБИИ**

Средства массовой информации представляют собой один из важных объектов изучения для этнологии. СМИ являются мощным институтом социализации, который транслирует аудитории определенное отношение к разным проблемам и вопросам, в том числе и к этническим конфликтам. Существует большое количество исследований по этой теме, стали устоявшимися такие понятия как «язык вражды», «язык согласия». Но при всем многообразии подходов имеет место методический дисбаланс. Каждый автор предлагает свой уникальный инструментарий для выявления «языка вражды» в СМИ. Во многих случаях и показатели, и результаты разных исследований несопоставимы между собой. Если количественные параметры анализа СМИ могут быть проверены и обобщены (объем статьи, количество публикаций по теме и другие), то наибольшие трудности вызывают качественные показатели, которые связаны со способом интерпретации содержания и отдельных единиц текста публикации. При проведении анализа СМИ необходимо использовать арсенал методик из разных наук. Если количественные параметры публикации мы анализируем с помощью социологических, статистических методов, то для качественного анализа необходимо введение элементов из лингвистических наук. Одним из перспективных можно назвать семиотический подход к изучению текста.

СТАРЧЕНКО Роман Александрович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), rnc-mon@mail.ru*

**О ГОТОВНОСТИ МОСКОВСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ВОСПРИНИМАТЬ КУЛЬТУРНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ**

В 2017 г. Институтом этнологии и антропологии РАН было проведено изучение мнения студенческой молодежи в Москве о межнациональных отношениях и этнокультурных и языковых различиях. Многочисленные исследования социологов выявляли высокий уровень нетерпимости в молодежной среде. Но наше исследование показало, что этническая и религиозная нетерпимость не свойственна московскому студенчеству.

В ходе исследования было опрошено 550 студентов высших учебных заведений столицы. Среди опрошенных более половины изучали иностранные языки и более 40% высказали желание в той или иной мере изучать национальные языки народов России. По самооценке, 85%, т.е. абсолютное большинство московских студентов не испытывают в свой адрес негативного отноше-

ния из-за языка, национальности и религии. На вопрос о совместном обучении с мигрантами только 7% студентов высказали негативное отношение, а о положительном или нейтральном отношении к совместному обучению высказались 90%. Готовность воспринимать культурное многообразие московская молодежь продемонстрировала в период Чемпионата мира по футболу, проходившего в 2018 г. в России. Студенты активно участвовали в мощном волонтерском движении по обеспечению множества мероприятий. При этом, несмотря на ложную информацию в странах Запада, в Московском мегаполисе не было каких-либо эксцессов и конфликтов на почве культурных различий. Публикуется при поддержке исследовательского проекта РФФИ №18-59-05001.

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич

*Отдел истории, археологии и этнографии Пермского научного
центра УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru*

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич

*Отдел истории, археологии и этнографии Пермского научного
центра УрО РАН (Пермь), pomidorrr@mail.ru*

**ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ В ПЕРМСКОМ
КРАЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ПОЛЕВАЯ ЭТНОСТАТИСТИКА**

В Пермском крае, наряду с русским языком, в общеобразовательных школах ведется преподавание татарского, коми-пермяцкого и удмуртского языков. Факультативно учащиеся знакомятся с марийским, удмуртским, башкирским и коми-язьвинским языками. При многообразии этнических языков отмечается высокая степень их сохранности. Однако государственные переписи не дают реальной картины, и в управленческой среде распространено мнение о низкой потребности в родных языках. Компенсировать дефицит сведений позволяют методы полевой этностатистики, включающие анализ мнений экспертов в сочетании с этнологическими наблюдениями и динамическими показателями массовых опросов. Наши исследования 2015–2018 гг. по методике Сети этномониторинга выявили у жителей региона сложную картину языковых и этнокультурных потребностей в сфере образования. Родители школьников в 40% случаев проявляют интерес к обучению своих детей национальным языкам, причем в Коми-Пермяцком округе потребность достигает 75%, а в сельской местности края – 86%. У старших школьников интерес к этим языкам зафиксирован на уровне 39%, в том числе в Коми-Пермяцком округе 80%, а в сельской местности всего края – 83%. Уровень запроса на национальные языки у вузовских студентов – 35%. Еще большие показатели характеризуют интерес населения к этнокультурному содержанию образования (изучение истории и культуры региона).

Полученные материалы являются важным источником для выстраивания более адекватных подходов к системе образования и реализации государственной национальной политики в регионе. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 17-31-00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru

ПУСТОВОЙТ Юрий Александрович

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск), pustovoi1963@gmail.com

**МИГРАНТЫ И РЫНОК ТРУДА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНЫ ЛИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ?**

В последние годы происходит увеличение потоков миграции в Новосибирскую область, в том числе из стран СНГ. По данным исследования Сети этномониторинга EAWARN, только лишь 14% опрошенных в Новосибирске считают, что труд мигрантов в регионе не нужен вовсе, тогда как 82% полагают, что труд мигрантов необходим. Наибольшее количество опрошенных, как среди местного населения, так и среди студентов, готово допустить труд мигрантов в сфере ЖКХ, строительстве, дорожных работах, сельском хозяйстве. Однако в ряде сфер присутствует конкуренция и социальное напряжение. Такими сферами являются медицина и социальные услуги; охрана парковок, магазинов; услуги в сфере ресторанного и гостиничного бизнеса; общественный транспорт. Эти сферы становятся частично или значительно зависимыми от труда иностранных трудовых мигрантов. Происходит формирование как бы «этноэкономики». Проведенные в 2018 г. фокус-группы с респондентами, работающими в сферах деятельности, которые являются наиболее острыми по конкуренции с мигрантами (исследование Министерства региональной политики Новосибирской области), показывают, что уровень напряженности в этих сферах очень высокий, присутствуют реальные конфликтные ситуации, потенциал протестной активности значительный. В среде респондентов неоднократно звучали призывы законодательно ограничить присутствие мигрантов. Тем не менее ограничительная политика властей Новосибирской области в отношении иностранной трудовой миграции не возымела реального эффекта.

ЩЕРБИНА Елена Анатольевна

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики (Черкесск), adenas@list.ru

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), eawarn@mail.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ
В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ:
СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

В условиях полиэтничности регионов РФ важным представляется этнологическое измерение социального самочувствия населения, уровня этнического напряжения, выявление конфликтогенных факторов, имеющих постоянный, длительный характер и определяющих ситуации, которые можно отнести к конфликтным. Для измерения уровня конфликтности эффективными представляются следующие методы: индикаторы Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), основанные на темпоральности, динамике, ситуационном анализе; изучение обращений в инстанции граждан и национальных общественных организаций, выступающих манифестантами этнокультурных запросов; контент-анализ материалов СМИ; изучение блогосферы. При стабильных межэтнических отношениях, в сфере предупреждения этнополитических конфликтов важен ситуационный подход с высокой долей экспертной оценки. За последние годы сферой предупреждения конфликтных ситуаций в полиэтничной Карачаево-Черкесской Республике стали темы, связанные с трактовкой истории народов региона, с Аланскими храмами, имеющими историческое значение для потомков алан на Северном Кавказе, с земельными вопросами. Во многом благодаря мониторингу, адекватной экспертной оценке и своевременным управленческим решениям протестные акции не переросли в массовые конфликты.

Тишков Валерий Александрович – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ДА ИЗМЕНИТСЯ МОЛИТВА МОЯ: 30 ЛЕТ СПУСТЯ*

*(заключительная пленарная лекция и.о. Президента
Ассоциации антропологов и этнологов России Тишкова В.А.
на XIII Конгрессе антропологов и этнологов России (Казань, 2–6 июля 2019)¹*

Откуда и куда пришли

30 лет тому назад в журнале «Советская этнография» (1989. № 5) была опубликована моя статья «О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений», в которой был высказан ряд ревизионистских для тогдашней нашей науки положений. А именно: основной категориальный арсенал, используемый советской этнографией в отношении населения страны и мира, неадекватен и политизирован; концепция этноса уязвима и не отражает сложность этнической реальности как в историческом аспекте, так и в оценке современности; понимание «национальной государственности» как формы самоопределения этнонации нереализуемо и конфликтогенно, а для полиэтничного государства такая политика нациестроительства представляет серьезный риск. Но самым важным в плане назревших перемен была для меня тогда проблема преодоления дисциплинарного кризиса, о котором я написал не только в статье «Советская этнография: преодоление кризиса»², но и в ответной реплике под более определенным названием «Это не кризис, а отсутствие самой дисциплины»³.

Тогда мне не хватило кругозора и единомышленников, чтобы вести речь о нашей науке как о социокультурной антропологии, но задача восстановить репрессированную в 1930-х годах отечественную этнологию была сформулирована мною вполне определенно. Более того, инициированное мною переименование Института этнографии сопровождалось дискуссиями и возражениями своего рода традиционалистов (против выступали А.И. Першиц, В.Н. Басилов, В.В. Пименов), а В.П. Алексеев предложил ограничиться в новом названии только этнологией. «Антропологию я буду развивать у себя в Институте археологии», – сказал он мне. «Но я бы скорее оставил в названии слово “антропология”, а не “этнология”, – ответил я, т.е. переименование Института этнографии в Институт этнологии имеет меньше смысла, чем в Институт антропологии. В конечном итоге В.П. Алексеев как член Президиума РАН поддержал новое название – «Институт этнологии и антропологии», и Президиум принял мое предложение. Это был важный шаг в развитии нашей науки уже в новой стране – Российской Федерации.

Именно с этого момента началось трудное становление нового названия и нового понимания дисциплины, которое можно считать завершенным с переименованием нашей национальной профессиональной организации в «Ассоциацию антропологов и этнологов России», которое случилось всего четыре года тому назад. Напомню, что начальное название созданной в 1993 г. организации было «Ассоциация этнографов и антропологов России», под которым более уютно чувствовали себя тогдашние российские этнографы и физические антропологи. Программы последних конгрессов российских антропологов и этнологов вполне убедительно свидетельствуют, что за четверть века произошло становление дисциплины в ее современных границах и во многом утвердилась и общедисциплинарная идентичность именно как антропологов, этнологов. Здесь важным моментом стало открытие в России в 2011 г. нового направления подготовки высшей школы – «антропология и этнология».

Что можно сказать о содержательной трансформации нашей науки, которая, на мой взгляд, отставала от вышеупомянутых институциональных перемен, но которые все-таки состоялись, хотя и не без рецидивов реставрации прошлых подходов. Прежде всего, ушла в прошлое «большая теория» в виде так называемой теории этноса, а вместе с нею – сводимость дисциплины исключительно к изучению этничности (вспомним начало всех начал: «предмет советской этнографии – изучение этносов»). Российские антропологи вырвались за пределы этничности, открыв для себя такие направления и субдисциплины, как городская,

* Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

юридическая, медицинская, гендерная антропологии, изучение субкультур и других культурно отличительных сообществ, другие сюжеты социально-культурной антропологии, а также этологические исследования. Начала рушиться еще одна «священная корова» – этногенез, но это пока только начало без ясного исхода, ибо, хотя учебник В.П. Алексеева «Этногенез» не пребывает в образовательном мейнстриме, но «Этногенез и биосфера Земли» Л.Н. Гумилева в разных вариантах стоит на всех книжных полках страны среди бестселлеров и подарочных изданий, а сам концепт активно используется археологами и физическими антропологами.

Произошли существенные изменения в цеховой основе – полевых исследованиях на основе этнографического метода. Нет больше этнографических экспедиций, которые порождали свой профессиональный этос и даже фольклор, не говоря уже о поголовно летней этнографии – времени, когда работали полевые отряды. Последними, пожалуй, были групповые выезды сотрудников Отдела русского народа по сбору материалов о русских Рязанского края. Этнография как таковая осталась, но стала более изощренной и не всегда сосредоточена на сборе эмпирических данных. Достаточно сказать, что в институтский архив перестали поступать полевые материалы (прежде всего дневники), и своеобразным памятником этому виду достойнейших занятий стала публикация З.П. Соколовой ее собрания полевых материалов «Этнограф в поле»⁴. Даже предложенный мною метод делегированного интервью и антропологии прямых голосов, хорошо сработавший в работе над этнографией вооруженного конфликта в Чечне⁵, ныне выглядит немодным. По поводу того, что есть этнографическое поле, ныне ведутся большие дискуссии.

С теоретико-методологической точки зрения перемены также были значительными. Метод историзма, названный С.А. Токаревым основным для советской этнографии, сегодня не очень в чести, хотя «этническая история» вместе с «этногенезом» продолжали блистать во всех томах серии «Народы и культуры» и сократить или сузить этногенетические претензии авторов, особенно из числа «аборигенных» этнологов, мне как редактору серии никак не удалось. Таким образом, историческая этнография (С. Лурье и Я.В. Чеснов даже дали ее обновленный вариант как «историческая этнология») сохранилась, хотя уязвимость «истории этносов» становилась все более явной. По непонятной иронии ее рьяными почитателями стали историки-медиевисты, продолжающие протягивать этническую преемственность из самой глубокой древности до наших дней, уверяя современных читателей в «великом переселении народов», «вымерших этносах», «этнополитической истории» вместо анализа путешествия этнонимов и идентичностей. В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский в недавнем учебном издании по истории народов России в древности и раннем Средневековье с полемическим задором отстаивают этническую основу исторического процесса, именуя этносами так называемые племена (на самом деле, чаще всего вассальные, дружиннические или местно-поселенческие образования без артикуляции этногруппового, т.е. культурно отличительного самосознания). Авторы пишут: «С древнейших времен каждый человек непременно ощущает себя членом некоей совокупности людей, которые воспринимают друг друга как имеющих общее происхождение и одновременно отличают себя от тех, кто принадлежит к иным подобным совокупностям. Такие совокупности именуется этносами, этническими общностями. Любая этническая общность характеризуется рядом как объективных, так и субъективных признаков, а изучением таких общностей занимается наука этнология»⁶. Далее в подтверждение цитаты на Ю.В. Бромлея, а еще дальше – на С.А. Лимборскую и других в развитие положения о биологической преемственности и генетическом родстве в этнических процессах. Этот текст издается как учебное пособие в 2018 г. со ссылками на создателей теории этноса и этногенеза (Ю.В. Бромлея и В.П. Алексеева) и с указанием, чем занимается нынешняя наука этнология!

Конечно, ни Петрухин, ни Раевский не смогут ответить, к какой первичной совокупности людей они относятся сами, но вот в отношении древнейших времен у наших коллег-медиевистов сохраняется уверенность в непреходящем существовании этносов. Причудливые метастазы теории этноса в другие гуманитарные дисциплины я рассмотрел в недавней статье⁷, и здесь нет необходимости обращаться к этому сюжету. Однако не все так мрачно, и можно привести замечания медиевиста П.С. Стефановича на ту же самую тему. Справедливо полагая, что в современной этнологии после десятилетий фундированной критики традиционного примордиализма преобладающим становится конструктивистский подход, который переносит акцент с этноса как «объективной реальности» на субъективное понимание или ощущение этнического, Стефанович пишет о состоявшемся методологическом повороте в современной медиевистике: «более важной становится новая перспектива научного поиска – вне старого спора “романистов” и “германистов”, вне постмодернистского “гносеологического пессимизма”, вне спора примордиалистов и конструктивистов.

Эта перспектива гораздо сильнее ориентирована на сознание человека, чем на “объективную реальность”, но человек этот видится как “погруженный” в социальный мир и историю. Происходит соответствующее обновление понятийного аппарата: вместо политических структур и классового или сословного самосознания говорят скорее об идентичности и стратегиях идентификации, вместо “племен”, этносов и наций – об этничности, вместо идеологии и общественной мысли – о дискурсе и культурной памяти⁸. Представляется, что отдавших дань «этносу и хаосу» (название книги В.П. Булдакова по истории этнического насилия в Российской империи⁹) нынешних «историков должен интересовать не этнос как нечто существующее вне субъективного понимания, сводящееся к одежде, обычаям, языку и пр. (не говоря уже о биологической связи), а этничность – то есть прежде всего дискурсы об этничном, отражающие сознание этнических различий и разграничений»¹⁰. Но этот несколько запоздалый призыв теперь уже не столько наша проблема, а проблема наших коллег по историческому цеху, в котором, кстати, остается институционально заперта отечественная антропология и этнология.

На смену историзму, историческому материализму с большим трудом более двух десятилетий пробивал себе дорогу социальный конструктивизм, который долгое время воспринимался (наряду с постмодернизмом) многими коллегами и этноактивистами как некая тайная болезнь, как западная зараза, которая против государственных интересов России (см. статьи С.Е. Рыбакова в «Этнографическом обозрении» в 1990-е годы и его книгу «Философия этноса»). Как совсем недавно сказал один из ответственных работников ФАДН (кстати, бывший сотрудник ИЭА РАН): «Тишков и его команда – это конструктивисты, а нам в государственном управлении нужны примордиалисты». И это имеет место после вышедших за последние 20 лет блистательных научных трудов как по проблемам этничности и по советскому эксперименту конструирования социалистических наций и народностей и «национально-государственного строительства»! О сложных перипетиях расставания с этносом я написал в только что вышедшей книге под редакцией Томаса Эриксона и Марека Якубека, посвященной 50-летию выхода в свет книги под редакцией Фредерика Барта «Этнические группы и границы»¹¹.

Однако худо-бедно, но *фундаментальный концепт идентичности и ее сложной подвижной природы пришел на смену этносу и его носителям* («этнофорам»). Хотя бы на уровне ритуальных ссылок в научных текстах появились понятия «воображаемые сообщества» и «этничность без групп». Однако сам по себе *группизм* не был преодолен, и он до сих пор процветает, особенно в «региональной» науке и у соседей по бывшему СССР. Кстати, критика теории этноса и движение за пределы узко обозначенного предмета этнографии/этнологии столкнулись с упорным сопротивлением далеко не только среди российских провинциалов. Очень долго на старой позиции, зафиксированной даже в соросовском варианте вузовского учебника «Этнология», стояли ведущие профессора МГУ (В.В. Пименов, Ю.П. Поляков и др.), которым никак не смог противостоять заведовавший в 2006–2013 гг. кафедрой этнологии просвещенный А.А. Никишенков. В Санкт-Петербурге в Кунсткамере (Л.С. Павлинская и др.) продолжали воспевать гумилевские *пассионарность* и *суперэтничность* в евразийской цивилизационной трухе, а философ-культуролог И.Л. Набок, пестовавший молодое поколение выходцев из числа малочисленных народов Севера, доброе десятилетие собирал в СПбГУ шумные конференции под вызывающим названием «Реальность этноса». В Новосибирске «этнофилософы» Ю.В. Попков и Е.А. Тюгушев практиковали периодическое издание по этнографии народов Сибири, наполняя его полемикой в защиту теории этноса и с осуждением разных постмарксистских «измов»¹².

В отличие от мнения, что якобы конструктивизм агрессивно утверждался в нашей науке в течение последней четверти века, в самом ИЭА РАН в условиях академической свободы это видение этничности совсем не было доминирующим – в отличие от времени, когда почти каждая статья в журнале «Советская этнография» начиналась со ссылки на книги Ю.В. Бромлея. Более того, мною была избрана объемная ниша для традиционной этнографии в виде многолетнего проекта «Народы и культуры», в котором нашли приют и реализовали себя сотни, если не тысячи постсоветских этнологов и антропологов из России и других стран бывшего СССР. *Поощрение и утверждение методологического плюрализма было главной особенностью последних трех десятилетий, и эта установка оправдала себя, обернувшись целой библиотекой совместно созданных фундаментальных трудов.*

Рецидивы органистического видения этногрупп с некритическими реверансами в адрес «родоначальников этноса» и сторонников фундаментальных групповых различий можно найти и поныне. Даже среди казалось бы вполне просвещенных коллег есть некоторая *ностальгия по одной большой теории и уж, по крайней мере, стремление избавиться ее от критического анализа*. Так, Дмитрий Арзютов и Сергей Алымов

вместе в Дэвидом Андерсоном и другими соавторами внешне «бесстрастно» изложили *ethos theory* и *ethos thinking* в недавно вышедшей книге, обнаружив «подлинные корни» этой теории еще во второй половине XIX – начале XX в., в том числе в работах таких поборников малороссийской (украинской) этноотличительности, как Николай Могилянский и Федор Волков (первый написал всего пару слабых статей, второй – вообще занимался только этнической картографией). Как они пишут, «если европейские и североамериканские аналитики рассматривали этничность как набор качеств, любой из которых индивид может объявлять при определении своей идентичности, то для российского или казахского этнографа этнос существует как цельный и долговременный набор признаков, которые только просвещенные эксперты способны увидеть. Этот единый термин заключает в себе определенное число важных утверждений о вневременной природе идентичности, о роли экспертного знания в определении идентичности и о важности физических (телесных) характеристик для стабильности и воспроизводства идентичностей. Поскольку почти все сторонники теории этноса понимают его как нечто органистическое, зачастую и вся теория представляется как содержащая биологические или даже расовые характеристики... Эта трактовка является камнем преткновения, с которым сталкивается каждый студент или профессиональный исследователь, когда пытается понять, какой смысл, используя данный термин, вкладывают в него евразийские этнографы. Хотя главные теоретики этноса придают большое значение его физической форме, но в то же самое время каждый из них в разные периоды делал определенные заявления, что физическая форма не может определять человеческое поведение. В итоге, с одной стороны, для ведущих теоретиков этноса оказывается возможным говорить о «поведенческих стереотипах» (Гумилев), основанной на групповой внутрибрачности групповой идентичности (Бромлей) или о преобладании определенных «физических типов» среди этнолингвистических групп (Широкогоров). С другой стороны, те же самые теоретики рассуждают, как один этнос заменял другой на протяжении длительных исторических эпох (Гумилев), как смешанные браки способствуют «сближению» наций (Бромлей), или как экологические условия способствуют «росту и упадку» этносов (Широкогоров)... Одна из задач этой книги попытаться показать на основе архивных источников и этнографических примеров, как соединяются в рамках теории этноса физиологические и символические аргументы. Этим самым мы надеемся установить «основание» теории этноса, излагая долгую и подробную историю социальных условий, которые обусловили рождение и рост этой идеи»¹³.

Мне представляется, что связь появления термина «этнос» и «этномышление» с социально-политической историей Российской империи (точнее, с ее этнической периферией), а также подключение к аргументации китайско-маньчжурских сюжетов имеют неубедительный характер, как, кстати, и фундаментальность самой теории, которая авторами явно преувеличивается. Этнический вариант национализма имел более глубокие и обширные корни, особенно в Восточной Европе¹⁴, но также он заявил себя и в эпоху Синьхайской революции, когда на ее знамени были нарисованы шесть звезд – символы основных этнических культур (общностей), но к теории этноса и к деяниям ее сторонников из круга Широкогорова это не имеет отношения. В «Вестнике антропологии»¹⁵ уже был критический отклик А.М. Кузнецова о напрасном приписывании Широкогорову активной политической роли в революционных событиях на Дальнем Востоке в начале XX в., а тем более – в период эмиграции в Китае.

В принципе этнореабилитанс можно считать невинным занятием, если бы не несколько «но». А именно: нет ли в этом риска встраивания в общий консервативный поворот с его одержимостью поисков нормы в прошлом и с отказом от инновационных ответов на сегодняшние вызовы? Нет ли в этом риска сохранения первичности культурных норм (например, «духовно-нравственного наследия народов России») в ущерб принципам культурной свободы и культурной сложности? Последнее (феномен культурной сложности) вообще за пределами «этномышления», ибо это мышление замешано на типах и нормах в их чистом виде: ведь в теории этноса нет места русскому еврею или татаро-башкиру, а если и есть, то как временное состояние и «антинорма» (даже слово придумали некоторые блюстители чистоты: «этнофолизм»).

Кризис мировой антропологии

Но тогда чем заняться антропологам во второй четверти XXI в. и от кого можно ожидать запроса на результат этих занятий? Этот сюжет следует рассматривать в двух аспектах: а) эволюция и перспективы мирового антропологического знания, частью которого является российская наука; б) ситуация и ее динамика в российском обществе, включая верхушечные и низовые воздействия, которые испытывают ученые в собственной стране.

Зададим вопрос: каким содержанием был наполнен этот же самый период в зарубежной науке? Здесь траектории антропологического знания были существенно отличными, несмотря на то, казалось бы открытие российского общества и свободные контакты с конца 1980-х годов. Вот как описывает содержание этого периода Джон Комарофф в своей статье «Снова конец антропологии: о будущем дисциплины»: «1960 и 1970-е годы ознаменовали собой конец гегемонии британского структурного функционализма и американской парадигмы “культура и личность” – этих двух устойчивых ортодоксий антропологии XX века. Оба подхода разложились в результате коммулятивного бунта колониальной и постколониальной литературной теории, ранней феминистской антропологии, антропологической герменевтики, разных видов марксизма, деконструкции Дерриды и постструктурализма Фуко. Что касается моего поколения, то, пожалуй, колониальная критика была наиболее разрушительной для этих ортодоксий. Она исходила из того, что вся теоретическая конструкция антропологического знания была гнилой в самой своей сердцевине с ее приверженностью закрытым системам, холизму и гомеостатическим моделям, с ее трактовкой социального по аналогии с биологическим, с ее упором больше на репродуктивные процессы, а не на диалектику с ее врожденным идеализмом. Что же касается США, то здесь ситуация усугублялась антиисторической и аполитичной концепцией культуры, которая коррелировала с расиализацией различий, не говоря уже о конструировании радикальных “других” – этого темного пятна нашей дисциплины. В 1990-е годы, начиная с книги Петера Ригби “Африканские образы: расизм и конец антропологии” (1996) критика одновременно обрела политический, этический и эпистемологический характер. Все это призывало к новому типу антропологических практик, другому типу метанарратива на смену либеральному идеализму, в котором увязла антропология. Чтобы было меньше криптоэмпиризма и больше критической теории, меньше локализма и больше контекстуальности во временном и пространственном измерениях, меньше герменевтики и больше материалистического, меньше описания и больше объяснения»¹⁶.

Однако дебаты о кризисе дисциплины дали толчок разным рефлексиям, в том числе и таким, которые были связаны больше с подъемом неолиберализма на рубеже двух веков. Это началось со знаменитой публикации «Писание культуры» Джорджа Маркуса, которая соединила в единый дискурс много разных импульсов и породила *установки именно против метанарративов, против авторского авторитета, и в конечном итоге – против объяснения*. Именно появление сборника под редакцией Маркуса в конечном итоге положило начало нынешнему пессимизму в отношении будущего антропологии. Что здесь было потенциально разрушительным или, по крайней мере, вызвало дисциплинарный негативизм и нынешние разговоры на тему, есть ли будущее у антропологии? Критика Джорджем Маркусом и Джеймсом Клиффордом «этнографического реализма» породила запрос на «экспериментальные формы репрезентации», а большие антропологические теории оказались в интеллектуальном загоне. В антропологии постмодернизм и деконструктивизм заменили прошлые нарративы. Модными стали Фуко, Лиотар, Деррида, Саид. Это «движение по написанию культуры» (writing culture movement) длилось около двух десятилетий и оказало противоречивое воздействие на мировую антропологию. Ибо хотя самокритика могла быть оправдана в отношении некоторых прошлых вещей, она парализовала производство первичного антропологического знания. Карл-Хайнц Коль во введении к книге «Конец антропологии?» заметил: «Этнографы стали настолько стесняться своих собственных скрытых предрассудков, что стало почти невыносимо для них написать простое этнографическое предложение». Комарофф называет три негативных момента в антропологическом направлении, суть которого отражена во фразе Клиффорда Гирца «культура как текст». Первое – это утрата дисциплиной своего бренда, который заключался в этнографическом методе и его корневой основе – концепции культуры, а также заключенного в методе пространственного поля и сравнительного анализа разных сообществ (преимущественно не западных). Утрата бренда связана также с разрушением теоретического арсенала. Сегодня представители многих дисциплин (социологи, политологи, социальные психологи, экономисты и др.) стали заявлять, что они тоже «делают этнографию», выполняют полевые исследования. До этого этнографический метод как один из качественных методов пребывал в осаде перед наступлением естественно-научных, количественных методов исследования. В российской науке некоторые этносоциологи демонстрировали надменность по отношению к якобы случайным фиксациям знания от случайных информантов. Но со временем отношение изменилось. Стало ясно, что «мусор в компьютер заложишь – мусор и получишь». Расцвет социологического метода в изучении социокультурных процессов и различий пришелся на время позднего СССР, когда территория страны открылась для массовых опросов и «точных замеров» вместо долгодетных гаданий политологов-кремлевцев. Тимоти Колтон и Михаил

Губогло опросили в конце 1980-х – начале 1990-х годов 16 тысяч (!) респондентов в советских/российских республиках, и в Гарварде был создан большой банк социологических материалов по проблемам межнациональных отношений. Это напоминало проект 1950-х годов по изучению советского человека в рамках школы «культура и личность» во главе с антропологом Маргарет Мид.

Как и первый, второй проект со временем разочаровал своими скромными результатами. Тогда же наметился возврат к этнографии и к всеобщему использованию методов культурной антропологии среди разных гуманитарных дисциплин. И, конечно, пошло размывание концепта культуры, который стал обретать всепоглощающий характер. Тому было множество причин. Из «академических» и литературных следует назвать постмодернистскую струю. Из мощных иных – стремление перелицевать культурную антропологию с решения устаревших колониальных задач на новые, связанные с бизнесом, политикой и управлением вообще. Так, отдельными исследовательскими доменами стали корпоративные культуры, субкультуры, культура спорта, медиа, коммуникаций и т.д. Гуманитарии обозначили *поле национальной культуры как культуры государственно-политических сообществ в противовес привычной для антропологов культуре партикулярных (этно) сообществ*. Наконец, в самые последние годы появился концепт культурной сложности и сверхсложности¹⁷.

Еще один вызов обозначился в попытках узурпировать концепт культуры аборигенными сообществами – носителями якобы неких архетипов, исключительных собственников индигенных культурных брендов с получением свидетельств-патентов на статус «живого культурного наследия». Дело в том, что, почувствовав финансово-политическую перспективность темы, немалое число ученых в России, и еще больше – за рубежом, стали буйно трудиться над «правовой» и «моральной» концепцией индигенности. «Индигенность» сегодня – это не менее крутой концепт, чем бывший «этнос». Тот хотя бы имел ограниченное территориальное и историческое хождение. А индигенности ныне придается универсальный статус на уровне ООН и сопредельных международных организаций. Муссирование индигенности, кажется по крайней мере ныне, продлится еще долго. Претензии на уникальность и самость и на этой основе требования от государства соответствующих компенсаций, высказываемые со стороны самих «аборигенов», – это мелочи по сравнению с лавиной исследований, публикаций, правительственных и межправительственных решений, формирующих индигенность и даже индигенный расизм. Для России концепт индигенности, понимаемый как больше прав для «коренных» в сравнении с «некоренными», – это новый серьезный вызов, который способен привести к серьезным конфликтам. Это крайне уязвимый объект манипуляций для недругов России: совсем недавняя международная резолюция по поводу, якобы, несоблюдения прав аборигенного населения (крымских татар) в Крыму – тому подтверждение.

Таким образом, критика дисциплины изнутри дополнилась критикой извне, исходящей от самозванных спикеров от имени «коренных», «аборигенных» народов, а также от представителей постколониальных и так называемых *subaltern studies*. Как заявила известная в 1980-е годы лидер американских аборигенов Хаунани Траск, «для Гавайев антропологи в целом – это часть орды колонизаторов, поскольку они забрали от нас способность определять, кто и что мы есть и как мы должны вести себя в культурном и политическом планах». В итоге *фактически аутсайдерами под вопрос была поставлена сама легитимность антропологических исследований*. В начале 1980-х годов я брал интервью у лидера Движения американских индейцев Рассела Минца, который в самом начале разговора огорошил меня высказыванием: «I hate anthropologists: they are self-masturbating society»¹⁸. Именно в этой ситуации и родилась «anthropology at home» – индигенная антропология, и современному поколению исследователей пришлось в чем-то расплачиваться за прошлые грехи их науки. Несомненно, аборигенная антропология продемонстрировала некоторые преимущества по части знания миноритарных культурных практик и языков, но тем не менее этот поворот не принес процветания или какого-то прорыва. А в чем-то политико-идеологическая заангажированность была даже более выраженной и одиозной по сравнению с «классическими» антропологами. Прежде всего представители этого направления не смогли анализировать собственное общество столь же глубоко, как это делали «профессиональные чужаки», т.е. они не смогли отстраниться и занять критическую позицию, что является условием научного проникновения.

Кстати, и постсоветская российская этнология (точнее – ее «индигенные» варианты) предоставляет достаточно тому подтверждений. Особенно интересен наш опыт работы над серией «Народы и культуры», когда, скажем, при подготовке тома «Народы Дагестана» дагестанские коллеги предпочли не выходить на общереспубликанские темы, на описание религиозной и этнополитической ситуации, и все их тексты были безымянными из опасения затронуть кого-либо лично или вызвать межгрупповую напряженность. Факти-

чески тексты большинства аборигенных авторов в большинстве томов содержали в себе мотивы или воспе-вания-прославления, или несправедливых страданий от чужаков в отношении представителей их собственной культуры и народа, но никак ничего от противного. Вот эта «симпатизирующая этнография», о которой я писал 30 лет тому назад как о характерной черте западных симпатизантов борьбе угнетенных меньшинств, в последние пару десятилетий превращается в доминирующий дискурс среди постсоветских национальных школ с их исключительным вниманием только к собственной культуре, что почти наверняка ведет к утрате стремления и возможности установить истину. Когда исчерпается тема антиколониализма с ее отторжением общего (пусть временами и неравного) прошлого среди наших коллег из стран бывшего СССР – сказать трудно. Для индийских антропологов, например, период более нюансированного анализа колониального прошлого наступил пару десятилетий тому назад, а для антропологов африканских стран он только наступает.

Должен сказать, что слабости (или порок) «домашней антропологии» свойственны и тем, кто изучает и описывает собственную культуру, представители которой относятся к категории доминирующего большинства. Так, трудно найти какие-либо негативные, принижающие, самокритичные оценки в трудах по этнографии русских, написанных коллегами из Отдела русского народа ИЭА РАН. Написанный В.А. Александровым для первого издания тома «Русские» очерк этнической истории содержал только одну схему: русские только «открывали и осваивали», другие – только «нападали и захватывали». Точно так же можно сказать о трудах татарских этнографов о татарах, якутских – о якутах и т.д. Другим словами, *приветствуя развитие этнолого-антропологических исследований в российских республиках, я не вижу в этом какого-либо существенного прорыва с точки зрения обогащения теоретико-методологического арсенала нашей науки*. Уверен, что со временем эта ограниченность собственным величием и изучением только «тит-ульной нации» уйдет в прошлое.

Кстати, с самого начала так называемых постколониальных штудий обращалось внимание, что в их основе оставались категории и методы классической (западной) антропологии. Постколониальные интеллектуалы сами оказались перед дилеммой, схожей с ситуацией у классических антропологов: это, по словам Комароффа, – «высказывание от имени безвластных, но языком колонизаторов и в тех же самых категориях этничности, класса, расы, гендера и плюс еще искусительные для многих постмодернистские концепты». Антропологи стали работать над своими обществами, разделяя свои занятия с социологами, религиоведами, экономистами и другими гуманитариями. Это создало запутанную ситуацию. Как пишет Дж. Комарофф, «у нас больше нет собственного предмета наших занятий». Антропологи утратили свой бренд, поскольку предметная область «растворилась во все и вся и поэтому все стало никто и ничто»¹⁹. Однако он считает, что если отступить назад в изучение локального, в амбициозные описания чужеземных обществ или даже в ревитализацию устаревших ключевых концептов, – все это не может быть альтернативой для выхода на новые дисциплинарные горизонты. И здесь я с ним целиком согласен, считая малообещающей затеей разговоры о возрождении «народоведения» или придание неоткрытых доселе смыслов теории этноса.

Что на горизонте?

Нынешний кризис в антропологии (точнее – разговоры о кризисе) имеет мало общего с самим предметом изучения – культурно отличительными явлениями и сообществами с их вполне успешными вариантами соединения традиции и модернизации, которые в классической антропологии зачастую воспринимались как антиподы. Этот кризис больше связан с самой дисциплиной. «Вслед за так называемыми *writing culture* дебатами привычные подходы и формы репрезентации антропологов подверглись резкой критике, которая потрясла сами основы нашей области знания. То, что мы называли и изучали как “другое”, сегодня стало рассматриваться как утрата дисциплиной своего достоинства, как великое грехопадение дисциплины... Своей критикой авторитарных стилей своих предшественников сегодняшние антропологи также подорвали и свой собственный авторитет»²⁰, – пишет Карл-Хайнц Коль во введении к книге о будущем антропологии. Добавим также, что постколониальный дискурс еще больше способствовал подрыву классической антропологии. Культурологические штудии вообще обкорнали антропологию, а социология, политология и глобальные теории просто незатейливо вторглись на ее поле.

Наконец-то пришел конец антропологии? – подумали многие. Или все-таки *распад традиционных сфер научного ремесла открывает новые горизонты, при изучении которых классические методы могут снова пригодиться?* Нынешние авторитеты мировой антропологии отвечают на этот вопрос по-разному. Так, по мнению Адама Купера, классическая антропология всегда базировалась на вымысле, на фикции, в том

числе и базовая категория «первобытного общества» противостояла и самообозначалась от имени «прогрессивных» индустриальных обществ Запада. Как пишет этот известный ученый, «первородным грехом антропологии была изначальная вера, что существуют два диаметрально противоположных типов человеческого общества: цивилизованное и примитивное. Антропология изначально определила себя как наука о примитивном обществе. Это была очень большая ошибка. Термин «примитивное общество» (в русском варианте используется термин «первобытное общество». – *В.Т.*) имеет свою историческую отсылку. Им предполагалось определять тип общества, который предшествовал более развитым формам по аналогии с эволюционной историей естественных видов. Однако почти невозможно реконструировать доисторические социальные формы, не говоря уже о том, чтобы их классифицировать и выстроить во временные стадии. Не существует археологических артефактов социальной организации»²¹. Заметим, что последнее утверждение крайне сомнительно, ибо, начиная от планировки поселений, археологи получают данные о социальной организации древних обществ.

Более важно, что Купер приводит пример, как то, что считалось отличительной чертой древних обществ – социальная организация на основе родственных связей, – играла далеко не последнюю роль и в британском индустриальном обществе XIX в. С помощью разработанных на примерах первобытных обществ систем родства выявляется, что кросскузенные браки были широко распространены среди высших и средних слоев Англии как средство создания эффективных социальных и экономических «сетевых сообществ». Парадоксально, но социальная стратегия, используемая Британской королевской семьей, династией Ротшильдов, Веджвудами и другими элитными кланами, начала ослабевать в Европе только тогда, когда антропологи-эволюционисты включили институт кузенных браков в представление о «первобытном обществе». В этой связи Купер пишет: «Хотя классическая антропология могла быть основана и на фикциях Западного воображения, она дала нам концепции и инструменты для новых пониманий, которые можно было распространить и на наше собственное общество».

Поскольку приоритетной темой нашего конгресса была избрана тема родства и коммуникаций, было бы полезно обратить внимание на то, как формируются нынешние элиты в постсоветских странах, включая и нашу страну. Как выстраиваются современные семейно-родственные, земляческие, «кооперативные», *one-tie boys* и другие человеческие коалиции, какую роль здесь играют брачные связи, а также факторы этничности и религии. Социальная структура (в ее антропологическом понимании) российского общества нами до сих пор исследована недостаточно, а на многие новые-старые явления мы просто не обращаем внимания. Что уж точно следует преодолеть со времен советской этнографии, так это табу на изучение современной действительности в сфере клановых властных и бизнес-отношений. Именно дефицит такой информации в 1980-е годы сыграл с наукой злую шутку и подтолкнул страну к распаду. В нашей стране в этой части общественной жизни существует большое разнообразие: от соревновательных восхождений больших «семейных» кланов карачаевцев и черкесов на Эльбрус до криминальных родственных коалиций в земельно-чиновничьем бизнесе Краснодарского края. Сюда же пристраивается отдельным направлением антропология новых общественных институтов и сетевых сообществ. Однако важно не заменить исследование поверхностными и примитивными текстами про «экспериментальную антропологию», каковыми отличились авторы недавней публикации в «Вестнике антропологии».

Еще одно заключительное рассуждение. Бронислав Малиновский однажды заметил, что когда он пришел в антропологию, основное внимание уделялось различиям между людьми. «Я считал это изучение важным, но также полагал, что базовая схожесть более важна, хотя изучением последней тогда пренебрегали». Мною также неоднократно высказывались сомнения в отношении одержимости в установлении культурных различий в ущерб поиску и анализу схожести. *В нашей науке важны сравнения, но их фокусировка, конечно, должна строиться на схожестях, а не на противопоставлениях.* Глядя на аудиторию нашего конгресса, я могу определенно сказать, что находящиеся в ней представители российского народа имеют на порядок больше общего, чем различий. За исключением пары десятков иностранных ученых, в конгрессе участвует один народ – это этнос российских антропологов (по-гречески «этнос» – это любое сообщество, и именно здесь место данному термину). Вот только остальных представители этого этноса долгое время предпочитали видеть и классифицировать исключительно во множественном числе как «народы России». Ощущение базовой схожести овладевает мною и при обозрении жителей Казани или населения другого российского города. Но тогда откуда среди нас сохраняется посеянный нами же язык типа: «в нашем зале собрались представители N-числа этносов» или «в нашем городе (селе, крае, республике)

проживают Н-число народов, национальностей)? В этом переводе внимания с множественного числа на единственное (конечно, без отрицания множественности) содержится интересная перспектива для будущей антропологии, которую подсказал А. Купер: «Социальная антропология все еще может стремиться расширить границы социальных наук, апробируя свои подходы для изучения других условий и ситуаций. Этнографам следует вовлечь этноцентрично настроенных гуманитариев в обсуждение менее знакомых социальных процессов и взглядов на мир, которые могут быть доступны для изучения. Возможно, по мере того, как мы узнаем других лучше – именно как людей со схожими способностями, создающими вполне сравнимые общества с общими для них дилеммами, мы можем также через это больше узнать и о нас самих».

Вот эта установка на сравнительные объяснения на основе все того же «включенного наблюдения» мне представляется более перспективной, чем так называемая multi-sited ethnography, которая, по мнению части коллег, лучше подходит для анализа воздействий миросистемной реальности, всеобщего капиталистического рынка, государства и массмедиа в аспекте взаимосвязей глобального и локального. Напомню, что «мульти-локальная этнография», как она была озвучена Дж. Маркусом еще в 1990-е годы, – это междисциплинарный подход, включающий медиа-штудии, изучение технологии и естественных наук, культурологические подходы и изучение «подчиненных групп». Но при всей моей симпатии к свободному выбору этнографических мест (sites) следует избежать угрозы размывания дисциплинарного профиля и снижения профессионализма. По моему убеждению, *междисциплинарность возможна только при сильной дисциплинарности, иначе на выходе мы получим вневидисциплинарность*, которая уже лезет из щелей дома гуманитарного знания в России.

Примечания

¹ Автор выражает благодарность В.В. Степанову и Д.А. Функу за ценные замечания и советы при подготовке данного доклада.

² Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 5–19; Tishkov V. The Crisis in Soviet Ethnography // Current Anthropology. 1992. Vol. 33. № 4. P. 371–394.

³ Tishkov V. Post-Soviet Ethnography. Not a Crisis by Something More Serious // Anthropology & Archeology of Eurasia. 1994. Vol. 33. № 3. P. 87–92.

⁴ Соколова З.П. Этнограф в поле: Западная Сибирь 1950–1980-е годы. М.: Наука, 2016. 944 с.

⁵ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001. 552 с.

⁶ Петрухин В.Я., Раевский Д.С. История народов России в древности и раннем средневековье. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., исправл. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 12.

⁷ Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.

⁸ Стефанович П.С. Новые подходы к этничности в медиевистике: взгляд из «древнерусской перспективы» // Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 481.

⁹ Булдаков В.П. Хаос и этнос: Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М.: Новый хронограф, 2010.

¹⁰ Стефанович П.С. Указ. соч. С. 482.

¹¹ Tishkov V. From Ethnos to Ethnicity and Back // Ethnic Group and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years / Eds. Thomas Hylland Eriksen and Marek Jakoubek. Routledge, 2018.

¹² Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. Новосибирск, 2006.

¹³ Life Histories of Ethnos Theory in Russia and Beyond / Eds. David G. Anderson, Dmitry V. Arzyutov and Sergei S. Alymov. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2019. P. 3–4.

¹⁴ См.: Национализм в мировой истории / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М.: Наука, 2007. 601 с.

¹⁵ Кузнецов А.М. Кто вы, профессор Широкогоров? Или, осторожно – фальсификация // Вестник антропологии. 2017. № 4. С. 107–118.

¹⁶ The End of Anthropology? / Eds. Holger Jebens and Karl-Heinz Kohl. Sean Kingston Publishing. Canon Pyon, 2011. P. 82–83.

¹⁷ См.: Vertovec S. Super-diversity and its implications // Ethnic and Racial Studies. 2007. Vol. 30. Iss. 6. P. 1024–1054; а также: Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.; Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Изд. 2-е, исправл. и доп. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.

¹⁸ Тишков В.А. «Мир должен прийти нам на помощь»: беседа с индейским вождем // Расы и народы: Ежегодник. М., 1985. Вып. 15. С. 230–241 (тогда я не рискнул опубликовать эту его фразу!).

¹⁹ Comaroff J. The end of anthropology, again: on the future of an in/discipline // The End of Anthropology? P. 81–112

²⁰ The End of Anthropology? P. 4.

²¹ Kuper A. The Original Sin of Anthropology // The End of Anthropology? P. 37.

Именной указатель

- Artemova O. 133
Blyth C. 42
Finlayson B. 133
Hayden B. 134
Karavaeva D. 475
Kivlington D. 475
Kuznetsov I. 134
Ligorio B. 348
Mauriello A. 348
Mendonça A.E. 475
Peterson N. 134
Read D.W. 1
Schuesser S.I. 119, 341
Schweitzer P.P. XXX
Sudarikov I. 134
Tutorskiy A. 134
Villeneuve S. 134
Znamenski A. 267
Абазов А.С. 414
Абдрахманова В.Б. 217
Абдулвахабова Б.Б.-А. 307
Абдулхаликов Р.А. 397
Абилова Р.О. 262
Абрамов В.К. 164
Абрамов И.В. 349
Абрамова М.А. 175
Абрамова С.Р. 427
Аброськина Е.В. 128
Абсалямова Ю.А. 427
Абытов Б.К. 205
Аверьянова И.В. 145
Агабабян А.Г. 437
Агапов М.Г. 355
Агранат Т.Б. 11
Адаев В.Н. 73
Адамчевский П. 414
Адоньева С.Б. 128
Адуев А.М. 217
Ажигали С.Е. XXIII
Азисова Н.Н. 427
Акимова О.С. 42
Аккиева С.И. 175, 476, 493
Аксенова А.В. 366
Аксянова Г.А. 81
Акшиков А.Г. 397
Албогачиева М.С.-Г. 414
Александров Е.В. 230
Алексеева Е.А. 94
Алексеева Н.В. 297
Алексеева С.А. 449
Алексеенко С.С. 427
Алиева К.М.К. 239
Алонци Р. 223
Алтухова С.А. 487
Альбина Т.И. 191
Альмов С.С. 128
Альбедиль М.Ф. 201
Альмеева Н.Ю. 397
Аманжолова Д.А. 331
Аманова А.С. 185
Амелин В.В. 487
Амелина М.Н. 246
Аминев З.Г. 371
Аминов Р.Р. 387, 402
Амирханова А.К. 58
Амоголонова Д.Д. 201
Анайбан З.В. 175
Андреев А.А. 471
Андрюнина М.А. 23
Анжиганова Л.В. 371
Аникина А.В. 315
Анисимов Н.В. 23
Аничкова О.М. 154
Анстегт Э. 23
Антонов И.В. 106
Антонова (Липатова) А.П. 106
Антонова Д.А. 239
Антонов-Романовский Г.В. 315
Ануфриева Е.В. 317
Анчабадзе Ю.Д. 415
Апалькова Ю.И. 100, 101
Аргунова В.Н. 205
Арпентьева М.Р. 176, 387
Арсланова А.А. 387
Артамонов Д.С. 154
Артамонова Л.М. 366
Артемова О.Ю. XXXVI
Артемова Ю.А. 191
Арутюнова Е.М. 428
Архипова А.С. 24, 445
Архипова М.Н. 268
Арцемович С.А. 349
Арясова Т.А. 400
Асочакова В.Н. 388
Аствацатурова М.А. 331
Асылгужин Р.Р. 388
Атаманов М.Г. 212
Атдаев С.Д. 377
Атнагулов И.Р. 226, 332
Аушева П.И. 476
Афанасьева Ю.Ю. 249, 314
Ахатов А.Т. 377
Ахмадулина С.З. 192
Ахтямова А.В. 388
Ахунова Э.Р. 249
Ачкасов В.А. 332
Ашрафуллина Л.Ф. 398
Бабенкова Н.А. 164
Бабковская К.В. 246
Багаева Е.М. 17
Баглай В.Е. 230
Баданина И.В. 268
Бадмаев А.А. 217
Бадмаев В.Н. 201
Баженова Ж.М. 176
Базаров А.А. 202
Базиева Г.Д. 139
Байбурун А.К. 249
Байдуж М.И. 325
Баимов А.Г. 191
Бакаева Э.П. 371
Баканов А.В. 421
Баканова М.В. 471
Бакиева Г.Т. 389, 480
Балабанова М.А. 82
Балан К.А. 496
Балган А.А.-О. 218
Балинова С.В. 425
Бандура С.В. 145
Баранов А.В. 176
Баранов Д.А. 250
Баранова В.А. 250
Бардина Р.К. 262
Бартош О.П. 100
Бартош Т.П. 100
Барышева В.Е. 155
Барышная Н.А. 487
Басангова Т.Г. 372
Басирова К.К. 262
Басов А.С. 349
Батиева Е.Ф. 82
Батырева С.Г. 239
Батьянова Е.П. 291
Бахлов И.В. 332
Бахлова О.В. 332
Бахматова М.Н. 218
Башкирцева Ф.Ф. 164
Баязитова Р.Р. 307
Безденежных Е.П. 106
Беккин Р.И. 389
Белая Е.Г. 240
Белецкая Е.М. 415
Беличенко О.С. 452
Белков П.Л. 128
Белова А.В. 268
Белова Е.И. 307
Белова Н.А. 493
Белова Т.А. 269
Белокопытова В.А. 255
Белоногова Е.А. 24
Белоруссова С.Ю. 437
Белявина В.Н. 58
Беляева Л.А. 246
Беляева Н.Ф. 1
Беляева-Сачук В.А. 202
Белякова Н.А. 325
Белянин С.В. 120
Белянин С.В. 24
Белянин С.В. 73
Бережнова М.Л. 135
Березкин Ю.Е. 42, 291
Березницкий С.В. 145
Беркович Н.А. 35
Бесков А.А. 154
Бесолов В.Б. 415
Битадзе Л.О. 82
Биттирова Т.Ш. 177

- Благолев Е.С. 1
 Блинова О.А. 73
 Богатова О.А. 218
 Богданаш А.В. 82
 Богдашкин В.О. 219, 338
 Богунова Е.С. 120
 Бойко И.И. 476
 Болеева Н.Б. 201
 Болокина Л.А. 107
 Бондарева К.В. 230
 Бондарева Э.А. 83
 Бондаренко Л.А. 107
 Борба Д.Л. 100
 Боринская С.А. 42
 Борисенко А.Ю. 384
 Борисова А.М. 58
 Боровских В.В. 231
 Боровских-Колесникова Т.А. 231
 Бородатова А.А. 2
 Бородин А.Ю. 369
 Бородулина А.С. 250
 Босько О.В. 52
 Бочарников В.Н. 146, 438
 Бочаров В.В. 120
 Бравина Р.И. 24
 Брагина Д.Г. 2
 Браилян А.С. 205
 Бронникова Н.К. 342
 Бронфман С.А. 44
 Брусина О.И. 409
 Брусько З.М. 59
 Брэдли Дж. 7
 Брязгина Д.Е. 471
 Бубликов В.В. 488
 Буганов А.В. 121
 Будаева С.В. 250
 Буденкова В.Е. 438
 Буксикова О.Б. 246
 Булатов А.А. 428
 Булатов И.А. 333
 Булатова Д.А. 377
 Булгакова Т.Д. 25
 Булдакова Ю.Р. 135
 Бункевич Н.С. 428
 Бураева О.В. 206
 Бурдакова О.Н. 59
 Буркова В.Н. 101, 105
 Бурханов А.А. 165, 377
 Бурцев И.А. 129
 Бурькин А.А. 2, 7
 Бусырева Е.В. 325
 Бутовская М.Л. 26, 101
 Бутузов А.Г. 139
 Буцыкова О.А. 398
 Бучатская Ю.В. 342, 449
 Бушков Р.А. 165
 Быкова Е.В. 192
 Быховская И.М. 35
 Бычкова А.А. 428
 Вайман Д.И. 398
 Вайссинг Ф. 104
 Валеев Р.М. 165
 Валеева Р.З. 165
 Валеева-Сулейманова Г.Ф. 378
 Валиев Р.Р. 90
 Валиева Е.Г. (елена георг 3, 10
 Валькова О.А. 269
 Варавина Г.Н. 450
 Варивода Н.В. 416
 Варфоломеева А.А. 359
 Васеха М.В. 269
 Васильев В.Е. 378
 Васильев В.А. 101
 Васильева В.В. 355
 Васильева С.В. 192
 Вахнина И.Л. 451
 Вдовченков Е.В. 129
 Ведерникова Т.И. 59
 Вежицки А.Р. 333
 Великая Н.Н. 415
 Велихаева З.А. 60
 Веременко В.А. 308
 Веренич С.В. 43
 Вереш П.Т. 176, 387
 Верещагина (Гурко) А.В. 342
 Вержибок Г.В. 270
 Верняев И.И. 129
 Верховцев Д.В. 3
 Вершинина Ю.Е. 3
 Веселовская Е.В. 83
 Веселовская О.В. 4, 139
 Викторин В.М. 11
 Винобер А.В. 146
 Виноградова Л.Н. 291
 Виноградова С.П. 13
 Винокурова А.В. 140
 Винокурова Е.П. 140
 Винокурова И.Ю. 60
 Винокурова У.А. 350
 Владимирски И. 177
 Владыкина Т.Г. 292
 Власенко А.А. 60
 Власова В.В. 192
 Власова Н.А. 231
 Власова Т.А. 429
 Водовозова И.В. 140
 Возба С.З. 107
 Возчиков Д.В. 212
 Волгин В.Л. 477
 Волдина Т.В. 43
 Волжанина Е.А. 102
 Волков В.В. 343
 Волкова Е.Ю. 107
 Волкова Е.В. 91
 Волкова М.С. 165
 Волкова Н.В. 74
 Воловикова М.И. 60
 Воробьев Д.В. 146
 Воробьева И.В. 76
 Воробьева О.В. 247
 Воронина О.А. 308
 Воронина Т.А. 43
 Воронцов В.А. 35
 Воронцов В.С. 464
 Воропаева А.Г. 251
 Вртанесян Г.С. 147
 Вуквукай Н.И. 326
 Высоцкая А.С. 25
 Высочиньска Д.С. 193
 Вяткина Н.А. 43
 Вятчина М.В. 166
 Габараева М.Р. 445
 Габбасова К.Р. 464
 Габдрафиков И.М. 488
 Габдрахманова Г.Ф. 378
 Габния Ц.С. 315
 Габриелян М.Р. 135
 Гавриленко М.В. 416
 Гаврилова К.А. 355
 Гаврилова М.В. 120, 445
 Гавристова Т.М. 438
 Гавришина В.В. 251
 Гаджалова Ф.А. 308
 Гаевская Н.З. 206
 Газимзянов И.Р. 83
 Галеева Н.Ф. 147
 Галиева Ф.Г. 61
 Галимова Л.Н. 389
 Галиуллина Г.Р. 11
 Галкина Е.П. 309
 Галлямов Р.Р. 477
 Галлямова А.Г. 121
 Галсанжав О. 83
 Гальцева О.В. 61
 Ганина Л.Г. 251
 Ганчев А.И. 450
 Гараева А.М. 212
 Гарифуллин И.З. 398
 Гарунова С.М. 416
 Гафурова З.Р. 202
 Геграев Х.К. 270
 Геккиев А.Б. 175
 Герт В.А. 147
 Герштейн И.З. 177
 Гибадуллина Н.М.-Н. 166
 Гилярова О.А. 98
 Гимбатова М.Б. 309
 Главацкая Е.М. 366
 Глашева З.Ж. 417
 Глушецкий А.А. 166
 Годовова Е.В. 270
 Голант Н.Г. 343
 Голева Т.Г. 399
 Голикова С.В. 309
 Головачев В.Ц. 292
 Головизнин М.В. 477
 Головнёв А.В. 437, 439
 Головнева Е.В. 263
 Голомянов А.И. 9
 Голубкова О.В. 297
 Гонобоблева С.Л. 232
 Гончаров Н.С. 178
 Гончаров Ю.М. 367
 Гончарова Н.Н. 88
 Гончарова Т.А. 429
 Горбунова С.В. 147

- Горбунова Ю.А. 74
 Горохов А.А. 12
 Горшков Н.П. 213
 Гостиева Л.К. 417
 Граматчикова Н.Б. 121
 Гребень Н.Ф. 178
 Гревцова Т.Е. 12
 Григоричев К.В. 471
 Григорьев А.П. 97
 Григорьева О.М. 92
 Григорьева Р.А. 297
 Григорян Г.Ш. 460
 Григулевич Н.И. 108, 460
 Гринько И.А. 122
 Гриценко Г.Д. 316
 Громов Д.В. 102, 445
 Громова А.В. 263
 Громова А.И. 271, 478
 Громова Н.В. 478
 Грот Л.П. 4
 Грошев И.Л. 316
 Грошева Г.В. 472
 Грошева И.А. 316
 Грошева Л.И. 102
 Груздева Е.А. 450
 Губайдуллин Р.М. 206
 Губанов И.Б. 4
 Губогло М.Н. 178, 179
 Гугова М.Х. 417
 Гузельбаева Г.Я. 213, 326
 Гуков А.Ю. 148
 Гуляева Н.П. 271
 Гумба А.З. 240
 Гунтыпова Э.С. 464
 Гулари М.Н. 122
 Гурбо Т.Л. 84
 Гурко А.В. 298
 Гурко Т.А. 271
 Гурова О.В. 74
 Гуськова А.О. 213
 Гутыра В.И. 155
 Гучева А.В. 450
 Гучинова Э.-Б.М. 193
 Гущина Е.Г. 167
 Гушня Л.С. 417, 451
 Давлетяров М.М. 5
 Давлетшина Л.Х. 61
 Давлетшина Л.Ш. 389
 Давыдов В.Н. 359, 356
 Давыдова А.С. 108
 Давыдова Е.А. 356
 Дамдынчап В.М. 108
 Данилко Е.С. 193
 Данилова Е.Н. 350
 Данилова Н.К. 429
 Данченкова Н.Ю. 36
 Дашиева Б.А. 44, 54
 Дашиева Л.Д. 372
 Дашиева Н.Б. 104
 Дашинамжилов О.Б. 392
 Дашкевич Л.А. 309
 Дворецкая А.П. 202
 Девяткина Л.Н. 44
 Дегай Т.С. 454
 Дегальцева Е.А. 75
 Делова Л.А. 316
 Дементьева А.А. 439
 Демидов А.Н. 399
 Денисов А.Е. 333
 Денисова Е.М. 326
 Дерябкина Л.В. 271
 Джамангулов К.Э. 219
 Джанызакова С.Д. 472
 Джикирба М.З. 418
 Джумаева Д.К. 478
 Дзарахова З.М.-Т. 418
 Дзибель Г.В. 4
 Дзуганов Т.А. 418
 Дзуматова З.Р. 419
 Дианова Е.В. 219
 Дианова К.А. 122
 Дмитренко С.Ю. 12
 Дмитриев В.А. 36
 Добжанская О.Э. 240
 Добровольская В.Е. 25
 Добронравин Н.А. 5
 Додыхудоева Л.Р. 13
 Долгаева Е.И. 220
 Долгова Е.А. 367
 Долгодворов А.В. 179
 Долженко Ю.В. 84
 Донгак В.С.-О. 179
 Донежук М.Ю. 179
 Донина Л.Н. 379
 Доронин Д.Ю. 25
 Дранникова Н.В. 130
 Дробижина Л.М. XI
 Дроздова Ю.А. 232
 Дронова Д.А. 26, 101
 Дубова Н.А. 460
 Дубровская Е.Ю. 220
 Дугушина А.С. 439, 449
 Дулина Н.В. 317
 Дулогло Ф.П. 232
 Дутчак Е.Е. 193
 Душенкова Т.Р. 309
 Дыбо А.В. 13
 Дьякова Е.В. 251, 263
 Дьяконова В.Е. 241
 Дюльденко А.А. 180
 Дякиева Б.Б. 317
 Евдокимов А.И. 213
 Евстифеев Р.В. 430
 Евтеев А.А. 84
 Еганян Л.Г. 317
 Егоренкова Е.Н. 465
 Егоров Д.В. 399
 Егоров С.Б. 194
 Егорова Л.В. 478
 Егорова О.В. 272
 Ежова О.Ф. 194
 Екимбаева А.С. 31
 Елисеева Н.Д. 310
 Елгышева Л.Ю. 298
 Ельникова Г.А. 317
 Емельянов Д.В. 263
 Енчинов Э.В. 17
 Еремеева А.Н. 140
 Еременко Т. 472
 Ермак Г.Г. 176, 479, 493
 Еремекбай Ж.А. 409
 Ермилова Е.С. 298
 Ермолин Д.С. 439
 Ерофеева И.В. 146
 Ерохина Е.А. 299
 Ершова Г.Г. 289
 Ершова Г.Н. 155
 Есбергенова Т.Х.
 Есипова М.В. 379
 Ефимова В.В. 17
 Ефимова-Соколова О.Л. 252
 Жамбалова С.Г. 148
 Жанбосинова А.С. 109
 Жарников З.Ю. 451
 Желондиевская Л.В. 155
 Желтов А.Ю. 5
 Желтов А.А. 194
 Жеребцов И.Л. 390
 Жигайло А.В. 432
 Жигульская Д.В. 214
 Жигунова М.А. 180
 Жидченко А.В. 272
 Жолдошбаев А.С. 186
 Жукова Л.Г. 325, 326
 Жуковская Т.Н. 272
 Журавская Т.Н. 359
 Забияко А.П. 26
 Забияко А.А. 109
 Заболотных Е.А. 366
 Забродина К.В. 62
 Завершинский К.Ф. 156
 Завьялова О.Ю. 5
 Загидуллин И.К. 390
 Загоруйко А.В. 430
 Загребин А.Е. 479
 Закунов Ю.А. 318
 Закунова И.В. 318
 Закурдаев А.А. 26
 Замятина Н.Ю. 360
 Запорожченко А.В. 103
 Захария С.К. 180
 Зая И.Ю. 136
 Зверкова Е.А. 343
 Зворыгин Р.В. 220
 Зевако Ю.В. 334
 Зеленина Г.С. 326
 Зеленова Д.А. 103
 Зельницкая (Шларба) Р.Ш. 419
 Зенин В.Н. 148
 Зиненко Я.В. 62
 Змеева О.В. 356
 Золотова Т.Н. 62
 Зорин В.Ю. 334
 Зубайрова-Валеева А.С. 103
 Зубко Д.Г. 461
 Зуев Д.Н. 356
 Зыкина О.А. 479
 Иванов А.В. 451
 Иванов А.В. 85

- Иванов А.В. 446
 Иванов А.Г. 156
 Иванов В.П. 181
 Иванов Д.В. 264
 Иванов К.Ю. 195
 Иванова А. 354
 Иванова Н.В. 430
 Иванова С.Ю. 465
 Ивановская Н.И. 167
 Игнатьева О.В. 123
 Идиатуллоев А.К. 181
 Изергина Е.Н. 343
 Изюмова Л.В. 123
 Иконников Д.С. 85
 Илизаров Б.С. 156
 Илизаров С.С. 75
 Илизарова В.В. 478
 Илимбетова А.Ф. 372
 Илюха О.П. 273
 Имамутдинова З.А. 241
 Имашева М.М. 18
 Иномуддинов Т.С. 75
 Исакиева З.С. 419
 Ислаев Ф.Г. 221
 Истомин А.А. 156
 Истомин К.В. 54, 360
 Исхаков Д.М. 109
 Исянгулов Ш.Н. 379
 Ишемгулов М.Н. 390
 Ишмухамбетов Р.В. 399
 Кабдиева С.Д. 241
 Кабирова А.Ш. 110
 Кабицкий М.Е. 342, 344
 Кавецкая В.В. 252
 Каганский В.Л. 157
 Кадола Т.А. 62
 Кадук А.В. 452
 Кадук Е.В. 452
 Казакевич О.А. 13
 Казакова О.Ю. 273
 Казарницкий А.А. 85
 Казачков Г.В. 431
 Казбекова А.Т. 110
 Казиев С.Ш. 181
 Казьмина О.Е. 221
 Каиль М.В. 123
 Каландаров Т.С. 409
 Калашникова А.Е. 400
 Калашникова Н.М. 344
 Калинина Е.А. 272
 Калинина О.В. 195
 Калмин О.В. 85
 Калмина О.А. 85
 Кальмина Л.В. 367
 Калюта А.В. 273
 Камалеев Э.В. 391
 Камалетдинова Ч.М. 207
 Каменских М.С. 334, 496
 Канапьянова Р.М. 480
 Кандауров С.П. 465
 Канзычакова Н.Г. 391
 Кантемирова И.Б. 322
 Канукова З.В. 5
 Канцерова И.Е. 273
 Капинус Ю.О. 86
 Карапетян М.К. 86
 Кардинская С.В. 157
 Каримов Б.Р. 380
 Каримова В.Г. 76
 Карлов В.В. 181
 Карлыбаев М.А. 6
 Карпунина А.А. 27
 Касаткина А.К. 252
 Касимов Р.Н. 195, 335
 Касимова Г.Х. 141
 Касимова Д.Г. 400
 Касмел Я.Я. 136
 Касмел Т.Я. 136
 Каспарова Е.Н. 104
 Касперович Г.И. 299
 Кассал Б.Ю. 149
 Каунов Д.А. 157
 Каунова Н.Г. 344
 Качинская И.Б. 6
 Кашибадзе В.Ф. 86
 Квашнин Ю.Н. 87, 480
 Квашнина Т.И. 299
 Квиллинова Е.Н. 380
 Керимова М.М. 167
 Керцева (Вольная) Г.Н. 420
 Кешева З.М. 431
 Кидирниязов Д.С. 420
 Ким Е.В. 252
 Ким И.А. 182
 Кириллова А.И. 360
 Кириченко О.В. 300
 Кирюшина М.В. 318
 Киселев М.А. 335
 Киселёва К.В. 361
 Кискидосова Т.А. 207
 Кислицына П.А. 274
 Кислый А.Е. 158
 Киссер Т.С. 440
 Китов Е.П. 87
 Кичик В.С. 182
 Киященко Л.П. 44
 Климова К.А. 452
 Клишева В.А. 195
 Клюева В.П. 111, 360, 488
 Ключева М.А. 247
 Кляус М.П. 274
 Кляшев А.Н. 207
 Кнурева Я.С. 27
 Кнэрт Н.П. 123
 Кобзев А.В. 391
 Кобылянский Е.Д. 98
 Ковалева Т.К. 252
 Ковалевская Ю.Н. 361
 Коваленко К.И. 452
 Коваленко П.С. 253
 Коваль Е.А. 221
 Ковальский С.О. 350
 Ковылин С.В. 14
 Ковычева Е.И. 242
 Кожановский А.Н. 345
 Козлов В.Е. 446
 Козлова И.В. 24, 445
 Козлова О.А. 274
 Козлова Т.З. 318
 Кознова И.Е. 327
 Кокоба Е.Г. 87
 Кокоулин В.Г. 222
 Колесов В.И. 420
 Колобов О.А. 489
 Колобова А.Е. 18
 Коломиец О.П. 350
 Колосова В.Б. 452
 Колчина Е.В. 36
 Коляскина Е.А. 275
 Комар Я.В. 253
 Комаров С.Г. 88
 Комарова Г.А. 168
 Кондратьев А.Е. 319
 Кондратьева Е.В. 63
 Кондратьева Е.Е. 319
 Кондратьева Н.Е. 45
 Конкка А.П. 63
 Коновалова Л.А. 214
 Конопелькин Д.С. 88
 Конталева Е.А. 300
 Коньков А.Н. 76
 Копанева Н.П. 253
 Коптяева Е.А. 275
 Копыльцова И.Ю. 150
 Кореева Н.А. 391
 Корниенко Б.С. 158
 Корникова Н.В. 431
 Корнилова Е.И. 149
 Корнишина Г.А. 400
 Коровина Е.Ю. 453
 Коровушкин Д.Г. 148, 149
 Королёва С.Ю. 27
 Коростелев А.Д. 401
 Корусенко С.Н. 392
 Косарева И.А. 401
 Космарская Н.П. 466
 Костина Т.В. 275
 Костокрызов П.И. 196
 Косьяненко Е.В. 66
 Котова Н.И. 45
 Котовская М.Г. 276
 Кофанова Е.А. 335
 Кочеляева Н.А. 203
 Кочергин А.А. 489
 Кошелева Е.Ю. 130
 Кравченко С.Л. 63
 Крайнова Л.Н. 203
 Красавина М.В. 231
 Красавина М.В. 254
 Красиков М.М. 319
 Красильникова М.Н. 130
 Красноборов М.А. 327
 Краснодембская Н.Г. 276
 Красноштанова Н.Е. 351
 Красовицкая Т.Ю. 124
 Крашенинникова Т.П. 262
 Кржижевский М.В. 141
 Крикау Л.В. 250
 Кричко Е.Ф. 110

- Крих А.А. 18
Крогова М.В. 177
Круглова А.Б. 131
Кружкова О.В. 76
Крумплевский В.С. 494
Круткин В.Л. 28
Кручинский В.В. 103
Крылов П.В. 310
Крылова Н.Л. 276
Крюкова В.Ю. 440
Крюкова Н.В. 28, 453
Крюкова С.С. 300
Кубанова Л.В. 336
Кузбакова Г.Ж. 242
Кузеева З.З. 37
Кузнецов М.Ю. 480
Кузнецова А.В. 160
Кузнецова Е.А. 131
Кузовенкова Ю.А. 77
Кузьмин К.Г. 45
Куква Е.С. 196
Куклина В.В. 351
Кукса Т.Л. 46
Куликов П.В. 242
Култашева Н.В. 335
Кульбачевская О.В. 489
Кумахова З.Х. 421
Куперштох Н.А. 168
Куперьянов А. 207
Куприянов Б.В. 124
Курашов В.И. 46
Курбагова О.Л. 88
Курилова С.Н. 13
Курленкова А.С. 46
Курто О.И. 473
Кутафьева Н.В. 14
Куфтерин В.В. 89
Кучерова И.А. 345
Кучумов И.В. 392
Кыдыралина Ж.У. 124
Кызласова (Слепцова) И.С. 301
Кыйва М. 207
Лаврентьева Л.С. 64
Лаврентьева С.В. 47
Лавряшина М.Б. 380
Лазарев Д.В. 440
Лазарев Я.А. 335
Лазарева А.А. 292
Лазарева К.В. 222, 440
Лазебный О.Е. 101
Лалиашвили Ш.Г. 89
Ламажаа Ч.К.-О. 6
Лапшина Н.В. 441
Ларина Е.И. 131
Латушко Ю.В. 361
Латыпов И.А. 345
Лашенко Н.С. 125
Лбова Е.М. 182
Лебедев С.Д. 432
Лебедева В.В. 264
Лебедева Л.В. 276
Левицкая Т.В. 310
Левочкина Н.А. 141
Лейбова Н.А. 89
Лелюхин С.В. 47
Лескова И.Ю. 64, 183
Лиджиева И.В. 18
Лизунов П.В. 368
Лилявина Е.В. 381
Лиморенко Ю.В. 293
Липатов В.А. 47
Липатова Н.В. 461
Липинская В.А. 301
Лисицин Д.В. 446
Лисицына О.И. 158, 277
Лискевич Н.А. 111, 150
Листвина Е.В. 137
Листова Т.А. 301
Литвин Ю.В. 320
Лихачёв Р.А. 233
Логунова Е.В. 183
Лойко А.И. 480
Лойко Л.Е. 466
Ломшина Е.Н. 64
Лопарева А.В. 222
Луговой К.В. 103
Лукина Л.В. 223
Лыгденова В.В. 302, 392
Лызлова А.С. 293
Лысенко О.В. 249, 254
Лысенко О.В. 327, 431
Лысикова Н.П. 77
Лыткина Т.С. 491
Львова Э.С. 183
Льюис Д.Х. 401
Любарт М.К. 453
Любимова Г.В. 111
Любимова Н.С. 158
Любин В.П. 223
Любовцев В.В. 91
Любчанский И.Э. 142
Люля Н.В. 111
Лян К. 207
Ляушева С.А. 214
Магомедов А.Д. 327
Магомедсалихов Х.Г. 208
Магомедханов М.М. 421
Мазалова Н.Е. 37
Майничева А.Э. 453
Макарова Г.И. 427, 432
Макарова Е.М. 90
Макарова Е.В. 255
Макеева А.И. 81
Максименко М.В. 77
Максимов С.А. 293
Макшакова А.А. 401
Малакшанова В.Б. 362
Маликов А.М. 410
Малькова В.К. 494
Мальцева Н.В. 19
Мальцева Н.В. 255
Мальцева О.Ю. 142
Мальцева О.В. 293
Мамедли А.Э. 421
Мамиева И.В. 311
Мамонтова О.С. 302
Маничкин Н.А. 47
Манкевич И.А. 112
Мансурова В.В. 346
Мануйлов А.Н. 48
Марданова Д.З. 401
Мардоса Й. 64, 402
Марина Л.Д. 255
Марков Б.В. 150
Мармыш Т.М. 233
Марова А.О. 101
Марсадоллов Л.С. 381
Мартиросян А.В. 346
Мартыненко А.В. 481, 494
Маргьнов Д.Е. 165, 168
Маргьнова Е.П. 362
Маргьнова М.Ю. XIV, 481
Маргьнова Ю.А. 168
Марфина О.В. 90
Масагутов Р.Ф. 402
Масалова О.А. 168
Маслеников И.И. 48
Маслов Д.В. 362
Маслова Т.Ф. 112
Маслюженко Д.Н. 393
Матвеев В.В. 214
Матвеев Г.Б. 402
Матиев М.А. 421
Матлин М.Г. 65
Магусовский А.А. 131
Маурер А.М. 90
Махачкеева Г.В. 6
Махмудова З.У. 132
Махмутов З.А. 453
Мацневский И.В. 381
Медведев В.В. 372
Мезенцева А.А. 104
Меккюсярова И.А. 48
Меликишвили Л.Ш. 422
Мельников В.П. 150
Мельникова С.В. 65
Мелютина М.Н. 322
Меньковский В.И. 390
Мерененкова О.Н. 256
Месхидзе Д.И. 184
Мефодьева А.Ю. 91
Мешков Р.В. 368
Мигранова Э.В. 454
Микешин И.М. 328
Микиденко Н.Л. 233
Миланова В.В. 7
Милова О.Л. 277
Минакова А.И. 404
Минвалеев С.А. 28, 320
Мингалиев А.Х. 446
Миненко И.А. 49
Минибаева З.И. 49
Миннихметова Т.Г. 28
Миронов Б.Н. 366, 368
Миронов Д.В. 137
Миронов И.Н. 223
Миронова В.П. 293
Миронова Н.П. 184
Миссонова Л.И. 37

- Мисуно А.М. 158
 Миськова Е.В. 328
 Митрофанова А.В. 224
 Михайлова А.А. 256, 264
 Михайлова Г.В. 151
 Михайлова Л.П. 481
 Михайлова М.В. 277
 Михайлова Н.С. 256
 Михалев А.В. 461
 Михалев М.С. 363
 Михалева А.В. 196
 Михальский М.А. 193
 Михель Д.В. 49
 Михель И.В. 50
 Мицюк Н.А. 278
 Мишкина Е.В. 256
 Мищенко Т.А. 278
 Миягашева С.Б. 373
 Младинова И.А. 184
 Мокин К.С. 489
 Мокшин Н.Ф. 403
 Мокшина Е.Н. 151
 Молотова Т.Л. 169
 Молчанова Е.К. 7
 Морева О.В. 278
 Морозов А.В. 142
 Морозов И.А. 29
 Морозова Е.В. 320
 Морозова М.С. 346
 Морозова О.М. 50, 279
 Моруденко Ю.И. 142
 Морунов А.А. 264
 Москаленко Н.П. 19
 Мотрич Е.Л. 495
 Музалев В.А. 108
 Музраева Д.Н. 7
 Мунина О.В. 311
 Мурагова Е.Г. 8
 Муртузалиев С.И. 422
 Мусаева У.К. 185
 Мусаханова М.З. 257
 Мусина Р.Н. 169
 Мугаев У.К. 473
 Мутиева О.С. 279
 Мутина А.С. 197
 Мухаметзянова-Дуггал Р.М. 224
 Мухаметшин Ф.Х. VI
 Мухаметшина Н.С. 466
 Мухин Д.А. 132
 Мухина З.З. 279
 Мухтарова Г.С. 242
 Мчедлова М.М. 215
 Мыглан В.С. 451
 Мызников С.А. 14
 Мызникова Я.В. 403
 Мянд Т.Г. 8
 Наберушкина Э.К. 50
 Набиуллина Г.М. 215
 Надыршин Т.М. 197
 Надь З. 151
 Надькин Т.Д. 494
 Наземцева Е.Н. 112
 Назипова Г.Р. LI
 Назукина М.В. 432
 Нальчикова Е.А. 422
 Нам Е.В. 38
 Нам И.В. 471, 473
 Намруева Л.В. 433
 Нанзатов Б.З. 393
 Натаев С.А. 423
 Наумова О.Б. 410
 Наумова Ю.Н. 382
 Нефёдкин В.И. 395
 Нефёдова Д.Н. 234
 Нечаев Д.Н. 336
 Нечаева А.А. 441
 Нечвалода А.И. 91
 Нечвалода Е.Е. 403
 Нешкес О.В. 14
 Ниглас Л. 234
 Нигматуллина З.Ф. 265
 Низамова Л.Р. 403
 Никитин А.П. 159
 Никитин М.А. 482
 Никитина Б.А. 320
 Никитина В.Н. 257
 Никитина С.Е. 373
 Никитина С.Е. 197
 Никогло Д.Е. 185
 Николаев В.В. 253, 490
 Николаева Д.А. 280
 Николаева Е.В. 142
 Николаева О.В. 38
 Никонова Л.И. 404, 467
 Никулина Н.А. 125
 Новак В.Ф. 65
 Новгородцева Е.А. 404
 Новик А.А. 342, 454
 Новиков Д.В. 446
 Новикова Н.И. 17, 351
 Новикова О.Н. 246
 Новикова Т.О. 280
 Новинская Т.Ю. 280
 Новожилов А.Г. 137
 Новожилова Е.А. 132
 Норкина Е.С. 368
 Носенко-Штейн Е.Э. 50
 Нувано В.Н. 66
 Нуруллина Р.В. 482
 Нурутдинова А.Н. 205
 Нуска П. 234
 Нымм Е.Ю. 59
 Обидина Ю.С. 29
 Оболенская А.Г. 78
 Ованесян Л.Г. 404
 Овчарова М.А. 112
 Овчинников А.В. 467
 Овчинникова А.Е. 19
 Оганезов А.Э. 234
 Ожиганова А.А. 51
 Окладникова Е.А. 280
 Октябрьская И.В. 224, 231
 Омакаева Э.У. 373
 Омельченко Е.А. 346
 Оразбаева А.И. 410
 Орехова Н.А. 366
 Орешин С.А. 336
 Орлов В.В. 19
 Орлов С.Б. 159
 Орлова Е.Ю. 450
 Орлова М.О. 51
 Орлова О.В. 467, 495
 Осинцева М.А. 257
 Осипов В.И. 197
 Осипова М.В. 243
 Осипова Н.П. 405
 Остапенко Л.В. 462
 Островский А.Б. 38
 Отепова Г.Е. 185
 Охотников А.Ю. 125
 Очирова Н.Г. 317
 Ошкин В.В. 433
 Павлинская Л.Р. 382
 Пале С.Е. 462
 Паниотова Т.С. 66
 Панков И.А. 215, 410
 Панченко А.Б. 337
 Панюков А.В. 66
 Папцова А.К. 113, 180
 Парамонова С.П. 320, 321
 Паскевичан Т.Э. 113
 Патрушева Г.М. 235
 Пашалы П.М. 186
 Пащенко И.В. 78
 Пейгина Л.В. 159
 Пекина А.М. 66
 Пеленицына Ю.В. 83
 Перевалова Е.В. 113
 Перевозчиков Ю.А. 405
 Перелейвода Ю.Ю. 276
 Перерва Е.В. 92
 Пестряков А.П. 92
 Петрашева В.В. 454
 Петренко В.В. 224
 Петров А.Ю. 67
 Петров И.Г. 405
 Петрова Е.В. 302, 455
 Петрова И.Э. 225
 Петрова Н.С. 114
 Петросян Д.А. 495
 Петрухина Д.В. 482
 Петрашин С.С. 258
 Печняк В.А. 302
 Пешкова В.М. 20
 Пивнева Е.А. 363
 Пивоварова Л.Н. 67
 Пилипак М.А. 67
 Пирогова Е.П. 258
 Пислегин Н.В. 393
 Плеханов А.А. 478
 Плужников Н.В. 92
 Победоносцева К.А.О. 68
 Поворознюк О.А. 357
 Погодаев Н.П. 468
 Подалко П.Э. 462
 Поддубиков В.В. 351
 Подлесных О.Н. 490
 Подолько В.В. 114
 Помазанов Н.Н. 92

- Понедельченко Л.О. 455
Пономарев И.В. 132
Пономарева Э.Я. 102
Попков Ю.В. 303
Попкова Л.Н. 281
Попкова Т.В. 104
Попов А.Д. 125
Попов В.А. 1, 8, 138
Попов М.А. 294
Попов Н.С. 169
Попов Н.А. 468
Попова А.В. 281
Попова А.Д. 160, 281
Попова Е.В. 68
Попова Л.Ф. 38
Попова О.Д. 126, 281
Попова С.А. 294
Попова Т.В. 406
Поповкина Г.С. 328
Поправко И.Г. 352
Порозов Р.Ю. 78
Поршунова Л.С. 455
Почкаев Р.Ю. 411
Прасолов Д.Н. 423
Пригарин А.А. 198
Приказчикова Е.Е. 282
Прищепа Е.В. 382
Прокопенко В.И. 247
Прокопенко С.А. 433
Прокопьева Н.Н. 258
Пронин М.А. 39
Пронина Т.С. 208
Псянчин А.В. 490
Птицына Н.А. 282
Пузанов Д.В. 282
Пузырев И.Д. 383
Пустовойт Ю.А. 497
Пухальская М.Ф. 225
Пушкарева Н.Л. 283
Пушкин С.Н. 337
Пчелинцева Н.Д. 423
Рабец Т.Д. 68
Радзюкевич А.В. 456
Радоевский Б.К. (Radojewski B.K.) 264
Радченко Д.А. 447
Разумных Н.С. 303
Разумова И.А. 441
Ракачев Д.Н. 208
Ракачева А.В. 434
Ракачева Я.В. 198
Ракишева Б.И. 114
Раковчена Т.И. 188
Рангочев К.З. 294
Раскин Д.И. 369
Раскладкина М.К. 442
Рассадин А.П. 160
Рассказова А.В. 83
Рассыхаев А.Н. 69
Рафаэльянц М.Д. 225
Рафикова Г.Э. 265
Рафикова С.А. 126
Рахманова Д.В. 265
Рахманова Л.Я. 363
Реброва И.В. 114
Ревуненкова Е.В. 295
Рейс Е.С. 93
Ринчинова О.С. 51
Ровнова О.Г. 198
Родионов В.Г. 406
Родионова Е.В. 496
Рожкова Ю.В. 352
Розенберг Н.А. 235
Рокина Г.В. 283
Роккина А.Н. 93
Романова Д.Я. 321
Романова Е.Н. 39
Роон Т.П. 258
Ростовцева В.В. 104
Роцин М.Ю. 411
Рублев Е.А. 283
Руденко К.А. 170
Рудецкий О.А. 303
Руднев В.В. 482
Рудник С.М. 344
Рудь А.С. 283
Рудь А.А. 357
Рудь П.В. 265
Румянцева В.А. 52
Рыбалко А.А. 226
Рыблова М.А. 295
Рыбьякова А.В. 321
Рыговский Д.С. 329
Рыжакова С.И. 243
Рыженко В.Г. 160
Рыжов И.В. 369
Рыжова Н.П. 364
Рызбаева А.А. 383
Рыко А.И. 483
Рыкун М.П. 93, 94
Рычков С.Ю. 406
Рычкова Н.В. 170
Рычкова Н.Н. 115
Рябкова Е.С. 284
Рябцовский Г.В. 337, 347
Рязанова Т.Б. 198
Рязанова Э.Ф. 347
Сабинина Д.С. 462
Сабирова Е.Н. 369
Саввова И.И. 170
Савельева Е.Н. 39
Савельева Т.В. 160
Савенкова Т.М. 94
Савин И.С. 468
Савин С.Д. 338
Савинская О.Б. 248
Сагдиева Э.А. 378, 394
Сагитова Л.В. 216
Садиков Р.Р. 407
Садова Е.С. 133
Садовой А.Н. 161
Садыкова Л.Р. 468
Садырин А.А. 473
Сазыкина И.А. 235
Сайнакова Н.В. 14
Сайнакова Н.В. 394
Сайтов А.Т. 115
Сакаев В.Т. 434
Сакович В.А. 434
Сактаганова З.Г. 115
Салахова Л.М. 116
Салимова А.Т. 373
Сальманов А.С. 383
Сальманпур С. 7
Самарина И.В. 12
Самарина Т.Н. 284, 478
Самигулов Г.Х. 394
Самойлова Е.В. 69
Самрина Е.В. 20
Самсонова Е.Г. 311
Самушкина Е.В. 252, 259
Санакина Т.А. 226
Сангулиа Э.В. 424
Саралиева З.Х.-М. 321
Сагаев Р.М. 152
Сагаева Л.В. 152
Сафаров М.А. 171
Сафин Ф.Г. 483
Сахавова Л.М. 165
Свидовская А.С. 456
Сдьков М.Н. 394
Секенова О.И. 284
Селезнев А.Г. 161
Селезнева И.А. 161
Селина Т.И. 40
Сем Т.Ю. 40
Семенхин А.А. 338
Семенова Т.В. 69
Сенюшкин Е.А. 338
Сенюшкина Т.А. 491
Сергазина К.Т. 226
Сергеев М.А. 329
Сергеева Е.В. 407
Сердюк М.Б. 216
Серебряков К.Д. 442
Серен П.С. 374
Серин П.А. 483
Серова И.А. 284
Сефербеков М.Р. 69
Сефербеков Р.И. 29
Сеферова Ф.А. 374
Сеферова Э.Э. 374
Сивурова Л.П. 456
Сивушков А.Б. 186
Сидорова Г.П. 285
Сидорова М.О. 451
Сидорова Т.А. 52
Сидорчук И.П. 52
Сиим (Москвитина) А.Ю. 8
Сикевич З.В. 442
Симонова И.А. 78
Симонова О.А. 30
Синанов Б.А. 424, 484
Синицын А.Ю. 266
Синова И.В. 285
Сиразетдинов К.О. 186
Сироткина И.Е. 30
Ситнова И.В. 79
Ситнянский Г.Ю. 161
Скалабан И.А. 447

- Скриган Г.В. 90, 104
 Слепцов Ю.А. 295
 Слепцова А.А. 383
 Слободин С.Б. 352
 Сметанин Ф.А. 474
 Смирнитская А.А. 15
 Смирнова М.С. 285
 Смирнова О.А. 20
 Смирнова Т.М. 424
 Смирнова Т.Б. 138
 Смолин Д.А. 339
 Смолькин А.А. 53
 Смотрицкий А.В. 243
 Смурова К.Р. 187
 Смурова О.В. 21
 Снежкова И.А. 187
 Собиров Э.К. 15
 Соболева Е.С. 105, 347
 Содномпилова М.М. 374
 Соегов М. 187
 Созина Е.К. 171
 Сокаева Д.В. 311
 Соколова А.В. 227
 Соколова А.Д. 30
 Соколова Ф.Х. 339
 Соколовский С.В. 30
 Соловьева Л.Т. 411, 424
 Сологубов А.М. 266
 Солодова Г.С. 227
 Сорокина А.В. 227
 Сорокина Е.А. 286
 Сорокина С.П. 105
 Спасенкова И.В. 304
 Спирина М.Ю. 143
 Спицына Н.Х. 425
 Сподина В.И. 40
 Ссорин-Чайков Н.В. 364
 Ставицкий А.В. 162
 Станюкович М.В. 12
 Станюкович М.В. 31
 Старостина О.В. 312
 Старченко Р.А. 493, 496
 Степанов В.В. 491, 497
 Степанова О.Б. 152
 Степанцов И.С. 453
 Столярова Г.Р. 171
 Сторожева С.П. 236
 Стороженко А.А. 199
 Стоянова Г.Н. 286
 Стрекаловская З.А. 236
 Стрелкова Г.В. 244
 Стрельцова И.В. 70
 Стрепетов А.Ю. 364
 Строгальщикова З.И. 21
 Студеникина Е.С. 322
 Субботина И.А. 462
 Судьин С.А. 321
 Суетина Ю.Г. 484
 Сулаберидзе Ю.С. 425
 Сулейманов Р.Р. 209
 Сулейманова М.Н. 209
 Сулейманова О.А. 441
 Сулейменов А.Р. 216
 Сулоева М.А. 458
 Султ Г.Г. 188
 Султанова Р.Р. 236
 Сунцова Н.Ю. 152
 Сураганова З.К. 31
 Сурво В.В. 79
 Суровень Д.А. 295
 Сургаева Е.П. 457
 Суслова С.В. 169, 379
 Сухова М.В. 116
 Суходольская Е.М. 101
 Сушкова Ю.Н. 322
 Суший С.Я. 370
 Сырф В.И. 296
 Сысоева М.Э. 443
 Сюткина Т.А. 94
 Таболкина Т.В. 235
 Тадина Н.А. 8, 188
 Таймасов Л.А. 188
 Талапов В.В. 457
 Тамбиева Н.Д. 286
 Тамицкий А.М. 50
 Текуева М.А. 287
 Телебаев Г.Т. 9
 Теленьга М.П. 237
 Темплинг В.Я. 125
 Терехин Н.М. 322
 Терехина А.Н. 358
 Терешин М.Р. 364
 Тернопол Т.В. 322
 Тер-Саркисянц А.Е. 171
 Терскова А.А. 366
 Терюков А.И. 172
 Теуш О.А. 15
 Тимошкин Д.О. 474
 Тимошук А.С. 203, 209
 Тимошук Е.А. 469
 Тискинек А.К. 116
 Титова Т.А. XXVII, 172
 Титовец А.В. 304
 Титорева Г.Т. 259
 Тихомирова М.Н. 384
 Тихонов А.К. 209
 Тихонова С.В. 154
 Тишков В.А. 498
 Тищенко П.Д. 53
 Ткаченко Н.В. 323
 Ткачук Л.А. 31
 Тлевцерукова Д.К. 312
 Тов Н.А. 316
 Толмачева Е.Б. 266
 Торвальдсен Г.Т. 366
 Торощина Н.В. 95
 Трегубова Д.Д. 329
 Тростина М.А. 375
 Трофимов А.В. 162
 Трошина Т.И. 287
 Труспекова Х.Х. 244
 Трушкина Е.Ю. 203
 Трушкова И.Ю. 199
 Трынкина Д.А. 348
 Тулуз Е. 199
 Турамуратова И.Г. 210
 Туровская А. 457
 Турышева О.Н. 287
 Турьинская Х.М. 259
 Тутаева Л.О. 425
 Тутурская М.С. 53
 Тутурский А.В. 199
 Тухбагова Р.И. 91
 Тхагапсова Г.Г. 53
 Тхамокова И.Х. 426
 Тычинских З.А. 380, 395
 Тюкалова У.В. 458
 Тюлнопо С.В. 44, 54
 Тюрин А.М. 95
 Тяхтенева С.П. 375
 Тяпкина О.А. 434
 Тяпкина А.И. 143
 Тяпкина Т.К. 304
 Уварова Т.Б. 329
 Удина И.Г. 95
 Улемнова О.Л. 237
 Ульянова Е.С. 305
 Ульянова М.В. 380
 Унру С.А. 32
 Урб М.Р. 484
 Урманчиева А.Ю. 15
 Урушадзе А.Т. 426
 Усманова З.М. 412
 Ушкин С.Г. 447
 Ушницкий В.В. 458
 Фадеева Л.В. 32
 Фадеева О.П. 395
 Фазлиев А.М. 172
 Файзрахманов И.З. 395
 Файзуллина Г.Ш. 260
 Фаис-Леутская О.Д. 32
 Фарамазян С.А. 113
 Фархитдинова О.М. 210
 Фатхуллина З.Н. 213
 Фаузер В.В. 491
 Фаузер Г.Н. 491
 Феденок Ю.Н. 105
 Федирко О.П. 210
 Федоров Р.Ю. 150, 305
 Федоров С.И. 153
 Федорова А.А. 442
 Федорова Е.Г. 458
 Федорова С.Н. 312
 Федченко В.В. 451
 Феклина О.Б. 228
 Ферри М. 474
 Фетисова Л.Е. 435
 Филимончик С.Н. 339
 Филин Н.А. 32
 Филиппова Е.Ю. 485
 Филиппова Е.И. 471
 Финкельштейн И.Е. 54
 Фирер Н.Д. 288
 Фишман О.М. 340
 Фомин Э.В. 15
 Фомина И.А. 94
 Французов В.В. 448
 Фриз Г.Л. 370
 Фриз Ш.Ю. 370

- Фролова А.В. 54
 Фролова Е.В. 407
 Фролова С.А. 173
 Функ Д.А. 353
 Фурсова Е.Ф. 9, 305
 Хабек Й.О. 356
 Хабибуллина З.Р. 443
 Хабунова Е.Э. 116, 485
 Хабутдинова М.М. 244
 Хаджиева Т.М. 313
 Хайдаров Т.Ф. 96
 Хайруллина А.И. 173
 Хайруллина Н.Г. 189
 Хакназаров С.Х. 353
 Халдеева Н.И. 96
 Халилова Л.А. 340
 Халиулина А.И. 485
 Ханипова И.И. 117
 Харатьян Г.С. 117
 Харитонов В.М. 96
 Харитонова В.И. 43, 54
 Харрасова Э.Ф. 266
 Харченко В.А. 492
 Харючи Г.П. 117
 Хасанова З.Ф. 384
 Хасбулатова З.И. 313
 Хашба А.Ш. 463
 Хисамутдинова Р.Р. 118
 Холлер Е.В. 348
 Холопайнен С. 7
 Хоменко Д.Ю. 340
 Хомякова И.А. 97
 Хонинева Е.А. 330
 Хопёрская Л.Л. 492
 Хохлов А.А. 97
 Хохлов А.А. 100
 Хохлышева О.О. 489
 Хохолькова Н.Е. 443
 Христенко А.В. 260
 Христофорова О.Б. 296
 Хуббитдинова Н.А. 375
 Худавердян А.Ю. 98
 Худяков Ю.С. 384
 Хусаинова Г.Р. 375
 Хуснутдинова К.Ю. 173
 Цаллагова З.Б. 313
 Царёва Т.В. 448
 Цевек Ю.И. 323, 387
 Целищева В.Г. 33
 Центнар А. 7
 Церковникова Е.А. 260
 Цеханская К.В. 126
 Цибенко В.В. 444
 Цуканова О.А. 385
 Цыбенков Б.Д. 33
 Цыганенко Н.В. 55
 Цыпилова С.С. 313
 Цыряпкина Ю.Н. 118
 Чабиева Т.С. 448
 Чайко Е.А. 288
 Чалаков И.Х. 352
 Чанкова И.В. 204
 Часовских Т.Я. 279
 Чвырь Л.А. 435
 Чемчиева А.П. 385
 Чемышев М.В. 469, 495
 Черепанов М.С. 216
 Чернецкая А.А. 330
 Черниенко Д.А. 341
 Черникова В.В. 492
 Черницын С.В. 189
 Чернова И.В. 21
 Чернова И.В. 95
 Черных А.В. XLIII, 58, 70, 496
 Черных Д.В. 314
 Чеснокова Е.Г. 33
 Четина Е.М. 70
 Четырова Л.Б. 267
 Чининов И.В. 288
 Чиркина Е.М. 228
 Чирков Д.К. 315
 Чистов Ю.К. 253, 261
 Чистяков А.Ю. 353
 Читанова Д.Р. 98
 Чубукова Д.Г. 341
 Чувьоров А.А. 41
 Чугаева И.Г. 314
 Чумакова А.М. 90, 98
 Чумакова В.П. 1, 455
 Чураков В.С. 9
 Чуракова О.В. 289
 Чурей Т.А. 426
 Шабаев Ю.П. 492
 Шагапова Г.Р. 248
 Шагоян Г.А. 118
 Шадманова С.Б. 55
 Шадрин В.И. 354
 Шакиров И.А. 385
 Шалагина Г.Э. 143
 Шалонская Е.В. 302
 Шальгина Н.В. 289
 Шанцева И.П. 55
 Шапинская Е.Н. 144
 Шапошникова И.В. 306
 Шапран И.Г. 34
 Шарапов В.Э. 237
 Шарапова С.В. 86
 Шарафутдинов А.К. 173
 Шарипов Р.Г. 376
 Шарипова Д.И. 144
 Шаров В.Д. 189
 Шатова Н.Н. 435
 Шахназарян Н.Р. 10
 Шевлякова Д.А. 238
 Шевцова А.А. 122
 Шевцова Е.В. 222, 469, 497
 Шевченко В.Ф. 407
 Шевченко С.Ю. 56
 Шейбак В.В. 71
 Шелегин Н.Н. 79
 Шелегина О.Н. 436
 Шендерюк М.Г. 289
 Шепелева Е.В. 174
 Шестак А.Г. 52
 Шибалев Д.В. 101
 Шигабдинов Р.Н. 396
 Шикалов Ю.Г. 273
 Шилов Н.В. 486
 Шиманская О.К. 323
 Широ С. 458
 Широкалова Г.С. 44, 324
 Широков А.А. 56
 Шитова Н.И. 306
 Шишелов Н.С. 10
 Шиян О.В. 412
 Шкаев Д.Г. 162
 Шкапа Е.С. 228
 Шкляева Л.М. 261
 Шкомова Е.М. 56
 Шкураток Ю.А. 16
 Шляхтина Н.В. 306
 Шмигель М. 390
 Шпак Л.О. 99
 Шрайнер А.А. 34
 Штаммлер Ф. 354
 Штанько А.Г. 40
 Штейнберг И.Е. 118
 Шугаев Д.Р. 376
 Шульга М.М. 436
 Шульгов Е.Н. 467
 Шумкова В.А. 200
 Шумова А.С. 200
 Шустрова И.Ю. 23, 71
 Шутова Н.И. 71
 Щеглова Т.К. 119
 Щепанская Т.Б. 72
 Щербакова М.Ю. 370
 Щербина Е.А. 486, 497
 Щукина Н.П. 320
 Эвилер К. 34
 Эль Гинди Ф. 10
 Эннс И.А. 229
 Эстрина Ю.Ю. 459
 Эшанкулов Ш.Э. 412
 Югай Е.Ф. 24, 120
 Юзиева К.С. 376
 Юрганова И.И. 72
 Юргенсон Д.И. 101
 Юсупов Ю.М. 386
 Юхас К. 41
 Юша Ж.М. 190
 Ябыштаев Т.С. 188
 Явнова Л.А. 290
 Ягафова Е.А. 408
 Ягодина А.Ю. 284
 Яковлев А.И. 163
 Яковлев В.И. 174
 Якунин В.Н. 229
 Якупов М.Т. 376
 Якупов Р.И. 459
 Яловницына С.Э. 470
 Ямсков А.Н. 463
 Янева-Балабанска И.Д. 57
 Яптик Е.С. 22
 Ярзуткина А.А. 365
 Яхно О.Н. 290
 Яшина М.Г. 228
 Яценко О.Г. 127

Научное издание

XIII Конгресс антропологов и этнологов России

Сборник материалов
Казань, 2–6 июля 2019 г.

Выпускающий редактор: *О.Л. Милова*

Редакторы: *О.Л. Милова, Л.Т. Соловьева, Т.В. Царёва*

Корректоры: *О.Л. Милова, Л.Т. Соловьева, Т.В. Царёва,
Д.А. Каунов, В.В. Илизарова*

Компьютерная верстка, составление именного указателя: *О.В. Кульбачевская*

Дизайн обложки: *Е.В. Орлова*

Подписано к печати: 18.06.2019. Формат: 60×84¹/₈.

Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 85,6.

Тираж 500 экз.